

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO

ISSN 2309-4788 (print)

• ISSN 2687-1009 (online)

• www.academyadt.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 40(2). 2022

20 апреля 2022 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Хорольская Т.Е.

КОРРЕКТОР

Федоренко К.П.

Адрес регистрации

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии

Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
39469

Журнал «Естественно-гуманитарные
исследования» включен в перечень ВАК
по шифру 08.00.00 «Экономические
науки»: 08.00.05 - Экономика и
управление народным хозяйством:
(по отраслям и сферам деятельности);
08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика.

Редакционный совет Editorial board

Адаменко Александр Александрович - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Брижак Ольга Валентиновна - д.э.н., доцент, профессор департамента экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Васильева Надежда Константиновна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Вертакова Юлия Владимировна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, Россия

Глушченко Александра Васильевна - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», г. Волгоград, Россия

Говдя Виктор Виленович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Дворядкина Елена Борисовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Захарова Елена Николаевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Россия

Зонова Алевтина Вениаминовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

Клочко Елена Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Лытнева Наталья Алексеевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Матвеева Людмила Григорьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Новоселов Сергей Николаевич - д.э.н., д.с.-х.н., профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, ОЧУ ВО «Еврейский университет», г. Москва, Россия

Новоселова Наталья Николаевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) ФГАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск, Россия

Оганесян Левон Левонovich - к.э.н., доцент, доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», г. Краснодар, Россия

Полянин Андрей Витальевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Рзун Ирина Геннадьевна - к.физ.-мат.н., доцент, заведующий кафедрой информатики и математики, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, г. Новороссийск, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Сигидов Юрий Иванович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Тимиргалеева Рена Ринатовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и туристского бизнеса, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялта, г. Ялта, Россия

Трещевский Юрий Игоревич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия

Тургель Ирина Дмитриевна - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе школы экономики и менеджмента, Институт экономики и управления ФГАУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Тушаков Константин Эдуардович - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Хорольская Татьяна Евгеньевна - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Чернова Ольга Анатольевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Brizhak Olga Valentinovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russia

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Vertakova Yulia Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia

Glushchenko Alexandra Vasilievna - Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI «Volga region research institute of manufacture and processing of meat-and-milk production», Volgograd, Russia

Govdya Victor Vilenovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Dvoryadkina Elena Borisovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia

Zakharova Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, Russia

Zonova Alevtina Veniaminovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Klochko Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Lytneva Natalya Alekseevna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Oryol, Russia

Matveeva Lyudmila Grigorievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Novoselov Sergey Nikolaevich - Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, PHEO «Jewish University», Moscow, Russia

Novoselova Natalya Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Accounting, Pyatigorsk Institute (branch) FSAEI HE «North-Caucasus Federal University», Pyatigorsk, Russia

Hovhannisyan Levon Levonovich - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Art Business and Advertising, FSBEI HE «Krasnodar State Institute of Culture», Krasnodar, Russia

Polyanin Andrey Vitalievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Oryol, Russia

Rzun Irina Gennadievna - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Informatics and Mathematics, branch of FSBEI HE «Kuban State University» in Novorossiysk, Novorossiysk, Russia

Safonova Margarita Fridrirovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Sigidov Yuriy Ivanovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Timirgalееva Rena Rinatovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Tourism Business, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) FSAEI HE «Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky» in Yalta, Yalta, Russia

Treshchevsky Yuriy Igorevich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Organizations, FSBEI HE «Voronezh State University», Voronezh, Russia

Turgel Irina Dmitrievna - Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research, School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Institute of Economics and Management FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russia

Tyupakov Konstantin Eduardovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Khorolskaya Tatiana Evgenievna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Chernova Olga Anatolievna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

<i>Адаменко А.А., Аванесова Р.Р.</i>	10
Современные подходы к формированию финансов коммерческой организации	
<i>Авдеева И.Л., Остроухова Д.К., Полянин А.В.</i>	13
Особенности предпринимательской деятельности в сфере образовательных услуг	
<i>Азиева Р.Х.</i>	21
Мониторинг результатов цифровой трансформации в нефтегазовой отрасли	
<i>Ахмедзянов Р.Р., Чесноков А.В.</i>	29
Направления развития организации работы таможенных органов по осуществлению таможенного и транспортного контроля в автомобильных пунктах пропуска	
<i>Баишатов В.В., Мусостова Д.Ш., Тахмазян Ю.Р.</i>	35
Анализ развития сельского хозяйства на территории Краснодарского края	
<i>Безрукова Т.Л., Морковина С.С., Яковенко Н.В.</i>	40
Кластерная модель управления интеграцией в сфере услуг лесного комплекса	
<i>Берлин С.И., Козырь Н.С.</i>	46
Цифровизация экономики в обеспечении экономической безопасности РФ: наукометрический анализ	
<i>Гаман С.А., Прохорова В.В.</i>	52
Институциональные факторы повышения потенциала региона	
<i>Гапоненко Т.В., Осадчая Н.А., Гавриленко С.А.</i>	55
Ценностно-ориентированное управление человеческим капиталом организации	
<i>Герасименко О.А., Кулинич М.И., Саенко В.В., Азаматова Ф.А.</i>	62
Место и роль финансовой стратегии в формировании функциональной стратегии организаций	
<i>Гербер Ю.Б., Нагорный С.В.</i>	69
Приоритеты развития промышленности в экономике совместного потребления	
<i>Горбатов С.А.</i>	74
Формирование специализированного молодежного турпродукта	
<i>Горбатова А.А.</i>	79
Тенденции и закономерности развития социально ориентированного туризма в России	
<i>Горишнуова И.В., Белицкая О.В.</i>	84
Концептуальные аспекты управления национальной экономикой	
<i>Григорян Ц.А.</i>	89
Модель формирования эффективности деятельности туристской организации	
<i>Дикарев А.Г.</i>	94
Пути повышения экономической эффективности работы организаций сферы досугового коневодства	
<i>Дикарева И.А., Дикарев А.Г., Аджиев Д.О.</i>	101
Инвестиционная привлекательность аграрной сферы в условиях санкционной политики	
<i>Еремина Н.В., Мусаева Б.М., Хахалева Е.А.</i>	104
К вопросу об эффективности системы внутреннего контроля состояния взаиморасчетов с контрагентами	
<i>Захарова Ю.Н.</i>	108
Медиа и PR арт-пространства г. Краснодара	
<i>Зиновьева И.С., Колесниченко Е.А., Безрукова Т.Л.</i>	114
Оценка стоимости услуг по снижению негативного влияния антропогенных факторов на особо охраняемые природные территории	
<i>Золотова Л.В., Конюченко О.Н., Уманский С.С.</i>	121
Бережливое производство: содержание понятия	
<i>Климова Е.З., Павлова И.А., Новиков А.В., Дубик Е.А.</i>	129
Тенденции развития бизнес-моделей организаций рынка электронной коммерции	
<i>Куксова И.В., Степанова Ю.Н., Головина Т.А.</i>	134
Коммерческие преимущества сферы услуг в управлении экономикой природопользования	
<i>Кулагина Н.А., Барыкин С.Е., Кроливецкий Э.Н., Лысенко А.Н.</i>	140
Нивелирование угроз социально-экономического развития регионов на основе совокупной оценки последствий пандемии covid-19	

Кулагина Н.А., Барыкин С.Е., Кроливецкий Э.Н., Лысенко А.Н. Индикативный анализ последствий пандемии covid-19 для количественной оценки угроз социальному развитию регионов России	146
Кулакова Л.И. Управление инновациями в предпринимательстве на основе функциональных возможностей искусственного интеллекта	151
Купоров Ю.Ю. Особенности ритуального обслуживания в крупных городах	157
Левченко К.К., Левченко Т.П. Методика оценки цифровой активности туристских организаций	168
Мирзабекова М.Ю., Шелкунова Т.Г. Современные тенденции взаимодействия банковского и реального секторов экономики на регионально-отраслевом уровне	173
Мирошниченко М.А., Грубка С.С., Петрова А.В. Методика совершенствования деятельности компании с применением контроллинга маркетинга	176
Мирошниченко М.А., Сивинцева К.К., Шопенская М.Д. Концепция устойчивого развития с применением принципа ESG на примере банковского сектора	186
Морковина С.С., Панявина Е.А., Зиновьева И.С. Управление реализацией лесоклиматических проектов в РФ: перспективы и риски	198
Мусостова Д.Ш., Еремина Н.В., Никифоров Н.В. Значение внутреннего контроля расчетов с партнерами организации в управлении рисками	203
Мутолопов Р.Х. Цифровизация жилищно-коммунальной сферы: современные тенденции, проблемы и мировая практика	206
Никитаева А.Ю., Дейниченко А.С. Влияние неформальных институтов на деятельность промышленных компаний	213
Петрухина Н.В. Анализ показателей инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования	220
Петрухина Н.В. Научно-технологическое развитие регионов как основа национальной безопасности	225
Рзун И.Г., Хлусова О.С., Гриневич Я.А. Клиентоориентированность как новый фактор формирования прибыли ритейлеров	230
Родин Д.Я., Зиниша О.С., Иваненко И.Н. Формирование и продвижение цифровых инноваций предпринимательских экосистем пространственного развития территорий	235
Саенко И.И., Дьяков С.А., Маликов А.С. Анализ конкурентоспособности предприятий хлебопромышленной отрасли России	243
Сапунова Т.А., Сапунов А.В. Анализ инфляционных процессов в России в условиях экономических санкций	251
Сердюкова Н.К., Сердюков Д.А., Баль Н.В. Анализ трендов развития туризма и гостеприимства в условиях новой реальности	254
Смирнова Л.И., Карпенко И.С., Третьякова В.В. Современные подходы планирования ассортиментной политики	263
Строев В.В. Анализ нормативной базы цифровизации управления разработкой и производством высокотехнологичной продукции	269
Тахумова О.В., Калитка В.В., Кухтинова А.А., Свиридова Д.А. Анализ рентабельности организации как этап финансового планирования	276
Тахумова О.В., Коровин Д.А., Горбенко Е.А., Трегубова А.А. Актуальные проблемы предприятий малого и среднего бизнеса в период пандемии	282
Фомин Г.П., Сухорукова И. В., Алёшина И.Ф. Идентификация, индикаторы и реестры рисков в торговле	287
Хорольская Т.Е., Мусаева Х.М., Горяинов В.В. Теоретические подходы к оценке социально-экономического развития региона	292
Хромова И.Н., Брык В.Ю., Зеленская А.М. Оптимизация ассортимента выпускаемой продукции при планировании производственной программы организации	296
Швайко Б.А., Герцик Ю.Г. Внедрение системы менеджмента качества на машиностроительном предприятии в рамках формирования стратегии сервисного обслуживания	302

Юйчань Ван	314
Пространственно-временная эволюция высокотехнологической промышленности Китая	
Яковенко Н.В., Яковлева Е.А., Куксова И.В.	321
Направления стратегического многофункционального развития сферы услуг сельских территорий	
Яковлева Е.А., Степанова Ю.Н., Еремина И.А.	328
Основные эффекты в «зеленом» концепте развития сферы услуг лесного хозяйства	
Яроменко Н.Н., Вейсова А.Д., Катаев Т.А.	333
Инфляция: причины возникновения и последствия. Анализ ИПЦ, как показателя инфляции	

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

Адаменко А.А., Шмуйло М.И., Корниаш В.С.	338
Особенности отражения доходов и расходов в учетно-аналитической системе строительно-монтажных организаций	
Бурса И.А., Чирухина Т.А., Даценко Д.Р.	343
Особенности учета затрат и анализа себестоимости продукции в растениеводстве	
Васильева Н.К., Иванюк А.Ю., Бутакова К.В.	348
Оценка потенциальности банкротства организации на основе анализа показателей платежеспособности и ликвидности	
Васильева Н.К., Каменева С.С., Сидорчукова И.Г.	356
Факторный анализ финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций	
Воронцова Н.Д., Савельева Н.К., Созинова А.А.	363
Совершенствование методики выборочного статистического исследования состояния здоровья населения в Российской Федерации	
Говдя В.В., Дегальцева Ж.В., Кругляк З.И., Кругляк В.Р.	369
Учетно-контрольное обеспечение финансовой деятельности экономического субъекта и его финансовая безопасность	
Зонова А.В., Горячих С.П., Печенкин К.А.	375
Продажа товаров на маркетплейсах: учет и налогообложение	
Ищико О.В., Аксенова Ж.А., Губанова В.П.	380
Особенности начисления амортизации основных средств на основе ФСБУ 6/2020	
Кесян С.В., Кузина А.Ф., Жуганова М.Н., Анципури К.Г.	385
Актуальные вопросы сближения методологического содержания отечественных нормативных правовых актов и положений МСФО по основным средствам	
Кесян С.В., Кузина А.Ф., Овсиенко А.А., Кулак А.А.	391
Вопросы отражения в отчетности информации о финансовых результатах: международная и российская практика	
Кесян С.В., Федосеева О.И., Алешечкина М.Ю., Филатова О.А.	396
Особенности составления отчета о финансовых результатах в соответствии с РСБУ и МСФО	
Коршикова С.Н.	400
Учет, контроль, рефинансирование дебиторской задолженности	
Кучеренко С.А., Сериков В.В.	404
Оценка непрерывности деятельности фирмы с позиции симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетно-множественного моделирования как основа обновления теоретико-методических подходов в условиях риск-ориентированности	
Макаренко С.А., Овсиенко А.А.	410
Методика выявления признаков преднамеренного банкротства как метод финансового контроля	
Мороз Н.Ю., Болотнова Е.А., Ковалева К.Р., Брантова А.Х.	419
Бизнес-анализ – современная концепция аналитической практики	
Огородникова Е.П., Кузьмичева А.В.	423
История и будущее аудита в России	
Рыбьянцева М.С., Халыпина О.Г.	427
Реализация и прочее выбытие основных средств: спорные ситуации и особенности налогового учета	
Сенникова А.Е., Медведева В.М., Алексеенко О.В.	432
Прогнозирование макроэкономического развития России на основе экономико-статистических методов	

Сенникова А.Е., Немчинова Е.Ю., Терещенко П.Ю.	438
Статистический анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края	
Сериков В.В.	444
Непрерывность деятельности фирмы как основополагающий аспект ее существования	
Смирнова Л.И., Мороз Н.Ю., Моисеенко Э.А., Кришталь Т.Г.	450
Современное состояние управленческого учета и анализа	
Топилина И.В., Ищенко О.В., Аксенова Ж.А.	455
Особенности применения ФСБУ 27/2021 для документооборота в бухгалтерском учете	
Хорольская Т.Е., Мусаева Б.М., Репко Е.В.	460
Проблемы фальсификации бухгалтерской финансовой отчетности	
Чернявская С.А., Катаев Т.А., Колосова Д.М.	466
Теоретико-методологические основы бухгалтерского учета государственной помощи в сельскохозяйственных организациях	
Чернявская С.А., Мазов А.В., Жданов С.Е.	474
Анализ финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации	
Швырева О.И., Ходаковская Т.С.	481
Профессиональный портрет современного аудитора	
Информация и сообщения	488

CONTENT

**08.00.05. Economics and management of the national economy
(by industry and field of activity)**

<i>Adamenko A.A., Avanesova R.R.</i>	10
Modern approaches to the formation of finance of a commercial organization	
<i>Avdeeva I.L., Ostroukhova D.K., Polyinin A.V.</i>	13
Features of business activities in the sphere of educational services	
<i>Azieva R.Kh.</i>	21
Monitoring the results of digital transformation in the oil and gas industry	
<i>Akhmedzyanov R.R., Chesnokov A.V.</i>	29
Directions for the development of the organization of the work of customs authorities for the implementation of customs and transport control at automobile checkpoints	
<i>Bashkatov V.V., Musostova D.Sh., Takhmazyan Yu.R.</i>	35
Analysis of the development of agriculture in the territory of the Krasnodar krai	
<i>Bezrukova T.L., Morkovina S.S., Yakovenko N.V.</i>	40
Cluster model of integration management in the service sector forest complex	
<i>Berlin S.I., Kozyr N.S.</i>	46
Digitalization of the economy to ensure the economic security of the Russian Federation: a scientometric analysis	
<i>Gaman S.A., Prokhorova V.V.</i>	52
Institutional factors increasing the potential of the region	
<i>Gaponenko T.V., Osadchaya N.A., Gavrilenko S.A.</i>	55
Value-based management human capital of the organization	
<i>Gerasimenko O.A., Kulinich M.I., Saenko V.V., Azamatova F.A.</i>	62
Place and role of financial strategy in forming the functional strategy of organizations	
<i>Gerber Yu .B., Nagornyi S.V.</i>	69
Priorities for the development of the industry in the sharing economy	
<i>Gorbatov S.A.</i>	74
Formation of a specialized youth tour product	
<i>Gorbatova A.A.</i>	79
Trends and patterns of the socially oriented tourism development in Russia	
<i>Gorshunova I.V., Belitskaya O.V.</i>	84
Conceptual aspects of national economy management	
<i>Grigoryan Ts.A.</i>	89
Model of formation of activity efficiency of tourism organization	
<i>Dikarev A.G.</i>	94
Ways to increase the economic efficiency of organizations in the field of leisure horse breeding	
<i>Dikareva I.A., Dikarev A.G., Adzhiev D.O.</i>	101
Investment attractiveness of the agricultural sector in the context of sanctions policy	
<i>Eremina N.V., Musaeva B.M., Khakhaleva E.A.</i>	104
To the question of the efficiency of the internal control system of the state of settlements with contractors	
<i>Zakharova Yu.N.</i>	108
Media and PR art spaces of Krasnodar	
<i>Zinovieva I.S., Kolesnichenko E.A., Bezrukova T.L.</i>	114
Assessment of the cost of services to reduce the negative impact of anthropogenic factors on specially protected natural areas	
<i>Zolotova L.V., Konyuchenko O.N., Umanskiy S.S.</i>	121
Lean production: concept content	
<i>Klimova E.Z., Pavlova I.A., Novikov A.V., Dubik E.A.</i>	129
Trends in the development of business models of e-commerce market organizations	
<i>Kuksova I.V., Stepanova Yu.N., Golovina T.A.</i>	134
Commercial advantages of the service sector in managing the environmental economy	
<i>Kulagina N.A., Barykin S.E., Krolevetsky E.N., Lysenko A.N.</i>	140
Leveling threats to the socio-economic development of the regions on the basis of a cumular assessment of the consequences of the covid-19 pandemic	
<i>Kulagina N.A., Barykin S.E., Krolevetsky E.N., Lysenko A.N.</i>	146
Indicative analysis of the consequences of the covid-19 pandemic for the quantitative assessment of threats to the social development of Russian regions	

Kulakova L.I.	151
Management of innovations in entrepreneurship based on the functionality of artificial intelligence	
Kuporov Yu.Yu.	157
Features of ritual service in large cities	
Levchenko K.K., Levchenko T.P.	168
Methodology for assessing the digital activity of tourism organizations	
Mirzabekova M.Yu., Shelkunova T.G.	173
Modern trends of interaction of the banking and real sectors of the economy at the regional-industry level	
Miroshnichenko M.A., Grubka S.S., Petrova A.V.	176
Methodology for improving the company's activities using controlling marketing	
Miroshnichenko M.A., Sivintseva K.K., Shopinskaya M.D.	186
The concept of sustainable development using the ESG principle on the example of the banking sector	
Morkovina S.S., Panyavina E.A., Zinovieva I.S.	198
Management of the implementation of forest-climate projects in the Russian Federation: prospects and risks	
Musostova D.Sh., Eremina N.V., Nikiforov N.V.	203
The significance of internal control of settlements with partners of the organization in risk management	
Mutolapov R.Kh.	206
Digitalization of housing and communal services: current trends, problems and world practice	
Nikitaeva A.Yu., Deynichenko A.S.	213
The influence of informal institutions on the activities of industrial companies	
Petrukhina N.V.	220
Analysis of indicators of innovation activity of regional economic entities	
Petrukhina N.V.	225
Scientific and technological development of regions as the basis of national security	
Rzun I.G., Khlusova O.S., Grinevich Ya.A.	230
Customer orientation as a new factor of formation of retailers' profit	
Rodin D.Ya., Zinisha O.S., Ivanenko I.N.	235
Formation and promotion of digital innovations of entrepreneurial eco-systems for spatial development of territories	
Saenko I.I., Dyakov S.A., Malikov A.S.	243
Analysis of the competitiveness of enterprises of the grain industry of Russia	
Sapunova T.A., Sapunov A.V.	251
Analysis of inflationary processes in Russia under economic sanctions	
Serdyukova N.K., Serdyukov D.A., Bal N.V.	254
Tourism and hospitality development trends in new reality	
Smirnova L.I., Karpenko I.S., Tretyakova V.V.	263
Modern approaches assortment policy planning	
Stroev V.V.	269
Analysis of the regulatory framework for digitalization of management of development and production of high-tech products	
Takhumova O.V., Kalitka V.V., Kukhtinova A.A., Sviridova D.A.	276
Profitability analysis of the organization as a stage of financial planning	
Takhumova O.V., Korovin D.A., Gorbenko E.A., Tregubova A.A.	282
Current problems of small and medium-sized businesses during the pandemic	
Fomin G.P., Sukhorukova I.V., Aleshina I.F.	287
Identification, indicators and risk registers in trading	
Khorolskaya T.E., Musaeva Kh.M., Goryainov V.V.	292
Theoretical approaches to assessing the socio-economic development of the region	
Khromova I.N., Bryk V.Yu., Zelenskaya A.M.	296
Optimization of the range of manufactured products and planning of the production enterprise programs	
Shvaiko B.A., Gerzik Yu.G.	302
Implementation of a quality management system at a machine-building enterprise as a part of the formation of a service maintenance system	
Yuchan Wang	314
Spatial-temporal evolution of China's high-tech industry	
Yakovenko N.V., Yakovleva E.A., Kuksova I.V.	321
Directions of strategic multifunctional development of the service sphere in rural territories	

<i>Yakovleva E.A., Stepanova Yu.N., Eremina I.A.</i>	328
Main effects in the "green" concept of development of forestry services	
<i>Yaromenko N.N., Veysova A.D., Kataev T.A.</i>	333
Inflation: causes and consequences. Analysis of the CPI as an indicator of inflation	

08.00.12. Accounting, statistics

<i>Adamenko A.A., Shmuylo M.I., Korniyash V.S.</i>	338
Features of reflection of income and expenses in accounting and analytical system of construction and installation organizations	
<i>Bursa I.A., Chirukhina T.A., Datsenko D.R.</i>	343
Features of cost accounting and analysis of production costs in crop production	
<i>Vasilieva N.K., Ivanyuk A.Yu., Butakova K.V.</i>	348
Assessment of potential bankruptcy of the organization based on analysis of solvency and liquidity indicators	
<i>Vasilieva N.K., Kameneva S.S., Sidorchukova I.G.</i>	356
Factor analysis of financial performance of agricultural organizations	
<i>Vorontsova N.D., Savelyeva N.K., Sozinova A.A.</i>	363
Improving the methodology of a sample statistical study of health in the Russian Federation	
<i>Govdya V.V., Degaltseva Zh.V., Kruglyak Z.I., Kruglyak V.R.</i>	369
Accounting and control support of financial activity of an economic entity and his financial security	
<i>Zonova A.V., Goryachikh S.P., Pechenkin K.A.</i>	375
Sale of goods on marketplaces: accounting and taxation	
<i>Ishchenko O.V., Aksenova Zh.A., Gubanova V.P.</i>	380
Features of depreciation of fixed assets based on FSB 6/2020	
<i>Kesyan S.V., Kuzina A.F., Zhuganova M.N., Aptsiauri K.G.</i>	385
Topical issues of convergence of the methodological content of domestic regulatory legal acts and IFRS provisions on fixed assets	
<i>Kesyan S.V., Kuzina A.F., Kulak A.A., Ovsienko A.A.</i>	391
Issues of reporting information about financial results: international and russian practice	
<i>Kesyan S.V., Fedoseeva O.I., Aleshechkina M.Yu., Filatova O.A.</i>	396
Features of drawing up a statement of financial results in accordance with RSBU and MSFO	
<i>Korshikova S.N.</i>	400
Accounting, control, refinancing accounts receivable	
<i>Kucherenko S.A., Serikov V.V.</i>	404
Assessment of the continuity of the company's activity from the perspective of the symbiosis of discriminant analysis and elements of odd-multiple modeling as the basis for updating theoretical and methodological approaches in risk-oriented conditions	
<i>Makarenko S.A., Ovsienko A.A.</i>	410
Methodology for detecting signs of intentional bankruptcy as a method of financial control	
<i>Moroz N.Yu., Bolotnova E.A., Kovaleva K.R., Brantova A.Kh.</i>	419
Business analysis - modern concept analytical practice	
<i>Ogorodnikova E.P., Kuzmicheva A.V.</i>	423
The history and future of auditing in Russia	
<i>Rybyantseva M.S., Khalyapina O.G.</i>	427
Sales and disposal of fixed assets: disputable situations and features of tax accounting	
<i>Sennikova A.E., Medvedeva V.M., Alekseenko O.V.</i>	432
Forecasting of Russia's macroeconomic development based on economic and statistical methods	
<i>Sennikova A.E., Nemchinova E.Yu., Tereshchenko P.Yu.</i>	438
Statistical analysis of the financial condition of agricultural organizations of the Krasnodar krai	
<i>Serikov V.V.</i>	444
Continuity of the company's activity as a fundamental aspect of its existence	
<i>Smirnova L.I., Moroz N.Yu., Moiseenko E.A., Krishtal T.G.</i>	450
Current status of management accounting and analysis of	
<i>Topilina I.V., Ishchenko O.V., Aksenova Zh.A.</i>	455
Features of the application of IAS 27/2021 for document management in accounting	
<i>Khorolskaya T.E., Musaeva B.M., Repko E.V.</i>	460
Problems of falsification of financial accounting statements	

<i>Chernavskaya S.A., Kataev T.A., Kolosova D.M.</i>	466
Theoretical and methodological foundations of accounting of state assistance in agricultural organizations	
<i>Chernavskaya S.A., Mazov A.V., Zhdanov S.E.</i>	474
Accounting analysis of financial and economic activity of the agricultural organization	
<i>Shvyreva O.I., Khodakovskaya T.S.</i>	481
Professional portrait of the modern auditor	
<i>Information and messages</i>	488

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

EDN: NFGOWO

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Р.Р. Аванесова – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» в г. Белореченске, mbc_@mail.ru,

R.R. Avanesova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, branch of the FSBEI HE "Adyghe State University" in Belorechensk.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ MODERN APPROACHES TO THE FORMATION OF FINANCE OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация. Финансы экономических субъектов, в частности коммерческих организаций, составляют основу всей финансовой системы страны. В процессе хозяйственной жизни всех экономических субъектов происходит их взаимодействие с различными группами контрагентов. При этом возникновение финансовых отношений возможно только в том случае, когда у организации происходит формирование собственных средств, образуются доходы, привлекаются заемные средства, которые могут быть использованы на дальнейшее развитие деятельности. Финансовые отношения коммерческих организаций строятся на определенных принципах, связанных с основами хозяйственной деятельности. Эти принципы находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Профессиональный подход к управлению финансами предполагает проведение качественного, глубокого анализа, результаты которого дают возможность максимально полно и точно оценить неопределенность ситуации с помощью современных количественных методов исследования.

Abstract. The finances of economic entities, in particular commercial organizations, form the basis of the entire financial system of the country. In the course of the economic life of all economic entities, they interact with various groups of counterparties. At the same time, the emergence of financial relations is possible only when the organization generates its own funds, generates income, attracts borrowed funds that can be used for further development of activities. The financial relations of commercial organizations are built on certain principles related to the basics of economic activity. These principles are in constant development and improvement. A professional approach to financial management involves a qualitative, in-depth analysis, the results of which make it possible to fully and accurately assess the uncertainty of the situation using modern quantitative research methods.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансы организаций, управление финансами, принципы источники финансирования деятельности организации.

Keywords: financial management, finances of organizations, financial management, principles sources of financing of the organization's activities.

Основу всей финансовой системы страны составляют финансы экономических субъектов, в частности коммерческих организаций. Неотъемлемой частью хозяйственной жизни всех экономических субъектов является их взаимодействие с различными группами контрагентов (поставщиками, покупателями, кредитными организациями, разными дебиторами и кредиторами, различными уровнями бюджетной системы и т.д.). При этом возникновение финансовых отношений возможно только в том случае, когда у организации происходит формирование собственных средств, образуются доходы, привлекаются заемные средства, которые могут быть использованы на дальнейшее развитие деятельности.

Приведем общепринятое понятие категории «финансы организаций», под ними принято понимать совокупность экономических денежных отношений, связанных с формированием и использованием фонда денежных средств и накоплений предприятий, а также с контролем за формированием, распределением и использованием этих фондов накопления.

Под финансовым обеспечением предпринимательской деятельности понимается совокупность форм и методов, принципов и условий финансирования предприятий. В свою очередь управление капиталом, деятельность по его привлечению, размещению и использованию представляют собой финансовое обеспечение предпринимательства. Все это свидетельствует о том, что финансовый менеджмент функционирует в неразрывной связи с рынком капиталов.

Финансовые отношения коммерческих организаций строятся на определенных принципах, связанных с основами хозяйственной деятельности. Эти принципы находятся в постоянном развитии и совершенствовании.

В трудах современных экономистов отсутствует четкое представление о современных принципах организации финансов коммерческих организаций. В частности, ряд авторов в качестве основополагающих принципов финансов организаций относят:

- плановость и системность;
- целевую направленность;
- диверсификацию;
- стратегическую ориентированность.

Однако указанные принципы присущи всей предпринимательской деятельности, то есть их в определенном контексте целесообразно брать в расчет в процессе формирования финансовой политики, но при этом они вряд ли могут служить основой для выработки и практической реализации финансовой политики организации.

Эффективное управление финансами имеет большое значение для успешной деятельности предприятия и его процветания в условиях неослабевающей рыночной конкуренции. Финансовое планирование является неотъемлемой составной частью общего планирования деятельности организации.

Следует отметить, что профессиональный подход к управлению финансами предполагает проведение качественного, глубокого анализа, результаты которого дают возможность максимально полно и точно оценить неопределенность ситуации с помощью современных количественных методов исследования.

Такой подход способствует повышению значимости финансового анализа, иными словами повышению роли комплексного системного изучения финансового состояния организации и исследованию факторов его формирования с целью оценки степени финансовых рисков и прогнозирования уровня доходности.

Как известно в процессе осуществления производственно-хозяйственной и деятельности экономического субъекта происходит кругооборот капитала, изменяются структура средств и источников их формирования, наличие и потребность в финансовых ресурсах. Все это влечет за собой определенные изменения в финансовом состоянии организации, внешним проявлением которого выступает именно ликвидность и платежеспособность экономического субъекта. Управленческий персонал организации при выборе источников финансирования деятельности организации должен добиться решения ряда задач (рисунок 1).

Источники финансирования деятельности организации в специальной литературе авторы подразделяют на две группы:

- 1) внутренние (собственный капитал);
- 2) внешние (заемный и привлеченный капитал).

Внутреннее финансирование предполагает использование собственных средств и прежде всего чистой прибыли и амортизационных отчислений. Отметим, что финансирование за счет собственных средств имеет ряд преимуществ, которые заключаются в следующем:

- за счет пополнения из прибыли организации повышается ее финансовая устойчивость;
- формирование и использование собственных средств происходит стабильно;
- минимизируются расходы по внешнему финансированию (по обслуживанию долга кредиторам);
- упрощается процесс принятия управленческих решений по развитию организации, так как источники покрытия дополнительных затрат известны заранее.

Также необходимо отметить, что управление финансами имеет весьма важное значение для эффективного использования материальных и трудовых ресурсов, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности. Эффективное использование финансов и планомерное управление ими позволяет выявить пути максимизации получаемой организацией прибыли при одновременном снижении затрат.

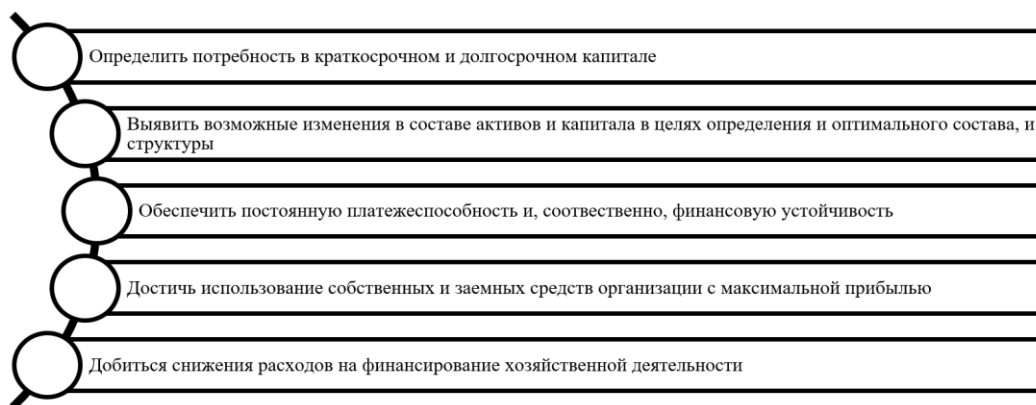

Рисунок 1 – Задачи, стоящие перед управленцами организации при выборе ими источников финансирования деятельности

Только при условии рационального распределения получаемых доходов, при грамотном построении ценовой политики организации, при условии рационального использования всех имеющихся у организации ресурсов возможно обеспечение стабильного финансового положения.

Отсутствие информации о состоянии денежных ресурсов делает невозможным процесс принятия решений о размещении и перемещении денежных средств в более прибыльные сферы деятельности. Документация, формируемая в результате финансовых операций, оказывает значительную помощь при управлении финансами. К такой документации относятся:

- финансовая отчетность, в частности бухгалтерский баланс;
- бюджет компании;
- финансовые прогнозы на перспективу.

Успешное осуществление деятельности коммерческой организации предполагает постоянное увеличение ее капитала. Капитал является денежным активом, необходимым для осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Главная цель капитала состоит в увеличении денежных ресурсов посредством их постоянного использования и обращения. Капитал можно направить на приобретение недвижимости (земли, зданий, оборудования, машин и т.д.), вложить в товары и услуги для дальнейшей перепродажи потребителям. Его можно использовать в посреднических целях для поддержания чужого бизнеса.

Если компания располагает достаточными собственными денежными ресурсами, избыточные денежные средства можно вложить на небольшой период в срочные акции других предприятий. Использование капитала может также состоять в финансировании операций других фирм путем их кредитования. Основанием для размещения капитала является оценка эффективности его использования.

Контроль за состоянием финансов осуществляется на верхних уровнях управления при помощи информации, которую предоставляют низшие уровни управления.

Таким образом, большая часть финансов формируется в момент создания организации, когда собственники, владельцы, инвесторы осуществляют первоначальные капиталовложения. В последующем, в процессе развития и расширения бизнеса возникает потребность в увеличении объемов денежных средств, что зачастую вызывает необходимость привлечения дополнительных источников финансирования, поскольку собственных источников уже недостаточно.

Выбор источников пополнения капитала определяется исходя из размера недостающих денежных средств, срока их использования и сложившейся рыночной ситуации. Срочное вливание дополнительных денежных средств можно обеспечить за счёт внутренних ресурсов посредством привлечения нераспределённых прибылей, либо внешним финансированием.

Отметим, что благоприятное финансовое состояние организации предполагает наличие у нее денежных средств, достаточных для покрытия текущих затрат и осуществления не-

обходимых расчётов с кредиторами. Невозможность обеспечить текущие расходы свидетельствует о неудовлетворительном состоянии финансов и неэффективном управлении ими со стороны управленческого персонала.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Финансовая безопасность как ключевой фактор развития экономики России на современном этапе / А. А. Адаменко, М. В. Желябовская // Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 306-314.
2. Золотухина, Ю. В. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями - участниками информационного взаимодействия в условиях цифровой экономики / Ю. В. Золотухина, А. А. Адаменко, О. А. Крыжановская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 116-123.
3. Липчиу, Н. В. Оценка финансовых ресурсов организаций и мероприятия по совершенствованию механизма их формирования / Н. В. Липчиу, К. И. Липчиу // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 5(46). – С. 381-388.
4. Улыбина Л.К. Роль государственных и муниципальных финансов в формировании экономики предприятия / Л.К. Улыбина, Д.Д. Сухиненко // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 6(4). – С. 122-125.
5. Хорольская, Т. Е. К вопросу о необходимости повышения эффективности финансовых ресурсов субъектов бизнеса / Т. Е. Хорольская, М. В. Келехсаева, М. Р. Хаджиев // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 6(47). – С. 458-460.

References:

1. Adamenko, A. A. Financial security as a key factor in the development of the Russian economy at the present stage / A. A. Adamenko, M. V. Zhelyabovskaya // Modern economy and its information support: state, problems and development prospects: materials of the International Scientific conferences of young scientists and university professors. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2019. - S. 306-314.
2. Zolotukhina, Yu. V. Choosing a business transformation strategy by organizations participating in information interaction in a digital economy / Yu. V. Zolotukhina, A. A. Adamenko, O. A. Kryzhanovskaya // Natural Humanitarian Studies. - 2021. - No. 37(5). - S. 116-123.
3. Lipchiu, N. V. Evaluation of financial resources of organizations and measures to improve the mechanism of their formation / N. V. Lipchiu, K. I. Lipchiu // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 5(46). - S. 381-388.
4. Ulybina L.K. The role of state and municipal finance in shaping the economy of the enterprise / L.K. Ulybina, D.D. Sukhinenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 6(4). - S. 122-125.
5. Khorolskaya, T.E., Kelekhsaeva, M.V., Khadzhiyev, M.R. On the need to improve the efficiency of financial resources of business entities. Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 6(47). - S. 458-460.

EDN: NORAKG

И.Л. Авдеева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,

I.L. Avdeeva – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management and public administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

Д.К. Остроухова – аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,

D.K. Ostroukhova – postgraduate of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

А.В. Полянин – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,

A.V. Polyinin – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ FEATURES OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES

Аннотация. Современное образование становится услугой, обладающей всеми необходимыми свойствами товара, и, как любой другой товар, имеющей свою цену. Расширение спроса на знания обуславливает внедрение рыночных принципов в сфере образования, происходящее посредством превращения образовательной услуги в товар и формирования условий для предпринимательской деятельности образовательных организаций. На этой основе, в свою очередь, идет формирование рынка образовательных услуг. С развитием предпринимательской деятельности в работе образовательных организаций появляется возможность снижения расходов по обеспечению качества, объема услуг, снижения содержания образовательного учреждения, расширения самостоятельности, внедрения различных инноваций в образовательном процессе. В связи с этим, появляется необходимость в предпринимательской деятельности, которая может обеспечить развитие образовательных учреждений, повышение конкурентоспособности образовательных организаций, улучшение их материально-

технической базы, а также увеличение заработной платы работников сферы высшего образования.

Теоретико-методологическим основанием исследования выступили научные труды зарубежных и российских исследователей в области предпринимательской деятельности в сфере образовательных услуг. Используемыми методами стали анализ, синтез, сравнение, а также изучение нормативно-правовых актов.

В статье сделан вывод о том, что предпринимательская деятельность в сфере образовательных услуг это деятельность образовательной организации, которая направлена на получение дополнительного дохода, путём удовлетворения потребностей общества в дополнительных образовательных услугах. Сделан акцент на том, что законодательство предоставляет право образовательным учреждениям самостоятельно определять, какие виды образовательных платных услуг они будут осуществлять, но этот перечень необходимо отразить в уставе образовательного учреждения.

Abstract. Modern education becomes a service, which has all the necessary properties of a commodity, and like any other commodity, has its own price. The expansion of demand for knowledge determines the introduction of market principles in the sphere of education, occurring through the transformation of educational services into a commodity and the formation of conditions for entrepreneurial activity of educational organizations. On this basis, in turn, is the formation of the market of educational services. With the development of entrepreneurial activity in the work of educational organizations there is an opportunity to reduce costs to ensure the quality, volume of services, reducing the content of the educational institution, increasing independence, the introduction of various innovations in the educational process. In this regard, there is a need for entrepreneurship, which can ensure the development of educational institutions, increasing the competitiveness of educational organizations, improving their material and technical base, as well as increasing wages of employees in the field of higher education.

Theoretical and methodological basis of the study were the scientific works of foreign and Russian researchers in the field of entrepreneurial activity in the field of educational services. The methods used were analysis, synthesis, comparison, as well as the study of regulatory legal acts.

The article concludes that entrepreneurial activity in the field of educational services is the activity of an educational organization, which is aimed at generating additional income by meeting the needs of society in additional educational services. It is emphasized that the legislation gives educational institutions the right to determine what kinds of paid educational services they will carry out independently, but this list should be reflected in the charter of the educational institution.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, сфера образования, образовательные услуги, платные услуги, работники сферы образования.

Keywords: business activities, education, educational services, paid services, educators.

В настоящее время продолжается формирование экономики нового типа, постиндустриальной экономики, основанной на знании. Ведущей отраслью постиндустриального общества становится сфера услуг. Преобладание сферы услуг в общем объеме национального производства характеризует национальную экономику как развитую.

Мировая экономика в XXI веке демонстрирует высокую степень зависимости от уровня развития человеческого капитала, формируемого в сфере образования. Сегодня образовательный уровень населения становится ведущим фактором развития производительных сил и построения постиндустриального общества.

В настоящее время можно наблюдать широкое внедрение предпринимательских начал на рынке образовательных услуг. Инновационные формы развития и деятельности используются системой образования. Это вносит в образовательный процесс новые знания, компетенции и способствует совершенствованию развития и самой организации, развивая методические подходы образования.

Вопросы развития сферы высшего образования в современных условиях рассмотрены в трудах Г.В. Астратовой, М.Л. Агранович, В.И. Байденко, Е.В. Балацкого, Н.Н. Беденко, С.А. Дятлова, Т.Л. Клячко, Я.И. Кузьминова, Д.М. Логинова, П.М. Лукичева, И.Н. Молчанова, А.В. Новосельцева, Е.В. Одоёвской, Н.А. Пашкус и других. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образовательных услуг отражены в научных работах А.В. Берестова, А.И. Гусевой, В.М. Калашника, В.И. Каминского, С.В. Киреева, Я. И. Кузьминова и других исследователей.

Внимание к кадровому вопросу в сфере образования и науки на государственном уровне отражает активное проведение реформ образовательной системы. Это также подтверждается фактом реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» принятой в 2017 году, одним из ключевых направлений деятельности которой является совершенствование управления системой образования, включающее в себя увеличение количества лиц, занятых в образовательной деятельности, постоянное (в том числе непрерывное) повышение их квалификации, более внимательное отношение к качеству подготовки педагогических работников. Перед кадровой системой образовательной организации ставятся задачи, который условно подразделяют на 3 уровня.

Государство возлагает на ВУЗы одну из приоритетных для социального развития общества миссию [3]. Это накладывает на образовательные учреждения ответственность за каче-

ство предоставляемых населению услуг. Данный фактор определяет и особенность работы с персоналом.

Система высшего образования начинает трансформироваться под влиянием глобализации, которая привела к разработке международных стандартов в образовании и, соответственно, к Болонскому процессу, к которому Россия присоединилась в 2003 году, поддержав идею о создании единого пространства высшего образования. Вступление РФ в Болонский процесс в целом содействовало появлению новых возможностей для привлечения большего количества иностранных студентов.

Отметим, что переход на многоуровневую систему подготовки позволил ряду отечественных вузов войти на международную образовательную арену, расширив перспективы академической мобильности для студентов, преподавателей и научных сотрудников, а также включиться в международное взаимодействие с другими зарубежными вузами [4].

Мировые тенденции развития экономики демонстрируют повышение роли образования и науки в обеспечении условий для устойчивого, конкурентоспособного экономического роста, основными факторами которого являются:

- высокий уровень образования, культуры и качества жизни населения;
- развитие фундаментальной и прикладной науки и наукоемких отраслей;
- обеспечение условий для предпринимательства;
- формирование благоприятного инвестиционного климата;
- мощный экспортный потенциал высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг;
- качество человеческого капитала страны.

Для определения сущности «образовательной услуги» необходимо обратиться к понятию «образования».

Следует различать два подхода, сложившихся в настоящее время, к определению образования – знание-ориентированный и личностно-ориентированный. На рисунке 1 представим специфику образовательных услуг.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ			
НЕОСЯЗАЕМОСТЬ	НЕПОСТОЯНСТВО КАЧЕСТВА	НЕОТДЕЛИМОСТЬ ОТ ИСТОЧНИКА	НЕСОХРАЯЕМОСТЬ
<i>услуги невозможно увидеть, попробовать на вкус, услышать или понюхать до момента приобретения</i>	<i>качество услуг колеблется в широких пределах в зависимости от их производителей, а также от времени и места их оказания</i>	<i>услуга неотделима от своего источника, ее осуществление возможно только в присутствии производителя</i>	<i>услугу невозможно хранить для последующей продажи или использования в виде товарных запасов</i>
низкая степень осязаемости образовательных услуг проявляется в невозможности оценки их качества и объема до полного приобретения	непостоянство качества в отношении образовательных услуг проявляется в невозможности установления жестких стандартов на процесс и результат оказания услуги дополняется «изменчивостью «исходного материала»	свойство неотделимости от источника в отношении образовательной услуги означает, что в результате купли-продажи такой услуги продавец теряет право собственности на свой специфический товар, но покупатель такого права не приобретает	образовательные услуги не могут накапливаться ни у продавца (преподавателя), ни у потребителя (обучающегося), не могут им и перепродаваться; а также свойственно естественное для человека забывание полученной информации и устаревание знаний

Рисунок 1 – Специфика образовательных услуг

Например, свойство неосязаемости образовательных услуг проявляется в том, что их качество не подлежит оценке до полного приобретения, а непостоянство качества образовательных услуг исходит из различий в уровне начальной подготовки обучающихся. Образовательные услуги могут быть классифицированы по целому ряду признаков (рисунок 2).

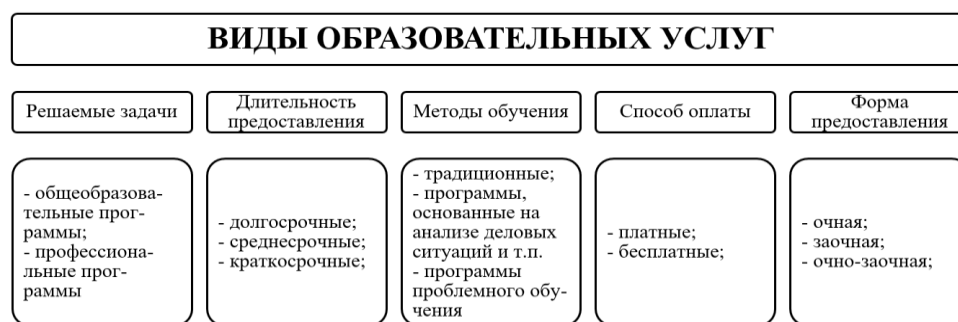

Рисунок 2 – Классификация образовательных услуг

С позиции решаемых задач образовательными услугами следует различать общеобразовательные и профессиональные программы. Первые направлены на формирование общей культуры личности и ее адаптации к жизни в обществе. Данный вид образовательных услуг реализуется в дошкольных образовательных учреждениях, а также образовательных учреждениях общего образования; вторые имеют своей целью повышение профессионального и общеобразовательного уровней.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что образовательные услуги на рынке услуг сейчас являются одним из наиболее популярных продуктов. На современном этапе социально-экономического развития образовательные услуги представляют собой товар, продвижение которого на рынок требует от образовательного учреждения навыков владения методикой комплексного маркетинга.

В рыночной экономике обучающиеся рассматриваются как заказчики и потребители образовательных услуг, что ведет к формированию экономического механизма взаимоотношений между ними и образовательными учреждениями. В качестве примера можно привести строительные услуги или демонстрация моделей одежды. Применительно к образовательным услугам это может означать мобильность преподавателей образовательной организации для работы за границей. Растущий спрос на знания обуславливает использование в сфере образования рыночных принципов хозяйствования, посредством превращения образовательной услуги в товар и формирования условий для предпринимательской деятельности образовательных организаций, что служит основой становления и развития национального и мирового рынка образовательных услуг.

Отметим, что процесс глобализации не обошел стороной институт высшего образования, способствовал появлению интернационализации, которая в свою очередь становится тенденцией перехода от национального высшего образования к образованию международному.

Ситуация постоянной неопределенности и непрерывных социально-экономических условий жизни общества определяет необходимость реформирования системы высшего профессионального образования, что приводит к развитию новых направлений деятельности или актуализации ранее незначительных [5]. К таким направлениям можно отнести:

- стратегический менеджмент;
- предпринимательскую деятельность;
- маркетинговую деятельность;
- систему подбора персонала.

Сегодня важнейшей задачей, стоящей перед российской высшей школой, является необходимость создания конкурентоспособных исследовательских и образовательных цифровых платформ, что предоставит возможность использования сетевых эффектов платформенного конкурентного сотрудничества университетов, научно-исследовательских организаций, высокотехнологичных предприятий в процессе обеспечения технологического и образовательного превосходства России на глобальном рынке.

Платформизация развития сферы услуг высшего образования формирует новые условия для рыночной конкуренции, создавая цифровую инфраструктуру для образовательных услуг,

изменяя экономический ландшафт деятельности, что непосредственно влияет на формирование цифровой научно-образовательной среды. Развитие цифровых отношений в сфере высшего образования обуславливает трансформацию аксиоматического принципа максимизации прибыли как главной цели деятельности фирмы, поскольку в новых бизнес-моделях в краткосрочной и среднесрочной перспективе приоритет отдается не прибыли, а росту сетевых эффектов на основе привлечения максимального числа потребителей образовательных услуг [6].

Считаем, что образовательные услуги должны продаваться высшими учебными заведениями и сопровождаться необычным, ёмким и экспрессивным посылом для убеждения аудитории. Конкуренция среди ВУЗов требует грамотно выстроенной стратегии продвижения. Важно учитывать также, что деятельность учебных заведений регулируется различными законами об образовании.

Актуальными моментами в нынешнем образовательном процессе остаются улучшение качества результатов обучения, формирование мотивации у способных студентов к получению образования в российских учреждениях, воспитание личности, способной учиться всю жизнь, осознающей необходимость постоянного саморазвития, решение проблемы профессиональной реализации после получения диплома и др.

Моно выделить следующие направления по продвижению услуг образования:

- «pull» – выстраивается через отношение потребителей к предложениям учебного заведения; спрос на те или иные услуги обуславливается предложением;
- «содействия» – вузы проводят мероприятия, реализуют программы, создают курсы, тем самым формируя спрос;
- «push» – продвижение с конкретными задачами (воздействие через печатные издания, брошюры; PR с помощью различных интернет-площадок; комплексные мероприятия с участием волонтеров и др.);
- «позиционирование» – кампании по формированию высокой репутации учебного заведения как представителя образовательных услуг достойного качества с помощью средств массовой информации;
- «ребрендинг» – внесение необходимых корректировок в политику бренда учебного заведения.

Выбор определённого направления, метода работы по продвижению вуза базируется как на внешних условиях, так и на внутренних возможностях заведения. Также избрание стратегии зависит непосредственно от сотрудников учреждения: профессионализма и личностных качеств администрации, и персонала вуза, их позиций по отношению к дальнейшему развитию организации, способов установления связи с аудиторией, способности конкурировать в современных условиях рынка образовательных услуг и т.д.

Аккаунт учебного заведения представляет собой персональную страницу, где публикуются аудиозаписи читаемых лекций, исследований, обучающие курсы, тематические подкасты, созданные как преподавательским составом, так и студентами. К примеру, на странице Калифорнийского технологического университета размещены лекционные курсы, материалы для подготовки к поступлению, подкасты от факультетов и прочие записи, доступ к которым открыт для всех желающих.

Не менее примечателен тот факт, что, кроме сайта, каждый вуз располагает собственным мобильным приложением, которое не просто является адаптированной версией интернет-страницы, а представляет собой полноценную программу. К примеру, приложение Оксфордского университета используется как гид по учебному заведению, в нем есть доступ к новостям, календарю предстоящих событий и прочим важным сведениям. Сегодня разработчики планируют выпуск 3 новых приложений для этого вуза. Гарвардский университет на данное время располагает 5 приложениями.

Создание и внедрение стратегии взаимоотношений с пользователями стало актуальным после нововведений в области информационных технологий. Сегодня различные организации могут улучшить взаимодействие с клиентами, пользуясь обширным перечнем современных

технологий по управлению базой данными, а также все более увеличивающимся количеством приложений и программ для CRM. Применение последних дает возможность формировать массивы клиентских данных, проводить анализ, интерпретацию и практически применять полученную информацию, а также служит для стабилизации связи с пользователями.

Для более эффективной работы университеты активно используют информационные технологии, неотъемлемой частью которых являются системы CRM. Первыми применять такие решения за рубежом начали представители торговых, финансовых структур, страховых компаний, воздушные перевозчики и провайдеры. Затем тенденция распространилась и в других отраслях, от медицинской сферы до образования. В РФ системы CRM находятся на раннем этапе роста популярности, хотя появились они сравнительно давно.

Для всех университетов можно наблюдать общую направленность в продвижении: она заключается в ориентации не на имя учреждения, а исследовательскую деятельность. К примеру, на главной странице сайта обычно публикуются сведения не о репутации, рейтингах вуза или числе студентов, а о последних достижениях научно-исследовательского центра. К примеру, первая страница сайта университета в Кембридже посвящена результатам исследования о негативном влиянии синдрома ОКР на мозговые клетки. На первой странице портала Швейцарского технологического университета публикуются данные о климатических исследованиях, в том числе в новом кампусе в Базеле, а на сайте Гарварда – данные о последних изучениях синдрома Альцгеймера.

Еще одной отличительной чертой является совместная деятельность образовательного заведения, ассоциации выпускников и эндаумент-фонда. В зарубежной практике две последних структуры обычно представляют собой отдельно действующие институты, между ними прослеживается четкое разделение. Можно рассмотреть особенности такого функционирования на примере университета в Гарварде.

Гарвардская ассоциация выпускников представляет собой клуб единомышленников закрытого формата. В рамках его работы организуются разнообразные мероприятия, в том числе встречи выпускников, церемонии награждения, присуждения степеней, выставки и прочие события. Участники вносят пожертвования, идущие на обеспечение деятельности и основных нужд ассоциации или на работу отдельного факультета. В Гарвардском университете эндаумент-фонд – один из основных источников финансирования, на официальном сайте о нем пишут, как о бесконечном ресурсе поддержки вуза и его миссии в научно-исследовательской и учебной деятельности.

Структура эндаумент-фонда включает 13 тысяч отдельных подразделений, на 2020 год его поддержка составила 36 % от общего объема университетского дохода. По состоянию на конец 2020 года активы фонда превысили 32,5 млрд долларов. В 2011 году фонду исполнилось 375 лет. У названных выше учебных заведений прослеживается тенденция продвижения посредством обеспечения открытого бесплатного доступа к знаниям.

Сайты вузов содержат массу информации о проводимых исследованиях, на них публикуются новости о последних достижениях в обустройстве студенческой среды. Например, Стэнфордский университет, сотрудничающий с ресурсом Futurity, публикует результаты и материалы исследовательской деятельности, а Лондонский университетский колледж ведет блог Antenna, где размещается научно-исследовательская информация с удобной разбивкой на категории.

Зарубежные университеты позиционируются в первую очередь как открытые площадки знаний, доступ к которым предоставляется всем желающим. Подобный подход в комплексе с применением современных технологий IT позволяет выстроить особую коммуникацию, базой для которой становится свободное распространение знаний и привлечение новых студентов к актуальным проблемам.

Выпускники могут не только вносить пожертвования для вуза, где они проходили обучение, но и принимать активное участие в разнообразных сферах деятельности, направленных на формирование социальных отношений, от приема новых учеников до завязывания

взаимовыгодных связей между партнерами, как в случае с Массачусетским технологическим университетом. Возможность для выпускников принимать в этом участие наряду с лоббированием интересов учебного заведения способствует повышению и стабилизации репутации.

За последние годы нетрудно заметить, что значимость международных рейтинговых систем в образовательной сфере сильно выросла, и ей уделяет внимание не только академическое сообщество, но и высшее руководство РФ. Позиция российских учебных заведений в подобных топах становится крайне важной при общей оценке учреждений. Существует и несколько отечественных рейтингов, куда входят не только государственные, но и коммерческие вузы, причем последние занимают не последние строки в перечнях. Однако это не отменяет того факта, что многим образовательным заведениям требуется комплексная проработка показателей по большинству критериев оценки деятельности.

В частности, необходимо прикладывать усилия к улучшению репутации, что приведет к укреплению рейтинговых позиций. Последнее особенно важно по той причине, что именно этот фактор зачастую определяет выбор учебного заведения будущими студентами, решающими, в каком направлении им предстоит работать и чем заниматься в дальнейшем.

Теоретические основы позиционирования высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг это, прежде всего, его особенности. Особенности, на которых строится система позиционирования благодаря которой потенциальный студент выбирает учебное заведение для дальнейшего получения знаний касаясь определенного направления и дальнейшего формирования характера в работе для устройства своей жизни. Процесс позиционирования подразумевает под собой определение особенностей университета на основе которых будет строиться предложение и разрабатываться стратегия для привлечения потенциальных студентов на разные формы обучения на рынке образовательных услуг. Но изначально нужно, чтобы ВУЗ соответствовал определенным требованиям и критериям, которые являются основой любой организации, которая имеет репутацию и возможность дальнейшего существования на рынке образовательных услуг [2].

Предпринимательство в образовательной сфере, реализуется через следующие виды деятельности: инновационная, креативная, инициативная деятельность, которая нацелена на формирование и развитие образовательного потенциала учреждения и обучающихся [1].

Основой предпринимательского дела в образовательной среде является поиск возможностей реализации экономических интересов всех участников процесса и обеспечения движения услуг от производителя к потребителю.

В рамках предпринимательских направлений деятельности образовательное учреждение осуществляет свою деятельность, как и любое коммерческое предприятие в рамках законодательства РФ в области предпринимательства [7]. Учредитель или органы управления образовательного учреждения могут приостановить предпринимательскую деятельность, в случае оказания услуг с ущербом для образовательной деятельности.

Деятельность образовательного учреждения по оказанию зарегистрированных в уставе услуг относится к предпринимательской в той части, где полученный от этой деятельности доход не реинвестируется непосредственно в данное образовательное учреждение и на непосредственные нужды обеспечения, развития и совершенствование образовательного процесса (включая заработную плату).

Предпринимательство в образовании связано с деятельностью самих образовательных учреждений, которые оказывают следующие виды услуг: консалтинговые, информационные, методические, учебные услуги в системе образования. Предпринимательская деятельность в образовательных учреждениях призвана решать следующие задачи:

- обеспечить необходимые условия для развития личности;
- укреплять здоровье, профессиональное самоутверждение, организовывать творческий труд;
- формировать общую культуру учащихся;
- адаптировать учащихся к жизни в обществе;

– организовать содержательный досуг.

Виды предпринимательства в сфере образования:

1) по решаемым задачам:

– общеобразовательные программы;

– профессиональные программы.

2) по длительности предоставления:

– долгосрочные (общеобразовательные организации дошкольного, начального, общего или среднего образования; организации высшего образования);

– среднесрочные (переподготовка кадров, повышение квалификации и прочее);

– краткосрочные (курсы, лекции, тренинги и проч.).

Следует отметить, что предпринимательская деятельность школ разделяется на два вида:

1) предоставление платных образовательных услуг;

2) иная деятельность, приносящая доход, например, предоставление в аренду помещений.

Руководитель образовательного учреждения обязан соблюдать некоторые требования по поводу оказания дополнительных платных услуг.

Во-первых, дополнительные платные услуги не должны оказываться взамен или в рамках основной образовательной деятельности, финансируемой за счёт бюджетных средств, так как введение платных услуг не должно ухудшать ни условий обучения, ни качества оказываемых образовательных услуг, которые соответствуют утверждённым государственным программам.

Дополнительные платные образовательные услуги могут предоставляться образовательным учреждением только по согласию потребителей – обучающихся или по согласию законных представителей потребителей – обучающихся и составляют внебюджетные средства образовательного учреждения, складывающихся из таких источников: оплаты законных представителей; оплаты организаций; спонсорской помощи.

Законодательно закреплённая возможность ведения образовательной деятельности исключительно некоммерческими организациями определила её социальный характер.

Таким образом, конкурентное соперничество образовательных заведений в мировом пространстве, стремление привлечь к обучению перспективных, с точки зрения науки, граждан и распоряжение ресурсами материального и нематериального уровня непосредственным образом связаны с формированием репутации каждого вуза, а также оценки качества проводимого обучения.

Также, законодательство предоставляет право образовательным учреждениям самостоятельно определять, какие виды образовательных платных услуг они будут осуществлять, но этот перечень необходимо отразить в уставе образовательного учреждения.

Источники:

1. Вазгустов К.Н. Особенности и принципы предпринимательской деятельности в сфере образования / К.Н. Вазгустов, Д.А. Гофербер, Д.А. Сердюков // В сборнике: Среда, окружающая человека: природная, техногенная, социальная. материалы VII международной научно-практической конференции. 2018. С. 205-209.
2. Головина Т.А. Интеграционная модель взаимодействия бизнеса и образования для инновационного развития экономики на принципах кросс - университетского обучения / Т.А. Головина, В.В. Прудников // В сборнике: Эффективные способы и формы модернизации и технологического развития региональной экономики. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2013. С. 290-294.
3. Головина Т.А. Сетевая модель социального партнерства бизнеса и образования для развития региональной системы подготовки рабочих кадров и специалистов / Т.А. Головина, С.С. Бахтина // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2014. № 5 (28). С. 111-118.
4. Дадаев Я.Э. Возможности и риски коммерциализации высшего образования / Я.Э. Дадаев // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 2. С. 135-143.
5. Краснова В.В. Основные проблемы, влияющие на организацию предпринимательской деятельности в сфере образования / В.В. Краснова, А.Н. Сырбу // Гуманитарный трактат. 2018. № 21. С. 30-34.
6. Парахина Л.В. Превентивная система риск-менеджмента в деятельности предпринимательских структур / Л.В. Парахина, А.В. Щеголев, Т.А. Головина // Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 202-209.
7. Тугачева Л.В. Региональный аспект реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / Л.В. Тугачева, Л.В. Парахина // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27 (1). С. 187-196.

References:

1. Vazgustov K.N. Features and principles of entrepreneurial activity in education / K.N. Vazgustov, D.A. Goferber, D.A. Serdyukov // In the collection: Environment surrounding man: natural, man-made, social. materials VII international scientific and practical conference. 2018. С. 205-209.
2. Golovina T.A. Integration model of interaction between business and education for innovative economic development on the principles of cross-university learning / T.A. Golovina, V.V. Prudnikov // In the collection: Effective ways and forms of modernization and technological development of the regional economy. Materials of the VII International Scientific-Practical Conference. 2013. С. 290-294.
3. Golovina T.A. Network model of social partnership of business and education for the development of the regional system of training of workers and specialists / T.A. Golovina, S.S. Bakhtina // Technology and commodity science of innovative food products. 2014. № 5 (28). С. 111-118.
4. Dadaev Ya.E. Opportunities and risks of commercialization of higher education / Ya.E. Dadaev // Journal of Applied Research. 2022. Т. 2. № 2. С. 135-143.
5. Krasnova V.V. Main problems affecting the organization of entrepreneurial activity in the sphere of education / V.V. Krasnova, Krasnova, A.N. Syrbu // Humanitarian Treatise. 2018. № 21. С. 30-34.
6. Parakhina L.V. Preventive system of risk management in entrepreneurial structures / L.V. Parakhina, A.V. Shegolev, T.A. Golovina // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. № 4 (27). С. 202-209.
7. Tugacheva L.V. Regional aspect of the implementation of the national project "Small and medium entrepreneurship and support of individual entrepreneurial initiative" / L.V. Tugacheva, L.V. Parakhina // Natural and Humanitarian Research. 2020. № 27 (1). С. 187-196.

EDN: NQFMIJ

Р.Х. Азиева – к.э.н., доцент кафедры экономической теории и государственного управления, ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова», raisaazieva@list.ru

R.Kh. Azieva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration, FGBOU VO "GGNTU named after akad. M.D. Millionshchikova".

МОНИТОРИНГ РЕЗУЛЬТАТОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ MONITORING THE RESULTS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли с использованием интеллектуальных технологий: необходимость и возможности» №20-010-00583

Аннотация. Статья посвящена мониторингу результатов цифровой трансформации в российской нефтегазовой отрасли. Основной целью является анализ результатов цифровой трансформации российских нефтегазовых компаний, а также разработка рекомендаций, направленных на интенсификацию процессов цифровизации. Цифровизация нефтегазовой отрасли обусловлена стремлением компаний обеспечить высокие темпы добычи и снизить операционные расходы, при этом наибольшие экономические выгоды от цифровизации получают компании сегмента разведки и добычи полезных ископаемых. В процессе исследования было выявлено, что факторами, препятствующими цифровому переходу нефтегазовой отрасли, являются следующие: недостаточное финансирование; проблемы, связанные с реализацией политики импортозамещения; отсутствие решения проблем обеспечения кибербезопасности; кадровые проблемы. Для решения указанных выше проблем необходимо: обеспечение взаимодействия нефтегазовых компаний с образовательными учреждениями и производителями программного обеспечения, совместное сотрудничество нефтегазовых компаний для реализации крупных цифровых проектов, создание системы непрерывного обучения персонала. Полученные выводы имеют практическую значимость, поскольку позволяют дополнить национальную программу цифровизации экономики необходимыми мероприятиями по усилению темпов цифровизации нефтегазовой отрасли в России и обеспечению повышения эффективности деятельности добычи полезных ископаемых.

Abstract. The article is devoted to monitoring the results of digital transformation in the Russian oil and gas industry. The main goal is to analyze the results of the digital transformation of Russian oil and gas companies, as well as develop recommendations aimed at intensifying digitalization processes. The digitalization of the oil and gas industry is driven by the desire of companies to ensure high production rates and reduce operating costs, while the companies in the exploration and production segment receive the greatest economic benefits from digitalization. During the study, it was revealed that the factors hindering the digital transition of the oil and gas industry are the following: insufficient funding; problems associated with the implementation of the import substitution policy; lack of a solution to the problems of ensuring cybersecurity; personnel problems. To solve the above problems, it is necessary to: ensure the interaction of oil and gas companies with educational institutions and software manufacturers, joint cooperation of oil and gas companies to implement large digital projects, and create a system of continuous staff training. The findings are of practical importance, since they make it possible to supplement the national program for the digitalization of the economy with the necessary measures to increase the pace of digitalization of the oil and gas industry in Russia and ensure an increase in the efficiency of mining operations.

Ключевые слова: цифровая трансформация, нефтегазовая отрасль, цифровизация.

Keywords: digital transformation, oil and gas industry, digitalization.

Введение

Цифровая трансформация является ключевой тенденцией, оказывающей влияние на деятельность предприятий нефтегазового комплекса. В широком смысле цифровая трансформация говорит об изменениях, вызванных применением цифровых технологий в обществе в целом, но для большинства компаний, в том числе и для нефтегазового комплекса, цифровая трансформация выходит за рамки тактического применения технологий. В результате цифровизации трансформируются бизнес-модели, ускоряется внедрение инноваций и постоянно повышается организационная эффективность. Нефтегазовые компании получают существенные выгоды от цифровой трансформации, поскольку цифровизация меняет рабочие процессы в отрасли.

Пионерами цифровой трансформации являются такие нефтяные гиганты, как Shell и BP, которые начали активное внедрение цифровых решений еще в 2000 году, опережая тренды мировой экономики. Согласно прогнозам, цифровая трансформация нефтяных отраслей к 2025 году может обеспечить прирост мирового ВВП на 0,8 %. Таким образом, прирост объемов добычи за счет более высокого коэффициента извлечения составит более 1 триллиона баррелей к 2050 году при снижении себестоимости добычи на треть [5]. Внедрение цифровых технологий в российской нефтяной промышленности началось в 2008 году с приходом Shell и BP на российский рынок. Отставание во времени начала цифрового перехода привело к тому, что отрасль нефтедобычи все еще не достигла того уровня цифровизации, который характерен для компаний – пионеров [2].

Однако, как показывает опыт международных компаний, цифровизация является необходимым этапом развития нефтегазовой отрасли [11]. В связи с этим, недостаточно высокий уровень цифровизации обуславливает актуальность мониторинга цифровой трансформации российского нефтегазового комплекса и важность поиска барьеров на пути цифрового перехода, а также определения путей их преодоления.

Целью настоящей работы является анализ результатов цифровой трансформации российских нефтегазовых компаний, а также разработка рекомендаций направленных на интенсификацию процессов цифровизации.

Обзор литературы

Пандемия COVID-19 оказала существенное воздействие на нефтегазовую индустрию, поскольку снижение цен на углеводороды стало дестабилизирующим фактором. Согласно данным Министерства энергетики, в 2020 году цены на нефть снизились более, чем на 11%. Спрос на нефть упал более чем на 9 миллионов баррелей в сутки. Нефтегазовый сектор находится в состоянии неопределенности, поскольку создаются условия для перехода на возобновляемые источники энергии, что может способствовать дальнейшему снижению спроса на углеводороды в долгосрочной перспективе. Таким образом, специалисты Сколково приходят к выводу, что цифровизация нефтяных компаний необходима, поскольку позволит обеспечить необходимое снижение затрат и конкурентоспособность на мировых рынках в изменяющихся внешних условиях [4].

Вопросами цифровизации нефтегазового комплекса занимаются российские и зарубежные авторы. Так, L.A. Peleg в статье рассматривает результаты цифровой трансформации нефтегазового комплекса в целом за период пандемии. По мнению автора, распространение коронавирусной инфекции COVID-19 послужило драйвером процессов цифровой трансформации и за несколько месяцев отрасль существенно продвинулась в интеграции информационно-коммуникационных технологий за счет возникновения спроса на цифровые взаимодействия в цепочке поставок, а также из-за необходимости снижать эксплуатационные расходы и повышать эффективность на фоне снижения мировых цен на нефть [13].

L.A. Peleg также исследует основные тренды цифровой трансформации предприятий нефтегазового сектора и приходит к выводу, что таковыми являются: повышение эффективности с помощью расширенной аналитики данных, повышение устойчивости предприятий за счет использования удаленного труда, улучшение экологического профиля компаний. По

мнению автора, препятствием цифровой трансформации является серьезный пробел в навыках специалистов. В таких областях, как анализ данных, искусственный интеллект, облачные вычисления, цифровая грамотность и наука о данных, разрыв между важностью, придаваемой навыкам, и уровнем навыков в организации является существенным [13].

Китайские исследователи T.V. Tung, T.N. Trung, N.H. Hai и N.T. Tinh, рассматривают аспекты цифровизации нефтегазового комплекса в сегменте разведки и добычи. Авторы приходят к выводу, что ключевые преимущества цифровой трансформации компаний из сегмента апстрим можно сгруппировать на четыре группы:

1. Повышение производительности технического обслуживания и своевременное предотвращение отказов оборудования за счет использования инструментов сбора и интерпретации данных, интернета вещей и т.д.

2. Непрерывный контроль качества и операционных параметров на протяжении всего производственного процесса.

3. Сокращение эксплуатационных расходов за счет автоматизации, которая позволяет сократить количество персонала, занятого мониторингом на местах, эксплуатацией оборудования, технологическими системами и логистикой.

4. Обеспечение безопасности на рабочем месте [14].

A. Slaughter, A. Mittal и V. Bansal в своем отчете рассматривают аспекты цифровой трансформации нефтяных компаний сегмента транспортировки. Исследователи приходят к выводу, что степень внедрения цифровых технологий во многом зависит от их восприимчивости к изменениям. Понимание ценности цифровой трансформации имеет первостепенное значение для компаний из сегмента мидстрим (транспортировка), поскольку данные компании только начинают реализовывать соответствующие мероприятия, в отличие от сегмента апстрим (разведка и добыча), где выгоды от использования информационных технологий являются наиболее очевидными [12].

Основным препятствием на пути трансформации нефтегазовых компаний в сегменте транспортировки, по мнению авторов, является устаревшая инфраструктура, которая, в отличие от других отраслей, географически рассредоточена. Кроме того, устаревшие технологии и системы автоматизации делают эту инфраструктуру уязвимой для кражи и кибератак, что может привести к простоям и затратам операторов на ущерб здоровью, безопасности и окружающей среде [12].

Отечественные исследователи Д.В. Козлова, Д.Ю. Пигарев приводят результаты цифровизации российского нефтегазового комплекса, показывая, что все крупные нефтяные компании включили в стратегии развития цифровую трансформацию. Так, в 2019 году реализовано 43 проекта цифровых месторождений, на которых обеспечивается около 30 % объемов добычи и сосредоточено 20 % запасов углеводородов. Эффекты от цифровой трансформации для российского сегмента апстрим (разведка и добыча) оцениваются в размере 150 – 200 миллиардов рублей, цифровизации сегменте мидстрим (транспортировка) – в объеме от 20 до 30 миллиардов, а в сегменте даунстрим (переработка) от 30 до 50 миллиардов [3]. Общий эффект от цифровизации отрасли оценивается в интервале от 200 до 280 миллиардов.

Распределение экономических эффектов от цифровизации, а также различия в стимулах определяют особенности цифровизации российского нефтегазового комплекса. Цифровизация происходит преимущественно в сегмента апстрим, что показано в трудах Д.В. Козловой и Д.Ю. Пигарева [3], Ю.Д. Соколовой [9], С.Б. Сулоевой [11].

Согласно «Стратегии цифровой трансформации ПАО «Газпром нефть» до 2030 года», основной акцент делается именно на проектах в сегменте разведки и добычи. Так, по состоянию на 2020 год компанией были реализованы пилотные проекты создания цифровой модели геологического объекта, внедрена система поддержки принятия решений геолого-экономической оценки, внедрены программные средства для оценки геологических рисков, цифровые двойники сейсморазведочных работ, цифровое проектирование месторождений и др. [10].

Таким образом, проведенный анализ показал, что цифровая трансформация нефтега-

зовой отрасли в настоящее время активно реализуется. При этом процессы цифровизации затрагивают в основном именно сектор разведки и добычи. Однако на основе источниковой базы исследования можно прийти к выводу, что существует целый ряд барьеров, препятствующих цифровому переходу, все это требует поиска путей их преодоления.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступают такие методы, как сравнение, обобщение, анализ, аналогия, синтез, системный анализ. Материалами исследования выступают нормативно-правовые документы, посвященные реализации национальной программы цифровизации экономики России, материалы консалтинговой компании Deloitte, отчеты нефтяных компаний о выполнении программ цифровизации.

Результаты и обсуждение

Согласно позиции T.V. Tung и др., добыча нефти и газа характеризуется высокой конкуренцией, поэтому все производители нефти и газа должны реализовывать мероприятия направленные на повышение эффективности добычи нефти и газа за счет внедрения цифровых технологий [14].

Кроме того, Л.В. Санкова в научной статье проводит мониторинг результатов цифровой трансформации российских нефтяных компаний. В работе показано, что цифровизация нефтегазовых компаний способна приносить экономические эффекты, которые заключаются в увеличении объемов добычи, сокращении трудозатрат, увеличении скорости обработки данных, обоснования принятия управленческих решений и т.д. [8]. Примеры внедрения цифровых технологий представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры внедрения цифровых технологий в нефтегазовых компаниях

Компания	Применяемые цифровые технологии	Экономический эффект от применения цифровых технологий
Лукойл, Роснефть, Татнефть	Интеллектуальное (цифровое) месторождение	увеличение объемов добычи, снижение операционных затрат и повышение эффективности разведочных мероприятий.
Сургутнефтегаз	Технология Process Mining, оптимизирующая бизнес-процессы	сокращение временных затрат на разработку программного обеспечения; повышение скорости обработки данных; сокращение временных затрат на проектирование.
Газпром нефть	Искусственный интеллект	повышение эффективности принятия ключевых управленческих решений; сокращение временных затрат на геологическую разведку.
Лукойл	Умная платформа, определяющая техническое состояние оборудования	сокращение трудозатрат на ремонт и обеспечение целостности оборудования; уменьшение времени простоя оборудования вследствие ремонтных работ.

Из представленных данных (таблица 1) можно видеть, что крупные нефтегазовые компании активно внедряют цифровые решения, что позволяет им достигать большей эффективности деятельности.

Рассмотрим более детально основные результаты цифровизации нефтегазового сектора в России на примере АО «Зарубежнефть». Так, программа цифровой трансформации государственной компании состоит из следующих четырех стратегических направлений:

1. Цифровое месторождение – разработка удаленных и сложных месторождений с использованием технологий управления в режиме реального времени, инструментов моделирования и поддержки принятия решений в условиях риска и неопределенности.

2. Цифровая оценка новых проектов – использование искусственного интеллекта и программных решений для геологической разведки, освоения и эксплуатации месторождений, а также достижение стратегических целей с помощью применения цифровых технологий.

3. Цифровой офис – повышение трудовой дисциплины, создание четких и понятных алгоритмов работы сотрудников, контроль выполнения трудовых задач.

4. Цифровые компетенции персонала – создание условий для формирования цифровых компетенций сотрудников для успешного освоения и эффективного использования внедряемых технологий [5].

Этапы реализации проекта цифровой трансформации представлены на рисунке 1. Проект цифровой трансформации государственной компании охватывает все 39 дочерних обществ и ставит целью повысить конкурентоспособность на внутреннем и международных рынках. В настоящее время компания находится на втором этапе, в рамках которого производится формирование корпоративного хранилища данных, разрабатываются программные продукты, реализуются пилотные проекты и производится переход к предсказательной аналитике данных. Предсказательная аналитика означает поиск наилучшего решения среди множества возможных вариантов.

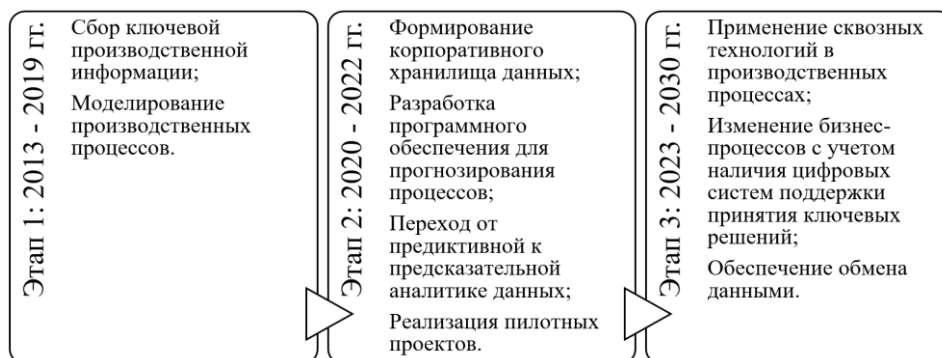

Рисунок 1 – Этапы реализации стратегии цифровой трансформации АО «Зарубежнефть» [5]

В соответствии с опубликованным отчетом компании, первый этап трансформации является завершенным. На предприятии, в том числе и в дочерних обществах, централизованна оперативная отчетность: формируются и отправляются в единый центр данные по объемам добычи, движению потоков ресурсов, бухгалтерская отчетность. Предполагается, что в рамках реализации второго этапа цифровой трансформации компания получит дополнительно 100 миллионов рублей дохода к 2025 году [5].

Согласно паспорту национальной стратегии цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса, существует целый ряд структурных барьеров, препятствующих внедрению продуктов цифровой экономики в деятельность предприятий. Одним из таких барьеров является несовершенное нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации. Отсутствие единых стандартов и систем сертификации, низкая готовность законодательной базы к внедрению ИКТ, сложность процедур закупки цифровых решений, наличие пробелов в законодательстве в части защиты прав на интеллектуальную собственность – все это факторы, препятствующие цифровой трансформации нефтегазового комплекса России.

Еще одним существенным барьером выступают ограничения политики импортозамещения, которые тормозят внедрение цифровых продуктов, устанавливая требования на установку программного обеспечения российского производства, которое в настоящее время существенно отстает в эффективности от зарубежных аналогов [6, 7].

Следующим выделенным барьером выступает неудовлетворительное кадровое обеспечение процессов цифровой трансформации. На рынке труда в России наблюдается дефицит кадров в области информационных технологий, что и обуславливает наличие трудностей создания эффективных программных решений для нефтегазовой отрасли, требующих наличия как цифровых компетенций, так и понимания операционных процессов предприятий ТЭК.

Согласно статистическим данным, на программах подготовки цифровых специалистов в области прикладной геологии, горного дела, нефтегазового дела и геодезии в 2019/2020 и 2020/2021 учебных годах обучались соответственно 1,6 и 3,8 тысяч специалистов, что составляет менее 10 % от общей численности студентов по программам подготовки специалистов среднего звена [1].

Также в нормативных документах данной стратегии упоминаются такие аспекты, как сложность привлечения инвестиций для обеспечения цифровой трансформации [6]. Анализ

статистических данных показывает, что внутренние затраты сектора добычи полезных ископаемых на создание, распространение и использование цифровых технологий составляли 27,8 миллиардов рублей, что составляет 0,2 % от валовой добавленной стоимости отрасли [1]. Еще одним барьером, согласно документам национальной программы, выступает наличие проблем обеспечения кибербезопасности [6].

Таким образом, предложены основные пути преодоления барьеров цифровой трансформации нефтегазовых компаний (таблица 2).

Таблица 2 – Барьеры цифровой трансформации и пути их преодоления

Барьер	Сущность проблемы	Пути решения
Безопасность системы	Взаимодействие и интеграция различных цифровых продуктов разных производителей в едином процессе производства может приводить к сбоям, конфликтам программного обеспечения, ошибкам [9].	Совместное сотрудничество производителей программного обеспечения и нефтегазовых компаний для создания вспомогательных продуктов и интернет-платформ для обмена данными.
Недостаточное финансирование	Для проведения цифровой трансформации необходимо привлечение инвестиций в крупных размерах [6]. Однако предприятия испытывают сложности с привлечением финансовых ресурсов на длительный период [1].	1. Применение инструментов динамического моделирования инвестиционных проектов для определения выгод от реализации (расчет показателя рентабельности инвестиций). 2. Планирование инвестиционных процессов. 3. Расширение горизонта планирования инвестиционной политики.
Проблемы импортозамещения	Законодательные ограничения на приобретения импортного программного обеспечения [7]. Программное обеспечение российского производства уступает в производительности и требует дополнительных затрат на интеграцию с уже существующими информационными системами.	1. Государственная политика, направленная на формирование отраслевого спроса на отечественные цифровые продукты. 2. Государственное финансирование или поддержка процесса создания технологий. 3. Взаимодействие представителей нефтегазовой с It-компаниями с целью создания программных решений. 4. Создание единых требований для испытания технологий перед их внедрением.
Недостаток знаний	Предприятия нефтегазовой отрасли сталкиваются со сложностями внедрения цифровых технологий в силу отсутствия у работников необходимых компетенций. Повышение уровня знаний сотрудников является неотъемлемой частью применения цифровых технологий [6].	1. Привлечение консультантов для проведения мероприятий по внедрению цифровых технологий. 2. Организация программ непрерывного обучения сотрудников. 3. Сотрудничество с университетами для обеспечения подготовки кадров с требуемыми навыками использования цифровых технологий.
Неподходящая подготовка специалистов	Недостаточная подготовка и переподготовка кадров для разработки интеллектуальных проектов на нефтяных месторождениях, нехватка квалифицированных рабочих в нефтегазовой отрасли [1].	1. Разделение крупных проектов на блоки с отдельными этапами обучения и созданием циклов обратной связи (план-проверка-действие). 2. Обеспечение непрерывного и междисциплинарного взаимодействия на протяжении всего срока реализации проекта между проектной командой, советом директоров, а также всем техническим и вспомогательным персоналом нефтегазовой компании. 3. Создание методической и научной программы обучения для разработки интеллектуальных проектов на нефтяных месторождениях.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Нефтегазовые компании реализуют самостоятельные стратегии цифровизации, что, в конечном счете, может приводить к проблемам кибербезопасности. Объединение цифровых решений различных производителей для работы над совместными проектами может приводить к программным конфликтам и сбоям. Решение проблемы требует скоординированных действий по созданию программных продуктов и платформ для обмена данными.

2. Реализация проектов по цифровизации требует размещения инвестиций на длительный срок. Например, Роснефть оценивает объем инвестиций для цифровизации процес-

сов разведки за период с 2017 по 2020 годы в объеме 10 миллиардов рублей [9]. В силу наличия сложностей с привлечением финансовых ресурсов на длительный срок, компании прибегают к самостоятельному финансированию, а снижение цен на нефть и ограничения объемов добычи в рамках международных соглашений (ОПЕК+) может существенно замедлить реализацию программ из-за ухудшения финансового состояния нефтяных компаний.

3. Современная российская нефтегазовая отрасль сталкивается с проблемами реализации политики импортозамещения, поскольку программное обеспечение российского производства уступает в производительности и требует дополнительных затрат на интеграцию с уже существующими информационными системами. Решение проблемы лежит в плоскости реализации государственной политики, поскольку именно государственное регулирование и поддержка отрасли информационных технологий может позволить решить возникшие структурные проблемы.

4. Существенным барьером для цифровизации является кадровая составляющая, которая проявляется, во-первых, в недостаточных знаниях, а во-вторых, в неподходящей подготовке специалистов. Несомненно, кадры важны для цифровой экономики и такие компании, как «Газпром» активно сотрудничают с высшими учебными учреждениями для подготовки цифровых специалистов. Для решения кадровых проблем необходимо обеспечивать сотрудничество с вузами, привлекать специальных консультантов для организации непрерывного обучения цифровым навыкам, реализовать программы модельного обучения и т.д.

Выводы

Цифровая трансформация российского нефтегазового комплекса в настоящее время все еще находится на этапе становления. Нефтяные компании активно реализуют программы и достигают поставленные стратегические цели, обеспечивая повышение эффективности деятельности и снижение операционных затрат. Однако для ускорения процессов цифрового перехода необходимо предпринимать усилия для преодоления барьеров цифровизации.

Проведенный анализ показывает, что необходима государственная политика в области импортозамещения и обеспечения возможностей привлечения необходимого финансирования, а также скоординированные действия нефтегазовых компаний для решения проблем кибербезопасности.

Также нефтегазовым компаниям необходимо решить кадровые проблемы для создания укомплектованного штата цифровых специалистов, способных эффективно взаимодействовать с внедренными программными продуктами. Решение кадровых проблем лежит в плоскости HR-подразделений, которые должны сформировать системы непрерывного обучения, а также взаимодействие с образовательными организациями для обеспечения должной подготовки специалистов.

Представленный комплекс рекомендаций носит системный характер и позволяет создать условия для цифровой трансформации отрасли преимущественно за счет создания собственных, а не импортных технологий, что особенно важно в период действия санкций по отношению к России. Разработанные рекомендации имеют теоретическую и практическую значимость, поскольку позволяют дополнить программы цифровизации для обеспечения высокой эффективности процессов цифровой трансформации.

Источники:

1. Индикаторы цифровой экономики 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 с.
2. Интеллектуальная добыча // Neftegaz.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/tsifrovizatsiya/523442-intellektualnaya-dobycha>.
3. Козлова Д.В., Пигарев Д.Ю. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: барьеры и пути их преодоления // Газовая промышленность. 2020. №7. С. 34-38.
4. Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России // Сколково [Электронный ресурс] URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf.
5. Нефть без границ // Зарубежнефть [Электронный ресурс] URL: https://www.zarubezhneft.ru/media/filer_public/8e/25/8e2555a5-c428-4cd1-aaf0-8632111a9bdb/zn_book_202004.pdf.
6. Паспорт Стратегии цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года [Электронный ресурс] URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/76c849c91f492fb923099296cca0c333.pdf>.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2015 №1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116.
8. Санкова Л.В. Нефтегазовый комплекс на современном этапе: проблемы и перспективы цифровой трансформации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 1(29). С. 97–109.
9. Соколова Ю.Д. Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы // Administrative Consulting. 2021. №7(3). С. 66–77.
10. Стратегии цифровой трансформации ПАО «Газпром нефть» до 2030 года // Газпром нефть [Электронный ресурс]. URL: <https://ar2019.gazprom-neft.ru/strategic-report/digital-transformation>.
11. Сулоева С.Б., Мартынатов В.С. Особенности цифровой трансформации предприятий нефтегазового комплекса // Организатор производства. 2019. №2. С. 27-36.
12. Bringing the digital revolution to midstream oil and gas // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/oil-and-gas/digital-transformation-midstream-oil-and-gas>.
13. Digital Transformation & Industry 4.0 in Oil & Gas // Precognize. URL: <https://www.precog.co/blog/digital-transformation-industry-4-0-in-oil-gas>.
14. Tung T.V., Trung T.N., Hai N.H., Tinh N.T. Digital transformation in oil and gas companies – a case study of bien dong POC // PETROVIETNAM JOURNAL. 2020. №10. Pp. 68-81.

References:

1. Indicators of the digital economy 2021: statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gohberg and others; National Research University Higher School of Economics. M.: NRU VSHE, 2021. 380 p.
2. Intelligent production // Neftegaz.ru [Electronic resource]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/tsifrovizatsiya/523442-intellektualnaya-dobycha>.
3. Kozlova D.V., Pigarev D.Yu. Digital transformation of the oil and gas industry: barriers and ways to overcome them // Gas industry. 2020. No. 7. pp. 34-38.
4. Coronacrisis: the impact of COVID-19 on the fuel and energy sector in the world and in Russia // Skolkovo [Electronic resource] URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf.
5. Oil without borders // Zarubezhneft [Electronic resource] URL: https://www.zarubezhneft.ru/media/filer_public/8e/25/8e2555a5-c428-4cd1-aaf0-8632111a9bdb/zn_book_202004.pdf.
6. Passport of the Digital Transformation Strategy of the Fuel and Energy Complex until 2030 [Electronic resource] URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/76c849c91f492fb923099296cca0c333.pdf>.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of November 16, 2015 No. 1236 “On establishing a ban on the admission of software originating from foreign countries for the purposes of procurement to meet state and municipal needs” // ATP Consultant Plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116.
8. Sankova L.V. Oil and gas complex at the present stage: problems and prospects of digital transformation // Actual problems of economics and management. 2021. No. 1(29). pp. 97-109.
9. Sokolova Yu.D. The process of digital transformation of the oil and gas industry of the Russian Federation: state, barriers, prospects // Administrative Consulting. 2021. No. 7(3). pp. 66-77.
10. Digital transformation strategies of Gazprom Neft PJSC until 2030 // Gazprom Neft [Electronic resource]. URL: <https://ar2019.gazprom-neft.ru/strategic-report/digital-transformation>.
11. Suloeva S.B., Martynatov V.S. Peculiarities of digital transformation of oil and gas enterprises // Organizator proizvodstva. 2019. №2. pp. 27-36.
12. Bringing the digital revolution to midstream oil and gas // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/oil-and-gas/digital-transformation-midstream-oil-and-gas>.
13. Digital Transformation & Industry 4.0 in Oil & Gas // Precognize. URL: <https://www.precog.co/blog/digital-transformation-industry-4-0-in-oil-gas>.
14. Tung T.V., Trung T.N., Hai N.H., Tinh N.T. Digital transformation in oil and gas companies – a case study of bien dong POC // PETROVIETNAM JOURNAL. 2020. No. 10. pp. 68-81.

Р.Р. Ахмедзянов – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, ФГБОУ ВО Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, rakhmed@yandex.ru,

R.R. Akhmedzyanov – candidate of economics, associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky;

А.В. Чесноков – студент кафедры таможенного дела и логистики, ФГБОУ ВО Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, andrey.ches1998@yandex.ru,

A.V. Chesnokov – student department of customs and logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky u.

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТАМОЖЕННОГО И ТРАНСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ
В АВТОМОБИЛЬНЫХ ПУНКТАХ ПРОПУСКА
DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION OF THE WORK
OF CUSTOMS AUTHORITIES FOR THE IMPLEMENTATION OF CUSTOMS AND TRANSPORT
CONTROL AT AUTOMOBILE CHECKPOINTS**

Аннотация. Интеграция России в мировые процессы приносит с собой увеличение грузопотока через территорию Российской Федерации. Это, несомненно, отражается на работе таможенных органов, потому что их загрузка возрастает в несколько раз. На данный момент таможенные органы являются ключевым органом по обеспечению не только фискальной функции государства, но и играют важную роль в обеспечении экономической безопасности государства. Актуальность данной работы обусловлена внедрением технологии «искусственного интеллекта» в рамках реализации «Стратегии-2030». В связи с разработкой новой технологии вопросы совершенствования законодательства и различных подконтрольных функций чувствуется достаточно остро, в противном случае, при не эффективном государственном контроле в пунктах пропуска, безопасность государства и общества под угрозой. В статье проанализированы основные показатели эффективности деятельности таможенных органов РФ, а также предложены основные пути по совершенствованию организации работы таможенных органов по осуществлению таможенного и транспортного контроля.

Abstract. Russia's integration into global processes brings with it an increase in cargo traffic through the territory of the Russian Federation. This undoubtedly affects the work of customs authorities, because their workload increases several times. At the moment, the customs authorities are the key body for ensuring not only the fiscal function of the state, but also play an important role in ensuring the economic security of the state. The relevance of this work is due to the introduction of "artificial intelligence" technology as part of the implementation of the "Strategy 2030". In connection with the development of new technology, the issues of improving legislation and various controlled functions are felt quite acutely, otherwise, with ineffective state control at checkpoints, the security of the state and society is under threat. The article analyzes the main performance indicators of the customs authorities of the Russian Federation, and also suggests the main ways to improve the organization of the work of customs authorities in the implementation of customs and transport control.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенный контроль, ЕАЭС, технические средства, должностные лица, перспективы развития.

Keywords: customs authorities, customs control, EAEU, technical means, officials, development prospects.

Одной из главных аспектов административной реформы, и также реформы технического регулирования, является система государственного контроля, или как её еще называют система надзора за соблюдением требований в части товаров, производства товаров, хранения, перемещения товаров, реализации и утилизации. Государственный контроль осуществляется на основании технических регламентов и направлен на защиту государства, прав потребителей, если говорить о качестве продукции, ее безопасности для здоровья и жизни граждан, а также окружающей среды.

К задачам государственного надзора в части пересечения таможенной границы Союза относится предотвращение нарушений и контроль в части перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС – далее) продукции, в том числе импортной.

В связи со стремительным развитием экономики государства без внимания не может остаться необходимость контроля именно государственного. Перемещение транспортных средств и товаров через границу ЕАЭС напрямую связано с выполнением определенных процедур таможенного контроля (ТК – далее), а именно выбор таможенной процедуры, оформление и уплата таможенных платежей в бюджет. Среди этих важных аспектов важную роль играет государственный контроль в пунктах пропуска, который осуществляется силами

различных форм ТК и нацелен на пресечение, а в первую очередь выявление и предупреждение нарушений законодательства. Так как основной товаропоток проходит через границу Союза, таможенные органы играют важную роль в обеспечении национальной безопасности.

На данном этапе организация государственного контроля в автомобильных пунктах пропуска зарекомендовала себя, как процесс, требующий совершенствования и модернизации, так как мы имеем достаточно сложную систему государственного контроля в целом [3].

Согласно данным Федерального агентства по обустройству государственной границы Российской Федерации, по состоянию на конец 2021 года в Российской Федерации количество пунктов пропуска равно 313, из них: автомобильных – 109, железнодорожных – 57, воздушных – 82 и остальное количество приходится на морские, речные, смешанные и пешеходные пункты пропуска.

Практически во всех пунктах пропуска государственный контроль осуществляется должностными лицами государственных контрольных органов, а именно: Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службой России, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору в пределах их полномочий, которые определяет законодательство РФ. Исключение представляет российско-казахстанский участок, где контроль осуществляется только силами пограничных органов.

При перемещении товаров участником ВЭД через таможенную границу Союза применяется и осуществлении контроля государственными службами применяется принцип «единого окна», при котором перевозчик (лицо, действующее по его поручению) предоставляет документы не только в соответствии с таможенным законодательством, но и документы, необходимые для осуществления иных видов контроля. Несмотря на то, что таможенные органы осуществляют государственный контроль в части проведения проверки документов и проведении осмотра и досмотра товаров и транспортных средств при условии наличия специализированного пункта пропуска, решение о запрете или разрешении в пересечении границы Союза принимает государственный контрольный орган, а отказ в пересечении границы Союза выносит в письменной форме [7].

В настоящее время в таможенных органах РФ выполнены мероприятия по изменению архитектуры в составе информационно-программных средств ЕАИС таможенных органов, которые ежедневно используются должностными лицами таможенных органов в своей профессиональной деятельности. За прошедший год в деятельность таможенных органов внедрены новые централизованные версии программных средств (АПС «Электронные услуги», АС «Валютный контроль», АПС «Тестирование и анализ профилей риска», АС «Управление предварительным информированием», АС «Управление НСИ», АС АДППР «Аналитика-2000», АИС «Таможня и право»).

В настоящее время в ЕАИС таможенных органов реализовано 38 информационных таможенных технологий, использующих 64 вида электронных документов и 69 баз данных на федеральном уровне.

Все это позволяет повышать эффективность деятельности таможенных органов (таблица 1). По статистическим данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод, что эффективность работы таможенных органов при помещении товаров под такие таможенные процедуры как экспорт и выпуск для внутреннего потребления ежегодно возрастает. Эффективность проявляется в сокращении временных затрат на данные таможенные процедуры. Так, в 2021 году предельное время осуществления таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта составило всего лишь 34 минуты (0,57 часа), что меньше по сравнению с 2020 годом на 14,9 % и на 24,0 % – относительно 2019 года. Что касается предельного времени при осуществлении таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления, то здесь наблюдается схожая динамика – снижение временных затрат в 2021 году относительно 2020 года составило 14,9 пп., а относительно 2019 года – 17,6 пп.

Таблица 1 – Эффективность работы таможенных органов при помещении товаров под таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления, час. [8]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2021 г. в % к:	
				2020 г.	2019 г.
Предельное время осуществления таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта	0,75	0,67	0,57	-14,9	-24,0
Предельное время осуществления таможенных операций при помещении товаров под процедуру выпуска для внутреннего потребления	1,31	1,27	1,08	-14,9	-17,6

Причинами подобной динамики являются представление документов и сведений в таможенный орган в электронном виде до фактического прибытия товаров, что, в свою очередь, дает таможенным органам дополнительное время для таможенного контроля и позволяет выполнить значительную часть таможенных операций до прибытия товаров. Кроме того, таможенными органами постоянно проводилась работа по сокращению сроков совершения таможенных операций, оптимизации проведения государственного контроля в пунктах пропуска, увеличения их пропускной способности при сохранении надлежащего уровня таможенного контроля.

Также за прошедший год 99,95 % от общего количества деклараций на товары было оформлено в электронной форме. Электронную форму декларирования применяют в настоящее время 99,98 % участников ВЭД (рисунок 1).

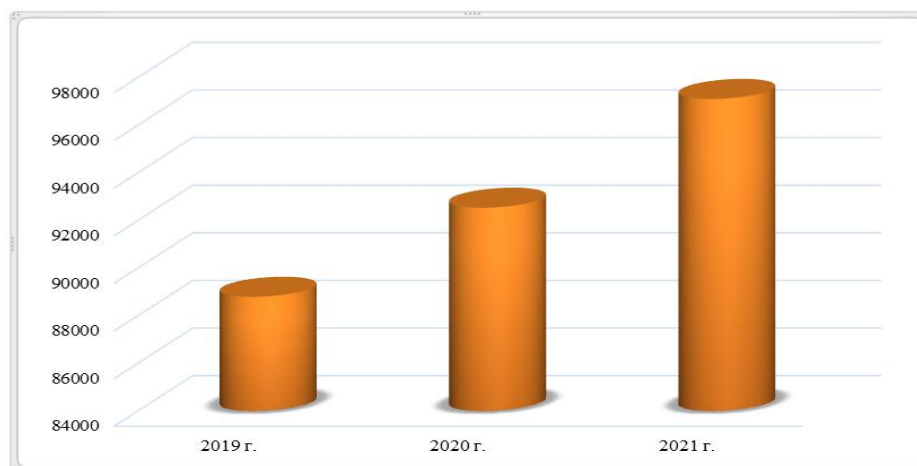

Рисунок 1 – Количество участников ВЭД, применяющих электронную форму декларирования [8]

По данным, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод, что количество участников внешнеэкономической деятельности, которые применяют электронную форму декларирования, ежегодно возрастает. Так, рост в 2021 году относительно 2020 года в процентном выражении составил 4,9 п.п., а в абсолютном – 4568, а относительно 2019 года рост составил 9,4 п.п. и 8309 соответственно. В 2020 году также произошло увеличение данного показателя по сравнению с 2019 годом на 4,2 % (в абсолютном выражении – 3741).

Наличие и применение технических средств таможенного контроля (ТСТК – далее) решает большое количество задач для таможенных органов в части эффективности проведения осмотров и досмотров товаров и транспортных средств и упрощает их проведение.

Один из элементов реализации внешнеэкономических операций – это перемещение товаров или транспортных средств по условиям коммерческой сделки через границу Российской Федерации, которое предполагает общение таможенных органов и экономических операторов.

В свою очередь участник ВЭД гарантирует соблюдение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений в отношении обмена международной продукцией, а таможенные органы со своей стороны реализуют контроль соблюдения и при ввозе товаров и ТС и также вывозе.

Сильный рост преступности в сфере ВЭД – это характерная черта развития криминала в современной России. Одним из самых опасных является преступления, относящиеся к сфере перемещения через таможенную границу Союза, если исходить из размера ущерба, который наносится бюджету государства и таможен, и безопасности общества. Развитие контрабанды происходит из-за рентабельности последнего в сочетании с недостаточностью мер по предупреждению [5].

Пресечение преступлений, которые связаны с незаконным пересечением через границу Российской Федерации, представляют собой сложный процесс и дорогостоящие последствия, в случае не выявления последнего. К счастью, ФТС России уже накопил огромный опыт в этой области и сформировала определенную правовую практику.

Основным инструментом обеспечения регулирования товаров и транспортных средств между Российской Федерацией и другими странами входит таможенный контроль. При этом реализация контролируемых функций силами таможенных органов рассматривает такие формы ТК, как таможенный осмотр и досмотр, в том числе использование технических средств таможенного контроля при проведении этих видов форм.

Финальным результатом решения задач является технико-оперативная модель организации ТК, которая является комплексом оперативных и технических действий должностных лиц таможенных органов, который в свою очередь реализует качество проведения таможенного контроля и эффективные меры по выявлению и пресечению контрабанды и нарушения правил с работой технических средств. Весь этот перечень – это основа создания правовой базы применения техники оперативными должностными лицами таможенных органов при осуществлении действия при таможенном контроле.

Отсюда же появляется острая необходимость наличия единой системы управления применением ТСТК. Использование ТСТК осуществляет не только проблему времени, затраченного на совершение таможенных операций, но и напрямую относится к результатам по эффективности проведения таможенного контроля.

Главные принципы применения ТСТК:

- правомерность применения;
- научная обоснованность;
- не причинение ущерба и вреда объектам таможенного контроля;
- сохранность обнаружения предмета;
- этичность;
- эффективность;
- экономичность.

Соблюдение данных принципов не только важно, но они должны быть обязательными на всех этапах контроля, при этом условии, руководствуясь данными принципами будет происходить правильный выбор того или иного вида ТСТК для решения каждой задачи таможенного контроля.

В реальных условиях у должностных лиц таможенных органов появляются трудности в выявлении и пресечении ввоза в Россию товаров, запрещенных к ввозу. Поэтому главной задачей ФТС России является – максимально эффективное использование новейших ТСТК, разумность и избирательность в части проведения досмотра и иных форм таможенного контроля, для дальнейшей минимизации потока запрещенных грузов.

Одной из основных проблем современных пунктов пропуска является также недостаточная оснащенность в автомобильных пунктах пропуска современными ТСТК, что приводит к увеличению времени таможенного контроля и иногда может существенно снизить его качество [4].

Вторым важным фактором результативного таможенного контроля является достаточные профессиональные знания в части работы и процесса использования ТСТК должностными лицами таможенного органа, как и вновь прибывших, так и уже работающих.

Работать с ТСТК имеют право только те должностные лица, которые прошли специальную подготовку и получили определенный допуск, если данные условия обозначены в законодательстве РФ.

Хорошее знание оперативно-технических возможностей ТСТК, современных методик и способов их применения, овладение практическими навыками работы с ними все это в значительной степени обеспечивает высокий профессиональный уровень таможенного контроля, начиная с обоснованного начисления пошлины и до выявления предметов контрабанды.

Должен совершенствоваться процесс повышения квалификации сотрудников службы радиационного контроля на местах, на основе обмена опытом между странами, укрепления связей с научно-технологическими предприятиями, а также проводить усовершенствование программного обеспечения и внедрение единой информационно управляющей системы.

Эффективность и оперативность таможенного контроля с применением ТСТК достигается совершенствованием навыков их применения, накоплением опыта для анализа результатов, готовностью принимать объективные решения по итогам контроля. Особенно это актуально в отношении сложных ТСТК (рентгеновских установок для контроля багажа, ИДК, приборов идентификации, спектрометрической аппаратуры и т.п.). Реализуется ряд дополнительных профессиональных программ, направленных на обучение и повышение квалификации должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль с применением высокотехнологичных комплексов таможенного контроля.

Следующей важной проблемой таможенного контроля является отсутствие совершенствования отечественных технических средств таможенного контроля, что в свою очередь побуждает ФТС России использовать ТСТК иностранного происхождения. Многие российские технические средства не могут конкурировать с иностранными аналогами, т.к. зачастую цена иностранного технического средства ниже, чем цена отечественного, а функционал в разы больше, а для некоторых ТСТК и вовсе не существует аналогов в РФ. Все это в дальнейшем приводит к проблемной составляющей обслуживания средства при его поломке.

В автомобильных пунктах пропуска необходимо принять меры по увеличению пропускной способности лиц, транспортных средств, грузов в период пиковых нагрузок. Необходимо модернизировать и внедрить соответствующие современным требованиям технические средства досмотра (осмотра) и технические средства, обеспечивающие работу пунктов пропуска. Также, необходимо заменить на новые или доработать нынешние типовые схемы организации и технологические схемы пропуска через границу физических лиц, транспортных средств и грузов, которые вводятся в действие правовыми актами соответствующих министерств и ведомств, направленные на повышение эффективности деятельности ТСТК [6].

Результаты практики применения ИДК дают основания утверждать, что с целью повышения качества проведения фактического таможенного контроля необходима как модернизация в части изменения технических характеристик, используемых моделей ИДК, так и переход на их аналоги отечественного производства. В отношении МИДК, с целью повышения результативности их использования необходимо не только изменение технических характеристик, но и перейти на электропитание, что позволит существенно сократить как затраты на источник питания, так и их физический износ, а также использовать их в любых погодных условиях и любое время года для более тщательного и эффективного осмотра товаров и транспортных средств.

Стоит отметить, что таможенные органы в свете современных тенденций развития планируют использовать в своей работе безбумажный контроль и осуществить создание новых программных продуктов. Если сейчас в автомобильных пунктах пропуска используются стационарные системы типа «Янтарь» для осуществления радиационного контроля, ИДК для контроля перемещения запрещенных к ввозу и вывозу товаров, переносные дозиметры ,

рентген-установки и другие средства, то технология интеллектуальной таможни предполагает работать с большим объемом данных без всех многочисленных приборов и практически без участия должностного лица таможенного органа, что в свою очередь так же исключает взаимодействие участника ВЭД и должностных лиц таможенного органа.

Транспортный контроль на данный момент осуществляется силами таможенных органов, что является прямым контактом между должностным лицом таможенного органа и участником ВЭД, тем самым имеется риск не объективного отношения со стороны таможенных органов, что значительно влияет на безопасность государства. Сейчас это контакт минимизирован посредством уже созданной электронной таможни и успешного ее функционирования, но в отдельных случаях контакт возможен. Интеллектуальные пункты пропуска предполагают полное исключение контакта между участниками ВЭД и контролирующими органами, посредством цифровизации и внедрения новейших информационных технологий. Это произошло посредством анализа всех таможенных процессов и предложений, которые выдвигает сторона бизнеса – непосредственный участник, а также пользуясь прогнозами дальнейшего развития внешнеторговой деятельности, что и легло в основу Стратегии развития службы до 2030 года.

Стоит отметить, что планируется интеллектуальное управление для без рискованных партий товара и «красного коридора. Тем самым в случае с безрисковыми товарами будет производиться:

- оформление прибытия ТС в автомобильный пункт пропуска в автоматическом режиме;
- проверка возможности и уже наличия данной возможности дальнейший автоматический выпуск товаров исходя из заявленной таможенной процедуры;
- в случае с таможенной процедурой транзита – автоматическое помещение.

Зеленый коридор в основном будет доступен уполномоченным экономическим операторам, которые имеют взаимное доверие с государством и Федеральной таможенной службой Российской Федерации.

Что касается компаний, которые не попали в зеленый коридор, они будут пользоваться услугой красного коридора, для которого тоже будет предусматриваться автоматизация некоторых процессов. Стоит все-таки помнить о том, что цель модернизация в области таможенного контроля – сократить временные и стоимостные издержки участников ВЭД и должностных лиц таможенных органов без ущерба для безопасности государства.

Последним и самым важным последствием при модернизации работы будет изменения, которые будут вноситься в законодательство. В Российской Федерации процесс принятия изменений в нормативно-законодательные акты практически всегда работает по принципу «запуск изменений – изменения законодательства», что может привести к проблемам при перемещении товаров и транспортных средств участниками ВЭД. Тем самым наилучшим вариантом будет пересмотр действующего законодательства до внедрения «интеллектуальных» пунктов пропуска для исключения возможности появления «лазеек» в законодательстве для участников ВЭД.

В качестве итога, стоит сказать, что совершенствование работы таможенных органов и, в частности, области контроля со стороны государства – это стратегически важная задача. Стоит понимать, что решение текущих недостатков системы и недостатков, которые могут появиться при модернизации автомобильных пунктов пропуска в связи с реализацией Стратегии 2030, таких, как постоянное обновление программного обеспечения, непрерывное обучение должностных лиц таможенного органа, обеспечение автомобильные пункты пропуска необходимыми ТСТК, и ранний пересмотр текущего законодательства – значительно повысят результативность контроля и снизят временные и денежные затраты, как участников ВЭД, так и государство.

Источники:

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 01.01.2018). // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315.

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/.
3. Ахмедзянов Р.Р., Булычева М.А. Анализ совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС. Заметки ученого. 2019. № 4 (38). С. 40-47.
4. Мигел А.А., Волкова К.А. Особенности перемещения и направления совершенствования порядка вывоза отдельных категорий товаров в таможенной практике Российской Федерации//Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-3. С.135-137.
5. Рожкова Ю.В. Статистическое исследование причин снижения таможенных доходов федерального бюджета // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2016. - № 12. - С. 94-97.
6. Ситарян С., Иванов И. Внешнеэкономические приоритеты // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 39 – 44.
7. Староверова К. О. Актуальные проблемы стратегического планирования в таможенных органах России/К.О. Староверова // Таможенное дело.- 2017.- №3.- С. 36 - 40.
8. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

References:

1. "Customs Code of the Eurasian Economic Union" (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union dated 01.01.2018). // SPS "Consultant Plus". [electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
2. Federal Law No. 289-FZ of 03.08.2018 (as amended on 27.12.2019) "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS Consultant Plus. [electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/.
3. Akhmedzyanov R.R., Bulychева M.A. Analysis of customs operations and customs control in respect of goods and vehicles transported across the customs border of the EAEU. Notes of the scientist. 2019. No. 4 (38). pp. 40-47.
4. Miguel A.A., Volkova K.A. Features of movement and directions of improvement of the order of export of certain categories of goods in the customs practice of the Russian Federation//Trends in the development of science and education. 2021. No.69-3. pp.135-137.
5. Rozhkova Yu.V. Statistical study of the reasons for the decline in customs revenues of the federal budget // Intelligence. Innovation. Investment. - 2016. - No. 12. - pp. 94-97.
6. Sitaryan S., Ivanov I. Foreign economic priorities // Questions of Economics. – 2016. – No. 3. – pp. 39-44.
7. Staroverova K. O. Actual problems of strategic planning in the customs authorities of Russia/K.O. Staroverova // Customs business.- 2017.- No. 3.- p. 36 - 40.
8. Federal Customs Service: official website [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.customs.ru>

EDN: OSSVLH

В.В. Башкатов – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, vadim.bashkatov@mail.ru,

V.V. Bashkatov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.Ш. Мусостова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Goldzr@yandex.ru,

D.Sh. Musostova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State University named after A.A. Kadyrov ";

Ю.Р. Тахмазян – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, taylkhm@mail.ru,

Yu.R. Takhmazyan – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE TERRITORY OF THE KRASNODAR KRAI

Аннотация. Краснодарский край один из ведущих регионов России по развитию сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом, он оказывает большое влияние на статистику по сельскому хозяйству в стране. Многие факторы способствуют благоприятному развитию в целом агропромышленному комплексу на территории региона, а именно: уникальное географическое положение, климат, большая плотность населения, наличие плодородных земель. Стоит отметить, что Краснодарский край занимает первое место по темпам роста и развитию в сельском хозяйстве.

В статье отражены результаты проведенного авторами анализа объемов производства продукции сельского хозяйства в разрезе разных категорий в динамике за 10 лет. Проведенный анализ показал положительную динамику развития сельского хозяйства Краснодарского края. Однако сегодня перед сельским хозяйством стоит ряд проблем, основной из которых является доста-

точно низкая рентабельность данного сектора экономики, и это несмотря на то, что регион является лидером по производству большинства видов сельскохозяйственной продукции.

Abstract. The Krasnodar Territory is one of the leading regions of Russia in terms of the development of agriculture and the agro-industrial complex as a whole, it has a great influence on the statistics on agriculture in the country. Many factors contribute to the favorable development of the agro-industrial complex in the region as a whole, namely: the unique geographical location, climate, high population density, and the availability of fertile lands. It should be noted that the Krasnodar Territory ranks first in terms of growth and development in agriculture.

The article reflects the results of the authors' analysis of the volume of agricultural production in the context of different categories in dynamics over 10 years. The analysis carried out showed a positive dynamics in the development of agriculture in the Krasnodar Territory. However, today agriculture faces a number of problems, the main of which is the rather low profitability of this sector of the economy, and this despite the fact that the region is a leader in the production of most types of agricultural products.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция.

Keywords: agriculture, economics, food security, agricultural products.

Краснодарский край является одним из ведущих регионов России по развитию агропромышленного комплекса. Лидирующему положению региона в отрасли способствуют уникальное географическое положение, наличие плодородных земель и рекреационных ресурсов, высокая плотность населения. В агропромышленном комплексе Кубани насчитывается около 2000 предприятий пищевой промышленности, из них 200 относятся к крупным и средним, которые производят свыше 2500 наименований продуктов питания, из которых более 40 % соответствуют европейским стандартам качества. К наиболее развитым представителям АПК на сегодняшний день можно отнести: сельхозпредприятия; фермерские хозяйства; зерновые хранилища; маслозаводы, маслоцеха; виноградники, винзаводы; садоводческие, тепличные хозяйства; птицефабрики; прудовые хозяйства; мукомольные заводы; рисо-вые заводы; комбикормовые заводы; пищевая промышленность, консервные заводы. Отметим, что наиболее значимым сектором агропромышленного комплекса является сельское хозяйство.

Выращивание продукции растениеводства – основное направление сельского хозяйства Краснодарского края. 68,4 % от общей стоимости производственной продукции края в 2020 г. составляет продукция растениеводства, (это 273391 млн руб.), а доля животноводства составляет 31,6 % (126 137 млн руб.).

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий занимают 49 % всей площади Краснодарского края, что составляет 3727 тыс. га. Большая доля пахотных земель края располагается на высокопродуктивных слабовыщелоченных и карбонатных черноземах.

В таблице 1 приведены основные показатели сельского хозяйства по категориям хозяйств, в фактически действовавших ценах.

Таблица 1 – Основные показатели сельского хозяйства Краснодарского края, млн руб.

Показатель	Годы											2020 г. в % к	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2010 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Хозяйства всех категорий													
Продукция сельского хозяйства	184083	239235	234524	254710	286518	340567	402846	364026	382468	417201	399527	в 2,17	95,8
в т.ч. раст-во	114609	159203	158550	158550	206336	252731	303490	259476	275207	301780	273391	в 2,39	90,6
жив-во	69474	8032	75974	70233	80183	87836	99356	104550	107261	115421	126137	181,6	109,3
Сельскохозяйственные организации													
Продукция сельского хозяйства	106180	140146	135989	154843	173202	217167	247966	223404	235899	258303	246382	в 2,32	95,2
в т.ч. раст-во	75581	102499	97909	116629	127372	166967	190713	165286	173810	189735	170552	в 2,26	89,9
жив-во	30599	37647	38080	38214	45830	50201	57253	56118	62089	68596	75830	в 2,48	110,5
Хозяйства населения													
Продукция сельского хозяйства	56121	65325	63770	60367	66185	60526	78552	74494	74208	75035	76473	136,4	101,9

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
в т.ч. раст-во	18733	24889	27870	30610	34598	25794	40070	32142	32988	32643	30576	163,2	93,7
жив-во	37388	40436	35900	29757	31587	34732	38842	42352	41220	42392	45897	122,8	108,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства													
Продукция сельского хозяйства	21782	33764	34765	39500	47132	62874	76328	66128	72361	83863	76672	в 3,52	91,4
в т.ч. раст-во	20295	31815	32771	37238	44366	59971	72707	62048	68409	79403	72262	в 3,56	91,0
жив-во	1486	1949	1994	2262	2766	2903	3621	4080	3952	4460	4410	в 2,97	98,9

Из таблицы видно, что в 2020 г., по сравнению с 2010 г. произошло увеличение выпуска продукции сельского хозяйства на 117 %, то есть темп роста составил 2,17 раз. Значит, рост продукции растениеводства составил 2,39 раз, а рост продукции животноводства составил 181,5 %.

С 2010 г. по 2020 г. произошел значительный рост всех анализируемых показателей. Это связано с большим количеством субсидий, выделяемых Правительством Российской Федерации отрасли сельского хозяйства. Однако анализируя данные показатели 2020 г. относительно 2019 г. года, можно заметить глобальное сокращение их темпов роста. Данная динамика связана с ковидными ограничениями, вводимыми в данный период. Однако не только отрасль сельского хозяйства понесла такой урон, все сферы понесли значительные потери.

На рисунке 1 представим динамику изменения показателей деятельности сельскохозяйственных организаций с 2010 г. по 2020 г.

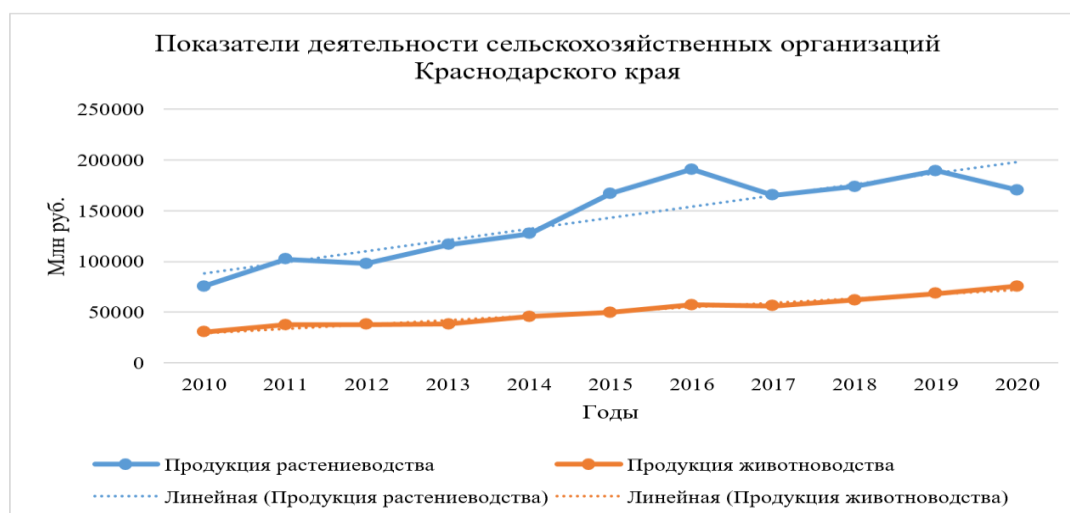

Рисунок 1 – Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

«Когда-то о сельском хозяйстве говорили, как о черной дыре, куда, сколько денег ни давай, все равно результата никакого нет», – говорил президент России Владимир Путин в 2016 г. Шанс у сельского хозяйства появился после дефолта 1998 г.: импортное продовольствие подорожало в несколько раз, и отечественные продукты стали конкурентоспособны.

Главным «двигателем прогресса», на тот момент еще не развитой отрасли, стал Алексей Гордеев, министр сельского хозяйства с августа 1999 г. по февраль 2009 г.: он предложил основные меры поддержки аграриев. Сегодня он занимает должность заместителя председателя правительства, занимается вопросами сельского хозяйства.

Мероприятия, проводимые в рамках данной поддержки, начались в 2006 г. после объявления национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса»: это дало возможность инвесторам брать субсидированные кредиты сроком на 8 лет. По истечении двух

лет национальный проект приобрел статус государственной программы, которая функционирует и по сей день, по выделено более 2,3 трлн руб.

Для стимулирования развития собственного производства сахарной свеклы в 2000 г. Правительство РФ ввело тарифные ограничения на импорт сахара-сырца из Латинской Америки. В результате чего в тот период примерно треть сахара производилась из сахарной свеклы, выращенной на территории Российской Федерации, в частности Краснодарского края.

В период с 2017 г. по 2018г. производство сахара практически полностью перешло на отечественное сырье, и достигло рекордной отметки – 6,6 млн т. На сегодняшний день производители сахара, занимающие лидирующие позиции создали и развивают вертикальные холдинги, выращивая на собственных полях от 60 до 100 % сырья. Однако перепроизводство данного вида продукции привело к резкому падению цен. Так если в июле 2016 г. оптовая цена составляла более 47 руб./кг, то в октябре 2019 г. стоимость килограмма сахара составляла 22 руб. и меньше, что значительно снизило рентабельность производства данного вида продукции.

В 2010 г. Правительство РФ утвердило 10-летнюю Доктрину продовольственной безопасности, которая установила долю потребления собственной продукции (зерна, молочной продукции, рыбы, растительного масла, соли, картофеля, мясной продукции). В 2018 г. показатели доктрины по зерну, маслу и мясу были успешно достигнуты.

С 2014 г. по 2016 г. произошел значительный рост производства продукции сельского хозяйства относительно всех рассматриваемых категорий хозяйства. Эта ситуация связана с вводимыми правительством РФ санкциями, которые предполагали запрет или ограничение ввоза сельхозпродукции, сырья и продовольствия из государств, которые ввели экономические санкции против российских резидентов. Под эмбарго попала мясная продукция, молоко и молочная продукция, овощи, фрукты и т.д. Контрсанкции предполагали не только воздействие против недружественных стран, но и являлись шансом для российских производителей. Они должны были занять место на рынке, которое освободили страны, попавшие в контрсанкционный список.

За период действия продовольственного эмбарго российское сельское хозяйство достигло хороших результатов: показатели доктрины продовольственной безопасности были достигнуты практически по всем продуктам. По большинству наименований продуктов питания Россия действительно достигла пороговых показателей самообеспеченности. Однако причиной этих успехов послужили не только выдвинутые против Российской Федерации санкции. В последние годы наша страна является крупнейшим поставщиком пшеницы на мировом рынке, но никаких запретов на нее не было. Санкции никак не повлияли на производство птицы и говядины, зато способствовали развитию выращивания фруктов, овощей и производства сыров и помогли свиноводам. При этом на сегодняшний день эмбарго уже не является причиной «выживания» отечественного сельского хозяйства.

Колоссальную пользу от запрета импортной продукции получили производители тепличных овощей и молочной продукции. Государство субсидировало тепличные хозяйства. На компенсацию капитальных затрат на теплицы было выделено более 12 млрд руб. Благодаря этому в 2015–2018 гг. – и инвесторы вложили около 200 млрд руб. практически в 1000 га новых теплиц, по данным Национального союза производителей плодов и овощей.

В этом году Российская Федерация увеличила количество российских регионов, экспортирующих пшеницу в Китай, стало возможно экспортировать туда больше сельскохозяйственной продукции. Летом 2019 г. Саудовской Аравией были снижены требования к ввозимой пшенице, это способствовало налаживанию поставок данной продукции на большой рынок – страна покупает 3-4 млн т в год. Это означает, Россия продает за границу относительно недорогую продукцию, а покупает товары по наиболее высоким ценам. Так в 2018 г. 1 т импортируемой продукции стоила в среднем около \$ 1350, а 1 т экспортируемой – \$ 370.

По расчетам Минсельхоза, к 2024 г. зерно останется основным экспортируемым продуктом. Его поставки увеличатся в 1,5 раза, что составит примерно 25 % всего агроэкспорта.

Не удивительно, что Краснодарский край является «житницей» России. Однако, чтобы

правильно использовать недра и ресурсы имеющихся земель и раскрыть полный потенциал южных территорий необходимы: грамотная политика государства, которая успешно реализуется в настоящее время, заинтересованность населения в ведении сельских хозяйств, доступность обучения и получения новых знаний в сфере растениеводства и животноводства.

Примером значительной и необходимой, на данный момент, государственной поддержки может служить:

- субсидирование, предоставление грантов;
- бюджетные инвестиции и инвестиции государственных институтов развития;
- государственные и муниципальные гарантии по кредитам и займам. Предоставление кредитов и займов государственными институтами развития;
- финансирование имущественной инфраструктуры инновационной деятельности;
- финансирование специальных образовательных проектов.

В перспективе ожидается увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Увеличится уровень рентабельности производства сельского хозяйства, а значит, вырастет его окупаемость.

Благодаря большому количеству инвестиций в развитие сельского хозяйства, можно будет наблюдать улучшение качества сельскохозяйственной продукции. Это позволит расширить рынки сбыта.

Не стоит забывать и о важности цифровизации хозяйств и благоприятных условий для ее всеобъемлющего применения. Ведь, в Краснодарском крае достаточно много крупных сельскохозяйственных организаций, которые открыты прогрессу и применяют различные ноу-хау и разработки, например, технологии точечного земледелия, интернет вещей или беспилотные устройства для упрощения ведения хозяйства или наиболее рационального использования ресурсов. Но для более мелких хозяйств такие технологии остаются недоступны, в силу высокой стоимости патентов и разработок, а также нехватки квалифицированного персонала.

Развитие крупных инновационных компаний и увеличение объема продукции окажут положительное влияние на занятость населения, снизится уровень безработицы.

При дальнейшей положительной динамике развития сельского хозяйства увеличатся доходы от сельскохозяйственной деятельности, а значит, в бюджет региона будет поступать больше налоговых отчислений. Это сделает его менее зависимым от дотаций государства и позволит увеличить расходы на улучшение условий жизни местного населения и развитие социальной сферы.

Источники:

1. Адаменко А. А. Социально-экономические условия и территориальные особенности развития сельского хозяйства в Краснодарском крае / А. А. Адаменко, А. Д. Маркова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 4(2). – С. 6-9.
2. Власова Н. С. Анализ и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края / Н. С. Власова, Т. Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5(40). – С. 104-109.
3. Мельников А.Б., Скоморощенко А.А., Саидов А.А. Проблемы импортозамещения продовольствия в Краснодарском крае, Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104. С. 1138-1149.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: URL:<https://mcx.gov.ru/>.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: URL:<https://rosstat.gov.ru/statistic>.
6. Самыгин, Д. Ю. Диагностика развития сельского хозяйства региона: состояние, тенденции, прогноз: монография / Д. Ю. Самыгин, Н. Г. Барышников. - Москва: ИНФРА-М, 2019. - 136 с.

References:

1. Adamenko A. A. Socio-economic conditions and territorial features of the development of agriculture in the Krasnodar Territory / A. A. Adamenko, A. D. Markova // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 4(2). - P. 6-9.
2. Vlasova N. S. Analysis and prospects for the development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory / N. S. Vlasova, T. E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 5(40). - S. 104-109.
3. Melnikov A.B., Skomoroshchenko A.A., Saidov A.A. Problems of food import substitution in the Krasnodar Territory, Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 104. S. 1138-1149.
4. Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – Access mode: URL: <https://mcx.gov.ru/>.
5. Official website of the Federal State Statistics Service. – Access mode: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.
6. Samygin, D. Yu. Diagnostics of the development of agriculture in the region: state, trends, forecast: monograph / D. Yu. Samygin, N. G. Baryshnikov. - Moscow: INFRA-M, 2019. - 136 p.

Т.Л. Безрукова – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», bezrukova_t_l@mail.ru,

T.L. Bezrukova – Doctor of Economics, Professor, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov;

С.С. Морковина – д.э.н., профессор, проректор по научной работе, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, tc-sveta@mail.ru,

S.S. Morkovina – Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov;

Н.В. Яковенко – д.геогр.н., профессор, директор НИИ ИТЛК, Воронежский государственный лесотехнический университет, n.v.yakovenko71@gmail.com,

N.V. Yakovenko – Doctor of Geography, Professor, Director of the Research Institute of ITLC, Voronezh State Forest Engineering University.

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ В СФЕРЕ УСЛУГ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА CLUSTER MODEL OF INTEGRATION MANAGEMENT IN THE SERVICE SECTOR FOREST COMPLEX

Аннотация. Создание и развитие интегрированных структур в лесной отрасли опирается на кластерную схему формирования интегрированных производственных и хозяйственных процессов в сфере услуг лесной отрасли. Рассмотрение группы компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и взаимного улучшения в областях общих интересов без угрозы конкуренции или ограничения интенсивности соперничества. Формирование кластера повышает эффективность межрегионального взаимодействия, расширения региональных границ, совместного управления транспортными и энергетическими системами, согласования действий соседних субъектов в других сферах, создает условия для положительного влияния на экономику. Авторами разработан методический инструментарий формирования лесного кластера, определены управленческие решения и последующие действия для процесса формирования лесного кластера на примере Республики Абхазия. Создание лесного кластера на базе действующих предприятий и организаций позволяет решить основную задачу повышение эффективности функционирования и комплексного использования древесного сырья. Решение этой задачи обеспечивается наличием соответствующей материально-технической базы с последующим ее развитием, интеграцией профильных промышленных предприятий с организациями лесного хозяйства. Приведенный методический материал и расчетные данные по формированию лесного комплекса на примере Республики Абхазия явились доказательной базой важного для народного хозяйства интегрирования производственных и хозяйственных процессов в лесной отрасли.

Abstract. The creation and development of complex structures in the forest industry is based on a cluster color scheme for creating integrated production and economic processes in the forest industry. In the light of a group of companies and organizations, such as a cluster, we can determine the most suitable opportunities for coordinating activities and mutual improvement in areas of mutual interest, without threatening competition or limiting the intensity of competition. The cluster concept, which promotes the growth of regional cooperation, implied the expansion of international borders, joint management of transport and energy systems, as well as coordination of the activities of its subjects in other areas, which had a positive impact on the economy. The authors have developed methodological tools for creating a forest cluster, which was identified during the adoption of management decisions and the subsequent implementation of the process of forming a forest cluster in the case of the Republic of Abkhazia. The creation of a forest cluster on the basis of existing enterprises and organizations allows us to solve the problem, the main goal of which is to increase the efficiency of work, and the integrated use of wood raw materials. The solution to this problem is provided by the availability of an appropriate material and technical base for their subsequent development and the integration of specialized industrial enterprises with forestry organizations. Taking into account the methodology, material and the expected date of creation of the forest complex in the case of the Republic of Abkhazia, an evidence base was created for the integration of production and economic processes in the forest industry, which is very important for the national economy.

Ключевые слова: интеграция, кластер лесного комплекса, управленческие действия, управленческие решения, инициация лесного кластера.

Keywords: integration, cluster of a forest complex, management actions, management decisions, initiation of a forest cluster.

В современных условиях хозяйствования лесная политика должна иметь общесистемный характер, поддержание которой направлено на формирование оптимальной отраслевой структуры, основанной на синтезе корпоратизации и сетизации в направлении создания лесных кластеров [1, 2]. Таким образом, принципиальный подход к созданию интегрированного управления в лесном секторе экономики необходимо понимать под кластерной схемой создания этих субъектов, которая позволит ему связать свое развитие с другими секторами региональной экономики. Как показывает международный опыт, на данный момент ни одна компания не в состоянии компании и кластеры, чтобы иметь возможность, где это уместно, и в ближайшие дни также, прежде всего, в кластерах, и те бизнес-лидеры, которые добились

этого раньше других, получают неожиданные конкурентные преимущества из множества. Таким образом, этот подход, который получил широкое признание и активно используется для стимулирования экономического развития многих стран по всему миру, предоставляет прекрасную возможность повысить конкурентоспособность местного бизнеса и повысить эффективность экономической политики региональных властей [3, 4].

Разработка системного подхода по интегрированию лесного сектора должна опираться на кластерную основу при формировании этих субъектов. Рассмотрение группы компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и взаимного улучшения в областях общих интересов без угрозы конкуренции или ограничения интенсивности соперничества.

Формирование кластера повышает эффективность межрегионального взаимодействия, расширения региональных границ [5], совместного управления транспортными и энергетическими системами, согласования действий соседних субъектов в других сферах, создает условия для положительного влияния на экономику.

Определение сущности «лесного» кластера в представлении авторов основано на многоцелевом использовании и освоении лесных ресурсов, объединено инфраструктурными взаимосвязями, техническими и материальными системами обеспечения производства, налаженной общей инфраструктурой и конъюнктурой рынка.

Организация лесного кластера включает совокупность экономически связанных и близрасположенных организаций лесного комплекса, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Преимущественно это неформальные объединения крупных лидирующих предприятий с множеством средних и малых предприятий, создателей технологий, связующих рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, сосредоточенных на территории крупных лесничеств и осуществляющих совместную деятельность в процессе производства и поставки лесопроductии. Важным моментом является соблюдение правил развития и эксплуатации лесных насаждений в малолесных регионах и на территории рекреационных лесных насаждений [6, 7].

При формировании лесного кластера появляется возможность для предприятий лесной промышленности усиливать свои конкурентные преимущества без ущерба для них, даже для технологического развития отраслей. Организации кластерной группы тесно связанных отраслей промышленности привлекают инвестиции в разработку соответствующих технологий, развитие инфраструктуры и людских ресурсов, что находит отражение в синергетическом эффекте и позволяет малому бизнесу выдерживать интенсивную конкуренцию на глобализированном рынке. Это вносит существенный вклад в повышение международной конкурентоспособности в целом, благодаря большому количеству преимуществ, присущих совокупной форме, при взаимодействии крупных, средних и малых лесных предприятий во всех областях деловых отношений. Как точка экономического роста, кластер может стать объектом крупных капиталовложений от правительства. Кластер формируется за счет эффекта объема производства, основывается на функционировании крупного предприятия, стимулирует развитие производства новых видов продукции и услуг. По мнению Майоровой Л.Н. «преимуществом кластера также является гибкая возможность одновременного производства нескольких видов продукции. При группировке организаций в кластеры возникает возможность оптимизации производственно-технологических процессов и минимизации внепроизводственных издержек на различных предприятиях. Таким образом, все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния и специализации, обеспечивающей повышение производительности труда и снижение себестоимости лесной продукции» [8].

По нашему мнению, лесной кластер, как и кластеры смежных отраслей, каким является агропромышленный комплекс [9], организуется по следующей схеме (рисунок 1). Прежде всего, необходимо исходить из того, что в кластер могут входить, как предприятия крупного,

малого и среднего бизнеса лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, так и государственные организации в лице лесничеств и лесхозов, не являющиеся коммерческими предприятиями. Поэтому общее руководство кластером возлагается на совет членов кластера. Кластеры могут быть созданы, и смогут выжить, если выполняются два условия: относительно благоприятное состояние рынка и общества с сильным собственником, или региональное правительство берет на себя часть затрат и связанных с этим риском.

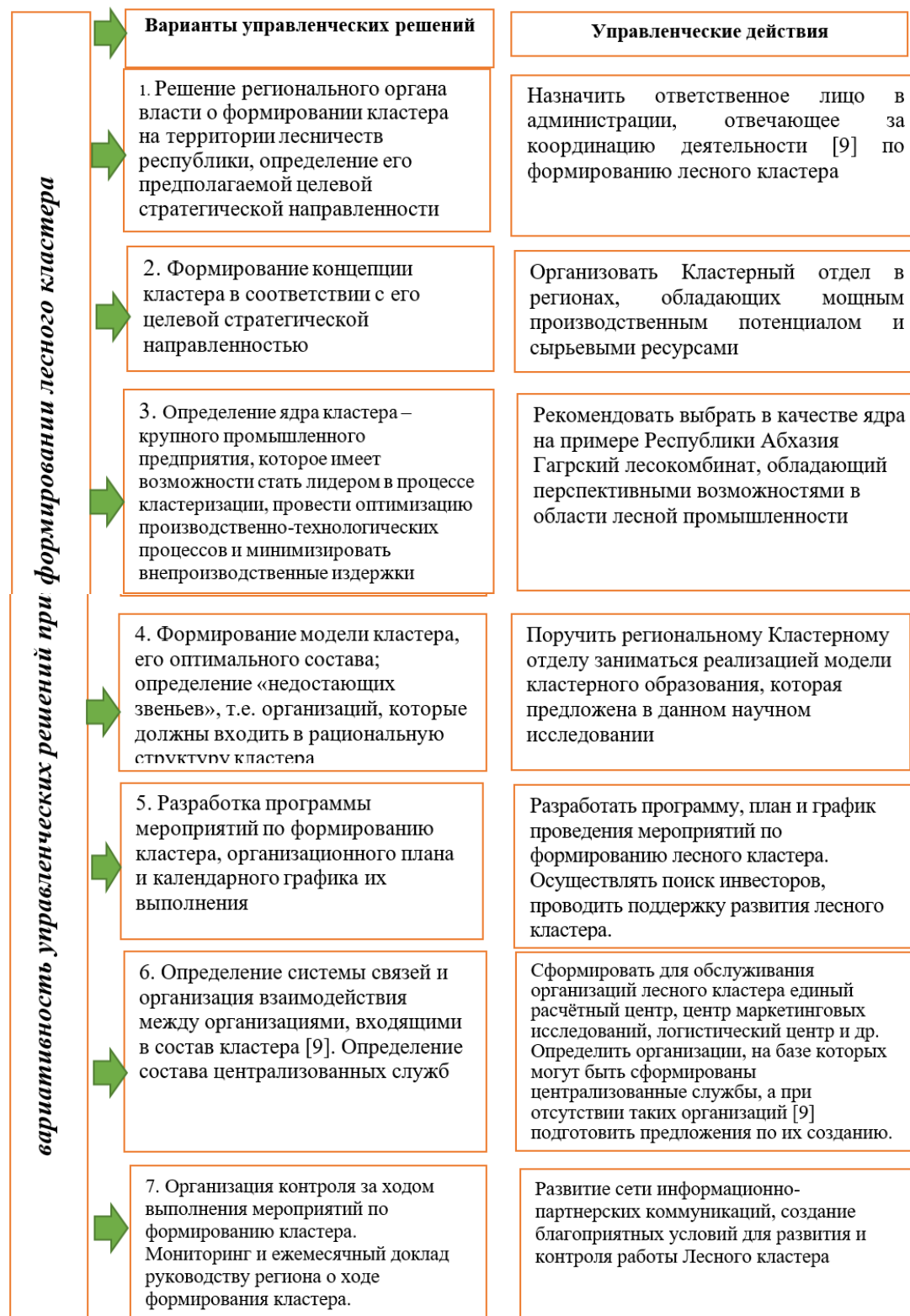

Рисунок 1 – Комплекс вариантов управленческих действий при формировании лесного кластера

По нашему мнению, развитие лесного кластера может быть очень эффективным, если оно будет обеспечиваться совместными действиями государства, бизнеса и научного сообщества. В то же время следует отметить [10, 11], что в условиях лесного хозяйства республики нужно говорить о создании кластеров, оказывающих не только моноспециализированные услуги, но и многопрофильные услуги с учетом рекреационных и экологических функций. Формирование кластера – это сочетание эволюционного и целенаправленного преобразующего действия. О. Солвел отмечает, что «в развитии кластера участвуют две силы: эволюционная и конструктивная. Формирование кластера – это достаточно длительный процесс, предполагающий множество усилий со стороны многих субъектов».

Очевидно, что преимущества лесного кластера зависят от налаженной системы получения и использования древесины, то есть от успешной деятельности совместных усилий двух сторон: лесозаготовителей по заготовке лесоматериалов и деревообработчиков по переработке их в конечную продукцию. Поэтому достижение конечной цели требует сближения интересов лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий для обеспечения необходимого экономического эффекта.

В этой связи именно лесной кластер позволяет повысить уровень кооперации, при этом объединенный аппарат управления всеми взаимодействующими предприятиями представляет собой ядро. В составе лесного кластера представляется возможным обеспечить кооперирование поставки сырья, полуфабрикатов, создать специализированные цехи по переработке отходов на базе концентрации финансовых ресурсов и перетекания информационных. Характерно, что в лесном кластере участники не только сближают свои интересы через посредников и единый управляющий центр, но и объединяются организационно, технологически и экономически в единую систему.

Известно, что лесосырьевые ресурсы лесного кластера включают:

- полное использование экономически доступных ресурсов отходов лесозаготовок и отходов деревообработки;
- полное использование расчетной лесосеки;
- освоение расчетной лесосеки по промежуточному пользованию.

Тогда лесосырьевой потенциал лесного кластера можно определить как:

$$Пк = Vл + Vo + Rгг + Rnn \quad (1)$$

где $Vл$ – осуществляемый объем лесозаготовок, тыс. м³,

Vo – экономически доступные резервы отходов, тыс.м³,

$Rгг, Rnn$ – резервы увеличения главного и промежуточного лесопользования, тыс.м³.

Увеличение либо полное использование лесосырьевого потенциала возможно только при дополнительном привлечении производственных ($Pп$), трудовых ($Pм$), материальных ($Pм$) и финансовых ресурсов ($Pф$).

В этой связи интеграция предприятий в лесной кластер может позволить перераспределить имеющиеся у всех участников ресурсы и даже дозагрузить неиспользуемые производственные мощности. Тогда ожидаемый эффект от объединения ресурсов при полном использовании лесосырьевого потенциала можно определить как:

$$Эи = f(Пк; Pп, Pм, Pт, Pф) \rightarrow \max \quad (2)$$

Выполним необходимые расчеты, привлекая математическое моделирование.

«Для определения моделей и прогнозных значений предлагается использовать классическую модель множественной регрессии. То есть необходимо определить зависимость эффекта от нескольких объясняющих переменных. В качестве таких переменных будем рассматривать выделенные факторы» [22, 23].

Модель множественной линейной регрессии можно представить в виде:

$$g_i = \beta_0 + \beta_1 f_{i1} + \beta_2 f_{i2} + \dots + \beta_p f_{ip} + \varepsilon_i \quad (3)$$

где $g_i - i$ -е наблюдение зависимой переменной, экономического эффекта (объема товарной продукции).

$f_{i1}, f_{i2}, \dots, f_{ip}$ – объясняющие переменные,

ε_i – возмущения.

«Модель (3), в которой зависимая переменная g_i , возмущения ε_i и объясняющие переменные $f_{i1}, f_{i2}, \dots, f_{ip}$ удовлетворяют предпосылкам регрессионного анализа, называется классической нормальной линейной моделью множественной регрессии (*Classic Normal Linear Multiple Regression model*)» [22, 23].

Включение в регрессионную модель новых объясняющих переменных усложняет получаемые формулы и вычисления. Это приводит к целесообразности использования матричных обозначений. Матричное описание регрессии облегчает как теоретические концепции анализа, так и необходимые расчетные процедуры.

Введем обозначения: $G = (g_1 \ g_2 \dots \ g_n)'$ – матрица-столбец, или вектор, значений зависимой переменной размера n ;

$$F = \begin{pmatrix} 1 & f_{11} & f_{12} & \dots & f_{1p} \\ 1 & f_{21} & f_{22} & \dots & f_{2p} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 1 & f_{n1} & f_{n2} & \dots & f_{np} \end{pmatrix} \quad (4)$$

– «матрица [22] значений объясняющих переменных, или матрица плана размера $n \times (p+1)$ (обращаем внимание на то, что в матрицу F дополнительно введен столбец, все элементы которого равны 1, т.е. условно полагается, что в модели (3) свободный член β_0 умножается на фиктивную переменную f_{i0} , принимающую значение 1 для всех i : $f_{i0} = 1$ ($i = 1, 2, \dots, n$);

$\beta = (\beta_0, \beta_1 \dots \beta_p)'$ – матрица-столбец, или вектор, параметров размера $(p+1)$; $\varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2 \dots \varepsilon_n)'$ – матрица-столбец, или вектор, возмущений (случайных ошибок, остатков) размера n .

Тогда в матричной форме модель (4) примет вид:

$$Y = F \beta + \varepsilon. \quad (5)$$

Оценкой этой модели по выборке является уравнение [23]

$$Y = F b + e, \quad (6)$$

где $b = (b_0, b_1 \dots b_p)'$, $e = (e_1, e_2 \dots e_n)'$.

Для оценки вектора неизвестных параметров β применим метод наименьших квадратов.

Система нормальных уравнений в матричной форме для определения вектора b :

$$F'Fb = F'G. \quad (7)$$

Найдем матрицы, входящие в это уравнение. Матрица $F'F$ представляет матрицу сумм первых степеней, квадратов и попарных произведений n наблюдений, объясняющих переменных [23]:

$$FF' = \begin{pmatrix} 1 & 1 & \dots & 1 \\ f_{11} & f_{21} & \dots & f_{n1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{1p} & f_{2p} & \dots & f_{np} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & f_{11} & \dots & f_{1p} \\ 1 & f_{21} & \dots & f_{2p} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 1 & f_{n1} & \dots & f_{np} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} n & \sum f_{11} & \dots & \sum f_{1p} \\ \sum f_{11} & \sum f_{11}^2 & \dots & \sum f_{11} f_{1p} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \sum f_{1p} & \sum f_{1p} f_{11} & \dots & \sum f_{1p}^2 \end{pmatrix} \quad (8)$$

Матрица $F'G$ есть вектор произведений n наблюдений, объясняющих и зависимой переменных:

$$F'G = \begin{pmatrix} 1 & 1 & \dots & 1 \\ f_{11} & f_{21} & \dots & f_{n1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ f_{1p} & f_{2p} & \dots & f_{np} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} g_1 \\ g_2 \\ \dots \\ g_n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \sum g_i \\ \sum g_i f_{i1} \\ \dots \\ \sum g_i f_{ip} \end{pmatrix} \quad (9)$$

Решением уравнения является вектор

$$b = (FF)^{-1} F'G, \quad (10)$$

где $(FF)^{-1}$ – матрица, обратная матрице [23] коэффициентов системы (10), $F'G$ – матрица-столбец, или вектор, ее свободных членов.

Таким образом, мы видим, что создание лесного кластера позволяет решить основную задачу повышение эффективности функционирования и комплексного использования древесного сырья. Решение этой задачи обеспечивается наличием соответствующей материально-технической базы с последующим ее развитием, интеграцией профильных промышленных предприятий с организациями лесного хозяйства. Лесная политика, проводимая правительством как в отношении объекта исследования, так и для других регионов и областей, как малолесных, так и многолесных субъектов РФ, направлена на усиление роли лесного сектора в укреплении экономических успехов страны в целом.

В процессе формирования лесных кластеров органы власти сталкиваются с серьезными изменениями, которые необходимо перенести на экономическую политику. Избирательный подход государственной поддержки уступает место общим мерам по развитию инфраструктуры не только для лесных кластеров, но и для смежных отраслей (сельское хозяйство, туризм, создание зон отдыха в агролесных ландшафтах). Для лесных кластеров важно сформировать развитую инфраструктуру, набрать специально обученный персонал, развивать каналы делового сотрудничества и содействия инвесторам. Это является ключевым фактором повышения конкурентоспособности и инновационной привлекательности отдельных территорий и целых стран.

Источники:

1. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. №4. С.75-86.
2. Докукина И.А. Кластеризация территориальных образований арктической зоны по уровню развития малого предпринимательства / Докукина И.А., Полянин А.В. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7 (84). С. 379-385.
3. Комарова К.А. Современное развитие ветеринарии на основе кластерного подхода / Комарова К.А., Павлова А.В., Полянин А.В. // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 168-175.
4. Кулакова Л.И. Формы объединения малого предпринимательства: кластерный подход / Кулакова Л.И., Полянин А.В., Павлова А.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 9-21.
5. Незамайкин, В.Н. Комплексное управление природными ресурсами территорий / В.Н.Незамайкин. – М.: Издательство «Экзамен», 2006. – 191 с.
6. Павлова А.В. Повышение конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности: кластерный подход / Павлова А.В., Капнинова О.С., Полянин А.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31 (5). С. 170-181.
7. Пастухов, К.А., Шлычков, В.В. Пути повышения эффективности лесопромышленного комплекса России. – Казань: ООО «Инфоцентр «Эксперт», 2009 г. – 100 с.
8. Полянин А.В. Кластерный подход к развитию территорий: новые возможности промышленности / Полянин А.В., Головина Т.А., Парахина Л.В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 48-58.
9. Полянин А.В. Проблемы развития инновационных промышленных кластеров / Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4 (47). С. 176-186.
10. Проняева Л.И. Формирование профиля инновационного промышленного кластера / Проняева Л.И., Полянин А.В., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 1 (472). С. 48-66.
11. Резанов, В.К. Алгоритмы и механизмы управления интеграционным развитием лесного комплекса / Резанов В.К., Шихалев В.М., Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского университета, 2010. - 304 с.

References:

1. Afanasiev, M. World competition and clustering of the economy / M. Afanasiev, L. Myasnikova // Questions of Economics. - 2005. No. 4. pp.75-86.
2. Dokukina I.A. Clusterization of the territorial formations of the Arctic zone according to the level of development of small business / Dokukina I.A., Polyaniin A.V. // Economy and entrepreneurship. 2017. No. 7 (84). pp. 379-385.
3. Komarova K.A. Modern development of veterinary medicine based on the cluster approach / Komarova K.A., Pavlova

- A.V., Polyaniin A.V. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). pp. 168-175.
4. Kulakova L.I. Forms of association of small business: cluster approach / Kulakova L.I., Polyaniin A.V., Pavlova A.V. // Region: systems, economics, management. 2021. No. 3 (54). pp. 9-21.
 5. Nezamaikin, V.N. Integrated management of natural resources of territories / V.N. Nezamaykin. - М.: Publishing house "Exam", 2006. - 191 p.
 6. Pavlova A.V. Increasing the competitiveness of food industry enterprises: a cluster approach / Pavlova A.V., Kapninova O.S., Polyaniin A.V. // Natural-humanitarian research. 2020. No. 31 (5). pp. 170-181.
 7. Pastukhov, K.A., Shlychkov, V.V. Ways to improve the efficiency of the timber industry complex in Russia. - Kazan: OOO Infocenter Expert, 2009 - 100 p.
 8. Polyaniin A.V. Cluster approach to the development of territories: new opportunities for industry / Polyaniin A.V., Golovina T.A., Parakhina L.V. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. V. 12. No. 5. S. 48-58.
 9. Polyaniin A.V. Problems of development of innovative industrial clusters / Polyaniin A.V., Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A., Pavlova A.V. // Region: systems, economics, management. 2019. No. 4 (47). pp. 176-186.
 10. Pronyaeva L.I. Formation of the profile of an innovative industrial cluster / Pronyaeva L.I., Polyaniin A.V., Fedotenkova O.A., Pavlova A.V. // Regional economy: theory and practice. 2020. V. 18. No. 1 (472). pp. 48-66.
 11. Rezanov, V.K. Algorithms and mechanisms for managing the integration development of the forest complex / Rezanov V.K., Shikhalev V.M., Khabarovsk: Pacific University Press, 2010. - 304 p.

EDN: PEYPGA

С.И. Берлин – д.э.н., профессор, директор Института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,

S.I. Berlin – doctor of economics, professor, director of the Institute of economics, management and business, head of the department of economic security, Kuban State Technological University;

Н.С. Козырь – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,

N.S. Kozyr – candidate of economic sciences, associate professor of the of economic security, Kuban State Technological University.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ DIGITALIZATION OF THE ECONOMY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: A SCIENTOMETRIC ANALYSIS

Аннотация. Экономическая безопасность и стабильность функционирования государства во многом зависят от технологических процессов, которые выбраны приоритетом национальной политики РФ. Цифровизация экономики вызвала масштабный научный резонанс в исследованиях этого нового феномена для российской действительности. Цифровая трансформация является продолжением темы цифровой экономики, и эти процессы стали новой реальностью развития социально-экономических систем. Успех исследований и поиск решений для совершенствования государственной стратегии цифрового развития напрямую влияет на экономическую безопасность государства. Вместе с этим, научный интерес вполне поддается метрике с помощью электронной научной библиотеки eLibrary.ru. В статье анализируется эволюция научных исследований российских ученых по тематике цифровой экономики и цифровой трансформации. В представленном исследовании выбран метод наукометрического анализа публикаций РИНЦ базы данных eLibrary.ru: сделана количественная оценка массива публикаций; определена предметная направленность исследований; выявлен тип публикаций как индикатор проработанности темы; изучена эволюция публикационной активности.

Abstract. The economic security and stability of the functioning of the state largely depend on the technological processes that are chosen as a priority of the national policy of the Russian Federation. The digitalization of the economy has caused a large-scale scientific resonance in the research of this new phenomenon for the Russian reality. Digital transformation is a continuation of the theme of the digital economy, and these processes have become a new reality of the development of socio-economic systems. The success of research and the search for solutions to improve the state strategy of digital development directly affects the economic security of the state. At the same time, scientific interest is quite amenable to metrics with the help of an electronic scientific library eLibrary.ru. The article analyzes the evolution of scientific research by Russian scientists on the topic of digital economy and digital transformation. In the presented study, the method of scientometric analysis of publications of the RSCI database is selected eLibrary.ru: there has been made a quantitative assessment of the array of publications; there is determined the subject orientation of research; there is revealed the type of publications as an indicator of the elaboration of the topic; there is studied the evolution of publication activity.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, экономическая безопасность, наукометрический анализ, научный потенциал.

Keywords: digital economy, digital transformation, economic security, scientometric analysis, scientific potential.

Введение

Цифровая экономика и трансформация социально-экономических систем стали новыми реалиями современной российской экономикой. Безусловно, процесс цифровизации затрагивает все сферы общественной, политической и хозяйственной деятельности общества [1, 2], а эффективность реализации национальной политики напрямую влияет на экономическую безопасность государства [3]. Процесс внедрения новых инструментов, подходов и принципов цифровизации обуславливает новые задачи, которые необходимо решать в целях снижения негативных последствий вследствие изменения структуры хозяйствования и государственного устройства [4, 5]. В этой связи, вовлечение академического сообщества позволит повысить эффективность выработки необходимых мер, программ и механизмов, обеспечивающих стабильность развития РФ. В статье оценивается накопленный научный потенциал по вопросам цифровой экономики и цифровой трансформации, инструментом анализа являются наукометрические данные РИНЦ электронной научной библиотеки eLibrary.ru.

Цифровая экономика: метрика научных исследований российских ученых

Поисковой запрос по ключевому словосочетанию «цифровая экономика» выявил 246 совпадений среди публикаций базы данных eLibrary.ru с индексацией в РИНЦ. На рисунке 1 отображены наиболее популярные словосочетания, которые авторы указывали в ключевых словах своих публикаций. Визуализация результата поискового запроса позволяет сделать вывод о том, что исследования ученых напрямую связаны с изучением национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Детализация структуры позволяет сформировать представление о предметных областях научных исследований, популярности темы по годам исследований и видах публикаций, что косвенно служит индикатором степени глубины и масштабности проработки вопроса цифровизации экономики РФ.

Здесь важно отметить значимый компонент для стабильности социально-экономической системы – факт вовлеченности ученых в процессы государственных реформ показывает неравнодушие интеллектуальной элиты к судьбе России.

№	Ключевое слово	Публ.
1.	☐ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА	25004
2.	☐ "ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА"	68
3.	☐ ПРОГРАММА "ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА"	31
4.	☐ ПРОГРАММА "ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"	27
5.	☐ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25
6.	☐ "ЦИФРОВАЯ" ЭКОНОМИКА	24
7.	☐ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ	18
8.	☐ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА "ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"	14
9.	☐ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА "ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА"	14
10.	☐ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА	10

Рисунок 1 – Количественный анализ ключевых слов «Цифровая экономика» данных электронной библиотеки eLibrary.ru по состоянию на 01.04.2022 г.

Общее количество источников РИНЦ – 25 004 публикации (рисунок 2), а тематика публикаций затрагивает все сферы научных исследований с существенным количественным преимуществом в области «Экономика. Экономические науки» (19 183 публикаций). На втором месте со значительным отрывом проиндексированы публикации по юридическим наукам (1 738 публикаций).

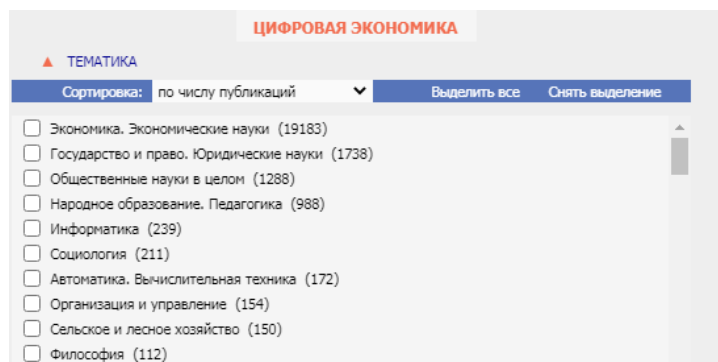

Рисунок 2 – Фрагмент визуализации тематики публикаций «цифровая экономика» (запрос по ключевым словам), данные электронной библиотеки eLibrary.ru (дата: 01.04.2022 г.)

Вместе с этим, тематическая направленность публикаций затрагивает все типы социально-экономических систем, включая культуру, политику, технические и прикладные отрасли народного хозяйства, информатику и кибернетику. Это показывает высокий интерес научного сообщества к вопросам цифровизации российской экономики как новой реалии современного развития общества и технологий.

Количественный анализ типа публикаций также показывает значительное число монографий по теме цифровой экономики. Основные монографии освещены в обзоре научных трудов и здесь следует повториться, что монографии преимущественно коллективные из группы авторов, что показывает высокую сплоченность ученых в исследовании процессов цифровизации экономики. Так, например, к числу монографий по сферам изучения следует упомянуть о следующих трудах: устойчивое развитие регионов [6]; настоящее и будущее российской экономики в условиях Covid-19 [7]; технико-технологическая модернизация АПК [8]; теория псевдобезопасности экономики [9]; эволюция национальных систем военной безопасности [10]. Доминирующее количество статей в сборниках конференций может служить индикатором вовлеченности молодых исследователей в исследование тему цифровизации, что позитивно влияет на развитие экономической научной мысли в Российской Федерации, т.к. привлечение исследователей в возрасте до 39 лет относится к приоритетным задачам экономики государства.

Динамика публикаций по годам также вызывает научный интерес в части изучения хронологии активности исследований, в ключевых словах которых авторы указывали «цифровая экономика» (рисунок 3).

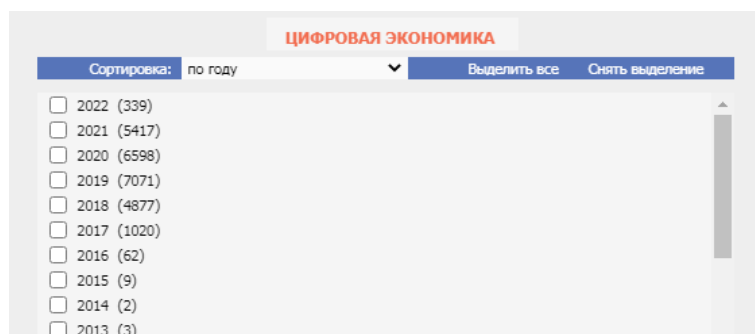

Рисунок 3 – Фрагмент визуализации хронологии по годам публикаций с ключевым словом «цифровая экономика», данные электронной библиотеки eLibrary.ru (дата: 01.04.2022 г.)

Первое упоминание было в 2003 году, и вплоть до 2017 года исследования цифровой экономики носили единичный характер. Массовый ажиотаж в публикационной активности отмечен в 2017 году, резкий скачок числа исследований достиг 1 020 публикаций. В 2018 году существенный прирост, более чем в 4 раза увеличилось число исследований (4 877 публи-

каций). Пик исследовательской активности пришелся на 2019 год, число публикаций РИНЦ с ключевым словосочетанием «цифровая экономика» достигло 7 071 статья. Далее наблюдается снижение: в 2020 году всего 6 598 публикаций. Здесь можно искать причины в смещении активного исследовательского интереса к вопросам пандемии Covid-19.

Иллюстрация показывает, что число публикаций в 2021 году составило 5 417, однако оценивать общий итог преждевременно, т.к. не все научные труды были проиндексированы на момент исследования.

В свою очередь, анализ исследовательского интереса может быть продолжен в дальнейшем в части выявления отдельных отклонений. Например, исключение журналов или сборников трудов из РИНЦ приведет к сокращению общего числа публикаций, а включение периодического издания в РИНЦ наоборот, увеличит количество публикаций выборки при соответствии ключевых слов «цифровая экономика».

Цифровая трансформация: общее и особенное с цифровой экономикой

Аналогичный запрос по ключевым словам «цифровая трансформация» также интересен и количественным результатом научных публикаций, и вариативностью словосочетаний. Так, результат поиска публикаций РИНЦ по ключевому словосочетанию результат позволил увидеть сферы исследования цифровизации экономики (рисунок 4). Результат поискового запроса позволяет сформулировать некоторые выводы даже без детального рассмотрения публикаций. По состоянию на 01.04.2022 в базе данных электронной научной библиотеки eLibrary.ru в публикациях РИНЦ найдено всего 338 словосочетаний с содержанием «цифровая трансформация». Здесь надо уточнить, что в одной публикации может быть несколько словосочетаний, которые одновременно содержат в своей структуре «цифровая экономика». При этом следует отметить высокий уровень творчества среди научного сообщества в части интерпретации ключевых слов в описании процессов цифровой трансформации. Вместе с этим возникает сложность в унификации поисковых рубрикаторов для систематизации научных исследований. Это касается всех научных направлений и областей знания, что затрудняет процесс изучения накопленного опыта по исследуемым темам.

ПАРАМЕТРЫ

Ключевое слово: цифровая трансформация Показатели: по РИНЦ

Сортировка: по числу публикаций Порядок: по убыванию Очистить Поиск

Всего найдено ключевых слов: 338. Показано на данной странице: с 1 по 100.

№	Ключевое слово	Публ.
1.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ	7018
2.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	269
3.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ	135
4.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА	88
5.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	38
6.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА	29
7.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА	19
8.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	17
9.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	16
10.	☐ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	15

Рисунок 4 – Количественный анализ ключевых слов «Цифровая трансформация» данных электронной библиотеки eLibrary.ru по состоянию на 01.04.2022 г.

Вместе с этим, область исследований цифровой трансформации обширна, что подтверждает всеобщий характер процессов цифровизации на всех уровнях социально-экономических систем:

- исследования посвящены цифровизации государственного управления;

- рассматриваются отдельные аспекты регионального развития;
- изучены вопросы бизнеса, представлены отраслевые прикладные аналитические работы;
- систематизированы общественные процессы;
- и многие другие темы современной реальности.

Анализ тематики публикаций по данным электронной научной библиотеки eLibrary.ru представлен на рисунке 5.

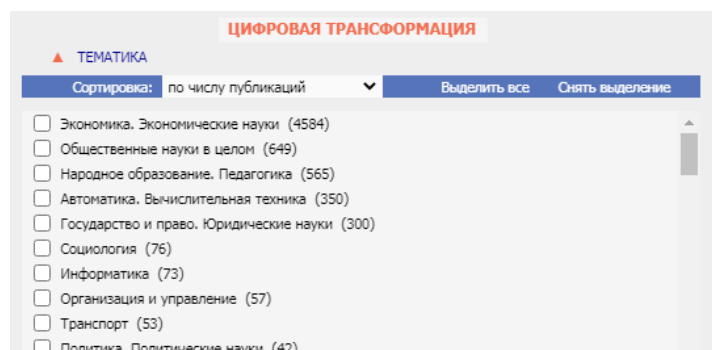

Рисунок 5 – Фрагмент визуализации тематики публикаций «цифровая трансформация» (запрос по ключевым словам), данные электронной библиотеки eLibrary.ru (дата: 01.04.2022 г.)

Отличительная особенность цифровой трансформации от цифровой экономики состоит в том, что количественный анализ научных работ РИНЦ показывает высокую популярность тематического блока «Автоматика. Вычислительная техника»: 350 публикации, третье место по числу публикаций, что в два раза превышает число публикаций с ключевым словосочетанием «цифровая экономика». В структуре тематики в наиболее популярных исследованиях цифровой трансформации отсутствуют категории «внешняя торговля» и «культура».

Хронология научных публикаций РИНЦ с ключевым словосочетанием «цифровая трансформация» начинается свою историю с 2015 года (рисунок 6). В 2016 году число публикаций увеличилось в 6 раз и достигло 141. Далее в 2018 и 2019 году увеличение составляло 2,5 раза к предыдущему году.

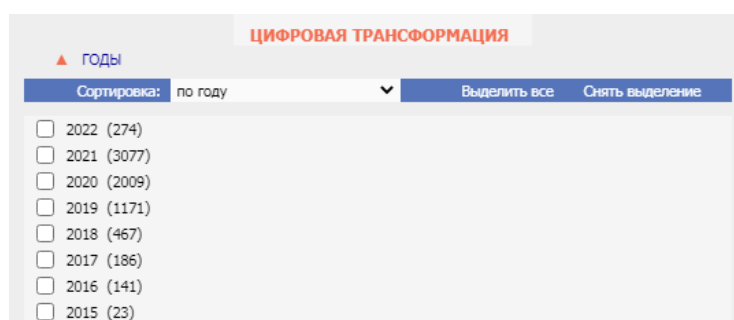

Рисунок 6 – Фрагмент визуализации хронологии по годам публикаций с ключевым словом «цифровая трансформация», данные электронной библиотеки eLibrary.ru (дата: 01.04.2022)

Если анализ «цифровой экономики» 2020 год показал общий спад в числе публикаций, то «цифровая трансформация» напротив, увеличилась 1,7 раза в сравнении с 2019 годом.

Несмотря на то, что не все публикации 2021 года проиндексированы на момент исследования, именно этот год демонстрирует наибольшее число публикаций с метаданными, содержащими «цифровая трансформация» – 3077 по состоянию на 01.04.2022 и общее число увеличится не менее чем на 10 %.

Выводы

В настоящее время не сформирован научный инструментарий к категорированию цифровизации с учетом современных тенденций развития общества и необходимости противодействия угрозам экономической безопасности социально-экономических систем. В этой связи можем констатировать необходимость синергии усилий по созданию комплексной стратегии развития национальных социально-экономических систем с учетом глобальных тенденций развития технологий и формализации процессов цифровых реалий. Для решения национальных задач в сфере экономической безопасности необходимо активно задействовать научный потенциал российских ученых. Только комплексное взаимодействие науки и государственного управления позволит решить задачи, которые поставлены современными реалиями геополитики и технологическим прогрессом.

Источники:

1. Берлин С.И. Конкурентный потенциал российской федерации как драйвер ее социально-экономического развития // Вестник Академии знаний. 2018. № 2 (25). С. 47-54.
2. Петровская Н.Е. Цифровые платформы как доминантный вектор развития глобального рынка труда // Управление. 2021. Т. 9. № 2. С. 103-113.
3. Дедков В.Н., Дедкова И.Ф., Ильина Т.В. Исследование экономической безопасности региона// Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 146-148.
4. Берлин С.И., Кравченко Н.В. Повышение экономической безопасности банковского сектора России в условиях международных санкционных воздействий // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). С. 346-352.
5. Ганин О.Б., Шляпина М.В. Финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности региона // Пермский финансовый журнал. 2017. № 2 (17). С. 74-94.
6. Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации : Монография / Под редакцией Ю.Н. Шедько. – Москва : Издательство "КноРус", 2022. – 166 с.
7. Настоящее и будущее Российской экономики в условиях пандемии коронавируса / И. Б. Тесленко, О. Б. Дигилина, А. М. Губернаторов, В. Е. Крылов. – Москва : Издательство "КноРус", 2021. – 146 с.
8. Технично-технологическая модернизация сельского хозяйства: условия и перспективы : Монография / Н. Н. Кононова, А. В. Улезько. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – 195 с.
9. Теория псевдобезопасности экономики публично-правовых образований : Научная монография / Л. К. Самойлова, А. Н. Литвиненко. – Санкт-Петербург : Всероссийский государственный университет юстиции, 2021. – 188 с.
10. Харланов А. С. Военные стратегии эволюции систем национальной безопасности: Монография. – Москва : Издательство "КноРус", 2020. – 116 с.

References:

1. Berlin S.I. Competitive potential of the Russian Federation as a driver of its socio-economic development // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 2 (25). pp. 47-54.
2. Petrovskaya N.E. Digital platforms as a dominant vector of development of the global labor market // Management. 2021. Vol. 9. No. 2. pp. 103-113.
3. Dedkov V.N., Dedkova I.F., Pyina T.V. Research of economic security of the region// Economics of sustainable development. 2018. No. 4 (36). pp. 146-148.
4. Berlin S.I., Kravchenko N.V. Improving the economic security of the banking sector of Russia in the context of international sanctions impacts // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 2 (43). pp. 346-352.
5. Ganin O.B., Shlyapina M.V. Financial aspects of ensuring economic security of the region // Perm Financial Journal. 2017. No. 2 (17). pp. 74-94.
6. Sustainable development of Russian regions in the context of digitalization : Monograph / Edited by Yu.N. Shedko. – Moscow : KnoRus Publishing House, 2022. – 166 p.
7. The present and future of the Russian economy in the conditions of the coronavirus pandemic / I. B. Teslenko, O. B. Digilina, A.M. Gubernatorov, V. E. Krylov. – Moscow : KnoRus Publishing House, 2021. - 146 p.
8. Technical and technological modernization of agriculture: conditions and prospects : Monograph / N. N. Kononova, A.V. Ulezko. – Voronezh : Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2021. – 195 p.
9. The theory of pseudo-security of the economy of public legal entities : A scientific monograph / L. K. Samoylova, A. N. Litvinenko. – St. Petersburg : All-Russian State University of Justice, 2021. – 188 p.
10. Kharlanov A. S. Military strategies for the evolution of national security systems: Monograph. – Moscow : KnoRus Publishing House, 2020. – 116 p.

С.А. Гаман – аспирант, Кубанский государственный технологический университет, SerjAG@yandex.ru,

S.A. Gaman – postgraduate student, Kuban State Technological University;

В.В. Прохорова – д.э.н, профессор, Кубанский государственный технологический университет,

V.V. Prokhorova – Doctor of Economics sciences, professor, Kuban State Technological University.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА INSTITUTIONAL FACTORS INCREASING THE POTENTIAL OF THE REGION

Аннотация. штатный состав региональной власти и органов местного самоуправления очень сильно влияет на эффективность реализации потенциала региона. Административная реформа, реализуемая в России, негативно отразилась на качестве специалистов, работающих в органах региональной власти и местного самоуправления. Регулярное сокращение числа сотрудников, функции которых невозможно заменить, техническими средствами и программными комплексами, а также использование большого количества ручного труда там, где можно применить технические средства и программные комплексы, привели к дезорганизации в деятельности органов региональной власти и местного самоуправления. В данной статье рассмотрены вышеуказанные институциональные факторы, как основные факторы позволяющие повысить потенциала региона.

Abstract. the staffing of regional authorities and local governments greatly influences the effectiveness of realizing the potential of the region. The administrative reform being implemented in Russia has had a negative impact on the quality of specialists working in regional authorities and local self-government. The regular reduction in the number of employees whose functions cannot be replaced by technical means and software systems, as well as the use of a large amount of manual labor where hardware and software systems can be used, led to disorganization in the activities of regional authorities and local self-government. This article discusses the above institutional factors as the main factors that allow increasing the potential of the region.

Ключевые слова: институциональные факторы, потенциал, региональная власть, органы местного самоуправления, эффективность.

Keywords: institutional factors, potential, regional authorities, local governments, efficiency.

Экономические институты представляют собой некую часть общественно значимой сферы жизнедеятельности людей, а также общественных отношений, в виде взаимодействия не только разного рода организационно-управленческих структур, но наличия устоявшихся правил, обычаи, алгоритмы, механизмы поведения и взаимоотношений людей [1].

Непосредственно институциональные факторы – это группа факторов, связанных с управлением и регулированием отдельных сфер, областей экономических, общественных отношений. Как правило, к ним можно отнести научно-технические, финансовые, инвестиционные, социальные факторы, региональную и местную нормативно правовую базу, систему контроля их исполнения. К институциональным факторам также можно отнести систему управления региональной и местной власти и её структуру.

В классическом понимании общим потенциалом региональной экономики выступает совокупность природно-ресурсного, демографического, научно-технического, производственного, финансового, социального, трудового, экологического, инфраструктурного, которые расположены в административных границах субъекта Российской Федерации, которые используются или могут быть использованы для развития региона. Каждый из них имеет структуру, отличается специфическими характеристиками, особенностями использования и влияния на экономику региона.

Каждый вид потенциала региональной экономики невозможно эффективно и рационально реализовать без надлежащего управления такими потенциалами. Оно позволяет увязать между собой все потенциалы региона и рассматривать их с учетом всех аспектов в настоящем и будущем времени. Это, в свою очередь, требует создания условного баланса потенциалов, уравнивающего их между собой, исходя из потребностей других потенциалов. Такое управление осуществляют законодательные и исполнительные органы субъектов России и органы местного самоуправления.

При таком подходе эффективность общего потенциала региона и его любого элемента зависит от профессиональной компетенции сотрудников региональной власти и органов местного-

го самоуправления, их мотивации, состояния их физического и психологического здоровья.

Немаловажным фактором выступает передовое и инновационное техническое и программное оснащение структур региональной власти и органов местного самоуправления, навыков его использования в своей работе сотрудниками таких структур. Штатный состав региональной власти и органов местного самоуправления также значительно влияет на эффективность реализации потенциала региона.

С учетом возрастающих потребностей общества в настоящее время региональная власть и органы местного самоуправления не всегда надлежащим образом реализуют возложенные на них функции и обязанности в установленные сроки, то есть имеется ненулевая возможность роста эффективности их деятельности.

Движущей силой экономические успехи региона в большей степени формируются за счет предпринимательской активности хозяйствующих субъектов. Функция региональной и муниципальной властей – осуществление регулирования и корректировки развитию бизнеса. С учетом этого обстоятельства, одним из основных требований к власти является гибкость, обладание актуальной информацией об экономической и социальной ситуации на соответствующей территории.

При таком положении дел управленческий и кадровый потенциалы органов региональной власти и местного самоуправления также можно рассматривать как ключевые институциональные факторы повышения потенциала региона.

Управленческий потенциал представляет собой способность эффективно решать задачи и функции.

К сожалению, изучение управленческих процессов в системе государственного и муниципального управления дает основания полагать, что их конструкция и реализация не всегда являются достаточно эффективной.

Государственные и муниципальные руководители зачастую не всегда надлежащим образом детально организуют координацию общественно-экономических отношений, сосредотачиваясь лишь на текущих задачах.

В качестве трудовых ресурсов региональной власти и органов местного самоуправления выступают государственные и муниципальные служащие таких органов [2].

Кроме понятия «трудовые ресурсы» в науке и практике экономико-управленческих, социологических наук с 1980-х гг. стал применяться термин «трудовой потенциал» по отношению к обществу, организации, отдельным работникам. Это понятие является более объемным, разносторонним, поскольку включает в себя понятие потенциала – источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели. Трудовой потенциал представляет собой обобщающую характеристику меры и качества совокупной способности к труду трудовых ресурсов, их динамизм как непрерывный, развивающийся, многоплановый процесс. Трудовой потенциал отдельного человека – это часть его индивидуального, человеческого потенциала, более широкого и всестороннего, на масштабы и глубину которого влияют разнообразные факторы: природные способности, воспитание, окружающая среда (природная, бытовая, духовно-нравственная) [2].

В настоящее время в части трудового потенциала региональной власти и органов местного самоуправления наметилась негативная тенденция выражающаяся в замедлении притока кадров, обладающих повышенным трудовым потенциалом.

Причины указанной ситуации видятся в увеличении диспропорции между ростом трудовых усилий и функциональной нагрузки на государственных и муниципальных служащих по сравнению с оплатой их труда. Сложившееся положение снижает как мотивацию к труду действующих работников, так и желание трудоустройства в государственные и муниципальные органы молодых специалистов.

В качестве дополнительного антистимула для последних выступают также социальные особенности молодых людей поколения «миллениалов» и «зумеров», в поведенческом

смысле ориентирующихся на концепцию «брать от жизни все» и не желающих совершать излишние трудовые усилия [3].

Указанные обстоятельства приводят к замедлению работы органов, снижению их качества и высокой «текучести кадров». В с ограниченностью возможностей по увеличению заработной платы государственным и муниципальным служащим отсутствуют также возможности формирования полноценного кадрового резерва [4].

Данная проблема особенно остро стоит в органах местного самоуправления ввиду выраженного процесса урбанизации.

Таким образом можно сделать вывод, что одними из фундаментальных институциональных факторов повышения потенциала региона выступают управленческий потенциалы и трудовые ресурсы региональной власти и органов местного самоуправления, из которых складывается «здоровая» система управления, способная выполнять все возложенные на неё функции.

Авторами предлагаются следующие меры для решения рассмотренных проблем.

1. Изыскание возможности по приобретению органами региональной власти и местного самоуправления современных технических и программных комплексов, автоматизирующих деятельность сотрудников. Направление высвободившихся трудовых ресурсов по результатам внедрения программно-технических комплексов на усиление подразделений органов региональной власти и местного самоуправления, где заменить ручной труд не представляется возможным.

2. Обучение сотрудников современными методами работы и осуществление контроля за применением таких методов в работе.

3. Обеспечение достойной заработной платой специалистов органов региональной власти и местного самоуправления. Представляется также необходимым ввести дополнительные стимулы для сотрудников сельских и районных органов местного самоуправления с целью снижения трудовой миграции в региональный центр специалистов, осуществляющих свою деятельность в области государственного и муниципального управления. Такими стимулами могут быть обеспечение служебным жильем, беспроцентная ипотека на жилье, льготное предоставление земельного участка для строительства и т.п.

Вышеуказанные меры помогут улучшить функционирование системы управления регионом, более качественно и эффективно реализовать потенциал региона, повысить престиж работы в органах региональной власти и местного самоуправления, что снизит текучесть и позволит обучать высококлассных специалистов.

Источники:

1. Институциональная экономика в синергии развития: монография / под ред. И. К. Ларионова. - 2-е изд. - Москва: Дашков и К, 2019. - 405 с. - ISBN 978-5-394-03382-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1428069> (дата обращения: 22.10.2021). – Режим доступа: по подписке.
2. Кибанов, А. Я. Экономика и социология труда: учебник / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Л.В. Ивановская; Под ред. А.Я. Кибанова. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 584 с.: - (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-003458-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/989373> (дата обращения: 25.12.2021). – Режим доступа: по подписке.
3. Фетисов, Г. Г. Региональная экономика и управление: учебник / Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин. - Москва: ИНФРА-М, 2020. - 416 с. - (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-005795-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1039249> (дата обращения: 22.10.2021). – Режим доступа: по подписке.
4. Jagaciak A., Fink B. Shifts from Generation Y to Generation Z. Электронный источник. URL: <https://medium.com/the-future-of-things/shifts-from-generation-y-to-generation-z-43c353730b72>.
5. С.А. Гаман, В.В. Прохорова К вопросу о реализации мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий // Естественно-гуманитарные исследования № 36 (4), 2021. С. 103-105. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47083020> (дата обращения: 22.03.2022).

References:

1. Institutional economics in the synergy of development: monograph / edited by I. K. Larionov. - 2nd ed. - Moscow: Dashkov and K, 2019. - 405 p. - ISBN 978-5-394-03382-7. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1428069> (accessed: 10/22/2021). - Access mode: by subscription.
2. Kibanov, A. Ya. Economics and sociology of labor: textbook / A.Ya. Kibanov, I.A. Batkaeva, L.V. Ivanovskaya; Edited by A.Ya. Kibanov. - Moscow: SIC INFRA-M, 2019. - 584 p.: - (Higher education: Bachelor's degree). - ISBN 978-5-16-003458-4. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/989373> (accessed: 12/25/2021). - Access mode: by subscription.
3. Fetisov, G. G. Regional economics and management: textbook / G. G. Fetisov, V. P. Oreshin. - Moscow: INFRA-M, 2020 - 416 p. - (Higher education: Bachelor's degree). - ISBN 978-5-16-005795-8. - Text: electronic. - URL:

- <https://znanium.com/catalog/product/1039249> (accessed: 10/22/2021). - Access mode: by subscription.
- Jagaciak A., Fink V. Shifts from Generation Y to Generation Z. Electronic source. URL: <https://medium.com/the-future-of-things/shifts-from-generation-y-to-generation-z-43c353730b72>.
 - S.A. Gaman, V.V. Prokhorova On the implementation of measures to increase the investment attractiveness of territories // Natural-Humanitarian Studies No. 36 (4), 2021. pp. 103-105. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47083020> (accessed: 03/22/2022).

EDN: OVXIIA

Т.В. Гапоненко – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», gaпоненko.t@mail.ru,

T.V. Gaponenko – Candidate of Economics, Associate Professor of the department of Economics and Management, FSBEI HE Don State Technical University;

Н.А. Осадчая – к.э.н., доцент кафедры организации строительства, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», natasha-gricenkova@yandex.ru,

N.A. Osadchaya – Candidate of Economics, Associate Professor of the department of Organization of construction, FSBEI HE Don State Technical University;

С.А. Гавриленко – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», sofia77728@yandex.ru,

S.A. Gavrilenko – Senior lecturer of the department of Economics and Management, FSBEI HE Don State Technical University.

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ VALUE-BASED MANAGEMENT HUMAN CAPITAL OF THE ORGANIZATION

Аннотация. Человеческий капитал образуют знания, профессиональные навыки и умения персонала организации, поэтому управлять человеческим капиталом – это значит управлять формированием и развитием трудовых навыков работников. Проблема в том, как лучше всего мотивировать работников на развитие своих умений и навыков. Одним из современных методов нематериальной мотивации персонала является управление по ценностям. Это означает, что контроль за действиями работников проводится косвенно, через систему их ценностей. Это новая концепция управления, ее методологический аппарат нуждается в развитии, что и определяется актуальность темы исследования. Применены общие и специальные методы теоретического и эмпирического исследования: анализ документов (научной литературы), методы сбора и сравнительного анализа данных (анкетирование, интервьюирование, методы аналогий, контентного анализа, экспертного анализа). В статье представлены результаты исследования, посвященного разработке методического обеспечения для управления человеческим капиталом организации на основе ценностно-ориентированного подхода. В частности, представлена оригинальная классификация ценностей как базы ценностно-ориентированного управления, разработана методика изучения корпоративных и персональных ценностей работников, предложена система показателей оценки результативности ценностно-ориентированного управления человеческим капиталом. Внедрение результатов исследования будет способствовать более эффективному регулированию поведения работников через ценности, обеспечивая рост качества и результативности управления организацией.

Abstract. Human capital is formed by the knowledge, professional skills and abilities of the organization's personnel, therefore, managing human capital means managing the formation and development of workers' labor skills. The problem is how best to motivate employees to develop their skills and abilities. One of the modern methods of non-material motivation of personnel is management by values. This means that control over the actions of employees is carried out indirectly, through the system of their values. This is a new management concept, its methodological apparatus needs to be developed, which determines the relevance of the research topic. General and special methods of theoretical and empirical research are applied: analysis of documents (scientific literature), methods of data collection and comparative analysis (questionnaires, interviewing, methods of analogies, content analysis, expert analysis). The article presents the results of a study devoted to the development of methodological support for the management of human capital of an organization based on a value-oriented approach. In particular, an original classification of values as the basis of value-oriented management is presented, a methodology for studying corporate and personal values of employees is developed, a system of indicators for evaluating the effectiveness of value-oriented human capital management is proposed. The implementation of the research results will contribute to more effective regulation of employee behavior through values, ensuring an increase in the quality and effectiveness of the organization's management.

Ключевые слова: управление по ценностям, корпоративные ценности, персональные ценности, человеческий капитал, эффективность управления, инвестиции в человеческий капитал.

Keywords: values management, corporate values, personal values, human capital, management efficiency, investment in human capital.

Введение. Современный мир переживает системный кризис, который ведущие ученые связывают с завершением одного масштабного экономического цикла, основанного на индустриализации, и переходом к следующему циклу, в котором экономические и общественные отношения определяются информатизацией и информационно-

коммуникативными технологиями. В связи с коренными изменениями экономики и общества прежняя парадигма не может ответить на современные вызовы. Это касается и трудовых отношений, которым требуется большая гибкость для того, чтобы соответствовать требованиям современной экономики, демонстрирующей кардинальное изменение представлений о роли и месте человека в хозяйственной деятельности организаций.

В современном быстро изменчивом мире, когда инструкции и бизнес-процессы устаревают быстрее, чем формализуются, а цели и критерии оценки труда меняются раньше, чем успевают привыкнуть к ним рядовой специалист, растет потребность в твердой основе из простых и понятных правил взаимодействия внутри организации и с внешней средой. Такими простыми правилами становятся ключевые ценности организации – руководящие принципы функционирования, простые правила принятия управленческих решений, по которым в любой момент времени можно определить, что действительно важно и значимо для развития организации, а что – несущественно.

Управление по ценностям – это развивающееся направление менеджмента [1]. Все успешные крупные зарубежные компании имеют четко сформулированные миссии, принципы ведения бизнеса и корпоративные ценности. Базовые ценности корпораций не меняются годами, меняется только стратегия, и это позволяет организациям сохранять свою целостность и индивидуальность долгие годы.

В российских условиях управление по ценностям только начинает внедряться в практику, и широкому распространению этой концепции препятствует отсутствие четких методологических положений по ее применению. Этим определяется актуальность представленного исследования, посвященного развитию методических аспектов управления человеческим капиталом современных российских организаций на основе ценностно-ориентированного менеджмента.

Ценности и сущность ценностно-ориентированного управления исследовали экономисты М.И. Баканова, С.Б. Барнгольд, А. Гейл, Дж. Грант, С.Л. Долан, М. Дэвис, В.В. Ковалев, Т. Коллер, В. Криворотов, К.С. Кэмерон, Дж. Мак-Таггарт, О. Мезенцев, А.И. Пригожин, М. Скотт, С.-Р. Сонг, Е.С. Стоянов, Б. Стюарт, А. Эрбар, Д. Янг и другие. Теория и практика управления по ценностям в настоящее время находится в стадии становления, это сравнительно новая управленческая концепция, возникшая в ответ на изменения экономической среды, развитие проектного и сетевого управления. Методологический аппарат управления по ценностям, особенно в области управления человеческим капиталом, также крайне скуден, очень мало примеров практического применения ценностно-ориентированного управления в нашей стране, хотя за рубежом оно набирает популярность как дополнительная форма нематериальной мотивации персонала, доказавшая эффективность в проектных, сетевых организациях.

Цель исследования – разработка методического обеспечения для управления человеческим капиталом организации на основе ценностно-ориентированного подхода, позволяющего обеспечить регулирование поведения работников через ценности и тем самым повысить качество и результативность управления организацией.

Основная часть.

Эволюционно выделяется несколько этапов развития концепции управления: управление по инструкциям, управление по целям и управление по ценностям [1-5]. Основные черты трех рассмотренных подходов к управлению описываются на основе следующих параметров (таблица 1).

Концепция управления по ценностям возникла в ответ на потребность в креативе для решения сложных вопросов. Как видно из характеристики моделей управления в таблице 1, этот тип управления рекомендуется при непредсказуемости, динамичности рынка, а современная экономика как раз отличается высокой изменчивостью и непостоянством.

Управление по ценностям – это новая концепция, хотя сами ценности широко освещены в научной литературе. Описаны разные подходы к ценностям и системам ценностей, и они объединены в авторской классификации ценностей (рисунок 1).

Таблица 1 – Характеристика моделей управления

Характеристики	Модель		
	«Управление по инструкциям» (МВИ)	«Управление по целям» (МВО)	«Управление на основе ценностей» (МВУ)
Ситуация	повседневная работа, управление исполнителями	умеренная сложность, сравнительно стандартизированное производство; управление сотрудниками	потребность в креативе для решения сложных вопросов, управление профессионалами
Тип лидера	традиционный	сосредоточенный на распределении ресурсов	лидер перемен (способствующий преобразованиям)
Образ клиента	потребитель-покупатель	потребитель-клиент	клиент пользуется свободой выбора
Товарный рынок	монополизированный, стандартизированный	сегментированный	диверсифицированный, динамичный
Организационная структура	многоуровневая пирамида	пирамида с несколькими уровнями	функциональные объединения, проектные команды
Потребность в умении приспосабливаться к неопределенности и потребность в самостоятельности, ответственности	низкая	средняя	высокая
Тип рынка	стабильный	умеренно-изменчивый	непредсказуемый, динамичный
Философия управления	сверху вниз, непосредственный контроль деятельности	контроль и поощрение личных достижений	поощрение самоконтроля
Цель организации	поддерживать производство	улучшать результаты	постоянно совершенствовать процесс
Масштаб стратегического видения	краткосрочный	среднесрочный	долгосрочный
Основные культурные ценности	количественное производство, лояльность, дисциплина	оценка результатов, рационализация, мотивация, эффективность	участие сотрудников в процессе, креатив, взаимное доверие, преданность

Источник: составлено авторами на основе [1-5]

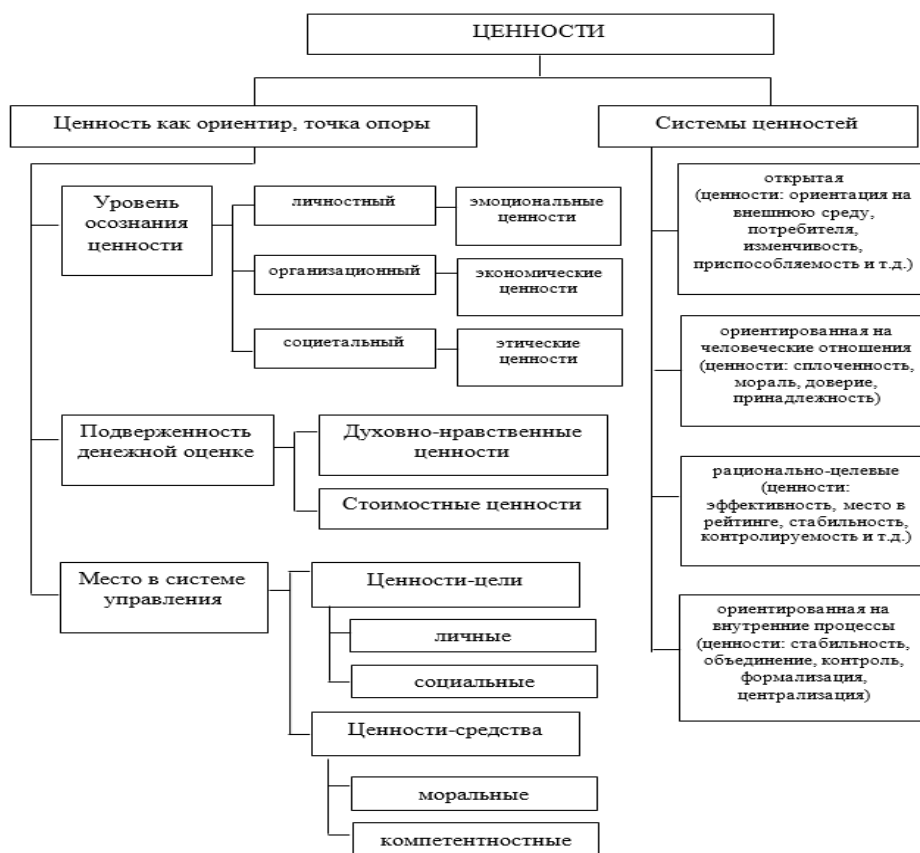

Рисунок 1 – Классификация ценностей как базы ценностно-ориентированного управления (источник: составлено авторами на основе [1-2; 6-8])

Цель ценностно-ориентированного управления человеческим капиталом организации – обеспечить развитие организации за счет максимально возможного раскрытия и использования творческо-креативного потенциала работников вследствие формирования их приверженности и преданности ценностям организации. При гармонизации персональных и корпоративных ценностей повышается производительность труда у работников, занятых трудом, требующим творческо-креативных навыков, а потому относимых к человеческому капиталу, который в будущем даст отдачу в виде новых успешных идей, достижений и т.п.

Ценностно-ориентированное управление персоналом особенно важно при работе в команде, где каждый из задействованных работников должен обладать определенным навыком, при этом наиболее эффективной команда будет при сочетании разных навыков у ее членов. В этом случае важно, чтобы все члены команды имели схожие ценности, а также разделяли ценности организации. В целом процесс внедрения ценностно-ориентированного управления можно описать следующим образом (рисунок 2).

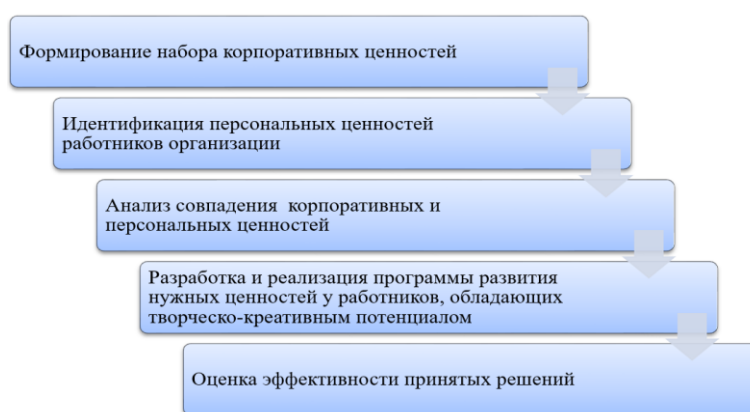

Рисунок 2 – Этапы внедрения ценностно-ориентированного управления человеческим капиталом (источник: составлено авторами)

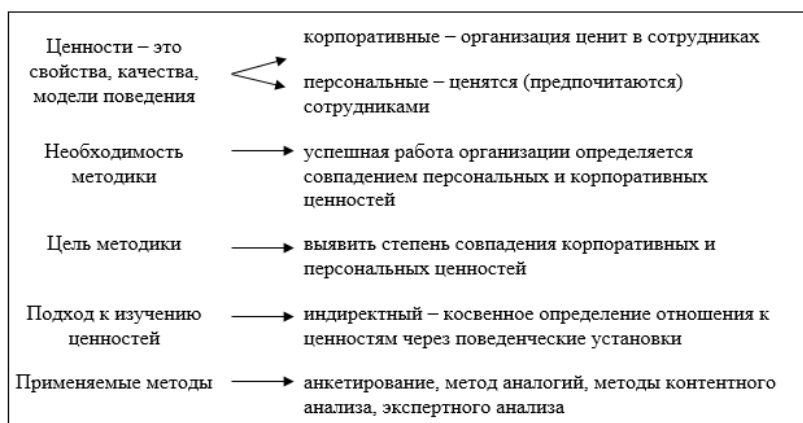
Практический опыт организаций, обладающих сильной корпоративной культурой и опытом формирования у работников нужных ценностей, показал, что такие организации являются более успешными [9]. Реализация ценностно-ориентированного управления означает развитие нематериальных методов мотивации.

Началом ценностно-ориентированного управления является выявление корпоративных ценностей. Это ценности, которые заданы руководством организации, и оно хочет, чтобы и сотрудники тоже разделяли эти ценности. Поэтому далее нужно изучить персональные ценности работников и сравнить их с корпоративными. В идеале они должны совпадать, тогда отдача от труда сотрудника в организации будет максимальной. На данном этапе развития теории и практики управления по ценностям не была встречена простая доступная методика выявления корпоративных и персональных ценностей. Поэтому была сделана попытка создать такую методику. Ее основные положения представлены на рисунке 3.

Поскольку каждая организация имеет свои ценности, то предложена методика, опирающаяся на ценности организации сферы промышленности. Как показал опыт и изучение экономической литературы, основными ценностями для таких организаций являются стабильность работы, профессионализм, социальная защищенность, бережливость, единство и сплоченность, забота о сотрудниках, престиж организации, уважение традиций, готовность к переменам, стремление к развитию.

Для идентификации ценностей на основе индиректного подхода разработан опросник, состоящий из тщательно сформулированных вопросов, предполагающих при ответе выбор из трех-девяти вариантов одной или нескольких ценностей. Фрагмент анкеты для выявления персональных ценностей (для анкетирования персонала организации) представлен в таблице 2.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДИКИ

1. Определение набора ключевых корпоративных ценностей с учетом размеров, этапа жизненного цикла организации, особенностей отрасли и т.п.
2. Разработка анкеты для опроса персонала
3. Обработка результатов анкетирования персонала
4. Разработка анкеты для опроса руководителей
5. Обработка результатов анкетирования руководителей
6. Сравнение результатов двух опросов, обобщение данных и выделение возможного расхождения корпоративных и персональных ценностей для последующих мероприятий по ценностно-ориентированному управлению персоналом

Рисунок 3 – Методика изучения корпоративных и персональных ценностей (источник: составлено авторами)

Таблица 2 – Фрагмент анкеты для выявления персональных ценностей для анкетирования персонала организации (источник: составлено авторами)

Выявляемые ценности	Вопрос	Варианты ответов
Единство и сплоченность	Как Вы оцениваете профессиональные способности своих коллег? (один вариант ответа)	- весьма низко - только некоторые являются профессионалами - большинство являются профессионалами - все члены моего коллектива являются профессионалами
Социальная защищенность, забота о сотрудниках, престиж организации, стремление к развитию	Если бы Вам предложили перейти на другую работу с тем же уровнем заработка, то при каких условиях Вы согласились бы на новую работу? (выбрать не более трех ответов)	- лучше руководитель - более дружный коллектив - лучше условия труда - больше социальной поддержки - больше возможности для карьерного роста - ближе к дому - более удобный график - ни при каких, меня полностью устраивает моя нынешняя работа
Бережливость (потери противоречат принципам бережливого производства)	Часто ли Вам приходится ожидать результаты труда других работников, прежде чем приступить к решению своих задач? (один вариант ответа)	- почти всегда - у нас это часто случается - иногда - никогда
Профессионализм, единство и сплоченность, уважение традиций	Как Вы оцениваете отношение руководства и коллег к себе? (выбрать не более трех ответов)	- считаю, что меня уважают за профессионализм - меня хотят выжить - меня недостаточно ценят - мною никто не интересуется - считаю, что меня уважают и ценят за большой опыт работы - меня не уважают

Аналогичная анкета может быть разработана для анкетирования руководителей и выявления тех ценностей, в которых они заинтересованы с позиции эффективности работы и перспектив развития организации. Ответы на вопросы анкеты позволят выделить ключевые ценности, а также те ценности, которым уделяется недостаточно внимания.

При выявлении сходства ценностей, которые организация хотела бы видеть у сотрудников, и тех ценностей, которые сами сотрудники считают для себя нужными и важными, можно сказать, что коллектив в организации подобран идеально, созданы условия для максимально эффективного использования человеческого капитала.

Однако идеально подобранный персонал встречается редко, возможны разные воззрения руководителей и персонала на то, какие ценности должно быть приоритетными. В этом случае следует добиваться гармонизации ценностей путем реализации соответствующих мероприятий.

В любом случае, останавливаться на достигнутом не стоит, поэтому ставится задача поддержания и развития корпоративных ценностей путем различных корпоративных мероприятий.

Результаты управления человеческим капиталом также можно рассматривать с позиции достижения цели организации [1].

Целями управления человеческим капиталом могут быть:

- снижение количества используемого персонала при тех же условиях функционирования организации. В этом случае организация может получить экономию за счет снижения расходов на персонал;

- увеличение прибыли при прежнем объеме человеческого капитала. В данном случае может быть рассчитано как отношение прибыли к количеству персонала, или отдача с каждого занятого;

- снижение объема используемого человеческого капитала при том же уровне прибыли.

Это является результатом повышения эффективности использования человеческого капитала;

- уменьшение расходов на привлечение человеческого капитала, или расходов по поиску и отбору персонала, обладающего творческо-креативными способностями.

В дополнении к общей оценке результативности управления человеческим капиталом на основе ценностно-ориентированного менеджмента, рассматриваемой как инвестиционный проект, можно использовать и показатели по оценке результатов управления по отдельным ценностям [2].

Например, при управлении человеческим капиталом на основе ценности «бережливость» следует оценивать следующие достигнутые результаты:

- энергоемкость: доля затрат на электроэнергию в себестоимости продукции;

- энергозатраты на одну единицу полной занятости (расходы на электроэнергию в расчете на одного сотрудника организации);

- экологические расходы на одну единицу полной занятости (экологические платежи (в том числе расходы на вывоз мусора) в расчете на одного сотрудника организации).

При управлении по ценности «престиж организации» результатом может быть рост рейтинга организации в социальных сетях, рейтингах.

Аналогичным образом может быть определен результат управления по каждой отдельно взятой ценности. Предложено оценивать результативность ценностно-ориентированного управления человеческим капиталом в трех аспектах (рисунок 4).

Таким образом, предложена система из трех групп показателей, отражающих как совокупную оценку управления человеческим капиталом, так как результаты управления по отдельным ценностям. Авторская комплексная система показателей позволяет учесть и объединить разнородные подходы к оценке результативности управления человеческим капиталом, а также учесть специфику управления по ценностям за счет того, что в систему введены показатели-характеристики отдельных ценностей (сами ценности определяются каждой конкретной организацией при построении своей индивидуальной системы управления человеческим капиталом).

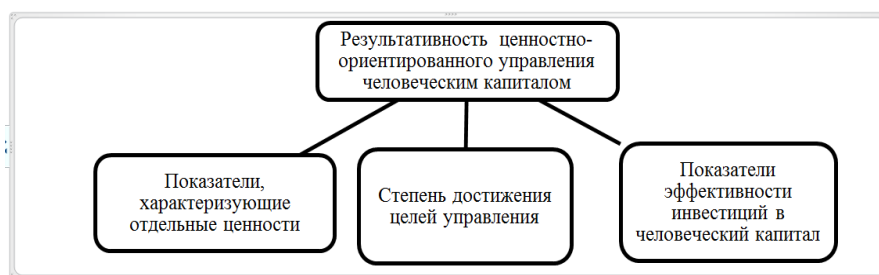

Рисунок 4 – Система показателей для оценки результативности ценностно-ориентированного управления человеческим капиталом (источник: разработано авторами)

Заключение.

В данной статье предложено рассматривать управление человеческим капиталом как управление развитием и наращиванием знаний, навыков, способностей персонала организации. Поскольку концепция управления по ценностям – это сравнительно новая концепция, и в экономической литературе не было встречено единой классификации ценностей, которую можно было бы использовать для управления человеческим капиталом, то была предложена авторская классификация таких ценностей, систематизирующая и объединяющая разные подходы к ценностям и их системам как основе ценностно-ориентированного менеджмента. Результатом исследования является научное обоснование этапов внедрения ценностно-ориентированного управления человеческим капиталом в деятельность российских производственных организаций.

Источники:

1. Веряскина В. П. Управление развитием человеческого капитала: модели менеджмента и практика / В.П. Веряскина // *Философские науки*. – 2012. – № 6. – С. 7-21.
2. Долан С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке / С. Долан С. Гарсия. – М.: Претекст, 2008. – 313 с.
3. Журавлев П. В. Менеджмент персонала / П.В. Журавлев – М.: Экзамен, 2004. – 448 с.
4. Одегов Ю. Г. Чем управление человеческими ресурсами принципиально отличается от управления персоналом? / Ю.Г. Одегов // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. – 2018. – № 1. – С.106-114.
5. Павлова В. В. Роль профессионального отбора кадров в системе управления персоналом / В.В. Павлова, Л.С. Теленная // *Современные проблемы экономики и менеджмента: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ен-т, 2016. – С. 212-215.
6. Пригожин А. И. Цели и ценности / А. И. Пригожин. – М.: Дело, 2010. – 312 с.
7. Сазонова М.Г. Бихевиористский подход к развитию ценностного поведения в организации / М.Г. Сазонова // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. – 2017. – № 2. – С. 130-138.
8. Song S-R., Gale A. Investigating project managers' work values by repertory grids interviews // *Journal of Management Development*. – 2008. – № 27 (6). – pp. 541-553.
9. Козлов А.В. Идентификация корпоративных ценностей предприятия: теория, подходы, методика / А.В. Козлов, В.А. Козлов // *Современные технологии управления*. – 2015. – №7. – С.19-23.

References:

1. Veryaskina V. P. Human capital development management: management models and practice / V.P. Veryaskina // *Philosophical Sciences*. - 2012. - No. 6. - pp. 7-21.
2. Dolan S. Management based on values. Corporate guide to survival, successful life and the ability to earn money in the XXI century / S. Dolan S. Garcia. - M.: Praetext, 2008. – 313 p.
3. Zhuravlev P. V. Personnel management / P.V. Zhuravlev - M.: Exam, 2004. – 448 p.
4. Odegov Yu. G. How is human resource management fundamentally different from personnel management? / Yu.G. Odegov // *Bulletin of Omsk University. The series "Economics"*. - 2018. - No. 1. - pp.106-114.
5. Pavlova V. V. The role of professional selection of personnel in the personnel management system / V.V. Pavlova, L.S. Telennaya // *Modern problems of economics and management: materials of the International Scientific and Practical Conference - Voronezh: Voronezh. state. ped. en-t, 2016. - pp. 212-215.*
6. Prigozhin A. I. Goals and values / A. I. Prigozhin. - M.: Delo, 2010. – 312 p.
7. Sazonova M.G. Behaviorist approach to the development of value behavior in the organization / M.G. Sazonova // *Bulletin of Omsk University. The series "Economics"*. - 2017. - No. 2. - pp. 130-138.
8. Song S-R., Gale A. Investigating project managers' work values by repertory grids interviews // *Journal of Management Development*. – 2008. – № 27 (6). – pp. 541-553.
9. Kozlov A.V. Identification of corporate values enterprises: theory, approaches, methodology / A.V. Kozlov, V.A. Kozlov // *Modern management technologies*. - 2015. - No. 7. - pp.19-23.

О.А. Герасименко – к.э.н, доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, vitaly-gerasimenko@yandex.ru,

О.А. Gerasimenko – candidate of economics, associate professor of the department of finance, FSBEI HE Kuban SAU;

М.И. Кулинич – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kulinichmarina1@gmail.com,

М.И. Kulinich – student, FSBEI HE Kuban SAU;

В.В. Саенко – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, moonlera2001@mail.ru,

V.V. Saenko – student, FSBEI HE Kuban SAU;

Ф.А. Азаматова – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

F.A. Azamatova – student, FSBEI HE Kuban SAU.

**МЕСТО И РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ
В ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИЙ
PLACE AND ROLE OF FINANCIAL STRATEGY
IN FORMING THE FUNCTIONAL STRATEGY OF ORGANIZATIONS**

Аннотация. Обеспечение жизнеспособности или процветания сельскохозяйственных организаций – непростая задача в нынешних сложных условиях усиливающейся конкурентной среды, волатильности внешних условий функционирования, непрекращающихся секторальных санкций, курса на импортозамещение и государственного курса по развитию производства продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. С финансовой точки зрения организации должны стремиться максимизировать финансовое благосостояние своих владельцев. Менеджеры принимают и оценивают свои решения с учетом их влияния на финансы владельцев. Поэтому им следует сосредоточиться на максимальной ожидаемой доходности, связанной с уровнем риска, т. е. на том, чтобы риски компенсировались соответствующей доходностью. Добиться этого невозможно без разработки финансовой стратегии, причем главной ее целью видится долгосрочная прибыльная стабильность.

Abstract. Ensuring the viability or prosperity of agricultural organizations is not an easy task in the current difficult conditions of an increasingly competitive environment, volatility in the external conditions of operation, ongoing sectoral sanctions, the policy of import substitution and the state policy of developing the production of high-value-added products of deep processing. From a financial perspective, organizations should strive to maximize the financial well-being of their owners. Managers make and evaluate their decisions based on their impact on the owners' finances. Therefore, they should focus on the maximum expected return associated with the level of risk, that is, on making sure that the risks are offset by an appropriate return. It is impossible to achieve this without developing a financial strategy, and long-term profitable stability is seen as its main goal.

Ключевые слова: финансовая стратегия, функциональные стратегии, риск, стратегическое управление.

Keywords: financial strategy, functional strategies, risk, strategic management.

Кризисные процессы, происходящие в мировой и отечественной экономиках, наглядно показали неспособность и неготовность большого количества промышленных субъектов хозяйствования правильно реагировать на изменения рыночных процессов во внешней среде. Управление современными фирмами в условиях рынка оказалось неэффективным также и с позиций обеспечения оптимизации цен на производимые товары и услуги, возможностей их сбыта, переориентации производства на создание новой конкурентоспособной товарной продукции» [2, 3]. Это обусловило особую позицию в этом процессе отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые в ответ на новые вызовы, связанные с политикой государства на импортозамещение и организацию производства продукции с высокой добавленной стоимостью, осознают необходимость стратегических изменений операционных и финансовых процессов и начинают их разработку и реализацию.

Ю. Н. Лапыгин при характеристике сущности понятия «стратегия» использует формулировку Г. Минцберга, идея которого состоит в том, что он «...определяет понятие стратегии через так называемую комбинацию «пяти П»:

– стратегия – план действий;

– стратегия – прикрытие, т. е. действия, нацеленные на то, чтобы перехитрить своих противников;

– стратегия – порядок действий, т. е. план может быть нереализуем, но порядок действий должен быть обеспечен в любом случае;

– стратегия – позиция в окружающей среде, т.е. связь со своим окружением;

– стратегия – перспектива, т. е. видение того состояния, к которому необходимо стремиться» [9].

Мы визуализировали это мнение, представив его на рисунке 1 в виде схемы.

Рисунок 1 – Правило пяти «П» для характеристики сущности стратегии

Одна из ключевых функциональных стратегий любой организации – финансовая стратегия. В ее рамках рекомендуется решать следующие стратегические направления (рисунок 2).

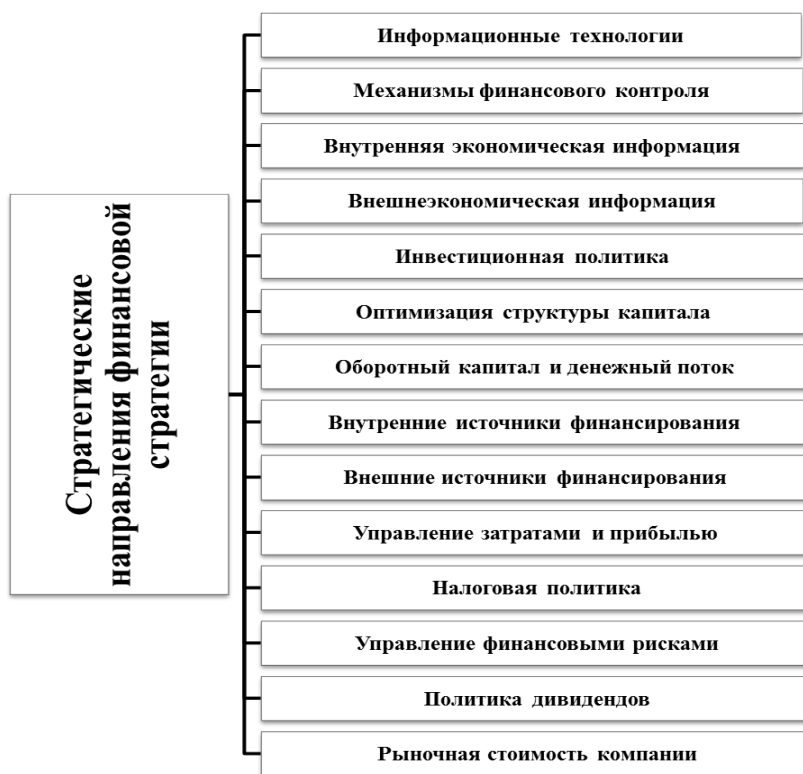

Рисунок 2 – Области финансовой стратегии организации

Информационные технологии должны содержать требования к информационной системе в соответствии с потребностями организации. К ним могут быть отнесены:

- финансовый учет: главная книга, дебиторская и кредиторская задолженность, денежные средства, электронный банкинг, консолидация;
- управленческий учет: учет по местам возникновения затрат, центры прибыли, учет затрат по заказам и проектам, управление процессами, управленческая финансовая отчет-

ность, поддержка калькуляции затрат по видам деятельности;

– контроллинг: управление затратами, доходами, ресурсами и сроками, анализ, дашборды, мониторинг ключевых показателей эффективности, оценка плана в сравнении с реальностью;

– управление и учет основных средств, планирование и мониторинг незавершенных инвестиций;

– управление денежными средствами, прогнозирование ликвидности, планирование денежных потоков, финансовое планирование и бюджеты, управление рисками, валютные операции и операции с ценными бумагами;

– расчет и учет заработной платы;

– отчетность по другим стандартам бухгалтерского учета (МСФО, US GAAP и др.);

– учет в иностранной валюте, курсовых разниц и т. д. [8].

Механизмы финансового контроля должны отвечать на вопросы: насколько целесообразно (с учетом рисков, затрат и т. д.) создавать механизмы финансового контроля в организации; соответствуют ли существующие механизмы потребностям организации.

Это должны быть механизмы контроля для следующих областей:

– надежность и целостность бухгалтерской и финансовой информации;

– соблюдение основных финансовых принципов, планов, процедур, законов, постановлений и контрактов;

– защита собственности организации;

– экономное и эффективное использование ресурсов организации;

– реализация финансовых намерений и целей [1].

Виды экономической информации (отчетов) важно отслеживать для организации исходя из потребностей их пользователей. Это могут быть, например:

– основные параметры (цели) деятельности организации – рост прибыли, оборота, рентабельности и т. д.;

– основные данные о продажах товаров и услуг;

– анализ производственных отклонений (разница между плановыми и фактическими ценами / затратами на производственные ресурсы – прямая / косвенная заработная плата, энергия, техническое обслуживание, анализ других переменных затрат, производительности, амортизации, доли постоянных затрат производства и постоянных затрат на административные накладные расходы и т. д.;

– в какой форме, и с какими интервалами времени их контролировать;

– где брать исходные данные (с разумными сроками и затратами на их обработку), кто будет отвечать за создание отчетов;

– для кого предназначены эти отчеты, как будут устраняться отклонения с точки зрения руководства организации;

– как обеспечить распространение и защиту информации [6].

Направление, связанное с внешнеэкономической информацией, должно содержать сведения:

– о пользователях и форме подготовки внешней финансовую информации;

– механизм обеспечения правильного, своевременного и экономичного предоставления финансовой информации;

– правила обеспечения подготовки этой информации в соответствии со стандартами бухгалтерского учета и отчетности;

– о необходимости аудита отчетности независимым аудитором, и если да, то контроль над правильностью и своевременностью его проведения;

– о типах внешней информации.

Инвестиционная политика дает ответы на вопросы: стоит ли инвестировать и во что; когда инвестировать; как оценить финансовые вложения; как подготовить инвестиционный план.

Оптимизация структуры капитала направлена на оптимизацию уровня задолженности организации с точки зрения затрат и риска.

При работе с оборотным капиталом и денежным потоком необходимо: оценить оптимальный размер отдельных компонентов оборотного капитала (например, запасов) по отношению к объему продаж, производства и т. д.; приемы управления денежными потоками, взысканием долгов, краткосрочными пассивами, финансовыми активами и способы их оптимизации.

«Рост любой компании ограничен с одной стороны спросом на продукцию фирмы, а с другой – возможностями финансирования роста компании. В связи с этим финансовая стратегия является наиважнейшей составляющей частью общего стратегического плана компании.

Главной целью финансовой стратегии является увеличение стоимости компании. Кроме нее в качестве стратегических финансовых целей компании формулируются также: достаточность финансовых ресурсов; оптимизация структуры капитала и используемых активов; рациональная дивидендная и финансовая политика; граничные значения приемлемых финансовых рисков и др. Для реализации принятой финансовой стратегии компании необходима определенная финансовая политика, проще говоря, «установка»: как нужно действовать в отношении того или иного объекта управления. На стратегическом и тактическом уровнях финансовая политика представлена дивидендной политикой, заемной политикой, инвестиционной политикой» [7].

Финансовая стратегия компании предназначена для прогнозирования движения денежных потоков и их урегулирования. Она ориентирована на достижение цели максимизации стоимости для акционеров, изменение условий для достижения этой цели в зависимости от изменений, в основном в среде компании, оценку методов получения средств и ресурсов, необходимых для достижения этих целей, и их оптимального использования. Условие оптимизации предполагает задание критериев для принятия решений о будущем организации.

Кульминацией финансовой стратегии является выбор оптимальной структуры капитала [4].

Существующие типы финансовых стратегий представлены на рисунке 3.

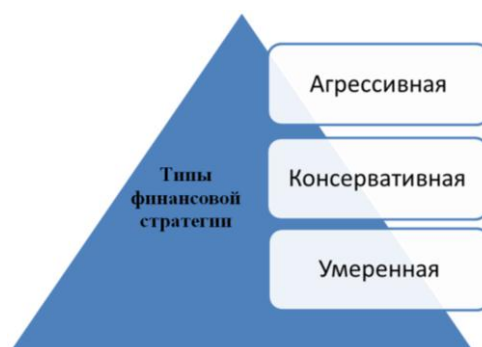

Рисунок 3 – Типы финансовой стратегии организации

Агрессивная (динамическая) стратегия – это стратегия управления чистым оборотным капиталом. Если основной капитал меньше основных средств, это означает, что у предприятия отрицательный чистый оборотный капитал, то есть текущие активы меньше краткосрочных обязательств. Агрессивная стратегия связана с более высоким уровнем финансового риска.

Консервативная стратегия предусматривает, что основной капитал (собственный капитал и долгосрочная задолженность) финансирует не только основные средства, но и часть оборотных средств. Консервативная стратегия противоположна агрессивной стратегии финансирования бизнеса. Это приводит к положительной сумме чистого оборотного капитала. Финансовый риск в этом случае низкий, так как доля краткосрочного финансирования невелика. Из-за большой доли долгосрочного капитала в финансировании организации затраты на финансирование высоки, а рентабельность собственного капитала низкая. Консервативная стратегия – это стратегия безопасности, которая укрепляет платежный баланс организации и ее финансовую устойчивость, но в то же время высокая вложенность основного капитала приводит к увеличению финансовых затрат.

Компания, придерживающаяся умеренной стратегии, финансирует основные средства за счет постоянного капитала, а все оборотные средства – из краткосрочных источников. Умеренная стратегия – это промежуточная стратегия между агрессивной и консервативной. При этой стратегии чистый оборотный капитал колеблется около нуля. Кроме того, эта стратегия характеризуется умеренным финансовым риском, умеренной доходностью собственного капитала и средними финансовыми затратами [5].

При отнесении финансовой стратегии к тому или иному типу следует руководствоваться следующими факторами (рисунок 4).

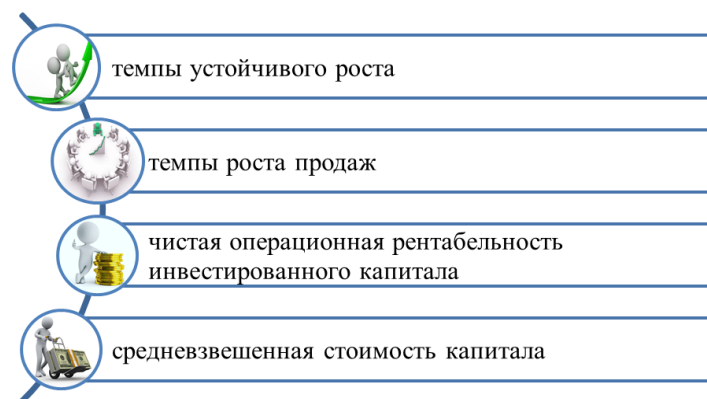

Рисунок 4 – Факторы, определяющие финансовые стратегии организаций

Четыре исходных проанализированных фактора, определяющих финансовые стратегии компании: темпы устойчивого роста, темпы роста реализованных продаж, чистая операционная рентабельность инвестированного капитала, средневзвешенная стоимость капитала.

В результате анализа мы получаем два обобщающих фактора, описывающих положение организации, для которого будет сформулирована финансовая стратегия. Это: экономическая добавленная стоимость (EVA), полученная в результате сравнения рентабельности инвестированного капитала (ROIC) и средневзвешенной стоимости капитала (WACC); избыток или дефицит капитала, возникающий при росте продаж за счет самофинансирования, в результате сравнения темпов роста продаж и темпов устойчивого роста.

Финансовые цели и результаты являются ключевыми критериями оценки будущей и соответственно текущей деятельности предприятия. Как правило, финансовые цели – это прибыльность, долгосрочная рентабельность инвестированного капитала, экономическая добавленная стоимость, рост объема продаж» [10].

Показатель устойчивого роста может служить критерием темпа развития, которого предприятие должно придерживаться на протяжении определенного времени, пока стратегические цели и основные факторы внешней среды остаются неизменными. Показатель устойчивого роста часто используется внешними аналитиками, потенциальными инвесторами и кредиторами для оценки перспективы реализации стратегии и финансовой устойчивости бизнеса.

В упрощенном смысле финансовая стратегия – это путь от текущего состояния к желаемому будущему.

Финансовая стратегия – это важное средство увеличения стоимости компании для акционеров. Она предлагает широкий спектр инструментов, которые можно использовать весьма эффективно и результативно и которые при правильном использовании дают положительный эффект за относительно короткое время.

Эффективность финансовой стратегии зависит в первую очередь от качества управленческих команд. Финансовые стратегии, как и другие функциональные стратегии или сквозные стратегии, должны основываться на анализе миссии и видения компании, а также превосходных стратегий. Цели финансовой стратегии должны соответствовать стратегическим целям компании. В то же время очень важно, чтобы сфера корпоративных финансов

эффективно управлялась на всех уровнях – стратегическом, тактическом и операционном. Однако опыт показывает, что стратегическим уровнем управления корпоративными финансами часто пренебрегают, и внимание сосредотачивается в первую очередь на «тактике» или «операциях». Финансовая стратегия обычно остается в тени финансового анализа и финансового планирования даже в специальной литературе.

На основании этого мы предлагаем следующую характеристику финансовой стратегии организации – стратегические финансовые операции, которые обеспечивают достижение стратегических финансовых целей организации на определенный период.

На фоне сохраняющихся высоких рисков предпринимательской деятельности, снижения качества управления финансами, отсутствия рациональной системы принятия финансовых решений потребность в построении качественной финансовой стратегии организации усиливается.

Управление рисками использует принцип обратной связи (реактивная стратегия – классический способ имитации обучающей системы) или прогнозирующей обратной связи (проактивная стратегия – научный способ, когда субъект знаком с текущим состоянием, возможными угрозами и имеет наиболее полную информацию о возможных угрозах во время их выполнения).

Цели в области управления рисками должны соответствовать целям, поставленным предпринимателем в области стратегического управления компанией. Если стратегической целью компании является выживание, то внимание руководства компании необходимо сосредоточить на снижении затрат в связи с диверсификацией продаж или закупок. Поэтому цели в области снижения риска будут сосредоточены, например, на выборе подходящего метода обеспечения делового контракта с новыми деловыми партнерами или в области определения их платежеспособности. Например, если стратегия компании – постоянный рост, то, помимо прочего, необходимо будет сосредоточиться на снижении рисков в области управления финансовыми ресурсами и т.д.

По потенциальным финансовым последствиям убытка мы предлагаем следующее разделение рисков на отдельные группы (рисунок 5).

Рисунок 5 – Виды рисков по уровню финансовых последствий

Критический риск – все угрозы, потенциальные убытки от которых имеют такой порядок, что приведет к банкротству компании.

Важный риск – угроза, потенциальные убытки которой не приведут к банкротству, но дальнейшие операции потребуют от организации заемных средств.

Общий риск – угроза, потенциальные убытки которой могут быть покрыты существующими активами или текущими доходами организации без чрезмерного финансового давления.

Отнесение отдельных угроз к одной из этих трех категорий требует определения суммы финансовых потерь, которые могут возникнуть в результате угрозы, и определения способности организации покрыть такие убытки. Это включает определение уровня незастрахованных убытков, которые компания может нести без займов, и определение ее максимальной заемной способности.

Финансовый риск включает отношения между организацией и активами или ожиданиями дохода, которые могут быть потеряны или уменьшены.

На финансовый риск обычно влияют три фактора, а именно:

- субъект, подверженный риску убытков;
- активы или доход, обесценение, уничтожение или смена владельца которых приводит к финансовым убыткам;
- угроза (опасность), которая может привести к ущербу.

Первый фактор финансового риска – это то, что на кого-то повлияет наступление определенного события. Так АПК Кубани потеряло 45–55 млрд руб. из-за сложных погодных условий. Для АПК 2020 год, действительно, оказался тяжелым. Не только в плане погоды, но и по эпидемиологической обстановке и связанными с ней ограничительными мероприятиями. Все это наложило друг на друга, что, безусловно, осложнило положение аграриев.

Вторая и третья причины финансового риска связаны с ценными вещами и опасностями, которые могут вызвать их потерю. Лицо, не имеющее ничего ценного, не подвергается финансовому риску. Кроме того, если бы ничего не могло случиться с активами человека или его ожидаемым доходом, не было бы никакого риска. Риск вторичной неплатежеспособности – один из самых рискованных факторов в деловых отношениях с партнером, в том числе потенциальным, для многих сельскохозяйственных организаций.

Учет риска в финансовом менеджменте основан на тезисе о том, что конкретные финансовые доходы, полученные с риском, имеют меньшую ценность, чем те же финансовые доходы, полученные без риска. Поэтому финансовое руководство компании должно учитывать не только временную стоимость денег, но и риски, с помощью которых получены денежные поступления и осуществлены расходы.

Источники:

1. Безручко Ю. С. К проблеме прогнозирования банкротства российских организаций // Ю.С. Безручко, О. А. Герасименко, Я. А. Ляшенко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 1160-1165.
2. Герасименко О. А. Антикризисное управление как основа развития региона / О. А. Герасименко, К. К. Токарев // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 10. – С. 157-166.
3. Герасименко О. А. Управление финансовыми рисками как инструмент реализации финансовой стратегии сельскохозяйственных организаций / О. А. Герасименко, З. З. Емтыль // The Scientific Heritage. – 2020. – № 45-4 (45). – С. 64-71.
4. Герасименко О. В. Актуальные проблемы оценки финансовой устойчивости организации на современном этапе / Герасименко О. В. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кошачев. 2016. – С. 1002-1003.
5. Захарян А. В. Использование методов экономической защиты как способ снижения финансовых рисков организации АПК / А. В. Захарян, А. А. Сребный // Эпомен. – 2018. – № 15. – С. 98-104.
6. Захарян А. В. Основные направления повышения финансовой устойчивости организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края / А. В. Захарян. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 58 с.
7. Кадыров А. Р. Влияние рисков на эффективность использования оборотных активов сельскохозяйственной организации / Кадыров А. Р., О. А. Герасименко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 3. – С. 162–168.
8. Кумпилов Н. Т. Укрепление финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций как элемент формирования финансовой стратегии / Н. Т. Кумпилов, К. А. Назаретян, О. А. Герасименко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28 (2). – С. 139-146.
9. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент : учеб. пособие / Ю. Н. Лапыгин. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 208 с.
10. Назарова О. В. Проблемы финансирования как сдерживающий фактор развития цифровизации агробизнеса / О. В. Назарова, Е. А. Самсонова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 308-311.

References:

1. Bezruchko Yu. S. On the problem of predicting the bankruptcy of Russian organizations // Yu. S. Bezruchko, O. A. Gerasimenko, Ya. A. Lyashenko // Economics and Entrepreneurship. - 2019. - No. 3 (104). - S. 1160-1165.
2. Gerasimenko O. A. Anti-crisis management as a basis for the development of the region / O. A. Gerasimenko, K. K. Tokarev // Actual issues of modern economics. - 2020. - No. 10. - P. 157-166.
3. Gerasimenko O. A. Management of financial risks as a tool for implementing the financial strategy of agricultural organizations / O. A. Gerasimenko, Z. Z. Emtyl // The Scientific Heritage. - 2020. - No. 45-4 (45). - S. 64-71.
4. Gerasimenko O. V. Actual problems of assessing the financial sustainability of an organization at the present stage / Gerasimenko O. V. // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A. G. Koshchayev. 2016. - S. 1002-1003.
5. Zakharyan A. V. The use of economic protection methods as a way to reduce the financial risks of an agro-industrial complex organization / A. V. Zakharyan, A. A. Srebny // Epomen. – 2018. - No. 15. - S. 98-104.
6. Zakharyan A. V. The main directions of improving the financial sustainability of organizations in the agrarian sector of the economy of the Krasnodar Territory / A. V. Zakharyan. - Stavropol: Center for Scientific Knowledge "Logos", 2018. - 58 p.

7. Kadyrov A. R. Influence of risks on the effectiveness of the use of current assets of an agricultural organization / Kadyrov A. R., O. A. Gerasimenko // Actual issues of modern economics. - 2019. - No. 3. - P. 162–168.
8. Kumpilov N. T., N. T. Kumpilov, K. A. Nazaretyan, O. A. Gerasimenko, Strengthening the financial sustainability of agricultural organizations as an element in the formation of a financial strategy. - 2020. - No. 28 (2). - S. 139-146.
9. Lapygin Yu. N. Strategic management: textbook. allowance / Yu. N. Lapygin. - 2nd ed. - M. : INFRA-M, 2018. - 208 p.
10. Nazarova O. V. Problems of financing as a deterrent to the development of digitalization of agribusiness / O. V. Nazarova, E. A. Samsonova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 1 (36). - S. 308-311.

EDN: POIADC

Ю.Б. Гербер – д.т.н., профессор, заместитель директора по учебной работе Института «Агротехнологическая академия», ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», solnce.hp@gmail.com,

Yu.B. Gerber – Doctor of Technical Sciences, Professor, Deputy Director for Academic Affairs of the Institute "Agrotechnological Academy", V.I. Vernadsky Crimean Federal University;

С.В. Назорный – аспирант, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», solnce.hp@gmail.com,

S.V. Nagorny – post-graduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY IN THE SHARING ECONOMY

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступают процессы цифрового развития промышленности в условиях экономики совместного потребления. В ходе проведения научно-методологического анализа трудов ученых по проблематике экономики совместного потребления выявлены три основных направления трансформации экономических подходов к ведению деятельности: изменение отношения к культуре потребления ресурсов вследствие их ограниченности; трансформация базовых экономических и социальных институтов под влиянием Индустрии 4.0 и процессов формирования Общества 5.0; платформизация экономических моделей развития сферы материального производства, прежде всего, промышленности. Сделан вывод о том, что в условиях развития экономики совместного потребления и увеличения доли сектора услуг в объеме ВВП особую значимость представляют процессы цифровой трансформации технологического развития промышленности на основе внедрения высоких сквозных технологий с клиенто-ориентированной спецификой.

Abstract. The subject of this article is the processes of digital development of the industry in the conditions of the sharing economy. In the course of the scientific and methodological analysis of the works of scientists on the problems of the sharing economy, three main directions for the transformation of economic approaches to doing business were identified: changing attitudes towards the culture of resource consumption due to their limited nature; transformation of basic economic and social institutions under the influence of Industry 4.0 and the formation of Society 5.0; platformization of economic models for the development of the sphere of material production, primarily industry. It is concluded that in the context of the development of the sharing economy and an increase in the share of the service sector in the volume of GDP, the processes of digital transformation of the technological development of industry based on the introduction of high end-to-end technologies with customer-oriented specifics are of particular importance.

Ключевые слова: промышленность, экономика промышленности, цифровизация, экономика совместного потребления.
Keywords: industry, economy of industry, digitalization, sharing economy.

В современных научных публикациях рассмотрение феномена экономики совместного потребления (или sharing economy) осуществляется в различных направлениях. В первую очередь, выделим социо-культурологический подход к изучению влияния развития экономики совместного потребления на трансформацию моделей потребительского поведения [13, 14, 15]. Ученые А. Акваэр, Т. Долиджес [2], Д. Аркидиакон, А. Гандини [3], Т. Лин [12], К. Ронг, Х. Сан [17], А. Стефани [18], Б. Тагаров [19], Й. Ху [21] – в своих работах подчеркивают противоречивость смысловых характеристик экономики совместного потребления. По мнению А. Акваэр и Т. Долиджеса [2], экономика совместного потребления основывается на трех постулатах: 1) экономика доступа; 2) платформенная экономика; 3) экономика сообщества. Приводя указанные три составляющие данного типа экономики, авторы указывают, с одной стороны, на их неразрывность и единство, а с другой стороны – на противоречивость. Культурологическая составляющая здесь определяется важностью изучения трансформации моделей поведения потребителей, изложенных в трудах Р. Белка [4]; С. Бредбаха и Р. Броди [5]; О. Панфиловой, В. Окрепилова, С. Кузьминой [15].

Совместное потребление рассматривается как новая культура и основа новой модели экономики, в рамках которой признается преимущество модели временного пользования объектом, находящимся в общем доступе или принадлежащим другому лицу, и бывшего в

употреблении ранее, над приобретением нового объекта в собственность. По оценкам В. Куприяновского, Д. Намиота, С. Сянигова, данная модель способна изменить бизнес, потребительское поведение и стиль нашей жизни в целом [10].

Ограниченность ресурсов меняет отношение к культуре их потребления, что обусловило переход от потребительского общества к экономике совместного потребления, характеризующейся совместным (коллективным) использованием товаров и услуг. Эти тенденции в наши дни проявляются в различных сферах (например, в сфере транспортной инфраструктуры развивается каршеринг в различных проявлениях; в сфере пользования недвижимым имуществом, движимыми вещами также набирает популярность совместное их использование и др.). Как отмечается в работе Б. Никитиной, М. Корсун, И. Сарбаевой, идеи экономики совместного потребления тесно связаны с реализацией ценностей человека в будущем, что связано с развитием социальной солидарности, эффективностью использования промышленных и человеческих ресурсов [14].

Во-вторых, трансформация моделей поведения потребителей в экономике совместного потребления обуславливает изменение базовых экономических и социальных институтов под влиянием Индустрии 4.0 и процессов формирования Общества 5.0. В связи с этим выделим важность использования институционального подхода к изучению процессов развития экономики совместного потребления. Значение институциональной среды для развития шеринга трудно переоценить. Традиционно институциональная среда рассматривается как совокупность институтов, влияющих на структуризацию социальных отношений между экономическими агентами. Институциональная среда представляет собой сложную упорядоченную систему базисных и инфраструктурных экономических институтов, создающих условия для общественного воспроизводства через формирование общеобязательных правил и механизмов их поддержания, с другой стороны - систему отношений между экономическими субъектами и институтами по поводу удовлетворения потребностей экономических субъектов в институтах и институциональных механизмах.

Отметим, что развитие экономики совместного потребления приводит к трансформации базовых экономических институтов собственности, конкуренции, которые могут как ускорять, так и препятствовать развитию экономической системы. Исследования в данной предметной области представлены в работах А. Дина [7]; Е. Попова, К. Герцегова, К. Семячкова [16], Л. Звольской, П. Войтенко, О. Монт [23]. В экономике совместного потребления происходит трансформация традиционных свойств институциональной среды, таких как: целостность, устойчивость, иерархичность; неоднородность [11]. Трансформация социальных и экономических институтов приводит к снижению трансакционных издержек, что, несомненно, является значительным эффектом развития цифровой экономики.

В-третьих, критический анализ публикаций по указанной проблематике позволяет выделить стремительно развивающийся платформенный подход к анализу моделей экономики совместного потребления. В данном аспекте обратим внимание на работы с позиции развития цифровых платформ и цифровых сервисов таких ученых, как: Д. Давлембаева, С. Папагиннидис, Е. Аламанос [6], И. Гелишанов, Т. Юдина, А. Бабкин [8], Р. Гупта, С. Мейя, Й. Каякава [9] и других. В ряде работ электронная платформа рассматривается как важнейший агрегатор приращения эффекта масштаба агрегированных данных [1, 3]. Цифровизация увеличила агрегацию предложений товаров и услуг и расширила возможности их использования. Рассмотрение цифровых сервисов как предтечи формирования и развития экосистем представлено в работах К. Ронга, Х. Сана, Д. Ли, Д. Жоу [17], Ф. Йе, Д. Ни, К. Ли [22], У. Ху, С. Хазе [21] и других ученых. Вместе с тем, отметим, что в настоящее время явно недостаточно уделяется внимание исследованиям, посвященным системному изучению проблематики платформенного регулирования процессов развития промышленности в экономике совместного потребления.

В рамках вышеуказанного третьего направления развития исследований экономики совместного потребления обратим внимание на особую значимость трансформации приори-

тетов развития промышленности.

В таблице 1 представлены результаты исследований ученых Высшей школы экономики, которые демонстрируют ранжирование ведущих технологий развития промышленности на мировом рынке.

Таблица 1 – Топ-15 технологий в развитии промышленности, 2020 г.

Ранг	Технологии	Направления	Индекс значимости
1	Промышленные роботы	Компоненты робототехники и сенсорика	1,00
2	Искусственный интеллект	Искусственный интеллект	0,86
3	Машинное обучение	Искусственный интеллект	0,68
4	Цифровое прототипирование	Новые производственные технологии	0,56
5	Сенсорика	Компоненты робототехники и сенсорика	0,42
6	Беспроводная связь	Искусственный интеллект	0,30
7	Блокчейн	Искусственный интеллект	0,21
8	Большие данные	Искусственный интеллект	0,20
9	Виртуальная и дополненная реальность	Технологии виртуальной и дополненной реальности	0,12
10	Товар как услуга	Бизнес-модели	0,09
11	Компьютерное зрение	Искусственный интеллект	0,03
12	Смарт-контракты	Технологии распределенного реестра	0,03
13	Промышленный Интернет вещей	Искусственный интеллект	0,03
14	Цифровой двойник	Искусственный интеллект	0,02
15	Умные фабрики	Искусственный интеллект, Компоненты робототехники и сенсорика	0,01

Источник: составлено авторами на основе [24]

Отметим, что приведенные в таблице 1 данные несколько противоречат тенденциям внедрения цифровых технологий в практическую плоскость на российских предприятиях. Обратим внимание на то, что цифровые двойники являются одной из самых перспективных технологий, успешно применяемой на практике. На наш взгляд, представленный срез характеризует скорее степень упоминаемости таких технологий, как промышленные роботы, искусственный интеллект, машинное обучение в научных и научно-популярных публикациях, нежели эффекты использования на производстве. Так, технология искусственного интеллекта наименее развита в таких видах деятельности, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства.

Анализ динамики роста затрат на цифровые активы за последнее десятилетие позволил выявить проблему снижения валовой добавленной стоимости сектора информационных (цифровых) технологий, что связано, очевидно, с преимущественным спросом на инновационные цифровые технологии в сфере финансовых услуг, а не в промышленности (рисунок 1).

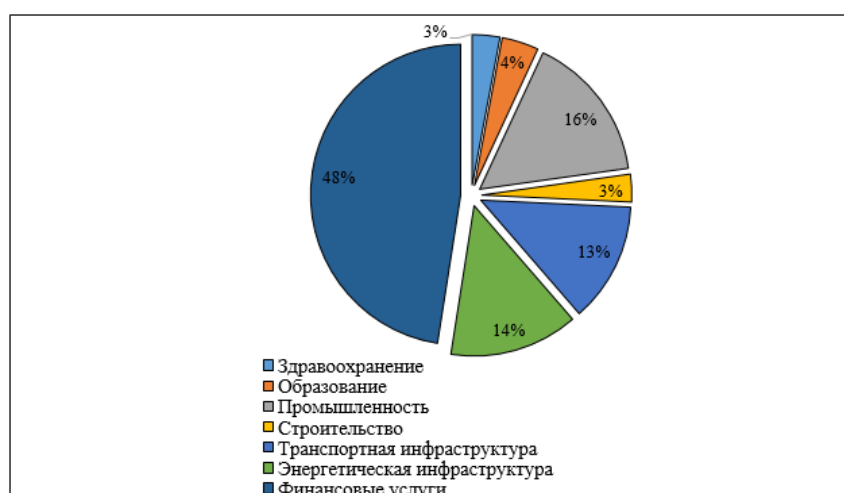

Рисунок 1 – Структура спроса в секторах экономики на использование технологии искусственного интеллекта в 2020 году, % (Источник: составлено авторами на основе [25])

Отметим, что, невзирая на явное доминирование цифрового развития сектора услуг в экономике совместного потребления, выделим такие приоритеты развития промышленности в экономике совместного потребления:

- системная цифровая трансформация отраслей промышленности на основе ускоренного внедрения цифровых технологий, создание в отраслях промышленности высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов, развивающихся на основе современных технологий;
- обеспечение стратегически значимых отраслей промышленности высококвалифицированными кадрами;
- полная автоматизация всех процессов проектирования и инжиниринга в промышленном секторе, развитие цифрового производства;
- клиенто-ориентированные цифровые трансформации промышленных предприятий;
- проектирование экосистем цифрового взаимодействия промышленных предприятий с поставщиками цифровых услуг (субпоставщиками);
- внедрение платформенных сервисов в процессы цепочки создания стоимости продукции отрасли;
- проектирование сетевого производства как технологической основы для приемлемого по затратам производства все более индивидуальных продуктов;
- широкомасштабное внедрение технологий искусственного интеллекта в процессы создания стоимости продукции в промышленности и т.д.

Таким образом, в ходе проведения научно-методологического анализа трудов ученых по проблематике экономики совместного потребления выявлены три основные направления трансформации экономических подходов к ведению деятельности:

- изменение отношения к культуре потребления ресурсов вследствие их ограниченности;
- трансформация базовых экономических и социальных институтов под влиянием Индустрии 4.0 и процессов формирования Общества 5.0;
- платформизация экономических моделей развития сферы материального производства, прежде всего, промышленности.

Подводя итоги, отметим, что в условиях развития экономики совместного потребления и увеличения доли сектора услуг в объеме ВВП особую значимость представляют процессы цифровой трансформации технологического развития промышленности на основе внедрения высоких сквозных технологий с клиенто-ориентированной спецификой.

Источники:

1. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // Экономический журнал. – 2019. – № 2 (54). – С. 6-19.
2. Acquier, A., Daudigeos, T., Pinkse, J. Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework. *Technological Forecasting and Social Change*. – 2017. – Vol. 125, pp. 1-10. doi: 10.1016/j.techfore.2017.07.006.
3. Arcidiacono, D., Gandini, A., Pais, I. Sharing what? The 'sharing economy' in the sociological debate // *Sociological Review*. – 2018. – Vol. 66 (2), pp. 275-288. doi: 10.13169/workorgalaboglob.11.2.0039.
4. Belk, R. Sharing. *Journal of Consumer Research*, (2010), 36 (5), pp. 715-734. doi: 10.1086/612649.
5. Breidbach, C.F., Brodie, R.J. Engagement platforms in the sharing economy: Conceptual foundations and research directions // *Journal of Service Theory and Practice*. - 2017. - 27 (4), pp. 761-777.
6. Davlembayeva, D., Papagiannidis, S., Alamanos, E. Sharing economy platforms: An equity theory perspective on reciprocity and commitment // *Journal of Business Research*. – 2021. – Vol. 127, pp. 151-166.
7. Dean, A. From conflict to coalition: Profit-sharing institutions and the political economy of trade: Book. – 2016. – 228 p.
8. Gelishanov, I.Z., Judina, T.N., Babkin, A.V. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends, St. Petersburg State Polytechnical University Journal, *Economics*. – 2018. – Vol. 11, no. 6, pp. 22-36. DOI: 10.18721/JE.11602.
9. Gupta, R., Mejia, C., Kajikawa, Y. Business, innovation and digital ecosystems landscape survey and knowledge cross sharing. *Technological Forecasting and Social Change*. – 2019. – Vol. 147, pp. 100-109.
10. Kupriyanovsky V., Namiot D., Sinyagov S. Demystifying the Digital Economy. *International Journal of Open Information Technologies*. – 2016. – Vol. 11, pp. 59-63.
11. Lehmann, J., Weber, F., Graf-Vlachy, L., König, A. Talking institutions in the sharing economy: A content analysis of actor quotes in the print media and a taxonomy of discursive strategies // 27th European Conference on Information Systems - Information Systems for a Sharing Society, ECIS 2019.
12. Lin, T.S. Conceptualizing a Sharing Economy Service Through an Information Design Approach. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 965, pp. 329-335.
13. Mi, Z., Coffman, D.M. The sharing economy promotes sustainable societies. *Nature Communications*. – 2019. – Vol. 10 (1). 1214. doi: 10.1038/s41467-019-09260-4.

14. Nikitina, B., Korsun, M., Sarbaeva, I., Zvonovsky, V. Development of the practice of sharing economy in the communicative information environment of modern urban communities // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 908, pp. 376-394.
15. Panfilova O., Okrepilov V., Kuzmina S. Globalization impact on consumption and distribution in society, *MATEC Web of Conferences*. – 2018, p. 01032.
16. Popov, E.V., Gercegov, K., Semjachkov, K. Innovations in the institutional modelling of the sharing economy, *Journal of Institutional Studies*. - 2018. - Vol. 10, no. 2, pp. 26-43.
17. Rong, K., Sun, H., Li, D., Zhou, D. Matching as Service Provision of Sharing Economy Platforms: An Information Processing Perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2021. – Vol. 171. No. 120901.
18. Stephany, A. *The Business of Sharing: Making it in the New Sharing Economy*. Palgrave Macmillanpp. – 2015. doi: 10.1057/9781137376183.
19. Tagarov, B.Zh. The specification of the sharing economy and conditions of its development, *ECO*. – 2019. – Vol. 7 (541), pp. 140-155.
20. Travkina, E.V., Zubenko, V.V., Terekhova, T.B., Vyacheslavovich, A., Zubenko Sharing economy and transformation of network information technologies, *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. – 2019. – Vol. 8(6), pp. 5180-5185.
21. Xu, Y., Hazée, S., So, K.K.F., Li, K.D., Malthouse, E.C. An evolutionary perspective on the dynamics of service platform ecosystems for the sharing economy // *Journal of Business Research*. – 2021. – Vol. 135, pp 127-136.
22. Ye, F., Ni, D., Li, K.W. Competition between manufacturers and sharing economy platforms: An owner base and sharing utility perspective // *International Journal of Production Economics*. – 2021. – Vol. 234, No. 108022.
23. Zvoliska, L., Voytenko Palgan, Y., Mont, O. How do sharing organisations create and disrupt institutions? Towards a framework for institutional work in the sharing economy // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Vol. 219, pp 667-676.
24. Цифровая экономика: 2021 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/420475066.html> (дата обращения: 14.03.2022 г.).
25. Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Цифровые двойники в экономическом развитии промышленности: управление и эффекты: монография. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2021. – 238 с.

References:

1. Avdokushin E.F., Kuznetsova E.G. Sharing Economy: Essence and Some Development Trends // *Economic Journal*. - 2019. - No. 2 (54). - P. 6-19.
2. Acquier, A., Daudigeos, T., Pinkse, J. Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework. *Technological Forecasting and Social Change*. - 2017. - Vol. 125, pp. 1-10. doi: 10.1016/j.techfore.2017.07.006.
3. Arcidiacono, D., Gandini, A., Pais, I. Sharing what? The ‘sharing economy’ in the sociological debate // *Sociological Review*. - 2018. - Vol. 66(2), pp. 275-288. doi:10.13169/workorgalaboglob.11.2.0039.
4. Belk, R. Sharing. *Journal of Consumer Research*, (2010).36 (5), pp. 715-734. doi:10.1086/612649.
5. Breidbach, C.F., Brodie, R.J. Engagement platforms in the sharing economy: Conceptual foundations and research directions // *Journal of Service Theory and Practice*. - 2017. - 27 (4), pp. 761-777.
6. Davlembayeva, D., Papagiannidis, S., Alamanos, E. Sharing economy platforms: An equity theory perspective on reciprocity and commitment // *Journal of Business Research*. - 2021. - Vol. 127, pp. 151-166.
7. Dean, A. From conflict to coalition: Profit-sharing institutions and the political economy of trade: Book. - 2016. - 228 p.
8. Gelishanov, I.Z., Judina, T.N., Babkin, A.V. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal, Economics*. - 2018. - Vol. 11, no. 6, pp. 22-36. DOI: 10.18721/JE.11602.
9. Gupta, R., Mejia, C., Kajikawa, Y. Business, innovation and digital ecosystems landscape survey and knowledge cross sharing. *Technological Forecasting and Social Change*. - 2019. - Vol. 147, pp. 100-109.
10. Kupriyanovsky V., Namiot D., Sinyagov S. Demystifying the Digital Economy. *International Journal of Open Information Technologies*. - 2016. - Vol. 11, pp. 59-63.
11. Lehmann, J., Weber, F., Graf-Vlachy, L., König, A. Talking institutions in the sharing economy: A content analysis of actor quotes in the print media and a taxonomy of discursive strategies // 27th European Conference on Information Systems - Information Systems for a Sharing Society, ECIS 2019.
12. Lin, T.S. Conceptualizing a Sharing Economy Service Through an Information Design Approach. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Vol. 965, pp. 329-335.
13. Mi, Z., Coffman, D.M. The sharing economy promotes sustainable societies. *Nature Communications*. - 2019. - Vol. 10(1). 1214. doi: 10.1038/s41467-019-09260-4.
14. Nikitina, B., Korsun, M., Sarbaeva, I., Zvonovsky, V. Development of the practice of sharing economy in the communicative information environment of modern urban communities // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Vol. 908, pp. 376-394.
15. Panfilova O., Okrepilov V., Kuzmina S. Globalization impact on consumption and distribution in society, *MATEC Web of Conferences*. – 2018, p. 01032.
16. Popov, E.V., Gercegov, K., Semjachkov, K. Innovations in the institutional modeling of the sharing economy, *Journal of Institutional Studies*. - 2018. - Vol. 10, no. 2, pp. 26-43.
17. Rong, K., Sun, H., Li, D., Zhou, D. Matching as Service Provision of Sharing Economy Platforms: An Information Processing Perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. - 2021. - Vol. 171. No. 120901.
18. Stephany, A. *The Business of Sharing: Making it in the New Sharing Economy*. Palgrave Macmillanpp. – 2015. doi: 10.1057/9781137376183.
19. Tagarov, B.Zh. The specification of the sharing economy and conditions of its development, *ECO*. - 2019. - Vol. 7 (541), pp. 140-155.
20. Travkina, E.V., Zubenko, V.V., Terekhova, T.B., Vyacheslavovich, A., Zubenko Sharing economy and transformation of network information technologies, *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. - 2019. - Vol. 8(6), pp. 5180-5185.
21. Xu, Y., Hazée, S., So, K.K.F., Li, K.D., Malthouse, E.C. An evolutionary perspective on the dynamics of service platform ecosystems for the sharing economy // *Journal of Business Research*. - 2021. - Vol. 135, pp. 127-136.

22. Ye, F., Ni, D., Li, K.W. Competition between manufacturers and sharing economy platforms: An owner base and sharing utility perspective // International Journal of Production Economics. - 2021. - Vol. 234, no. 108022.
23. Zvolnska, L., Voytenko Palgan, Y., Mont, O. How do sharing organizations create and disrupt institutions? Towards a framework for institutional work in the sharing economy // Journal of Cleaner Production. - 2019. - Vol. 219, pp. 667-676.
24. Digital economy: 2021: a brief statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gohberg and others; National research University "Higher School of Economics". - M.: NRU HSE, 2021. - 124 p. [Electronic resource]. – Access mode: <https://issek.hse.ru/news/420475066.html> (date of access: 03/14/2022).
25. Simchenko N.A., Tsekhla S.Yu. Digital twins in the economic development of industry: management and effects: a monograph. – Simferopol: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Crimean Federal.

EDN: PPTJZW

С.А. Горбатов – младший научный сотрудник, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Legolas.vk@yandex.ru,

S.A. Gorbатов – Junior Researcher Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО МОЛОДЕЖНОГО ТУРПРОДУКТА FORMATION OF A SPECIALIZED YOUTH TOUR PRODUCT

Аннотация. В настоящее время на рынке туристских услуг слабо проработан адресный подход к предоставлению туристского продукта молодым людям в возрасте от 18 до 35 лет. Молодежь как потребитель туристских услуг обладает рядом специфических особенностей, которые должны быть учтены при разработке специализированного туристского продукта.

В статье выявляются туристские мотивы молодых людей, которые лежат в основе выбора различных туристских услуг. Сформулированы шесть особенностей молодежного турпродукта. Выделены три вида молодежного турпродукта: коммерческой направленности, культурно-образовательной направленности и духовно-нравственной направленности. Представлена структура специализированного коммерческого молодежного турпродукта, состоящая из туристских ресурсов; основных, дополнительных и сопутствующих туристских услуг. Рассмотрены технологии организации молодежного тура. Выявлено значение каждого вида молодежного турпродукта.

Abstract. Currently, the targeted approach to providing a tourist product to young people aged 18 to 35 years is poorly developed in the market of tourist services. Youth as a consumer of tourist services has a number of specific features that should be taken into account when developing a specialized tourist product.

The article reveals the tourist motives of young people that underlie the choice of various tourist services. Six features of the youth tourism product are formulated. Three types of youth tourism products are identified: commercial orientation, cultural and educational orientation and spiritual and moral orientation. The structure of a specialized commercial youth tourism product is presented, consisting of tourist resources; basic, additional and related tourist services. The technologies of organizing a youth tour are considered. The significance of each type of youth tourism product is revealed.

Ключевые слова: туризм, молодежь, турпродукт, молодежный туризм, молодежный турпродукт, сектор молодежного туризма.

Keywords: tourism, youth, tourism product, youth tourism, youth tourism product, youth tourism sector.

Введение

Молодежь, нередко именуемая стратегическим ресурсом общества, включает в себе ценный интеллектуальный, инновационный и деятельностный потенциал, целенаправленная поддержка и развитие которого является одним из важнейших факторов постиндустриального перехода к модели «экономики знаний», которая является основой устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. Понимая и признавая высокую степень значимости молодых людей в этом процессе, государство ставит задачи по преодолению существующих в Российской Федерации социально-демографических барьеров формирования и накопления человеческого капитала молодежи. Среди них можно отметить отсутствие сформированного мировоззрения, патриотизма, нравственности, снижение общего уровня здоровья, отсутствие культуры здорового образа жизни и т.д. Эти и многие другие вызовы, с которыми столкнулась молодежная политика в последние годы, могут быть решены с помощью вовлечения молодых людей в туристскую деятельность.

Одним из способов повышения заинтересованности молодежи к туризму выступает формирование специализированного молодежного туристского продукта, отвечающего тем особенностям и потребностям молодых людей, которые отличают их от других групп потребителей. Российский рынок туристских услуг слабо ориентирован на предложения для моло-

дежи. Не сформирован адресный подход к комплектованию турпродукта. Вместе с тем, именно содержание туристских продуктов и качество наполнения туров во многом определяют возможность культурно-познавательного, духовно-нравственного и физического развития молодого поколения средствами туризма.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежит системный подход, позволяющий рассматривать отдельные элементы турпродукта как самостоятельные объекты в их взаимосвязи с предпочтениями молодых туристов. Анкетный опрос позволил выявить мотивы молодежи к путешествиям. Контент-анализ отечественной и зарубежной литературы способствовал установлению особенностей молодых людей как потребителей туристских услуг. Обоснованные выводы исследования получены в результате применения анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения и сопоставления. Применены элементы моделирования.

Результаты исследования

Эффективная система разработки молодежного туристского продукта должна, в первую очередь, строиться на туристской мотивации целевой группы. Мотивы и стимулы молодых людей к туризму определяют их ожидания от туристских услуг [1]. Соответствие элементов турпродукта потребностям, возможностям и мотивационным установкам молодых людей является необходимой базой для формирования качественного и доступного молодежного туристского продукта.

С целью выяснения мотивов молодежи отправляться в путешествие летом 2021 года был проведен анкетный опрос. В опросе приняли участие 1359 молодых людей возрастом от 18 до 35 лет из 17 регионов России, отобранных путем первоначального ранжирования всех регионов по количеству проживающих в них молодых людей, дальнейшей группировке в 17 последовательных блоков из пяти регионов каждый и случайному выбору из каждого блока одного региона. Опрос проведен методом интернет-анкетирования. Стандартная ошибка выборки составила 6,5 %, значение предельной ошибки выборки составило 4,6 %. Респондентам было предложено отметить из десяти предложенных мотивов, отобранных в результате изучения отечественных и зарубежных исследований туристских предпочтений различных групп населения, только три, которые в наибольшей степени отражают побуждающие к путешествию установки. Результаты анкетирования представлены на рисунке 1.

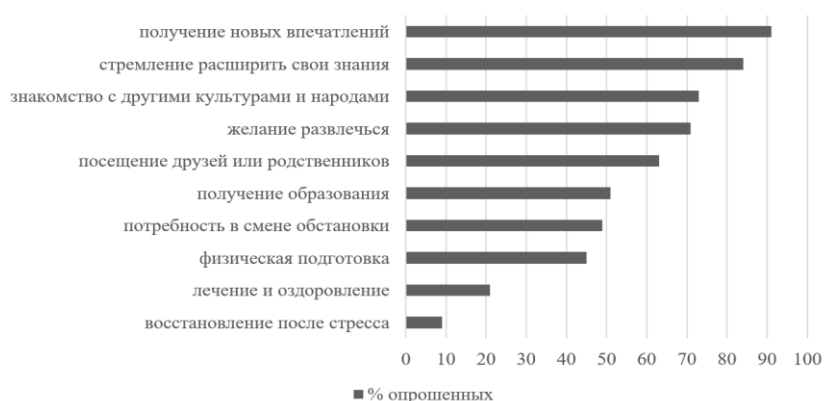

Рисунок 1 – Мотивационные установки молодых людей возрастом от 18 до 35 лет отправляться в путешествие (Источник: разработан автором на основе анкетного опроса)

По результатам анкетного опроса, 91 % опрошенных отметили желание получения новых впечатлений наиболее важным стимулом туристских поездок, 84 % – стремление расширить свои знания, 73 % – познакомиться с другими народами и незнакомой культурой, 71 % – желание развлечься, 63 % – посещение родственников или знакомых. Именно перечисленные мотивы оказывают сильнейшее влияние на принятие решения молодого человека отправиться в путешествие. Определенную роль также играют получение образования, по-

требность в смене обстановки, физическая подготовка. Наименее значимыми мотивами оказались лечение и оздоровление, восстановление после стресса.

На основе проведенного анкетного опроса, а также контент-анализа литературы по данному вопросу [1-3], был сформулирован ряд особенностей, которые должны отличать молодежный турпродукт:

1. Невысокая стоимость.

Молодежь не располагает большим количеством финансовых средств, а потому не готова платить большие деньги за туристские услуги. Эта группа потребителей старается организовать бюджетный отдых за счет экономии на всех стадиях получения туристского продукта, даже в ущерб качеству (в определенных пределах).

2. Активный отдых.

Молодые люди предпочитают активное времяпровождение, в том числе в течение туристской поездки. Для данной возрастной группы преодоление больших расстояний пешком является скорее преимуществом, чем недостатком. Труднодоступные ввиду отсутствия налаженной логистики достопримечательности могут стать объектами показа для молодых туристов.

3. Неприязательность к условиям проживания.

Молодые путешественники предпочитают такие средства размещения, как хостелы, кемпинги, палаточные лагеря ввиду их низкой стоимости. Другим вариантом размещения порой оказываются ночевки под открытым небом в специально оборудованных для этого местах. Французскими исследователями было установлено, что увеличение молодежного туристского потока в определенную местность зависит от повышения там числа хостелов [4].

4. Познавательная составляющая.

Для молодых туристов важно совмещать поездку с получением новых знаний, умений и навыков. Туризм для молодежи – не только источник ярких эмоций, но и способ организации культурно-образовательного досуга. Отличие от других возрастных групп заключается в том, что для молодежи познание окружающего мира является неотъемлемой частью любой деятельности. Молодежь отличает любознательность и бесстрашие в вопросах удовлетворения возникающего любопытства.

5. Доступ к бесперебойной сотовой связи и Интернету.

Важным условием комфортного существования молодые люди определили для себя наличие постоянного доступа к сотовой связи и Интернету, а потому эта возрастная группа с большим желанием посещает те места, где предоставляются подобные услуги. Также важно наличие электрической розетки для зарядки электронных устройств.

6. Возможность социальной интеграции.

Молодые путешественники предпочитают коллективный отдых, который будет способствовать знакомству с новыми людьми, общению, социальной коммуникации.

Особенности молодежного турпродукта представлены на рисунке 2.

С позиции рынка, для повышения спроса молодежный турпродукт целесообразно предлагать в каникулярное время или на всероссийские праздники, когда студенчество может быть активно вовлечено в туризм. Возрастная молодежь путем потребления турпродукта, предлагаемого со скидками и льготами, может способствовать преодолению негативных последствий межсезонья в туристском секторе.

Специализированный молодежный туристский продукт может быть разделен на три вида в зависимости от характера предоставляемых услуг:

1. Исключительно коммерческая направленность.

Все предоставляемые туристские услуги нацелены на извлечение прибыли без какого-либо социального значения для общества. Подобные услуги не сопровождаются льготной политикой от государства, бремя всех расходов несет сам молодой турист. Кроме того, расходы на рекламу и продвижение турпродукта осуществляются полностью за счет коммерческого предприятия.

2. Культурно-образовательная направленность.

Рисунок 2 – Особенности молодёжного турпродукта (Источник: разработано автором)

Основные туристские услуги предоставляют возможность культурного развития молодого человека, обеспечивают получение каких-либо новых знаний, навыков и умений. Такой турпродукт, разумеется, не лишен коммерческой составляющей, но его социальное значение для молодых людей и общества в целом крайне высокое. В этой связи государство оказывает льготно-скидочную поддержку молодым туристам, снижая для них цену на билет в такие объекты показа, как музеи, театры, картинные галереи, исторические и ботанические сады и т.д. Разработке и продвижению такого турпродукта могут содействовать органы власти на региональном и муниципальном уровнях.

3. Духовно-нравственная направленность.

Туристские услуги призваны обеспечить всестороннее ценностно-ориентационное, патриотическое, моральное воспитание молодого поколения, в частности, любовь и уважение к Родине, ее историческому и природному богатству. Государство оказывает широкую поддержку на всех уровнях управления как в продвижении таких туристских услуг (например, рекламирование на федеральных каналах), так и в их потреблении молодыми людьми (обширная льготно-скидочная программа, молодежные карты, кэшбек).

В рамках данного исследования, предложим основные элементы, из которых может состоять коммерческий молодежный турпродукт (рисунок 3).

Ядром коммерческого специализированного молодежного туристского продукта может выступать интересное молодым людям событийное мероприятие или объект развлекательного характера. К первой категории относятся: фестивали, концертные шоу, экстрим-шоу, конкурсы красоты, тематические встречи и слеты, премьерные показы. В качестве примера можно выделить юмористические шоу (КВН), экстрим-соревнования («Форт Боярд»), костюмированные анимационные фестивали («косплей»). Ко второй категории относятся: тематические парки развлечений, игровые зоны, экстремальные комплексы. Здесь примерами могут служить парки аттракционов («Сочи Парк», «Диснейленд»), казино (Красная Поляна, Лас-Вегас), обустроенные места для парапланеризма, роуп-джампинга, джунглевого туризма и т.д.

Общей отличительной чертой всех представленных событийных мероприятий и развлекательных объектов являются: массовость, активность, яркая эмоциональная составляющая, вовлеченность туристов в процесс.

Рисунок 3 – Структура коммерческого молодежного турпродукта
(Источник: разработано автором)

Основные туристские услуги такого турпродукта предполагают: размещение молодых туристов в непосредственной близости от места проведения мероприятия или объекта притяжения (в хостелах, кемпингах, палаточных лагерях, оборудованных местах для ночевки под звездами), привлечение предприятий быстрого обслуживания (фуд-траки с фаст-фудом, экзотическими фруктами и другими неординарными предложениями). Стоит отметить, что молодежь с большой охотой тратит денежные средства на необычную еду, особенно находясь в компании [5].

Дополнительные туристские услуги должны включать предложения, содержащие развлекательное активно-коллективное времяпровождение: ночные клубы, бары, дискотечные и танцевальные площадки, квестовые комнаты, тир и игровые залы и т.д.

Сопутствующие туристские услуги со специфическими потребностями молодых людей предполагают: фирменную продукцию с символикой мероприятия, аренду туристского оборудования, фото и видео сопровождение, вендинговые автоматы и др.

Важным элементом специализированного туристского продукта выступает технология организации молодежного тура. Автором предлагается три технологии, внедрение которых призвано повысить интерес молодых людей к туристскому продукту:

- соревновательная;
- игровая;
- практико-ориентированная.

Соревновательные технологии предполагают проведение определенных мероприятий, основанных на соперничестве молодых туристов или команд, на которые они разделены.

Игровые технологии основаны на организации всего тура или его части в виде игры. Разновидностью такой технологии является современная геймификация туризма и, в частно-

сти, геокэшинг, предполагающий знакомство с новой местностью, его достопримечательностями через поиск спрятанных подсказок или призов [6].

Практико-ориентированные технологии заключаются в предоставлении возможности молодым туристам стать частью происходящего процесса. С одной стороны, это повышение «тактильности», то есть возможности лично осматривать, ощупывать обычно запрещенные места и предметы. С другой стороны, это мастер-классы, позволяющие молодым людям обучиться чему-то новому, приобрести навыки и умения.

Заключение

В результате исследования, были выявлены некоторые особенности разработки и структуры специализированного молодежного туристского продукта, которые могут послужить основой для формирования адресного подхода коммерческими предприятиями, предоставляющими туристские услуги молодым людям. Последнее будет способствовать повышению интереса молодых людей к путешествиям и, как следствие, вовлеченности молодежи в туризм.

Источники:

1. Коновалова Е.Е., Косарева Н.В. Развитие молодежного туризма в России // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – № 1(62). – С. 196-208.
2. Луганская Е.В. Основные мотивационные аспекты туристической деятельности. – Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 96-99.
3. Палаткина Г.В. Молодежный туризм // Г.В. Палаткина. – М. : КНОРУС ; Астрахань : АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. – 206 с.
4. Поведение молодых туристов и адаптация туристского предложения / Горный Полос, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pro.auvergnerhonealpes-tourisme.com/wp-content/uploads/2021/01/Referentiel_Tourisme-des-jeunes.pdf (дата обращения: 16.03.2022).
5. Leyla Hajiyeva The study of consumer preferences of young tourists // Ekonomika. – 2019. - № 64 (3). – Pp. 37-46.
6. Горбатов, С. А. Геокэшинг как способ геймификации молодежного туризма на примере города-курорта Сочи / С. А. Горбатов, А. А. Горбатова // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры : Материалы II Международной научно-практической конференции, Орёл, 24–25 апреля 2020 года. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 363-368.

References:

1. Konovalova E.E., Kosareva N.V. Development of youth tourism in Russia // Service in Russia and abroad. - 2016. - No. 1 (62). - S. 196-208.
2. Luganskaya E.V. The main motivational aspects of tourism activities. - Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2011. - No. 2. - S. 96-99.
3. Palatkina G.V. Youth tourism // G.V. Palatkin. – M.: KNORUS; Astrakhan: ASU, Astrakhan University Publishing House, 2016. - 206 p.
4. The behavior of young tourists and the adaptation of the tourist offer / Mountain Pole, 2019. - [Electronic resource]. – Mode of access: https://pro.auvergnerhonealpes-tourisme.com/wp-content/uploads/2021/01/Referentiel_Tourisme-des-jeunes.pdf (Accessed: 03/16/2022).
5. Leyla Hajiyeva The study of consumer preferences of young tourists // Ekonomika. - 2019. - No. 64 (3). – P.p. 37-46.
6. Gorbato, S. A. Geocaching as a way of gamification of youth tourism on the example of the resort city of Sochi / S. A. Gorbato, A. A. Gorbato // Integration of tourism into the economic system of the region: prospects and barriers: Materials II International Scientific and Practical Conference, Oryol, April 24–25, 2020. – Oryol: Oryol State University named after I.S. Turgenyev, 2020. - S. 363-368.

EDN: QLVVEU

А.А. Горбатова – аспирант, младший научный сотрудник, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», svetlana_asa@mail.ru,

A.A. Gorbato – postgraduate student, Junior Researcher, Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ТУРИЗМА В РОССИИ TRENDS AND PATTERNS OF THE SOCIALLY ORIENTED TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA

Аннотация. На фоне общего экономического спада и обострения социальной напряженности в обществе особое значение приобретает туризм как инструмент решения важных социально-экономических задач. В данном контексте социально ориентированный туризм через стимулирование туристского потока способствует росту экономической активности в регионах, положительно воздействуя на уровень жизни и благополучие граждан. Выявление тенденций и закономерностей развития является неотъемлемым этапом процесса определения стратегических направлений совершенствования системы

социально ориентированного туризма. В работе проведён анализ основных показателей, характеризующих доступность туристских услуг в России, определён уровень обеспеченности льготных категорий граждан туристскими услугами. Отражена взаимосвязь объёма санаторно-курортных услуг, оказанных населению, и компенсационными расходами внебюджетных фондов. Проведён анализ итогов реализации программы туристического кешбэка, на основе которого обоснована её экономическая эффективность. Исследованы основные показатели социально ориентированного туризма в Краснодарском крае. Выделены тенденции и закономерности развития социально ориентированного туризма.

Abstract. Amid a general economic slowdown and social tensions in society, tourism is gaining particular importance as a tool for solving significant socio-economic problems. In this context, socially oriented tourism, through the stimulation of the tourist flow, contributes to the growth of economic activity in the regions, positively affecting the standard of living and well-being of citizens. Identification of trends and development patterns is an integral stage in the process of determining strategic directions for improving the system of socially oriented tourism. The paper analyzes the main indicators characterizing the availability of tourist services in Russia, determines the level of tourist services provision of citizens. The relationship between the volume of sanatorium and resort services provided to the population and the compensation costs of extrabudgetary funds is reflected. An analysis of the results of the implementation of the tourist cashback program was carried out, on the basis of which its economic efficiency was substantiated. The main indicators of socially oriented tourism in the Krasnodar Territory have been studied. The trends and patterns of development of socially oriented tourism are highlighted.

Ключевые слова: социальный туризм, тенденции развития, доступность туристских услуг, уровень обеспеченности туристскими услугами.

Keywords: social tourism, development trends, availability of tourist services, tourist services supply ratio.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90011.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90011.

Современные тенденции усиления социальной роли туризма актуализируют вопрос ограниченной доступности туристских услуг для населения. Система социального туризма, призванная решать данную проблему, в настоящее время сталкивается с многочисленными барьерами, препятствующими эффективному использованию её потенциала, накапливаемого еще с советских времён. Исследование тенденций и закономерностей развития социально ориентированного туризма позволит сформировать полное представление о его функционировании и будет положено в основу определения стратегических направлений развития системы предоставления льготных туристских услуг

Рассмотрим основные показатели доступности туристских услуг в динамике с 2016 по 2020 год (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей, характеризующих доступность туристских услуг в Российской Федерации [3]

Показатель	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Численность граждан, размещённых в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	48 339	53 534	60 921	65 186	45 223
Численность граждан, размещённых в санаторно-курортных организациях, тыс. чел.	5 863	5 326	5 874	6 117	3 699
в т.ч. численность льготных категорий граждан ¹ , размещённых по путёвкам, тыс. чел.	245,6	233	250,2	268,4	173,2
Объём услуг санаторно-курортных организаций, млрд руб.	123,6	112,3	124,8	127,2	85,5
Число койко-мест в санаторно-курортных организациях, тыс.	446	429	434	437	439
Число номеров, приспособленных для проживания людей с ограниченными возможностями здоровья,	3804	4010	3550	3774	3523
Среднедневная стоимость проживания в санатории, руб.	2 675	2 793	2 912	3 089	3 042
Среднедневная стоимость проживания в пансионате, доме отдыха, руб.	1 839	1 869	1 889	1 950	2 009
Среднедневная стоимость проживания в гостинице, руб.	1 794	1 772	1 804	1 816	1 720

¹ – Перечень льготных категорий граждан, имеющих право на получение санаторно-курортной путёвки установлен ст. 6.1 Федерального закона № 178-ФЗ от 17.07.1999 г. «О государственной социальной помощи» (ред. от 08.03.2022).

Приведённые данные позволяют произвести расчёт уровня обеспеченности туристскими услугами социально незащищённых слоёв населения, определяемого как отношение количества выданных путёвок к численности данных категорий. По состоянию на 2020 год уровень обеспеченности составляет 1,6 %, на 2019 год – 2,4 %. Резкое снижение показателей

доступности туристских услуг вызвано санитарно-эпидемиологическими ограничениями на фоне распространения коронавирусной инфекции.

На рисунке 1 представлены показатели расходов Фонда социального страхования на выплату пособий по временной нетрудоспособности и объёма услуг санаторно-курортных организаций за период с 2016 по 2020 год, на основании которых был рассчитан коэффициент корреляции, равный 0,82, отражающий тесную взаимосвязь между показателями (рисунок 1). Таким образом, повышение доступности туристских услуг за счёт развития социально ориентированного туризма приведёт к снижению общего уровня заболеваемости населения, создавая условия для уменьшения нагрузки на консолидированный бюджет и внебюджетные фонды в части расходов на компенсационные выплаты.

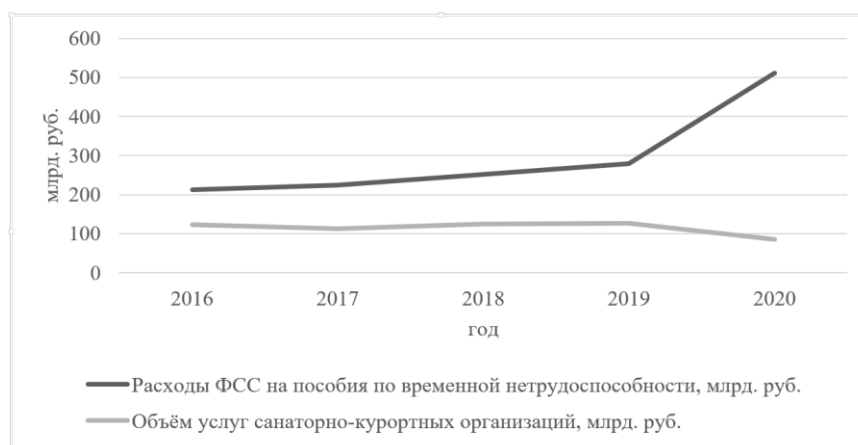

Рисунок 1 – Взаимосвязь объёма оказанных санаторно-курортными организациями услуг и расходов ФСС на выплату пособий по временной нетрудоспособности [1,2]

Одной из инициатив Правительства, способствующих развитию социально ориентированного туризма в России, является программа туристического кешбэка. Целью акции является стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристом туристской услуги. Размер выплаты составляет 20 % от стоимости оплаченной туристской услуги, но не более 20 000 руб. за одну покупку. Дополнительным направлением программы является поддержка доступных внутренних туристических поездок в организации отдыха детей и их оздоровления через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги. В данном случае возмещению подлежит 50 % стоимости оплаченных путёвок в детские лагеря. Вернуть можно будет до 20 тыс. рублей.

Итоги реализации программы туристического кешбэка за период с августа 2020 по июнь 2021 года представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Итоги реализации программы туристического кешбэка [8, 4]

Этап	Период реализации	Число граждан, воспользовавшихся программой	Сумма расходов туристов	Сумма возвращённых средств
Первый	21-28 августа 2020 г.	300 тыс.	6,5 млрд руб.	1,2 млрд руб.
Второй	15 октября 2020 г. – 5 декабря 2020 г.			
Третий	18 марта – 15 июня 2021 г.	1,5 млн	27 млрд руб.	5 млрд руб.

На основании приведённых данных рассчитаем коэффициент экономической эффективности дотаций в рамках реализации программы туристического кешбэка, определяемый как отношение суммы туристских расходов к сумме компенсированных средств. Коэффициент экономической эффективности первых трёх этапов реализации программы составляет 5,4. Программа туристического кешбэка оказала значительный положительный эффект на региональные экономики. За счет реализации программы в 2020 году регионы получили суммарно около 13 млрд рублей.

Наиболее популярными направлениями по санаторно-курортным путёвкам в 2021 году являются: Краснодарский край, республика Крым, Ставропольский край, Алтайский край, республика Башкортостан. Среднедневная стоимость санаторно-курортной путёвки в перечисленных регионах представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Среднедневная стоимость санаторно-курортной путёвки в регионах по состоянию на 2021 год, руб. [5]

Регион	Среднедневная стоимость путёвки, руб.
Краснодарский край	4350
республика Крым	4185
Ставропольский край	4490
Алтайский край	4680
республика Башкортостан	3745

Проведём анализ показателей социально ориентированного туризма в Краснодарском крае (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика основных показателей социально ориентированного туризма в Краснодарском крае [6, 7]

Показатель	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Численность размещенных в коллективных средствах размещения лиц, тыс. чел.	1703,4	2156,9	2153,6	2127,3	1630,8
в т.ч. численность граждан, обслуженных по путевкам, тыс. чел.	1207,6	1412,5	1531,1	1554,2	1159,6
Объём оказанных услуг санаторно-курортными организациями, млн руб.	17416	16026,3	23698,6	23455,7	24108,5
Доля расходов на санаторно-оздоровительные услуги в общем объёме расходов домохозяйств, %	0,1	0,7	0,4	0,1	0,2
Стоимость основных фондов санаторно-курортных организаций, млн руб.	48167,8	41340,4	45287,0	49419,7	53797,0
Инвестиции в основной капитал санаторно-курортных организаций, млн руб.	2284	2988	4782	3976	3895

На рисунке 2 представлена динамика индекса цен на услуги внутреннего туризма и санаторно-курортные услуги в Краснодарском крае в период с 2016 по 2020 год.

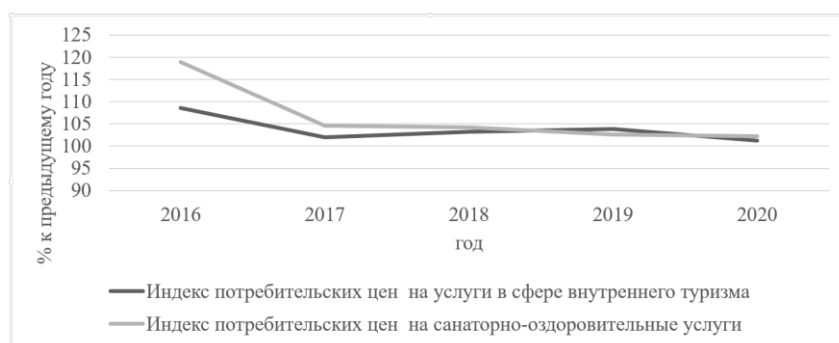

Рисунок 2 – Динамика индекса цен на услуги внутреннего туризма и санаторно-курортные услуги в Краснодарском крае [6, 7]

Как видно из рисунка 2, в период с 2017 по 2020 год наблюдались умеренные темпы роста цен на санаторно-курортные услуги в Краснодарском крае. В то же время, для данного региона, в сравнении с остальными субъектами России, характерна высокая цена санаторно-курортной путёвки (5-е место в списке субъектов в 2021 году).

Проведённый анализ позволил выделить следующие тенденции и закономерности развития социально ориентированного туризма:

- повышение доступности туристских услуг ведёт к снижению общего уровня заболеваемости населения, создавая условия для уменьшения нагрузки на консолидированный бюджет и внебюджетные фонды;
- снижение объёма новых основных фондов, вводимых в эксплуатацию санаторно-курортными организациями, на фоне высокого уровня износа материально-технической базы;
- общее снижение показателей социально ориентированного туризма ввиду распространения коронавирусной инфекции и введения санитарно-эпидемиологических ограничений;
- сохранение низких темпов роста уровня обеспеченности льготных категорий граждан туристскими услугами;
- незначительный рост доли расходов граждан на санаторно-курортные услуги в общем объёме расходов после продолжительного снижения показателя вплоть до 2020 года.

Полученное представление о тенденциях и закономерностях развития социально ориентированного туризма доказывает необходимость создания эффективного организационно-экономического механизма его развития, который будет способствовать восстановлению туристской сферы и смежных с ней отраслей за счёт привлечения дополнительного потока туристов, стимулирования производителей, создания новых рабочих мест.

Источники:

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2020 год.
2. Отчет об исполнении бюджета ФСС за 2017 год Правительства Российской Федерации от 23 мая 2018 г. № 3711п-П12.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.02.2022).
4. Правила акции Оператора «Стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги в рамках Программы лояльности для держателей карт «Мир» // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL.: <https://privetmir.ru/russiatravel/rules.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Санаторно-курортный отдых - итоги 2021 // Санатории-России.РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://санаториироссии.рф/блог/подведены-итоги-санаторно-курортной-отрасли-за-2021-го-по-данным-сайта-санатории-россиирф> (дата обращения: 01.04.2022).
6. Совмен Ш.Д. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края Статистический сборник // Краснодарстат – Краснодар, 2017. – 97 с.
7. Хилько Е.Н. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края Статистический сборник // Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 122 с.
8. Электронный портал «Мир путешествий» // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL.: <https://xn--b1afakdgpzinidi6e.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.01.2022).

References:

1. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the report on the execution of the budget of the Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2020.
2. The report on the execution of the FSS budget for 2017 by the Government of the Russian Federation No. 3711p-P12 dated May 23, 2018.
3. Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of access: 02/28/2022).
4. Rules of the Operator's action "Stimulation of affordable domestic tourist trips through the reimbursement of part of the cost of paid tourist services under the Loyalty Program for Mir cardholders" // Federal Agency for Tourism [Electronic resource]. URL.: <https://privetmir.ru/russiatravel/rules.pdf> (date of access: 20.01.2022).
5. Sanatorium-resort rest - results of 2021 // Sanatoriums-Russia.RF [Electronic resource]. – URL: <https://санаториироссии.рф/блог/подведены-итоги-санаторно-курортной-отрасли-за-2021-го-по-данным-сайта-санатории-россиирф> (date of access: 04.01.2022).
6. Sovmen Sh.D. Resort and tourist complex of the Krasnodar Territory Statistical collection // Krasnodarstat - Krasnodar, 2017. - 97 p.
7. Khilko E.N. Resort and tourist complex of the Krasnodar Territory Statistical collection // Krasnodarstat - Krasnodar, 2021. - 122 p.
8. Electronic portal "World of Travel" // Federal Agency for Tourism [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1afakdgpzinidi6e.xn--p1ai/> (Date of access: 20.02.2022).

И.В. Горшунова – к.э.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, ivga12@mail.ru,

I.V.Gorshunova – candidate of economic sciences, associate professor of economics, Krasnodar State Institute of Culture;

О.В. Белицкая – к.э.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, oz.country@yandex.com,

O.V. Belitskaya – candidate of economic sciences, associate professor of economics, Krasnodar State Institute of Culture.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ CONCEPTUAL ASPECTS OF NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Аннотация. Акцентируется внимание на формировании новой модели экономики с применением управленческого механизма государственного регулирования и стратегического планирования с позиции устойчивого развития. Показаны результаты ретроспективного анализа развития российской экономики с выделением альтернативных моделей экономики. Анализируются базовые функции либеральной экономики, подчеркивается, что для выполнения этих функций задействованы инструменты, тормозящие развитие российской экономики и вызывающие кризисные явления. Подчеркнута важность и необходимость перевода российской экономики на механизм стратегического планирования. Представлены и охарактеризованы принципы либеральной модели экономики. Сформулированы и рассмотрены основные принципы новой модели экономики. Обоснована необходимость реструктуризации национальной экономики с учетом ключевых приоритетов управления в соответствии с концепцией общественной безопасности России.

Abstract. Attention is focused on the formation of a new model of the economy using the management mechanism of state regulation and strategic planning from the perspective of sustainable development. The results of a retrospective analysis of the development of the Russian economy with the allocation of alternative models of the economy are shown. The basic functions of the liberal economy are analyzed, it is emphasized that tools that slow down the development of the Russian economy and cause crisis phenomena are used to perform these functions. The importance and necessity of transferring the Russian economy to the mechanism of strategic planning is emphasized. The principles of the liberal model of the economy are presented and characterized. The basic principles of the new economic model are formulated and considered. The necessity of restructuring the national economy, taking into account the key management priorities in accordance with the concept of public security of Russia, is substantiated.

Ключевые слова: управление, модель экономики, управленческий механизм, государственное регулирование, стратегическое планирование, реструктуризации национальной экономики, приоритеты управления, концепция общественной безопасности.

Keywords: management, economic model, management mechanism, state regulation, strategic planning, restructuring of the national economy, management priorities, public safety concept.

Современные реалии национальной экономики на фоне финансово-экономической войны против России требуют формирования новой экономической модели с приоритетом механизма планово-государственного регулирования и дополняющими функциями рынка.

Во всех развитых странах мира развитие экономики осуществляется при активном государственном регулировании, с дополнительным рыночным механизмом. В российской же экономике начала формироваться либеральная модель рыночной экономики с деструктивным механизмом регулирования. К тому же после развала СССР была попытка полностью исключить государственное регулирование, как инструмент управления экономикой, что нанесло ощутимый вред экономике в целом и значительно сказалось на экономическом суверенитете страны.

Результаты ретроспективного анализа показывают, что еще во времена Советского Союза, управление экономикой осуществлялось через Госплан СССР, созданный в 1923 году и активно функционирующий до развала Советского Союза (1991 г.). Основной задачей этой организации, во все периоды ее существования, являлось выполнение важнейшей функции государственного управления – стратегического планирования через разработку, принятие и реализацию пятилетних планов социально-экономического развития страны.

Исторически подтверждено, что благодаря плановой системе управления, экономика Советского Союза развивалась гигантскими темпами. Такой подход способствовал проведению государством самостоятельной внешней и внутренней политики, укреплял обороноспособность страны, повышал материальный и культурный уровень населения. Благодаря сформированной плановой системе экономики, удалось, оптимально (с точки зрения затрат) и наиболее выгодно

(с точки зрения достижения результатов), разместить значимые производственные мощности и создать крупнейшие промышленные регионы. В предвоенные годы (до 1941 г.) это позволило обеспечить высокие темпы экономического развития страны. Так в 1940 году к уровню 1914 года: валовый внутренний продукт увеличился в 12 раз; производство электроэнергии – в 24 раза; добыча нефти – в 3 раза; добыча чугуна – в 3,5 раза; производство стали – в 4,3 раза; выпуск станков всех видов – в 35 раз и т.д. Кроме этого, благодаря грамотно построенной системе управления экономикой, усилена оборонная промышленность. Среднегодовой темп роста оборонной промышленности за период с 1938 по 1940 года составил 141,5 % [1].

Уже к началу второй мировой войны Советский Союз превратился в мощное государство. И после войны Советский Союз развивался невиданными для разорённой страны темпами. Благодаря плановой государственной системе управления, с применением балансовых моделей, нашли своё дальнейшее развитие многие организационные, технологические и инновационные проекты, что доказывало эффективность Госплана, как инструмента экономической политики государства и беспокоило противников со стороны США и Запада, инициировав планомерный развал этой организации.

В 90-х годах прошлого столетия Госплан был уничтожен внедрением либеральной модели рынка. Либеральная модель экономики с деструктивным государственным регулированием насаждалась ее сторонниками во всех странах постсоветского пространства.

В рамках либеральной модели экономики на государство возлагаются ограниченные функции управления:

– *создание правовой основы.* Государство разрабатывает и принимает законы, определяющие право собственности и регулирующие предпринимательскую деятельность;

– *обеспечение надлежащего правопорядка в стране и её национальной безопасности.* Государство обеспечивает права и безопасность (граждан, общества, субъектов рынка). Если государство не выполняет должным образом эту функцию, идут разрушения;

– *стабилизация экономики.* Под стабилизацией здесь понимается развитие экономики, когда поддерживаются на оптимальном уровне основные макроэкономические показатели (объём ВВП, национальный доход, уровень инфляции и безработицы, дефицит бюджета и др.). При этом государство обязано использовать рычаги и методы фискальной, финансово-кредитной, научно-технической, инвестиционной политики. Если государство не добивается стабилизации экономики, то это негативно влияет на предпринимательство, социальную обстановку и экономику страны;

– *обеспечение социальной защиты и социальных гарантий.* Государство обязано проводить активную социальную политику (гарантия всем работающим минимума заработной платы, пенсий по старости и инвалидности, пособий по безработице, различных видов помощи малоимущим, осуществление индексации фиксированных доходов в связи с инфляцией и др.). Проводя эту политику, государство обеспечивает минимальный прожиточный уровень для всех граждан страны и не допускает социальной напряжённости в обществе. Реально такая защита низводит население до полезного ресурса территории, обеспечиваемый по минимуму с целью получения с него максимум прибыли;

– *защита конкуренции.* В условиях рынка конкуренция считается одним из основных регулирующих инструментов (основа прогресса; стимулятор инноваций, повышения качества продукции, снижения издержек производства). Поэтому либеральные теории обязывают государство защищать конкуренцию. При конкуренции покупатель – это хозяева, рынок – их агент, а предприятие – их слуга. В условиях монополии ситуация резко меняется – покупатель вместо хозяина превращается в слугу. Выход из создавшегося положения: демонаполизация экономики – создание конкурентной среды – защита конкуренции;

– *разработка, принятие и организация выполнения хозяйственного законодательства* (правовой базы предпринимательства, налогообложения, банковской системы и др.).

Для выполнения управленческих функций в либеральной модели экономики используются разрушительные рычаги, обозначенные в рамках мировой финансовой системы, по

правилам, зафиксированным в директиве Совета Национальной Безопасности США № 20/1 (от 18.08.1948 г.) (Директива США) с целью проведения мировой глобализации [2].

Директива США построена на управлении обществом через Федеральную резервную систему США, регулирующую мировые денежные потоки посредством ссудного процента.

Как показывает практика, управление денежными потоками на любом уровне экономики, через ссудный процент, предполагает *экспоненциальный рост экономики, приводящий к ее краху*.

В целом развитие систем (в том числе экономических) может проходить по трем траекториям (рисунок 1): (1) естественный рост (сначала количественный, затем качественный) – кривая качественного роста (кривая «а»); (2) механический рост (динамический) – кривая линейного роста (кривая «б»); (3) экспоненциальный рост (вертикальный количественный рост) – кривая экспоненциального роста (кривая «в»).

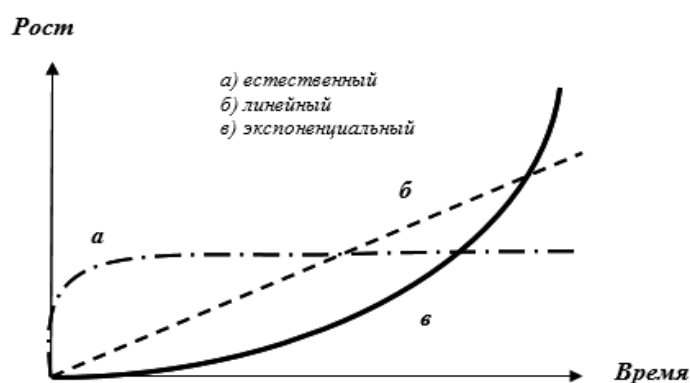

Рисунок 1 – Разновидности динамики роста систем

В реальном физическом мире по экспоненте развивается раковая опухоль, и как видно, провозглашаемый либеральной экономикой экспоненциальный рост приводит к периодическим кризисам в экономике. Другими словами, ссудный процент – это «рак общества».

Следует отметить, что на сегодняшний день нет действующей модели экономики с ориентацией на естественный рост, хотя все процессы в любой системе имеют устойчивую (долгосрочную) перспективу.

Навязанная нашей стране либеральная модель экономики, принципы которой представлены в таблице 1, характеризуется разрушительными последствиями.

Таблица 1 – Основные принципы либеральной модели экономики

Принципы	Содержание
1	2
1. Бюджетная дисциплина	Ликвидация бюджетного дефицита, при невозможности – сведение к минимуму, приемлемому для частного капитала.
2. Особая направленность расходов госбюджета	Сведение до минимума субсидий потребителям и дотаций производителям. Государственные расходы только на первоочередную медицинскую помощь, начальное образование, развитие инфраструктуры.
3. Налоговая политика	База налогообложения широкая, а ставки налогов – умеренные. При этом в базе налогообложения все (физические, и юридические лица)
4. Процентные ставки	Кредитные процентные ставки складываются на внутренних финансовых рынках, государство не вмешиваться в этот процесс. Процент на вклады в коммерческие банки должен стимулировать вкладчиков и сдерживать бегство капиталов. Рентабельность банковской системы во многом определяет ставка рефинансирования (ключевая ставка Центрального банка), она должна быть выше процента по инфляции.
4. Обменный курс	Обменный курс валюты должен способствовать экспорту товаров, делая экспортные цены конкурентоспособными.
5. Торговый либерализм	Квоты на импорт отменяются и заменяются таможенными тарифами. Таможенные тарифы на импорт должны быть минимальными, кроме этого, не должны вводиться на товары, импорт которых необходим для производства товаров в стране для последующего экспорта из неё.

Продолжение таблицы

1	2
6. Прямые иностранные капиталовложения	Политики поощрения и привлечения капитала и технологических знаний из-за рубежа. Условия конкуренции для резидентов (отечественных предприятий) и нерезидентов (иностранных фирм) – одинаковые.
7. Приватизация предприятий	Поощрение приватизации государственных предприятий.
8. Дерегуляция	Излишнее государственное регулирование порождает коррупцию и дискриминацию в отношении участников рынка, не имеющих возможности пробиться к высшим слоям бюрократии. Стремление к полной отмене государственного регулирования экономики и сворачивание государственного сектора.
9. Права частной собственности	Права частной собственности гарантируются при постоянном усилении их защиты. Этому подчинена законодательная база и правоприменительная практика.

Оценка принципов либеральной модели экономики, следование которым привело нашу страну к структурным и институциональным проблемам, а также к современным геополитическим и геоэкономическим вызовам со стороны Запада и США, требует формирования новой модели экономики, управляемой государством, на основе стратегического планирования, с учетом основных приоритетов социального управления и ориентированной на естественное устойчивое экономическое развитие.

Необходимость смены экономической модели и переход к государственному стратегическому планированию подчеркивается в аналитических материалах Государственной Думы Российской Федерации [3].

О важнейшей роли государства в системе управления экономикой России свидетельствует действующий Федеральный Закон (от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании»).

Важность и необходимость перевода российской экономики на механизм стратегического планирования развития неоднократно подчеркивал Президент РФ В. В. Путин. Еще в 2009 году согласно Указу Президент России (от 12.05.2009 г №536) «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» отмечено, что «...под стратегическим планированием в России понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности ...».

Кроме этого, Президент РФ в ежегодных посланиях Федеральному Собранию подчеркивает разработку стратегических планов. Еще в 2016 году Президент РФ инициировал разработку предметного плана действий, рассчитанного до 2025 года, и нацеленного на экономический рост России. В 2018 году Президент РФ в послании Федеральному Собранию подчеркнул о необходимости стратегического планирования на уровне регионов (пространственного стратегического планирования). В мае 2017 года вышел указ Президент РФ № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года».

Таким образом, важнейшей государственной задачей является необходимость воссоздания института стратегического планирования, эффективность которого будет определять курс экономического развития: либо *старый, либеральный* – тогда система стратегического планирования превратится в очередной бюрократический механизм, обслуживающий экономический курс; либо *новый, меняющий генеральную концепцию управления* от «глобализации по-западному» к «глобализации по-русски» [5].

Основные принципы новой модели экономики – экономики устойчивого развития, в русле концепции управления «по-русски» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные принципы экономики устойчивого развития

Принципы	Характеристика
1	2
1. Основная цель функционирования экономики – гарантированное удовлетворение жизненных потребностей людей и общественных институтов	Достигается эта цель с помощью управляющих контрольных параметров, которые согласно либеральной модели экономики предоставлены «рынку». Осуществление этой цели в использовании альтернативных подходов к ведению народного хозяйства
2. Концепция устойчивого развития на основе стратегии пространственного развития	Комплексное освоение территорий

Продолжение таблицы

1	2
3. Приоритет организационно-технологического подхода вместо финансово-счётного	Ведение учёта и планирования экономики в натуральных показателях, которое сопровождается формированием устойчивых технологических цепочек, без бесконечной погони за прибылью
4. Сбалансированное применение плановых и рыночных механизмов в системе управления государством	План рассматривается как совокупность целей социально-экономического развития, а рынок — это функциональный механизм
5. Использование балансовых моделей в экономике	Применение моделей межотраслевого баланса в процессе согласования планов развития отраслей экономики
6. Политика планомерного снижения и жёсткий контроль цен на товары, составляющие базу прејскуранта	Формирование базы прејскуранта. База прејскуранта – группа товаров, от которых зависит большинство цен (на энергоносители, сырьё, средства производства и пр.).
7. Определение взаимного курса валют через энергетический инвариант прејскуранта	Инвариант прејскуранта это – продукт, количеством которого можно выразить цены всех без исключения остальных продуктов. В качестве инварианта может быть избран любой продукт, но в условиях жизнедеятельности субъектов, зависящей от потребления электроэнергии, в качестве инварианта прејскуранта наиболее предпочтителен киловатт-час электроэнергии
8. Закрепление энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы	Энергетический стандарт определяется отношением годового объёма производства электроэнергии к объёму платёжного средства
9. Реформирование национальной денежно-кредитной системы	Отход от влияния ФРС США. Организационно-управленческие преобразования в управлении денежными потоками. Центральный банк – подсистема денежно-кредитного регулирования в структуре институтов государственного управления
10. Проведение международной торговли	Международную торговлю осуществляют двумя вариантами: (1) через единую валюту; (2) посредством создания валютного фонда, на основе энергетического стандарта
11. Отказ от ссудного процента	Беспроцентное кредитование проектов кредитно-финансовой системой и доленое участие банков-инвесторов в прибылях проектов.
12. Налогово-дотационный механизм в соответствии с целями государственной политики	Применение прогрессивной шкалы налогообложения. Налоговая база состоит из юридических лиц. Налоговые льготы на приоритетных для государства направлениях
13. Дотационно-субсидиарный механизм развития экономики	Дотационное распределение бюджетных средств учитывает показатели межотраслевого баланса в экономике и уравнивает бюджет.

Основные принципы экономики устойчивого развития соответствуют новой концепции развития общества – «Концепции общественной безопасности», разработанной на долгосрочную перспективу и утвержденной президентом РФ В.В. Путиным еще в ноябре 2013 года.

Концепция общественной безопасности базируется на ключевых положениях курса «Достаточно общая теория управления» в рамках которого сформированы методологические представления о социальном управлении. Понятийный и терминологический аппарат этого курса является обобщающим, с его помощью можно единообразно описывать различные процессы (природные, биологические, технические, социальные, экономические, психические) [5].

Основополагающими категориями достаточно общей теории управления являются *шесть приоритетов социального управления* – иерархически упорядоченные обобщенные средства управления обществом:

1) *методологический приоритет* (мировоззрение, миропонимание, методология, философия, целеполагание, образование);

2) *хронологический приоритет* (хронология всех отраслей знаний исследует причинно-следственные связи и закономерности в истории);

3) *фактологический приоритет* (информация, описание фактов, идеологии, религии, культура);

4) *экономический приоритет* (экономические средства, экономические системы, финансы, кредитование, мировые деньги);

5) *биологический приоритет* – управление здоровьем народа (сохранение (качественная медицина) / подрыв здоровья народа (алкогольно-наркотический геноцид, пищевые добавки и т.д.);

б) *военный приоритет* (оружие, насилие, средства обороны).

Такая классификация приоритетов социального управления позволяет выделить *доминирующие факторы воздействия на общество*, которые могут применяться и как средство управления, и как средство уничтожения: (1) применение приоритетов социального управления в одной социальной системе – *обобщенные средства управления системой*; (2) применение приоритетов одной социальной системы по отношению к другой (при несовпадении концепций управления в них) – *обобщенное оружие (средство ведения войны)*; (3) применение приоритетов в социальной системе, где не проявлена концептуальная совместимость управления – *средство поддержания самоуправления*.

Формирование новой модели российской экономики, в соответствии с Концепцией общественной безопасности, требует кардинальных трансформаций (перемен) в экономике по всем приоритетам управления обществом и прежде всего по предшествующим экономическому приоритету. Решение всех социально-экономических проблем лежит в сфере нравственности, а мировоззрение (первый приоритет) – определяет исходные мировоззренческие понятия и стандарты для каждого члена общества, формирующие различия добра и зла, культуру мышления, представления о полноте управленческой деятельности и власти, а также определяет качественные характеристики управления на любом уровне, в том числе и на государственном.

Источники:

1. Смета индустриализации. 25.07.2014 г. [Электронный ресурс]: <http://finance.ru/2014/07/industry/> (Дата обращения: 05.04.2022 г.).
2. Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950*. NSC 20/1 (pages 173-203).
3. Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы, пути реализации. Сборник аналитических материалов фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, 2020. – 80 с.
4. Горшунова И.В., Белицкая О.В. Стратегические аспекты развития российской экономики. Статья Вестник Академии знаний № 40(5), 2020. С. 120-122.
5. Достаточно общая теория управления. Новосибирск, 2007.

References:

1. Estimate of industrialization. 25.07.2014 [Electronic resource]: <http://finance.ru/2014/07/industry/> / (Accessed: 04/05/2022).
2. Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950*. NSC 20/1 (pages 173-203).
3. State strategic planning: state, prospects, ways of implementation. Collection of analytical materials of the faction of the JUST RUSSIA Political Party in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2020. – 80 p.
4. Gorshunova I.V., Belitskaya O.V. Strategic aspects of the development of the Russian economy. Article Bulletin of the Academy of Knowledge No. 40(5), 2020. pp. 120-122.
5. Sufficiently general theory of management. Novosibirsk, 2007.

EDN: QSCKRJ

Ц.А. Григорян – к.э.н., доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, lekonst@mail.ru,

Ts.A. Grigoryan – candidate of economic sciences, associate professor, department of hotel and restaurant business, FSBEI HE Sochi State University.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ MODEL OF FORMATION OF ACTIVITY EFFICIENCY OF TOURISM ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с уточнением роли качества услуги как фактора, влияющего на ее конкурентоспособность, что в свою очередь непосредственно определяет экономическую эффективность туристской деятельности. Представлена модель формирования эффективности деятельности туристской организации, в основе которой заложен эффект потребления туристского продукта, отражающий взаимосвязь конкурентного преимущества на рынке туристских услуг и удовлетворения качеством потребляемого туристского продукта. Особое внимание уделено анализу подходов к оценке эффективности с акцентом на качественные характеристики туристского продукта.

Abstract. The article considers the problems associated with clarifying the role of service quality as a factor affecting its competitiveness, which in turn directly determines the economic efficiency of tourism activities. The model of formation of activity efficiency of the tourist organization is presented, which is based on the effect of consumption of the tourist product, reflecting the relationship of competitive advantage in the market of tourist services and satisfaction with the quality of the consumed tourist prod-

uct. Particular attention is paid to the analysis of approaches to effectiveness assessment with emphasis on the quality characteristics of the tourist product.

Ключевые слова: эффективность, качество услуги, конкурентоспособность, модель, эффект потребления, коэффициент эффективности.

Keywords: efficiency, service quality, competitiveness, model, consumption effect, efficiency ratio.

Основным компонентом неценовой конкуренции является рыночное соперничество качественных характеристик товара, улучшение которых на микроуровне может как сокращать затраты, так и увеличивать доходы. В реальной практике индустрии туризма вложение средств в совершенствование качества услуг нацелено на увеличение числа потребителей, что должно отражаться в приросте прибыли предприятия.

Вместе с тем экономическая эффективность для предприятия от улучшения качества туристских услуг за фиксированный отрезок времени определяется путём сравнения указанного прироста с капитальными вложениями на улучшение качества, скорректированными на нормативный коэффициент эффективности этих вложений.

Три показателя, участвующие в расчёте, – прибыль, капитальные вложения и срок их окупаемости (как величина обратная нормативному коэффициенту эффективности капитальных вложений) – объединяют зависимость от цены туристской услуги.

С другой стороны, изменение потребительской ценности туристской услуги в результате реализации мероприятий по улучшению качества обслуживания влияет не только на экономическую, но и социальную эффективность производства туристских услуг, в росте которой заинтересованы потребитель, производитель и государство как орган, призванный выражать определённые общественные интересы.

В системе факторов, определяющих социальную эффективность туристской услуги, качество выступает как свойство элементов социально-экономического комплекса воспроизводства человеческого капитала общества, измеряемое удовлетворённостью человека способом восстановления его физических и умственных сил, которое можно сравнить с целями, общественными потребностями и интересами отдельного человека. Туристский продукт курортной территории предполагает наличие трех обязательных составляющих: лечение или оздоровление, повышение физической активности и получение запоминающихся положительных эмоций. Технология профилактики заболеваний и оздоровления человека определяют состав туристского продукта курортной территории. Чаще всего потребность в туристских услугах в среде их основных потребителей возникает вместе с признаками физического и умственного утомления. Культурно-познавательный туризм в ходе своей реализации как раз и предполагает спокойствие, умеренную активность, получение необычной и запоминающейся информации, приобретение ярких приятных эмоций. Наконец следует сказать, что оценка качественного уровня туристского продукта формируется у потребителя до начала его реализации, ещё на этапе предпродажного обслуживания.

Здесь, как и во время оказания уже купленной услуги, происходит сравнение квалификации персонала, используемых им материальных ресурсов и технологии обслуживания с ожидаемой ценностью этого товара для потребителя.

Указанные выше показатели в сумме выражают результат потребления туристских услуг, который можно представить с помощью формулы эффекта потребления туристского продукта:

$$EfT = PsS + P + Ems + PhR \quad (1)$$

где: EfT – эффект потребления туристского продукта;

PoS – предпродажное обслуживание;

P – цена;

EmS – эмоциональное удовлетворение;

PhR – физическое оздоровление.

Слагаемые указанного показателя выражаются в сопоставимых единицах. Результативный показатель в представленной формуле предназначен для сравнения эффектов потребления различных туристских продуктов. Для сравнения эффектов потребления одного туристского продукта, полученного при разных условиях, формула может быть представлена в виде сопоставления суммы E_{ms} и PhR (результат) и суммы PsS и P (затраты). Результат потребления туристских услуг, возможно выразить и через показатели эффективности, среди которых особая роль уделяется рентабельности.

Следует отметить, что рентабельность услуг, обеспечиваемая непрерывным внедрением организационных и технологических новшеств, зависит от синхронизации этапов жизненного цикла различных продуктов, когда избыток средств от прибыльных продуктов или услуг обеспечивает затраты на развитие и совершенствование качества туристского продукта, зрелость которого компенсирует снижение рентабельности уже разработанных и «отработанных» сервисных продуктов или услуг. Это позволит сгладить «большие волны» финансовых результатов, вызванные циклическими колебаниями денежных потоков от продажи туристского продукта или услуги на разных этапах его жизненного цикла.

Поскольку эффективность деятельности туристской организации, инновационное и цифровое развитие должно быть направлено на обеспечение конкурентоспособности предприятия-производителя как на внутреннем, так и на внешнем рынках за счет создания большей потребительской ценности для потребителя, что является основным условием его конкурентного преимущества.

На наш взгляд, создание и укрепление этого стоимостного направления повышения эффективности деятельности составляет суть преобразований в сфере туризма, способных создавать более высокую добавленную стоимость.

Для активации и интенсификации компонентов процесса, отражающего взаимосвязи конкурентного преимущества на рынке туристских услуг и удовлетворения качеством потребляемого туристского продукта предлагается соответствующая модель, которая основана на сочетании внутренних и внешних конкурентных преимуществ, определяемых через сопоставление показателей эффективности исходя из ее видов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель формирования эффективности деятельности туристской организации

Отдельное направление модели включает обоснование инновационного потенциала предприятия, позволяющее формировать плановые программы его инновационных резервов и основанное на изучении рынка потребителей туристского продукта, поставщиков и выявлении инновационных и цифровых бизнес-процессов, которые в подавляющем большинстве обусловлены качеством предоставляемых услуг. Распределение финансовых затрат на производство и продажу инновационных услуг должно соответствовать целевым приоритетам на стадии жизненного цикла конкретной инновации и обеспечиваться методами соответствия и потенциалом.

Управление эффективностью туристской деятельностью – это процесс, который включает в себя весь спектр решений, действий и мер, направленных на то, чтобы облегчить превращение услуг в ценность для бизнеса. Этот процесс можно применить ко всем видам туристских услуг, включая и услуги цифровизированного характера, что в настоящее время является своеобразным брендом туристского обслуживания. Получаемый эффект позволяет своевременно реагировать на вызовы и превращать свои конкурентные преимущества в успешные инновации на рынке.

Представленные в модели виды эффективности, возникающие в процессе осуществления туристской деятельности, возможно выразить посредством системы соответствующих показателей, характеризующих то или иное ее направление.

Автором предлагается система частных показателей, позволяющая оценить текущие результаты деятельности туристского предприятия на основе использования косвенных оценок качества предоставления услуг.

Коэффициент результативности туристской деятельности (К_{ртд}):

$$K_{ртд} = V_{всп} / V_{об} \quad (2)$$

где: $V_{всп}$ – объем востребованных туристских продуктов;

$V_{об}$ – общее количество инновационных туристских продуктов за определенный период.

Расчет данного коэффициента позволит получить первичную информацию о создаваемом туристском продукте, имеющим инновационную направленность, что позволяет более эффективно осуществлять туристское обслуживание.

Значение коэффициента результативности всегда должно стремиться к 1 и достижение этого значения зависит от конкурентной активности предприятий туристской индустрии. Текущие условия показывают, что часть туристских услуг не всегда бывает востребованной, особенно это касается таких видов туристской деятельности, где отсутствует цифровой формат обслуживания и управления, следовательно $K_{ртд}$ будет меньше 1.

Низкий коэффициент результативности является своеобразным ориентиром и требует дополнительного анализа рынка, новых предложений, возможной реструктуризации и цифровизации создаваемых туристских продуктов.

Следующим показателем, отражающим эффективность туристской деятельности является *коэффициент реализации туристских услуг (К_р):*

$$K_p = V_p / (V_{п.р.}) \quad (3)$$

где: $V_{реал}$ – объем реализованных туристских услуг,

$V(п.р.)$ – потенциальный объем реализации туристских услуг.

Целью расчета данного показателя является возможность определения фактического и потенциального спроса на туристские услуги, что сопряжено с в большей мере с экономической эффективностью туристской деятельности.

Экологическую эффективность туристской деятельности в наибольшей степени отражает *коэффициент воздействия туристской деятельности на окружающую среду (К_{эк}):*

$$K_{эк} = V_{ущ} / P_{вост} \quad (4)$$

где: $V_{уц}$ – объем нанесенного ущерба окружающей среде и/или объектам туристского показа;

$P_{\text{вос}}$ – объем средств необходимых для восстановления окружающей среды.

Коэффициент совершенствования материально-технической базы туристских организаций ($K_{\text{мтб}}$) характеризует технологическую эффективность деятельности:

$$K_{\text{мтб}} = R_{\text{нт}} / C_{\text{вна}} \quad (5)$$

где: $R_{\text{нт}}$ – расходы туристских организаций на приобретение нового оборудования и новых технологий при создании и реализации туристского продукта;

$C_{\text{вна}}$ – стоимость внеоборотных активов туристской организации за определенный период.

Обновление материально-технической базы в соответствии с новыми реалиями и глобальными вызовами международной конкуренции в туристской сфере способствует повышению устойчивости туристского продукта не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Коэффициент цифровизации основных бизнес-процессов туристской организации ($K_{\text{ц}}$):

$$K_{\text{ц}} = V_{\text{цт}} / V_{\text{вс}} \quad (6)$$

где: $V_{\text{цт}}$ – количество цифровых трансформаций в управлении основными процессами обслуживания туристов;

$V_{\text{вс}}$ – общее количество бизнес-процессов.

Коэффициент цифровой грамотности персонала туристской организации ($K_{\text{цгп}}$):

$$K_{\text{цгп}} = Ч_{\text{цф}} / Ч_{\text{об}} \quad (7)$$

где: $Ч_{\text{цф}}$ – численность персонала туристской организации, занятого в бизнес – процессах цифрового формата;

$Ч_{\text{об}}$ – общая численность персонала туристской организации.

Коэффициент удовлетворенности потребителя туристских услуг ($K_{\text{уд}}$):

$$K_{\text{уд}} = Ч_{\text{от}} / Ч_{\text{т}}, \quad (8)$$

где: $Ч_{\text{от}}$ – численность туристов, оставивших положительный отзыв о предоставленном обслуживании;

$Ч_{\text{т}}$ – общая численность туристов за определенный период времени.

Данный показатель должен составлять основу анализа социальной эффективности туристской деятельности.

Аналогичным способом следует рассчитывать *коэффициент динамики нарушения нормативно-правового статуса обслуживания туристов* ($K_{\text{н}}$):

$$K_{\text{н}} = N / \Phi П, \quad (9)$$

где, N – количество нарушений законодательства и нормативно-правовых актов туристскими организациями;

$\Phi П$ – общее количество проводимых процедур, регламентируемых действующими нормативно-правовыми актами.

Что касается данного показателя, то он в полной мере характеризует потребительскую ценность туристской услуги с позиций правовой эффективности, направленной на улучшение качества обслуживания.

Таким образом, предлагаемая модель формирования эффективности деятельности туристской организации позволяет выявить и научно обосновать систему факторов, влияющих на экономическую эффективность производства туристской услуги, где качество обслуживания выступает как конкурентное преимущество, возникающее в результате совершенствования технологий и цифровизации основных бизнес-процессов. В системе факторов, определяющих различного рода эффективность предоставления услуги, качество выступает также и как свойство элементов социально-экономического комплекса в аспекте современных трендов и глобальных вызовов мирового туристского рынка.

Источники:

1. Аристов О.В. Управление качеством: учеб. пособие для вузов. - М: ИНФРА-М, 2006. – 240.
2. Багиев Г.Л. Газизуллин Н.Ф. Организация управления ценовой политикой предпринимательских и коммерческих структур / Г.Л. Багиев, Н.Ф. Газизуллин // Проблемы современной экономики. – 2018, № 2 (66).
3. Воронов А.А. Оценка и менеджмент конкурентоспособности продукции / А.А. Воронов; М-во образования РФ. – Краснодар: КубГУ, 2003 (ООО Фирма НСС). – 231 с.
4. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, практика и методология. М. Финпресс. – 2008. – 384с.
5. Дурович А. П. Практика маркетинговых исследования: основные концепции и методы. – Мн.: Издательство Гревцова, 2008. – 256с.
6. Кара А.Н., Ерохина Л.И. и др. Формирование организационно-экономического механизма управления качеством услуг: Коллективная монография // Под ред. Л.И. Ерохиной. – Санкт-Петербург: Инфо-Да, 2007. – 296 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебник- 2-еизд., испр. и доп. - М.: Изд Эксмо, 2005. – 544 с.

References:

1. Aristov O.V. Quality Management: Textbook for universities. -M: INFRA-M, 2006. - 240 s.
2. Bagiev G.L. Gazizullin N.F. Organization of price policy management of entrepreneurial and commercial structures/G.L. Bagiev, N.F. Gazizullin//Problems of modern economy. - 2018, № 2 (66).
3. Voronov A.A. Assessment and management of product competitiveness/A.A. Voronov; The Ministry of Education of the Russian Federation. - Krasnodar: KubSU, 2003 (LLC Firm NSS). - 231.
4. Durovich A.P. Marketing research practice: basic concepts and methods. - Mn.: Grevtsova Publishing House, 2008. - 256.
5. Golubkov E.P. Marketing research: theory, practice and methodology. M. Finpress. – 2008. - 384.
6. Kara A.N., Erokhina L.I. and others. Formation of the organizational and economic mechanism of service quality management: Collective monograph/Edited by L. I. Erokhina. - St. Petersburg: Info-Yes, 2007. – 296.
7. Fathutdinov R.A. Management of the organization's competitiveness. Textbook - 2-Eizd., Corrected and Additional. - M.: Ed Eksmo, 2005. - 544.

EDN: RGYMVV

*А.Г. Дикарев – к.с.-х.н, доцент кафедры разведения сельскохозяйственных животных и зоотехнологий, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, zoo-teh@yandex.ru,
A.G. Dikarev – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Breeding of Farm Animals and Zootechnologies, FSBEI HE Kuban SAU.*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ДОСУГОВОГО КОНЕВОДСТВА

WAYS TO INCREASE THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF LEISURE HORSE BREEDING

Аннотация. Использование лошадей в конном спорте и сфере досугового коневодства являются одним из весьма востребованных и эффективных направлений отрасли. В статье рассмотрены экономические и организационные вопросы работы крупного современного конноспортивного предприятия Краснодарского края на примере конного клуба «Усадьба». Даны рекомендации по совершенствованию организации процесса работы предприятия. Установлено, что проведение не только индивидуальных, но и групповых занятий позволит значительно повысить производственные и экономические показатели предприятия за счет повышения производительности труда тренерского состава, а также привлечения новых посетителей. В качестве нового вида деятельности предприятия предлагается проведение тренингов и обучающих семинаров для посетителей конного клуба. Разработаны рекомендации по их тематике, стоимости и условиям их проведения.

Abstract. The use of horses in equestrian sports and the field of leisure horse breeding is one of the most popular and sought-after areas of the industry. The article discusses the economic and organizational issues of the work of a large modern equestrian enterprise of the Krasnodar Territory on the example of the equestrian club "Manor". Recommendations for improving the organization of the enterprise's work process are given. It is established that conducting not only individual, but also group classes will significantly increase the production and economic indicators of the enterprise by increasing the productivity of the coaching staff, as well as attracting new visitors. As a new type of activity of the enterprise, it is proposed to conduct trainings and training seminars for visitors of the equestrian club. Recommendations on their subject matter, cost and conditions of their implementation have been developed.

Ключевые слова: досуговое коневодство, конный спорт, тренировки, групповые занятия, конный клуб, верховая езда, мягкие методики, лошади.

Keywords: leisure horse breeding, equestrian sports, training, group classes, equestrian club, horse riding, soft techniques, horses.

Конносportивное направление является наиболее перспективным и интенсивно развивающимся направлением отрасли коневодства. В Краснодарском крае, как и во многих регионах нашей страны, конный спорт приобретает все большую популярность, о чем можно судить по увеличивающемуся количеству проводимых конносportивных мероприятий, численности спортсменов и лошадей участвующих в соревнованиях различного уровня [1, 2, 4].

Досуговое коневодство, являясь одним из направлений сportивного коневодства, подразумевает организацию и функционирование предприятий по оказанию услуг конного проката, конного туризма, обучению верховой езде, занятию конным сportом на любительском уровне и просто общению с лошадьми. Именно лошади способны дать наиболее яркие и незабываемые эмоции, а также занятия с ними можно совместить с прогулками на свежем воздухе вдали от городской суеты. Поэтому стало появляться все больше конносportивных клубов, способных не только обеспечить потребность человека в общении с этими грациозными животными, но и дать возможность заниматься сportом профессиональным спортсменам.

Данное направление уже довольно хорошо развито в США и Европе, однако в России только набирает свои обороты. Все больше людей узнают о том, что свой досуг можно провести верхом на лошади. Попробовав один раз, они снова и снова возвращаются в конносportивные комплексы за новыми впечатлениями, а некоторые и вовсе решают связать свою жизнь с лошадьми, начать обучаться дисциплинам конного спорта, такими как выездка и конкур, а затем приобрести даже собственную лошадь.

О развитии данного направления можно судить по количеству новых объектов, построенных в Краснодарском крае в последние годы. Конносportивные комплексы дают людям возможность общения с лошадьми, увлекательно провести досуг или начать профессионально заниматься конным сportом [3].

Исследования по изучению экономической эффективности работы организаций сферы досугового коневодства проводились в условиях современного конного клуба «Усадьба», расположенного в ст. Пластуновской Динского района Краснодарского края.

Конный клуб «Усадьба» предоставляет посетителям широкий перечень разнообразных услуг, начиная от знакомства с лошадьми и возможности общения с ней до обучения верховой езде и занятий выездкой, конкур и вольтижировкой проводимыми опытными тренерами на профессиональном уровне.

Материальная база конного клуба располагает широким перечнем разнообразных сооружений и современного оборудования позволяющим организовывать и проводить занятия для посетителей в течение всего года. Так, занятия по обучению верховой езде, тренировки по видам конного спорта проводятся в крытом манеже размером 60×20 метров. Манеж построен с учетом специальных требований и пригоден для проведения соревнований различного уровня. В качестве покрытия манежа используется еврогрунт, отличающийся высокой несущей способностью, эластичностью, амортизирующими свойствами, влагоемкостью, дренирующей способностью, безопасностью для здоровья лошади и человека.

В конном клубе «Усадьба» каждому клиенту на период обучения и при дальнейшем посещении клуба индивидуально подбирается лошадь, при этом учитывают возраст и экстерьерные параметры животного, его темперамент, тип высшей нервной деятельности и индивидуальные особенности лошади.

Занятия для посетителей клуба проводятся в индивидуальной форме, под руководством тренера. В ходе проведения занятия тренер сконцентрирован на конкретном обучающемся. Это дает возможность увидеть все ошибки, как наездника, так и лошади и при необходимости незамедлительно указать на них и внести корректировку для исправления недостатков. Подобная практика проведения индивидуальных занятий сложилась в большинстве организаций данной

сферы, хотя опыт иной организации процесса обучения и тренировок имеется. Например, групповые занятия проводят в конноспортивных школах, конном прокате и туризме.

Кроме того, индивидуальная форма проведения тренировок, оказывается экономически менее выгодна, как самой конноспортивной организации, так и ее посетителям. Ввиду меньшей производительности труда тренеров возрастает стоимость оказываемых услуг. Такая организация работы тренеров ведет к полной загрузке их рабочего дня. В итоге, они не имеют возможности: поработать со сложными, новоприбывшими и молодыми лошадьми, которым необходим ежедневный тренинг; индивидуальный уход за лошадью, только что побывавшей на тренировки (искупать животное в летнее время, накрыть попоной в зимнее время); вывести о лошадь на прогулку; отдохнуть и пообедать. Этим приходится заниматься вне рабочего времени. Дополнительное время, проведенное на конюшне, не оплачивается, а большое количество работы изнуряет и приводит тренеров к сильной усталости [5].

Раньше групповые занятия были наиболее распространенной формой обучения верховой езде, но все чаще их место занимают индивидуальные.

По нашему мнению, уроки групповой езды имеют огромное значение, мотивируя всадников начинающего и промежуточного уровня, в частности, быстрее продвигаться вперед. Вот почему: верховая езда – это социальный опыт. Люди, которые берут уроки верховой езды, хотят общаться с другими всадниками, ищут группу, которая схожа с их опытом. По уровню тренировки могут варьироваться от начинающего до продвинутого. По мере того, как уровень мастерства всадника прогрессирует, его уровень тоже будет расти. Основное внимание уделяется выезде и конкуре – всадники могут ожидать, что начнут прыгать и выполнять более сложные элементы с повышением уровня своих навыков.

Групповые уроки верховой езды являются одним из способов удовлетворения социальных потребностей любителя лошадей. Групповые занятия – это не только отличный способ улучшить свои навыки, но также отличный способ завести друзей на всю жизнь. Даже взрослые всадники с нетерпением ждут совместной поездки, не говоря уже о детях. Они чаще взрослых хотят быть в компании, и групповая тренировка может это предоставить.

С нашей точки зрения, групповое обучение, проводимое компетентным инструктором, является лучшим способом обучения для большинства людей (и лошадей). Потому что внимание тренера переходит от ученика к ученику, а не на одного человека на всю поездку. Это обеспечивает меньшие объемы информации, которые легче усваиваются. Кроме того, отсутствие сосредоточенности на них инструктора дает всаднику возможность вносить корректировки и исправления самостоятельно. И хотя давление на короткое время снижается, преподаватель все еще знает, что происходит с его учеником.

Для некоторых людей обучение становится намного быстрее, когда они видят, чего пытаются достичь. Уроки групповой верховой езды обеспечивают постоянную демонстрацию всех действий. Если всадник не сможет понять, как делается тот или иной элемент, какой должна быть правильная посадка на рыси или в прыжке, он всегда может посмотреть на другого человека в смене. Это очень эффективно, потому что это старая теория «картинка стоит тысячи слов» в действии. Визуальный инструмент работает на всех уровнях, снова и снова. Бонус в том, что, когда всадники видят, что один из их сверстников может чего-то достичь, они тоже знают, что могут. Так что, групповые уроки еще и вселяют в учеников уверенность.

В условиях групповых занятий возможны игры – отличный способ для всадников использовать свои навыки на практике. Существует бесконечное количество игр, которые тренер может использовать; от забрасывания игрушки в ведро до езды змейкой через препятствия. Все эти игры можно использовать на индивидуальных занятиях в качестве упражнений, но они гораздо веселее, когда используются в группе. Таким образом, всем всадникам будет интересно на тренировке, они будут получать максимум удовольствия и захотят бывать на занятиях чаще.

В том же смысле, что уроки групповой верховой езды дают учащимся уверенность, групповые уроки также добавляют сложности. Когда всадники едут вместе, они могут научиться

держат дистанцию между собой, менять направление всей сменой и выполнять элементы, не мешая остальным.

Групповые занятия являются важной частью учебной программы. Требуется работа, чтобы стать опытным в преподавании групповых уроков, но это того стоит. У групповых занятий есть преимущества, от прогресса, до общения, использования времени, финансов, веселья. В конечном счете, это прогресс и удовольствие, которые заставят посетителей возвращаться снова и снова [5].

Экономический фактор часто является определяющим. По предварительным расчетам, групповые занятия могут обходиться посетителям дешевле, но приносить большую прибыль конному клубу.

Рассмотрим экономические показатели проведения индивидуальных занятий с посетителями конного клуба «Усадьба» (таблица 1).

Таблица 1 – Стоимость услуг конного клуба «Усадьба»

Наименование услуги	Продолжительность занятия	Стоимость, руб.	Примечания
Катание на пони	до 10 мин.	500	катание в сопровождении инструктора
Катание на лошади/пони	до 20 мин.	1 000	
Верховая езда (будни)	40 мин.	1 600	предоставляется индивидуальное тренерское сопровождение
Верховая езда (выходные)	40 мин.	1 800	
Верховая езда (будни)	60 мин.	2 200	
Верховая езда (выходные)	60 мин.	2 500	

В настоящее время основными видами услуг для посетителей конного клуба «Усадьба» являются катание на пони и уроки верховой езды. Катание на лошади или пони востребовано в основном среди новых посетителей клуба и детей, его продолжительность составляет 10-20 мин, а стоимость 500 и 1000 рублей соответственно. Уроки верховой езды берут в основном постоянные посетители и спортсмены разного уровня. Стоимость уроков верховой езды в выходные дни выше, чем в будние, что связано с большим количеством посетителей клуба в выходные дни и желанием руководства клуба увеличить число посетителей в будни. Все услуги с использованием лошадей осуществляются в индивидуальном сопровождении опытного инструктора или тренера по конному спорту.

В настоящее время тренерский штат конного клуба «Усадьба» включает 6 человек. Продолжительность рабочего дня обычно составляет 9 часов. В выходные дни, когда число посетителей возрастает, рабочий день может удлиниться на 1 час. В течение двух дней в неделю, тренерам и инструкторам предоставляются выходные дни. Таким образом, каждый день с понедельника по пятницу в конном клубе работу осуществляют 4 тренера. В выходные дни на работу выходит весь тренерский персонал.

В таблице 2 приведены проектируемые показатели стоимости оказываемых услуг при проведении групповых занятий.

Таблица 2 – Стоимость проведения групповых занятий в конном клубе «Усадьба»

Наименование услуги	Продолжительность занятия	Стоимость, руб.	Примечания
Групповая тренировка (будни)	40 мин.	1 200	Предоставляется профессиональное тренерское сопровождение на группу из 5 человек
Групповая тренировка (выходные)	40 мин.	1 300	
Групповая тренировка (будни)	60 мин.	1 600	
Групповая тренировка (выходные)	60 мин.	1 800	

Следует отметить, что объединить в группы будет возможно не все категории посетителей. В настоящее время среди посетителей конноспортивного клуба «Усадьба» большую

часть составляют постоянные клиенты (40-43 %). Согласно опроса, они готовы объединиться в группы, в состав которых кроме таких же постоянных посетителей будут входить и начинающие спортсмены (20 %), а также частично новые посетители клуба (25 %). Хотя последние предпочитают индивидуальные занятия, поскольку для многих из них необходимо обучение верховой езде.

При работе тренеров со спортсменами высокого уровня (12-15 %) необходим индивидуальный подход, по этой причине их не целесообразно включать их в состав групп. Проектируемый состав тренировочных групп будет состоять из 5 всадников – это оптимальное количество.

Сравнивая стоимость групповых и индивидуальных занятий для посетителей конного клуба, очевидно, что она будет ниже на 25-28 %. Это повысит привлекательность данного вида услуг, как для постоянных, так и для новых посетителей.

Показатели, характеризующие экономическую целесообразность проведения групповых занятий в конном клубе «Усадьба» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Проектная численность посетителей и стоимость оказываемых услуг при проведении индивидуальных и групповых занятий в конном клубе «Усадьба»

Показатель	Способ проведения занятий			
	индивидуальные		групповые (проект)	
	количество посетителей, чел.	общая стоимость услуг, руб.	количество посетителей, чел.	общая стоимость услуг, руб.
Катание на пони	6	3 000	9	4 500
Катание на лошади/пони	6	6 000	10	10 000
Верховая езда (40 мин.)	20	36 000	6	10 800
Верховая езда (60 мин.)	16	40 000	6	15 000
Групповая тренировка (40 мин.)	-	-	25	32 500
Групповая тренировка (60 мин.)	-	-	20	36 000
Итого	48	85 000	76	108 800

Расчеты таблицы 3 выполнены по данным о посетителях в выходной день. В настоящее время, с учетом полной нагрузки всех 6 инструкторов конного клуба в течение рабочего дня, максимальная численность посетителей составляет 48 человек. При проведении групповых занятий производительность труда инструкторов повысится, что позволит повысить ежедневное число посетителей до 76 человек или на 58%.

С учетом стоимости отдельных оказываемых услуг рациональность такого нововведения очевидна. В настоящее время общая стоимость оказываемых услуг за один выходной день с полной нагрузкой на тренерский персонал составляет 85 000 рублей. При проведении тренировок в форме групповых занятий групповых занятий суммарная общая стоимость оказываемых услуг увеличится на 23 800 рублей или 28 %.

С учетом возрастающей конкуренции в сфере досугового коневодства Краснодарского края, для дальнейшей эффективной работы предприятия, повышения экономической эффективности его работы необходимы дополнительные источники получения прибыли. Решением данной проблемы может являться расширение перечня оказываемых услуг, поиск скрытых ресурсов и оптимизация работы компании в новых условиях.

Мониторинг предложений на рынке оказываемых услуг показал, что весьма перспективным и востребованным видом деятельности организаций досугового коневодства является проведение тренингов и семинаров по обучению новым методикам работы и общения с лошадью (например, обучению «мягким» методам работы с лошадью). Это перспективный сегмент рынка индустрии конных клубов. Конкуренция в нем отсутствует, что является плюсом и даёт возможность быстрого входа в данный сегмент [6].

При этом главное создать интересный концепт и провести профессиональное зонирование территории, предусматривающее все необходимые, с точки зрения эффективной работы по проведению тренингов и семинаров.

Для этого нужно создавать multifunctional помещения. Специализированное помещение для проведения семинаров должно быть спроектировано и расположено таким образом, чтобы клиент как можно комфортнее чувствовал себя в нём. А значит, он должен получать максимум услуг в одном помещении. Такой подход позволяет клиенту достичь более полноценного эффекта от проведения занятий.

Идеальное решение для семинара – теплое, хорошо освещенное помещение с круглым столом, стульями, телевизором, доской. Такое помещение на территории клуба есть. Тренинги будут проводиться на свежем воздухе ив открытом манеже.

В услуги конного клуба «Усадьба» уже входит оздоровительная езда в мягком седле «Horse-effect». По нашему мнению, в дополнение к этой услуге следует добавить семинары и тренинги по мягким методикам тренинга лошадей, которые, по желанию посетителей, могут быть как групповые, так и индивидуальные. Примерная стоимость такого рода услуг показана в таблице 4.

Таблица 4 – Стоимость новых услуг конного клуба «Усадьба»

Наименование услуги	Продолжительность занятия	Стоимость, руб.	Примечания
Horse-effect	40 мин.	1 800	Оздоровительная езда в мягком седле или без седла
Семинар по мягким методикам общения с лошадью (индивидуальный)	60 мин.	1 500	Занятие под руководством опытного тренера в зале конного клуба
Семинар по мягким методикам общения с лошадью (групповой)	60 мин.	1 000	
Тренинг по мягким методикам общения с лошадью (индивидуальный)	60 мин.	2 500	Практическое занятие с лошадью на плацу под руководством тренера
Тренинг по мягким методикам общения с лошадью (групповой)	60 мин.	1 800	

Наличие эксклюзивной услуги даже в самом скромном по уровню конном клубе вызывает интерес у клиентов, и придает заведению более высокий статус. Поскольку общение с верховыми животными предусматривают воздействие не только на тело человека, но и на его эмоции, важной составляющей конного клуба является эмоционально-психологическое взаимодействие человека и животного. Жители нашего города готовы отвести время на отдых и психологическую разрядку в процессе верховой езды или прогулки на лошади, а также получить дополнительные знания в различных областях. Для того чтобы клиент мог расслабиться от стресса и получить удовольствие во время общения с лошадью, необходимо учитывать влияние животного на все органы чувств человека. Подобное учитывается в гораздо меньшем количестве конных клубов Краснодарского края. Внедрение в конном клубе «Усадьба» тренингов и семинаров по мягким методикам общения с лошадью позволит клубу выделиться среди конкурентов и занять свободный сегмент рынка, а также увеличить число клиентов и поднять уровень прибыли.

Тематика проводимых семинарских занятий может затрагивать такие актуальные вопросы досугового коневодства как: базовые принципы грамотной работы с любой лошадью; физический тренинг: сохранение здоровья и работоспособности лошади; умственное развитие лошади; переход от стандартной работы к работе на полной свободе; правильная последовательность обучения; коррекция нежелательного поведения (неповиновение, отсутствие внимания, агрессивное поведение, отказ от работы, низкая мотивация и др.).

На семинарах расскажут, как работать с лошадью, не используя методики, идущие против природы животного и вредящие его психическому и физическому здоровью. На тренингах покажут и дадут возможность попробовать методику вместе с лошадью. Тренинги и семинары по мягким методикам общения с лошадью – это увлекательные программы работы с лошадьми. Время, проведенное на природе с лошадьми, оставит неизгладимые впечатления у посетителей, и они захотят испытать их не один раз [7].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время конный клуб «Усадьба» является очень популярным и востребованным у посетителей местом проведения досуга, в бли-

жайшей перспективе с помощью предложенных экономически выгодных усовершенствований и нововведений можно расширить клиентскую базу и повысить экономические показатели предприятия.

Источники:

1. Блинков, М. С. Современное состояние коневодства в Краснодарском крае / М. С. Блинков, А. Г. Дикарев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко, Краснодар, 26–30 ноября 2016 года / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 145-146.
2. Дикарев, А. Г. Конный туризм и прокат – перспективные направления коневодства / А. Г. Дикарев, Д. В. Сырыгина // В сборнике: Инновационная деятельность в модернизации АПК. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3 частях. 2017. С. 109-111.
3. Костенко, П. В. Особенности использования лошадей в сфере конного проката / П. В. Костенко, А. Г. Дикарев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 500-502.
4. Наливайко, Н. А. Состояние коневодства и конного спорта в разных регионах России / Н. А. Наливайко, А. Г. Дикарев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год, Краснодар, 25 апреля 2018 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 309-312.
5. Орлова, Ю. Л. Мягкие методики воспитания лошадей в ООО "Усадьба" / Ю. Л. Орлова, А. Г. Дикарев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 295-298.4. Радзевич А. Н., Иванова И. П. Экстерьер и спортивные качества лошадей // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2018. № 1. С. 51-56.
6. Чернышева, М. А. Использование лошадей в сфере досугового коневодства курортной зоны Краснодарского края / М. А. Чернышева, А. Г. Дикарев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 573-576.
7. Fox В.Е. Why I Love Group Riding Lessons When Teaching Horseback Riding [Электронный ресурс]. URL: <http://theridinginstructor.net/633/why-i-love-group-riding-lessons/#>

References:

1. Blinkov, M. S. The current state of horse breeding in the Krasnodar Territory / M. S. Blinkov, A. G. Dikarev // Scientific support of the agro-industrial complex: A collection of articles based on the materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko, Krasnodar, November 26-30, 2016 / Ed. for issue A. G. Koschaev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2017. - pp. 145-146.
2. Dikarev, A. G. Equestrian tourism and rental – promising areas of horse breeding / A. G. Dikarev, D. V. Syrygina // In the collection: Innovative activity in the modernization of agriculture. Materials of the International Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists. In 3 parts. 2017. pp. 109-111.
3. Kostenko, P. V. Features of the use of horses in the field of horse hire / P. V. Kostenko, A. G. Dikarev // Scientific support of the agro-industrial complex : A collection of articles based on the materials of the 76th scientific and practical conference of students on the results of research for 2020. In 3 parts, Krasnodar, March 10-30, 2021 / Rel. for the release of A.G. Koshchaev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2021. - pp. 500-502.
4. Nalivaiko, N. A. The state of horse breeding and equestrian sports in different regions of Russia / N. A. Nalivaiko, A. G. Dikarev // Scientific support of the agro-industrial complex : A collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of students on the results of research for 2017, Krasnodar, April 25, 2018 / Responsible for the release of A.G. Koshchaev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2018. - pp. 309-312.
5. Orlova, Yu. L. Soft methods of raising horses in LLC "Manor" / Yu. L. Orlova, A. G. Dikarev // Scientific support of the agro-industrial complex : A collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019, Krasnodar, 02-16 March 2020 / Rel. for the issue of A.G. Koshchaev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2020. - pp. 295-298.4. Radzevich A. N., Ivanova I. P. Exterior and sports qualities of horses // Bulletin of Omsk State Agrarian University. 2018. No. 1. pp. 51-56.
6. Chernysheva, M. A. The use of horses in the field of leisure horse breeding in the resort area of the Krasnodar Territory / M. A. Chernysheva, A. G. Dikarev // Scientific support of the agro-industrial complex : A collection of articles based on the materials of the 76th scientific and practical conference of students on the results of research for 2020. In 3 parts, Krasnodar, March 10-30, 2021 / Rel. for the release of A.G. Koshchaev. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2021. - pp. 573-576.
7. Fox В.Е. Why I Love Group Riding Lessons When Learning To Ride [Electronic resource]. URL: <http://theridinginstructor.net/633/why-i-love-group-riding-lessons/#>.

И.А. Дикарева – старший преподаватель кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, fn-kredit@yandex.ru,

I.A. Dikareva – Senior Lecturer, Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Г. Дикарев – к.с.-х.н, доцент кафедры разведения сельскохозяйственных животных и зоотехнологий, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, zoo-teh@yandex.ru,

A.G. Dikarev – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Breeding of Farm Animals and Zootechnologies, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.О. Аджиев – студент факультета финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mitya.adhiev011@yandex.ru,

D.O. Adzhiev – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АГРАРНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE CONTEXT OF SANCTIONS POLICY

Аннотация. Недостаток инвестиционных ресурсов в агропромышленный комплекс является важнейшей задачей отраслевого развития. В условиях нестабильности и санкционного давления, АПК является привлекательным направлением инвестирования средств фондового рынка, как наиболее устойчивой сферы российской экономики.

Реализация программы импортозамещения позволила создать базу для функционирования АПК в условиях санкций и как следствие укрепила позиции аграрных компаний на фондовом рынке. В сложной геополитической ситуации, приток инвесторов фондового рынка в сельское хозяйство позволит им сохранить капитал, а отраслям аграрной направленности получить дополнительные финансовые вливания для дальнейшего развития.

В статье проанализированы основные аспекты привлекательности фондового инвестирования в отрасли производства зерновых, агроудобрений и химикатов, сферу животноводства.

Abstract. The lack of investment resources in the agro-industrial complex is the most important task of sectoral development. In conditions of instability and sanctions pressure, the agro-industrial complex is an attractive investment area of the stock market, as the most stable sphere of the Russian economy.

The implementation of the import substitution program made it possible to create a basis for the functioning of the agro-industrial complex under sanctions and, as a result, strengthened the positions of agricultural companies in the stock market. In a difficult geopolitical situation, the influx of stock market investors into agriculture will allow them to save capital, and agricultural industries will receive additional financial injections for further development.

The article analyzes the main aspects of the attractiveness of stock investment in the production of cereals, agro-fertilizers and chemicals, the field of animal husbandry.

Ключевые слова: Инвестиции, АПК, санкции, экспорт зерновых, экспорт продукции животноводства, экспорт удобрений и агрохимикатов, капитализация компаний АПК.

Keywords: Investments, agribusiness, sanctions, grain exports, livestock exports, fertilizers and agrochemicals exports, capitalization of agribusiness companies.

Развитие АПК связано с инвестиционными вложениями. Одним из менее изученных направлений привлечения средств в сельское хозяйство, является фондовый рынок. В условиях санкционной политики инвестиционный капитал рынка акций можно рассматривать с точки зрения перспективного направления в условиях стабилизации геополитической ситуации.

Фондовый рынок Российской Федерации в сравнении с западными странами является достаточно молодым. Если в Амстердаме первая фондовая биржа появилась уже в 1602 году, то фондовые биржи в России были образованы только в 90-годах 20 века.

Фондовый рынок в России не вызывал интерес у юридических и физических лиц вплоть до 2019 года, когда Тинькофф банк запустил инвестиционную платформу для непрофессиональных инвесторов. Фондовый рынок в условиях стабильной экономики аккумулирует огромные финансовые ресурсы, которые могут стать потенциально привлекательными для предприятий АПК.

Например, акции, облигации, зерновые фьючерсы отечественных компаний АПК, таких как Русагро, которые несмотря на краткосрочное падение смогли сохранить относительную стабильность и даже подавать признаки роста в условиях санкционной политики. Акции ФосАгро за месяц (март 2022) взлетели на 47 % и увеличили уровень капитализации компании. Следует учитывать, что данные показатели достигнуты при мировой нестабильности,

глобальном кризисе, а также значительном обвале крупнейших акции российского рынка. Также необходимо отметить, что принятые с 2014 года меры по импортозамещению продукции нашли свое отражение в государственной поддержке отечественных компаний занимающихся, как сельскохозяйственной продукцией, так и техникой, а также агрохимикатами.

Несмотря на эффективность системы импортозамещения, множества мер поддержки принятых в отношении государственных компаний АПК, аграрный сектор все еще зависим от отдельных компонентов иностранной агротехники, а также от некоторого ряда иностранных химикатов. В следствии санкционного давления актуализирована задача ускоренного развития системы импортозамещения АПК и привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов.

В эпоху глобального кризиса, когда крупнейшие отечественные банки, а так же нефтегазовые компании теряют котировки своих акций, сельскохозяйственная отрасль становится инвестиционно привлекательной. Россия является лидером по производству и экспорту зерна и в течении последних 6 лет удерживает лидерство в данном сегменте.

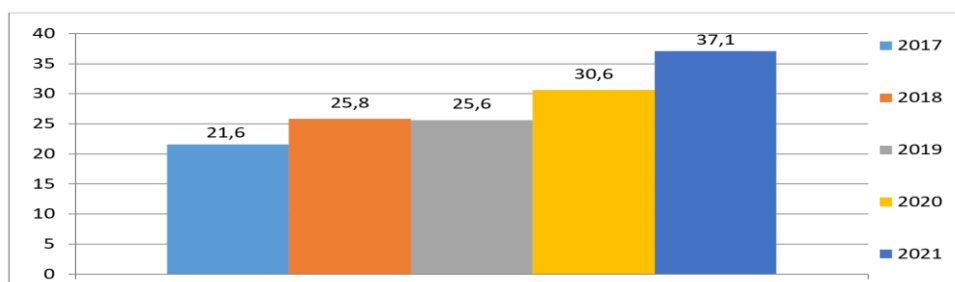

Рисунок 1 – Экспорт продукции АПК 2010-2021 гг. (млрд \$)

Экспорт зерновых связан с соблюдением строгой регламентации к товару. Выделим некоторые стандарты к специализированному качеству экспортируемого зерна. Данная сфера услуг включает в себя две группы: к первым относятся требования и регламенты стран-импортеров к ввозимым продуктам; ко вторым специализированные свойства зернопродукта, как товара. Требования к странам импортерам зерна находят свое отражение в меморандумах. Страна-импортер, как правило имеет свои индивидуальные нормы качества. Например, влажность зерна ввозимого в Китай не может превышать 12,5 %, требования к натуре в Турции и странах Европейского союза не может превышать 770 г/л.

Помимо этого имеется свой регламент требований к энергетическому содержанию зерна, то есть протеинов и белков. Выделяют так же требования к безопасности экспортируемого зерна, а именно вредным веществам, таким как, свинец, кадмий, микотоксины. Установлен запрет на наличие генно-модифицированных организмов при импорте в Китай, Азербайджан или Судан. При экспорте зерновых в Ливан необходимо учитывать не совпадение национальных требований в области микробиологии. Ряд стран также может выставлять собственные требования к пестицидам и исходя из разновидностей, может определять более высокие требования к ввозимому зерну.

Несмотря на строгие требования регламента по экспорту зерновых, следует учитывать преимущества данного товара, как субъекта мирового торгового оборота:

- достаточно длительный срок хранения;
- универсальность последующей обработки;
- экономически выгодное соотношение затрат в сравнении с другими с/х культурами.

14 марта 2022 г. Правительство России ввело временный запрет на экспорт сахара и зерновых. Россия не будет экспортировать зерновые в страны ЕАЭС, а белый сахар и тростниковый сахар-сырец – в третьи страны. Ограничения по зерну будут действовать до 30 июня, по сахару – до 31 августа 2022 года. Запрет по зерновым распространяется на пшеницу, рожь, ячмень и кукурузу. Решение принято для защиты внутреннего продовольственного рынка в условиях внешних ограничений.

Резкий рост цен окажет давление на государственные бюджеты и усугубит проблему голода в мире. Цены достигли уровня, который в последний раз наблюдался около 14 лет назад во время мирового кризиса цен на продовольствие, и превысили максимумы, которые способствовали возникновению «арабской весны» десять лет назад. По данным UNCTAD, 25 африканских стран импортируют более 1/3 своей пшеницы из России и Украины. Для 15 стран эта доля составляет более половины.

Если в натуральном выражении поставки российской пшеницы за рубеж ощутимо сократились, то в деньгах они увеличились на 8,5 % в сравнении с результатом годичной давности и достигли \$ 8,88 млрд.

Между тем, американские фермеры обеспокоены засухой, а Китай сталкивается с исторически плохим состоянием урожая.

Таким образом, рынок зерновых является в условиях санкций привлекательным направлением для отечественных инвесторов, как формы сбережения капитала. А инвестиции в сферу АПК, позволят нивелировать издержки геополитического давления и стимулирует дальнейшее развитие отрасли.

Для инвестирования в АПК необходимо обратить внимание на отрасль химикатов и удобрений Главенствующую роль в данной сфере отечественного рынка занимает такой гигант как ФОСАГРО, который также является лидером мирового рынка по поставке фосфорсодержащих удобрений.

Основными конкурентами ФОСАГРО являются: Corteva Syngenta Cargill Inc., Bayer AG и Archer Daniels Midland Co.

Результаты ТТМ:

- Капитализация: 1040 млрд
- Выручка ТТМ: 420,5 млрд (+66 %)
- EBITDA: 191,8 млрд (+123 %)
- Прибыль ТТМ: 129,7 млрд (+700 %)
- Net debt/EBITDA: 0,77
- fwd P/E2022: 5
- fwd дивиденд 2022: 18 %

Куда реализуется продукция: Россия – 26 %, Европа – 27 %, Южная Америка – 25 %, Северная Америка – 7 %, Индия – 5 %, Африка – 4 %, СНГ – 3 %, Азия – 3 %.

Компания заметно улучшила свои результаты. Выручка увеличилась на 66 % г/г, достигнув 420,5 млрд. Прибыль достигла 130 млрд, увеличившись в 7 раз за год.

Сектор агрохимии на Московской бирже в 2020–2021 гг. продемонстрировал хорошую динамику роста. С начала 2021 г. отраслевой индекс МОЕХСН прибавил 61,3%, а с начала ноября прирост на 2,19 %.

Зарубежные компании, специализирующиеся на продаже химикатов предназначенные для культивирования сельскохозяйственных культур увеличили свои котировки. Например, котировки Corteva за год выросли на 7 %.

Западные санкции 2014 года не обошли стороной сегмент рынка животноводства. Однако меры государственной поддержки, позволили организовать импортозамещение иностранных товаров и укрепить позиции экспорта животноводческой продукции на иностранные рынки. Особенно успешным можно считать 2020 год, когда суммарный экспорт мяса достиг более 490000 тонн и увеличился более чем вдвое по сравнению с 2019 годом. Подобный результат был достигнут благодаря 3 основным факторам:

- мерам государственной поддержки;
- улучшению способов ветеринарного контроля;
- рост племенного фонда.

Система контроля за животноводческим сектором в стране улучшается ежегодно. В начале 2022 года Минсельхоз анонсировал создание Государственной информационно-аналитической системы учета племенных ресурсов.

Реалии, связанные с антироссийскими санкциями нашли свое отражение и в данной отрасли. Однако, вследствие специфики товара и значительной государственной поддержке, негативное воздействие не может изменить положительной динамике отраслевого развития. Роста котировок акций таких компании как Черкизово составил 7,55% за месяц, Рустрейн Холдинг – 44,09 %.

Таким образом, в условиях нестабильности фондовые инвестиции в сферу АПК является перспективным направлением как для инвесторов так и для развития отечественных агроформирований.

Источники:

1. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управление. Т. 10, № 5. С. 2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
2. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г.. Предпринимательская система в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. № 4. С. 212–221.
3. Клейнер Г.Б. Социально-экономические системы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. – биеннале (21–23 нояб. 2018 г.) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей. С. 5–14.
4. Романов В.П., Ахмадеев Б.А. Моделирование инновационной системы на основе модели «хищник-жертва» // Бизнес-информатика. № 1 (31). С. 7–17.

References:

1. Bodrunov S. D. Reindustrialization in the conditions of a new technological revolution: the road to the future // Manager. Vol. 10, No. 5. pp. 2-8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
2. Doroshenko S. V., Shelomentsev A. G.. The entrepreneurial ecosystem in modern socio-economic research // Journal of Economic Theory. No. 4. pp. 212-221.
3. Kleiner G. B. Socio-economic ecosystem in the light of the paradigm System analysis in Economics: SB. Tr. V Mezhdunar. nauch.-pract. Conf. – Biennale (21-23 Nov. 2018) / ed. by G. B. Kleiner, S. E. Shepetovka. M.: Prometheus. S. 5-14.
4. Romanov V. P., Akhmadeev B. A. Modeling the innovation ecosystem based on the model "predator-prey" // Business Informatics. No. 1 (31). p. 7-17.

EDN: RKHOUT

Н.В. Еремина – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nata-eremina@mail.ru,

N.V. Eremina – Senior Lecturer, Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Б.М. Мусаева – старший преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva – Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov;

Е.А. Хахалева – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khakhaleva.01@bk.ru,

E.A. Khakhaleva – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ СОСТОЯНИЯ ВЗАИМОРАСЧЕТОВ С КОНТРАГЕНТАМИ TO THE QUESTION OF THE EFFICIENCY OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM OF THE STATE OF SETTLEMENTS WITH CONTRACTORS

Аннотация. Многообразие форм расчетов, динамический характер расчетных взаимоотношений и степень их влияния на эффективность деятельности любой организации вызывает необходимость построения эффективной системы контроля за состоянием расчетов. Расчеты с покупателями и заказчиками, поставщиками и подрядчиками составляют существенную долю всех расчетных отношений организаций и предприятий, они оказывают существенное влияние на создание основной финансовой части организации, а долги, связанные с расчетными отношениями, составляют большую часть пассивов отечественных компаний и ежегодно увеличиваются. Основными элементами внутреннего контроля являются: контрольная среда, оценка рисков, процедуры внутреннего контроля, информация и коммуникация, оценка внутреннего контроля. Общий порядок осуществления контрольных процедур по расчетам с контрагентами зависит от особенностей деятельности компании и непосредственно группы контрагентов.

Abstract. The variety of forms of settlements, the dynamic nature of settlement relationships and the degree of their influence on the efficiency of any organization makes it necessary to build an effective system for monitoring the state of settlements.

Settlements with buyers and customers, suppliers and contractors make up a significant share of all settlement relations of organizations and enterprises, they have a significant impact on the creation of the main financial part of the organization, and debts associated with settlement relations make up the bulk of the liabilities of domestic companies and increase annually.

The main elements of internal control are: control environment, risk assessment, internal control procedures, information and communication, assessment of internal control. The general procedure for the implementation of control procedures for settlements with counterparties depends on the characteristics of the company's activities and directly on the group of counterparties.

Ключевые слова: расчеты, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, внутренний контроль, контроль расчетов.

Keywords: settlements, receivables, accounts payable, internal control, control of settlements.

Многообразие форм расчетов, динамический характер расчетных взаимоотношений и степень их влияния на эффективность деятельности любой организации вызывает необходимость построения эффективной системы контроля за состоянием расчетов. Именно грамотно организованный внутренний контроль, способствует совершенствованию расчетной дисциплины, повышению платежеспособности и финансовой устойчивости. В настоящее время, под внутренним контролем понимается надзор и контроль по следующим направлениям:

- за соблюдением нормативно-правовых актов;
- за полнотой отражения фактов хозяйственной жизни в первичной учетной документации;
- за своевременностью представления достоверной финансовой отчетности.

Основными элементами внутреннего контроля являются: контрольная среда, оценка рисков, процедуры внутреннего контроля, информация и коммуникация, оценка внутреннего контроля. Основные задачи внутреннего контроля расчетов с поставщиками и подрядчиками это:

- своевременное выявление и исправление ошибок в бухгалтерском учете;
- формирование достоверной информации о расчетах с поставщиками и подрядчиками;
- контроль за соблюдением установленных правил расчетных взаимоотношений;
- контроль своевременности платежей и недопущение просроченной дебиторской и кредиторской задолженности;
- контроль за своевременным, полным и правильным документальным оформлением расчетов с поставщиками и подрядчиками;
- сверка расчетов с контрагентами организации;
- контроль числящихся на балансе организации сумм кредиторской задолженности;
- разработка практических рекомендаций по упорядочению расчетов и сокращению дебиторской и кредиторской задолженности.

Контрольные процедуры по расчетам с контрагентами осуществляются в три этапа:

- 1) на первом этапе осуществляется проверка положений и учетной политики в части осуществления расчетов;
- 2) на втором этапе осуществляется непосредственно внутренний контроль, то есть проверка актов сверки с контрагентами, получение внешних документальных сведений о возможности погашения задолженности;
- 3) на третьем этапе осуществляется анализ бухгалтерской отчетности с целью подтверждения ее достоверности.

Общий порядок осуществления контрольных процедур по расчетам с контрагентами зависит от особенностей деятельности компании и непосредственно группы контрагентов, пример плана осуществления внутреннего контроля представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Общий план контроля расчетов с контрагентами (на примере участка учета расчетов с поставщиками и подрядчиками)

Наименование контрольных процедур	Рабочие документы
1	2
Проверка наличия и правильности ведения реестра договоров и контрактов	Договоры, контракты, соглашения
Правовая оценка договоров с поставщиками и подрядчиками	Договоры, контракты, соглашения
Проверка соблюдения предела расчетов наличными	Расходные кассовые ордера
Проверка соблюдения графика документооборота	График документооборота
Проверка организации хранения документов и организации доступа к первичной учетной документации	График документооборота, акты о выделении документов к уничтожению

Продолжение таблицы

1	2
Проверка отражения фактов хозяйственной жизни по расчетам с поставщиками и подрядчиками	Первичные документы, договоры
Проверка сумм дебиторской и кредиторской задолженности по расчетам с поставщиками и подрядчиками, отраженных в бухгалтерском учете и отчетности организации	Инвентаризационные описи, результаты текущей инвентаризации, договоры, годовая бухгалтерская отчетность и другие
Проверка организации первичного учета расчетов с поставщиками и подрядчиками: - по формальным признакам - арифметическая проверка - сопоставление документов	Первичные документы
Проверка организации аналитического и синтетического учета расчетов с поставщиками и подрядчиками	Регистры аналитического и синтетического учета
Проверка соответствия данных аналитического учета расчетов с поставщиками и подрядчиками данным синтетического учета	Карточка, оборотно-сальдовая ведомость по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»
Проверка состояния задолженности перед поставщиками и подрядчиками, проверка реальной дебиторской и кредиторской задолженности, проверка правильности списания дебиторской задолженности, безнадежной ко взысканию	Регистры бухгалтерского учета, акты сверок, ответы на запросы поставщикам, решения о признании задолженности безнадежной ко взысканию
Проверка полноты и правильности раскрытия информации о расчетах с поставщиками и подрядчиками в бухгалтерской (финансовой) отчетности	Бухгалтерский баланс, данные счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», акты сверки расчетов

Самым эффективным приемом контроля расчетов с контрагентами является проведение инвентаризации (таблица 2).

Таблица 2 – Проверка правильности проведения инвентаризации расчетов с поставщиками и подрядчиками

Наименование вопроса контроля	Ответ	Источник информации
Проведение инвентаризации во всех случаях, когда она обязательна	Да / Нет	Учетная политика, приказы директора, инвентаризационные описи
Наличие графика внеплановых инвентаризаций	Да / Нет	План (график) проведения инвентаризации
Наличие приказов о проведении инвентаризаций	Да / Нет	Приказы директора
Соблюдение сроков инвентаризации, установленных в приказах	Да / Нет	Приказы директора
Оформление инвентаризационных описей	Оформление с несущественными нарушениями / Оформление с существенными нарушениями	Инвентаризационные описи
Отражение результатов инвентаризации расчетов с поставщиками и подрядчиками в бухгалтерском учете	Своевременно и верно / Несвоевременно и верно / Несвоевременно и неверно	Регистры бухгалтерского учета по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»

Перед составлением годовой бухгалтерской отчетности необходимо осуществлять обязательную сверку взаиморасчетов с контрагентами для подтверждения сальдо расчетов в бухгалтерском учете и годовой бухгалтерской отчетности. Контроль правильности отражения в отчетности итоговых данных по расчетам с различными группам контрагентов подтверждает достоверность сумм дебиторской и кредиторской задолженностей, отраженных в отчетности.

На основании вышеизложенного можно отметить, что наиболее часто при контроле расчетов с контрагентами выявляют следующие отрицательные моменты:

- нарушения в оформлении договоров с покупателями и заказчиками, поставщиками и подрядчиками;
- осуществление сверки расчетов с контрагентами только перед составлением годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- отсутствие графика проведения внеплановых инвентаризаций;
- не своевременное списание задолженности с истекшим сроком исковой давности;
- несвоевременность и неправильность оформления первичных документов, нарушения хронологической группировки документации и другие.

В целях повышения эффективности системы внутреннего контроля за состоянием взаиморасчетов с контрагентами предлагаем следующие рекомендации, направленные на эффективное использование временно свободных средств, своевременное выявление и предотвращения финансовых потерь и не допущение появления безнадежных долгов:

- усиление внутреннего контроля учета расчетов с различными группами контрагентов, посредством распределения ответственности и полномочий работников организации;
- анализ состава и структуры дебиторской и кредиторской задолженности по конкретным контрагентам, а также по срокам образования задолженности и срокам возможного погашения, что позволит своевременно выявлять просроченную задолженность и принимать меры к ее взысканию;
- ведение реестра должников, для оперативного выявления должников, с которыми должны устанавливаться особые договорные отношения;
- утверждение приложением к учетной политике порядка и формы акта сверки расчетов с контрагентами;
- ежемесячное проведение инвентаризации расчетов;
- разработка порядка отбора контрагентов для сверки взаиморасчетов;
- анализ оборота расчетов с контрагентами по определенным критериям, например, по количеству совершаемых сделок (таблица 3,4).

Таблица 3 – Условия и периодичность формирования актов сверки взаиморасчетов с контрагентами

Количество договоров в месяц	Сумма оборота менее 200 тыс. руб.	Сумма оборота свыше 200 тыс. руб.
Менее 5 договоров	Перед составлением отчетности	Раз в квартал
Свыше 5 договоров	Раз в квартал	Раз в месяц

Таблица 4 – Порядок осуществления сверки взаиморасчетов с контрагентами

Участник	Порядок осуществления	Срок
Бухгалтер	Формирует перечень контрагентов для сверки расчетов, оформляет акты сверок и передает исполнителю	Один рабочий день после завершения календарного месяца
Исполнитель	Передает акты сверок контрагентам и возвращает в бухгалтерию экземпляр с визами контрагентов	Не более 14 календарных дней с момента получения документов от бухгалтера
Бухгалтер	Проверяет наличие вернувшихся актов сверки взаиморасчетов	Срок согласования не более 7 календарных дней (не позднее 28 числа месяца, следующего за отчетным)

- контроль за соотношением расчетов с поставщиками и подрядчиками, так как значительное преобладание дебиторской задолженности создает угрозу финансовой устойчивости предприятия и делает необходимым привлечение дополнительных источников финансирования, а превышение кредиторской задолженности над дебиторской может привести к неплатежеспособности;

- контроль оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, а также состояния расчетов по просроченной задолженности, так как в условиях инфляции отсрочка платежа приводит к тому, что организация реально получает лишь часть стоимости поставленной продукции;

- разработка системы аналитического учета дебиторской задолженности расчетов с поставщиками и подрядчиками не только по срокам, но и по размерам, местонахождению юридических и физических лиц, а также по предлагаемым условиям оплаты;

- усиление контроля за организацией документооборота и своевременным оформлением оправдательных документов с целью эффективного предварительного и последующего контроля за расчетами или действиями должностных и материально-ответственных лиц;

- формирование резерва по сомнительным долгам для списания дебиторской задолженности;

- оперативный сбор информации о нарушениях договорных обязательств для своевременно выявления ненадлежащего исполнения по заключенным договорам; уменьшения разрыва во времени между нарушением и применением ответственности к должнику; повышение точности и качества подготавливаемых претензионных и исковых материалов для контрагентов.

По нашему мнению, введение предложенных мероприятий будет способствовать укреплению договорной и расчетной дисциплины, сокращению дебиторской и кредиторской задолженности, ускорению оборачиваемости оборотных средств и, следовательно, улучшению финансового состояния организаций.

Источники:

1. Адаменко А.А. Признание и оценка дебиторской и кредиторской задолженности в бухгалтерском учете и отчетности организации / А.А. Адаменко, Н.В. Никифоров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35 (3). – С. 223-227.
2. Адаменко А.А. Сущность расчетов, их виды и формы. Задолженность организации / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Л.В. Болтышева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23(1). – С. 57-62.
3. Зонова А.В. Требования к раскрытию дебиторской и кредиторской задолженности в отчетности / А.В. Зонова, Н.В. Палешева, А.Л. Крестьянинова // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3(32). – С. 141-146.
4. Мусаева Б.М. Риски кредиторской задолженности / Б.М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 100-102.
5. Чернявская С.А. Оценка состояния дебиторской и кредиторской задолженности коммерческой организации / С.А. Чернявская, Н.В. Ходаринова, М.С. Воробьева, Е.Г. Завялова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4(39). – С. 368-374.

References:

1. Adamenko A.A. Recognition and evaluation of receivables and payables in the accounting and reporting of the organization / A.A. Adamenko, N.V. Nikiforov // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 35 (3). - S. 223-227.
2. Adamenko A.A. The essence of calculations, their types and forms. Debt of the organization / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, L.V. Boltysheva // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 23(1). - S. 57-62.
3. Zonova A.V. Requirements for the disclosure of receivables and payables in reporting / A.V. Zonova, N.V. Palesheva, A.L. Krestyaninova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 3 (32). - S. 141-146.
4. Musaeva B.M. Risks of accounts payable / B.M. Musayeva // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - S. 100-102.
5. Chernyavskaya S.A. Assessment of the state of receivables and payables of a commercial organization / S.A. Chernyavskaya, N.V. Khodarinova, M.S. Vorobieva, E.G. Zavyalova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 4 (39). - S. 368-374.

EDN: RMJLJQ

Ю.Н. Захарова – к.э.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, 89184313202@mail.ru,

Yu.N. Zakharova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of art business and advertising, Krasnodar state institute of culture.

МЕДИА И PR АРТ-ПРОСТРАНСТВА Г. КРАСНОДАРА MEDIA AND PR ART SPACES OF KRASNODAR

Аннотация. Внутренний мир человека, его обогащение и совершенствование невозможен без культуры и искусства. В свою очередь, развитие данной сферы не может проходить без постоянного внедрения новых технологий современного арт-бизнеса и арт-рынка, включая PR. Особенно это развитие актуально во времена пандемии, так как сфера культуры и искусств больше всего пострадала в это время.

В статье рассмотрены обобщенные данные всех частных галерей и выставочных пространств города Краснодара, что позволило сделать вывод о минимальных усилиях привлечения посетителей для просмотра картин, а главной коммерческой целью является их продажа.

В статье выявлены основные аспекты медиа и PR технологий в галерейном бизнесе, охарактеризованы частные галереи и выставочные пространства г. Краснодара, проанализированы PR-сопровождения частных галерей и выставочных пространств г. Краснодара, разработаны мероприятия по совершенствованию медиа и PR в галерейном бизнесе.

Abstract. The inner world of a person, its enrichment and improvement is impossible without culture and art. In turn, the development of this area cannot take place without the constant introduction of new technologies in the modern art business and art market, including PR. This development is especially relevant during a pandemic, since the sphere of culture and arts suffered the most at this time.

The article considers the generalized data of all private galleries and exhibition spaces in the city of Krasnodar, which made it possible to conclude that there is minimal effort to attract visitors to view paintings, and the main commercial goal is to sell them.

The article identifies the main aspects of media and PR technologies in the gallery business, describes private galleries and exhibition spaces in Krasnodar, analyzes PR support for private galleries and exhibition spaces in Krasnodar, and develops measures to improve media and PR in the gallery business.

Ключевые слова: арт-рынок, арт-пространства, галерея, искусство, продвижение.

Keywords: art market, art spaces, gallery, art, promotion.

Назначение культуры и искусства состоит в совершенствовании человека, обогащении его внутреннего мира, развитие творческих возможностей, поэтому именно сфера культуры во многом может сегодня помочь человеку сориентироваться в современной жизни, определить ее ценности и смыслы. Развитие данной сферы невозможно без использования технологий современного арт-бизнеса и PR.

Небольшие частные картинные галереи и выставочные пространства города Краснодара позволяют не просто провести культурный досуг гостям и жителям города, но и приобрести к разным техникам и стилям современного искусства, познакомиться с творчеством самых разных авторов.

PR-сопровождение в этих небольших частных галереях представлено различными тематическими экскурсиями с акцентом на работы молодых талантливых художников, либо на необычный стиль исполнения художественных произведений, либо на тематику старины и т.д. Так, краснодарский аукцион современного искусства MOST претендует на особое место в культурной жизни города – не только площадки по продаже contemporary art, но и самостоятельной институции.

Таблица 1 – Обобщённые данные частных галерей и выставочных пространств г. Краснодара

Наименование объекта культуры	Направления деятельности	Стоимость услуг	Средства рекламы
Краснодарский ЦСИ «Типография»	Винные и поэтические вечера, лекции, мастер-классы, переговоры	до 40 человек – 2000 рублей/час	https://afisha.yuga.ru
«Галерея Ларина»	Камерное выставочное пространство для художников разного плана	Вход – 100 рублей	https://afisha.yuga.ru
Частный музей «Особняк»	Дом-музей	Вход свободный	https://afisha.yuga.ru
Арт-центр «Бронзовая лошадь»	Аренда зала для конференций Площадка для проведения мероприятий	5 человек - 30 000 рублей	https://afisha.yuga.ru
Художественная галерея «Доротея»	Официальный партнер всероссийской площадки продажи предметов искусства Art-most.com	Вход свободный, доходы от продажи произведений искусства	Программа «Арт&Факты», ЮГ Times Журнал «Афиша Краснодар»
Галерея «Глюк»	Выставочное пространство Михаила Смаглюка Тематические выставки картин	Вход свободный, доходы от продажи произведений искусства	https://afisha.yuga.ru
Творческое пространство Harrison Art	Мастер-классы, кинопоказы на определенную тему с лекцией и обсуждением, открытые встречи по современной каллиграфии, литературные вечера, бесплатные уроки живописи и рисунка, выставки изобразительного и прикладного искусства, хенд-мейд маркеты, галаж-сейлы	Вход свободный, доходы от продажи произведений искусства	https://afisha.yuga.ru
Галерея «Натан Галлери»	Продажа картин. Гостиничный комплекс. Учебные аудитории от 10 до 50 человек	Гостиничные номера от 800 до 1800 рублей. Доходы от продажи картин	«Афиша Краснодар» https://afisha.yuga.ru
Художественный салон «Декос»	Проведение выставок Продажа картин	Вход свободный, доходы от продажи произведений искусства	https://afisha.yuga.ru
Галерея GALA	Продажа художественных товаров и материалов, составление и продажа букетов на заказ	Вход свободный, доходы от продажи произведений искусства	https://afisha.yuga.ru Официальный сайт gvgallery.com
Галерея «Арт-небо»	Постоянно действующая выставка-продажа картин современных художников	Вход свободный	Сайт www.art-nebo.ru

«Арт Небо» – одна из современных и действующих культурных площадок нашего города, на базе которой организуется и проводится огромное количество разноплановых мероприятий, призванных для интересного проведения досуга в г. Краснодаре.

Там регулярно проходят выставки-продажи картин современных российских художников. «Арт-небо» пополняется новыми произведениями, проводятся персональные выставки художников, как Краснодарского края, так и других регионов, где можно познакомиться с оригинальными произведениями живописи, графики, скульптуры, художественной фотографии.

Также одним из любимых мест города является художественная галерея «Арт-Союз», где проводится много разных событий для интересного время проведения жителей и гостей нашего города. Открыта галерея при Краснодарской краевой общественной организации «Союз художников России» и является старейшей галерей города и края.

Арт-центр Бронзовая Лошадь – на территории центра происходит организация бизнес-мероприятий, организация выставок. В заведении проходят выставки работ художников из разных стран мира. Экспозиционная площадь составляет 700 м². Также в стенах галереи разместится реставрационная мастерская и туристическое бюро.

Анализируя продажи произведений искусства города Краснодара, можно сделать следующие выводы: большая часть продаж (56 %) пришлась

на живописные полотна, 13 % – на фотографию, 18 % – на графику, 9 % – на скульптуру и 4 % – на другие художественные техники. Популярность живописи эксперты объясняют тем, что она более удобна для хранения и транспортировки, нежели работы, выполненные в других техниках, например, инсталляции.

В таблице 1 представлена обобщённые данные частных галерей и выставочных пространств г. Краснодара

Анализ представленных в таблице 1 данных свидетельствует о том, что данные объекты художественной культуры не ставят своей целью привлечение посетителей для просмотра выставленных произведений художественного творчества. Их коммерческой целью, за исключением частного музея «Особняк», является доход от продажи картин.

Вместе с тем, представляется необходимым в целях повышения культурного уровня краснодарцев и гостей города, а также для поднятия престижа и уровня доходов частных картинных галерей, провести анализ PR-сопровождения и разработку мероприятий по совершенствованию медиа и PR в частном галерейном бизнесе города Краснодара.

В рамках исследования востребованности предложений частных художественных галерей у жителей Краснодара и гостей города проведён опрос, в котором участвовали не только представители местного населения, но и туристы.

Была разработана анкета для количественного исследования:

1. Ваш возраст. Для наглядности результаты опроса представлены на рисунке 1.

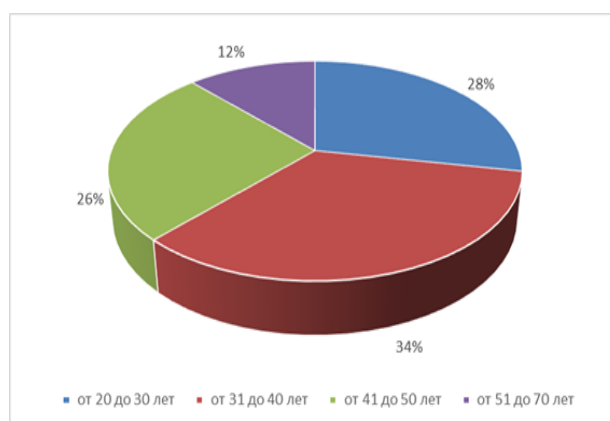

Рисунок 1 – Возрастная категория респондентов

Среди опрошенных наибольший процент приходится на возрастную категорию от 31 до 40 лет.

2. Как часто Вы посещаете художественные выставки?

Рисунок 2 представляет наглядную картину опроса по этому пункту.

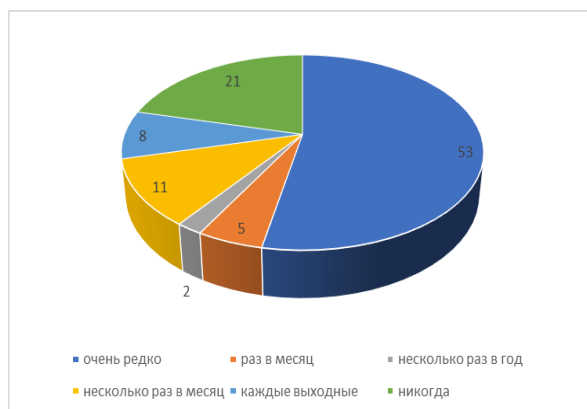

Рисунок 2 – Частота посещения художественных выставок респондентами

Данные опроса свидетельствуют о том, что подавляющее число опрошенных (53 %) посещают художественные выставки очень редко, что является негативным фактором в рамках проводимого исследования.

3. По какому критерию Вы выбираете художественную выставку для посещения:

- место расположения – 6 %;
- выставки конкретной направленности – 15 %;
- возможность приобрести произведения – 58 %;
- престижность галереи – 21 %?

Результаты опроса по данной позиции показали, что 53 % респондентов посещают художественные выставки в целях приобретения предметов искусства.

Рисунок 3 – Критерии выбора художественных выставок

4. Какой источник информации Вы выбираете для принятия решения о посещении выставки?

Результаты опроса показали, что основным источником информации для респондентов является реклама, что наглядно представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Источники информации для принятия решения о посещении выставки

5. Какие рекламные коммуникационные каналы Вы используете для принятия решения о посещении художественных выставок?

Данные опроса свидетельствуют о том, что на первом месте по популярности (26 %) ...

находятся социальные сети, второе место (23 %) занимает телевидение, далее по уровню популярности находятся периодические издания (19 %). Эта информация очень важна для разработки мероприятий по медийной стратегии художественных галерей.

Наглядно результаты опроса по этой позиции представлены на рисунке 5.

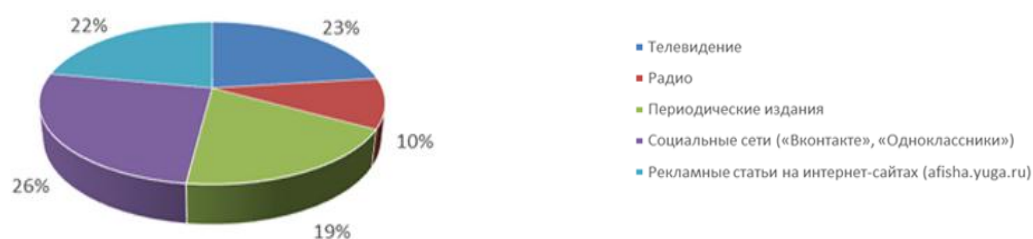

Рисунок 5 – Основные рекламные коммуникационные каналы для принятия респондентами решения о посещении выставки

6. Какие качества выставки должна отображать реклама, чтобы заинтересовать Вас? Креативность выставки занимает первое место (54 %) по результатам опроса респондентов (рисунок 6).

Рисунок 6 – Основные сопровождающие выставку мероприятия, привлекающие респондентов

7. Как часто Вы посещаете частные галереи и выставочные пространства г. Краснодара?

- очень редко – 34 %;
- раз в месяц – 26 %;
- несколько раз в год – 18 %;
- каждые выходные – 12 %;
- никогда – 10 %.

Результаты опроса показали, что только 12 % респондентов регулярно посещают художественные выставки, подавляющее большинство опрошенных (34 %) посещают выставки очень редко, 10 % – не посещают их (рисунок 7).

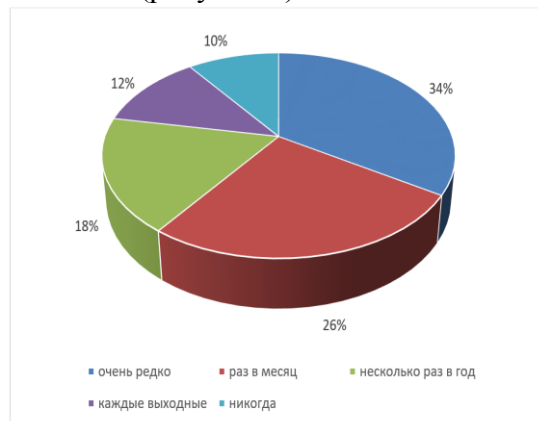

Рисунок 7 – Частота посещений художественных выставок

8. Какие из перечисленных частных галерей и выставочных пространств г. Краснодара Вы посещали хоть один раз (таблица 2).

Таблица 2 – Процент посещения частных галерей и выставочных пространств г. Краснодара

Наименование	Процент посещения
Краснодарский центр современного искусства «Типография»	0 %
«Галерея Ларина»	7 %
Частный музей «Особняк»	6 %
Арт-центр «Бронзовая лошадь»	12 %
Художественная галерея «Доротея»	27 %
Галерея «Глюк»	4 %
Творческое пространство Harrison Art	8 %
Галерея «Натан Галлери»	5 %
Художественная галерея «Сантал»	1 %
Галерея картин кубанских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства «АртСоюз»	17 %
Художественный салон «Декос»	3 %
Галерея GALA	5 %
Галерея «Арт-небо»	3 %

Данные опроса свидетельствуют о том, что лидирует по количеству популярности с большим отрывом художественная галерея «Доротея». На рисунке 8 представлена наглядная картина опроса по этой позиции.

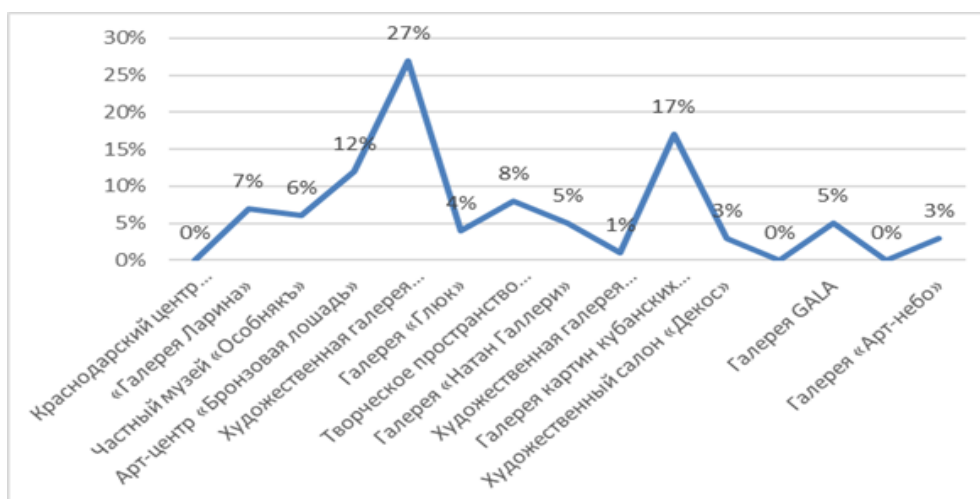

Рисунок 8 – Процент посещения частных галерей и выставочных пространств г. Краснодара

Таким образом, в качестве объекта разработки PR-стратегии целесообразно принять художественную галерею «Доротея».

В качестве PR-методов для рекламы галереи использовались программа «Арт&Факты» телеканала «Кубань 24», общественно-политический еженедельник ЮГ Times, журнал «Афиша Краснодар», газета Краснодарские известия.

Можно предположить, что не смотря на уже имеющуюся известность среди населения, существуют резервы повышения популярности художественной галереи «Доротея» пиар-методами для повышения уровня субъективной направленности информации об этом объекте культуры.

В рамках организации рекламной деятельности необходимо осуществить следующие мероприятия:

- 1) изучить целевую аудиторию для создания эффективной рекламной кампании;
- 2) разработать единый стиль рекламной кампании;

- 3) разработать проект рекламы в виде наружной рекламы и рекламы в прессе;
- 4) создать рекламный ролик для телевидения;
- 5) сформировать продвижение арт-проектов художественной галереи «Доротея» с помощью контекстной рекламы; использование возможностей мобильной рекламы, технологий сенсорного маркетинга.

Источники:

1. Адаменко, А. А. К вопросу о формировании и развитии культуры предпринимательства / А. А. Адаменко, О. В. Жердева, Д. В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4(39). – С. 15-20.
2. Кудинова А. В. Медикультурные факторы современной Российской модернизации / А.В. Кудинова // В сборнике: Медиакultura и медиаобразование в поликультурном обществе. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной заочной конференции с международным участием. Южный филиал Российского института культурологии. 2014. С. 45-57.
3. Кудинова А. В. Социокультурный капитал современных медиа / А.В. Кудинова // В сборнике: Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация Материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 191-195.
4. Однопозов, А. М. Особенности взаимодействия власти и бизнеса в сфере управления объектами культурного наследия / А. М. Однопозов, А. А. Бессонова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – С. 179-181.

References:

1. Adamenko, A. A. To the question of the formation and development of a culture of entrepreneurship / A. A. Adamenko, O. V. Zherdeva, D. V. Petrov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 4 (39). - S. 15-20.
2. Kudinova A.V. Medicultural factors of modern Russian modernization / A.V. Kudinova // In the collection: Media culture and media education in a multicultural society. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific Correspondence Conference with international participation. Southern branch of the Russian Institute of Cultural Studies. 2014. S. 45-57.
3. Kudinova A.V. Sociocultural capital of modern media / A.V. Kudinova // In the collection: Cultural life of the South of Russia: Social memory. Actualization. Modernization Materials of the III International Scientific and Practical Conference. 2018. S. 191-195.
4. Odnopozov, A. M. Features of interaction between government and business in the field of managing cultural heritage objects / A. M. Odnopozov, A. A. Bessonova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 2 (43). - S. 179-181.

EDN: RMRQKJ

И.С. Зиновьева – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», zinovirs@mail.ru,

I.S. Zinovieva – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov;

Е.А. Колесниченко – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ekolesnichenko@live.ru,

E.A. Kolesnichenko – Doctor of Economics, Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin;

Т.Л. Безрукова – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», bezrukova_t_l@mail.ru,

T.L. Bezrukova – Doctor of Economics, Professor, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov.

**ОЦЕНКА СТОИМОСТИ УСЛУГ ПО СНИЖЕНИЮ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ
АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
ASSESSMENT OF THE COST OF SERVICES TO REDUCE THE NEGATIVE
IMPACT OF ANTHROPOGENIC FACTORS ON SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS**

Аннотация. Среди особо охраняемых природных территорий значимое место занимают парки. Актуальной задачей в современных условиях хозяйствования является необходимость повышения устойчивости существующих насаждений парковых территорий к негативному влиянию загрязнений от транспортных потоков, проходящих по автомагистралям вблизи парковых объектов, и создание условий для снижения такого негативного влияния [1]. Созданные в разное время, в разных местах, с разными целями, особо охраняемые природные территории несут важную природоохранную, экологическую, рекреационную цели. Необходимыми элементами в системе мероприятий по поддержанию парков – памятников природы являются работы по уходу за зелеными насаждениями, а также создание условий для снижения уровня загрязнения территорий. В статье содержатся материалы комплексного экологического обследования зеленых насаждений памятника

природы областного значения, определение мероприятий по содержанию зеленых насаждений на его территории и проведение оценки экономических затрат на их проведение. Проведено комплексное обследование насаждений, определено современное состояние древесно-кустарниковых насаждений, выявлены причины отпада декоративных растений, определены почвенно-грунтовые условия и техногенная нагрузка на данной территории, а также обосновано влияние удаленности расположения автомагистралей от парковых зон на уровень загрязнения почвы. В результате проведенного исследования предложены меры по снижению негативных последствий влияния антропогенных факторов и дана их экономическая оценка, в том числе: снижение переувлажнения отдельных участков парка (землевание замкнутых микропонижений и устройство дренажной системы); определен состав пород для озеленения; определены мероприятия, направленные на уменьшение негативного влияния загрязнения на почву, реализация которых будет способствовать повышению устойчивости насаждений парковых территорий к различным внешним и внутренним антропогенным факторам.

Abstract. Among specially protected natural areas, parks occupy a significant place. An urgent task in modern economic conditions is the need to increase the stability of existing plantings of park areas from the negative impact of pollution from traffic flows passing along highways near park facilities. Created at different times, in different places, with different goals, specially protected natural areas have important environmental, ecological, recreational goals. The necessary elements in the system of measures to maintain parks – natural monuments are work on the care of green spaces. The article contains the materials of a comprehensive environmental survey of green spaces of a natural monument of regional significance, the definition of measures for the maintenance of green spaces on its territory and the assessment of the economic costs of their implementation. A comprehensive survey of plantations was carried out, the current state of tree-bush plantations was determined, the causes of decay of ornamental plants were identified, soil and soil conditions and man-made load in this territory were determined, and the influence of the distance of motorways from park zones on the level of soil pollution was justified. As a result of the conducted research, measures to reduce the negative consequences of the influence of anthropogenic factors are proposed and their economic assessment is given, including: reducing waterlogging of certain areas of the park (land use of closed microdevelopments and drainage system); determined the composition of rocks for landscaping; identified measures aimed at reducing the negative impact of pollution on the soil, the implementation of which will contribute to improving the stability of the plantations of park areas to various external and internal anthropogenic factors.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, загрязнение почв, антропогенное воздействие, устойчивость в антропогенному воздействию, затраты на восстановление.

Keywords: specially protected natural areas, soil pollution, anthropogenic impact, resistance to anthropogenic impact, restoration costs.

В современных условиях особо охраняемым природным территориям придается особое значение в пределах городских территорий и населенных пунктов. Это связано с определенным статусом и режимом особой охраны. К примеру, в Воронежской области находится более двухсот двадцати особо охраняемых природных территорий, Четыре из них имеют статус федерального значения. Из двухсот особо охраняемых природных территорий областного значения более ста восьмидесяти относятся к памятникам природы, пятнадцать к государственным природным заказникам, четыре – к природным паркам областного значения, а одна территория является дендрологическим парком. Общая площадь особо охраняемых природных территорий всех уровней на территории региона составляет 172 452 га. Таким образом, вопросы состояния и устойчивости к воздействию антропогенных факторов выступают актуальными в рамках экономики природопользования. Следует отметить особое внимание к вопросам оценки затрат на снижение негативного влияния антропогенных факторов на природные территории. Отметим, что одним из показателей условий произрастания растений является качество почвы и почвенно-грунтовые условия на исследуемой территории (физические, физико-химические, химические, агрохимические и биологические свойства, характеризующие устойчивое функционирование естественных и антропогенных ландшафтов) [9]. Они обусловлены гранулометрическим составом, генезисом почв, неоднородностью почвенного покрова и отдельных генетических горизонтов и имеют определенную динамику во времени и пространстве. Конкретное знание этих свойств позволяет дать правильную экологическую оценку почвы [5], а оценка затрат спрогнозировать потоки денежных средств, необходимых для ее восстановления.

Кроме того, оценка состояния древесных растений парковых территорий играет большую роль в планировании работ в области содержания и реконструкции насаждений [5]. Видовой состав древесных растений урбанизированных территорий разнообразен и характеризуется наличием большого количества интродуцированных видов растений [6; 8], определяющих стоимостные затраты при планировании восстановления насаждений парковых зон.

В данной исследовании объектом выступает особо охраняемая природная территория областного значения (ООПТ) «Центральный парк» в п.г.т. Анна Аннинского муниципального района Воронежской области. Общая площадь парка составляет 20,9 га. Центральный парк в

п.г.т. Анна был заложен в начале XIX века графом Федором Васильевичем Ростопчиным. Значительная часть (до 2018 г.) была в запущенном состоянии (заросла кустарником и порослевыми насаждениями). В 2018 году было начато благоустройство территории.

В геологическом строении на территории центрального парка в п.г.т. Анна Воронежской области принимают участие среднечетвертичные моренные и верхнечетвертичные делювиальные отложения представленные суглинками и глинами.

Четвертичные отложения представлены снизу вверх:

1) глина моренная преимущественно темно-коричневого, участками темно-серого, зеленовато-серого цвета. Глина легкая песчанистая, полутвердая. Вскрытая мощность отложений составляет 2,0-4,2 м;

2) суглинок моренный темно-коричневого цвета, тяжелый пылеватый, полутвердый, с прослойками пылеватого песка и глины. Мощность отложений составляет 0,7-2,6 м;

3) суглинок делювиальный темно-коричневого цвета, тяжелый пылеватый, туго пластичный с присыпками алеврита, с прослойками пылеватого песка и глины. Мощность отложений составляет 0,7-3,7 м;

4) суглинок делювиальный темно-коричневого цвета, тяжелый пылеватый, полутвердый с присыпками алеврита, с прослойками пылеватого песка и глины. Мощность отложений составляет 0,6-3,5 м;

5) почвенно-растительный слой как правило, преобладают суглинками. Глубиной почвы 0,3-0,6 м.

Обследование производилось натурным методом и методом лабораторных исследований. В ходе натурального обследования производилось бурение скважин на глубину до 4-х метров с отбором образцов почвогрунта. В скважинах производились замеры уровня грунтовых вод (верховодка). Для характеристики гидрологического состояния обследуемой территории было заложено 25 скважин с учетом рельефа местности.

Было проведено детальное изучение территории, с описанием рельефа и растительного покрова. Методические решения при проведении исследования были следующие:

1) заложение скважин проводилось профильным методом с дополнительными точками опробования;

2) в лаборатории кафедры ландшафтной архитектуры и почвоведения проведен морфологический и гранулометрический анализы каждого образца.

Отбор образцов осуществлялся с целью определения гранулометрического состава почвогрунта и морфологических признаков, характеризующих степень увлажнения, определения физико-химических свойств почв. Почвенные образцы по следующим показателям:

1) содержание гумуса по методу Тюрина ГОСТ 26213-91;

2) гранулометрический состав по методу Качинского;

3) поглощенный кальций и магний ГОСТ 26487-85;

4) pH водной вытяжки по методу ЦИАНО ГОСТ 26483-84;

5) гигроскопическая влажность (термостатно-весовым методом);

В процессе проведения работ применялись следующие методы почвенных исследований: сравнительно-географический метод, позволяющий выявить коррелятивную связь между морфологии, гранулометрического состава, физико-химических свойств почв и пр.

Анализ существующей растительности осуществлялся сплошным пересчетом с определением возраста, высоты, диаметра, плотности кроны, состояния. Состояние древесных растений определялось по трехбалльной шкале (хорошее, удовлетворительное, неудовлетворительное). Древесные растения были объединены в ландшафтные группы.

Экономические затраты на проведение мероприятий по снижению негативного антропогенного воздействия определены по фактической (рыночной) стоимости. Почвенно-экологические условия играют ключевое значение в росте и развитии растений. В пределах территории центрального парка в п.г.т. Анна на основании материалов бурения было выделено 5 геолого-литологических слоев [1].

Геолого-литологическое строение объекта исследований представлено следующими разностями грунтов сверху вниз:

pdQ_{IV} – Почвенно-растительный слой суглинистый черного цвета комковатой структуры с корнями травянистых растений. Мощность гумусированного слоя составляет 0,4 м.

prd_{III} (1) – Суглинок делювиальный коричневого цвета, тяжелый пылеватый, плотный с присыпками алеврита, с прослойками пылеватого песка и глины. Мощность отложений составляет 1,1 м.

prd_{III} (2) – Суглинок делювиальный темно-коричневого цвета, тяжелый пылеватый, плотный с присыпками алеврита, с прослойками пылеватого песка и глины. Мощность отложений составляет 1,6 м.

gladns (1) – Суглинок моренный темно-коричневого цвета, тяжелый, пылеватый, плотный, с прослойками пылеватого песка и глины. Мощность отложений составляет 0,7 м.

gladns (2) – Глина моренная коричневого цвета, участками темно-серого и зеленовато-серого цвета, легкая, песчанистая, полутвердая. Мощность отложений составляет 0,2 и ниже.

Таким образом, в геологическом строении на территории парка принимают участие среднечетвертичные моренные и верхнечетвертичные делювиальные отложения представленные суглинками и глинами.

В геоморфологическом отношении объект расположен в пределах Окско-Донской низменности на правом склоне долины реки Битюг. Для понимания рельефа местности была актуализирована карта рельефа. Анализ рельефа показал следующее: рельеф парка равнинный, сечение горизонталей составляет 0,5 м., разница абсолютных отметок колеблется от 145,5 м до 153,5 м., перепад высот составляет 8 м. Углы наклона поверхности не превышают 2°. Основной уклон направлен на северо-запад.

Гидрогеологические условия на территории парка характеризуются наличием грунтовых вод приуроченных верхнечетвертичным делювиальным отложениям. Водовмещающими породами являются делювиальный тяжелый пылеватый суглинок с прослойками песка. Для характеристики гидрологического состояния обследуемой территории было заложено 25 скважин с учетом рельефа местности, капитальных и плоскостных сооружений. Полученные результаты определения уровня грунтовых вод позволили составить схему увлажнения территории по 3-м категориям.

Грунтовые воды залегают на глубине 0,2-2 метра в течение года. Особо опасным явлениям для парковых насаждений является переувлажнение почвенного профиля за счет образования верховодки. В нашем случае образование верховодки связано с низкой водопроницаемостью тяжелых суглинков и глин. Для верховодки характерен временный, чаще всего сезонный характер.

Тяжелый гранулометрический состав почвогрунтов обеспечивает их низкую водопроницаемость и накопление воды атмосферного происхождения в пределах почвенного профиля (1,5-2,0 м) и на поверхности почвы. Тяжелый гранулометрический состав почв изменяет характер поверхностного стока и вызывает локальное переувлажнение на отдельных участках территории парка. В связи с создавшимися условиями близкого залегания грунтовых вод, а также повышающегося природного и антропогенного увлажнения в парке могут получить развития просадочные явления в виде суффозии. На территории «Центрального парка» нами были отмечены просадочные явления на поверхностях с насыпным грунтом. В данном случае просадка произошла в результате образования пустот в насыпном грунте при проведении строительных работ и, как следствие, просачивания вод атмосферных осадков в образовавшиеся пустоты.

Грунтовые воды парка относятся к безнапорным и залегают на глубине 0,2 (верховодка) – 4 м от поверхности почвы. Минерализация грунтовых вод составляет 0,58-1,23 г/литр. По химическому составу грунтовые воды относятся к гидрокарбонатно-хлоридному и гидрокарбонатно-кальциевому типу.

В процессе исследования характеристики почвы проведен мониторинг за степенью загрязнения и выявлены следующие химические элементы: окись углерода, двуокись серы, двуокись азота и т.п. Выявлено, что процентное содержание загрязнителей зависит от расстояния до дорожного полотна магистралей, проходящих вблизи парковой зоны, особенно на пересечениях старых и вновь строящихся автодорог (рисунок 1).

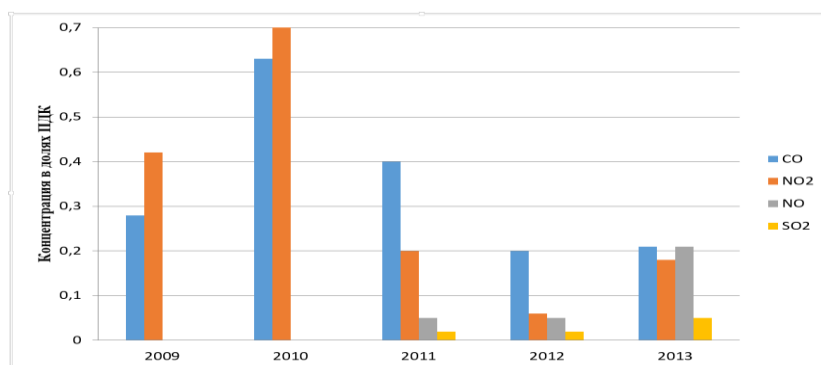

Рисунок 1 – Динамика изменения концентрации химических элементов в атмосферном воздухе в районе парка «Аннинский»

Для определения концентраций вредных веществ в придорожной полосе, таких как Cu, Zn, Pb и Ni, в компонентах окружающей среды использовались методы атомно-абсорбционного и эмиссионно-спектрального анализа (для водных и почвенных проб) [2].

В процессе исследований определена концентрация загрязняющих компонентов в воде на пробе, взятой с придорожной полосы автомагистрали (200 мг/л), которая значительно превышает фоновый уровень, что подтверждает еще не полный отказ от применения технической соли на автомагистралях, проходящих через участки лесного фонда. Изучение солевого загрязнения почв проводилось в придорожной полосе, прилегающей к парку «Аннинский», которая является главным источником техногенного воздействия. Повышенное содержание Na и Cl в почве на глубине (0...15 см) просматривалось вдоль автомагистрали М-144 «Курск-Саратов» шириной полосы до 500 м от кромки дороги [3].

По результатам статистической обработки представлены данные по загрязнению отложениями свинца, цинка и меди (рисунок 2) по обе стороны магистрали, примыкающей к парку.

Результаты проведения оценки воздействия уровня загрязнения на качество зеленых насаждений парка показали следующее. В полосе, располагающейся вдоль дорожного покрытия и среди лесных насаждений, было выявлено около 19400 усохших деревьев и кустарников. Это позволило сделать вывод о том, что деревья и кустарники вдоль дорог подвергаются мощному техногенному воздействию, которое является результатом выбросов при прохождении транспортного потока. Наибольшему негативному техногенному воздействию подвергаются деревья в возрасте от 60 до 80 лет, в основном березы, сосны и липы. Оценка степени усыхания кустарников позволила сделать вывод, что они являются более устойчивыми к воздействию антропогенных факторов. Данные выводы соответствуют результатам проведенных исследований в 2014 году учеными Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова [2]. Так, зеленые насаждения, расположенные от бровки земляного полотна автомагистрали на расстоянии менее чем 80 метров, определены как находящиеся в критическом состоянии. Более того, полоса загрязнения проникает вглубь лесных массивов на расстояние, превышающее два километра [3].

Результаты мониторинговых наблюдений показали, что концентрации основных загрязнителей атмосферного воздуха на разных расстояниях от строительной техники, на пересечениях строящейся трассы с действующими автомагистралями, на территориях жилых массивов и др., в пределах зоны санитарного разрыва, не превышали гигиенически и экологически значимых величин [7].

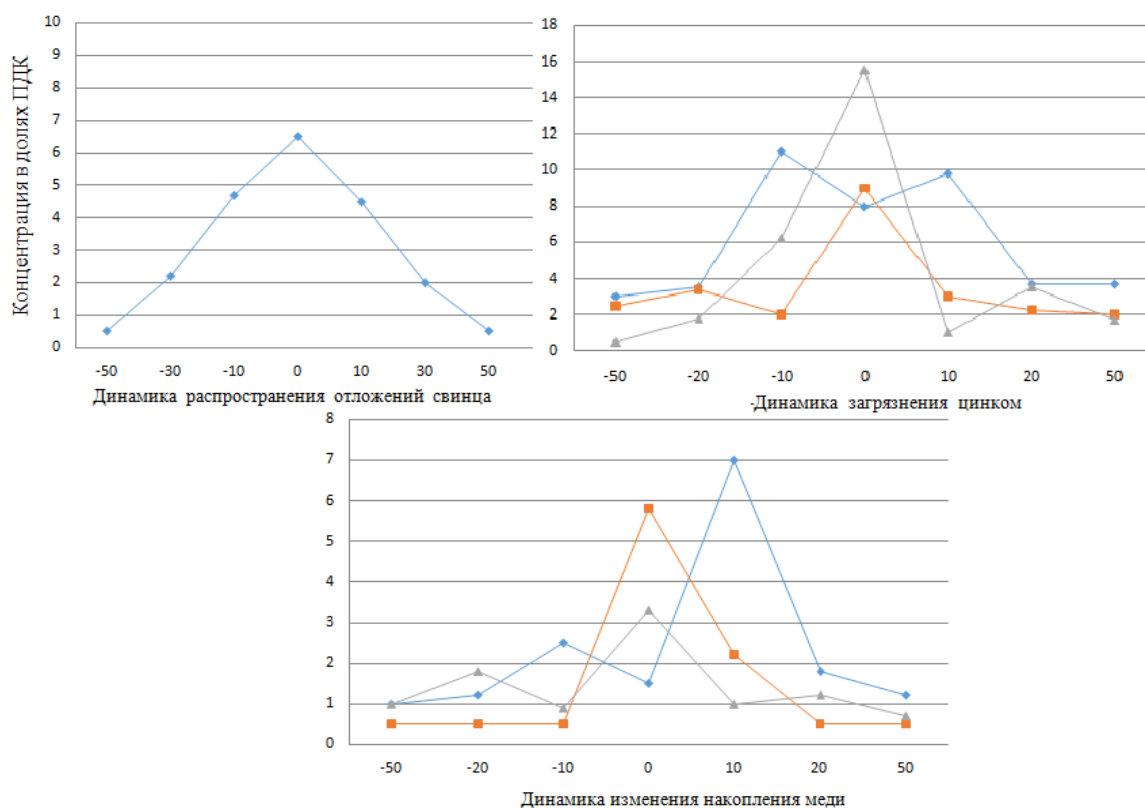

Рисунок 2 – Динамика распространения отложений свинца в почвенном покрове в зависимости от расстояния от бровки земполотна дороги, загрязнения цинком в зависимости от степени удаления от источника загрязнения, изменения накопления меди в при парковой зоне

Уровень химического загрязнения почвы вдоль строящейся трассы, в основном, находился в пределах нормы. Динамика изменения содержания тяжелых металлов в почве в процессе создания ООПТ Аннинский (рисунок 3).

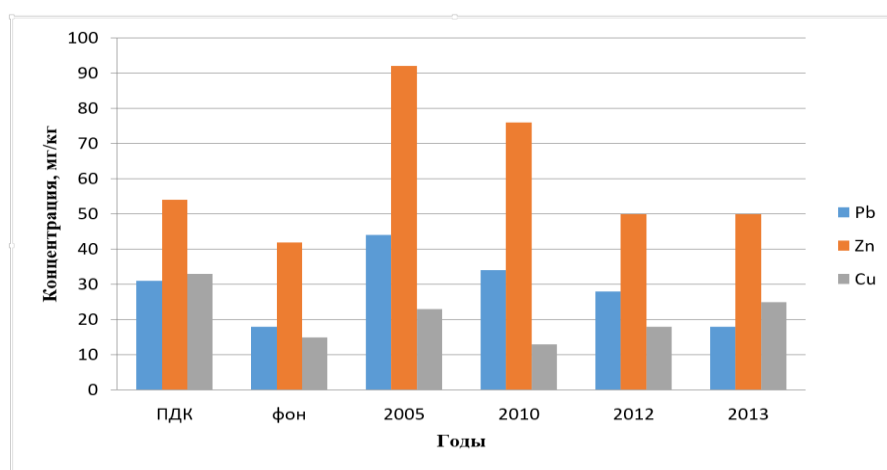

Рисунок 3 – Динамика изменения содержания тяжелых металлов в почве в процессе создания ООПТ Аннинский

Вместе с тем, в ряде случаев отмечено превышение нормы содержания нефтепродуктов и бензопирена. Однако это касалось почвы внутри зоны санитарного разрыва.

Научные исследования истории парковых территорий имеют большое значение для сохранения почвенного и биологического разнообразия экологических ландшафтов. Почвенный

покров территории парка представлен черноземами типичными тяжело суглинистыми. Формирование черноземов типичных протекает в условиях временного переувлажнения. Материалы исследований позволили выделить 3 зоны с различным гидрологическим режимом и глубиной залегания грунтовых вод, а именно: грунтовые воды залегают на глубине 0,2-2 метра в течение года; грунтовые воды залегают на глубине 2-3 метра в течение года; грунтовые воды залегают на глубине 3-4 метра и глубже в периоды дополнительного поверхностного увлажнения.

В целях снижения негативных последствий переувлажнения отдельных участков парка, необходимо проведение системы мероприятий по регулированию водного режима парковой территории, а именно: землевание замкнутых микропонижений (выравнивание территории) и устройство дренажной системы предназначенной для сбора и удаления инфильтрованных, поверхностных и грунтовых вод. Общий объем затрат будет складываться из следующих составляющих (по рыночным ценам): перераспределение грунта – 800 руб. за куб.метр; устройство дренажной системы на глубине 0,2-2 м. – 1600 руб. за 1 сот. Однако, при масштабном проведении работ данная стоимость может быть снижена.

В почвенно-гидрологической зоне реконструкция насаждений должна учитывать сезонное переувлажнение. Рекомендуемые породы для озеленения: бересклет европейский, калина, ива, черная смородина. Деревья: клен красный, клен остролистный, ольха серая, береза повислая, лещина, ясень обыкновенный, тополь, осина, липа, черемуха [11]. Общий объем затрат на озеленение территории будет складываться из затрат на расчистку территории и затрат на озеленение. Учитывая, что в парке порядка 19400 деревьев, которые требуется выкорчевать, то при затратах в 7000 руб. при полном последовательном корчевании, полные затраты составят порядка 13,5 млн руб. Затраты на озеленение включают в себя стоимость саженцев и затраты на их посадку и уход. При средней стоимости порядка 6000 руб. за саженец и объема затрат на посадку и гарантированный уход в объеме 50 % от стоимости саженцев, общая стоимость около 9000 за одну породу.

На момент исследования древесные насаждения представлены 21-м видом древесных пород. Наибольшее участие в составе древесных пород принимает клен остролистный (*Acer platanoides* L.) – 1458 экземпляров. Большая часть древесных пород (Дуб черешчатый (*Quercus robur* L.), Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.), Тополь пирамидальный (*Populus italica* (Du Roi) Moench), Конский каштан обыкновенный (*Aesculus hippocastanum* L.)), достигли спелого и перестойного состояния. Формирование устойчивых насаждений возможно при контроле постоянного увлажнения почвенного покрова и снижении техногенной нагрузки на территорию парковой зоны, путем установки защитных экранов в местах непосредственной близости с автомагистралями. Мероприятия, направленные на уменьшение негативного влияния на почву, должны включать в себя требования удаления верхних слоев почвы перед строительством, а также сильно загрязненных почв с последующей засыпкой грунтом, использования природных строительных материалов (песок, гравий и т.д.) только из карьеров, имеющих соответствующие разрешения, укрепление откосов земляного полотна и другие [10]. Стоимость установки таких защитных экранов с комплексом предварительных работ составляет от 3500 до 5500 руб. за кв.м.

Для предотвращения негативного воздействия антропогенных факторов на особо охраняемые природные территории необходимо постоянное проведение мониторинга. Система мониторинга должна включать анализ атмосферного воздуха на основе стационарных постов наблюдения, а также периодический анализ загрязнения воздуха, поверхностных вод, почвы, уровня шума и радиации на основе передвижных станций контроля. Кроме того, предполагается контролировать состояние здоровья индикаторных групп населения, проживающего на территории, прилегающей к трассе.

Источники:

1. Ecosystem stability in relation to stresses caused by human activities. - *Canad. Geogr.*, 1975. V. 19, № 3. - P. 206-220.
2. Keyes, A.A., McLaughlin, J.P., Barner, A.K., Dee L.E. (2021) An ecological network approach to predict ecosystem service vulnerability to species losses, *Nature Communications*. T.12, Vol. 1, 1586

3. Kharchenko, N.N., Morkovina, S.S., Kapitonov, D.Y., Lisova, O.S. (2018) Forest ecosystem services in the system of sustainable forest use of sparsely forested regions of Russia, *Journal of Engineering and Applied Sciences*, T.13, Vol. 10, p. 3567-3572
4. Polyaniin A.V. Implementation of strategic management in agricultural organizations: problems and prospects / Polyaniin A.V., Dokukina I.A. // *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2016. № 7 (55). С. 54-61.
5. Rheault, G., Lévesque, E., Proulx, R. (2021) Diversity of plant assemblages dampens the variability of the growing season phenology in wetland landscapes, *BMC Ecology and Evolution*, T.21, Vol. 1, 91
6. Бабич, Н.А. Интродуценты в зеленом строительстве северных городов / Н.А. Бабич, О.С. Залывская, Г.И. Травникова. - Архангельск: Арханг. гос. техн. ун-т, 2008. - 144 с.
7. Добровольский, Г.В. Структурно-функциональная роль почвы в биосфере / Г.В. Добровольский. - М.: ГЕОС, 1999. - 278 с.
8. Еремеев, А.Г. Зелёные насаждения в экологической защите города / А.Г. Еремеев, Н.Н. Гусев // *Лесное хозяйство*. - 1989. - № 1. - С. 34-37.
9. Полянин А.В. Программно-целевой подход развития технической инфраструктуры растениеводства Орловской области / Полянин А.В., Докукина И.А., Макарова Ю.Л. // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 1. С. 162-168.
10. Царегородцев, А. В. К вопросу изучения состояния древесных насаждений парковых территорий Белгородской области / А. В. Царегородцев // *ФЭС*. 2010. - №4. - С. 38-43.

References:

1. Ecosystem stability in relation to stresses caused by human activities. - *Canad. Geogr.*, 1975. V. 19, № 3. - P. 206-220.
2. Keyes, A.A., McLaughlin, J.P., Barner, A.K., Dee L.E. (2021) An ecological network approach to predict ecosystem service vulnerability to species losses, *Nature Communications*. T.12, Vol. 1, 1586
3. Kharchenko, N.N., Morkovina, S.S., Kapitonov, D.Y., Lisova, O.S. (2018) Forest ecosystem services in the system of sustainable forest use of sparsely forested regions of Russia, *Journal of Engineering and Applied Sciences*, T.13, Vol. 10, p. 3567-3572
4. Polyaniin A.V. Implementation of strategic management in agricultural organizations: problems and prospects / Polyaniin A.V., Dokukina I.A. // *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2016. № 7 (55). С. 54-61.
5. Rheault, G., Lévesque, E., Proulx, R. (2021) Diversity of plant assemblages dampens the variability of the growing season phenology in wetland landscapes, *BMC Ecology and Evolution*, T.21, Vol. 1, 91
6. Babich, N.A. Introducers in the green construction of northern cities / N.A. Babich, O.S. Zalyvskaya, G.I. Travnikov. - Arkhangelsk: Arkhang. state tech. un-t, 2008. - 144 p.
7. Dobrovolsky, G.V. Structural and functional role of soil in the biosphere / G.V. Dobrovolsky. - М.: ГЕОС, 1999. - 278 p.
8. Eremeev, A.G. Green spaces in the ecological protection of the city / A.G. Eremeev, N.N. Gusev // *Forestry*. - 1989. - No. 1. - S. 34-37.
9. Polyaniin A.V. Program-targeted approach to the development of the technical infrastructure of crop production in the Oryol region / Polyaniin A.V., Dokukina I.A., Makarova Yu.L. // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2016. V. 11. No. 1. S. 162-168.
10. Tsaregorodtsev, A. V. On the issue of studying the state of tree plantations in park areas of the Belgorod region / A. V. Tsaregorodtsev // *FES*. 2010. - No. 4. - S. 38-43.

EDN: RNEIP

Л.В. Золотова – к.э.н. доцент, директор Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, zolotova.lu@rambler.ru,

L.V. Zolotova – Candidate of Economics, Associate Professor, Director of the Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics;

О.Н. Конюченко – старший преподаватель кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, witchy@inbox.ru,

O.N. Konyuchenko – Senior Lecturer in the Department of Finance and Management, Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch;

С.С. Уманский – бизнес-аналитик, ООО «Джон Дир Русь», noizzy@mail.ru,

S.S. Umanskiy – business analyst, John Deere Rus, LLC.

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ LEAN PRODUCTION: CONCEPT CONTENT

Аннотация. Бережливое производство – многомерное понятие, приобретающее новые нюансы в различных исследованиях и описаниях опыта использования и внедрения. Экономическая наука, управленческая деятельность, производственная практика не выработали единого определения бережливого производства. Анализ дефиниций бережливого производства, извлечённых из различных источников, ведёт к обнаружению терминологической нечёткости понятия. Цифровые приложения, в частности, Voyant Tools, позволяют выявить общие черты, свойственные изучаемому понятию. После детального изучения контекстов понятия, его вербальной сочетаемости и наиболее частотных терминов, было выявлено, что бережливое производство определяется двояко – это система стратегического менеджмента предприятия и/или организация процесса управления предприятием. Наиболее частотными атрибутами определений бережливого производства являются:

производительность труда, оптимизация процесса производства, качество продукции, экономия ресурсов, снижение себестоимости, удовлетворение потребителя, конкурентоспособность. На основе цифрового анализа ключевых слов было дано генерализованное понятие бережливого производства.

Abstract. Lean production is a multidimensional concept that acquires new nuances in various studies and descriptions of the use experience and implementation. Economics, management activities, and industrial practice have not developed a unified definition of lean production. The analysis of lean production definitions taken from various sources shows terminological vagueness of the concept. Digital applications, Voyant Tools in particular, allow identifying common features inherent in the concept under study. After a detailed investigation of the concept contexts, its verbal correlations and the most frequent terms, it was revealed that lean production is defined in two ways – it is the strategic management system of the enterprise and/ or the organization of the enterprise management process. The most frequent attributes of lean production definitions are: labor productivity, optimization of the production process, product quality, resource savings, cost reduction, consumer satisfaction, and competitiveness. A generalized concept of lean production based on the digital analysis of the keywords is given.

Ключевые слова: бережливое производство, понятие, определение, управление, организация, предприятие.

Keywords: lean production, concept, definition, management, organization, enterprise.

Зародившись в Японии, идеи бережливого производства распространились по всему миру [25]. В настоящее время бережливое производство стало не только практикой управления, но и предметом научного изучения. Большинство исследований связывают бережливое производство с повышением эффективности производства [14; 24; 7; 18]. Использование принципов бережливого производства ведёт к оптимизации процессов как управления, так и производства [19]. Бережливое производство считается фактором инновационного развития организации производства [16]. В корпусе научных текстов изучаются и описываются методы и инструменты бережливого производства, используемые в различных отраслях народного хозяйства: пищевой промышленности, в частности, в производстве мясной продукции [29], теплоэнергетике [18], наукоёмком производстве [15], судостроении [22], машиностроении [20], производстве автокомпонентов [21], строительстве [24] и связанных с ним областями – обслуживанием возведённых зданий [26], производством строительных материалов и предметов, необходимых для организации пространства и интерьера [23]. Одна из основных идей, лежащих в основе бережливого производства, – устранение потерь – рассматривается с противоположной стороны, с точки зрения повышения сохранения ресурсов [28].

Всестороннее изучение основных положений бережливого производства позволяет увидеть в сущности бережливого производства связь со многими областями знания, общественными и производственными практиками. В частности, бережливое производство напрямую соотносится с безопасностью, стабильным состоянием защищённости объекта. Например, следование принципам бережливого производства способствует созданию эргономичных рабочих мест, т.е. такой рабочей среды, которая в наибольшей степени обеспечивает безопасный и эффективный труд работника [32]. Повышение качества продукции и предоставления услуг, на которые нацелено бережливое производство, связывается с психологической безопасностью личности сотрудников компаний [27].

Параллельно с изучением возможностей бережливого производства в управлении и производстве ведутся изыскания о его интеграции с другими современными концепциями – Industry 4.0, затрагивающую передовые информационные технологии [30], BIM (Building Information Modelling – информационное моделирование в строительстве), предполагающую создание и дальнейшее использование цифровой информации о строительном объекте от проекта до последних стадий жизненного цикла [24].

Несмотря на большое количество литературы о бережливом производстве многие вопросы остаются дискуссионными. Самый главный из них – разнообразие определений бережливого производства, отсутствие единой универсальной дефиниции понятия «бережливое производство».

Цель настоящей работы – установить сущностные характеристики понятия «бережливое производство». Для достижения цели был выработан алгоритм исследовательских действий для выявления основных атрибутов изучаемого понятия.

1. Определить частотность употребления понятия «бережливое производство» и его англоязычного аналога «lean production» на основе публикаций, хранящихся в сервисе

Google Books при помощи поискового онлайн сервиса Google Books Ngram Viewer, графически представляющего временные колебания использования понятий.

2. Из различных источников – научных статей, интернет-сайтов, внутренних документов компаний, внедряющих идеи бережливого производства – методом сплошной выборки собрать определения бережливого производства, которые являются материалом для дальнейшего выявления главных признаков понятия. Все определения сводятся в один файл, содержание которого в ходе последующего анализа рассматривается как единый текст, совокупный корпус. Так как цифровые инструменты анализа текстов различают отдельные слова, а не мультилексемные термины, то в рабочем тексте отсутствует пробел между некоторыми словами, например, между словами «бережливое» и «производство».

3. При помощи веб-приложения Voyant Tools выявить ключевые слова, использованные для определения бережливого производства. Для наглядного представления в виде словесного облака наиболее частотных терминов в совокупном тексте используется инструмент Cirrus.

4. Представить визуализацию связей между отдельными компонентами определений бережливого производства при помощи инструмента Mandala.

5. Определить ближайшее окружение ключевых слов понятия «бережливое производство» и кластеры терминов всего корпуса, используя опции Topics, Contexts, Collocations и Correlations.

6. Установив все возможные связи терминов, входящих в определения бережливого производства, дать генерализированную дефиницию понятия.

Статистический анализ информации, представленный в виде графиков в Google Books Ngram Viewer, свидетельствует, что англоязычное понятие «lean production» появилось в 1955 году (рисунок 1).

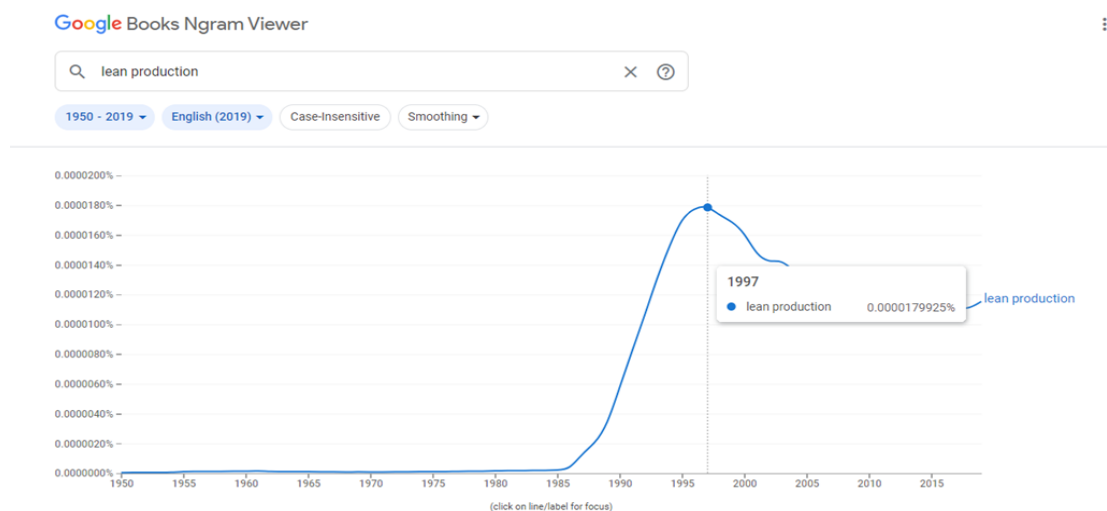

Рисунок 1 – Динамика использования понятия «lean production» в англоязычных источниках

На эту дату указывают все исследователи феномена бережливого производства и связывают её с началом качественных преобразований в управлении и перестройке производственных процессов в компании «Toyota». Пик интереса к термину «lean production» приходится на 1996 год, когда прогрессивные инструменты lean production (кайдзен, канбан и др.) активно внедрялись в работу крупнейших корпораций и небольших компаний. После финансово-экономического кризиса 2008-2012 гг., когда интерес к технологиям lean production значительно снизился, наблюдается постепенный рост к данному понятию. В русскоязычных источниках термин «lean production» появился начале 90 годов прошлого века, и в последние годы внимание к этому феномену только возрастает (рисунок 2).

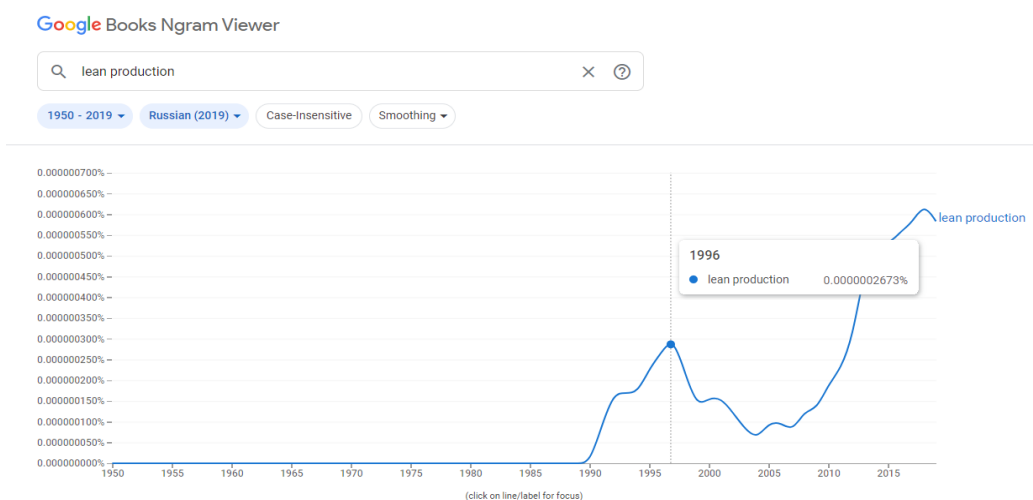

Рисунок 2 – Динамика использования понятия «lean production» в русскоязычных источниках

Появление русского аналога англоязычного сочетания – бережливое производство – датируется концом 1990-х и характеризуется неуклонным ростом в текстовых источниках вплоть до 2011 года (рисунок 3).

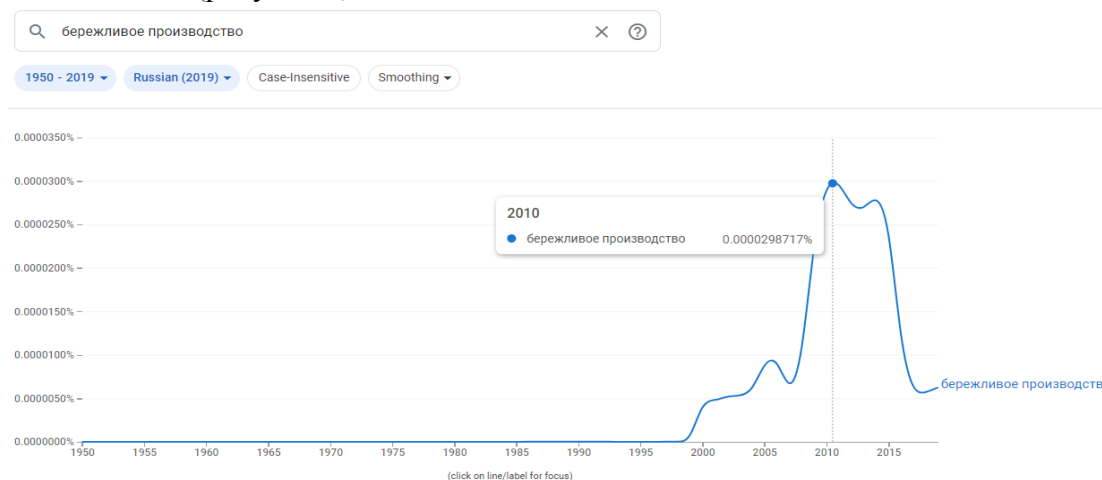

Рисунок 3 – Динамика использования понятия «бережливое производство» в русскоязычных источниках

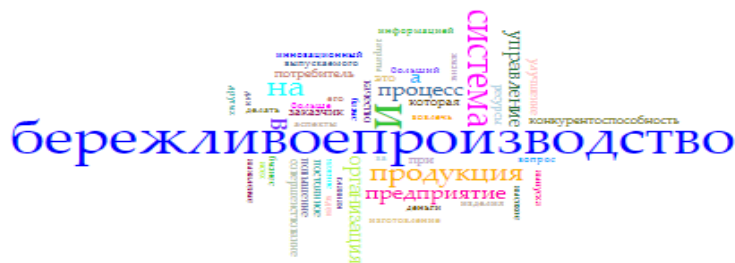
Экономические проблемы последующих лет (финансовый кризис, введение санкций против Российской Федерации) повлияли на снижение потребности в бережливом производстве, однако необходимость выхода из кризисной ситуации увеличили значение бережливого производства в стабилизации работы российских предприятий и организаций.

Таким образом, данные, представленные на графиках, свидетельствуют о стабильном интересе к бережливому производству в России и во всём мире.

Дальнейшее изучение определений бережливого производства при помощи приложения Voyant Tools касалось выявления основных терминов, являющихся ключевыми для понимания исследуемого явления. Изучение контекстов и корреляций позволило выявить ключевые термины, через которые определяется бережливое производство. Обращает на себя внимание отсутствие единообразия в дефинициях бережливого производства. Бережливое производство определяется как система управления [11], система организации производственного процесса [7], система ведения бизнеса [11], процедура совершенствования бизнес-процессов [31], направление менеджмента [8], технология [6], методология [31], концепция управления [94, 13; 5; 17], производственная философия [13; 5], умение устранять потери [1],

инструмент борьбы за эффективность [4], интеллектуальный подход [33], комплексный подход [12], метод управления бизнес-процессами [17]. Для выработки определения, учитывающего все нюансы понятия «бережливое производство», необходимо разобрать все термины, так или иначе его характеризующих.

Все слова, определяющие бережливое производство, образуют словесное облако, где наиболее частотные из них выделены жирным шрифтом (рисунок 4).

Terms:

Рисунок 4 – Облако терминов, входящих в понятие «бережливое производство»

Самыми часто встречающимися словами являются: подсистема, организация предприятия, процесс, система, управление, заказчик, качество, конкурентоспособность, повышение, ресурсы, совершенствование, улучшение, продукция. Соотношение между наиболее частотными терминами визуализировано с помощью инструмента Mandala (рисунок 5).

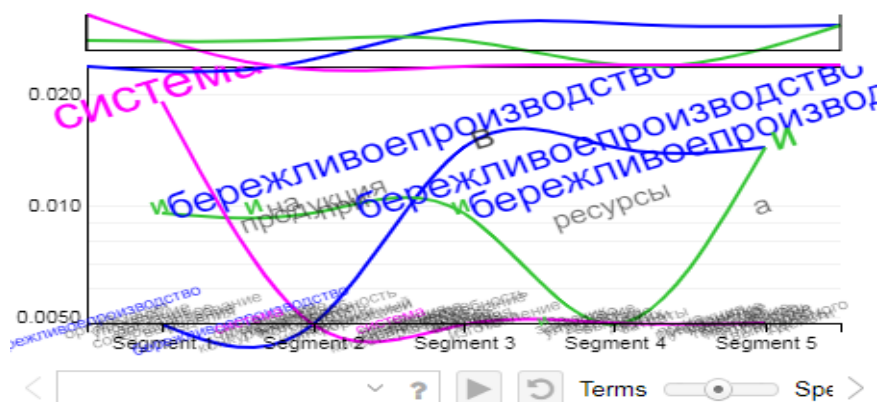

Рисунок 5 – Наиболее частотные термины, входящие в понятие «бережливое производство»

Два определения, выводимые из контекстов, корреляций слов получились равноправными. С одной стороны, бережливое производство – система стратегического менеджмента предприятия, с другой – организация процесса управления предприятием. А вот расширение обеих дефиниций, выведенное из повторяющихся слов, состоит из следующих атрибутивных сочетаний: (система, организация), повышающая конкурентоспособность, улучшающая качество, совершенствующая продукцию, экономящая ресурсы и удовлетворяющая заказчика.

Таблица словосочетаний (Collocations) даёт основание связать бережливое производство, помимо указанных терминов, с производительностью труда, потребителем, ориентированностью на клиента, изготовлением и обработкой, низкой себестоимостью, оптимизацией процесса производства, экономией денег. Такие термины, как заказчик, клиент, потребитель принадлежат одному синонимическому ряду, поэтому могут быть объединены. Термины «заказчик», «клиент» соотносятся с термином «потребитель» как частное с общим, поэтому было решено оставить последний термин как более широкий. Подобным образом были рассмотрены кластеры слов «деньги» – «ресурсы», «процессы изготовления и обработки» – «процессы про-

изводства», и вторые элементы кластеров были использованы в дальнейшем, как более универсальные.

Суммирование всех атрибутов понятия «бережливое производство» ведёт к построению его генерализованного понятия, которое выглядит следующим образом. Бережливое производство – система стратегического менеджмента предприятия и/ или организация процесса управления предприятием, способствующая: увеличению производительности труда, оптимизации процесса производства, совершенствованию продукции и улучшению её качества, экономии ресурсов и снижению себестоимости продукции, удовлетворению нужд потребителя, повышению конкурентоспособности предприятия.

Бережливое производство – многомерное понятие, приобретающее новые нюансы в различных исследованиях и описаниях опыта использования, планов внедрения. На необходимости систематизации понятийного аппарата концепции настаивают Е.В. Демина, Е.Б. Милинкис, С.Е. Милинкис [10]. Но в отличие от этих авторов, указавших на отсутствие терминологической полноты и точности понятийного поля бережливого производства, наша работа затрагивает базисное номинативное понятие. Генерализованное определение базируется на необходимом и достаточном количестве авторских определений бережливого производства для выявления общих дефиниционных атрибутов. Предложенная процедура анализа дефиниций при помощи цифровых инструментов может иметь широкое применение при рассмотрении других экономических понятий.

Экономическая наука, управленческая деятельность, производственная практика не выработали единого определения бережливого производства. Анализ дефиниций бережливого производства, извлечённых из различных источников, позволяет обнаружить терминологическую нечёткость понятия. Цифровые приложения, в частности, Voyant Tools, позволяют выявить общие черты, свойственные изучаемому понятию. После детального изучения контекстов понятия, его вербальной сочетаемости и наиболее частотных терминов, было дано генерализованное понятие бережливого производства.

Чёткое понимание понятия бережливого производства позволяет внедрять его в практику управления предприятиями и организациями, упорядочивать действия отделов и служб, в чьи задачи входит повышение эффективности производства, улучшение качества продукции, минимизации потерь и удовлетворение спроса.

Источники:

1. Абрамов А. Бережливое производство в жизни: как перестать терять время и ресурсы / А. Абрамов [Электр. ресурс] – 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ea9ae9b9a79475f3a65908c>.
2. Балтачева Н.Р. Бережливое производство как метод повышения эффективности производства на предприятии / Н.Р. Балтачева // Science Time. – 2015. – № 8 (20). – С. 26-29.
3. Бережливое производство [Электр. ресурс] – 2021. URL: <https://blog.molodost.bz/advanced/berezhlyvoe-proizvodstvo/#7>.
4. Бережливое производство – инструмент борьбы за эффективность [Электр. ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/471296/>.
5. Братченко С. А. Бережливое производство в России в теории и на практике/ С.А. Братченко // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. – № 3. – С. 146-158.
6. Внедрение технологии и инструменты реализации в медицинских учреждениях [Электр. ресурс] URL: https://bakalavr-magistr.ru/distant/course/Tehnologiya-Berezhlyvoe-proizvodstvo-v-sovremennom-zdravoohranenii-Vnedrenie-tehnologii-i-instrumenty-realizatsii-v-meditsinskih-uchrejdennyah-72ch?lmptr=f442ede49818b13&sub=direct60238798_direct_perekvalifikacia1cent&yclid=6721599033672466431.
7. Вумек Д. П. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Д.П. Вумек, Д. Джонс – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 472 с.
8. Вялов А.В. Бережливое производство / А.В. Вялов. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТу», 2014 – 100 с. (С. 5) https://knastu.ru/media/files/page_files/page_421/posobiya_2014/_Vyalov_Berezhlyvoe_proizvodstvo.pdf.
9. Грачев М. Что такое бережливое производство и зачем его внедрять / М. Грачев [Электр. ресурс] URL: <https://rb.ru/opinion/lean-manufacturing/>.
10. Демина Е.В. Систематизация понятийного аппарата концепции LM / Е.В. Демина, Е.Б. Милинкис, С.Е. Милинкис // Т-Сопн – Телекоммуникации и Транспорт. 2012. № 12. – С. 24-26.
11. Ключков Ю.П. «Бережливое производство»: понятия, принципы, механизмы / Ю.П. Ключков // Инженерный вестник Дона. – 2012. – С. 429-437.
12. Комплексный подход. Методические материалы для площадки «Карьера» Международного молодежного лагеря «Байкал 2020» «Основы бережливого производства» – 32 с. С. 5. URL: <https://www.bitobe.ru/tpl/docs/pdf/bp%20method.pdf>.
13. Костычева А. Бережливое производство (Lean manufacturing). / А. Костычева. – 2021. [Электр. ресурс] – 2021. URL: <https://www.unisender.com/ru/support/about/glossary/berezhlyvoe-proizvodstvo-ego-principy-i-instrumenty/>.

14. Литвинов И.Е. Бережливое производство как основа для повышения эффективности производства / И.Е. Литвинов, А.Н. Коркишко, М.С. Чухлатый, А.В. Набоков // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2 (103). – С. 1132-1136.
15. Медведева В.Р. Формирование эффективной системы управления наукоемким производством через призму концепции "бережливое производство" (на примере ПАО "Казаньоргсинтез") / В.Р. Медведева, М.М. Коренков // Управление устойчивым развитием. – 2017. – № 3 (10). – С. 31-44.
16. Мельников О.Н. Основные этапы инновационного развития организации производства с позиций динамики использования принципов бережливого производства / О.Н. Мельников, В.Г. Ларионов, Н.А. Ганькин // Вопросы инновационной экономики. – 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 239-258.
17. Павлова А.С. Бережливое производство в системе корпоративного управления / А.С. Павлова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2018. – № 3 – С. 90-105.
18. Телешева Н.А. Бережливое производство как метод повышения эффективности производства в теплоэнергетике / Н.А. Телешева // Экономика и социум. – 2019. – № 1-2 (56). – С. 288-297.
19. Торлак Д. Бережливое производство как концепция оптимизации процессов производства и управления в медицинских учреждениях / Д. Торлак // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 8. – С. 175-177.
20. Туркова А.А. Бережливое производство как метод повышения эффективности производства на предприятиях машиностроения / А.А. Туркова, А.Р. Курбанаева // Инновационная наука. – 2017. – № 12. – С. 123-125.
21. Степанова К.М. Организация улучшения процессов производства автокомпонентов на основе внедрения методов бережливого производства / К.М. Степанова, А.К. Суцев // Современные материалы, техника и технологии. – 2019. – № 1 (22). – С. 64-69.
22. Студнев С.В. Применение инструментов бережливого производства при подготовке судостроительного производства / С.В. Студнев, Е.Г. Бурмистров // Великие реки-2019. Труды 21-го международного научно-промышленного форума. – 2019. – С. 28.
23. Чуваев А.В. Применимость подходов бережливого производства на предприятии по производству металлических дверей / А.В. Чуваев, Е.С. Королькова, С.В. Дворецкий // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7 (108). – С. 855-862.
24. Chuquin F. Lean and BIM Interaction in a High Rise Building / F. Chuquin, C. Chuquin, R. Saire // Proc. 29th Annual Conference of the International Group for Lean Construction (IGLC). – Lima, Peru, – 2021. – P. 136-144.
25. Demirbas D. Evaluation and Comparison of Lean Manufacturing Practices in Britain and France: A Case Study of a Printing Solutions Organisation / D. Demirbas, L. Holleville, D. Bennett // Journal of economy culture and society. – 2018. – № 57. – P. 93-150.
26. Dragone, I. S. Evaluation of Lean Principles in Building Maintenance Management / I. S. Dragone, C. N. Biotto, S. M. B. Serra // Proc. 29th Annual Conference of the International Group for Lean Construction (IGLC). – Lima, Peru. – 2021. – P. 13-22.
27. Gomez, S. Lean, Psychological Safety, and Behavior-Based Quality: A Focus on People and Value Delivery / S. Gomez, G. Ballard, P. Arroyo, C. Hackler, R. Spencley, I. D. Tommelein // Proc. 28th Annual Conference of the International Group for Lean Construction (IGLC). – Berkeley, California, USA. – 2020. – P. 97-108.
28. Madrahimova G. Possibilities of using an efficient production system (lean production) to increase resource savings in industrial enterprises / G. Madrahimova // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 12-3 (68). – С. 135-140.
29. Petrova A.S. The introduction of lean production principles at OJSC "Velikonovgorodsk y myasnoy dvor" / A.S. Petrova, D.S. Petrov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser. "International Scientific and Practical Conference Biotechnology in the Agro-Industrial Complex and Sustainable Environmental Management". – 2020. – С. 012108.
30. Sanders A. Industry 4.0 and Lean Management – Synergy or Contradiction? A Systematic Interaction Approach to Determine the Compatibility of Industry 4.0 and Lean Management in Manufacturing Environment / A. Sanders, K. R. K. Subramanian, T. Redlich et al. // Advances in production management systems: the path to intelligent, collaborative and sustainable manufacturing. Book Series: IFIP Advances in Information and Communication Technology. – 2017. – V. 514 – P.341-349.
31. Ulasiuk V. Бережливое Производство: Как Достичь Совершенства, Сокращая Ненужные Действия / V. Ulasiuk [Электр. ресурс] – 2021. URL: <https://blog.ganttpro.com/ru/berezhlivoe-proizvodstvo-lean/>.
32. Vadulina N.V. Ergonomics of the workplace in the lean production system / N.V. Vadulina, N.Kh. Abdrahmanov, A.V. Fedosov, Yu.N. Savicheva, I.D. Khlopina // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – С. 42040.
33. Warnecke H.J. Lean production / H.J. Warnecke, M. Huser // International journal of production economics. – 1995. – V. 41 – № 1-3 – P. 37-43.

References:

1. Abramov A. Lean production in life: how to stop wasting time and resources / A. Abramov [Electr. resource] - 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ea9ae9b9a79475f3a65908c>.
2. Baltacheva N.R. Lean manufacturing as a method of increasing the efficiency of production at the enterprise / N.R. Baltacheva // Science Time. – 2015. – № 8 (20). – Pp. 26-29.
3. Lean manufacturing [Electr. resource] - 2021. URL: <https://blog.molodost.bz/advanced/berezhlivoe-proizvodstvo/#7>.
4. Lean manufacturing is a tool of struggle for efficiency [Electr. resource] URL: <https://habr.com/ru/post/471296/>.
5. Bratchenko S. A. Lean manufacturing in Russia in theory and in practice/ S.A. Bratchenko // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. 2018. - No. 3. - pp. 146-158.
6. Introduction of technology and implementation tools in medical institutions [Electr. resource] URL: https://bkalavr-magistr.ru/distant/course/Tehnologiya-Berezhlivoe-proizvodstvo-v-sovremennom-zdravoohranenii-Vnedrenie-tehnologii-i-instrumentny-realizatsii-v-meditsinskih-uchrejeniyah-72ch?lmptr=f442ede49818b13&sub=direct60238798_direct_perekvalifikaciacent&yclid=6721599033672466431.
7. Vumek D. P. Lean manufacturing: How to get rid of losses and achieve prosperity of your company / D.P. Vumek, D. Jones - M.: Alpina Publisher, 2013. - 472 p.
8. Vyalov A.V. Lean production / A.V. Vyalov. - Komsomolsk-on-Amur: KnAGTu, 2014 - 100 p. (p. 5) https://knastu.ru/media/files/page_files/page_421/posobiya_2014/_Vyalov_Berezhlivoye_proizvodstvo.pdf.
9. Grachev M. What is lean manufacturing and why implement it / M. Grachev [Electr. resource] URL: <https://rb.ru/opinion/lean-manufacturing/>.

10. Demina E.V. Systematization of the conceptual apparatus of the LM concept / E.V. Demina, E.B. Milinkis, S.E. Milinkis // T-Comm - Telecommunications and Transport. 2012. No. 12. - pp. 24-26.
11. Klochkov Yu.P. "Lean production": concepts, principles, mechanisms / Yu.P. Klochkov // Engineering Bulletin of the Don. - 2012. - C. 429-437.
12. An integrated approach. Methodological materials for the site "Career" of the International youth camp "Baikal 2020" "Fundamentals of lean production-- - 32 p. p. 5. URL: <https://www.bitobe.ru/tpl/docs/pdf/bp%20method.pdf>.
13. Kostycheva A. Lean manufacturing. / A. Kostycheva. - 2021. [Electr. resource] - 2021.URL: <https://www.unisender.com/ru/support/about/glossary/berezhlivoe-proizvodstvo-ego-principy-i-instrumenty/>.
14. Litvinov I.E. Lean production as a basis for improving production efficiency / I.E. Litvinov, A.N. Korkishko, M.S. Chukhlaty, A.V. Nabokov // Economics and entrepreneurship. - 2019. - № 2 (103). - Pp. 1132-1136.
15. Medvedeva V.R. Formation of an effective management system of knowledge-intensive production through the prism of the concept of "lean production" (on the example of PJSC Kazanorgsintez) / V.R. Medvedeva, M.M. Korenkov // Management of sustainable development. - 2017. - № 3 (10). - Pp. 31-44.
16. Melnikov O.N. The main stages of innovative development of the organization of production from the standpoint of the dynamics of the use of lean production principles / O.N. Melnikov, V.G. Larionov, N.A. Gankin // Issues of innovative economics. - 2016. - Vol. 6. - No. 3. - pp. 239-258.
17. Pavlova A.S. Lean production in the corporate governance system / A.S. Pavlova // Scientific Journal of ITMO Research Institute. The series "Economics and Environmental Management". 2018. - No. 3 - pp. 90-105.
18. Telesheva N.A. Lean production as a method of increasing the efficiency of production in thermal power engineering / N.A. Telesheva // Economics and society. - 2019. - № 1-2 (56). - Pp. 288-297.
19. Torlak D. Lean manufacturing as a concept of optimization of production and management processes in medical institutions / D. Torlak // Innovations and investments. - 2021. - No. 8. - pp. 175-177.
20. Turkova A.A. Lean production as a method of increasing production efficiency at machine-building enterprises / A.A. Turkova, A.R. Kurbanayeva // Innovative science. - 2017. - No. 12. - pp. 123-125.
21. Stepanova K.M. Organization of improvement of processes of production of automotive components based on the introduction of lean production methods / K.M. Stepanova, A.K. Sushchev // Modern materials, equipment and technologies. - 2019. - № 1 (22). - Pp. 64-69.
22. Studnev S.V. The use of lean production tools in the preparation of shipbuilding production / S.V. Studnev, E.G. Burmistrov // Great Rivers-2019. Proceedings of the 21st International Scientific and Industrial Forum. - 2019. - p. 28.
23. Chuvaev A.V. Applicability of lean manufacturing approaches at the enterprise for the production of metal doors / A.V. Chuvaev, E.S. Korolkova, S.V. Dvoretzky // Economics and entrepreneurship. - 2019. - № 7 (108). - Pp. 855-862.
24. Chuquín F. Lean and BIM Interaction in a High Rise Building / F. Chuquín, C. Chuquín, R. Saire // Proc. 29th Annual Conference of the International Group for Lean Construction (IGLC). - Lima, Peru, - 2021. - P. 136-144.
25. Demirbas D. Evaluation and Comparison of Lean Manufacturing Practices in Britain and France: A Case Study of a Printing Solutions Organisation / D. Demirbas, L. Holleville, D. Bennett // Journal of economy culture and society. - 2018. - № 57. - P. 93-150.
26. Dragone, I. S. Evaluation of Lean Principles in Building Maintenance Management / I. S. Dragone, C. N. Biotto, S. M. B. Serra // Proc. 29th Annual Conference of the International Group for Lean Construction (IGLC). - Lima, Peru. - 2021. - P. 13-22.
27. Gomez, S. Lean, Psychological Safety, and Behavior-Based Quality: A Focus on People and Value Delivery / S. Gomez, G. Ballard, P. Arroyo, C. Hackler, R. Spencley, I. D. Tommelein // Proc. 28th Annual Conference of the International Group for Lean Construction (IGLC). - Berkeley, California, USA. - 1 2020. - P. 97-108.
28. Madrahimova G. Possibilities of using an efficient production system (lean production) to increase resource savings in industrial enterprises / G. Madrahimova // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2020. - № 12-3 (68). - С. 135-140.
29. Petrova A.S. The introduction of lean production principles at OJSC "Velikonovgorodsky myasnoy dvor" / A.S. Petrova, D.S. Petrov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "International Scientific and Practical Conference Biotechnology in the Agro-Industrial Complex and Sustainable Environmental Management". - 2020. - C. 012108.
30. Sanders A. Industry 4.0 and Lean Management - Synergy or Contradiction? A Systematic Interaction Approach to Determine the Compatibility of Industry 4.0 and Lean Management in Manufacturing Environment / A. Sanders, K. R. K. Subramanian, T. Redlich et al. // Advances in production management systems: the path to intelligent, collaborative and sustainable manufacturing. Book Series: IFIP Advances in Information and Communication Technology. - 2017. - V. 514 - P.341-349.
31. Ulasik V. Lean Manufacturing: How To Achieve Perfection By Reducing Unnecessary Actions / V. Ulasik [Electra. resource] - 2021.URL: <https://blog.ganttpro.com/ru/berezhlivoe-proizvodstvo-lean/>
32. Vadulina N.V. Ergonomics of the workplace in the lean production system / N.V. Vadulina, N.Kh. Abdrahmanov, A.V. Fedosov, Yu.N. Savicheva, I.D. Khlopina // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. - 2020. - C. 42040.
33. Warnecke H.J. Lean production / H.J. Warnecke, M. Huser // International journal of production economics. - 1995. - V. 41 - № 1-3 - P. 37-43.

Е.З. Климова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, mikhe-elena@yandex.ru,

E.Z. Klimova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Institute of Economics and Entrepreneurship, UNN;

И.А. Павлова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, irapavlova@mail.ru,

I.A. Pavlova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Institute of Economics and Entrepreneurship, UNN;

А.В. Новиков – к.т.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и финансов Института экономики управления и права, ФГБОУ ВО «ВГУВТ», Alex1959.nn@gmail.com,

A.V. Novikov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Finance, Institute of Economics, Management and Law, FSFEI HE «VSAWT»;

Е.А. Дубик – к.э.н., доцент кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, НГТУ, Dubikandrey@mail.ru,

E.A. Dubik – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of «Digital Economy» of the Institute of Economics and Management, NNSTU.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS MODELS OF E-COMMERCE MARKET ORGANIZATIONS

Аннотация. Одним из наиболее динамично развивающимся и востребованным направлением торговли можно назвать рынок Digital & E-commerce (электронной коммерции), развитие которого с каждым годом ускоряется все больше (практически каждые полгода появляются новые тенденции, меняются потребности клиентов и посредников, меняются и требования к экспертизе самих специалистов). Повсеместное использование цифровых технологий и пандемия способствовали ускоренному внедрению новых технологий и способов коммуникации изменили способы торговли. В статье проведен анализ основных тенденций развития рынка электронной коммерции, выделены основные особенности формирования бизнес-моделей организаций сферы электронной торговли и тенденции развития рынка. На основе полученных результатов обозначены направления трансформации бизнес-модели участников рынка электронной коммерции и формализованы перспективные направления развития форматов ведения бизнеса в эпоху цифровизации.

Abstract. One of the most dynamically developing and in-demand areas of trade can be called the Digital & E-commerce (e-commerce) market, the development of which is accelerating more and more every year (new trends appear almost every six months, the needs of customers and intermediaries change, and the requirements for the expertise of specialists themselves change). The widespread use of digital technologies and the pandemic have contributed to the accelerated introduction of new technologies and ways of communication have changed the ways of trade. The article analyzes the main trends in the development of the e-commerce market, highlights the main features of the formation of business models of e-commerce organizations and market development trends. Based on the results obtained, the directions of transformation of the business model of the e-commerce market participants are outlined and promising directions for the development of business formats in the era of digitalization are formalized.

Ключевые слова: электронная торговля, тенденции, цифровизация, бизнес-модель.

Keywords: e-commerce, trends, digitalization, business model.

Электронная коммерция основана на использовании сети интернет, информационных технологий, специальных протоколов и классификаторов, систем электронных платежей, баз данных, технологий обработки больших данных. Основная трактовка электронной коммерции представлено в рабочей программе по электронной коммерции ВТО от 25 сентября 1998 года, при этом электронная коммерция определяется как производство, распределение и продажа товаров и услуг с использованием электронных средств связи [1].

Среди зарубежных авторов, рассматривающих данное понятие можно выделить Д. Козье, который рассматривает электронную коммерцию как аналог электронной торговли, в основе которой лежат традиционные подходы к осуществлению, но с использованием электронных сетей [8]. Аналогичную позицию занимает Д. Эймор, понимая под электронной коммерцией интернет-торговлю [14].

Понятие электронной коммерции, как совокупности различных видов экономической деятельности на основе интернет-технологий (включая как интернет, так и беспроводные си-

стемы передачи данных и мобильные сети) разделяют такие западные экономисты как Гэри П [17], Саммер А., Дункан Гр. [10], Хэйг Мэт [13].

Отечественные авторы дают более широкую трактовку понятия электронная коммерция, рассматривая ее как элемент электронного бизнеса, а электронную торговлю относят к частному случаю электронной коммерции. Такое мнение разделяют Л.С. Климченя [5], О.А. Кобелев [6], И. Успенский [12]. С распространением системного подхода к управлению появилась трактовка С.В. Пирогова, который рассматривает электронную коммерцию как технологию осуществления коммерческих операций и управления производственными процессами с использованием электронных средств обмена данными [9].

На основе представленных определений можно сказать, что электронную коммерцию можно рассматривать в широком и узком смысле – в узком понимании это купля-продажа товаров и услуг через интернет, в широком понимании электронная коммерция это коммерческая деятельность, осуществляемая с использованием электронных информационных технологий, то есть термин идентичен термину электронный бизнес.

Таким образом, учитывая специфику развития электронной среды и появления новых видов экономической деятельности и форм ее реализации, можно дать следующее определение электронной коммерции. Под электронной коммерцией (e-commerce) подразумеваются любые формы деловых сделок, при которых взаимодействие сторон осуществляется электронным способом вместо физического обмена или непосредственного физического контакта, в результате которого право собственности или право пользования товаром или услугой передается от одного лица другому.

Цифровизация и инновационные технологии вызывают беспрецедентные изменения в сфере торговли и скорость изменений с каждым годом все увеличивается. В настоящее время сфера торговли занимает четвертое место в мире по объему расходов на трансформацию моделей ведения бизнеса Future of Work (FoW) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Глобальные расходы на трансформацию Future of Work на 2023 год, по отраслям, % [16]

Организации сталкиваются с необходимостью принятия важных стратегических решений, поскольку технологии меняют ожидания клиентов и трансформируют нормативно-правовую базу, как следствие, на сегодняшний день потребители смешивают физический и цифровой миры.

В настоящее время организации выбирают для себя определенные модели ведения бизнеса в электронной среде, которые позволяют учесть специфику работы в рамках имеющегося рынка (рисунок 2).

Стоит обратить внимание, что в последнее время есть тренд на то, что почти половина (45 %) digital-компаний выбирают в качестве основной агентскую бизнес-модель.

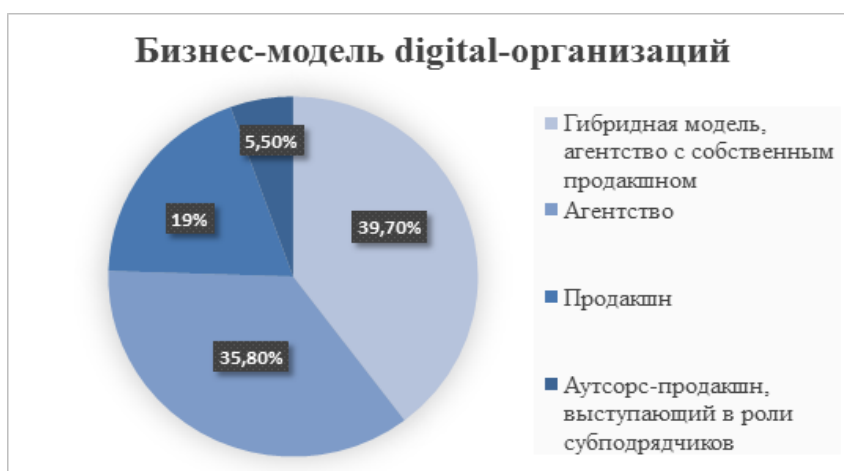

Рисунок 2 – Бизнес-модель работы организаций в электронной среде по продвижению продукта и поиску клиентов [4]

По данным проведенных исследований агентством «WeAreSocial» и сервисом «Hootsuite» на 2019 год в России 109,6 млн интернет-пользователей, т.е. 76 % от населения. 70 млн человек используют социальные сети, из которых 57,75 млн – пользователи мобильных устройств. Также по данным исследования 85 % всех интернетпользователей заходят в сеть каждый день. По данным сервисов SimilarWeb и Alexa самые популярные Интернет-ресурсы за 2019 год: Яндекс, Youtube, VK.com, Mail.ru, Google [3].

Изучая рынок интернет-маркетинга, появляется необходимость классификации действующих в рамках него предприятий. Для достоверности необходимо рассмотреть исследования специалистов-практиков в области digital-маркетинга. Соотношение компаний в рамках рынка представлено на рисунок 3.

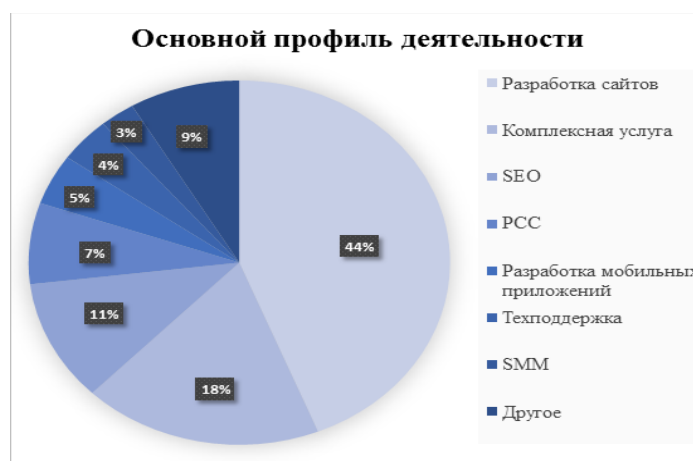

Рисунок 3 – Бизнес-модель digital-организаций в среде электронной коммерции [2]

Как видно из рисунка 3 организации с моно-услугой в большинстве случаев занимаются web-разработкой. 18,4 % организаций представляют на рынке весь комплекс услуг. 9 % организаций занимаются другими видами деятельности, к которым относится: электронная коммерция, контент-маркетинг, управление репутацией, веб-дизайн и прочее. Меньше всего респондентов занимается техподдержкой и SMM, а именно 4 % и 3 % организаций соответственно.

Работа компании digital-рынка зависит от специфики деятельности потенциального клиента. Получается, digital-рынок (то есть его сервисная часть) не может рассматриваться как обособленная единица и его состояние не оценивается в отрыве от других отраслей. Организации тесно взаимодействуют и связаны с бизнесом клиентов из разных областей деятельности. Сам факт наличия компаний заказчика напрямую связан с миссией digital-компаний.

Чаще всего в digital-агентствах большое количество внешних проектов, когда проект соответствует договору с клиентом. В данном контексте под проектом понимается проведение мероприятий, направленных на создание уникальных услуг, продуктов или результатов. Простой пример проекта – создание сайта или запуск рекламной кампании под акцию. Большинство проектов, выполняемых компаниями digital-индустрии, можно отнести к типу «процедура» или «услуга». Рынок digital России является мелкодисперсным: на нем отсутствует лидер. На нем представлено более 10000 действующих агентств, каждый из которых не имеет даже 1 % охвата рынка по оборотам. Большинство компаний можно отнести к микро-бизнесу [16].

В данный момент digital реклама занимает одну из лидирующих позиций на рынке рекламных услуг. Затраты организаций на digital рекламу постоянно увеличиваются. Однако существуют и сдерживающие факторы, например, консервативный подход руководства некоторых компаний-рекламодателей, ограниченность digital-рекламы в решении определенных маркетинговых задач, а также существенный недостаток квалифицированных кадров в этой области [7].

В целом специалистов в области маркетинговых исследований на рынке труда достаточно, но их квалификации часто не хватает для практического применения в digital-среде в эпоху цифровой экономики. Уровень квалификации сотрудников в digital-индустрии, занимающейся созданием и продвижением интерактивных продуктов в digital-среде, должен быть направлен на решение рекламных, маркетинговых и коммуникационных задач клиентов с применением цифровых технологий.

Современный рынок электронной коммерции – это уже не просто продажа товаров через интернет-магазин, это соперничество специалистов удивить информационное общество, которое насытилось традиционными способами продвижения брендов. Росту электронной коммерции способствует увеличение пользователей интернета и количества мобильных устройств. В России рынок мобильных покупок только начинает развиваться, для нашей страны характерен низкий уровень развития работы с клиентами. По данным Яндекса, из 15 тысяч интернет-магазинов только около 2 тысяч работают эффективно [18].

Активная конкуренция в сфере электронной коммерции поддерживается традиционными оптовыми продавцами, мировыми лидерами розничной торговли, а также отдельными группами товаров, которые традиционно не продавались он-лайн, но с учетом пандемии увеличили затраты на привлечение клиентов и тоже вынуждены были перейти в электронную сферу.

С учетом пандемии многие розничные компании перешли на онлайн формат работы и электронная коммерция достигла рекордного уровня 16,4 % от общего размера розничных продаж. Развитию электронной торговли также способствовали покупатели поколения Z и миллениалы, которые также стали размещать заказы через интернет. Почти 150 млн человек сделали покупки онлайн впервые за время пандемии, и число покупателей электронной коммерции будет только расти. Согласно глобальному опросу, проведенному Shopify на 11 рынках, 84 % потребителей делали покупки онлайн во время пандемии. Данные Shopify показывают, что во время пандемии количество приложений для перевода увеличилось на 3309 % по всему миру [15].

По прогнозам, развитие электронной коммерции продолжит расти в течении следующих пяти лет. После пандемии значительно возросло использование приложений для дропшипинга и конвертации валют. Эти виды инвестиций в трансграничную торговлю предполагают, что зарубежная и региональная конкуренция вряд ли ослабнет.

В условиях международной конкуренции и того факта, что ритейлеры с широкими возможностями отдадут приоритет электронной коммерции, переход от телевидения к цифровой рекламе набирает обороты. Это привело к увеличению затрат на рекламу и удорожанию привлечения новых клиентов. В Facebook расходы на привлечение клиентов резко возросли после пандемии, и сейчас они выше, чем до пандемии. Понимание работы рассмотренных тенденций и их влияния на цифровую бизнес-среду поможет лучше конкурировать. Возможности больших данных, дополненной реальности и голосового поиска – это некоторые из тенденций, на которые следует обратить внимание. Создание надежного онлайн-присутствия для организаций – это ключевое направление в формировании конкурентных преимуществ.

Источники:

1. Гаврилов, Л. П. Электронная коммерция: учебник и практикум для вузов / Л. П. Гаврилов. - 3-е изд., доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 477 с.
2. Исаев А.П., Васильева Т.В. Национальные особенности предпринимательства на рынке мобильной коммерции России // Управленческое консультирование. 2018. №11 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-predprinimatelstva-na-rynke-mobilnoy-kommertsii-rossii> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Кислинская М.В., Лудушкина Е.Н., Павлова И.А., Чемоданова Ю.В. Человеческий капитал как средство реализации стратегических инициатив ведущих государств по цифровизации экономики. Вестник Алтайской академии экономики и права. Т. 2. № 12. 2019. С. 94-100.
4. Климова Е.З. Стратегия развития бизнеса в цифровой среде: исследование ключевых направлений формирования // Финансовый бизнес. № 8. 2021. С. 30-34.
5. Климченя Л.С. Электронная коммерция [Текст] : Учебное пособие для вузов / Л.С. Климченя. - Минск : Вышэйшая школа, 2004. - 192 с.
6. Кобелев О.А. Электронная коммерция: Учеб. пособие / Под ред. С.В. Пирогова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. - 684 с.
7. Коваленко А.Е. Обзор состояния рынка Интернет-рекламы и технологий Интернет-маркетинга Российской Федерации // Kant. 2018. № 2 (27).
8. Козье Д. Электронная коммерция / Пер. с англ. М.: Издательско-торговый дом «Русская редакция», 1999. – 288 с.
9. Пирогов С.В. Электронная коммерция: Учеб. пособие / Под ред. С.В. Пирогова М.: Издательский Дом «Социальные отношения», Изд-во «Перспектива», 2003. - 428 с.
10. Саммер А., Дункан Гр. E-COMMERCE. Электронная коммерция. Маркетинг: Пятая волна. М., 1999.- 425 с.
11. Серова Л.Г., Павлова И.А., Макушева Ю.А. Диагностика экономического состояния устойчивого развития производственного предприятия. Экономические отношения. № 2. 2019. С. 1395-1406.
12. Успенский И. Энциклопедия Интернет-бизнеса. СПб.: Питер, 2001. – 161 с.
13. Хэйг М. Основы электронного бизнеса / Пер. с англ. С. Косихина. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 208 с.
14. Эймор Д. Электронный бизнес. Эволюция и/или революция. М.: Вильямс, 2001. - 320 с.
15. Официальный сайт Shopify [Электронный ресурс] – <https://www.shopify.com/enterprise/the-future-of-ecommerce/omnichannel> (дата обращения 21.11.2021).
16. Digital transformation. Statista. URL: <https://www.statista.com/study/74997/dossier-digital-transformation>.
17. Gary P. Electronic Commerce, Ninth Edition, Schneider, Ph.D., CPA. Printed in the United States of America, 2011. – 325 с.
18. Trofimov O.V., Frolov V.G., Klimova E.Z., Ilyicheva N.M., Kislinskaya M.V. Assessment and analysis of innovative activities of high-tech industries in the digital economy based on the cluster approach // Nexa revista científica. № 4. V. 34. 2021. P. 1344-1354.

References:

1. Gavrilov, L. P. E-commerce: textbook and workshop for universities / L. P. Gavrilov. - 3rd ed., add. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2021. - 477 p.
2. Isaev A.P., Vasilyeva T.V. National peculiarities of entrepreneurship in the mobile commerce market of Russia // Managerial consulting. 2018. No.11 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-predprinimatelstva-na-rynke-mobilnoy-kommertsii-rossii> (accessed: 11/25/2021).
3. Kislinskaya M.V., Ludushkina E.N., Pavlova I.A., Suitcase Yu.V. Human capital as a means of implementing strategic initiatives of leading states on digitalization of the economy. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. Vol. 2. No. 12. 2019. pp. 94-100.
4. Klimova E.Z. Business development strategy in the digital environment: research of key areas of formation // Financial business. No. 8. 2021. pp. 30-34.
5. Klimchenya L.S. E-commerce: Textbook. Mn.: Vysh. shk., 2004. 191 s.
6. Kobleev O.A. Electronic commerce: Textbook / Edited by S.V. Pirogov. 3rd ed., reprint. and additional M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K", 2008. 684 p.
7. Kovalenko A.E. Review of the state of the Internet advertising market and Internet marketing technologies of the Russian Federation // Kant. 2018. №2 (27).
8. Kozye D. Electronic commerce / Translated from English M.: Publishing and Trading House "Russian Edition", 1999. p. 2.
9. Pirogov S.V. Electronic commerce: Textbook / Edited by S.V. Pirogov M.: Publishing House "Social Relations", Publishing House "Perspektiva", 2003. 428 p.
10. Summer A., Duncan G. E-COMMERCE. E-commerce. Marketing: Fifth wave. M., 1999.
11. Serova L.G., Pavlova I.A., Makusheva Yu.A. Diagnostics of the economic state of sustainable development of a manufacturing enterprise. Economic relations. No. 2. 2019. pp. 1395-1406.
12. Uspensky I. Encyclopedia of Internet Business. St. Petersburg.: Peter, 2001. pp. 61.
13. Haig M. Fundamentals of electronic business / Translated from English by S. Koshikhina. M.: FAIR PRESS, 2002. 208 p.
14. Eymor D. Electronic business. Evolution and/or revolution. Moscow: Williams, 2001. 320 p.
15. Shopify official website [Electronic resource] – <https://www.shopify.com/enterprise/the-future-of-ecommerce/omnichannel> (accessed 21.11.2021).
16. Digital transformation. Statista. URL: <https://www.statista.com/study/74997/dossier-digital-transformation>.
17. Gary P. Electronic Commerce, Ninth Edition, Schneider, Ph.D., CPA. Printed in the United States of America, 2011.
18. Trofimov O.V., Frolov V.G., Klimova E.Z., Ilyicheva N.M., Kislinskaya M.V. Assessment and analysis of innovative activities of high-tech industries in the digital economy based on the cluster approach // Nexa revista científica. № 4. V. 34. 2021. P. 1344-1354.

И.В. Куксова – д.э.н., доцент, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет, iris1982@yandex.ru,

I.V. Kuksova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics and Finance, Voronezh State Forest Engineering University;

Ю.Н. Степанова – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет, julia_vrn@inbox.ru,

Yu.N. Stepanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Voronezh State Forest Engineering University;

Т.А. Головина – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, golovina_t78@mail.ru,

T.A. Golovina – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Public Administration of the Central Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СФЕРЫ УСЛУГ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

COMMERCIAL ADVANTAGES OF THE SERVICE SECTOR IN MANAGING THE ENVIRONMENTAL ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию деловой практики для улучшения управления природными ресурсами. Важность этого исследования проистекает из необходимости создания коммерческого сектора в управлении естественной экономикой, чтобы способствовать развитию и поддерживать людей в их жизни. В этой статье освещаются последние события в индустрии бизнес-моделирования. Предложены практические решения, которые помогут расширить бизнес-операции и помогут решить возникшие проблемы. Разработаны идеи и идеи, которые полезны при разработке бизнес-плана по управлению природными ресурсами. В этой статье освещаются результаты роста бизнес-стратегий для улучшения экономических показателей. Показаны коммерческие преимущества в управлении окружающей средой. Ключевые элементы в этой статье могут быть использованы в качестве концепций и стратегий для мониторинга, выбора и реализации экономических и социальных услуг, интеграции защиты окружающей среды, снижения экологических рисков, минимизации рисков изменения климата и содействия изменению климата. Рекомендации основаны на оценке деловой активности в улучшении управления природными ресурсами на основе коммерческих преимуществ сферы услуг.

Abstract. The article is devoted to the improvement of business practices to improve the management of natural resources. The importance of this study stems from the need to create a commercial sector in the management of the natural economy in order to promote development and support people in their lives. This article highlights the latest developments in the business modeling industry. Practical solutions are proposed to help expand business operations and help solve problems that have arisen. Ideas and insights are developed that are useful in developing a natural resource management business plan. This article highlights the results of growing business strategies to improve economic performance. Commercial advantages in environmental management are shown. The key elements in this article can be used as concepts and strategies for monitoring, selecting and implementing economic and social services, integrating environmental protection, reducing environmental risks, minimizing climate change risks, and promoting climate change. The recommendations are based on an assessment of business activity in improving the management of natural resources based on the commercial advantages of the service sector.

Ключевые слова: сфера услуг, экономика природопользования, предпринимательство, экология, конкурентные преимущества, зеленая экономика.

Keywords: services, environmental economics, entrepreneurship, ecology, competitive advantages, green economy.

Коммерческие преимущества в управлении окружающей средой были выбраны в качестве основы для исследования, как наиболее важная тема в предмете исследования. При анализе собранных данных основные принципы являются более законными, например наличие различных юрисдикций в одной и той же области, где человеческая деятельность регулируется рядом законов (Griffiths, 1986; Development and Normal Law, 2010; BendaBeckmann & Bertram, 2018). Управление окружающей средой является искусственным (функционально) для наиболее важных экологических факторов: экономических, экологических, социальных и медицинских. Типы экологического менеджмента делятся на две категории: общие и специальные. Использование природных ресурсов обусловлено естественными правами человека, рожденного от рождения и его существования - использование воды, воздуха и так далее. Использование природных ресурсов осуществляется физическими и юридическими лицами на основании разрешений частных

государственных органов. К органическим видам использования и используемым материалам относятся: землепользование, лесопользование, водопользование, использование животных, использование воздуха. Поскольку природопользование связано с использованием природных ресурсов, оно регулируется законодательством Российской Федерации: Земельным кодексом, Законом о недрах, Водным кодексом, Законом об охране атмосферного воздуха и другими [1].

Однако, несмотря на его текущую важность, большая часть имеющихся исследований финансового сектора как части экономического роста и развития была проведена в последние годы. В последние годы опубликованные исследования публиковались постепенно и без учета взаимосвязи причин и следствий между ростом бизнеса и экономическим ростом. Опора на современную концепцию торгово-экономического развития на зарегистрированные документы не позволяет точно отразить, что происходит в росте бизнеса и как это влияет на экономическое развитие. Неудача и несостоятельность этой концепции были продемонстрированы последним мировым финансово-экономическим кризисом, о котором не только заявили разработчики идеи, но и не были разработаны эффективные стратегии для улучшения рабочих нагрузок, чтобы помочь справиться с последствиями. Поэтому есть цель прояснить и уточнить суть с учетом современной истории. Последние события в современной экономике и их значение для экономического роста и развития будут обсуждаться в книге профессоров Гарвардского университета Бруно С. Серджи и Коула С. Скэнлона) в книге «Предпринимательство и развитие в 21 веке». Апрель 2019 года от всемирно известного издательства «Изумруд» («Emerald Publishing Limited») [2].

Ведение бизнеса в области окружающей среды следует рассматривать как средство экономической интеграции в использовании природных ресурсов в отношении защиты окружающей среды, естественного воспроизводства и экологических выгод, обеспечивающее рыночную капитализацию, занятость (занятость) и играющее важную роль в привлечении новых средств защиты окружающей среды [3]. Использование термина «ведение бизнеса» в экономике было развито с помощью археологической и неоклассической экономики. В этом исследовании бизнес-деятельность рассматривается как деятельность человека, а именно: создание вещей, зарабатывание денег, принятие решений, признание принятия и другие неопределенности. Основываясь на этом подходе, деловая деятельность является частью экономики. Цель данного исследования – объяснить понимание экологического предпринимательства для естественной торговли и определить ее отдельные формы в улучшении управления экосистемой.

Ключевым вопросом для изменения климата и экономического развития является вопрос об устойчивых стратегиях управления экономикой. В развитых странах такие машины были разработаны в конце 19 века. Созданы системы управления, такие как развитые страны Европы, Япония, США. Система представляет собой систему, которая включает юридическую помощь, нормативные и финансовые механизмы для управления окружающей средой.

Основная функция окружающей среды – это использование окружающей среды для удовлетворения потребностей человека, экономики, культуры и здоровья. Сохранение, воспроизводство, сохранение – главный ориентир для экологических организаций. Они уделяют особое внимание причинам ухудшения состояния окружающей среды и промышленной деградации. Экологические проблемы в основном вызваны созданием рабочих мест. Не следует удалять мусор, отходы и выбросы. Чрезмерное истощение ресурсов, в свою очередь, влияет на деградацию окружающей среды. В этом случае отходы должны быть тщательно и эффективно промаркированы, чтобы лучше идентифицировать территорию участка или резервуара. Необъяснимая деградация окружающей среды – один из самых неопределенных аспектов экосистемы. Реакция рынка на любой кризис возможна только в том случае, если потраченные деньги докажут значительную и быструю рентабельность [4]. Одним из наиболее важных экологических факторов в стране является экологическая устойчивость и рост экосистемы. Ведение бизнеса в окружающей среде следует рассматривать как новый способ создания экосистем, экономических отношений при использовании окружающей среды для защиты окружающей среды, воспроизводства и

наполнения рынка «экологическими» продуктами и обеспечения (работы) в производстве. Ключевыми направлениями роста природопользования являются:

- использование и переработка промышленных отходов;
- восстановление нарушенных почв;
- использование деструктивных технологий
- переработка бытовых отходов;
- регенерация водоемов.

При применении концепции «экологический бизнес» важно осознавать уникальную роль ведения бизнеса в сфере инноваций (технических и экономических - экономических). Следовательно, ведение бизнеса в естественной среде является неотъемлемой частью всего бизнеса. достижение, прежде всего, всех основных рыночных принципов, обеспечение устойчивой прибыльности, поддержание стабильного и устойчивого рынка и помощь в решении проблем защиты окружающей среды [5].

Основные факторы, способствующие освоению природных ресурсов:

- изменение и ужесточение международных стандартов;
- интерес потребителей к природным ресурсам;
- создание естественных рынков товаров, услуг и услуг;
- усиление конкуренции между производителями с учетом экологического сектора;
- возможность улучшить состояние деловой среды.

Создание всеобъемлющей экосистемы необходимо для разработки комплексного подхода к экологическим потребностям. Для этого требуются следующие события [6]:

- создание записей для управления своей деятельностью и удовлетворения их потребностей;
- поправки и дополнения к действующему законодательству и принятие новых законов,

обеспечивающих удовлетворение экологических потребностей с экономической точки зрения.

Создание условий для устойчивого освоения природных ресурсов должно осуществляться с учетом трудностей других секторов с точки зрения его допущений. Для этого важно проанализировать масштабы того, что происходит в перспективных предприятиях, классифицировать их в соответствии с их целями. На выделение типов естественного бизнеса может влиять тип работы, которую предприниматели выполняют независимо от сектора деятельности [7].

Важность экосистемного бизнеса можно выявить, рассмотрев стратегии бухгалтерского учета, которые могут оказывать коммерческое воздействие на окружающую среду.

Прежде всего, отметим, что культурный и экологический бизнес считается весьма противоречивым. Центральный деловой и экологический центр – это бизнес с природной средой. Зеленый бизнес можно объединить в одну концепцию – зеленый бизнес. Одним из способов дифференциации этих типов продуктов является экологическая составляющая полного использования этих продуктов (рисунок 1).

В рамках этого исследования экологический бизнес предлагается рассматривать как функцию, которая происходит на уже существующем «перекрестке» экологии и экономики. Влияние природного мира на окружающую среду и отношение предпринимателя как человека, руководящего проектом, является одним из наиболее важных факторов в будущем изучении естественного бизнеса.

Традиционный деловой подход включает естественное влечение в качестве «донора» для производства таких продуктов, как натуральные или органические. Природа деловой среды также влияет на среду, в которой человеческая деятельность взаимодействует с развитием человеческих потребностей, такое влияние формирует основу для естественных и экономических потребностей. Ведение традиционного бизнеса «не работает» с экологическими и экономическими потребностями, экосистемы сталкиваются с аналогичными потребностями, но не играют значительной роли, как в случае с экономической деятельностью. Учет воздействия на окружающую среду дает вам возможность внести свой вклад в культурную, экологическую и экологическую деятельность [7].

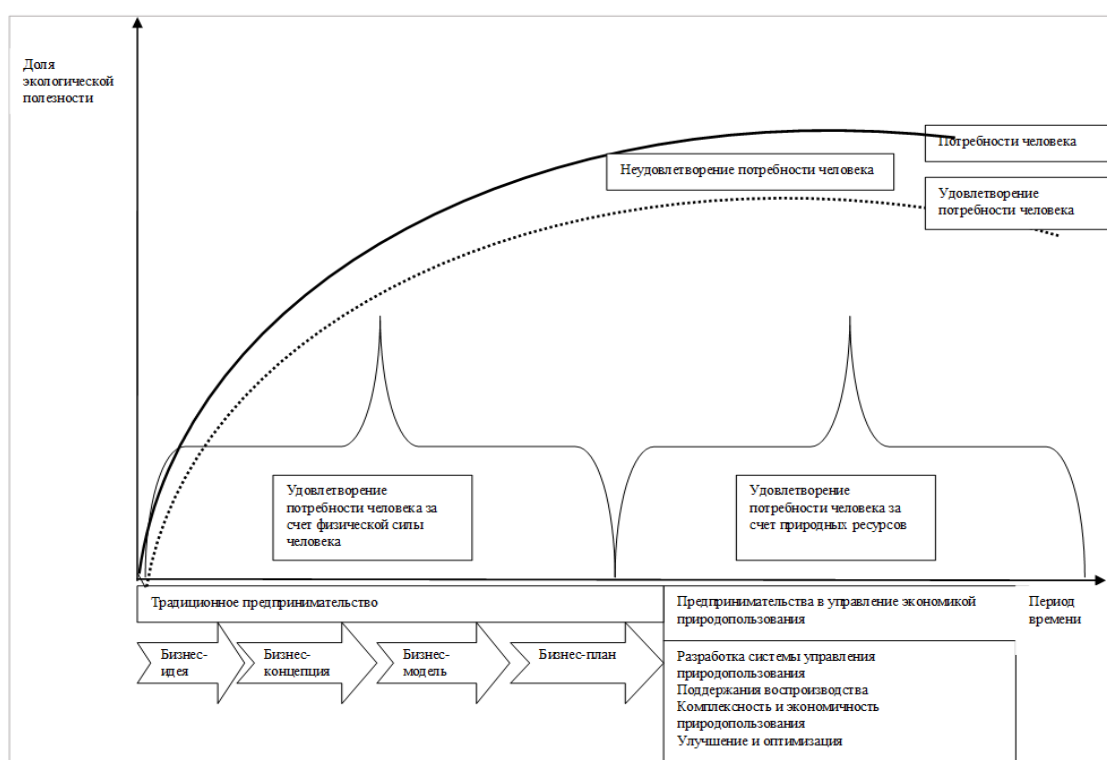

Рисунок 1 – Учет влияния экологической системы на предпринимательскую деятельность

Что касается экологических соображений, традиционный предприниматель создает дополнительные природные ресурсы, созданные с помощью природных и биологических ресурсов в экономической системе, которые при ведении бизнеса теряют свою изначальную природу таким образом, что последние не имеют «картины» природы и может удовлетворить культурные потребности. В случае зеленой торговли производятся дополнительные природные ресурсы. Экосистемы и природные явления рассматриваются одновременно как сырье и как вещества, обеспечивающие рост потребностей человека. Таким образом, последний может удовлетворить экологические и экономические потребности. Экологические услуги играют важную роль в общей поддержке окружающей среды. Природная торговля идет рука об руку с использованием всех природных ресурсов без изменения их естественной формы. В этом случае природные ресурсы имеют большую (но не избирательную) выгоду по сравнению с остальной работой [7].

Рисунок 2 – Ресурсы на эколого-экономические потребности

Доступность дополнительных природных ресурсов в результате учета воздействия природных ресурсов на отрасль приведет к увеличению затрат на «зеленую» экономику. В остальном все то же самое, дополнительные расходы, которые контролируются зеленым бизнесом, намного больше, чем у зеленого бизнеса. Поскольку часть среды, которая способствует полному использованию ресурсов, неприбыльна для коммерческих целей, бизнесмен не «осознает» дополнительный доход или сумма дополнительного капитала близка к нулю.

Повышение ценности природных ресурсов и природных ресурсов, получаемых от зеленого бизнеса, усугубляется резким увеличением объема природных ресурсов для потребителей с естественными и экономическими потребностями. При этом предприниматель предпочитает выбирать натуральные и синтетические методы производства товаров.

С одной стороны, предпринимателя заставляют вкладывать больше средств в использование экологически чистых технологий, что приводит к увеличению его визуальной ценности [8]. С другой стороны, истощение природных ресурсов и природных ресурсов, которые имеют большое значение для потребителей, может привести к снижению естественной прибыльности розничного сектора и, как следствие, снижению доходов предпринимателя. Снижение доходов владельца бизнеса создает основу для увеличения его доходов. Повышение прозрачности и затрат на неразглашение информации в этом отношении способствует увеличению коммерческой стоимости природных и искусственных объектов. В результате зеленый бизнес стремится удовлетворить экологические и экономические потребности за счет сокращения количества природных ресурсов и природных ресурсов, которые изменяют природную среду для ведения бизнеса.

Создание комплексной среды для управления окружающей средой и защиты окружающей среды имеет первостепенное значение. Экономика экосистемы - это убедительный и мотивирующий подход, использование которого помогает ставить экологические цели [9].

Сегодня можно выделить следующие экономические тенденции:

- 1) экономическая система по управлению окружающей средой);
- 2) способы финансирования мер по охране окружающей среды и разработки стратегий для реализации экологических услуг во всех секторах;
- 3) платежная система SIP предусматривает создание пакета защиты окружающей среды - указание всех государственных расходов, предприятий, корпораций, корпораций;
- 4) использование платных ресурсов (начало использования природных ресурсов должно привести к более сбалансированному подходу к финансовым ресурсам, сбалансированному использованию природных ресурсов и предоставлению возобновляемых ресурсов);
- 5) деревья, исходя из самой окружающей среды и опасности для людей и окружающей среды в результате использования или отходов);
- 6) создание рынка для природных ресурсов (важно учитывать их потребности и доступ к основным торговым ресурсам);
- 7) экологическое страхование (и финансовый способ защиты или снижения риска серьезного ущерба).

При экономическом управлении окружающей средой важно, чтобы она имела динамическую структуру, трансформирующую развитие экономической среды в естественный закон (рисунок 3).

Факторы, которые способствуют экономическому управлению экологическим менеджментом, включают использование инструментов, учитывающих экологические соображения: экономические и рыночные механизмы для финансирования эффективного использования пространства, отказ в средствах); юридические и диагностические процедуры (медицинские стандарты, лицензирование); консультация; интегрированный дизайн в продвижении экологического менеджмента [10].

Улучшение экологического менеджмента является одним из ключевых факторов экономической и экологической устойчивости.

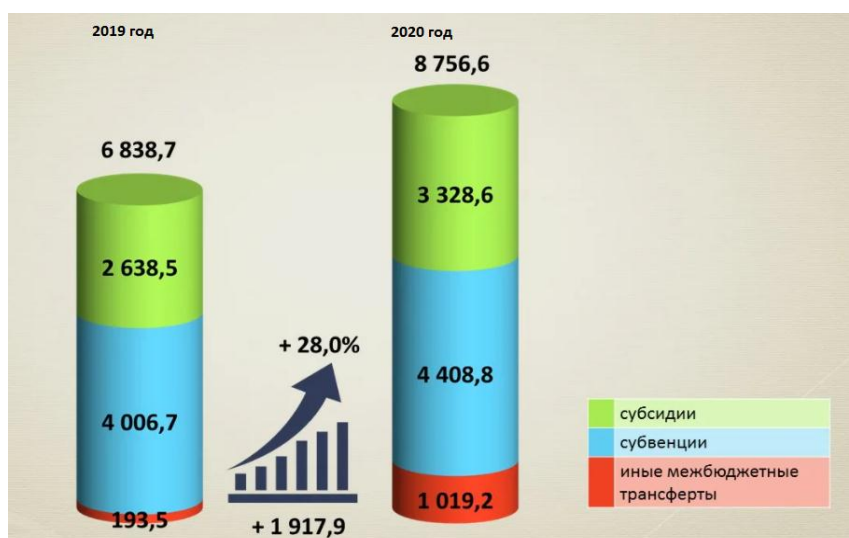

Рисунок 3 – Динамика расходов на эколого-экономические мероприятия предпринимательской деятельности

Эффективное использование материалов, оптимизация производственных методов, производство готовой продукции – прочная основа для использования природных ресурсов. Этот вопрос важен для привлечения внимания бизнеса. Роль ведения бизнеса в экономическом росте страны следующая [10]:

- создает конкурентную и процветающую конкурентную среду;
- инициирует системные изменения в экономике;
- устанавливает нетрадиционные механизмы предпочтений для эффективной реализации;
- способствует развитию науки и технологий и обеспечивает решение сложных проблем.

Основываясь на последовательном анализе управление природопользованием и того, как они используются, мы думаем о том, чтобы рассматривать предпринимательство как бизнес-предприятие, направленное на удовлетворение экологических и экономических потребностей посредством торговли, где природные ресурсы имеют первостепенное значение, а природные ресурсы рассматриваются в качестве доказательства экологических и экономических потребностей.

Источники:

1. Kuksova, I. V. Determination of conditions significant for the development of the innovative potential of the enterprise // Competitiveness. Innovation. Finance - 2011.- № 2 (6) - P. 89 – 93.
2. Lundvall B. Å. (ed.). National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. – Anthem press, 2010. – Т. 2.
3. Maslennikov, V. Application of organizational and managerial innovations in activities of Russian companies / Maslennikov, V., Popova, E.V., Bezrukova, T., Kalinina, I., Bezrukov, B. // (2017) Contributions to Economics, (9783319552569), pp. 415-423. DOI: 10.1007/978-3-319-55257-6_54.
4. Raymbaev C.K. Concept of Innovational Development of Entrepreneurial Potential of Small Enterprises / C.K. Raymbaev, C. Kulueva, A. Giyazov; B.A. Bezrukov, T.L. Bezrukova // Source: Integration and Clustering For Sustainable Economic Growth Pages: 143-150 Published: 2017. Times Cited: 0. DOI: 10.1007/978-3-319-45462-7_16.
5. Sennikova, I.L. A conceptual approach to the evaluation of innovation and investment potential as the most important resource factor for the development of the region. I.L. Sennikova, G.D. Snigireva // Issues of regional economy. 2015. Vol. 24. № 3. P. 42-49.
6. Авдеева И.Л. Государственное регулирование приоритетных направлений предпринимательства в условиях цифровой экономики / Авдеева И.Л., Головина Т.А., Полянин А.В. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 13-21.
7. Куксова И.В., Зиновьева И.С. Рациональная структура управления экономикой природопользования // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика 2021 г. № 2 (53) – С.18-28
8. Михайлов К. Л., Михайлова Г. В. Экологические приоритеты инновационного развития региональной экономики//Экономика природопользования. – М., 2015. –№ 5. – С. 16–18.
9. Полянин А.В. Трудовой и экономический потенциалы субъектов ЦФО РФ и расчет конкурентных преимуществ / Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (37). С. 113-120.
10. Суровнева А.А. Концептуальные аспекты антикризисного управления / Суровнева А.А., Суровнева В.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 235-238.

References:

1. Kuksova, I. V. Determination of conditions significant for the development of the innovative potential of the enterprise // Competitiveness. innovation. Finance - 2011.- No. 2 (6) - P. 89 – 93.
2. Lundvall B. A. (ed.). National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. - Anthem press, 2010. - T. 2.
3. Maslennikov, V. Application of organizational and managerial innovations in activities of Russian companies / Maslennikov, V., Popova, E.V., Bezrukova, T., Kalinina, I., Bezrukov, B. // (2017) Contributions to Economics, (9783319552569), pp. 415-423. DOI: 10.1007/978-3-319-55257-6_54.
4. Raymbaev C.K. Concept of Innovational Development of Entrepreneurial Potential of Small Enterprises / C.K. Raymbaev, C. Kulueva, A. Giyazov; B.A. Bezrukova, T.L. Bezrukova // Source: Integration and Clustering For Sustainable Economic Growth Pages: 143-150 Published: 2017. Times Cited: 0. DOI: 10.1007/978-3-319-45462-7_16.
5. Sennikova, I.L. A conceptual approach to the evaluation of innovation and investment potential as the most important resource factor for the development of the region. I.L. Sennikova, G.D. Snigireva // Issues of regional economy. 2015. Vol. 24. No. 3. P. 42-49.
6. Avdeeva I.L. State regulation of priority areas of entrepreneurship in a digital economy / Avdeeva I.L., Golovina T.A., Polyinin A.V. // State and municipal management. Scientific notes. 2018. No. 4. S. 13-21.
7. Kuksova I.V., Zinovieva I.S. Rational structure of management of the economy of nature management // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice 2021 No. 2 (53) - P.18-28
8. Mikhailov KL, Mikhailova GV Ecological priorities of innovative development of the regional economy//Economics of nature management. - M., 2015. - No. 5. - P. 16-18.
9. Polyinin A.V. Labor and economic potentials of subjects of the Central Federal District of the Russian Federation and the calculation of competitive advantages / Polyinin A.V. // Bulletin of the Oryol State Agrarian University. 2012. No. 4 (37). pp. 113-120.
10. Surovneva A.A. Conceptual aspects of anti-crisis management / Surovneva A.A., Surovneva V.A., Polyinin A.V. // Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanities Research. 2015. No. 1 (42). pp. 235-238.

EDN: SAJUOF

Н.А. Кулагина – д.э.н., профессор кафедры государственного управления, экономической и информационной безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Kulaginana2013.yandex.ru,

N.A. Kulagina – Doctor of Economics, Professor of the Department of Public Administration, Economic and Information Security, Bryansk State University of Engineering and Technology;

С.Е. Барыкин – профессор Высшей школы сервиса и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, barykin_se@spbstu.ru,

S.E. Barykin – Professor of the Higher School of Service and Trade, St. Petersburg Polytechnic University. Peter the Great;

Э.Н. Кроливецкий – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, kafuesp@gukit.ru,

E.N. Krolevetsky – Professor of the Department of Management of Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State Institute of Film and Television;

А.Н. Лысенко – к.э.н., доцент кафедры государственного управления, экономической и информационной безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, sasha14-09@mail.ru,

A.N. Lysenko – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Administration, Economic and Information Security, Bryansk State University of Engineering and Technology.

НИВЕЛИРОВАНИЕ УГРОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

НА ОСНОВЕ СОВОКУПНОЙ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

LEVELING THREATS TO THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS ON THE BASIS OF A CUMULAR ASSESSMENT OF THE CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. Современное развития отдельных регионов страны определяется устойчивостью социально-экономического развития под влиянием значительного числа дестабилизирующих факторов, вызванных, как внешними, так и внутренними вызовами. Одной из угроз эффективному функционированию регионов, которая повлекла существенный дисбаланс в социально-экономической системе и затронула все отрасли и сферы деятельности, следует признать пандемию коронавирусной инфекции. Во всем мире и в России последствия ее влияния весьма значительны, что требует оперативной оценки ущерба для разработки дорожных карт обеспечения устойчивого развития экономики и планирования комплекса мероприятий по снижению ее последствий. Расчет соответствующих показателей и сравнительный анализ регионов страны по уровню по-

следствий пандемии позволит составлять соответствующие рейтинги и в последствии проводить эмпирические сравнения применительно эффективности использования финансовых ресурсов, направленных на нивелирование угроз социально-экономическому развитию и прогнозированию важнейших показателей наступления резонанса в хозяйственной системе.

Abstract. The current development of individual regions of the country is determined by the sustainability of socio-economic development under the influence of a significant number of destabilizing factors caused by both external and internal challenges. The pandemic of coronavirus infection should be recognized as one of the threats to the effective functioning of the regions, which has caused a significant imbalance in the socio-economic system and affected all industries and spheres of activity. All over the world and in Russia, the consequences of its influence are very significant, which requires an operational assessment of the damage in order to develop roadmaps for ensuring sustainable economic development and planning a set of measures to reduce its consequences. The calculation of relevant indicators and a comparative analysis of the country's regions by the level of the consequences of the pandemic will make it possible to compile appropriate ratings and subsequently conduct empirical comparisons with regard to the effectiveness of the use of financial resources aimed at leveling threats to socio-economic development and forecasting the most important indicators of the onset of resonance in the economic system.

Ключевые слова: пандемия, последствия, регион, социально-экономическое развитие, ущерб, факторы регионального развития.

Keywords: pandemic, consequences, region, socio-economic development, damage, factors of regional development.

В современных условиях продолжается влияние коронавируса covid-19 на жизнь населения всех стран мира, бизнес-сообщество, отдельные сферы и отрасли экономики, что приводит к трансформации жизненно-важных приоритетов развития и внесению корректив в основные положения стратегии национальной безопасности, учитывающие совершенствование действующих механизмов и инструментов, методов и алгоритмов, средств и возможностей оценки угроз с целью задействования всей совокупности инструментов для снижения их последствий для экономики отдельных территорий и страны в целом [3].

Пандемия SARS-CoV-2 выявила слабые места в социальной, политической и экономической сферах деятельности общества. Введение ограничений практически во всех странах мира явилось следствием понесенных убытков в большинстве отраслей и сфер народного хозяйства, которые проявляются в масштабных последствиях для социально-экономического развития отдельных территорий и требуют системного и комплексного исследования, так как представляют собой угрозу национальной безопасности [4].

Ученые всего мира предпринимают попытки оценить последствия пандемии, касаясь отдельных отраслей экономики и сторон данного процесса, что, по их мнению, необходимо для разработки адекватного инструментального подхода с набором соответствующих индикаторов, критериев и мероприятий, направленных на устранение соответствующих угроз социально-экономического развития отдельных территорий. В частности, по их оценкам, в целом мировые потери от пандемии только за 2020 год составили примерно 5 трлн долл. по данным оценки экспертов Bloomberg. Специалисты прогнозируют ущерб до 35 трлн долл. к 2025 году [5].

В целом, на финансовую поддержку предприятий, предпринимателей и физических лиц израсходовано приблизительно 12 трлн. долл. странами мира. Тем не менее, данные действия не позволили ограничить распространение пандемии или предотвратить дальнейшее ее развитие, появляются новые штаммы, требующие детального исследования, изменения действующих стандартов лечения, что требует соответствующего уровня финансирования [1].

Зарубежный опыт исследования проблематики оценки устойчивости отдельных территорий под влиянием пандемии коронавирусной инфекции позволил сделать вывод о специфических особенностях отдельных стран в части организации предпринимательской деятельности и отклика бизнес-субъектов на различные шоковые явления, которые явились следствием пандемии, что непосредственно оказывает влияние на социально-экономическое развитие отдельных территорий. Например, Э. Тортия, Р. Троици исследовали влияние пандемии на организации различных форм собственности в регионах Италии. В результате учеными было доказано, что кооперативы в отличие от других являются наиболее способными поглощать шоки, более устойчивы и адаптивны, следовательно, им удастся избежать крупных убытков, истощения резерва, потерь квалифицированных кадров, что необходимо учитывать в программах социально-экономического развития отдельных территорий [7].

О. Дзулета предлагает особое внимание при исследовании угроз социально-экономическому развитию территорий уделять снижению деловой активности предприятий как важнейшей качественной характеристике краткосрочных последствий пандемии. Автор отмечает

в своем исследовании, что в будущем ущербу подвержены те отрасли, которые менее приспособлены к работе в онлайн-среде: туризм, культура, спорт, отрасли гостеприимства. При этом, однозначного направления влияния пандемии в 2020 году, применительно к условиям Чехии, не выявлено. В некоторых промежутках наблюдался рост деловой активности по сравнению с предшествующим пандемии годом, что возможно связано с мобилизацией ресурсов предприятиями, государственной поддержкой и т.д. Подобное исследование в последующие годы позволит оценить направление влияния [6].

К таким же результатам пришли исследователи Германии М. Фрич, М. Грехе, М. Вюрвих. Авторами отмечается увеличение числа новых предприятий в высокотехнологичных отраслях в условиях отдельных федеральных земель и снижение числа ликвидированных по сравнению с годом, предшествующим пандемии. Это объясняется смягчением требований относительно банкротства, субсидиями и другими смягченными условиями функционирования. Поскольку пандемия продолжается, то говорить о ее результатах можно только предварительно, что по мнению ученых требует разработки соответствующих инструментов для оценки и прогнозирования показателей социально-экономического развития [8].

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации провела оценку расходов бюджета на борьбу с пандемией коронавируса в 2020 году. В общей сумме затраты на поддержку населения и бизнеса, строительство и перепрофилирование больниц, закупку оборудования, лекарств, лечение в стационарах, тестирование составили 1 трлн рублей. При этом потери от ограничительных мер составили 2,7 трлн рублей.¹ Также отмечается, что на восстановление экономики требуется очень много времени, что осложняется появлением новых штаммов вируса, что необходимо учитывать в стратегических направлениях социально-экономического развития отдельных регионов нашей страны.

Своевременное реагирование органов власти на последствия и распространение коронавируса возможно, на наш взгляд, на основе комплексной оценки для всех отраслей и сфер экономики с помощью обобщенных индикаторов, расчет которых базируется на официальных открытых источниках информации. Именно использование адекватного инструментария, на наш взгляд, позволит оперативно обобщать исходную информацию, ее детализировать в зависимости от цели оценки тех или иных угроз социально-экономического развития и подвергать аналитической обработке с целью прогнозирования последствий.

Алгоритм комплекса мер по нивелированию угроз социально-экономического развития регионов на основе совокупной оценки последствий пандемии covid-19 предполагает необходимым исходным этапом общую оценку ущерба по систематизированным нами блокам – образование, здравоохранение, культура, рынок труда и экономика. Каждый блок характеризуется индивидуальным набором индикаторов, выражающимся в виде абсолютных значений. Итоговая сумма значений определяется в виде аддитивной зависимости показателей, то есть определяется как суммарное значение данных.

На примере субъектов Российской Федерации – Брянской и Орловской областей проведем оценку ущерба от пандемии коронавируса за 2020 год по выделенным укрупненным блокам для дальнейшего внесения корректив в дорожную карту социально-экономического развития территорий.

В таблице 1 представлены затраты по укрупненному блоку «Образование», определенными на основании официальной статистической информации.

Таким образом, затраты по блоку образования (B_1) в сумме в Брянской области составили 352000 тыс. рублей в 2020 году, а в Орловской области – 378600 тыс. рублей. Наибольший удельный вес в общей сумме затрат приходится на затраты учебных заведений, связанных с приобретением информационных технологий, платформ и сервисов, цифровой образовательной среды. При этом, следует отметить незначительность сумм, ввиду дефицита финансовых ресурсов в бюджетах образовательных учреждений.

¹ Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации URL: <https://www.rosпотребнадзор.ru/>

Таблица 1 – Затраты по укрупненному блоку «Образование» при оценке ущерба влияния пандемии коронавируса за 2020 год, тыс. руб.

Показатель	Брянская область	Орловская область
1. Затраты учебных заведений на приобретение информационных технологий, платформ и сервисов, цифровой образовательной среды. (P ₁)	214000	233000
2. Затраты на повышение квалификации и обучение персонала для работы в дистанционных форматах. (P ₂)	12200	34800
3. Затраты на приобретение компьютерной техники, оборудования и интернет. (P ₃)	125800	110800
Итого	352000	378600

В таблице 2 представим общую сумму затрат по укрупненному блоку «Здравоохранение».

Таблица 2 – Затраты по укрупненному блоку «Здравоохранение» при оценке ущерба влияния пандемии коронавируса за 2020 год, тыс. руб.

Показатель	Брянская область	Орловская область
1. Дополнительные выплаты медицинскому персоналу за работу в новых условиях. (P ₄)	881000	912900
2. Затраты на строительство новых корпусов, переоборудование имеющихся зданий медицинских организаций. (P ₅)	476800	612159
3. Затраты на тестирование заболевших. (P ₆)	375000	305000
4. Затраты на лечение больных в медицинских организациях. (P ₇)	5475300	5040200
5. Закупка лекарств, аппаратов ИВЛ (P ₈)	160300	87600
6. Затраты на формирование единой информационной системы в здравоохранении (P ₉)	361000	130000
7. Затраты на оплату листов нетрудоспособности (P ₁₀)	1409000	1138900
Итого	9138400	8226759

Таким образом, затраты по укрупненному блоку здравоохранения (B₂) в 2020 году в Брянской области составили 9138400 тыс. рублей. В Орловской области – 8226759 тыс. рублей. Наибольший удельный вес в сумме затрат приходится на лечение больных в стационарах, а также на оплату листов нетрудоспособности.

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы и в деятельность культурной сферы отдельных регионов, что обусловлено применением ограничительных мер на посещения театров, музеев, как следствие этого за 2020 год наблюдается снижение показателей посещения большинства мероприятий культурного значения во всех регионах Российской Федерации.

Изменение показателей культурной сферы сравниваемых регионов отражено с помощью таблицы 3.

Таблица 3 – Изменение показателей культурной сферы регионов в 2020 году по сравнению с 2019 годом

Показатель	Изменение в 2020 году по сравнению с 2019 годом	
	Брянская область	Орловская область
Число туристов, человек	- 18267	- 55000
Число детей, отдохнувших в детских оздоровительных организациях, человек	-19800	- 23500
Численность лечившихся и отдохнувших в санитарно-курортных организациях, организациях отдыха и туристических базах, человек	- 28324	- 25756
Число посещений театров, единиц	- 153600	- 126700
Число посещений музеев, единиц	- 440400	- 147000

В целом, недополучение прибыли по мероприятиям в Брянской области составило 271500 тыс. рублей, в Орловской области – 280200 тыс. рублей. Отсутствия массовых мероприятий по причинам принятых ограничений в целях нераспространения коронавирусной инфекции позволило сэкономить в Брянской области 55000 тыс. рублей, в Орловской области 48000 тыс. рублей бюджетных средств. При этом, недополучение прибыли по мероприятиям культурной сферы (B₃) составило 216500 тыс. рублей в Брянской области и 234200 тыс. рублей в Орловской области.

За последние годы из-за влияния коронавирусной инфекции наблюдается существенная дестабилизация на рынке труда, вызванная ликвидацией предприятий, снижение объемов производства продукции, проблемами с рынком сбыта и рядом других вызовов социально-экономического развития [2].

Например, 2020 год количество официально зарегистрированных безработных возросло на 8200 человек в Брянской области и на 2964 человека в Орловской области. С учетом средних значений выплаты по безработице составили 787200 тыс. руб. в Брянской области и 284544 тыс. руб. в Орловской области. В таблице 4 представлены затраты по укрупненному блоку «Рынок труда и социальная сфера».

Таблица 4 – Затраты по укрупненному блоку «Рынок труда и социальная сфера» при оценке ущерба влияния пандемии коронавируса за 2020 год, тыс. руб.

Показатель	Брянская область	Орловская область
1. Выплаты пособий по безработице. (P ₁₂)	787200	284544
2. Выплаты социальных пособий. (P ₁₃)	4006000	3540000
3. Выплаты пособий по погребению. (P ₁₄)	1300	1100
Итого	4794500	3825644

Таким образом, суммарные затраты по данному блоку (B₄) в Брянской области составили 4794500 тыс. руб., в Орловской области – 3825644 тыс. руб.

В таблице 5 представлены затраты по укрупненному блоку «Экономика».

Таблица 5 – Затраты по укрупненному блоку «Экономика» при оценке ущерба влияния пандемии коронавируса за 2020 год, тыс. руб.

Показатель	Брянская область	Орловская область
1. Выплаты на поддержку бизнеса. (P ₁₅)	1826000	1287000
2. Финансовое обеспечение мероприятий по борьбе с коронавирусной инфекцией (P ₁₆)	99600	144523
3. Затраты на санитарно-эпидемиологическую безопасность при подготовке и проведении голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации (P ₁₇)	104000	96000
4. Затраты на средства индивидуальной защиты и обработку помещений по всем отраслям (P ₁₈)	1800000	1450000
Итого	3829600	2977523

Таким образом, затраты на поддержку функционирования экономики (B₅) Брянской области составили 3829600 тыс. рублей. В Орловской области данный показатель составил 2977523 тыс. рублей. Итоговый размер ущерба (I) от пандемии коронавируса в исследуемых регионах за 2020 год по всем укрупненным блокам представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Итоговые затраты по укрупненным блокам при оценке ущерба влияния пандемии коронавируса за 2020 год, тыс. руб.

Показатель	Брянская область	Орловская область
1. Образование (B ₁)	352000	378600
2. Здравоохранение (B ₂)	9138400	8226759
3. Культура (B ₃)	216500	234200
4. Рынок труда и социальная сфера (B ₄)	4794500	3825644
5. Экономика (B ₅)	3829600	2977523
Итого	14016000	15642726

Таким образом, ущерб от пандемии коронавируса в Брянской области за 2020 год составил 14016 млн рублей, в Орловской области – 15642,7 млн рублей.

По нашему мнению, необходимо в последствии применить систему относительных показателей, которые позволяют проводить межрегиональные сравнения на основе выделения типичных признаков, обобщения угроз социально-экономическому развитию регионов, а также масштабов использования ресурсного потенциала.

Среди наиболее важных показателей следует отметить:

- размер ущерба от пандемии в расчете на 1 жителя;

- соотношение ущерба от пандемии к размеру инвестиций;
- соотношение ущерба от пандемии к доходам региона;
- соотношение ущерба от пандемии к ВРП;
- соотношение ущерба от пандемии к размеру дополнительно выделенной федеральной финансовой помощи отдельно взятой территории и т.д.

На базе представленной методической платформы целесообразно выделять сильные и слабые стороны региона, систематизировать возможности стратегического развития и выявлять угрозы социально-экономической устойчивости. Причем, предложенный набор индикаторов может быть изменен за счет включения дополнительных показателей исходя из эмпирической базы исследования и поставленной цели перед органами власти.

Исследования влияния отдельных факторов на результативные данные осуществляется с помощью приемов факторного анализа, что предъявляет дополнительные требования к информационной базе, а также ее обобщения с помощью современных цифровых платформ и сервисов.

В свою очередь результаты совокупной оценки последствий пандемии covid-19 должны быть обязательно учтены при разработке прогнозных сценариев социально-экономического развития регионов с помощью рассмотрения различных вариантов сочетания ресурсного потенциала, а также воздействия инструментов нивелирования угроз социально-экономического развития регионов на основе комплексного исследования всей совокупности факторов и условий обеспечения конкурентоспособности.

Источники:

1. Веселовски Т. COVID-19 тяжело ударил по экономике. Сможет ли она восстановиться в 2021-м? // Радио Азаттык. Экономика. 2021.03.01. URL: <https://rus.azattyk.org/a/covid-19-has-hit-the-world-economy-hard-can-it-recover-in-2021/31031254.html>.
2. Родионов Д.Г., Конников Е.А., Иванова А.С. Трансформация рынка труда в период пандемии covid-19: дифференциация влияния физического и информационного распространения вируса // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Приборостроение. 2021. № 2 (135). С. 83-102.
3. Родионов Д.Г., Баранова И.В., Насрутдинов М.Н. Формирование модели интерферирования показателей социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 119.
4. Управление инновационной деятельностью экономических систем: теория и практика. Полянин А.В., Кулакова Л.И., Авдеева И.Л., Парахина Л.В., Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Цысов А.С., Азарова Н.А., Головина Т.А., Сахарова С.М., Долгова С.А., Голикова Ю.Б., Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А., Кулагина Н.А., Родионов Д.Г., Чмаро А.С., Лаврикова Н.И., Масюк Н.Н., Бушуева М.А. и др. Орел, 2021.
5. Bloomberg: пандемия может обойтись мировой экономике к 2025 году в \$35 трлн. // Коммерсант. 2020.07.09. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4482597/>.
6. Dvoulety O. (2021) A First Year's Impact of the Pandemic on the Czech Entrepreneurial Activity. *Foresight and STI Governance*, 15(4), 52–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.52.60.
7. Tortia E., Troisi R. (2021) The Resilience and Adaptative Strategies of Italian Cooperatives during the COVID-19 Pandemic. *Foresight and STI Governance*, 15(4), 78–88. DOI: 10.17323/2500- 2597.2021.4.78.88.
8. Fritsch M., Greve M., Wyrwich M. (2021) The COVID-19 Pandemic and Entrepreneurship in Germany. *Foresight and STI Governance*, 15(4), 42–51. DOI: 10.17323/2500- 2597.2021.4.42.51.

References:

1. Veselovsky T. COVID-19 hit the economy hard. Will she be able to recover in 2021? // Radio Azattyk. Economy. 2021.03.01. URL: <https://rus.azattyk.org/a/covid-19-has-hit-the-world-economy-hard-can-it-recover-in-2021/31031254.html>.
2. Rodionov D.G., Konnikov E.A., Ivanova A.S. Transformation of the labor market during the covid-19 pandemic: differentiation of the impact of the physical and informational spread of the virus // Bulletin of the Bauman Moscow State Technical University. Instrumentation series. 2021. No. 2 (135). pp. 83-102.
3. Rodionov D.G., Baranova I.V., Nasrutdinov M.N. Formation of the interference model of indicators of the social potential of the region // Russian Economic Online Journal. 2019. No. 4. p. 119.
4. Management of innovation activity of economic systems: theory and practice. Polyaniin A.V., Kulakova L.I., Avdeeva I.L., Parakhina L.V., Adamenko A.A., Khorolskaya T.E., Tsysov A.S., Azarova N.A., Golovina T.A., Sakharova S.M., Dolgova S.A., Golikova Y.B., Kyshtymova E.A., Lytneva N.A., Kulagina N.A., Rodionov D.G., Chmaro A.S., Lavrikova N.I., Masyuk N.N., Bushueva M.A., etc. Eagle, 2021.
5. Bloomberg: A pandemic could cost the global economy \$35 trillion by 2025. // Kommersant. 2020.07.09. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4482597/>.
6. Dvoulety O. (2021) The impact of the pandemic in the first year on business activity in the Czech Republic. *Forecasting and Management of NTI*, 15(4), 52-60. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.52.60.
7. Tortia E., Troisi R. (2021) Strategies of sustainability and adaptation of Italian cooperatives during the COVID-19 pandemic. *Forecasting and Management of NTI*, 15(4), 78-88. DOI: 10.17323/2500- 2597.2021.4.78.88.
8. Fritsch M., Greve M., Virwich M. (2021) The COVID-19 pandemic and entrepreneurship in Germany. *Forecasting and Management of NTI*, 15(4), 42-51. DOI: 10.17323/2500- 2597.2021.4.42.51.

Н.А. Кулагина – д.э.н., профессор кафедры государственного управления, экономической и информационной безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Kulaginana2013.yandex.ru,

N.A. Kulagina – Doctor of Economics, Professor of the Department of Public Administration, Economic and Information Security, Bryansk State University of Engineering and Technology;

С.Е. Барыкин – профессор Высшей школы сервиса и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, barykin_se@spbstu.ru,

S.E. Barykin – Professor of the Higher School of Service and Trade, St. Petersburg Polytechnic University. Peter the Great;

Э.Н. Кроливецкий – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, kafuesp@gukit.ru,

E.N. Krolevetsky – Professor of the Department of Management of Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, St. Petersburg State Institute of Film and Television;

А.Н.Лысенко – к.э.н., доцент кафедры государственного управления, экономической и информационной безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, sasha14-09@mail.ru,

A.N. Lysenko – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public Administration, Economic and Information Security, Bryansk State University of Engineering and Technology.

ИНДИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ УГРОЗ СОЦИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ РОССИИ INDICATIVE ANALYSIS OF THE CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC FOR THE QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THREATS TO THE SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Аннотация. Текущее состояние экономики страны определяется развитием отдельных региональных хозяйственных систем, которые определяют совокупный ресурсный потенциал и определяют возможности применения механизмов обеспечения защиты национальных интересов. Одними из важнейших условий обеспечения национальной и экономической безопасности выступают социальные аспекты, которые совокупно характеризуют эффективность проводимой политики на всех уровнях управления и определяют социальную напряженность в обществе вследствие тех или иных дестабилизирующих событий. Несомненным является факт отнесения пандемии коронавирусной инфекции к реальной угрозе национальной и экономической безопасности, которая требует использование соответствующего инструментария для количественной оценки на основе системы индикаторов с целью разработки мероприятий по ее устранению. Именно методические аспекты исследования в совокупности с методологической платформой позволяют объективно получить те итоговые значения, которые должны быть подтверждены влиянию соответствующего механизма нивелирования угроз социальному развитию регионов и страны в целом.

Abstract. The current state of the country's economy is determined by the development of individual regional economic systems, which determine the total resource potential and determine the possibilities of applying mechanisms to ensure the protection of national interests. One of the most important conditions for ensuring national and economic security are social aspects that collectively characterize the effectiveness of the policy at all levels of government and determine social tension in society as a result of certain destabilizing events. There is no doubt that the coronavirus pandemic is classified as a real threat to national and economic security, which requires the use of appropriate tools for quantitative assessment based on a system of indicators in order to develop measures to eliminate it. It is the methodological aspects of the study in conjunction with the methodological platform that allow us to objectively obtain those final values that should be influenced by the appropriate mechanism for leveling threats to the social development of regions and the country as a whole

Ключевые слова: национальные приоритеты, индикаторы, пандемия, региональное развитие, социальная политика, угроза экономической безопасности.

Keywords: indicators, national priorities, pandemic, regional development, social policy, threat to economic security.

Национальные приоритеты развития в условиях применения системы санкций и происходящих геополитических трансформаций на мировой арене, требуют отдельного внимания и выработки соответствующих стратегических инструментов защиты. Особенно, данная проблематика обостряется в условиях необходимости постоянной адаптации социальной политики страны под вызовы и угрозы национальной и экономической безопасности.

Важнейшими структурными элементами экономики являются отдельные регионы, социально-экономическая политика которых определяет степень их устойчивости под турбулентные условия реальной ситуации, конкурентоспособность, а также возможности активных воспроизводственных процессов во всех отраслях экономики [5].

Последние годы развития отдельных регионов и страны в целом обусловлены влиянием пандемией коронавирусной инфекции, что затронуло все важнейшие сектора экономики и привело к весьма катастрофическим последствиям для отдельных направлений предпринимательской деятельности, что дает основание полагать, что covid-19 является одной из угроз национальной и экономической безопасности [2].

Например, по официальным данным Роспотребсоюза, общая сумма ущерба, вследствие пандемии коронавирусной инфекции, составила около 1 трлн руб., что превышает в 1,4 раза сумму урона от всей совокупности известных инфекционных заболеваний, более половины из которых приходится на различные виды поддержки бизнес-структур и населения (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура затрат на финансирование последствий влияния covid-19 в России за 2020 год²

Необходимость количественной оценки угроз социальному развитию регионов в контексте дальнейшей разработки эффективных механизмов обеспечения экономической безопасности России, в том числе и обоснование дополнительных мер поддержки бизнеса и населения, подтверждают сведения Росстата. Так, снижение уровня ВВП страны, за счет применения карантинных мероприятий и ситуации на международном рынке, в 2020 году составило около 3 %, а общая сумма невозмещенных потерь для экономики страны составила свыше 3,7 трлн руб., что вызывает необходимость детализации отдельных видов расходов, связанных с пандемией, а также разработку системы индикаторов, позволяющих адекватно оценить сложившуюся ситуацию для разработки направлений нивелирования угроз.

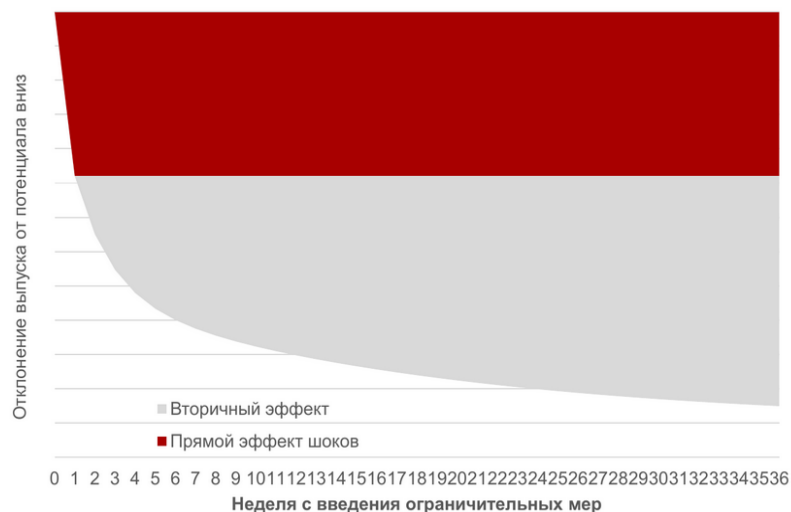
Актуальность вопросов социального развития и диагностики различных шоковых явлений в отраслях регионов страны, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, рассматривается в трудах современных ученых многоаспектно, затрагивая теоретико-методический и методологический инструментарий управления социальными процессами, оценку их влияния на экономическое положение и уровень дифференциации регионов, а также учет различных факторов и условий при прогнозировании социально-экономического положения.

В частности, Чернышов М.М. и Усманов Д.И. провели оценку влияния последствий пандемии коронавируса на население России и пришли к выводу, что пандемия оказала существенное влияние на социально-экономическую безопасность страны, негативно отразилась на состоянии социального неравенства на несколько лет вперед, и необходимо учитывать корреляцион-

² <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/433959-rosпотреbnadzor-ocenil-ushcherb-rossiyskoy-ekonomike-ot>

ные зависимости отдельных показателей при совершенствовании социальной региональной политики, с чем мы считаем, следует согласиться [6].

Департаментом исследований и прогнозирования Банка России [4] предложено оценивать последствия пандемии коронавирусной инфекции для экономики страны в целом через разграничение первичных и вторичных ограничительных мер и исследовании их влияния на динамику межотраслевого баланса. При этом, авторы настаивают в своем исследовании, что первичные шоки, которым были подвержены одни отрасли приводят к цепочке и в последствии приводят к более серьезным последствиям в других отраслях, что может быть исследовано на основе метода «затраты-выпуск». Для количественной оценки угроз социальному развитию, авторы предлагают прогнозировать степень падения экономики страны на основе отклонения реальных значений ВВП от планируемого уровня (рисунок 2).

Источники: Росстат, расчеты ДИП.

Рисунок 2 – Влияние шоковых явлений на отклонение ВВП от запланированного уровня [4]

Предварительную оценку социально-экономического ущерба отдельного региона, нанесенного covid-19, на материалах Ростовской области предприняли попытку определить Твердохлебова Т.И., Ковалев Е.В., Карпущенко Г.В. и др. В основе авторского подхода положены такие показатели, как прямые медицинские затраты и недопроизведенный по причине нетрудоспособности валовый внутренний продукт. По результатам расчетов, только в Ростовской области, общие экономические потери составили более 3 млрд рублей в 2020 году. Кроме этого, из региональных бюджетов в период ограничений выделялись дополнительные средства поддержки для обеспечения устойчивости экономики и снижения уровня социальной напряженности [3].

Заслуживают отдельного внимания исследования отечественных ученых в части построения моделей развития рынка труда в период пандемии, исследованию трендов распространения инфекции, а также прогнозированию демографической ситуации с помощью сквозных цифровых технологий, что является несомненно важным в части выработки оперативных мер реагирования на вызовы и угрозы социальному развитию регионов в контексте защиты национальных стратегических приоритетов [1].

Рассматривая современные подходы к оценке последствий пандемии для экономической системы отдельных регионов страны и расчету суммарного ущерба, на наш взгляд, следует констатировать, что назрела объективная необходимость разработки системы индикаторов, с помощью которых дополнить имеющиеся теоретико-методологические подходы и выделить те из них, которые могут быть определены на основе имеющейся статистической информации. Это позволит, на наш взгляд, получить адекватные эмпирические данные, которые могут быть использованы при составлении дорожной карты устойчивого развития реги-

она, а также планировании финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на ликвидацию диспропорций в развитии отдельных отраслей и видов деятельности.

Для оценки социально-экономических последствий влияния пандемии коронавируса на устойчивость региональных хозяйственных систем под влиянием различных вызовов экономической безопасности целесообразно применить блочный тип построения системы индикаторов в разрезе отдельных секторов (образование, здравоохранение, культура, рынок труда и социальная сфера, экономика), что наглядно продемонстрировано в таблице 1.

Таблица 1 – Система индикаторов для оценки последствий пандемии коронавируса в контексте количественной диагностики угроз социальному развитию и корректировки региональной политики

Укрупненные блоки	Индикаторы
Образование (В ₁)	1. Затраты учебных заведений на приобретение информационных технологий, платформ и сервисов, цифровой образовательной среды (P ₁) 2. Затраты на повышение квалификации и обучение персонала для работы в дистанционных форматах (P ₂) 3. Затраты на приобретение компьютерной техники, оборудования и интернет (P ₃)
Здравоохранение (В ₂)	1. Дополнительные выплаты медицинскому персоналу за работу в новых условиях (P ₄) 2. Затраты на строительство новых корпусов, переоборудование имеющихся зданий медицинских организаций (P ₅) 3. Затраты на тестирование заболевших (P ₆) 4. Затраты на лечение больных в медицинских организациях (P ₇) 5. Закупка лекарств, аппаратов ИВЛ (P ₈) 6. Затраты на формирование единой информационной системы в здравоохранении (P ₉) 7. Затраты на оплату листов нетрудоспособности (P ₁₀)
Культура (В ₃)	1. Потери от несостоявшихся культурных мероприятий (размер недополученной прибыли) (P ₁₁)
Рынок труда и социальная сфера (В ₄)	1. Выплаты пособий по безработице (P ₁₂) 2. Выплаты социальных пособий (P ₁₃) 3. Выплаты пособий по погребению (P ₁₄)
Экономика (В ₅)	1. Выплаты на поддержку бизнеса (P ₁₅) 2. Финансовое обеспечение мероприятий по борьбе с коронавирусной инфекцией (P ₁₆) 3. Затраты на санитарно-эпидемиологическую безопасность при подготовке и проведении голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации (P ₁₇) 4. Затраты на средства индивидуальной защиты и обработку помещений (P ₁₈)

При расчете последствий коронавирусной инфекции по каждому выделенному нами блоку определяется интегрального значение по формуле 1:

$$V_i = \sum_n^{I=1} P_i \quad (1)$$

где, V_i – укрупненный блок показателей социально-экономической сферы для оценки последствий пандемии коронавируса;

P – показатели, входящий в расчет значения ущерба по каждому блоку;

n – количество показателей, входящих в каждый укрупненный блок.

После расчета предложенной системы индикаторов, необходимо осуществить традиционный сравнительный анализ в динамике за ряд периодов, с помощью применения вертикального, горизонтального, трендового методов и т.д. Целесообразно также исследовать структуру затрат по каждому блоку для оценки их приоритетности и выбора в дальнейшем инструментов для снижения вероятности их реальных последствий для социально-экономической сферы экономики региона. Далее для расчета итогового размера ущерба пандемии коронавируса в пределах территориальных границ субъектов федерации следует использовать аддитивную зависимость, которая представлена в формуле 2:

$$I = V_1 + V_2 + V_3 + V_4 + V_5 \quad (2)$$

где, I – итоговый показатель размера ущерба от влияния пандемии коронавируса.

Полученное расчетное значение также необходимо анализировать в динамике за ряд периодов, а в дальнейшем, с помощью метода экспертных оценок, оценить важность каждого из выделенных нами блоков и его вклад в общий размер ущерба от пандемии covid-19.

Для сравнительного исследования состояния социальной сферы экономики региона под влиянием пандемии covid-19, необходимо в последствии использовать рейтинговую оценку на основе метода Евклидова расстояния, что позволит систематизировать регионы, а в совокупности с методом группировки, дополнить исследование выделением регионов-лидеров и аутсайдеров.

Общие преимущества изложенного авторского методического инструментария представлены на рисунке 3.

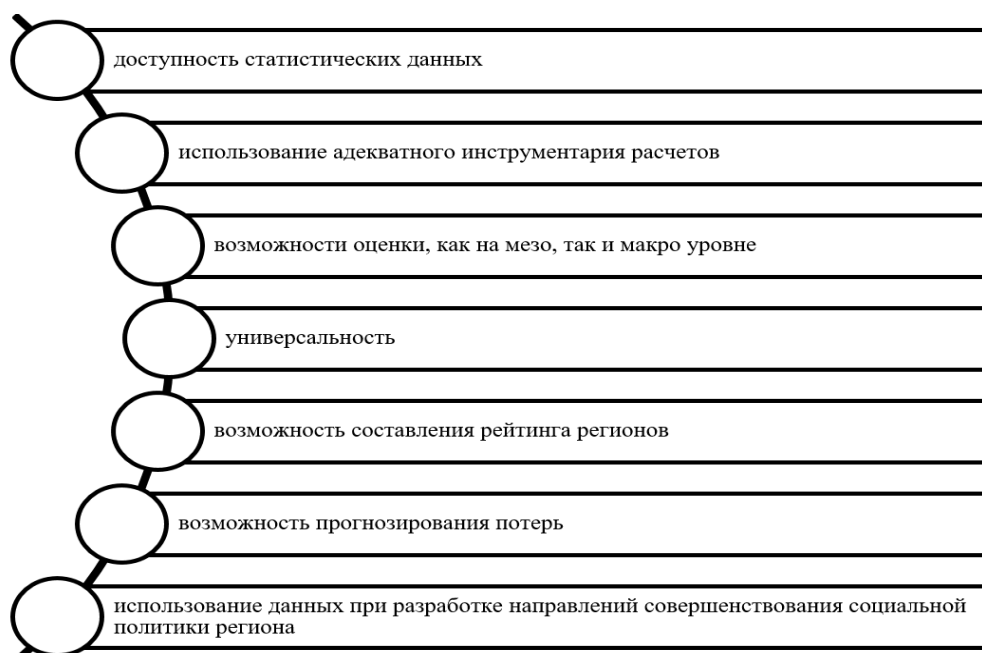

Рисунок 3 – Положительные аспекты авторской методики оценки потерь от пандемии коронавируса для количественной оценки вызовов социальному развитию регионов

Методика индикативного анализа оценки последствий пандемии коронавируса для получения количественной характеристики угроз социальному развитию регионов России, по нашему мнению, должна включать в себя следующие этапы:

- определение целей и задач аналитического исследования;
- определение перечня критериев и индикаторов для расчета;
- поиск и систематизация информационной базы;
- разработка общей схемы исследования, выбор методов исследования и оценка возможности применения соответствующих технических средств для обработки информации;
- оформление результатов аналитического исследования индикаторов;
- оценка влияния полученных результатов на важнейшие социально-экономические характеристики развития региона, в том числе и на устойчивость хозяйственной системы региона под влиянием различных угроз и современных вызовов;
- разработка перечня мероприятий по нивелированию угроз социальному развитию региона и оценка необходимого размера финансовых ресурсов;
- оценка реальности выявленных резервов для снижения последствий реальных угроз экономической безопасности региональной хозяйственной системе.

На наш взгляд, результаты расчетов могут быть использованы при оценке экономической эффективности используемых финансовых ресурсов, выделенных в качестве мер дополнительной поддержки регионов со стороны федерального центра, а также в целях совер-

шенствования проектных методов управления, направленных на своевременное выявление, оценку угроз, а также разработку прогнозных моделей социально-экономического развития хозяйственных систем с учетом современных шоковых событий.

Источники:

1. Родионов Д.Г., Конников Е.А., Иванова А.С. Трансформация рынка труда в период пандемии covid-19: дифференциация влияния физического и информационного распространения вируса// Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Приборостроение. 2021. № 2 (135). С. 83-102.
2. Родионов Д.Г., Баранова И.В., Насрутдинов М.Н. Формирование модели интерферирования показателей социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 119.
3. Твердохлебова Т. И., Ковалев Е. В., Карпущенко Г. В. [и др.] Социально-экономические аспекты COVID-19 на примере Ростовской области // Инфекционные болезни. 2020. Т. 18. № 4. С. 27-32.
4. Оценка последствий эпидемии для ВВП через призму межотраслевого баланса: аналитическая записка / А. Пономаренко, С. Попова, А. Синяков, Н. Турдыева, Д. Чернядьев. Центральный Банк Российской Федерации, 2020, 17 с.
5. Управление инновационной деятельностью экономических систем: теория и практика. Полянин А.В., Кулакова Л.И., Авдеева И.Л., Парахина Л.В., Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Цысов А.С., Азарова Н.А., Головина Т.А., Сахарова С.М., Долгова С.А., Голикова Ю.Б., Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А., Кулагина Н.А., Родионов Д.Г., Чмаро А.С., Лаврикова Н.И., Масюк Н.Н., Бушуева М.А. и др. Орел, 2021.
6. Чернышов М. М. Оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое неравенство населения России // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 3. С. 31-48.

References:

1. Rodionov D.G., Konnikov E.A., Ivanova A.S. Transformation of the labor market during the covid-19 pandemic: differentiation of the impact of the physical and informational spread of the virus// Bulletin of the Bauman Moscow State Technical University. Instrumentation series. 2021. No. 2 (135). pp. 83-102.
2. Rodionov D.G., Baranova I.V., Nasrutdinov M.N. Formation of the interference model of indicators of the social potential of the region // Russian Economic Online Journal. 2019. No. 4. p. 119.
3. Tverdokhlebova T. I., Kovalev E. V., Karpushchenko G. V. [et al.] Socio-economic aspects of COVID-19 on the example of the Rostov region // Infectious diseases. 2020. Vol. 18. No. 4. pp. 27-32.
4. Assessment of the consequences of the epidemic for GDP through the prism of intersectoral balance: analytical note / A. Ponomarenko, S. Popova, A. Sinyakov, N. Turdieva, D. Chernyadyev. Central Bank of the Russian Federation, 2020, 17 c.
5. Management of innovation activity of economic systems: theory and practice. Polyaniin A.V., Kulakova L.I., Avdeeva I.L., Parakhina L.V., Adamenko A.A., Khorolskaya T.E., Tsysov A.S., Azarova N.A., Golovina T.A., Sakharova S.M., Dolgova S.A., Golikova Y.B., Kyshtymova E.A., Lytneva N.A., Kulagina N.A., Rodionov D.G., Chmaro A.S., Lavrikova N.I., Masyuk N.N., Bushueva M.A., etc. Eagle, 2021.
6. Chernyshov M. M. Assessment of the impact of the consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic on the socio-economic inequality of the Russian population // Problems of market economy. 2020. No. 3. pp. 31-48.

EDN: SQCQLZ

Л.И. Кулакова – к.э.н, доцент, декан экономического факультета, Дальневосточный филиал ВВАТ, milakul2606@rambler.ru,

L.I. Kulakova – Candidate of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Far Eastern Branch of the VAVT.

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ
НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
MANAGEMENT OF INNOVATIONS IN ENTREPRENEURSHIP
BASED ON THE FUNCTIONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Аннотация. На основе дополненной матрицы зрелости искусственного интеллекта предложен авторский алгоритм применения функциональных возможностей искусственного интеллекта. Новизна авторского алгоритма состоит в том, что при ведении бизнеса искусственный интеллект на применяется не в виде отдельных функций, а как взаимосвязанные комбинации различных функций, то есть реализуется взаимозависимость функциональных возможностей искусственного интеллекта. Также предложена авторский классификация функций искусственного интеллекта по степени сложности применения нейронных связей. Автором рассмотрена синергия интуиции естественного интеллекта и функциональных возможностей искусственного интеллекта, которая позволит правильно и наиболее оптимально реализовывать задачи бизнеса. Синергетический аспект необходимо рассматривать в виде алгоритма последовательных шагов применения функциональных возможностей искусственного интеллекта с учетом применения проверочных шагов и возвратных механизмов на основе интуитивных решений с использованием логики управленческих решений. При этом каждый последующий шаг может быть для конкретного вида бизнеса конечным и не требовать дальнейшего развития. Также возможен возврат на предыдущий этап с целью максимизации прибыли.

Abstract. Based on the augmented maturity matrix of artificial intelligence, an author's algorithm for applying the functionality of artificial intelligence is proposed. The novelty of the author's algorithm lies in the fact that when doing business, artificial

intelligence is not used in the form of separate functions, but as interconnected combinations of various functions, that is, the interdependence of the functional capabilities of artificial intelligence is realized. The author's classification of artificial intelligence functions according to the degree of complexity of using neural connections is also proposed. The author considers the synergy of the intuition of natural intelligence and the functionality of artificial intelligence, which will allow you to correctly and optimally implement business tasks. The synergistic aspect must be considered as an algorithm of successive steps for applying the functional capabilities of artificial intelligence, taking into account the use of verification steps and return mechanisms based on intuitive decisions using the logic of managerial decisions. At the same time, each subsequent step may be final for a particular type of business and not require further development. It is also possible to return to the previous stage in order to maximize profits.

Ключевые слова: управление инновациями, предпринимательство, искусственный интеллект, риски, инновационная активность.

Keywords: innovation management, entrepreneurship, artificial intelligence, risks, innovation activity.

В предпринимательских структурах при ведении бизнеса искусственный интеллект на наш взгляд применяется не в виде отдельных функций, а как взаимосвязанные комбинации различных функций, то есть реализуется взаимозависимость функциональных возможностей искусственного интеллекта. В управлении инновациями на основе контент-анализа среди множества классификаций по различным признакам, мы предлагаем выделить восемь основных функций искусственного интеллекта, остальные функции считать их производными или вспомогательными (рисунок 1). При этом нужно разделять функции на две основные группы, где первая группа представляет собой извлечение и структурирование информации, а вторая группа связана с обработкой информации с целью принятия решений. Первая группа функций может характеризоваться как наиболее успешная и зрелая с точки зрения программного обеспечения и имеют очень большое распространение и используются в бизнесе на сегодняшний момент очень эффективно. В первую группы мы включаем следующие функции искусственного интеллекта:

- распознавание речи и филологических особенностей языка;
- распознавание гендерно-возрастных различий;
- поиск структурированных данных из неструктурированных массивов;
- кластеризация полученной информации.

Относительно второй группы следует отметить, что в которую на наш взгляд входят менее эффективно применяемые функции, трудности их использования находятся в области естественного интеллекта, то есть нейронных связей головного мозга человека, которые сами по себе человечеством полностью не познаны и находятся только в стадии изучения. Поэтому порядок и инструментарий применения программного обеспечения из-за не полного понимания процесса воспроизводства мыслительной деятельности человека и накладывают отпечаток ограничений на применение второй группы функций искусственного интеллекта. К второй группе функций искусственного интеллекта мы относим:

- распознавание и понимание речи и образов;
- оптимизация полученной информации;
- прогнозирование вероятных исходов и сценариев развития;
- понимание всей окружающей обстановки и последствий взаимосвязей внешней и внутренней среды в отношении изучаемого явления.

Наиболее сложным с точки зрения применения программного обеспечения и верификации самого процесса представляет реализация функции понимания всей окружающей обстановки и последствий взаимосвязей внешней и внутренней среды в отношении изучаемого явления. Так как для полной реализации данной функции требуется воспроизводство универсального интеллекта, а это в современных условиях развития технологий не представляется возможным.

С точки зрения ведения бизнеса и осуществления всех видов предпринимательской деятельности следует направлять свои усилия не на реализацию какой либо из функций, а брать лишь отдельные функциональные возможности искусственного интеллекта и применять их в различных комбинациях для снижения риска и повышения экономической эффективности предпринимательской деятельности.

При этом важнейшим моментом является решение вопроса о применении функциональных возможностей искусственного интеллекта. На наш взгляд предприниматель должен понимать, что нельзя ставить вопрос: «Как применить искусственный интеллект в бизнесе?». Форму-

лировка должна быть: «Для ведения бизнеса нужно решить задачи и достичь определенной цели, какие функциональные возможности искусственного интеллекта нужно использовать, чтобы достичь цели и решить все поставленные задачи?», то есть использование определенных функций или их компонентов должно обеспечить максимальную выгоду предпринимателю. Оптимизация процессов ведения бизнеса с помощью функциональных возможностей искусственного интеллекта должна быть в первую очередь направлена на максимизацию прибыли.

Для решения о том, какие функциональные возможности искусственного интеллекта использовать для решения задач в развитии бизнеса наиболее оптимальным инструментом на первоначальном этапе является применение матрицы зрелости искусственного интеллекта разработанной Университетом Карнеги-Меллона для оценки уровня развития функций искусственного интеллекта [1]. При этом считаем, что помимо предложенных в первоначальной версии пяти уровнях необходимо ввести которые являются последовательно дополняющими с расширением функциональных возможностей по мере возрастания уровня необходимо вводить первоначальный уровень для построения базового уровня автоматизации. На данном уровне могут быть применимы автоматизированные процессы, машинное обучение, интернет вещей и другие инструменты, но функциональные возможности искусственного интеллекта еще не представлены. То есть базовый уровень матрицы зрелости должен показать достаточный предел применения средств автоматического решения производственных и управленческих решений, на котором необходимо применить первоначальный функционал искусственного интеллекта. Матрица зрелости искусственного интеллекта с авторскими дополнениями представлена на рисунке 1.

<i>Технологическая зона</i> <i>Уровень зрелости ИИ</i>	Обслуживание клиентов	Оценка рисков	Операции	Финансы	Персонал	Управление IT-сервисами
Уровень А Отсутствие применения функций ИИ	↓	↓	↓	↓	↓	↓
Уровень Б Традиционная автоматизация с поддержкой ИИ		↓	↓			
Уровень В Элементарные приемы автоматизации с применением ИИ	↓			↓	↓	↓
Уровень Г Применение отдельных функций ИИ	↓	↓	↓			
Уровень Д Применение взаимосвязанных функций ИИ		↓	↓			
Уровень Е Сквозное и комплексное применение ИИ						

Рисунок 1 – Матрица зрелости искусственного интеллекта с авторскими дополнениями

Рассматривая представленную матрицу зрелости, следует отметить, что в различных технологических зонах предпринимательской деятельности потребность для решения производственных и управленческих задач возникает на разных уровнях. Безусловно первоначальные потребности и идеи по использованию функциональных возможностей искусственного интеллекта возникают на уровне А, но претворение в реальных условиях для различных технологических зон предпринимательской деятельности будет происходить на уровнях Б или В (на рисунке окрашено светлым цветом). Окончательно максимальное использование функциональных возможностей реализуемых в решении различных задач по технологи-

ским зонам предпринимательской деятельности будет полностью претворены в жизнь (на рисунке окрашено темным цветом) на трех уровнях (или Г, или Д, или Е) в зависимости от возможностей программного обеспечения и современных технологических возможностей прогнозирования и возможностей претворения функции понимания всей окружающей обстановки и последствий взаимосвязей внешней и внутренней среды в отношении изучаемого явления. Визуальное представление соотношения уровней зрелости и технологических зон позволяет при ведении бизнеса органам управления предпринимательской структуры четко разграничивать порядок, инструментарий и методы решения производственных и управленческих задач и правильно определять необходимые функциональные возможности искусственного интеллекта для достижения конкретной цели ведения предпринимательской деятельности организации посредством составления четкого алгоритма.

Алгоритм применения функциональных возможностей искусственного интеллекта в предпринимательской структуре может представлять собой детализированный порядок действий содержащий анализ и прогнозирование затрат и выгод, рисков и экономического эффекта. Здесь следует отметить, что большинство исследователей в области применения искусственного интеллекта для развития бизнес процессов организации предлагают бизнес-кейсы, по сути которые представляют собой расчеты инвестиционного проекта. При этом некоторые ученые отмечают, что существуют особенности для расчетов. Так например Эндрю Берджесс автор книги «Искусственный интеллект – для вашего бизнеса», вводит новые термины такие как «жесткие» и «мягкие» затраты, и в дальнейшем относительно этих видов затрат предлагает методики расчета рисков и доходов. Но в сущности подход у него и других ученых для расчетов функциональных возможностей искусственного интеллекта остается в русле основ для обоснования инвестиционных проектов. Мы же считаем, использование функциональных возможностей искусственного интеллекта не может быть представлено в виде бизнес-кейса, так как в случае с использованием функций искусственного интеллекта (особенно к тем функциям которые мы относим ко второй группе) уже первоначально имеется и в процессе применения появляется большое количество неизвестных величин. Прежде всего, необходимо учитывать, что при рассмотрении понятий по отношению к любому интеллекту всегда проявляется такая характеристика как интуиция. Именно интуитивная оценка для естественного интеллекта в большинстве случаев является приоритетом. Поэтому в случае и с искусственным интеллектом эта характеристика имеет тоже ярко выраженную окраску. Именно синергия интуиции естественного интеллекта и функциональных возможностей искусственного интеллекта позволит правильно и наиболее оптимально реализовывать задачи бизнеса. На наш взгляд, данный синергетический аспект необходимо рассматривать в виде алгоритма последовательных шагов применения функциональных возможностей искусственного интеллекта с учетом применения проверочных шагов и возвратных механизмов на основе интуитивных решений с использованием логики управленческих решений (рисунк 2). При этом каждый последующий шаг может быть для конкретного вида бизнеса конечным и не требовать дальнейшего развития. Также возможен возврат на предыдущий этап с целью максимизации прибыли.

Использование предложенного алгоритма будет обусловлено задачами, которые нужно решить при управлении инновациями в предпринимательской деятельности и какую цель необходимо достичь, то есть какие функциональные возможности искусственного интеллекта нужно использовать, чтобы достичь цели и решить все поставленные задачи.

Первый этап «проверка концепции» является необходимым (но не обязательным, если приобретается пакет внешнего программного обеспечения со стандартными инструментами) для проверки жизнеспособности встраивания элементов искусственного интеллекта в бизнес процессы. На данном этапе появляется возможность представить подтверждения или опровержения суждений и доводов об автоматизации того или иного бизнес процесса с использованием функциональных возможностей искусственного интеллекта.

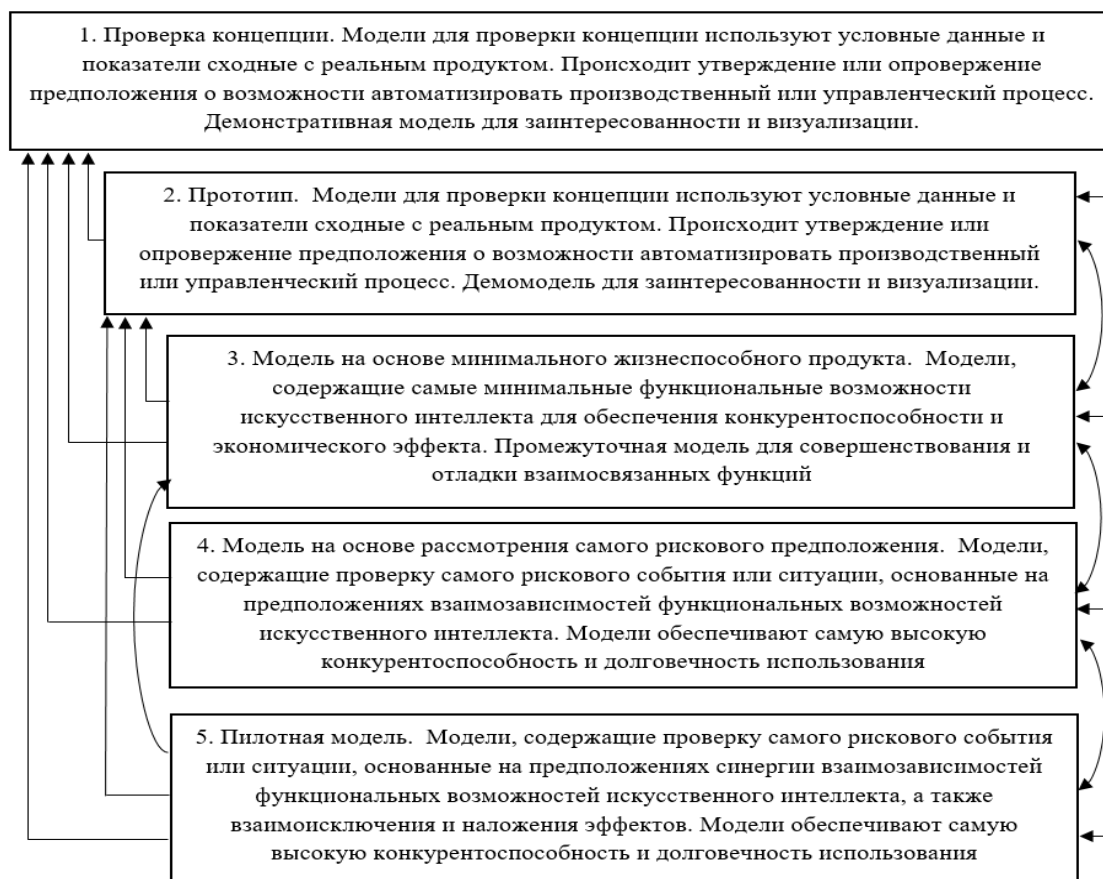

Рисунок 2 – Алгоритм последовательных шагов применения функциональных возможностей искусственного интеллекта

Также можно провести сравнение по экономическому эффекту в сопоставимых затратах и результатах применение функций искусственного интеллекта и других цифровых технологий. И часто с экономической точки зрения другие цифровые технологии на современном этапе дают более высокий экономический эффект. На данном этапе рекомендуется использовать функциональные возможности искусственного интеллекта с минимальными настройками с целью экономии средств и снижения затрат на инновационную деятельность.

Второй этап «создание и использование прототипа» предполагает создание конечного продукта использования функциональных возможностей искусственного интеллекта с проверкой его жизнестойкости и устойчивости к рискованным событиям. В данном продукте проверяются не только концепции использования, но вероятностные изменения продукта для адаптации к внутренней среде бизнес процессов и рисков внешней среды ведения конкретного типа хозяйственной деятельности. Следует отметить, что может использоваться несколько различных прототипов для проверки применения конкретных функций, которые после проверки на экономическую целесообразность применения могут быть совмещены или некоторые исключаются при получении более слабых результатов или дублирования функционала различных бизнес процессов. На этапе создания прототипа первостепенное значение в отличие от применения других цифровых технологий является массовость и вариативность различных данных. Даже минимальное количество данных для добротного прототипа с устойчивым и экономически эффективным результатом должно быть весьма значительно, вариативно и содержательно. То есть прототипу необходимо максимально возможный массив данных, с целью уйти от так называемого «чрезмерного соответствия». Так как искусственный интеллект только запоминает и обрабатывает данные. Если данных недостаточно или они плохо поддаются верификации, то лучше с первого этапа в алгоритме сразу перейти в третий этап. Так как при малом массиве данным

создание прототипа не рекомендуется из-за искажения получения результата или ловушки соответствия.

На третьем этапе при создании минимального продукта по функциям и жизнестойчивой автоматизации бизнес процессов необходимо сосредоточить усилия не на объеме данных, а на их качественных свойствах. К качеству данных следует отнести такие свойства как полнота, точность, последовательность и чистота. При создании минимального продукта необходимо минимизировать функциональные возможности искусственного интеллекта. Здесь очень важно соблюдать требования репрезентативности данных. Чтобы соблюдать это условие на наш взгляд, прежде чем использовать функциональные возможности искусственного интеллекта можно применить для обработки массива данных некоторые из способов машинного обучения, такие как: отображение онтологий, дедубликацию, быструю стандартизацию данных и согласование содержимого массива.

На четвертом этапе алгоритма, который основан на проверке самого рискованного предположения, сводится к построению функционала направленного на минимальный эксперимент. Основа данного вида проверки характеризует применение функциональных возможностей по таким критериям как надежность и минимизация затрат. Хотя данный формат является в основном экспериментальным и редко используется в конечном продукте, но его использование позволяет просчитать ожидаемый экономический эффект при максимизации рисков и получить долгосрочную выгоду от применения функциональных возможностей искусственного интеллекта.

Пятый этап алгоритма, который предполагает модель применения функциональных возможностей искусственного интеллекта в бизнес процессах, предназначен для функционирования в реальной производственной и управленческой среде организации. В отличие от моделей второго, третьего и четвертого этапов алгоритма она должна быть четко структурирована и полностью отлажена по отношению к применяемому бизнес процессу (процессам). Именно на этом этапе функциональные возможности искусственного интеллекта должны полностью решать все задачи, поставленные на первом этапе формирования концепции.

Управление инновациями в предпринимательстве на основе функциональных возможностей искусственного интеллекта дает возможность получения экономического эффекта на основе их автоматизации. Но в отличие от применения других цифровых технологий необходимо пользоваться специализированным инструментарием, в частности использовать матрицу зрелости и алгоритм последовательных шагов применения функциональных возможностей искусственного интеллекта.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий / Авдеева И.Л., Полянин А.В., Головина Т.А. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 238-245.
2. Астафичева Е.Ю. Взаимосвязь технической инфраструктуры предпринимательской деятельности и экономической эффективности производства / Астафичева Е.Ю., Макарова Ю.Л., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 5 (280). С. 82-89.
3. Берджесс Э. Искусственный интеллект – для вашего бизнеса / Эндрю Берджесс: Пер. с англ. – М.: Интеллектуальная литература, 2021. 232с.
4. Головина Т.А. Концептуальные аспекты зеленой стратегии развития наукоемких предприятий / Головина Т.А., Полянин А.В. // Организатор производства. 2021. Т. 29. № 4. С. 85-95.
5. Докукина И.А. Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра / Докукина И.А., Полянин А.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27 (1). С. 76-80.
6. Лытнева Н.А. Стратегия развития инвестиционной деятельности в условиях неопределенности / Лытнева Н.А., Полянин А.В., Трофимов М.Н. // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 59-66.
7. Макарова Ю.Л. Специализированные технологические центры как экономическая основа развития инфраструктуры предпринимательской деятельности / Макарова Ю.Л., Полянин А.В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 157-162.
8. Полянин А.В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства / Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тарновский В.В. // Управленческое консультирование. 2020. № 4 (136). С. 80-96.
9. Проняева Л.И. Формирование профиля инновационного промышленного кластера / Проняева Л.И., Полянин А.В., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 1 (472). С. 48-66.
10. Сироткина Н.В. Сетевой формат взаимодействия: вызовы цифровой экономики, проблемы и перспективы / Сироткина Н.В., Филатова М.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3 (46). С. 31-35.

References:

1. Avdeeva I.L. Digitalization of industrial economic systems: problems and consequences of modern technologies / Avdeeva I.L., Polyanin A.V., Golovina T.A. // Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Economy. Control. Right. 2019. V. 19. No. 3. S. 238-245.
2. Astaficheva E.Yu. The relationship between the technical infrastructure of entrepreneurial activity and the economic efficiency of production / Astaficheva E.Yu., Makarova Yu.L., Polyanin A.V. // Economic and humanitarian sciences. 2015. No. 5 (280). pp. 82-89.
3. Burgess E. Artificial intelligence - for your business / Andrew Burgess: Per. from English. - M.: Intellectual literature, 2021. 232p.
4. Golovina T.A. Conceptual aspects of the green strategy for the development of high technology enterprises / Golovina T.A., Polyanin A.V. // Production organizer. 2021. V. 29. No. 4. S. 85-95.
5. Dokukina I.A. Organization of decentralized management based on digital platforms of the distributed registry / Dokukina I.A., Polyanin A.V. // Natural-humanitarian research. 2020. No. 27 (1). pp. 76-80.
6. Lytneva N.A. Strategy for the development of investment activity in conditions of uncertainty / Lytneva N.A., Polyanin A.V., Trofimov M.N. // Management issues. 2017. No. 5 (48). pp. 59-66.
7. Makarova Yu.L. Specialized technology centers as an economic basis for the development of business infrastructure / Makarova Yu.L., Polyanin A.V. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2015. No. 2 (38). pp. 157-162.
8. Polyanin A.V. Digitization of small and medium business processes / Polyanin A.V., Soboleva Yu.P., Tarnovsky V.V. // Management consulting. 2020. No. 4 (136). pp. 80-96.
9. Pronyaeva L.I. Formation of the profile of an innovative industrial cluster / Pronyaeva L.I., Polyanin A.V., Fedotenkova O.A., Pavlova A.V. // Regional economy: theory and practice. 2020. V. 18. No. 1 (472). pp. 48-66.
10. Sirotkina N.V. Network format of interaction: challenges of the digital economy, problems and prospects / Sirotkina N.V., Filatova M.V. // Region: systems, economics, management. 2019. No. 3 (46). pp. 31-35.

EDN: SSGCQZ

Ю.Ю. Купоров – к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, kuporov_yuyu@spbstu.ru,

Yu.Yu. Kuporov – Candidate of Economics, Associate Professor, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

ОСОБЕННОСТИ РИТУАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ FEATURES OF RITUAL SERVICE IN LARGE CITIES

Аннотация. Ритуально-похоронное дело является одной из важнейших отраслей городского хозяйства. Особенностью похоронной сферы является то, что она затрагивает интересы практически всего населения. Данная статья посвящена теме ритуального обслуживания населения крупного города. В статье представлено обобщение идей, суждений представителей науки, отечественных и зарубежных авторов в сфере ритуального обслуживания относительно понятия ритуальной услуги. Также в материале рассматривается сущность ритуальных услуг согласно региональным нормативно-правовым актам. В представленном материале рассматривается реорганизация существовавших классификаторов ритуальных услуг из ОКУН ОК 002-93 в ОКВЭД и ОКПД 2. Проанализировав в статье основные демографические показатели, мы выявили естественное движение населения Санкт-Петербурга за период 2016 – начало 2021 годов, которая значительно ухудшилась, что привело к проблеме дефицита кладбищенских земель. В статье рассмотрен практический зарубежный опыт организации ритуального обслуживания населения, как один из вариантов решения этой проблемы через развитие кремационного направления. Таким образом, в работе раскрыты основные проблемы организации ритуального обслуживания населения в крупных городах и предложено распределение направлений работы через государственно-частное партнерство органов местного самоуправления и частных, муниципальных, государственных предприятий. Тем не менее вопрос ритуального обслуживания населения крупного города требует дальнейшего изучения.

Abstract. Ritual and funeral business is one of the most important branches of the city economy. The peculiarity of the funeral sphere is that it affects the interests of almost the entire population. This article is devoted to the topic of ritual services for the population of a large city. The article presents a generalization of ideas, judgments of representatives of science, domestic and foreign authors in the field of ritual services regarding the concept of ritual services. Also, the material examines the essence of funeral services in accordance with regional regulations. The presented material examines the reorganization of the existing classifiers of ritual services from Russian Classification of Services Provided to People 002-93 to OKVED and all-Russian classifier of entrepreneurial activity 2. After analyzing the main demographic indicators in the article, we identified the natural movement of the population of St. Petersburg for the period 2016-early 2021, which deteriorated significantly, which led to the problem of a shortage of cemetery lands. The article discusses the practical foreign experience of organizing ritual services for the population, as one of the options for solving this problem through the development of the cremation direction. Thus, the work reveals the main problems of organizing ritual services for the population in large cities and proposes the distribution of areas of work through public-private partnership of local governments and private, municipal, state enterprises. Nevertheless, the issue of ritual services for the population of a large city requires further study.

Ключевые слова: ритуальное обслуживание населения, ритуальные услуги, крематорий, кремация, смертность населения, рождаемость населения, естественный прирост населения.

Keywords: ritual services for the population, funeral services, crematorium, cremation, mortality of the population, birth rate of the population, natural population growth.

Ритуальное обслуживание населения города – это неотъемлемая отрасль городского хозяйства. Она является одной из самых значимых отраслей для всего населения, так как помимо ритуально-похоронного дела с её состав входят социальная, религиозная, экономическая и другие сферы деятельности [1].

Таким образом, ритуальное обслуживание — это не только сфера социальных услуг, но и рыночная отрасль, где действует закон спроса и предложения, то есть эти показатели могут как увеличиваться, так и уменьшаться, оказывая друга на друга соответствующее влияние [2].

Ассортимент услуг в связи с этим существенно расширяется, обновляется. Гражданам предлагаются самые разнообразные услуги с учетом их материальных возможностей и представлений об организации ритуального обслуживания. Несмотря на то, что ритуальные услуги имеют большое разнообразие, существует минимальный перечень необходимых услуг, который должен быть оказан всем нуждающимся в ритуальных услугах социально-незащищенным категориям граждан по приемлемой для них стоимости [3].

Одной из особенностей предоставления ритуального обслуживанию населения в сравнении с другими видами деятельности, является территориальные характеристики объекта, пользующегося этим видом услуг. Так, например, в Российской Федерации, владеющей очень большими территориями, эта специфика проявляется наиболее существенно [4]. Это связано с тем, что практически все организации, оказывающие ритуальные услуги населению, для получения наибольшей прибыли от данного вида бизнеса, ведут свою экономическую деятельность вблизи крупных городов и мегаполисов [2].

Также важной особенностью ритуально-похоронной сферы деятельности является постоянная востребованность в ритуальных услугах всего населения вне зависимости от района проживания. Так, по данным Росстата в год в Российской Федерации умирает около 1 300 тысяч человек городского населения [5], что составляет более 70 % от общего количества смертей в стране. Следовательно, более 3-4 млн граждан ежегодно принимают участие в реализации траурных церемоний прощания, при этом кладбища они посещают более часто. Эти выводы свидетельствуют о том, что доля ритуального обслуживания населения в социально-экономической составляющей государства очень велика [1].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2018 году объем формального рынка ритуальных услуг, оказываемых на платной основе, превысил значение в 64 млрд руб. Вместе с тем набольшая составляющая доходов поглощается теневым бизнесом [5]. Так информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» сообщает, что «потенциальный объем всего российского теневого рынка в 2018 году мог составлять 250 млрд руб., из которых 120-150 млрд руб. формировалось в сегменте услуг агентов» [6].

Анализируя данные Союза похоронных организаций и крематориев, агентство «РосБизнесКонсалтинг» приходит к выводу, что «структура рынка в денежном выражении из года в год значительно не меняется и распределяется в следующем соотношении: похоронные услуги и принадлежности – 59,2 %, изготовление и установка памятников – 27,3 %, земельные участки – 14,9 %, уход и содержание мест захоронений – 2,1 %» [6].

Таким образом, ритуальное обслуживание населения – это важнейшее социально значимое направление деятельности, функционирующее в условиях рыночной экономики, закона спроса и предложения с целью извлечения максимальной прибыли за счет повышения уровня обслуживания населения, которое в первую очередь выражается в чутком определении конкретной потребности населения, быстром реагировании по её удовлетворению и минимизации негативных состояний, которые возникают в процессе переживания человеком утраты близкого человека [3].

Несмотря на высокую социально-экономическую значимость ритуально-похоронной сферы услуг, единственное(легальное) общепринятое определение понятия «ритуальная услуга» на сегодняшний день отсутствует.

Так, например, в региональных нормативно-правовых актах в определении этого понятия содержится минимальный перечень видов деятельности, практически ничем не отличаю-

щихся в зависимости от субъектов Российской Федерации. Например, в ст. 2 Закона г. Санкт-Петербурга от 13.09.2006 «О погребении и похоронном деле в Санкт-Петербурге» с изменениями на 19 февраля 2020 года в перечень ритуальных услуг включены:

- прием заказа и заключение договоров на организацию похорон (агентские услуги приемщиков заказов на организацию похорон);
- захоронение и перезахоронение;
- услуги по кремации;
- транспортировка тел (останков) умерших (погибших);
- изготовление гробов и урн для захоронения праха;
- санитарная и косметическая обработка тел;
- бальзамирование;
- изготовление и установка надмогильных сооружений;
- производство иных предметов похоронного ритуала;
- изготовление надписей на памятниках, фотокерамических изделий;
- уход за местами погребения и отдельными захоронениями [7].

Ещё одним не менее важным документом можно назвать ГОСТ 32609-2014, который вступил в силу в 2016 году. В нём содержится следующее возможное определение понятия «ритуальные услуги», как результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также деятельности исполнителя по погребению останков, праха умерших или погибших, проведению похорон, содержанию мест захоронений [8].

Также не менее важным нормативно-правовым документом, на который необходимо обратить внимание, рассматривая сферу ритуальных услуг населения, является Указ Президента РФ от 29.06.1996 г. № 1001 «О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших», согласно которому предоставляются государственные социальные гарантии для погребения безродных или оказанию близким родственникам и другим лицам гарантированного перечня услуг по погребению на безвозмездной основе в пределах размера социального пособия на погребение [9].

Рассматривая определение ритуальной услуги с точки зрения науки, обратимся к исследованию Р.Г. Набиева, где он пишет, что «ритуальная услуга – деятельность или виды деятельности (оповещение родственников умершего, оформление зала для проведения гражданской панихиды и обряда поминания, санитарно-гигиеническая и косметическая обработка тела, бальзамирование, захоронение, уход за могилой и др.), обусловленные потребностью заинтересованных лиц осуществить погребение умершего лица в соответствии с обычаями и традициями, волей умершего» [10].

Ритуальные услуги имеют свои особенности и отличительные черты. Так, например, данный вид услуг имеет довольно большое количество возможных заказчиков от родственников усопшего до органов власти. Также стоит отметить, что при жизни сам гражданин может заранее и самостоятельно заключить такой вид договора с представителями агентств на его погребение после наступления смерти [11].

Также исключительная специфика ритуальных услуг в сравнении с другими видами деятельности подразумевает определенную структуру и точный порядок при их оказании. На это оказывают влияние некоторые особенности ритуально-похоронной сферы, что связано: «1) с очень жестким временем по организации похорон (по традициям различных религиозных конфессий покойный должен быть погребен в течение 1–3 суток); 2) с состоянием психоэмоционального стресса разной степени выраженности у заказчика; 3) с невозможностью, как правило, выполнения ритуальных услуг в порядке самообслуживания; 4) с неизбежной необходимостью потреблять ритуальные услуги для каждого человека; 5) с отсутствием функциональных аналогов (заменителей) ни в отраслях сферы услуг, ни в сфере материального производства; 6) с многоэтапностью процесса от момента подачи заявки на организацию похорон до момента захоронения; 7) с многообразием типов заказчиков (уровень доходов, принадлежность к религиозной конфессии, выбор способа захоронения, личные желания и вкусы); 8) с

зависимостью от наличия и перечня объектов ритуального предприятия (кладбища, крематории, трупохранилища, специализированного и катафального транспорта, залов траурных обрядов и поминальных трапез, храмов; производства предметов ритуала и надмогильных сооружений; 9) с невозможностью прервать предоставление данных услуг» [12]. Также необходимо знать, что при реализации ритуальных услуг населению, которые имеют неотложный характер, возникают значительные трудности при оценке их качества, поэтому ритуальные услуги можно назвать некими «доверительными благами». При этом также важно понимать, что большая часть ритуальных услуг – это так называемые «доверительные блага», при потреблении которых очень трудно дать оценку их качеству и невозможно отложить [13].

Следовательно, можно сделать вывод, что ритуальные услуги подразумевают под собой некую сформированную последовательность заранее определённых действий, целью которых является максимальное удовлетворение потребности потребителей при реализации процесса погребения тела или останков тела после его смерти. Важно отметить, что процесс погребения тела должен быть организован с учетом волеизъявления усопшего (если такое имеется), а также должен учитывать традиции и религиозные традиции семьи усопшего [12].

Несмотря на то, что многие отечественные и зарубежные авторы уделяли большое внимание изучению и проблеме определения сущности социально-значимых услуг [14, 15], в том числе услуг ритуального обслуживания населения, до сих пор нет единственной официальной классификации ритуальных услуг. Трудности процесса систематизации ритуальных услуг в первую очередь связано с динамичным развитием современного рынка ритуальных услуг, который ежегодно совершенствуется и соответственно частично меняет концепцию оказания услуг потребителю, которые при подобных реалиях становятся весьма условными [3].

В настоящее время проведена реорганизация существовавших классификаторов, в том числе по ритуально-похоронным услугам, которые, как уже отмечалось, перешли в классификаторы ОКВЭД и ОКПД 2. Классификатор ОКУН ОК 002-93 утратил силу 01.01.2017. Обоснование реорганизации – необходимость гармонизировать российские классификаторы с международными. По нашему мнению, лучше от этого не стало. Пользоваться «обновленными» классификаторами стало сложнее, часть услуг утеряна, так как российские классификаторы по многим услугам были более полными, чем международные, и лучше отражали состояние отрасли и ее структуру. В каждом из регионов нашей страны ежегодная величина заказов на ритуальное обслуживание умерших носит постоянный характер и не зависит от количества ритуально-похоронных организаций, так как доля умерших от численности всего населения в доковидное время в среднем находилось в границах от 1,2 % до 1,6 % [3].

Однако, в условиях пандемии COVID-19 по данным информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» общая смертность населения Санкт-Петербурга значительно возросла. Так, прирост смертности в 2020 году по сравнению с предыдущим годом достиг значения в 22,9 %. Стоит отметить, что это не самый высокий показатель по стране. Санкт-Петербург даже не входит в десятку субъектов РФ с самым высоким приростом общей смертности населения. Дмитрий Лисовец, являющийся председателем городского комитета по здравоохранению считает, что «это самый надежный показатель, который характеризует тяжесть пандемии коронавируса (COVID-19). Мы находимся близко по этому показателю к Москве, но есть регионы, где прирост превысил 30 %» [16].

Следовательно, количество фирм, предоставляющих ритуальные услуги населению, должно быть оптимальным для каждого из регионов Российской Федерации для того, чтобы минимизировать или полностью исключить избыточную конкуренцию. Для этого также необходимо строго регламентировать деятельность ритуально-похоронных агентств и усилить контроль как со стороны государства в целом, так и со стороны органов местного самоуправления [3].

Также по причине того, что сфера ритуальных услуг – это одна из самых прибыльных видов деятельности, на современном рынке ритуальных услуг четко прослеживается высокий уровень недобросовестной конкуренции, чаще стали выявляться факты коррупционной деятельности [17].

Таблица 1 – Классификаторы ритуально-похоронных услуг

ОКУН: 019500 — Ритуальные услуги	ОКВЭД 2: 96.03 Организация похорон и предоставление связанных с ними услуг	ОКПД 2: 96.03.1 Услуги по организации похорон и связанные с этим услуги
1	2	3
019501 Услуги приемщика заказов службы по организации похорон	— захоронение и кремацию тел людей и трупов животных, и связанную с этим деятельность: подготовку умерших к захоронению или кремации и бальзамирование, услуги гробовщиков;	96.03.11 Услуги по захоронению и кремации: — услуги по содержанию и обслуживанию кладбищ, уходу за могилами и местами захоронения, в том числе воинских; — услуги по кремации; — услуги по покупке или аренде места для захоронения
019502 Подача объявлений, некролога, составление текстов траурной речи, оповещение родственников	— предоставление услуг по похоронам или услуг кремации;	96.03.11.100 Услуги по захоронению
019503 Прокат зала и его оформление для проведения гражданской панихиды, обряда поминания	— аренду оборудованного места в ритуальном зале;	96.03.11.200 Услуги крематориев
019504 Услуги организатора ритуала по похоронам	— сдачу в аренду или продажу мест для захоронения;	96.03.11.300 Услуги по содержанию и обслуживанию кладбищ, уходу за могилами и местами захоронения
019505 Услуги по захоронению	— обслуживание могил и мавзолеев;	96.03.11.311 Услуги по установке, снятию окраски надмогильных сооружений
019506 Услуги крематориев	— изготовление надгробных сооружений из различных материалов и ритуальных принадлежностей.	96.03.11.312 Услуги по нанесению надписей на памятниках, мраморных досках, крепление фотографий на памятниках, высечке барельефов, выполнение графических портретов на памятниках, скульптурные работы и т.п.
019507 Услуги по уходу за могилой	— сооружение склепов и мемориальных комплексов;	96.03.11.313 Услуги по установке и ремонту ограды, памятных знаков
019508 Услуги по установке, снятию окраски надмогильных сооружений	— изготовление траурных венков, искусственных цветов, гирлянд и т.п.;	96.03.11.314 Услуги по уходу за могилой
019509 Заключение договора на организацию похорон, уход за могилой по предварительному заказу	— высечку барельефов, выполнение графических портретов на памятниках, скульптурные работы и т.п., выполнение надписей	96.03.11.315 Услуги по сооружению склепов и мемориальных комплексов
019510 Изготовление гробов, в т.ч. цинковых		96.03.11.316 Услуги по изготовлению надгробных сооружений из различных материалов и их реставрация
019511 Изготовление траурных венков, искусственных цветов, гирлянд		96.03.11.319 Прочие услуги по захоронению и кремации
019512 Изготовление надгробных сооружений из цемента, с мраморной крошкой, из природного камня и искусственных материалов и их реставрация		96.03.12 Услуги похоронных бюро: — услуги по организации церемоний похорон и кремации; — услуги по погребению и эксгумации; — услуги по бальзамированию, предоставлению ритуальных залов; — транспортирование трупов; — услуги похоронных бюро для домашних животных
019513 Изготовление временных надгробных сооружений из различных материалов		96.03.12.111 Услуги приемщика заказов службы по организации похорон
019514 Надписи на памятниках, мраморных досках, крепление фотографий на памятниках		96.03.12.112 Услуги по подаче объявлений, некролога, составление текстов траурной речи, оповещение родственников
019515 Высечка барельефов, выполнение графических портретов на памятниках, скульптурные работы и т.п.		96.03.12.113 Услуги по прокату зала и его оформление для проведения гражданской панихиды, обряда поминания
019516 Изготовление оград, памятников, венков из металла		96.03.12.114 Услуги организатора ритуала по похоронам
019517 Пошив, изготовление и прокат похоронных принадлежностей		96.03.12.115 Услуги по организации похорон

Продолжение таблицы

1	2	3
019518 Оформление прав пользования земельными участками (для строительства и реконструкции воинских кладбищ, установки памятных знаков) и выполнение проектов строительства и реконструкции воинских кладбищ		96.03.12.116 Услуги по бальзамированию трупа
019519 Проведение работ по отводу земельных участков для строительства и реконструкции воинских кладбищ		96.03.12.117 Услуги по санитарной и косметической обработке трупа
019520 Выполнение работ по строительству, реконструкции и ремонту воинских кладбищ согласно проекту		96.03.12.118 Услуги по предпохоронному сохранению тел умерших
019521 Установка и ремонт ограды, памятных знаков, освещения, устройство пешеходных дорожек, посадка зеленых насаждений на воинских кладбищах		96.03.12.119 Услуги по перевозке тела (останков умершего на кладбище (крематорий))
019522 Уход за воинскими кладбищами и памятными знаками		96.03.12.121 Услуги по проведению эксгумации, транспортировка и перезахоронение останков
019523 Поиск российских (советских) и иностранных воинских захоронений и непогребенных останков		96.03.12.122 Услуги по пошиву, изготовлению и прокату похоронных принадлежностей
019524 Проведение эксгумации, транспортировка и перезахоронение останков		96.03.12.123 Услуги по изготовлению траурных венков, искусственных цветов, гирлянд
019525 Предоставление технических средств для поиска воинских захоронений, эксгумации и перезахоронения останков и для строительства ритуальных объектов и ухода за ними		96.03.12.129 Прочие услуги похоронных бюро
019526 Предоставление информации по проведению работ по перезахоронению останков погибших российских (советских) и иностранных военнослужащих и персональному учету похороненных		
019527 Создание фильмов о перезахоронении останков погибших российских (советских) и иностранных военнослужащих		
019528 Сооружение склепов и мемориальных комплексов		
019529 Услуги по бальзамированию трупа		
019530 Услуги по санитарной и косметической обработке трупа		
019531 Предпохоронное сохранение тел умерших		
019532 Перевозка тела (останков умершего на кладбище (крематорий))		

Уровень и направление развития каждого региона Российской Федерации в значительной степени зависят от эффективности рынка услуг [18-20]. Степень удовлетворения любых потребностей населения, в том числе потребности в своевременном погребении умершего, влияет на его качество жизни. Следовательно, рынок услуг можно с уверенностью считать очень значимой частью территориальной социально-экономической системы страны [21].

Соответственно, сфера ритуального обслуживания населения также затрагивает интересы населения каждого региона страны и значима не только социально, но и экономически. Рассмотрим это на примере г. Санкт-Петербург. В таблице 2 представлена смертность в г. Санкт-Петербург в период с 2013 года до начала 2021 года.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики ежегодно в Санкт-Петербурге умирает около 60-65 тыс. чел [5].

Таблица 2 – Смертность в г. Санкт-Петербург, 2013-2020 гг.

Год	Кол-во смертей, чел.
2013	60 308
2014	60 218
2015	61 996
2016	61 552
2017	60 960
2018	59 844
2019	59 178
2020	72750
Январь-февраль 2021	14541

Также важно понимать, что ежегодно практически каждый житель города не менее одного раза посещает кладбище, где захоронены его родные и близкие ему люди. Для того, чтобы в полной мере оценить роль ритуального обслуживания населения города, необходимо подробно рассмотреть демографическую ситуацию, что сложилась в данном регионе. Так как именно демографические показатели в первую очередь оказывают влияние на рациональность решений в области ритуальной экономики, принимаемых региональными и муниципальными властями.

По данным Федеральной службы государственной статистики на начало 2020 года численность населения в Санкт-Петербурге составляла 5 398 тысяч человек. По этому показателю Санкт-Петербург занял вторую позицию среди городов Российской Федерации. Также стоит отметить, что на аналогичный момент численность жителей, которые получают пенсии составила 1 508 тыс. человек, что составляет около 30 % от всего населения. Из этих 30 % жителей по старости пенсии получают 94,7 % пенсионеров, что составляет 1428,6 тыс. человек [5].

Численность населения Санкт-Петербурга ежегодно увеличивается. Так, в 2019 году по сравнению с предыдущим годом численность населения города выросла на 14,2 тыс. человек. Если сравнивать этот показатель с данными 2017 года, то рост численности населения города составляет целых 66,2 тыс. человек. Отмеченная динамика роста численности населения позволяет сделать вывод о том, что с увеличением числа жителей города нагрузка на сферу ритуального обслуживания населения также возрастает. Проанализировав основные демографические показатели, мы выявили естественное движение населения Санкт-Петербурга за период 2016-начало 2021 годов, которое представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели естественного движения населения в Санкт-Петербурге

Год	Рождаемость, чел.	Смертность, чел.	Естественный прирост, чел.
2016	72 732	61552	11180
2017	66500	60690	5810
2018	64023	59844	4179
2019	58870	59178	-308
2020	55439	72750	-17311
Январь-февраль 2021	7546	14541	-6995

Из таблицы мы можем увидеть, что уже на протяжении пяти лет в Санкт-Петербурге отслеживается такое явление, как естественная убыль, которая носит устойчивый характер сокращения населения города. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики на конец 2019 года среди регионов Северо-Западного федерального округа Санкт-Петербург занимает 3 позицию по количеству родившихся на 1000 человек населения, в то время как по числу умерших на 1000 человек город занимает 8 место [5].

Следовательно, показатели, представленные выше, позволяют нам сделать выводы о том, что демографическая ситуация в Санкт-Петербурге на период с 2016 года по начало 2021 года резко ухудшилась. Уровень смертности населения Санкт-Петербурга значительно превышает уровень рождаемости, которая в свою очередь за исследуемый период снизилась

на 23,7%. С увеличением смертности населения соответственно выросло число захоронений, что повлекло за собой рост темпов сокращения земель на кладбищах.

В настоящее время в крупных городах Российской Федерации, в том числе и в Санкт-Петербурге, существует актуальная и неотложная проблема в сфере ритуально-похоронного дела – дефицит кладбищенских земель. Это происходит из-за того, что до сих пор очень сильно распространен традиционный способ погребения. При этом число незанятых и пригодных под захоронение площадей на действующих муниципальных кладбищах Санкт-Петербурга и Ленинградской области может закончиться на протяжении нескольких лет [17].

В ведении Комитета находится 88 кладбищ Санкт-Петербурга, из которых 11 кладбищ традиционного способа погребения, 40 кладбищ смешанного способа погребения, 5 кладбищ для захоронений урн с прахом после кремации (закрытых для захоронений в гробах), 28 военных мемориальных кладбищ и 4 историко-мемориальных кладбища (захоронения на основании решений Губернатора Санкт-Петербурга).

Комитету подведомственны 2 специализированные службы по вопросам похоронного дела:

- Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Специализированная служба Санкт-Петербурга по вопросам похоронного дела» (далее – Специализированная служба), обеспечивающее эксплуатацию и содержание кладбищ Санкт-Петербурга, и оказание гарантированного перечня услуг по погребению;

- Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие «Ритуальные услуги», обеспечивающее эксплуатацию и содержания крематория, и погребение умерших (погибших) не имеющих родственников.

В 2020 году на кладбищах Санкт-Петербурга захоронено 20 635 гробов с телами, количество кремаций – 45 985 [22].

Если рассматривать территории недалеко от Санкт-Петербурга, то можно заметить, что количество свободных земельных участков, которые соответствуют всем требованиям для создания кладбищ очень скудно. При этом, проектирование новых муниципальных кладбищ возможно лишь при высоких затратах бюджета, в то время материальные затраты на захоронение урны с прахом после кремации значительно ниже. Следовательно, одним из возможных решений проблемы дефицита земельных участков под захоронение могло бы стать увеличение доли кремационного направления в сфере ритуальных услуг населению города [17].

К сожалению, кремационное направление в нашей стране находится на довольно слабом уровне развития. Естественно такой показатель кремации в Российской Федерации напрямую связан с катастрофически низким количеством действующих крематориев. Так, по состоянию на конец 2020 г. на всей территории Российской Федерации действовало всего 24 крематория, а процент кремации находится на уровне не более 10 %. В более крупных городах, таких как Санкт-Петербург и Москва доля кремации достигает 50 %. Но если сравнить этот показатель с другими странами, то в развитых странах Европы кремируется в 8 раз больше – 80 % умерших. По сравнению с развитыми странами мира положение нашей страны можно охарактеризовать, как очень сложное. Это связано с тем, что в развитых странах очень активно используются крематории. Они имеются практически во всех населенных пунктах, где численность жителей превышает 100 тысяч». Например, на конец 2020 года в США было уже более 2100, а в Японии – 1625 крематориев [23].

Российская Федерация в сфере кремационного направления отстает и от большого количества развивающихся стран. Д.В. Головешко в своей работе пишет, что «в таких странах, как Мексика, Колумбия и Шри-Ланка на один имеющийся крематорий приходится 1,5-2,0 млн. человек, то в нашей стране эта цифра составляет 21,6 млн» [11].

А.Н. Кара и Н.А. Нюренберг в своем исследовании отмечают, что «одним из останавливающих факторов развития кремационного дела является недоступность к организации крематориев частного бизнеса на законодательном уровне. Именно по этой причине данное направление в России в настоящее время практически не развивается. У субъектов Федера-

ции нет средств на строительство крематориев, федеральный бюджет не финансирует денежные средства на эти цели» [17].

Анализируя мировой опыт, можно сделать вывод, что другого варианта решения этой проблемы дефицита земель, кроме развития кремационной деятельности, на сегодняшний день не существует. Д.В. Головешко считает, что «если количество кремаций довести до минимально необходимого уровня (по оценке экспертов не менее чем 40–45%), то регионы получают реальную возможность решения проблемы дефицита земельных ресурсов. Жители города получают возможность значительной экономии своих расходов, поскольку комплекс ритуальных услуг с кремацией на 20-30 % дешевле»[11].

Рассматривая зарубежный опыт организации ритуального обслуживания населения, можно с уверенностью сказать, что они имеют значительное отличие от российской системы – дают возможность оформить на объекты похоронного назначения право частной собственности. Процесс подразумевает под собой также и дополнительное инвестирование с помощью негосударственных источников. При этом важно отметить, что собственниками могут стать как похоронные дома, так и религиозные братства. В зарубежных странах очень трепетно относятся и к контролю этой важной для населения сферы деятельности. Так, например, существует специальный контроль качества, который состоит из нескольких компонентов: лицензирование, сертификацию, стандартизацию, унифицированные программы подготовки кадровых специалистов.

Ограниченность территорий, пригодных для захоронений, особенности ландшафта и климата – также очень часто встречаемые проблемы зарубежных стран. Для решения этих проблем государства предпринимают вынужденные меры в области похоронного дела. Например, популярностью стала пользоваться аренда могильных участков и разного вида усыпальниц на 10-15 лет. По истечении этого периода существует возможность продлить договор аренды, но это требует больших трат, поэтому возможно выбрать наиболее дешевый способ содержания останков – кремация с последующим захоронением праха. В Чехии эти меры имеют более радикальный характер. Для решения проблемы дефицита земель государство использует рекультивацию мест захоронения с целью их повторного использования [24].

Проанализировав отличительные черты ритуального-похоронного вида деятельности и имеющиеся в настоящее время вышеперечисленные проблемы дефицита пригодных для захоронений земель в крупных городах, можно с уверенностью сделать вывод, что в первую очередь необходимо наладить эффективные коммуникации через государственно-частное партнерство органов местного самоуправления и частных, муниципальных, государственных предприятий. Данный вид партнерства необходимо использовать для реализации социально-экономически значимых проектов. Благодаря этому, ГЧП будет поддерживать и активно развивать отрасль ритуального обслуживания населения, решив также и проблему необходимого финансирования для создания системы крематориев.

Распределение направлений работы между частным и муниципальным сектором может выглядеть следующим образом (рисунок 1).

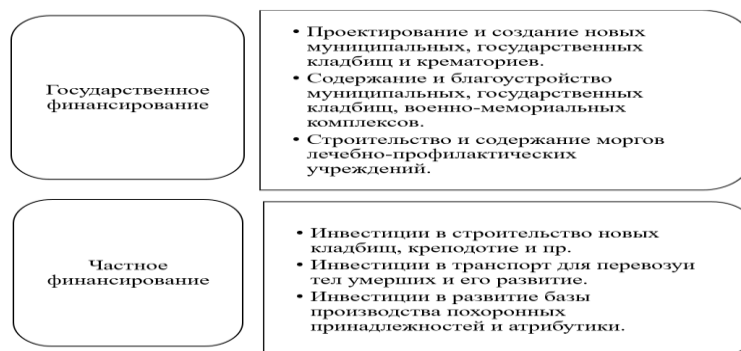

Рисунок 1 – Направления работы в сфере ритуальных услуг муниципального и частного секторов [17]

В данной статье раскрыты основные проблемы организации ритуального обслуживания населения в крупных городах. Предложено распределение направлений работы через государственно-частное партнерство органов местного самоуправления и государственных, муниципальных и частных предприятий.

Источники:

1. Князев, К.И. Рынок ритуальных услуг Москвы: проблемы и перспективы // Вестник Академии. – № 1. – М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, 2012. – С. 60-63.
2. Салимова, Л.В. Факторный анализ рынка ритуальных услуг в Российской Федерации / Салимова Л.В., Лобанова В.А. // Науч. обозреватель. – 2014. – № 1. – С. 25-27.
3. Бурлова, Н.О. Специфика предоставления ритуальных услуг населению, проблемы необходимости сочетания социального обслуживания и предоставления рыночных услуг // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 11 (38). – С. 88-93.
4. Родионов, Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // Экономические науки. 2021. № 197. С. 163-170.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> - (дата обращения – 13.04.2021).
6. Кузнецова, Е., Левинская А. «Теневики» заняли половину похоронного рынка столицы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2020/5f7c9e299a79471453f277a9> - (дата обращения – 16.04.2021).
7. Закон. Санкт-Петербурга от 4 октября 2006 года № 408-64 «О погребении и похоронном деле в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8438617> - (дата обращения – 18.04.2021).
8. ГОСТ. 32609-2014. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <https://ritual.mos.ru/normativnyeakty/GOST32609-2014.pdf> - (дата обращения – 18.04.2021).
9. Указ. Президента РФ от 29.06.1996 N 1001 «О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10868/ - (дата обращения – 18.04.2021).
10. Набиев, Р.Г. Возмездное оказание ритуальных услуг в Российской Федерации- Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет» - 2007 г.
11. Головешко, Д.В. Проблемы организации рынка ритуально- похоронного обслуживания в Российской Федерации // Журн. правовых и экон. исслед. – 2012. – № 4. – С. 139-142.
12. Барков, А.В. Ритуальные услуги как объекты рынка социальных услуг / Барков А.В., Грачев Р.Ю. // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2014. – № 3 (98). – С. 17-26.
13. Лапыгин, Ю.Н. Локальный рынок ритуальных услуг / Лапыгин Ю.Н., Максимов И.С. // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 6. – С. 37-43.
14. Родионов, Д.Г., Баранова И.В., Насрутдинов М.Н. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. С. 69.
15. Родионов Д.Г., Баранова И.В., Насрутдинов М.Н. Формирование модели интерферирования показателей социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. Открытое акционерное общество Институт исследования товародвижения и ..., 2019. № 4. Р. 119.
16. Кизыма, Р. В Петербурге рекордно выросла общая смертность населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/19/01/2021/60067e539a7947853291ba08 - (дата обращения – 27.04.2021).
17. Кара, А.Н. ГЧП как метод совершенствования управления организацией ритуальных услуг / Кара А.Н., Нюренберг Н.А // Научные исследования: проблемы и перспективы – М.: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном ок.
18. Харламов А.В. Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия Экономика. Управление. Право. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего ..., 2018. Vol. 18, № 1. Р. 4-11.
19. Харламов А.В., Мороз Н.А. Социально-экономическая дифференциация регионов России и ее зависимость от инвестиций // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. 2018. Р. 298-305.
20. Родионов, Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические.
21. Жилиева И.А., Родионов Д.Г. Проблемы и механизмы адаптивного управления сферой услуг массового потребления в городах Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. Редакция журнала Экономика и предпринимательство, 2016. № 10-1. Р. 163-167.
22. Годовой. отчет о ходе реализации государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/822403701?print=0> - (д.
23. Деревцова, В.П. Проблемы отрасли ритуальных услуг и их решение с помощью ГЧП. // Учим управлять и учимся управлять. - М.: КузГТУ, 2018. – С. 226-229.
24. Потемкина, Е.А. Особенности современной организации похоронного дела и правовые тенденции развития рынка ритуальных услуг. // Образование и право. – М.: «ЮРКОМПАНИ», 2018. – С. 304-308.

References:

1. Knyazev, K.I. The market of funeral services in Moscow: problems and prospects // Bulletin of the Academy. – No. 1. – Moscow: Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow, 2012. – pp. 60-63.

2. Salimova. L.V. Factor analysis of the market of funeral services in the Russian Federation / Salimova L.V., Lobanova V.A. // Nauch. the browser. - 2014. – No. 1. – pp. 25-27.
3. Burlova. N.O. The specifics of providing funeral services to the population, the problems of the need for a combination of social services and the provision of market services // Service in Russia and abroad. – 2012. – № 11 (38). – Pp. 88-93.
4. Rodionov. D.G., Karpenko P.A., Konnikov E.A. Conceptual model of management of development of regional socio-economic systems // Economic sciences. 2021. No. 197. pp. 163-170.
5. Federal. state Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/> - (date of appeal – 13.04.2021).
6. Kuznetsova. E., Levinskaya A. "Shadow workers" occupied half of the funeral market of the capital. [electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2020/5f7c9e299a79471453f277a9> - (date of application – 04/16/2021).
7. The law. St. Petersburg dated October 4, 2006 No. 408-64 "On burial and funeral business in St. Petersburg" [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/8438617> - (date of application – 04/18/2021).
8. GOST. 32609-2014. Household services. Funeral services. Terms and definitions. [electronic resource]. – Access mode: - <https://ritual.mos.ru/normativnyeakty/GOST32609-2014.pdf> - (date of application – 04/18/2021).
9. Decree. The President of the Russian Federation dated 29.06.1996 N 1001 "On guarantees of the rights of citizens to provide services for the burial of the deceased" [Electronic resource]. – Access mode: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10868/ - (date of application – 04/18/2021).
10. Nabiev. R.G. Paid provision of funeral services in the Russian Federation - State Educational Institution of Higher Professional Education "Astrakhan State University" – 2007.
11. Goloveshko. D.V. Problems of the organization of the market of ritual and funeral services in the Russian Federation // Journal of Legal and economic. research - 2012. – No. 4. – pp. 139-142.
12. Barkov. A.V. Funeral services as objects of the social services market / Barkov A.V., Grachev R.Yu. // Vestn. Sarat. gos. yurid. akad. – 2014. – № 3 (98). – Pp. 17-26.
13. Lapygin. Yu.N. The local market of funeral services / Lapygin Yu.N., Maksimov I.S. // Nats. interests: priorities and security. - 2012. – No. 6. – pp. 37-43.
14. Rodionov. D.G., Baranova I.V., Nasrutdinov M.N. Identification of key mediators of the development of the social potential of the region // Russian Economic Online Journal. 2019. No. 3. p. 69.
15. Rodionov D.G., Baranova I.V., Nasrutdinov M.N. Formation of the interference model of indicators of the social potential of the region // Russian Economic Online Journal. Open Joint Stock Company Institute of Commodity Movement Research and ..., 2019. No. 4. P. 119.
16. Kizyma. R. In St. Petersburg, the total mortality of the population has grown record-high. [electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/spb_sz/19/01/2021/60067e539a7947853291ba08 - (date of appeal – 27.04.2021).
17. Kara. A.N. PPP as a method of improving the management of the organization of funeral services / Kara A.N., Nyurenberg N.A. // Scientific research: problems and prospects – Moscow: LLC "Research Center of Economic and Social Processes" in the Southern Federal approx.
18. Kharlamov A.V. Development of Russia in conditions of global economic instability // News of Saratov University. A New Series. Economics series. Management. Right. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher ..., 2018. Vol. 18, No. 1. P. 4-11.
19. Kharlamov A.V., Moroz N.A. Socio-economic differentiation of Russian regions and its dependence on investments // Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy. 2018. P. 298–305.
20. Rodionov. D.G., Kichigin O.E., Selentyeva T.N. Features of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic.
21. Zhilyaeva I.A., Rodionov D.G. Problems and mechanisms of adaptive management of mass consumption services in the cities of the Russian Federation // Economics and entrepreneurship. Editorial Board of the journal Economics and Entrepreneurship, 2016. No. 10-1. P. 163-167.
22. Annual. report on the implementation of the state program of St. Petersburg "Development of entrepreneurship and consumer market in St. Petersburg" for 2020. [electronic resource]. – Access mode: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/822403701?print=0> - (d.
23. Derevtsova. V.P. Problems of the funeral services industry and their solution with the help of PPP. // Learning to manage and learning to manage. - Moscow: KuzSTU, 2018. – pp. 226-229.
24. Potemkina. E.A. Features of the modern organization of funeral business and legal trends in the development of the market of funeral services. // Education and law. – M.: "YURKOMPANIE", 2018. – pp. 304-308.

К.К. Левченко – к.э.н., заместитель руководителя территориального органа МИД России в г. Сочи, sochikos@yandex.ru,

К.К. Levchenko – Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Territorial Body of the Russian Foreign Ministry in Sochi;

Т.П. Левченко – д.э.н., профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, lekonst@mail.ru,

T.P. Levchenko – Doctor of Economics Sciences, Professor of the Department of Hotel and Restaurant Business, FSBOU VO Sochi State University.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ АКТИВНОСТИ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DIGITAL ACTIVITY OF TOURISM ORGANIZATIONS

Аннотация. В современных условиях новой реальности большое внимание уделяется развитию цифровых технологий во всех сферах и видах деятельности. Индустрия туризма, соответственно, и туристские организации – немаловажный элемент любой экономической системы, где результаты цифровизации проявляются особо наглядно и являются достаточно востребованными. В статье представлена методология оценки цифровой активности туристских организаций на основе авторского подхода к понятию цифровая активность туристских организаций, выражаемая через уровень интенсивности процессов цифровизации, степени применения цифрового потенциала и цифровой устойчивости. Цифровая активность субъектов индустрии туризма в данном контексте приобретает особое значение, заключающееся в необходимости получения ими конкурентных преимуществ и более полного удовлетворения динамично изменяющегося потребительского спроса на производимый ими туристский продукт.

Abstract. In today's new reality, much attention is paid to the development of digital technologies in all areas and activities. The tourism industry, respectively, and tourism organizations are an important element of any economic system, where the results of digitalization are especially visible and are quite popular. The article presents a methodology for assessing the digital activity of tourism organizations based on the author's approach to the concept of digital activity of tourism organizations, expressed through the level of intensity of digitalization processes, the degree of application of digital potential and digital sustainability. The digital activity of the tourism industry in this context takes on particular importance, namely, the need for them to gain competitive advantages and to better meet the dynamically changing consumer demand for the tourism product they produce.

Ключевые слова: туристские организации, цифровая активность, цифровой потенциал, цифровая устойчивость, методология оценки, результирующие эффекты, метрические соотношения, ранговая корреляция.

Keywords: travel organizations, digital activity, digital potential, digital sustainability, evaluation methodology, resulting effects, metric ratios, rank correlation.

Цифровая активность представляет собой одну из важнейших категорий в современной экономической теории на макро- и микроуровнях. Цифровая активность в туристском бизнесе обеспечивает не только создание качественно новых бизнес-систем и связей между их структурными элементами, но и трансформацию деятельности туристских организаций в целях воздействия на эффективность их функционирования.

Одной из перспективных форм проявления цифровой активности в туризме может стать технология искусственного интеллекта. Ее возможно применять в основных секторах туристской деятельности, поскольку модель развития туризма, основанная использовании потенциала цифровизации, напрямую зависит как от внутренних технологических возможностей организации, так и от внешних условий окружающей среды. На основе использования искусственного интеллекта осуществляется поиск и бронирование различных туров, в гостиничном бизнесе все более популярными становятся умные номера, выявляются факторы соответствия, позволяющие подстраивать окружающую среду под индивидуальные потребности и запросы туристов.

Использование технологий искусственного интеллекта дает возможность практического сокращения времени на ответы по запросам туристов по всему временному отрезку в персонализированном формате.

Еще одной современной формой цифровой активности в деятельности туристских организаций является онлайн-покупка туров, спроектированных самими туроператорами. В качестве примера данной формы можно привести поисковую систему сети туристических бюро «Мой горящий тур», поисковую систему туров Avianta, а также интернет-магазин туров Travelata.ru, систему Trivago.ru и др. Данные системы относятся к российским произво-

дителям, что дает возможность развивать сегменты внутреннего туризма в сегодняшних реалиях и вызовах международной ситуации [1].

Следует также отметить еще одну современную и достаточно универсальную форму цифровой активности сферы туризма – технология блокчейн, позволяющая находить данные о покупках туристских продуктов в едином цифровом пространстве с ориентацией на индивидуальные рекламные предложения [2].

Исследования показывают, что основой цифровой активности являются информация, научные знания и технологии. Прогнозируется, что с 2060 года наступит эпоха метакогнитивных технологий, начало которой связано с информационной революцией и искусственным интеллектом.

Таким образом, несмотря на особое внимание и интерес к рассматриваемой проблематике, в научно-исследовательском сообществе до настоящего времени не выработан единый подход к категории «цифровая активность» относительно туристских организаций, который учитывал бы специфические особенности их деятельности. Ряд существующих определений ограничивает цифровую активность совокупностью действий по разработке и внедрению онлайн услуг, не отражая при этом эффекты осуществления процессов цифровизации, способность к сохранению определенного уровня цифровых трансформаций и обеспеченность ресурсного комплекса.

По нашему мнению, содержание понятия «цифровая активность» возможно наиболее полно отразить посредством таких индикаторов, как цифровой потенциал, цифровая устойчивость, интенсивность процессов цифровых трансформаций и соответствующие результирующие эффекты (рисунок 1). Данные индикаторы в наибольшей степени характеризуют процессы преобразования различных систем по ключевым компонентам.

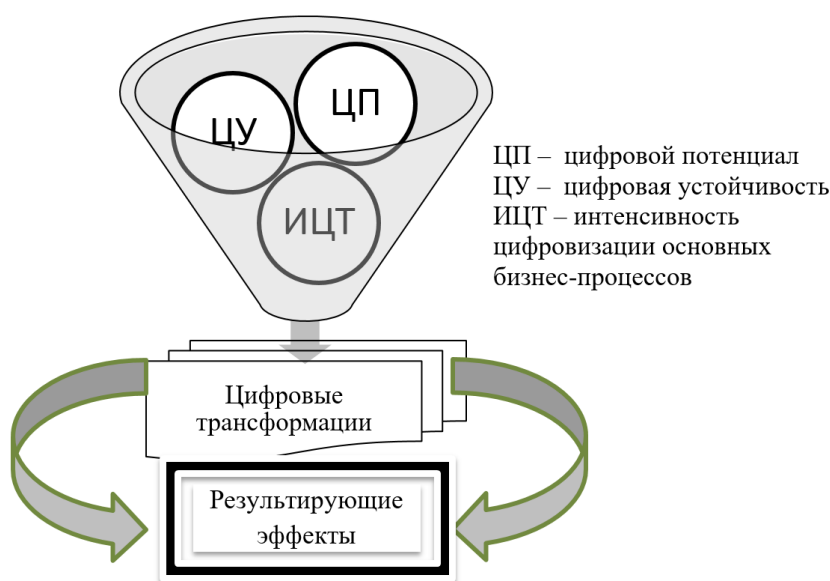

Рисунок 1 – Ключевые индикаторы цифровой активности туристских организаций

Подобный подход позволяет использовать соответствующие показатели, количественно и качественно отображающие специфику процессов цифровизации, осуществляемой туристскими организациями.

Величина результирующих эффектов может определяться достижением целевых индикаторов с позиции следующих направлений:

- производственно-технологического;
- инновационно-экономического;
- социально-ориентированного.

Говоря об цифровой устойчивости, обычно имеют в виду способность туристских орга-

низаций обеспечивать эффективную деятельность, выраженную в высоком уровне применения цифровых технологий и он-лайн сервисов под воздействием внешних условий [3].

Цифровая устойчивость подразумевает обеспечение бесперебойного механизма внедрения цифровых трансформаций в организационно-управленческом механизме, выпуске услуг в цифровом формате.

Реализации представленных индикаторов позволяет оценить уровень цифровой активность субъектов туристского бизнеса, поскольку позволяет рассчитать эффект операционного рычага, проявляющееся в том, что увеличение любого индикатора приводит к более сильному изменению общего уровня цифровой активности. К примеру, расчет силы воздействия операционного рычага, составившего 6,5, означает, что при возможном росте цифрового потенциала на 5 % цифровая активность возрастет на 32 % ($5 \times 6,5$). Потенциальное уменьшение цифровой устойчивости, в свою очередь, к примеру, на 10 %, сразу же снизит цифровую активность на 65 % ($10 \times 6,5$).

Таким образом, модель развития туризма, построенная на реализации процессов цифровизации, должна базироваться на следующих положениях, в наибольшей степени отражающих цифровую активность, цифровой потенциал и цифровую устойчивость к внешним воздействиям:

- повсеместная автоматизация всех секторов и сфер индустрии туризма;
- управление всеми составляющими звеньями производства и реализации туристского продукта должны производиться с помощью независимой системы;
- основные этапы реализации туристских услуг должны обеспечиваться деятельностью функциональных звеньев в формате единого целого, в основе которого заложена система онлайн-режима, настроенная на потоки обратных связей.

Следовательно, цифровая активность – это обобщенная характеристика результирующих эффектов процессов цифровых трансформаций, выражаемая через уровень интенсивности цифровизации основных бизнес-процессов туристских организаций, степень применения цифрового потенциала и величину цифровой устойчивости [4].

Основываясь на разработанном определении, можно сделать вывод о том, что регулирование и развитие цифровой активности необходимо обеспечивать управленческими воздействиями, направленными на реализацию ее индикаторов и показателей посредством соответствующей оценки.

Методология оценки цифровой активности туристских организаций базируется на использовании математических методов исследования, одним из которых является метод ранговой корреляции, основанный на использовании процессов ранжирования, а также выявления и оценки тесноты связи показателей путем построения матрицы корреляций.

Для оценки цифровой активности автором выбраны по два ключевых показателя цифрового потенциала, цифровой устойчивости и интенсивности реализации цифровых трансформаций с наивысшим рангом, а также индикаторы результирующих эффектов по всем трём направлениям. Применение подобного подхода обусловлено рядом преимуществ:

- использование конкретных и практически применимых показателей, дающих наиболее полную оценку фактического уровня цифровой активности туристских организаций;
- системная оценка цифровой активности туристских организаций с использованием наиболее значимых показателей, которые в совокупности отражают уровень цифровизации и достижения соответствующих результирующих эффектов;
- визуализация динамики показателей цифровизации, что позволяет сравнивать деятельность туристских организаций;
- сопоставление как натуральных, так и стоимостных показателей на основе вычисления относительных величин в виде коэффициентов или индексов.

Оценка близости рангов показателей цифровой активности определена на основе использования коэффициента ранговой корреляции по метрическим соотношениям, рассчитываемого по формуле:

$$КРК_M = 1 - \frac{6 \cdot \sum P_c^2}{t(t^2 - 1)} \tag{1}$$

где: P_c – разность рангов каждой пары сопоставляемых индикаторов,
 t – объем выборки.

В целях более точного определения уровня цифровой активности туристской организации следует коэффициент ранговой корреляции по инверсиям, который представляет собой разность между вероятностями совпадения инверсии в рангах:

$$КРК_i = \frac{Сов(x) - I(y)}{\frac{t(t-1)}{2}}, \tag{2}$$

где: $сов(x)$ – число совпадений,
 $I(y)$ – число инверсий,
 t – объем выборки.

Апробация предлагаемой методики осуществлена на примере трех организаций туристского бизнеса, являющихся лидерами индустрии гостеприимства в Краснодарском крае.

Расчет коэффициентов ранговой корреляции по метрическим соотношениям и по инверсиям туристских организаций представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет степени цифровой активности туристских организаций на основе коэффициентов ранговой корреляции

Показатели (ранг)		Туристская организация А				Туристская организация В				Туристская организация С			
		Темп роста, %	Ранговый показатель	Метрическое соотношение	Инверсия	Темп роста, %	Ранговый показатель	Метрическое соотношение	Инверсия	Темп роста, %	Ранговый показатель	Метрическое соотношение	Инверсия
Цифровой потенциал	Коэффициент цифровизации услуг	0,53	5	2	8	0,62	3	1	5	0,43	6	3	8
	Коэффициент оборачиваемости активов	0,27	9	2	6	0,32	6	1	4	0,22	8	3	7
Цифровая устойчивость	Рентабельность туристских услуг	0,82	1	1	5	0,73	1	2	6	0,59	4	3	6
	Коэффициент цифровой грамотности персонала	0,37	8	1	4	0,05	9	3	5	0,27	7	2	3
Интенсивность цифровых трансформаций	Доля финансирования цифровизированных услуг в выручке от реализации	0,48	6	2	3	0,58	4	1	3	0,18	9	3	4
	Доля финансирования внедрённых услуг цифрового формата в общем объёме услуг	0,7	3	2	2	0,63	2	3	3	0,84	1	1	2
Производственно-технологический результирующий эффект		0,74	2	2	1	0,35	5	3	2	0,76	2	1	2
Инновационно-экономический результирующий эффект		0,61	4	2	1	0,10	8	3	1	0,64	3	1	1
Социально-ориентированный результирующий эффект		0,45	7	2	0	0,16	7	3	0	0,53	5	1	0
Сумма метрических соотношений		16				20				18			
Коэффициент ранговой корреляции по метрическим соотношениям		0,27				0,45				0,73			
Сумма инверсий		30				29				33			
Коэффициент ранговой корреляции по инверсиям		0,37				0,61				0,52			
Цифровая активность		0,43				0,58				0,66			

Показатель оценки цифровой активности (ЦА) туристских организаций, основанный на двух коэффициентах ранговой корреляции для определенного периода времени, возможно определить по следующей формуле:

$$\text{ЦА} = \frac{(1 + \text{КРКм}) \times (1 + \text{КРКи})}{4} \quad (3)$$

где: КРКм – коэффициент ранговой корреляции по метрическим соотношениям;
КРКи – коэффициент ранговой корреляции по инверсиям.

По итогам оценки наибольшим уровнем цифровой активности обладает туристская организация С (0,66), наименьший уровень демонстрирует туристская организация А (0,43).

Полученные результаты оценки цифровой активности туристских организаций представим в виде графика (рисунок 2).

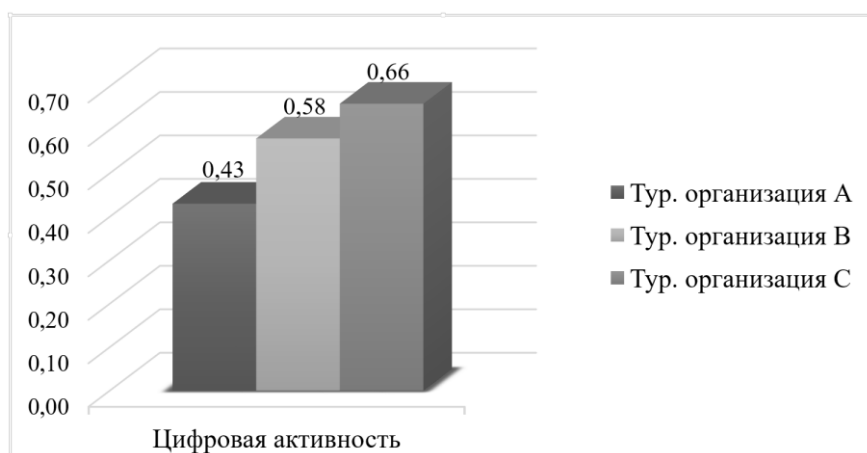

Рисунок 2 –Оценки цифровой активности туристских организаций, %

Представленный подход позволяет всесторонне оценить уровень цифровой активности туристской организации. Полученные результаты формируют информационную базу для разработки тактических и стратегических мероприятий по достижению поставленных целей устойчивого развития туристских организаций в условиях современных реалий.

Источники:

1. Агешкина, Н. А. Основы турагентской и туроператорской деятельности : учебное пособие / Н.А. Агешкина. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 567 с.
2. Блокчейн Blockchain // TAdviser.ru : портал. - 2019. – 1 марта. - URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Блокчейн_%28Blockchain%29.
3. Цифровизация туризма: кто не успел, тот опоздал.» URL: <https://www.tourprom.ru/articles/42/> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Левченко К.К., Левченко Т.П. Развитие въездного туризма и его влияние на экономику территории: монография/К.К. Левченко, Т.П. Левченко.- Москва: РУСАЙНС, 2021.-116 с.

References:

1. Ageshkina, N. A. Fundamentals of travel and tour operator activities: textbook/N. A. Ageshkina. - Moscow: INFRA-M, 2021. – 567 pages.
2. Blockchain// TAdviser.ru: portal. - 2019. - March 1. - URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Article: Blockjn % 28Blockchain% 29.
3. Digitalization of tourism: who did not have time, he was late. "URL: <https://www.tourprom.ru/articles/42/> (case date: 22.03.2022).
4. Levchenko K.K., Levchenko T.P. Development of inbound tourism and its impact on the economy of the territory: monograph/K.K. Levchenko, T.P. Levchenko. - Moscow: RUSAINS, 2021.-116 s.

М.Ю. Мирзабекова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»;

M.Yu. Mirzabekova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Management, FSBEI HE "North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)";

Т.Г. Шелкунова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы организации», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»;

T.G. Shelkunova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Organization, FSBEI HE "North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)".

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО
И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОМ УРОВНЕ
MODERN TRENDS OF INTERACTION OF THE BANKING AND REAL SECTORS
OF THE ECONOMY AT THE REGIONAL-INDUSTRY LEVEL**

Аннотация. На современном этапе в Российской Федерации происходят серьезные преобразования. В числе осуществляемых в нашей стране реформ происходит создание устойчивой, гибкой и эффективной банковской инфраструктуры. Поскольку в современном мире наблюдается высокая развитость товарных и финансовых рынков, это вызывает усложнение структуры банковской системы. Данный процесс обуславливает появление новых видов финансовых учреждений, новых кредитных учреждений, инструментов и методов обслуживания потенциальных клиентов. В складывающихся условиях достаточно важным явлением выступает организация взаимодействия банковского и реального секторов экономики.

Сегодня возникает необходимость разрешения существующих проблем банковского сектора, что в свою очередь будет способствовать повышению качества деятельности банковской системы Российской Федерации и созданию благоприятных условий для осуществления эффективного взаимодействия банковского и реального секторов экономики.

Abstract. At the present stage, serious transformations are taking place in the Russian Federation. Among the reforms being implemented in our country is the creation of a stable, flexible and efficient banking infrastructure. Since in the modern world there is a high development of commodity and financial markets, this causes a complication of the structure of the banking system. This process causes the emergence of new types of financial institutions, new credit institutions, tools and methods of servicing potential customers. In the current conditions, the organization of interaction between the banking and real sectors of the economy is quite an important phenomenon.

Today there is a need to resolve the existing problems of the banking sector, which in turn will help improve the quality of the banking system of the Russian Federation and create favorable conditions for effective interaction between the banking and real sectors of the economy.

Ключевые слова: банковский сектор экономики, реальный сектор экономики, региональная экономика.

Keywords: banking sector of the economy, real sector of the economy, regional economy.

В настоящее время в Российской Федерации происходят серьезные преобразования, в том числе и экономические реформы. В числе осуществляемых в нашей стране реформ происходит создание устойчивой, гибкой и эффективной банковской инфраструктуры.

Стоит сказать, что в современном мире наблюдается высокая развитость товарных и финансовых рынков, что вызывает усложнение структуры банковской системы. Данный процесс обуславливает появление новых видов финансовых учреждений, новых кредитных учреждений, инструментов и методов обслуживания потенциальных клиентов. В складывающихся условиях достаточно важным явлением выступает организация взаимодействия банковского и реального секторов экономики.

Отметим, что в трудах различных экономистов имеется попытка дать ответы на ключевые вопросы развития экономических систем, в частности касающиеся указанного взаимодействия двух секторов экономики. Тем не менее, на сегодняшний день формы этих взаимоотношений не нашли пока в научной литературе должного отражения и ученые не пришли к единому мнению по их пониманию.

В развитие данной области научных знаний и практику внесли значимый вклад достаточно распространенные теоретические концепции классической дихотомии, финансового капитала, динамического развития, асимметрии информации и многие другие. Однако,

эти теории не объясняют в полной мере причин современного углубления противоречий во взаимодействии секторов, обусловленных, в том числе видоизменяемой совокупностью факторов, неоднозначностью результатов регуляторного воздействия и усугублением асимметрии последствий стимулирующих и регулирующих мер. Исходя из этого возникает потребность в теоретическом обосновании развития форм и механизмов взаимодействия секторов в интересах национальных экономик.

Все это свидетельствует о своевременности и актуальности освещения вопросов нарастания противоречий и мобилизации потенциала взаимодействия банковского и реального секторов экономики, вызывает необходимость в разработке единого научно-обоснованного подхода, основывающегося на критическом переосмыслении и приращении знаний в рамках теории асимметрии информации и институционально-эволюционной теории. Кроме того, существует потребность в проработке конкретных практических рекомендаций, направленных на развитие форм и механизмов взаимодействия банковского и реального секторов экономики в современных экономических и политических условиях.

Стабильное развитие устойчивых взаимоотношений между указанными секторами экономики способствует нарастанию экономического потенциала страны, поскольку расширение платежей непременно увеличивает оборачиваемость ресурсов, которыми располагает реальный сектор экономики, гарантирует исполнение обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, а также перед контрагентами. Развитие кредитных отношений между банковским и реальным секторами реализует непрерывность воспроизводственного процесса, создает дополнительные рабочие места, увеличивает уровень доходов и т.п. Инвестиции и проектное финансирование будут способствовать внедрению инновации в реальный сектор экономики. Это что касается преимуществ и положительных эффектов взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Однако на данный процесс оказывает влияние ряд негативных факторов (рисунок 1).

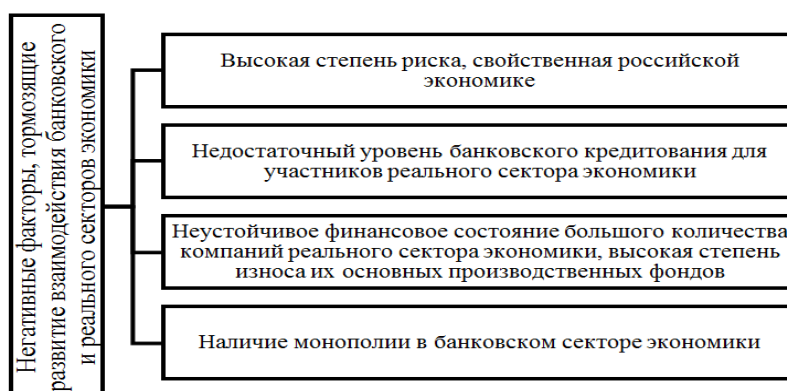

Рисунок 1 – Факторы, тормозящие развитие взаимодействия банковского и реального секторов экономики

При этом достижение эффективного взаимодействия банковского и реального секторов экономики, прироста их показателей развития представляется возможным в следующих условиях:

- при наблюдающемся устойчивом экономическом росте, с учетом влияния как внешних, так и внутренних факторов;
- при соблюдении среднесрочного и долгосрочного прогнозирования экономических результатов;
- при повышении уровня инноваций в реальном секторе экономики.

Проведенный анализ состояния и тенденций развития банковского сектора в нашей стране дает возможность говорить о том, что банковский сектор в целом характеризуется достаточной устойчивостью и имеет высокий потенциал для развития взаимоотношений с реальным сектором экономики.

Отметим, что степень интеграции банковского и реального секторов экономики влечет за собой мультипликативные последствия, это обусловлено тем обстоятельством, что отклонения значений фактических параметров денежно-кредитного оборота от запланированных, с точки зрения рациональной деятельности комплекса субъектов хозяйствования реального сектора, приводит к снижению объемов производства как промежуточных, так и конечных (потребительских) продуктов (товаров и услуг социального характера).

Эффективность процессов интеграции банковского и реального секторов экономики субъекта Федерации, по мнению ряда ученых-экономистов, существенно повышается в том случае, если устойчивость кредитных институтов и организаций достаточно высока. При выполнении этого условия банковский сектор способен успешно реализовывать все свои функции при планомерном изменении требований реального сектора экономики, когда одни его элементы требуют увеличения объема предоставляемых им денежно-кредитных ресурсов или объема транзакционных услуг адекватного стратегическим изменениям в структуре регионального производства и потребления.

Анализ мирового опыта показывает, что экономические и финансово-банковские кризисы происходят одновременно, зачастую оказывая усиливающий эффект и продлевая друг друга. Зачастую одним из первых пострадавших секторов при наступлении экономического кризиса становится именно банковская сфера. Поэтому во избежание угрозы реализации системных рисков государствами и регуляторами при участии или в лице центральных банков в большинстве случаев в первоочередном порядке принимались меры по преодолению кризисных процессов именно в банковском секторе.

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос восстановления экономики после начала пандемии коронавируса. Причем актуально это не только для России, но и практически для всех стран мира. Введение карантинных мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, повлекло за собой снижение деловой активности во многих сферах реальной экономики. Многие компании были вынуждены либо приостановить свою деятельность, либо полностью прекратили свое существование. Особенно болезненны последствия пандемии для субъектов малого бизнеса.

Усилению рисков финансовой уязвимости содействует также и проведение центральными банками ряда развитых стран политики «количественного смягчения». За счет разбухания балансов центральных банков решаются не только задачи пополнения ликвидности и стабилизации спроса на государственные ценные бумаги, но одновременно искусственно поддерживается и даже стимулируется завышение стоимости финансовых активов и образование финансовых «пузырей», что особенно опасно в наблюдаемом в настоящее время расхождении между показателями фондового рынка и реального сектора экономики.

В целях сохранения потенциала кредитных организаций по кредитованию реального сектора экономики в ситуации распространения коронавирусной инфекции, а также в целях минимизации негативного влияния, оказываемого на банковский сектор в результате принятия мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции, в апреле 2020 года Банком России было принято ключевое решение о распространении регуляторных послаблений по резервам для реструктурируемых кредитов на все отрасли, не только пострадавшие от коронавирусной пандемии, но и другие виды деятельности в случае, если до начала ограничительных мер у заемщика было высокое кредитное качество. Также были реализованы регулятивные послабления в части порядка резервирования ссуд, условия которых были изменены в связи с действием системных факторов, обусловленных распространением коронавирусной инфекции.

Таким образом, банки являются неотъемлемым элементом современной экономической системы. Для совершенствования российской банковской системы требуют своего решения следующие проблемы:

– реструктуризация всей банковской системы страны с целью увеличения банковского капитала, улучшение качественной базы обслуживания клиентов;

– рекапитализация банков и принципиальный поворот во взаимоотношениях со сферой материального производства;

– повышение внимания банков к ограничению рыночных рисков;

Реализация указанных проблем будет способствовать повышению качества деятельности банковской системы Российской Федерации и созданию благоприятных условий для осуществления эффективного взаимодействия банковского и реального секторов экономики.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Вхождение России в экономический кризис: тенденции 2015 года, пути выхода / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Е. В. Мостовая // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : Материалы VI международной научной конференции. – Краснодар: Издательство "Магарин Олег Григорьевич", 2016. – С. 644-648.
2. Адаменко, А. А. Проблемы развития банковского сектора / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, А. А. Одуд // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение : материалы VI Международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «Кубанский ГАУ». – Краснодар: Издательство "Магарин Олег Григорьевич", 2016. – С. 369-373.
3. Ассоциация банков России. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности: аналитические материалы. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf.
4. Гутиева, А. С. К вопросу о функционировании денежно-кредитной системы страны / А. С. Гутиева, Л. Б. Басиева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – С. 362-365.
5. Золотухина Ю.В. Драйверы информационного взаимодействия организаций в условиях цифровой экономики / Ю.В. Золотухина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 245-252.

References:

1. Adamenko, A. A. Russia's entry into the economic crisis: trends in 2015, ways out / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, E. V. Mostovaya // Information support for the effective management of economic activity subjects: Proceedings of the VI International Scientific Conference. - Krasnodar: Publishing house "Magarin Oleg Grigorievich", 2016. - P. 644-648.
2. Adamenko, A.A. Problems of development of the banking sector / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, A.A. Odud // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the VI International Scientific Conference / FGBOU VPO "Kuban State Agrarian University". - Krasnodar: Publishing house "Magarin Oleg Grigorievich", 2016. - P. 369-373.
3. Association of Banks of Russia. Economy and banks in the context of global instability: analytical materials. – Access mode: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf.
4. Gutieva, A. S., Basieva L. B. To the question of the functioning of the country's monetary system / A. S. Gutieva, L. B. Basieva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 2 (43). - S. 362-365.
5. Zolotukhina Yu.V. Drivers of information interaction of organizations in a digital economy / Yu.V. Zolotukhin // Proceedings of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. - 2021. - T. 11. - No. 4. - S. 245-252.

EDN: TBWUFQ

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, marina_kgu@mail.ru,

М.А. Miroshnichenko – Candidate of Economics, associate Professor, associate Professor of General, strategic, information management and business processes, FSBEI HE Kuban state University;

С.С. Грубка – магистрант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, svetlana.grubka@mail.ru,

S.S. Grubka – undergraduate, FSBEI HE Kuban State University;

А.В. Петрова – магистрант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, ahowell@list.ru,

A.V. Petrova – undergraduate, FSBEI HE Kuban State University.

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНТРОЛЛИНГА МАРКЕТИНГА

METHODOLOGY FOR IMPROVING THE COMPANY'S ACTIVITIES USING CONTROLLING MARKETING

Аннотация. В данной статье предложена методика совершенствования деятельности компании с применением контроллинга маркетинга, позволяющая компании стратегически развиваться и быть конкурентоспособной. Выделены основные виды ответственности контроллинга маркетинга, а именно: контроль прибыльности, обеспечивающий прибыльность продуктов/услуг, успех деятельности на различных рынках; контроль эффективности, осуществляющийся по отдельным элементам – продвижение услуг или продуктов, продуктовая политика; контроль стратегического развития, направленного на отслеживание реализации компанией своих возможностей в разных сферах по максимуму; контроль годовых

планов, заключающийся в анализе результатов выполнения планов за год, вследствие чего вносятся необходимые корректировки. Проанализированы инструменты контроллинга маркетинга, применяемые в компании: GAP-, SWOT-, портфельный, маржинальный анализы. Представлена разработанная система сбалансированных показателей для исследуемой компании, при использовании которой можно сократить количество показателей до нескольких ключевых составляющих процесса и объединить процессные данные в один индексный показатель. Эффективность процесса является одним из основных параметров, определяющих создание ценности для покупателей, что в свою очередь отражается на стоимости интеллектуального капитала и, соответственно, на стоимости компании. Для исследуемого предприятия были разработаны рекомендации: постоянно повышать квалификацию персонала; регулярно поводить совместные мероприятия для повышения работоспособности коллектива.

Abstract. This article proposes a methodology for improving the company's activities using marketing controlling, which allows the company to develop strategically and be competitive. The main types of marketing controlling responsibilities are highlighted, namely: profitability control, ensuring the profitability of products/services, the success of activities in various markets; efficiency control, carried out by individual elements – promotion of services or products, product policy; control of strategic development aimed at tracking the company's implementation of its capabilities in various areas to the maximum; control of annual plans, which consists in analyzing the results of the implementation of plans for the year, as a result of which the necessary adjustments are made. The marketing controlling tools used in the company are analyzed: GAP, SWOT, portfolio, margin analysis. The developed system of balanced indicators for the company under study is presented, using which it is possible to reduce the number of indicators to several key components of the process and combine process data into one index indicator. The efficiency of the process is one of the main parameters determining the creation of value for buyers, which in turn affects the value of intellectual capital and, accordingly, the value of the company. Recommendations were developed for the company under study: to constantly improve the qualifications of personnel; regularly conduct joint events to improve the efficiency of the team.

Ключевые слова: инструменты контроллинга, конкуренция, контроллинг маркетинга, методика, система сбалансированных показателей, стратегия.

Keywords: controlling tools, competition, marketing controlling, methodology, balanced scorecard, strategy.

Введение

Главная задача контроллинга маркетинга – это информационная поддержка менеджмента, который, в свою очередь, нацелен на удовлетворение потребностей клиентов и развития компании на рынке. Контроллер участвует во всех процессах, которые связаны с деятельностью компании на рынке:

- расширение ассортимента;
- выход на новые рынки;
- изменение политики сбыта.

Контроллинг маркетинга направлен не на само маркетинговое мероприятие, а на его результат: цены, издержки, количество продаж, сумма входящих поступлений и др. [5].

К основным видам ответственности контроллинга маркетинга относится:

- 1) контроль прибыльности. Его главная цель – это обеспечение прибыльности продуктов/услуг, успех деятельности на различных рынках. Он может проводиться в разные временные интервалы: каждую неделю, месяц, полгода, год;
- 2) контроль эффективности осуществляется по отдельным элементам, таким как: продвижение услуг или продуктов, продуктовая политика и др.;
- 3) контроль стратегического развития направлен на отслеживание реализации компанией своих возможностей в разных сферах по максимуму;
- 4) контроль годовых планов. Проводится анализ результатов выполнения планов за год, вследствие чего вносятся необходимые корректировки.

Цели и содержание различных видов контроля маркетинга представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Цели и содержание различных видов контроля маркетинга [5]

Вид контроля	Цель контроля	Содержание	Ответственный
Контроль прибыльности	Проверка предприятия в сфере получения прибыли, и определения места потери прибыли	Определение прибыльности	Контроллер маркетинговой деятельности
Контроль эффективности	Оценка эффективности маркетинговой деятельности и внесение в неё корректировок по необходимости	Анализ эффективности рекламы, сбыта	Линейные руководители
Контроль стратегического развития	Проверка реализации предприятием всех своих максимальных возможностей в отношении рынка, продуктов, услуг или сбыта	Анализ и аудит эффективности маркетинговой деятельности	Высший менеджмент, аудиторы
Контроль годовых планов	Проверка результатов и их соответствия выполнению поставленных на год планов	Анализ объема продаж, доли на рынке, финансовый анализ и продаж к затратам	Средний и высший менеджмент

Кроме такой классификации контроля маркетинга на виды, также выделяют разновидности контроллинга на основные элементы маркетингового комплекса контроллинга: сбыта, товарной политики, ценовой политики и коммуникативной политики.

К функциям контроллинга маркетинга можно отнести: планирование, учет, информационно-аналитическое обеспечение и также специальные функции, которые тоже играют большое значение. В роли специальных функций могут выступать анализ конкурентов и сбор данных о внешней среде, где важную роль выполняет контроллер.

1. Классификация основных инструментов контроллинга маркетинга

Среди основных инструментов контроллинга маркетинга выделяют следующие:

1) портфельный анализ – это распределение деятельности по отношению к продуктам или услугам и рынкам. Анализ сводится к построению следующих матриц: рост рынка – доля рынка, рынок – жизненный цикл продукта или услуги, привлекательность рынка – конкурентные преимущества и др. Благодаря этому анализу можно выявить возможности и потенциал компании, а также сформировать такую стратегию, чтобы по максимуму реализовать эти параметры.

2) сравнительные расчеты – направлен на анализ издержек, которые несет предприятие в своей деятельности. Для проведения этого анализа, как правило, используют следующие показатели:

- оборот непосредственно на рекламные расходы;
- оборот на издержки продаж;
- оборот на послепродажное обслуживание потребителей;
- оборот или торговая площадь.

С помощью этих показателей можно определить, насколько эффективны были проведенные маркетинговые мероприятия. Однако существует главный недостаток этого анализа, который заключается в отсутствии однозначной причинно-следственной связи.

3) GAP-анализ, суть которого заключается в установлении отклонений желаемого развития ситуации от предполагаемого. В итоге он помогает найти и понять шаги, которые необходимы для осуществления целей, поставленных компанией и также выявлению проблемных зон, препятствующих ее развитию. Он реализуется через проведение мероприятий, которые должны выявить внутренние и/или внешние несоответствия.

Среди внешних несоответствий наиболее часто выделяют следующие:

- продукция/услуги фирмы и разногласия с конкурентами;
- планы высшего менеджмента и непонимание этих планов исполнителями;
- структура ассортимента и несоответствие ее спросу;
- восприятие бренда аудиторией.

К рекомендуемым шагам GAP-анализа можно отнести следующие действия:

- 1) описать текущее состояние фирмы и ее внешнего окружения;
- 2) определить желаемый уровень развития компании предприятия;
- 3) найти главные проблемные зоны и разрывы;
- 4) детализировать стратегический разрыв;
- 5) изучить каждый отдельный вид разрыва;
- 6) спрогнозировать развитие и разработать возможные сценарии;
- 7) спланировать комплекс мероприятий по каждому отдельному разрыву;
- 8) реализовать эти мероприятия;
- 9) обеспечить контроль и корректировку.

Структура GAP-анализа:

- идентификация разрыва (где сейчас находимся?);
- анализ первопричин (какие причины привели к разрыву?);
- план улучшений (что можем улучшить?).

У инструмента маркетингового контроля GAP-анализа есть свои плюсы и минусы, которые сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – Плюсы и минусы GAP-анализа

Плюсы	Минусы
Применяется в широких сферах	Возможно сильное отклонение от запланированных результатов, так как при проведении GAP-анализа используются экспертные оценки
Можно оценить, насколько вообще реально выполнить поставленные перед компанией цели	Выявленные факторы не всегда бывают управляемы компанией. Также находятся те, на которые никак нельзя повлиять
Логика анализа четкая и понятная, что позволяет последовательно выстроить реализацию его этапов	Нет базы, которая позволит разработать некоторые пути сокращения отклонений

Существуют следующие методы GAP-анализа, приведенные в таблице 3.

Таблица 3 – Методы GAP-анализа

При анализе текущей позиции	Желаемую позицию осуществляют на основании	Прогнозирование проводят с помощью	Анализ разрывов основан на
аудит маркетинга; отслеживание динамических нормативов; маркетинговые исследования; экспертные интервью; кластерный анализ	мозговых штурмов; фокус-групп; экспертных интервью; SWOT-анализа; контент-анализа	PEST-анализа; применения методов экспертных оценок	экспертных интервью; тестированиях, экспериментов; опросов персонала; мозговых штурмов

Таким образом, были исследованы инструменты маркетингового контроля, рассмотрены сферы, которые анализирует каждый из этих инструментов, их плюсы и минусы, основные цели, ради которых компания их использует. Подробно был описан GAP-анализ: шаги его выполнения, методы и др.

2. Уровни контроллинга маркетинга и мероприятия для его осуществления

Выделяют три уровня контроллинга маркетинга:

1) на уровне компании. Он направлен на получение информации, которая необходима для оценки уровня эффективности маркетинга и принятия решений со стороны руководства. Результаты этого контроля обычно предоставляются каждый месяц на совете директоров. Главная его цель – это оценка эффективности выполнения стратегического плана и годового плана маркетинга предприятия, соотношения: цены, затрат и прибыли. Здесь основными показателями для изучения являются прибыль, затраты и доход;

2) подразделения маркетинга. Здесь контроллинг маркетинга обычно проводится непрерывно. Он направлен на оценку эффективности отдельных аспектов маркетинга в коротких временных интервалах. Главное различие с первым уровнем контроля заключается в уровне управления, а также в каких целях используются полученные результаты.

3) внешний контроль. Его осуществляют внешние консультационные и аудиторские компании. Например, маркетинговые агентства могут оценить эффективность проведенных ранее рекламных кампаний.

Аудиторские, в свою очередь, могут проанализировать эффективность маркетинговой деятельности предприятия в целом. Мероприятия, которые проводятся для осуществления контроля маркетинга, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Мероприятия маркетингового контроллинга

Характеристики	Мероприятия
1	2
Расходы на маркетинг	Необходимо оценить расходы на рекламную деятельность, стимулировать сбыт, распределить затраты
Общие расходы	Проанализировать общие затраты, сформировать планы расходов
План расходов	Изучить расходы на маркетинг
Оборот	Проанализировать оборот с учетом объемов. Исследовать оборот по группам продуктов, по клиентам, регионам и др. Изучить возможности снижения цены, расходов на рекламу
Расходы / оборот	Проанализировать все маркетинговые расходы к плановым и фактическим объемам оборота

Продолжение таблицы

1	2
Распределение	Изучить рациональность структуры распределения товара и необходимости торговых посредников
Деятельность маркетинговой службы	Провести мероприятия по снижению затрат, повышению гибкости и т. д.
Внешняя среда	Проанализировать внешнюю среду и разработку мероприятий по адаптации деятельности службы маркетинга к возможным изменениям основных факторов внешней среды

Проанализированы три уровня маркетингового контроллинга (на уровне компании, маркетингового подразделения и внешней среды), и также мероприятия, с помощью которых он осуществляется.

Таблица 5 – Анализ конкурентов корпорации

Критерии конкурентоспособности	ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия»	ООО «Пепсико Холдингс»	ОАО «Сады Придонья»
1	2	3	4
Ассортимент	10	8	7
Цена	8	8	7
Внешний вид	9	8	8
Эффективность и результат	9	10	8
Рекламная активность	10	9	9
Знание бренда	9	8	7
Лояльность к бренду	8	8	6
Качество персонала	7	8	8

На основе данных таблицы 5 был построен многоугольник конкурентоспособности, представленный на рисунке 1.

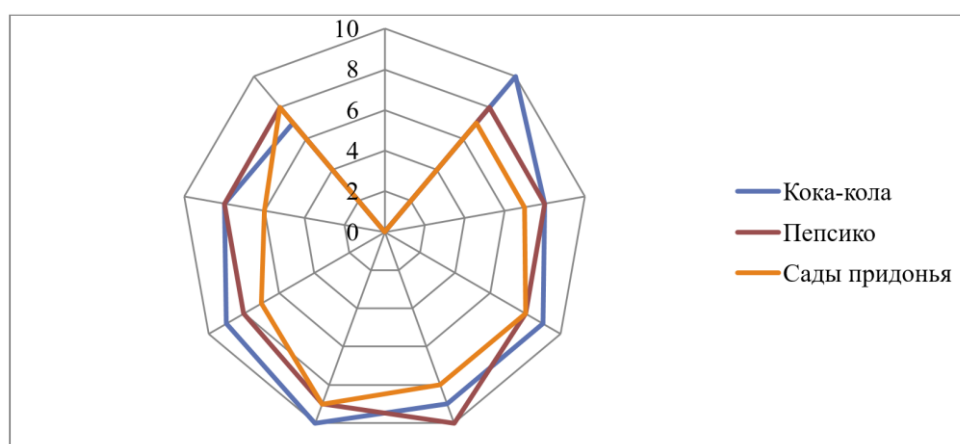

Рисунок 1 – Многоугольник конкурентоспособности

Исследуемым объектом является ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия», которая имеет функциональную организационную структуру. Проведем анализ конкурентов компании. Самая большая доля рынка у предприятия ООО «Пепсико Холдингс», затем идут ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия», ОАО «Сады Придонья», ООО «ЮСК», ООО «Санфрут-трейд» и др.

Главными конкурентами корпорации «Кока-Кола Эйчбиси Евразия» будут ООО «Пепсико Холдингс» и ОАО «Сады Придонья». На долю двух крупнейших игроков отрасли по итогам 2021 года пришлось около 65 % отраслевой выручки.

В ходе исследования предприятия «Кока-Кола Эйчбиси Евразия» были проанализированы основные конкуренты и построен многоугольник конкурентоспособности, который позволяет определить место компании на рынке, конкурентоспособность компании и конкурентов.

3. Анализ инструментов контроллинга маркетинга на предприятии ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия»

Рассмотрим, как и с помощью каких инструментов осуществляется контроллинг маркетинга на предприятии ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия».

Процесс координации в системе маркетинг-контроллинга на примере ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия» представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Процесс координации в системе маркетинг-контроллинга (на примере ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия»)

На предприятии соблюдаются все стадии маркетингового контроля:

- 1) обоснование планируемых показателей, которые необходимо контролировать (доля рынка/оборот и др.);
- 2) измерение реальных (фактических) показателей;
- 3) сравнение плановых показателей и фактических;
- 4) анализ отклонений фактических показателей от запланированных;
- 5) разработка мероприятий по адаптации и корректировке.

На предприятии открытая система маркетинг-контроля, так как ответственное лицо (представитель маркетинг-менеджмента) принимает непосредственное и активное участие в сравнении показателей и осуществлении корректировок.

Система маркетинг-контроля на предприятии ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия» имеет следующую модель (рисунок 3).

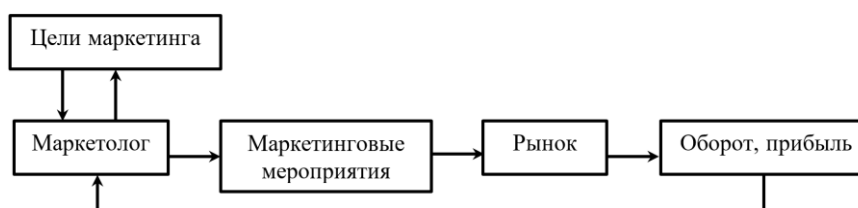

Рисунок 3 – Система маркетинг-контроля на предприятии ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия»

В компании для анализа информации в процессе контроля используются следующие инструменты:

- 1) SWOT-анализ;
- 2) портфельный анализ;
- 3) GAP-анализ;

4) маржинальный анализ.

Предприятие использует в процессе контроллинга маркетинга исследования, направленные как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективы. И это правильно, так как помогает лучше проанализировать ситуацию.

Контроллинг маркетинга в компании развит сильно, но к сожалению, его можно применить не ко всем маркетинговым мероприятиям фирмы, так как некоторые из них направлены исключительно на улучшение имиджа фирмы и реализацию так называемой социальной ответственности, которая по сути не приносит никаких доходов, но способствует улучшению образа и повышению симпатии к предприятию в обществе.

Для расчета эффективности мероприятий корпоративной социальной ответственности есть и другие способы и методы, нежели применяемые в контроллинге маркетинга инструменты.

Таким образом, были выделены и проанализированы инструменты контроллинга маркетинга, применяемые в компании: GAP-, SWOT-, портфельный и маржинальный анализы. Описана система маркетинга на предприятии, которая оказалась открытой, то есть в такой системе менеджер контроллер оказывает непосредственное влияние на процесс и вносит корректировки.

4. Разработка и обоснование мероприятий, способных улучшить реализацию контроллинга маркетинга на предприятии ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия»

В компании используются многие инструменты контроллинга и различные методы анализа. Рассмотрим применение ABC-анализ, который направлен на улучшение реализации контроля и необходим для определения наиболее выгодных товаров. Его суть заключается в распределении всех товаров/услуг на 3 группы, согласно приведенных данных в таблице 6.

Таблица 6 – ABC-анализ

Группа А	Группа В	Группа С
20 % ассортимента	30 % ассортимента	50 % ассортимента
80 % выручки	15 % выручки	5 % выручки

С помощью этого анализа можно выявить самые прибыльные и наоборот убыточные товары или услуги. Выделим основные преимущества и недостатки ABC-анализа (таблица 7).

Таблица 7 – Преимущества и недостатки ABC анализа

Преимущества	Недостатки
Простота проведения	Данные не учитывают регулярность продаж
Быстрота	Сложность интерпретации
Универсальность для любой ниши	Влияние внешних факторов
Возможность оптимизировать ассортимент	Необходимость интеллектуальной информационной поддержки

Этапы проведения ABC-анализа:

1. Определение цели анализа. Это может быть: выявление прибыльного/убыточного товара; стимулирование продаж; сегментация клиентов по частоте и стоимости покупок.

2. Необходимо определить объекты, показатели и период. В ABC-анализ не стоит включать акционные, сезонные или новые товары.

3. Необходимо найти сервис или создать таблицу для проведения анализа.

Пример обобщения данных для проведения ABC-анализа приведен в таблице 8.

Таблица 8 – Данные для проведения ABC-анализа

Наименование	Прибыль, тыс. руб.	Вклад, %	Накопительный вклад, %	Группа
Товар 1				
Товар 2				
...				
Товар N				

4. Затем необходимо заполнить все показатели в таблице, отсортировать по убыванию прибыли, после чего суммировать значения и присвоить полученному значению 100 %. Следующий шаг – вычисление накопительного вклада по каждому товару в таблице. Для этого необходимо прибавлять его вклад к вкладу предыдущего товара. Последний шаг – распределение по группам. У товаров А накопительный вклад до 80 %, В до 95 %, остальные – это товары группы С.

5. Работа с результатами анализа. Товары А самые ценные для компании, товары В также прибыльны, а вот группа С нуждается в корректировках.

Анализ проводится раз в 3 месяца, полгода или год. Также можно проводить его перед акциями или при каких-либо серьезных изменениях на рынке.

Стратегия представляет собой гипотезу, разработанную ее авторами и содержащую их соображения относительно направления действий с учетом имеющихся сведений об окружающей среде, уровне компетентности, конкурентоспособности и т.д. [2].

При использовании системы сбалансированных показателей можно сократить их количество до нескольких ключевых составляющих процесса и объединить процессные данные в один индексный показатель. Например, многие компании измеряют длительность цикла процесса и производительность. Тогда можно присвоить весовые коэффициенты для каждого из показателей, которые входят в индексный показатель.

Разработана система сбалансированных показателей (ССП) для исследуемой компании, приведенная в таблице 9. Если в ходе разработки ССП компания уже определила свои финансовые цели и перевела их в показатели, то далее необходимо будет установить целевых клиентов и выбрать покупательную ценность предложения по их обслуживанию [4].

Таблица 9 – Система сбалансированных показателей

Перспективы	Стратегические цели	Показатели	Задачи	Мероприятия
1	2	3	4	5
Финансы	Снизить издержки	- рентабельность собственного капитала; - рентабельность активов; - рентабельность продаж; - оборачиваемость активов	Снизить издержки на 1,5 % без потери качества	Провести анализ производственного процесса, и выбрать наилучшее решение
Клиенты	Наличие достаточного количества компетентного персонала	- сохранение потенциально выгодной клиентской базы; - расширение потенциально выгодной клиентской базы; - коэффициент компетентности персонала (показатели KPI, опрос)	Повысить компетенции обслуживающего персонала	Пригласить специалиста для проведения тренинга
Внутренние бизнес-процессы	Укрепление партнерских отношений с поставщиками	- временные затраты: (цикл, длительность, производительность, скорость выполнения заказов); - материальные запасы (расход средств и материалов, активы, используемые в виде дебиторки, складские запасы); - время предоставляемой рас-срочки	Сближение коллективов	Совместные тимбилдинги и программы
Обучение и развитие	Повышение квалификации производственного персонала	- обучение и повышение квалификации персонала; - доля (в %) персонала с повышенной квалификацией	Создание специальных программ для производственного персонала на базе компании	Пригласить специалиста-коуча и запустить тестовую программу
Социальная ответственность бизнеса	Обеспечение устойчивости организации. Открытая система за счет регулирования конфликта интересов во внешней и внутренней среде	- наличие коллективного договора на предприятии; - оплата труда и социальная поддержка персонала; - мероприятия по поддержанию добросовестной деловой практики	Сокращение транзакционных издержек и снижение рисков неполноты информации	Вовлечение заинтересованных лиц (стейкхолдеров) компании в процесс принятия решений

Покупательная ценность предложения должна помочь выявить опережающие индикаторы успеха в работе с клиентами, которые потом будут дополнены более традиционными показателями (запаздывающими индикаторами), такими как удовлетворенность клиентов. Для достижения клиентских целей и в конечном итоге финансовых целей должны быть разработаны показатели деятельности, с помощью которых будем отслеживать внутренние процессы и мероприятия, обеспечивающие покупательную ценность предложения. Компании необходимо отслеживать не только те процессы, которые обеспечивают покупательную ценность, но и вспомогательные процессы. Необходимо рассмотреть покупательную ценность каждого предложения и определить, какие внутренние процессы необходимо тщательно контролировать, чтобы добиться успеха.

Данная проекция описывает структурную часть интеллектуального капитала посредством идентификации внутренних бизнес-процессов, подлежащих усовершенствованию и развитию с целью укрепления конкурентных преимуществ. Для каждого бизнес-процесса должен быть определен соответствующий драйвер, характеризующий его эффективность. Эффективность процесса является одним из основных параметров, определяющих создание ценности для покупателей, что в свою очередь отражается на стоимости интеллектуального капитала и, соответственно, на стоимости компании [3].

Для исследуемого предприятия были разработаны следующие рекомендации:

- постоянно повышать квалификацию персонала;
- регулярно проводить совместные мероприятия для повышения работоспособности коллектива.

1. Тренинг личной эффективности, который проводится как режиме онлайн, так и очно в учебном центре при МГТУ им. Н.Э. Баумана «Специалист.ru». Цель – повысить собственную результативность. Программа: определение целей, их постановка по методу SMART, развитие самомотивации, процесс принятия решений, анализ ситуации, а также создание стратегического видения будущего.

2. Тренинг «Бизнес-аналитика» для руководителей отделов маркетинга и менеджмента и сотрудников отделов в национальном институте переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере экономики и финансов. Благодаря этому курсу менеджеры научатся лучше следить за контролем и исполнением экономических планов, а также эффективно осуществлять финансово-экономический анализ.

Нематериальные активы приобретают преобладающее значение по сравнению с материальными активами организации. Внедрение передовых цифровых технологий во многие отрасли экономики требует применения инновационных подходов по обеспечению полноценной защиты ценных информационных массивов [1]. Таким образом, были разработаны и описаны мероприятия, направленные на улучшение реализации контроллинга маркетинга на предприятии: внедрение не используемых в компании ABC-тестов, передовых цифровых технологий, а также повышение квалификации членов отделов маркетинга и менеджмента, которое делится на 2 направления: личная эффективность и бизнес-аналитика.

Заключение

В ходе исследования были проанализированы задачи и функции контроллинга маркетинга, описаны его разные уровни: стратегический и оперативный, и виды, а также инструменты и методы, с помощью которых он осуществляется.

На основе проделанного исследования были сделаны следующие выводы: на предприятии используются инструменты контроллинга, направленные как на долгосрочную перспективу, так и краткосрочную, а именно:

- 1) SWOT-анализ.
- 2) Портфельный анализ.
- 3) GAP-анализ.
- 4) Маржинальный анализ.

Но при этом ABC-анализ, позволяющий определить наиболее прибыльные, а также убыточные товары, не проводится.

Построена системы сбалансированных показателей, для определения и повышения работоспособности сотрудников. Поэтому на основе этого исследования были разработаны мероприятия, которые направлены на улучшение системы контроллинга маркетинга и на эффективность деятельности предприятия. А именно:

1. Внедрение и проведение ABC-тестов для определения прибыльных и убыточных товаров.

2. Учитывая, что система контроллинга маркетинга на предприятия – открытая, то есть, специалисты напрямую влияют на расчет и корректировку мероприятий, было принято решение отправить некоторых сотрудников отделов менеджмента и маркетинга (в первую очередь руководителей) на прохождения дополнительных тренингов: «Личная эффективность» и «Бизнес-аналитика».

Тренинг «личная эффективность» проводится в учебном центре при МГТУ им. Н.Э. Баумана «Специалист.гу». Его целью является повышение собственной результативности и повышение нацеленности на результат.

Тренинг «Бизнес-аналитика» проводится в НИПКЭФ и нацелен на улучшение понимания экономической деятельности компании и контроля за планом проектов и/или мероприятий.

Предложена методика совершенствования деятельности компании с применением контроллинга маркетинга, позволяющая стратегически развиваться и быть конкурентоспособной.

Источники:

1. Мирошниченко М.А., Бондаренко А.А., Пиналова Е.В. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности систем электронного документооборота в рамках цифровой трансформации // Вестник Академии знаний. 2020. № 1(36). С. 137-142.
2. Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А. Интеграция сбалансированной системы показателей и системы менеджмента качества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №101. С. 1274-1285.
3. Немировский И., Старожукова И. Внедрение системы сбалансированных показателей: оценка деятельности компании // сайт «Академия развития Лидеров» URL: <http://beleader.com.ua>.
4. Хруцкий В.Е. Оценка персонала. Сбалансированная система показателей: учебное пособие для вузов / В. Е. Хруцкий, Р. А. Толмачев, Р. В. Хруцкий. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 208 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06638-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/471455> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Шляго Н.Н. Контроллинг: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Шляго. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 277 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-9030-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/452051> (дата обращения: 16.02.2022).

References:

1. Miroshnichenko M.A., Bondarenko A.A., Pinalova E.V. Aktual'nye problemy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti sistem elektronnoho dokumentooborota v ramkah cifrovoj transformacii // Vestnik Akademii znaniy. 2020. № 1(36). S. 137-142.
2. Miroshnichenko M.A., Miroshnichenko A.A. Integraciya sbalansirovannoj sistemy pokazatelej i sistemy menedzhmenta kachestva // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. №101. S. 1274-1285.
3. Nemirovskij I., Starozhukova I. Vnedrenie sistemy sbalansirovannyh pokazatelej: ocenka deyatel'nosti kompanii // sajt «Akademiya razvitiya Liderov» URL: <http://beleader.com.ua>.
4. Hruckij V.E. Ocenka personala. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej: uchebnoe posobie dlya vuzov / V. E. Hruckij, R. A. Tolmachev, R. V. Hruckij. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. – 208 s. – (Vyshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-06638-8. – Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt. – URL: <https://urait.ru/bcode/471455> (data obrashcheniya: 15.02.2022).
5. Shlyago N.N. Kontrolling: uchebnik i praktikum dlya vuzov / N.N. Shlyago. – M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2020. – 277 s. – (Vyshee obrazovanie). – ISBN 978-5-9916-9030-0. – Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt. – URL: <https://urait.ru/bcode/452051> (data obrashcheniya: 16.02.2022).

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, marina_kgu@mail.ru,

М.А. Miroshnichenko – Candidate of Economics, associate Professor, associate Professor of General, strategic, information management and business processes, FSBEI HE Kuban state University;

К.К. Сивинцева – студент, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, kristinasivintseva@mail.ru,

К.К. Sivintseva – student, FSBEI HE Kuban State University;

М.Д. Шопенская – магистрант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, mari.shopenskaya@mail.ru,

M.D. Shopinskaya – undergraduate, FSBEI HE Kuban State University.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНЦИПА ESG НА ПРИМЕРЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT USING THE ESG PRINCIPLE ON THE EXAMPLE OF THE BANKING SECTOR

Аннотация. В данной статье проанализировано состояние реализации ESG-банкинга в России и в Краснодарском крае согласно целям устойчивого развития. Прослежена история появления ESG-концепции в РФ и ее развитие до настоящего времени. За 5 лет стране удалось развить и начать строительство инфраструктуры зеленой политики. Результатом стали сформированный аппарат управления, состоящий из Минэкономразвития России, Правительства РФ, Банка России, Московской биржи, ВЭБ.РФ и НКО АО НРД. Увеличилась интенсивность выпуска «зеленых» и социальных облигаций в 2,3 раза, которые были признаны мировым сообществом. Были сформированы реестры и документы, регламентирующие правовое регулирование зеленых облигаций в России. Был сделан вывод, что реализация ESG-банкинга в России находится на начальном этапе, где причинами послужили проблемы при внедрении: малая активность банковского сектора, отсутствие базы знаний в ESG-банкинге, высокие финансовые затраты, издержки и специфика российской экономики. Среди лучших банков по реализации ESG концепции стали Московский Кредитный Банк, Сбер, группа ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Тинькофф банк и другие. Министерство экономики Краснодарского края также заключило соглашения с банками «Центр-Инвест» и «ЮГ-Инвестбанком» о сотрудничестве в развитии и продвижении банкинга в крае с социальным уклоном. И лучшим банком по реализации зеленой политики в настоящее время признан банк «Центр-Инвест», в заслуги которого входит разработка новой стратегии «ESG-диджитализация 2.0». Россия стартовала и имеет все перспективы развития, которое активными действиями банковского сектора позволит привлечь в реализацию ESG-банкинга и бизнес клиентов.

Abstract. This article analyzes the state of implementation of ESG banking in Russia and in the Krasnodar Territory in accordance with the goals of sustainable development. The history of the emergence of the ESG concept in the Russian Federation and its development to the present is traced. For 5 years, the country has managed to develop and start building green policy infrastructure. The result was a formed management apparatus, consisting of the Ministry of Economic Development of Russia, the Government of the Russian Federation, the Bank of Russia, the Moscow Exchange, VEB.RF and NPO JSC NSD. The intensity of the issuance of "green" and social bonds increased by 2.3 times, which were recognized by the world community. Registers and documents were formed to regulate the legal regulation of green bonds in Russia. It was concluded that the implementation of ESG banking in Russia is at an early stage, where the reasons were problems during implementation: low activity of the banking sector, lack of knowledge base in ESG banking, high financial costs, costs and specifics of the Russian economy. Moscow Credit Bank, Sberbank, VTB Group, Russian Agricultural Bank, Gazprombank, Tinkoff Bank and others were among the best banks in implementing the ESG concept. The Ministry of Economy of the Krasnodar Territory also entered into agreements with Center-Invest and Yug-Investbank on cooperation in the development and promotion of banking in the region with a social bias. And Center-Invest Bank is currently recognized as the best bank for the implementation of green policy, the merits of which include the development of a new strategy "ESG-digitalization 2.0". Russia has started and has all the prospects for development, which, through the active actions of the banking sector, will attract business customers and ESG banking to the implementation.

Ключевые слова: банковский сектор, зеленая экономика, зеленые облигации, социальные облигации, устойчивое развитие, ESG принцип.

Keywords: banking sector, green economy, green bonds, social bonds, sustainable development, ESG principle.

Введение

Сохранение и защита окружающей среды в настоящее время стало не только мировым трендом, но и жизненной необходимостью. Человеческая производственная деятельность нанесла колоссальный ущерб окружающей среде, что привело к таким проблемам, как пожары, наводнения, аномальная жара, землетрясения, засухи, ведущие к изменению климата. Такая ситуация чрезвычайно опасна для различных отраслей экономики, которые не будут способны перенести последствия природных катастроф, что губительно скажется не только на развитии общества, но и на его существовании.

Именно по этим причинам мировое сообщество, вооружившись всеми коллективными средствами разработало принцип ESG.

Принцип ESG – это ответственность каждой производственной единицы, структуры в целом, за E (environmental) – экологические, S (social) – социальные и G (governance) управленческие принципы при осуществлении любой человеческой деятельности.

Принцип ESG направлен на совмещение коллективных сил, как всего мира, так и отдельно взятой страны, для, в первую очередь, сохранения окружающей среды и, возможности достижения каждого государства и его предприятий своих производственных целей с минимальными негативными последствиями. Это баланс между прибылью каждой организации и рациональным ведением хозяйства и производства. Обмен знаниями, полученных на основе индивидуального опыта каждой страны расширяет применение принципа ESG в условиях непредсказуемости и многогранности различных процессов и явлений. Что, в свою очередь, ускоряет развитие и внедрение повсеместно принципов ESG.

Само появление принципов ESG связано с концепцией устойчивого развития, которая определяется осуществлением экономической деятельности человечества в гармоничном едином существовании друг с другом без нанесения вреда окружающей природе, чтобы обеспечить будущие поколения комфортной средой. Откуда концепция ESG вышла стратегическим, экономическим инструментом, с помощью которого задается нужный вектор развития в целях более рационального использования ресурсов. Однако в связи с тем, что данная концепция еще относительно молодая, то не имеет четкой единой информационной и технологической базы не только в России, но и во всем мире. Новая политика носит исключительно индивидуальный, иной характер, поэтому старые схемы, способы и методы введения бизнеса будут не совсем пригодны. А те экологические, социальные и управленческие принципы, дающие положительный эффект за рубежом, не будут столь успешными в России в связи с различными экономическими, социальными, экологическими показателями. К таким показателям относятся уровень жизни населения, уровень бедности, безработицы, безопасности, образования, коррупции в стране, социально-культурного развития общества, его отношение к нововведениям, рискам, уровень загрязнения окружающей среды в малых и больших городах, уровень выброса парниковых и иных, загрязняющих атмосферу, газов, состояние водных ресурсов страны и многое другое. А это значит, что каждой стране необходимо разрабатывать свою определенную стратегию внедрения, эксплуатации и распространения принципов ESG с упором на существующий личный и иностранных опыт в ряде вопросов, но с применением его на условиях своего государства.

Верные и эффективные шаги в концепции ESG имеют место быть только после практической реализации предложенных творческих идей, результативность которых проверяется с помощью сравнения прогностических и реальных статистических показателей. В случае нейтральных или отрицательных показателей, ставшие результатом определенных действий, последние получают статус неработающих, неэффективных, а значит полностью списываются со счетов и ищутся новые идеи, техники и проекты. Поскольку риски требуют значительных ресурсных затрат, то возможность на ошибку исключается. Данный фактор является затруднительным, но одновременно, готовит участников к применению новой рассматриваемой концепцией в жизни, и является стимулом к отречению от старого с целью поиска и разработки нового, что в дальнейшем, однако, не исключает симбиоза старого с новым. Именно поэтому так важна творческая инициатива в принятии управленческих решений, поскольку новая система введения бизнеса нуждается в исключительно новых подходах.

Соответственно в интересах государства стоит движущая сила, которая будет изучать многочисленные аспекты, проверять опытным путем, идти на весьма опасные риски, которые детально просчитаны и оправданы. И одним из таких единиц сил стал банковский сектор, реализующий принципы ESG и называющийся ESG-банкинг.

ESG-банкинг – это концепция банковской деятельности, основанная на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности в интересах текущего и бу-

дущих поколений, а также на практической реализации инициатив для достижения целей устойчивого развития (ЦУР) и других общественно значимых ценностей [7]. Именно банки являются фундаментом для экологических, социальных и управленческих принципов, на которые возложены следующие направления работы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структурные виды работ банков в развитии ESG принципов

Как видно из рисунка, деятельность банков в области ESG обширна и разнообразна.

Стоит отметить, что в законодательной части, банки осуществляют данные задачи коллективно с Правительством РФ, Минэкономразвития, Московской биржей и ВЭБ.РФ.

Внедрение и повсеместное соблюдение ESG-банкинга это прежде всего длительный процесс, ориентированный на долгосрочные перспективы и результаты, поэтому требует тщательную подготовку в виде разработки информационных баз для осуществления финансовых задач.

2. Оценка состояния ESG-банкинга в России

Начало внедрения в России ESG-банкинга принято считать в 2016 году с подписания соглашения о выбросе парниковых газов в атмосферу. Именно в этом году Россия стала предпринимать первые более устойчивые шаги по охране окружающей среды и соблюдению принципов ESG. Дальнейшая история внедрения и развития ESG-банкинга представлена в таблице 1.

Таблица 1 – История внедрения и развития ESG-банкинга в России [2]

Год	События
2016	<ul style="list-style-type: none"> – Подписание Парижского соглашения по климату, регулирующее выбросы парниковых газов; – принятие новых стандартов эмиссии ценных бумаг, включающие в свое число социальные и «зеленые» облигации; – создан сектор устойчивого развития, межведомственная рабочая группа (Правительство РФ и ВЭБ.РФ).
2018	<ul style="list-style-type: none"> – Указ Президента №204 «О национальных целях и задачах развития РФ на период до 2024 года», затрагивающий вопросы экологии; – выход диагностической записки «Зеленые финансы: повестка дана для России» в соответствии с зеленым финансированием о формировании «зеленого» рынка России; – впервые в России выпуск «зеленых» облигаций компании «Ресурсосбережение ХМАО», соответствующие Принципам зеленых облигаций ICMA.

Продолжение таблицы

Год	События
2019	<ul style="list-style-type: none"> – Созданы «Индекс МосБиржи – РСПП Ответственность и открытость» и «Индекс МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития для анализа соблюдения принципов ESG компаниями»; – ОАО «РЖД» опубликовал «Политика в области зелёных облигаций», описывающий подход к привлечению зеленого финансирования; – ОАО «РЖД» разместил зеленые еврооблигации объемом 500 млн евро; – ПАО КБ «Центр-Инвест» разместил биржевые облигации серии БО-001Р-06 стоимостью 250 млн руб.; – «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест» разместила биржевые облигации серии 001Р-06 на сумму 500 млн руб.; – Компания СФО «РуСол 1» на Московской бирже выпустила зеленые облигации класса А, Б и В объемом 6,7 млрд руб.; – опубликован Указ Президента России от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», в котором поддерживаются усилия по борьбе с изменением климата; – Московской биржей создан еще один сектор для финансирования проектов. – Банком России опубликована «Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования»; – впервые создан Центр компетенций и зеленой экспертизы.
2020	<ul style="list-style-type: none"> – Центр компетенций и зеленой экспертизы НАКДИ подготовил и опубликовал Реестр зелёных облигаций России, в котором содержится информация о размещении выпусков зеленых облигаций в России; – разработан проект стратегии долгосрочного развития России; – России представила ООН обзор о своей реализации Целей устойчивого развития; – запуск торгов инвестиционного фонда под управлением «РСХБ Управление Активами»; – Минэкономразвития подготовлен проект о российской системе обращения углеродных единиц; – Правительство РФ опубликовало распоряжение Правительства России от 25 декабря 2019 года № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.»; – Ассоциацией банков России создана проектная группа «ESG-банкинг» с целью разработки предложений для продвижения принципов ESG; – утверждение ВЭБ.РФ методологическим центром развития ЦУР, а также для привлечения внебюджетных средств для проектов; – выпуск «зеленых» облигаций ПАО КБ «Центр-Инвест», соответствующим российским и международным стандартам.
2021	<ul style="list-style-type: none"> – Размещение первых социальных еврооблигаций на 4 года; – выпуск Ассоциацией банков России «Практических рекомендаций банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России»; – выпуск социальных еврооблигаций ПАО «Совкомбанк»; – выход законопроекта об ограничении выбросов парниковых газов.

Таким образом, Россия за 5 лет развития ESG-банкинга раскрыла и значительно развила вопросы о состоянии окружающей среды, показатели которой регулярно изучаются и предоставляются в отчетах, на основе чего строятся траектория развития ESG-банкинга.

Увеличилась интенсивность выпуска «зеленых» и социальных облигаций. Так, в начале 2020 года в регистре зеленых облигаций российских эмитентов находилось 5 эмитентов, выпустивших 7 облигаций, представленных на рисунке 2 [2].

Все представленные эмитенты получили подтверждение в соответствии с принципами зелёных облигаций ICMA (База данных ICMA Green, Social and Sustainability), значение которого в обязанности эмитента предоставлять своевременно актуальную информацию инвесторам о реализации средств, полученных посредством размещения зеленых облигаций. Что позволяет нам сделать вывод о том, что данные российские компании ведут открытую деятельность согласно утвержденным правилам ESG-банкинга и признаются за рубежом [1].

К концу же 2020 года регистр зеленых облигаций увеличился в 3 раза – 6 эмитентов, выпустивших 16 зеленых и 4 социальных облигаций. За год ОАО «РЖД» выпустил дополнительные еврооблигации в размере 250 млн франков на Швейцарской бирже. И к эмитентам, представленным на рисунке 2, добавилась ООО «Транспортная концессионная компания», выпустившая зеленые корпоративные облигации Классов А1, А2, А3, А4 и Б на общую сумму 11 млрд 900 млн рублей. ОАО «РЖД», ПАО КБ «Центр-Инвест» и АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест» так же выпустили новые зеленые корпоративные бес-срочные (100 млрд руб.), биржевые (300 млн руб.) и корпоративные (500 млн руб.) облига-

ции [4]. Однако из всех приведенных новых российских эмитентов только облигации ОАО «РЖД» имеют ICMA, что говорит о необходимости остальным эмитентам поднимать статус своих зеленых облигаций, тем самым расширяя свой рейтинг ESG-банкинга в РФ.

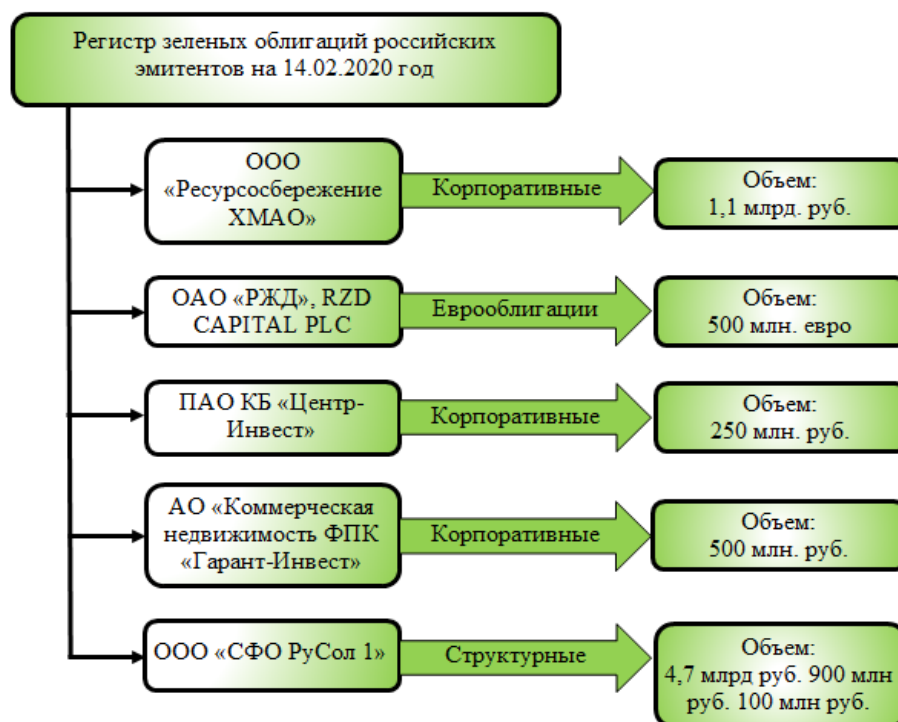

Рисунок 2 – Описание регистра зеленых облигаций российских эмитентов

Помимо зеленых облигаций в регистр добавились социальные облигации, имеющие статус ICMA. ООО СФО «Социального развития» разместили корпоративные социальные облигации классов А, Б и М на общую сумму 5 млрд 570 млн рублей. И ОАО «РЖД» разместил на Ирландской фондовой бирже еврооблигации на сумму в 25 млрд рублей.

Стоит отметить, что практически все размещенные российские облигации имеют не только ICMA, но и CBI (База данных Climate Bonds Initiative Green Bonds Data) и EF (База данных Environmental Finance Bond Database), которые являются зарубежными реестрами, что говорит о росте признания мирового сообщества российских облигаций в области ESG-банкинга.

В конце 2020 года платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» на основе анализа зеленого финансирования в стране сформировала следующие регистры и перечни [3]:

- реестр зеленых и социальных облигаций российских эмитентов инфагрин;
- реестр фондов ответственного инвестирования российских управляющих компаний инфагрин;
- реестр индивидуальных стратегий ответственного инвестирования инфагрин;
- реестр методологий ESG-оценки финансовых инструментов и участников рынка устойчивого развития инфагрин;
- перечень индикаторов в сфере устойчивого развития;
- перечень нормативно-правовых документов в сфере устойчивого развития, принятых в Российской Федерации.

На данный момент все правовое регулирование зеленых облигаций установлено в следующих документах, представленные в таблице 2 [1]:

Таблица 2 – Документы, регламентирующие правовое регулирование зеленых облигаций в России

Документ	Автор
Положение «О стандартах эмиссии ценных бумаг»	Банк России
Положение «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»	Банк России
Правила листинга	Московская биржа
Методологические документы по финансовым инструментам, направленным на финансирование проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития	Минэкономразвития РФ и ВЭБ.РФ

Стоит отметить, что данный перечень документов появился и развивался в период с 2018-2021, что доказывает о повышении уровня состояния ESG принципов в России, по сравнению с начальной позицией и нынешней.

Таким образом, за 5 лет изучения ESG принципов в России сформировалась следующая инфраструктура ESG-банкинга:

1) Минэкономразвития России – координатор процесса развития «зеленой» и устойчивой инвестиционной деятельности, а также занимается разработкой инициатив по привлечению внебюджетных средства в ESG-проекты;

2) Правительство РФ занимается разработкой мер, направленные на создание условий для развития, прежде всего, устойчивой экономики, на основе которой банкам, компаниям и другим производственным единицам, необходимо будет учитывать и регистрировать документально экологические, социальные и управленческие аспекты своей деятельности;

3) Банк России обязует всех эмитентов «зеленных» и социальных облигаций соответствовать международным принципам и стандартам нефинансовой отчетности;

4) Московская биржа создатель сектора устойчивого развития для финансирования проектов. Определяет перечень рейтинговых агентств и компаний, чьи заключения используются для верификации проектов для включения облигаций в сектор устойчивого развития;

5) ВЭБ.РФ осуществляет методологическую поддержку участников финансового рынка. Разработал таксономию, определяющую «зеленые» и переходные продукты;

6) Национальный расчетный депозитарий (НКО АО НРД) занимается обслуживанием облигаций: учет прав на облигации, перечисление выплат по облигациям;

7) Проектная группа «ESG-банкинг», на которую с 2020-2022 года возложена подготовка предложений по формированию правовых регуляторов принципов ESG-банкинга на российском рынке;

8) НРА, «Эксперт РА» и АКРА являются главными рейтинговыми агентствами в России, которые на основе многочисленных показателей присваивают банкам рейтинг ESG, кредитного рейтинга эмитента и рейтинг по выпуску облигаций. Так, например, «Эксперт РА» разработал «Методологию присвоения рейтингов в ESG, действующая с 11.10.2021», «Методология выражения независимого заключения о соответствии кредитов принципам зеленых кредитов, действующая с 11.03.2021» и другие методологии [7].

На основе существующей инфраструктуры рассмотрим и проанализируем деятельность банков согласно развитию и реализации ESG-банкинга в стране.

В настоящее время реализация ESG-принципов банками от всего количества банков в России представлена на рисунке 3.

Таким образом, соблюдение экологических, социальных и управленческих принципов банками РФ в процентном соотношении остается очень малым. Лишь 14-16 % банков отражают ESG принципы в своей деятельности и управляют рисками. Данные показатели говорят о начальном уровне внедрения ESG-банкинга. Этот факт подтверждает и процент выполненных задач всех банков, который составляет около 50 %, что говорит о неполной вовлеченности в концепцию ESG всего банковского сектора страны.

Рисунок 3 – Реализация банками задач в области ESG

Наличие стратегии устойчивого развития российских банков является одним из первых фундаментальных шагов в определении дальнейшей траектории развития банков согласно ESG, наличие которой представлено на рисунке 4 [8].

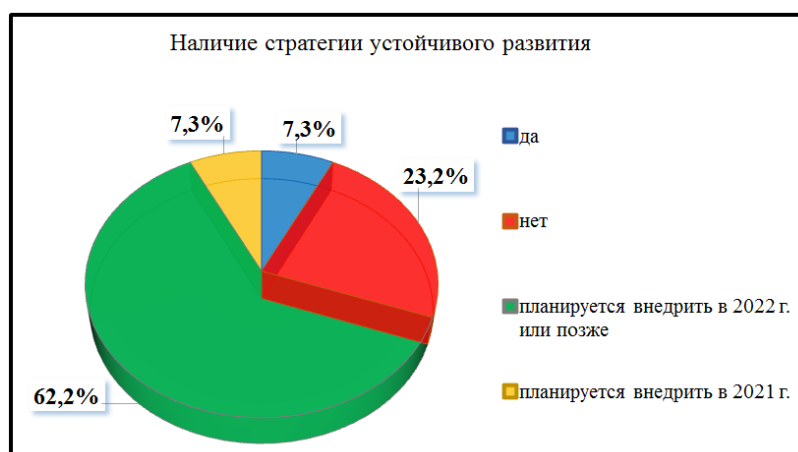

Рисунок 4 – Наличие стратегии устойчивого развития российских банков

Из приведенных данных, лишь около 15 % банков к концу 2021 года будут иметь стратегию устойчивого развития. Приведенные показатели определяют состояние реализации ESG-банкинга в средних и малых банках, которое остается на начальном уровне. По данным проектной группы «ESG-банкинг» на 30 сентября 2021 года, лишь 30 % банков имеют в портфеле зеленые проекты, 7 % следуют концепции ESG-банкингу и 16 % применяют климатические риск-метрики и рейтинги [5].

По данным агентства «Эксперт РА», опросивший более 100 банков (60 % банковского сектора), крупные банки, находящиеся в топ-20 и более активно занимаются ESG-трансформацией, что составляет 40 % от общего числа банков [6]. Остальные банки, находящиеся за пределом топа, практически не проявляют активности, что подтверждается данными, представленными на 3 и 4 рисунках.

АО «Эксперт РА» провели исследование на ESG-прозрачность банков, где брались такие критерии, как: раскрытие воздействия на окружающую среду, социальную сферу, корпоратив-

ное управление информации и стандарты раскрытия. В результате чего на основе баллов был построен топ банков по мере убывания, представленный на рисунке 5 [10].

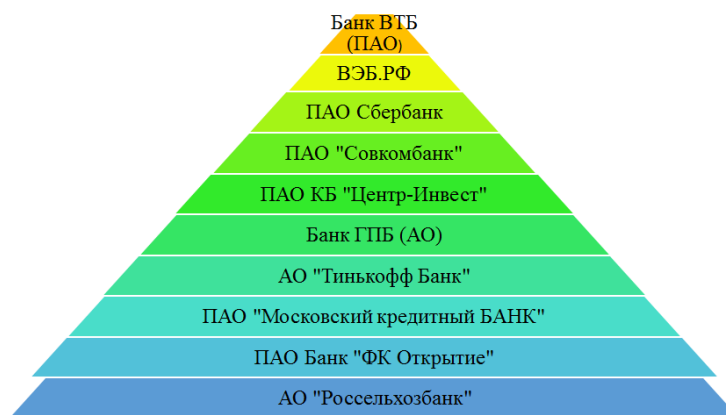

Рисунок 5 – Топ ESG-прозрачности российских банков

Банк ВТБ, занявший первое место топа получил 1,80 баллов, ВЭБ.РФ (1,75), ПАО Сбербанк (1,63), АО «Россельхозбанк» на 10 месте получил 0,68 баллов. Далее в топе идут такие банки, как АО «Альфа-банк» (0,66), АО АКБ «Новикомбанк» (0,61), АО ЮниКредит Банк (0,60) и другие. Последний банк в топ-21 АО КБ «Ситибанк» получил 0,15 баллов.

По состоянию на 15.02.2021 г. независимое европейское рейтинговое агентство RAEX-Eurore опубликовало ESG Суб-рэнкинг российских банков, где в топ 10 по убыванию занимают такие банки, как Московский Кредитный Банк (1 место), Сбер, группа ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Тинькофф банк, Банк «ФК Открытие», Альфа-Банк, Райффайзенбанк и Промсвязьбанк [11]. Банки оценивались на основе динамики потребления электроэнергии, образования отходов и др., экологических и социальных активов банков, наличие политики зеленого и социального финансирования, степенью открытости информации и др.

На основе приведенных статистических данных выделяется главная проблема ESG-банкинга в России – малая активность банковского сектора в целом по стране. Даже среди крупных банков России, есть те, которые не в полной мере, как того требует зеленая концепция, реализуют задачи, а средние и малые даже не рассматривают внедрение ESG-банкинга в ближайшее время (рисунок 4). В подобной сложившейся ситуации можно сделать вывод о том, что в целом зеленая политика не так привлекательна банкам, поскольку те видят не сколько выгоду, сколько предстоящие затраты, риски и потери в случае ошибок. Страх банковского сектора перед внедрением политики ESG-банкинга вызван рядом проблем, основные из которых представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Описание проблем при внедрении ESG-банкинга

Проблема	Описание проблемы
Отсутствие базы знаний в ESG-банкинге	Эта проблема присуща, как российскому сообществу, так и мировому. Отсутствует единое понятие о ESG-банкинге, единой методологии контроля, учета, оценки эффективности и государственного управления, единой международной и российской платформы для обмена информацией. В самой стране отмечается недостаток информированности о преимуществах ESG-банкинга. 45 % кредитных организаций говорят о необходимости создания стандартизированного подхода для оценки затрат и выгод, которые несет за собой внедрение ESG-принципов.
Высокие финансовые затраты и издержки	При отсутствии единой методологической базы, которая бы определяла возможные риски и прибыль с высокой вероятностью, ESG-банкинг предполагает высокие финансовые затраты и издержки на начальном этапе введения и эксплуатации при долгосрочном результате. То есть при вложении значительных финансовых средств, высок риск провала и долгой отдачи выгоды.
Специфика российской экономики	Крупные компании и банки, на которых и возложена главная задача по развитию ESG-банкинга являются не экологически безопасными, соответственно те с малым энтузиазмом рассматривают новые экологические возможности. В результате чего страна лишается главного ресурс обеспеченного юридического лица.

В соответствии с этим необходимо не только развивать теоретические, методические, правовые, нормативно-правовые аспекты, но и создавать условия, при которых банкам будет выгоднее развиваться согласно ESG-банкингу, что подразумевает под собой в идеальной перспективе, полное внедрение зеленой, социальной и корпоративной политики во все сферы общества, что сейчас является невозможным в силу общества, которое только начинает предпринимать существенные и эффективные меры по сохранению окружающей среды. Однако это не означает невозможность внедрения и развития ESG-банкинга в России. Следовательно, Россия только встала на путь ESG концепции и за 5 лет не может достигнуть международных показателей, наработанные за 30 лет, но имеет все перспективы развития и хорошее начало, которое должно стимулировать к разработке экологически и впоследствии экономически выгодных мероприятий для привлечения не только банковского сектора, но и бизнес клиентов.

2. Состояние ESG-банкинга в Краснодарском крае

С распространением ESG-банкинга в России, особенно с резким положительным повышением привлекательного финансового рейтинга в 2020-2021 годах, Краснодарский край принял решение усилить внедрение ESG-банкинга. И 1 июня 2021 года было подписано соглашение о сотрудничестве между Министром экономики Краснодарского края и управляющими Сбера. Что является показателем дальнейшего активного развития края в сотрудничестве с одним из лучших банков России по реализации ESG-банкинга.

Министерство экономики Краснодарского края также заключило соглашения с банками «Центр-Инвест» и «ЮГ-Инвестбанком» о сотрудничестве в развитии и продвижении банкинга в крае с социальным уклоном. По плану будут разработаны программы кредитования, льготные займы в рамках ответственного финансирования.

Состояние развития ESG-банкинга в Краснодарском крае с 2018-2021 гг., согласно региональной статистики RAEX по рейтинговым местам на основе балльной системы, представлено на рисунке 6 [12].

Рисунок 6 – Динамика ESG рэнкинга в Краснодарском крае 2018-2021 гг.

Баллы были рассчитаны в соответствии с экологическими (количество образованных и вывезенных отходов, уровень загрязнения вод) и социальными рисками (динамика численности населения за 10 лет, доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, количество преступлений), а также по качеству управления (качество государственного управления, мероприятия, нацеленные на прозрачность госаппарата, поддержка бизнеса).

Рисунок показал, что за 4 последние года Краснодарский край стал опускаться по рейтингу, упав сильно в 2020 году на 18 позиций, немного исправив эту ситуацию в 2021 году, поднявшись на 8 позиций.

Таким образом, подписание соглашений стало одной из мер активации деятельности Краснодарского края в области ESG-банкинга, который находится на начальном уровне внедрения и нуждается в популяризации. В связи с этим происходят многочисленные различные конференции, где идет обсуждение о внедрении ESG-банкинга на юге страны. Так, 26 мая 2021 года

прошла конференция «ESG-риски для Юга России», цель которой было изучение вовлеченности, в том числе, Краснодарского края в стратегическое планирование согласно ЦУР, выявление потенциала для реализации ЦУР и популяризация ценностей устойчивого развития. Так же 10 марта в Краснодаре прошла сессия «Внедрение ESG-принципов при реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». Организаторами стали Министерство экономики Краснодарского края и Южное главное управление Банка России. В результате данного мероприятия региону были предложены разработанные Проектной группой «ESG-банкинг» рекомендации по внедрению ESG-банкинга.

Но несмотря на спад в рейтинговой системе Краснодарского края, одним из ярких представителей реализации ESG-банкинга в стране является банк «Центр-Инвест». В банке приняты все необходимые документы для реализации ESG принципов, цели и показатели экологических, социальных и управленческих принципов включены в Стратегию банка. Банк активно взаимодействует с клиентами, заказчиками, вкладчиками, заемщиками, которые активно поддерживают ESG деятельность банка, сотрудничает с органами власти, профессиональными ассоциациями по продвижению ESG-банкинга. «Центр-Инвест» первый подготовил и издал учебник «ESG-банкинг: made in Russia», раскрывающий практику использования ESG-банкинга. Банк регулярно предоставляет ESG-отчеты, экологические отчеты, отчеты об устойчивом развитии, о порядке, принципах использования денежных средств, полученных от размещения зеленых, социальных и облигаций устойчивого развития. Благодаря данному раскрытию информации, банк входит в рейтинг топ-5 ESG-прозрачности российских банков (рисунок 5), топ-7 прогрессивных российских банков в области ЦУР, в топ-15 рентабельных банков России на 01.07.2021 г.

И банк «Центр-Инвест», как главная движущая сила Краснодарского края, представил новую стратегию «ESG-диджитализация 2.0», в плане которой мероприятия, нацеленные на клиентов, такие как предложение новых ESG-продуктов для клиентов, внедрение внутренних рейтингов клиентов на основе ESG показателей.

Также банк разработал инновационную методику оценки баланса кредитного портфеля, платежей клиентов согласно ЦУР и Национальным проектам. Благодаря чему была получена информация о количественных характеристиках баланса банка, платежей и расчетов, вкладов населения и кредитного портфеля.

На счету банка множеством достижений, начало которых дотируется еще с 1992 года. Тем самым, банк «Центр-Инвест» полноценно подходит к внедрению ESG как в регионе, так и во всей стране, разрабатывая фундаментальные решения для ESG-банкинга в рамках Национальной политики и целей устойчивого развития.

Банк «Центр-Инвест» демонстрирует свои следующие показатели в области ESG-банкинга [9], представленные на рисунке 7.

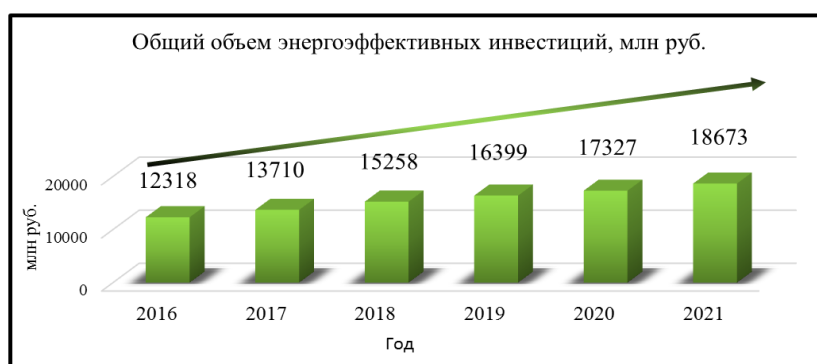

Рисунок 7 – Динамика общего объема энергоэффективных инвестиций

Благодаря положительной динамике увеличения объема энергоэффективных инвестиций за 2021 год, были сокращены выбросы углекислого газа в 233099 тонны, нефти в 665,9 тыс. баррелей, машин в 136302 шт. и деревьев в 9323064.

По результатам 2021 г. инвестиции, направленные в ЦУР, составили 269,6 млрд руб., банк также инвестирует в Национальные проекты России, где за указанный год сумма инвестиций составила 235 млрд руб. Таким образом, ключевые финансовые показатели банка «Центр-Инвест» представлены в таблице 4 [9].

Таблица 4 – Ключевые финансовые показатели банка «Центр-Инвест»

Млрд руб.	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	
							Рубли	Евро, млн
Активы	89,6	96,6	102,6	112,2	119,5	118,3	120,3	1417,3
Капитал	10,6	11,5	12,6	13,1	14,2	14,8	16,1	190,1
Кредитный портфель и лизинг	72,7	73,6	80,1	88,0	85,1	84,5	89,7	1059,6
Средства клиентов	65,0	80,4	87,2	95,2	99,4	99,2	99,7	1175,0
Чистая прибыль	0,5	1,0	1,4	1,5	1,8	1,0	1,7	20,2
ROE, %	5,3	9,1	11,8	11,9	13,1	6,8	14,8	
ROA, %	0,6	1,1	1,4	1,4	1,6	0,8	1,9	
NIM, %	4,4	5,3	6,2	6,0	5,2	4,9	5,5	
Cost/Income, %	51,1	44,9	48,7	47,6	53,6	64,8	49,8	
Loans/Deposits, %	111,7	91,6	91,9	92,4	85,5	85,1	90,2	
CAR, %	27,1	17,0	16,8	16,7	18,4	21,2	22,1	

В таблице видно, что финансовые показатели банка не стабильны, каждый год растут с моментами падения, но вскоре обратного возвышения. Вместе с финансовыми показателями растет клиентская база, увеличивается количество мероприятий, улучшается качество услуг, и банк в совокупности с многочисленными показателями, поднимает свой уровень по рейтинговой системе российского и международного качества, рентабельности, эффективности и конкурентоспособности.

Заключение

Состояние ESG-банкинга в РФ находится на начальном этапе развития. Однако, за 5 лет своего существования страна добилась значительных результатов. Безусловно, в мировом сообществе Россия отстает и находится на отдаленной позиции, но в рамках страны были достигнуты значительные результаты за небольшой период времени.

Увеличился объем выпуска зеленых и социальных облигаций, где прорывом был 2020 год, конечный результат превышал втрое начальный показатель выпуска облигаций. Данные облигации были признаны мировым сообществом и получили статусы ICMA, CBI, EF.

Были сформированы регистры и перечни зеленых и социальных облигаций. Разработаны Банком России документы, регламентирующие правовое регулирование зеленых облигаций в России: Положение «О стандартах эмиссии ценных бумаг», Положение «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг».

Но поскольку ESG-банкинг в России только начинает развиваться, то данные показывают, что лишь 49 % банков отчитываются об ответственном корпоративном управлении, 46 % представляют результаты мероприятий корпоративной социальной ответственности, 20 % информируют о своей экологической ответственности, 16 % управляют ESG-рисками и климатическими рисками и 14 % отражают ESG-принципы в своей стратегии и миссии, 7,3 % банков обладают стратегией устойчивого развития.

На основе показателей выделяется главная проблема ESG-банкинга в России – малая активность банковского сектора в целом по стране из-за непривлекательности для банков соблюдения экологических, социальных и корпоративных принципов. И в соответствии с этим необходимо не только развивать теоретические, методические, правовые, нормативно-правовые аспекты, но и создавать условия, мероприятия их стимулирующие, при которых банкам будет выгоднее развиваться согласно ESG-банкингу.

За 2020-2021 годы были достигнуты значительные показатели в ESG-банкинге и Краснодарский край усилил его внедрение в связи не только с тенденцией, но и необходимостью в силу падения развития ESG-банкинга. В следствие чего были заключены три соглашения между Министерством экономики Краснодарского края и такими банками, как

«Сбер», «Центр-Инвест» и «ЮГ-Инвестбанк». Данные банки станут мощным инструментом по внедрению, развитию и популяризации, а также повсеместному использованию ESG принципов. И таковым на данный момент является банк «Центр-Инвест», вошедший в рейтинг топ-5 ESG-прозрачности российских банков, топ-7 прогрессивных российских банков в области ЦУР, в топ-15 рентабельных банков России на 01.07.2021 г. Благодаря таким показателям, в 2022 году Краснодарский край пойдет по новому пути развития, траектория которого будет строиться на основе опыта других банков коллективными силами с творческими и новыми подходами.

Источники:

1. Выпуск зеленых облигаций // Московская биржа : офиц. сайт. – URL:<https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Годовой доклад «Зеленый финансы в России-2020» // НАКДИ : офиц. сайт. – URL: <https://energiavita.ru/wp-content/uploads/2020/02/NAKDI-green-finance-2020.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Настоящий годовой доклад-2020 «Зеленые финансы России» // ИНФАГРИН : офиц. сайт. – URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf (дата обращения: 30.03.2022).
4. Регистр зеленых и социальных облигаций: экспертно-аналитическая платформа // Инфраструктура и финансы устойчивого развития ИНФАГРИН : офиц. сайт. – URL:<https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN-green-social-bonds-281220.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
5. События, триггеры и инструменты ESG-рисков // Проектная группа Ассоциации банков России «ESG банкинг». – URL:<https://asros.ru/upload/iblock/e78/oi0tybgsyawtgfcx52c0z3nnoyq4g1w/Sobytiya-triggery-i-instrumenty-ESG-riskov.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Эксперт РА: офиц. Сайт // Методологии. - URL:https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/method/ (дата обращения: 30.02.2022).
7. ESG-банкинг в России // Делойт и Туш СНГ : офиц. сайт. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
8. ESG-банкинг за 1-е полугодие 2021 года // Эксперт РА : офиц. сайт. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/ (дата обращения: 30.03.2022).
9. ESG BANKING: финансовые результаты // Центр-Инвест : офиц. сайт. - URL:https://www.centriinvest.ru/files/about/presentations/Investor_presentation_9M2021_rus.pdf (дата обращения: 30.03.2022).
10. ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортеров // Эксперт РА : офиц. сайт. – URL:<https://www.raexpert.ru/docbank/d04/e03/3a1/40b3b6d10c98222e792eec4.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
11. ESG рэнкинг российских компаний // RAEX-Аналитика : офиц. сайт. – URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021 (дата обращения: 30.03.2022).
12. ESG-рэнкинг субъектов РФ // RAEX : офиц. сайт. – URL:https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения: 30.03.2022).

References:

1. Vypusk zelenykh obligacij // Moskovskaya birzha : ofic. sajt. – URL:<https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
2. Godovoy doklad «Zelenyj finansy v Rossii-2020» // NAKDI : ofic. sajt. – URL: <https://energiavita.ru/wp-content/uploads/2020/02/NAKDI-green-finance-2020.pdf> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
3. Nastoyashchij godovoj doklad-2020 «Zelenye finansy Rossii» // INFAGRIN : ofic. sajt. – URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf (data obrashcheniya: 30.03.2022).
4. Registr zelenykh i social'nykh obligacij: ekspertno-analicheskaya platforma // Infrastruktura i finansy ustojchivogo razvitiya INFAGRIN : ofic. sajt. – URL:<https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN-green-social-bonds-281220.pdf> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
5. Sobytiya, triggery i instrumenty ESG-riskov // Proektnaya gruppa Associacii bankov Rossii «ESG banking». – URL:<https://asros.ru/upload/iblock/e78/oi0tybgsyawtgfcx52c0z3nnoyq4g1w/Sobytiya-triggery-i-instrumenty-ESG-riskov.pdf> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
6. Ekspert RA: ofic. Sajt // Metodologii. - URL:https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/method/ (data obrashcheniya: 30.02.2022).
7. ESG-banking v Rossii // Deloijt i Tush SNG : ofic. sajt. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
8. ESG-banking za 1-e polugodie 2021 goda // Ekspert RA : ofic. sajt. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/ (data obrashcheniya: 30.03.2022).
9. ESG BANKING: finansovyje rezul'taty // Centr-Invest : ofic. sajt. - URL:https://www.centriinvest.ru/files/about/presentations/Investor_presentation_9M2021_rus.pdf (data obrashcheniya: 30.03.2022).
10. ESG-prozrachnost' rossijskih kompanij: ravnenie na eksporterov // Ekspert RA : ofic. sajt. – URL:<https://www.raexpert.ru/docbank/d04/e03/3a1/40b3b6d10c98222e792eec4.pdf> (data obrashcheniya: 30.03.2022).
11. ESG renking rossijskih kompanij // RAEX-Analitika : ofic. sajt. – URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021 (data obrashcheniya: 30.03.2022).
12. ESG-renking sub'ektov RF // RAEX : ofic. sajt. – URL:https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (data obrashcheniya: 30.03.2022).

С.С. Морковина – д.э.н., профессор, проректор по научной работе, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, tc-sveta@mail.ru,

S.S. Morkovina – Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov;

Е.А. Панявина – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, panyavina-e-a@mail.ru,

E.A. Panyavina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov;

И.С. Зиновьева – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, zinovirs@mail.ru,

I.S. Zinovieva – Doctor of Economics, Professor, Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov.

УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЛЕСОКЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ MANAGEMENT OF THE IMPLEMENTATION OF FOREST-CLIMATE PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROSPECTS AND RISKS

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты управления реализацией лесоклиматических проектов в Российской Федерации, отмечена необходимость адаптационных мер вследствие возникновения дисбаланса между вырубкой и воспроизводством лесных ресурсов и актуальность применения накопленного опыта лесопользования для смягчения последствий климатических изменений. Изменение климата, изменение условий окружающей среды и лесных процессов создают риски для способности лесов улавливать углерод, в связи с этим многообещающими по масштабам поглощения углерода и доходности этой деятельности выглядят лесоклиматические проекты, одним из видов которых являются углеродные плантации. Определена инвестиционная привлекательность реализации лесоклиматических проектов в форме углеродных плантаций и их рисков для предпринимателей. В исследовании решен ряд задач: проведена идентификация рисков реализации лесоклиматических проектов создания углеродных плантаций; представлена оценка затрат на организацию и поддержание углеродной плантации; выполнен инвестиционный анализ реализации лесоклиматического проекта по созданию углеродных плантаций. Определено, что при создании лесных плантаций, используемых для депонирования углерода, важно учитывать срок их эксплуатации, основную древесную породу, технологию создания. В проведенном исследовании доказано, что организация углеродной плантации с учетом всех отмеченных факторов, является экономически эффективной и инвестиционно привлекательной для предпринимателей лесной отрасли.

Abstract. The article discusses the main aspects of managing the implementation of forest-climatic projects in the Russian Federation, notes the need for adaptation measures due to the emergence of an imbalance between the disposal and reproduction of forest resources and the relevance of applying the accumulated experience of forest management to mitigate the effects of climate change. Climate change, changes in environmental conditions and forest processes pose risks to the ability of forests to sequester carbon; therefore, forest-climatic projects, one of the types of which are carbon plantations, look promising in terms of the scale of carbon sequestration and the profitability of this activity. The investment attractiveness of the implementation of forest-climatic projects in the form of carbon plantations and their risks for entrepreneurs has been determined. The study solved a number of problems: identification of the risks of implementation of forest-climatic projects for the creation of carbon plantations; an estimate of the costs of organizing and maintaining a carbon plantation is presented; an investment analysis of the implementation of a forest-climatic project for the creation of carbon plantations has been carried out. It has been determined that when creating forest plantations used for carbon sequestration, it is important to take into account their service life, the main tree species, and the technology of creation. The study proved that the organization of a carbon plantation, taking into account all the factors noted, is economically efficient and attractive for investment for entrepreneurs in the forest industry.

Ключевые слова: лесоклиматические проекты, управление, реализация, перспективы, риски, углеродные плантации, инвестиционная привлекательность, инвестиционный анализ.

Keywords: forest-climatic projects, management, implementation, prospects, risks, carbon plantations, investment attractiveness, investment analysis.

Важность рационального использования земель для поддержания или увеличения запасов углерода в лесах в полной мере раскрыта в научной литературе. Исследователями данной проблематики предложены стратегии для поддержания или увеличения запасов углерода в лесах включая недопущение преобразование лесов в другие виды землепользования, минимизация нарушения лесов, сокращение выбросов углерода и увеличение поглощения за счет ускоренного роста лесов. Такой научный интерес в данной области исследований отражает общую линию задач, стоящих перед управлением лесами и формированием стратегий, направленных на увеличение поглощения углерода лесными экосистемами.

В то же время отмечается, что проекты по снижению выбросов углерода, связанные с лесами, находятся под угрозой из-за изменения климата, изменения условий окружающей среды и лесных процессов, а также из-за недостаточной изученности причинно-следственных связей и синергетических эффектов воздействия изменения климата с уже существующими социально-экономическими и экологическими факторами. После принятия Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» [1] многообещающими по масштабам поглощения углерода и доходности этой деятельности выглядят лесоклиматические проекты.

Одним из видов лесоклиматических проектов являются углеродные плантации, представляющие собой площади, занятые искусственными насаждениями, созданными с целью ускоренного выращивания древесно-кустарниковых пород с запланированными характеристиками конечного продукта.

Уже сегодня, в соответствии с лесным кодексом РФ, создание плантаций, в том числе и углеродных на землях лесного фонда представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с реализацией лесоклиматических проектов [4]. В тоже время для всех лесоклиматических проектов характерны риски «утечки углерода», т.к. эквивалентный объем древесины предприниматель может вырубить на другом участке и суммарно объем выбросов углерода в атмосферу не уменьшится.

Создание любого вида плантаций ввиду отсутствия необходимых подзаконных актов и правил, в лесном хозяйстве не является популярным (не более 1 % от объемов лесоразведения). Важным моментом, сдерживающим лесопользователей к подобному виду предпринимательства, является ограничение возраста рубки таких насаждений, включая отсутствие специализированных под данную деятельность правил лесовосстановления и лесопользования [7]. Более того, имеет место существенное ограничение в привлечении экономически доступных лесов, большая часть передана в аренду и пользование под иные цели. В резервных лесах сохраняются сложности с лесоуправлением, охраной и защитой лесов, обеспечивающей стабилизацию и снижение потерь от пожаров и других повреждений насаждений.

Как и любой вид лесопользования, создание углеродных плантаций невозможно без проектирования. Проект освоения участка лесного фонда под организацию карбоновой плантации должен предусматривать наряду с обязательными разделами, такие важные моменты как породный состав, способы создания и главное – оборот ротации, который и будет обеспечивать постоянство леса и минимизацию риска утечки углерода (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы создания и реализации углеродной плантации

Ключевым моментом, предшествующим реализации лесоклиматического проекта, является инвестиционный анализ. Инвестиционный анализ, как основа определения экономического аспекта нового направления лесоклиматических проектов, предполагает оценку целесообразности вложений в проект, получения представления о возможных рисках в среде, окружающей инвестируемый объект и в самом объекте. А также в процессе инвестиций необходим анализ изменений, происходящих в инвестируемом объекте, выяснения соответ-

ствия ожидаемым параметрам и на этом основании принятия решений о корректировке процесса инвестирования.

Единовременные затраты организации углеродной плантации предполагают приобретение лабораторного и испытательного оборудования, проведение работ по обустройству плантаций (подъездные пути, ограждения, временные сооружения, система наблюдения и охраны) и лесохозяйственных работ по созданию углеродной плантации площадью 1800 га (подготовка территории, почвы, посадка саженцев) с учетом породного состава. С учетом вышеперечисленных затрат, на организацию углеродной плантации площадью посадки 1800 га необходимы финансовые средства в сумме 466308 тыс. руб. (таблица 1).

Таблица 1 – Смета на организацию углеродной плантации площадью посадки 1800 га

Укрупненные статьи единовременных затрат	Сумма, тыс. руб.
Лабораторное и испытательное оборудование	54000,0
Работы по обустройству плантаций (подъездные пути, ограждения, временные сооружения, система наблюдения и охраны)	18000,0
Лесохозяйственные работы по созданию углеродной плантации площадью 1800 га (подготовка территории, почвы, посадка саженцев) с учетом породного состава 5С5Б	394308,0
Итого	466308,0

Текущие расходы на осуществление деятельности углеродной плантации площадью посадки 1800 га включают затраты на сырье и материалы, оплату труда персонала, начисления на оплату труда, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования.

Общая сумма текущих затрат за весь период существования углеродной плантации (40 лет) составит 3088069 тыс. руб.

С учетом вышеперечисленных условий, выручка за весь жизненный цикл углеродной плантации составит 26742440 тыс. руб. (рисунок 2).

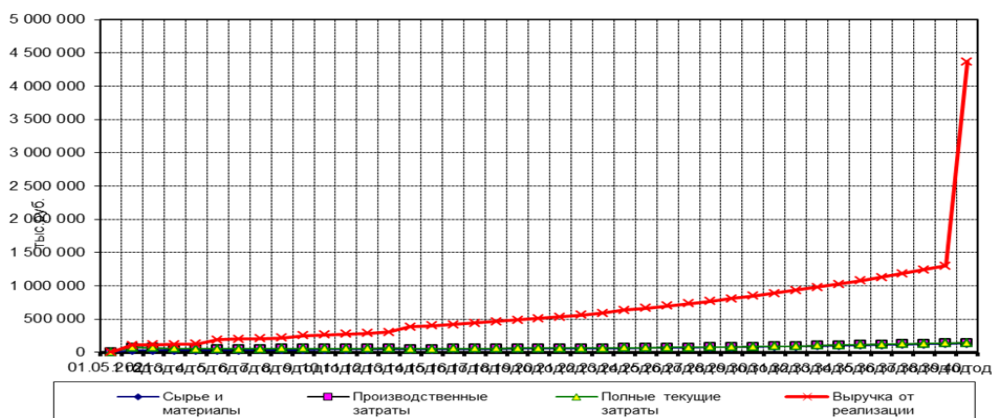

Рисунок 2 – Выручка по результатам функционирования углеродной плантации, тыс. руб.

Накопленная чистая прибыль к 2061 г. составит 18923476 тыс. руб. (рисунок 3).

Результаты проведенного инвестиционного анализа создания и реализации лесной углеродной плантации представлены в таблице 2.

По данным расчетов таблицы 2 значение $NPV > 0$, следовательно, проект является целесообразным, так как денежные доходы по проекту больше суммы предполагаемых расходов. Норма доходности на инвестированный капитал характеризует, что доходы инвестиционного проекта за рассматриваемый период покрывают 735 % затрат по нему.

Внутренняя норма рентабельности (доходности) – это такое значение показателя дисконта, при котором современное значение расходов по проекту равно современному значению доходов по нему.

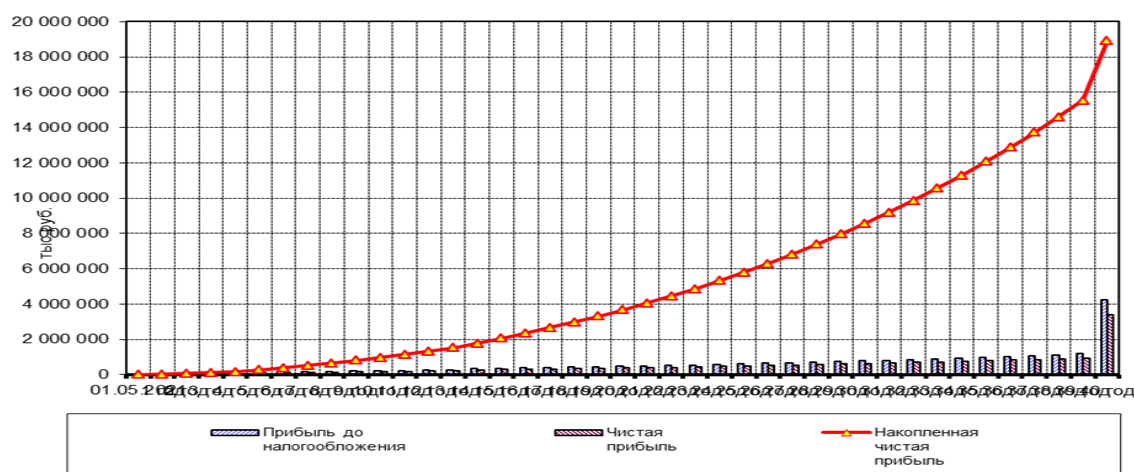

Рисунок 3 – Прибыль от функционирования углеродной плантации, тыс. руб.

Таблица 2 – Показатели эффективности полных инвестиционных затрат

Наименование показателей	Значение показателей за весь период функционирования плантации
1	2
Выручка от продаж, тыс. руб.	26 742 440
Итого приток средств, тыс. руб.	26 742 440
Полные инвестиционные затраты, тыс. руб.	-395 763
Эксплуатационные расходы, тыс. руб.	-2 621 761
Налоговые выплаты, тыс. руб.	-4 730 874
Итого отток средств, тыс. руб.	-7 748 398
Чистый поток денежных средств (ЧПДС), тыс. руб.	18 923 497
Чистый поток денежных средств (ЧПДС) нарастающим итогом, тыс. руб.	18 923 497
Дисконтированный ЧПДС, тыс. руб.	3 429 508
Дисконтированный ЧПДС нарастающим итогом, тыс. руб.	3 429 508
Простой срок окупаемости, лет	5,6
Дисконтированный срок окупаемости, лет	6,4
NPV (чистая текущая стоимость проекта), тыс. руб.	3 429 508
IRR (внутренняя норма доходности), %	30
Норма доходности полных инвестиционных затрат, %	735

Таким образом, внутренняя норма доходности – это такая процентная ставка, при которой чистая приведенная стоимость проекта равна нулю, в нашем проекте $IRR=30\%$. Дисконтированный срок окупаемости инвестиционного проекта равен 6,4 года и представляет собой период времени, начиная с которого первоначальные вложения и другие затраты, связанные с инвестиционным проектом, покрываются суммарными результатами его осуществления. Простой срок окупаемости инвестиций равен 5,6 года, характеризует период времени, который требуется для возвращения инвестору вложенной денежной суммы.

Следует отметить, что ни один из перечисленных критериев сам по себе не является достаточным для принятия решения о финансировании проекта. Решение об инвестировании средств в проект должно приниматься с учетом значений всех перечисленных критериев и интересов всех участников инвестиционного проекта.

В результате взаимодействия природы и человека возникают определенные проблемы, при которых антропогенная нагрузка превышает возможности экологического восстановления территории. Охрана окружающей среды является одной из актуальных мировых проблем современности. Это позволяет по-новому взглянуть на возможности лесных ресурсов страны в части уравнивания эмиссии углерода в атмосферу, а создание лесных карбоновых плантаций может стать решением в вопросах депонирования углерода.

При создании лесных плантаций, используемых для депонирования углерода, важно учитывать срок их эксплуатации, основную древесную породу, технологию создания. Затра-

ты на организацию карбоновых плантаций включают в себя: предстартовые расходы; стартовые расходы; затраты на создание плантаций; затраты на содержание плантаций; затраты на организацию учета депонирования углерода; затраты на утилизацию плантаций.

В проведенном исследовании определено, что для организации углеродной плантации необходимы инвестиции в размере 466308,0 тыс. руб. на покрытие капитальных затрат и 74692 тыс. руб. на текущие затраты первого года, что позволит депонировать необходимые объемы CO₂. Срок окупаемости инвестиционного проекта с учетом нормы дисконта составит 6,4 года, за исследуемый период (40 лет) доходы инвестиционного проекта покроют 735 % затрат по нему.

На наш взгляд, создание новых форм эколого-ориентированного «зеленого» бизнеса на основе углеродных плантаций позволит решить задачу государственной важности по улучшению экологической ситуации в региональных системах лесного хозяйства с одной стороны, и полноправному встраиванию отечественных производителей в мировую систему учета углеродного следа, с другой.

Источники:

1. Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ "Об ограничении выбросов парниковых газов" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/.
2. «Отраслевые особенности состава затрат, включаемых в себестоимость продукции на предприятиях лесопромышленного комплекса» (утв. Минэкономки РФ 19.10.1994) (с изм. от 26.12.2002) (вместе с Методическими рекомендациями (инструкцией) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса", утв. Минэкономки РФ 16.07.1999) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28866/.
3. Астафичева Е.Ю. Взаимосвязь технической инфраструктуры предпринимательской деятельности и экономической эффективности производства / Астафичева Е.Ю., Макарова Ю.Л., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 5 (280). С. 82-89.
4. Головина Т.А. Государственная поддержка деятельности предпринимательских структур в современных экономических условиях России / Головина Т.А., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 3. С. 14-25.
5. Макарова Ю.Л. Специализированные технологические центры как экономическая основа развития инфраструктуры предпринимательской деятельности / Макарова Ю.Л., Полянин А.В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 157-162.
6. Машкина О.С., Табацкая Т.М., Морковина С.С., Панявина Е.А. Выращивание посадочного материала тополя белого (*populus alba l.*) на основе коллекции *in vitro* и оценка его себестоимости // Лесотехнический журнал. - 2016. - Т. 6. № 1 (21). - С. 28-44.
7. Морковина С.С., Денисова Ю.Г., Драпалюк О.И., Шанянь Б. Формы поддержки развития предпринимательства в лесном секторе ЦЧР // Лесотехнический журнал. - 2013. - № 4 (12). - С. 210-216.
8. Морковина С.С., Панявина Е.А., Шанин И.И., Авдеева И.А. Экономические аспекты организации карбоновых ферм на лесных землях // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. - 2021. - Т. 9. № 1 (52). - С. 17-25.
9. Панявина Е.А. Создание Лесных углеродных (карбоновых) полигонов: экономическая составляющая // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. - 2021. - Т. 9. № 1 (52). - С. 26-34.
10. Полянин А.В. Трудовой и экономический потенциалы субъектов ЦФО РФ и расчет конкурентных преимуществ / Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (37). С. 113-120.
11. Тамби А.А., Морковина С.С., Григорьев И.В., Григорьев В.И. Развитие циркулярной экономики в России: рынок биотоплива // Лесотехнический журнал. - 2019. - Т. 9. № 4 (36). - С. 173-185.

References:

1. Federal Law No. 296-FZ of July 2, 2021 "On Limiting Greenhouse Gas Emissions" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/.
2. "Industry-specific features of the composition of costs included in the cost of products at enterprises of the timber industry complex" (approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation on 10/19/1994) (as amended on 12/26/2002) (together with Methodological recommendations (instructions) for planning, accounting and calculating the cost of timber products complex", approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation on July 16, 1999) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28866/.
3. Astaficheva E.Yu. The relationship between the technical infrastructure of entrepreneurial activity and the economic efficiency of production / Astaficheva E.Yu., Makarova Yu.L., Polyani A.V. // Economic and humanitarian sciences. 2015. No. 5 (280). pp. 82-89.
4. Golovina T.A. State support for the activities of entrepreneurial structures in the current economic conditions of Russia / Golovina T.A., Polyani A.V., Soboleva Yu.P. // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktivkar State University. 2019. No. 3. S. 14-25.
5. Makarova Yu.L. Specialized technology centers as an economic basis for the development of business infrastructure / Makarova Yu.L., Polyani A.V. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2015. No. 2 (38). pp. 157-162.

6. Mashkina O.S., Tabatskaya T.M., Morkovina S.S., Panyavina E.A. Cultivation of planting material of white poplar (*populus alba* L.) based on in vitro collection and estimation of its cost // *Lesotechnical journal*. - 2016. - V. 6. No. 1 (21). - S. 28-44.
7. Morkovina S.S., Denisova Yu.G., Drapalyuk O.I., Shanyan B. Forms of support for the development of entrepreneurship in the forestry sector of the Central Chernozem Region // *Lesotechnical journal*. - 2013. - No. 4 (12). - S. 210-216.
8. Morkovina S.S., Panyavina E.A., Shanin I.I., Avdeeva I.A. Economic aspects of the organization of carbon farms on forest lands // *Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice*. - 2021. - T. 9. No. 1 (52). - pp. 17-25.
9. Panyavina E.A. Creation of Forest Carbon (Carbon) Landfills: Economic Component // *Actual Directions of Scientific Research of the 21st Century: Theory and Practice*. - 2021. - T. 9. No. 1 (52). - S. 26-34.
10. Polyaniin A.V. Labor and economic potentials of subjects of the Central Federal District of the Russian Federation and the calculation of competitive advantages / Polyaniin A.V. // *Bulletin of the Oryol State Agrarian University*. 2012. No. 4 (37). pp. 113-120.
11. Tambi A.A., Morkovina S.S., Grigoriev I.V., Grigoriev V.I. Development of the circular economy in Russia: the biofuel market // *Lesotechnical journal*. - 2019. - T. 9. No. 4 (36). - S. 173-185.

EDN: UPRIAL

Д.Ш. Мусостова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадыева», Goldzr@yandex.ru,

D.Sh. Musostova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov";

Н.В. Еремина – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nata-eremina@mail.ru,

N.V. Eremina – Senior Lecturer, Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.В. Никифоров – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nikitnik08@mail.ru,

N.V. Nikiforov – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ РАСЧЕТОВ С ПАРТНЕРАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ

THE SIGNIFICANCE OF INTERNAL CONTROL OF SETTLEMENTS WITH PARTNERS OF THE ORGANIZATION IN RISK MANAGEMENT

Аннотация. Дебиторская задолженность и различного рода обязательства имеют как положительные, так и отрицательные аспекты для финансово-хозяйственной деятельности организаций. В частности, кредиторская задолженность, в сравнении с векселями, банковскими ссудами и облигациями – это наиболее «дешевый» долг, который дает возможность использовать ресурсы других организаций, в тоже время чем существеннее задолженность, тем ниже платежеспособность субъектов расчетных отношений. Все это определяет особый системный подход к работе с различными группами контрагентов и обосновывает существенную роль контроля расчетов, в том числе и внутреннего контроля. Ведь именно оценка рисков поможет повысить эффективность выбора и оценки своих контрагентов; распознавать области, сопряженные с наибольшими рисками; отслеживать изменения в работе с покупателями и поставщиками с целью принятия предупредительных мер по управлению рисками; проверять контрагентов на предмет негативных новостей и показателей репутационного риска.

Abstract. Accounts receivable and various obligations have both positive and negative aspects for the financial and economic activities of organizations. In particular, accounts payable, in comparison with bills of exchange, bank loans and bonds, is the most "cheap" debt, which makes it possible to use the resources of other organizations, at the same time, the more significant the debt, the lower the solvency of the subjects of settlement relations. All this determines a special systematic approach to working with various groups of counterparties and substantiates the essential role of settlement control, including internal control. After all, it is risk assessment that will help increase the efficiency of choosing and evaluating your counterparties; recognize areas of greatest risk; monitor changes in work with buyers and suppliers in order to take preventive measures to manage risks; check counterparties for negative news and indicators of reputational risk.

Ключевые слова: управление рисками, договорные отношения, расчеты, контроль расчетов.

Keywords: risk management, contractual relations, settlements, control of settlements.

В России взаимоотношения экономических субъектов с партнерами основываются на принципе экономической целесообразности или принципе партнерства, при этом важно принимать во внимание следующие критерии:

- объем закупок;
- комплектность поставок;
- сложность работ и услуг, выступающих объектами договорных отношений;

- риски, связанные с исполнениями условий договоров (приобретением, отгрузкой товаров, работ и услуг).

Дадим пояснения касательно последнего критерия. Так как с одной стороны расчетные взаимоотношения подвергаются влиянию риска, а с другой - сами представляют угрозу и в этой ситуации важно оценить причины и концентрацию риска.

Контроль расчетов с контрагентами имеет достаточно сложный правовой характер, а законодательство, регулирующее взаимоотношения как с поставщиками и подрядчиками, так и с покупателями и заказчиками, не всегда позволяет четко регламентировать спорные вопросы бухгалтерского и налогового учета. Общее методологическое руководство бухгалтерским учетом в Российской Федерации осуществляется Правительством РФ, от объективности и достоверности информации, формируемой на данном участке учетного процесса зависит финансовое состояние организации и перспективы его развития, ведь именно динамика изменения дебиторской и кредиторской задолженности, возникающая в результате расчетов с поставщиками и подрядчиками, их состав, структура и качество, а также интенсивность их увеличения или уменьшения оказывают большое влияние на оборачиваемость капитала, вложенного в текущие активы, а, следовательно, на финансовое состояние организации – ее платежеспособность и финансовую устойчивость.

При рассмотрении экономического аспекта контроля расчетов с контрагентами следует руководствоваться содержанием актов, входящих в систему нормативно-законодательного регулирования, основные из которых представлены на рисунке 1.

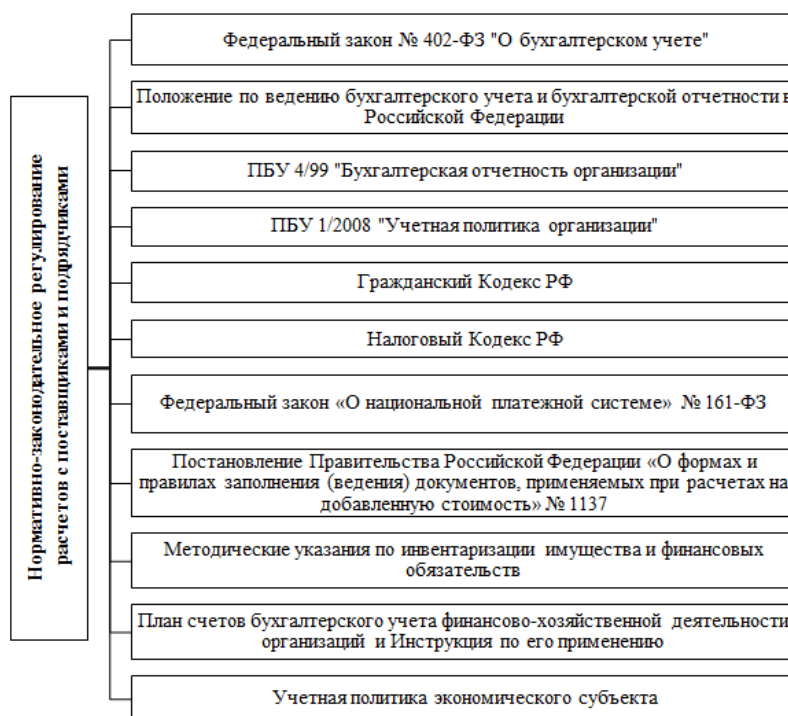

Рисунок 1 – Основные нормативно-законодательные акты, регулирующие взаиморасчеты с партнерами организации

По нашему мнению, внутренний контроль расчетов в организациях должен осуществляться в следующих направлениях:

- в части урегулирования особенностей учетного отражения исполнения и изменения дебиторской задолженности и обязательств организации путем контроля учетной политики;
- в части фиксации движения первичных учетных документов и отслеживания расчетов с контрагентами организации путем контроля графика документооборота;

- в части раскрытия и закрепления функциональных обязанностей субъектов контроля за подконтрольным объектом путем Положения о внутреннем контроле организации;
- в части определения контрольных функций и реализации процедур контроля по выбранному объекту проверки путем контроля должностных инструкций работников организации.

При оценке эффективности и надежности системы внутреннего контроля в целом, контрольной среды и отдельных средств контроля используется следующая градация: высокий уровень, средний уровень и низкий уровень. В таблице 1 представлена оценка системы внутреннего контроля расчетов с контрагентами, с учетом наиболее часто встречающихся элементов контроля.

Таблица 1 – Оценка состояния системы внутреннего контроля расчетов с контрагентами

Наименование вопроса	Ответ	Примечание
Наличие договоров на отгрузку и поставку	да	Высокий уровень
Проведение сверки расчетов с контрагентами	сверка в конце года	Низкий уровень, имеется вероятность ошибки
Процент сверки расчетов с контрагентами от общего объема расчетов	50%	Средний уровень, вероятность ошибки не значительна
Право на получение доверенности на товарно-материальные ценности от поставщиков предоставлено: - лицам, определенным приказом; - без ограничений.	лицам, определенным приказом	Высокий уровень
Материальные ценности доставляются полностью, отсутствуют существенные недостачи и расхождения	да	Средний уровень, вероятность ошибки не значительна
К контрагентам, не выполняющим договорные обязательства, применяют штрафные санкции	нет	Средний уровень, вероятность ошибки не значительна
Контрагентам своевременно предъявляются претензии	да	Высокий уровень
Оформляется ли документально возврат товарно-материальных ценностей не соответствующих качеству, указанному в документах	да	Высокий уровень
Отпуск или поступление товарно-материальных ценностей без договора	нет	Высокий уровень
Своевременное поступление в бухгалтерию документов о расчетах с контрагентами	не всегда	Низкий уровень, имеется вероятность ошибки
Пересчет сумм, указанных в документах	да	Высокий уровень
Сверка цен, указанных в договоре и документах на оплату	да	Высокий уровень
Проверка сроков возникновения задолженностей	да	Высокий уровень
Наличие графика документооборота	да	Высокий уровень
Ведется ли аналитический и синтетический учет по каждому виду расчетов	да	Высокий уровень
Имеют ли место факты возникновения и отражения в учете дебиторской или кредиторской задолженности, не подтвержденные первичными документами	нет	Высокий уровень

Эффективно организованный внутренний контроль расчетов с контрагентами влияет не только на достоверность отчетности, но и на безопасность бизнеса в целом. Процедуры внутреннего контроля – это действия, направленные на минимизацию рисков, влияющих на достижение целей организации. применяет следующие процедуры внутреннего контроля при расчетах с контрагентами:

- документальное оформление;
- контроль взаимосвязанных фактов хозяйственной жизни, например, соотнесение перечисления денежных средств в оплату материальных ценностей с получением и оприходованием ценностей;
- санкционирование (авторизация) сделок, обеспечивающее подтверждение правомочности их совершения;
- сверка расчетов с контрагентами для подтверждения сумм задолженности;
- разграничение полномочий и ротация обязанностей, то есть возложение полномочий по составлению первичных учетных документов, санкционированию (авторизации) сделок и

отражению их результатов в учетно-аналитической системе организации на разных лиц на ограниченный период, с целью сокращения рисков возникновения ошибок и злоупотреблений;

- процедуры контроля фактического состояния расчетов (инвентаризация);
- контроль правильности осуществления сделок;
- процедуры, связанные с компьютерной обработкой информации и информационными системами, то есть правила и процедуры, регламентирующие доступ к информационным системам, данным и справочникам, процедуры восстановления данных, логическая и арифметическая проверка данных в ходе обработки информации о фактах хозяйственной жизни (проверку правильности оформления реквизитов документов, контроль введенных сумм, автоматическую сверку данных, отчеты об ошибках).

Источники:

1. Адаменко А.А. Развитие системы корпоративных взаимоотношений в предпринимательской среде / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, Д.Ш. Мусостова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 12-16.
2. Адаменко А.А. Результаты осуществления управленческой деятельности в коммерческой организации / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 10-14.
3. Говдя В. В. Управление дебиторской задолженностью организаций жилищно-коммунального комплекса / В. В. Говдя, С. А. Шулепина, К. А. Величко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2016. - № 61. – С. 34-39.
4. Еремина Н.В. Кредиторская задолженность в управлении предприятия / Н. В. Еремина, А. Г. Чергик, Р. Р. Дубинский // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы VII междунар. науч. конф. – Майкоп: Изд-во ИП Магарин О. Г., 2017. – С.148- 153.
5. Псалом, Я.Г. Методический инструментальный анализа дебиторской и кредиторской задолженности организации / Я.Г. Псалом, Ю.А. Павелко, Т.А. Нормова // В сборнике: Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 95-летию Кубанского государственного аграрного университета.- 2017. - С. 177-182.

References:

1. Adamenko A.A. Development of the system of corporate relationships in the business environment / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, D.Sh. Musostova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 3 (44). - S. 12-16.
2. Adamenko A.A. Results of management activities in a commercial organization / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 34 (2). - P. 10-14.
3. Govdya V. V., Shulepina S. A., Velichko K. A. Management of accounts receivable of organizations of the housing and communal complex // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2016. - No. 61. - S. 34-39.
4. Eremina N.V. Accounts payable in enterprise management / N. V. Eremina, A. G. Chergik, R. R. Dubinsky // Modern economy: problems, prospects, information support: materials of the VII Intern. scientific conf. - Maykop: Publishing House IP Magarin O. G., 2017. - P.148-153.
5. Psalm, Ya.G. Methodological tools for the analysis of accounts receivable and accounts payable of an organization / Ya.G. Psalm, Yu.A. Pavelko, T.A. Normova // In the collection: Problems and prospects for the development of the theory and practice of economic analysis Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, Teachers, dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University. - 2017. - P. 177-182.

EDN: UIDTDP

Р.Х. Мутоланов – аспирант, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Yulya.kozireva@yandex.ru,

R.Kh. Mutolapov – graduate student, FSAEI HE "Samara State Economic University".

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА DIGITALIZATION OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: CURRENT TRENDS, PROBLEMS AND WORLD PRACTICE

Аннотация. Мировые процессы трансформации отраслей экономики напрямую связаны с активным развитием и проникновением цифровых инноваций и технологий в жилищно-коммунальную сферу способные реформировать традиционные отрасли под реальность цифровой экономики. Актуальность исследования внедрения и использования цифровых решений на основе искусственного интеллекта на отраслевых предприятиях жилищно-коммунальной сферы является приоритетным на национальном уровне разных стран мира. Целью проведенного исследования является современное развитие цифровых инноваций и готовых цифровых ИТ-решений мировых компаний-разработчиков в отраслевых сферах жилищно-коммунального хозяйства стран мира. Автор в исследовании проанализировал современные мировые тенденции и особенности развития цифровых инноваций в трансформации жилищно-коммунальной сферы и практические примеры отраслевого внедрения цифровых ИТ-решений в различных странах мира. Методология проводимого автором исследования базируется на общенаучных методах познания: анализа, сравнения и синтеза, а также на методах эконометриче-

ского анализа. Проведенные автором исследования показали, что преимуществами внедрения и практического применения цифровых инноваций на объектах жилищно-коммунальной сферы стало получение значительного экономического эффекта от сокращения текущих эксплуатационных затрат и безаварийной работы коммунальных сетей. Основным сдерживающим фактором глобальной трансформации и цифровизации жилищно-коммунальной сферы стран мира является внедрение универсальных вместо комплексных цифровых технологий и ИТ-решений при отсутствии инициатив и действующих государственных программ поддержки на национальном уровне.

Abstract. The global processes of transformation of economic sectors are directly related to the active development and penetration of digital innovations and technologies into the housing and communal sphere that can reform traditional industries to the reality of the digital economy. The relevance of the study of the introduction and use of digital solutions based on artificial intelligence at industrial enterprises of the housing and communal services sector is a priority at the national level of different countries of the world. The purpose of the research is the modern development of digital innovations and ready-made digital IT solutions of global development companies in the industrial spheres of housing and communal services of the countries of the world. In the study, the author analyzed the current global trends and features of the development of digital innovations in the transformation of the housing and communal services sector and practical examples of the industry implementation of digital IT solutions in various countries of the world. The methodology of the research conducted by the author is based on general scientific methods of cognition: analysis, comparison and synthesis, as well as methods of econometric analysis. The research conducted by the author showed that the advantages of the introduction and practical application of digital innovations at housing and communal facilities were to obtain a significant economic effect from reducing current operating costs and trouble-free operation of utility networks. The main deterrent to the global transformation and digitalization of the housing and communal services of the countries of the world is the introduction of universal instead of complex digital technologies and IT solutions in the absence of initiatives and existing state support programs at the national level.

Ключевые слова: цифровые инновации, цифровая трансформация, ИТ-решения, жилищно-коммунальная сфера, искусственный интеллект, жилищные и коммунальные услуги.

Keywords: digital innovations, digital transformation, IT solutions, housing and communal services, artificial intelligence, housing and communal services.

Введение

Трансформационные процессы мировой экономики являются важным драйвером развития и активного применения цифровых инновационных технологий компаниями и предприятиями во всех странах мира. Цифровые ИТ-решения для жилищно-коммунальной сферы способны решить стратегические задачи и проблемы крупных мегаполисов в области управления сложнейшей городской инженерной и коммунальной инфраструктурой.

В настоящее время учеными и исследователями цифровая трансформация традиционной сферы жилищно-коммунального хозяйства рассматривается как последовательность этапов: получения и накопления «больших данных», создание и внедрение жилищными и ресурсоснабжающими/коммунальными компаниями цифровых инновационных решений в свою основную деятельность, последующая комплексная реформация системы управления жилищно-коммунальной сферы на основе цифровых технологий [1, 5, 8]. Однако отдельные исследователи считают, что трансформационные процессы в мировой экономике на основе современных цифровых передовых технологий способны осуществить переход к умному интеллектуальному городскому и коммунальному хозяйствованию на основе цифровых ИТ-решений уже сегодня в крупных городах ведущих стран мира [4, 7].

Неоспоримыми преимуществами применения новых цифровых ИТ-решений в жилищно-коммунальной сфере являются повышение эффективности деятельности ресурсоснабжающих и управляющих компаний, качественные жилищно-коммунальные услуги нового поколения, отвечающие требованиям современной цифровой действительности. Предпосылки, тенденции и особенности современного развития цифровых решений и мировую практику их применения для объектов жилищно-коммунальной сферы в разных странах мира рассмотрим более подробно в данной статье.

Предпосылки, тенденции и особенности современного развития цифровых решений для объектов жилищно-коммунальной сферы в мире.

Развитие трансформационных процессов в мировой экономике невозможно представить без внедрения инновационных цифровых технологий на основе компонентного применения искусственного интеллекта (далее ИИ) в традиционную сферу жилищно-коммунального хозяйства

стран мира. Необходимость новых цифровых технологий в способах управления городской и коммунальной инженерной инфраструктурой, а также в техническое обслуживание и содержание многоквартирных домов (далее МКД) обусловлено следующими неоспоримыми факторами, являющимися главными драйверами инновационного развития и модернизации современной сферы жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) на мировой уровне:

- повышение безопасности и комфортности проживания в городской инфраструктуре;
- предотвращение потерь и аварий, а также эффективное использование коммунальных ресурсов;
- создание цифровых ИТ-решений для управления предоставлением и прозрачности оплаты жилищно-коммунальных услуг в режиме «24/7»;
- управление расходования коммунальных ресурсов и предоставление персонализированных рекомендаций по снижению потребления с помощью мобильных приложений ЖКХ;
- планирование спроса и предложения на коммунальные ресурсы с целью рациональной выработки ресурсонабжающими компаниями необходимого объема ресурсов с учетом минимального и максимального потребления;
- повышение эффективности сбора и уровня переработки, утилизации коммунальных бытовых отходов [3, 9].

На современном этапе мировая цифровизация объектов жилищно-коммунальной сферы в большинстве передовых и ведущих стран мира находится на уровне накопления метаданных и создания цифровых платформ, сервисов, приложений в отдельных сегментах и отраслях ЖКХ на основе ИТ-решений, использующих современные разработки и технологии применения искусственного интеллекта (таблица 1).

Таблица 1 – Направления компонентного использования искусственного интеллекта (ИИ) в цифровых ИТ-решениях для жилищно-коммунальной сферы
(Источник: составлено автором)

Компоненты искусственного интеллекта	Цифровые ИТ-решения в сфере ЖКХ	
	Жилищные услуги	Коммунальные услуги
Автономные устройства	Ремонт и техническое обслуживание инфраструктуры и оборудования зданий	Управление инженерной инфраструктурой и оборудованием коммунальных сетей
		Сбор и переработка отходов
Виртуальные помощники	Управление мобильными сервисами по оплате и коммуникации с собственниками помещений	Мониторинг распределения и использования потребителями коммунальных ресурсов
	Обратная связь с потребителями услуг	
	Управление автономными устройствами на МКД	
Распознавание изображений	Контроль проведения работ по обслуживанию и ремонту зданий, помещений и придворовой территории МКД	Оценка состояния объектов и элементов инженерной инфраструктуры сетей
		Обнаружение, сортировка и транспортировка отходов
		Управление и мониторинг инфраструктуры городского освещения
Прогнозный анализ	Планирование технического обслуживания инженерных коммуникаций, оборудования и конструктива зданий МКД	Планирование оптимальных и максимальных нагрузок на коммунальные сети
		Моделирование внештатных и аварийных ситуаций
Системы поддержки принятия решений	Автоматизированная диспетчерская служба по заявкам жителей МКД	Автоматизированная диспетчерская служба коммунальными сетями

Цифровизация объектов жилищно-коммунальной сферы в настоящее время характеризуется точечным внедрением разрозненных ИТ-решений, направленных на выполнение отдельных узкоспециализированных задач, и требует полной комплексной реорганизации системы управ-

ления жилищно-коммунальным хозяйством. Необходимо отметить, что полная трансформация жилищно-коммунальной сферы на основе современной цифровой действительности пока не достигнута ни в одном мировом мегаполисе.

По прогнозам ведущих специалистов, в 2021 году в затраты передовых стран мира на цифровизацию городской инфраструктуры превысят 185 млрд долл. США. Наиболее востребованными цифровыми технологиями, направленными на повышение эффективности городской инфраструктуры считаются мониторинг коммунальных сетей и инженерной инфраструктуры, система контроля и движения транспортных мусоровозов, управление аварийно-диспетчерской службой жилищных и коммунальных организаций [5, 9].

Высокая востребованность цифровых ИТ-решений для жилищно-коммунальной сферы многих ведущих города мира обусловила рост числа мировых компаний-разработчиков стартапов для ЖКХ до 146 за период с 2010 г. по 2021 г., при этом специалисты отмечают, что самый динамичный рост числа ИТ-компаний, разрабатывающих цифровые решения сферы ЖКХ начался с 2015 года [6, 10].

Мировыми лидерами в области развития современных информационных технологий и количеством стартапов с использованием компонентов искусственного интеллекта в ЖКХ являются такие страны как США, Канада, Великобритания, Китай и Израиль. На рынке цифровых технологий количество ИТ-решений для ресурсонабжающих компаний, предлагающих коммунальные услуги по тепло-, водо-, газо- и электроснабжению, водоотведению и обращению с бытовыми отходами (55 %) преобладает над цифровыми стартапами (45 %) для управляющих компаний по жилищным услугам (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение мировых стартапов по цифровизации жилищно-коммунальной сферы за 2015-2020 гг. (Источник: составлено автором по данным цифрового сервиса Crunchbase.com [6])

Цифровые решения для рынка жилищно-коммунальных услуг	Количество стартапов	Удельный вес стартапов, в %
1	2	3
Жилищные услуги	118	45,0 %
Управление конструктивной и инженерной инфраструктурой зданий МКД	42	16,0 %
Умный дом	40	15,3 %
Управление мобильными сервисами по оплате и коммуникации с собственниками помещений	31	11,8 %
Ремонт и техническое обслуживание инфраструктуры и оборудования зданий	5	1,9 %
Коммунальные услуги по тепло-, водо-, газо- и электроснабжению, по водоотведению	112	42,7 %
Управление рациональным распределением коммунальных ресурсов	36	13,7 %
Управление и мониторинг инженерной инфраструктурой и оборудованием коммунальных сетей	32	12,2 %
Управление зарядной инфраструктурой для электротранспорта	16	6,1 %
Инфраструктурные системы альтернативной энергетики	15	5,7 %
Управление и мониторинг инфраструктуры городского освещения	13	5,0 %
Коммунальные услуги по обращению с отходами	31	11,8 %
Транспортировка отходов	16	6,1 %
Сортировка и переработка отходов	8	3,1 %
Системы предупреждения образования отходов	5	1,9 %
Комплексные решения для управления обращения с отходами	2	0,8 %

Большинство компаний-разработчиков цифровых решений во много отдают предпочтение универсальным ИТ-решениям, подходящим для различных отраслей реального сектора экономики, в том числе и для сферы ЖКХ. Интерес ведущих мировых компаний со стартапами по цифровизации объектов и предприятий жилищно-коммунальной сферы обусловлен пониманием

размера экономического эффекта от практического внедрения комплексных систем цифровизации и трансформации всего ЖКХ, оцененного в 300-800 млрд долл. США в год. Более 44 % мировых стартапов по цифровизации отрасли все еще находится на стадии пилота, но ведущие 146 компаний-разработчиков смогли апробировать и запустить в реальное использование 14 % своих цифровых решений на основе искусственного интеллекта [5, 7].

Главным сдерживающим фактором глобальной трансформации ЖКХ и перехода на новый этап цифровой жилищно-коммунальной сферы стран мира является внедрение простых, точечных и легко масштабируемых вместо комплексных цифровых технологий и ИТ-решений на объекты сферы жилищно-коммунального хозяйства в ЖКХ при отсутствии инициатив и приоритетов со стороны государственного управления и реальных программ поддержки на национальном уровне.

Современная мировая практика внедрения и применения цифровых инноваций в жилищно-коммунальной сфере.

Управляющая компания «Hong Yip Service Company» г. Гонконг Китай, в обслуживании которой более 1600 жилых и коммерческих зданий, установила в 50 многоквартирных домах цифровой комплекс ИТ-решений на основе искусственного интеллекта, состоящий из датчиков температуры и влажности с технологией NB-IoT. На данный момент цифровая система проходит этап пилотирования. Данное цифровое решение рассматривается как инструмент модернизации существующих МКД до интеллектуальных зданий, способных автоматически сообщать об утечках и отсутствии тепла, воды, газа и электроэнергии в аварийную диспетчерскую службу и проводить мониторинг исправности инженерной инфраструктуры многоквартирного дома, что снизит эксплуатационные расходы на техническое обслуживание зданий.

Компания «LawnTap Technologies» из США разработала цифровое решение для обслуживания придомовой территории, которое отслеживает высоту травы газонов и автоматически отправляет запрос компаниям на выполнение услуг по уходу за газоном. Данное цифровое решение на основе виртуального помощника «AI-бот» принимает и анализирует предложения с целью найти оптимального исполнителя для выполнения работ по уходу за газоном. После выполнения работ цифровое решение самостоятельно оценивает факт выполнения работ и осуществляет оплату с банковского счета управляющей компании с получением полного комплекса первичных документов. В 2021-2022 году уже запланирован запуск адаптированной цифровой платформы для работы с управляющими компаниями.

Компания «Melbourne Water» на основе цифрового решения контролирует рациональное использование воды на водоочистных станциях городского водоснабжения в г. Мельбурн Австралия. В результате пилотирования ИТ-проекта сокращение затрат из-за нерационального расходования энергии очистных сооружений составило на 20 % в год.

В 2019 году в г. Торонто Канада было интегрировано 40 современных цифровых комплексов в городскую водоснабжающую инфраструктуру. Цифровое решение основано на применении звукоулавливающих датчиков, реагирующих на шум воды и сигнализирующих об аварийных ситуациях. Результатов внедрения инновационных цифровых технологий стало повышение рационального использования водных ресурсов и сокращение затрат на проведение технического обслуживания городских коммуникаций.

В г. Сан-Диего США внедрение нового цифрового приложения и инновационной системы измерения расхода электроэнергии «LightGrid» потребовало установить 4200 цифровых сенсоров для повышения эффективности организации городского пространства и уличного освещения. На данный момент установлено более 35 тысяч светодиодных светильников с датчиками. Цель реализации нового цифрового ИТ-решения в повышение эффективности уличного освещения на 20 %; увеличение эффективности использования парковочного пространства до 90 %; экономия электроэнергии и затрат на техническом обслуживании инфраструктуры городского освещения порядка 2,5 млн долл. США в ежегодно.

Описание: Компания «EDF Energy» использовала цифровую платформу «Schneider EcoStruxure Maintenance Advisor» для предотвращения поломок оборудования и возникновения аварийных ситуаций, а также внедрила ИТ-решение «AMS Suite от Emerson» для оптимизации технического обслуживания и графика работы на электростанции EDF в деревне Уэст-Бертоне в Великобритании. Экономический эффект от внедрения цифровых решений составил более 1 млн. фунтов за год.

Компания «EasyInspect» в г.Брэннбю Дания внедрила цифровую платформу для визуального контроля инженерной инфраструктуры и оборудования центральных электросетей. Беспилотники автоматически обнаруживают повреждения с помощью цифровой платформы на основе компонентного использования искусственного интеллекта в режиме реального времени и наносят разметку найденных повреждений. Данное цифровое решение готово к интеграции в городскую инфраструктуру любого города и обеспечивает эффективную работу специалистов по устранению аварий и неполадок в работе линий электропередач.

Необходимо отметить, что данная инновационная цифровая технология позволяет обнаружить повреждения на бетонных, стальных и каменных конструктивах многоквартирных домов и других зданий, что придает ей универсальность и возможность применения и комплексной цифровой интеграции во все объекты жилищно-коммунальной сферы.

Цифровую интеллектуальную систему по сбору и вывозу бытовых отходов используют в Испании, Китае, Южной Кореи. Загруженность мусорных контейнеров и правильность сортировки бытового мусора определяют встроенные цифровые датчики, подключенные к облачной платформе. Круглосуточный сбор данных о наполнении контейнеров позволяет формировать автоматически график и маршрут специализированного автотранспорта. В результате за счет исключения поездок спецтехники к пустым бакам, удалось снизить частоту сбора на 66 %, прямые затраты на 83 %, а также жители стали активнее соблюдать правила сортировки мусора, что увеличило на 46 % долю отходов, направляемых на вторичную переработку.

Мусорные контейнеры с интеллектуальным цифровым решением с распознаванием типа бытового отхода, правильности сортировки отходов и наполняемости контейнера стали применяться с 2019 года в городах, аэропортах, промышленных зонах Китая, Канады, Испании, Южной Кореи. Планируемые результаты внедрения цифровых решений в сферу коммунальных услуг по обращению и утилизации отходов – это сокращение количества перерабатываемых отходов на распределительных центрах и полигонах, повышение уровня утилизации отходов в городах до 35 % [4, 5, 7].

Практическое использование цифровых инноваций и технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве различных стран в мире доказывают реальность цифровой действительности в экономическом эффекте и неоспоримых результатах от перераспределения сложных операционных задач на цифровые компоненты искусственного интеллекта современных цифровых ИТ-решений, сокращая затраты и коммунальные ресурсы необходимые для развития отрасли и страны.

Заключение. Современные трансформационные процессы мировой экономики захватывают национальные сферы жилищно-коммунального хозяйства стран, заставляя активно разрабатывать и внедрять передовые инновационные цифровые технологии на основе компонентного применения искусственного интеллекта. Мировая цифровизация объектов жилищно-коммунальной сферы, как показали исследования, в большинстве развитых стран мира находится на этапе накопления метаданных и создания цифровых платформ, сервисов, приложений в отдельных сегментах и отраслях ЖКХ на основе ИТ-решений, направленных на выполнение отдельных специализированных задач и решения проблем управления городской инженерной инфраструктуры.

Автор отмечает, что полная трансформация системы управления жилищно-коммунальной сферы на основе комплексного внедрения ИТ-решений цифровой действительности пока не достигнута ни в одном мировом мегаполисе.

Мировыми лидерами в области развития цифровых решений и информационных технологий с использованием компонентов искусственного интеллекта в ЖКХ являются США, Канада, Великобритания, Китай и Израиль.

Главным сдерживающим фактором мировой цифровой трансформации жилищно-коммунальной сферы является внедрение легкомасштабируемых вместо комплексных цифровых технологий и ИТ-решений на объектах отраслевых предприятий ЖКХ, а также реальная заинтересованность и отсутствие инициатив со стороны национальных государств, так как 44 % мировых стартапов по цифровизации отрасли ЖКХ находится на стадии пилотирования и только 14 % цифровых ИТ-решений от мировых компаний-разработчиков нашли свое практическое применение в следующих мировых странах:

- управление многоквартирными домами как самостоятельными интеллектуальными зданиями в г. Гонконг Китай;
- виртуальный помощник для обслуживания придомовой территории в США;
- техническое обслуживание энергетических систем и оборудования электростанции на основе цифровой платформы в г. Уэст-Бертон Великобритания;
- цифровая система обнаружения неисправностей коммунальных сетевых линий электроэнергии г. Брэннбю Дания;
- инновационные цифровые решения контролирует рациональное использование воды на водоочистных станциях городского водоснабжения в г. Мельбурн Австралия, а цифровые датчики служат для предотвращения утечек воды в г. Торонто Канада;
- цифровая интеллектуальная система по сбору, вывозу и утилизации бытовых коммунальных отходов используют в Испании, Китае, Южной Корее.

Основными важными преимуществами активного применения цифровых ИТ-решений в жилищно-коммунальной сфере являются существенная оптимизация производственных и операционных процессов в отрасли, повышение эффективности деятельности ресурсонабжающих и управляющих компаний, разработка новых конкурентоспособных качественных продуктов и услуг нового поколения, ориентированных на персонализацию каждого потребителя жилищно-коммунальных услуг, доказавшие свою реальность на этапах практического пилотирования цифровых проектов.

Практика применения и развитие цифровых инноваций и технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве национальных государств показывает существенные экономические эффекты от перераспределения рутинных и сложных операционных задач на цифровые алгоритмы и компоненты искусственного интеллекта, сокращая затраты и коммунальные ресурсы, создание безаварийных графиков работы и простоя специальной техники и оборудования.

Источники:

1. Долматова А.В., Кузнецова А.И. Инновационные технологии в системе ЖКХ // Экономика и управление. 2016. №3(18). С.42-49.
2. Кемайкин Н.К., Павленков М.Н. Направления развития ЖКХ России // Вестник ТГУ. Экономика. 2020. №5. С.21-33.
3. Кириллова А.Н. Стратегический потенциал и ключевые факторы развития жилищно-коммунального развития жилищно-коммунального хозяйства // Недвижимость: экономика, управления. 2018. №3. С.12-16.
4. Кислякова Ю.Г., Казакова О.Ю. Инновационные технологии «Умного города» в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Социально-экономическое управление: теория и практика. №3 (38). 2019. С.57-58.
5. Лычагина А.А., Деменев А.В. Оптимизация сферы ЖКХ посредством технологических инноваций // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т14. №5. С.164-174.
6. Открытые данные электронного портала «Мировые инновационные проекты и стартапы» – <https://www.Crunchbase.com>
7. Рахманова О. Технологии «умных» городов и прогнозы их развития // <https://vc.ru/future/26713-smart-city>.
8. Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография. М.: Юрайт, 2018. 141 с.
9. Тренды развития искусственного интеллекта в сфере ЖКХ: аналитический обзор. М.: ГБУ «Агентство инноваций города Москвы», 2020. 128 с.
10. Токарев Б.Е. Количественный анализ инновационных стартапов в России // Управление. 2020. № 2. С.20-29.

References:

1. Dolmatova A.V., Kuznetsova A.I. Innovative technologies in the housing and public utilities system // Economics and Management. 2016. No. 3 (18). pp.42-49.
2. Kemaikin N.K., Pavlenkov M.N. Directions for the development of housing and communal services in Russia // Bulletin of TSU. Economy. 2020. №5. S.21-33.

3. Kirillova A.N. Strategic potential and key factors in the development of housing and communal development of housing and communal services // Real Estate: Economics, Management. 2018. №3. pp.12-16.
4. Kislyakova Yu.G., Kazakova O.Yu. Innovative technologies of "Smart City" in the field of housing and communal services // Socio-economic management: theory and practice. No. 3 (38). 2019. P.57-58.
5. Lychagina A.A., Demenev A.V. Optimization of the housing and communal services sector through technological innovations // Service in Russia and abroad. 2020. T14. No. 5. pp.164-174.
6. Open data of the electronic portal "World Innovation Projects and Startups" - <https://www.Crunchbase.com>.
7. Rakhmanova O. Technologies of "smart" cities and forecasts of their development // <https://vc.ru/future/26713-smart-city>
8. Sologubova G.S. Components of digital transformation: monograph. Moscow: Yurayt, 2018. 141 p.
9. Trends in the development of artificial intelligence in the housing sector: an analytical review. M.: GBU "Innovation Agency of the City of Moscow", 2020. 128 p.
10. Tokarev B.E. Quantitative analysis of innovative startups in Russia // Management. 2020. No. 2. P.20-29.

EDN: VMPYWO

А.Ю. Никитаева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, aunikitaeva@sfedu.ru,

A.Yu. Nikitaeva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Informational Economics, Southern Federal University;

А.С. Дейниченко – преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии, anna.pavlyukevich@yandex.ru,

A.S. Deynichenko – Lecturer of the Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov Branch of the Russian Customs Academy.

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ THE INFLUENCE OF INFORMAL INSTITUTIONS ON THE ACTIVITIES OF INDUSTRIAL COMPANIES

Аннотация. В данной статье обоснована целесообразность учета воздействия социокультурных факторов на развитие промышленных предприятий и осуществление ими деятельности в кросс-культурном контексте для выбора эффективной стратегии развития. В работе раскрываются функции культуры и направления воздействия неформальных институтов на экономические системы и процессы, в частности, на экономические издержки и эффективность функционирования промышленных предприятий. Приводятся практические примеры из опыта различных мировых и российских компаний для иллюстрации социокультурного влияния на деятельность хозяйствующих субъектов промышленного сектора.

Abstract. This article substantiates the expediency of taking into account the impact of socio-cultural factors on the development of industrial enterprises and their activities in a cross-cultural context to choose an effective development strategy. The paper reveals the functions of culture and the directions of the impact of informal institutions on economic processes, in particular, on the economic costs and efficiency of the functioning of industrial enterprises. Practical examples from the experience of various world and Russian companies are given to illustrate the socio-cultural impact on the activities of economic entities of the industrial sector.

Ключевые слова: развитие промышленности, институциональные условия, социокультурные факторы, неформальные институты, социоэкономический анализ, промышленные предприятия.

Keywords: industrial development, institutional conditions, socio-cultural factors, informal institution, socio-economic analysis, industrial enterprises.

В современных условиях Четвертой промышленной революции для большинства технологически развитых стран мира наиболее приоритетным направлением развития экономики считается неоиндустриальная трансформация ее реального сектора, позволяющая, в свою очередь, нарастить экспортные возможности деятельности промышленных компаний. При этом теоретические и эмпирические исследования показывают, что развитие промышленности и увеличение ее экспортного потенциала в значительной степени зависит не только от экономических, но и от неэкономических факторов (психологических, социальных, культурных и др.), оказывающих влияние как на экономику в целом, так и на конкретные экономические явления, в частности. Это актуализирует более детальное изучение влияния неэкономических факторов на развитие промышленных компаний и осуществление ими экспортной деятельности.

Мировое общество прошло долгий эволюционный путь развития, стало сложным и неоднородным в силу различных факторов, оказывающих на него воздействие на протяжении всей истории. Поэтому, оценивая и анализируя экономическую составляющую, важно учитывать также социальные и иные факторы, влияющие на историческое формирование и современное развитие хозяйственной системы [13]. В данной работе роль неэкономических

факторов в экономическом развитии рассматривается применительно к промышленной сфере и ее трансформациям в условиях новой индустриальной революции.

Исследование взаимовлияния социокультурных и экономических факторов (переменных), а также учет их воздействия на результативность функционирования экономических систем различных уровней иерархии осуществляется многими учеными в рамках различных дисциплинарных областей и научных школ.

Часть исследований посвящена изучению взаимовлияния социокультурных и экономических факторов в широком контексте. Так, Pedro C. Marijuán, Jorge Navarro исследуют социотипы и культурную эволюцию с позиции ускорения культурных изменений наряду с промышленными революциями [6]. Авторы раскрывают взаимосвязи новых машин, новых способов мышления и новых (более изолированных) способов жизни [1], отмечая, что трудно оценить, в какой степени ускоренные ритмы технологических и культурных изменений повлияли также на внутренние ритмы размышлений, сущность и стиль интеллектуального производства [3].

В других исследованиях рассматриваются более узкие тематические блоки очерченной предметной области.

Например, Johannes Habel с соавторами, проведя кросс-культурный анализ промышленных закупок во время пандемии коронавируса (по данным по 57 странам), определили существенное влияние культурного ландшафта стран на поведение предприятий в указанных условиях [2].

При этом значительная часть научных работ проводится на теоретико-методологической платформе институционализма.

Например, Werner König, принимая социологическую перспективу и рассматривая индустриальные организации как культурные системы, встроенные в более широкие социальные контексты, разработал многоуровневую структуру, учитывающую институциональные, организационные и индивидуальные аспекты, формирующие решения по энергоэффективности промышленных предприятий [3]. Ученый проводит свое исследование, выстраивая концептуальную рамку для понимания отношений между решениями и институтами с позиций неинституциональной теории.

В некоторых работах роль институтов в инновационном развитии промышленности региона раскрывается на базе положений регионального институционализма [17].

Qiaozhi Wang, Pauline Deutz, Yong Chen изучили, как концепция институционального потенциала соотносится со способностью организаций обеспечивать промышленный симбиоз, и, в частности, как сама эта способность может развиваться с течением времени. Исследователи показали, что концепция наращивания институционального потенциала имеет межкультурную применимость [8].

Никитаева А.Ю. и Салем А.-Б.М. рассматривают институциональные основы развития искусственного интеллекта в промышленности, раскрывая роль формальных и неформальных институтов во внедрении в индустриальном сегменте данной сквозной технологии с учетом существующих ограничений и потенциальных эффектов для реализации соответствующих решений [18].

Olivia Muza и Valerie M. Thomas в своей работе предпринимают попытку найти ответ на вопрос о том, как культурные нормы влияют на продуктивное использование энергетических технологий и как нормы могут измениться в результате электрификации, доказывая, что существуют взаимосвязи между мини-сетями, видами топлива, ценностями, убеждениями и традициями, которые влияют на потребление, и наоборот [5].

Таким образом, можно говорить о существенной роли институтов как в общем воздействии на экономику через социальное регулирование, социальные институты, являющиеся средством урегулирования и упорядочивания общественных отношений, так и непосредственно в развитии промышленности. Требуется при этом выделять формальные и неформальные институты [11].

Формальные институты – институты, в которых объем средств, методов действий, а также функций регулируются посредством нормативно-правовых актов, включая законодательные акты, регламенты, уставы, должностные инструкции и т.д. Неформальные институты – это те нормы, правила поведения, которые не закреплены законом [13]. К ним относят нормы морали, религии, исторически сложившиеся нормы, в частности, традиции, обычаи, обряды, ритуалы, деловые практики, корпоративные нормы, которые, в свою очередь, в силу своих различий в определенных обществах принято считать культурой и культурными особенностями.

Культура и неформальные институты оказывают неоспоримое воздействие на экономические системы и процессы. Важно описать и проанализировать результат данного воздействия, выраженного количественным или качественным выигрышем (проигрышем), а также издержки, экономических агентов на пути к результату [15].

Культура является одновременно простым и сложным понятием. Искусство, театры, традиции, язык, ведение быта – все это культура [14]. Однако по своей природе она неоднородна. Можно выделить культуру материальную и духовную. Культура может быть отраслью народного хозяйства, а может являться и сферой общественной жизни. Выделяют культуру политическую, экономическую, правовую и пр.

Культура как неформальный институт представляет собой совокупность правил, норм, ценностей, которыми руководствуются люди определенного общества в процессе жизнедеятельности, а также те ценностные установки и ориентиры, к которым они стремятся при достижении определенных целей. Таким образом, в данном определении заложены два аспекта. Первый подразумевает, что культура – это образ не только мыслей, но и действий. Второй – что определенная культура (или определенное поведение) характерна для определенного (обособленного) общества. Например, западная корпоративная культура характерна для таких стран, как США, Великобритания, страны Западной Европы, восточная культура – для Японии, Китая и других азиатских стран. В России существует своя корпоративная культура, основанная на исторически сложившихся традициях взаимоотношений в организациях.

Культура сказывается на состоянии институтов, издержках и результатах хозяйственной деятельности, определяет нормы взаимодействия между хозяйствующими субъектами, выполняя ряд функций:

1. Интегративная функция. У определенных обществ существуют определенные традиции, обычаи, которых они придерживаются и передают из поколения в поколение. Именно этим они отличаются от других обществ, придерживающихся иных традиций. Примером может служить различие в идеологии и типах экономических систем СССР и западных стран, выраженном в отраслевом различии развития высокотехнологичной промышленности данных государств. В СССР высокотехнологичная промышленность развивалась преимущественно в авиакосмической, фармацевтической отраслях, военно-промышленном комплексе, а в других экономически развитых странах XX века больший упор делался на средства массового потребления, что дало в будущем толчок к производству и экспорту таких товаров высокотехнологичной промышленности, как автомобили, компьютеры и пр.

2. Трансляционная функция. Данная функция заключается в том, что такие элементы культуры, как взгляды, мнения, обычаи и традиции в том числе и в сфере производства передаются (то есть транслируются) предшествующими поколениями последующим. В этом и выражается механизм социального наследования, посредством которого прошлое воздействует на современность.

3. Регулятивная функция. Нормы, традиции, ценности регулируют поведение людей в обществе. Представители той или иной культурной общности знают, какие поступки получают общественное одобрение, а какие, наоборот, будут осуждаться и порицаться данным обществом. Таким образом, культура несет в себе информацию о нормах поведения, свойственных обществу. Например, работа в теневом секторе экономики порицается обществом, а трудоустройство в легальной сфере, качественное выполнение своих должностных обязан-

ностей, успех одобряются. То есть, данная функция затрагивает и моральные аспекты, ценности общества [16].

4. Инновационная функция. Данная функция предполагает некое изменение и обновление социальных норм и ценностей, появление новых норм, регулирующих общественные отношения. Хоть культура и ее элементы транслируются из поколения в поколение, с течением времени она претерпевает некоторые изменения, которые, как правило, вызваны определенными эволюционными переменами в обществе. Например, сейчас почти каждый из нас узнает новости при помощи своего смартфона и интернета, а еще 60-70 лет назад главным источником информации служили газеты, что является результатом развития инновационных технологий, и что прямым образом отразилось на отрасли газетопечатания.

Однако культура меняется достаточно медленно. Для изменения культуры требуется смена как минимум 2-3 поколений. Иногда под воздействием внешних шоков, вызовов и опасений поведение индивидов независимо друг от друга меняется. Например, из-за пандемии COVID-19 люди более осмотрительно стали относиться к своим походам в общественные места. Резко упали доходы кинотеатров, сократилась выручка магазинов одежды, торговых центров, при этом рекордно выросла онлайн торговля, получили развитие сервисы доставки еды, онлайн кинотеатры и пр., что говорит об изменении потребительских привычек общества и является причиной цифровой модернизации экономики и культуры поведения. Данный аспект обуславливает модернизацию традиционной промышленности и ее переход в разряд высокотехнологичной, соответствующей запросам современного общества.

Измерение культуры экономистами традиционно проводится тремя способами: данные опросов; изучение поведения иммигрантов второго поколения с целью изолировать влияние культуры при постоянных экономических и институциональных составляющих; использование экспериментальных данных [13].

Значимым является понимание того, какие именно культурные факторы положительно влияют на экономику, а какие отрицательно, а также экономическое измерение издержек и обретений, связанных с культурными факторами и ограничениями. Это можно использовать для того, чтобы повысить эффективность бизнеса, выбрать наиболее удачную стратегию, которая в будущем гарантированно приведет к положительному результату [14].

С учетом вышесказанного, целесообразно провести анализ того, как культурные факторы влияют на функционирование промышленных предприятий, особенно их экспортную деятельность, поскольку именно она связана с выходом в другие культуры.

Культурные особенности населения страны и, в частности, наемных работников могут повлиять на увеличение издержек промышленных компаний и, соответственно, на конечный результат их деятельности. Руководители и менеджеры компаний, регулирующие структуры должны учитывать культурные особенности населения. Пренебрежение ими может обойтись упадком мотивации к труду и качества работы, браку, воровству, обману [9]. Так, в российском обществе принято покрывать обман коллег, проявлять к ним лояльность, не выдавать нарушителей закона, в то время как в странах Западной Европы и США, наоборот, приветствуется информирование властей (начальства). Данные явления в России увеличивают издержки компаний на осуществление контроля производства и качества продукции. Создаются специальные контролирующие должности, отделы, структуры. В западных странах компании зачастую не обладают таким механизмом, контроль осуществляется самими же работниками поэтапно. На каждом этапе производства работник обязан сообщить о дефектах продукции, которые были совершены до его участия, иначе вся ответственность будет лежать на нем. Соответственно, отсутствует потребность в массивном аппарате контроля. Таким образом, особые черты российских работников промышленных предприятий потенциально увеличивают финансовые, временные, трудовые издержки руководителей и управленцев.

Культурные особенности также могут и положительно повлиять на деятельность хозяйствующих субъектов, уменьшать риски дополнительных инвестиций в рабочую силу. Например, в японской корпоративной культуре принято отождествлять рабочий коллектив с

семьей, чувствовать себя одной командой, задерживаться на работе (без дополнительных выплат), беспрекословно исполнять поручения начальства. Работник должен подчиняться начальству, в любых спорных ситуациях советоваться с ним, проявление личной инициативы без одобрения начальства не поощряется. Однако в странах Западной Европы, а также в США, наоборот, ценится проявление личных, индивидуальных способностей на благо компании, порой без консультации с начальством [10]. Продолжительность рабочего дня строго регламентирована, а работа сверх нормы оплачивается сверхурочными зачислениями к заработной плате. Христиане в отличие от неверующих людей склонны придерживаться бережливости, экономности, что впоследствии оказывает влияние на их потребительское и сберегательное поведение. По данным Всемирного исследования ценностей, ВВП на душу населения и темпы экономического роста выше в тех странах, где ярче выражены ценности доверия, установка на важность индивидуальных усилий, обобщенная мораль [10].

Особенности культуры непосредственно деловых отношений между партнерами также могут воздействовать на результат и величину издержек в процессе его достижения. Прежде всего, это деловая культура, которая может быть различна в той или иной стране. Например, в ведении переговоров с китайцами нужно быть терпеливым, поскольку дата встречи может очень часто меняться. Для них это не является неуважительным проявлением по отношению к партнерам, дело в том, что они по природе своей не пунктуальны. В странах Западной Европы, в частности, в Германии принято не опаздывать на встречи и не переносить их несколько раз, что является дурным тоном. К переговорам с партнерами исламского Востока готовиться нужно тщательно. Женщинам необходимо быть в деловой одежде в соответствии с обычаями данной страны, чтобы не оскорбить своих партнеров. Также на Востоке принято дарить подарки. Считается, что без них не может обойтись ни одна деловая сделка. В Африке же деловое партнерство основывается на неформальных личных и дружественных отношениях. Так, по законодательству в ЮАР устные соглашения имеют равную юридическую силу с письменными, а в странах Тропической Африки залогом исполнения заключенного контракта служат не подписи, а личные отношения, основанные на взаимном уважении [11]. Для установления таких отношений нужно время, что определенно увеличивает финансовые и транзакционные издержки. Таким образом, перспективы экспортной деятельности промышленных предприятий напрямую связаны с культурными особенностями стран-контрагентов (стран импортеров промышленной продукции).

В свою очередь, культурные особенности взаимодействия власти и бизнеса могут увеличить издержки компании. В России уровень институционального доверия экономических агентов по отношению к власти остается на недостаточном уровне, что создает дополнительные издержки для бизнеса и зачастую отрицательно сказывается на результате деятельности промышленных предприятий [20]. В странах с более высоким доверием бизнес среды к власти складываются более благоприятные условия для эффективного функционирования компаний. К примеру, в США, Канаде, странах Западной Европы, Японии и Китае можно наблюдать высокие показатели по производству и экспорту продукции высокотехнологичной промышленности, что не характерно для стран постсоветского пространства.

Кросскультурная неграмотность способствует росту экономических потерь предпринимателей и менеджеров, а знание норм культуры других стран способно повысить экономический успех компании. Важной чертой современной экономики является глобализация и интернационализация, что является предпосылкой для взаимодействия представителей разных стран друг с другом, заключения международных контрактов, создания совместных производств и т.д. В этом выражена необходимость познаний в культурных особенностях других стран для ведения переговоров, взаимодействия и работы контрагентов [10].

Например, при выводе продукции на новые рынки в другие страны необходимо учитывать местные культурные особенности и нормы, чтобы уменьшить риски. Важно все: точность перевода, правила приветствия, жесты, нормы о расстоянии между партнерами, обмен подарками, время переговоров. Практике известны многие случаи, когда данные особенно-

сти не были учтены, и это привело к провалу компании на данных рынках. Например, английская фармацевтическая компания выпускала лекарственный препарат от головной боли (является продукцией высокотехнологичной отрасли). Рекламная компания состояла из рекламных слоганов, к которым прилагалось три картинки. На левой человек держится за голову, что олицетворяет головную боль и плохое самочувствие; на следующей картинке он принимает таблетку; а на последней картинке человеку уже хорошо, он поет и танцует. Для продажи данного препарата в Египте тексты слоганов перевели на арабский язык, картинки оставили теми же самыми, при этом не учли, что арабы читают справа налево. Данная оплошность маркетологов отрицательно отразилась на продвижении и последующей продаже данного товара на фармацевтическом рынке Египта [11]. А компания Pepsi в свое время дословно перевела на китайский язык свой главный рекламный слоган «Живи с поколением Пепси», допустив при этом неточности в переводе. В результате девиз приобрел довольно неоднозначное звучание: «Пепси заставит Ваших предков подняться из могил», нетрудно представить последствия данной оплошности [12].

Важное значение имеют и особенности невербальной коммуникации. Выделяют контактные и неконтактные культуры. К контактным относят арабов, латиноамериканцев. Их характерные черты: быстрая, эмоциональная, громкая речь, импульсивность, активная жестикуляция. Представителями неконтактной культуры традиционно принято считать японцев, англичан, индийцев и представителей Скандинавских стран. Они, наоборот, никогда не сократят дистанцию между собеседником, речь их спокойна, активная жестикуляция не используется. В Японии не принято прикасаться к деловому партнеру, похлопывать его по плечу. Это считается проявлением агрессии и недружелюбия [13].

Игнорирование данных культурных особенностей может привести к увеличению издержек, денежным и временным потерям. Можно утверждать, что культурные особенности той или иной страны формируют и особенности экономического поведения населения, и отличительные черты национального бизнеса. Однако в эпоху глобализации культура той или иной страны способна обогащаться новшествами, привнесенными из культуры других стран [12].

Влияние организационной культуры на эффективность производства доказана многими исследователями. Вошло в историю крылатое выражение Питера Друкера: «Культура съедает стратегию на завтрак», метафорично показывающее, что невозможно осуществить даже самую выверенную и хорошо финансируемую стратегию без адекватной ей внутренней корпоративной культуры компании, поскольку любую стратегию осуществляют и реализуют люди, работники предприятия.

Источники:

1. Guiso L, Sapienza P, Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcomes? // *Journal of Economic Perspectives*. 2006. Vol. 20. N 2. P. 23-48.
2. Habel J., Jarotschkin V., Schmitz B., Eggert A., Plötner O. Industrial buying during the coronavirus pandemic: A cross-cultural study, *Industrial Marketing Management*. Volume 88. 2020. P. 195-205. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2020.05.015>.
3. König W. Energy efficiency in industrial organizations - A cultural-institutional framework of decision making, *Energy Research & Social Science*. Volume 60. 2020. 101314. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2019.101314>.
4. Lefebvre V.A. Theoretical modeling of the subject: western and eastern types of human reflexion. *Prog. Biophys. Mol. Biol.* 131 (2017). P. 325-335.
6. Muza O., Thomas V. M., Cultural norms to support gender equity in energy development: Grounding the productive use agenda in Rwanda, *Energy Research & Social Science*, Volume 89. 2022. 102543. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102543>.
7. Pedro C. Marijuán, Jorge Navarro, Sociotype and cultural evolution: The acceleration of cultural change alongside industrial revolutions, *Biosystems*, Volume 195. 2020. 104170. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2020.104170>.
8. Pryor F.L. Culture and Economic Systems // *The American Journal of Economics and Sociology*. 2007. Vol. 66. N 4. P. 817-855.
9. Qiaozhi Wang, Pauline Deutz, Yong Chen, Building institutional capacity for industrial symbiosis development: A case study of an industrial symbiosis coordination network in China, *Journal of Cleaner Production*. Volume 142. Part 4. 2017. P. 1571-1582. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.11.146>.
10. Алесина А, Джулиано П. Культура и институты // *Вопросы экономики*. 2016. №10. С.82-111.
11. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // *Избранные произведения: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С.273-306.*
12. Гредасова Е.Е. Развитие экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2020. 11(3):18-26. С. 18-25.

13. Данилова Е.М. Трудовая культура в рыночной экономике // Мы и они. Россия в сравнительной перспективе / Под ред. В.А. Май, А.А. Мордашова, Е.В. Турунцева. М.: Изд-во Ин-та экономики переходного периода, 2005. С. 82-116.
14. Димаджио П. Культура и хозяйство // Экономическая социология. 2004. № 3. С. 45-65.
15. Козловски П. Нравственность и выгоды: издержки хозяйственной этики // Козловски П. Принципы этической экономики: Пер. с нем. / Под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 227-233.
16. Кожухова Н.Н. Структура экспорта высокотехнологичных товаров России Ломоносовские чтения. 2019. С. 183-185.
17. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. С. 33-58.
18. Никитаева, А. Ю. Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности / А. Ю. Никитаева // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 134-149. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.1.134-149.
19. Никитаева А.Ю., Салем А.-Б.М. (2022). Институциональные основы развития искусственного интеллекта в промышленности. *Journal of Institutional Studies* 13(1), 108–126. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.1.108-126.
20. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XXI веке: Пер. с англ. М.: МГИМО, РОССПЭН, 2004. Гл. 7. Америка. С. 125-161; гл. 8. Континентальная Европа. С. 163-188; гл. 9. Япония. С. 189-219; гл. 1.1. Россия. С. 251-281.
21. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В. Русская трудовая и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // Мир России. 2002. № 1. С. 13-30.

References

1. Guiso L, Sapienza P, Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcomes? // *Journal of Economic Perspectives*. 2006. Vol. 20. N 2. P. 23-48.
2. Habel J., Jarotschkin V., Schmitz B., Eggert A., Plötner O. Industrial buying during the coronavirus pandemic: A cross-cultural study, *Industrial Marketing Management*. Volume 88. 2020. P. 195-205. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2020.05.015>.
3. König W. Energy efficiency in industrial organizations - A cultural-institutional framework of decision making, *Energy Research & Social Science*. Volume 60. 2020. 101314. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2019.101314>.
4. Lefebvre V.A. Theoretical modeling of the subject: western and eastern types of human reflexion
5. *Prog. Biophys. Mol. Biol.* 131 (2017). P. 325-335.
6. Muza O., Thomas V. M., Cultural norms to support gender equity in energy development: Grounding the productive use agenda in Rwanda, *Energy Research & Social Science*, Volume 89. 2022. 102543. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102543>.
7. Pedro C. Marijuán, Jorge Navarro, Sociotype and cultural evolution: The acceleration of cultural change alongside industrial revolutions, *Biosystems*, Volume 195. 2020. 104170. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2020.104170>.
8. Pryor F.L. Culture and Economic Systems // *The American Journal of Economics and Sociology*. 2007. Vol. 66. N 4. P. 817-855.
9. Qiaozhi Wang, Pauline Deutz, Yong Chen, Building institutional capacity for industrial symbiosis development: A case study of an industrial symbiosis coordination network in China, *Journal of Cleaner Production*. Volume 142. Part 4. 2017. P. 1571-1582. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.11.146>.
10. Alesina A, Giuliano P. Culture and institutions // *Questions of Economics*. 2016. No. 10. pp.82-111.
11. Weber M. Protestant sects and the spirit of capitalism // *Selected works: Trans. from German M.: Progress*, 1990. pp.273-306.
12. Gredasova E.E. Development of exports of high-tech and innovative products // *Bulletin of Samara University. Economics and management*. 2020. 11(3):18-26. pp. 18-25.
13. Danilova E.M. Labor culture in a market economy // *We and they. Russia in a comparative perspective / Edited by V.A. May, A.A. Mordashova, E.V. Turuntseva. M.: Publishing House of the Institute of Economics of the Transition Period*, 2005. pp. 82-116.
14. Dimaggio P. Culture and Economy // *Economic sociology*. 2004. No. 3. pp. 45-65.
15. Kozlovsky P. Morality and benefits: costs of economic ethics // Kozlovsky P. *Principles of Ethical economy: Trans. from it. / Edited by V.S. Autonomov. St. Petersburg: Economic School*, 1999. pp. 227-233.
16. Kozhukhova N.N. The structure of exports of high-tech goods of Russia Lomonosov readings. 2019. pp. 183-185.
17. Magun V., Rudnev M. Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries // *Bulletin of Public Opinion*. 2008. No. 1. pp. 33-58.
18. Nikitaeva, A. Yu. The institutional structure of the region in the context of innovative development of industry / A. Yu. Nikitaeva // *Journal of Institutional Research*. – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – pp. 134-149. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.1.134-149.
19. Nikitaeva A.Yu., Salem A.-B.M. (2022). Institutional foundations for the development of artificial intelligence in industry. *Journal of Institutional Studies* 13(1), 108-126. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.1.108-126.
20. Rosefield S. Comparative economics of the countries of the world: Culture, Wealth and Power in the XXI century: Translated from English M.: MГИМО, РОССПЭН, 2004. Chapter 7. America. pp. 125-161; ch. 8. Continental Europe. pp. 163-188; ch. 9. Japan. pp. 189-219; ch. 1.1. Russia. pp. 251-281.
21. Shkaratan O.I., Karacharovskiy V.V. Russian labor and managerial culture. Research experience in the context of economic development prospects // *The world of Russia*. 2002. No. 1. pp. 13-30.

*Н.В. Петрухина – к.э.н., доцент кафедры «Производственный менеджмент», Брянский государственный технический университет, natalia_petr@mail.ru,
N.V.Petrukhina – Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of "Production Management", Bryansk State Technical University.*

**АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
ANALYSIS OF INDICATORS OF INNOVATION ACTIVITY OF REGIONAL ECONOMIC ENTITIES**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования. В рамках проводимого исследования автором анализируются нормативно-правовые акты по данной проблематике. Рассматривается государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», а также ее подпрограммы «Стимулирование инноваций», «Инвестиционный климат». Анализируются задачи и цели указанной программы. Автором приводится сравнительная характеристика объема бюджетных ассигнований по указанным подпрограммам. Анализируются показатели инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования центрального федерального округа страны. Рассматривается рейтинг субъектов по указанному показателю. Выявлена дифференциация субъектов по уровню развития инновационной деятельности в ЦФО. В целях повышения показателей инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования, автором предлагается использование механизма «регуляторных песочниц», а также создание необходимого инфраструктурного объекта региона - цифровой платформы.

Abstract. The article deals with topical issues of the development of innovative activities of regional economic entities. Within the framework of the conducted research, the author analyzes the normative legal acts on this issue. The state program "Economic development and innovative economy", as well as its subprograms "Stimulating innovation", "Investment climate" are considered. The tasks and goals of the specified program are analyzed. The author provides a comparative description of the volume of budget allocations for these subprograms. The indicators of innovative activity of regional economic entities of the central federal district of the country are analyzed. The rating of subjects according to the specified indicator is considered. The differentiation of subjects according to the level of development of innovation activity in the Central Federal District is revealed. In order to increase the indicators of innovation activity of regional economic entities, the author suggests the use of the mechanism of "regulatory sandboxes", as well as the creation of the necessary infrastructure facility of the region - a digital platform.

Ключевые слова: региональные субъекты хозяйствования, государственная программа, инновационная деятельность, инфраструктура, «регуляторные песочницы», регион.

Keywords: regional economic entities, state program, innovation activity, infrastructure, "regulatory sandboxes", region.

Введение. На территории страны 30.11.2021 г. проходило значимое мероприятие - инвестиционный форум «Россия зовёт!». Данное мероприятие было посвящено вопросам экономического развития регионов страны, в котором непосредственное участие принял глава государства В.В. Путин, а также представители зарубежных и российских бизнес-элит. Встретившиеся собрались для обсуждения существующих тем бизнес повестки, а также главных тенденций, определяющих вектор инновационного развития страны и регионов. Развитию инновационного потенциала территорий, формированию и расширению отдельных рынков сбыта инновационной продукции регионов и целых стран, а также инвестиционному потенциалу было акцентировано внимание участников форума.

Президент страны особо подчеркнул необходимость проработки и внедрения следующих направлений развития.

Реализация «зелёных» проектов, снижающих выбросы вредных веществ стояла краеугольным вопросом на форуме. В.В. Путин подчеркнул важность вложений, направленных на экологические и социальные изменения в стране, которые отвечают целям устойчивого развития. Он отметил, что на законодательном уровне практически сформирована нормативно-правовая база.

Развитие инновационной деятельности, а также предоставление инфраструктурных бюджетных кредитов на 15 лет под три процента позволят регионам обеспечить строительство дорог, сетей, систем коммуникаций. Такая поддержка будет способствовать созданию рабочих мест, открытию новых производств на определенных инвесторами территориях, запуску перспективных региональных проектов. Указанное будет способствовать социально-экономическому развитию территорий, которое позволит обеспечить комфортные условия жизни гражданам страны, а также возможности для их самореализации.

Вопросам стимулирования частного капитала, активного развития инфраструктурных инвестиций, а также разработке необходимых финансовых инструментов для представителей бизнес сообщества, включая налоговые льготы, субсидии и государственные гарантии, было акцентировано внимание присутствующих.

Глава государства считает, что восстановление экономики, ее выход на траекторию долгосрочного роста невозможен без участия банковского сектора и фондового рынка страны. Последные обеспечивают доступность кредитных ресурсов для организаций и предприятий, привлекающих средства на развитие производств, создание новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест [1]. Региональные субъекты хозяйствования обеспечивают устойчивое развитие субъектов РФ. Особым игроком является малый и средний бизнес, которые обеспечивают создание новых рабочих мест, конкурентоспособность экономики конкретного региона и обеспечивают поступление налогов.

Для поддержания инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования на законодательном уровне была принята государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» [5]. Она программа включает в себя несколько подпрограмм, в том числе подпрограммы «Стимулирование инноваций», «Инвестиционный климат», главной целью которых является повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний и технологий. Отразим задачи программы на рисунке 1.

Рисунок 1 – Задачи программы [5]

Стоит отметить, что среди целей государственной политики выделяют: запуск нового инвестиционного цикла; ускорение технологического развития; увеличение численности занятых в экономике; повышение эффективности государственного управления.

1. Проанализируем положения подпрограмм, а также приведем сравнительную характеристику данных статистики по объему финансового обеспечения по госпрограмме «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» за счет средств федерального бюджета составляет 2168214708,7 тыс. руб., в том числе: на 2019 год – 145123992,3 тыс. руб.; на 2020 год – 180110324,3 тыс. руб.; на 2021 год – 625977707,5 тыс. руб.; на 2022 год – 167669393,6 тыс. руб.; на 2023 год – 182846875,1 тыс. руб.; на 2024 год – 180080948,1 тыс. руб.

2. Срок реализации подпрограммы «Инвестиционный климат» установлен до 31.12.2024г. Объем финансового обеспечения за период с 29.03.2013 г.по 31.12.2024 г. определяется в размере 132511113,7 тыс. рублей, с выделением денежных средств в размере 3258291,9 тыс. руб. в 2019 г.; 5124286 тыс. руб. в 2020 г.; 16733402,4 тыс. руб. в 2021 г.; 12637995,1 тыс. руб. в 2022 г.; 11316148,6 тыс. руб. в 2023 г.; 11705181,9 тыс. руб. в 2024 г.

3. Срок реализации подпрограммы «Стимулирование инноваций» установлен до 31.12.2024г. Объем финансового обеспечения за период с 29.03.2013г.по 31.12.2024г. определяется в размере 172825335,4 тыс.руб., с выделением денежных средств в размере 16205666,9 тыс. руб. в 2019 г. , 18523638,2 тыс. руб. в 2020 г.; 21498467,6 тыс. руб. в 2021 г.; 19333296,1 тыс. руб. в 2022 г.; 19599221,9 тыс. руб. в 2023 г.; 19538114,2 тыс. руб. в 2024 г. [5]. Отразим вышеизложенное на рисунке 2.

Рисунок 2 – Финансовое обеспечение, выделяемое на реализацию программ

Практические аспекты показателей инновационной деятельности субъектов хозяйствования.

Проведем сравнительную характеристику субъектов ЦФО за период 2017 г., 2019 г. по инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Данные для сравнительного анализа использованы из открытых источников, статистических данных по рейтингу инновационного развития субъектов РФ, составленных ВШЭ [2,3].

Так, например, Брянская область в 2019 г. занимает 51 место среди регионов страны по инновационной деятельности с показателем 0,26; в 2017г. наш регион занимает 44 место с показателем 0,24. Белгородская область в 2019 г. занимает 9 место с показателем 0,45, а в 2017 г. – 11 место с показателем 0,42; Владимирская область в 2019 г. занимает 31 место с показателем 0,34, а в 2017 г. – 22 место с показателем 0,34; Воронежская область в 2019 г. занимает 20 место с показателем 0,39, а в 2017 г. – 18 место с показателем 0,37; Ивановская область в 2019 г. занимает 69 место с показателем 0,19, а в 2017 г. – 71 место с показателем 0,15; Калужская область в 2019 г. занимает 26 место с показателем 0,36, а в 2017 г. – 27 место с показателем 0,31; Костромская область в 2019 г. занимает 68 место с показателем 0,20, а в 2017 г. – 75 место с показателем 0,15; Курская область в 2019 г. занимает 32 место с показателем 0,33, а в 2017 г. – 57 место с показателем 0,20; Липецкая область в 2019 г. занимает 10 место с показателем 0,44, а в 2017 г. – 9 место с показателем 0,45; Московская область в 2019г. занимает 11 место с показателем 0,43, а в 2017 г. – 12 место с показателем 0,41; Орловская область в 2019 г. занимает 33 место с показателем 0,33, а в 2018 г. – 54 место с показателем 0,20; Рязанская область в 2019 г. занимает 15 место с показателем 0,41, а в 2017 г. – 16 место с показателем 0,38; Смоленская область в 2019 г. занимает 37 место с показателем 0,31 а в 2017 г. – 43 место с показателем 0,24; Тамбовская область в 2019 г. занимает 24 место с показателем 0,37, а в 2017 г. – 24 место с показателем 0,32; Тверская область занимает 39 место с показателем 0,30, а в 2017 г. – 25 место с показателем 0,31; Тульская область в 2019 г. занимает 13 место с показателем 0,43, а в 2017 г. – 20 место с показателем 0,35; Ярославская область занимает 16 место с показателем 0,41, а в 2017 г. – 19 место с показателем 0,37; г. Москва в 2019 г. занимает 2 место с показателем 0,59, а в 2017 г. – 7 место с показателем 0,48.

Таким образом, наименьший показатель по инновационной деятельности в 2019 г. демонстрирует Ивановская, Костромская, Курская, Орловская области, а наибольший – г. Москва, Белгородская и Липецкая области. Отразим указанное на рисунках 3,4.

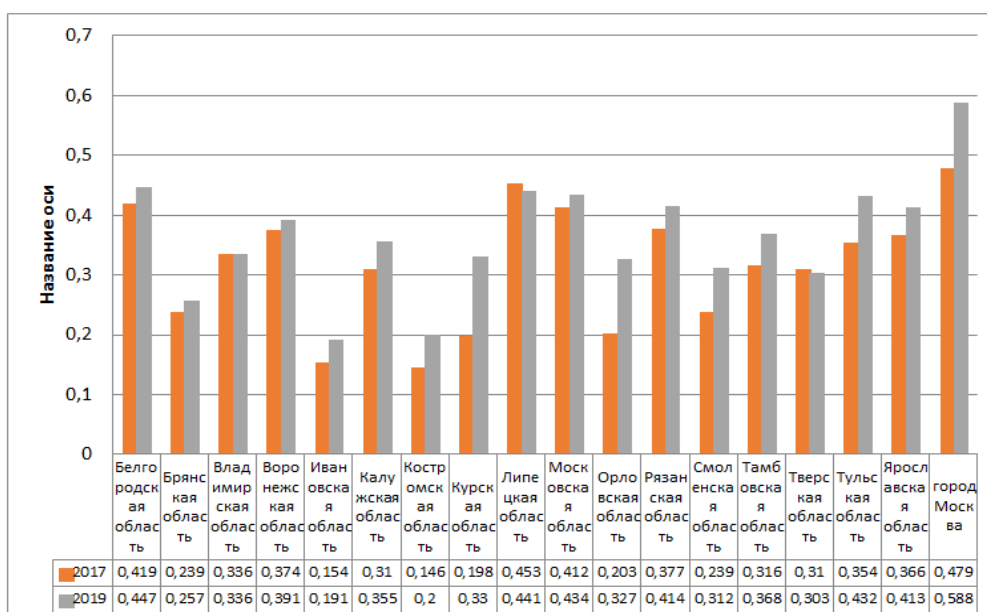

Рисунок 3 – Сравнительная характеристика инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования ЦФО

Проведенный сравнительный анализ показателей инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования отражает четкую картину развития региона, что может быть использовано органами госвласти для корректировки, внесения изменений, устранения пробелов в существующие программы и нормативно-правовые акты по указанному вопросу.

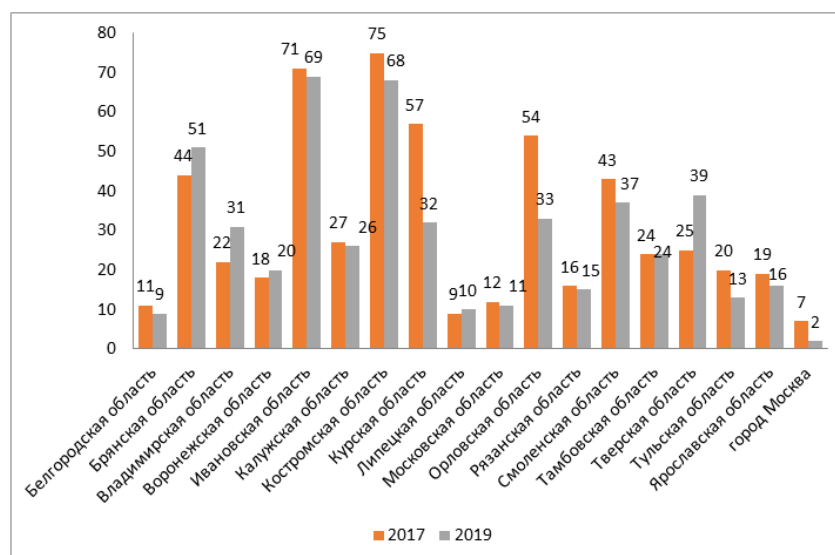

Рисунок 4 – Место региона ЦФО среди субъектов по инновационной деятельности

Заключение. Инновационное развитие сегодня является незыблемым постулатом. Разработанные и реализуемые государством программы свидетельствуют о непрерывной работе госорганов по развитию страны и регионов. Стоит отметить, что предпосылками для устойчивого социально-экономического развития страны являются наличие активных региональных субъектов хозяйствования. От активной инновационной деятельности указанных субъектов будет зависеть, является ли регион лидером или аутсайдером по инновационной активности. В целях повышения инновационной деятельности региональных субъектов хозяйствования, автор считает необходимым использование механизма «регуляторных песочниц» в качестве правовой инфраструктурной компоненты[4], а также предлагает создание на территории региона цифровой платформы по развитию инновационной деятельности.

Источники:

1. Инвестиционный форум «Россия зовёт!»// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67241>.
2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 274 с. — 60 экз. — ISBN 978-5-7598-2390-2 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2292-9 (e-book).
4. Петрухина Н.В. Формирование инновационной инфраструктуры региона в условиях цифровой трансформации// Вестник академии з.2021. №4(45). С.227-230.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 04.10.2021) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/.

References:

1. Investment forum "Russia is calling!"// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67241>.
2. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 6 / G. I. Abdrakhmanova, S. V. Artemov, P. D. Bakhtin and others; ed. L. M. Gokhberg; National research University "Higher School of Economics". - M.: NRU HSE, 2020.
3. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 7 / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, S. V. Bredikhin and others; ed. L. M. Gokhberg; National research University "Higher School of Economics". - M.: NRU HSE, 2021. - 274 p. - 60 copies. - ISBN 978-5-7598-2390-2 (reg.). - ISBN 978-5-7598-2292-9 (e-book).
4. Petrukhina N.V. Formation of the innovative infrastructure of the region in the context of digital transformation// Bulletin of the Academy z.2021. No. 4 (45). pp.227-230.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 N 316 (as amended on October 4, 2021) "On approval of the state program of the Russian Federation "Economic development and innovative economy" [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/.

*Н.В. Петрухина – к.э.н., доцент кафедры «Производственный менеджмент», Брянский государственный технический университет, natalia_petr@mail.ru,
N.V.Petrukhina – Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of "Production Management", Bryansk State Technical University.*

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF REGIONS AS THE BASIS OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. Статья посвящена анализу научно-технологического развития регионов как основы национальной безопасности. Проанализированы стратегические национальные приоритеты, в качестве основного определено научно-технологическое развитие. Приводятся задачи, поставленные на высшем уровне для достижения независимости в научно-технологическом развитии регионов. В рамках проводимого исследования анализируются данные по научно-технологическому развитию регионов центрального федерального округа, полученные из открытых источников информации. Приводится статистика по рейтингу регионов центрального федерального округа по указанному показателю за анализируемый период. Выявлены регионы, которые показывают наибольшее и наименьшее значение в центральном федеральном округе. Автор считает, что платформа университетского технологического предпринимательства, в качестве регионального инфраструктурного объекта будет способствовать синергетическому эффекту взаимодействия участников региональной инновационной подсистемы и приведет к повышению уровня научно-технологического развития.

Abstract. The article is devoted to the analysis of scientific and technological development of regions as the basis of national security. Strategic national priorities are analyzed, scientific and technological development is identified as the main one. The tasks set at the highest level to achieve independence in the scientific and technological development of the regions are given. Within the framework of the conducted research, data on the scientific and technological development of the regions of the central Federal District obtained from open sources of information are analyzed. The statistics on the rating of the regions of the central Federal District according to this indicator for the analyzed period are given. The regions that show the highest and lowest value in the central Federal District have been identified. The author believes that the university technological entrepreneurship platform, as a regional infrastructure facility, will contribute to the synergetic effect of interaction between participants of the regional innovation subsystem and will lead to an increase in the level of scientific and technological development.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, регион, национальная безопасность, показатель, инженеринговые центры, цифровая платформа.

Keywords: scientific and technological development, region, national security, indicator, engineering centers, digital platform.

Введение. Научно-технологическое развитие сегодня является основой национальной безопасности страны. Указанное видится и на самом высоком уровне управления. Так, например, 8.02.2021г. было проведено заседание Совета по науке и образованию, в соответствии с которым глава государства В.В. Путин отметил необходимость обсуждения вопросов, которые связаны с формированием конкурентных условий для успешного технологического развития страны. Представители заседания отметили, что развитие научных центров и передовой исследовательской инфраструктуры вузов и существующая система поддержки молодых талантов, а также привлечение к научным проектам соотечественников являются крайне важными в борьбе за технологический суверенитет государства [1].

24.12.2021 г. на совместном заседании Государственного Совета и Совета по науке и образованию Президент РФ, В.В. Путин отметил возрастающий запрос людей на использование передовых научных разработок в повседневной жизни, использование современных технологических, экологических стандартов в целях обновления населенных пунктов и городов страны. Нарастание инновационного потенциала в регионах страны есть ключевое условие высокого качества и благополучия жизни наших граждан на всей ее территории. Создание новых знаний и использование технологий при их практическом применении во всех сферах деятельности, в том числе в здравоохранении и образовании, использование их в решении экологических, социальных и других сферах, а также в транспортной, энергетической, коммунальной, информационной инфраструктуре, позволят удовлетворить запросы граждан. Флагманом российских территорий становятся научно-исследовательские университеты, опорные университеты в регионах страны, в связи с тем, что для нашей родины крайне необходимо именно распределённое научное развитие. Необходимо настоящее целостное пространство, связывающее всю страну, – как говорил академик Вернадский, своего рода сфера научного поиска, креативных решений, просвещения, поддержки и поощрения талантов передового технического бизнеса [5].

Законодателем среди стратегических национальных приоритетов[7] определены следующие, отраженные на рисунке 1.

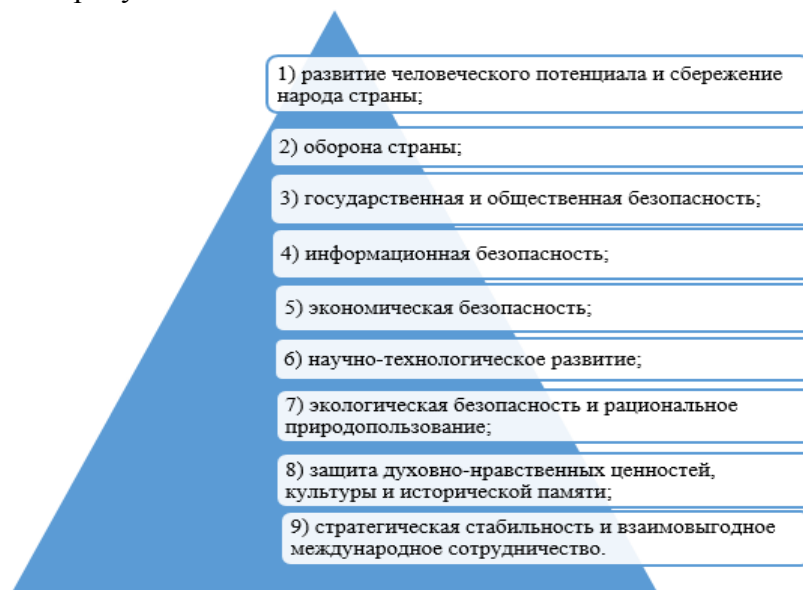

Рисунок 1 – Стратегические национальные приоритеты

Научно-технологическое развитие определено в качестве одного из ключевых стратегических национальных приоритетов. Сегодня она является основой национальной безопасности.

Стоит отметить, что главной целью научно-технологического развития нашей страны является обеспечение ее конкурентоспособности, а также технологической независимости, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов [7].

Перспективы развития экономики страны, а также ее регионов отражены в Стратегии научно-технологического развития РФ [6]. Существующие глобальные научно-технологические вызовы, а также необходимость создания и использования прорывных технологий во всех сферах региональной экономики обуславливают формирование и функционирование единого научно-технологического пространства[4] как отдельно взятых регионов, так и страны в целом.

Разрешение вышеуказанных проблем Президент России В.В. Путин видит в активном развитии сферы науки, технологий и инноваций, предусматривающих внедрение прорывных технологий также в создании и, главное, в использовании новых технологий, в интересах социально-экономического развития России. В этой связи в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации выделяют следующие приоритетные задачи [4], представленные на рисунке 2 [6].

Высшими должностными лицами государства непрерывно реализуются идеи по повышению уровня научно-технологического потенциала регионов.

6.10.2021 г. на законодательном уровне был утвержден перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года, в соответствии с которым были выделены следующие важные сферы: технологический рынок, социальная сфера, экология, цифровая трансформация, строительство, государство для граждан [3].

Развитие указанных сфер является важнейшими функциями деятельности всех государственных органов и должностных лиц. Так, например, развитие определенных сфер деятельности правительством видится через реализацию на федеральном уровне и на уровне субъектов нижеуказанных инициатив, представленных на рисунке 3.

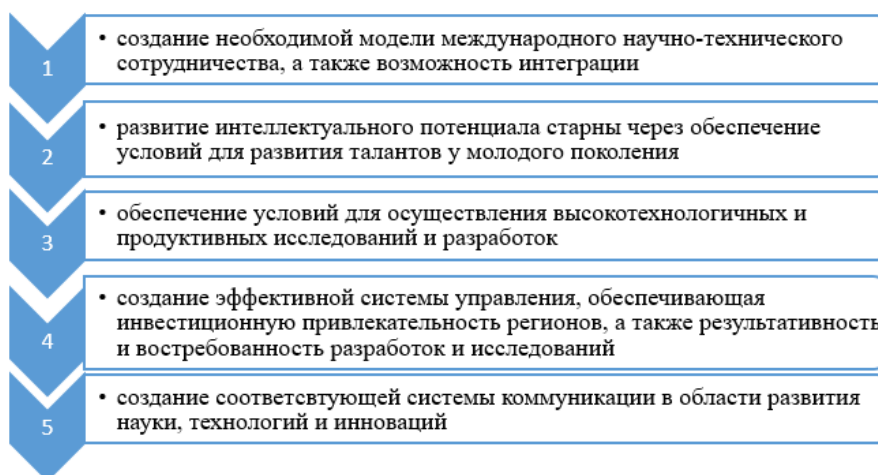

Рисунок 2 – Приоритетные задачи развития страны в области ее научно-технологического развития

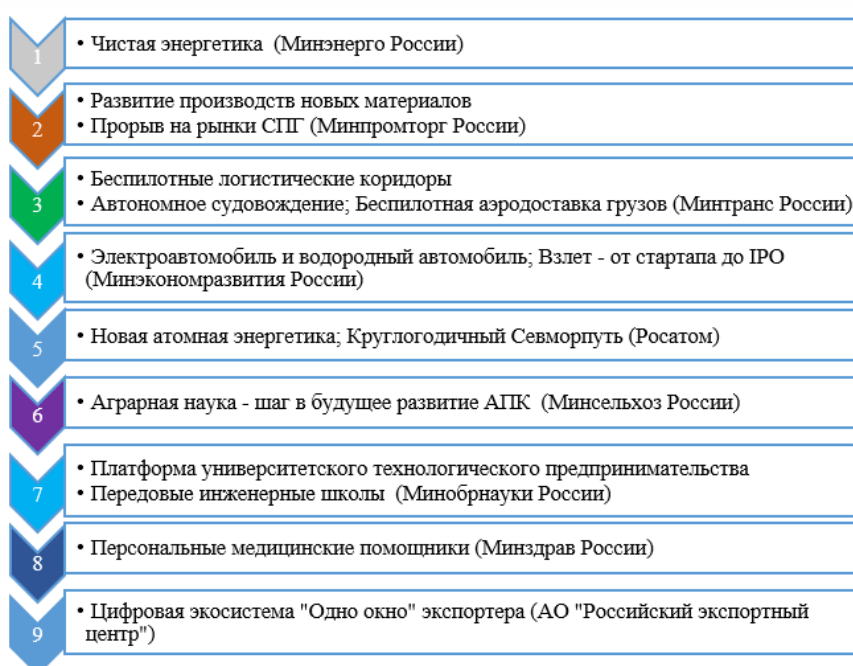

Рисунок 3 – Инициативы госорганов по технологическому рывку

Особо следует выделить Минобрнауки, как орган, отвечающий за направление по технологическому развитию страны. Указанный орган будет реализовывать платформу университетского технологического предпринимательства, а также обеспечивать развитие передовых инженерных школ. 16.12.2021 г. были одобрены два новых федеральных проекта с одноименным названием указанных инициатив.

К инженерному образованию со стороны государства всегда уделялось особое внимание. Оно является драйвером развития региональной экономики, поскольку возникает необходимость развивать на территории конкретного региона производство, создавать рабочие места, что позволяет пополнять региональный бюджет и способствует социальной стабильности среди населения региона. В итоге все указанное является гарантом технологической независимости страны в целом и отдельных ее регионов.

Высшими должностными лицами государства непрерывно реализуются идеи по повышению уровня научно-технологического потенциала регионов.

Технические университеты сегодня могут быть особыми субъектами по реализации программы технологического предпринимательства.

Практические аспекты научно-технологического развития регионов ЦФО.

Сегодня наблюдается низкая эффективность и результативность освоения новых знаний в целях развития научно-технологической сферы регионов. Указанное наблюдается среди регионов ЦФО, в который входят 18 субъектов. Результаты данного исследования отражены на рисунке 4,5.

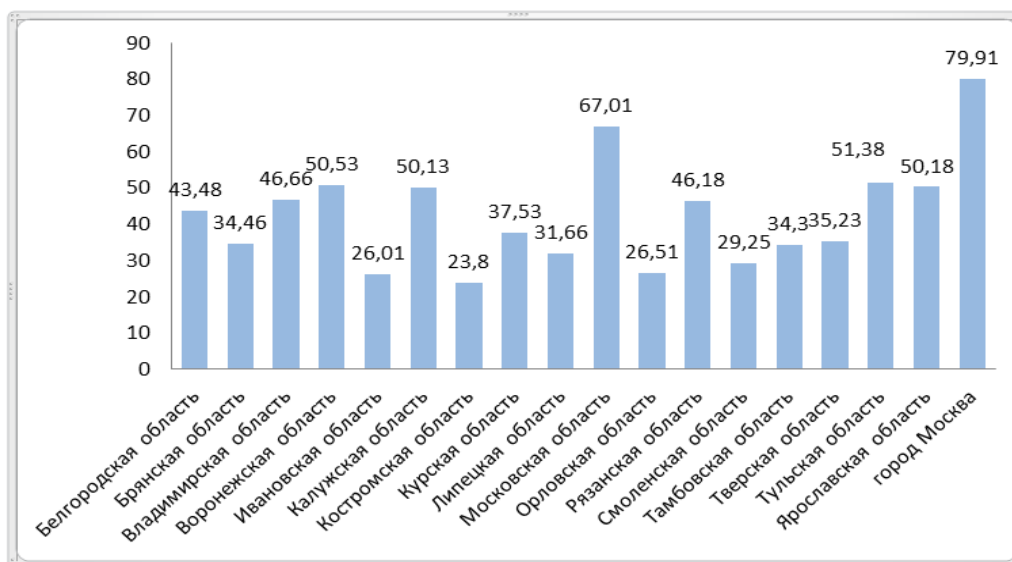

Рисунок 4 – Показатели научно-технологического развития регионов ЦФО

Полученные показатели были сформированы с помощью использования данных, представленных на официальном сайте в открытом доступе. Данные по рейтингу научно-технологического развития регионов были представлены агентством «РИА-Рейтинг» [4].

Указанный рейтинг использует понятие индекса научно-технологического развития и включает в себя оценку следующих показателей: эффективность и масштаб научно-технологической деятельности; наличие и характеристики материальной базы; наличие и характеристики человеческих ресурсов, задействованных в рассматриваемой сфере.

Проанализированные показатели научно-технологического развития регионов ЦФО свидетельствуют о том, что из восемнадцати регионов ЦФО в 2018 г. по индексу научно-технологического развития только два региона входят в первую десятку: г. Москва занимает 1 место (79,91), Московская область – 5 (67,01). Во вторую десятку входит: Тульская область – 14 (51,38), Воронежская область – 15 (50,53), Ярославская область – 16 (50,18), Калужская область – 17 (50,13).

Представителями третьей десятки являются: Владимирская область – 22 (46,68), Рязанская область – 25 (46,18), Белгородская область – 28 (43,48).

В четвертую десятку входят такие субъекты как: Курская область – 34 (37,53).

Пятая десятка представлена такими регионами как: Тверская область – 41 (35,23); Брянская область – 44 (34,46), Тамбовская область – 45 (34,3), Липецкая – 49 (31,66).

Представителями шестой десятки являются: Смоленская область – 53 (29,25).

Седьмая десятка представлена следующими субъектами: Ивановская область – 64 (26,01), Костромская область – 68 (23,8).

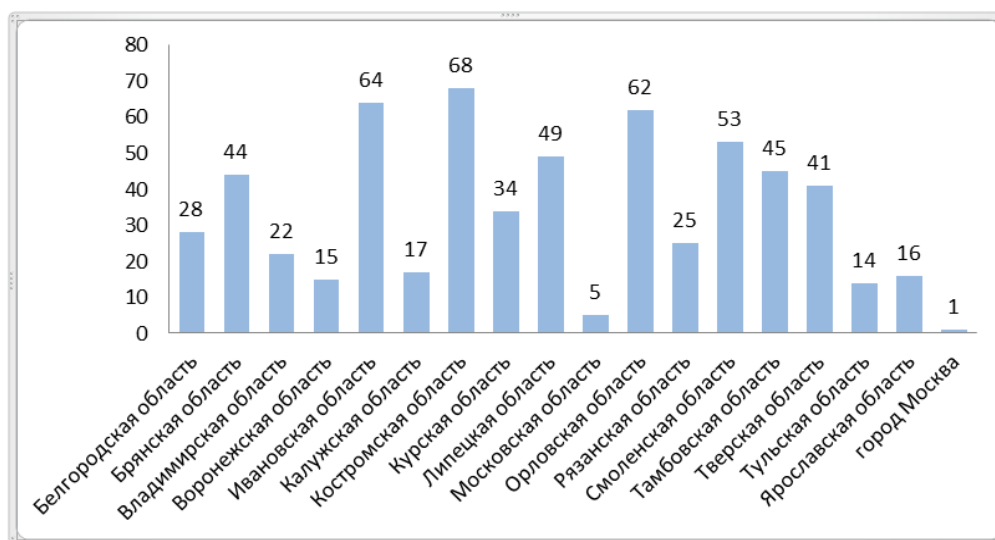

Рисунок 5 – Место субъекта среди регионов ЦФО по научно-технологическому развитию

Кроме того, по данным федерального органа статистики доля инновационно-активных организаций в стране в 2020 году составила 10,8 процента. К ним относятся организации, которые осуществляли затраты на свою инновационную деятельность, производили инновационную продукцию и выполняли научные исследования и разработки. Показатель в развитых странах выше 50 процентов, что свидетельствует о недостаточном развитии указанной области. Однако, статистические данные свидетельствуют о том, что научные исследования, выпуск высокотехнологичных товаров, внедрение новых технологий неравномерно, но осуществляются в каждом субъекте страны [4].

Заключение. Проанализированные данные позволяют заключить, что научно-технологическое развитие регионов является как основой национальной безопасности. Без совершенствования и усиления роли науки и образования, а также эффективного взаимодействия между бизнесом и представителями госструктур, сегодня нельзя противостоять в научно-технологической сфере другим странам и конкурировать на международной арене.

В связи с указанным, автор считает, что необходимо развивать имеющуюся в регионе инфраструктуру или создавать новые ее объекты [2]. Именно поэтому платформа университетского технологического предпринимательства, в качестве регионального инфраструктурного объекта будет способствовать синергетическому эффекту взаимодействия участников региональной инновационной подсистемы и приведет к повышению уровня научно-технологического развития.

Источники:

1. Заседание Совета по науке и образованию // <http://kremlin.ru/events/president/news/64977>.
2. Петрухина Н.В. Формирование региональных инновационных подсистем в пространственном аспекте развития национальной инновационной системы : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05, Брянск, 2018// <http://tsu.tula.ru/files/67/Petruhina-dissertaciya.pdf> // <http://tsu.tula.ru>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/.
4. Рейтинг научно-технологического развития субъектов РФ // <https://d-russia.ru/opublikovan-rejting-nauchnogo-i-tehnologicheskogo-razvitiya-subektov-rf.html>.
5. Совместное заседание Государственного Совета и Совета по науке и образованию// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67448>.
6. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/.
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

References:

1. Meeting of the Council for Science and Education // <http://kremlin.ru/events/president/news/64977>.

2. Petrukhina N.V. Formation of regional innovation subsystems in the spatial aspect of the development of the national innovation system: dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, Bryansk, 2018// <http://tsu.tula.ru/files/67/Petrukhina-dissertaciya.pdf> // <http://tsu.tula.ru>.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of October 6, 2021 N 2816-r "On approval of the list of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/.
4. Rating of scientific and technological development of the subjects of the Russian Federation // <https://d-russia.ru/opublikovanie-rejting-nauchnogo-i-tehnologicheskogo-razvitiya-subektov-rf.html>.
5. Joint meeting of the State Council and the Council for Science and Education// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67448>.
6. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 N 642 (as amended on March 15, 2021) "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/.
7. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

EDN: WEMBRG

**И.Г. Рзун – к.физ.-мат.н., доцент кафедры информатики и математики, филиал в г. Новороссийске ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, irarzun@yandex.ru,
I.G. Rzun – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics, branch in Novorossiysk, Kuban State University;**

**О.С. Хлусова – к.э.н., доцент кафедры информатики и математики, филиал в г. Новороссийске ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, o.s.khlusova@gmail.com,
O.S. Khlusova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics, branch in Novorossiysk, Kuban State University;**

Я.А. Гриневич – обучающийся направления подготовки «Экономика», профиль (направленность) Финансы и кредит, филиал в г. Новороссийске ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, yanahighland@gmail.com,

Ya.A. Grinevich – student of the direction of preparation "Economics", profile (orientation) Finance and credit, branch in Novorossiysk FSBEI HE Kuban State University.

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ КАК НОВЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ РИТЕЙЛЕРОВ CUSTOMER ORIENTATION AS A NEW FACTOR OF FORMATION OF RETAILERS' PROFIT

Аннотация. В статье авторы провели исследование роли фактора клиентоориентированности как фактора обеспечения конкурентоспособности компании и формирования прибыли. Выведены тенденции рынка розничной торговли. Актуальность темы исследования обусловлена темпами прироста онлайн-продаж среди крупнейших продовольственных ритейлеров. В работе сопоставлены ключевые операционные показатели крупнейших публичных ритейлеров России в сегменте FMCG за 2020 г. Учитывается концепция «Здесь и сейчас» которая продиктована изменениями потребностей покупателя и формирует новый подход к формированию Интернет-торговли. В связи с чем в работе был произведен сравнительный анализ потенциальных возможностей ведущих торговых компаний.

Полученные результаты могут быть направлены на обоснование для формирования новой модели трудоустройства - это курьерская служба, которая занимает основополагающую роль в реализации торговли через Интернет.

Abstract. In the article, the authors conducted a study of the role of the customer focus factor as a factor in ensuring the company's competitiveness and profit generation. Retail market trends are derived. The relevance of the research topic is due to the growth rate of online sales among the largest food retailers. The paper compares the key operating indicators of the largest public Rottweilers in Russia in the FMCG segment for 2020. The concept of "Here and Now" is taken into account, which is dictated by changes in the needs of the buyer and forms a new approach to the formation of Internet commerce. In this connection, a comparative analysis of the potential opportunities of leading trading companies was carried out in the work.

The results obtained can be used to justify the formation of a new employment model - this is a courier service, which plays a fundamental role in the implementation of trade via the Internet.

Ключевые слова: электронная торговля, клиентоориентированность, омникальность, ритейлер, рынок розничной торговли.

Keywords: e-commerce, customer focus, omniscity, retailer, retail market.

Быстрая перестройка в понимании электронной торговли, развитие новых форм доставки товара потребителю и осуществление услуг через курьерскую службу приводят к противоречиям между существующей модели торговли и развивающейся новой модели. В связи с чем становится актуальным вопрос внедрения в городах, субъектах новых баз данных по новым видам занятости населения, требующие переосмысления.

Модель появления ИТ-центра по трудоустройству подкрепляется мировой экономической ситуацией и в частности изменениями на рынке торговли и предоставления услуг клиенту. Концепция «Здесь и сейчас» которая продиктована изменениями потребностей покупателя формирует новый подход к формированию центров по трудоустройству курьеров. К 2040 году по данным компании Euromonitor International, физические магазины, какими мы их знаем, полностью изменятся. Сдвиг в сторону электронной коммерции заставит ритейлеров и бренды переосмысливать назначение и использование магазинов и способов доставок. В связи с чем магазины должны придерживаться концепции клиентоориентированности и омникальности [1]. В связи с чем и возникла потребность в исследовании рынка ритейлеров и формирование в торговых компаниях нового понимания клиентоориентированности и влияния на формирование прибыли.

Рынок электронной торговли за 2021 год вырос на 44 %, в частности нужно отметить рост интернет-торговли. Рост интернет-торговли подтверждают и крупные ритейлеры. Так, оборот Wildberries в первом квартале 2021 года по сравнению с прошлым годом вырос на 79 %, составив 134,7 млрд руб., сообщили «Газете.Ru» в пресс-службе компании. Низкий уровень клиентоориентированности приводит к снижению прибыли в среднем на 10 %. Согласно статистике, только 4 % недовольных клиентов обращаются с претензиями и выражают недовольство – остальные 96 % молча уходят в другие компании. На протяжении 2020 года ситуация на российском рынке розничной торговли оставалась сложной не только для ритейлеров, но и для потребителей. Тем не менее, несмотря на общий экономический спад как в мире, так и в России, розничная торговля продуктами питания стала одной из наименее пострадавших отраслей из-за COVID-19. Кроме того, ведущим игрокам на современном рынке розничной торговли (особенно тем, кто ориентирован на формат магазинов у дома) удалось добиться значительного увеличения продаж и укрепления своих позиций на рынке.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на рынок продуктовый розницы, являются изменения в поведении российских покупателей. Наблюдаемые тренды свидетельствуют о постепенном размывании границ между современной продуктовой розницей в ее традиционном понимании и более широким рынком еды (рисунок 1).

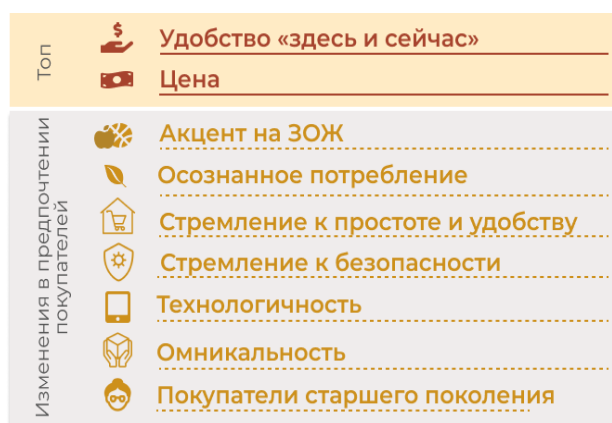

Рисунок 1 – Основные тенденции рынка розничной торговли [1]

В исследовании Euromonitor International отмечается, что потребители стремятся вернуться к удобству доковидного мира, поэтому компании должны быстро адаптировать свои процессы таким образом, чтобы оставаться клиентоориентированными и поддерживать удобство по отношению к потреблению. Еще до появления коронавирусной инфекции большинство потребителей приобретали продукты питания в офлайн-магазинах. Это было обычным делом: в выходной день отправиться за покупками, простоять в очереди на кассе, а затем самостоятельно нести сумки с продуктами домой. Пандемия и режим самоизоляции заставили людей изменить данный сценарий – им пришлось заказывать товары повседневного спроса через Интернет. И выяснилось, что это удобно. Привыкнув к доставке продуктов, многие из них продолжили со-

вершать покупки через Интернет даже после отмены самоизоляции. За 2020 год объем рынка онлайн-торговли продуктами питания вырос на 229 % и достиг 148 млрд рублей, составив 0,9 % от общего объема розничных продаж продуктов питания. Тенденция к онлайн-покупкам стремительно набирает обороты, особенно в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург. Предпочтения потребителей продолжают смещаться в сторону более полезной и безопасной продукции, удобного сервиса, качественных и свежих продуктов (особенно фруктов и овощей), местных производителей, ответственного потребления, стремительного развития и применения высокотехнологичных и омниканальных сервисов (различные способы покупки продуктов питания – в магазинах, с экспресс-доставкой или в онлайн-гипермаркетах), а также получения информации из СМИ [3].

Одним из основных каналов, для которого характерен высокий рост, независимо от страны, региона или континента, является онлайн-торговля. В отличие от офлайнового рынка, который часто развивается под влиянием инфляции, электронной коммерцией движет реальное потребление. Онлайн-торговля продолжает оставаться лидером роста [2].

Причины, по которым покупатели предпочитают совершать покупки FMCG в интернет-магазинах, сильно отличаются от страны к стране. К примеру, в Финляндии больше всего ценится удобство и простота навигации на сайтах онлайн-ритейлеров, во Франции – это ассортимент свежих продуктов, в Италии – наличие большого количества новинок, а в России – возможность быстрой доставки. Если же исключить из списка преимуществ названия конкретных стран, то становится очевидной важная вещь: на сегодняшний день онлайн-торговля покрывает все самые ключевые потребности покупателей. Онлайн становится абсолютной репликой офлайна, для современного покупателя он становится таковым даже для мелких покупок.

Буквально за последний год объем онлайн-заказов FMCG увеличился в четыре раза. По данным опроса ритейлеров и производителей NielsenIQ ожидается, что к концу 2022 года доля данного сектора достигнет уровня 5-10 % в России [3].

Рассмотрим крупнейших российских FMCG-ритейлеров (fast-moving consumer goods – товары повседневного спроса) и основные операционные показатели по ним (таблица 1).

Таблица 1 – Ключевые операционные показатели крупнейших публичных ритейлеров России в сегменте FMCG за 2020 г. [4]

Компания	Показатели				
	Количество магазинов	Выручка, млрд руб.	Средний чек, руб	Доля рынка, %	Количество посетителей, млрд руб.
X5 RETAIL GROUP, в т.ч.	17 707	1 973,7	427,6	12,8	5,3
Перекресток	933	320	624,6	2,5	0,562
Пятерочка	16 709	1597	393	9,1	4,7
Карусель	56	56	948,1	1,2	0,68
Магнит	21 564	1553,8	643	8,8	4,6
Лента	393	437 493	1 115	2,7	0,392

Наиболее успешным 2020 год оказался для X5 RetailGroup. За прошедший год X5 Retail Group увеличил розницу на 1 410 магазинов или на 601 тыс. м², что в целом обеспечило рост продаж компании на 8,8 %. В условиях COVID-19 X5 уделил особое внимание развитию цифрового бизнеса. На сегодняшний день данное направление включает онлайн-гипермаркет «ПерекрестокВпрок», экспресс-доставку и 5Post.

Второй ключевой игрок на рынке продуктовой розницы за 2020 год – «Магнит», который открыл 839 новых точек. Для повышения эффективности бизнеса, «Магнит» уделил большое внимание вопросам цифровизации и внедрению передовых IT-решений. Оператор направил немалые усилия на трансформацию цепочек поставок, начав внедрение единой системы прогнозирования спроса и планирования запасов на базе облачного решения Relex Solutions. Также была запущена и протестирована система Vendor Managed Inventory для поставщиков по прогнозированию и пополнению запасов на распределительных центрах. Во второй половине 2020 года «Магнит» начал сотрудничество с Delivery Club и «Яндекс.Едой». Наряду с этим оператор запу-

стиль собственный сервис онлайн-заказов и доставки продуктов из магазинов. По данным ритейлера к концу 2020 года к сервисам e-commerce были подключены более тысячи розничных точек «Магнит» в 47 регионах и 72 городах России.

По динамике роста продаж «Лента» вдвое уступает как X5 Retail Group, так и «Магниту». По итогам 2020 года чистая розничная выручка оператора увеличилась на 7,3 %, до 437,5 млрд руб. Компания активно занялась экспансией лишь во второй половине года. Было открыто 14 новых розничных точек. За счет новых объектов торговая площадь оператора выросла на 2 %, а число магазинов, работающих под вывеской «Лента», достигло 393. Рассмотрим темп прироста чистой розничной выручки крупнейших FMCG-ритейлеров (рисунок 2).

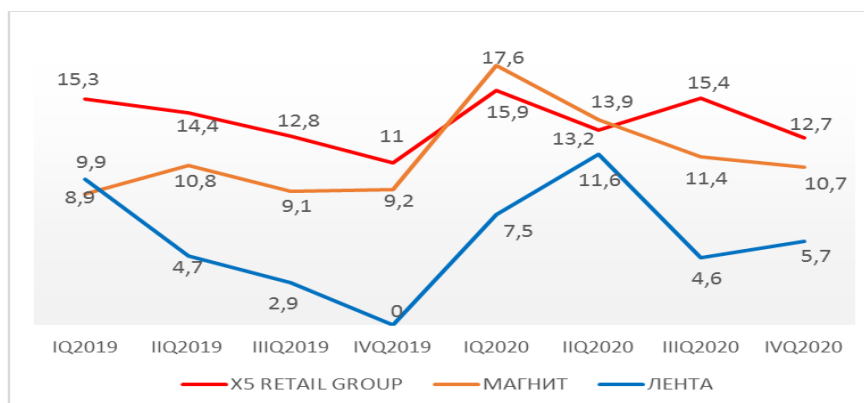

Рисунок 2 – Темпы прироста чистой розничной выручки крупнейших FMCG-ритейлеров за IQ 2019 г. – IVQ 2020 г., % [5]

В то время как X5 Retail Group в течение 2020 года поддерживал темп прироста квартальных розничных выручек на уровне 13-16 % по сравнению с аналогичными периодами 2019 года, «Магнит», установивший в I квартале рекордный показатель прироста в 17,6 %, во II, III и IV кварталах стал замедляться. Чистая розничная выручка оператора за сентябрь – декабрь 2020 года увеличилась на 10,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Прирост чистой розничной выручки Группы X5 оказался на 0,9 п.п. выше показателя по «Магниту». В целом темп прироста X5 2019 году составил 13,3 %, а в 2020 – 14,2 %.

В 2020 г. одним из основных приоритетов стало ускоренное развитие онлайн-бизнесов (рисунок 3).

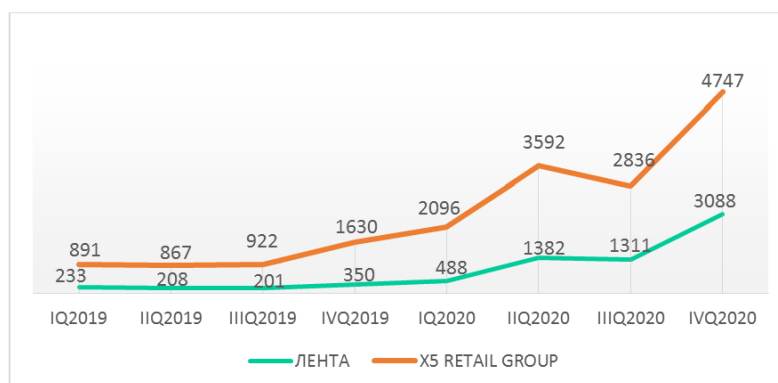

Рисунок 3 – Выручка крупнейших FMCG-ритейлеров от онлайн-каналов за IQ 2019 г. – IVQ 2020 г., млн руб. без НДС [6]

По итогам 2020 года X5 продолжает лидировать по выручке от онлайн-канала, более чем в 2 раза опережая других крупнейших продовольственных ритейлеров. Оборот от продаж от онлайн-гипермаркета «ПерекрестокВпрок», вырос в 3 раза. Высоких показателей роста удалось

достичь благодаря активному масштабированию на фоне увеличения спроса из-за пандемии. Так, в течение 2020 года ритейлер запустил два новых даркстора (торговое помещение, которое открыто только для курьеров и в котором собираются онлайн-заказы для дальнейшей доставки). Помимо «ПерекресткаВпрок», X5 Retail Group развивает направление доставки «Пятерочки» в нескольких районах Москвы, оператор расширил доступность сервиса до 13 регионов, запустил сервис-агрегатор «Около», объединяющий в одном приложении возможность заказа из локальных магазинов X5. По данным компании, выручка от направления экспресс-доставки, включая сервис «Около», принесла X5 по итогу 2020 года 6,1 млрд руб [5].

Ближайший конкурент X5 начал тестировать сервисы e-commerce во второй половине 2020 года. Собственный сервис онлайн-заказа и доставки из магазинов сети «Магнит» запустил в начале ноября в Москве, чуть позже расширив предложение доставки из гипермаркетов в Краснодаре. Услуга доступна в приложении «Магнит Доставка». Сервисы e-commerce «Магнита» охватывают более 1 тыс. магазинов сети в 47 регионах и 72 городах. При этом 50% выручки онлайн-сегмента ритейлера генерируются за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. «Магнит» не раскрывает финансовые показатели по онлайн-сегменту. Все e-commerce проекты ритейлера пока находятся в стадии пилотного проекта. Однако, по оценке компании, исходя из оборота за декабрь 2020 года, экстраполированная годовая выручка (run rate) онлайн-направления «Магнита» составляет 2,2 млрд руб.

Наибольший темп прироста онлайн-продаж среди крупнейших продовольственных ритейлеров по итогу 2020 года зафиксирован у «Ленты». Выручка от e-commerce сегмента оператора увеличилась более чем в 6 раз и достигла отметки в 6,3 млрд руб. При этом доля онлайн-продаж в обороте сети выросла с 0,2 % до 1,4 %. Рост показателей e-commerce «Ленты» обусловлен повышенным спросом на фоне пандемии, а также расширением географии доставки. Собственный сервис экспресс-доставки «Ленточка», который компания начала тестировать в декабре 2019 года на территории Москвы, теперь работает в 80 городах России.

В предшествующие годы многие российские ритейлеры инвестировали в ИТ-инфраструктуру, запускали и тестировали цифровые сервисы в соответствии со стратегией цифровой трансформации, но 2020 год стал поворотным для этого сегмента. Пандемия COVID-19 массово подтолкнула потребителей во многих секторах экономики ускоренному освоению цифровых сервисов, что привело к росту их востребованности.

Источники:

1. Angus A., Westbrook G. Top 10 Global Consumer Trends 2022 – [Электронный ресурс] – URL: <https://go.euromonitor.com/white-paper-EC-2022-Top-10-Global-Consumer-Trends.html>.
2. NielsenIQ retail measurement data. Latest year ended June 2021 vs. year-ago, US data ended Jun. 26, 2021, Chile & Brazil ended March 2021. Russia data MAT Aug 2021 – [Электронный ресурс] – URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/>.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Розничная торговля, услуги населению, туризм агентства – [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1>.
4. Статистика, тренды и прогнозы развития ритейла в 2021 году – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.idexpert.ru/news/Statistika--trendy-i-prognozy-razvitiya--riteyla-v-2021-godu/>.
5. Состояние потребительского рынка России и рейтинг торговых сетей FMCG 2021 – [Электронный ресурс] – URL: <https://infoline.spb.ru/upload/iblock/ee0/ee024009bd188ce191f15e07a1a32210.pdf>.
6. Исследования рынка Интернет-торговли 2021 // РБК. Исследования рынков – [Электронный ресурс] – URL: <https://marketing.rbc.ru/landings/3/>.

References:

1. Angus A., Westbrook G. Top 10 Global Consumer Trends 2022 - [Electronic resource] - URL: <https://go.euromonitor.com/white-paper-EC-2022-Top-10-Global-Consumer-Trends.html>.
2. NielsenIQ retail measurement data. Latest year ended June 2021 vs. year-ago, US data ended Jun. 26, 2021, Chile & Brazil ended March 2021. Russia data MAT Aug 2021 – [Electronic resource] – URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/>.
3. Official website of the Federal State Statistics Service // Retail trade, public services, tourism agencies - [Electronic resource] - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1>.
4. Statistics, trends and forecasts for the development of retail in 2021 - [Electronic resource] - URL: <https://www.idexpert.ru/news/Statistika-trendy-i-prognozy-razvitiya-riteyla-v-2021-godu/>.
5. The state of the Russian consumer market and the rating of FMCG retail chains 2021 - [Electronic resource] - URL: <https://infoline.spb.ru/upload/iblock/ee0/ee024009bd188ce191f15e07a1a32210.pdf>.
6. Internet commerce market research 2021 // RBC. Market research - [Electronic resource] - URL: <https://marketing.rbc.ru/landings/3/>.

Д.Я. Родин – д.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, rodin17@mail.com,

D.Y. Rodin – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department money circulation and credit, FSBEI HE Kuban SAU;

О.С. Зиниша – к.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, zinisha@rambler.ru,

O.S. Zinisha – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department money circulation and credit, FSBEI HE Kuban SAU;

И.Н. Иваненко – к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ivanenko.igor@mail.ru,

I.N. Ivanenko – candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, FSBEI HE Kuban SAU.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ FORMATION AND PROMOTION OF DIGITAL INNOVATIONS OF ENTREPRENEURIAL ECO-SYSTEMS FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические проблемы построения и функционирования предпринимательских экосистем, адаптационные механизмы продвижения цифровых инноваций и их вклад в устойчивое развитие территориальных пространств. В процессе исследования авторами определена системообразующая роль индустриальных корпораций, которые становятся ядром, организатором и драйвером экосистемы, своеобразным центром продвижения инноваций, основанных на цифровых платформах, посредством стратегического вовлечения заинтересованных сторон пространственного развития территорий. Раскрыты адаптационные механизмы формирования институционального окружения цифровой среды, позволяющие сформировать и реализовать конкурентные преимущества предпринимательских экосистем. На основании проведенных исследований, авторы отмечают вклад прорывных инноваций цифровой среды в устойчивое развитие территориального пространства. Обладая достаточными ресурсами, цифровыми инновационными технологиями и социально-корпоративной ответственностью перед обществом, предпринимательские экосистемы нацелены на масштабирование междисциплинарных направлений достижения эффективности стратегических параметров территорий опережающего роста.

Abstract. The article discusses the theoretical problems of building and functioning of entrepreneurial ecosystems, adaptive mechanisms for promoting digital innovations and their contribution to the sustainable development of territorial spaces. In the course of the research, the authors determined the system-forming role of industrial corporations, which become the core, organizer and driver of the ecosystem, a kind of center for promoting innovations based on digital platforms through the strategic involvement of stakeholders in the spatial development of territories. The adaptive mechanisms of the formation of the institutional environment of the digital environment, allowing to form and realize the competitive advantages of entrepreneurial ecosystems, are disclosed. Based on the conducted research, the authors note the contribution of breakthrough innovations of the digital environment to the sustainable development of the territorial space. With sufficient resources, digital innovative technologies and social and corporate responsibility to society, entrepreneurial ecosystems are aimed at scaling interdisciplinary areas to achieve the effectiveness of strategic parameters of territories of advanced growth.

Ключевые слова: цифровые инновации; предпринимательская экосистема; институциональная среда; устойчивое развитие; территории опережающего роста.

Keywords: digital innovations; entrepreneurial ecosystem; institutional environment; sustainable development; territories of advanced growth.

На современном этапе эволюции общественно-экономических формаций под воздействием глобальных процессов и явлений, неравенства доступа к ресурсам, в том числе и цифровым, обостряются системные противоречия, связанные с диспропорциональным развитием отдельных отраслей и территорий. Цифровое неравенство территорий порождает неравномерный доступ к инфраструктурным институтам, не позволяет разрабатывать и применять системный механизм реализации стратегических программ развития разных отраслей и территориальных образований.

На современном этапе идет смена парадигмы развития постиндустриального общества «Индустрии 4.0» и цифровых технологий, наблюдается всеобщий тренд к информатизации и цифровой трансформации приоритетных отраслей и видов экономической деятельности. Предпринимательские экосистемы становятся открытыми к взаимодействию и вовлечению всех заинтересованных сторон инновационного процесса.

Среда открытых инноваций является одной из самых востребованных и имеющих позитивное влияние на устойчивое развитие, как отдельных корпоративных институтов, так и в целом на результативность инновационной деятельности в индустриальном и социальном предпринимательстве.

Принципы построения инновационной среды раскрывают стратегический потенциал применения внешних источников информационно-финансового и человеческого капитала для разработки новых бизнес-моделей корпоративных отношений, их когнитивные и нейросетевые взаимодействия с разнообразными консорциями.

Развитие инновационной среды способствует формированию условий разработки и внедрения эффективных междисциплинарных решений за счет ускорения вывода на рынок и диффузии глобально превосходящих и конкурентных инновационных продуктов и технологий, роста инновационной активности индустриальных компаний, что в целом ведёт к повышению социальной и экологической ответственности предпринимательских экосистем [1,3,4].

Данная тенденция актуализирует проблему системного поиска теоретического обоснования, разработки и реализации управленческих решений по модернизации и цифровой трансформации такой стратегической отрасли экономической деятельности, как индустриальное производство [7,10,11].

Развитие цифровой трансформации предпринимательских структур индустриальной сферы является основополагающим фактором устойчивого развития всей отрасли и повышения качества жизни Федеральных округов и территориальных формирований. Современная отечественная и зарубежная наука уже имеют положительный опыт работы с разработкой технико-технологических и социальных проблем отдельных отраслей и территорий.

Однако, существует дефицит в области концептуального обоснования механизмов стратегического управления отраслевым индустриальными устойчивым развитием территориальных формирований.

Под воздействием конъюнктурных рыночных процессов всё большее число индустриальных корпораций понимает необходимость цифровой трансформации своей бизнес-модели.

Формирование предпринимательских экосистем вокруг крупных индустриальных компаний является качественным рывком не только к системной трансформации их бизнес-процессов, но и несет в себе выгоду для окружающего социально-экономического пространства региона. Построение экосистем формирует базисные условия экономического роста и структурного развития экономики пространственного развития территорий посредством создания цифровых платформ, связывающих все звенья экосистемы в единое инфокоммуникационное пространство.

Целью настоящего исследования служит развитие теоретических и методологических положений, методического инструментария, механизмов формирования, продвижения цифровых инноваций предпринимательских экосистем и их вклад в устойчивое развитие территориальных пространств.

В 2015 году Генеральная ассамблея ООН приняла программную доктрину «Преобразование современного миропорядка: Повестка дня в области устойчивого развития на период 2030 года». В концептуальном контексте доктрина глобальной повестки устойчивого развития современной цивилизации реализуется в следующих пространственных плоскостях: экономика, экология и общество [8,11,12]. По мнению авторов, концепция устойчивого развития ESG имеет мультидисциплинарное преломление, которое отражает эволюционное движение общественного прогресса, обеспечивающего решение стратегических задач. К приоритетным его направлениям можно отнести снижение напряжённости на продовольственных рынках, повышение уровня реальных доходов домохозяйств, сохранение биоразнообразия ландшафтной среды и природно-ресурсного потенциала с целью воспроизводства человеческого капитала, а также сохранение их ресурсов, которые обеспечивают будущие поколения [16,21]. Данная концепция отражает важный методологический посыл, который концентрирует усилия не просто структурного взаимодействия и разновекторного движения составляющих устойчивого развития (эколо-

гия, социум, экономика), но и достижение и развитие согласования интересов, поддержание конкурентности среды, сбалансированности и пропорциональности индикативных параметров социально-экономического роста сельских и городских территориальных пространств, достижение которых реализуется посредством поддержания динамического равновесия системных характеристик социально-экономических и природных циклов.

Глобальный интерес к проблеме устойчивого развития в условиях климатических шоков и ухудшения природной среды требует переориентацию экономической модели хозяйствования к новому её технологическому укладу – «зеленой» экономики. Именно «зеленая» экономика отражает закономерности взаимодействия экономического роста и природной среды. В этом контексте следует отметить работы нобелевского лауреата У. Нордхауса, который в своих исследованиях на основе интегрированной имитационной модели выявил негативное влияние развития промышленных компаний на состояние глобального изменения климата и природной среды [15].

Развитие «зеленой» экономики зиждется на результативно функционирующей системе «зеленого» финансирования экологических проектов [16,21]. Таким образом, финансирование экологических проектов банковскими и корпоративными институтами институционально встраивается в целый комплекс мероприятий по сохранению природно-экологического баланса и устойчивого экономического роста. Поддерживая равновесие природно-экологического баланса, индустриальные корпорации как центральное ядро предпринимательских экосистем, формируют адаптационные механизмы к взаимодействию с цифровой (искусственной) средой, в основе которых лежат следующие методологические положения:

- любая система стремится к саморегуляции, при этом сохраняя постоянство структурного внутреннего состояния. Достижение целостных пропорций в предпринимательских системах зиждется на матрице сформированных естественных экосистем;
- качественные параметры состояния экосистемы могут изменяться под воздействием внешних факторов цифрового окружения, иерархических уровней функционирующих бизнес-моделей;
- в функционирующей системе все её структурные элементы должны стремиться к равновесию в инновационно-развивающейся цифровой среде пространственных территорий.

Согласно программному документу ООН прорывными ориентирами устойчивого развития являются достижение инновационных результатов конкретных отраслевых и территориальных мега-проектов: возможность доступа к качественному здравоохранению и образованию, рост человеческого и интеллектуального капитала, ликвидация цифрового неравенства, безопасные и оптимальные цифровые логистические сети, доступная «умная» городская среда, бережливое производство и сохранение экологического баланса циркулярной экономики, развитие и поддержание стратегических инициатив индустриального и социального предпринимательства, зелёное финансирование социальных проектов пространственного развития территорий [12, 20].

Действительно, в глобальной экономике стратегические прорывные ориентиры ООН носят программный и, в большей степени, декларативный характер. Вместе с тем, решение конкретных задач в рамках национальных проектов и получение конкретных результатов достигается посредством государственно-частного партнёрства. Практическая реализация указанных стратегических проектов, по большому счёту, невозможна без системного построения и диффузии инновационных технологий цифрового индустриального производства: кайзен- и карио- резервов экономического роста; возможностей инициативных дискуссионных площадок научно-образовательных пространств; вовлечения федеральных округов, макрорегионов и территориальных образований к формированию цепочек ценностей конечного продуктового ряда индустриального производства и перерабатывающей промышленности; управления природными ресурсами посредством формирования природно-экологического каркаса территориальных и рекреационных зон [7,21].

В своём исследовании авторы подчёркивают приоритетность конкурентного взаимодействия индустриальных компаний, финансово-кредитных институтов, научно-образовательных

центров предпринимательской экосистемы, функционирующих в рамках единой цифровой платформы. Авторы в своём исследовании отмечают особую значимость целостной взаимосвязи междисциплинарных компетенций, конкурентного взаимодействия заинтересованных сторон, финансового, материального и интеллектуального капитала в процессе формирования и диффузии прорывных инноваций. Эффективное взаимодействие элементов предпринимательской экосистемы строится на фундаменте межфункциональных компетенций и критической массы знаний, трансформирующихся в инновационный продукт или технологии.

Синергетический и сингулярный эффект расширения экосистемного влияния на формирование новых рынков проявляется в непрерывном движении инновационного капитала и технологий в рамках цепочки добавленной стоимости, формирующей ценность как для конечного потребителя, так и общества в целом.

Функционирование индустриальной компании как микроэкономической системы зиждется на устойчивом развитии ее структурных иерархических звеньев. Конкурентным преимуществом окружающей цифровой среды является омниканальность, которая способствует формированию новых рынков аккумуляции, обработки реальных и виртуальных информационных потоков BigData и их трансформацию в банки данных. Центральное ядро экосистемы – индустриальная компания – как бы «помещается» в пространственную когнитивную оболочку, которая позволяет разделить её на составные фракции, транслировать динамические информационные потоки об изменении оценочных индикаторов поведения компании как системы [1,2,14].

Следует подчеркнуть, что на современном этапе развития общественных отношений и проникновения в них цифровых инноваций, любой экономический агент основывается на конкурентном выборе экосистемы, в которой наиболее полно и эффективно раскрывается и реализуется имеющийся потенциал. В тоже время, не каждый экономический субъект может стать лидером, архитектором собственной экосистемы. С точки зрения целевого сегмента рынка экосистема представляет собой целостную цепочку взаимосвязанных и генерирующих определённую ценность инновационных продуктов и технологий. В свою очередь корпоративные институты рассматривают экосистему через упорядоченную систему отношений и взаимодействий, реализация которых позволяет управлять временными и транзакционными издержками, повышать устойчивость к конъюнктурным факторам цифрового пространства, реализовывать и защищать свои имущественные и интеллектуальные права [11,14].

Новая парадигма устойчивого развития ESG цифрового пространства способствует трансформации индустриальных корпораций из простых коммерческих структур, реализующих частно-корпоративные интересы, в ядро и драйвера экосистемы, институт социального предпринимательства, расширяя границы конкурентного взаимодействия и вовлечения её участников, предоставляя стейкхолдерам и обществу инновационные продукты и технологии, обладающие ценностными и качественными характеристиками [16,17].

Цифровая платформа, функционирующая на основе применения технологии искусственного интеллекта, формирует качественные параметры разработки и реализации инновационных решений в сфере достижения стратегических ориентиров и тактических действий заинтересованных сторон, оказывая стратегические и оперативные услуги, анализируя закономерности BigData. Разработка и реализация инновационных решений направлена на создание новой линейки продуктового ряда, как для индивидуальных потребителей, так и общества в целом. Крупные индустриальные корпорации формируют через экосистему инфраструктуру компетентностного обмена информационно-финансовыми потоками (P2P-платежи и транзакции, P2P-кредитование). Практическая реализация данного подхода способствует расширению пространства ресурсного обмена и цифровых платформ, развитию инфокоммуникационных каналов, формированию и продвижению в предпринимательской экосистеме инновационных облачных сервисов. Индустриальные компании как драйвер экономического роста стимулируют конкурентное взаимодействие межфункциональных связей, выстраивают доверительные отношения с элементами других экосистем и инфраструктурными институтами цифрового пространства.

Значимыми конкурентными преимуществами функционирующих экосистем нами выделены экономическое доверие и приверженность стейкхолдеров к её бренду, рациональное использование цифрового, технического, технологического, интеллектуального, финансового капитала реальных и потенциальных потребителей, устойчивые каналы инфо-коммуникаций. Профессиональные компетенции команды менеджеров, отзывы агентов целевых аудиторий, программы лояльности, надежность, безопасность и позитивный бренд компании способствуют расширению инвестиционной привлекательности и инновационной активности предпринимательской экосистемы. Архитектурное построение результативной бизнес-модели промышленных компаний, сформированной на доступности мобильных приложений и облачных сервисов, комплементирует ожидания конечных потребителей в реальный продукт или технологию, что способствует результативности не только частных отраслевых направлений, но и всей предпринимательской экосистемы.

Информационные потоки рисунка 1 отражают авторское видение построения предпринимательской экосистемы, ядром которой является промышленная корпорация.

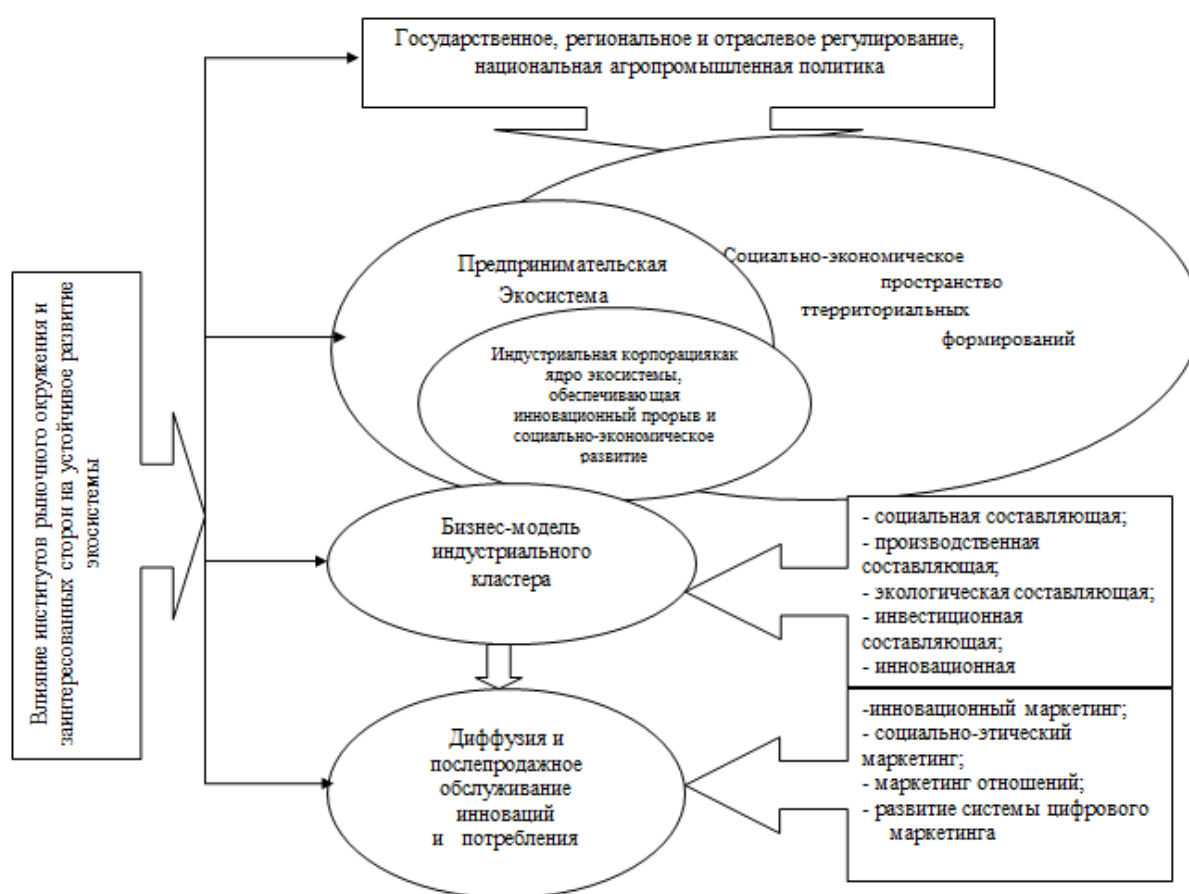

Рисунок 1 – Авторская модель построения предпринимательской экосистемы

Практическая реализация предложенного авторского подхода способствует:

- инфраструктурному взаимодействию промышленных корпораций с отраслевыми профессиональными сообществами посредством меритократических целевых установок;
- вовлечению заинтересованных сторон в развитие логистических цепочек ценностного обмена через построение каналов цифровых коммуникаций и моделей непрерывного устойчивого роста;
- движению полного цикла проектной активности промышленных корпораций и выводу конечного продукта на цифровые торговые площадки;

- тестированию поведенческих моделей функционирования цифровых площадок посредством процесса диффузии инноваций экосистемы, основанных на межотраслевом взаимодействии и переливе информационно-финансового капитала;
- трансформации всех производственных и обменных взаимодействий в экосистемное пространство корпоративного партнёрства как основы результативности функционирования предпринимательской экосистемы.

Следовательно, каждое новое междисциплинарное взаимодействие или улучшение существующих способствует приращению общественной ценности экосистемы. Ожидание социума от расширенного воспроизводства в цифровой среде основано на реализации механизма социального партнёрства, позволяющего сохранить стабильность и динамическое равновесие экосистемы.

Целевой ориентир человеческого капитала в предпринимательской экосистеме направлен на достижение динамического равновесия между получением благосостояния и возможностями самореализации. Сформированный потенциал устойчивого развития предпринимательской экосистемы можно рассматривать как базовое условие оптимизации раскрывающихся возможностей саморазвития корпораций и преодоления цифрового неравенства [6,11]. Формирование инновационных механизмов экономической деятельности на основе предпринимательской парадигмы предполагает изменение:

- сущностных характеристик состояния предпринимательской экосистемы, отражающих производственную, социальную, экологическую составляющие, а также открытость, инновационность, устойчивость, цифровое лидерство;
- бизнес-моделей, характеризующих состояние ресурсного потенциала промышленных корпораций, функционирующих в предпринимательской экосистеме, отражающих их стратегическую вовлеченность в цифровое пространство и циркулярную экономику;
- индикативных параметров результативности предпринимательской экосистемы в разрезе стратегических ориентиров и тактических задач в области социальной, экономической и экологической эффективности, лидерства в реализации целей.

Информационные потоки таблицы 1 отражают рейтинговую оценку устойчивого развития крупных промышленных, перерабатывающих и логистических корпораций в разрезе составных структурных элементов: социальная направленность, экология и природоохранные мероприятия, развитие территорий, взаимодействие и развитие стратегического партнерства с субъектами малого и среднего предпринимательства, корпоративная экономика.

Таким образом, предпринимательская экосистема инновационного типа в современной системе хозяйственных отношений является её экономическим базисом, основой природно-экологического и социального развития общества, что проявляется в достижении целей устойчивого развития.

Таблица 1 – Рейтинговая оценка устойчивого развития промышленных корпораций
(составлено авторами)

Компания	Совокупный рейтинг	Социальная политика	Экология и природоохранная деятельность	Пространственное развитие территорий	Развитие малого и среднего предпринимательства	Корпоративная экономика
1	2	3	4	5	6	7
Газпром	84,4	92,8	86,8	85,5	62,4	94,5
Роснефть	81,0	90,3	87,5	83,6	49,3	94,5
ЛУКОЙЛ	79,3	86,7	71,3	82,7	61,1	94,5
РЖД	76,6	78,8	88,4	79,7	58,6	77,6
Аэрофлот	75,1	86,2	87,2	78,5	47,6	76,1
Норильский никель	74,4	82,6	76,7	75,2	43,2	94,5
Куйбышев азот	73,4	84,7	76,7	72,6	38,6	94,5
Русал	69,4	77,3	76,8	77,1	38,2	77,4
Русгидро	67,2	77,2	73,6	70,1	37,2	77,8

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Ростех	64,1	74,0	69,7	72,0	33,6	71,0
Мечел	61,8	67,5	77,1	58,7	38,5	67,3
Уралкалий	61,2	58,6	71,4	67,4	36,8	71,6
Тольятти азот	59,4	74,6	63,6	57,2	28,7	73,0
ТНС Энерго	57,0	57,0	57,8	69,4	30,7	70,2
Первая грузовая Компания	51,5	69,4	62,5	47,4	11,0	67,1
Камаз	48,8	56,2	50,8	46,7	27,6	62,7
Вертолёты России	48,3	55,8	55,3	45,8	21,4	63,2
Автоваз	45,3	57,4	68,8	45,6	7,0	47,5
Группа ГАЗ	42,8	58,1	47,6	42,9	20,4	45,2
Ростсельмаш	41,9	52,0	47,1	35,0	20,4	55,2

Source Compiled by the authors based on [8, 12]

Инновационный вектор устойчивого развития предпринимательской экосистемы направлен на поддержание её целостности, адаптивности, диффузии прорывных инноваций, способствующих преодолению цифрового неравенства, способности к саморазвитию.

Социальная ориентация промышленных корпораций на приоритеты устойчивого развития формирует уровень доверия как величину социального капитала, признание доминирующей роли компании в информационной среде. В процессе исследования авторами сделан акцент на приоритет выбора траекторий устойчивого развития промышленных корпораций, ориентированный на достижение симбиоза экономического и социального доверия, роста ценностного капитала компании.

На основании проведённого исследования, авторы отмечают вклад прорывных инноваций в устойчивое развитие территориального пространства. Обладание достаточными ресурсами, инновационными технологиями и уровнем социально-корпоративной ответственности перед обществом позволяет масштабировать достижение эффективности стратегических параметров опережающего роста территорий. Проникновение цифровых технологий направлено не только на производство и диффузию конечного продукта, который приносит коммерческую выгоду, но и на инфраструктурное развитие территорий, строительство дорог, транспортно-логистических центров, образовательных и социальных объектов. За счёт реализации эффекта масштаба в крупных корпорациях сокращается миграция трудовых ресурсов, повышается уровень системного взаимодействия и качество человеческого капитала.

Ориентированность на конечных потребителей и общественные потребности проявляется в вовлечении в производственные и обменные отношения, которые реализуются посредством формирования биржи идей. Реализация краудсорсинговых проектов инновационного типа способствует оптимизации человеческого и интеллектуального капитала, снижению цифровых и материальных транзакций, улучшению качества реальных и виртуальных инновационных технологий, формированию конкурентного предложения и доступности цифровых платформ социально-экономического пространства территориальных образований.

Источники:

1. Banga, J. (2018). The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 9(1), 17–32.
2. Barabasi, A.-L. (2003). *Linked: How Everything Is Connected to Everything Else and What It Means*. USA: Plume.
3. Beckenbach, F., Briegel, R., & Daskalakis, M. (2007). *Evolution and Dynamics of Networks in Regional Innovation Systems*. RIS. Retrieved from http://www.wiwi.unijena.de/mikro/dime_ws-10-2007/papers/beckenbachbriegeldaskalakis.pdf.
4. Bettencourt, L. (2010). *Service innovation: How to go from customer needs to breakthrough services*. McGraw Hill Professional.
5. Castells, M. (2001). *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet*. Business and Society. Oxford: Oxford University Press.
6. Curzio, A. Q., Fortis, M., & Zoboli, R. (2012). *Innovation, resources and economic growth*. Springer Science & Business Media.
7. Edquist, C. (1997) *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London: Pinter Publishers/Cassell Academic. – 432 p.
8. Глазьев, С. Ю. (2017). *Экономика будущего Есть ли у России шанс? – Москва, Россия: Книжный мир*.
9. Godin, B. (2006). *The Linear Model of Innovation. The historical construction of an analytic framework*. *Science, Technology, & Human Values*, Vol. 31,6.

10. Intarakumnerd, P., Chairatana, P., & Tangchitpiboon, T. (2002). National innovation system in less successful developing countries: the case of Thailand. *Research policy*, V. 31, 8, 1445-1457.
11. Jacobides, M. G., Cennamo, C., & Gawer, A. (2018). Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*, 39, 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
12. Klejner, G. (2018). Novye ekonomicheskie faktory [New economic factors] / How to achieve the announced growth, *Vol'naya ekonomika* [Free economy], April-June, 12–17.
13. Newman, M.E.J., & Watts, D.J. (2006). *The structure and dynamics of networks*. USA: Princeton University Press.
14. Newman, M. (2010). *Networks: An Introduction*. 1st ed. USA: Oxford University Press.
15. Nordhaus, W. D. (1977). Economic growth and climate: The case of carbon dioxide. *The American Economic Review*, 67(1), 341–346.
16. Resnick, M. (2003). Thinking Like a Tree (and Other Forms of Ecological Thinking). *International Journal of Computers for Mathematical Learning*, Vol. 8, 1, 43 – 62.
17. Rheingold, H. (2000). *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Revised edition. USA: The MIT Press.
18. Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J.-P. (2010) Mis-measuring our lives: Why GDP doesn't add up. The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. New York, London: The New Press. - 176 p.
19. Watts, D.J. (2004). *Six Degrees: The Science of a Connected Age*. W. W. Norton & Company.
20. Watts, D.J. (2003). *Small Worlds: The Dynamics of Networks between Order and Randomness*. USA: Princeton University Press.
21. Zimmerman, R., Brenner, R., & Abella, J. L. (2019). Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals. *Climate*, 7(3), 39–52.

References:

1. Banga, J. (2018). The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 9(1), 17–32.
2. Barabasi, A.-L. (2003). *Linked: How Everything Is Connected to Everything Else and What It Means*. USA: Plume.
3. Beckenbach, F., Briegel, R., & Daskalakis, M. (2007). Evolution and Dynamics of Networks in Regional Innovation Systems. *RIS*. Retrieved from http://www.wiwi.unijena.de/mikro/dime_ws-10-2007/papers/beckenbachriegel_daskalakis.pdf.
4. Bettencourt, L. (2010). *Service innovation: How to go from customer needs to breakthrough services*. McGraw Hill Professional.
5. Castells, M. (2001). *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet*. Business and Society. Oxford: Oxford University Press.
6. Curzio, A. Q., Fortis, M., & Zoboli, R. (2012). *Innovation, resources and economic growth*. Springer Science & Business Media.
7. Edquist, C. (1997) *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London: Pinter Publishers/Cassell Academic. – 432 p.
8. Glaziev, S. Yu. (2017). *Economy of the future Does Russia have a chance? – Moscow, Russia: Knizhnymir*.
9. Godin, B. (2006). *The Linear Model of Innovation. The historical construction of an analytic framework*. Science, Technology, & Human Values, Vol. 31.6.
10. Intarakumnerd, P., Chairatana, P., & Tangchitpiboon, T. (2002). National innovation system in less successful developing countries: the case of Thailand. *Research policy*, v. 31, 8, 1445-1457.
11. Jacobides, M. G., Cennamo, C., & Gawer, A. (2018). Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*, 39, 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
12. Klejner, G. (2018). Novye ekonomicheskie faktory [New economic factors] / How to achieve the growth announced, *Vol'naya ekonomika* [Free economy], April-June, 12–17.
13. Newman, M.E.J. & Watts, D.J. (2006). *The structure and dynamics of networks*. USA: Princeton University Press.
14. Newman, M. (2010). *Networks: An Introduction*. 1st ed. USA: Oxford University Press.
15. Nordhaus, W. D. (1977). Economic growth and climate: The case of carbon dioxide. *The American Economic Review*, 67(1), 341–346.
16. Resnick, M. (2003). Thinking Like a Tree (and Other Forms of Ecological Thinking). *International Journal of Computers for Mathematical Learning*, Vol. 8, 1, 43 – 62.
17. Rheingold, H. (2000). *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Revised edition. USA: The MIT Press.
18. Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J.-P. (2010) Mis-measuring our lives: Why GDP doesn't add up. The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. New York, London: The New Press. - 176p.
19. Watts, D.J. (2004). *Six Degrees: The Science of a Connected Age*. W. W. Norton & Company.
20. Watts, D.J. (2003). *Small Worlds: The Dynamics of Networks between Order and Randomness*. USA: Princeton University Press.
21. Zimmerman, R., Brenner, R., & Abella, J. L. (2019). Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals. *Climate*, 7(3), 39–52.

И.И. Саенко – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, dcent.dyakov@mail.ru,

I.I. Saenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, FSBEI HE Kuban SAU;

С.А. Дьяков – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, dcent.dyakov@mail.ru,

S.A. Dyakov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, FSBEI HE Kuban SAU;

А.С. Маликов – обучающийся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, A.S. Malikov – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES OF THE GRAIN INDUSTRY OF RUSSIA

Аннотация. В условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка, высокой степени неопределённости и риска в системе управления производством и сбытом возникает ряд альтернативных решений по достижению стабильной конкурентной позиции на рынке. В статье рассматривается выбор оптимального пути, который должен основываться на анализе системы показателей, охватывающих все аспекты управления развитием и позволяющих гибко увязывать оценку собственного потенциала с её конкурентным положением на рынке. Проведен актуальный анализ доли лидирующих фирм рынка хлебобулочных изделий РФ. Расчет ценовых сегментов представителей рынка хлебобулочных изделий позволил распределить на группы анализируемых фирм по размеру рыночной доли. На следующем этапе оценки конкурентоспособности представителей внешнего рынка хлебобулочных изделий проведен расчет среднего значения рыночной доли предприятий. Также в исследовании было выполнено распределение фирм-конкурентов по величине рыночной доли, определен их темп прироста и составлена градация фирм-конкурентов по темпу прироста рыночной доли. Все это позволило построить матрицу конкурентной карты рынка хлебобулочных изделий РФ. Анализ рыночной ситуации и объективная оценка положения фирмы и её конкурентных преимуществ, даёт возможность обеспечить и принять эффективные управленческие решения, направленные на повышение конкурентоспособности.

Abstract. In a constantly changing market environment, a high degree of uncertainty and risk in the production and marketing management system, a number of alternative solutions arise to achieve a stable competitive position in the market. The article discusses the choice of the optimal path, which should be based on the analysis of a system of indicators covering all aspects of development management and allowing flexible linking the assessment of one's own potential with its competitive position in the market. An up-to-date analysis of the share of the leading firms in the Russian bakery market has been carried out. Calculation of price segments of representatives of the market of bakery products made it possible to distribute into groups of analyzed firms according to the size of the market share. At the next stage of assessing the competitiveness of representatives of the external market of bakery products, the calculation of the average value of the market share of enterprises was carried out. Also in the study, the distribution of competing firms according to the size of the market share was performed, their growth rate was determined, and a gradation of competing firms was made according to the growth rate of the market share. All this made it possible to build a matrix of a competitive map of the Russian bakery market. An analysis of the market situation and an objective assessment of the position of the company and its competitive advantages makes it possible to provide and make effective management decisions aimed at increasing competitiveness.

Ключевые слова: конкурентоспособность фирмы, рынок хлебобулочных изделий, ценовой сегмент рынка, доля рынка, темпы прироста, фирмы-конкуренты, матрица конкурентной карты рынка.

Keywords: company competitiveness, bakery products market, price segment of the market, market share, growth rates, competing firms, competitive market map matrix.

Хлебопекарная промышленность России относится к ведущим пищевым отраслям агропромышленного комплекса. Рост конкуренции на рынке хлеба обостряется в связи со снижением спроса и уменьшением доли потребительских расходов на хлебобулочные изделия. Между производителями хлебобулочной продукции идет конкурентная борьба за лояльность потребителей, поэтому создание успешной, конкурентоспособной фирмы является значимой и актуальной проблемой, требующей для ее решения специальных знаний и умений ведения бизнеса в рыночных условиях. Прежде всего, необходимо обладать способностью анализировать рыночную ситуацию и оценивать свои возможности, свои резервы.

Для начала рассмотрим влияние уровня инфляции на деятельность компаний в России (рисунок 1).

По данным рисунка можно сказать, что годовая инфляция в России по итогам 2020 года составила 4,9 %, при ключевой ставке на конец года в 4,25 %. Надо отметить, что инфляция в России против 2019 года выросла на 1,9 %. На сегодняшний день уровень инфляции достиг 5,8 %. Заметна тенденция к росту уровня инфляции, что может свидетельствовать о повышении

стоимости кредитов, влиянии на сокращение организаций малого бизнеса, а также способствовать росту цен на муку и как следствие на хлеб и хлебобулочные изделия [6].

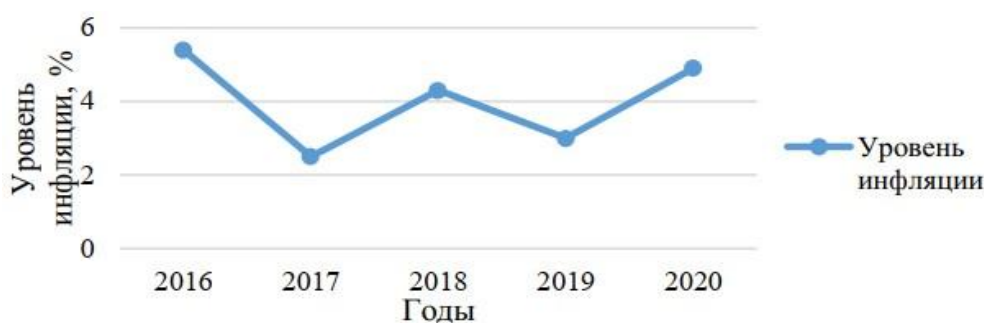

Рисунок 1 – Динамика уровня инфляции в России

Объем выданных кредитов малому и среднему бизнесу в прошлом году показал незначительное снижение по сравнению с 2019-м годом. Все это объясняется тем что пандемия, которая началась в 2020 году, нанесла серьезный ущерб малому и среднему бизнесу своими ограничительными мерами.

Из-за колеблющегося уровня инфляции выручка на предприятии может меняться, так как из-за увеличения цен товары или услуги потребитель может отказаться от продукции или товара предприятий. В начале 2021 года Правительством было принято решение о предоставлении субсидий производителям хлеба и хлебобулочных изделий для стабилизации цен на хлебобулочные изделия.

Демографические изменения могут оказывать существенное влияние на развитие рынка. Одним из основных факторов этой области распределение среднедушевых денежных доходов населения.

По данным рисунка 2 видно, что существует тенденция сокращения низкодоходных групп населения и рост среднедоходных и высокодоходных сегментов, что может оказывать позитивное влияние на расширение рынка [6].

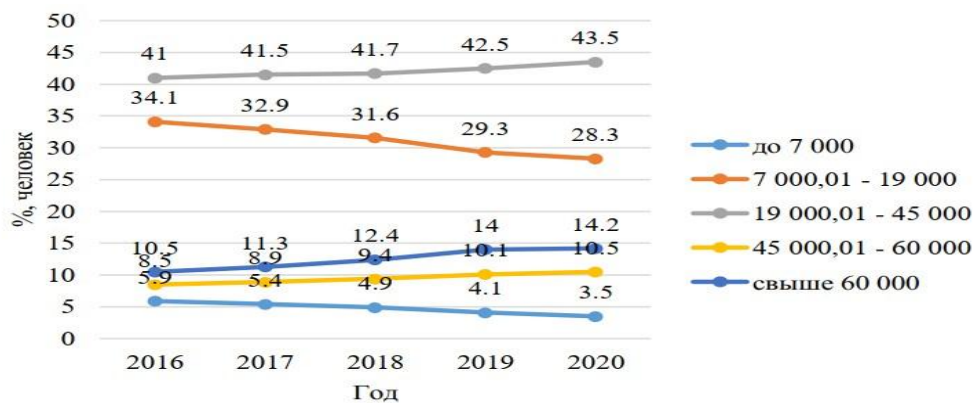

Рисунок 2 – Распределение среднедушевых денежных доходов населения в России за 2016-2020 гг.

Информационные технологии оказывают существенное влияние на деятельность компаний. Постоянное обновление программных версий, внедрение современного оборудования и развитие IT – услуг дают возможность для ускоренного развития компаний. На сегодняшний день российская пищевая промышленность отстает от других производственных отраслей в сфере внедрения информационных технологий в бизнеспроцессы предприятий.

Научно-технические достижения в области IT-технологий создают возможности для оптимизации работы финансовых отделов, оптимизации производства.

Далее проведем анализ с целью выявления организаций, которые являются ближайшими конкурентами, а также определения позиций, на которых находятся компания.

Создание успешной, конкурентоспособной фирмы является значимой и актуальной проблемой, требующей для ее решения специальных знаний и умений ведения бизнеса в рыночных условиях. Прежде всего, необходимо обладать способностью анализировать рыночную ситуацию и оценивать свои возможности, свои резервы.

Согласно представленному рейтингу «TEST FIRM» представителей анализируемой отрасли по «выручке», следует отметить, что лидирующую позицию занимает ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ» в ЦФО, в Северо-Западном ФО – ООО «Фацер», в Дальне-Восточном ФО лидирующие позиции занимает ООО «КОЛОС-ПРОМ», в Сибирском ФО – АО «Хлебообъединение «Восход», в Уральском ФО – СГМУП Сургутский хлебозавод, в Приволжском ФО – АО «Новгородхлеб», в Северо-Кавказском ФО – ООО «АНИ», в Крымском ФО – АО «Крымхлеб» и в Южном ФО – ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов». В таблице 1, представлен расчет доли лидирующих фирм рынка хлебобулочных изделий РФ в 2020 г.

Таблица 1 – Доли лидирующих фирм рынка хлебобулочных изделий РФ в 2020 г.

Фирмы-конкуренты	Объем продаж, ед. (Qi)	Средняя цена товара, руб. (Pi)	Выручка, млн. руб. (Vi)	Рыночная доля фирмы по кол. реал-й прод. (Di ^Q)	Рыночная доля фирмы по общей стоимости реал-й прод. (Di ^B)
ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ»	135683	120	16282	0,2999	0,4098
ООО «Фацер»	131800	95	12521	0,2913	0,3151
ООО «Колос-Пром»	4469	98	438	0,0099	0,0110
АО Хлебообъединение «Восход»	18761	71	1332	0,0415	0,0335
СГМУП Сургутский хлебозавод	7953	85	676	0,0176	0,0170
АО «Новгородхлеб»	5679	56	318	0,0126	0,0080
ООО «АНИ»	46980	51	2371	0,1038	0,0603
АО «Крымхлеб»	43564	55	2396	0,0963	0,0603
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	48033	60	2882	0,1062	0,0725
ООО «Кубаньхлеб»	2509	53	133	0,0055	0,0033
ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО»	4660	50	233	0,0103	0,0059
ООО «Славянский хлебокомбинат»	2345	55	129	0,0052	0,0032
Итого	452436	-	39736	1	1

Далее проведем оценку конкурентоспособности представителей анализируемого рынка на основе их статуса с построением конкурентной карты в разрезе ФО РФ.

На рисунке 3 представлена рыночная доля фирм-конкурентов по количеству реализованной продукции РФ в 2020 году.

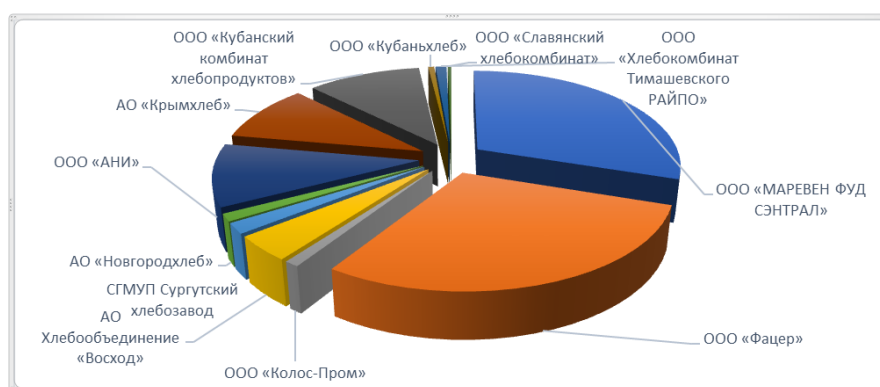

Рисунок 3 – Рыночная доля фирм-конкурентов по количеству реализованной продукции РФ в 2020 году

Далее определим ценовой сегмент рынка каждой анализируемой фирмы, который рассчитывается по количеству и общей стоимости реализованной продукции.

Расчет ценовых сегментов представителей рынка хлебобулочных изделий показан в таблице 2.

Таблица 2 – Определение ценового сегмента субъектов анализируемого рынка

Фирма-конкурент	D_i^Q	D_i^B	Отношение рыночных долей фирмы (D_i^Q / D_i^B)	Соотношение $>1, <1, =1$	Ценовой сегмент рынка
ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ»	0,2999	0,4098	0,73	<1	дорогой
ООО «Фацер»	0,2913	0,3151	0,92	<1	дорогой
ООО «Колос-Пром»	0,0099	0,0110	0,90	<1	дорогой
АО Хлебообъединение «Восход»	0,0415	0,0335	1,24	>1	дешевый
СГМУП Сургутский хлебозавод	0,0176	0,0170	1,04	>1	дешевый
АО «Новгородхлеб»	0,0126	0,0080	1,58	>1	дешевый
ООО «АНИ»	0,1038	0,0603	1,72	>1	дешевый
АО «Крымхлеб»	0,0963	0,0603	1,60	>1	дешевый
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	0,1062	0,0725	1,46	>1	дешевый
ООО «Кубаньхлеб»	0,0055	0,0033	1,67	>1	дешевый
ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО»	0,0103	0,0059	1,75	>1	дешевый
ООО «Славянский хлебокомбинат»	0,0052	0,0032	1,63	>1	дешевый

Далее произведем расчет среднеарифметического значения рыночных долей (\bar{D}_{cp})

$$\bar{D}_{cp} = 1/12 = 0,083 \text{ или } 8,3 \%$$

Далее произведем распределение совокупности субъектов рынка хлебобулочных изделий на два сектора по размеру рыночной доли (D_i^B).

В первый сектор относятся фирмы, рыночная доля которых меньше \bar{D}_{cp} , а во второй – фирмы, рыночная доля которых больше \bar{D}_{cp} в целом по всему рынку (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение на группы анализируемых фирм по размеру рыночной доли

$D_{c1} < \bar{D}_{cp}$	$\bar{D}_{cp} = 0,083$	$D_{c2} \geq \bar{D}_{cp}$
ООО «Колос-Пром», АО Хлебообъединение «Восход», СГМУП Сургутский хлебозавод, АО «Новгородхлеб», ООО «АНИ», АО «Крымхлеб», ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Кубаньхлеб», ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО», ООО «Славянский хлебокомбинат»	-	ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ» ООО «Фацер»

Следующий этап оценки конкурентоспособности представителей внешнего рынка хлебобулочных изделий заключается в расчете среднего значения рыночной доли предприятий D_{cp1} :

$$D_{cp1} = \frac{0,0110 + 0,0335 + 0,0170 + 0,008 + 0,0603 + 0,0603 + 0,0725 + 0,0033 + 0,0059 + 0,0032}{10} = \frac{0,275}{10} = 0,0275$$

$$D_{cp2} = \frac{0,4098 + 0,3151}{2} = \frac{0,7249}{2} = 0,3624$$

Следовательно, для 1-го сектора средняя величина рыночной доли составляет 2,75 %, для 2-го – 36,24 %.

Далее произведем расчет среднеквадратических отклонений в каждом из секторов:

$$\sigma_1^2 = \left(\frac{1}{10}\right) * ((0,0110 - 0,0275)^2 + (0,0335 - 0,0275)^2 + (0,0170 - 0,0275)^2 + (0,008 - 0,0275)^2 + (0,0603 - 0,0275)^2 + (0,0603 - 0,0275)^2 + (0,0725 - 0,0275)^2 + (0,0033 - 0,0275)^2 + (0,0059 - 0,0275)^2 + (0,0032 - 0,0275)^2)$$

$$\sigma_1 = \sqrt{0,0006605} = 0,0257$$

$$\sigma_2 = \sqrt{\left(\frac{1}{2}\right) * ((0,4098 - 0,3624)^2 + (0,3151 - 0,3624)^2) = 0,0473}$$

Среднеквадратическое отклонение рыночной доли для каждого сектора составило соответственно:

$$\sigma_1 = 0,0257$$

$$\sigma_2 = 0,0473$$

Основываясь на методике Т.А. Бурцевой, Н.В. Никоновой, Н.А. Мироновой используя закон вариации индивидуальных значений признака («правило трех сигм»), рассчитаем однородность каждого сектора:

$$V_1 = \frac{0,0257}{0,0275} = 93,45, \quad V_2 = \frac{0,0473}{0,3624} = 13,05$$

Далее, определим границы классификационных групп по величине рыночной доли и распределим фирмы по величине рыночной доли (таблица 4):

Таблица 4 – Распределение фирм-конкурентов по величине рыночной доли

Граница класных групп	Характеристика	Фирма
от 0,2249 до 0,4098	Лидер рынка	ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ» ООО «Фацер»
от 0,083 до 0,2249	Фирма с сильной конкурентной позицией	
от 0,0059 до 0,083	Фирма со слабой конкурентной позицией	ООО «Колос-Пром», АО Хлебообъединение «Восход», СГМУП Сургутский хлебозавод, АО «Новгородхлеб», ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО», ООО «АНИ», АО «Крымхлеб», ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»
от 0,0032 до 0,0059	Аутсайдер	ООО «Славянский хлебокомбинат» ООО «Кубаньхлеб»

нижняя граница: $D_{min} = 0,0032$

верхняя граница: $D_{max} = 0,4098$

промежуточная граница 1: $\bar{D}_{cp} - 3 * \sigma_1 = 0,083 - (3*0,0257) = 0,0059$

промежуточная граница 2: $\bar{D}_{cp} + 3 * \sigma_2 = 0,083 + (3*0,0473) = 0,2249$

Для классификации анализируемых фирм по степени изменения конкурентной позиции, которая определяется в данном случае величиной рыночной доли, необходимо рассчитать средний темп прироста рыночной доли и его среднеквадратическое отклонение. В таблице 5 представлены исходные данные для расчета темпа прироста доли рынка в 2019г.

Таблица 5 – Рыночные доли лидирующих фирм анализируемого рынка РФ в 2019 г.

№	Фирмы-конкуренты	Объем продаж, ед. (Qi)	Выручка, млн. руб. (Bi)	Рыночная доля фирмы по кол. реал-й прод. (Di ^Q)	Рыночная доля фирмы по общей стоимости реал-й прод. (Di ^B)
1	ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ»	126317	15158	0,2920	0,0680
2	ООО «Фацер»	133747	12706	0,3091	0,0570
3	ООО «Колос-Пром»	5061	496	0,0117	0,0022
4	АО Хлебообъединение «Восход»	19507	1385	0,0451	0,0062
5	СГМУП Сургутский хлебозавод	8282	704	0,0191	0,0032
6	АО «Новгородхлеб»	6750	378	0,0156	0,0017
7	ООО «АНИ»	49863	2 543	0,1152	0,0114
8	АО «Крымхлеб»	40291	2 216	0,0931	0,0099
9	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	32300	1938	0,0747	0,0087
10	ООО «Кубаньхлеб»	2302	122	0,0053	0,0005
11	ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО»	4880	244	0,0113	0,0011
12	ООО «Славянский хлебокомбинат»	3365	185064	0,0078	0,0008
Итого		432665	222954	1	1

Следующий этап заключается в расчете темпа прироста рыночной доли каждой фирмы анализируемого рынка (таблица 6).

Таблица 6 – Темп прироста рыночной доли

№	Фирмы-конкуренты	Рыночная доля фирмы по общей стоимости реал-й прод. (D_i^B)		$T_{пр}$
		2019 г.	2020 г.	
1	ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ»	0,0680	0,4098	83,41
2	ООО «Фацер»	0,0570	0,3151	81,91
3	ООО «Колос-Пром»	0,0022	0,0110	80,00
4	АО Хлебообъединение «Восход»	0,0062	0,0335	81,49
5	СГМУП Сургутский хлебозавод	0,0032	0,0170	81,18
6	АО «Новгородхлеб»	0,0017	0,0080	78,75
7	ООО «АНИ»	0,0114	0,0603	81,09
8	АО «Крымхлеб»	0,0099	0,0603	83,58
9	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	0,0087	0,0725	88,00
10	ООО «Кубаньхлеб»	0,0005	0,0033	84,85
11	ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО»	0,0011	0,0059	81,36
12	ООО «Славянский хлебокомбинат»	0,0008	0,0032	75,00

$T_{пр min}$ составляет у ООО «Славянский хлебокомбинат» 75 %, $T_{пр max}$ наблюдается у ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» 88 %.

Следующий этап оценки конкурентоспособности внешнего рынка хлебобулочных изделий заключается в определении среднего темпа роста рыночных долей:

$$\bar{T}_p = \sqrt[12]{1,83 * 1,81 * 1,8 * 1,81 * 1,81 * 1,78 * 1,81 * 1,83 * 1,88 * 1,84 * 1,81 * 1,75} * 100 = 1,813 * 100 = 181,3$$

Таким образом, $\bar{T}_{пр ср}$ составил $181,3 - 100 \% = 81,3 \%$

Далее распределим представителей анализируемого рынка на два сектора в первый сектор отнесем фирмы, темп прироста рыночной доли которых меньше $\bar{T}_{пр ср}$, во второй – фирмы, темп прироста рыночной доли которых больше $\bar{T}_{пр ср}$ в целом по всему рынку (таблица 7).

Таблица 7 – Градация фирм-конкурентов по темпу прироста рыночной доли

$T_{пр} < \bar{T}_{пр ср}$	$\bar{T}_{пр ср} = 81,3\%$	$T_{пр} \geq \bar{T}_{пр ср}$
СГМУП Сургутский хлебозавод, АО «Новгородхлеб», ООО «Колос-Пром», ООО «АНИ», ООО «Славянский хлебокомбинат»	ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО»	ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ», ООО «Фацер», АО Хлебообъединение «Восход», АО «Крымхлеб», ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Кубаньхлеб»

Средний темп роста рыночной доли первого сектора фирм-конкурентов:

$$\bar{T}_{p c1} = \sqrt[5]{1,81 * 1,78 * 1,8 * 1,81 * 1,75} * 100 = 1,789 * 100 = 178,9$$

Таким образом, $\bar{T}_{p c1} = 78,9 \%$

Следовательно, средний темп прироста рыночной доли второго сектора составил: 83,3 %.

Следующий этап оценки конкурентоспособности внешнего рынка заключается в расчете среднеквадратических отклонений темпов прироста долей рынка для каждого сектора.

$$\sigma_1 = \sqrt{\left(\frac{1}{5}\right) * (80 - 78,9)^2 + (81,18 - 78,9)^2 + (78,75 - 78,9)^2 + (81,09 - 78,9)^2 + (75 - 78,9)^2} = 2,299$$

$$\sigma_2 = \sqrt{\left(\frac{1}{6}\right) * ((83,41 - 83,3)^2 + (81,91 - 83,3)^2 + (81,49 - 83,3)^2 + (83,58 - 83,3)^2 + (88,0 - 83,3)^2 + (84,85 - 83,3)^2} = 2,093$$

Далее, определим границы классификационных групп по темпу приросту рыночной доли:

нижняя граница: $T_{\text{пр min}} = 75,0$

верхняя граница: $T_{\text{пр max}} = 88,0$

промежуточная граница 1: $\bar{T}_{\text{пр ср}} = 81,3 - \frac{3*2,299}{\sqrt{5}} = 78,22$

промежуточная граница 2: $\bar{T}_{\text{пр ср}} = 81,3 + \frac{3*2,093}{\sqrt{6}} = 83,86$

Далее распределим анализируемые субъекты рынка хлебобулочных изделий по темпу прироста рыночной доли в таблице 8.

Таблица 8 – Распределение фирм-конкурентов по темпу прироста рыночной доли РФ

Граница классификационных групп, %	Характеристика	Предприятие
от 83,86 до 88,0	Фирма с быстро растущей конкурентной позицией	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» ООО «Кубаньхлеб»
от 81,3 до 83,86	Фирма с улучшающейся конкурентной позицией	ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ» ООО «Фацер» АО Хлебообъединение «Восход» АО «Крымхлеб» ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО»
от 78,22 до 81,3	Фирма с ухудшающейся конкурентной позицией	ООО «Колос-Пром» СГМУП Сургутский хлебозавод АО «Новгородхлеб» ООО «АНИ»
от 75 до 78,22	Фирма с быстро ухудшающейся конкурентной позицией	ООО «Славянский хлебокомбинат»

На основании полученных расчетов, построим матрицу конкурентной карты рынка по строкам – темпы роста рыночной доли, по столбцам – рыночная доля, которая позволяет выделить 16 типовых положений предприятий, отличающихся степенью использования конкурентных преимуществ и потенциальной возможностью противостоять давлению конкурентов (таблица 9).

Таблица 9 – Матрица формирования конкурентной карты рынка хлебобулочных изделий РФ

Рыночная доля		Классификационные группы			
		Лидеры рынка	Фирмы с сильной конкурентной позицией	Фирмы со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
Темп прироста рыночной доли		от 0,2249 до 0,4098	от 0,083 до 0,2249	от 0,0059 до 0,083	от 0,0032 до 0,0059
Фирмы с быстро растущей (быстро улучшающейся) конкурентной позицией	от 83,86 до 88,0			ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	ООО «Кубаньхлеб»
Фирмы с улучшающейся конкурентной позицией	от 81,3 до 83,86	ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ» ООО «Фацер»		АО Хлебообъединение «Восход» ООО «Хлебокомбинат Тимашевского РАЙПО» АО «Крымхлеб»	
Фирмы с ухудшающейся конкурентной позицией	от 78,22 до 81,3			ООО «Колос-Пром» СГМУП Сургутский хлебозавод АО «Новгородхлеб» ООО «АНИ»	
Фирмы с быстро ухудшающейся конкурентной позицией	от 75,0 до 78,22				ООО «Славянский хлебокомбинат»

Наиболее значимым статусом обладают предприятия 1-й группы (лидеры рынка с быстро улучшающейся конкурентной позицией), наиболее слабым – предприятия 16-й группы (аутсайдеры рынка с быстро ухудшающейся конкурентной позицией).

Лидирующее положение на рынке хлебобулочных изделий с улучшающейся конкурентной позицией занимают две фирмы ООО «МАРЕВЕН ФУД СЭНТРАЛ» и ООО «Фациер». В наихудшем положении находится ООО «Славянский хлебокомбинат», которое занимает положение аутайдера рынка с быстро ухудшающейся конкурентной позицией.

Анализ рыночной ситуации и объективная оценка положения фирмы и её конкурентных преимуществ, даёт возможность обеспечить и принять эффективные управленческие решения, направленные на повышение конкурентоспособности.

Источники:

1. Агафонов В. А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: монография / В. А. Агафонов. - М.: Инфра-М, 2019. - 350 с.
2. Дьяков С.А. Использование матрицы БКГ как ключевого инструмента для анализа конкурентной позиции организации (ОАО "КУБАНЬ") / Дьяков С.А., Писецкая А.И. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 6-2 (50). С. 83-86.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент: экспресс-курс /Ф. Котлер, К. Келлер: СанктПетербург: 2019. - 448 с.
4. Моисеев В.В. Современное состояние и совершенствование методики мониторинга конкурентоспособности и устойчивости аграрного предприятия / В.В. Моисеев, А.А. Набока, А.В. Погибелев, С.А. Дьяков, С.В. Гермоленко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2005. № 10. С. 97-112.
5. Обзор российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://foodmarket.spb.ru>.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
7. Саенко И.И. Применение динамического метода оценки конкурентоспособности при разработке стратегии устойчивого развития мясной отрасли Краснодарского края / И.И. Саенко, С.А. Дьяков // Вестник Академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 206-216.
8. Саенко И.И. Управление стратегическим развитием промышленного предприятия на основе маркетингового исследования / И.И. Саенко, Г.О. Искандарян // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1108-1114
9. Саенко И.И. Формирование конкурентных преимуществ как фактор повышения экономической безопасности организации / Саенко И.И. // Управленческий учет. 2021. № 8-1. С. 61-73.
10. Яминова Д.Ю. Роль клиентоориентированности как фактора конкурентоспособности современной компании / Д.Ю. Яминова, С.А. Дьяков // В сборнике: Институциональная трансформация социально-экономической системы России: приоритеты и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции, текстовое электронное издание. 2020. С. 569-574.

References:

1. Agafonov V. A. Strategic management. Models and procedures: monograph / V. A. Agafonov. - M.: Infra-M, 2019. - 350 p.
2. Dyakov S.A. Using the BCG matrix as a key tool for analyzing the competitive position of an organization (JSC "KUBAN") / Dyakov S.A., Pisetskaya A.I. // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 6-2 (50). pp. 83-86.
3. Kotler F. Marketing management: express course /F. Kotler, K. Keller: St. Petersburg: 2019. - 448 p.
4. Moiseev V.V. The current state and improvement of the methodology for monitoring the competitiveness and sustainability of an agrarian enterprise / V.V. Moiseev, A.A. Naboka, A.V. Pogibelev, S.A. Dyakov, S.V. Germolenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2005. No. 10. S. 97-112.
5. Overview of the Russian market of bread and bakery products [Electronic resource] - Access mode: <https://foodmarket.spb.ru>.
6. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Electronic resource] - Access mode: <https://rosstat.gov.ru>.
7. Saenko I.I. Application of a dynamic method for assessing competitiveness in the development of a strategy for sustainable development of the meat industry of the Krasnodar Territory / I.I. Saenko, S.A. Dyakov // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 1 (36). pp. 206-216.
8. Saenko I.I. Management of the strategic development of an industrial enterprise based on marketing research / I.I. Saenko, G.O. Iskandaryan // Economics and Entrepreneurship. 2019. No. 2 (103). pp. 1108-1114
9. Saenko I.I. Formation of competitive advantages as a factor in increasing the economic security of an organization / Saenko I.I. // Management Accounting. 2021. No. 8-1. pp. 61-73.
10. Yaminova D.Yu. The role of customer focus as a factor in the competitiveness of a modern company / D.Yu. Yaminova, S.A. Dyakov // In the collection: Institutional transformation of the socio-economic system of Russia: priorities and prospects. Materials of the IV international scientific-practical conference, text electronic edition. 2020. S. 569-574.

Т.А. Сапунова – к.э.н., доцент, кафедра государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), zipow@mail.ru,

T.A. Sapunova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Corporate Governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies - IMSIT (Krasnodar);

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), dismallll@mail.ru,

A.V. Sapunov – Candidate of Economic Sciences, Department of State and Corporate Governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies - IMSIT (Krasnodar).

АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ANALYSIS OF INFLATIONARY PROCESSES IN RUSSIA UNDER ECONOMIC SANCTIONS

Аннотация. Инфляция является постоянной проблемой, так как представляет собой сложное социально-экономическое явление, требующее постоянного мониторинга. Самая большая проблема на данный момент - удержать инфляцию в России под контролем. В статье проведен анализ инфляционных процессов в России за последние пять лет, который показал динамичный ее рост. Критичными инфляционными годами для нашей страны стали 2021 и 2022 года, которые пришлось на пандемию и жесткие экономические санкции со стороны Европы и США. В статье также представлены прогнозы уровня инфляции до 2026 года, на основе мнений экспертов различных ведущих организаций.

Abstract. Inflation is a constant problem, as it is a complex socio-economic phenomenon that requires constant monitoring. The biggest problem at the moment is to keep inflation in Russia under control. The article analyzes the inflationary processes in Russia over the past five years, which showed its dynamic growth. The critical inflationary years for our country were 2021 and 2022, which fell on the pandemic and harsh economic sanctions from Europe and the United States. At the moment, inflation is primarily influenced by supply factors. The main problem now is the scale of logistical deficiencies in the economy and the ability of supply chains to adapt quickly to the new reality. The article also presents forecasts of the inflation rate until 2026, based on the opinions of experts from various leading organizations.

Ключевые слова: инфляция, прогноз, экономика, ключевая ставка, санкции, кризис.

Keywords: inflation, forecast, economy, key rate, sanctions, crisis.

Одной из глобальных нерешенных проблем экономики в России является уровень инфляции. Инфляция – это сложное, многофакторное явление, которое характеризует нарушение процесса воспроизводства, является результатом макроэкономической нестабильности, определенного дисбаланса между совокупным спросом и совокупным предложением и при этом экономике, в которой в обращении находятся бумажные деньги. Инфляция является постоянной проблемой, поэтому представляет собой сложное социально-экономическое явление, требующее постоянного мониторинга [1].

Комфортным уровнем инфляции можно считать, когда экономический рост поддерживается, а не замедляется, а безработица остается низкой.

Динамика уровня инфляции за последние 5 лет в России представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика уровня инфляции в России

Год	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Всего
2022	8.74	9.16											
2021	5.19	5.67	5.78	5.52	6.01	6.51	6.47	6.69	7.41	8.14	8.40	8.39	8,39
2020	2.42	2.31	2.55	3.10	3.03	3.21	3.37	3.57	3.67	3.98	4.42	4.91	4,91
2019	5.00	5.24	5.27	5.17	5.13	4.66	4.59	4.33	3.99	3.77	3.54	3.05	3,05
2018	2.21	2.20	2.36	2.41	2.42	2.30	2.50	3.07	3.39	3.55	3.83	4.27	4,27

Экономическое развитие современной России, как государства в целом, так и отдельных предприятий и организаций в частности, зависит от целого ряда экономических процессов и условий. Важную роль в поступательном развитии экономики страны играет внутреннее потребление, покупательная способность граждан, которая в свою очередь зависит от уровня цен

на продукцию, товары и услуги, а также от уровня заработной платы. Поэтому изучение инфляции, ее сущности и социально-экономических последствий является актуальным в настоящее время, требует анализа и изучения, необходимо найти способы контроля над инфляционными процессами.

Первый опрос Центрального банка после продления санкций выявил резкое ухудшение прогнозов аналитиков по основным экономическим показателям. В 2022 году они ожидают падения ВВП на 8 %, инфляцию в 20 % и среднегодовой курс доллара в 110 рублей. Банк России представил свой первый консенсусный макроэкономический прогноз с момента продления западных санкций против России и увеличения собственных резервов центрального банка. Меры, предпринимаемые Банком России и правительством, направлены на ограничение масштабов экономического спада и предотвращение длительного периода высокой инфляции. По прогнозам экономистов, опрошенных Центральным банком, ВВП России в 2022 году упадет на 8 % вместо ожидавшегося в начале февраля роста на 2,4 % (медианный прогноз). В этом случае падение реального ВВП было бы почти таким же, как в 2009 году, когда российская экономика рухнула на 7,8 % в результате мирового финансового кризиса. Падение ВВП на 8 % будет самым значительным с 1994 года, когда ВВП упал на 12,7 %, по данным Росстата.

В 2021 году инфляция в России резко выросла – с относительно комфортных 4,91 % в 2020 году до 8,4 % в этом году. Ранее инфляция в 2019 году была еще ниже – всего 3%. Инфляция в 2018 году составила 4,3 %; в 2017 году рост цен составил 2,5 %, по сравнению с 5,4 % в 2016 году. В 2015 году двузначная инфляция составила 12,9 %, в 2014 – 11,4 %, в 2013 – 6,5 %, в 2012 – 6,6 %, в 2011 – 6,1 %, в 2010 и 2009 – 8,8 %, в 2008 – 13,3 %. [2]

28 февраля 2022 года эксперты АПЭКОН (Агентство прогнозирования экономики) опубликовало прогноз инфляции на 2022-2026 года, который представлен в таблице 2 [3].

Таблица 2 – Прогнозы оценки инфляции в России

Год	Прогноз	Макс	Мин
2022	27,8%	32,80%	22,80%
2023	21,0%	26,00%	16,00%
2024	16,0%	18,50%	13,50%
2025	15,0%	17,50%	12,50%
2026	13,0%	15,50%	10,50%

Прогноз инфляции на 2022 год составляет 27,8 %. Максимальная ожидаемая ставка: 32,8 %. Минимальный уровень составляет 22,8 %.

Прогноз инфляции на 2023 год составляет 21%. Максимальный ожидаемый уровень: 26 %. Минимум: 16 %.

Прогноз инфляции на 2024 год составляет 16 %. Максимальный ожидаемый уровень: 18,5 %. Минимум: 13,5 %.

Прогноз инфляции на 2025 год составляет 15 %. Максимальный прогнозируемый уровень: 17,5 %. Минимальный прогнозируемый уровень – 12,5 %.

Инфляция на 2026 год прогнозируется на уровне 13 %. Максимальный прогнозируемый уровень: 15,5 %. Минимальный уровень составляет 10,5 %.

Евгений Коган, инвестиционный банкир и профессор НИУ ВШЭ, заявил, что денежная база России за неделю выросла почти на 2 триллиона. По данным Банка России, денежная база (в узком смысле) на 4 марта достигла 17,2 трлн рублей, что почти на 2 трлн рублей больше, чем неделей ранее, и почти на 3 трлн. рублей больше, чем в конце января. Денежная база в узком смысле включает наличные деньги в обращении (включая кассовые остатки кредитных организаций) и обязательные резервы, которые банки хранят в рублях в Центральном банке. Рост денежной массы и тот факт, что население предпочитает хранить сбережения в активах, отличных от наличных денег или иностранной валюты, считается одним из признаков и факторов гиперинфляции [4].

Ускорение инфляции в конце февраля и начале марта было вызвано повышением спро-

са, особенно в сегменте непродовольственных товаров. Население страны активно покупали бытовую технику, автомобили, электронику и мебель, поскольку опасались, что предложение и доступность будут сильно ограничены в результате санкций, ухода некоторых иностранных компаний с рынка и ослабления рубля. На второй неделе марта потребительский ажиотаж немного ослаб. Еще один сегмент, где потребительская активность высока, – это продукты длительного хранения: крупы, мука, макаронные изделия и сахар. Большая часть этой продукции производится в России и изготавливается из отечественного сырья. Запасы этих продуктов достаточны, и производство продолжается. По мере охлаждения ажиотажного спроса динамика цен нормализуется, а цены на некоторые товары могут даже снизиться. Важно не регулировать цены вручную; искусственное регулирование цен неизбежно приведет к дефициту и снижению качества продукции. Административные меры по контролю за ценами замедлят темпы приспособления экономики к новым условиям.

На инфляцию в первую очередь влияют факторы предложения. Главная проблема сейчас – это масштабы логистических недостатков в экономике и способность цепочек поставок быстро адаптироваться к новой реальности. За первые три квартала 2021 года 23 % продовольственных товаров и 40 % всего ассортимента розничной торговли будут импортными – это означает, что если для продовольственных товаров импортозамещение или изменение географии зарубежных поставок может пройти без резких последствий для внутреннего рынка, то для непродовольственного сегмента, зависимость которого от импорта гораздо выше, это не сработает. Даже временные перебои в поставках будут способствовать росту инфляции в ближайшие месяцы. Более того, стоимость услуг по перевозке грузов, особенно морских, также значительно возросла – требования предоплаты и значительные расходы на страхование стали нормой, и эти расходы будут отражены в конечных ценах.

Второй вопрос можно сформулировать следующим образом: где российские компании могут искать новых поставщиков? Жесткая позиция США и ЕС, решения многих европейских и американских компаний приостановить или даже прекратить торговлю с российскими партнерами означают, что треть всего российского импорта находится под угрозой прекращения. Если во время кризиса 1998 года «мостовой банк» был распространенным термином, то сейчас, возможно, необходимо искать «мостовые страны», то есть страны-посредники, которые могут взять на себя функцию посредников между европейскими поставщиками и российскими покупателями. Очевидно, что удлинение торговых цепочек увеличивает издержки и, таким образом, приводит к дополнительной инфляции.

Остается вопрос, можно ли увеличить импорт из Китая – российско-китайская торговля традиционно была дефицитной, другими словами, Россия уже покупает у Китая больше товаров, чем получает доходов от экспорта на этот рынок – это в отличие от Европейского Союза, с которым у России значительное положительное сальдо торгового баланса. В условиях ограничений на валютные операции и замораживания двух третей резервов Центрального банка способность увеличить импорт из Китая напрямую связана со способностью России расширить экспорт на китайский рынок [5].

Россия переживет самый тяжелый экономический кризис с 1994 года – экономика сократится на 10-12 %, прогнозируют эксперты. Только после распада СССР в 1992 году он упал еще больше – на 14,5 %. В то же время, если санкции останутся в силе, ситуация только ухудшится. Дефицит, начиная от электроники и запчастей и заканчивая пакетами молока и писчей бумагой, приведет к росту цен и снижению потребления россиян. Эксперты двух крупнейших банков – британского Barclays и американского Goldman Sachs – дали свои оценки экономического спада России в 2022 году. Barclays ожидает, что ВВП упадет на 12,4 % в этом году и еще на 3,5 % в следующем. Голдман ожидает снижения на 10 % в 2022 году.

Больше ВВП России снизился только после распада СССР в 1992 году – на 14,5 % и в 1994 году – на 12,6 %. Во время мирового финансового кризиса российская экономика сократилась на 7,8 %, но страна не была исключена из международной торговли и получила сверхприбыль от высоких цен на нефть.

Сейчас ситуация кардинально изменилась: валютные резервы России заморожены, крупные транспортные компании отказались поставлять товары в страну, более 400 иностранных компаний объявили о приостановке своей деятельности или уходе из страны, а покупатели российской нефти отворачиваются от страны. Менее чем за месяц военной операции в Украине возник дефицит электроники, деталей для производства. Это первые последствия кризиса, которые будут распространяться. Иностранные компании перестанут выплачивать зарплату своим сотрудникам в июне, в результате чего более 200 000 россиян останутся без работы и дохода. В цепочке контрагентов более 1 миллиона человек могут оказаться без работы и дохода. В связи с этим государство должно взять под жесткий контроль ценовую политику в стране, а также продолжить курс на импортозамещение.

Источники:

1. Сапунова Т.А. Анализ показателей инфляции в России. Modern Science. 2021. № 6-1. С. 142-146.
2. Топильская А., Сапунов А.В. Инфляция в России: определение факторов и способов её регулирования. Modern Science. 2019. № 12-3. С. 130-134.
3. Прогноз инфляции в России от экспертов АПЭКОН [Электронный ресурс] Арекон.ru: информ. – справочный портал. // URL: <https://apecon.ru/prognoz-inflyatsii-na-gody-v-rossii>.
4. Брыскина Е.О. Анализ и оценка инфляционных процессов в России [Электронный ресурс] Research-journal.org: информ. – справочный портал. // URL: <https://research-journal.org/economical/analiz-i-ocenka-inflyacionnyx-processov-v-rossii/>.
5. Кочубей Е.И., Сапунов А.В. Факторы дестабилизации экономики России в 2020 г. и механизмы их предотвращения. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №34 (2). С. 108-112.

References:

1. Sapunova T.A. Analysis of inflation indicators in Russia. Modern Science. 2021. No. 6-1. pp. 142-146.
2. Topilskaya A., Sapunov A.V. Inflation in Russia: determination of factors and methods of its regulation. Modern Science. 2019. No. 12-3. pp. 130-134.
3. Inflation forecast in Russia from APECON experts [Electronic resource] Apecon.ru: inform. - reference portal. // URL: <https://apecon.ru/prognoz-inflyatsii-na-gody-v-rossii>.
4. Bryskina E.O. Analysis and evaluation of inflationary processes in Russia [Electronic resource] Research-journal.org: inform. - reference portal. // URL: <https://research-journal.org/economical/analiz-i-ocenka-inflyacionnyx-processov-v-rossii/>.
5. Kochubey E.I., Sapunov A.V. Factors of destabilization of the Russian economy in 2020 and mechanisms of their prevention. Natural sciences and humanities research. 2021. No.34 (2). pp. 108-112.

EDN: WTSTRM

Н.К. Сердюкова – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой гостиничного и ресторанного бизнеса, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, nserdyukova@sutr.ru

N.K. Serdyukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Hotel and Restaurant Business, Sochi State University;

Д.А. Сердюков – старший преподаватель кафедры управления и технологий в туризме и рекреации, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, serdyukov@sutr.ru,

D.A. Serdyukov – Senior Lecturer, Department of Management and Technology for Tourism and Service, Sochi State University;

Н.В. Баль – к.э.н., доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, nina_bal73@mail.ru,

N.V. Bal – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Hotel and Restaurant Business, Sochi State University.

АНАЛИЗ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ TOURISM AND HOSPITALITY DEVELOPMENT TRENDS IN NEW REALITY

Аннотация. В статье представлены результаты исследования актуальных трендов развития туризма и гостеприимства в условиях пандемии коронавируса, изменения паттернов потребительского поведения и складывающейся под влиянием современных политических и экономических событий новой реальности функционирования российского рынка туризма. Результаты исследования основаны на анализе экспертных мнений, тенденций развития туристского рынка, глобальных трендов развития, нормативно-правовой базы туристской деятельности в России, мер государственной поддержки туристской индустрии в период пандемии и текущих условиях. Авторы статьи справедливо отмечают наряду с наличием проблем и вызовов новой ситуации для туристского рынка открывающиеся возможности для развития внутреннего туризма, изменения направлений турпотоков въездного и выездного туризма. Выявлены основные характеристики развития российского рынка туризма и гостеприимства, на основе проведенного анализа выявлены перспективные направления и меры государ-

ственной поддержки отрасли туризма и гостеприимства в условиях масштабной структурной перестройки российской экономики. Анализ турпотоков в 2020-2022 гг. показывает, что последние два года стали рекордными для отечественных туристских дестинаций, формируются новые направления турпотоков внутри России, в рамках реализации Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» развивается региональный и межрегиональный туризм. Тренды развития туризма в России, сформировавшиеся в период пандемии коронавируса, усиливаются текущими политическими событиями, закрытием традиционных рынков выездного и въездного туризма для российского турбизнеса, переориентацией логистических цепочек, направлений турпотоков, необходимостью импортозамещения технологий и продуктов. Представлен пример моделирования развития внутреннего туризма на основе нового паттерна потребительского поведения с продуктовым подкреплением на основе господдержки отрасли.

Abstract. The article presents the results of a study of current trends in the development of tourism and hospitality in the context of the coronavirus pandemic, changes in patterns of consumer behavior and the new reality of the functioning of the Russian tourism market that is emerging under the influence of current political and economic events. The results of the study are based on an analysis of expert opinions, trends in the development of the tourism market, global development trends, the regulatory framework for tourism activities in Russia, government support measures for the tourism industry during the pandemic and current conditions. The authors of the article rightly point out, along with the problems and challenges of the new situation for the tourism market, the opening opportunities for the development of domestic tourism, changes in the directions of tourist flows of inbound and outbound tourism. The main characteristics of the development of the Russian tourism and hospitality market are identified, based on the analysis, promising areas and measures of state support for the tourism and hospitality industry in the context of a large-scale structural restructuring of the Russian economy are identified. Analysis of tourist flows in 2020-2022 shows that the last two years have become record-breaking for domestic tourist destinations, new directions of tourist flows within Russia are being formed, regional and interregional tourism is developing as part of the implementation of the National Project "Tourism and Hospitality Industry". Tourism development trends in Russia, formed during the coronavirus pandemic, are intensified by current political events, the closure of traditional markets for outbound and inbound tourism for the Russian tourist industry, the reorientation of logistics chains, directions of tourist flows, the need for import substitution of technologies and products. An example of modeling the development of domestic tourism based on a new pattern of consumer behavior with food reinforcement based on state support of the industry is presented.

Ключевые слова: гостеприимство, тренды развития индустрии туризма и гостеприимства, новая реальность, туристский рынок.

Keywords: hospitality, tourism and hospitality development trends, new reality, tourist market.

Введение. По итогам 2021 года глобальный туризм вернулся на уровень тридцатилетней давности по показателям международных прибытий и доходов от туризма. Однако есть и поводы для сдержанного оптимизма. После постепенного спада новой волны коронавируса в марте многие страны Европы планируют открытие своих границ для международных туристов, сохраняя ряд ограничений и формальностей. В целом, эксперты UNWTO прогнозируют, что вернуться к допандемийным показателям мировой туризм сможет не ранее, чем через 2-3 года. Это без учета политических рисков и санкций последнего времени. Большинство экспертов связывают надежды с возрождением международных турпотоков с эффектом отложенного спроса и ростом темпов вакцинации в ряде стран. Пандемия снизила прямой ВВП от международного туризма более, чем в 2 раза: на 2 трлн. долларов США, до 1,8 % мирового ВВП. В рекордном 2019 году вклад туризма в мировую экономику составил 3,5 трлн долларов США или 4 % мирового ВВП. [1] Политические события февраля-марта 2022 года усилили кризис на рынке международного туризма.

Одновременно с глубоким кризисом международного туризма наблюдается активное развитие внутреннего туризма в России, расширение направлений отдыха внутри России, рост турпотоков не только в традиционные туристские дестинации, но и в другие регионы России. По данным Ростуризма, число внутренних туристов в России, совершивших в 2021 году не менее одной ночевки отелях, составило 56 млн человек, этот показатель равен 90 % к 2019 году, что показывает высокие темпы восстановления внутреннего туризма в России [2]. Динамика восстановления внутреннего туризма в России на конец 2021 года – одна из лучших в мире, что, во многом, достигнуто благодаря мерам поддержки отрасли со стороны государства. В 2021 году российские туристские дестинации пережили ажиотажный спрос, популярные курорты впервые заговорили об овер-туризме (англ. over-tourism или overtourism), явление которого ранее фиксировалось только в самых популярных европейских дестинациях (Барселона, Париж и др.). В условиях закрытых границ россияне открывают свою страну для путешествий, появились новые чартерные программы в регионы России.

По данным Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, турпоток на курорты региона за 11 месяцев 2021 года превысил 16 млн. туристов, что равно допандемийным показателям 2019 г. и на 40 % больше, чем в 2020 году. По итогам зимнего сезона 2021-2022 году в Краснодарском крае ожидают 500 тыс. туристов. По данным городской

Администрации, Сочи в 2021 году принял более 7 млн туристов, что выше допандемийного показателя 2019 года. В условиях формирования новой реальности для туризма и гостеприимства как в глобальном, так и в национальном масштабе у субъектов рынка и стейкхолдеров системы туризма возникают новые цели и задачи [1; 3; 4].

Поэтому сегодня актуальным является вопрос об определении трендов развития рынка туризма и гостеприимства в условиях новой реальности для целей краткосрочного и долгосрочного планирования развития организаций, разработки эффективных стратегий развития, включая определение направлений турпотоков, конкурентоспособные виды туризма, туристского и гостиничного продукта. Индустрия гостеприимства сегодня претерпевает серьезные организационно-технологические изменения, связанные с цифровой трансформацией бизнеса и общества и изменением потребительского поведения, политическими и экономическими событиями вокруг России.

Материалы и методы. Материал статьи и результаты основаны на анализе экспертных мнений, исследований туристского и гостиничного рынка в условиях пандемии коронавируса и политических событий последнего времени, оценки динамики туристских потоков регионов России, Сочи и Краснодарского края, а также трендов развития рынка туризма и гостеприимства под влиянием внешних факторов в 2020-2022 гг., нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность туристской индустрии в России, в том числе в условиях пандемии, статистики туристского рынка и исследований потребительского поведения, открытых данных, интернет-источников. В качестве практического кейса реализации инновационной рыночной стратегии в условиях новой реальности исследован опыт курорта Большой Сочи, федеральной территории Сириус и всесезонного горного курорта Красная Поляна. В исследовании использованы методы контент-анализа, статистического анализа, экспертных оценок, интервью, графической интерпретации данных, анализа и синтеза, организационного моделирования.

Обсуждение. Отечественные и зарубежные авторы изучают вопросы трансформации туристского рынка, бизнеса туроператоров и турагентов, новые теоретические и прикладные подходы к туризму и путешествиям в рамках концепции устойчивого развития, в том числе в работах Абрата Г., Богдановой В.Г., Елисеева Д.О., Карповой Г.А., Морозова М.А., Морозовой Н.С., Похухиной А.Н., Сердюковой Н.К., Сердюкова Д.А. и др. [5; 6; 7; 8; 11; 15; 17]

Активно исследуются в научной литературе вопросы цифровой трансформации туризма, внедрения цифровых сервисов и решений в туристскую деятельность, интеграций цифровых сервисов в работу предприятий индустрии гостеприимства, такие авторы, как Елисеев Д.О., Мулани А., Оборин М.С., Сарьян А.А., Сердюков С.Д. и др. [7; 12; 13; 16]. Совершенно справедливо и обосновано целый ряд ученых в своих исследованиях фокусируются на глобальных изменениях потребительского поведения и туристского рынка, развитии интеллектуальных туристских систем, возрастании роли уникального опыта и впечатлений как цели и драйвера туристских путешествий, в том числе под влиянием пандемии коронавируса, самостоятельных путешествиях как инновационного вектора развития туризма (Абрата Г., Кляйнлайн Р., Лейт С., Полухина А.Н., Сердюков С.Д., Стенюшкина С.Д., Яковенко О.В. и др.) [5; 9; 10; 16; 18] Исследуется международный опыт регулирования и стимулирования туристской отрасли в условиях пандемии коронавируса в работах Нурпейсской А., Ислам Д.М.З. и др. [14]

Проблемы овер-туризма, или сверхтуризма, (*overtourism, over-tourism*) активно исследуются в отечественной и зарубежной научной литературе. Например, в системе РИНЦ индексируется 42 научных публикации по данной проблематике в период с 2018 по 2021 год, в том числе таких авторов, как Ветитнев А.М., Наумова И.В., Савельев И.И., Чигарев Д.В., Новичкова А.В., Попова А.С., Макрушина И.В., Еремина Е.А. и др. [19; 20] Овертуризм является одной из самых популярных тем в современных исследованиях в области туризма, в т.ч. Żemła M., Szromek A.R., Schubert S.F., Schamel G., Дедок В.М. и др. По данным поисковой системы Scholar.google, в период между началом 2020 г. и на конец ноября 2020 г. 173 научные публикации содержали слово «овертуризм» в их названии. В 2017 году таких публикаций было всего 37. [21; 22] За рубежом явление овертуризма появилось и начало исследоваться раньше, име-

ется гораздо больше публикаций по этой проблематике. Причем ряд авторов выявляет проблемы негативного влияния массовых турпотоков на жизнь местного сообщества и экологию принимающих дестинаций. Формируется явление «туризмофобии» как реакции местного сообщества на овертуризм [19].

Ответом индустрии туризма и гостеприимства на развитие явлений оверт-туризма и туризмофобии в отечественных турдестинациях должны стать системный подход к развитию туризма, основанный на принципах устойчивого развития, а также диверсификация туристских и гостиничных продуктов и услуг в соответствии с трендами глобального развития туризма. Стоит отметить, что пока в научной литературе практически не представлены исследования о преломлении глобальных трендов трансформации системы туризма под влиянием цифровизации, изменений потребительского поведения и пандемии коронавируса в конкретных дестинациях.

Исследование и результаты.

В условиях пандемии коронавируса основные рынки международного туризма пережили кризисный шок, сформировались новые условия и формальности совершения туристских поездок, а также новые паттерны потребительского поведения. В Российской Федерации с 2020 года наметился глубокий и серьезный долговременный тренд на активное и системное развитие рынка внутреннего туризма в связи с ограничением возможностей путешествий за границу для россиян. Ограничения выездного туризма, вызванные пандемией, вакцинными и визовыми ограничениями, усилились политическими событиями начала 2022 года, которые поставили перед отраслью туризма и гостеприимства России новые вызовы и вопросы [23].

Зарубежные и отечественные эксперты отмечают формирование глобальных трендов развития общества и рынков, которые в ближайшее время будут оказывать серьезное влияние на развитие туризма и гостеприимства (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ глобальных трендов, влияющих на развитие туризма и гостеприимства в постпандемийном мире [24]

Тренды	Характеристика влияния на сектор туризма и гостеприимства
Здоровье и безопасность	Потребители уделяют гораздо больше внимания всем видам безопасности, гигиене и процедурам, направленным на охрану здоровья (здоровьесбережение). Чтобы добиться доверия потребителей, компаниям необходимо быть одновременно прозрачными и надежными
Благополучие и wellness	Акцент на ментальном здоровье и благополучии под влиянием экстремальных сценариев изоляции, локдауна и вынужденного одиночества (ООН). Распространение занятий спортом дома, правильного питания, регулярных медицинских осмотров, принципов ЗОЖ
Потребление и расходы	Многие потребители будут уделять приоритетное внимание расходам на основные продукты и внимательному выбору отдыха из-за снижения покупательной способности вследствие роста безработицы. Выбор лучшего качества или известного бренда. Снижение спонтанных и рост заранее планируемых покупок
Цифровизация	Онлайн конференции, вебинары, использование цифровых платформ – неотъемлемые компоненты профессиональной деятельности современного человека. Развитие сервисов доставки, бесконтактных платежей, теле-медицины, мобильного мониторинга ковид-обстановки и т.д. Развитие цифровых сервисов для путешественников и гостей отелей: распознавание лиц, мобильные приложения для гостиничных замков, рум-сервиса, QR-коды, цифровой консьерж-сервис и др.
Персонализация	Стремление современного потребителя к индивидуальному подходу, развитие CRM-систем, систем лояльности, персонализированной коммуникации с клиентом, личное обращение в письмах, обращение по имени при звонке клиента в call-центр и т.д.
Уникальный опыт путешественника и эссенциализм	Запрос на персонализацию путешествий и получение уникального опыта, рост числа самостоятельных путешествий, трансформация бизнеса турагентов и туроператоров, стремление путешественника к простоте, прямому общению с местным сообществом, стремление к осознанному потреблению. Рост нишевых секторов путешествий: приключения, практики релаксации, единение с природой и т.д.
Удаленная работа	Новые бизнес-модели с удаленной работой сотрудников вне офиса с рядом положительных эффектов как для работодателей, так и для работников: снижение расходов на офисы, повышение производительности труда, уменьшение стресса, баланс между работой и жизнью, гибкий график, больше времени на общение внутри сообщества. Рост спроса на недвижимость и аренду жилья в дестинациях, благоприятных для удаленной работы (мягкий климат, благоприятная городская среда, развитая инфраструктура и т.д.)
Новый взгляд на туризм и путешествия	Ограничения ковидной реальности вызывают новый взгляд на путешествия: выбор «зеленых» дестинаций, путешествия ближе к дому, рост путешествий на собственном автомобиле, совмещение удаленной работы с путешествиями, сельский туризм.
Устойчивое развитие, ESG, устойчивый туризм	Ключевая тема ООН накануне пандемии. Снижение потребления и отходов. Снижение пищевых отходов. Продвижение здорового образа жизни. Производство и потребление, основанное на принципах устойчивого развития, «зеленая повестка», эко-отели, экологические продукты и т.д. Развитие энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий. Социальная ответственность бизнеса.
Планирование	Новые подходы к планированию бизнеса и развитию компании на основе внедрения цифровых технологий и цифровизации всех бизнес-процессов. Планирование в условиях глобальной турбулентности и постоянных изменений.

Политические события февраля-марта 2022 года, которые усилили для российского рынка тренды ограничения выездного и въездного туризма, обозначили долгосрочные тренды на изменение направлений турпотоков и транспортной логистики российского туризма. Экспертные оценки профессионалов туристской индустрии России в марте 2022 года содержат следующее видение развития российской индустрии туризма и гостеприимства в ближайшие 1-2 года [25]:

- высокий спрос на доступный продукт регионов России в пределах комфортной транспортной доступности на собственном автомобиле;
- изменение направлений турпотоков внутреннего, въездного и выездного туризма в связи с изменениями транспортной логистики внутри и за пределы России;
- возможное изменение платежеспособного спроса, среднего чека и потребительских предпочтений на рынке внутреннего и выездного туризма в связи с ухудшением социально-экономической ситуации, неопределенностью, кризисом и ростом инфляции;
- продолжение работы международных гостиничных брендов в действующих проектах и возможность продолжать бизнес под новыми брендами благодаря наработанным компетенциям и собственным стандартам отечественных отельеров;
- перестройки логистических цепочек поставщиков для гостиничного бизнеса (в пределах 50-70 % поставок);
- приход новых партнеров – авиаперевозчиков из дружественных стран для туроператоров массового рынка;
- вопросы обеспечения функционирования крупных системообразующих инфраструктурных объектов в связи с санкционной политикой западных стран (например, обслуживание канатных дорог на горных курортах);
- новые рынки въездного туризма: страны СНГ, ОАЭ, Катар, Ближний Восток, страны Африки, Юго-Восточной Азии, Индия, Китай и др.;
- новые рынки выездного туризма: страны СНГ, Венесуэла, Ближний Восток, страны Африки, Азия и др.;
- создание нового международного авиационного хаба на юге России (возможные варианты – Сочи, Минеральные воды);
- возможности для активного развития межрегионального туризма и автотуризма в России на базе тренда, сложившегося в пандемию.

Проведем SWOT-анализ российского турпродукта по состоянию на март 2022 года с учетом действующих трендов и условий новой реальности (таблица 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ российского турпродукта (составлено авторами)

Сильные стороны	Слабые стороны
стабильное социально-экономическое положение России, возможность противостоять внешним угрозам и санкциям; продовольственная и энергетическая безопасность, возможности импортозамещения; богатые туристские ресурсы для формирования турпродуктов различных видов туризма; развитая инфраструктура для отдыха и туризма популярных направлений; наработанные компетенции и стандарты отечественных отельеров; ресурсная база лечебно-оздоровительных курортов и курортных местностей; многие регионы России сформировали уникальный привлекательный турпродукт в период пандемии; улучшение качества автодорог и транспортной инфраструктуры; развитие регионального туризма; высокий уровень цифровизации туристского рынка России	высокие цены на размещение и услуги; уровень сервиса не всегда соответствует заявленным ценам; недостаточная информационная обеспеченность туризма, включая объекты показа, экскурсии, транспортные маршруты, активный отдых; зависимость от импорта товаров и технологий во многих секторах экономики, в том числе в области цифровых платформ для организации туристских поездок; зависимость от доллара в международных расчетах; отсутствие бесшовных цифровых технологий для самостоятельной организации путешествий и отдыха в России на базе отечественных программных продуктов и цифровых платформ; российские туроператоры и турагенты не оправались от пандемийного кризиса и нуждаются в поддержке.
Возможности	Угрозы
высокий спрос на рынке внутреннего туризма в условиях закрытых для россиян рынков традиционного выездного туризма; эпидемиологическая и политическая безопасность отдыха внутри страны; субсидирование отдыха по программе туристического кешбэка;	санкции против российских авиаперевозчиков, реформирование рынка авиаперевозок; санкции против банковской системы России, ограничение трансграничных банковских операций, проблемы с платежными сервисами и банковскими картами;

Продолжение таблицы

Возможности	Угрозы
<p>возможности развития новых видов туризма и новых маршрутов, в том числе нишевых (гастрономический, этногастрономический, экологический, природный, сельский и др.);</p> <p>реализация Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства»;</p> <p>развитие регионального туризма на базе автотуризма на собственных автомобилях или арендованных автодомах;</p> <p>поддержка развития туризма и гостеприимства в России на национальном и региональном уровнях;</p> <p>создание международного авиа-хаба на юге России;</p> <p>новые рынки въездного туризма, привлечение платежеспособных туристов из дружественных стран</p>	<p>ускорение инфляции и снижение покупательной способности;</p> <p>ограничения для развития въездного туризма;</p> <p>нехватка квалифицированного персонала для индустрии гостеприимства;</p> <p>недостаточное продвижение на рынке внутреннего туризма;</p> <p>проблемы овертуризма в высокий сезон на популярных курортах;</p> <p>нарушение логистических цепочек в гостиничной индустрии и ресторанном бизнесе;</p> <p>уход с рынка международных компаний и необходимость импорто-замещения в ряде смежных отраслей.</p>

Опрошенные в ходе исследования эксперты считают, что у внутрироссийского туризма неплохие перспективы развития в ближайшие годы, но необходима согласованная государственная политика в области туризма, в том числе комплексные и адресные меры поддержки туристской индустрии. Так, на начало 2022 года средний уровень загрузки отелей Москвы составил 50 %, горные курорты Красной Поляны отмечают в марте 2022 г. снижение числа гостей до 30 % к аналогичному периоду 2021 г. Отмечается постепенный рост интереса к летнему отдыху, который в том числе обусловлен запуском с 15.03.2022 г. нового этапа акции кешбэка за туры по России [25].

Эксперты рынка считают, что нужны срочные меры для поддержания отрасли туризма и гостеприимства, которая не в полной мере оправилась от пандемийного кризиса. В настоящее время НДС в гостиничном бизнесе отменен на новые проекты, вводящиеся в эксплуатацию, и для гостиниц, осуществляющих реновацию.

Среди мер поддержки, в которых нуждается туристская индустрия России, в ходе исследования выделены следующие:

1) отмена/снижение НДС для гостиниц и крупных туроператоров для повышения конкурентоспособности отечественного турпродукта; в выездном туризме НДС не платится, в связи с чем крупные туроператоры отказываются от пакетирования турпродукта по России, осуществляют реализацию отдельных услуг, дробят бизнес, гостиничные предприятия реализуют оздоровительные и санаторно-курортные путевки для ухода от уплаты НДС. По мнению экспертов, данная мера не только повысит конкурентоспособность внутреннего турпродукта, но и позволит «обелить» рынок, вывести из тени туристский бизнес;

2) субсидирование чартерных перевозок по России для туроператоров (новые дестинации туризма с длинной логистикой);

3) запуск электронной визы для иностранных туристов из дружественных стран, расширение территорий и срока безвизовых въездов на привлекательные для новых рынков въездного туризма дестинации, например, Сочи до 120 часов, для формирования конкурентоспособного турпродукта Long Week-end для туристов из стран Ближнего Востока и Африки;

4) мораторий на введение новых законов и нормативных актов в сфере туризма, в том числе нового закона «О туризме и туристской деятельности» и документов о введении и использовании электронной путевки во избежание дополнительных административных барьеров и давления на участников туристского рынка в период кризиса и масштабной структурной перестройки экономики России;

5) продление действующих свидетельств о классификации гостиниц и других средств размещения и действия финансовых гарантий для туроператоров на 2022-2023 гг. по аналогии с продлением действия лицензий и регулирующих деятельность документов в других отраслях, ограничение выплат туроператорами в фонды персональной ответственности по аналогии с периодом пандемии;

6) мораторий на введение новых правил регулирования деятельности гостевых домов и средств размещения на землях ИЖС до конца 2022 года с параллельной разработкой эффективного механизма регулирования данной деятельности;

7) льготное кредитование и субсидирование процентных ставок по кредитам для новых проектов в сфере туризма и гостеприимства, в том числе инфраструктурных и в области цифровых технологий для гостиничного и туристского бизнеса;

8) меры для стимулирования предпринимательства и самозанятости в сфере туризма и гостеприимства: период с нулевым налогообложением для новых бизнесов, сокращение налогов на фонд оплаты труда, льготное кредитование, упрощенная процедура регистрации бизнеса, выделение земельных участков и упрощенный порядок подключения к инженерным сетям и коммуникациям.

В 2022 году государством запланировано выделение 1,2 млрд. руб. на поддержку российских туроператоров, что позволит сформировать турпродукт и обслужить дополнительно порядка 500 тыс. российских туристов. Запланировано, что по акции кешбэка за туры по России будет реализовано более 500 000 туристских услуг на внутреннем рынке туризма [25].

В рамках реализации Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» на основании поведенческого паттерна «Больше времени проводить вместе», усилившегося в пандемию (по данным соцопросов, 63% россиян стали больше времени проводить с семьей в период пандемии), можно сформулировать следующую коммуникационную идею и модель развития внутреннего туризма, подкрепленную мерами субсидирования поездок по России в качестве практического кейса моделирования внутреннего туризма в условиях новой реальности (рисунок 1).

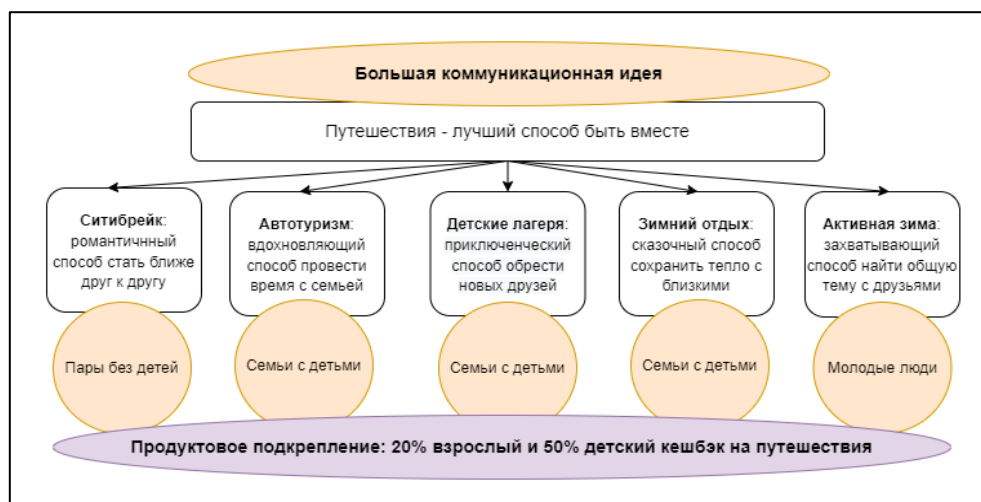

Рисунок 1 – Моделирование внутреннего турпродукта по России в условиях новой реальности с продуктовым подкреплением (составлено авторами)

Данный подход позволяет моделировать развитие внутреннего туризма на конкретной туристской территории с учетом имеющихся ресурсов и возможного продуктового подкрепления.

Заключение. Текущая рыночная ситуация в туризме и гостеприимства в России, с одной стороны, характеризуется наличием целого ряда кризисных явлений и сложных социально-экономических и политических вызовов, а с другой стороны, открывает широкие возможности развития внутреннего туризма на базе импортозамещения в широком смысле как драйвера социально-экономического развития регионов в условиях масштабной структурной перестройки российской экономики. Тренды трансформации рынка и потребительского поведения, сложившиеся под влиянием пандемии, а также опыт деятельности предприятий отечественной туристской индустрии в условиях значительной турбулентности и неопределенности будут способствовать достаточно быстрой адаптации туристского рынка к условиям новой политической и экономической реальности при системной государственной поддержке отрасли и граждан.

Проведенное исследование показало, что для быстрой и успешной адаптации туристского рынка России к новым условиям функционирования необходимы следующие меры и условия:

- система мер государственной поддержки предприятий туристской индустрии на основе пандемийного опыта и сложившихся условий, приоритетное развитие регионального и межрегионального туризма;
- субсидирование путешествий по России, меры поддержки граждан в условиях масштабной структурной перестройки экономики, поддержание платежеспособного спроса;
- ускоренное импортозамещение в отраслях, критически важных для поддержания и развития туризма в России: авиаперевозки, перевозки всеми видами транспорта, инфраструктура, цифровые технологии, финансовый сектор, торговля, общественное питание, гостиничный бизнес и др.

Источники:

1. Международный туризм откатился на уровень 30-летней давности. [Электронный ресурс] // Доступ свободный по URL: https://ratanews.ru/news/news_3122021_6.stm.
2. Ростуризм: 56 млн человек совершили турпоездки по России в 2021 году. [Электронный ресурс] // Интерфакс. Туризм. - Доступ свободный по URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/84274/>
3. Глобальные тренды и тенденции российского рынка 2020. Jones Lang LaSalle (JLL) (исследование предоставлено компании Interstate Hotels & Resorts).
4. Бровко С.Б., Солод Т.В. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – doi:10.18334/eo.10.4.111142.
5. Abrate, G., Bruno, C., Erbetta, F., Fraquelli, G.. Which Future for Traditional Travel Agencies? A Dynamic Capabilities Approach. [Online] // Available: <https://doi.org/10.1177/0047287519870250.777-791>.
6. Богданова В.Г. Управление развитием сферы услуг интегрированного горноклиматического курорта России. [Текст] // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук, 2020. 150 с.
7. Елисеев Д.О. Роль цифровых технологий в развитии рекреационно-туристского потенциала регионов России. [Электронный ресурс] // Доступ свободный по URL: <http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2020/12/mes-5.pdf>.
8. Карпова, G.A., Kuchumov, A.V., Voloshinova, M.V., Testina, Y.S. (2019) Digitalization of a Tourist Destination. – Text: direct. Proceedings of the 2019 International SPBPU Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPU IDE '19). 2019. P. 337-342.
9. Kleinlein, R., García-Faura, Á., Luna Jiménez, C., Montero, J. M., Díaz-de-María, F., & Fernández-Martínez, F. (2019). Predicting Image Aesthetics for Intelligent Tourism. - [Online] Available: <https://doi:10.3390/electronics8060671>. (September 20, 2021).
10. Leith C. Tourism trends: lifestyle developments and the links to solo tourism. - [Online] Available: <https://doi: 10.1108/JTF-11-2019-0126>. (September 20, 2021).
11. Морозов М.А., Морозова Н.С. Как современные технологии меняют сферу туризма и подход к организации бизнеса. // Сервис в России и за рубежом. 2020. - Т. 14. № 2. - С. 205 – 211.
12. Mulyani, A., Kurniadi, D., Septiana, Y., Wahyono, T. Strategic Planning For The Implementation of Tourism Information System. – [Online] Available: https://www.researchgate.net/publication/339386290_Strategic_Planning_For_The_Implementation_of_Tourism_Information_Systems. 4714-4717.
13. Оборин М.С., Сарьян А.А. Роль цифровых технологий в развитии информационного пространства управления региональным туризмом. // Сервис в России и за рубежом. 2019. - Т. 13. № 3 (85). - С. 24 – 33.
14. Nurpeissova A., Islam D.Md.Z. Analysis of key steps to overcome the crisis in tourism during a pandemic: the experience of Kazakhstan and the United Kingdom. // Central Asian Economic Review. 2021. № 2 (137). С. 64-80. [Online] Available: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46306934_31012399.pdf.
15. Полухина А.Н. Самостоятельный туризм как инновационная модель развития туризма в эпоху пандемии коронавируса. [Электронный ресурс] // Инновационное развитие экономики. 2021. № 4 (64). - С. 34-41. - Доступ свободный по URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47126766_83566872.pdf.
16. Сердюков С.Д. Формирование системы информационного обеспечения продвижения туристской дестинации в условиях цифровой трансформации: Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук. – Сочи, 2021 (на правах рукописи). - 187 С.
17. Сердюкова Н.К., Сердюков Д.А. Трансформация ролей участников туристского рынка и современные тренды туристского образования // Сборник трудов конференции «Олимпийское наследие и крупномасштабные события: влияние на экономику, экологию и социо-культурное развитие принимающих дестинаций». Сочи, 14-15 ноября, 2019. – С. 222-226.
18. Стенюшкина С.Г., Яковенко О.В. Социальный туризм как одно из приоритетных направлений развития внутреннего туризма в Российской Федерации в условиях пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Доступ свободный по URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47302528_93710000.pdf.
19. Ветитнев А.М., Чигарев Д.В. Отношение жителей к туристам как показатель проблем овертуризма и туризмфобии для туристских дестинаций (на примере города-курорта Сочи) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 4. С. 112-121.
20. Наумова И.В., Савельев И.И. Овертуризм: сущность и пути решения проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 4. С. 27-35.
21. Zemla M., Szromek A.R. Influence of the residents' perception of overtourism on the selection of innovative anti-overtourism solutions [Online] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. - Volume 7, Ussue 3. September 2021, # 202. – DOI 10.3390/joitmc7030202.
22. Schubert S.F., Schamel G. Sustainable tourism development: A dynamic model incorporating resident spillovers [Online] // Tourism Economics. - Volume 27, Ussue 7, P. 1561 – 1587. - November 2021. – DOI 10.1177/1354816620934552.

23. Тесалов С.Е., Сердюкова Н.К. Сочи - пост-ковидная эпоха. анализ потенциальных угроз [Электронный ресурс] // В сборнике: Молодежь-науке - XII. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса. Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Отв. редактор Л.Н. Приходько. Сочи, 2021. С. 818-823. Доступ по URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47444310>.
 24. Сердюкова Н., Сердюков Д., Филипенкова О. Анализ туристского и гостиничного рынка Сочи и трендов потребительского поведения в условиях новой реальности. // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2021. № 4 (12). - С. 4-13.
 25. Материалы онлайн заседания отраслевой комиссии по гостиничному бизнесу и туризму Ассоциации менеджеров «Отрасль туризма и гостиничного бизнеса: актуальное» 18.03.2022 г. [Электронный ресурс] // Доступ: для зарегистрированных участников. - <https://amr.ru/calendar/association/list/6035/>.
- References:**
1. Mezhduнародnyj turizm otkatilsya na uroven' 30-letnej давности. [Elektronnyj resurs] // Dostup svobodnyj po URL: https://ratanews.ru/news/news_3122021_6.stm.
 2. Rosturizm: 56 mln chelovek sovershili turpoezdki po Rossii v 2021 godu. [Elektronnyj resurs] // Interfaks. Turizm. - Dostup svobodnyj po URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/84274/>
 3. Global'nye trendy i tendencii rossijskogo rynka 2020. Jones Lang LaSalle (JLL) (issledovanie predstavleno kompanii Interstate Hotels & Resorts).
 4. Brovko S.B., Solod T.V. Specifika reagirovaniya industrii turizma na global'nye ekonomicheskie riski // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2020. – № 4. – doi:10.18334/eo.10.4.111142.
 5. Abrate, G., Bruno, C., Erbetta, F., Fraquelli, G.. Which Future for Traditional Travel Agencies? A Dynamic Capabilities Approach. [Online] // Available: <https://doi.org/10.1177/0047287519870250.777-791>.
 6. Bogdanova V.G. Upravlenie razvitiem sfery uslug integrirovannogo gornoklimaticheskogo kurorta Rossii. [Tekst] // Dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk, 2020. 150 s.
 7. Eliseev D.O. Rol' cifrovых tehnologij v razvitiі rekreacionno-turistskogo potentsiala regionov Rossii. [Elektronnyj resurs] // Dostup svobodnyj po URL: <http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2020/12/mes-5.pdf>.
 8. Karpova, G.A., Kuchumov, A.V., Voloshinova, M.V., Testina, Y.S. (2019) Digitalization of a Tourist Destination. – Text: direct. Proceedings of the 2019 International SPBPU Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPU IDE '19). 2019. P. 337-342.
 9. Kleinlein, R., García-Faura, Á., Luna Jiménez, C., Montero, J. M., Díaz-de-María, F., & Fernández-Martínez, F. (2019). Predicting Image Aesthetics for Intelligent Tourism. - [Online] Available: <https://doi:10.3390/electronics8060671>. (September 20, 2021).
 10. Leith S. Tourism trends: lifestyle developments and the links to solo tourism. - [Online] Available: <https://doi:10.1108/JTF-11-2019-0126>. (September 20, 2021).
 11. Morozov M.A., Morozova N.S. Kak sovremennye tehnologii menyayut sferu turizma i podhod k organizacii biznesa. // Servis v Rossii i za rubezhom. 2020. - T. 14. № 2. - S. 205 – 211.
 12. Mulyani, A., Kurniadi, D., Septiana, Y., Wahyono, T. Strategic Planning For The Implementation of Tourism Information System. – [Online] Available: https://www.researchgate.net/publication/339386290_Strategic_Planning_For_The_Implementation_of_Tourism_Information_Systems.4714-4717.
 13. Oborin M.S., Sar'yan A.A. Rol' cifrovых tehnologij v razvitiі informacionnogo prostranstva upravleniya regional'nym turizmom. // Servis v Rossii i za rubezhom. 2019. - T. 13. № 3 (85). - S. 24 – 33.
 14. Nurpeissova A., Islam D.Md.Z. Analysis of key steps to overcome the crisis in tourism during a pandemic: the experience of Kazakhstan and the United Kingdom. // Central Asian Economic Review. 2021. № 2 (137). S. 64-80. [Online] Available: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46306934_31012399.pdf.
 15. Poluhina A.N. Samodeyatel'nyj turizm kak innovacionnaya model' razvitiya turizma v epohu pandemii koronavirusa. [Elektronnyj resurs] // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. 2021. № 4 (64). - S. 34-41. - Dostup svobodnyj po URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47126766_83566872.pdf.
 16. Serdyukov S.D. Formirovanie sistemy informacionnogo obespecheniya prodvizheniya turistskoj destinacii v usloviyah cifrovoj transformacii: Dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. – Sochi, 2021 (na pravah rukopisi). - 187 S.
 17. Serdyukova N.K., Serdyukov D.A. Transformaciya rolej uchastnikov turistskogo rynka i sovremennye trendy turistskogo obrazovaniya // Sbornik trudov konferencii «Olimpijskoe nasledie i krupnomasshtabnye sobytiya: vliyanie na ekonomiku, ekologiyu i sociokul'turnoe razvitie primimayushchih destinacij». Sochi, 14-15 noyabrya, 2019. – S. 222-226.
 18. Stenyushkina S.G., YAkovenko O.V. Social'nyj turizm kak odno iz prioritnyh napravlenij razvitiya vnutrennego turizma v Rossijskoj Federacii v usloviyah pandemii koronavirusa [Elektronnyj resurs] // Dostup svobodnyj po URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47302528_93710000.pdf.
 19. Vetitnev A.M., CHigarev D.V. Otnoshenie zhitel'ej k turistam kak pokazatel' problem overturizma i turizmofobii dlya turistskih destinacij (na primere goroda-kurorta Sochi) // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. T. 13. № 4. S. 112-121.
 20. Naumova I.V., Savel'ev I.I. Overturizm: sushchnost' i puti resheniya problemy // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. T. 13. № 4. S. 27-35.
 21. Żemła M., Szromek A.R. Influence of the residents' perception of overtourism on the selection of innovative anti-overtourism solutions [Online] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. - Volume 7, Ussue 3. September 2021, # 202. – DOI 10.3390/joitmc7030202.
 22. Schubert S.F., Schamel G. Sustainable tourism development: A dynamic model incorporating resident spillovers [Online] // Tourism Economics. - Volume 27, Ussue 7, P. 1561 – 1587. - November 2021. – DOI 10.1177/1354816620934552.
 23. Тесалов С.Е., Сердюкова Н.К. Сочи - пост-ковидная эпоха. анализ потенциал'ных угроз [Электронный ресурс] // В сборнике: Молодежь-науке - XII. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса. Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Отв. редактор Л.Н. Приходько. Сочи, 2021. С. 818-823. Доступ по URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47444310>.
 24. Serdyukova N., Serdyukov D., Filipenkova O. Analiz turistskogo i gostinichnogo rynka Sochi i trendov potrebitel'skogo povedeniya v usloviyah novoj real'nosti. // Professorskiy zhurnal. Seriya: Rekreatiya i turizm. 2021. № 4 (12). - S. 4-13.
 25. Материалы онлайн заседания отраслевой комиссии по гостиничному бизнесу и туризму Ассоциации менеджеров «Отрасль туризма и гостиничного бизнеса: актуальное» 18.03.2022 г. [Электронный ресурс] // Доступ: для зарегистрированных участников. - <https://amr.ru/calendar/association/list/6035/>.

*Л.И. Смирнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
L.I. Smirnova – candidate of the economical sciences, associate professor Departments of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;*

И.С. Карпенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, karpenko.irina.2000@mail.ru,

I.S. Karpenko – Student of the Faculty of accounting and finance, FSBEI HE Kuban SAU;

В.В. Третьякова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tretyakova-20@bk.ru,

V.V. Tretyakova – Student of the Faculty of accounting and finance, FSBEI HE Kuban SAU.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ MODERN APPROACHES ASSORTMENT POLICY PLANNING

Аннотация. В сложившихся экономических условиях хозяйствующим субъектам необходимо целесообразно формировать и управлять ассортиментом продукции и товаров, подлежащих реализации. Эффективное управление является одним из ключевых критериев конкурентоспособности. Именно поэтому при оценке успешного управления ассортиментной политикой является применение различных современных методов проведения анализа и принятия решений в организации. В данной статье рассматриваются особенности проведения одних из самых распространенных методов управленческого анализа - ABC-XYZ анализ. Также исследуется процесс управления ассортиментом на примере торговой организации ООО «Теплоплас» с помощью проведения ABC и XYZ анализа и построение матрицы, основанной на результатах смешанного анализа. На основе полученных результатов разрабатываются рекомендации для эффективного товарного оборота и приоритетные направления совершенствования ассортиментной политики.

Abstract. In the current economic conditions, it is necessary for economic entities to form and manage the range of products and goods to be sold. Effective management is one of the key criteria of competitiveness. That is why, when evaluating the successful management of assortment policy, it is necessary to use various modern methods of analysis and decision-making in the organization. This article discusses the features of one of the most common methods of management analysis - ABC-XYZ analysis. The process of assortment management is also investigated on the example of the trade organization LLC Теплоплас by means of ABC and XYZ analysis and the construction of a matrix based on the results of a mixed analysis. Based on the results obtained, recommendations for effective commodity turnover and priority areas for improving assortment policy are being developed.

Ключевые слова: управление закупками, анализ товарных групп, ассортиментная политика, ABC-анализ, XYZ-анализ, смешанный анализ.

Keywords: procurement management, analysis of product groups, assortment policy, ABC analysis, XYZ analysis, mixed analysis.

По мере своего развития и увеличения масштабов деятельности каждая коммерческая организация сталкивается с проблемой управления располагаемыми ресурсами для их эффективного использования и извлечения максимально возможной выгоды, в первую очередь, прибыли. Несомненно, обеспечение такого управления требует значительных затрат высококвалифицированного кадрового персонала. Следует заметить, что эффективность управления определенными ресурсами заключается не только в ретроспективном анализе результатов, но и в планировании дальнейших мероприятий по исправлению недостатков изучаемой системы. Зачастую с проблемой обеспечения рационального и результативного управления сталкиваются предприятия при планировании объема реализации и закупок отдельных видов товаров.

Управление запасами – важнейшая логистическая функция, позволяющая своевременно снабжать предприятие необходимыми ресурсами при минимальных затратах, так как качественно и целесообразно подобранный товарный ассортимент обеспечивает компанию наивысшей возможной рентабельностью.

Качественное управление запасами организации предполагает постоянный мониторинг их движения, а также проведение систематически детализированного анализа с целью выявления ликвидных и неликвидных товаров.

В настоящее время существует множество подходов к анализу и планированию ассортиментной политики, ключевыми из которых являются ABC и XYZ анализы, поскольку позволяют экономить значительное количество времени на их проведение. Также для упрощения и ускорения данных процедур исследования в настоящее время можно применять специальные программы, которые позволяют автоматизированно обрабатывать, систематизировать и группировать большое количество информации моментально. Наиболее яркими примерами таких про-

грамм являются «Novo Forecast Lite», «4analytics», «Qlik Sense Desktop» – сервисы Excel, а также «1С:Управление торговлей», «1С:Управление нашей фирмой», «1С:Розница», «1С:Предприятие», «Корус: Управление запасами», «Logimom» и т.д.

ABC-анализ – инструмент управления, который позволяет с помощью формирования рейтинговой системы определить совокупность товаров, приносящих организации максимальный доход от их реализации.

Объектами анализа могут выступать как складские запасы, так и клиентская база, поставщики, эффективность работы сотрудников, затраты и инвестиции. Следует отметить, что целевыми параметрами ABC-анализа могут выступать: выручка, валовый доход, объем реализованного товара и т.д. Также суть ABC-анализа обобщенно проиллюстрирована на рисунке 1.

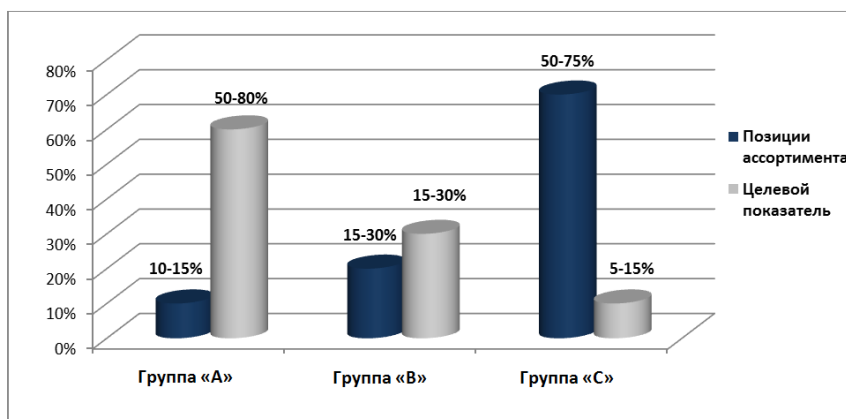

Рисунок 1 – Критерии классификации товарного ассортимента при ABC-анализе

Основываясь на данных, представленных на рисунке 1, в группу «А» войдут лидеры продаж, которые обеспечивают организацию наибольшей частью выручки, в группу «В» попадут промежуточные товарные запасы, приносящие компании менее высокую, но стабильную долю дохода и значительно расширяющие ассортимент компании. Важно обращать особое внимание на товары, находящиеся в группе «С», так как туда могут попасть новинки – потенциальные лидеры продаж, которые еще не успели себя зарекомендовать перед покупателями за исследуемые периоды. Также следует учитывать сезонность определенных позиций в ассортименте, ведь отказать от их реализации совершенно иррационально. Оставшуюся часть товаров необходимо детально проанализировать, выявить причины низкой отдачи и принять соответствующие управленческие решения.

На практике границы интервалов, определяющие данные группы анализа, устанавливаются организацией индивидуально, обеспечивая оптимальные соотношения для исследуемых объектов.

Проведение ABC-анализа считается релевантным раз в год или квартал, оценивая итоги деятельности и рентабельности продаж в динамике для целей разработки стратегии развития компании, построения маркетинговой политики, планирования бюджета, управления товарным ассортиментом, а также выстраивания плана продаж. В ином случае, результат единичного ABC-анализа не имеет никакого экономического смысла.

Главным недостатком ABC-анализа является то, что он не отражает полную картину спроса на реализуемый товар, указывая только долю дохода, без акцентирования внимания на частоту и регулярность его потребления. Именно это обуславливает возникновение XYZ-анализа, рассмотрим его более подробно.

XYZ-анализ позволяет определять устойчивость, прогнозируемость закупок, продаж и разрешать задачи, связанные с определением недоработок в работе с клиентами, планированием маркетинговой стратегии для привлечения новых покупателей, переходом товаров в лучшие группы.

Критерии классификации товаров по категориям проиллюстрированы на рисунке 2.

Спрос на товары	Устойчивый	Сезонный	Стохастический
Категория	X	Y	Z
Коэффициент вариации, (V)	$0 \leq V \leq 10\%$	$10\% \leq V \leq 25\%$	$25\% \leq V \leq \infty$
Точность планирования	Высокая	Средняя	Низкая

Рисунок 2 – Критерии классификации товарного ассортимента при XYZ-анализе

Следует заметить, что анализируемым параметром при исследовании является лишь стабильность спроса (потребления) установленного ресурса. Результаты исследования позволяют регулировать объем закупок, минимизируя издержки, связанные с оформлением, хранением, порчей товара и др.

Комбинирование ABC и XYZ анализов, а именно сведений о соотношении стоимости и структуры с данными, характеризующими стабильность спроса, обеспечит систему управления и контроля дополнительной информацией, позволяющей разработать инструменты планирования и организации снабжения, сбыта товарного ассортимента.

Целью смешанного анализа является распределение товарного ассортимента на сегменты и исследование закономерностей продаж определенных позиций. Для развития организации необходимо грамотно анализировать и эффективно планировать ассортимент товаров на складах, объем реализации их отдельных категорий, а также разрабатывать мероприятия по выходу товарной продукции на стабильный высокий уровень доходности.

Главная отличительная особенность между ABC и XYZ анализами – масштаб охвата. ABC-анализ является оперативным, поскольку проводить его можно уже спустя месяц работы и строить планы на краткосрочную перспективу. Иная ситуация наблюдается с XYZ-анализом, так как проводить его есть смысл только по результатам как минимум четырех месяцев деятельности компании, что обуславливается сезонностью продаж некоторых позиций ассортимента.

Для усвоения теоретического материала, касающегося применения ABC, XYZ анализов и их комбинирования, на практике было выбрано ООО «Теплоплас». Так как организация относится к сфере оптовой и розничной торговли отопительным, водопроводным, канализационным оборудованием и принадлежностями, а также характеризуется большой номенклатурой реализуемого товара и несет убытки в предшествующие отчетному периоды, она является наглядным примером нерационального управления имеющимися товарными ресурсами и спросом на них.

Начнем с оценки составных частей общей выручки и определим их долю в результативном показателе – выручке от реализации, которая по итогам IV квартала составляла 90809514 руб., приходящуюся на отдельные категории товаров. Рассчитаем удельный вес каждой группы товаров в выручке и найдем долю данного показателя нарастающим итогом (рисунок 3).

Проведенный анализ позволил оценить доход от реализации отдельных групп товаров ООО «Теплоплас» в общей величине выручки от продаж. Данные категории, в первую очередь, по соотношениям накопительной доли в выручке, а также – удельному весу в структуре совокупной выручки, были отнесены к соответствующим группам ABC - анализа.

В группе «А» оказались товары с накопительной долей в выручке в границах от 29,031 до 72,598 % и удельным весом от 29,031 до 9,522 %. К ним относятся: котлы, радиаторы, водонагреватели и коллекторы, характеризующиеся высокой удельной стоимостью, позволяющей получать значительную сумму дохода от продажи их небольшого числа.

В группе «В» оказались следующая товарная продукция: регуляторы отопления, трубная изоляция, инсталляции и вентиляционные установки с долей результативного фактора от 79,290 до 94,596 % и удельной величиной выручки каждой от 6,692 до 4,229 %.

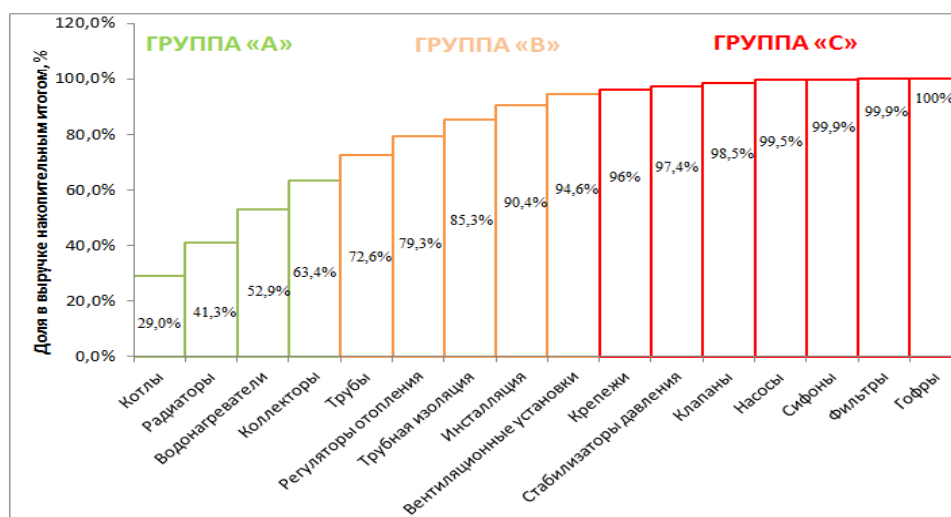

Рисунок 3 – ABC-анализ товарного ассортимента ООО «Теплоплас»

В группу «С» включены такие товарные позиции как: крепежи, стабилизаторы давления, клапаны, насосы, сифоны, фильтры и гофры, они занимают незначительные позиции в структуре доходов, от 0,036 до 1,420 %, находятся в пределах интервала от 96,015 до 100 % выручки накопительным итогом, соответственно, приносят организации менее 5 % от общей суммы результативного показателя.

Для углубленного исследования деятельности и выявления существенных назревших проблем в функционировании компании необходимо определить стабильность спроса на отдельные категории товаров номенклатуры на основе проведения XYZ-анализа (рисунок 4).

Анализ тенденции спроса на товарную продукцию ООО «Теплоплас» показал, что наиболее продаваемыми товарами за исследуемые периоды оказались фильтры, насосы, трубы и клапаны, о чем свидетельствуют коэффициенты вариации, значения которых входят в интервал 4,65-8,97 %. Следовательно, они подходят под критерии, характеризующие группу «Х» (рисунок 4).

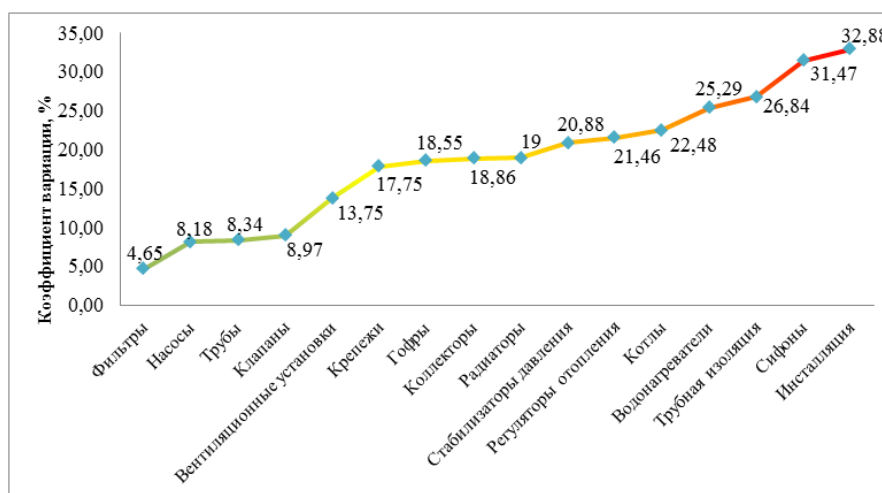

Рисунок 4 – XYZ – анализ товарной продукции ООО «Теплоплас»

В группу «Y» вошли вентиляционные установки, крепежи, гофры, коллекторы, радиаторы, стабилизаторы давления и регуляторы отопления, пользующиеся относительно стабильным спросом. Границы интервалов для данной группы товаров определились следующим образом – от 13,75 по 22,48 %.

Самые неустойчивые продажи наблюдались по таким товарам как трубная изоляция, сифоны и инсталляция. Коэффициент вариации по данной категории товарной продукции находился в пределах от 25,29 до 32,88 %, что соответствует определяющему критерию для группы «Z».

Для достоверной оценки имеющихся данных касательно товарного ассортимента и выручки от реализации ООО «Теплоплас» и разработки рекомендаций необходимо обобщить и систематизировать информацию, полученную в ходе проведения ABC и XYZ анализов (рисунок 5).

		Стабильный	Условно-стабильный	Нестабильный	→ Спрос
	Группа	X	Y	Z	
Высокая	A	Трубы	Котлы, радиаторы, коллекторы	Водонагреватели	
Средняя	B	-	Регуляторы отопления, вентиляционные установки	Трубная изоляция, инсталляция,	
Низкая	C	Клапаны, насосы, фильтры	Крепежи, стабилизаторы давления, гофры	Сифоны	
↓ Выручка					

Рисунок 5 – Матрица смешанного ABC-XYZ анализа

Исходя из данных, представленных на рисунке 5, можно сделать вывод о том, что регулярно организация получает большую прибыль от реализации труб марок «FV-PLAST», «OSTENDORF», «APE», «REHAU», «VALTEC» (группа «AX»), поэтому необходимо обеспечивать правильный складской учет, а также логистику, позволяющую своевременно совершать заказы на поставку данной продукции от поставщиков, не теряя при этом времени и клиентов. Данный вид товаров необходимо иметь в наличии в виду их высокого спроса. Также для целей роста продаж интересным вопросом выступает возможное внедрение в номенклатуру новых видов труб бренда «WEFATHERM», которые покупатели ООО «Теплоплас» чаще всего закупают у конкурентов.

Котлы фирм «VAILLANT», «PROTHERM», «BUDERUS», «BOSCH» радиаторы - «BorSan», «RIFAR», «Royal Thermo» и коллекторы «Itap» «Oventrop», оказавшиеся в группе «AY», позволили организации получить высокую долю общей выручки, несмотря на нестабильный спрос, вызванный его сезонностью. Для возможности прогнозирования потребительского спроса по данным категориям товаров и использования его результатов для получения максимального дохода, организации следует организовать рекламную кампанию, а также распространить информацию на официальном сайте фирмы и в социальных сетях.

Позиции категории «AZ» демонстрируют высокий уровень продаж, однако приобретаются покупателями менее стабильно, что негативно воздействует на рентабельность продаж. Самые популярные товары данной группы -водонагреватели «ATLANTIC» и «Vaillant», однако существуют и бойлеры марки «SunSystem», продаваемые значительно реже и занимающие большое количество мест на складе, что отрицательно сказывается на уровне издержек. Оформление поставок данных видов товара можно осуществлять по запросам заказчиков, тем самым снижая затраты, связанные с их хранением.

В группу «BY» вошли такие ассортиментные позиции как регуляторы отопления и вен-

тиляционные установки, которые приобретаются совместно с котлами различных фирм. Соответственно, выполнив предложенные мероприятия по росту спроса на котлы, организация тем самым увеличит продажи по товарам данной категории. Рекомендуется предлагать такие товары клиентам в комплекте, обозначая яркие преимущества их приобретения, что непременно приведет к увеличению спроса на них, в дальнейшем возможен переход в отсутствующую группу «ВХ».

Категории «трубная изоляция», «инсталляция», вошедшие в группу «ВZ», характеризуются высоким объемом продаж, но слабой прогнозируемостью потребительского спроса. Отсюда, продолжающийся неизменный уровень закупок может привести к затовариванию данной продукции. Необходимо по группе «трубная изоляция» обеспечить наиболее частые поставки, так как данная категория товаров имеет более прогнозируемый уровень спроса.

Несмотря на несущественный вклад товаров категории «С» в общую долю выручки от реализации ООО «Теплоплас», за исследуемые месяцы ввиду их незначительной продажной стоимости, они все же являются важнейшей составляющей ассортимента компании. Например, крепежи составили лишь 1,42 % от совокупного объема продаж, однако являются взаимодополняющим и взаимосвязанным товаром с продукцией, входящей в группы «А» и «В», соответственно, отказ от таких позиций невозможен, о чем также свидетельствует и спрос, определяющий их в группу «У». Следовательно, стимулируя рост продаж ассортимента категории «А», будут расти и объемы реализации крепежей из группы «С», поскольку зачастую их приобретают совместно.

Наличие группы «СZ», в которую вошли сифоны «Alcaplast», говорит о неэффективности проведения оптимизации товарных запасов в организации. Следовательно, образуются значительные остатки данной продукции на складах ввиду неустойчивости спроса, что также приводит к увеличению и размера затрат на содержание и хранение (происходит замораживание денежных средств). Для данных товаров рекомендуется установить акцию для избавления от неликвидной продукции и обновлять заказы только при необходимости и нулевом количестве товара на складе.

На основе проводимых ABC, XYZ и смешанного анализов разрабатываются эффективные мероприятия и рекомендации, направленные на оптимизацию ассортиментной политики конкретного предприятия и отталкивающиеся от управленческих задач, а также проблемных участков деятельности организации, позволяя успешно планировать экономические показатели и с наибольшей точностью.

Источники:

1. Борода О.В., Галич Н.А., Смирнова Л.И. Направления трансформации офлайн магазина. Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 68-72.
2. Иконин А.А. Особенности организации закупочной деятельности//Вестник науки и образования. Часть 1. 2019. № 12(66). С. 65-69.
3. Ковальчук Т.И., Минкевич П.Е., Шишло С.В. ABC и ABC-XYZ анализ продаваемой продукции на предприятии//Science Time. Выпуск. 2021. № 11. С. 26-28.
4. Малышева Л.В., Высочанская Е.Ю., Орлова А.А. Оптимизация логистических издержек организации с использованием ABC- и XYZ-анализа//Математические и инструментальные методы экономики: Вестник СГСЭУ. 2018. № 5 (74). С. 209-212.
5. Цибулина, Е.О., Бекетаева, Э.А. Управление ассортиментом розничного торгового предприятия с применением ABC-XYZ анализа//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования: сборник научных статей. 2020. № 4 (46). С. 97-103.

References:

1. Beard O.V., Galich N.A., Smirnova L.I. Directions of offline store transformation. /Natural-humanitarian studies. 2020. №. 29 (3). pp. 68-72.
2. Iconin A.A. Features of the organization of procurement activities//Bulletin of Science and Education. Part 1. 2019. № 12(66). Pp. 65-69.
3. Kovalchuk T.I., Minkevich P.E., Shishlo S.V. ABC and ABC-XYZ analysis of products sold at the enterprise//Science Time. Issue. 2021. № 11. pp. 26-28.
4. Malysheva L.V., Vysochanskaya E.Yu., Orlova A.A. Optimization of logistics costs of the organization using ABC and XYZ analysis//Mathematical and instrumental methods of Economics: Bulletin of the SSEU. 2018. № 5 (74). pp. 209-212.
5. Tsybulina, E.O., Beketaeva, E.A. Assortment management of a retail trading enterprise using ABC-XYZ analysis//Innovative economy: prospects for development and improvement: collection of scientific articles. 2020. № 4 (46). pp. 97-103.

В.В. Строев – д.э.н., профессор, ректор, Государственный университет управления, vstroev@yandex.ru,

V.V. Stroeov – Doctor of Economics, Professor, Rector, State University of Management.

**АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКОЙ
И ПРОИЗВОДСТВОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ
ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR DIGITALIZATION OF MANAGEMENT
OF DEVELOPMENT AND PRODUCTION OF HIGH-TECH PRODUCTS**

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам нормативно-правового обеспечения и стандартизации при организации разработки и производства высокотехнологичной продукции в условиях цифровизации и внедрения прогрессивных информационных систем и технологий. Вопросы нормативного обеспечения и стандартизации, а также изменения, внесенные в них в соответствии с современными инновационными и финансовыми условиями, определяют основные направления и условия выбора, внедрения и использования перспективных цифровых технологий, в т.ч. CALS-технологий, на промышленных предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности, обеспечивающих эффективность их производственно-хозяйственной и финансово деятельности.

Abstract. This article is devoted to the issues of regulatory support and standardization in the organization of the development and production of high-tech products in the context of digitalization and the introduction of advanced information systems and technologies. Issues of regulatory support and standardization, as well as changes made to them in accordance with modern innovative and financial conditions, determine the main directions and conditions for the selection, implementation and use of promising digital technologies, including CALS technologies, at industrial enterprises of high-tech industries that ensure the efficiency of their production, economic and financial activities.

Ключевые слова: нормативное обеспечение, цифровизация, высокотехнологичная продукция, прогрессивные информационные системы, организация разработки и производства, стандарты.

Keywords: regulatory support, digitalization, high-tech products, progressive information systems, organization of development and production, standards.

Нормативно-правовое обеспечение интегрированной информационной системы управления разработкой и производством высокотехнологичной продукции (ВТП) включает совокупность следующих основных нормативно-правовых актов: федерального законодательства, государственных стандартов, отраслевых нормативных документов, а также стандартов, положений, инструкций, постановлений и приказов, существующих на отдельных предприятиях отрасли.

Все работы по стандартизации в Российской Федерации выполняются под эгидой Федеральных органов исполнительной власти России, как правило, через научно-исследовательские институты по стандартизации. Рабочим органом по стандартизации в области перспективных цифровых технологий, в т.ч. CALS-технологий, обеспечивающим их эффективность на национальном и международном уровнях, а также гармонизацию российских стандартов в области цифровизации высокотехнологичного производства с международными, региональными и зарубежными стандартами и их согласование с заинтересованными организациями, является Технический Комитет 459 (ТК 459) по стандартизации «Информационная поддержка жизненного цикла изделий», созданный в 2004 году приказом Госстандарта России. Ведение секретариата Технического Комитета поручено Всероссийскому научно-исследовательскому институту по стандартизации (ВНИИ стандарт). В рамках Технического Комитета действуют 5 подкомитетов и три рабочие группы, организованные с целью специализации по видам продукции. Проводимые работы выполняются по трем направлениям:

1) прямое введение стандартов ИСО по электронному представлению данных об изделии, реализуемое переводом и вводом в действие в Российской Федерации международных стандартов серий ИСО 10303 и ИСО 13584;

2) корректировка существующих нормативных документов, реализуемая совместно с Техническим Комитетом 51 разработкой и вводом в действие комплекса изменений к действующим стандартам Единой Системы Конструкторской Документации (ЕСКД);

3) разработка нормативных документов, устанавливающих общие требования к базовым CALS-технологиям. Разработка документов реализуется подготовкой и вводом в действие оригинальных стандартов, устанавливающих порядок создания, использования, авторизации и изменения электронной технической информации и документации, общие требо-

вания к технологиям интегрированной логистической поддержки и к технологиям разработки и использования эксплуатационной документации в электронной форме.

В представленной ниже таблица 1 в рамках нормативной базы и базы стандартизации рассмотрены типовые модули и компоненты информационных систем производственных предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности.

Таблица 1 – Анализ типовых модулей и компонентов информационных систем производственных предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности (по состоянию на 01.01.2022 г.)

Название класса	Системы	Модули	Представители	Цена
1. Локальные системы	SCM Collaboration Workflow EDMS PLM	Финансовые Бухгалтерские Управления складом Учёт персонала Управление налогами Продажи Отчеты Обслуживание оборудования Логистические	· 1С (модули) · БЭСТ · Инотек · ИНФИН · Инфософт · Супер-Менеджер · Турбо-Бухгалтер · Инфо-Бухгалтер	От 2 тыс. руб. и выше, продукт готов к установке, учитывает специфику, а не структуру предприятия
2. Малые интегрированные системы	CRM EAM APS	Документооборот Финансы и налоги Работа с обращением клиентов Планирование деятельности предприятия (на 1-3 цикла) Управление персоналом/ кадровый учет Поддержка единого жизненного цикла неструктурированной информации Делопроизводство Поисковые функции Управление логистикой Маркетинг	· Concorde XAL · Exact · NS-2000 · Platinum · PRO/MIS · Scala · SunSystems · БОСС-Корпорация · Галактика (модули) · Ресурс	От 30 тыс. руб. и выше, набор модулей готов к установке, учитывает специфику предприятия, набор модулей учитывает специфику, требует поддержку IT-специалиста
3. Средние интегрированные системы	ERP HRM ECM	Структурирование всей поступающей информации Тактическое планирование (месяц/квартал) Разработка стандартов/шаблонов Проектное производство Управление строительством Управление персоналом (включая менеджеров среднего звена) Управление транспортом Поддержка принятия управленческих решений Синхронизация модулей Мониторинг деятельности предприятия Расширенный поиск Делопроизводство ЖКХ Управление ЖЦ изделий Маркетинг	· JD Edwards (Robertson & Blums) · MFG-Pro (QAD/BMS) · SyteLine (СОКАП/SYMIX) · Галактика ERP · 1С:Предприятие	От 100 тыс. и выше, набор связанных модулей, разрабатываемых (точнее, подгоняемых) под нужды отдельного предприятия, разработка занимает (в зависимости от размеров предприятия) от 3-6 месяцев, требует обязательного наличия IT-специалиста
4. Крупные интегрированные системы	CPM MES	Включает в себя все модули, связанные с работой и развитием предприятия Помощь в стратегическом планировании Разработка модулей и стандартов Поиск любой доступной информации	· SAP/R3 (SAP AG) · Baan (Baan) · BPCS (ITS/SSA) · Oracle Applications	От 100 тыс. и выше, набор связанных модулей, разрабатываемых для отдельного предприятия, разработка занимает от года, требует обязательного наличия штата IT-специалистов

Далее на рисунке 1 также в рамках нормативной базы и базы стандартизации представлена схема взаимодействия прогрессивных информационных систем при организации производства высокотехнологичной продукции.

Первым важным шагом в развитии нормативного обеспечения развития перспективных цифровых технологий, в т.ч. CALS-технологий, стало Решение Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС) Содружества Независимых Государств от 28.02.2006 г., когда были введены в действие изменения стандартов ЕСКД и новые государственные стандарты.

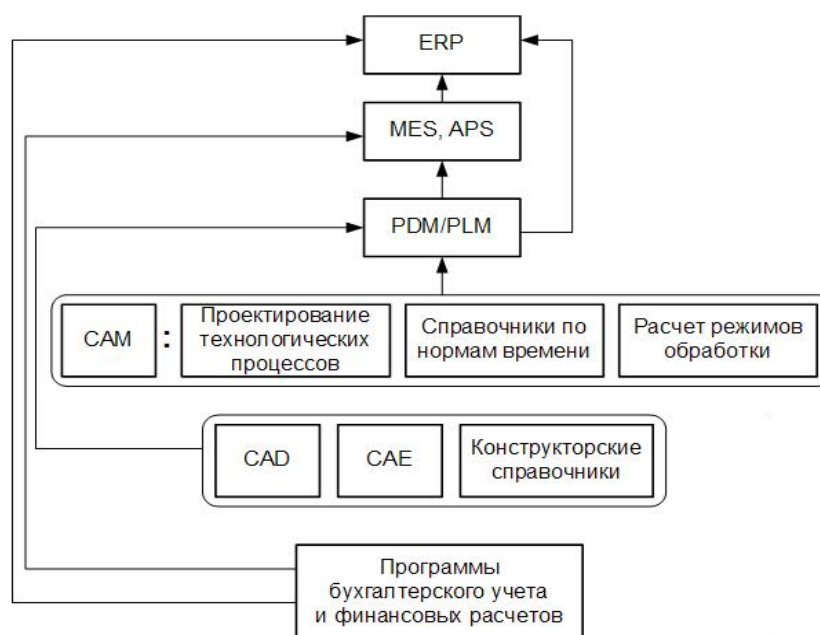

Рисунок 1 – Схема взаимодействия информационных систем при организации производства высокотехнологичной продукции

К изменениям относятся следующие:

1. Изменение № 1 в ГОСТ 2.001-93 ЕСКД «Общие положения», в соответствии с которым установлены две равноправные формы представления конструкторской документации – бумажная и электронная. К конструкторской документации отнесены графические, текстовые, аудиовизуальные (мультимедийные) и иные документы, содержащие информацию об изделии, необходимую для его разработки, изготовления, контроля, приемки, эксплуатации, ремонта (модернизации) и утилизации. Виды, комплектность и форму выполнения конструкторской документации устанавливает разработчик, если иное не оговорено в техническом задании.

2. Изменение №8 ГОСТ 2.102-68 ЕСКД «Виды и комплектность конструкторских документов». Определены основные элементы электронной конструкторской документации - электронная модель детали, электронная модель сборочной единицы, электронная структура изделия. Определены основные положения по правилам преобразования электронных конструкторских документов в бумажные конструкторские документы и наоборот.

3. Изменение № 2 ГОСТ 2.103-68 ЕСКД «Стадии разработки». Введено положение о назначении электронных макетов на проектных стадиях. Макет может выполняться в материальном (материальный макет) или электронном (электронный макет) виде.

Основные стандарты, регулирующие создание и управление цифровыми и электронными документами:

1. ГОСТ 2.051-2006.ЕСКД «Электронные документы. Общие положения»:

1) установлено понятие электронного документа, определены требования к его структуре и способам организации информации, применению электронно-цифровой подписи как механизма авторизации данных в электронном документе;

2) электронный конструкторский документ – конструкторский документ, выполненный в электронной форме как структурированный набор данных, состоящий из содержательной и реквизитной частей. Все реквизиты документа, значением которых является подпись, в электронном документе выполняют в виде электронно-цифровой подписи;

3) перечень реквизитов электронного документа устанавливает ГОСТ 2.104. Внешнее представление реквизитов, значением которых является электронно-цифровая подпись, для различных видов конструкторских документов устанавливается разработчиком;

4) в реквизитную часть электронного документа допускается вводить дополнитель-

ные реквизиты с учетом особенностей его применения и обращения. Номенклатура дополнительных реквизитов и правила выполнения устанавливаются разработчиком документации.

2. ГОСТ 2.052-2006.ЕСКД «Электронные модели изделия. Общие положения»:

- электронная модель изделия – набор данных, которые вместе определяют геометрию изделия и иные свойства, необходимые для изготовления, контроля, приемки, сборки, эксплуатации, ремонта и утилизации изделия;

- электронная геометрическая модель – математическая модель, описывающая форму, размеры и иные свойства изделия, зависящие от его формы и размеров;

- понятие электронной модели изделия используется как обобщающее понятие для двух различных видов конструкторских документов – электронной модели детали и электронной модели сборочной единицы;

- введены способы выполнения геометрического моделирования – каркасного, поверхностного, твердотельного и их комбинации.

3. ГОСТ 2.053-2006.ЕСКД «Электронная структура изделия. Общие положения»:

- электронная структура изделия – конструкторский документ, содержащий состав сборочной единицы, комплекса или комплекта, иерархические отношения (связи) между составными частями и другие данные в зависимости от его назначения;

- электронная структура изделия – конструкторский документ, выполняемый только в электронной форме. Для сборочных единиц, комплексов и комплектов электронной структуры изделия является основным конструкторским документом;

- впервые в стандартах ЕСКД – конструкторский документ (электронная структура изделия) предназначен для организации информационного взаимодействия между автоматизированными системами;

- на основе электронной структуры изделия могут быть в виде отчетов сформированы вторичные документы по ГОСТ 2.102; допускается формировать и другие виды документов.

4. ГОСТ 2.610-2006. ЕСКД «Правила выполнения эксплуатационных документов»:

- введены понятия информационных моделей документов различных видов, служащих для организации информации в них (в соответствии с международными спецификациями);

- установлены правила выполнения эксплуатационных документов в электронной форме;

- необходимость совмещения эксплуатационных документов устанавливается разработчиком.

Важную часть в правовом обеспечении внедрения цифровых решений в на предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности занимает также введение государственных стандартов РФ, созданных на основе стандартов ИСО.

Целью прямого введения в Российской Федерации стандартов ИСО по электронному представлению данных об изделии (серий ГОСТ Р ИСО 10303 и ГОСТ Р ИСО 13584) является создание механизмов, позволяющих передавать данные об изделиях и библиотеках деталей независимо от того, в какой прикладной системе созданы или используются эти данные.

Такой подход к описанию изделия делает его пригодным не только для обмена файлами, описывающими конкретные детали, но также для создания баз данных, аккумулирующих информацию об изделиях («электронные библиотеки деталей»).

Рассмотрим основные стандарты в этой области:

- ГОСТ Р ИСО 10303-1-99. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 1. Общие представления и основополагающие принципы.

- ГОСТ Р ИСО 10303-11-2000. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 11. Методы описания. Справочное руководство по языку EXPRESS.

- ГОСТ Р ИСО 10303-12-2000. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление и обмен данными об изделии. Часть 12. Методы описания. Справочное руководство по языку EXPRESS-I.

– ГОСТ Р ИСО 10303 –21-99. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 21. Методы реализации. Кодирование открытым текстом структуры обмена.

– ГОСТ Р ИСО 10303-21-2003. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 21. Методы реализации. Кодирование открытым текстом структуры обмена.

– ГОСТ Р ИСО 10303 –22-2001. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 22. Методы реализации. Стандартный интерфейс доступа к данным.

– ГОСТ Р ИСО 10303 –31-2001. Системы автоматизации производства и их интеграция. Методология и основы аттестационного тестирования. Часть 31. Общие положения.

– ГОСТ Р ИСО 10303 –32-2001. Системы автоматизации производства и их интеграция. Методология и основы аттестационного тестирования. Часть 32. Требования к испытательным лабораториям и клиентам.

– ГОСТ Р ИСО 10303-34-2002. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 34. Методология и основы аттестационного тестирования. Методы абстрактного тестирования для реализаций прикладных протоколов.

– ГОСТ Р ИСО 10303 –41-99. Системы автоматизации производства и их интеграции. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 41 Интегрированные обобщенные ресурсы. Основы описания и поддержки изделий.

– ГОСТ Р ИСО 10303-43-2002. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 43. Интегрированные обобщенные ресурсы. Представление структур.

– ГОСТ Р ИСО 10303-44-2002. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 44. Интегрированные обобщенные ресурсы. Конфигурация структуры изделия.

– ГОСТ Р ИСО 10303-45-2000. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 45. Интегрированные обобщенные ресурсы. Материалы.

– ГОСТ Р ИСО 10303-46-2002. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 46. Интегрированные обобщенные ресурсы. Визуальное представление.

– ГОСТ Р ИСО 10303-49. Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными. Часть 49. Интегрированные обобщенные ресурсы. Структура и свойства процесса.

Создание единой информационной среды и обеспечение эффективного обмена данными между разработчиком, изготовителем и эксплуатантом ВТП при создании, внедрении и использовании цифровых технологий и интегрированных информационных систем требует, кроме того, использования различных международных стандартов, которые в настоящее время в силу своей глобальности и степени проработки обретают статус обязательных. Данные стандарты затрагивают области проектной деятельности и обеспечения интегрированной логистической поддержки образца ВТП.

Наиболее развитым с точки зрения формализации процесса интегрированной логистической поддержки является стандарт МО Великобритании DEF STAN 00-60, который определяет:

– общие требования к применению интегрированной логистической поддержки, анализу логистической поддержки и отчетам;

– требования к электронной документации и ее применению в среде интегрированной логистической поддержки;

– требования к системе материально-технического обеспечения.

В DEF STAN 00-60, при проведении анализа логистической поддержки, исходными данными являются структура изделия и его характеристики. При этом в постановке и решении задач анализа логистической поддержки на разных стадиях жизненного цикла изделия участвуют все три основных субъекта, связанных с ВТП – разработчик, изготовитель и эксплуатант.

В дальнейшем нормативная поддержка процессов анализа логистической поддержки ВТП будет осуществляться на основе международной спецификации ASD S3000L (International Procedure Handbook for Logistics Support Analysis – LSA), которая вышла еще в 2008 году.

Что касается процессов технического обслуживания и ремонта (ТОиР) ВТП, то она может выполняться силами эксплуатанта (ТО и ремонт низших уровней), центров технического обслуживания (ЦТО) (ремонт средних уровней) и силами изготовителя (ремонт высших уровней).

Для выполнения этих видов работ также необходима соответствующая нормативная эксплуатационная и ремонтная документация.

Сами работы выполняются при помощи специального оборудования, разрабатываемого и производимого Изготовителем с привлечением субпоставщиков по техническим требованиям, согласованным с Заказчиком, с учетом результатов анализа логистической поддержки, регламентов и технологий ТОиР.

Основным стандартом для проведения анализа планового обслуживания является ATA MSG-3. На основе ATA MSG-3 разработана универсальная международная спецификация ASD S4000M (International procedure handbook for scheduled maintenance analysis), которая также применима для создаваемой промышленными предприятиями ВТП.

Базовым нормативным документом, на основе которого осуществляется разработка и сопровождение электронной эксплуатационной документации, является «Международная спецификация для технических публикаций на основе общей БД» ASD S1000D (International Specification for Technical Publications Utilising a Common Source Data Base).

С 2007 года используется версия этого стандарта ASD S1000D Issue 3.0. В 2009-2010 годах вышла ASD S1000D Issue 4.0, которая стала универсальной международной спецификацией по техническим публикациям для ВТП.

В целях управления материальными ресурсами для ВТП в мировой практике широко используется Международная спецификация ASD S2000M (International Specification for Materiel Management, Integrated Data Processing for Military Equipment), которая регламентирует следующие процессы:

- формирование перечня предметов начальной поставки запчастей (IPL – Initial Provisioning List);
- кодирование предметов поставки по системе НАТО (NSN – NATO Stock Number);
- формирование иллюстрированного каталога запчастей (IPC – Illustrated Parts Catalog);
- планирование поставок запчастей;
- администрирование заказов запчастей;
- управление счетами (платежами);
- администрирование ремонтов.

При этом необходимо учесть, что для обеспечения исправности наукоемкого изделия эксплуатантом и своевременности поставки запасных частей требуется по согласованию между разработчиком, изготовителем и эксплуатантом с учетом требований стандарта ASD S2000M выбрать или разработать единую для всех участников жизненного цикла изделия систему кодирования предметов материально-технического обеспечения.

Разработка и последующее сопровождение средств и методов компьютерного обучения осуществляется на основе международной спецификации SCORM-2004 (Sharable Content Object Reference Model) с использованием модулей данных электронных документов, хранящихся в общей базе данных (CSDB).

Для осуществления мониторинга логистических характеристик (эксплуатационно-технических характеристик, в том числе стоимости жизненного цикла) ВТП в процессе экс-

плуатации предназначена международная спецификация ASD S5000F (International Procedure Handbook for Feedback), регламентирующая процессы взаимодействия разработчика и изготовителя с эксплуатантом, находящаяся в стадии разработки.

Выводы

Таким образом, в состав цифровой копии или интегрированной базы данных ВТП должно входить:

- полное электронное описание изделия, которое управляется системой PDM,
- база данных эксплуатационного состава изделия и эксплуатационно-технических характеристик структурных элементов и изделия в целом,
- общая база данных эксплуатационной документации (CSDB), содержащая модули данных, разработанные и сопровождаемые в соответствии с ASD S1000D.

Такая схема соответствует подходам стандарта PLS (Product Lifecycle Support – поддержка жизненного цикла продукции).

При этом модели данных основных подсистем должны быть увязаны между собой в рамках интеграции общей базы данных поддержки жизненного цикла изделия. Обмен данными между подсистемами должен быть стандартизован.

Это даст возможность в режиме реального времени отслеживать изменение данных во всех подсистемах, в том числе проводить разработку и сопровождение эксплуатационной документации ВТП.

В целом, вопросы нормативного обеспечения и стандартизации, а также изменения, внесенные в них в соответствии с современными инновационными и финансовыми условиями, определяют основные направления и условия выбора, внедрения и использования перспективных цифровых технологий, в т.ч. CALS-технологий, на промышленных предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности, обеспечивающих эффективность их производственно-хозяйственной и финансово деятельности.

Источники:

1. Акимов А.А., Тихонов А.И. Цифровая трансформация: основные тенденции и влияние на систему управления персоналом предприятия // Вестник Академии знаний. 2020. № 3 (38). С. 36-43.
2. Бабаев А.Б. Разработка модели жизненного цикла информации в условиях «цифровой» экономики // Концепт. 2019. № 4. С. 217–225.
3. Беляева М.В., Лясникова Ю.В. Организационно-экономические алгоритмы цифрового аудита и цифрового контроллинга в системе управления крупными промышленными предприятиями // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 85–89.
4. Бехер В.В. Цифровые технологии: угрозы и риски внедрения // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 3. № 1 (47). С. 145-146.
5. Гладков А.Д., Брусакова И.А. Революционные цифровые методы контроля рабочих процессов предприятия // Наука настоящего и будущего. 2018. Т.1. С. 682-685.
6. Мартынова Н.И., Кораблева Е.Е. Особенности инновационной и инвестиционной деятельности российских предприятий в условиях цифровой экономики // Концепт. 2019. № 3. С. 168–175.
7. Межевич В.В. Электронная промышленность - ключевой фактор формирования цифровой экономики в Российской Федерации // Управленческие науки в современном мире. 2018. № 1. С. 30-35.
8. Пискунов А.И. Развитие промышленных предприятий в условиях становления цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Том 13. № 3. С. 471-482.
9. Скворцова М.А. Правовое регулирование цифровой экономики в России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2019. № 4. С. 53-55.
10. Слави Б. Цифровые платформы – новый тренд в корпоративной автоматизации // Бизнес и Информационные технологии. 2019. № 2. С. 12-15.
11. Строев В.В. Экономическое обоснование выбора информационных систем управления высокотехнологичным предприятием в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. 2022. №3. С. 35.
12. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Особенности трансформации систем управления проектами в среде цифрового бизнеса // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 331-336.
13. Удальдова Н. Л. Цифровизация экономических процессов в контексте промышленной революции 4.0 // Креативная экономика. 2019. Том 13. № 1. С. 49-62.
14. Moiseev, V.V., Sudorin, O.A., Nitsevich, V.F., Stroeve, V.V. Business and Power: Problems of Relationships in Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science link is disabled, 2019, 272(3), 032149.
15. Tikhonov A., Zelentsova L. Analysis of external and internal factors of business competitiveness. Quality - Access to Success. 2021. Т. 22. № 182. С. 16-19.

References:

1. Akimov A.A., Tihonov A.I. Cifrovaya transformaciya: osnovnye tendencii i vliyanie na sistemu upravleniya personalom predpriyatiya // Vestnik Akademii znaniy. 2020. № 3 (38). S. 36-43.
2. Babaev A.B. Razrabotka modeli zhiznennogo cikla informacii v usloviyah «cifrovoy» ekonomiki // Koncept. 2019. № 4. S. 217–225.
3. Belyaeva M.V., Lyasnikova YU.V. Organizacionno-ekonomicheskie algoritmy cifrovogo audita i cifrovogo kontrollinga v sisteme upravleniya krupnymi promyshlennymi predpriyatiyami // Vestnik MIRBIS. 2019. № 1 (17). S. 85–89.
4. Bekher V.V. Cifrovye tekhnologii: ugrozy i riski vnedreniya // Evrazijskoe Nauchnoe Ob'edinenie. 2019. T. 3. № 1 (47). S. 145-146.
5. Gladkov A.D., Brusakova I.A. Revolyucionnye cifrovye metody kontrolya rabochih processov predpriyatiya // Nauka nastoyashchego i budushchego. 2018. T.1. S. 682-685.
6. Martynova N.I., Korableva E.E. Osobennosti innovacionnoj i investicionnoj deyatel'nosti rossijskikh predpriyatij v usloviyah cifrovoy ekonomiki // Koncept. 2019. № 3. S. 168–175.
7. Mezhevich V.V. Elektronnyaya promyshlennost' - klyuchevoy faktor formirovaniya cifrovoy ekonomiki v Rossijskoj Federacii // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2018. № 1. S. 30-35.
8. Piskunov A.I. Razvitie promyshlennykh predpriyatij v usloviyah stanovleniya cifrovoy ekonomiki // Kreativnaya ekonomika. 2019. Tom 13. № 3. S. 471-482.
9. Skvorcova M.A. Pravovoe regulirovanie cifrovoy ekonomiki v Rossii // Aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava. 2019. № 4. S. 53-55.
10. Slavi B. Cifrovye platformy – novyj trend v korporativnoj avtomatizacii // Biznes i Informacionnye tekhnologii. 2019. № 2. S. 12-15.
11. StroeV V.V. Ekonomicheskoe obosnovanie vybora informacionnykh sistem upravleniya vysokotekhnologichnym predpriyatiem v usloviyah cifrovizacii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. №3. S. 35.
12. Tihonov A.I., Sazonov A.A. Osobennosti transformacii sistem upravleniya proektami v srede cifrovogo biznesa // Vestnik Akademii znaniy. 2020. № 2 (37). S. 331-336.
13. Udal'cova N. L. Cifrovizaciya ekonomicheskikh processov v kontekste promyshlennoj revolyucii 4.0 // Kreativnaya ekonomika. 2019. Tom 13. № 1. S. 49-62.
14. Moiseev, V.V., Sudorgin, O.A., Nitsevich, V.F., StroeV, V.V. Business and Power: Problems of Relationships in Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science this link is disabled, 2019, 272(3), 032149.
15. Tikhonov A., Zelentsova L. Analysis of external and internal factors of business competitiveness. Quality - Access to Success. 2021. T. 22. № 182. C. 16-19.

EDN: XQMCIZ

O.V. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

O.V. Takhumova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

V.V. Калитка – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

V.V. Kalitka – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

A.A. Кухтинова – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.A. Kukhtinova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

Д.А. Свиридова – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

D.A. Sviridova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭТАП ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ PROFITABILITY ANALYSIS OF THE ORGANIZATION AS A STAGE OF FINANCIAL PLANNING

Аннотация. Успешное функционирование любой организации заключается в устойчивости финансового положения, зависящего от руководства. На сегодняшний день значимым показателем, оказывающим влияние на экономическую деятельность, является рентабельность. Ее уровень определяется в качестве главного критерия оценивания финансов организации, так как хозяйствующий субъект является финансово-устойчивым в том случае, если он имеет преимущество в сравнении с другими различными организациями. Исследование посвящено анализу состава и структуры отчета о финансовых результатах ООО «Успенский Агропромсоюз» Краснодарского края, Белоглинского района. Проанализированы коэффициенты рентабельности и выявлены факторы, влияющие на финансовые показатели организации. В рамках исследования проведен анализ эффективности функционирования компании при помощи SWOT-анализа, выявлены основные преимущества и недостатки, проведен обзор методов анализа и определена их роль обосновании выбора инструментов принятия управленческих решений. Исследование позволило сделать вывод о том, что ООО «Успенский Агропромсоюз» является эффективно-функционирующей организацией. По результатам статистического исследования выявлены факторы, которые определяют финансовые результаты организации за 2019-2020 гг., показатели доходности предприятия в динамике с учетом сложившихся тенденций их изменения.

Abstract. The study is devoted to the analysis of the composition and structure of the statement of financial results of Uspensky Agropromsoyuz LLC, Krasnodar Territory, Beloglinsky District. The profitability ratios are analyzed and the factors influencing the financial performance of the organization are identified. Within the framework of the study, an analysis of the effectiveness of the functioning of the organization using SWOT analysis was carried out, the main advantages and disadvantages were identi-

fied, a review of the analysis was carried out and its place in the research methods was determined, the need for using this method was assessed. The study allowed us to conclude that Uspensky Agropromsoyuz LLC is an effectively functioning organization. The resulting conclusion was confirmed on the basis of tables. According to the results of a statistical study, the factors that determine the financial results of the organization for 2019-2020, the profitability indicators of the enterprise in dynamics, taking into account the prevailing trends in their change, were identified.

Ключевые слова: SWOT-анализ, рентабельность, факторный анализ, выручка, основные средства, статистическое исследование.

Keywords: SWOT analysis, profitability, factor analysis, revenue, fixed assets, statistical research.

На сегодняшний день значимым показателем, оказывающим влияние на экономическую деятельность, является рентабельность. Ее уровень определяется в качестве главного критерия оценивания финансов организации, так как хозяйствующий субъект является платежеспособным в том случае, если он имеет преимущество в сравнении с другими различными организациями по эффективности использования денежных ресурсов.

Необходимо затронуть произошедшую пандемию в 2020 году, которая оказала неоднозначное влияние на отрасли российской экономики. Период распространения COVID-19 негативно повлиял на развитие российских компаний, в том числе на сельскохозяйственные предприятия. Актуальность темы обусловлена необходимостью поддержания определенного уровня финансовой устойчивости в российских организациях, тем самым создавая благоприятные условия для поддержания высоких темпов экономического роста региона в целом.

Цель исследования состоит в анализе уровня рентабельности в ООО «Успенский Агропромсоюз» и разработке рекомендаций по повышению ее уровня.

В процессе достижения цели исследования решены следующие задачи:

- проведена оценка уровня рентабельности и финансовой устойчивости ООО «Успенский Агропромсоюз» на основе изучения финансовых результатов;
- обоснована эффективность функционирования данной организации, исходя из результатов оценки финансового состояния.

Объектом исследования ООО «Успенский Агропромсоюз».

На сегодняшний день важно грамотно оценивать динамику финансовых результатов организации для правильного формирования краткосрочной финансовой политики, обеспечивающей, в свою очередь, баланс активов и пассивов, а также контроль денежных средств.

В качестве приоритетного направления развития организации является правильно поставленная задача в области управления ресурсами, а именно определение путей развития деятельности организации за счет коэффициентов рентабельности [2].

Рентабельность представляет собой относительный показатель эффективности производства [5].

Согласно данным ЕГРЮЛ учредителями ООО «Успенский Агропромсоюз» являются два российских юридических лица: ООО «СДИ», ООО «Каскад».

ООО «Успенский Агропромсоюз» является организацией с крепкими традициями, которая уверенно идет наряду с развитием экономики, увеличивая территории обрабатываемых земель. На данный момент, занятость посевами полей занимает 24 388 гектаров, что представляет собой расположение на половине всей территории Успенского сельского поселения. Деятельность организации «Успенский Агропромсоюз» – это производство сахарной свеклы, зернобобовых, молока, продукции птицеводства. На трех молочных фермах держат 2 068 голов крупного рогатого скота красной, степной пород. В год 800 буренок дают 4 620 тонн молока. Руководство организации уделяет большое внимание высокотехнологическому оснащению производства.

Рассмотрим состав и структуру отчета о финансовых результатах «Успенский Агропромсоюз» на примере таблицы 1.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что динамика показателя выручки за исследуемый период отразила определённые изменения в компании и на 2020г. составила 1 633 960 тыс. руб., что в процентном соотношении ниже показателя 2018 г. на 28,1 %.

Таблица 1 – Состав и структура основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ООО «Успенский Агропромсоюз» [1]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Выручка, тыс. руб.	2 273 641	1 751 053	1 633 960	71,9
Себестоимость, тыс. руб.	1 480 969	1 627 891	1 556 283	105,1
Валовая прибыль, тыс. руб.	792 672	123 162	77 677	9,8
Уровень валовой прибыли, %	34,9	7,0	4,8	-
Прибыль от продаж, тыс. руб.	785 546	106 697	65 812	8,4
Уровень прибыли от продаж, %	34,6	6,09	4,03	-
Прочие доходы, тыс. руб.	49 181	175 283	1 088 949	в 5,5 раз
Прочие расходы, тыс. руб.	67 193	32 812	992 155	14,7
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	715 364	219 970	135 696	19,0
Уровень прибыли до налогообложения, %	34,5	12,6	8,3	-
Чистая прибыль, тыс. руб.	715 364	213 608	130 275	29,9
Уровень чистой прибыли, %	31,5	12,2	8,0	-

Валовая прибыль сократилась на 90,2 %; прибыль от продаж снизилась на 91,6%; прочие доходы увеличились в 5,5 раза; в прочих расходах наблюдается динамика снижения на 46,5 %; прибыль до налогообложения уменьшилась на 81,0 %; чистая прибыль сократилась на 70,1 %.

Эффективность деятельности организации характеризуется полученной прибылью. Важным показателем в определении рентабельности является объем реализованной продукции. Следовательно, формирование факторов рентабельности оказывает значимое влияние на объемы выручки.

Важным условием создания краткосрочной финансовой политики ООО «Успенский Агропромсоюз» является исследование уровня результативности хозяйственной деятельности в условиях неблагоприятной экономической ситуации, обусловленной санкциями и последствиями пандемии. Для раскрытия всех аспектов финансовой деятельности предприятия используют показатели рентабельности. Уточним основные их виды (рисунок 1).

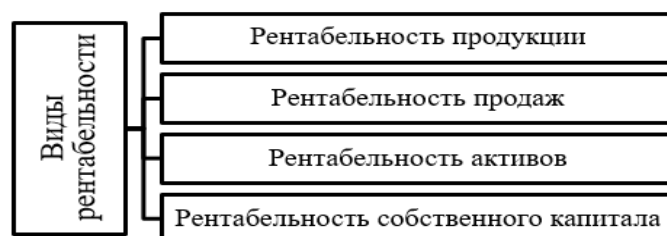

Рисунок 1 – Виды рентабельности [3]

Изобразим динамику рассмотренных показателей рентабельности в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели рентабельности финансово-хозяйственной деятельности ООО «Успенский Агропромсоюз» [1]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение, ±	
				2020 г. от 2018 г.	2020 г. от 2019 г.
Чистая прибыль, тыс. руб.	715 364	213 608	130 275	-585 089	-83 333
Среднегодовая стоимость, тыс. руб.:					
- всего капитала	3 213 834	3 532 043	3 091 696	-122 138	-440 347
- собственного капитала	2 136 494	2 398 480	2 445 422	308 928	46 942
- оборотных активов	1 572 360	1 497 399	1 256 175	-316 185	-241 224
- внеоборотных активов	1 641 474	2 034 644	1 835 521	194 047	-199 123
Рентабельность, %:					
- всего капитала	22,3	6,0	4,2	-18,1	-1,8
- собственного капитала	22,1	8,9	5,3	-16,8	-3,6
- оборотных активов	45,5	14,3	10,4	-35,1	-3,9
- внеоборотных активов	43,6	10,5	7,1	-36,5	-3,4

Анализ данных таблицы показывает, что показатель чистой прибыли существенно изменился за исследуемый период и сократился на 585 089 тыс.руб. в 2020 г. в сравнении с 2018г. В таком показателе, как среднегодовая стоимость капитала, также наблюдается сокращение на 440 347 в период на 2020 г. Наблюдается динамика сокращения оборотных активов на 316185 и прослеживается динамика возрастания внеоборотных активов на 194 047 тыс. руб. соответственно. Исследуя показатель рентабельность, наблюдаем наибольшее увеличение оборотных активов 10, 4% и внеоборотные активы 7,1.

Результаты анализа деятельности ООО «Успенский Агропромсоюз» показывают необходимость срочного принятия мер по стабилизации финансового состояния компании. Для того, чтобы достигнуть увеличения выручки, требуется выполнение такого условия, как: повышение объема уровня продаж за счет уменьшения показателя себестоимости. Возрастание конкурентоспособности товара, производимого в организации, исходит из необходимости повышения качества продукции и снижения общих затрат. Чтобы оценить влияние условий на прибыль организации необходимо выполнить факторный анализ, благодаря которому возможно определение наиболее значимых условий в развитии предприятия (таблица 3).

Таблица 3 – Финансовые показатели организации ООО «Успенский Агропромсоюз» [1]

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение
Выручка, тыс. руб.	1 753 641	1 633 960	-119 681
Себестоимость, тыс. руб.	1 627 891	1 556 283	-71 608
Коммерческие и управленческие расходы, тыс. руб.	-	-	-
Рентабельность продаж, %	12,18	7,97	-4,21

Рентабельность продаж равна:

$$\Delta R_{\Pi} = \frac{(B-C-УР-КР)}{B} \times 100\% = \frac{\Pi P}{B} \times 100\%, \quad (1)$$

1. Влияние изменения выручки от продаж на рентабельность:

$$\Delta R_{\Pi(B)} = \left(\frac{B_1 - C_0 - УР_0 - КР_0}{B_1} - \frac{B_0 - C_0 - УР_0 - КР_0}{B_0} \right) \times 100\%, \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \Delta R_{\Pi(B)} &= \left(\frac{1633960 - 1627891 - 0 - 0}{1633960} - \frac{1753641 - 1627891 - 0 - 0}{1753641} \right) \times 100\% \\ &= (-0,0037 - 0,0717) \times 100\% = -7,54\% \end{aligned}$$

За счет влияния выручки показатель рентабельности сократился на 16,7 процентных пунктов.

2. Влияние изменения себестоимости на рентабельность продаж:

$$\Delta R_{\Pi(C)} = \left(\frac{B_1 - C_1 - УР_0 - КР_0}{B_1} - \frac{B_1 - C_0 - УР_0 - КР_0}{B_1} \right) \times 100\% \quad (3)$$

$$\begin{aligned} \Delta R_{\Pi(C)} &= \left(\frac{1633960 - 1556283 - 0 - 0}{1633960} - \frac{1633960 - 1627891 - 0 - 0}{1633960} \right) \times 100\% \\ &= (0,048 - (-0,0037)) \times 100\% = 5,17\% \end{aligned}$$

Главное, что способствует росту рентабельность – снижение себестоимости. Общие затраты снизилась в отчетном году, за счет этого выросла результативность на 5,17 %

Так как в отчетности организации отсутствуют коммерческие и управленческие расходы, соответственно они никак не влияют на изменение рентабельности продаж.

$$\Delta R = \Delta R_{\Pi(B)} + \Delta R_{\Pi(C)} = -7,54\% + 5,17\% = 1,7\%$$

Тщательное планирование является способом успешной деятельности любой организации. Факторный анализ показал положительную тенденцию влияния факторов на формирование рентабельности и рост данного показателя, позволил обосновать планы, оценить качество бухучета и системы контроля.

Основываясь на анализе финансовых показателей ООО «Успенский Агропромсоюз» можно прийти к выводу, что прибыль организации является достаточно высокой.

На показатели рентабельности компании, как мы выяснили, оказывают влияние различные факторы. Организация является финансово-устойчивой, об этом говорит эффективное использование имеющихся ресурсов. Эффективность функционирования организации можно оценить при помощи такого метода, как SWOT-анализ, на основе выявления угроз, возникающих при развитии, а также выявить потенциальные возможности эффективного функционирования предприятия (таблица 4).

Таблица 4 – Матрица SWOT-анализа [2]

	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	S-O Каким образом можно повлиять на усиление стороны организации и использование каких возможностей повлияет на данное изменение.	W-O Слабые стороны - возможности. Как можно использовать для ликвидации слабых сторон организации.
Угрозы	S-T Сильные стороны – угрозы, что используется для ослабления угроз.	W-T Слабые стороны – угрозы, какие комбинации способны усугубить положение предприятия на рынке.

С методом SWOT-анализа связан PEST-анализ, определяющий стратегию компании в долгосрочном периоде, выполняет такие функции, как:

- 1) определение ячеек матриц, которые в большей степени оказывают влияние на деятельность организации;
- 2) разработка стратегии организации, которая показывает динамику влияния факторов [4].

PEST-анализ представляет собой анализ, позволяющий выявить необходимые данные при определении рисков в организации. Главными составляющими являются оценка рисков, а также разработка мер по их нейтрализации.

Анализируя SWOT- и PEST- анализы, можно сделать вывод о том, что несмотря на схожесть, они имеют существенные различия в сфере своего применения. PEST-анализ представляет собой определённый метод, определяющий внешнюю среду организации, в свою очередь, предваряющий SWOT-анализ. Оба анализа характеризуются значимостью в оценке угроз и выявлении потенциальных возможностей организации.

На основе проведенного анализа и полученных данных определим сильные и слабые стороны ООО «Успенский Агропромсоюз», а также спроектируем возможность формирования финансовой политики четырех типов:

- сила – возможность (SO);
- сила – угроза (ST);
- слабость – возможность (WO);
- слабость – угроза (WT).

Организация ООО «Успенский Агропромсоюз» имеет некоторый баланс сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз. Это говорит о том, что организация существует в довольно устойчивых условиях. Наличие современной техники и довольно большой опыт работы на рынке позволяют предприятию оставаться финансово устойчивым. В ООО «Успенский Агропромсоюз» наблюдаются возможности, способствующие развитию организации, а также нейтрализации угроз.

Таблица 5 – SWOT-матрица организации ООО «Успенский Агропромсоюз»

<p>S Известность, хорошая репутация. Высокая производственная мощность.</p>	<p>W Быстрый физический и моральный износ основного и вспомогательного оборудования. Отсутствие налаженной системы регулярного обновления оборудования. Узкий ассортимент продукции.</p>
<p>O Сотрудники с достаточно высоким опытом. Повышение качества продукции, расширение ассортимента. Снижение себестоимости</p>	<p>T Возрастание стоимости на топливо. Развитие на рынке услуг фирм международного уровня по производству сельскохозяйственной продукции.</p>

Согласно данным таблицы 5, организация имеет сильную производственную и технологическую базу, что говорит о наличии стратегического плана развития ООО «Успенский Агропромсоюз».

Проведенное исследование показало, что ООО «Успенский Агропромсоюз» является эффективно-функционирующей организацией. В рамках исследования была проведена оценка потенциальных возможностей развития организации при помощи применения SWOT-анализа. В результате определены направления повышения уровня рентабельности и финансовой устойчивости ООО «Успенский Агропромсоюз», которые обеспечат экономический рост на среднесрочную перспективу.

Источники:

1. Бухгалтерская отчетность ООО «Успенский Агропромсоюз» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.zachestnybiznes.ru>.
2. Алексеева, М.М. Планирование деятельности фирмы [Текст]: уч.- метод. пособие / М.М. Алексеева. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 248 с.
3. Бердников А. А. Анализ прибыли и рентабельности организации: теоретический аспект [Текст] / А. А. Бердников // Молодой ученый. – 2017. – №2. – С. 111-113.
4. Ефимова, О.В. Финансовый анализ [Текст]: учебное пособие. – М: «Бухгалтерский учет», 2017. – 240 с.
5. Крейнина, М. Н. Современные подходы к оценке эффективности деятельности организации / М. Н. Крейнина // Планово-экономический отдел. 2017. № 11. – С. 35–45.
6. Маркарян, Э.А. Финансовый анализ [Текст]: учебник.–М.: ИД ФБК – Пресс, 2017. – 624 с.
7. Адаменко А.А. Особенности осуществления деятельности и управления на предприятии / А.А. Адаменко, А.Ф. Инюкин, Д.В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1 (42). – С.10-14.
8. Адаменко А.А. Роль стратегического планирования в развитии предпринимательской деятельности / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 29 (3). - С. 24-27.
9. Хорольская, Т. Е. Использование данных бухгалтерской (финансовой) отчетности для определения деловой активности и рентабельности организации / Т. Е. Хорольская, Ю. Е. Свердликова, Ю. И. Гавриш // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С. 274-277.

References:

1. Accounting statements of Uspensky Agropromsoyuz LLC [Electronic resource]: – Access mode: <https://www.zachestnybiznes.ru>.
2. Alekseeva, M.M. Planning the activities of the company [Text]: uch.- method. allowance / M.M. Alekseev. – М.: Finance and statistics, 2019. – 248 p.
3. Berdnikov A. A. Analysis of profit and profitability of the organization: theoretical aspect [Text] / A. A. Berdnikov // Young scientist. - 2017. - No. 2. — S. 111-113.
4. Efimova O.V. Financial analysis [Text]: textbook.–M: "Accounting", 2017. - 240 p.
5. Kreinina, M. N. Modern approaches to assessing the effectiveness of the organization / M. N. Kreinina // Planning and economic department. 2017. No. 11. — P. 35–45.
6. Markaryan, E.A. Financial analysis [Text]: textbook.–M.: ID FBK – Press, 2017. – 624 p.
7. Adamenko A.A. Features of the implementation of activities and management at the enterprise / A.A. Adamenko, A.F. Inyukin, D.V. Petrov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 1 (42). - P.10-14.
8. Adamenko A.A. The role of strategic planning in the development of entrepreneurial activity / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 29 (3). - S. 24-27.
9. Khorolskaya, T. E., Sverdlikova Yu. E., Gavrish Yu. I. Use of accounting (financial) reporting data to determine business activity and profitability of an organization. - 2021. - No. 45(4). - S. 274-277.

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

O.V. Takhumova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.А. Коровин – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, danyak888@mail.ru,

D.A. Korovin – Student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.А. Горбенко – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, lena.gorbenko.22@bk.ru.

E.A. Gorbenko – Student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Трегубова – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tregubova.angelina2012@yandex.ru.

A.A. Tregubova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ CURRENT PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES DURING THE PANDEMIC

Аннотация. В условиях снижения экономической эффективности всех отраслей мирового хозяйства актуализируются вопросы повышения конкурентоспособности и финансовой стабильности субъектов предпринимательского сектора. Особо ситуация проявляется в практической деятельности компаний малой и средней формы собственности. В настоящее время данная форма организации бизнеса испытывает колоссальные проблемы в связи с введением ограничительных мер в целях снижения темпов распространения коронавирусной инфекции. Государство принимает ряд мер, направленных на поддержку деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, которые заключаются в предоставлении различных льгот, субсидий, дотаций. Однако, несмотря на принимаемые меры так или иначе субъекты МСП сталкиваются с административно-правовыми барьерами, финансовыми трудностями, отсутствием квалифицированной рабочей силы. В статье рассмотрены некоторые проблемы функционирования субъектов малого и среднего бизнеса в период пандемии COVID-19. Проанализированы статистические показатели количества субъектов МСП, объемов полученных кредитов, а также простроченной задолженности по кредитам. По результатам статистического исследования выявлены существенные диспропорции указанных показателей. Обозначены проблемы административно-правового характера в части регулирования сферы деятельности субъектов МСП. Дана оценка возможности использования инновационного менеджмента с целью минимизации негативных факторов.

Abstract. In the context of a decrease in the economic efficiency of all sectors of the world economy, the issues of increasing the competitiveness and financial stability of business entities are being updated. The situation is especially evident in the practical activities of small and medium-sized companies. Currently, this form of ownership is experiencing enormous problems in connection with the introduction of restrictive measures in order to slow down the spread of coronavirus infection. The state is taking a number of measures aimed at supporting the activities of small and medium-sized businesses, which consist in providing various benefits, subsidies, subsidies. However, despite the measures taken, one way or another, SMEs face administrative and legal barriers, financial difficulties, and a lack of qualified labor. The article discusses some of the problems of the functioning of small and medium-sized businesses during the COVID-19 pandemic. Statistical indicators of the number of SMEs, the volume of loans received, as well as overdue debts on loans are analyzed. According to the results of the statistical study, significant disproportions of these indicators were revealed. The problems of administrative and legal regulation of the sphere of activity of SMEs are outlined. The possibility of using innovative management in order to minimize negative factors is assessed.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, кредит, пандемия, экономический кризис, инновационный менеджмент.

Keywords: small and medium business, credit, pandemic, economic crisis, innovation management.

В условиях экономического кризиса, обусловленного пандемией коронавируса, высокой зависимостью российской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры, демпингом цен на сырьевые ресурсы со стороны других стран, эффективное функционирование субъектов малого и среднего бизнеса находится под угрозой. Тем не менее развитие данного сектора экономики является залогом стабильного экономического роста в стране, к тому же малое и среднее предпринимательство имеет ряд преимуществ по отношению к крупному бизнесу: позволяет перераспределять денежный капитал в более предпочтительные для развития экономики отрасли; способствует расширению существующего ассортимента товаров на потребительском рынке; ведет к увеличению количества рабочих мест. Развитие малого и среднего предпринимательства напрямую влияет на показатели эффективности экономик стран мира, а также содействует ускорению научно-технического прогресса. В развитых странах является основным фактором роста всех отраслей. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в развитых странах доля рабочих мест в секторе МСП со-

ставляет от 60 до 70 % от общего количества рабочих мест на рынке труда, в Китае данный показатель составляет до 80 %. Также в развитых странах субъекты МСП являются одними из основных производителей экспортных товаров, как правило, данный показатель составляет более 30 % от общего экспорта государства, аналогичный показатель в России – не более 7 %. Одним из важнейших индикаторов развития страны является доля МСП в структуре ВВП государства. По оценке экспертов, удельный вес малого и среднего бизнеса в развитых странах составляет более 65 %, однако в Российской Федерации данный показатель не превышает 25 %. [2]. Данная ситуация обусловлена как внешними факторами, связанными с экономической ситуацией, законодательными ограничениями в деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в целях предотвращения роста заболеваемости вирусом COVID-19, так и внутренними, связанными с менеджментом внутри организации. Ситуация с вынужденными ограничениями в связи с ростом заболеваемости показала слабость данной формы бизнеса в возможности организации грамотного финансового менеджмента и формировании антикризисной политики. Обозначенное утверждение подтверждается данными статистики численности субъектов малого и среднего бизнеса (рисунок 1).

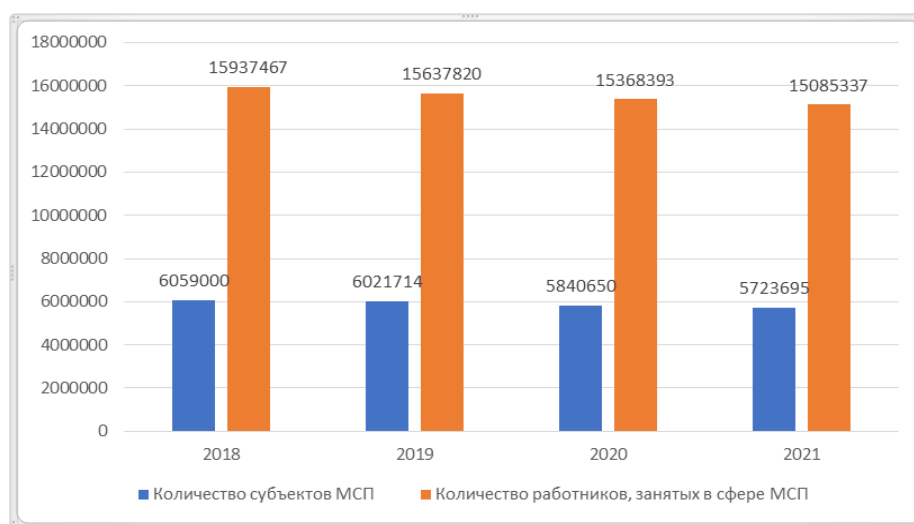

Рисунок 1 – Среднее количество субъектов малого и среднего бизнеса в России 2018-2021 гг. [5]

Таким образом, на основании проанализированных статистических данных можно сделать вывод о снижении количества субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 году по сравнению с 2018 годом на 5,5 % и количества работников, занятых в сфере МСП на 5,3 %. Данное снижение может казаться незначительным и находиться в рамках пороговых значений, однако в большинстве развивающихся и развитых странах за аналогичный временной период наблюдается значительный рост данных показателей, что свидетельствует о возрастании влияния субъектов МСП на структуру ВВП таких стран, а также обусловлено общим экономическим ростом. Снижение количества субъектов МСП связано с текущей экономической ситуацией в стране и наличием проблем в сфере правового и административного регулирования деятельности предпринимателей бизнеса.

Первостепенной задачей государства в сфере регулирования деятельности субъектов МСП является предоставление различных финансовых инструментов в целях поддержки работоспособности в период нестабильной экономической ситуации. Так, Федеральный закон № 209 устанавливает регламент получения государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, однако существует ряд критериев для субъектов МСП, которые указаны в ст. 14, однако зачастую предприниматели сталкиваются с дополнительными региональными критериями, которые не позволяют получить государственную поддержку большинству предпринимателей. К тому же многие субъекты МСП, которые занимаются производством и реа-

лизацией подакцизной продукции получают финансовую поддержку от государства вопреки ч.4, ст. 14 Федерального закона № 209, что также сказывается на объемах помощи добросовестным представителям бизнеса [1]. Данная ситуация обусловлена недостаточной компетентностью служащих учреждений государственной и муниципальной власти по вопросам предоставления государственных субсидий субъектам МСП, а также ненадлежащим уровнем проверки наличия производства или реализации подакцизных товаров субъектами МСП, претендующими на получения государственной поддержки. В этой связи предлагается рассмотреть сильные и слабые стороны малого и среднего бизнеса в период пандемии в рамках SWOT анализа (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT анализ малого и среднего бизнеса в период пандемии коронавируса

Сильные стороны	Слабые стороны
S1 – Наличие инфраструктуры для поддержки предпринимателей S2 – Поддержка современных информационных технологий в сфере ведения бизнеса S3 – Использование инновационного менеджмента в целях минимизации рисков, связанных с пандемией	W1 – отсутствие эффективной государственной поддержки W2 – высокий уровень закредитованности малого и среднего бизнеса и рост просроченной задолженности по кредитам W3 – отсутствие опыта менеджмента в период кризиса экономики у собственников бизнеса
Возможности	Угрозы
O1 – увеличение онлайн продаж с целью минимизации издержек O2 – перераспределение рынка с учетом изменений потребностей покупателей O3 – использование механизмов инновационного менеджмента с целью повышения эффективности ведения бизнеса	T1 – нестабильность конъюнктуры рынка на фоне пандемии T2 – падение покупательской способности T3 – уменьшение уровня платежеспособности заемщиков в лице субъектов малого и среднего бизнеса.

Коллизионные нормы действующего законодательства также негативно влияют на деятельность предпринимателей. Так, существующая нормативно-правовая база не позволяет субъектам МСП оперативно внести изменения и вернуться в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕРСМСП).

В соответствии с пп.1 п.5 ст. 4.1. ФЗ № 209-ФЗ сведения о субъектах МСП вносятся в ЕРСМСП ежегодно 10 августа текущего календарного года на основе сведений, имеющихся у уполномоченного органа по состоянию на 1 июля текущего календарного года, однако в случае исключения их ЕРСМСП, что зачастую происходит в результате несвоевременной подачи налоговой отчетности или по иным многочисленным причинам, повторное внесение сведений возможно лишь через год. Вследствие чего субъекты МСП лишаются права на получение государственной/муниципальной поддержки, финансирования по программам развития малого и среднего бизнеса, так как одним из обязательных условий является наличие сведений в ЕРСМСП, подтверждающих статус объекта МСП, в результате чего многие предприниматели прекращают свою деятельность.

В период пандемии государство предпринимало различные шаги с целью поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, в качестве одной из основных мер поддержки в период с 1 июня по 1 ноября 2020 года было реализовано льготное кредитование субъектов МСП коммерческими банками под 2 % годовых. Однако, далеко не все предприниматели могли воспользоваться данной услугой, так как государством были предусмотрены основные критерии получения льготного кредита:

- компании и ИП (только с работниками), осуществляющие свою деятельность в наиболее пострадавших от коронавируса отраслях;
- компании и ИП (только с работниками), работающие в отраслях, которые требуют поддержки для возобновления деятельности – производителям одежды, мебели, текстильных изделий и другой продукции;
- социально ориентированным некоммерческим организациям.

Таким образом, большинство предпринимателей были вынуждены кредитоваться под высокие процентные ставки, что привело к увеличению объемов финансовой зависимости бизнеса от внешних источников (рисунок 2).

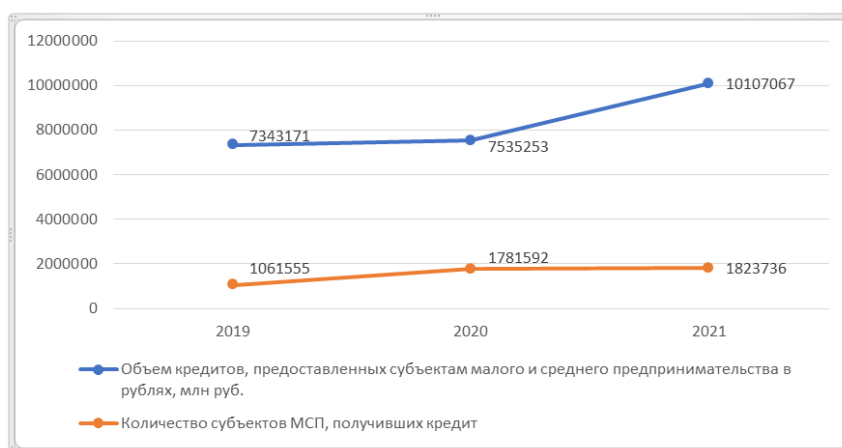

Рисунок 2 – Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, млн руб., 2019-2021 гг. [6]

Анализ рынка кредитов, предоставленных субъектам МСП позволил сделать выводы об увеличении объемов привлеченных средств в 2021 году на 37,6 % по сравнению с 2019 годом. При этом количество субъектов МСП, получивших заемные средства выросло практически в 2 раза. Данные показатели положительно влияют на деловую активность бизнеса, так как увеличивается приток капитала, также в банковской системе наблюдается рост прибыли.

Однако, такой колоссальный рост закредитованности субъектов МСП может говорить о серьезных проблемах, с которыми столкнулись предприниматели в период пандемии COVID-19, а также о недостаточных мерах государственной поддержки по предоставлению возможности льготного кредитования: общий объем выдач в рамках льготных программ кредитования МСБ составил не менее 1,4 трлн руб. – около 18 % от всех выдач на рынке МСБ [4]. При этом серьезную опасность для экономики страны представляет рост показателя просроченной задолженности по кредитам (рисунок 3).

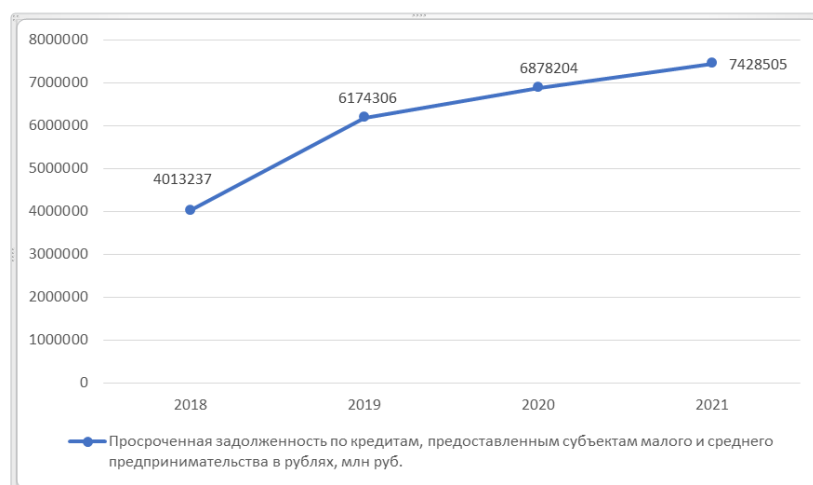

Рисунок 3 – Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, млн руб., 2018-2021 гг. [6]

Таким образом, объемы просроченной задолженности по ссудам, предоставленным МСП в 2021 году увеличились на более чем 85 % по сравнению с аналогичным показателем в 2018 году. Такой колоссальный рост говорит о значительных проблемах, с которыми столкнулись предприниматели в период пандемии, также в долгосрочной перспективе увеличение

объемов просроченной задолженности по кредитам представляет серьезную угрозу банковской системе государства.

Также в настоящее время большую угрозу для малого и среднего бизнеса представляет высокий уровень налогового бремени, так как тенденция государства к повышению ставок налогообложения, которая заключалась в повышении НДС с 18 % до 20 %, отмене пониженных тарифов страховых взносов для предпринимательств, которые работают на упрощенной и патентной системе налогообложения, а также на едином налоге на вмененный доход, не позволяет эффективно функционировать малому и среднему бизнесу в низкодоходных отраслях экономики.

Еще одной причиной уменьшения численности субъектов МСП в стране является отсутствие четкого планирования и эффективного управления бизнесом, что обусловлено процессом формирования рынка, а также менталитетом отечественных предпринимателей. Между тем залогом стабильного получения прибыли является разработка четкого бизнес-плана и наличие финансовой подушки безопасности, что способствует более рациональному использованию имеющихся ресурсов с целью оптимизации перспектив развития с целью минимизации рисков, связанных с пандемией коронавируса.

Однако существующие проблемы, вызванные пандемией, можно решить путем использования инновационного менеджмента. В настоящее время требуется максимизация онлайн продаж, корректировок объемов производства, перевод сотрудников на дистанционную деятельность. В целях повышения квалификации и эффективности работы руководителям необходимо индивидуально с каждым сотрудником изучать скрытые и возможные потенциалы. В этой связи руководителям организации необходимо соблюдать и следовать основным положениям инновационного менеджмента:

- использование различных научно-технических инноваций и новейших информационных систем позволяют минимизировать издержки производства и одновременно увеличить объемы производства/реализации;
- в целях выявления наиболее успешных решений необходимо проводить ежеквартальный анализ выполненных инноваций;
- рост объемов инвестиций в НИОКР обусловлен прежде всего целенаправленным применением концепции стратегического и инновационного менеджмента [3].

Таким образом, в сфере малого и среднего бизнеса наблюдаются значительные проблемы, обусловленные кризисным состоянием экономики, ограничительными мерами в связи с пандемией, наличием коллизий в действующем законодательстве и т.д. В этой связи инновационный менеджмент призван минимизировать влияние вышеописанных негативных факторов и стать основным инструментом по поддержанию эффективной деятельности субъектов МСП в период кризиса экономики.

Источники:

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Большой расчет на малых: Экономика; Газета РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/01/5db9abe99a794773c1fbd2e0>.
3. Гончарова Наталья Александровна, Меликов Эльдар Русланович Проблемы предприятий малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №8 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-predpriyatij-malogo-i-srednego-biznesa-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Лубинец, Татьяна. Проблемы малого и среднего бизнеса в постпандемийный период 2020–2021 гг. и пути их решения с использованием инновационного менеджмента / Татьяна Лубинец. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2021 г.). - Казань : Молодой ученый, 2021. - С. 24-27. - URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/392/16444/> (дата обращения: 20.02.2022).
5. Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
6. Помелова, С. Ю. Правовые проблемы регулирования малого и среднего предпринимательства в России / С. Ю. Помелова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 23 (313). - С. 276-278.
7. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>.

8. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533.
9. Тахумова, О. В. Развитие предпринимательства на региональном потребительском рынке (на материалах Ставропольского края) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тахумова Оксана Викторовна. – Ставрополь, 2006. – 20 с.

References:

1. Federal Law "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007 N 209-FZ [Electronic resource]. – Access mode: www.consultant.ru.
2. Big calculation for small: Economics; RBC newspaper. – Access mode: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/01/5db9abe99a794773c1fbd2e0>.
3. Goncharova Natalia Alexandrovna, Melikov Eldar Ruslanovich Problems of small and medium-sized businesses in a pandemic // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2020. No. 8 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-predpriyatij-malogo-i-srednego-biznesa-v-usloviyah-pandemii> (Date of access: 02/20/2022).
4. Lubinets, Tatyana. Problems of small and medium-sized businesses in the post-pandemic period 2020–2021 and ways to solve them using innovative management / Tatyana Lubinets. - Text: direct // Studies of young scientists: materials of the XIX Intern. scientific conf. (Kazan, April 2021). - Kazan: Young scientist, 2021. - S. 24-27. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/392/16444/> (date of access: 02/20/2022).
5. Unified register of small and medium-sized businesses // Federal Tax Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
6. Pomelova, S. Yu. Legal problems of regulation of small and medium business in Russia / S. Yu. Pomelova. - Text: direct // Young scientist. - 2020. - No. 23 (313). — S. 276-278.
7. Information about placed and borrowed funds // Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://cbr.ru/>.
8. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. - 2018. - Vol. 12. - No 2. - P. 527-533.
9. Takhumova, O. V. Development of entrepreneurship in the regional consumer market (based on the materials of the Stavropol Territory): abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Takhumova Oksana Viktorovna. - Stavropol, 2006. - 20 p.

EDN: XSVPI

Г.П. Фомин – к.т.н., профессор кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, gpfoin@mail.ru,

G.P. Fomin – candidate of technical sciences, Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics;

И.В. Сухорукова – д.э.н., профессор кафедры высшей математики Российской экономической университет им. Г.В. Плеханова, sukhorukovaira@yandex.ru,

I.V. Sukhorukova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov;

И.Ф. Алёшина – к.э.н., доцент кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,

I.F. Aleshina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ, ИНДИКАТОРЫ И РЕЕСТРЫ РИСКОВ В ТОРГОВЛЕ IDENTIFICATION, INDICATORS AND RISK REGISTERS IN TRADING

Аннотация. В статье рассматривается алгоритм идентификации, формирования индикаторов, критериев, мер и реестров рисков необходимые в системах управления рисками на основе фундаментальных аксиом теории управления и принципов теории риска для построения системы риск-менеджмента в торговле. В качестве наиболее эффективного метода моделирования предлагается использовать смешанный вариант с использованием преимуществ как формальных, так и неформальных методов и моделей в построении адаптивной системы управления рисками на предприятиях по принципу снизу-вверх. Для снятия возникающих противоречий индикативных показателей рисков предлагается использовать многокритериальный метод структуризации характеристик в моделях оценки по разным критериям целевых функций – минимизации времени или затрат, максимизации выручки от продаж или прибыли, что и определяет риск неупущенной возможности. Структура гибридной адаптивной модели предполагает радикальную схему изменения управленческого поведения, заключающуюся в переходе от обычного регулирования сверху к непосредственному регулированию рискованных факторов в местах проявления.

Abstract. The article discusses the identification algorithm, the formation of indicators, criteria, measures and risk registers necessary in risk management systems based on the fundamental axioms of management theory and the principles of risk theory for building a risk management system in trading. As the most effective modeling method, it is proposed to use a mixed version using the advantages of both formal and informal methods and models in building an adaptive risk management system in enterprises on a bottom-up basis. To remove the emerging contradictions of indicative risk indicators, it is proposed to use a multi-criteria method of structuring characteristics in evaluation models according to different criteria of objective functions - minimizing time or costs, maximizing sales revenue or profit, which determines the risk of an unmissed opportunity. The structure of the hybrid adaptive model

suggests a radical scheme for changing managerial behavior, which consists in the transition from conventional regulation from above to direct regulation of risk factors at the points of their manifestation.

Ключевые слова: идентификация; риски; индикаторы; мера; многокритериальность; реестры рисков.

Keywords: identification; risks; indicators; measure; multicriteria; risk registers.

В настоящее время, в связи с введенными санкциями рядом недружественных стран в отношении экономики России, процедура идентификации рисков занимает одно из важнейших направлений для преодоления негативных последствий. Вначале требуется уяснить содержание сети товаро-денежных потоков необходимых для удовлетворения потребностей населения в товарах народного потребления. Риск определяется величиной потерь или получения дополнительной прибыли в материально-вещественном или денежном выражении [1-2]. В ритейле, на основе обобщения опыта специалистов, наиболее заметными рисками выступают риски, связанные с закупкой различных товарных продуктов, логистические риски и риски он-лайн торговли [3-5]. Процесс осуществления торговли базируется на изучении потребностей рынка на определенный вид товарной продукции, мониторинг маркетинговой составляющей, наличие достаточной инфраструктуры, анализе финансовых взаиморасчетов, транспортная доступность, разнообразие представленного ассортимента продукции, наличие конкурентов [6-7].

В целом анализ представляет собой процедуру разложения целого на составные части, изучение их связей между элементами во всём многообразии зависимостей, а противоположное есть синтез. Отклонения позволяет обнаружить индикатор – качественный или количественный показатель, который служит критерием измерения достижений, помогает оценить деятельность структуры. Индикатор, как ориентирующий показатель, позволяет предвидеть в каком направлении следует ожидать развитие процесса, предположить тенденцию. Основная функция индикатора – информирование, он должен быть простым, доступным и информативным. Рассмотрим модели связи индикаторов риска в формировании экономических показателей торговой деятельности: выручка, валовая прибыль, финансовый результат, экономический эффект, прибыль, показатели эффективности, период окупаемости капитала. Примером связи индикаторов-показателей служит известная форма «Отчет о финансовых результатах» предприятия, как матричная запись модели, связывающей прибыль с разными факторами – доходом от реализации, уровнем затрат, уровнем налоговых ставок.

При постановке задач необходимо рассмотреть связи экономических показателей оценки рисков торговой деятельности и ориентировать решение совокупности задач на сформулированную цель.

Качественный анализ предполагает наблюдение – идентификацию, установление возможных опасностей появления рисков, выявление их источников-мест и причин и связана с изучением того, что может произойти, где и когда, процесс описания элементов риска, перечня источников риска и событий, которые могут повлиять на экономику предприятия, а затем перейти к количественному анализу, что позволит сформировать и аргументировать упреждающее решение.

Это процесс выявления, выбора рисков из информатория – базы Аккумулятора Рисков, описания, документирования и результатов исследования рисков, список рисков их признаки, накопленный опыт, история, архив данных, выявление факторов рисков. Ранжирование идентифицированных рисков и выявление наиболее опасных. Установить – что может произойти? Какие ситуации! Какие последствия! Величина, размер, масштаб! Всё это является построение реестра рисков, как формы записи информации идентифицированных опасных событий рисков, предупреждающих действиях, оценку возможных последствий в стоимостном и материальном выражении.

Алгоритм идентификации опасностей, анализа, учета и оценки профессионального риска включает: Определение источников опасностей. Идентификация опасностей. Оценка рисков. Разработка мероприятий по управлению рисками, выполнение этих мероприятий и затем анализ их эффективности.

На этом этапе применяют разные методы идентификации рисков: опросы, Интервью, Дельфи, SWOT анализ, карточки Кроуфорда, мозговой штурм, причинно-следственные

конструкции системной принадлежности, сетевые схемы Исикавы. В этой сфере интерес представляют методы исследования на основе карточек Кроуфорда, проведение опросов, интервью, анализ документации, SWOT-анализ, анализ предположений, индуктивные методы, метод Дельфи, метод мозгового штурма, анализ сценариев, также используется метод анализа, обусловленный информационной безопасностью. Указанные специализации и составляют последовательный процесс построения критериев риска. Он строится всегда в динамике, так как по мере развития могут обнаруживаться новые риски. Начинать надо со списка возможных рисков, которые уже были или должны быть учтены на протяжении всего торгового процесса, документирование их характеристик. В этом как раз поможет архив – Аккумулятор рисков реестры рисков, которые можно обновлять по ходу действия.

В целом идентификация – это итеративный исследовательский процесс наблюдения и мониторинга за реализацией торгово-экономического процесса, выявление рисков, документирование их характеристик, источников, определения факторов, первопричин рисков и потенциальный ущерб, выявление мест, последствий, составления перечня возникновения рисков, описания каждого риска и событий. Для регистрации торговли рисков используются реестры идентификации, оценки и управления рисками. Фрагмент реестра рисков торгового зала предприятия торговли представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Фрагмент реестра рисков торгового зала

Идентифицированная опасность – Симптомы	Причины рисков
<ul style="list-style-type: none"> - падение выручки от продаж; - отсутствует регулярный контроль всех без исключения сотрудников по выполнению возложенных должностных обязанностей; - отсутствует система штрафных санкций за ошибки или невыполнения возложенных функций; - отсутствует система управления рисками на торговом предприятии; - отсутствует риск-менеджер по управлению рисками; - отсутствует план по систематической переподготовке кадров по работе в условиях проявления рисков; - отсутствуют базовые начала в поведении сотрудников по упреждению проявления рисков ситуаций; - отсутствует какой-либо контроль рисков ситуаций; - отсутствие регулярных коллективных обсуждений о торговых рисках за день. 	<ul style="list-style-type: none"> - равнодушие, нежелание консультировать покупателей приводит к снижению продаж на предприятии; - незнание потребительских характеристик товаров и неумение объяснить покупателям их свойства; - неразвитое чувство коммуникабельности среди коллег и с покупателями; - не выполнение возложенных функций в указанные сроки по переоценке товаров, приводит к конфликтам покупателей с кассиром и отказу от покупки; - конфликтность портит позитивную рабочую атмосферу; - невнимательность в заполнении документов приводит к ущербам различной природы и силы; - воровство сотрудников; - профессиональная непригодность: негативные качества сотрудников - безответственность, лень, агрессивность, непоследовательность, необразованность, ограничение способности брать ответственность за принятое решение, невозможность работать в команде.

Следует особо выделить так называемые триггеры или симптомы рисков, это события, инициирующие срабатывание признака риска, косвенные проявления, предупреждающие о возможном проявлении риска. В завершении идентификации рисков получаем перечень рисков в реестре с указанием конкретных источников и симптомов рисков.

Выходным документом идентификации рисков является реестр рисков, включающий список идентифицированных рисков и условий возникновения рисков событий. Условия, которые воздействуют на тот или иной процесс есть фактор. Нет действия без причины. Следствие – результат действия причины, то что вызывает конкретное действие есть причина. Всё это послужило поводом к появлению карты рисков, графиков Ганта и сетевых моделей связи цепочек факторов и причин рисков любого предприятия с указанием последствий-исходов. Фактор есть объединяющая сила явления или процесса, отражающая его сущность и общую, суммарную причину многих случайных изменений совокупности событий. Условия, которые воздействуют на тот или иной процесс есть фактор. Факторами риска являются: экономические, политические, социальные, экологические, технологические, форс-мажёрные, персонала, научно-технические, и другие условия общественной и производственной жизни и состояния природы. Мысль есть главный и неизбежный фактор всех человеческих действий, а человеческий фактор в команде иногда проявляет слабости и дает сбой. Однако изучение и

измерение влияния факторов на величину индикативных показателей является важнейшей задачей. В целом какие бы факторы не проявлялись, а их действие всецело определяется профессиональной реакцией сотрудников предприятия торговли, поэтому необходима их периодическая переподготовка на основе предлагаемого аккумулятора рисков для снижения затрат разной природы и силы. Все это позволит развивать дар предвидения руководителям и риск-менеджерам на предприятиях торговли. Реестр риска является способом информации о опасных событиях и их последствиях. Наполнение изображения реестра определяется наличием полноты информации о рисках и содержит основные виды опасностей, причины, методы оценки и меры по предупреждению риска, а результаты представить в виде реестра рисков как формы систематизации, учёта, перечня и описи регистрации идентифицированных рисков таблице 2.

Таблица 2 – Реестр рисков-идентификации

№	Категория риска	Описание риска
1	Внешние риски	Несоблюдение сроков согласования контракта
2		Задержка разрешения на продажу
3	Финансовые риски	Срыв сроков финансирования контракта
4		Рост инфляции при реализации контракта
5		Изменение закупочных цен поставляемых товаров
6		Рост курса доллара при реализации контракта
7	Производственно-технические риски	Изменение объёмов, стоимости и сроков контракта
8		Изменение сроков изготовления заказа контракта
9		Изменение графика последовательности выполнения работ
10	Поставка товаров	Нарушение сроков поставки товаров
11		Несоблюдение спецификации поставляемого ассортимента
12		Задержки при растаможивании товаров
13		Изменение комплектности и спецификации поставок
14	Выполнение контракта	Несоответствие планов заказчика и посредников
15		Появление дополнительных работ
16		Несоответствие стандартов заказчика и посредников
17		Несоответствие контроля заказчика и посредников
18	Результат	Отсутствие у заказчика регламента на результат контракта

В реестре можно привести описание разного наполнения прогноза развития возможных критических ситуаций, какие могут появиться и что может произойти в связи с их проявлением на предприятии торговли.

Проведение идентификации рисков по подразделениям предприятия торговли для формирования реестров рисков даёт целостное представление о возможных местах, факторах и симптомах проявления ущербов на предприятии торговли. Всё вышеизложенное позволяет перейти к причинно-следственному анализу зарегистрированных в реестре рисков. Так, например, следует особо выделять риски в сфере маркетинга с делением в три категории – рыночный, долевого и риск прибыли (таблица 3).

Таблица 3 – Реестр рисков стратегического маркетинга

Категория маркетинговых рисков	Содержание риска	Исход, последствия риска	
1	2	3	
1. Рыночный риск, емкость рынка	продуктовая категория	продуктовая категория может оказаться меньше запланированной	
	оказаться не соответствует прогнозируемой величине	в целевом сегменте доля может оказаться меньше запланированной	
	прогнозной величине	объемов продаж	объемы продаж будут ниже запланированных
		прогнозный риск	рынок растёт медленнее запланированного
2. Долевого риск	ценовой риск	на рынке уровни цен ниже запланированных	
	Ошибки оценки целевого рынка	Стратегия работает на часть целевого рынка и предложение ценности интересует меньшинство клиентов	
	предпочтения конкурентного преимущества	предложения	Товарное предложение не принято целевым сегментом в целом

Продолжение таблицы

1	2	3
преимущества	SWOT-анализа	Стратегия не увеличивает силы компании для использования рынка возможностей
	уникальности	Ошибочная стратегия может привести к прямому столкновению конкурентами
	будущего	Ошибочная стратегия не соответствует реальному состоянию рынка
3. Риск прибыли, стратегия может	пула прибылей	оказывается будущий пул прибылей окажется меньше, чем запланирован
не обеспечить запланированной маржи	источников прибыли	реакция конкурентов на маркетинговую стратегию уменьшит прибыль ниже запланированной
	действия конкурентов	из-за конкурента прибыль окажется меньше запланированной
	маржинальный доход	внутренняя маржинальная доходность окажется ниже запланированной, а затраты превысят ожидаемые
	Риск дополнительных издержек	маржа окажется ниже запланированной, а дополнительные издержки превысят ожидаемые

На основе полученного опыта и более углубленного изучения можно составить следующий реестр рисков и оценить следующим образом.

Таблица 4 – Фрагмент реестра рисков предприятия торговли

Вид риска	Модуль риска	Содержание риска	Частота Возникновения F	Тяжесть последствия S	Величина риска R
Внутренние риски	Риски персонала	Некомпетентность/неопытность	0,6	0,7	0,42
		Ошибки из-за стресса/невнимательности			
		Маленький штат работников			
		Высокая заболеваемость			
		Личные проблемы			
		Низкая дисциплина			
	Текучесть персонала				
	Риски процесса	Ошибки во время сделок	0,4	0,6	0,24
		Ошибка составления документов			
		Нарушение безопасности			
		Недостаток контроля			
		Хищение средств			
	Системные риски	Несовершенное техническое обеспечение	0,4	0,5	0,20
Низкий уровень методологического обеспечения					
Неадекватность отражения в учете операций					
Сбой компьютерной системы					
Несовместимость программ					
Внешние риски	Внешние аварии, отключение электричества	0,1	0,5	0,05	
	Нарушение обязательств поставщиками				
	Проверки контролирующих органов				
	Резкое изменение в законодательстве				

Таким образом формируется информаторий – база Аккумулятора рисков – каталог источников опасностей по предприятию торговли. В реестре рисков следует записать установленные рискованные критерии, указать вероятность их развития, оценить возможные негативные последствия, указать методику управления рисками. Своевременная информационная база рискованных критериев позволит сформировать адекватную систему предотвращения и управления торговыми рисками на различных этапах функционирования коммерческой деятельности.

Источники:

- Ибадова Л.М., Разомасова Е.А. Управление хозяйственными рисками на предприятиях розничной торговли в современных условиях. // Вопросы устойчивого развития общества. -2021.- № 10.- С. 50-54.
- Фомин Г. П., Сухорукова И.В. Управление рисками в проектах инвестиционно-строительной сферы. В сборнике: Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании мате-

- риалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 113-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. Под редакцией В. И. Ресина. Москва, 2020.
3. Тюник О.Р., Никишин А.Ф. Логистические риски в современной торговле В сборнике: Современный взгляд на будущее науки. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 132-135.
 4. Фомин Г.П., Сухорукова И.В., Мушруб В.А. Методы оценки операционных рисков в торговле // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. -2019.- № 5 (107). - С. 156-162.
 5. Sukhorukova I.V., Fomin G.P., Maksimov D.A. STRUCTURING INDICATORS IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF LOGISTICS. В книге: Global Challenges of Digital Transformation of Markets. Ser. "Economic Issues, Problems and Perspectives" New York, 2021. С. 93-101.
 6. Сухорукова И.В., Фомин Г.П., Максимов Д.А. Композиция методов в многокритериальной оптимизации по формированию ассортимента продукции . // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020.- № 3 (71). -С. 52-61.
 7. Перков А.Р. Экономическая безопасность предприятия в сфере торговли : определение и риски. //Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.- 2020. -№ 28. -С. 212-216.

References:

1. Ibadova L.M., Razomasova E.A. Management of economic risks at retail trade enterprises in modern conditions. // Issues of sustainable development of society. -2021.- No. 10.- S. 50-54.
2. Fomin G.P., Sukhorukova I.V. Risk management in investment and construction projects. In the collection: Modern problems of project management in the investment and construction sector and nature management materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the 113th anniversary of the PRUE. G. V. Plekhanov. Edited by V.I. Resin. Moscow, 2020.
3. Tyunik O.R., Nikishin A.F. Logistical risks in modern trade In the collection: Modern view on the future of science. collection of articles of the International scientific-practical conference. 2016. S. 132-135.
4. Fomin G.P., Sukhorukova I.V., Mushrub V.A. Methods for assessing operational risks in trade // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. -2019.- No. 5 (107). - S. 156-162.
5. Sukhorukova I.V., Fomin G.P., Maksimov D.A. STRUCTURING INDICATORS IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF LOGISTICS. In the book: Global Challenges of Digital Transformation of Markets. Ser. "Economic Issues, Problems and Perspectives" New York, 2021, pp. 93-101.
6. Sukhorukova I.V., Fomin G.P., Maksimov D.A. Composition of methods in multi-criteria optimization for the formation of a product range. // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). 2020.- No. 3 (71). -WITH. 52-61.
7. Perkov A.R. Economic security of an enterprise in the field of trade: definition and risks. // Fundamental and applied research in the modern world. - 2020. - No. 28. - P. 212-216.

EDN: YTWLKS

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

Kh.M. Musaeva – Assistant Lecturer at the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov;

В.В. Горяинов – аспирант кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, v.goryainov@mail.ru,

V.V. Goryainov – Postgraduate Student, Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА THEORETICAL APPROACHES TO ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация. В свете современных экономических и политических преобразований, осуществление оценки уровня социально-экономического развития каждого конкретного региона становится все более актуальным. В процессе проведения оценки необходимо учитывать вновь возникающие направления в решении приоритетных социальных, экономических и экологических проблем.

Осуществление оценки уровня социально-экономического развития региона позволяет позиционировать регион в общенациональной системе, определять качество принимаемых на региональном уровне управленческих решений и их влияние на важнейшие показатели региональной экономики. Результаты и выводы, сформулированные в результате проведения оценки могут быть использованы следующим образом: как инструмент отслеживания тенденций развития данного региона, с целью регулирования процессов, происходящих в данном регионе, а также как основа для прогнозирования дальнейшего развития региона.

Abstract. In the light of modern economic and political transformations, the assessment of the level of socio-economic development of each particular region is becoming increasingly relevant. The assessment process should take into account newly emerging areas in addressing priority social, economic and environmental issues.

The assessment of the level of socio-economic development of the region allows positioning the region in the national system, determining the quality of management decisions made at the regional level and their impact on the most important indicators of the regional economy. The results and conclusions formulated as a result of the assessment can be used as follows: as a tool for tracking development trends in a given region, in order to regulate the processes taking place in this region, and also as a basis for predicting the further development of the region.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическое развитие региона, инвестиционная привлекательность региона.

Keywords: regional economy, socio-economic development of the region, investment attractiveness of the region.

Одним из наиболее значимых условий стабильного социально-экономического роста региона является не что иное как достижение поставленных целей и получение желаемых результатов в рамках реализации государственной социально-экономической политики. Путем активного внедрения различных механизмов и процедур оценки социально-экономического развития региона, происходит повышение эффективности государственного управления.

В свете современных экономических и политических преобразований, осуществление оценки уровня социально-экономического развития каждого конкретного региона становится все более актуальным. В процессе проведения оценки необходимо учитывать вновь возникающие направления в решении приоритетных социальных, экономических и экологических проблем. Повышение ответственности региональных органов управления за рост уровня развития своих территорий требует разработки соответствующего инструментария, который давал бы возможность не только сформулировать роль и место региона в развитии всей страны, но и позволял бы проследить динамику важнейших показателей, в том числе и социальных, отражающих достижение поставленных перед экономикой региона целей.

Осуществление оценки уровня социально-экономического развития региона позволяет позиционировать регион в общенациональной системе, определять качество принимаемых на региональном уровне управленческих решений и их влияние на важнейшие показатели региональной экономики. Результаты и выводы, сформулированные в результате проведения оценки могут быть использованы следующим образом:

- как инструмент отслеживания тенденций развития данного региона;
- с целью регулирования процессов, происходящих в данном регионе;
- основа для прогнозирования дальнейшего развития региона.

Анализ специальной литературы по исследуемой проблематике позволил составить перечень применяемых в процедурах оценивания методов (рисунок 1).

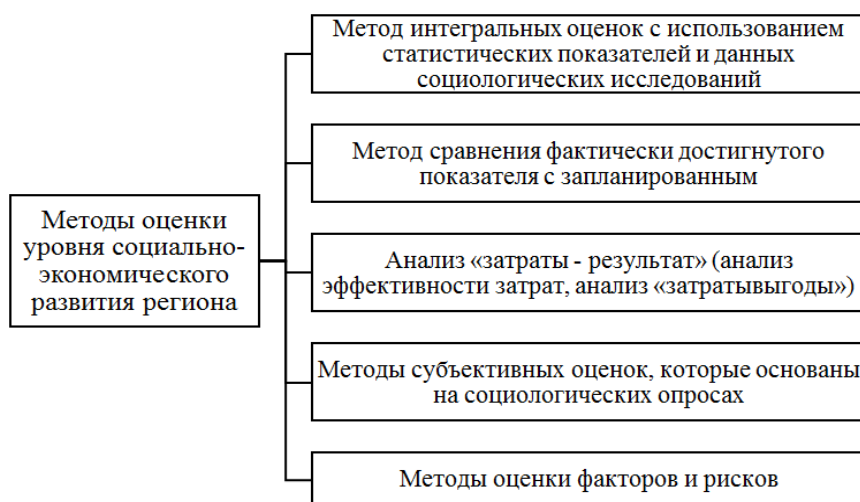

Рисунок 1 – Методы, наиболее часто применяемые при оценке уровня социально-экономического развития региона

В экономической литературе выделяется три основных подхода к построению системы показателей социально-экономического развития региона:

- 1) методики с использованием интегрального показателя;
- 2) методики с применением рейтингового подхода;
- 3) методики с применением экономико-математического моделирования.

Проведение оценки уровня развития региона с точки зрения комплексной оценки состояния субъекта, относит его к определенному классу и категории. Использование такого подхода в оценке уровня развития региона дает возможность определить уровень его развития по определенному признаку, например, по уровню конкурентоспособности, что подразумевает сопоставление с аналогами или абстрактным эталоном.

Исходя из того, что целью развития любого региона является повышение качества жизни населения, можно выделить две основных группы показателей, на основе которых возможно проводить оценку уровня социально-экономического развития региона. При этом среди установленных групп показателей возможно выделить наиболее часто применяемые, что обобщено на рисунке 2.

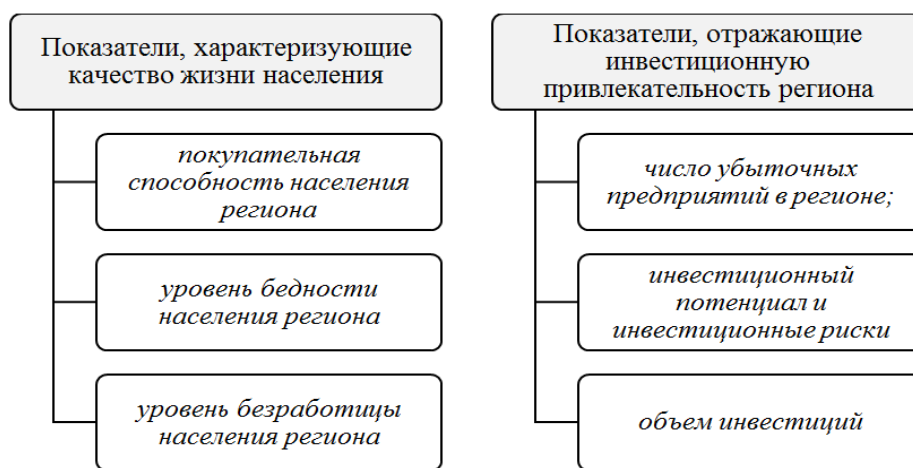

Рисунок 2 – Основные показатели оценки уровня социально-экономического развития региона

Показатели, характеризующие качество жизни населения или социально-экономические показатели, представляют собой сводные, агрегированные параметры, характеризующие состояние экономики региона. Определенного перечня соответствующих показателей не существует, все зависит от объекта и предмета исследования, целей анализа, инструментов и самого субъекта исследования, на рисунке приведен основной перечень таких показателей.

В современных условиях, то есть в условиях инновационной экономики повышается роль показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность региона. Дадим некоторые пояснения по показателям, отражающим инвестиционную привлекательность региона. В частности, численность убыточных предприятий характеризует предпринимательскую инициативу и предпринимательский климат в регионе. А объемом инвестиций в свою очередь свидетельствует об инвестиционной деятельности и привлекательности региона и одновременно выступает рейтинговой оценкой в области инвестиций.

Отметим, что в рамках социально-экономического развития региона понятие инвестиционных ресурсов трактуется гораздо шире, чем просто совокупность финансовых ресурсов региона. В условиях экономики знаний важным является привлечение не только финансов, но и опыта, знаний, технологий, идей и других информационно-технологических ресурсов.

Пользователей результатов оценки инвестиционной привлекательности региона можно разделить на две группы:

- субъекты, заинтересованные в выгодном и безопасном размещении финансовых и других ресурсов (инвесторы);
- субъекты, заинтересованные в привлечении инвестиционных ресурсов (предприни-

матели, федеральные и региональные власти, общество в целом).

Основными целями оценки инвестиционной привлекательности для второй группы пользователей являются прогнозирование инвестиционной активности в отношении анализируемого объекта инвестирования (регион, отрасль, предприятие, проект); определение факторов, оказывающих наибольшее влияние на инвестиционную привлекательность, для воздействия на них с целью максимизации инвестиционной привлекательности анализируемого объекта.

На основе проводимого различными экспертами анализа уровня социально-экономического развития регионов России, можно сделать вывод, что многим регионам нашей страны свойственна неоднородность и нестабильность развития, несмотря на высокий уровень устойчивого социально-экономического развития. При этом в качестве основных проблем в сфере экономики, которые сдерживают процесс обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов, специалисты относят следующее:

- низкий уровень технологического развития и устаревшая материально-техническая база;
- слабая восприимчивость отечественных предприятий к инновациям;
- перекося развития промышленности в сторону добывающих экспортно-ориентированных отраслей.
- несоответствующий уровень квалификации кадров потребностям новой экономики;
- демографическое сокращение численности населения;
- неравномерность заселения территориального пространства, влекущая чрезмерную нагрузку на одни субъекты и снижение перспектив развития у других;
- низкая заинтересованность бизнеса в развитии социальной сферы.

Таким образом, в настоящее время усиливается роль региона, что связано с международным разделением труда, построением сетевой экономики, ограниченностью минерально-сырьевой базы, сложностями финансово-кредитной системы и т.д. Формирование и реализация местных особенностей и резервов, проявление инициативы и творчества наиболее полно возможно именно на региональном уровне экономики, что особенно актуально для современной России в складывающихся как экономических, так и политических условиях.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Характеристика социально-экономических показателей жизни населения Краснодарского края / А. А. Адаменко, Н. В. Тимошенко, Т. Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1(42). – С. 15-19.
2. Богдасhev, И. В. Совершенствование муниципальных программ социально-экономического развития Краснодарского края / И. В. Богдасhev, А. А. Адаменко, Л. И. Симоненко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2(52). – С. 216-222.
3. Карпенко, П. А. Методика управления развитием региональных социально-экономических систем Российской Федерации / П. А. Карпенко, Н. Г. Викторова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4(45). – С. 121-126.
4. Методический инструментарий оценки эффективности реализации государственной социально-экономической политики развития регионов России / А. А. Проворова, О. В. Губина, Е. В. Смиреникова [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3(39). – С. 56-70.
5. Пузанкова Е.А. Методики оценки социально-экономического положения регионов // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : материалы III Междунар. науч. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 110-113. – ISBN 978-5-907411-83-8.

References:

1. Adamenko, A. A. Characteristics of socio-economic indicators of life of the population of the Krasnodar Territory / A. A. Adamenko, N. V. Timoshenko, T. E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 1 (42). - S. 15-19.
2. Bogdashev, I. V. Improvement of municipal programs of socio-economic development of the Krasnodar Territory / I. V. Bogdashev, A. A. Adamenko, L. I. Simonenko // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 11-2 (52). - S. 216-222.
3. Karpenko, P. A. Methods of managing the development of regional socio-economic systems of the Russian Federation / P. A. Karpenko, N. G. Viktorova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 4 (45). - S. 121-126.
4. Provorova A. A., Gubina O. V., Smirennikova E. V. Methodological tools for assessing the effectiveness of the implementation of the state socio-economic policy for the development of Russian regions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2015. - No. 3 (39). - S. 56-70.
5. Puzankova E.A. Methods for assessing the socio-economic situation of regions // Actual problems of management, economics and economic security: materials of the III Intern. scientific conf. - Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2021. - P. 110-113. – ISBN 978-5-907411-83-8.
6. Ulybina L.K. The role of state and municipal finance in shaping the economy of the enterprise / L.K. Ulybina, D.D. Sukhinenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 6(4). - S. 122-125.s / Hussein Abdullah // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 6(47). - S. 345-349.

И.Н. Хромова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ikhrommm@gmail.com,

I.N. Khromova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

В.Ю. Брык – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, bryk_viktoria@mail.ru,

V.Yu. Bryk – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

А.М. Зеленская – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, annasel2001@yandex.ru,

A.M. Zelenskaya – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**ОПТИМИЗАЦИЯ АССОРТИМЕНТА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ
ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ
OPTIMIZATION OF THE RANGE OF PRODUCTS
WHEN PLANNING THE PRODUCTION PROGRAM OF THE ORGANIZATION**

Аннотация. Проектирование производственной программы любой организации, а также планирование прибыли и оптимизация ассортимента продукции невозможно представить без проведения маржинального анализа. В статье представлен данный анализ, исходя из имеющейся величины постоянных и переменных затрат, структуры продаж и тактического запланированного уровня выручки. Также в статье рассматривается необходимость расчета критического объема производства. Авторами исследованы особенности формирования ассортиментной политики на примере ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат». На базе маржинального анализа в статье представлен новый объем реализации, исходя из сложившейся структуры продаж, а также определен безубыточный объем продаж. В заключении рассчитан запас финансовой прочности анализируемого субъекта.

Abstract. The design of the production program of any enterprise, as well as profit planning and optimization of the product range, cannot be imagined without marginal analysis. The article presents this analysis, based on the existing value of fixed and variable costs, the sales structure and the tactically planned level of revenue. The article also discusses the need to calculate the critical volume of production. The authors studied the features of the formation of the assortment policy on the example of CJSC Korenovsky dairy and canning plant. On the basis of marginal analysis, the article presents a new sales volume, based on the current sales structure, as well as a break-even sales volume. In conclusion, the financial strength of the analyzed enterprise was calculated.

Ключевые слова: ассортимент продукции; маржинальный анализ; постоянные и переменные затраты; точка безубыточности; прибыль.

Keywords: product range; margin analysis; fixed and variable costs; breakeven point; profit.

Современные рыночные условия заставляют организации осмысленно подходить к вопросам сокращения издержек производства, планирования ассортимента продукции и разработки производственной программы в целом. Административные и управленческие решения при выборе ассортиментной политики руководству организации необходимо принимать на основе проведенного маржинального анализа и оценки уровня критического производства. Такой вид анализа подразумевает в зависимости от вида деятельности и учетной политики организации деление затрат на переменные и постоянные. Далее на основе полученных данных об издержках, оценивается зависимость между объемом производства и реализацией, а также вероятность получения планируемого уровня выручки. Разница между полученной выручкой и переменными расходами является маржинальной прибылью и является основным показателем в представленной методике [1].

Методика на основе маржинального анализа и управления ассортиментной политики помогает управленческому персоналу предприятия принимать своевременные тактические и стратегические решения, подстраиваться под рыночную конъюнктуру и спрос потребителей, быть более гибкими и способными быстро перестроить производственную программу. Формирование управленческого решения состоит из таких этапов, как постановка целей и задач, анализ и разработка решения, оценка и принятие решения, внедрение рекомендаций в производственный план.

На сегодняшний день имеется множество классификаций методов принятия управленческих решений. Большинство авторов сходятся во мнении, что существуют в первую очередь качественные и количественные методы. Данная трактовка разновидностей методов принятия управленческих решений представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды методов принятия управленческих решений

К качественным методам в основном относят экспертные мнения. Количественные методы используются при имеющейся возможности численно измерить результаты по заданным параметрам. Изучив литературу и мнения различных ученых, необходимо отметить, что методы принятия управленческих решений также можно поделить следующими способами:

- математические и эвристические;
- индивидуальные и групповые;
- традиционные и инновационные;
- декомпозиционные и диагностические;
- формальные и неформальные;
- методы генерации вариантов решения и методы выбора альтернатив;
- типичные и нетипичные;
- долгосрочные и краткосрочные;
- стратегические и тактические;
- глобальные и локальные и т.д. [2, 3].

Таким образом, зная количественные показатели (объемы продаж, переменные и постоянные издержки, себестоимость, объемы производства, цена реализации и т.д.), опираясь на тактически принятое решение руководства об увеличении объема выручки до определенного уровня, проведем маржинальный анализ и рассчитаем необходимые показатели. Далее сделаем выводы и предложим руководству наше видение управленческого решения в плане выбора ассортиментной политики. Апробируем выше представленную методику на примере действующего предприятия ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» (КМКК). Данная фабрика существует на рынке около 70 лет. Имеет свою успешную историю от простого производства натурального молока до выпуска всей линейки молочных продуктов на самом инновационном оборудовании. Выпускаемая продукция известна не только жителям Кубани и России в целом, но и гражданам ближнего и дальнего зарубежья, в том числе Америки и странам Евросоюза. На сегодняшний день ЗАО «КМКК» является лидером в своей отрасли по объемам производства и по качеству продукции. Отличительная особенность данного предприятия – это уникальная цепочка поставки сырья и собственная, отработанная годами, схема финансирования мелких ферм. Завод занимается только переработкой молока, а не его производством. Но при этом заключает эксклюзивные контракты с небольшими молочными хозяйствами, финансируя их для доведения данных ферм до необходимого качественного и инновационного уровня, обеспечивая при этом выкуп их продукции на 100 %. Таким образом,

организация обеспечивает себя постоянными и бесперебойными поставками сырья и гарантирует качество поставляемого на завод молока. ЗАО «КМКК» производит молоко, кефир, ряженку, творог, сметану, варенец, шоколадные молочные пасты и напитки, сырки, йогурты, сливочное масло, сырники, майонез. Одним из самых известных продуктов, выпускаемых на предприятии, является пломбир и сгущенное молоко, которые известны на весь мир.

Для маржинального анализа авторами были выбраны следующие однородные виды молочных десертов, которые стали выпускаться на анализируемом заводе относительно недавно: сырок ванильный, сырок апельсиновый, сырок клубничный. Удельный вес каждого товара в общем объеме продаж составляет:

- сырок ванильный – 84 %;
- сырок апельсиновый – 11 %;
- сырок клубничный – 5 %.

ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» при разработке тактических управленческих решений рассматривает возможность получения прибыли от реализации указанных изделий в объеме 7500 тыс. руб. За январь 2022 года затраты на постоянной основе при производстве данных видов сырков составили 798 тыс. руб. Как уже было сказано выше, помимо постоянных издержек, необходимо учитывать и переменные расходы. Данная статья затрат по каждому виду выпускаемой продукции представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Переменные расходы при производстве разных видов сырка в ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат»

Статьи калькуляции	Виды продукции, руб.		
	Сырок ванильный	Сырок апельсиновый	Сырок клубничный
Творог	11,50	7,16	11,73
Масло сливочное	6,90	4,30	7,04
Глазурь	4,60	2,86	4,69
Ароматизатор	0,23	0,14	0,23
Сахар	0,69	0,43	0,70
Начинка	2,30	1,43	2,35
Оплата труда	4,60	2,86	4,69
Отчисления	0,46	0,29	0,47
Пленка ламинированная	0,23	0,14	0,23
Гофращик	0,23	0,14	0,23
Лента	0,23	0,14	0,23
Термоэтикетка	0,23	0,14	0,23
Эксплуатация оборудования	0,23	0,14	0,23
Прочие	2,07	1,29	2,11
Итого	34,49	21,48	35,18

Таким образом, себестоимость (без учета постоянных затрат) производства сырка ванильного составляет 34,49 руб./шт., сырка апельсинового и сырка клубничного – 21,48 руб./шт. и 35,18 руб./шт. соответственно.

Оптовая цена реализации выбранных категорий товара составляет:

- сырок ванильный – 47,90 руб./шт.;
- сырок апельсиновый – 27,90 руб./шт.;
- сырок клубничный – 46,90 руб./шт.

Для определения оптимальной структуры ассортимента для заданного уровня прибыли необходимо рассчитать объем продаж продукции, выручку и переменные затраты на производство, основываясь на данных о структуре продаж выбранных товарных позиций. Результаты по расчетам объемов продаж представлены в таблице 2.

Исходя из проведенного анализа, необходимо отметить, что для достижения заданного уровня прибыли при тактическом планировании (7500 тыс. руб.), учитывая сложившуюся структуру продаж, ЗАО «КМКК» необходимо реализовать 555 112 шт. сырков ванильных, 72 693 шт. сырков апельсиновых и 33 042 шт. сырков клубничных.

Таблица 2 – Расчет объема продаж продукции для получения необходимо уровня прибыли в ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат»

Продукт	Расчет
Переменные, исходя из имеющейся структуры продаж	
Сырок ванильный	X
Сырок апельсиновый	$11 * x / 84 = 0,13 x$
Сырок клубничный	$5 * x / 84 = 0,06 x$
Выручка от продаж продукции, руб	
Сырок ванильный	47,90 x
Сырок апельсиновый	$0,13 x * 27,90 = 3,65 x$
Сырок клубничный	$0,06 x * 46,90 = 2,79 x$
Переменные затраты на производство продукции, руб	
Сырок ванильный	34,49 x
Сырок апельсиновый	$21,48 * 0,13 x = 9,52 x$
Сырок клубничный	$35,18 * 0,06 x = 8,84 x$
Объем продаж продукции, ед	
Сырок ванильный	555 112
Сырок апельсиновый	$0,13 * 555 112 = 72 693$
Сырок клубничный	$0,06 * 555 112,87 = 33 042$

Для анализа прибыльности деятельности ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» целесообразно оценить маржинальный доход, полученный от реализации каждого вида продукции (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет ожидаемой прибыли от реализации продукции в ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат»

Показатель	Вид продукции			Итого
	Сырок ванильный	Сырок апельсиновый	Сырок клубничный	
Объем продаж, ед.	555 112	72 693	33 042	x
Стоимость оптовая за 1 ед., руб.	47,90	27,90	46,90	x
Переменные издержки на 1 ед., руб.	34,49	21,48	35,18	x
Маржинальный доход на 1 ед., руб.	13,41	6,42	11,72	x
Совокупный маржинальный доход, руб.	7 444 052,63	466 690,63	387 256,74	8 298 000
Выручка, руб.	26 589 865	2 028 135	1 549 669	30 167 669

Анализ полученных в ходе расчета данных свидетельствует о том, что результаты производства и реализации данных видов сырков обеспечивают заводу необходимый объем прибыли. Маржинальный доход сырка ванильного составил самый высокий и составил 13,41 руб./шт. Самый низкий маржинальный доход у сырка апельсинового. Данный показатель составляет 6,42 руб., что на 6,99 руб. ниже, чем маржинальная прибыль у сырка ванильного. Относительно средний уровень маржинальной прибыли у сырка клубничного – 11,72 руб. Совокупный маржинальный доход по всем трем позициям у ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» составит 8 298 000 тыс. руб. при производстве 660 848 шт. сырков с разными начинками. Совокупная выручка по всем трем разновидностям сыркам составит 30 168 тыс. руб., что на 7 120 тыс. руб. больше реального аналогичного показателя по результатам деятельности за январь 2022 года.

Общую оценку экономической эффективности анализируемого завода смогут дать показатели полной себестоимости продукции и рентабельности произведенной продукции, представленные в таблице 4.

Постоянные затраты, которые распределены согласно выявленной структуре продаж, для сырка ванильного составили 670 320 руб. на весь выпуск продукции или 1,21 руб. за одну единицу данной продукции. Самые незначительные постоянные затраты у сырка клубничного – 39 900 руб.

Таблица 4 – Расчет полной себестоимости и рентабельности произведенной продукции в ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат»

Показатель	Вид продукции		
	Сырок ванильный	Сырок апельсиновый	Сырок клубничный
Переменные затраты на 1 ед., руб	34,49	21,48	35,18
Постоянные затраты, руб.	670320	87780	39900
Постоянные затраты на 1 ед., руб.	1,21	1,21	1,21
Полная себестоимость 1 ед., руб.	35,70	22,69	36,39
Прибыль от продаж на 1 ед., руб.	12,20	5,21	10,51
Рентабельность продукции, %	34,18	22,97	28,89
Рентабельность продаж, %	25,47	18,68	22,41

Далее аналогичным способом, которым определяли объем продаж для ожидаемого уровня прибыли, определим критический объем реализации для ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат». Полученные расчеты представим в таблице 5.

Таблица 5 – Расчет критического объема реализации в ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат»

Объем продаж продукции, ед. (прибыль + постоянные затраты / выручка – переменные затраты)	
Сырок ванильный	53 384
Сырок апельсиновый	0,13 x 53 384 = 6 991
Сырок клубничный	0,06 x 53 384 = 3 178

Таким образом, критический объем производства и реализации анализируемой продукции составляет 53 384 шт. сырков ванильных, 6 991 шт. сырков апельсиновых и 3 178 шт. сырков клубничных.

Если ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» будет реализовывать данное количество товара, то издержки на производство трех видов сырков будут полностью покрыты предполагаемой выручкой. Фабрика при этом будет работать без убытков, но при этом прибыль также получать не будет.

Рассмотрим, насколько полученные результаты обеспечат финансовую устойчивость анализируемой организации. Рассчитаем запас финансовой прочности ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» (таблица 6).

Таблица 6 – Запас финансовой прочности ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат»

Показатель	Вид продукции		
	Сырок ванильный	Сырок апельсиновый	Сырок клубничный
1	2	3	4
Объем продаж для получения необходимой величины прибыли, ед.	555 112	72 693	33 042
Точка безубыточности, ед.	53 384	6 991	3 178
Точка безубыточности, руб.	2 557 088	195 042	149 030
Запас финансовой прочности, ед.	501 728	65 702	29 864
Запас финансовой прочности, руб.	24 032 777	1 833 093	1 400 640

Анализ показал, что нулевая прибыль и окупаемость всех затрат будет достигнута в точке безубыточности, при которой доход от сырка ванильного составит 2 557 088 руб., 195 042 руб. от сырка апельсинового и 149 030 руб. от сырка клубничного. Совокупная минимальная величина дохода составит 2 901 160 руб.

Наибольший запас финансовой прочности в количественном измерении у сырка ванильного и составляет 501 728 шт. Наименьший запас финансовой прочности у сырка клубничного – 29 864 шт. В целом по заводу ЗАО «КМКК» запас финансовой прочности составил 597 295 шт. сырков или 27 266 510 руб.

Запас финансовой прочности в процентах по всем трем выпускаемым сыркам составляет 90,38 %. Таким образом, экономическое состояние фабрики можно охарактеризовать, как стабильное, так как при снижении спроса, изменение покупательской способности и прочих внешних неблагоприятных факторах, ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» может снизить свою выручку на 90 %, прежде чем достигнет критической точки и начнет работать в убыток.

Еще одним не менее важным показателем финансовой устойчивости организации является операционный рычаг, который характеризует имеющийся уровень предпринимательского риска. Данный коэффициент показывает зависимость между выручкой и прибылью от продаж. Большую роль играют постоянные издержки. Чем выше постоянные расходы, тем выше зависимость [5].

В данном случае, эффект операционного рычага составляет 1,1 %, что говорит о значительном влиянии именно переменных затрат, а не постоянных. Для повышения рентабельности операционной деятельности анализируемой организации необходимо систематически оценивать, анализировать и пересматривать переменные издержки, а также разработать политику по минимизации затрат, зависящих от выпускаемого объема продукции.

Исходя из вышеприведенного анализа, необходимо отметить, что менеджмент, как анализируемого предприятия, так и любой другой организации, в обязательном порядке должен руководствоваться результатами маржинального анализа с целью оптимизации ассортиментной политики. Как оптимальная структура продаж и выпускаемый ассортимент может положительно повлиять на финансовый результат предприятия, так и перевыпуск и затоваривание может привести к убыткам, потере конкурентных позиций и в дальнейшем к банкротству организации.

Применение маржинального анализа при принятии управленческих решений поможет руководству организации определиться с ассортиментом, скорректировать постоянные и переменные затраты, рассчитать маржинальную прибыль, стремиться к тактическому планируемому объему выручки, определиться с количеством выпускаемого товара, знать свой критический объем и точку безубыточности, определить запас финансовой прочности и экономическую устойчивость организации.

Источники:

1. Бусов, В. И. Управленческие решения : учебник для академического бакалавриата / В. И. Бусов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 254 с.
2. Казакова, Н. А. Современный стратегический анализ : учебник и практикум для магистратуры / Н. А. Казакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 469 с.
3. Каплина С.А. Управление ассортиментом товаров: учебник / С.А. Каплина. – Ростов н/Д : Феникс, 2020. – 228 с.
4. Ленкова М.И. Развитие управленческого учета и отчетности в отечественных организациях: проблемы и перспективы / Ленкова М.И., Кузина А.Ф. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 132-134.
5. Хромова И.Н. Использование маржинального анализа при обосновании управленческих решений по оптимизации затрат и прибыли в аграрных формированиях / Хромова И.Н., Чамара Д.А. // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5 (40). – С. 467-472.
6. Хромова И.Н. Методические основы управленческого учета в условиях применения современных калькуляционных систем/ И.Н. Хромова, С.А. Ахиджак, А.С. Мацко // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 9. №1 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/51EVN117.pdf>

References:

1. Busov, V. I. Management decisions: a textbook for academic undergraduate students / V. I. Busov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 254 p.
2. Kazakova, N. A. Modern strategic analysis: textbook and workshop for magistracy / N. A. Kazakova. - 3rd ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 469 p.
3. Kaplina S.A. Product range management: textbook / S.A. Kaplina. - Rostov n / D: Phoenix, 2020. - 228 p.
4. Lenkova M.I. Development of management accounting and reporting in domestic organizations: problems and prospects / Lenkova M.I., Kuzina A.F. // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 2. S. 132-134.
5. Khromova I.N. The use of marginal analysis in substantiating management decisions on optimizing costs and profits in agrarian formations / Khromova I.N., Chamara D.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 5 (40). - S. 467-472.
6. Khromova I.N. Methodological foundations of management accounting in the conditions of application of modern calculation systems / I.N. Khromova, S.A. Akhidzhak, A.S. Matsko // Internet journal "SCIENCE". Volume 9. No. 1 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/51EVN117.pdf>.

Б.А. Швайко – аспирант кафедры «Промышленная логистика», МГТУ им. Н.Э. Баумана, b.shvayko@bmstu.ru,

B.A. Shvaiko – postgraduate student of the department «Industrial Logistics», Bauman Moscow State technical University;

Ю.Г. Герцик – д.э.н., к.б.н., профессор кафедры «Промышленная логистика», МГТУ им. Н.Э. Баумана, ygerzik@bmstu.ru,

Y.G. Gerzik – doctor of economic sciences, candidate of biologic sciences, professor of «Industrial logistics» department, Bauman Moscow State technical University.

**ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ
ПРЕДПРИЯТИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
IMPLEMENTATION OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT A MACHINE-BUILDING
ENTERPRISE AS A PART OF THE FORMATION OF A SERVICE MAINTENANCE SYSTEM**

Аннотация. В машиностроительной отрасли наиболее развитых стран активно внедряются цифровые технологии. Цифровизация основных производственных и экономических процессов развивается и в России, однако, не такими быстрыми темпами, как хотелось бы. Необходимость усиления роли цифровых технологий в отечественном машиностроении и обусловило актуальность настоящего исследования. Внедрение инноваций в производство предполагает соблюдение баланса между четко сформированными процессами выпуска готовой продукции надлежащего качества и ее последующим сервисным обслуживанием, которое является одним из важнейших объектов деятельности любой производственной компании. Основной целью данной работы является определение роли цифровых технологий при разработке и внедрении стратегии сервисного обслуживания предприятий машиностроительного комплекса и обеспечении надлежащего качества предоставляемых сервисных услуг при условии внедрения системы менеджмента качества.

Abstract: In the machine-building industry of the most developed countries, digital technologies are being actively introduced. The digitalization of the main production and economic processes is also developing in Russia, however, not as fast as we would like. The need to strengthen the role of digital technologies in the domestic engineering industry determined the relevance of this study. The introduction of innovations in production involves maintaining a balance between well-defined processes for the production of finished products of good quality and its subsequent after-sales service, which is one of the most important objects of activity for any manufacturing company. The main purpose of this work is to determine the role of digital technologies in the development and implementation of a strategy for servicing enterprises of the machine-building complex and ensuring the proper quality of services provided, subject to the implementation of a quality management system.

Ключевые слова: машиностроительное предприятие, система менеджмента качества, стратегия сервисного обслуживания, цифровые технологии.

Keywords: machine-building enterprise, quality management system, service maintenance strategy, digital technologies.

Введение. В настоящее время большинство машиностроительных предприятий как в России, так и за рубежом, уделяют повышенное внимание формированию и реализации собственной сервисной стратегии, так как сервисное обслуживание продукции представляет собой, наряду с промышленным производством и оказанием услуг, один из важнейших объектов деятельности компании [1]. Под сервисным обслуживанием будем понимать такое направление деятельности предприятия, при котором обеспечивается взаимосвязь предприятия и потребителей для выполнении своих функций в сфере технического обслуживания (ТО) в условиях рыночных отношений [2]. В свою очередь, основным назначением ТО в перечне функций сервисной службы машиностроительного предприятия является проводить работу по предупреждению неисправностей путем контроля и анализа состояния выпускаемой продукции, а также своевременно обнаруживать неисправности и проводить соответствующие регламентные работы.

В условиях усиливающейся конкуренции одними из основных приоритетов развития машиностроительных предприятий является увеличение конкурентоспособности выпускаемой продукции. Для этого необходимо производить продукцию, которая соответствовала бы потребностям и ожиданиям клиентов по таким основным показателям, как: номенклатура, качество, количество, время, цена, место и т.д.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стремительным развитием машиностроительной отрасли, что предполагает соблюдение баланса между внедрением инноваций в производство и четко сформированными процессами выпуска готовой продукции надлежащего качества и ее сервисного обслуживания. Известно, что большую роль в организации сервисного

обслуживания высокотехнологичной продукции машиностроительных предприятий играет система менеджмента качества (СМК) [3].

Основной целью данной работы является определение роли цифровых технологий при разработке и внедрении стратегии сервисного обслуживания предприятий машиностроительного комплекса и обеспечении надлежащего качества предоставляемых сервисных услуг при условии внедрения СМК.

Для достижения этой цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- проведен обзор форм организации сервисного обслуживания предприятий машиностроительного комплекса;
- рассмотрены предпосылки внедрения СМК на машиностроительном предприятии в условиях цифровизации основных экономических процессов для обеспечения неизменного качества и эффективности сервисного обслуживания и ТО;
- определены основные этапы внедрения СМК на машиностроительном предприятии исходя из необходимости обеспечения непрерывности процессов производства и сервисного обслуживания;
- проанализирована роль цифровых технологий в поддержании актуального состояния СМК предприятий машиностроительного комплекса.

В процессе решения вышеуказанных задач были сформулированы рекомендации по разработке стратегии и предложена модель сервисного обслуживания высокотехнологичного оборудования с учетом особенностей машиностроительной отрасли, что и составляет научную и практическую значимость данного исследования.

Результаты и обсуждение. В настоящее время внедрение в производственные процессы предприятия различных цифровых технологий характеризует уровень использования инноваций на всех этапах жизненного цикла изделия, включая послепродажное или сервисное обслуживание. При формировании и последующей реализации стратегии сервисного обслуживания, менеджменту машиностроительного предприятия необходимо, по мнению авторов, последовательно решать следующие ключевые задачи:

- выбрать виды сервисного обслуживания, которые предприятие рассматривает в качестве основных и вспомогательных сервисных услуг;
- определить предпочтительную форму и модель организации сервисного обслуживания на основе анализа факторов внутренней и внешней среды предприятия;
- установить доступные предприятию методы и подходы, применяемые при организации сервисного обслуживания на основе цифровых технологий;
- определить на основе вышеперечисленных задач основные этапы внедрения и поддержания в актуальном состоянии системы менеджмента качества предприятия.

Далее будут рассмотрены основные этапы формирования и реализации сервисной стратегии машиностроительного предприятия с учетом цифровизации экономической среды.

Выбор вида сервисного обслуживания. В качестве видов сервисного обслуживания выделяют [1]:

- сервис удовлетворения потребительского спроса, характеризующий в конечном итоге уровень обслуживания потребителей и определяемый по таким показателям, как: время, частота, готовность, безотказность и качество поставок, готовность обеспечения комплексности и т.д.;
- сервис оказания услуг производственного назначения, представляющий собой набор услуг, предоставляемых потребителю с момента заключения договора на покупку до момента поставки продукции;
- сервис послепродажного обслуживания осуществляется как до, так и после продажи продукции и включает в себя совокупность всех предоставляемых услуг, необходимых для обеспечения эффективного функционирования машиностроительной продукции в существующих экономических условиях в течение всего жизненного цикла этой продукции;
- сервис информационного обслуживания представляет собой, с одной стороны, совокупность актуальной информации, предоставляемой потребителю о выпускаемой предприятием

продукции и ее обслуживании, а, с другой стороны, хранение и обработку информации, поступающей в результате мониторинга работы поставленной продукции в процессе эксплуатации и технических средств, применяемых для сбора информации;

- сервис финансово-кредитного обслуживания, который является совокупностью разнообразных вариантов оплаты продукции с привлечением финансово-кредитных организаций или без них, а также систему скидок и льгот, предоставляемых потребителям.

Для выбора видов сервисного обслуживания важно понимать текущее финансовое состояние предприятия, его сильные и слабые стороны, факторы внешней среды, уровень конкуренции в соответствующем сегменте. Представляется очевидным, что предприятие сможет предложить потребителю тем большее количество видов сервисного обслуживания, чем большими финансовыми, материальными, технологическими и другими возможностями оно обладает. По мнению авторов статьи, максимальное количество видов сервисного обслуживания могут предложить крупные корпорации или интегрированные производственно-корпоративные структуры, включая стратегические альянсы и кластеры [4].

Выбор формы и модели организации сервисного обслуживания. Согласно [2], к основным принципам, положенным в основу современного сервиса, являются:

- максимальное соответствие характеристик выпускаемой машиностроительной продукции требованиям потребителей;

- направленность сервиса на учет меняющихся требований рынка;

- совершенная логистика - доставка продукции на место эксплуатации таким образом, чтобы свести к минимуму вероятность его повреждения в пути;

- обеспечение полной готовности изделия к эксплуатации в течение всего срока нахождения его у потребителя;

- оперативная поставка запасных частей и создание для этого необходимой базы, тесный контакт с изготовителями запасных частей;

- сбор и систематизация информации о том, как эксплуатируется техника потребителями (условия, продолжительность, квалификация персонала и т.д.) и какие они при этом высказывают замечания, жалобы, предложения;

- помощь службе маркетинга предприятия в анализе и оценке рынков, потребителей и выпускаемой продукции.

На сегодняшний день можно выделить несколько основных форм организации сервисного обслуживания, каждый из которых обладает своими достоинствами и недостатками [5].

1. Сервис ведется исключительно персоналом предприятия-производителя. Такой метод имеет несколько значительных преимуществ. Во-первых, с точки зрения качества, такой метод наиболее предпочтителен, так как качество сервисного обслуживания при применении данной структуры будет стабильно высоким. Этому будут способствовать, в первую очередь, высокая квалификация персонала и его постоянное обучение. Во-вторых, при обслуживании сложных механизмов и высокотехнологичного оборудования часто возникают нестандартные ситуации быстро разрешить которые может непосредственно тот человек или подразделение, участвовавшее в создании установки. Поэтому прямое участие предприятия-производителя в ремонте и обслуживании техники будет характеризоваться значительно более быстрым и надежным ремонтом. Среди основных минусов данного подхода можно выделить то, что для его реализации необходимо создание отдельного структурного подразделения на базе предприятия-производителя, что влечет за собой значительные материальные вложения. Помимо этого, каждая проданная единица продукции которой предстоит ремонт или техническое обслуживание, должна транспортироваться на ремонтную базу предприятия-производителя, что не всегда удобно.

2. Сервис осуществляется сотрудниками филиалов предприятия-производителя. При данном подходе предприятие-производитель не контактирует напрямую с конечным покупателем, за исключением решения нестандартных ситуаций. Контакт осуществляется через предприятия-филиалы, расположенные в разных регионах страны. Ключевой функцией данных

филиалов, помимо отгрузки нового оборудования конечным покупателям является техническое обслуживание и ремонт проданной техники, в редких случаях и продаже новой техники. Среди основных преимуществ данного метода можно выделить то, что в отличие от ремонта силами предприятия-производителя, срок обслуживания техники значительно сокращается, так как нет необходимости долгой транспортировки техники на предприятие, которое произвело данный продукт. Но у данного подхода есть несколько значительных недостатков. Во-первых, качество ремонта при таком подходе будет значительно ниже. Это обусловлено тем, что в регионах гораздо сложнее подобрать высококвалифицированный персонал на филиалы. Помимо этого, предприятие-производитель может принять решение не открывать филиал в каком-либо регионе, так как проанализировав базу проданной техники в каждом регионе поймет, что открывать филиал просто не выгодно. В таком случае, ремонт будет возможен только путем транспортировки оборудования в соседний регион.

3. Сервис поручается независимой специализированной фирме. При использовании данного метода предприятие-производитель принимает решение о том, чтобы не создавать свою собственную сеть по ремонту и техническому обслуживанию, а поручить выполнение данных работ стороннему предприятию. Сотрудники компании, получившей право на обслуживание техники предприятия-изготовителя, проходят курс по повышению квалификации и работе с производимым оборудованием, а на базе таких предприятий организуются ремонтные станции. Обязательным условием для специализированной фирмы также является значительная география присутствия. Преимуществом данного метода, в первую очередь, можно назвать низкие начальные инвестиции в развитие данного направления. Нет нужды создавать множество ремонтных цехов, платить заработную плату сотрудникам каждого из филиалов. Все издержки берет на себя предприятие, выполняющее данные услуги. Зачастую с таким предприятием можно работать либо на контрактной основе, либо по факту выполненных работ. Основным недостатком такого подхода можно считать зачастую низкое качество выполненного ремонта и невыполнение обязательств по обслуживанию техники за счет неимения у специалиста на таком предприятии судить о состоянии оборудования в динамике. Такие предприятия часто не заинтересованы в качественном выполнении работ. Помимо этого, сотрудники таких предприятий не могут судить о состоянии ремонтируемого оборудования в динамике, поэтому в случае возникновения не стандартных поломок, вероятность быстрого качественного ремонта стремится к нулю.

4. Работы по техническому обслуживанию поручают персоналу предприятия-покупателя. Применение такого подхода кажется наиболее желанным с точки зрения предприятия-производителя. При использовании данного метода, на базе предприятия, которому было продано данное оборудование, создается отдел по техническому обслуживанию и ремонту данной техники. Такой подход имеет место быть только в случаях, когда парк насчитывает значительное количество единиц оборудования. В случаях, когда на предприятие продано несколько единиц, содержание целого отдела кажется не совсем рациональным. Если руководством принимается решение о создании такого отдела, его сотрудники постоянно совершенствуют навыки обслуживания техники используя различные методы повышения квалификации силами предприятия-производителя. Основным преимуществом при выборе данного метода являются низкие инвестиции. Основным минусом, помимо низкого качества ремонта, является специфичность данного метода. Он подойдет не всем, а только предприятиям, имеющим значительный парк техники данного производителя. Предприятия, имеющие одну или несколько единиц, такой подход не примут.

5. Создается интегрированная производственно-корпоративная структура, включающая в себя производителей машиностроительного оборудования, а также запасных деталей и узлов. Это позволяет снизить логистические издержки, затраты на обучение персонала, которые могут быть существенными с учетом сложности обслуживаемого оборудования. В качестве таких структур также могут выступать стратегические альянсы, инновационные и промышленные кластеры.

При выборе любой из рассмотренных форм организации сервисного обслуживания машиностроительной продукции необходимо постоянно развивать и улучшать уже имеющиеся механизмы и мероприятия по проведению технического и сервисного обслуживания.

Для обеспечения функционирования выбранной формы организации сервисного обслуживания авторы предлагают использовать универсальную модель EFQM (European Foundation for Quality Management – Европейский фонд управления качеством), представленную на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структурная схема модели EFQM на основе руководящих принципов [6]

Модель основывается на таких положениях и руководящих принципах, как [6]:

- приоритет потребителя;
- удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон для достижения долгосрочного успеха;
- важность понимания причинно-следственных связей между тем, почему организация делает что-то, как она это делает и чего она достигает в результате своих действий.

В содержание ключевых критериев модели EFQM была включена, например, цифровизация, которая рассматривается в качестве ресурса для повышения производительности, улучшения или расширения возможностей бизнес-модели предприятия. Основные руководящие принципы и концепция модели EFQM представлены в [6, 7].

Предпосылки внедрения системы менеджмента качества на машиностроительном предприятии. В современном мире потребности и ожидания потребителей со временем меняются, а машиностроительные предприятия также испытывают давление, обусловленное конкуренцией и техническим прогрессом. Совокупность этих факторов существенно влияет на качество продукции, выпускаемой машиностроительными и производственными предприятиями. Для того чтобы выявлять изменения потребностей покупателей, а также поддерживать качество производимых продуктов на стабильно высоком уровне, современным машиностроительным и производственным предприятиям необходимо разработать и внедрить алгоритм на основе стандартов качества.

Производственным и машиностроительным предприятиям в современном мире необходимо постоянно проводить анализ окружающей среды компании. Анализ окружающей среды должен включать в себя анализ внешних и внутренних факторов, способствующих получению информации, которая позволяет понять положение предприятия на рынке. Внешними факторами являются условия, которые предприятие не в силах изменить, но должно отслеживать в своей

работе. Примерами таких факторов могут служить потребители, правительство, экономические условия и т.д. [5]. Внутренняя среда предприятия является результатом принятия различных управленческих решений на производстве. Существует несколько методов, с помощью которых можно провести анализ внутренней и внешней среды машиностроительного предприятия. К таким методам относятся SWOT-анализ, PEST-анализ, SNW-анализ, ЕТОМ-анализ. Применение данных методов позволяет современному предприятию напрямую влиять на качество выпускаемой продукции за счёт выявления негативных факторов среды.

После выявления сильных и слабых сторон на предприятии, а также при формировании запроса на улучшение результатов работы предприятия, возникает необходимость во внедрении на предприятии системы менеджмента качества. Система менеджмента качества - часть глобальной системы управления предприятием. С помощью данной системы поддерживается стабильно высокое качество выпускаемого продукта либо услуг, оказываемых компанией. Система менеджмента качества включает действия, с помощью которых организация устанавливает свои цели и определяет процессы и ресурсы, требуемые для достижения желаемых результатов. Применение СМК – стратегическое решение для производственных и машиностроительных предприятий, так как позволяет улучшить результаты их деятельности а также сформировать тенденцию на устойчивое развитие организации [8].

Необходимость в создании СМК зависит от множества факторов, в частности от номенклатуры выпускаемой продукции, от возможных изменений. Роль высшего руководства в процессе внедрения системы имеет ключевое значение, поскольку только оно способно увидеть и оценить потребность в трансформации.

Основные этапы и алгоритм внедрения СМК на машиностроительном предприятии. Подход, необходимый для облегчения управления процессами на предприятии, повышения качества выпускаемой продукции описан в стандартах ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Система менеджмента качества управляет взаимодействующими процессами и ресурсами, требуемыми для обеспечения ценности и реализации результатов для соответствующих заинтересованных сторон. Помимо этого, СМК предоставляет средства управления для идентификации действий в отношении преднамеренных или непреднамеренных последствий в предоставлении продукции и услуг [9]. Согласно ГОСТ Р ИСО 9001-2015, современная система менеджмента качества должна основываться на следующих принципах:

- ориентация на потребителя;
- лидерство;
- взаимодействие людей;
- процессный подход;
- улучшение;
- принятие решений, основанных на свидетельствах;
- менеджмент взаимоотношений.

Международные стандарты ИСО в области менеджмента качества уже давно активно внедряются в России, в том числе, благодаря своей универсальности. Управление качеством является необходимой и существенной частью менеджмента любого высокотехнологичного производства, например, в авиационной и космической промышленности. С целью повышения качества производимой продукции, а также для достижения целей устойчивого развития, все чаще стали применяться так называемые контракты полного жизненного цикла, которые включают в себя не только поставку и монтаж оборудования, но и сервисное обслуживание в течение всего срока эксплуатации. При этом, все процессы на этапах разработки, производства, сервисного обслуживания и утилизации оборудования должны отвечать требованиям системы менеджмента качества, как показано на рисунок 2.

Предложенный алгоритм на основе вышеперечисленных этапов представлен на рисунке 3.

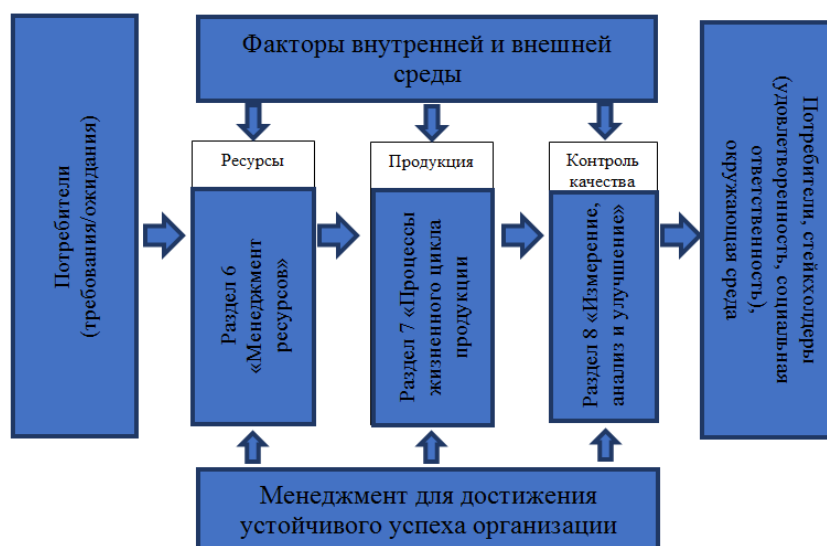

Рисунок 2 – Модель системы менеджмента качества машиностроительного предприятия на основе стандартов ИСО серии 9001 и 9004 (разработано авторами на основе [10])

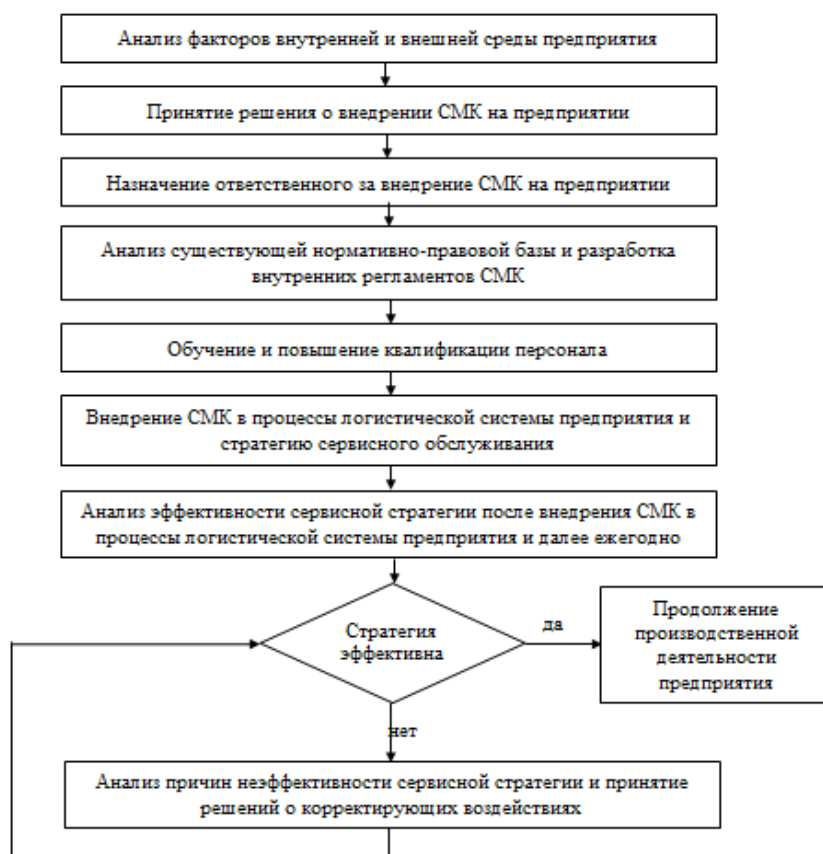

Рисунок 3 – Алгоритм внедрения системы менеджмента качества на машиностроительном предприятии (разработано авторами)

Среди основных мероприятий, помимо анализа внутренних и внешних факторов, которые необходимо провести в процессе внедрения СМК на машиностроительном предприятии, авторы считают нужным включить в соответствующий алгоритм следующие:

1. Для создания системы менеджмента качества высшему руководству необходимо принять стратегическое решение о создании системы в рамках предприятия.

2. Принятие решения о назначении ответственного сотрудника за внедрение системы менеджмента качества на предприятии. Существует несколько возможных сценариев назначения ответственного.

Первый, и самый простой сценарий – когда роль ответственного делегируется организации, специализирующейся на внедрении СМК на предприятиях. Второй возможный сценарий – создание нового отдела в структуре предприятия, занимающийся менеджментом качества. Роль ответственного сотрудника за внедрение в данном случае отводится руководителю созданного отдела. Для производственных и машиностроительных предприятий данный сценарий наиболее распространен. Как правило, предприятия из данных сфер взаимодействуют с государственными предприятиями, требующими соблюдения секретности. Из этого следует, что нанимать сторонние организации не желательно. В исключительных случаях ответственным за внедрение остается непосредственно высшее руководство предприятия.

3. Создание внутренних регламентов, включающей цели внедрения СМК, на основании анализа существующей нормативно-правовой базы. Совокупность предыдущих шагов и действий, направленных на внедрение системы менеджмента качества, позволяет сформировать нормативную базу документов, содержащих [11]:

- описание основных целей и политики производственного предприятия;
- документы, содержащие описание всех структурных подразделений на предприятии;
- описание всех процессов на предприятии;
- должностные инструкции для работников;
- отчеты о проверках различных контролирующих органов.

4. Обучение и повышение квалификации работников предприятия. После создания структуры системы качества возникает необходимость в повышении квалификации сотрудников предприятия. Предпосылкой для этого служит то, что, к примеру, в ходе разработки нормативной документации, зачастую меняется процесс производства продукции, а следовательно, меняются и должностные инструкции сотрудников.

5. Непосредственно внедрение системы качества. Процесс внедрения СМК следует начать с интеграции в логистическую систему предприятия и стратегию сервисного обслуживания. Необходимость этого обусловлена тем, что логистическая система реализует цели предприятия от производства до конечного потребителя и требует решения множества проблем логистических систем, в том числе: устранение брака, ликвидация избыточных запасов на предприятии, низкая удовлетворенность потребителей [12].

6. Получение обратной связи. Данный этап является исключительно важным, так как позволяет получить непредвзятую оценку проделанной работы и скорректировать действия при необходимости.

Целью внедрения любой из перечисленных структур является прежде всего повышение качества производимой продукции. Помимо непосредственно внедрения, руководству необходимо провести ряд мероприятий, необходимых для корректного внедрения любой из представленных структур. Среди основных мероприятий можно выделить следующие: анализ внутренних и внешних факторов предприятия, назначение ответственного за внедрение, создание нормативно-правовой базы, обучение персонала, внедрение в процессы логистической системы предприятия.

Анализ цифровых технологий в поддержании актуального состояния системы менеджмента качества предприятий машиностроительного комплекса. Рассмотрим современные цифровые технологии, которые уже нашли свое применение в экономике большинства развитых и развивающихся стран, что обусловлено цифровизацией или цифровой трансформацией основных экономических и производственных процессов.

Термин «цифровая трансформация» возник в следствие существенного развития многих отраслей современного мира, в том числе развития машиностроительных технологий. Из открытых источников можно привести массу определений термина «цифровая трансформация»:

Forrester – достижение операционной эффективности и гибкости с использованием цифровых технологий; Gartner – бизнес-модель, которая позволяет создавать ценности и получать доход; Deloitte – экспоненциальный рост связей; Altimeter Group – привлечение клиентов в любой точке соприкосновения. Со временем появляется все больше толкований этого популярного термина.

Цифровая трансформация дает возможность перевести ручные операции управления качеством предприятия в цифровой вид. В менеджменте качества есть огромный спектр задач, которые требуют значительных затрат человеческих ресурсов. Примером таких задач может служить сбор и анализ данных о продукции и процессах, управление процессами и мониторинг данных процессов, масштабирование требований СМК на изменяющиеся процессы [13]. Цифровая трансформация позволяет построить более эффективную систему менеджмента качества, которая прежде всего поможет решать ряд задач, среди которых:

- ускорение процесса разработки регламентной документации;
- проведение более эффективного обучения сотрудников в более короткие сроки;
- создание эффективного механизма стратегического управления предприятием.

Цифровая экономика не только будет расти быстрее остальных нецифровых отраслей, но и создаст новые условия и возможности для их роста. Искусственный интеллект, нейросети, блокчейн-технологии, цифровые двойники – эти технологии уже признаны долгосрочными тенденциями. За новыми технологиями придут новые бизнес-модели и это произойдет очень быстро. О значимости цифровой экономики для России говорит ежегодный рост ее доли в ВВП страны. Так, по данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) объем цифровой экономики увеличился с 2,6 % до 3,9 % от ВВП с 2011 по 2015 годы [14]. В 2018 году это число составило уже 5,1 %. Эксперты консалтинговой компании McKinsey в своем отчете «Цифровая Россия: новая реальность» прогнозируют к 2025 году рост доли цифровой экономики до 8-10 %. По данным [15] внутренние затраты российских предприятий на создание, распространение и использование цифровых технологий, измеренные в процентах к ВВП, выросли с 1,9 в 2017 году до 2,2 в 2019 году.

Как правило, продукция, выпускаемая машиностроительными предприятиями, отражает ошибки, которые были сделаны на этапе проектирования только с выпуском прототипа выпускаемого изделия [16]. Такой подход к производству продукции подразумевает наличие значительных издержек и для их нивелирования необходимо внедрение цифровой трансформации предприятия, включающих в том числе концепции «цифровых двойников».

«Цифровой двойник» изделия – виртуальная модель, которая описывает поведение выпускаемого изделия в реальной жизни и является его прототипом. Цифровой двойник изделия применяется на всех этапах жизненного цикла продукта, включая проектирование, производство, эксплуатацию и утилизацию. Среди основных преимуществ можно выделить следующие:

- виртуальный ввод в эксплуатацию производимого продукта. При производстве продукта отпадает необходимость создавать физический прототип изделия. Цифровой двойник позволяет инженерам производить необходимые тесты в виртуальной среде;
- диагностика онлайн. Применение данной технологии предполагает запуск физического изделия вместе с «цифровым двойником», что позволяет проводить диагностику виртуально;
- профилактическое обслуживание. Моделирование «цифрового двойника» позволяет предугадать износ отдельных агрегатов установки и сформировать программу профилактического обслуживания для нивелирования риска простоя оборудования из-за отказа определенных узлов.

Блокчейн. По определению Алекса Тэпскотта и Дона Тэпскота, авторов книги «Революция блокчейна» блокчейном является вечный цифровой распределенный журнал экономических транзакций, основной функцией которого является программирование для записи всего, что имеет ценность, в частности, финансовых операций [17]. Говоря простым языком, блокчейн является распределенной базой данных, устройства хранения информации у

которой не являются частью общего сервера и не подключены к нему. Данная база данных сохраняет постоянно увеличивающийся массив упорядоченных записей (блоков), каждому из которых присвоен параметр времени и ссылка на предыдущий блок. Шифрование данных гарантирует доступ только тем пользователям, у которых есть закрытые ключи. Изучение технологии блокчейн применительно к машиностроительной отрасли позволяет выделить несколько основных преимуществ:

- безопасность. Ввиду высокой конкуренции в машиностроительной отрасли, доступ к информации о производимой продукции, о технологии производства третьими лицами является критической уязвимостью машиностроительных предприятий. Внедрение блокчейн технологии позволяет ограничить круг лиц, имеющих доступ к цепочке блоков;
- доступ к достоверной истории изменений. При применении технологии блокчейн, в процессе разработки продукции машиностроительных предприятий появляется возможность быстрого доступа к отслеживанию изменений в процессе производства и нахождения причины возникающих неполадок, что позволяет повысить надежность системы в целом.

Технология Биг дата (Bigdata) – технология анализа и обработки больших объемов данных. Данная технология, при правильном ее использовании позволяет отслеживать огромное количество параметров и процессов производства [18]. В накопленных данных можно выявить ключевые зависимости и тенденции, которые влияют на различные аспекты производства. На сегодняшний день разделяют два подхода к анализу и обработке данных. Первый – подход, при котором данные собираются и обрабатываются аналитиками вручную на основе известных им моделей и предположений. Второй, наиболее применимый подход – создание алгоритма искусственного интеллекта. Созданный алгоритм самостоятельно обучается решений возложенных на него задач и часто позволяет увидеть зависимости, не очевидные при обработке данных вручную аналитиками. При всех очевидных достоинствах технологии, она обладает существенным минусом – ее недоступностью, которая связана с высокой стоимостью ее обеспечения. Ключевым фактором качественного применения данной технологии является наличие высококвалифицированного персонала, который способен внедрить технологию на производство и поддерживать ее работоспособность

Интернет вещей (IoT) – концепция вычислительной сети физических «вещей», оснащенных технологиями, позволяющими взаимодействовать предметам друг с другом либо с внешней средой. Данную технологию, как правило, рассматривают в совокупности с Big Data и представляют собой полноценную экосистему, включающую совокупность устройств связи, хранения и аналитики данных. Совокупность данных технологий, принятых на машиностроительном предприятии в рамках цифровой трансформации, позволяет машиностроительным предприятиям контролировать весь процесс производства и постоянно повышать не только качество выпускаемой продукции, но и качество сервисного обслуживания. В последнее время активнее применяется понятие промышленный интернет вещей (Industrial Internet of Things – IIoT) под которым понимается использование сети вычислительных устройств непосредственно в производственном процессе. Можно выделить несколько основных категорий, как основных методов использования технологии в разных сферах деятельности компании:

- 1) оптимизация утилизации материальных ценностей предприятия (удаленный контроль состояния производственных мощностей);
- 2) снижение операционных затрат функционирования производственной инфраструктуры (автоматизация производственных мощностей, контроль результатов их работы);
- 3) повышение безопасности на производстве (системы камер наблюдения);
- 4) автоматизация логистических процессов предприятия.

Искусственный интеллект (ИИ). Впервые понятие «искусственный интеллект» ввел Д. Маккарти в 1956 г. В то время под этим термином подразумевали способность машин заменить человека в выполнении задач, требующих обработки большого объема информации. На

сегодняшний день под искусственным интеллектом понимают совокупность научных знаний и подходов, позволяющих решать интеллектуальные задачи с применением вычислительной техники и искусственных нейронных сетей (ИНС). Среди основных технологий искусственного интеллекта, применимых в машиностроительной области, можно выделить следующие [19]:

- *Технологии распознавания образов и компьютерное зрение.* Базовой задачей данной технологии является детектирование различных объектов сегментация изображения на различные объекты и определение расстояния до них. При грамотном применении технологии компьютерного зрения в машиностроении позволяет значительно повысить качество выпускаемой продукции за счет передачи контроля человеком различных процессов контроля. К примеру, это может быть контроль брака при выполнении технологической операции.

- *Технология принятия решений.* Применимо к машиностроительной отрасли данная технология предполагает автоматизацию некоторых процессов производства, т.е. когда эти процессы происходят без вмешательства человека. Примером применения технологии может быть обучение методом демонстраций, когда система ИИ «заучивает» механические действия и использует их непосредственно в производстве. Точность исполняемой операции также позволит повысить качество выпускаемой продукции, а как следствие увеличить срок безотказной работы.

- *Рекомендательные системы.* Данная технология подразумевает под собой анализ ключевых параметров в производстве, их контроль и оповещение оператора в случае изменений. Помимо этого, есть опция самообучения системы на основе имеющихся данных. Как и во многих производственных отраслях, в машиностроении существует огромное количество областей применения данной технологии, в частности, при сервисном обслуживании высокотехнологичного оборудования.

Отдельного внимания заслуживает расширение применения технологий ИИ при формировании и реализации стратегии сервисного обслуживания сложного технического оборудования в машиностроении, что позволяет снижать затраты на ремонт и обслуживание техники. Это достигается за счет предварительного обучения ИНС на цифровых двойниках оборудования, которое будет проходить в дальнейшем техническое обслуживание. На этом этапе изучаются все возможные сбои и неполадки в режиме реального времени, что позволит в дальнейшем определять техническое состояние оборудование и заблаговременно устранять потенциальные угрозы его работоспособности без необходимости остановки и дорогостоящего ремонта. ИНС обучается по данным, которые заложены производителем оборудования и показателям технического состояния цифровых двойников и образцов, находящихся в эксплуатации, до и после различных нештатных ситуаций, что позволяет осуществлять планирование проведения работ по обслуживанию и логистике запасных частей [20].

Заключение. В условиях развития цифровой экономики и вызванной ею цифровой трансформацией в промышленности, необходимо учитывать новые возможности информационных технологий для более эффективного внедрения и поддержания в актуальном состоянии системы менеджмента качества на машиностроительном предприятии, а также учитывать их при разработке стратегии сервисного обслуживания с учетом выбранной формы организации и модели функционирования. В этом случае сервисное обслуживание может создавать для машиностроительных предприятий дополнительный источник дохода и обеспечивать их организационно-экономическую устойчивость. В заключение необходимо отметить, что развитие цифровой экономики обуславливает применение технологий искусственного интеллекта на всех этапах жизненного цикла высокотехнологичной продукции, включая его сервисное обслуживание.

Источники:

1. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: Логистикоориентированное проектирование бизнеса / А.Д. Канчавели, А.А. Колобов, И.Н. Омельченко и др.; Под ред. А.А. Колобова, И.Н. Омельченко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 600 с.
2. Герцик Ю.Г., Герцик Г.Я. Принципы функционирования сервисной службы, ее роль в повышении конкурентоспособности предприятий медицинской промышленности. Вестник академии знаний. 2020. №2 (37). С. 76-81.

3. Gertsik Y.G. Competitiveness Management of Medical Industry Enterprises in Integrated Structures. In: Bogoviz A., Ragulina Y. (eds) *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration*. ISCI 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 115. Springer, Cham. Doi: 10.1007/978-3-030-40749-0_35.
4. Герцик Ю.Г., Омельченко И.Н. Устойчивое управление проектами высокотехнологических предприятий в кластерных структурах. В книге: XLV Академические чтения по космонавтике, посвященные памяти академика С.П. Королева и других выдающихся отечественных ученых - пионеров освоения космического пространства. Сборник тезисов : в 4 т. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2021. С. 192-193.
5. Вигман С.Л. Стратегическое управление: учеб. Пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. – 296 с.
6. Европейский фонд управления качеством. Модель EFQM. URL. www.efqm.org (дата обращения 21.01.2022).
7. Сафронов А.А. Новая модель EFQM 2020: инновационные темы и концепции менеджмента. Стандарты и качество. 2021. №2 (1004). С. 82-87.
8. Герцик Ю.Г. Использование стандартов ИСО как метод повышения эффективности управления кластерными структурами в сфере здравоохранения / В сборнике: Контроллинг в экономике, организации производства и управлении. Материалы VII международной конференции по контроллингу. 2018. С. 59-62.
9. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования (Переиздание) // Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения 21.01.2022).
10. Герцик Ю.Г. Интеграция концепций устойчивого развития и менеджмента качества // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 1. – doi: 10.18334/epp.12.1.114089.
11. Фейгенсон Н.Б., Мацкевич И.С., Липецкая М.С. Бережливое производство и системы менеджмента качества: серия докладов (зеленых книг) в рамках проекта «Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации» / Н.Б. Фейгенсон, И.С. Мацкевич, М.С. Липецкая; Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» – СПб., 2012. – Вып. 1 – 71 с.
12. Инновационный менеджмент в медицинской промышленности / Ю. Г. Герцик, И. Н. Омельченко. - Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020. -190, [2] с.: ил.
13. Прохоров А., Коники Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: ООО «КомНьюс Групп», 2019. — 368 стр., ил.
14. Волков Н.Н., Герцик Ю.Г. Проблемы цифровизации экономики в России: Материалы VII международной конференции «Контроллинг в экономике, организации производства и управлении», Нижний Новгород, 27 октября 2018 года / Изд-во НП «Объединение контроллеров», 2018. - С. 48-54.
15. Цифровая экономика: 2021 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с.
16. Швайко Б.А. Организация технического сервиса как ключевое направление повышения качества машиностроительной продукции сельскохозяйственной отрасли. Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 5 (119). С. 72-75.
17. D. Tapscott, A. Tapscott, *Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World*, London Portfolio/Penguin, 2016.
18. Петрунин Ю. Ю., Рязанов М. А., Савельев А. В. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук. (Научная монография). — М.: МАКС Пресс, 2010.
19. Корнеев Н.В. Принципы построения современных технических систем с элементами искусственного интеллекта. Техника машиностроения. 2008. №2. С. 2-7.
20. На ошибках учатся: российские ученые обучили искусственный интеллект предсказывать неполадки в техническом оборудовании. Информационный портал Санкт-Петербург.ру. URL. <https://m.saint-petersburg.ru/m/science/glavred/387575/> (дата обращения 21.01.2022).

References:

1. Strategic management of the organizational and economic sustainability of the company: Logistics-oriented business design/ A.D. Kanchaveli, A.A.Kolobov, I.N. Omelchenko and etc.; Publishing house of BMSTU, 2001. - 600 p.
2. Gertsik Y.G., Gertsik G.Y. Principles of functioning of the service department, its role in increasing the competitiveness of medical industry enterprises. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 2 (37). pp. 76-81
3. Gertsik Y.G. Competitiveness Management of Medical Industry Enterprises in Integrated Structures. In: Bogoviz A., Ragulina Y. (eds) *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration*. ISCI 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 115. Springer, Cham. Doi: 10.1007/978-3-030-40749-0_35.
4. Gertsik Yu.G., Omelchenko I.N. Sustainable project management of high-tech enterprises in cluster structures. In the book: XLV Academic readings on astronautics dedicated to the memory of Academician S.P. Korolev and other outstanding domestic scientists - pioneers of outer space exploration. Collection of abstracts: in 4 volumes. Moscow, Publishing house of MSTU im. N.E. Bauman. 2021. S. 192-193
5. Wigman S.L. Strategic management: textbook. Benefit. - М.: TK Velby, Prospekt Publishing House, 2010. - 296 p.
6. European Foundation for Quality Management. EFCM model. URL. www.efqm.org (accessed 01/21/2022).
7. Safronov A.A. New EFQM 2020 Model: Innovative Topics and Management Concepts. standards and quality. 2021. No. 2 (1004). pp. 82-87.
8. Gertsik Yu.G. The use of ISO standards as a method to improve the efficiency of managing cluster structures in the healthcare sector / In the collection: Controlling in Economics, Organization of Production and Management. Proceedings of the VII International Conference on Controlling. 2018. S. 59-62.
9. GOST R ISO 9001-2015 Quality management systems. Requirements (Reprint) // Tekhekspert. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (Accessed 01/21/2022).
10. Gertsik Yu.G. Integration of the concepts of sustainable development and quality management // Economics, entrepreneurship and law. - 2022. - Volume 12. - No. 1. - doi: 10.18334 / epp.12.1.114089.
11. Feigenson N.B., Matskevich I.S., Lipetskaya M.S. Lean production and quality management systems: a series of reports (green books) within the framework of the project "Industrial and technological foresight of the Russian Federation" / N.B. Feigenson, I.S. Matskevich, M.S. Lipetsk; Foundation "Center for Strategic Research "North-West" - St. Petersburg, 2012. - Issue. 1 - 71 s.

12. Innovative management in the medical industry / Yu. G. Gertsik, I. N. Omelchenko. - Moscow: Publishing house of MSTU im. N.E. Bauman, 2020. -190, [2] p.: ill.
13. Prokhorov A., Konik L. Digital transformation. Analysis, trends, world experience. Second edition, corrected and enlarged. - М.: KomNews Group LLC, 2019. - 368 pages, ill.
14. Volkov N.N., Gertsik Yu.G. Problems of digitalization of the economy in Russia: Proceedings of the VII International Conference "Controlling in Economics, Organization of Production and Management", Nizhny Novgorod, October 27, 2018 / Publishing House of NP "Association of Controllers", 2018. - P. 48-54.
15. Digital economy: 2021: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; National research University "Higher School of Economics". - М.: NRU HSE, 2021. - 124 p.
16. Shvaiko B.A. Organization of technical service as a key direction of improving the quality of engineering products in the agricultural industry. Science and business: ways of development. 2021. No. 5 (119), pp. 72-75.
17. D. Tapscott, A. Tapscott, Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World, London Portfolio/Penguin, 2016.
18. Petrunin Yu. Yu., Ryazanov M. A., Savelyev A. V. Philosophy of artificial intelligence in the concepts of neuroscience. (Scientific monograph). — М.: MAKS Press, 2010.
19. Korneev N.V. Principles of construction of modern technical systems with elements of artificial intelligence. Mechanical Engineering. 2008. No. 2. pp. 2-7.
20. Learn from mistakes: Russian scientists have trained artificial intelligence to predict malfunctions in technical equipment. Information portal St. Petersburg.ru. URL. <https://m.saint-petersburg.ru/m/science/glavred/387575/> (accessed 21.01.2022).

EDN: ZJUKVZ

Юйчань Ван – аспирант 3 курса экономического факультета Южного федерального университета, yuvan@sfedu.ru,

Yuchan Wang – 3rd year Postgraduate Student, Faculty of Economics, Southern Federal University.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ SPATIAL-TEMPORAL EVOLUTION OF CHINA'S HIGH-TECH INDUSTRY

Abstract. Based on the data of China's high-tech industry from 2011 to 2020, the location entropy index and the spatial agglomeration level of the spatial Gini coefficient were used to analyze the Spatial-temporal evolution of China's high-tech industry. According to the results, the development scale of China's high-tech industries is constantly expanding, and the industrial agglomeration degree is relatively high. The spatial distribution is mainly present in the eastern coastal areas, and gradually expands to the central and western regions, but the decline in the northeast region is obvious. From the perspective of sub-sectors, the computer and office equipment manufacturing industry shows a slow downward trend. At the provincial level, the high-tech industry sub-sectors have different aggregation degrees in different provinces and municipalities, and have the characteristics of multi-industry aggregation.

Keywords: high-tech industries, industrial development, temporal and spatial evolution, location entropy, spatial Gini coefficient.

With the rapid development of economic globalization and industrial technology, high-tech industries have become an important force in promoting sustainable economic development by virtue of the advantages of intensive knowledge and technical elements, low resource consumption, and high added value. Especially in the age of neo-industrialization and informationization, the importance of high-tech industries has become more prominent and has become the driving force for economic growth in countries around the world. The development of high-tech industries can produce a strong multiplier effect, which can effectively drive the development of related industries in the region. At the same time, high-tech industries also form the Matthew effect due to the significant industrial agglomeration characteristics [1]. Studying the distribution pattern and evolution trend of China's high-tech industries can better optimize the spatial distribution of regional high-tech industries, provide a scientific basis for formulating development strategies and policies in a targeted manner, and at the same time have implications for improving the theory of industrial location.

As high-tech industries have become the basis of capital competition and national competitiveness, more and more researches are being conducted in this area. Regarding the evolution of the spatial distribution of the development of high-tech industries, most scholars have analyzed regional development differences and spatial agglomeration degrees through industrial agglomeration index (EG), Dagum Gini coefficient, location entropy index, and global Moran's I method. Gang Xiao et al. believe that the development differences of China's regional high-tech industries continue to expand slowly as a whole, and there is a trend of high-level and low-level convergence and strengthening [2].

Sanmang Wu and Shantong Li analyzed the temporal and spatial evolution characteristics of China's manufacturing geographic agglomeration from 1980 to 2008. The study found that China's manufacturing industry has shown a high level of agglomeration, and the eastern region is the main manufacturing agglomeration area [3].

Yinchen Luo and Renxu Gu used the location Gini coefficient to calculate the spatial agglomeration pattern and evolution trend of China's manufacturing industry from 1980 to 2011, and concluded that China's manufacturing industry has a significant agglomeration trend, and the agglomeration level reached the highest point in 2004 [4].

Binyan Wang and Shijun Wang measured and analyzed the regional development differences and spatial agglomeration degree of China's high-tech industries from 1995 to 2014, and concluded that the comprehensive development level of China's high-tech industries has been continuously improved, forming a high-level development unit area around the "T" shape, and the spatial distribution pattern gradually decreases towards the periphery [5].

Xiaobiao Gong and Lisha Peng used Theil index and Moran's I to analyze the temporal and spatial evolution of China's high-tech industries and found that the spatial distribution of China's high-tech industries is increasingly uneven and the degree of spatial dependence is increasing year by year [6].

Chengchao Lv and Yuanyue Shang measured the overall and regional spatial gaps of high-tech industries in China, and found that the spatial gaps, intra-regional gaps and inter-regional gaps of China's high-tech industries are all declining, and the leading factors of spatial gaps are constantly changing [7].

Baozhong Yi and Caiyun Zhang's research found that the agglomeration of high-tech industries and most of the sub-sectors is at a relatively high level, and the agglomeration of high-tech industries shows an inverted "U"-shaped development trend [8].

Longbin He and others studied industrial changes and layout evolution and found that China's high-tech industries have a high degree of agglomeration, but have experienced a "low-high-low" evolution process [9].

In general, the related research results of China's high-tech industry are relatively rich, but there are still some deficiencies in the study of evolution of industrial spatial layout. Most of the existing research is focused on the growth and development level of high-tech industries, and there are shortcomings in the continuity of time and the span of regions. There is lacking of research on the spatial-temporal evolution characteristics of regional industry with the four major regions (eastern, northeastern, central and western) and provincial regions as research objects.

In addition to the theoretical analysis of the literature location entropy and Spatial Gini coefficient method were used to reach the research objectives.

The location entropy index was proposed by Haggett (1969) to measure the degree of concentration or specialization in the spatial distribution of a specific factor or economic indicator in a region. It is a widely used agglomeration method and an indicator for evaluating industrial regional advantages. Calculated as follows:

$$LQ_{ij} = \frac{Q_{ij} / Q_j}{Q_i / Q} \quad (1)$$

Among them, LQ_{ij} is the location entropy of the i industry in the j region in the whole country, Q_{ij} is the relevant indicators (such as output value, employment, etc.) of the i industry in the j region, Q_j is the relevant indicators of all industries in the j region, and Q_i is the i in the whole country, and Q is the relevant index of all industries in the country.

In this paper, Q_{ij} is the number of employees in high-tech industries in each district, Q_j is the number of employees in all industries in each district, Q_i is the number of employees in high-tech industries in the country, and Q is the number of employees in the country.

Generally speaking, when the location entropy is greater than 1, it is considered that the agglomeration level of a certain industry in the j region is relatively high and has an advantage in the whole country.

The spatial Gini coefficient is an index to measure the degree of industrial spatial agglomeration. It was proposed by Krugman in 1991, and its calculation formula is as follows:

$$G = \sum_{i=1}^n (S_i - X_i)^2 \quad (2)$$

In this formula, G is the spatial Gini coefficient, and is the proportion of the relevant indicators (output value, employment, sales, total assets, etc.) of an industry in region i to the industry in the country, and N is the number of regions in the country. The value of G is between 0 and 1. The closer the value of G is to 0, the more balanced the industrial distribution in the region, and the closer the value of G is to 1, the stronger the degree of industrial agglomeration.

China Statistical Yearbook [10], China High-tech Industry Statistical Yearbook [11], China Torch Statistical Yearbook [12], China Science and Technology Statistics Network [13] are the main sources of data, high-tech industry location entropy data and space Gini coefficient data is calculated by the formulas.

From 2010 to 2019, the number of high-tech industrial enterprises in China increased from 28,189 to 35,833, an increase of 27.1%, the number of employees increased from 10.92 million to 12.88 million, an increase of 17.9%, and the revenue increased from 7448.28 billion yuan to 15884.9 billion yuan, an increase of 1.13 times, the profit increased from 487.97 billion yuan to 1050.4 billion yuan, an increase of 1.2 times. In terms of absolute numbers, both industrial scale and industrial profits have achieved substantial growth, and even the growth rate of operating income and profits is far greater than that of the number of enterprises and employees. However, by studying the proportion of the number of enterprises, employees, revenue and profits in the national manufacturing industry, it can be found that the number of enterprises and the proportion of employees have increased significantly, but the proportion of revenue has increased slightly, and the proportion of profits has even decline. Obviously, from 2011 to 2019, the overall scale of the high-tech industry has achieved great growth, the proportion of high-tech industry profits in the manufacturing profits has slowly increased, and the industry profits are relatively low (table 1).

Table 1 – Basic situation of China's high-tech industry from 2011 to 2019

Year	Number of enterprises	Number of employees (ten thousand)	Revenue (billion ¥)	Profit (billion ¥)	Proportion of the number of enterprises (%)	Proportion of the employees (%)	Proportion of the revenue (%)	Proportion of profit (%)	Proportion of industry profit (%)	Average size of employees
2010	28189	1092	7448.3	488	6.7	13	12.3	11.5	6.6	387
2011	21682	1147	8752.7	524.5	7.2	14.2	12	11	6	529
2012	24636	1269	10228.4	618.6	7.7	15.1	12.7	12.7	6	515
2013	26894	1294	11604.9	723.4	7.8	15	12.8	13.1	6.2	481
2014	27939	1325	12736.8	809.5	7.9	15.3	13	14.2	6.4	474
2015	29631	1354	13996.9	898.6	8.3	15.9	14.1	15.5	6.4	457
2016	30798	1342	15379.6	1030.2	8.7	15.9	14.7	15.8	6.7	436
2017	32186	1330	15539.9	1029.7	9.1	15.5	15.6	17	6.6	413
2018	33573	1318	15700.1	1029.3	9.4	12.6	16.9	18.1	6.6	392
2019	35833	1288	15884.9	1050.4	9.6	12.5	17.9	18.3	6.6	359

Source: China Statistical Yearbook (2011-2020), China High-tech Industry Statistical Yearbook (2011-2020), China Science and Technology Statistics Network.

According to industry classification standards, high-tech industries include six industry categories. They are pharmaceutical manufacturing, aviation, spacecraft and equipment manufacturing, electronics and communication equipment manufacturing, computer and office equipment manufacturing, medical equipment and instrumentation manufacturing, and information chemicals manufacturing. Due to the lack of aviation, spacecraft and equipment manufacturing data, there is no systematic comparison, so we don't do research about spacecraft and equipment manufacturing in this paper.

The main business income of these five industries (pharmaceutical manufacturing, electronic and communication equipment manufacturing, computer and office equipment manufacturing, medical equipment and instrument manufacturing, information chemicals manufacturing) accounted for 15.4 %, 64.5 %, 13.3 %, 6.3 % and 0.4 % respectively. the total profits of high-tech industries with main business income of more than 20 million yuan reached 1,050.4 billion yuan, of which electronic and communication equipment manufacturing accounted for 51.3 %, pharmaceutical manufacturing accounted for 31%, medical equipment and instrument manufacturing, computer and office equipment manufacturing, and information chemicals manufacturing accounted for 11%, 6.5 %, and 0.3% respectively (figure 1). The proportion of profits in the information chemical manufacturing industry is the same as the proportion of its main business income, while the profits of the pharmaceutical manufacturing industry and the medical equipment and instrument manufacturing industry are higher than those of other industries.

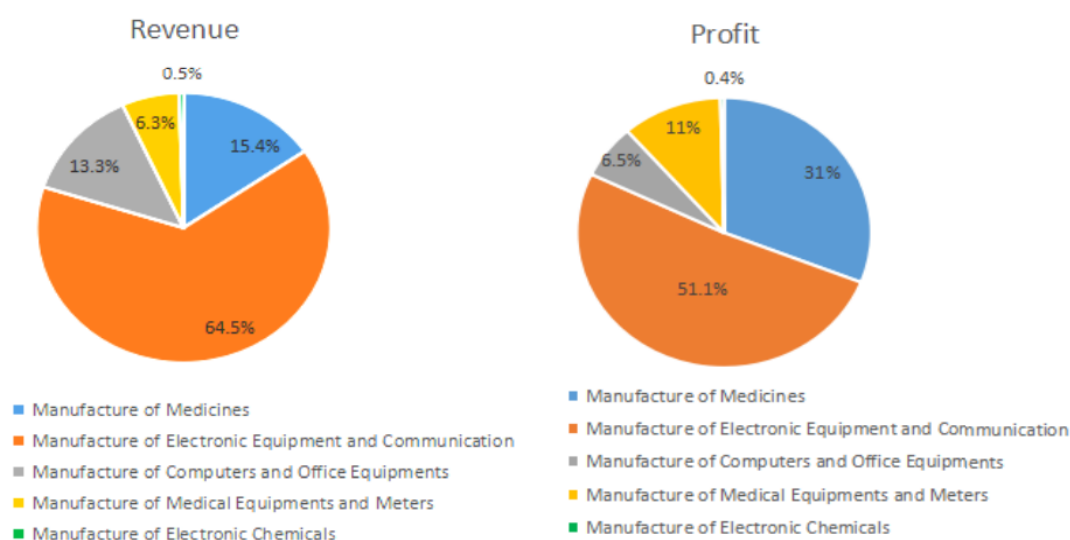

Figure 1 – Revenue and profit of each industry

(Source : Draw based on China High-tech Industry Statistical Yearbook (2011-2020))

According to the calculation of the location entropy formula, the calculation results of the location entropy of the high-tech industries of each province and municipality in 2010, 2013, 2016 and 2019 are as follows (table 2).

Table 2 – Location entropy of high-tech industries in different years

Region	2010 y	2013 y	2016 y	2019 y
1	2	3	4	5
Beijing	2.7	2.3	1.9	1.9
Tianjin	8.1	5.3	4.5	4.2
Hebei	2.3	1.8	1.9	2.1
Shanxi	2.1	1.8	1.9	2.1
Inner Mongolia	0.8	0.6	0.8	0.8
Liaoning	2.9	1.9	1.8	1.8
Jilin	2.6	2.7	2.8	1.6
Heilongjiang	1.1	1.1	0.9	0.8
Shanghai	9.4	5.9	4.6	4.5
Jiangsu	20.7	9.7	9.0	8.9
Zhejiang	5.1	3.7	3.9	4.5
Anhui	2.7	2.3	3.2	3.2
Fujian	4.4	3.5	3.4	3.6
Jiangxi	5.1	3.7	4.9	6.2
Shandong	4.0	3.2	3.6	3.2
Henan	2.3	3.5	4.0	3.8
Hubei	2.9	2.5	2.8	3.2

Table continuation

1	2	3	4	5
Hunan	2.2	3.0	3.2	4.0
Guangdong	22.1	11.5	11.5	11.5
Guangxi	2.4	1.8	2.1	1.9
Hainan	1.1	1.1	0.9	1.2
Chongqing	2.3	3.2	4.2	4.8
Sichuan	4.0	3.5	3.5	3.9
Guizhou	2.1	0.9	2.1	2.4
Yunnan	0.6	0.5	0.7	0.8
Tibet	0.5	0.3	0.2	0.2
Shaanxi	3.8	2.7	2.9	3.1
Gansu	1.0	0.7	0.6	0.7
Qinghai	0.7	0.6	0.9	1.1
Ningxia	0.8	0.6	1.1	1.4
Xinjiang	0.2	0.1	0.3	0.3

Note: Hong Kong, Macao and Taiwan enterprises are not included. Data sources: Calculated by the formula based on China Statistical Yearbook (2011-2020), China High-tech Industry Statistical Yearbook (2011-2020).

From the perspective of provincial-level, from 2010 to 2019, the agglomeration levels of Guangdong and Jiangsu were the most prominent, but showed a significant downward trend, followed by the agglomeration levels of Shanghai and Tianjin, which also showed a slow downward trend. The agglomeration level of some provinces first decreased and then showed an upward trend, such as Jiangxi, Sichuan, etc. The agglomeration degree in Anhui and Henan showed a trend of increasing first and then decreasing slowly. According to the regional development policy formulated by the State Council in 2011, China's economic regions are divided into four regions: eastern, central, western and northeastern (the high-tech industry statistical yearbook started to use a new division basis in 2012). Northeast region includes Liaoning Province, Jilin Province, Heilongjiang Province; Eastern region: Beijing, Tianjin, Hebei Province, Shanghai, Jiangsu Province, Zhejiang Province, Fujian Province, Shandong Province, Guangdong Province, Hainan Province, Taiwan Province, Hong Kong Special Administrative region, Macao Special Administrative Region (this study does not include Hong Kong, Macao and Taiwan); Central Region: Shanxi Province, Anhui Province, Jiangxi Province, Henan Province, Hubei Province, Hunan Province; Western Region: Inner Mongolia Autonomous Region, Guangxi Zhuang Autonomous Region, Chongqing, Sichuan Province, Guizhou Province, Yunnan Province, Tibet Autonomous Region, Shaanxi Province, Gansu Province, Qinghai Province, Ningxia Hui Autonomous Region, Xinjiang Uygur Autonomous Region.

From the perspective of the four major regions, the number of high-tech enterprises in the eastern, central, western and northeastern regions in 2012 was 17,227, 3,805, 2,311, and 1,293 respectively. In 2019, the number of high-tech enterprises in China reached 35,833, with 23,736, 6,863, 4,260, and 974 in the eastern, central, western, and northeastern regions, respectively. In 2012, the number of enterprises in the eastern region was 2.3 times that of the central and western regions and the northeast region combined; in 2019, although it decreased, it also reached 2 times. The growth rate of the total number of enterprises was 45.4 %, and the growth rates of the four regions were 37.8 %, 80.4 %, 84.3 %, and -24.7 %. It fully reflects the policy adjustments made by China in regional development. In the four regions, the number of employees in high-tech industries showed different trends. The eastern region showed a slow downward trend, while the central and western regions showed a significant growth trend, with growth rates of 38.1 % and 30.1 %, respectively, while the northeastern region showed a sharp downward trend, dropping 37.7 % from 2012 to 2019 (figure 2). From a vertical perspective, the proportion of the main business income of high-tech industries in the central and western regions of the country has increased year by year, while the eastern and northeastern regions have shown a downward trend. The central and western regions increased from 10.9 % and 8.8 % in 2012 to 15.8 % and 13.5 % in 2019, respectively, while the eastern and northeastern regions dropped from 76.6 % and 3.8% to 68.9 % and 1.9 %.

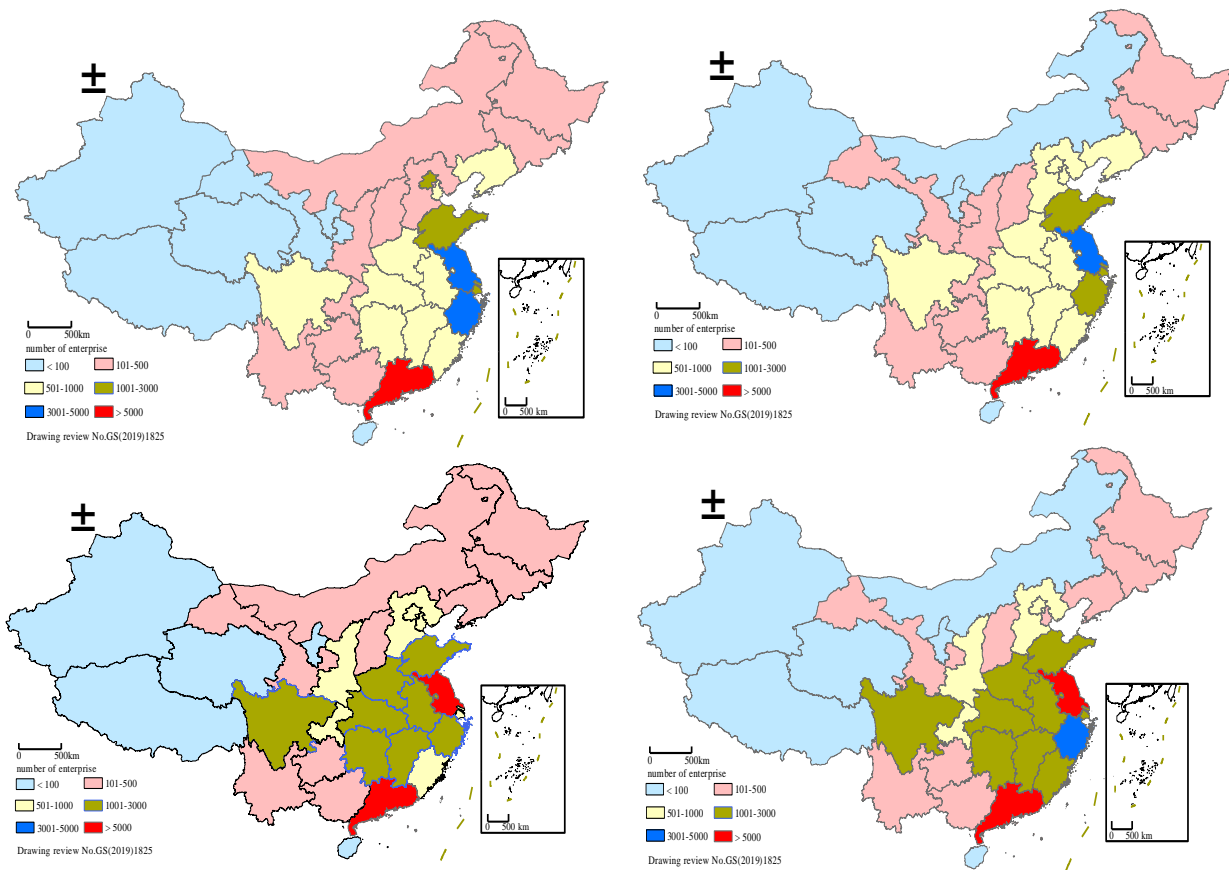

Figure 2 – Distribution of the number of high-tech enterprises in different periods (2010, 2013, 2016, 2019)
 (Source: Draw based on China High-tech Industry Statistical Yearbook (2011-2020))

On the whole, from 2010 to 2019, the agglomeration level in the eastern region was the highest and much higher than that in other regions, showing a gradient distribution trend of decreasing from east to west and from coastal to inland. The reason is that the eastern region has taken advantage of its unique location advantages and opening-up policies to undertake industrial transfers from developed countries and regions after the reform and opening up, so high-tech industries have developed rapidly, with the highest level of agglomeration in the country. After years of development, capital in the eastern region is relatively saturated, so it has shown a downward trend in recent years. With the rise of the central region and the implementation of the western development strategy, some high-tech industries have shifted to the central and western regions, and the level of agglomeration has increased, while the industrial resource advantages of the northeast region have gradually weakened. With the development of the market, the equipment and technology of enterprises in the old industrial base are aging, lacking of market competitiveness, and the pace of economic development is slow, and the gap is expanding.

Distribution pattern of various industries was considered further.

According to the calculation of the spatial Gini coefficient, among the sub-sectors of China's high-tech industries, in the past ten years, the electronic computer and office equipment manufacturing industry has the highest concentration, and the pharmaceutical manufacturing industry has the lowest concentration. In 2014, except for the pharmaceutical manufacturing industry, the other four industries were all at the peak of aggregation, far exceeding other years (figure 3).

From this point of view, at present, China's high-tech industry mainly relies on electronic and communication equipment manufacturing. At the provincial level, Shanghai municipality and Jilin province have a higher degree of agglomeration in the pharmaceutical manufacturing industry; The electronic information and communication equipment manufacturing industry is mainly concentrated in the eastern provinces and regions such as Guangdong and Fujian; the electronic com-

puter and office equipment manufacturing industry has the highest level of agglomeration in coastal areas such as Guangdong and Zhejiang; Beijing and Tianjin are the main agglomeration areas for medical equipment and instrumentation manufacturing, the chemical manufacturing industry is mainly concentrated in Sichuan, Henan and so on.

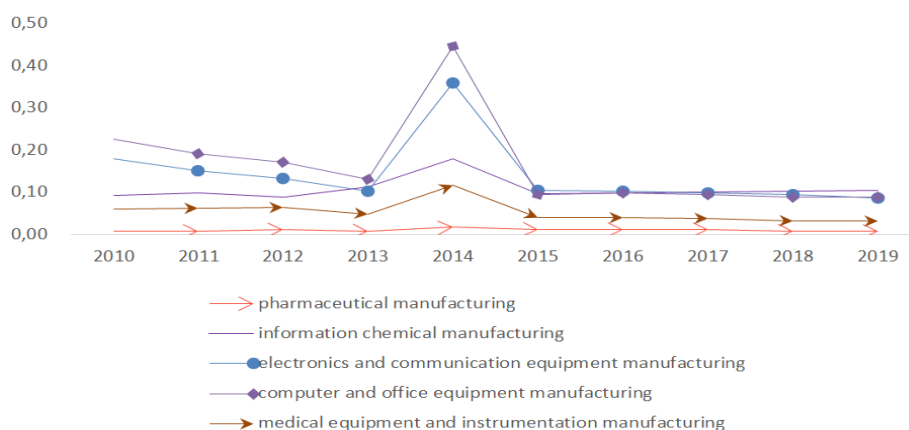

Figure 3 – Spatial Gini coefficient of sub-sectors industries
(Source: Draw based on formula calculation result)

Overall, the scale of China's high-tech industries continues to expand, with a high degree of industrial agglomeration. The spatial layout is dominated by the eastern coastal areas, and gradually expands to the central and western regions. From the dynamic evolution of the overall industry, during the study period, the high-tech industries in the eastern, central and western regions had outstanding development advantages and maintained an upward trend, while the northeastern region declined significantly.

In terms of sub-sectors, among the five sub-sectors of the high-tech industry, except for the pharmaceutical manufacturing industry, which has a relatively low concentration, the rest are generally high. From high to low, they are electronic computer and office equipment manufacturing, electronic and communication equipment manufacturing, Information chemicals manufacturing and medical equipment and instrument manufacturing. The possible reason is that although there are many pharmaceutical companies, they lack differentiation and are scattered in regional distribution. On the whole, the computer and office equipment manufacturing industry is showing a slow downward trend, while the information chemical manufacturing industry is developing steadily and rising slightly. Therefore, the state should adjust the development direction of the industry in a timely manner.

From the provincial level, high-tech industry sub-sectors have different aggregation degrees in different provinces and municipalities, and have the characteristics of multi-industry aggregation.

The regional distribution of high-tech industries is by no means accidental. There are also many factors affecting the distribution of high-tech industries. High-tech industries have the characteristics of high investment and a large proportion of research and development personnel. So, a set of important research questions can be identified: can areas with high R&D investment and a large proportion of R&D personnel become the concentrated areas of high-tech industries; how much influence does the output efficiency of scientific research input have on the development of high-tech industries; will the unbalanced development of high-tech industries lead to unbalanced regional economic development. All these questions frame the area on further studies.

References:

1. Yang QK, Duan XJ, Zhang W, Ye L. Analysis on the evolution of China's high-tech industry development level and its influencing factors. Resources and Environment of the Yangtze River Basin. 2014.23(12), 1649-1658.
2. Xiao G, Du DB, Dai QW, et al. The spatial and temporal evolution of the development differences of China's regional high-tech industries. China Science and Technology Forum. 2015.(12), 94-100. DOI:10.13580/j.cnki.fstc.2015.12.017.
3. Wu SM, Li ST. Analysis on the characteristics of spatial and temporal evolution of the geographic agglomeration of China's manufacturing industry: 1980-2008. Finance and Economics Research. 2010.(10), 4-14. DOI:10.16538/j.cnki.jfe.2010.10.003 .
4. Luo YC, Gu RX. The spatial agglomeration pattern and evolution trend of China's manufacturing industry from 1980 to 2011.

- Economic Geography. 2014.(07), 82-89. DOI: 10.15957/j.cnki.jjdl. 2014.07.042.
5. Wang BY, Wang SJ, Tian JF, Cheng LS & Hao FL. The temporal and spatial evolution characteristics of China's high-tech industry and its sub-sectors. Economic Geography. 2017.(09), 135-142. DOI:10.15957/j.cnki.jjdl.2017.09 .017.
 6. Gong XB, Peng LS. The temporal and spatial evolution of China's high-tech industries. Special Economic Zone. 2011.(12), 265-267.
 7. Lv CC, Shang YY. Spatial disparity and distribution space-time evolution of high-tech industries. Finance and Economics. 2016.(06), 56-66.
 8. Yi BZ, Zhang CY. Research on the evolution of the spatiotemporal pattern of high-tech industry agglomeration in China. Learning and Exploration. 2020.(04), 115-121.
 9. He LB, He X, Yang WY. Research on the evolution characteristics of China's high-tech industry spatial pattern. China Science and Technology Forum. 2021.(09), 42-51. DOI: 10.13580/j.cnki.fstc.2021.09.006.
 10. China Statistical Yearbook (2011-2020). <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/>
 11. China High-tech Industry Statistical Yearbook (2011-2020). National Bureau of Statistics, National Development and Reform Commission, Ministry of Science and Technology, China Science Press.
 12. China Torch Statistical Yearbook (2011-2020). Torch High-tech Industry Development Center of Ministry of Science and Technology. China Statistics Press.
 13. China Science and Technology Statistics Network. <https://www.sts.org.cn/Page/Main/Index?pid=62&tid=62>.

EDN: ZSOEWX

Н.В. Яковенко – д.геогр.н., профессор, директор НИИ ИТЛК, Воронежский государственный лесотехнический университет, n.v.yakovenko71@gmail.com,

N.V. Yakovenko – Doctor of Geography, Professor, Director of the Research Institute of ITLC, Voronezh State Forest Engineering University;

Е.А. Яковлева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой мировой и национальной экономики, Воронежский государственный лесотехнический университет, elena-12-27@mail.ru,

E.A. Yakovleva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World and National Economy, Voronezh State Forest Engineering University;

И.В. Куксова – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет, iris1982@yandex.ru,

I.V. Kuksova – Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Finance, Voronezh State Forest Engineering University.

**НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
СФЕРЫ УСЛУГ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
DIRECTIONS OF STRATEGIC MULTIFUNCTIONAL DEVELOPMENT OF THE SERVICE
SPHERE IN RURAL TERRITORIES**

Аннотация. Сельские территории на этапе трансформационных процессов экономики страны столкнулись с рядом объективных и субъективных факторов, обуславливающих разбалансированность и диспропорциональность их развития. Вследствие этого имеют место проблемы экономического, социального и экологического характера, о чем свидетельствуют: упадок сел, ухудшение качества жизни сельского населения, истощение земельных ресурсов, недостаток финансовых ресурсов для развития сельского хозяйства. Поэтому решение вопросов сельского развития зависит от четко установленных стратегических целей и задач и их утверждение поэтапного выполнения, что сопровождается выбранной стратегией развития. В статье предложены направления стратегического многофункционального развития сельских территорий. Показаны основные этапы стратегических направлений управления развитием сельских территорий. Наиболее актуальной является проблема развития сферы услуг на сельских территориях, так как оказание услуг населению и предприятиям, расположенным на сельских территориях и качественно и количественно намного ниже уровня по сравнению с городскими территориями. Стратегия развития системы услуг сельской территории является конкретизацией, системным механизмом реализации стратегических целей, которые в основном ориентируются на эффективное использование составляющих экономического потенциала, улучшение качества жизни населения и оптимальной структуры управления.

Abstract. Rural territories at the stage of transformational processes of the country's economy faced a number of objective and subjective factors that cause imbalance and disproportion in their development. As a result, there are economic, social and environmental problems, as evidenced by: the decline of villages, the deterioration of the quality of life of the rural population, the depletion of land resources, the lack of financial resources for the development of agriculture. Therefore, the solution of rural development issues depends on clearly defined strategic goals and objectives and their approval of phased implementation, which is accompanied by the chosen development strategy. The article suggests directions for the strategic multifunctional development of rural areas. The main stages of the strategic directions of the management of the development of rural areas are shown. The most urgent problem is the development of the service sector in rural areas, since the provision of services to the population and enterprises located in rural areas is qualitatively and quantitatively much lower than in urban areas. The strategy for the development of the rural territory services system is a specification, a systemic mechanism for the implementation of strategic goals, which are mainly focused on the effective use of the components of the economic potential, improving the quality of life of the population and the optimal management structure.

Ключевые слова: сфера услуг, сельские территории, стратегия, управление, устойчивое развитие, экономический эффект.

Keywords: service sector, rural areas, strategy, management, sustainable development, economic effect.

Термин «Развитие сельских территорий» является подмножеством этого более широкого термина «развитие». Развитие сельских территорий обычно используется для обозначения действий и инициатив, предпринимаемых для повышения уровня жизни в негородских районах и сельских жителей. Однако стандартного определения термина «развитие сельских территорий» не существует. Этот термин понимается по-разному в разных контекстах. Это можно наблюдать как мысль, как процедуру, как явление, как подход и как дисциплину. Как мысль, это означает всестороннее развитие сельских жителей. Как процесс, он предполагает вовлечение отдельных лиц и сообществ в деятельность, которая со временем приведет к достижению их целей. Это целостная процедура, которая включает социальное, духовное, политическое и экономическое развитие бедных слоев общества. Как явление, это показатель качества жизни, возникающий в результате взаимодействия между различными физическими, технологическими, экономическими, социокультурными и институциональными аспектами.

Существует достаточно много подходов к управлению территорией, однако все они требуют уточнения и изменения как в методологическом, так и в практическом плане. На данный момент не существует такой системы управления территориями, которая могла бы полностью обеспечить их устойчивое развитие в условиях нестабильности внешней (окружающей) среды. Прежде всего, это обусловлено приоритетами в выборе стратегических направлений развития территорий, основанных на применении системного подхода. Сельские районы играют важную роль в национальной экономике. Они обеспечивают продовольствием население и сырьем перерабатывающую промышленность. Эффективность развития потенциала сельских территорий зависит от их эффективного управления. Основным субъектом управления в сельской местности являются органы местного самоуправления. Наделение их соответствующими полномочиями и ресурсами позволит решить проблемы создания благоприятных условий жизни для крестьян,

Состояние и перспективы развития сельских территорий зависят в первую очередь от уровня экономического развития страны. Сельские районы являются чрезвычайно сложным объектом административного воздействия. При управлении сельскими районами необходимо учитывать, что достижение высокого уровня жизни населения является главной целью экономического развития сельских территорий. В связи с этим основным рычагом эффективного управления развитием сельских территорий могут выступить эффективные государственные и региональные программы развития сельских территорий.

Для написания исследования были использованы монографический, абстрактно-логический методы, метод сравнения и обобщения. Теоретическую базу работы составили труды отечественных ученых, занимающихся проблемами развития сельских территорий: В.Г. Закшевского, Т.И. Заславской, Э.Н. Кузнецова, Т.Г. Нефедовой и др. [1,3,4,6,7,9].

Сельские территории России требуют комплексного подхода к решению их проблем. В течение советского периода состоялась основательная трансформация сельского хозяйства, всех аспектов сельской жизнедеятельности, стали традиционными определенные уклады взаимодействия сельских территорий с городскими, населения с органами власти, подходы государственных управленцев к решению вопросов развития села, сформировалась определенная, правда не до конца адекватная и не полноценно использующая их потенциал, роль сельских территорий в национальном (народном) хозяйстве.

Эта сложившаяся система действовала и давала достаточные для поддержания жизнедеятельности сел результаты, сравнительно высокими были объемы производства сельскохозяйственной продукции (эффективность хозяйственной деятельности, правда, была достаточно низкой), но все это было вызвано закрытостью экономики, отсутствием влияния внешних факторов мировой экономики и значительными государственными финансовыми ресурсами, которые, даже за неэффективного распределения и траты значительной их доли, давали соответствующий положительный эффект путем поддержания состояния и процессов развития производственной и социальной инфраструктуры.

В свете назревшей необходимости трансформации к рыночным условиям все вышеперечисленные аспекты функционирования сельских территорий оказались устаревшими и не только

не способствуют их развития в новых социально-экономических условиях, но и существенно уменьшают дорогие его перспективы, как в результате несоответствия устоявшихся укладов объективным условиям современного рынка, так и субъективного негативного отношения населения к предлагаемым перспективным изменениям. Осложняется это тем, что причины этих проблем имеют глубинный характер и заложены так давно, что их решение кажется невозможным как государственным управленцам, так и сельским жителям. Надежды на повышение уровня жизни фактически отсутствуют, что побуждает активизацию процессов миграции, в результате чего выход из этой ситуации становится все сложнее.

Сельские территории всегда характеризовались ниже, чем общенациональный, уровнем доходов населения, что вызвано монофункциональностью хозяйственной деятельности, которая концентрируется на производстве сельскохозяйственной продукции. Альтернативы сельскому хозяйству в настоящее время являются незначительными: торговля, строительство, локальные услуги (ремонтные, бытовые, здравоохранение, школьное образование, туризм), в то же время уровень их развития является незначительным, вследствие чего низкими являются как объемы предоставленных услуг, так и степень обеспеченности ими населения.

Развитие многофункциональности сельских территорий, что дало бы возможность получения доходов для большего количества сельского населения, усложнено отсутствием необходимых условий – информационного обеспечения, инвестиционных ресурсов, соответствующей квалификации работников, государственной поддержки развития предпринимательства, отсутствием развитой инфраструктуры, а также и низким уровнем доходов потенциальных потребителей товаров и услуг, которыми являются локальное сельское население. Поэтому проблема многофункционального развития села и повышения уровня жизни его населения является фактически замкнутым кругом, где отсутствие достаточного количества источников доходов и их низкий уровень составляет препятствие созданию новых предпринимательских структур, рабочих мест, появлению новых источников доходов для сельских жителей.

Модернизация является термином, который до недавнего времени употреблялся преимущественно в техническом смысле, в отношении оборудования, технологий, промышленных процессов, инфраструктуры. Однако его содержание означает обновление, а потому может применяться как в отношении материальных, так и нематериальных активов, аспектов жизнедеятельности, процессов.

Развитие сельских территорий сегодня происходит крайне неравномерно. Несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий.

В основополагающем документе развития сельских территорий, а именно, «Концепции устойчивого развития сельских территорий» сказано, что устойчивое развитие сельских территорий – это «..стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее: выполнение им его народнохозяйственных функций: производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере» [8].

Система управления развитием сельских территорий рассматривается как разветвленная, многоуровневая и многомерная, а именно как имеющая собственную внутреннюю структуру и состоит из объекта, субъектов управления и управленческих отношений, в рамках которых происходят прямые и обратные связи. Объектом такого управления является сельские территории, их социальные, экономические и экологические составляющие.

Управление развитием сельских территорий имеет следующие задачи:

- формирование гуманитарных, социальных, экологических, энергетических и производственных проектов развития;
- формирование «точек экономического роста» сельских территорий с целью сохранения и создания новых высокопроизводительных, высокооплачиваемых рабочих мест;
- формирование обслуживающих и производственных кооперативов, с целью предоставления коммунальных и других услуг населению;
- формирование социально-экономических кластеров сельских территорий для финансирования гуманитарных, социальных, экологических, энергетических, производственных проектов развития сельских территорий, районов (партнерств сельских территорий).

Существующая система управления развитием сельских территорий распределена между различными отраслевыми министерствами и ведомствами, и в пределах своих полномочий влияют на удовлетворение потребностей сельских общин. Поэтому существует проблема координации управления всеми отраслями и сферами развития сельских территорий.

Следовательно, сегодня существует потребность в комплексном подходе к решению основных проблем развития сельских территорий России.

Соответственно процесс управления предполагает разработку и внедрение проектов развития сельской территории, а именно:

- проведения ресурсного (минеральные, земельные, производственные, инфраструктурные, человеческие ресурсы) аудита сельской территории;
- определения на основе ресурсного потенциала и рынка потребления «Точек экономического роста» сельской территории. Разработка на основе определенных «Точек экономического роста» инновационно-инвестиционных предложений;
- разработка гуманитарных (школа, библиотека, детский сад, дом культуры), социальных (сельская амбулатория, предоставления социальных услуг пенсионерам и социально уязвимым семьям, добровольное медицинское страхование); экологических (сбор и вывоз мусора, очистка водоемов, озер и т.д.) проектов;
- энергетических (утепление домов, внедрения альтернативных источников энергии) проектов развития сельской территории;
- разработка инструментов ресурсного наполнения (инвестирования) гуманитарных, социальных, экологических, энергетических и производственных проектов развития сельской территории;
- поиск и привлечение партнеров и инвесторов для реализации гуманитарных, социальных, экологических, энергетических и производственных проектов развития сельской территории;
- создание офиса по управлению гуманитарными, социальными, экологическими, энергетическими и производственными проектами развития сельской территории.
- включение проектов развития сельской территории в научно-производственные кластеры (региональные, межрегиональные, трансграничные, транснациональные) [10].

В итоге, ожидаемыми результатами такой деятельности могут стать:

- обеспечение крестьян необходимыми качественными и дешевыми коммунальными и социальными услугами: водоснабжение, газоснабжение, сбор и утилизация бытового мусора, услуги коммунального архива, переработка зерна, изготовление изделий и прочее.
- формирование основ экономической самостоятельности территориальной общины и отдельных ее членов.
- преодоление социальной апатии жителей села и создания новых рабочих мест.

Итак, в процессе реформирования изменений необходимо построить эффективную управленческую структуру, которую можно достичь путем распределения, функций и задач между органами власти, устранению подмены полномочий, определению сути и границ контрольных функций.

Многофункциональный характер сельских территорий ряд ученых-экономистов опреде-

ляют Концепцией формирования стратегии развития села, в частности поддержки несельскохозяйственной деятельности его жителей. Основу многофункционального развития составляет местное предпринимательство, которое направлено на различные формы привлечения капитала, с одной стороны, расширение аграрной деятельности и развитие других или новых сельскохозяйственных направлений производства, а с другой – становления бизнеса, не связанного с аграрным сектором местной экономики.

Для разработки стратегических направлений управления развитием сельских территорий предлагаем следующие этапы:

Первый этап – это исследование теоретических и практических предпосылок модернизации системы управления, предусматривающий выявление и всесторонний анализ проблем развития сельских территорий; совершенствования понятийно-терминологического аппарата и развитие соответствующего теоретико-методического обеспечения; теоретическое обоснование необходимости разработки и/или имплементации новых подходов к организации управления; определение приоритетов дальнейшего развития сельских территорий, выявление возможных альтернатив, предпосылок, методов и ресурсов формирования новой системы управления.

Второй этап предусматривает разработку общей концепции и модели управления на основе использования новых технологий менеджмента. На этом этапе особенно важны детерминация уровней управления и субъектно-объектных отношений; определение функций, целей, принципов и методов управления и формирования конкретной модели (в том числе – механизмов и инструментов) управления в новых экономических условиях.

Третий этап связан с непосредственной имплементацией концепции управления развитием сельских территорий, предусматривает подбор наиболее адекватных методов, средств, технологий реализации концепции. В этом контексте следует выделить необходимость внедрения инновационных подходов к управлению и использованию новейших управленческих технологий и методов (в частности, таких как бенчмаркинг, форсайт, контроллинг, территориальный маркетинг и т.д.).

По нашему мнению, развитие сельских территорий – это процесс выполнения системой (сельскими территориями) определенных функций, который определяется каждым элементом его экономического потенциала (производственно-хозяйственным; предпринимательским, экспортным, ресурсным, управленческим, инновационным, инвестиционным, интеллектуальным, просторно-экономическим (инфраструктурным), экологическим (ассимиляционным), этнографическим) в текущей, кратко-, средне- и долгосрочном периоде.

Из приведенных определений мы сформулировали понятие стратегия эффективного развития сельских территорий и предлагаем рассматривать его в двух аспектах. Во-первых, как взаимосвязанный комплекс действий, осуществляет сельская территория для достижения своих целей с учетом собственного экономического потенциала, а также факторов и ограничений внешней среды; во-вторых, как объединенный план, что связывает все элементы экономического потенциала сельской территории и различные аспекты ее деятельности. Все структурные элементы, которые входя в состав стратегии, должны интегрироваться и быть совмещенными между собой. Основу стратегии развития сельских территорий составляет эффективное использование компонентов ее экономического потенциала.

Стратегия развития сельской территории является конкретизацией, системным механизмом реализации стратегических целей, которые в основном ориентируются на эффективное использование составляющих экономического потенциала, улучшение качества жизни населения, достижение высших темпов роста производства хозяйствующих субъектов, формирование и повышение имиджа сельской территории и оптимальной структуры управления и тому подобное.

Процесс развития должен базироваться на соответствующих правилах, то есть принципах. Выделяем три уровня принципов развития сельских территорий – общие, специфические и местные.

К общим принципам отнесем те, благодаря которым существуют все субъекты хозяйствования и жители сельских территорий, а именно научность, системность, взаимовыгодность.

Принцип научности означает прежде всего развитие сельских территорий в соответствии с объективными экономическими и природными законами.

Системность развития сельской территории требует, чтобы между отдельными составляющими ее экономического потенциала существовали прочные взаимосвязи. Собственно составляющие могут быть выделены по различным признакам.

Принцип взаимовыгодности: каждый субъект, участвующий в развитии сельской территории, получает свою выгоду (как материального, так и морального характера).

Специфические принципы развития сельской территории закреплены в соответствующих документах определенного сельского совета и являются обязательными для выполнения всеми населенными пунктами, входящими в нее. Местные принципы развития сельских территорий – это принципы, которых придерживаются жители конкретного села, населенного пункта.

Стратегия эффективного развития сельских территорий должна соответствовать следующим принципам: обоснованности; прозрачности; легитимности; адекватности; подконтрольности и логичности.

Кроме того, следует отметить, что действенность общей стратегии эффективного развития сельских территорий возможно при условии разработки аналогичных стратегий в каждом регионе.

Конечная цель любой стратегии развития региона – это повышение качества жизни населения. Разрабатывая соответствующую стратегию, местные власти должны позаботиться о создании или предоставлении конкурентных преимуществ для тех или иных сфер общественной жизни, необходимых для реализации стратегии. Предлагаем следующие направления стратегического многофункционального развития сельских территорий (рисунок 1).

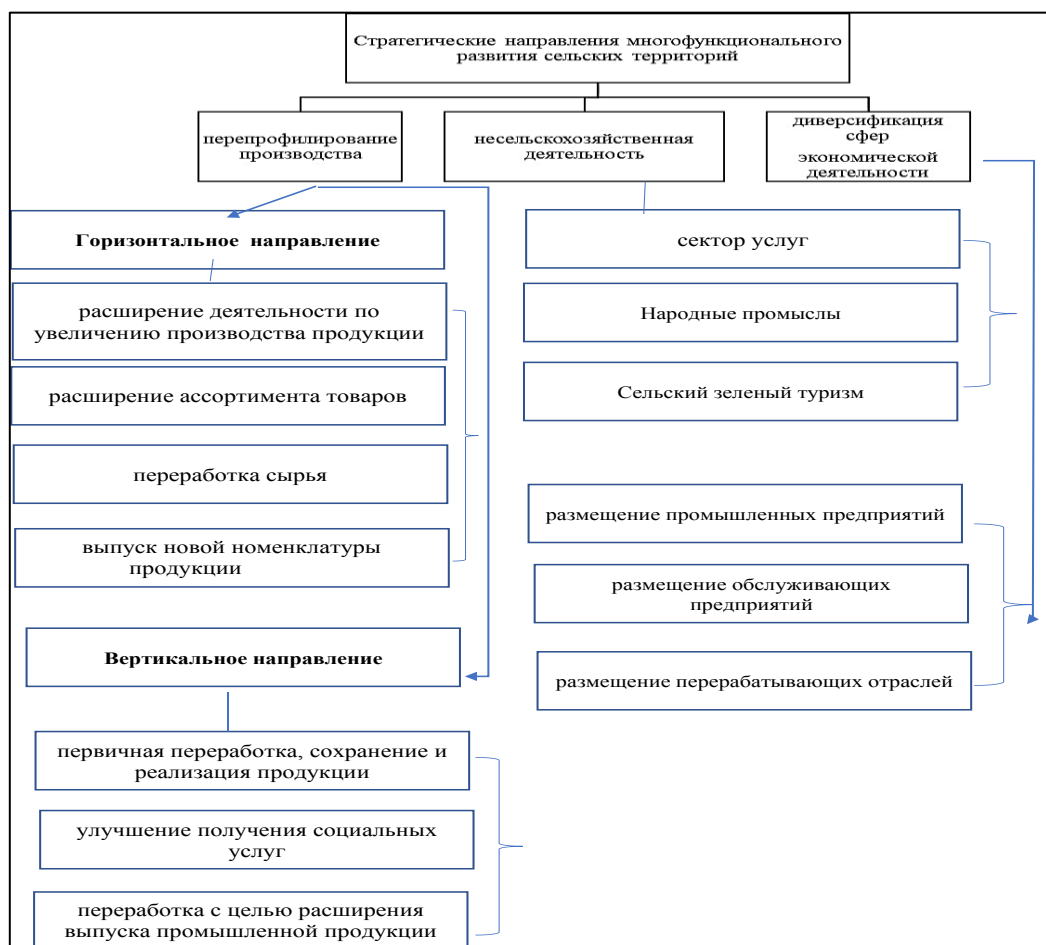

Рисунок 1 – Направления стратегического многофункционального развития сельских территорий

При разработке программ активизации развития сельских территорий в России следует преодолеть упрощенное, чисто отраслевое, а также потребительское отношение к селу как производителю сельскохозяйственной продукции и сырья для промышленности и рассматривать сельские территории как многофункциональные территориальные общественные системы стратегического значения. Активизация научного поиска в области управления развитием сельских территорий и глубокое осмысление сущности процесса модернизации должны способствовать созданию новых, более адекватных концепций и стратегий развития сельских территорий на всех уровнях. Новая концепция управления развитием сельских территорий должна содержать не только четкое определение целевых (а фактически – ценностных) ориентиров в функционировании обновленной системы управления, но и методы формирования (или трансплантации) современных институтов управления, которые наиболее полно учитывали экономические, социальные, политические и ментально-культурные аспекты развития не только отдельных территорий, но и всей России.

Таким образом, развитие сельских территорий будет еще долгое время предметом исследований и разработок нормативно-правовых актов, поскольку государственная поддержка, хотя и существует, однако является неэффективной. Ключевые проблемы развития сельских территорий определяют необходимость системных изменений не только в финансовом, но и в концептуальном, социальном аспектах. Сформированные объединенные территориальные общины должны сформировать необходимый пакет действенных инструментов развития именно собственных территорий, учитывая их особенности. Именно социально-экономическое сбалансированное развитие позволит реализовать принципы устойчивого развития, что является общепринятым в развитых странах.

Источники:

1. Закшевский В.Г. Индикативное планирование развития сельского хозяйства региона [Текст] / В.Г. Закшевский, Ю.А. Саввин. – Воронеж: НИИЭОАПК РФ, 2006. – 200 с.
2. Заславская Т.И. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ / Т.И. Заславская [и др.]; под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. – М.: Статистика, 1980. – 343 с.
3. Крупин В.Е., Злидник Ю.Р. Ценностные ориентиры управления развитием сельских территорий / В.Е. Крупин, Ю.Р. Злидник [Электронный ресурс]. - Режим доступа к ресурсу <http://ena.lp.edu.ua>
4. Кузнецов, В.В. Методологические основы планирования и прогнозирования развития АПК на региональном уровне / В.В. Кузнецов [и др.]. – М.: ВНИИЭиН, 2003. – 114 с.
5. Меньшикова В. И., Аксенова М. А., Никулина А. С. Экономика региона: аспекты устойчивого развития. Тамбов, 2008.
6. Нефедова, Т.Г. Социально-экономическая и пространственная самоорганизация в сельской местности / Т.Г. Нефедова // Мир России. – 2003. – №3. – С. 35 – 61.
7. Панасюк О.Ю. Особенности управления социально-экономическим развитием сельских территорий: автореф. дис. к.э.н. - Киев, 2016.- 22 с.
8. Туарменский В.В. Специфика сельских территорий РФ в контексте обеспечения их устойчивого развития // Эпоха наука. -2019.- № 19. С.68-73.
9. Яковенко Н.В. Кластерный подход и его применение для концептуирования и стратегирования социально-экономического развития депрессивного региона//Научный поиск. 2011. -№ 2. -С. 70-74.
10. Яковенко Н.В., Вельюга И.В. Стратегический мониторинг в системе комплексной программы социально-экономического развития муниципального образования: теоретические подходы // В мире научных открытий. - 2011.- № 4 (16). -С. 262-267.

References:

1. Zakshevsky V.G. Indicative planning for the development of agriculture in the region [Text] / V.G. Zakshevsky, Yu.A. Savvin. - Voronezh: NIIEO APK RF, 2006. - 200 p.
2. Zaslavskaya T.I. Socio-demographic development of the village: regional analysis / T.I. Zaslavskaya [and others]; ed. T.I. Zaslavskaya, I.B. Muchnik. - M.: Statistics, 1980. - 343 p.
3. Krupin V.E., Zlidnik Yu.R. Value guidelines for managing the development of rural areas / V.E. Krupin, Yu.R. Zlidnik [Electronic resource]. - Mode of access to the resource <http://ena.lp.edu.ua>.
4. Kuznetsov, V.V. Methodological bases for planning and forecasting the development of the agro-industrial complex at the regional level / V.V. Kuznetsov [i dr.]. – M.: VNIIEiN, 2003. – 114 p.
5. Men'shchikova V. I., Aksenova M. A., Nikulina A. S. Economy of the region: aspects of sustainable development. Tambov, 2008.
6. Nefedova T.G. Socio-economic and spatial self-organization in rural areas / T.G. Nefedova // World of Russia. - 2003. - No. 3. - S. 35 - 61.
7. Panasyuk O.Yu. Features of managing the socio-economic development of rural areas: Ph.D. dis. PhD in Economics - Kyiv, 2016.- 22 p.
8. Tuarmensky V.V. The specifics of rural areas of the Russian Federation in the context of ensuring their sustainable development // Epoch of Science. -2019.- No. 19. P.68-73.

9. Yakovenko N.V. Cluster approach and its application for the conception and strategizing of the socio-economic development of a depressed region//Scientific search. 2011. -№ 2. -S. 70-74.
10. Yakovenko N.V., Velyuga I.V. Strategic monitoring in the system of a comprehensive program of socio-economic development of a municipality: theoretical approaches // In the world of scientific discoveries. - 2011.- No. 4 (16). -WITH. 262-267.

EDN: ZWXOP

Е.А. Яковлева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой мировой и национальной экономики, Воронежский государственный лесотехнический университет, elena-12-27@mail.ru,

Е.А. Yakovleva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World and National Economy, Voronezh State Forest Engineering University;

Ю.Н. Степанова – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет, julia_vrn@inbox.ru,

Yu.N. Stepanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Voronezh State Forest Engineering University;

И.А. Еремина – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, irenalks@mail.ru,

I.A. Eremina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration of the Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ В «ЗЕЛЕНОМ» КОНЦЕПТЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА MAIN EFFECTS IN THE "GREEN" CONCEPT OF DEVELOPMENT OF FORESTRY SERVICES

Аннотация. Услуги лесного хозяйства могут быть выражены в материальной и нематериальной формах. Материальные услуги направлены на создание и реализацию продуктов потребления в сфере производства, так и сфере потребления. Но особое внимание следует обращать на услуги, которые не имеют явно выраженного материального эффекта. Прежде всего это услуги лесного хозяйства связанные с климатическими эффектами и снижением негативного влияния антропогенных факторов. В статье обоснована роль восстановления площадей лесных массивов в интересах смягчения последствий изменения климата и снижения уровня парниковых газов в атмосфере. Статистический анализ позволил сделать вывод о том, что увеличение климаторегулирующей роли лесов в среднесрочной перспективе зависит от двух составляющих: снижение количества пожаров и комплекс мероприятий по лесоразведению и лесовосстановлению. Основные эффекты в «зеленом» концепте развития сферы услуг лесного хозяйства возможно получить по наиболее перспективным направлениям, способным существенно увеличить поглощающую роль российских лесов в борьбе с изменениями климата. В статье обоснованы мероприятия в «зеленом» концепте развития сферы услуг лесного хозяйства такие как: эффективная охрана лесов от пожаров и лесоразведение на неиспользуемых землях сельскохозяйственного назначения.

Abstract. Forestry services can be expressed in tangible and intangible forms. Material services are aimed at the creation and sale of consumer products in the sphere of production and consumption. But special attention should be paid to services that do not have a clearly expressed material effect. First of all, these are forestry services associated with climate effects and reducing the negative impact of anthropogenic factors. The article substantiates the role of restoration of forest areas in the interests of mitigating the effects of climate change and reducing the level of greenhouse gases in the atmosphere. Statistical analysis led to the conclusion that the increase in the climate-regulating role of forests in the medium term depends on two components: a decrease in the number of fires and a set of measures for afforestation and reforestation. The main effects in the "green" concept of development of the forestry service sector can be obtained in the most promising areas that can significantly increase the absorption role of Russian forests in the fight against climate change. The article substantiates the activities in the "green" concept of the development of forestry services, such as: effective protection of forests from fires and afforestation on unused agricultural land.

Ключевые слова: сфера услуг, экономический эффект, «зеленая» экономика, климат, лесное хозяйство, экономика природопользования.

Keywords: service sector, economic effect, green economy, climate, forestry, environmental economics.

В глобализованном мировом пространстве проблема борьбы с изменением климата объединила усилия многих стран к числу которых относится и Россия. Как страна-участник Парижского соглашения о климате с 2019 г. Российская Федерация, равно как и крупнейшие экономики стремятся к нулевым чистым выбросам парниковых газов к 2050 году. В движении к общемировым ценностям национальный проект «Экология» направлен на снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах и достижения к 2024 году 100 % баланса выбытия и воспроизводства лесов. Рамочная конвенция по изменению климата ООН предполагает, что увеличение лесопокрытой площади может помочь

связать около четверти объема атмосферного углерода, необходимого для сдерживания глобальной температуры в рамках 1,5°C выше доиндустриального уровня. Для этого необходимо до 2030 года увеличивать площадь лесов на 24 млн га ежегодно.

Актуальность проблемы связана с тем, что стабильность функционирования лесной экосистемы, наращивание лесных ресурсов находится под влиянием угроз, возникающих вследствие климатических изменений и в то же время возрастает климаторегулирующая роль лесов.

Цель исследования заключается в определении набора первоочередных мер, способствующих значительному сокращению выбросов и повышению поглощения парниковых газов, и разработке компенсационных мероприятий по увеличению поглощения углекислого газа лесами.

Методологической основой выступают доклады Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства». Основным источником данных является официальная статистика Росстата и Рослесхоза.

Особую роль в минимизации климатических рисков играет лес. Регулирование климата и смягчение его изменений со стороны лесных экосистем находится под влиянием хозяйственной деятельности человека. Лес связывает из атмосферы углерод в процессе фотосинтеза и накапливает его в разных частях экосистемы. Лес мощно испаряет влагу, тем самым возвращая её в атмосферный круговорот и способствуя более далёкому переносу во внутриконтинентальные области. Лес влияет на отражающую способность земной поверхности и атмосферы.

В «зеленой» экономике углерододепонирующая функция леса выступает фактором производства, потребительская функция которого возрастает. Товаром становится поглощение углерода. Для увеличения карбонового поглощающего ресурса леса необходимы значительные финансовые инвестиции в лесное хозяйство.

Услуги лесного хозяйства могут быть выражены в материальной и нематериальной формах. Материальные услуги направлены на создание и реализацию продуктов потребления в сфере производства, так и сфере потребления. Но особое внимание следует обращать на услуги, которые не имеют явно выраженного материального эффекта. Прежде всего это услуги лесного хозяйства связанные с климатическими эффектами и снижением негативного влияния антропогенных факторов. В статье обоснована роль восстановления площадей лесных массивов в интересах смягчения последствий изменения климата и снижения уровня парниковых газов в атмосфере.

Поглотительное и климаторегулирующее влияние лесов складывается из двух составляющих. Во-первых, лесовосстановление и лесоразведение. Лесовосстановление предусматривает посадку на месте срубленного, сгоревшего или иным образом погибшего леса. Лесоразведение подразумевает посадку в тех местах где не было леса. В большинстве случаев лесоразведение приводит к увеличению поглотительной способности лесов, в то время как лесовосстановление воздействует на поглотительную способность неоднозначно.

Соотношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений в Российской Федерации в 2020 г. составило 94,3 % (рисунок 1). Лидирующие позиции по площади восстановления лесов занял Сибирский федеральный округ. В целом площадь лесовосстановления по сравнению с 2019 г. увеличилась на 17 га, а агротехнический уход превысил уровень прошлого года на 11 %.

Рост показателя восстановления и расширения лесных площадей по сравнению с запланированным значением в федеральном проекте «Сохранение лесов» стал возможным за счет ведомственного целевого финансирования приобретения лесохозяйственной техники и оборудования в размере 1 млрд руб. Дополнительно в 2021 г. будет направлено еще 1,1 млрд руб. По

плану в 2024 г. ожидается 100-процентное лесовосстановление, что ожидаемо приведет к росту лесистости территории страны к 2030 г. на 3 %.

Рисунок 1 – Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений

Во-вторых, выбросы большого количества ранее связанного углерода происходят в случаях пожаров. Кроме того, при пожарах образуется большое количество дыма и сажи, т.е. микрочастиц углерода, которые, распространяясь в атмосфере на большие расстояния и оседая на поверхности снега и льда, ускоряют их таяние. Лесные пожары во многом являются рукотворными и поэтому непосредственно требуется от человека исключение опасных практик использования огня в землепользовании и лесопользовании (сельхозпалов, псевдоконтролируемых выжиганий, опасного сжигания порубочных остатков); исключение законодательных мотивов к уничтожению лесов огнём; эффективное противопожарное просвещение населения; восстановление лесной охраны, системы раннего обнаружения и тушения пожаров хотя бы в доступных лесах. За 2020 г. основными причинами гибели лесных насаждений в лесах России были пожары, повреждение вредными насекомыми и воздействие неблагоприятных погодных условий (таблица 1).

Таблица 1 – Погибло лесных насаждений в лесах Российской Федерации за 2020 год

	Всего, га	в том числе хвойных, га	в % к предыдущему году	
			всего	хвойных
Погибло лесных насаждений – всего	145458	126364	86,02	88,53
в том числе от:				
повреждения вредными насекомыми	42979	42101	99,56	97,94
повреждения дикими животными	32	30	60,38	73,17
болезней леса	5796	5229	58,58	60,1
воздействия неблагоприятных погодных условий	13617	7365	121,82	95,55
лесных пожаров	82674	71374	79,07	85,93
антропогенных факторов	360	265	140,63	110,88
из них от воздействия промышленных выбросов	2	2	-	-

В территориальном разрезе за 2020 г. (рисунок 2) больше всего погибших насаждений в результате пожаров, воздействия вредных организмов отмечается в Сибирском федеральном округе и Дальневосточном федеральном округе.

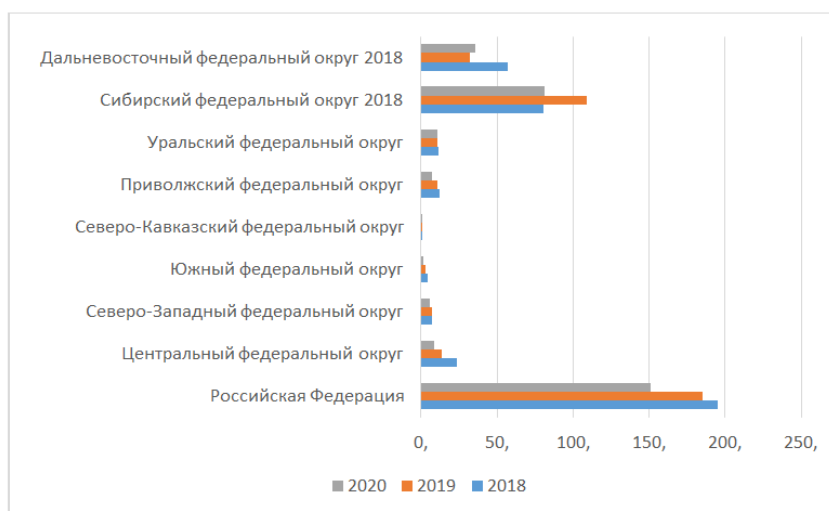

Рисунок 2 – Площадь лесных насаждений, погибших в связи с воздействием пожаров, вредных организмов и других факторов за год, предшествующий отчетному

Пик лесных пожаров пришелся на 2019 г. Динамика показателя площадь, пройденная пожарами с 1990 по 2020 год показана на рисунке 3.

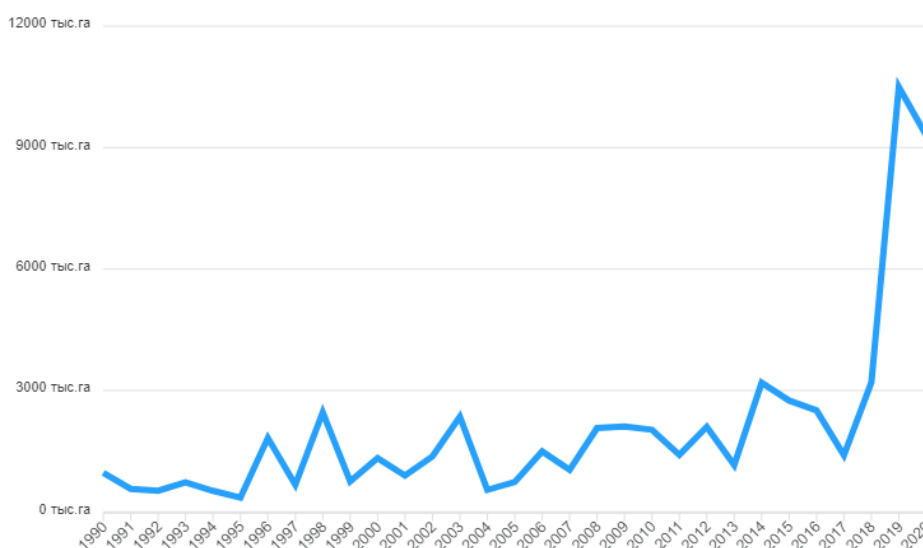

Рисунок 3 – Площадь, пройденная пожарами в РФ за период 1990-2020 гг.

Как видим, охваченные пожарами лесные площади в 2020 г. сократились на 29% после всплеска 2019 г., что стало возможным благодаря техническому обновлению средств пожаротушения, финансируемого из средств нацпроекта «Экология» в рамках федерального проекта «Сохранение лесов».

В целом наблюдается устойчивый тренд роста лесных пожаров. Вследствие изменения климата долгие засухи становятся привычными для тайги и возникают трудно локализуемые пожары в Сибири, в Европейско-Уральской части, на Дальнем Востоке, в Якутии. Острой проблемой является недофинансирование лесной отрасли в части охраны лесов и своевременного тушения пожаров.

Наибольший потенциал по сокращению выбросов и увеличению поглощения парниковых газов на управляемых землях в лесном хозяйстве заложен в защите леса от пожара (220-420 млн тонн CO₂-экв/год), щадящий режим лесозаготовок (15-59 млн тонн CO₂-

экв/год), сокращение углерода при лесозаготовке (61-76 млн тонн CO₂-экв/год), замена монокультур при лесовосстановлении на смешанные насаждения (50-70 млн тонн CO₂-экв/год), сокращение экспорта круглого леса и переход к экспорту переработанной древесины (17-26 млн тонн CO₂-экв/год), увеличение объемов рециклинга бумаги и увеличение производства древесной продукции с долгим сроком жизни (51-79 млн тонн CO₂-экв/год), компенсационные посадки при обезлесивании (0,2-0,4 млн тонн CO₂-экв/год).

Таким образом, приходим к выводу, что наиболее перспективными направлениями, способными существенно увеличить поглощающую роль российских лесов в борьбе с изменениями климата являются более эффективная охрана лесов от пожаров и лесоразведение на неиспользуемых землях сельхозназначения. Ряд других действий более дорогостоящие и имеют более отдалённые перспективы.

Климат ориентированная концепция развития лесного хозяйства предусматривает приращение древесного запаса, рациональное лесопользование в интересах стимулирования депонирования и эмиссии парниковых газов. В отдельном направлении лесной политики необходимо сосредоточиться на согласовании абсорбирующих и эмиссионных процессов в лесных экосистемах, соотношения объемов приращения биомассы и размеров ее применения в лесопользовании.

Безусловно возрастает роль лесного хозяйства при стабилизации климатических изменений и в то же время само лесное хозяйство нуждается в масштабных инвестициях для более эффективной адаптации к изменениям климата. Низко углеродное лесное хозяйство полностью отвечает целям устойчивого развития, а именно, во-первых, обеспечивается экономическая эффективность посредством роста доходности лесной отрасли и дополнительных инвестиций в закупку лесохозяйственной лесопожарной техники и оборудования, формирование запаса лесных семян, уход за лесными культурами и молодняком, ликвидацию очагов вредителей, лечение больных деревьев, удобрение почвы, во-вторых, обеспечивается повышение уровня экологической ответственности, в-третьих, при социально ориентированном лесопользовании расширяется доступность экосистемных услуг для различных групп населения в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р, – URL: Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р (garant.ru).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 № 511, – URL: Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).
3. Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом [Электронный ресурс] // Росгидромет. – 2020. – URL: <http://www.igce.ru/performance/publishing/reports/>.
4. Полянин А.В. Теории размещения производительных сил и экономика регионов / Полянин А.В. // Экономика и управление. 2011. № 5 (67). С. 51-53.
5. Торжков И.О. Оценка влияния ожидаемых изменений климата на лесное хозяйство / И.О. Торжков, Е.А. Кушнир, А.В. Константинов, Т.С. Королева, С.В. Ефимова, И.М. Школьник // Метрология и гидрология. – 2019. – №3. – С. 40-49.
6. Чугункова А.В. Направления адаптации и смягчения последствий изменения климата для экономики лесного хозяйства России / А.В. Чугункова // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18. – № 11(494). – С. 2078-2102.
7. Семенов М.А. Прогноз адаптивных приспособлений в лесном хозяйстве с возможными климатическими изменениями / М.А. Семенов, А.А. Высоцкий, В.И. Пашенко // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2019. – № 5(371). – С. 57-69.
8. Polyaniin A.V. Implementation of strategic management in agricultural organizations: problems and prospects / Polyaniin A.V., Dokukina I.A. // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2016. № 7 (55). С. 54-61.
9. Romanovskaya A. A. Greenhouse gas fluxes and mitigation potential for managed lands in the Russian Federation / A. A. Romanovskaya, V. N. Korotkov, P. D. Polumieva, A. A. Trunov, V. Y. Vertyankina, R. T. Karaban // Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change. – 2019. – Vol. 25(4) – pp. 661–687.

References:

1. Strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation until 2030, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of February 11, 2021 No. 312-r, - URL: Decree of the Government of the Russian Federation of February 11, 2021 No. 312-r (garant.ru).
2. The State Program of the Russian Federation "Forestry Development", approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2021 No. 511, - URL: Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru).

3. National report on the inventory of anthropogenic emissions from sources and removals by sinks of greenhouse gases not regulated by the Montreal Protocol [Electronic resource] // Rosgidromet. – 2020. – URL: <http://www.igce.ru/performance/publishing/reports/>.
4. Polyaniin A.V. Theory of distribution of productive forces and economics of regions / Polyaniin A.V. // Economics and Management. 2011. No. 5 (67). pp. 51-53.
5. Torzhkov I.O. Assessment of the impact of expected climate change on forestry / I.O. Torzhkov, E.A. Kushnir, A.V. Konstantinov, T.S. Koroleva, S.V. Efimova, I.M. Shkolnik // Metrology and hydrology. - 2019. - No. 3. – pp. 40-49.
6. Chugunkova A.V. Directions of adaptation and mitigation of the consequences of climate change for the Russian forestry economy / A.V. Chugunkova // Economic analysis: theory and practice. - 2019. - T. 18. - No. 11 (494). – S. 2078-2102.
7. Semenov M.A. Forecast of adaptive adaptations in forestry with possible climatic changes / M.A. Semenov, A.A. Vysotsky, V.I. Pashchenko // News of higher educational institutions. Forest magazine. - 2019. - No. 5 (371). – pp. 57-69.
8. Polyaniin A.V. Implementation of strategic management in agricultural organizations: problems and prospects / Polyaniin A.V., Dokukina I.A. // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2016. No. 7 (55). pp. 54-61.
9. Romanovskaya A. A. Greenhouse gas fluxes and mitigation potential for managed lands in the Russian Federation / A. A. Romanovskaya, V. N. Korotkov, P. D. Polumieva, A. A. Trunov, V. Y. Vertyankina, R. T. Karaban // Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change. - 2019. - Vol. 25(4)-pp. 661–687.

EDN: ZYZJJO

Н.Н. Яроменко – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, natalia-ya79@mail.ru,

N.N. Yaromenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics and Applied Mathematics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Д. Вейсова – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, a.vey.2015@mail.ru,

A.D. Veysova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.А. Катаев – обучающийся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Tim2002kataev@gmail.com,

T.A. Kataev – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

ИНФЛЯЦИЯ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ.

АНАЛИЗ ИПЦ, КАК ПОКАЗАТЕЛЯ ИНФЛЯЦИИ

INFLATION: CAUSES AND CONSEQUENCES. ANALYSIS OF THE CPI AS AN INDICATOR OF INFLATION

Аннотация. В данной статье рассматривается инфляция как одна из наиболее острых проблем современного развития экономики, а так же один из способов ее подсчета. Каждое социально-экономическое явление оставляет свой отпечаток на положении экономики страны, однако инфляция влияет на нее настолько сильно, что, порой, может привести к необратимым процессам. Все это является следствием того, что уровень инфляции крайне чувствителен к любым изменениям, как в социальной, так и в экономической сферах жизнедеятельности, имея множество причин возможно роста. Так же, нельзя забывать про обширность возможных последствий данного явления, масштабность которых способна развалить даже уже укрепившуюся экономику. Индекс потребительских цен является показателем инфляции, который отражает уровень ее уровня и позволяет установить интенсивность изменения.

Abstract. This article examines inflation as one of the most acute problems of modern economic development, as well as one of the ways to calculate it. Every socio-economic phenomenon leaves its mark on the state of the country's economy, but inflation affects it so much that, sometimes, it can lead to irreversible processes. All this is a consequence of the fact that the inflation rate is extremely sensitive to any changes, both in the social and economic spheres of life, having many reasons for possible growth. Also, we must not forget about the vastness of the possible consequences of this phenomenon, the scale of which is capable of destroying even an already strengthened economy. The consumer price index is an indicator of inflation, which reflects the level of its level and allows you to determine the intensity of change.

Ключевые слова: инфляция, экономика, индекс потребительских цен, социально-экономические последствия, рост цен.

Keywords: inflation, economy, consumer price index, socio-economic consequences, price growth.

Инфляция в наше время является одной из наиболее острых экономических проблем в Российской Федерации и в большинстве стран мира. Инфляция - это общее увеличение степени цен на производственные и потребительские продукты в результате обесценивания и уменьшения покупательной способности государственных денег. Первоначально под инфляцией понималось любое увеличение валютного обращения, какими бы не были его результаты. Потом инфляцию характеризовали как переполнение каналов обращения денежной массой сверх нужд денежных отношений, что порождает обесценивание валютной единицы и в соответствии с этим рост цен. Инфляция появляется исключительно тогда, когда объём денежной массы (количества

денег) перекрывает сумму произведенных товаров и услуг в стране. В некоторой степени данный эффект может быть полезен для экономики и остается нормой для общества [1].

Рассуждая об инфляции и о причинах ее возникновения, необходимо обратить внимание на показатель, который отражает уровень инфляции. Этим показателем является индекс потребительских цен (ИПЦ). Он представляет собой изменение стоимости «потребительской корзины».

С помощью показателей ИПЦ мы можем определить, насколько изменялся уровень инфляции в России (рисунок 1).

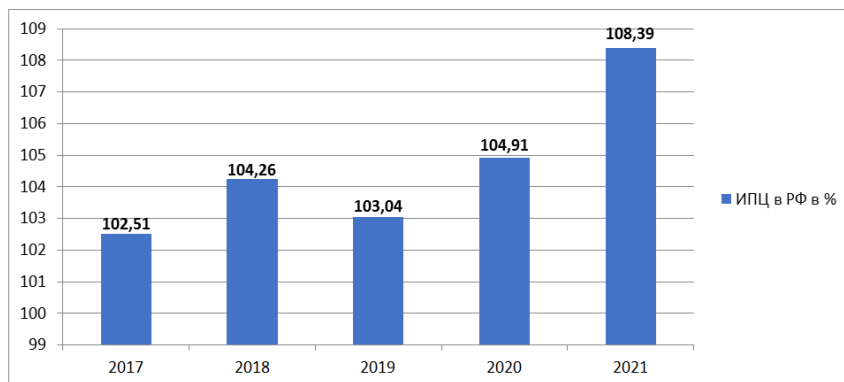

Рисунок 1 – Изменение индекса потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации за последние 5 лет [4]

Анализируя рисунок 1, можно определить максимальный и минимальный уровень инфляции за обозначенный период. В 2017 г. ИПЦ равен 102,51, что является наименьшим показателем инфляции за последние 5 лет. В 2021 году ИПЦ равен 108,39, что, в свою очередь, отражает наивысший уровень инфляции за аналогичный период. Таким образом, с 2017 г. по 2021 г. ИПЦ изменился на 5, 88, что является показателем роста инфляции в стране.

Важно отметить, что стабильный показатель инфляции на протяжении нескольких лет является редким явлением.

Для более полного анализа рассмотрим изменение ИПЦ в России за 2017-2022 гг. вместе с цепным индикатором ряда динамики, и выполним расчёт, который позволит эффективно выявить необходимые прогнозы и сделать по ним выводы.

Таблица 1 – Цепные показатели ряда динамики ИПЦ в России за 2017-2021 гг.

Год	ИПЦ	Абсолютный прирост	Темпы прироста, %	Темпы роста, %	Абсолютное содержание 1 % прироста
1	2	3	4	5	6
2017	102,51	-	-	100	-
2018	104,26	1,75	1,707150522	101,7071505	1,0251
2019	103,04	-1,22	-1,17015154	98,82984846	1,0426
2020	104,91	1,87	1,81482919	101,814829	1,0304
2021	108,39	3,48	3,31712897	103,317129	1,0491
Сред.	104,62	1,47	1,4175	101,2	3,361

На основании данных из таблицы 1, полученных в ходе расчётов, можно сделать вывод, что максимальный прирост за рассматриваемый период был зафиксирован в 2021 году и равен 3,48, а средний абсолютный прирост за данный период 1,47, соответственно. С 2017-2021 года среднее значение индекса потребительских цен составило 104,62, а средний темп роста приблизительно равен 101,2, это означает увеличение на 1,2. Исходя из приблизительных расчетов на 2022 год, показатель ИПЦ составит $(108,62+1,2) = 109,82$. Данные расчеты определяют примерные изменения ИПЦ на последующие годы, что способствует возможности предугадать возможный рост инфляции в стране.

Такой показатель инфляции, как ИПЦ, позволяет с точность определить, какая из сфер производства, да и в целом, какой из секторов экономики сильнее всего пострадал, или наоборот, улучшил свое значение в моменты изменения курса инфляции.

Выделим наиболее часто встречаемые в наше время причины возникновения инфляции:

1) заметное увеличение денежной массы из-за повышения выдаваемых кредитов, денежные средства для которых берутся не из сбережений, а именно из эмиссии денег государства. В большинстве случаев это происходит во время серьезного кризиса в стране;

2) так называемое включение «печатного станка», что является денежной эмиссией вследствие увеличения государственных долгов и расходов;

3) снижение производства национального продукта, что, при сохранившемся уровне денежной массы, приводит к росту цен на товары и услуги;

4) монополия в отдельно взятых отраслях рынка товаров и услуг, которой следует самостоятельное установление и регулирование уровня цен правящими на этих ранках компаниями;

5) снижение курса национальной валюты. Данная причина возникновения инфляции в большей степени отражается именно на странах, в которых высокий уровень импорта. Данная причина имеет особенность, так как только в определенные моменты влияет на инфляцию в РФ, что мы и изобразим на рисунке 2 [1].

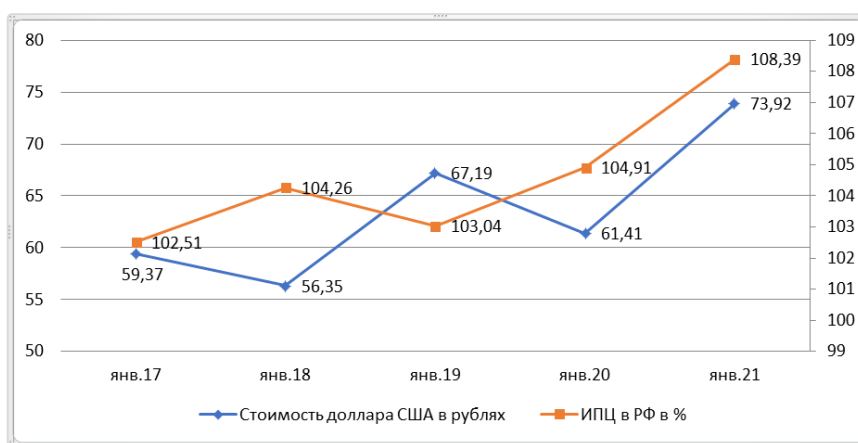

Рисунок 2 – Воздействие курса рубля к доллару США на индекс потребительских цен РФ [4]

Рисунок 2 иллюстрирует данные стоимости доллара США в рублях за последние 5 лет, что является показателем курса рубля РФ на мировом рынке, и дает возможность определить, насколько уровень инфляции в нашей стране зависит от курса национальной валюты. Проанализировав график, можно сделать вывод, что, при не серьезных изменениях курса рубля, как например в период с 2017 по 2020, на уровне инфляции это почти не отражается. Однако, стоит заметить, что при сильном всплеске с 2020 по 2021 стоимости доллара США с 61 с половиной рубля до рекордных за этот период 78 рублей, индекс потребительских цен в стране ощутил серьезное увеличение до 108,39 % к предыдущему году, что является показателем роста уровня инфляции в стране. Можно подвести итог, что ошутимое снижение курса рубля негативно сказывается на уровне инфляции в России.

Нельзя забывать, что, и при стабильно высоком уровне работы всех сфер экономики страны, может случиться ее обвал. Это происходит из-за сильно связи политики и экономики. Санкции, которые представляют собой инструмент принуждения смены политического курса государства, на которое они наложены, являются экономическим мероприятием запретительного характера. В тот момент, когда страна находится под санкциями, начинается неконтролируемый рост цен не только на импортные товары, но и на товары отечественного производства, что приводит к существенному увеличению стоимости потребительской корзины. За санкциями следует ряд неблагоприятных для экономики страны процессов. Каждый

из этих процессов в той или иной степени является основополагающей роста инфляции в стране и был рассмотрен в данной работе чуть ранее [2].

Инфляция представляет собой явление, которое влечет за собой, в большей степени, негативные последствия. Они затрагивают не только экономику страны, но и социальную сферу жизни общества. Поэтому, при рассмотрении инфляции, необходимо уделить равную долю внимания как социальным, так и экономическим последствиям.

Для начала, перечислим экономические последствия:

1. Инфляция ограничивает хозяйственные связи, вызывает хаос и нарушение баланса в экономике, сдерживает инвестиционный процесс, так как при вынужденном росте цен утрачивается необходимость совершенствования производства и поддержания его качества на прежнем уровне, ведь цель производства и без этого будет достигнута.

2. Увеличение спекулятивных коммерческих структур, в которые переливаются капиталы из сферы производства, так же их перемещение за границу в поисках большей и гарантированной прибыли. Рост коррупции и увеличение теневой экономики.

3. Ухудшение функционирования кредитно-денежной системы, вследствие того, что в условиях инфляции, из-за обесценивания валюты, люди предпочитают хранить свои накопления в товарах и недвижимости.

4. Увеличение импортных товаров, в связи с высокими ценами на отечественную продукцию на внутреннем рынке и низкую конкурентоспособность производства на нем, что приводит к снижению ВВП.

К социальным последствиям инфляции относятся:

1) снижение уровня качества жизни населения, вследствие того, что, при неизменных доходах, заметен рост цен на товары и услуги, что приводит к сокращению экономических благ, которое люди могут себе позволить;

2) сокращение реальных размеров социальных выплат;

3) обесценивание сбережений населения, так как накопленные деньги теряют свою покупательную способность;

4) еще одним последствием инфляции является рост безработицы среди населения. Рост уровня инфляции ведет к общему ухудшению экономической ситуации в стране, что непосредственно ведет к снижению уровня занятости, а, следовательно, и уровня безработицы среди населения (рисунок 3) [3].

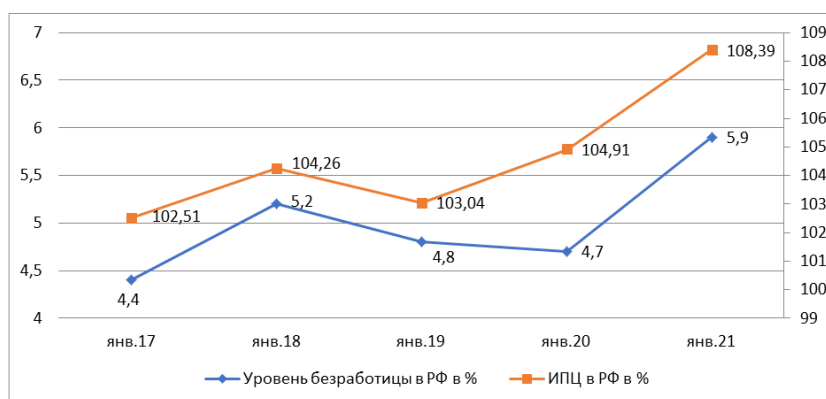

Рисунок 3 – Показатели уровня безработицы в РФ и данные ИПЦ в РФ [4]

Изучая рисунок 3, можно с уверенностью говорить о непосредственном влиянии инфляции на уровень безработицы в стране. За исключением периода с 2019 по 2020 год, когда безработица была неизменной при небольшом росте показателя инфляции, любой сдвиг уровня инфляции приводил к сдвигу в соответствующем направлении уровня безработицы. Так, в 2021 году, когда ИПЦ достиг максимума за последние 5 лет, мы можем наблюдать рекордные показатели безработицы 5,9 % за соответствующий период. Так же мы наблюдаем, что уровень ИПЦ в 2017

имел минимальное значение на всем выбранном нами временном отрезке, что можно сказать и о безработице, в 2017 году ее показатель был равен 4,4 % и до 2021 году к данному значению так и не приблизился, вследствие постоянного роста показателя инфляции.

Безработица неизменно является главным социальным последствием инфляции, ведь ситуация, когда население не способно найти работу, не имеет такой возможности, напрямую сказывается на остальных последствиях инфляции и отягощает их. Так же, нельзя не заметить, что повышение показателей безработицы в стране должным образом препятствует скорому восстановлению экономики и увеличивает продолжительность напряженного инфляционного периода страны.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что одной из главных особенностей такого социально-экономического явления, как инфляция, является то, что ее возможные причины могут так же находиться и списке возможных последствий, что так же работает в обратную сторону. Из этого следует, первую очередь, при росте уровня инфляции, необходимо с точностью определить, что этому поспособствовало, и устранить не просто одну из последствий этого явления, а саму причину роста показателей инфляции.

Источники:

1. Андрианов, В. Д. Инфляция: причины возникновения и методы ее регулирования / В.Д. Андрианов. - М.: Экономика, 2016.
2. Дубовский, С. В. Прогнозирование инфляции и обменного курса рубля в российской нестационарной экономике: моногр. / С.В. Дубовский. - М.: Едиториал УРСС, 2018. - 889 с.
3. Макроэкономика: учеб. пособие / Т.А. Яковлева, О.В.Бондаренко, О.С.Олиферова; под общ. ред. Т.А. Яковлевой. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнГТУ», 2015. – 137 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Витрина статистических данных.
5. Яроменко, Н.Н. Оценка пенсионного обеспечения РФ в современных условиях / Яроменко Н.Н., Поликанова Е.В., Максименко А.А., Ткаченко Л.П. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 69-71.

References:

1. Andrianov, V. D. Inflation: causes and methods of its regulation / V.D. Andrianov. - M.: Economics, 2016.
2. Dubovsky, S. V. Forecasting inflation and the ruble exchange rate in the Russian non-stationary economy: monogr. / S.V. Dubovsky. - M.: Editorial URSS, 2018. - 889 с.
3. Macroeconomics: studies. manual / T.A. Yakovleva, O.V.Bondarenko, O.S.Olifirova; under the general editorship of T.A. Yakovleva. –Komsomolsk-on-Amur: FGBOU VPO "KnGTU", 2015. – 137 p.
4. Federal State Statistics Service. A showcase of statistical data.
5. Yaremenko, N.N. Assessment of pension provision of the Russian Federation in modern conditions / Yaremenko N.N., Polikanova E.V., Maksimenko A.A., Tkachenko L.P. // Economics and Entrepreneurship. 2020. No. 2 (115). pp. 69-71.

08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика

EDN: VIBNWP

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

М.И. Шмуйло – аспирант кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, maria_ms931@mail.ru,

M.I. Shmuylo – postgraduate student of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;

В.С. Корняш – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, korniyash.victoria@yandex.ru,

V.S. Korniyash – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ
В УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
FEATURES OF REFLECTION OF INCOME AND EXPENSES IN ACCOUNTING AND ANALYTICAL
SYSTEM OF CONSTRUCTION AND INSTALLATION ORGANIZATIONS**

Аннотация. Эффективность управления финансовыми результатами, а в частности, прибылью любой коммерческой организации в значительной мере зависит от качества информации, формируемой в рамках ее учетно-аналитической системы. На современном этапе развития экономики применение обоснованных методических подходов к построению учетно-аналитической системы обеспечения формирования и использования финансовых результатов коммерческих организаций будет способствовать повышению качества учета на данном участке, достоверность отчетной информации о наличии и использовании финансовых результатов, а также повышению эффективности деятельности коммерческих организаций.

Вся информация о доходах и расходах строительной организации формируется на соответствующих синтетических счетах: по учету финансовых результатов от выполнения работ по строительству жилых и нежилых зданий – на счете 90 «Продажи»; – по учету финансовых результатов от прочих операций, то есть операций, не являющихся основным видом деятельности для данной организации – на счете 91 «Прочие доходы и расходы».

Abstract. The effectiveness of managing financial results, and in particular, the profit of any commercial organization, largely depends on the quality of information generated within its accounting and analytical system. At the present stage of economic development, the use of sound methodological approaches to building an accounting and analytical system for ensuring the formation and use of financial results of commercial organizations will help improve the quality of accounting in this area, the reliability of reporting information on the availability and use of financial results, as well as increase the efficiency of commercial organizations.

All information about the income and expenses of the construction and installation organization is formed on the corresponding synthetic accounts: for accounting for financial results from the construction of residential and non-residential buildings - on account 90 "Sales"; - accounting for financial results from other operations, that is, operations that are not the main type of activity for this organization - on account 91 "Other income and expenses".

Ключевые слова: учет продаж, прочие доходы, прочие расходы, прибыль от продаж, убыток.

Keywords: sales accounting, other income, other expenses, profit from sales, loss.

Финансовый результат от продажи продукции (работ, услуг) в строительной организации определяют по счету 90 «Продажи». Этот счет предназначен для обобщения информации о доходах и расходах, связанных с обычными видами деятельности организации, а также для определения финансового результата по ним. На этом счете отражаются, в частности, выручка от продажи производственного электротехнического оборудования, машин, аппаратуры и материалов, а также себестоимость проданных товаров, включая управленческие и коммерческие расходы.

Сумма выручки от продажи продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг и др. в строительной организации отражается по кредиту счета 90 «Продажи» и дебету счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». Одновременно себестоимость проданных товаров списывается с кредита счета 41 «Товары» в дебет счета 90 «Продажи».

В соответствии с рабочим планом счетов к счету 90 «Продажи» в строительной организации открыты субсчета:

90-1 «Выручка»;

90-2 «Себестоимость продаж»;

90-3 «Налог на добавленную стоимость»;

90-9 «Прибыль/убыток от продаж».

На субсчетах 90-1 «Выручка», 90-2 «Себестоимость продаж», 90-3 «Налог на добавленную стоимость» учитываются соответственно поступившая от продажи выручка, себестоимость проданной продукции и начисленный налог на добавленную стоимость.

Субсчет 90-9 «Прибыль/убыток от продаж» предназначен для выявления финансового результата от продаж, осуществленных организацией за отчетный месяц.

Записи по субсчетам 90-1 «Выручка», 90-2 «Себестоимость продаж», 90-3 «Налог на добавленную стоимость» в строительно-монтажной организации производят накопительно в течение отчетного года. Ежемесячно сопоставлением совокупного дебетового оборота по субсчетам 90-2 «Себестоимость продаж», 90-3 «Налог на добавленную стоимость» и кредитового оборота по субсчету 90-1 «Выручка» определяют финансовый результат от продаж за отчетный месяц. Выявленную прибыль или убыток ежемесячно заключительными проводками списывают с субсчета 90-9 «Прибыль/убыток от продаж» на счет 99 «Прибыли и убытки». Таким образом, синтетический счет 90 «Продажи» ежемесячно закрывается и сальдо на отчетную дату не имеет. По окончании отчетного года все субсчета, открытые к счету 90 «Продажи» (кроме субсчета 90-9 «Прибыль/убыток от продаж»), закрываются внутренними записями на субсчет 90-9 «Прибыль/убыток от продаж».

Аналитический учет по счету 90 «Продажи» в строительно-монтажной организации ведут по каждому виду выполненных строительно-монтажных работ, а при необходимости и по другим направлениям (по объектам, стадиям строительства и т.п.).

Рассмотрим итоговые учетные записи, произведенные в строительно-монтажной организации по счету 90 «Продажи», представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Итоговые учетные записи по счету 90 «Продажи» в организации

Дебет			Кредит		
С кредита счетов	Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.	В дебет счетов	Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.
20	Списана себестоимость выполненных строительных и отделочных работ	473507	62	Начислена выручка от выполнения строительных и отделочных работ	582774
26	Списаны управленческие расходы	12271			
68-3	Начислен налог на добавленную стоимость из выручки	97129			
Оборот на 31 декабря отчетного года		582907	Оборот на 31 декабря отчетного года		582774
			99	Выявлен и списан финансовый результат от продаж (убыток)	133
Оборот за год		582907	Оборот за год		582907

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что в течение отчетного года в корреспонденции со счетом 90 «Продажи» в организации произведены соответствующие бухгалтерские записи. В результате осуществления своей уставной деятельности организация в отчетном году получила убыток в размере 133 тыс. руб., который был списан записью с кредита счета 90 «Продажи» в дебет счета 99 «Прибыли и убытки». После чего все субсчета счета 90 «Продажи» по данным бухгалтерского учета строительно-монтажной организации обнулились и счет был закрыт.

В строительно-монтажной организации в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций для обобщения информации о прочих доходах и расходах отчетного периода, предназначен счет 91 «Прочие доходы и расходы».

К счету 91 «Прочие доходы и расходы» в строительно-монтажной организации были открыты следующие субсчета:

91-1 «Прочие доходы»;

91-2 «Прочие расходы»;

91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

На субсчете 91-1 «Прочие доходы» учитываются поступления активов, признаваемые прочими доходами.

На субсчете 91-2 «Прочие расходы» учитываются прочие расходы.

Субсчет 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов» предназначен для выявления сальдо прочих доходов и расходов за отчетный месяц.

Записи по субсчетам 91-1 «Прочие доходы» и 91-2 «Прочие расходы» производятся накопительно в течение отчетного года. Ежемесячно сопоставлением дебетового оборота по субсчету 91-2 «Прочие расходы» и кредитового оборота по субсчету 91-1 «Прочие доходы» в строительной-монтажной организации определяется сальдо прочих доходов и расходов за отчетный месяц. Это сальдо ежемесячно (заключительными оборотами) списывается с субсчета 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов» на счет 99 «Прибыли и убытки». Таким образом, синтетический счет 91 «Прочие доходы и расходы» сальдо на отчетную дату не имеет.

По окончании отчетного года все субсчета, открытые к счету 91 «Прочие доходы и расходы» (кроме субсчета 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов»), закрываются внутренними записями на субсчет 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

Аналитический учет по счету 91 «Прочие доходы и расходы» в строительной-монтажной организации ведется по каждому виду полученных прочих доходов и понесенных прочих расходов. При этом построение аналитического учета по прочим доходам и расходам, относящимся к одной и той же финансовой, хозяйственной операции, должно обеспечивать возможность выявления финансового результата по каждой операции.

Состав прочих доходов и расходов определен ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/99 «Расходы организации», а также Планом счетов бухгалтерского учета.

В строительной-монтажной организации прочими доходами являются следующие доходы:

- поступления, связанные с предоставлением за плату во временное пользование (временное владение и пользование) активов организации;
- поступления, связанные с предоставлением за плату прав, возникающих из патентов на изобретения, промышленные образцы и других видов интеллектуальной собственности;
- поступления, связанные с участием в уставных капиталах других организаций (включая проценты и иные доходы по ценным бумагам);
- прибыль, полученная организацией в результате совместной деятельности (по договору простого товарищества);
- поступления от продажи организацией основных средств и иных активов, отличных от денежных средств (кроме иностранной валюты), продукции, товаров;
- проценты, полученные за предоставление в пользование денежных средств организации, а также проценты за использование банком денежных средств, находящихся на счете организации в этом банке;
- штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров;
- активы, полученные организацией безвозмездно, в том числе по договору дарения;
- поступления в возмещение причиненных организации убытков;
- прибыль прошлых лет, выявленная в отчетном году;
- суммы кредиторской и депонентской задолженности, по которым истек срок исковой давности;
- курсовые разницы;
- сумма дооценки активов;
- прочие доходы.

Прочими расходами являются:

- расходы, связанные с предоставлением за плату во временное пользование (временное владение и пользование) активов организации;
- расходы, связанные с предоставлением за плату прав, возникающих из патентов на изобретения, промышленные образцы и других видов интеллектуальной собственности;
- расходы, связанные с участием в уставных капиталах других организаций;

- расходы, связанные с продажей, выбытием и прочим списанием основных средств и иных активов, отличных от денежных средств (кроме иностранной валюты), товаров, продукции;
- проценты, уплачиваемые организацией за предоставление ей в пользование денежных средств (кредитов, займов);
- расходы, связанные с оплатой услуг, оказываемых кредитными организациями;
- отчисления в оценочные резервы, создаваемые в соответствии с правилами бухгалтерского учета (резервы по сомнительным долгам, под обесценение вложений в ценные бумаги и др.), а также резервы, создаваемые в связи с признанием условных фактов хозяйственной деятельности;
- штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров;
- возмещение причиненных организацией убытков;
- убытки прошлых лет, признанные в отчетном году;
- суммы дебиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, других долгов, нереальных для взыскания;
- курсовые разницы;
- сумма уценки активов;
- перечисление средств (взносов, выплат и т.д.), связанных с благотворительной деятельностью, расходы на осуществление спортивных мероприятий, отдыха, развлечений, мероприятий культурно-просветительского характера и иных аналогичных мероприятий;
- расходы на содержание законсервированных производственных объектов, а также расходы, связанные с аннулированием производственных заказов (договоров) и прекращением производства, не давшего продукции;
- расходы, связанные с рассмотрением дел в судах;
- прочие расходы.

Доходы (расходы) от сдачи имущества в аренду относятся к прочим доходам (расходам) организации, но только в том случае, если сдача имущества в аренду не является основным предметом деятельности данной организации.

Это означает, что счет 91 «Прочие доходы и расходы» используется для отражения доходов и расходов по договору аренды, только если выполняются два условия:

- сдача имущества в аренду не обозначена как вид деятельности в уставе организации;
- сумма доходов от аренды не превышает 5 % от общей суммы выручки за отчетный период.

В таблице 2 представлены итоговые учетные записи по счету 91 «Прочие доходы и расходы», произведенные в бухгалтерском учете строительно-монтажной организации.

Таблица 2 – Итоговые учетные записи по счету 91 «Прочие доходы и расходы» в организации

Дебет			Кредит		
1	2	3	4	5	6
С кредита счетов	Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.	В дебет счетов	Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.
01	Списана остаточная стоимость выбывших основных средств	248	58	Начислены доходы от осуществления финансовых вложений	1635
10	Списана себестоимость израсходованных запасов	24071	62	Начислены доходы от выполнения работ и оказания услуг, не относящихся к основному виду деятельности и носящих разовый характер	42030
66	Начислены проценты за пользование заемными средствами	596			
68	Начислены налоги	7397			
70	Начислена заработная плата работникам, выполнявшим работы и оказывающим услуги, не относящиеся к основному виду деятельности	1982			

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
69	Начислены страховые взносы в государственные внебюджетные фонды	586			
76	Начислено разным кредиторам	4054			
Оборот на 31 декабря отчетного года		38934	Оборот на 31 декабря отчетного года		43665
99	Выявлен и списан финансовый результат (прибыль) от прочей деятельности	4731			
Оборот за год		43665	Оборот за год		43665

По окончании каждого месяца необходимо определить сальдо доходов и расходов по счету 91 «Прочие доходы и расходы». Сальдо прочих доходов и расходов показывает финансовый результат от прочих видов деятельности организации – прибыль или убыток.

Если сумма доходов коммерческой организации превысила сумму расходов, то она получила прибыль. Эту сумму необходимо отразить заключительными оборотами месяца по дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы», субсчета 9 «Сальдо прочих доходов и расходов» и кредиту счета 99 «Прибыли и убытки».

Если сумма доходов оказалась меньше суммы расходов, то организация получила убыток. Эту сумму необходимо отразить заключительными оборотами месяца по кредиту счета 91 «Прочие доходы и расходы», субсчета 9 «Сальдо прочих доходов и расходов» и дебету счета 99 «Прибыли и убытки».

В отчетном году организация получила положительное сальдо прочих доходов и расходов, иными словами прибыль от прочих операций в сумме 4731 тыс. руб., что было отражено записью по дебету счета 99 «Прибыли и убытки» и кредиту счета 91 «Прочие доходы и расходы».

Таким образом, все факты хозяйственной жизни, произведенные в строительномонтажной организации по счету 91 «Прочие доходы и расходы» являются типовыми, а положительное сальдо прочих доходов и расходов составило 4731 тыс. руб.

Источники:

1. Адаменко А.А. Определение доходов и расходов в отчете о финансовых результатах / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.Ш. Анаников // Экономика России: реалии и перспективы развития : Материалы Международной научной конференции, молодых ученых и преподавателей вузов. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 118-127.
2. Власова Н.С. Анализ финансовых результатов дорожно-строительных предприятий / Н.С. Власова, В. Наниз, З.А. Гонезжук // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3(38). – С. 83-90.
3. Довтаев, С.А. Ш. Направления улучшения финансового состояния строительной компании / С.А. Ш. Довтаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 38-41.
4. Полонская О.П. Организационно-методическое формирование финансовых результатов в строительных организациях / О.П. Полонская, З.И. Азиева. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – 136 с. – ISBN 978-5-6040431-7-2.
5. Хорольская Т.Е. Формирование учетной политики. Возможные ошибки и пути их устранения / Т.Е. Хорольская, Ю.С. Ручинская, В.О. Швыткова // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение : материалы VI Международной научной конференции, Краснодар, 20–22 апреля 2016 года. – Краснодар: Издательство "Магарин Олег Григорьевич", 2016. – С. 106-111.

References:

1. Adamenko A.A. Determination of income and expenses in the report on financial results / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, T.Sh. Ananikov // Economy of Russia: realities and development prospects: Proceedings of the International Scientific Conference, young scientists and university teachers. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2018. – S. 118-127.
2. Vlasova N.S. Analysis of the financial results of road construction enterprises / N.S. Vlasova, V. Naniz, Z.A. Gonezhuk // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 3(38). - S. 83-90.
3. Dovtaev, S.A. Sh. Directions for improving the financial condition of a construction company / S.A. Sh. Dovtaev // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 3(1). - S. 38-41.
4. Polonskaya O.P. Organizational and methodological formation of financial results in construction organizations / O.P. Polonskaya, Z.I. Aziev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2018. - 136 p. – ISBN 978-5-6040431-7-2.
5. Khorolskaya T.E. Formation of accounting policy. Possible errors and ways to eliminate them / T.E. Khorolskaya, Yu.S. Ruchinskaya, V.O. Shvytkova // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the VI International Scientific Conference, Krasnodar, April 20–22, 2016. - Krasnodar: Publishing house "Magarin Oleg Grigorievich", 2016. - P. 106-111.

EDN: ZPBUBO

И.А. Бурса – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, bursai@mail.ru,

I.A. Bursa – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.А. Чурухина – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, 89184134080@mail.ru,

T.A. Chirukhina – Student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.Р. Даценко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, by.di75@mail.ru,

D.R. Datsenko – Student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЗАТРАТ И АНАЛИЗА СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ FEATURES OF COST ACCOUNTING AND ANALYSIS OF PRODUCTION COSTS IN CROP PRODUCTION

Аннотация. Понятие «метод учета затрат производства продукции» расценивается как общность приемов документального фиксирования и отражения производственных затрат, которые в свою очередь дают возможность рассчитать фактическую себестоимость производимой продукции, обеспечивая необходимой и достоверной информацией с целью мониторинга процессов ее формирования. Организация учета затрат производства продукции осуществляется таким образом, чтобы текущие затраты подразделялись на расходы по нормам и отклонениям от нормативных значений. Имеющиеся отклонения дают возможность руководителю на всех уровнях осуществлять контроль и управление себестоимостью продукции, а бухгалтерам калькулировать продукцию путем прибавления (вычитания) к нормативной себестоимости продукции соответствующей доли отклонений от норм по каждой статье. В процессе развития экономики многие зарубежные, и российские ученые пытались наиболее точно определить сущность трех неразрывных категорий: затраты, издержки, расходы, однако в среде российских ученых единого мнения о сущности данных категорий не сформировалось.

Abstract. Such a concept as a method of accounting for production costs is regarded as a commonality of methods for documenting and reflecting production costs, they in turn make it possible to calculate the actual cost of production, thus providing the necessary and reliable information for the purpose of monitoring the processes of its formation. The organization of accounting for production costs is carried out in such a way that current costs are divided into expenses according to norms and deviations from standard values. The existing deviations enable the manager at all levels to control and manage the cost of production, and accountants to calculate products by adding (subtracting) to the standard cost of production the corresponding proportion of deviations from the norms for each article. In the process of economic development, many foreign and Russian scientists have tried to most accurately determine the essence of three inseparable categories: costs, and.

Ключевые слова: затраты, анализ, себестоимость, растениеводство, издержки.

Keywords: costs, analysis, cost, crop production, costs.

В процессе развития экономической науки многие и зарубежные, и российские ученые пытались кратко и точно определить сущность трех взаимосвязанных категорий: затраты, издержки, расходы. Неоценимый вклад внесли Друри К., Хорнгрен Ч.Т., Нидлз Б., Райан Б., Вахрушина М.А., Ивашкевич В.Б., Керимов В.Э., Николаева О.Е., Шеремет А.Д. и др. Рассматривая точки зрения данных ученых мы наблюдаем несколько тенденций относительно взаимосвязи затрат, издержек и расходов:

- издержки первичны и масштабнее затрат и расходов, затраты составляют часть издержек, расходы составляют часть затрат;
- затраты первичны и масштабнее издержек и расходов, издержки составляют часть затрат, расходы составляют часть издержек;
- затраты и издержки аналогичны по сути и взаимозаменяемы, расходы составляют часть затрат (издержек) и др.

В ходе изучения мнения специалистов, формируется мнение, что ученые дают более точное определение сущности затрат и расходов, нежели сущности издержек. Категория «издержки» является более проблематичной относительно ее дифиниции. При этом и о сущности затрат и расходов единого толкования нет. По мнению авторов в системе стратегического управленческого учета следует рассматривать основные категории: «затраты» и «расходы», исходя из следующих принципиальных отличий в их природе.

Существенный вклад в решение данной проблемы внесли многие зарубежные и отечественные ученые-экономисты, в частности: Вахрушина М.А., Друри К., Ивашкевич В.Б., Ке-

римов В.Э., Хорнгрен Ч.Т., Энтони Р. и др. Предложенные ими принципы классификации затрат составляют в совокупности классическую международную модель группировки затрат в системе управленческого учета и анализа.

Растениеводство является одной из основных отраслей сельскохозяйственного производства. Кроме того, при возделывании сельскохозяйственных культур затраты и выход продукции как правило не совпадают по годам, поэтому затраты на производство сельскохозяйственных культур делятся:

- затраты под урожай текущего года
- затраты текущего года под урожай будущих лет
- затраты прошлых лет под урожай текущего года

В аналитическом учете все затраты подразделяются на объекты учета затрат. В связи с тем, что не всегда известно куда пойдут произведенные в течение года затраты выделяют объекты учета затрат:

- 1) сельскохозяйственные культуры или группы культур;
- 2) сельскохозяйственные работы;
- 3) затраты подлежащие распределению;
- 4) прочие объекты – относят затраты связанные с производством кормов, послеуборочной доработкой продукции, скирдованием соломы и т.п.

Для этой цели открывают следующие аналитические счета:

- заготовка силоса;
- заготовка сенажа;
- производство травяной муки и др.

Рассматривая понятие метода учета затрат производства продукции растениеводства, так и любой другой продукции, следует отметить, что данное понятие трактуется как общность приемов документального фиксирования и отражения производственных затрат, которые дают возможность рассчитать фактическую себестоимость производимой продукции, а также получить необходимую и достоверную информацию с целью мониторинга процессов ее формирования.

В настоящее время, существуют различные методы учета затрат производства продукции растениеводства. При этом можно провести их группировку, основываясь на двух базовых направлениях, а именно:

- по временному фактору;
- по объекту.

По первому направлению методы подразделяются на методы учета затрат в производственном процессе, а также методы учета затрат прошлых периодов.

По второму направлению методы подразделяются на методы учета при массовом производстве продукции, а также при мелкосерийном производстве.

Для метода нормативного учета затрат производства продукции характерным является составление предварительной калькуляции нормативной себестоимости готовой продукции на основании действующих норм и смет расходов.

Отметим, что в случае соответствия, в течении определенного периода, всей стоимости затрат установленным действующим нормам и нормативам, а также производственных объемов запланированным, себестоимость по факту была бы равна нормативному значению. В этом случае, организация учета затрат производства продукции осуществляется таким образом, чтобы текущие затраты подразделялись на расходы по нормам и отклонениям от нормативных значений. Установленные отклонения дают возможность руководству на всех уровнях осуществлять контроль и управление себестоимостью продукции, а бухгалтерии калькулировать продукцию посредством прибавления (вычитания) к нормативной себестоимости продукции соответствующей доли отклонений от норм по каждой статье [20].

Для попроцессного метода учета затрат характерным является то, что предприятие осуществляет производство продукции ограниченной номенклатуры, при это отсутствует не-

завершенное производство. В связи с этим объектом учета затрат является отдельный процесс как составная часть всего процесса производства.

Попередельный метод учета затрат производства продукции характерен для массовых производств, в которых исходное сырье или материалы последовательно превращаются в готовую продукцию. Производственные процессы или их группы образуют переделы, каждый из которых завершается выпуском промежуточного продукта-полуфабриката, который к тому же может быть в таком виде реализован на сторону. Эти переделы и являются объектами учета затрат [21].

Показанный метод учета затрат и калькулирования продукции характерен тем, что объектом учета затрат является производственный заказ, открываемый на индивидуально или мелкосерийно изготавливаемый продукт, серию продуктов или часть продукта (в подсобных промышленных производствах, вспомогательных производствах организации). Себестоимость каждого заказа определяется после завершения работ.

В последнее время в связи с рекомендациями исчислять сокращенную производственную себестоимость стало возможным применение и других методов учета затрат и калькулирования себестоимости.

Один из таких методов – директ-костинг – известен в странах с развитой рыночной экономикой. Его сущность заключается в том, что себестоимость продукции определяют в объеме прямых затрат, а накладные расходы относят непосредственно на счета реализации (работ, услуг). Если необходимо исчислить себестоимость для расчета продажной цены и прогнозирования производства этой продукции, всегда есть условия для прибавления к сокращенной себестоимости доли накладных расходов по установленным нормам.

Основными источниками информации для анализа себестоимости продукции растениеводства являются отчет ф. 8-АПК «Затраты на основное производство», ф. 9-АПК «Производство и себестоимость продукции растениеводства», производственные отчеты бригад, лицевые счета арендаторов, журнал доходов и расходов фермера, а также первичные документы по учету затрат на производство продукции, плановые и нормативные данные.

Анализ себестоимости осуществляется по следующему алгоритму:

1. Анализ динамики основных показателей производства и себестоимости, таких как: урожайность, убранная площадь, валовая продукция, прямые затраты труда, себестоимость единицы продукции, общая сумма производственных затрат, структура затрат.

2. Анализ структуры себестоимости растениеводства и сопоставление фактического уровня величин производственных затрат с плановыми. Такое сравнение позволяет оценить степень выполнения плана и определить неиспользованные резервы хозяйства.

Кроме того, на данном этапе проводится анализ общей суммы затрат на производство продукции растениеводства.

3. Анализ себестоимости единицы продукции. Влияние факторов первого порядка на изменение уровня себестоимости 1 ц продукции растениеводства.

4. Далее проводится анализ затрат по прямым статьям (на примере затрат на оплату труда).

Изменение суммы начисленной заработной платы на производство конкретных видов продукции растениеводства может произойти за счет изменения размера посевной площади, урожайности сельскохозяйственных культур и суммы заработной платы на 1 т продукции, которая в свою очередь зависит от уровня трудоемкости продукции (количество человеко-часов на 1 т продукции) и уровня оплаты труда за один чел. час.

Для того, чтобы оценить степень воздействия отдельных факторов на конечный результат их взаимодействия, необходимо узнать, как изменилась себестоимость единицы продукции за счет ее трудоемкости и уровня среднечасовой оплаты труда. С этой целью воспользуемся методом цепной подстановки на примере сельскохозяйственных организаций Новопокровского района ОАО «Россия», СПК «Колос», ОАО «Кубань» (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты деятельности исследуемых организаций, тыс. руб.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % (раз) к	
						2016 г.	2019 г.
ОАО «Россия»							
Выручка от продаж	185144	238366	249380	189644	255264	137,9	134,6
Себестоимость продаж	159050	207826	198408	155524	176300	110,8	113,4
Валовая прибыль	26094	30540	50972	34120	78964	в 3 раза	в 2 раза
Прибыль от продаж	26094	30540	50972	34120	78964	в 3 раза	в 2 раза
Прочие доходы	18320	7281	7768	5889	3854	21,0	65,4
Прочие расходы	12958	8508	22121	9466	3612	27,9	38,2
Чистая прибыль	31456	27881	31843	26253	75951	в 2 раза	в 3 раза
СПК «Колос»							
Выручка от продаж	314514	173132	153203	160237	92357	29,4	57,6
Себестоимость продаж	260450	131663	145078	136116	72714	27,9	53,4
Валовая прибыль	54064	41469	8125	24121	19643	36,3	81,4
Прибыль от продаж	26094	30540	50972	34120	19643	75,3	57,6
Прочие доходы	23620	41867	75513	22046	85393	в 3 раза	в 4 раза
Прочие расходы	41500	20797	40922	4386	14640	35,3	в 3 раза
Чистая прибыль	31851	53674	38791	40868	87556	в 3 раза	в 2 раза
ОАО «Кубань»							
Выручка от продаж	229019	238962	289240	159957	342365	149,5	в 2 раза
Себестоимость продаж	151702	179028	210597	149404	269289	177,5	180,2
Валовая прибыль	77317	59934	78643	10553	73076	94,5	в 7 раз
Прибыль от продаж	69706	49012	70788	10553	73076	104,8	в 7 раз
Прочие доходы	19810	15422	11650	9591	12494	63,1	130,3
Прочие расходы	17049	14235	24894	12194	20655	121,2	169,4
Чистая прибыль	68776	46582	54823	7266	61560	89,5	в 8 раз

Анализ таблицы 1 показал, что объемы выручки в ОАО «Россия» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. возросли на 37,9 %; по сравнению с 2019 г. на 34,6 %, что связано с ростом объема выпускаемой продукции. В СПК «Колос» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. снизились на 70,6 %; по сравнению с 2019 г. снижение составило 42,4 %. Такие изменения свидетельствуют об уменьшении объемов и цен реализуемой продукции. В ОАО «Кубань» выявлен рост выручки в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 49,5%; по сравнению с 2019 г. в 2 раза, что характеризует рост объемов производства в данном экономическом субъекте.

Себестоимость продаж в ОАО «Россия» в 2020 г. увеличилась по сравнению с 2016 г. на 10,8 %; по сравнению с 2019 г. – на 13,4 %. Такие изменения связаны с ростом объемов производства в экономическом субъекте. В СПК «Колос» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. себестоимость сократилась на 72,1 %; по сравнению с 2019 г. сократилась на 42,4 %. Снижение себестоимости связано с повышением производительности труда в организации. В ОАО «Кубань» в 2020 г. себестоимость выросла по сравнению с 2016 г. на 77,5 %; по сравнению с 2019 г. – в 2 раза. Это обусловлено негибкой системой продаж и производства продукции.

При этом в ОАО «Кубань» наблюдается значительное повышение процентов к получению. Так проценты к получению в 2020 г. выросли по сравнению с 2016 г. в 11 раз. Такие изменения в данной организации свидетельствуют об уходе от основного вида деятельности в пользу иного.

Действующая методика калькуляции себестоимости растениеводческой продукции не предусматривает ее точных качественных характеристик. В результате этого снижаются аналитические функции учетной информации, а также искажается достоверность и объективность оценки результатов деятельности предприятия и его хозяйственных подразделений.

Целесообразно установить научно обоснованную номенклатуру калькуляционных статей, четко разграничить элементные и комплексные статьи затрат путем группировки элементных и комплексных расходов по всем аналитическим счетам.

Каждая комплексная статья должна характеризовать услуги одного вида вспомогательного производства или включать лишь те затраты, которые имеют одинаковое производственное назначение. Номенклатура статей затрат должна отражать особенности организации и тех-

нологии производства, а также обеспечить калькуляцию себестоимости продукции по экономически обоснованным элементам.

Затраты по счетам «Вспомогательные производства», «Общепроизводственные расходы», «Общехозяйственные расходы» и по другим счетам, предназначенных для учета распределяемых затрат, следует учитывать в разрезе элементных расходов. В течение года затраты необходимо учитывать по элементным и комплексным статьям.

Себестоимость продукции исчисляется по экономическим элементам только при составлении отчетных калькуляций. Фонд оплаты труда целесообразно подразделять в учет оплаты труда по действующим тарифам, окладам, расценкам и фонд материального поощрения. При этом на себестоимость продукции следует относить средства первой части фонда.

Материальные издержки и расходы на оплату труда группируются на счетах производственных затрат (20, 23, 25, 26 и др.), что обеспечивает системное формирование себестоимости продукции. Исследование поэлементной калькуляции себестоимости для исчисления валового дохода предприятия наиболее эффективно в условиях применения современной электронно-вычислительной техники.

Таким образом, разработка научно обоснованной номенклатуры калькуляционных статей позволит наиболее тщательно производить анализ формирования себестоимости продукции, что способствует принятию оптимальных управленческих решений. Для корректного исчисления себестоимости необходимо учитывать затраты в полном объеме, в момент их возникновения.

Источники:

1. Говдя В.В., Иванова С.А., Дембовская С.А. Использование учетно-контрольных систем в деятельности аграрных формирований // Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение Материалы Международной научной конференции, молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. 2020. С. 16-22.
2. Гусева Т.М. Бухгалтерский учет: учеб. – практическое пособие / Т.М. Гусева, Т.Н. Шеина, Х.Ш. Нурмухамедова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.
3. Дмитриев М.Н. Методология и методика исследований в экономике: учебное пособие / Дмитриев М.Н. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2014. – 93 с.
4. Дубина И.Н. Математико-статистические методы и инструменты в эмпирических социально-экономических исследованиях: учебное пособие / И.Н. Дубина. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 415 с.
5. Дусаева Е.М. Бухгалтерский управленческий учет: теория и практическое значение: Учебное пособие / Е.М. Дусаева, А.Х. Курманова. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. – 228с.
6. Ермакова А.А. Анализ процесса планирования и калькулирования себестоимости мукомольного производства / А.А. Ермакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 56-64.
7. Жорина М.А. Методика аудита исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции / М.А. Жорина // Фундаментальные исследования. – 2015. – №4-5. – С. 1190 – 1195.

Reference:

1. Govdya V.V., Ivanova S.A., Dembovskaya S.A. The use of accounting and control systems in the activities of agricultural formations // Digitalization of the economy and its information support Materials of the International Scientific Conference, young scientists and university teachers. Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova. 2020. pp. 16-22.
2. Guseva T.M. Accounting: textbook. - practical guide / T.M. Guseva, T.N. Sheina, H.S. Nurmukhamedova – 4th ed., reprint and additional - M.: Prospect, 2010. - 576s.
3. Dmitriev M.N. Methodology and methodology of research in economics: textbook/ Dmitriev M.N. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, EBS DIA, 2014. - 93 p.
4. Dubina I.N. Mathematical and statistical methods and tools in empirical socio-economic research: textbook / I.N. Dubina. - Electron. text data. - Saratov: University education, 2018. - 415 p.
5. Dusaeva E.M. Accounting management accounting: theory and practical significance: Textbook / E.M. Dusaeva, A.Kh. Kurmanov. – M.: Finance and statistics; INFRA-M, 2008. - 228s.
6. Ermakova A.A. Analysis of the process of planning and calculating the cost of flour milling / A.A. Ermakova // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. - 2015. - No. 1. - P. 56-64.
7. Zhorina M.A. Audit methodology for calculating the cost of agricultural products / M.A. Zhorina // Fundamental research. - 2015. - No. 4-5. - S. 1190 - 1195.

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор, заведующая кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Ю. Иванюк – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nastyaiwanyuk01@mail.ru,

A.Y. Ivanyuk – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

К.В. Бутакова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, butakova_katerina20@mail.ru,

K.V. Butakova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ASSESSMENT OF POTENTIAL BANKRUPTCY OF THE ORGANIZATION BASED ON ANALYSIS OF SOLVENCY AND LIQUIDITY INDICATORS

Аннотация. Стабильное развитие организаций жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в большей степени зависит от их финансовой устойчивости. Оценка платежеспособности и ликвидности являются одними из характеристик финансового состояния организаций. Целью исследования является рассмотрение теоретических подходов к оценке платежеспособности – как одной из основных характеристик финансовой состоятельности организации. Задачи работы – проведение сравнительного анализа ликвидных активов организации, прогнозирования банкротства хозяйствующего субъекта на основе моделей российских и зарубежных авторов. Методология исследования базируется на системном подходе, статистическом и сравнительном анализе.

В рамках данной работы отражена роль коммунального хозяйства в экономике региона, проведена оценка платежеспособности ООО УК «Жилхоз», изучены структура и состав ликвидных активов и пассивов организации. Проведено исследование потенциальности банкротства компании с помощью российской модели О.П. Зайцевой, двухфакторной модели оценки вероятности банкротства Э. Альтмана и модели У. Бивера. В результате выявляются положительные и негативные тенденции, приведены предложения, направленные на улучшение финансового состояния организации.

Abstract. Stable development of the organizations of the housing-and-municipal services (HAMS) more depends on their financial stability. Assessment of solvency and liquidity are one of the characteristics of the financial condition of organizations. The purpose of the study is to consider theoretical approaches to assessing solvency - as one of the main characteristics of the financial viability of the organization. The tasks of the work are to conduct a comparative analysis of the liquid assets of the organization, forecasting the bankruptcy of the business entity based on models of Russian and foreign authors. The research methodology is based on a systematic approach, statistical and comparative analysis.

As part of this work, the role of public utilities in the economy of the region was reflected, the solvency of LLC UK Zhilkhoz was assessed, the structure and composition of liquid assets and liabilities of the organization were studied. A study of the potential bankruptcy of the company was conducted using the Russian model O.P. Zaitseva, a two-factor model for assessing the probability of bankruptcy of E. Altman and the model of W. Beaver. As a result, positive and negative trends are revealed, proposals aimed at improving the financial condition of the organization are presented.

Ключевые слова: малый бизнес, анализ ликвидности, платежеспособность, малое предпринимательство, оценка потенциальности банкротства.

Keywords: small business, liquidity analysis, solvency, small business, assessment of bankruptcy potential.

В настоящее время, сложившуюся экономическую ситуацию в России, как и во всем мире, невозможно назвать стабильной: помимо быстро меняющихся потребностей общества и большой конкуренции, организации столкнулись с множеством проблем, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. К основным причинам банкротства в период пандемии, в первую очередь, можно отнести невозможность выполнять свои долговые обязательства по банковским кредитам. Значительная часть малого и среднего бизнеса в России крайне закредитована, а сокращение или даже полное прекращение доходов в период ограничительных мер привели к невозможности осуществлять кредитные платежи. Несмотря на такую меру, как введение кредитных каникул, предприниматели все равно были вынуждены платить по кредитам, при этом для многих из них выполнение кредитных обязательств было затруднено.

Именно оценка платежеспособности помогает избежать возможной несостоятельности организации. Финансовое состояние организации отражает ее способность финансировать свою деятельность. В общем виде оно характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами,

необходимыми для стабильного функционирования организации, их эффективным использованием, деловой активностью.

В целях раскрытия обозначенной темы работы были использованы такие методы, как экономико-статистический, монографический, элементы анализа. Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также отчетные данные экономического состояния ООО УК «Жилхоз».

Коммунальное хозяйство является одной из крупнейших отраслей в экономике Краснодарского края и важнейшей отраслью жизнеобеспечения населения Кубани. Без ее развития невозможно рассматривать перспективу развития других отраслей. Любая из них связана с потребностью в воде, газоснабжении, сборе и утилизации отходов. Состояние и развитие данной отрасли в значительной степени влияет на уровень жизни населения. Главный показатель, по которому люди судят о работе коммунальной сферы – это эффективность и качество предоставляемых услуг. В составе жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края более 3000 организаций различных направлений: управляющие организации, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы, ресурсоснабжающие организации, органы местного самоуправления. Удельный вес убыточных организаций, предоставляющих коммунальные услуги в общем количестве организаций по видам экономической деятельности, по состоянию на 2020 год, исходя из данных Росстата представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Удельный вес убытка организаций ЖКХ

На развитие жилищно-коммунального хозяйства в 2020 году, в рамках государственной программы Краснодарского края, было предусмотрено финансирование 135 800,2 тыс. руб. из федерального бюджета и 2 474 833,2 тыс. руб. из краевого бюджета. Фактические расходы составили 123 205,1 тыс. руб., 2 223 850,9 тыс. руб. соответственно [4].

Несмотря на временные ограничения работы, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, объем оказанных платных жилищно-коммунальных услуг в 2020 году увеличился на 2 017 млн руб. по Краснодарскому краю. В целом, объем платных услуг населению в январе – октябре 2020 года составил 403,1 млрд руб., что на 11,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Платежеспособность представляет информацию о возможности организации своевременно расплатиться по своим обязательствам. Анализ платежеспособности необходим не только для самой организации, с целью оценки и прогнозирования ее дальнейшей финансовой деятельности, но и для ее внешних партнеров и потенциальных инвесторов.

Задача анализа ликвидности баланса при его оценке – это определение степени покрытия обязательств организации ее активами, срок преобразования которых в денежные средства соответствует сроку погашения обязательств [1]. Ликвидность баланса достигается путем установления тождества между обязательствами организации и ее активами. Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени их ликвидности и расположенных в порядке убывания или повышения ликвидности, с обязательствами, сгруппированными по срокам их возникновения и погашения, расположенными в порядке возрастания сроков. Для определения ликвидности баланса группы актива и пассива сравнивают между собой.

Проанализируем ликвидность баланса на примере ООО УК «Жилхоз» - организации, связанной с профессиональным управлением и обслуживанием объектов жилой недвижимости, многоквартирными домами, а также обеспечением комфортных условий нахождения в этих объектах путем предоставления коммунальных услуг. Рассчитаем текущую и перспективную ликвидность в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка ликвидности баланса в ООО УК «Жилхоз», тыс. руб.

Актив			Пассив			Платежный излишек (недостаток)				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
*A1	667	452	3383	*П1	5391	4159	983	4724	3707	-2400
*A2	12787	14924	15546	*П2	0	0	4144	12787	14924	-11402
*A3	730	389	792	*П3	0	0	0	730	389	792
*A4	2061	672	0	*П4	10854	12278	14594	8793	11606	14594
Итого активы	16245	16437	19721	Итого пассивы	16245	16437	19721	x	x	x
Текущая ликвидность								8063	9080	13802
Перспективная ликвидность								730	389	792

*A1-самые ликвидные активы: деньги на счетах и краткосрочные финансовые вложения;

*A2-быстрореализуемые активы;

*A3-медленнореализуемые активы;

*A4-труднореализуемые активы;

*П1-самые срочные обязательства;

*П2-краткосрочные пассивы;

*П3-долгосрочные пассивы;

*П4-устойчивые пассивы: доходы будущих периодов, резервы предстоящих платежей.

В 2020 году по группам активов A1 и A2 у организации имеется платежный недостаток, значит, за счет активов данных групп организация не может в полной мере погасить свои обязательства. Однако, при этом, по группам A3 и A4 имеется платежный излишек, который может быть направлен на покрытие недостатков других групп.

Для оценки ликвидности баланса, с учетом фактора времени, необходимо провести сопоставление каждой группы актива с соответствующей группой пассива.

Итак, в 2020 году мы наблюдаем неравенства (таблица 2). Представленные данные свидетельствуют об абсолютной ликвидности бухгалтерского баланса организации. Текущая ликвидность говорит о возможной платежеспособности или неплатежеспособности организации на ближайший к рассматриваемому моменту промежуток времени, перспективная ликвидность – это прогноз платежеспособности на основе сравнения будущих поступлений и платежей.

Таблица 2 – Оценка ликвидности баланса, в соответствии с полученными неравенствами

A1 > П1	A2 > П2	A3 > П3	A4 < П4
Соотношение A1 > П1 говорит о платежеспособности организации на момент составления баланса. У организации достаточно абсолютно и наиболее ликвидных активов для покрытия наиболее срочных обязательств	Выполнение неравенства A2 > П2 свидетельствует о том, что быстро реализуемые активы превышают краткосрочные пассивы и ООО УК «Жилхоз» может быть платежеспособной в недалеком будущем с учетом своевременных расчетов с кредиторами, получения средств от предоставления услуг в кредит.	Выполнение неравенства A3 > П3 свидетельствует о том, что в будущем, при своевременном поступлении денежных средств от продаж и платежей, организация может быть платежеспособной на период, равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств после даты составления баланса.	Выполнение неравенства A4 < П4 свидетельствует о соблюдении минимального условия финансовой устойчивости ООО УК «Жилхоз», наличия у нее собственных оборотных средств.

На конец отчетного года показатель текущей ликвидности составил 13802 тыс. руб., что говорит о способности организации покрыть свои краткосрочные обязательства (8928 > 5127), значит организация платежеспособна. Так как в ООО УК «Жилхоз» наблюдается соответствие неравенств A3 > П3 и A4 < П4, то организация платежеспособна и в долгосрочном периоде.

Но, следует отметить, что для более полной характеристики платежеспособности, ее следует дополнить анализом финансовых коэффициентов, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности в ООО УК «Жилхоз»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное изменение (+/-) 2019 г. от	
				2018 г.	2019 г.
Собственные средства – всего, тыс. руб.	10854	12278	14594	3740	2316
- в том числе собственные оборотные средства, тыс. руб.	8793	11606	14594	5801	2988
Заемные средства – всего, тыс. руб.	5391	4159	5127	-264	968
- в том числе кредиторская задолженность, тыс. руб.	5391	4159	983	-4408	-3176
Коэффициенты:					
- концентрации собственного капитала	0,668	0,747	0,740	0,072	-0,007
- соотношения заемных и собственных источников	0,497	0,339	0,351	-0,146	0,012
- обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	0,511	0,681	0,770	0,259	0,089
- обеспеченности всех оборотных средств собственными средствами	0,511	0,681	0,770	0,259	0,089
- абсолютной ликвидности	0,124	0,109	3,718	3,594	3,609
- быстрой ликвидности	0,125	0,108	3,718	3,593	3,61
- текущей ликвидности	2,632	3,790	3,874	1,242	0,084

Исходя из проведенных расчетов, можно сделать следующие выводы. Коэффициент концентрации собственного капитала находится в состоянии роста, что говорит о хорошей финансовой устойчивости организации, способной к увеличению. Если кредиторы одновременно потребуют погасить обязательства, то организация без проблем сможет расплатиться. Но, близость данного коэффициента к единице указывает на сдерживание темпов развития организации. Отказавшись от привлечения заемного капитала, можно лишиться дополнительного источника финансирования прироста активов, для увеличения доходов.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств из года в год снижается, что говорит о независимости организации от заемного капитала и обязательств.

Считается, что коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами должен изменяться в пределах от 0,6-0,8, т.е. формировать 60-80 % запасов организации из собственных источников. В ООО УК «Жилхоз» наблюдается рост данного коэффициента, большая доля запасов финансируется из собственных источников, финансовое положение достаточно устойчиво, организация не зависит от краткосрочных источников финансирования.

Коэффициент обеспеченности всех оборотных средств собственными средствами характеризует наличие собственных оборотных средств у организации. Отсутствие собственного оборотного капитала, а именно его отрицательное значение свидетельствует о том, что все оборотные средства организации сформированы за счет заемных источников. Значение коэффициента в ООО УК «Жилхоз» в отчетном году показывает высокую степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами, необходимыми для ее финансовой устойчивости.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает, какая доля краткосрочных долговых обязательств будет покрыта за счет денежных средств и их эквивалентов в виде рыночных ценных бумаг и депозитов, т.е. абсолютно ликвидными активами. За 2018-2019 года данный коэффициент ниже принятого норматива. В 2020 году он увеличился на 3,609 и составил 3,718, что выше рекомендуемого норматива. Такое значение коэффициента свидетельствует о нерациональной структуре капитала: слишком высокой доля неработающих активов в виде наличных денег и средств на счетах.

Коэффициент быстрой ликвидности – более жесткая оценка ликвидности организации. Он показывает, насколько возможно будет погасить текущие обязательства, если положение станет критическим. Нормальное значение коэффициента попадает в диапазон 0,7-1, и, как видно из расчетов, данный показатель у ООО УК «Жилхоз» также вырос в отчетном году и составил 3,718. Чем выше данный коэффициент, тем лучше финансовое положение организации. При

значении менее единицы, ликвидные активы не покрывают краткосрочные обязательства, а значит существует риск потери платежеспособности.

Коэффициент текущей ликвидности рассчитывается делением текущих активов на краткосрочные обязательства и показывает способность компании погашать текущие обязательства за счет только оборотных активов. В ООО УК «Жилхоз» наблюдается высокий прирост данного показателя, на 1,242 пункта в сравнение с базисным годом. Чем больше значение коэффициента, тем лучше платежеспособность организации.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о положительном состоянии ООО УК «Жилхоз», которое имеет тенденцию к улучшению. Организация финансово устойчива, платежеспособность не вызывает сомнений, наблюдается способность компании вовремя удовлетворять платежные требования поставщиков, возвращать кредиты, выплачивать заработную плату работникам организации, вносить платежи в бюджет.

Большинство организаций ЖКХ Краснодарского края высокопроизводительны, что позволяет сделать вывод о том, что данный рынок является конкурентным. Диагностика платежеспособности организаций ЖКХ осуществляется в интересах государства и муниципального сообщества. Проведем анализ ликвидности 4 крупных организаций города Армавира по обслуживанию многоквартирных домов в таблице 4, по состоянию на 2020 год.

Таблица 4 – Анализ ликвидности управляющих компаний в г. Армавир

Коэффициент:	ООО УК «Жилхоз»	ООО УК «Северо-Западное»	ООО УК «Юго-Западное»	ООО УК «№6»
текущей ликвидности	3,874	2,501	2,694	1,344
быстрой ликвидности	3,718	2,504	2,649	1,296
абсолютной ликвидности	3,718	0,163	2,649	1,296

Рассчитанные значения коэффициентов ликвидности показывают, что текущая и быстрая ликвидность во всех исследуемых организациях, за исключением ООО УК «№6», превышают нормативные значения, что свидетельствует о более высокой платежеспособности каждой организации.

Данное превышение говорит о том, что после погашения долгов у юридического лица останется часть вырученных от продажи средств. Однако, значительное превышение коэффициентов у ООО УК «Жилхоз» может свидетельствовать о нерациональном использовании активов. Также, значение коэффициента абсолютной ликвидности у ООО УК «Северо-Западное» ниже нормативного значения, следовательно, организация не способна погасить обязательства по первому требованию кредиторов.

В современных условиях достаточно часто организации подвергаются риску неплатежеспособности, поэтому важным этапом финансового анализа является оценка потенциальности банкротства, которая позволит выработать правильные управленческие решения, способствующие оптимизации затрат и максимизации финансовых результатов, повышению финансовой устойчивости. Существует множество различных методов и методик, позволяющих прогнозировать наступление банкротства организации с той или иной степенью вероятности. С целью прогнозирования несостоятельности и сохранения платежеспособности хозяйствующего субъекта используем методику прогнозирования российского аналитика О.П. Зайцевой.

К неоспоримым преимуществам российских моделей можно отнести факт того, что все показатели довольно просто интерпретируются и оценку финансового состояния и динамики нестабильности могут осуществлять как внутренние, так и внешние пользователи.

С целью прогнозирования вероятности банкротства следует сопоставить фактическое значение интегрального показателя с его нормативом. Алгоритм определения Кнорматив следующий [2]:

$$\text{Кнорматив} = 1,57 + 0,1 \times \text{К6 прошлого года} \quad (1)$$

Расчеты и обозначения коэффициентов представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Исходные данные, используемые для расчета вероятности прогнозирования банкротства ООО УК «Жилхоз»

Алгоритм расчета	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+, -)	
					2020 г. от 2018 г.	2020 г. от 2019 г.
K1 = Прибыль до налогообложения / Собственный капитал	0	0,359	0,214	0,224	-0,135	0,01
K2 = Кредиторская задолженность / Дебиторская задолженность	1	0,422	0,279	0,063	-0,359	-0,216
K3 = Краткосрочные обязательства / Ликвидные активы	7	8,082	9,201	1,516	-6,566	-7,685
K4 = Прибыль до налогообложения / Выручка	0	0,104	0,073	0,084	-0,02	0,011
K5 = Заемный капитал / Собственный капитал	0,7	0,497	0,339	0,351	-0,146	0,012
K6 = Активы / Выручка	Kбпрошл	0,432	0,435	0,504	0,072	0,069

Рассчитаем коэффициенты фактического и нормативного значения для вероятности банкротства ООО УК «Жилхоз» за 2020 год:

$$K_{\text{факт}} = 0,25 \times 0,224 + 0,1 \times 0,063 + 0,2 \times 1,516 + 0,25 \times 0,084 + 0,1 \times 0,351 + 0,1 \times 0,504 = 0,472.$$

$$K_{\text{норматив}} = 1,57 + 0,1 \times 0,435 = 1,614.$$

Таким образом, $K_{\text{факт}} < K_{\text{норматив}}$, что говорит о том, что банкротство в исследуемой организации абсолютно исключено.

Среди зарубежных ученых, внесших значительный вклад в решение данной проблемы, следует отметить У. Бивера и Э. Альтмана. Профессор Э. Альтман разработал двухфакторную модель оценки вероятности банкротства, которая включает два показателя: коэффициент текущей ликвидности и коэффициент финансовой зависимости. Это одна из самых простых и наглядных методик прогнозирования вероятности банкротства, при использовании которой необходимо рассчитать влияние только двух показателей это: коэффициент текущей ликвидности и удельный вес заёмных средств в пассивах. Формула модели Альтмана принимает вид:

$$Z = -0,3877 - 1,073 \times X(1) + 0,0579 \times X(2) \tag{2}$$

где, $X(1)$ – коэффициент текущей ликвидности;

$X(2)$ – коэффициент финансовой зависимости.

Проанализируем ситуацию в организации ООО УК «Жилхоз», используя двухфакторную модель Альтмана:

$$Z = -0,3877 - 1,073 \times 3,692 + 0,0579 \times 1,351 = -4,271.$$

Значение $Z < 0$, соответственно, вероятность банкротства менее 50 %, она уменьшается по мере уменьшения значения Z . К недостаткам данной модели можно отнести факт того, что она основана на показателях, характеризующих зависимость организации лишь от внешних источников, а показатель текущей ликвидности учитывается только на определенный момент времени и может очень быстро измениться. Также, эта формула не учитывает влияние показателей деловой активности, рентабельности, которые очень важны при оценке рыночной устойчивости организации. Тем не менее, у модели Альтмана есть свои достоинства – это простота и возможность применения при ограниченном объеме информации.

Система показателей диагностики банкротства У. Бивера включает пять факторов. Методика их расчета и пороговые значения для разных по степени финансовой устойчивости групп предприятий приведены в таблице 6.

Недостатком данной методики является то, что не все показатели, используемые в расчете, имеют одинаковую направленность, кроме того, не учитывается отраслевая специфика организации. К достоинствам можно отнести достаточно простые расчеты, для которых используются ключевые показатели, что в полной мере предоставляет возможность оценить финансовое положение организации.

Таблица 6 – Определение вероятности наступления кризиса по модели У. Бивера

Показатели	Методика расчета	Значения показателей		
		1 группа	2 группа	3 группа
Коэффициент Бивера	$\frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация}}{\text{Долгосрочные} + \text{Краткосрочные обязательства}}$	0,4-0,45	0,17-0,4	$\leq 0,15$
Коэффициент текущей ликвидности	$\frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Текущие обязательства}}$	$\geq 3,0$	2,0-2,5	$\leq 1,0$
Финансовый леверидж	$\frac{\text{Долгосрочные} + \text{Краткосрочные обязательства}}{\text{Активы}} * 100\%$	$\leq 35,0$	$\geq 50,0$	≥ 80
Коэффициент покрытия активов чистым оборотным капиталом	$\frac{\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотный капитал}}{\text{Активы}}$	0,4	$\geq 0,3$	0,06
Экономическая рентабельность	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Валюта баланса}}$	$\geq 8,0$	$\geq 2,0$	$\leq 1,0$

Оценим потенциальность банкротства исследуемой организации, используя показатели У. Бивера в таблице 7.

Таблица 7 – Диагностика банкротства по системе У.Бивера в ООО УК «Жилхоз»

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		Отклонение 2020 г. от (+,-)	
	значение	группа	значение	группа	значение	группа	2018	2019
Коэффициент Бивера	0,364	2	0,342	2	0,452	1	0,088	0,11
Коэффициент текущей ликвидности	2,631	1	3,790	1	3,692	1	1,061	-0,098
Финансовый леверидж, %	50	1	34	1	35	1	-15	-1
Коэффициент покрытия активов чистым оборотным капиталом	0,541	1	0,706	1	0,740	1	0,199	0,034
Экономическая рентабельность, %	12	1	9	1	12	1	0	3

Коэффициент Бивера показывает способность организации покрывать текущие обязательства за счет получаемой прибыли, таким образом, в 2018-2019 гг. данный показатель у организации ООО УК «Жилхоз» находился во второй группе риска, что расценивается как возможный риск банкротства в течении 5 лет. В отчетном году ситуация заметно улучшилась, наблюдается рост коэффициента Бивера, что является индикатором финансовой безопасности организации роста финансовой безопасности организации.

Коэффициент текущей ликвидности иллюстрирует возможность быстрой конвертации активов в денежные средства при возникновении финансовых затруднений. Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода, в организации наблюдается значительный рост данного коэффициента, который в отчетном году составил 3,692 пункта, что говорит о достаточно высокой платежеспособности, но неэффективном распределении капитала организации. Финансовый леверидж демонстрирует зависимость прибыльности от использования заемных средств. Рассчитанное значение финансового левериджа в отчетном году значительно уменьшилось, в сравнении с базисным годом. Это говорит о том, что организация может управлять своими ресурсами и не зависит от внешних кредиторов, больше чистой прибыли остается в распоряжении у организации.

Положительная тенденция наблюдается и в расчете коэффициента покрытия активов чистым оборотным капиталом. Полученное значение в 2020 году свидетельствует о том, что наибольшая часть оборотных активов финансируется за счет собственных источников или капитала, организация ООО УК «Жилхоз» имеет в наличии собственные оборотные средства, необходимые для финансовой устойчивости.

Показатель экономической рентабельности показывает способность использования активов для извлечения прибыли, в ООО УК «Жилхоз» рассчитанные показатели позволяют сделать вывод о платежеспособности, устойчивости и прибыльности организации.

В целом, все полученные коэффициенты по модели Бивера соответствуют значениям из первой группы риска, поэтому ООО УК «Жилхоз» не имеет тенденции к развитию банк-

ротства, стабильно функционирует и своевременно погашает свои обязательства, успешно использует как собственные, так и заемные источники для своей деятельности.

Для каждой организации необходимо разрабатывать меры по повышению финансовой устойчивости, так как в долгосрочной перспективе финансовое состояние может резко изменить свое направление от устойчивого к кризисному.

В качестве наиболее встречающихся приемов, которые используют для улучшения финансового состояния организации, можно предложить:

- ежедневно следить за соотношением дебиторской и кредиторской задолженностей;
- использовать прием скидок при досрочной оплате;
- дебиторскую задолженность покупателя могут погашать не всю сразу, а постепенно, ежедневными платежами;
- требовать предварительную оплату за предоставленные услуги;
- выявлять и реализовывать неликвидные активы.

Организациям, работающим в сфере ЖКХ следует также обратить внимание на привлечение дополнительных контрактов, которые поспособствуют увеличению прибыли, например: капитальный ремонт МКД, системы отопления, фасадов здания, кровли; уборка территорий (обработка снежного покрытия тротуаров песком или отсевом, очищение кладбищенских территорий), установка узлов учета тепловой энергии; ремонт канализационных выпусков, систем канализации; ремонт детских игровых площадок.

Источники:

1. Гапаева С.У. Оценка ликвидности и платежеспособности предприятия // Молодой ученый. – 2018. – №12. – С. 279-282.
2. Гранкин В.Ф., Марченкова И. Н., Удовикова А.А. Сравнительный анализ российских и зарубежных методик прогнозирования вероятности банкротства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. - № 5. – с. 169-176.
3. Краснодарский край в цифрах. 2020: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 212 с.
4. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Краснодарского края "Развитие жилищно-коммунального хозяйства" за 2020 год. Электронный ресурс: newgkh.krasnodar.ru
5. И.Н. Турчаева Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учебник и практикум для вузов / И.Н. Турчаева, Я.Ю. Таенчук. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 213с. – (Высшее образование).
6. Н.К. Васильева Анализ влияния факторов на формирование финансового результата деятельности организации / Н.К. Васильева, О.А. Охрименко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – №10(134). С. 661 – 668. – IDA [article ID]: 1341710052, doi: 10.21515/1990-4665-134-052. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/10/pdf/52.pdf>.
7. Н.К. Васильева, Н.П. Агафонова, Н.Т. Кумпилов, К.А. Назаретян Финансовая устойчивость организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - №27(1). - С. 52-60.
8. Н.К. Васильева, Т.А. Скубак, Д.Р. Плетинь Анализ ликвидности и платежеспособности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - №29 (3). - С. 430-435.
9. Н.К. Васильева, Е.А. Сапрунова Учет и анализ банкротств: учеб.-метод. пособие // kubsau.ru URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/908/90819135d9527ed54acb9c4be315c31.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
10. Н.К. Васильева, А. Н. Олейник // Практикум: Комплексный анализ хозяйственной деятельности // kubsau.ru URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/a2b/a2b6e0592c36af25da87dc82adb0c52f.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
11. А.Н. Олейник, Н.А. Галич Совершенствование методических подходов к анализу деловой активности организации // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - №32 (6). - С. 370-375.
12. А.Н. Олейник, Особенности анализа финансовых результатов в организациях электроэнергетической отрасли // Вестник академии знаний. - 2019. - №2 (31). - С. 364-369.

References:

1. Gapaeva S.U. Assessment of liquidity and solvency of the enterprise//Young scientist. – 2018. – №12. - С. 279-282.
2. Grankin V.F., Marchenkova I.N., Udovikova A.A. Comparative analysis of Russian and foreign methods for predicting the likelihood of bankruptcy//Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2018. - № 5. - p. 169-176.
3. Krasnodar Territory in numbers. 2020: Stat. sb./Krasnodar - Krasnodar, 2021. – 212 pages.
4. Consolidated annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the State program of the Krasnodar Territory "Development of housing and communal housing" for 2020. Electronic resource: newgkh.krasnodar.ru
5. I.N. Turchaeva Financial business environment and entrepreneurial rice: textbook and workshop for universities/I.N. Turchaeva, Y.Yu. Taenchuk. - M.: Publishing House Urright, 2020. – 213 pages. - (Higher education)
6. N.K. Vasilyeva Analysis of the influence of factors on the formation of the financial result of the organization's activities/N.K. Vasilyeva, O.A. Okhrimenko//Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubGAU) [Electronic resource]. - Krasnodar: KubGAU, 2017. – №10(134). Page 661 – 668. – IDA [article ID]: 1341710052, doi: 10.21515/1990-4665-134-052. - Access mode: <http://ej.kubagro.ru/2017/10/pdf/52.pdf>.
7. N.K. Vasilyeva, N.P., Agafonova, N.T. Kumpilov, K.A. Nazaretian Financial honesty of organizations of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory//Ete-o-humanitarian research. - 2020. - №27(1). - S. 52-60.

8. N.K. Vasilieva, T.A. Skubak, D.R. Pletin Analysis of liquidity and solvency of agricultural organizations of the Krasnodar Territory//Natural-humanitarian research. - 2020. - №29 (3). - С. 430-435.
9. N.K. Vasilyeva, E.A. Saprunova Accounting and analysis of bankruptcy: educational method.allowance// kubsau.ru URL:https://kubsau.ru/upload/iblock/908/90819135d9527ed54acbf9c4be315c31.pdf (date of application: 01.12.2021).
10. N.K. Vasilieva, A.N. Oleinik//Workshop: Comprehensive analysis of economic activities/kubsau.ru URL:https://kubsau.ru/upload/iblock/a2b/a2b6e0592c36af25da87dc82adb0c52f.pdf (date of appeal: 01.12.2021).
11. A.N. Oleinik, N.A. Galich Improving methodological approaches to the analysis of the organization's de facto activity//Natural-humanitarian research. - 2020. - №32 (6). - С. 370-375.
12. A.N. Oleinik, Features of analysis of financial results in the organizations of the electric and triple energy industry//Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - №2 (31). - С. 364-369.

EDN: XUZXEN

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор, заведующая кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

С.С. Каменева – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, 14sonya14@mail.ru,

S.S. Kameneva – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

И.Г. Сидорчукова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, sev_2111@mail.ru,

I.G. Sidorchukova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ FACTOR ANALYSIS OF FINANCIAL PERFORMANCE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. Финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций характеризуется показателями прибыли (убытка) и рентабельности, которые имеют большую значимость для оценки производственной и финансовой деятельности экономического субъекта. Они характеризуют степень его деловой активности и финансового благополучия. Любое предприятие заинтересовано в получении положительного результата от своей деятельности, так как благодаря величине этого показателя получает возможности расширить свою мощность, материально заинтересовывать персонал, работающий на данном предприятии, выплачивать дивиденды акционерам. Без получения прибыли организации не могут развиваться в рыночной экономике, за исключением тех, которые финансируются за счет государства или других источников, поэтому задача улучшения финансового результата является жизненно важной для хозяйствующего субъекта. Анализ финансовых показателей позволяет оценить динамику всех показателей прибыли и рентабельности, установить влияние факторов, воздействующих на их уровень, выявить резервы роста. В настоящее время данный вопрос наиболее актуален ввиду сложной экономической ситуации, спровоцированной новым вирусом COVID-19, особенно для сельскохозяйственных производителей. В данной статье рассмотрены методики анализа финансовых результатов, разработанные разными авторами, а также ключевые факторы, детерминирующие конечные результаты деятельности экономического субъекта. Проведен факторный анализ прибыли от продаж конкретной сельскохозяйственной организации в целом и по основным видам продукции, а также рассчитаны резервы увеличения прибыли.

Abstract. The financial result of the activities of agricultural organizations is characterized by indicators of profit (loss) and profitability, which are of great importance for assessing the production and financial activities of an economic entity. They characterize the degree of his business activity and financial well-being. Any enterprise is interested in obtaining a positive result from its activities, since thanks to the value of this indicator it gets the opportunity to expand its capacity, financially motivate the personnel working at this enterprise, and pay dividends to shareholders. Without making a profit, organizations cannot develop in a market economy, with the exception of those financed by the state or other sources, therefore, the task of improving the financial result is vital for an economic entity. Analysis of financial indicators allows you to assess the dynamics of all indicators of profit and profitability, to establish the influence of factors affecting their level, to identify growth reserves. Currently, this issue is most relevant due to the difficult economic situation provoked by the new COVID-19 virus, especially for agricultural producers. This article discusses the methods for analyzing financial results, developed by various authors, as well as the key factors that determine the final results of the activity of an economic entity. A factor analysis of the profit from sales of a particular agricultural organization as a whole and for the main types of products was carried out, and the reserves for increasing profits were calculated.

Ключевые слова: финансовые результаты, прибыль, убыток, рентабельность, факторный анализ, резервы, сельское хозяйство.

Keywords: financial results, profit, loss, profitability, factor analysis, reserves, agriculture.

В настоящее время все страны мира борются с пандемией, вызванной новым вирусом. Аграрии нашей страны, как и представители других отраслей экономики, столкнулись с ограничениями из-за пандемии коронавируса. Сельскохозяйственную отрасль не считают существенно потерпевшей в результате пандемии. Тем не менее, изменения в цепи поставок, а также падение покупательской способности и, следовательно, спроса оказали влияние на состоя-

ние рынка и агропредприятий. Именно по этой причине сельскохозяйственным организациям необходим анализ финансовых результатов, а также выявление резервов их улучшения с целью поддержания эффективности бизнеса в столь сложной экономической обстановке.

Финансовые результаты представляют собой итоги хозяйственной деятельности организации и ее подразделений, выраженные в форме прибыли или убытка.

В отечественной экономической литературе можно выделить различные мнения отдельных авторов, касающихся понятия и сущности финансовых результатов и прибыли.

Н.В. Киреева считает, что «финансовый результат – это конечный результат деятельности предприятия, определяемый как разность между доходами и расходами» [2].

Г.В. Савицкая определяет прибыль как «часть добавленной стоимости, которую непосредственно получают предприятия после реализации продукции как вознаграждение за вложенный капитал и риск предпринимательской деятельности» [4].

А.Д. Шеремет считает, что «финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются величиной прибыли или убытка» [6].

Еще одним важным показателем экономической эффективности любой организации является рентабельность. Благодаря анализу рентабельности продукции руководство может получить представление о том, сколько копеек или даже рублей приносит каждый рубль, который был вложен в изготовление продукции и ее продажу.

Анализ финансовых результатов может осуществляться на основе различных методик. Некоторые из них рассмотрены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Методики анализа финансовых результатов

Выбор той или иной методики проведения анализа для отдельно взятой организации зависит от особенностей его функционирования и целей, которые необходимо достичь в процессе анализа. Кроме того, руководству необходимо учитывать показатели финансовых результатов и их динамику в целом по соответствующей отрасли, чтобы принять правильные управленческие решения.

В таблице 1 представлены финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Таблица 1 – Показатели финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-)	2020 г. в % к 2018 г.
Число сельскохозяйственных организаций, на конец года	305	288	281	-24,0	92,1
Балансовая прибыль, убыток (-), млн руб.	27264	25743	44209	16945,0	162,2
Число убыточных организаций	77	60	66	-11,0	85,7
% от общего числа организаций	25	21	24	-1,0	96,0
Сумма убытка в расчете на одну убыточную организацию, млн руб.	61,7	93,1	61,7	-	100,0
Выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг – всего, млн руб.	152804	158885	234223	81419,0	153,3
в том числе по отрасли:					
растениеводство	128725	134539	213794	85069,0	166,1
животноводство	23303	24310	19235	-4068,0	82,5
Прибыль от продаж – всего, млн руб.	35191	34498	55705	20514,0	158,3
в том числе по отрасли:					
растениеводство	32473	30835	52147	19674,0	160,6
животноводство	2708	3664	3165	457,0	116,9
Рентабельность (убыточность) к затратам на производство проданных товаров, продукции, работ и услуг, в процентах	30,1	27,7	31,2	1,1	103,7
в том числе по отрасли:					
растениеводство	33,7	29,7	32,3	-1,4	95,8
животноводство	13,1	17,7	19,7	6,6	150,4

Следует обратить внимание на сокращение количества сельскохозяйственных организаций, что можно соотнести с достаточно тяжелыми условиями функционирования отрасли сельского хозяйства: сезонность производства, зависимость от климатических и природных условий, высокий уровень затрат, зачастую приводящий к убыткам. Также выявленные проблемы можно связать с пандемией, негативно повлиявшей на спрос и, как следствие, продажу продукции.

Негативные изменения, выявленные в крае, являются результатом недочетов в работе отдельных организаций. В связи с этим целесообразно провести анализ финансовых результатов деятельности типичного представителя отрасли сельского хозяйства.

Анализ финансовых результатов проведен на основании данных бухгалтерской финансовой отчетности сельскохозяйственной организации – ООО «Кирпили» Калининского района Краснодарского края, занимающейся выращиванием зерновых культур, семян масличных культур, разведением молочного крупного рогатого скота, производством сырого молока, а также некоторыми другими видами деятельности.

Для более наглядного представления о результатах деятельности исследуемой организации обратимся к таблице 2.

Таблица 2 – Результаты деятельности ООО «Кирпили»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % (разах) к	
				2018 г.	2019 г.
Выручка, тыс. руб.	177535	226804	292976	165,0	129,2
Себестоимость продаж, тыс. руб.	141849	150475	160870	113,4	106,9
Валовая прибыль, тыс. руб.	35686	76329	132106	3,7 раза	173,1
Прибыль от продаж, тыс. руб.	35686	76329	132106	3,7 раза	173,1
Проценты к получению, тыс. руб.	826	669	846	102,4	126,5
Проценты к уплате, тыс. руб.	7978	3988	3005	37,7	75,4
Прочие доходы, тыс. руб.	10917	1104	4837	44,3	4,4 раза
Прочие расходы, тыс. руб.	16023	19620	19141	119,5	97,6
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	23428	54494	115643	4,9 раза	2,1 раза
Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	500	549	166	33,2	30,2
Прочее, тыс. руб.	-	1138	-	-	-
Чистая прибыль, тыс. руб.	22928	52807	115477	5,0 раз	2,2 раза

Проведенный анализ данных позволяет наблюдать рост выручки и себестоимости продаж, что свидетельствует об увеличении объемов реализации. Наблюдается рост валовой прибыли, что можно объяснить более высокими темпами роста выручки от реализации продукции (работ, услуг) относительно темпов роста себестоимости. Чистая прибыль возросла в целом в 5 раз, что может свидетельствовать о росте производства продукции и продаж, снижении себестоимости, грамотном использовании производственных площадей и имеющихся ресурсов.

Для определения влияния различных факторов на величину финансового результата следует провести факторный анализ прибыли.

Факторы, влияющие на финансовый результат, представлены на рисунке 2.

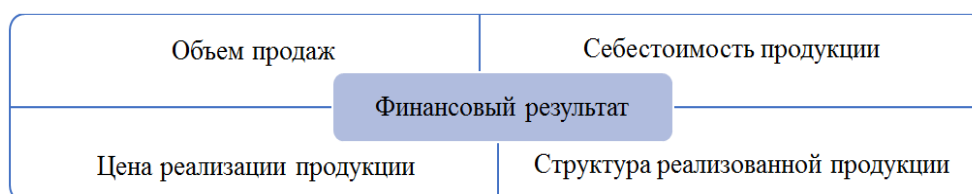

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации

Для анализа была использована формула 1:

$$ФР = О_p \times Ц_{ср} - О_p \times СБ \tag{1}$$

где ФР – финансовый результат от продаж, руб.;

О_р – объем реализованной продукции, ц;

Ц_{ср} – средняя цена реализации 1 ц, руб.;

СБ – полная себестоимость 1 ц продукции, руб.

Исходные данные и результаты анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Влияние факторов на изменение финансового результата в ООО «Кирпили»

Показатель	2019 г.	2020 г.	Изменение (+,-)
Полная себестоимость проданной продукции, тыс. руб.	150475	160870	10395
Выручка от продаж, тыс. руб.	226804	292976	66172
Финансовый результат от продаж, тыс. руб.	76329	132106	55777
Прибылеемкость, руб.	0,3361	0,4509	0,1148
Изменение финансового результата, всего, тыс. руб.		55777	
в т. ч. за счет изменения:			
- объема продаж		-7663,39	
- структуры проданной продукции		2647,39	
- себестоимости проданной продукции		-28150	
- средних цен продаж		88943	

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что наибольшее положительное влияние на изменение финансового результата оказал рост средних цены реализации различных видов продукции. В связи с увеличением доли более рентабельных видов продукции в общем объеме ее реализации сумма прибыли также возросла. Отрицательное влияние оказал рост себестоимости и уменьшение объема продаж продукции.

В связи с этим целесообразно провести анализ прибыли от продаж в разрезе основных видов продукции с целью установить влияние ее изменения на итоговый финансовый результат организации.

Исходные данные для расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Исходные данные для факторного анализа прибыли от реализации основных видов продукции

Вид продукции	Объем продаж, ц		Полная себестоимость 1 ц, руб.		Средняя цена реализации 1 ц, руб.	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Пшеница озимая	92519,0	67950,0	541,10	703,58	1065,87	1608,39
Кукуруза на зерно	32239,0	2970,0	696,36	542,42	827,85	545,79
Ячмень озимый	8656,0	53176,0	539,51	620,81	816,20	1108,88
Подсолнечник	16491,0	12879,0	1195,32	1463,86	1790,67	3534,05
Молоко	17764,0	19652,0	1928,62	1895,28	2738,74	2881,49
Живая масса КРС	1116,0	878,0	13552,87	17627,56	10094,09	12062,64

Результаты проведенного анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Влияние факторов на изменение прибыли от продажи основных видов продукции ООО «Кирпили»

Вид продукции	Прибыль (+), убыток (-) от продаж, тыс. руб.		Изменение финансового результата(+,-), тыс. руб.			
	2019 г.	2020 г.	всего	в том числе за счет		
				объема продаж	полной себестоимости 1 ц	средней цены 1 ц
Пшеница озимая	48551,20	61481,84	12930,64	-12893,07	-11040,52	36864,23
Кукуруза на зерно	4239,11	10,01	-4229,10	-3848,58	457,20	-837,72
Ячмень озимый	2395,03	25953,61	23558,58	12318,24	-4323,21	15563,55
Подсолнечник	9817,92	26661,98	16844,06	-2150,40	-3458,53	22452,99
Молоко	14390,97	19381,00	4990,03	1529,51	655,20	2805,32
Живая масса КРС	-3860,00	-4886,00	-1026,00	823,19	-3577,57	1728,39
Итого	X	X	53068,21	-4221,11	-21287,43	78576,76

Из таблицы видно, что за исследуемый период прибыль от реализации озимой пшеницы возросла на 12930,64 тыс. руб., ячменя – на 23558,58 тыс. руб., подсолнечника – на 16844,06 тыс. руб., молока – на 4990,03 тыс. руб. Прибыль от реализации ячменя снизилась на 4229,10 тыс. руб. Реализация живой массы КРС на протяжении двух лет приносила убытки.

Средняя цена реализации в 2020 году по сравнению с 2019 годом практически по всем видам продукции возросла (кроме кукурузы), поэтому данный фактор в целом повлиял на финансовый результат положительно.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом было продано больше ячменя, молока и живой массы КРС, что привело к увеличению прибыли от их реализации. Объем продаж озимой пшеницы, кукурузы и подсолнечника сократился, следовательно, прибыль от продаж уменьшилась.

Полная себестоимость 1 ц продукции в отчетном году по сравнению с базисным сократилась только в отношении кукурузы и молока. По остальным видам продукции возросла, уменьшив прибыль от реализации.

Так как одним из показателей финансовых результатов деятельности любой организации является рентабельность, необходимо провести ее анализ в разрезе основных видов продукции ООО «Кирпили» (таблица 6).

Таблица 6 – Влияние факторов на рентабельность реализованной продукции ООО «Кирпили»

Вид продукции	Рентабельность реализованной продукции, %			Изменение рентабельности (+, -), %		
	2019 г.	2020 г.	условная при полной себестоимости 1 ц продукции отчетного года и цене базисного года	всего	в том числе за счет	
					полной себестоимости 1 ц	средней цены 1 ц
Пшеница озимая	97,0	128,7	51,5	31,7	-45,5	77,2
Кукуруза на зерно	18,9	0,6	52,6	-18,3	33,7	-52,0
Ячмень озимый	51,3	78,6	31,5	27,3	-19,8	47,1
Подсолнечник	49,8	141,4	22,0	91,6	-27,8	119,4
Молоко	42,0	52,0	44,5	10,0	2,5	7,5
Живая масса КРС	-25,5	-31,6	-42,7	-6,1	-17,2	11,1
Итого	X	X	X	136,2	-74,1	210,3

Анализ рентабельности показал, что в 2019 году практически все основные виды продукции в ООО «Кирпили» были рентабельными. На протяжении двух лет от реализации живой массы КРС был получен убыток, о чем свидетельствует рассчитанная нами убыточность (отрицательная рентабельность). Остальные виды продукции остались рентабельными.

Экономическая ситуация в мире меняется практически каждый день. Предпринимателям постоянно приходится думать, как максимизировать свою прибыль, составляя тактические и стратегические планы.

В связи с этим предложено рассчитать резервы увеличения финансовых результатов ООО «Кирпили». Основными источниками роста прибыли являются увеличение объема реализации продукции, снижение ее себестоимости, реализация ее на более выгодных рынках сбыта и так далее.

Резерв увеличения прибыли за счет роста объема реализации рассчитывается по формуле 2.

$$P \uparrow \text{ПОР} = \sum(P \uparrow \text{Ор} \times \text{Пед}) \quad (2)$$

где $P \uparrow \text{Ор}$ – резерв роста объема реализации продукции, ц;

Пед – прибыль в расчете на единицу продукции, руб.

Объем реализации увеличивается при увеличении объема производства. Объем производства в сельскохозяйственной организации можно увеличить в результате роста урожайности и продуктивности.

Резервы роста объемов производства и реализации основных видов продукции в ООО «Кирпили» рассчитаны в таблицах 7 и 8 соответственно.

Таблица 7 – Резервы увеличения производства рентабельных видов продукции в ООО «Кирпили», 2020 г.

Продукция	Площадь, га; поголовье животных, гол.	Урожайность ц/га; продуктивность 1 гол., ц		Резерв увеличения производства	
		в 2020 г.	средняя по краю	На 1 га (голову)	Всего, ц
Пшеница озимая	1504,8	46,00	55,00	9,00	13543,20
Кукуруза на зерно	292,8	46,30	57,40	11,10	3250,08
Ячмень озимый	998,5	57,20	57,60	0,40	399,40
Подсолнечник	511,1	25,70	26,20	0,50	255,55
Молоко	331	61,84	89,19	27,35	9052

Таблица 8 – Резервы роста объема реализации и прибыли от продажи рентабельных видов продукции, 2020 г.

Вид продукции	Резерв увеличения производства	Наивысший уровень товарности за последние три года, %	Цена 1 ц, руб.	Резерв роста объема реализации, ц	Прибыль (убыток) на 1 ц, руб.	Резерв увеличения прибыли, тыс. руб.
Пшеница озимая	13543,20	98,5	1608,39	13340,05	904,81	12070,21
Кукуруза на зерно	3250,08	22,1	545,79	718,27	3,37	2,42
Ячмень озимый	399,40	93,3	1108,88	372,64	488,07	181,87
Подсолнечник	255,55	99,8	3534,05	255,04	2070,19	527,98
Молоко	9052	96,0	2881,49	8689,92	986,21	8570,09
Итого	x	x	x	x	x	21352,57

Таким образом, при увеличении объема реализации каждого вида продукции на рассчитанную величину организация получит дополнительно 12070,21 тыс. руб. от реализации пшеницы, 2,42 тыс. руб. – от продажи кукурузы, 181,87 тыс. руб. – ячменя, 527,98 тыс. руб. – от реализации подсолнечника и 8570,09 тыс. руб. – от продажи молока.

Одним из самых рискованных способов увеличения прибыли является увеличение цен, так как производитель должен быть уверен в том, что покупатели готовы приобретать товар, даже при повышении цен.

Резервы роста прибыли за счет роста цен реализации продукции, рассчитанные по формуле 3, представлены в таблице 9.

$$P \uparrow \text{Пц} = P \uparrow \text{Ц} \times O_p \quad (3)$$

где $P \uparrow \text{Ц}$ – резерв увеличения цен реализации продукции, руб.;

O_p – объем реализации продукции в отчетном году, ц.

Таблица 9 – Резервы роста прибыли от продаж за счет увеличения цен реализации

Вид продукции	Объем продаж в отчетном году, ц	Цена реализации 1 ц, руб.		Резерв роста прибыли от продаж, тыс. руб.
		фактическая	возможная (средняя по краю)	
Пшеница озимая	67950,0	1608,39	1620,00	788,9
Кукуруза на зерно	2970,0	545,79	1325,00	2314,3
Ячмень озимый	53176,0	1108,88	1225,00	6174,8
Подсолнечник	12879,0	3534,05	3863,70	4245,6
Молоко	19652,0	2881,49	3350,00	9207,2
Итого	x	x	x	22730,8

Расчеты показали, что при повышении организацией цен на конкретные виды продукции до уровня средних по краю цен возможно получение дополнительной прибыли в размере 22730,8 тыс. руб.

В таблице 10 представлены резервы увеличения прибыли за счет снижения себестоимости отдельных видов продукции ООО «Кирпили». Расчет производился с помощью формулы 4.

$$P \uparrow \text{ПСБ} = \sum (P \downarrow \text{СБ} \times O_p) \quad (4)$$

где $P \downarrow \text{СБ}$ – резерв снижения себестоимости продукции, руб.

Таблица 10 – Резервы роста прибыли за счет снижения себестоимости продукции в ООО «Кирпили»

Вид продукции	Затраты на 1 га (гол) в 2020 г., тыс. руб.	Урожайность ц/га, продуктивность ц/гол		Себестоимость 1 ц возможная, руб.	Себестоимость 1 ц в 2020 г., руб.	Резерв снижения себестоимости и 1 ц, руб.	Резерв увеличения прибыли, тыс. руб.
		2019 г	2020 г				
Пшеница озимая	32,60	55,50	46,00	587,38	703,58	116,2	7882,2
Кукуруза на зерно	25,65	57,40	46,30	446,86	542,42	95,56	283,8
Ячмень озимый	35,11	57,60	57,20	609,55	620,81	11,26	598,8
Подсолнечник	37,00	26,20	25,70	1412,21	1463,86	51,65	665,2
Молоко	121,30	56,44	61,84	-	1895,28	-	-
Живая масса КРС	31,26	2,60	2,27	12023,08	17627,56	5604,48	4920,7

Результаты расчетов позволяют увидеть, что повышение урожайности и продуктивности до наилучшего значения по организации приведет к снижению себестоимости отдельных видов продукции. Это, в свою очередь, обусловит рост прибыли в целом на 4920,7 тыс. руб.

Таким образом, предложенные направления увеличения прибыли ООО «Кирпили» за счет роста цены реализации продукции, повышения объема реализации, а также снижения себестоимости позволят укрепить финансовую независимость организации и положительно отразятся на уровне обеспеченности населения продовольствием.

Источники:

1. Васильева, Н. К. Анализ влияния факторов на формирование финансового результата деятельности организации / Н. К. Васильева, О. А. Охрименко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 134. – С. 661-668. DOI: 10.21515/1990-4665-134-052.
2. Киреева, Н. В. Экономический и финансовый анализ: учеб. пособие / Н. В. Киреева. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 293 с.
3. Олейник, А. Н. Анализ финансовых результатов деятельности коммерческих организаций / А. Н. Олейник, В. В. Сериков, Е. П. Тетюхина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 5. – № 11. – С. 138-144.
4. Савицкая, Г. В. Экономический анализ: учебник / Г. В. Савицкая. – 15-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 587 с.

5. Селезнева, Н. Н. Финансовый анализ. Управление финансами: учебное пособие / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова – М.: ЮНИТИ, 2012. – 639 с.
6. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 374 с.

References:

1. Vasilyeva, N. K. Analysis of the influence of factors on the formation of the financial result of the organization's activities / N. K. Vasilyeva, O. A. Okhrimenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2017. - № 134. - Pp. 661-668. DOI: 10.21515/1990-4665-134-052
2. Kireeva, N. V. Economic and financial analysis: textbook. allowance / N.V. Kireeva. - М.: INFRA-M, 2018. - 293 p.
3. Oleinik, A. N. Analysis of the financial results of the activities of commercial organizations / A. N. Oleinik, V. V. Serikov, E. P. Tetyukhina // Economics and Management: Problems, Solutions. - 2018. - Т. 5. - № 11. - Pp. 138-144.
4. Savitskaya, G.V. Economic analysis: textbook / G.V. Savitskaya. - 15th ed., Rev. and add. - Moscow: INFRA-M, 2021. - 587 p.
5. Selezneva N.N. Financial analysis. Financial management: study guide / N.N. Selezneva, A.F Ionova - М.: UNITI, 2012. - 639 p.
6. Sheremet, A.D. Analysis and diagnostics of financial and economic activities of an enterprise: textbook / A.D. Sheremet. - 2nd ed., Add. - Moscow: INFRA-M, 2021. - 374 p.

EDN: YGYXCG

Н.Д. Воронцова – к.э.н, доцент, доцент кафедры экономики, Вятский государственный университет, nd_vorontsova@vyatsu.ru,

N.D. Vorontsova – candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics Department, Vyatka State University;

Н.К. Савельева – к.э.н, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, nk_savelyeva@vyatsu.ru,

N.K. Savelyeva – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of Management and Marketing Department, Vyatka State University;

А.А. Созинова – д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, aa_sozinova@vyatsu.ru,

A.A. Sozinova – doctor of economics, associate professor, professor of Management and Marketing Department, Vyatka State University.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ВЫБОРОЧНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
IMPROVING THE METHODOLOGY OF A SAMPLE STATISTICAL STUDY OF HEALTH
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Выборочное наблюдение состояния здоровья населения является одной из важнейших компонент системы федеральных статистических наблюдений населения по социально-демографическим проблемам, в рамках которого проводится оценка ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения РФ, которая обусловлена необходимостью решения стратегических задач социально-экономического развития страны и реализации ключевых направлений, определенных в рамках таких Национальных проектов как «Демография» и «Здравоохранение». Статья посвящена совершенствованию методики выборочного исследования состояния здоровья населения. Корректировка методики основана на сопоставлении учетных признаков выборочных статистических исследований, входящих в систему по социально-демографическим проблемам, с целью изучения связанных статистических данных названной системы. В ходе анализа выявлены семантически близкие учетные признаки в различных статистических исследованиях, являющимися прямыми факторами здоровья, и определена возможность применения их в исследовании состояния здоровья населения.

Abstract. Sampling observation of population health is one of the most important components of the system of federal statistical observations of the population on socio-demographic problems, which assesses the healthy life expectancy of the RF population, which is conditioned by the need to solve strategic tasks of socio-economic development of the country and the implementation of key areas defined in such national projects as "Demography" and "Healthcare". The article is devoted to the improvement of the methodology of the sampling study of the state of health of the population. The adjustment of the methodology is based on the comparison of accounting attributes of sample statistical surveys included in the system of socio-demographic problems, in order to study the related statistical data of the named system. The analysis reveals semantically similar accounting attributes in different statistical surveys, which are direct health factors, and determines the possibility of their use in the study of public health.

Ключевые слова: система выборочных статистических наблюдений, состояние здоровья населения, программа наблюдения, вопросники.

Keywords: system of sample statistical observations, health status of the population, observation program, questionnaires.

Введение

Общественное здоровье является национальным достоянием, а оценка его состояния – одним из наиболее значимых показателей современного государства. Поэтому обоснованной и

своевременной является реализация разработанных государством таких социальных программ, как «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [1,2]. В соответствии с этими документами демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране. К 2024 г. должно быть обеспечено увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Информационное обеспечение реализации Концепции и Указа предполагает использование данных государственной статистики, итогов переписей населения и данных выборочных социологических исследований. Для получения сведений о состоянии населения Российской Федерации создана соответствующая международным рекомендациям в области демографического развития система государственных статистических наблюдений, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 27.10.2010 № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения».[3] Системой федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам предусмотрены одиннадцать обследований различной периодичности и охвата респондентов. Одной из важнейших компонент данной системы является выборочное наблюдение состояния здоровья населения (СЗН).

С 2019г. выборочное наблюдение СЗН становится ежегодным. Статистическая информация, полученная в результате мониторинга за состоянием здоровья населения, используется для расчета ожидаемой продолжительности здорового образа жизни граждан России, для выстраивания инфраструктуры ведения здорового образа жизни и учитывается при реализации национального проекта «Демография» [4].

При решении таких серьезных задач всегда возникает потребность в совершенствовании методики проведения выборочного исследования. При этом доработка методики не должна нарушать стройности системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, а наоборот, расширять и дополнять информацию по изучаемым проблемам.

Цель исследования

В связи с этим поставлена цель исследования – провести анализ системы федеральных статистических наблюдений населения по социально-демографическим проблемам на предмет изучения связанных статистических данных названной системы и на основе результатов анализа внести коррективы в методику выборочного исследования состояния здоровья населения.

Результаты исследования

С целью формирования показателей системы федеральных статистических наблюдений населения по социально-демографическим проблемам и обеспечения связанных статистических данных названной системы анализ сопоставления программ выборочных исследований проводился с двух точек зрения:

- с точки зрения семантической близости при анализе учетных признаков в различных статистических исследованиях, входящих в систему по изучению социально-демографических проблем;
- с точки зрения возможности применения в исследовании СЗН учетных признаков, являющимися прямыми факторами здоровья.

Учетные признаки выборочных исследований отражаются в вопросниках для домохозяйств, для взрослых и детей.

Результат анализа учетных признаков системы выборочных исследований отражен на рисунке 1.

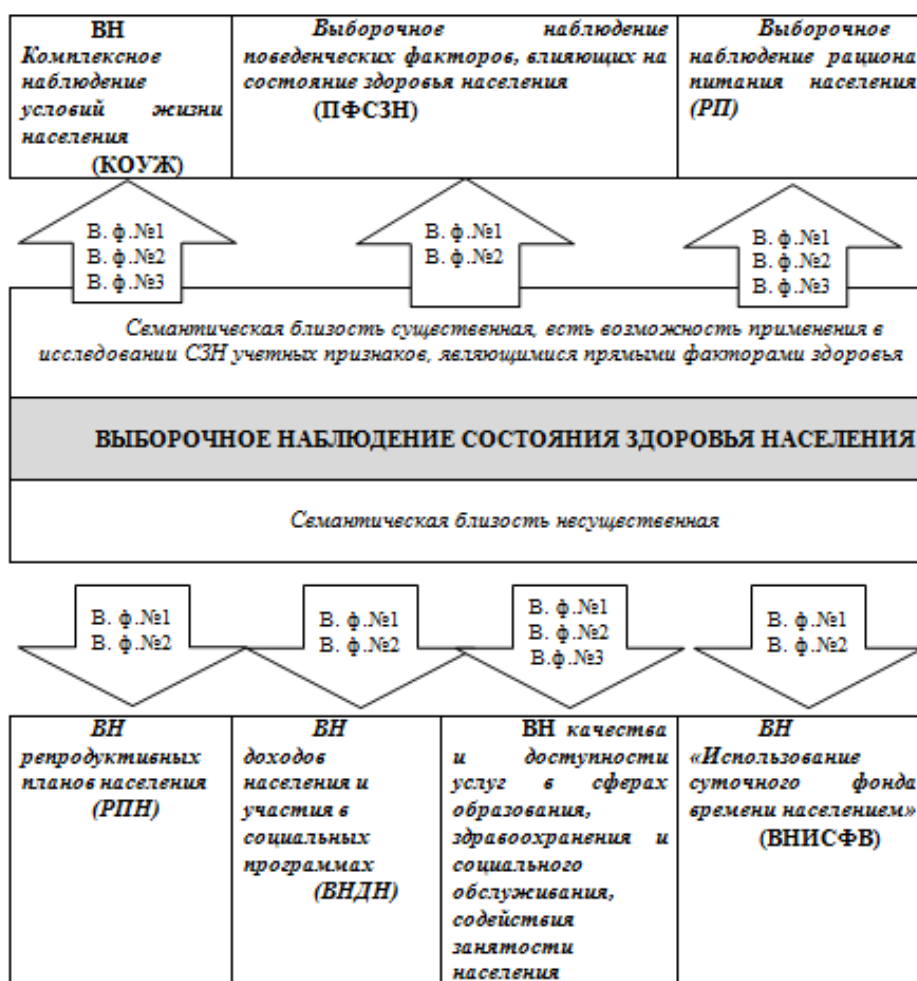

Рисунок 1 – Анализ системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам на предмет наличия семантической близости учетных признаков, касающихся здоровья населения

Примечание: В. ф. № 1 – Вопросник для домохозяйства (форма № 1 – здоровье населения)

В. ф. № 2 – Вопросник для взрослого (форма № 2 - здоровье населения);

В. ф. № 3 – Вопросник для детей (форма № 3 - здоровье населения).

Таким образом, из 11-ти обследований, входящих в систему федеральных статистических наблюдений, наиболее целесообразно сравнить СЗН с тремя выборочными исследованиями:

- ВН Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ);
- выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения (ПФСЗН);
- выборочное наблюдение рациона питания населения (РП).

Анализ вопросников СЗН и ВН Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ) дал следующие результаты.

В вопросниках для домохозяйств содержится информация о составе домохозяйства, жилищных и бытовых условиях и намерениях домохозяйств по их улучшению, доступности государственных услуг и оценке финансового положения каждого домохозяйства. Однако в вопроснике КОУЖ шире раскрыты условия проживания в отличие от исследования СЗН. На наш взгляд целесообразно расширить состав вопросника по домохозяйствам СЗН и включить в него вопросы из КОУЖ, отражающие:

- имеющиеся проблемы в жилых помещениях;
- оценку респондентами состояния своего жилья;
- оборудованность прилегающих к дому территорий.

Указанные вопросы являются прямым фактором здоровья, ответы на эти вопросы являются причинами многих болезней.

В вопросниках для детей представленные возрастные группы КОУЖ расходятся с возрастными группами «Вопросника по детям» программы исследования СЗН. В программе КОУЖ даны следующие возрастные группы детей: 0 -2 года; 3 – 8 лет; 9 – 14 лет (в программе СЗН выделены группы: 0 – 2 года; 3 – 6 лет; 7 – 14 лет). Указанный факт затрудняет использование полученной в ходе выборочного наблюдения информации для формирования системы федеральных статистических наблюдений населения по социально-демографическим проблемам, нарушает целостность показателей системы, не обеспечивает сопоставимость информации. Предложено в выборочном наблюдении состояния здоровья населения выделить следующие возрастные группы для детей: 0 -2 года; 3 – 8 лет; 9 – 14 лет.

Рекомендовано включить в СЗН вопрос из КОУЖ о наличии в семье выделенных мест ребенку для занятий активным отдыхом, спортом, чтением и т.п. Данный вопрос дает информацию о формировании в семье интереса ребенка к здоровому образу жизни. Целесообразно включить в СЗН и вопрос из «Вопросника по детям до 15 лет» КОУЖ с указанием причин, по которым ребенок не занимается спортом. Включение таких вопросов в исследование СЗН позволит объяснить причины отсутствия приверженности респондентов здоровому образу жизни и сформировать базу статистической информации для расчета показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

Больше всего расхождений в учетных признаках «Вопросника для взрослого» исследования СЗН и «Индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более» исследования КОУЖ. В разделе 1 «Общие сведения» имеются расхождения только в вариантах ответов на вопрос о семейном положении. Имеет смысл скорректировать варианты этих ответов. Предложено внести коррективы в учетные признаки, а также добавить новые вопросы СЗН в такие разделы, как «Состояние здоровья», «Питание», «Повседневная физическая активность». Кроме этого предложено рассмотреть возможность включения дополнительного блока вопросов в программу исследования СЗН «Отдых и свободное время». Данный блок целесообразно включить в вопросники для детей и взрослых, учесть вопросы, касающиеся санаторно-курортного отдыха, туристических путешествий во время отпуска и др.

Анализ учетных признаков выборочных наблюдений поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения (ПФСЗН) и СЗН дал следующие результаты. Вопросник для домохозяйств СЗН шире по составу вопросов ПФСЗН и не требует корректировок.

Большая часть вопросов «Вопросника для взрослого» посвящена уточнению сведений о поведенческих факторах риска, 13% вопросов определяют уровень здоровья респондента, 18% повседневной физической активности респондента, 13% вопросов посвящены описанию состояния здоровья последнего. В разделе 2 «Состояние здоровья» в вопроснике для взрослого СЗН по сравнению с ПФСЗН добавлены вопросы для оценки состояния здоровья в динамике и в сравнении с другими людьми этого возраста. Гораздо шире представлен перечень заболеваний (20 против 11), добавлены вопросы для выяснения степени удовлетворения оказанными медицинскими услугами и, в случае неудовлетворенности, их причины. В большинстве вопросов добавлен вариант ответа «Отказ от ответа». Вопросы 3-го раздела «Жизнедеятельность взрослого человека» в большинстве своем аналогичны, в вопроснике СЗН добавлены измерительные шкалы для оценки самочувствия и состояния здоровья в баллах. Раздел 4 «Питание» в ПФСЗН гораздо уже по составу вопросов. Не определены частота и порции потребления ягод, овощей, фруктов, соли, хлебобулочных изделий, сладких газированных напитков. В то же время есть вопросы для выяснения пристрастий к фаст-фуду и перееданию, что также относится к факторам риска для здоровья населения. В связи с этим рекомендовано их включить в вопросник СЗН. В вопроснике СЗН нет раздела о семейном положении и репродуктивных планах. Оба вопросника оценивают повседневную физическую активность, но в вопроснике СЗН дополнительно добавлены вопросы для определения частоты и затрачиваемого времени на эти занятия. То же самое относится к поведенческим

факторам риска (табак, алкоголь, наркотические средства). В отношении этих факторов вопросник СЗН более широк – оценивается пассивное курение и эффективность антитабачных мер, дополнительно выясняется привычка к электронным сигаретам.

Анализ учетных признаков выборочных наблюдений рациона питания населения (РП) и СЗН позволил получить следующие результаты. Выборочное наблюдение рациона питания населения предполагает использование следующих форм вопросников: вопросник для домохозяйства; индивидуальный вопросник; детский вопросник.

Вопросник для домохозяйств (форма № 1-питание) содержит 2 раздела. Раздел 1 «Состав домохозяйства» полностью совпадает с вопросником СЗН для домохозяйств 2019 г. (форма № 1 – здоровье населения). Раздел 2 «Организация домашнего питания», содержащий девять вопросов для изучения рациона питания домохозяйств, и вопросник для домохозяйств (форма № 1 – здоровье населения) не имеют семантической близости.

Индивидуальный вопросник для лиц в возрасте 14 лет и более (форма № 2 – питание) состоит из комментария, который заполняет интервьюер и семи разделов. Раздел 1 индивидуального вопросника РП посвящен характеристике деятельности респондента. Как в вопроснике СЗН, так и в вопроснике РП имеются общие вопросы, касающиеся статуса основной занятости работающего в настоящее время респондента.

Раздел 2 «Состояние здоровья» состоит из 7 вопросов, уточняющих текущий уровень здоровья опрашиваемого. Для унификации семантической близости учетных признаков, входящих в систему федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам предложено в вопросник СЗН добавить вопросы из вопросника РП, касающиеся наличия инвалидности и аллергии. Раздел 3 «Рацион питания» РП схож с разделом IV «Питание» индивидуального вопросника СЗН. С целью унификации семантической близости учетных признаков предложено ответы на вопрос «Как часто Вы едите» вопросника СЗН и РП сделать едиными. Добавить в программу СЗН вопросы из РП, касающиеся посещений предприятий общественного питания, быстрого питания, покупки еды на улице и заказов готовой еды на дом.

Раздел 4 «Следование принципам здорового питания» содержит 12 вопросов. Шесть вопросов из этого перечня определяют поведенческие факторы здоровья населения и находят свое отражение в индивидуальном вопроснике СЗН в более широком масштабе. Еще шесть вопросов отражают источники получения респондентом информации о здоровом питании; изучение респондентами информации, напечатанной на этикетках продуктов; потребление соли, сахара, жиров, витаминов и т.п. Данные вопросы отсутствуют в вопроснике СЗН и, по нашему мнению, могут быть включены в индивидуальный вопросник для взрослого СЗН, поскольку имеют непосредственное отношение к факторам здоровья населения.

Вопросник для детей в возрасте до 14 лет РП отличается от вопросника СЗН. Возрастные группы детей в исследовании РП аналогичны исследованию КОУЖ. Вопросник для детей СЗН содержит те же вопросы, но расширен перечень заболеваний, определяются особенности грудного вскармливания детей в возрасте 0-2 года грудным молоком, адаптированными молочными смесями, прикормом, особенности рождения и вынашивания ребенка, антропометрические показатели. Вопросник СЗН расширяет перечень вопросов относительно физической активности, конкретизируя время и место активности и отдыха, вид спорта. Существенным отличием двух анкет является добавленный в вопроснике РП широкий блок вопросов для изучения суточного рациона детей.

С целью корректировки программы выборочного наблюдения СЗН были взяты во внимание и отдельные учетные признаки других выборочных исследований, таких как ВН репродуктивных планов населения (РПН) и ВН «Использование суточного фонда времени населением», не смотря на их несущественную семантическую близость.

Выводы. На основе проведенного анализа системы выборочных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам были разработаны рекомендации по формированию программы выборочного наблюдения СНЗ-2020 (таблица 1).

Таблица 1 – Рекомендации по формированию программы выборочного наблюдения состояния здоровья населения 2020 г.

	Вопросник для домохозяйства (форма № 1)	Вопросник для взрослого (форма № 2)	Вопросник для детей (форма № 3)		
			0 - 2 лет	3 - 6 лет	7 – 14 лет
Количество добавленных модулей	-	1	1	1	2
Количество откорректированных формулировок вопросов и вариантов ответов на них	1	17	1	4	1
Количество вопросов, рекомендованных к исключению из вопросников	-	8	-	-	-
Количество вопросов, рекомендованных к включению в состав вопросников	12	20	8	9	20

Предлагаемые коррективы программы исследования СЗН расширяют спектр факторов здоровья, позволяют интегрировать результаты различных выборочных исследований по социально-демографическим проблемам, формировать семантические активы, а также качественно рассчитать показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни (лет) и долю граждан, ведущих здоровый образ жизни.

Источники:

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351) [Электронный ресурс] – <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 18.06.2020).
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 22.07.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/55170039/> (дата обращения: 14.06.2020).
4. Патент 2021665825 РФ Математическая модель оценки ожидаемой продолжительности здоровой жизни в Российской Федерации / Чупраков Д. В., Рятгель А. В., Савельева Н. К. и др. заявл. 29.09.2021; опубл. 04.10.2021, Бюл. № 10.

References:

1. Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by Presidential Decree of 09.10.2007 № 1351) [Electronic resource] - <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed 18.06.2020).
2. Presidential Decree No. 474 of 21.07.2020 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". [Electronic resource] - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (date of reference: 22.07.2020).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 27.11.2010 № 946 "On the organization in the Russian Federation of the system of federal statistical observations on socio-demographic problems and monitoring of economic losses from mortality, morbidity and disability of the population" [Electronic resource] - URL: <https://base.garant.ru/55170039/> (date of reference: 14.06.2020).
4. Patent 2021665825 RF Mathematical model for estimation of healthy life expectancy in the Russian Federation / D.V. Chuprakov, A.V. Ryattel, N.K. Savelyeva et al. 29.09.2021; publ. 04.10.2021, Bulletin No. 10.

В.В. Говдя – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, govdyu_v_v@inbox.ru,

V.V. Govdya – doctor of economics, professor, head of the accounting department, FSBEI HE Kuban SAU;

Ж.В. Дегальцева – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, degalceva_1996@inbox.ru,

Zh.V. Degaltseva – candidate of economic sciences, professor of the department of accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

З.И. Кругляк – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kruglyakz@mail.ru,

Z.I. Kruglyak – candidate of economic sciences, professor of the department of accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

В.Р. Кругляк – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kruglyakv@rambler.ru,

V.R. Kruglyak – student of the accounting and financial faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА И ЕГО ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ACCOUNTING AND CONTROL SUPPORT OF FINANCIAL ACTIVITY
OF AN ECONOMIC ENTITY AND HIS FINANCIAL SECURITY**

Аннотация. Современный этап развития бухгалтерской мысли свидетельствует о том, что дискуссионных проблем становится все больше по мере возрастания требований управленческого персонала к достоверной и дешевой информации, которая так необходима при обосновании и принятии управленческих решений. Более того, информационное поле учетной триады выступает одним из важнейших источников для осуществления контрольных процедур в целом и контроля финансовой деятельности в частности. Предопределено это прежде всего ростом поступлений из бюджетов различного уровня финансовой поддержки производственно-финансовой деятельности экономических субъектов и финансирования проектов импортозамещения. В настоящей статье авторский коллектив на основе исследования развития учетно-контрольных и аналитических систем определили основные направления совершенствования взаимодействия всех контрольных структур экономического субъекта посредством использования дескрипторов – натуральных и стоимостных показателей учетной триады. В работе отмечены основные негативные факторы, препятствующие формализации и систематизации учетной триады, экономического анализа, внутреннего контроля и аудита и определены меры по их устранению.

Abstract. The current stage of the development of accounting thought indicates that there are more and more debatable problems as the requirements of management personnel for reliable and cheap information, which is so necessary when justifying and making managerial decisions, increase. Moreover, the information field of the accounting triad is one of the most important sources for the implementation of control procedures in general and control of financial activities in particular. This is primarily predetermined by the growth of revenues from budgets of various levels of financial support for the production and financial activities of economic entities and the financing of import substitution projects. In this article, the author's team, based on the study of the development of accounting and control and analytical systems, determined the main directions for improving the interaction of all control structures of an economic entity through the use of descriptors - natural and cost indicators of the accounting triad. The paper highlights the main negative factors that hinder the formalization and systematization of the accounting triad, economic analysis, internal control and audit, and identifies measures to eliminate them.

Ключевые слова: экономический субъект, учетно-контрольные системы, формирование информационного поля, финансовая деятельность, внутрикорпоративный контроль, развитие.

Keywords: economic entity, accounting and control systems, formation of the information field, financial activity, internal corporate control, development.

Современные научные знания о бухгалтерском учете динамично развиваются под влиянием появления новых открытий в технике и технологии, организации общественной жизни, глобализации экономики. В специальной литературе отмечены основные проблемные области интеграции наук, переплетении методов и инструментов познания экономических явлений между учетной триадой и экономическим анализом, внутренним контролем и аудитом. Одной из них является перспектива развития учетно-контрольных процессов, использование методов и инструментов учетной триады, экономического анализа и аудита в развитии контроля за рациональным, целевым использованием прибыли хозяйствующего субъекта и средств бюджетов различных уровней, выделенных на развитие производственно-финансовой деятельности и импортозамещение.

Обобщая мнения ученых относительно перспектив развития теории и практики учетно-

контрольных процессов, можно с полной уверенностью утверждать, что налицо два основных вектора развития бухгалтерской научной мысли. Во-первых, один вектор направлен на полное и повсеместное внедрение принципов и рекомендаций МФСО, и базисом оценки достоверности показателей отчетности предлагается считать мотивированное, но все же субъективное мнение бухгалтера. Практика показывает, что формирование отчетности в формате МСФО выступает инструментом подгонки публичной отчетности с целью улучшения финансовых результатов хозяйственной деятельности экономического субъекта и получения экономической выгоды. Делегирование мнения пользователей к тому, что необходимо поддерживать актуальность оценивания и сопоставления результатов деятельности организации для мониторинга выполнения показателей стратегии развития экономического субъекта в условиях нарастания кризисных ситуаций в мировой экономике и политике, представляется довольно слабым и неубедительным, хотя и выглядит привлекательным. Здесь мы вообще видим подоплеку того, что продавливание МСФО и ГААП в отечественную практику бухгалтерского учета, ведет к беспрецедентному внешнему управлению и контролю функционирования наших отечественных хозяйствующих субъектов со стороны иностранного капитала. Результат этого внешнего управления известен: извлечение максимальной выгоды в виде варварского разграбления ресурсов и получения сверхприбыли зарубежными акционерами, подавление или разграбление всех секторов отечественной экономики, установление зависимости нашего отечества от иностранных, порой враждебных государств. Что и подтвердилось по время проведения Российской Федерацией специальной операции на Украине по демилитаризации и денацификации этого государства.

Второе направление развития учетно-аналитических и контрольных процедур экономических субъектов отражает стремление последовательно и инновационно развивать и укреплять отечественную бухгалтерскую школу, отличительной особенностью которой всегда было представление различным пользователям достоверных показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности о производственно-финансовом положении экономических субъектов.

Специальное обследование и наблюдение за развитием бухгалтерского учета, анализа и внутреннего контроля в хозяйствующих субъектах аграрного сектора экономики Краснодарского края и Республики Адыгея позволили нам выявить наиболее существенные причины негативного состояния бухгалтерского учета:

- формирование приказа об учетной политике организации осуществляют на основе только тех Федеральных стандартов, которые им больше всего импонируют, позволяют порой скрыть получение доходов путем увеличения затрат. И даже при соблюдении стандартизации учета в большинстве своем в организациях не определяются финансовые последствия для хозяйствующего субъекта. Это относится, например, к выбору способа начисления амортизации, способам распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов, формированию оценочных резервов, выделению в качестве объектов затрат на капитальный ремонт и т. п.;

- до сих пор сохраняется практика ведения бухгалтерского учета по укрупненным объектам (котловой способ учета затрат), тяготение к упрощению ведения бухгалтерского учета, уход от проблем учета затрат на производство, калькулирования готовой продукции, работ и услуг, излишнее укрупнение инвентарных объектов основных средств, игнорирование в учете инфляционных факторов;

- повсеместно налоговыми органами отмечается непрофессиональное отношение к отражению и регистрации фактов хозяйственной жизни и операций, несоблюдение корпоративной этики как бухгалтерами, так и аудиторами;

- небрежное отношение собственников имущественного комплекса и управленческого персонала к содержанию бухгалтерской информации, незнание базовых правил ее формирования;

- принижение со стороны управленцев роли и значения внутреннего контроля и аудита.

За тридцатилетний период капиталистического способа развития экономики страны бухгалтерский учет только и подстраивался под главную цель деятельности экономических субъектов – получение максимальной прибыли. Для этого повсеместно внедрялись системы управления ресурсами, применялись усеченные способы определения себестоимости готового продукта,

и т. п. Все было направлено на то, чтобы максимально скрыть доходы, меньше платить налогов (рисунок 1). Это состояние экономики не только наносило вред государству, но и морально развращало предпринимательское сообщество, ставило путь наживы выше их социальной ответственности перед обществом. Естественно, что институты государства делали попытки устранить данные явления, но как показывают наши исследования практики регулирования учета и отчетности, все изменения экономической, социальной и институциональной среды функционирования экономических субъектов рано или поздно фрагментарно формализовались, в виде поправок к действующему законодательству.

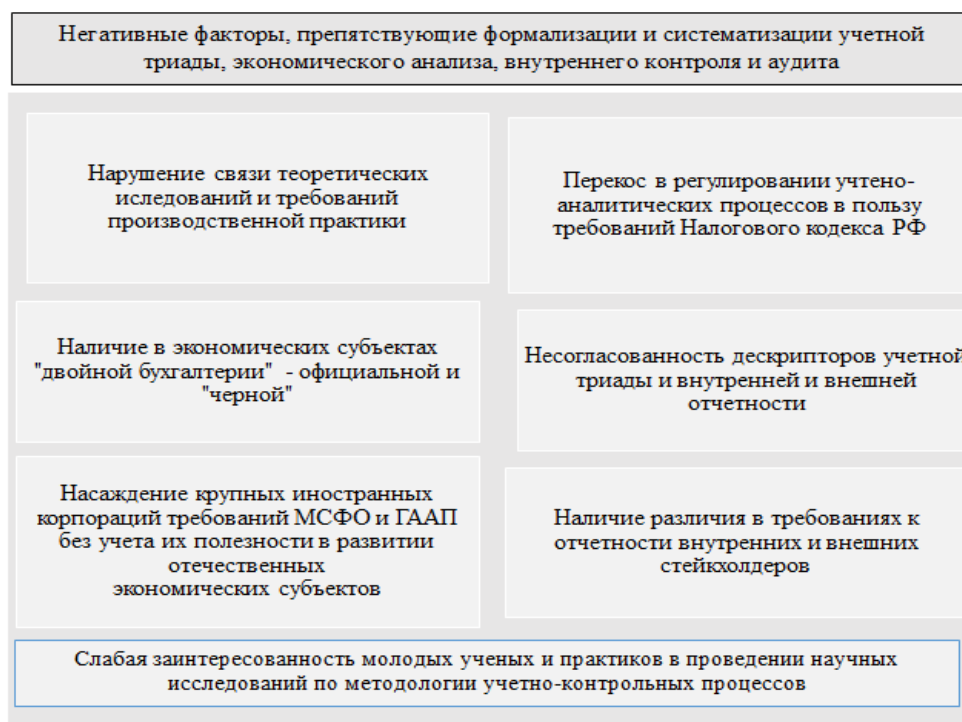

Рисунок 1 – Основные негативные векторы развития формализации и систематизации учетной триады, анализа, внутреннего контроля и аудита

Ретроспективный анализ специальной литературы, посвященной развитию нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета показал, что еще в 1997 г. шла дискуссия в научной среде по основным направлениям развития учета, анализ и аудита. Отдельные результаты научного исследования той поры нашли отражение в «Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу», одобренной приказом Минфина России № 180 от 01.07.2004 г. При этом их смысл должен был быть раскрыт ясно и понятно каждому пользователю. Однако, предложения по изменению принципов учета так и остались научными инициативами [1, 2].

Развитие бухгалтерской теории и методологии, ориентированной на научное обоснование методов и инструментов учетной триады, способных обеспечить руководителей и специалистов хозяйствующих субъектов качественной, достоверной и относительно недорогой информацией при обосновании и принятии управленческих решений, привело к созданию учетно-аналитических и учетно-контрольных систем, функционально вписавшихся в организационно-экономический механизм управления [4, 6]. Указанные системы позволяют сформировать информационное поле в виде дескрипторов – натуральных и стоимостных показателей, позволяющих нормировать, планировать, моделировать деятельность экономического субъекта в условиях ограниченности ресурсов, существенно повысило роль и ответственность руководителей разного уровня за принимаемые ими решения. Однако, предоставление большей самостоятельности в управленческой деятельности не всегда сопровождается повышением ответственности, а по-

рой выступает формированием среды безответственности. Современной проблемой в сфере функционирования экономических субъектов остается пониженная эффективность расходования бюджетных средств, выделенных на стабилизацию и поддержку деятельности хозяйствующих субъектов. В сложившихся условиях возрастает роль внутреннего контроля и аудита, а также требует проведения дополнительного финансового контроля, как корпоративного, так и государственного.

При этом развитие корпоративного финансового контроля должно быть нацелено на проведение контрольных мероприятий по выполнению экономическим субъектом обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, расчетных платежей между хозяйствующими субъектами, погашению задолженности перед персоналом по оплате труда и приравненным платежам, обнаружению и предупреждению финансовых рисков [2].

Осуществление финансового контроля в организации также связано с обнаружением отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии. Это позволяет принять корректирующие меры, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб, осуществить мероприятия, направленные на предотвращение таких нарушений в будущем.

Особо следует подчеркнуть, что все виды контроля, как-то финансовый, внутренний производственный, внутренний аудит должны быть разграничены по сферам применения.

Мы в полной мере солидарны с мнением А.В. Бодяко, «Что в процессе взаимодействия этих механизмов стоит задача не поглощения, не подчинения одного уровня контроля другим, а обеспечение реализации их роли (качественного вклада) в единую архитектуру целевых установок, ориентированную на интересы собственника и государства» [5].

К развитию внутрикорпоративного финансового контроля необходимо подходить системно, а система формирует контрольную триаду: бухгалтерский учет, контрольная среда, отдельные средства и инструменты контроля. Очень важно, чтобы система бухгалтерского учета включала приказ об учетной политике экономического субъекта, наличия специальной бухгалтерской службы, ответственного за ведение учета и подготовку бухгалтерской отчетности, должностные инструкции персонала бухгалтерии, план-график документооборота, регистры, отражающих факты хозяйственной жизни и операции и порядок их фиксации на счетах бухгалтерского учета, средств автоматизированной обработки учетной информации и формирования всех видов отчетности.

Для обеспечения эффективности расходования ресурсов и средств государственной поддержки перспективным является переход к цифровой обработке информации во всех видах учетной триады: производственном, налоговом и управленческом учете, информационное поле которых послужит базой проведения экономического анализа с целью поиска рациональных векторов использования ресурсов.

Исследованием установлено, что рост эффективности контрольных мероприятий возрастает, если в деятельности контролирующих структур разработана и применяется кодификатор финансовых нарушений, определение и законодательное закрепление наказания по каждой категории финансовых нарушений.

Корпоративный финансовый контроль наделен многообразием функций. Они общеизвестны. Мы хотим обратить внимание на наиболее приоритетное направление – предупреждение упущений и нарушений, так как данная функция направлена на профилактику нарушений и злоупотреблений, совершенствование средств предупреждения нарушений, оперативное реагирование на неправомерное поведение с целью предотвращения возможных нарушений и злоупотреблений, пресечение этих действий, выявление виновных.

При разработке положения о корпоративном финансовом контроле есть необходимость выделения его главной цели, а именно: определение «разрыва» между дескрипторами утвержденной бухгалтерской (финансовой) отчетности и фактическими показателями за определенный фрактал времени.

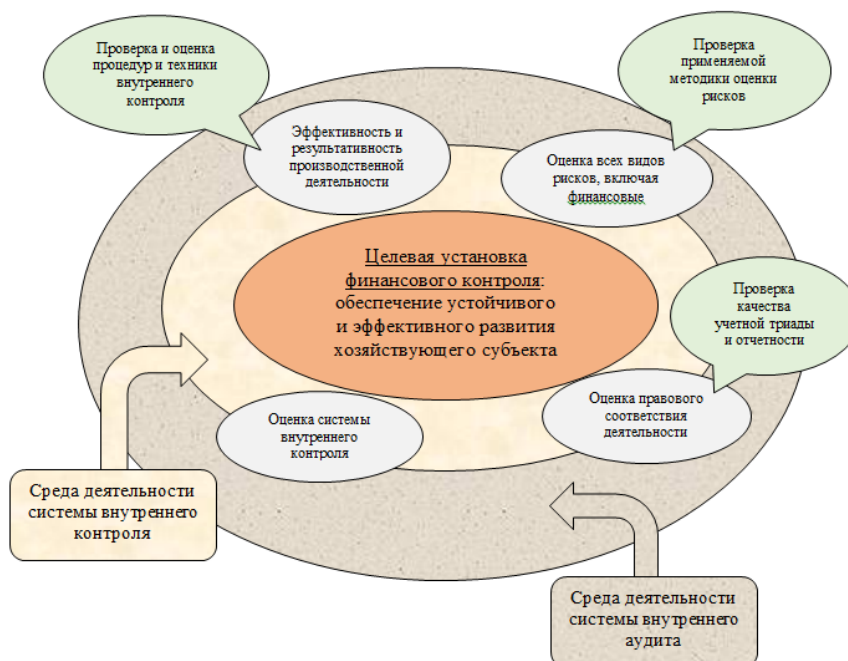

Рисунок 2 – Обусловленность и функциональная взаимосвязь корпоративного финансового контроля с системой внутреннего аудита и внутреннего контроля

Достижение указанной цели контрольных мероприятий позволяет специалистам соответствующим образом реагировать – устранять или блокировать выявленные отклонения, упреждая тем самым негативные события в перспективе.

Из вышесказанного представляется закономерным вывод о том, что учетно-контрольное обеспечение, его состав и содержание необходимо не только для чисто научных целей, или конкретно для управления экономическим субъектом. Это важно для выбора стратегии и тактики хозяйствования, обеспечения контрольных индикаторов эффективности работы. Из этого следует, что выбор тактического действия финансовых контролеров предопределяет градацию остальных информационных потоков (данные текущего учета и выполнения обязательств), которые становятся объектами внутрикорпоративного контроля в целом и финансового в частности.

По результатам исследования сложилось авторское понимание учетно-аналитического обеспечения контрольных процессов экономического субъекта (рисунок 3).

Рисунок 3 – Учетно-аналитическое обеспечение контрольных процессов экономического субъекта

Достижение цели по контрольным мероприятиям возможно только при эффективном использовании контролируемых ресурсов, регистрации в учете всех изменений их состояния, располагая для этого новейшей методологией и техническими средствами цифровизации учетно-контрольной информации. Информацию о влиянии внутренних факторов руководители и специалисты хозяйствующего субъекта накапливают самостоятельно и в дальнейшем используют в аналитических целях.

Эффективность контрольных мероприятий и в целом работы службы финансовых контролеров предопределяется также наличием нормативных регламентов хозяйствующего субъекта (учетная политика ведения производственно-финансовой деятельности и методика и техника составления отчетности, актуализация Положения о внутрикорпоративном финансовом контроле и анализе).

Значение практики контроля для выделения из всей массы контрольной деятельности финансового контроля нельзя переоценить, так как именно практика контрольной деятельности позволила выявить наиболее подверженные злоупотреблениям сферы деятельности и одновременно объекты контроля, а также основные базы данных для поиска нарушений и злоупотреблений. Как ни странно, именно финансовый контроль лежит в основе контрольной деятельности, так же, как и финансовые отношения находятся в основе хозяйственной деятельности вообще и современной в том числе.

Источники:

1. Волков, А.Ю. О регулировании финансового контроля//А.Ю. Волков, М.А. Волков. - Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум». - 2014. - № 2 (11). Сайт: <http://www.iupr.ru>. - Режим доступа: <http://www.iupr.ru>
2. Волков, А.Ю. Финансовый контроль как функция управления // А.Ю. Волков, М.А. Волков. - Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества. Материалы III международной научно-практической конференции. - Саратов, 2014. - С. 30-31.
3. Воронин, Ю.М. Государственный финансовый контроль в социальной сфере // Ю. М. Воронин. - Экономист. - 2001. - № 1. - С. 16-23.
4. Иткин, Ю.М. Организация финансового контроля в переходный период к рыночной экономике // Ю.М. Иткин. - М.: Финансы и статистика, 1991. - 342 с.
5. Бодяко, А.В. О перспективах «цифрового формата» учета, контроля и отчетности: монография / А.В. Бодяко. - Проблемы развития методологии учета и контроля в условиях институциональной экономики инновационного типа; в 3 томах. - Том 3. - Москва : РУСАЙНС, 2017. - 254 с.
6. Бурцев, В.В. Государственный финансовый контроль: методология и организация // В.В. Бурцев. - М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000. - 392 с.

References:

1. Volkov, A.Yu. On the regulation of financial control//A.Y. Volkov, M.A. Volkov. - Electronic scientific and practical periodical «Economics and Society». - 2014. - № 2 (11). Website: <http://www.iupr.ru>. - Access mode: <http://www.iupr.ru>
2. Volkov, A.Yu. Financial control as a management function // A.Yu. Volkov, M.A. Volkov. - The crisis of the economic system as a factor of instability of modern society. Materials of the III International Scientific and practical Conference. - Saratov, 2014. - pp. 30-31.
3. Voronin, Yu.M. State financial control in the social sphere // Yu. M. Voronin. - Economist. - 2001. - № 1. - pp. 16-23.
4. Itkin, Yu.M. Organization of financial control in the transition period to a market economy //Yu.M. Itkin. - M.: Finance and Statistics, 1991. - 342 p.
5. Bodyako, A.V. On the prospects of the «digital format» of accounting, control and reporting: monograph / A.V. Bodyako. - Problems of development of accounting and control methodology in the conditions of an institutional economy of an innovative type; in 3 volumes. - Volume 3. - Moscow : RUSAINS, 2017. - 254 p.
6. Burtsev, V.V. State financial control: methodology and organization // V.V. Burtsev. - M.: Information and implementation Center «Marketing», 2000. - 392 p.

А.В. Зонова – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Вятский государственный университет, alev.zonova2013@yandex.ru,

A.V. Zonova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Vyatka State University;

С.П. Горячих – к.э.н., декан факультета экономики и финансов, Вятский государственный университет, svetikgor18@mail.ru,

S.P. Goryachikh – candidate of economic sciences, Dean of the Faculty of Economics and Finance, Vyatka State University;

К.А. Печенкин – магистрант, Вятский государственный университет, kostyukap@mail.ru,

K.A. Pechenkin – undergraduate, Vyatka State University.

ПРОДАЖА ТОВАРОВ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ: УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ SALE OF GOODS ON MARKETPLACES: ACCOUNTING AND TAXATION

Аннотация. В настоящее время самым быстрорастущим каналом продаж становится торговля на маркетплейсах. На этот рост повлияло огромное количество факторов, в том числе и пандемия COVID-19. Несмотря на всю популярность данной тематики, вопросы учета и налогообложения расчетных операций между продавцом товаров и маркетплейсом вызывают вопросы. Цель настоящей статьи заключается в определении особенностей отражения на счетах бухгалтерского учета операций по продаже товаров на маркетплейсах, а также систематизация вопросов, связанных с выбором системы налогообложения продавца. Методологической основой для написания статьи послужили нормативно-законодательные акты в области бухгалтерского и налогового законодательства. В результате проведенных исследований систематизированы основные положения по отражению операций по продаже товаров на маркетплейсах, а также проанализированы налоговые аспекты в этой предметной области.

Abstract. Currently, the fastest growing sales channel is trading on marketplaces. This growth was influenced by a huge number of factors, including the COVID-19 pandemic. Despite the popularity of this topic, the issues of accounting and taxation of settlement transactions between the seller of goods and the marketplace raise questions. The purpose of this article is to determine the specifics of the reflection on the accounting accounts of transactions for the sale of goods on marketplaces, as well as systematization of issues related to the choice of the seller's taxation system. The methodological basis for writing the article was regulatory and legislative acts in the field of accounting and tax legislation. As a result of the conducted research, the main provisions on the reflection of transactions for the sale of goods on marketplaces are systematized, as well as tax aspects in this subject area are analyzed.

Ключевые слова: маркетплейс, бухгалтерский учет, режим налогообложения, расчетные операции.

Keywords: marketplace, accounting, taxation regime, settlement operations.

На рынке дистанционной продажи товаров широкую популярность у потребителей получили маркетплейсы - платформы, на которых присоединившиеся к правилам работы на них хозяйствующие субъекты размещают свои предложения о продаже товаров, адресованные неопределенному кругу покупателей, имеющих возможность подобрать для себя наиболее оптимальный вариант среди большого количества различных товаров.

В нашей стране наиболее популярными маркетплейсами являются такие площадки, как ALIBABA, AMAZON, EBAY, «Яндекс.Маркет», «Wildberries», OZON, совмещающие функции онлайн-гипермаркета и маркетплейса, а также другие площадки.

Маркетплейс представляет собой электронную витрину, своего рода онлайн-гипермаркет, где представлено большое количество самых разнообразных товаров на любой вкус, которые при желании можно купить или зарезервировать для последующей покупки, а в отношении тех товаров, которых нет в наличии на момент просмотра предложений, – получить информацию о поступлении в продажу.

Удобство такого формата работы связано с тем, что покупатель может сэкономить свое время и искать нужный ему товар в одном месте, где также представлены отзывы других покупателей как о самих товарах, так и об их продавцах. Заказывая товары на маркетплейсе, потребитель может также извлекать для себя дополнительную выгоду в виде скидок и бонусных баллов, которые можно потратить при совершении будущих покупок, а также в виде специальных акций и других преференций. Выход на маркетплейсы позволяет предпринимателям в разы увеличить охват аудитории потенциальных покупателей. Кроме того, система маркетплейсов позволяет избавиться от проблем с организацией хранения готовых изделий (товаров), нет необхо-

димости самостоятельно заниматься рекламой, а также организовывать доставку товара до покупателя. Это делает выход на маркетплейсы привлекательным для многих поставщиков.

Во взаимоотношениях продавца товаров и маркетплейса важно обеспечить «точный и своевременный учет расчетных операций», что будет способствовать «повышению оборачиваемости активов и капитала организации, контролю договорной и расчетной дисциплины и улучшению финансового состояния организации. Кроме того, рациональная организация учета расчетных операций предупреждает риски, связанные с этими событиями» [1].

Рассмотрим порядок организации бухгалтерского и налогового учета у продавца при торговле товарами на торговых интернет-площадках – маркетплейсах.

Между поставщиком (продавцом) и маркетплейсом заключается один из посреднических договоров:

- либо агентский договор. Продавец при этом выступает принципалом, а маркетплейс-агентом;

- либо договор комиссии. Продавец при этом выступает комитентом, а маркетплейс-комиссионером.

При заключении посреднического договора право собственности на товар после поставки сохраняется за поставщиком (в отличие от обычного договора поставки). Маркетплейс в рамках договора оказывает только услуги по продвижению товара, доставке, хранению. За эти услуги площадка получает вознаграждение (комиссию), которое взимается в виде определенного процента от суммы, поступившей от покупателей.

Как правило, маркетплейс участвует в расчетах, то есть деньги поступают продавцу не напрямую от покупателя, а от посредника – маркетплейса. Обязательство по формированию и передаче кассового чека покупателю возлагается на маркетплейс. При «посреднической» схеме, когда маркетплейс выступает в роли посредника (агента или комиссионера), для «кассовых» целей важно, от чьего имени действует посредник. Если маркетплейс совершает сделки по продаже товаров от своего имени, то он и должен пробивать чеки. Это типичный вариант расчетных взаимоотношений между продавцом и маркетплейсом. Продавцу в таком случае не нужно применять кассу:

- ни при передаче товаров маркетплейсу, так как не происходит продажа товаров;
- ни при получении выручки от посредника.

Если же маркетплейс продает товар от имени продавца, то продавцу придется применять ККТ. Но такой вариант взаимоотношений крайне редок.

Так как кроме услуг по реализации товаров маркетплейсы оказывают услуги по транспортировке и хранению грузов, целесообразно организовать учет расчетов с маркетплейсом в двух разрезах:

- расчеты с комиссионером (агентом) по продаже товаров – на счете 76, субсчет «Расчеты с маркетплейсом по продаже товаров». На нем отражают операции по продаже товара;

- расчеты с исполнителем по сопутствующим услугам – на счете 60 или 76, субсчет «Расчеты с маркетплейсом за сопутствующие услуги». К примеру, это услуги по доставке товаров покупателям, их упаковке, хранению товаров на складе маркетплейса, по доставке товаров обратно на склад (если покупатель отказался от товара), по возврату и/или утилизации негодного товара. Это удобно, если на сопутствующие услуги маркетплейс выставляет отдельный акт оказанных услуг, а также выписывает отдельные счета за такие услуги.

Но можно обойтись без «деления» и учитывать все расчеты с маркетплейсом на счете 76, субсчет «Расчеты с маркетплейсом». Особенно если документооборот с маркетплейсом устроен так, что все данные о продажах товаров, а также об оказанных сопутствующих услугах отражаются в одном отчете [2].

Варианты организации учета расчетных операций с маркетплейсом необходимо отразить в учетной политике.

Как правило, маркетплейс не покупает товар. Следовательно, к нему не переходит право собственности. Право собственности на товар перейдет напрямую к покупателю. И произойдет

это в тот момент, когда он получит заказанный товар. Если же покупатель не выкупил заказ вовремя или отказался от товара после его осмотра, маркетплейс вернет товар продавцу и его реализацию отражать не потребуется. Именно поэтому при передаче товара маркетплейсу надо сделать проводку по дебету счета 45 «Товары отгруженные» и кредиту счета 41 «Товары», а в случае возврата непроданного товара делается обратная проводка по дебету счета 41 и кредиту счета 45.

Поскольку право собственности на товар находится у поставщика, то и деньги, поступившие от продажи товара, тоже принадлежат поставщику. Комиссия маркетплейса при этом является расходом поставщика.

В договоре с маркетплейсом должно быть прописано, как часто маркетплейс должен передавать Отчет о продажах. Как правило, это происходит не реже одного раза в месяц. На его основе продавец отражает реализацию товара и показывает выручку в бухгалтерском и налоговом учете. Все сопутствующие услуги маркетплейса включаются в расходы, если они указаны в отчете о продажах. Если же на сопутствующие услуги составляется отдельный акт, то, соответственно, в расходы стоимость этих услуг списывается на основе такого отдельного акта.

Рассмотрим порядок учетных записей у продавца при продаже товаров через маркетплейс на конкретном примере.

Таблица 1 – Бухгалтерские записи по учету операций у продавца и маркетплейса по продаже товаров

Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Товары переданы на реализацию маркетплейсу	45	41	250 000
30 октября на основании отчета о продажах отражена выручка от продажи товаров маркетплейсом	76/1	90/1	360 000
Начислен НДС	90/3	68	60 000
Списана себестоимость реализованных товаров	90/2	45	187 500
Отражено посредническое вознаграждение маркетплейса	44	76/1	15 000
Отражен НДС по вознаграждению	19	76/1	3000
Налоговый вычет по НДС с вознаграждения	68	19	3000
Отражена стоимость услуг по доставке товара	44	76/2	1000
Отражен НДС по сопутствующим услугам	19	76/2	200
Налоговый вычет по НДС по сопутствующим услугам	68	19	200
Погашена задолженность перед маркетплейсом за сопутствующие услуги путем зачета взаимных требований	76/2	76/1	1200
В ноябре поступили от маркетплейса денежные средства за реализованный товар за вычетом посреднического вознаграждения и стоимости сопутствующих услуг (360 000-18 000-1200)	51	76/1	340 800
Итого сальдо расчетов с маркетплейсом за товары, реализованные им в октябре, стало нулевым.			

ООО «Звезда» (применяет общую систему налогообложения) заключило с ООО «Маркетплейс» договор, по которому ООО «Маркетплейс» включает в базу продаваемых товаров определенные товары ООО «Звезда», получает деньги с покупателей, оказывает услуги по доставке товара со склада ООО «Звезда» до собственного склада и затем – до покупателя. ООО «Маркетплейс» выступает в роли комиссионера, участвующего в расчетах. За посреднические услуги ООО «Маркетплейс» берет комиссию, размер которой зависит от категории продаваемого товара. Ежемесячно ООО «Маркетплейс» составляет отчет о продажах и оказанных услугах.

В начале октября ООО «Звезда» отгрузило ООО «Маркетплейс» товары. Продажная стоимость этих товаров, определенная исходя из согласованной цены их продажи на интернет-площадке, – 480 000 руб. (без НДС – 400 000 руб., НДС 20 % – 80 000 руб.). Их учетная цена (бухучет ведется по покупным ценам, без НДС) составляет 250 000 руб.

30 октября комиссионер ООО «Маркетплейс» составил Отчет, в соответствии с которым:

- реализовано покупателям – физическим лицам товаров ООО «Звезда» на общую сумму 360 000 руб., в том числе НДС 20 % – 60 000 руб. Оставшаяся часть товаров ООО «Звезда» еще не выкуплена покупателями;

- комиссия за посреднические услуги составила 18 000 руб. (15 000 руб. – сумма комиссии без НДС, НДС 20 % – 3000 руб.).

Также 30 октября составлен акт на оказанные услуги по доставке товара: их стоимость составила 1200 руб. (1000 руб. – сумма без НДС, НДС 20 % – 200 руб.).

В начале ноября ООО «Маркетплейс» перечислило ООО «Звезда» 340 800 руб. (в том числе НДС 20 % – 56 800 руб.). В бухгалтерии ООО «Звезда» себестоимость проданных на маркетплейсе товаров определена в сумме 187500 руб.

Для расчетов с маркетплейсом откроем к счету 76 следующие субсчета:

- 76/1, субсчет «Расчеты с маркетплейсом по продаже товаров»;
- 76/2, субсчет «Расчеты с маркетплейсом за сопутствующие услуги».

Перед тем как начинать выход на маркетплейс и начинать производство или закупку товара, нужно заранее определиться с системой налогообложения. При уплате налогов следует учитывать, что доходом является вся сумма продаж, до вычета комиссии маркетплейса, а не та сумма, которую маркетплейс перечислит поставщику в конечном итоге. Например, при продаже товаров на сумму 100 000 руб. площадка удержит комиссию 15% от общей суммы, т. е. 15 000 руб. Поставщику будет перечислено 85 000 руб. Но налог необходимо заплатить именно со 100 000 руб., в противном случае возникнет недоплата.

При выборе системы налогообложения у поставщика- продавца есть следующие варианты:

- если поставщик организация – общая система налогообложения (ОСНО), упрощенная система налогообложения (УСН);
- если поставщик ИП – ОСНО, УСН, налог на профессиональный доход (НПД) (самозанятость);
- если поставщик физическое лицо - НПД (самозанятость).

Продавать товары, будучи на патентной системе налогообложения (ПСН), через маркетплейсы нельзя, потому что интернет-торговля не относится к рознице в целях применения ПСН (пп. 1 п. 3 ст. 346.43 НК РФ) [3].

Крупные торговые интернет-площадки активно предлагают самозанятым размещать свои товары на выгодных условиях. К примеру, со сниженной комиссией или скидками на доставку. Но необходимо знать, что самозанятость подходит тем поставщикам, которые реализуют товары собственного производства. Товары, изготовленные наемными работниками или закупленные для перепродажи, в рамках режима самозанятости продавать нельзя. Кроме того, необходимо соблюдать еще некоторые ограничения:

- нельзя нанимать работников по трудовым договорам;
- доход не более 2,4 млн руб. в год.

Ставка налогообложения составит 4 % от дохода (продажная стоимость товара до вычета комиссионного вознаграждения) поскольку покупатели – физические лица. Оплата производится через приложение «Мой налог». Отсутствует отчетность и нет обязанности уплачивать страховые взносы.

Упрощенная система налогообложения – специальный налоговый режим, который также позволяет налогоплательщику торговать через маркетплейсы. В этом случае необходимо соблюдать следующие ограничения:

- доход за год – до 200 млн руб.;
- среднее число сотрудников – до 130 чел.;
- доля участия юридических лиц – не более 25 %;
- отсутствие филиалов.

«Упрощенка» предполагает два объекта налогообложения на выбор:

- УСН «доходы» – весь доход облагается по ставке 1-6% (в зависимости от региона);
- УСН «доходы минус расходы» – налог платится с разницы между доходами и расходами по ставке 5-15 % (также в зависимости от региона).

При выборе объекта налогообложения следует ориентироваться на долю расходов, которые хозяйствующий субъект может подтвердить документально. Если доля таких расходов более 70-80 % от суммы дохода, то выгоднее выбрать УСН «доходы минус расходы». Но необходимо знать, что при данном объекте налогообложения даже если получен убыток (или расчи-

танная сумма налога менее 1 % от годового дохода) платится «минимальный налог», равный 1 % от доходов за год.

Если доход при УСН превысит 150 млн руб. или средняя численность работников будет больше 100 чел., ставки повысятся до 8 % и 20 % соответственно.

При УСН применяется «кассовый метод» признания доходов и расходов. Доходы «упрощенцев» при продаже товаров на маркетплейсе определяются не только на дату поступления денег на счет, но и на дату погашения задолженности иным другим способом (пп. 1 п. 1 ст. 346.17 НК РФ) [3]. А зачет взаимных требований между продавцом и маркетплейсом на сумму посреднического вознаграждения маркетплейса (или на стоимость оказанных им услуг) – это и есть те события, в результате которых погашается задолженность маркетплейса перед продавцом.

Таким образом, доходом продавца является полная стоимость товара, которую оплатил покупатель. А не только та сумма, которую маркетплейс перечисляет продавцу за вычетом своего вознаграждения. Необходимо помнить, что доход отражается на дату получения от маркетплейса денег на расчетный счет упрощенца-продавца, а не на дату утверждения отчета маркетплейса. Как правило, и утверждение отчета маркетплейса, и получение денег на расчетный счет продавца происходят в одном месяце. В таком случае вся сумма доходов будет учтена «упрощенцем» также в одном месяце. При применении доходно-расходной УСН, затраты на оплату вознаграждения маркетплейса признаются в расходах на дату утверждения отчета маркетплейса (отчета комиссионера/агента).

Плательщики УСН не освобождаются от обложения страховыми взносами:

- организации платят взносы с доходов своих работников;
- ИП – платят взносы «за себя», а при наличии наемных работников – дополнительно взносы с доходов работников. Причем при УСН «доходы» страховые взносы вычитаются из рассчитанного налога к уплате (ограничение 50% от рассчитанной суммы налога при наличии наемных работников), а при УСН «доходы минус расходы» страховые взносы являются одним из расходов (т. е. они сначала вычитаются из доходов, а остаток суммы уже умножается на ставку) [4].

Если организация или предприниматель не выберут специальный налоговый режим (УСН или НПД), то они автоматически будут считаться применяющими ОСНО. Данный режим налогообложения не предполагает никаких ограничений и лимитов, но не для всех будет выгодным, поскольку ОСНО считается системой налогообложения с самой высокой налоговой нагрузкой. Поэтому есть смысл попытаться «подогнать» свой бизнес под параметры, подходящие для упрощенки, особенно если бизнес не масштабный.

Таким образом, выбор системы налогообложения при торговле на маркетплейсах зависит от нескольких факторов: кто изготавливает товар, есть ли возможность подтвердить расходы документально, какой объем дохода планирует получать будущий поставщик-продавец. В любом случае выбор следует сделать между НПД (для совсем небольших поставщиков – ИП и физлиц) и УСН.

В заключение необходимо отметить, что правильная организация учета расчетных операций у продавца товаров с продуманной системой налогообложения будет являться инструментом по повышению эффективности бизнеса в одном из перспективных направлений интернет-торговли – через маркетплейсы.

Источники:

1. Гоголева О.Л. Особенности учета расчетов с покупателями и его совершенствование//Экономика, финансы, образование: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров: Вятская ГСХА, 2019. –С.39-42.
2. Елина Л.А. Как вести бухгалтерский и налоговый учет при торговле товарами на торговых интернет-площадках (маркетплейсах) типа Ozon, Wildberries?//Главная книга, № 22, 2022. Доступ из справ.-правов.системы «Консультант плюс».
3. Налоговый кодекс РФ, часть II: федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Доступ из справ.-правов.системы «Консультант плюс».
4. Горячих С.П., Печенкин К.А. Ведение бизнеса в качестве индивидуального предпринимателя: налоговый аспект// Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы XX международной научно-практической конференции [электронный ресурс]. –М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. - С.308-314.

References:

1. Gogoleva O.L. Features of accounting for settlements with customers and its improvement//Economics, finance, education: problems and prospects of development: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. - Kirov: Vyatka State Agricultural Academy, 2019. -p.39-42.
2. Elina L.A. How to keep accounting and tax records when trading goods on online trading platforms (marketplaces) such as Ozon, Wildberries?//Main book, No. 22, 2022. Access from help.- right.Consultant Plus systems.
3. The Tax Code of the Russian Federation, Part II: feder. Law No. 117-FZ of 05.08.2000. Access from help.- right.Consultant Plus systems.
4. Goryachikh S. P., Pechenkin K. A. Doing business as a sole proprietor: tax aspects// Topical issues of modern science and education: proceedings of the XX international scientific-practical conference [electronic resource]. –M.: Moscow financial and law University mfyua, 2021. - Pp. 308-314.

EDN: YFCHQK

О.В. Ищенко – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, rov1301@yandex.ru,

O.V. Ishchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC;

Ж.А. Аксенова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, janna-obc@mail.ru.

Zh.A. Aksenova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC;

В.П. Губанова – магистрант экономического факультета, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, vikasalagina1809@gmail.com

V.P. Gubanova – Master's student of the Faculty of Economics, Krasnodar Cooperative Institute (branch) RUK.

ОСОБЕННОСТИ НАЧИСЛЕНИЯ АМОРТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ОСНОВЕ ФСБУ 6/2020 FEATURES OF DEPRECIATION OF FIXED ASSETS BASED ON FSB 6/2020

Аннотация. В статье осуществлен экономико-правовой анализ действующей нормативной базы Российской Федерации по организации и осуществлению учета и начисления амортизации основных средств организации. Определены изменения в правилах учета и начисления амортизации основных средств в 2022 году в связи с введением в действие нового Федерального стандарта бухгалтерского учета. Приведена сравнительная характеристика между новым (ФСБУ) 6/2020 «Основные средства» и старым Положением о бухгалтерском учете (ПБУ) 6/21 «Учет основных средств» по цели, способам начисления, показателям начисления амортизации и специфике их применения. Новый ФСБУ 6/2020 кардинально изменил подход к выбору способа начисления амортизации основных средств организации. Если раньше главный бухгалтер организации самостоятельно решал, какой из доступных способов применять, то согласно же ФСБУ 6/2020 выбор следует делать с учетом конкретики, как именно в организацию поступают экономические выгоды от использования основного средства. Рассмотрены объекты не подлежащие амортизации. Описаны особенности начисления амортизации с учетом новых правил по ФСБУ 6/2020. Выявлена необходимость ежегодного пересмотра трех ключевых показателей, учитываемых при исчислении амортизационных начислений, таких как срок полезного использования, балансовая и ликвидационная стоимости.

Abstract. The article provides an economic and legal analysis of the current regulatory framework of the Russian Federation for the organization and implementation of accounting and depreciation of fixed assets of the organization. We will consider changes in the rules of accounting and depreciation of fixed assets in 2022 in connection with the introduction of a new Federal Accounting Standard, a comparative characteristic is given between the new (FSB) 6/2020 "Fixed Assets" and the old Accounting Regulation 6/21 "Accounting of fixed assets" for the purpose, methods of accrual, indicators of depreciation and the specifics of their application. The new FSB 6/2020 has radically changed the approach to choosing the method of depreciation of fixed assets of the organization. If earlier the chief accountant of the organization independently decided which of the available methods to use, then according to FSB 6/2020, the choice should be made taking into account the specifics of how the economic benefits from the use of fixed assets come to the organization. The objects that are not subject to depreciation are considered. The features of depreciation accrual are described taking into account the new rules according to FSB 6/2020. The necessity of annual revision of three key indicators taken into account when calculating depreciation charges, such as useful life, book value and liquidation value, is revealed.

Ключевые слова: амортизация, основные средства, Федеральный стандарт бухгалтерского учета, активы.

Keywords: depreciation, fixed assets, federal accounting standard, assets.

С 1 января 2022 года организации будут начислять амортизацию на основные средства по новым правилам. Вводится в действие новый ФСБУ 6/2020. Рассмотрим изменения в правилах учета и начисления амортизации основных средств в 2022 году.

Практически все имущественные активы со временем теряют свои полезные свойства и качества, основные средства не исключения. Причиной износа является не только физическое устаревание актива, но и его моральный износ. Начисление амортизации позволяет организации

компенсировать часть издержек по износу основных средств. Доля стоимости имущественного актива переносится на затраты организации в процессе использования основного средства для ведения деятельности, согласно ФСБУ 6/2020. Исчисление амортизационных отчислений напрямую влияет на себестоимость производимой продукции, работ или услуг. Ведь начисленная амортизация учитывается при подсчете затрат на производство, следовательно, включается в себестоимость товара, услуги или работы.

С 1 января 2022 года начисление амортизации основных средств осуществляется по новым правилам, с учетом положений ФСБУ 6/2020. Изменения значительные, и они довольно значительны. Рассмотрим в деталях.

С 2022 года амортизация стала обязательной к начислению даже для некоммерческих организаций. До перехода на ФСБУ 6/2020 НКО были вправе не производить амортизационные отчисления с амортизируемого имущества.

Какие объекты не подлежат амортизации в 2022 году. Амортизационные отчисления позволяют часть стоимости актива перенести на затраты предприятия. Амортизация начисляется на все объекты, которые признаются основными средствами, но есть исключения.

Амортизации в 2022 году не подлежат:

– имущественные объекты, которые не утрачивают свои потребительские свойства с течением времени, например, это музейные экспонаты, участки земли, объекты природопользования и прочее;

– законсервированные объекты основных средств;

– мобилизационные активы и объекты, не используемые в производстве; инвестиционная недвижимость, оцениваемая по переоцененной стоимости (п. 28 ФСБУ 6/2020) – это новый вид активов, которые не подлежат амортизации с 1 января 2022 года.

Если в собственности компании есть активы, из вышеперечисленного списка, то производить с них амортизационные начисления нельзя.

Как в бухучете начислить амортизацию основных средств по ФСБУ. Амортизацию в бухучете можно начислять тремя способами:

– линейным,

– способом уменьшаемого остатка,

– пропорционально объему продукции, услуг.

Новый ФСБУ 6/2020 значительно скорректировал правила начисления амортизации основных средств в 2022 году, был исключен метод начисления по сумме чисел лет срока полезного использования. Сам регламент амортизационных отчислений предусматривает новые понятия и правила их применения.

С 2022 года амортизация объектов основных средств организаций начисляется с учетом трех показателей:

1. *Балансовая стоимость*. Балансовая стоимость – это новое понятие, близкое к тому, что мы привыкли называть остаточной стоимостью. Но балансовая стоимость помимо амортизации уменьшается еще и на накопленное обесценение.

В балансе основные средства всегда отражаются по балансовой стоимости, которая рассчитывается так (п. 25 ФСБУ 6/2020):

Балансовая стоимость ОС = Первоначальная стоимость основных средств – Сумма накопленной на отчетную дату амортизации – Сумма обесценения.

Первоначальная стоимость основных средств включает в себя все затраты на покупку, доставку и настройку основных средств до ввода в эксплуатацию. По новым правилам, в первоначальную стоимость следует включать бонусы от поставщика, а также оценочные обязательства, в том числе, на демонтаж.

2. *Срок полезного использования (СПИ)* – это период, в течение которого объект основных средств способен приносить максимальную пользу, результат, мощность и тд.. Актив признается основным средством, если его срок полезного использования не менее 12 месяцев. У каждого имущественного актива разный СПИ. Для целей бухучета организации теперь сами ре-

шают, какой срок полезного использования установить для основных средств. При определении СПИ нужно учитывать также ожидаемое моральное устаревание и планы по замене основных средств (п. 9 ФСБУ 6/2020).

3. *Ликвидационная стоимость.* Ликвидационная стоимость – это сумма, которую организация изначально при вводе объекта в эксплуатацию рассчитывает получить при его выбытии в конце срока полезного использования за вычетом затрат на это выбытие. Это расчетная величина, которую сотрудники компании определяют субъективно на основании собственного опыта. При этом предполагается, что объект находился в состоянии, характерном для конца срока полезного использования (п. 37 ФСБУ 6/2020). Как минимум раз в год следует пересматривать ликвидационную стоимость. Предполагается, что по истечении СПИ объект списывается и ликвидируется или продается.

При ликвидации могут возникать активы: запчасти, материалы или прочие запасы, в том числе дополнительные активы к продаже, но также компания несет расходы на демонтаж или разборку объекта. Сумма, которую можно получить за объект в конце СПИ, за вычетом затрат на выбытие и составляет ликвидационную стоимость.

Все три показателя подлежат ежегодной проверке, и при необходимости, пересмотру. Например, сокращение срока полезного использования из-за морального устаревания актива, либо увеличение ликвидационной стоимости из-за повышения рыночных цен на актив.

Как начислять амортизацию с учетом новых правил по ФСБУ 6/2020.

Начисления производятся независимо от результатов деятельности организации в отчетном периоде, даже при получении убытков (п. 29 ФСБУ 6/2020).

По новым правилам начислять амортизацию придется на основные средства, находящимся на простое или временно неиспользуемые. Ранее в ПБУ подобных условий не было. Единственное основание, когда амортизационные отчисления следует прекратить – это когда ликвидационная стоимость объекта становится равной или превышает балансовую стоимость (п. 30 ФСБУ 6/2020).

К концу осуществления амортизационных отчислений балансовая стоимость имущественного актива должна сравняться с его ликвидационной стоимостью (п. 32 ФСБУ 6/2020).

Лимит по основным средствам компания теперь определяет самостоятельно исходя из уровня существенности информации. Следует проверить, указан ли он в учетной политике.

Согласно ФСБУ 6/2020 – начинать или прекращать амортизацию следует прямо с даты, когда объект приняли на учет или списали (п. 33 ФСБУ 6/2020). Это требование вступило в силу с 1 января 2022 года. Ранее начисляли или прекращали начислять амортизацию с 1-го числа месяца, следующего за тем, когда объект приняли на учет, списали или сняли с учета (п. 21 и 26 ПБУ 6/01).

Отметим, что в 2022 году можно продолжить работать по старым правилам, но это придется прописать в учетной политике. Способ начисления амортизации следует устанавливать для целой группы основных средств. Выбранный способ не получится менять каждый отчетный период, без наличия конкретных оснований. Например, сменить выбранный способ потребуются, если поменяется распределение во времени ожидаемых к получению будущих экономических выгод от использования группы основных средств (п. 34 ФСБУ 6/2020).

Необходимо ежегодно пересматривать три ключевых показателя, учитываемых при исчислении амортизационных начислений. Это СПИ, балансовая и ликвидационная стоимости. При необходимости показатели придется корректировать, чтобы отнесение износа основных средств на затраты компании было максимально приближено к реальности. Основное средство придется проверять на обесценивание. Регламент доведен отдельным Приказом Минфина от 28.12.2015 № 217н. Представители малого бизнеса, которые вправе вести учет в упрощенном формате, от данного обязательства освобождены.

Отражение амортизационных отчислений на счетах бухгалтерского учета осталось неизменным. Как и прежде, отражайте начисления на счете 02. Например, операции по начислению амортизации нужно отражать в учете ФСБУ следующими бухгалтерскими проводками. Дебет 20

(26, 44 и другие затратные счета) Кредит 02 – начислена амортизация по ОС.

Сокращены способы амортизации основных средств. С 2022 года в бухучете их всего три. Метод по сумме чисел лет СПИ больше нельзя использовать в организации.

Начислять амортизацию ежемесячно теперь не обязательно. Можно это делать раз в квартал или раз в год. Компании ведут бухгалтерский учет отдельных операций, чтобы составить финансовую отчетность. С этой точки зрения не важно, с какой периодичностью бухгалтер отражает операции внутри отчетного периода.

Старое ПБУ 6/01 разрешало малому бизнесу начислять амортизацию ежеквартально или ежегодно, теперь это правило распространили на все организации в ФСБУ 6/2020.

Организациям необходимо пересмотреть свою учетную политику на актуальность. Если содержание документа не отвечает новым правилам, следует внести в учетную политику изменения по ФСБУ 6/2020.

Способы начисления амортизации в 2022 году. Как упоминалось выше, с 2022 года российские организации вправе применять всего три способа начисления амортизации по основным средствам в бухучете: линейный; способ уменьшаемого остатка; пропорционально количеству выпущенной продукции. Новый стандарт ФСБУ 6/2020 не предусматривает возможности начисления амортизации методом по сумме чисел лет срока полезного использования.

Данные способы расчета амортизационных отчислений основных средств предусмотрены исключительно для бухгалтерского учета. Амортизацию в налоговом учете можно начислять только двумя способами: линейным и нелинейным. При нелинейном методе норма амортизационных отчислений применяется к остаточной, а не первоначальной стоимости актива. Останемся на действующих способах подробнее.

Линейный метод. Способ, при котором стоимость актива распределяется равными долями на себестоимость продукции, в течение всего периода эффективного использования (СПИ). Причем в расчет берется на остаточная или балансовая стоимость актива, а новое значение - балансовая стоимость, за вычетом ликвидационной. Формула расчета амортизации линейным способом отличается от ранее применявшейся (п. 35 ФСБУ 6/2020):

Сумма амортизации за отчетный период = (Балансовая стоимость объекта (то есть разница между первоначальной стоимостью и начисленной амортизацией) – Ликвидационная стоимость объекта) / Оставшийся срок полезного использования объекта.

Как видим, формула претерпела изменения. Однако при нулевой ликвидационной стоимости суммы амортизации по ранее действовавшим правилам и по ныне действующим совпадут.

Метод уменьшаемого остатка. В данном случае, в первый год амортизационные отчисления будут наиболее значительны. Затем суммы будут уменьшаться, так как амортизацию считают по остатку, а он будет уменьшаться ежегодно. Это может быть, например, тот самый метод уменьшаемого остатка, который был в старом ПБУ 6. Либо метод суммы чисел лет срока полезного использования, который был в том же ПБУ, либо иной метод. Однако формулу расчета компания должна разработать и прописать в учетной политике самостоятельно (п. 35 ФСБУ 6/2020), который организация разработала сама.

Списание пропорционально объему производства. Стоимость активов списывается с учетом трех показателей:

- новое значение - балансовая стоимость, за вычетом ликвидационной;
- количественные показатели производства (выпуск продукции, реализация услуг, выполнение работ), с использованием данного ОС;
- оставшаяся производственная мощность оборудования или оставшийся СПИ.

Используется следующая формула:

*Сумма амортизации за отчетный период = (Балансовая стоимость объекта – Ликвидационная стоимость объекта) * Количество продукции (объем работ) за отчетный период / Оставшийся СПИ объекта (оставшееся к выпуску количество продукции или оставшийся объем работ в натуральном выражении)*

Как выбрать способ начисления амортизации. Новый ФСБУ 6/2020 кардинально изменил

подход к выбору способа начисления амортизации основных средств организации. Раньше главный бухгалтер организации самостоятельно решал, какой из доступных способов применять. Согласно же ФСБУ 6/2020 выбор следует делать с учетом конкретики, как именно в организацию поступают экономические выгоды от использования основного средства.

Доступно сразу два варианта:

1. У организации есть конкретный ресурс в зависимости от объема работ, выпуска продукции, который можно выдать в течение СПИ по имущественному активу. Например, мы понимаем, что на токарном оборудовании сможем выпустить не более 10 тысяч деталей, и после этого станок придется заменить. Значит, организации следует выбрать метод амортизации пропорционально выполняемым работам, объему выпускаемой продукции.

2. Когда невозможно так четко оценить ресурс компании, нужно выбрать один из двух методов амортизации – линейный или уменьшаемого остатка. Например, ноутбук в бухгалтерии.

Выбирая между линейным методом и методом уменьшаемого остатка, также нужно ориентироваться на процесс поступления экономических выгод.

Если выгоды поступают равномерно в течение СПИ, то нужно выбрать линейный метод. Например, так может быть со зданием, которое сдают в аренду. Если в начале срока экономических выгод больше, а в конце меньше, то надо выбрать метод уменьшаемого остатка. Пример – новый автомобиль для службы доставки. Его эксплуатируют в три смены с момента ввода в эксплуатацию, но со временем он изнашивается, требует ремонта, и по факту проводит больше времени в техсервисе, чем в рейсах доставки.

Амортизация малоценных активов. Согласно пункту 5 ФСБУ 6/2020, стоимость основных средств, признанных организацией незначительными в целях бухгалтерского учета, может быть единовременно списана в расходы.

Таким образом, незначительные основные средства могут не отражаться в балансе, и тогда по ним не нужно будет начислять амортизацию, ежегодно проверять на обесценение и пересматривать элементы амортизации. При этом организация должна обеспечить надлежащий контроль наличия и движения таких активов. Если компания решила отступить от правил ФСБУ 6/2020 и учитывать малоценные основные средства как групповой объект, то их амортизируют не по отдельности, а как группу. Начисляйте амортизацию на общую стоимость группы. В этом случае при изменении стоимости в течение отчетного периода начислить амортизацию как процент от средневзвешенной стоимости группы не составит труда. При выбытии отдельных объектов из состава групповой единицы учета определите расчетным путем по факту выбытия их первоначальную стоимость и накопленную амортизацию. В случае планового выбытия разница между первоначальной стоимостью и накопленной амортизацией должна быть равна фактической ликвидационной стоимости выбывающего объекта, а при ее отсутствии – нулю.

Источники:

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 "Основные средства" утвержден Приказом Минфина РФ от 17.09.2020 N 204н [Электронный ресурс] / Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2022.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) утверждено Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 N 26н (утратил силу) [Электронный ресурс] / Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2022.
3. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 11.07.2016) "О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации") [Электронный ресурс] / Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2022.
4. Аксенова, Ж. А. Оценка рисков использования аутсорсинга бухгалтерских услуг / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. П. Леошко // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3(32). – С. 24-30.
5. Аксенова, Ж. А. Аудит информационных систем с целью проверки уровня их безопасности посредством взлома / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, Е. В. Зенцева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 227-231.
6. Аксенова, Ж. А. Особенности формирования учетно-аналитической системы управления предприятием для обеспечения его финансовой устойчивости / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. В. Салий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 264-271.
7. Гузиекова С.М. Роль процессного подхода в построении учетной информационно-аналитической системы при реализации стратегии цифровой трансформации. / Гузиекова С.М., Салий В.В., Ищенко О.В.// Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 138-143.

8. Теоретические основы бухгалтерского учета: Учебное пособие / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, Т. Е. Глущенко, Н. В. Ходаринова. – Краснодар : Издательство "Новация", 2022.
9. Учет и контроллинг: Учебное пособие / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, Т. Е. Глущенко, Н. В. Ходаринова. – Краснодар: Издательство "Новация", 2022. – 265 с.
10. Ходаринова, Н. В. Оценка рисков организаций сферы торговли на базе бухгалтерской отчетности / Н. В. Ходаринова, О. В. Ищенко, Ж. А. Аксенова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 5(28). – С. 357-364.

References:

1. Federal Accounting Standard FSB 6/2020 "FIXED ASSETS") approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 17.09.2020 N 204n [Electronic resource] / Consultant plus: Information Bank. - M.: Consultant plus, 2022.
2. The Regulation on accounting "Accounting of fixed assets" (PBU 6/01) was approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 30.03.2001 N 26n (expired) [Electronic resource] / Consultant plus: Information Bank. - M.: Consultant plus, 2022.
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 12/28/2015 N 217n (ed. dated 07/11/2016) "On the Introduction of International Financial Reporting Standards and Clarifications of International Financial Reporting Standards into Effect on the Territory of the Russian Federation and on the Invalidation of Certain Orders (Individual Provisions of Orders) Ministry of Finance of the Russian Federation" [Electronic resource] / Consultant plus: Information Bank. - M.: Consultant plus, 2022.
4. Akseanova, Zh. A. Risk assessment of outsourcing accounting services / Zh. A. Akseanova, O. V. Ishchenko, V. P. Leoshko // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2019. – № 3(32). – Pp. 24-30.
5. Akseanova, Zh. A. Audit of information systems in order to check their security level through hacking / Zh. A. Akseanova, O. V. Ishchenko, E. V. Zentseva // Natural sciences and humanities research. – 2021. – № 35(3). – Pp. 227-231.
6. Akseanova, Zh. A., Ishchenko, O. V., Saliy, V. V. Features of the formation of an accounting and analytical system of enterprise management to ensure its financial sustainability. - 2021. - No. 34(2). - S. 264-271.
7. Guziekova S.M. The role of the process approach in the construction of an accounting information and analytical system in the implementation of the digital transformation strategy. / Guziekova S.M., Saliy V.V., Ishchenko O.V. // Natural-humanitarian studies. 2020. No. 29 (3). pp. 138-143.
8. Theoretical foundations of accounting: Textbook / Zh. A. Akseanova, O. V. Ishchenko, T. E. Glushchenko, N. V. Khodarinova. - Krasnodar: Novation Publishing House, 2022.
9. Accounting and controlling: Textbook / Zh. A. Akseanova, O. V. Ishchenko, T. E. Glushchenko, N. V. Khodarinova. - Krasnodar: Novation Publishing House, 2022. - 265 p.
10. Khodarinova, N. V., Ishchenko, O. V., Akseanova, Zh. A. Risk assessment of trade organizations on the basis of financial statements. Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 5(28). – S. 357-364.

EDN: XRLALO

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Ф. Кузина – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, anechkafedorovna@yandex.ru;

A.F. Kuzina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

М.Н. Жуганова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, juganova@yandex.ru,

M.N. Zhuganova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

К.Г. Аптиаури – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ketiaptiauri2000@gmail.com,

K.G. Aptiauri – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СБЛИЖЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПОЛОЖЕНИЙ МСФО ПО ОСНОВНЫМ СРЕДСТВАМ
TOPICAL ISSUES OF CONVERGENCE OF THE METHODOLOGICAL CONTENT OF DOMESTIC REGULATORY LEGAL ACTS AND IFRS PROVISIONS ON FIXED ASSETS**

Аннотация. Предметом рассмотрения данной статья являются Международные стандарты и российские ФСБУ. На сегодняшний день переход на МСФО является одной из главных задач в российской экономике. Ведение бухгалтерии на основе международных стандартов значительно облегчит работу российских специалистов. Поэтому для расширения бизнеса, его глобализации и упрощения работы бухгалтеров необходимо вводить МСФО, а также разрабатывать и применять отечественные стандарты с учетом международного опыта. С целью сближения международных и отечественных стандартов учета и отчетности по основным средствам разработан и утвержден ФСБУ 6/2020 «Основные средства». С принятием нового стандарта ФСБУ 6/2020 «Основные средства» меняются ключевые моменты: определение срока полезного использования, отражение в отчетности, способы начисления амортизации, условия для признания основных средств. ФСБУ 6/2020 «Основные средства» раскрывает актуальные вопросы сближения методологического содержания отечественных нормативных правовых актов и положений МСФО по основным средствам. Российская практика идет по пути сближения с

международными стандартами, но, несмотря на это остается еще большое количество методических проблем, связанных с использованием полученного опыта международных экономических отношений на практике в учетно-аналитической деятельности организаций.

Abstract. The subject of this article is International Standards and Russian FSBU. Today, the transition to IFRS is one of the main tasks in the Russian economy. Accounting based on international standards will greatly facilitate the work of Russian specialists. Therefore, in order to expand the business, globalize it and simplify the work of accountants, it is necessary to introduce IFRS, as well as develop and apply domestic standards, taking into account international experience. In order to bring international and domestic accounting and reporting standards for fixed assets closer together, FSBU 6/2020 «Fixed Assets» has been developed and approved. With the adoption of the new FSBU standard 6/2020 «Fixed Assets», key points are changing: determining the useful life, reporting, methods of calculating depreciation, conditions for recognizing fixed assets. FSBU 6/2020 «Fixed Assets» reveals topical issues of convergence of the methodological content of domestic regulatory legal acts and IFRS provisions for fixed assets. Russian practice follows the path of convergence with international standards, but despite this, there are still a large number of methodological problems associated with the use of the experience gained in international economic relations in practice in the accounting and analytical activities of organizations.

Ключевые слова: основные средства, бизнес, российские и международные стандарты, активы.

Keywords: fixed assets, business, Russian and international standards, assets.

В настоящее время все больше организаций начинают использовать МСФО. Применение международных стандартов поможет компаниям выйти на совершенной иной уровень, использование в бухгалтерском учете МСФО упростит работу специалистов.

Одной из самых существенных составляющих финансово-хозяйственной деятельности организаций являются основные средства, поскольку они формируют материально-техническую базу, определяя ее технический потенциал. Примечательно, что при гармонизации российской практики учета и оценки основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, оценка стоимости активов может значительно отличаться от стоимостных показателей, сформированных в российской отчетности, поэтому обязательным условием корректного учета основных средств является единый принцип их оценки во всех организациях вне зависимости от формы их собственности.

Рассмотрим международные стандарты финансовой отчетности, регулирующие порядок оценки и учета основных средств на рисунке 1.

Рисунок 1 – Международные стандарты финансовой отчетности, регулирующие порядок оценки и учета основных средств

Данные стандарты раскрывают порядок признания и оценки стоимости основных средств, начиная с момента их приобретения и до реализации, либо выбытия, а также методы начисления амортизации и раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

С целью сближения международных и отечественных стандартов учета и отчетности по основным средствам разработан и утвержден ФСБУ 6/2020 «Основные средства».

С принятием нового стандарта ФСБУ 6/2020 «Основные средства» меняются ключевые моменты:

1. Определение срока полезного использования.
2. Отражение в отчетности.
3. Способы начисления амортизации.
4. Условия для признания основных средств.

Рассмотрим основные вопросы в порядке признания и оценки основных средств по международным и российским стандартам и представим их на рисунке 2.

Рисунок 2 – Признание и оценка основных средств согласно российским и международным стандартам

На основе данного рисунка можно заметить, что ФСБУ 6/2020 «Основные средства» устранили все различия, которые были в старом ПБУ 6/01 «Основные средства».

В соответствии с новым ФСБУ 6/2020 «Основные средства» существует несколько критериев оценки активов:

- использование больше 12 месяцев (если срок использования меньше, то его следует включить в запасы);
- активы должны приносить доход;
- имеют материально-вещественную форму;

Но есть исключение, если же актив оформлен по договору купли-продажи, то прибыль от него не является основным видом деятельности – это прочий доход.

К основным средствам больше не относятся долгосрочные активы и капитальные вложения, для их учета есть отдельные ФСБУ. В новом ФСБУ 6/2020 «Капитальные вложения» капитальные вложение и долгосрочные активы перестали относиться к основным средствам в организации. В данном стандарте говорится, что если эксплуатация части объекта капитальных вложений до полного его завершения признается объектом основных средств, используемых в части капитальных вложений. Критерий существенности организация обозначает сама в учетной политике.

Актив следует принимать по первоначальной стоимости, единицей учета является инвентарный объект. Признаки отнесения к инвентарному объекту:

- имеет все приспособления и принадлежности;
- значительные затраты на ремонт с периодичностью 12 месяцев;
- актив, который предназначен для выполнения различных функций в процессе производства.

Но части инвентарного объекта могут учитываться по отдельности только в том случае, когда они поступают по частям.

Критерий существенности каждая организация устанавливает в учетной политике.

Объекты, имеющие общее управление, приспособление и принадлежности можно объединить в комплекс сочлененных предметов. Все активы, входящие в данную группы выполняют свои функции совместно, каждый не может существовать самостоятельно.

В части амортизации также произошли существенные изменения.

На инвестиционную недвижимость, активы с потребительскими свойствами не подлежат амортизации в составе основных средств.

К применению рекомендованы только три способа начисления амортизации: линейный; пропорционально количеству продукции; уменьшаемого остатка.

Способ начисления амортизации пропорционально количеству продукции устанавливается только в натуральных единицах, в отличие от оставшихся двух, которые учитываются в стоимостных.

Но при начислении амортизации могут возникнуть трудности, поэтому необходимо проверять основные средства, которые могли быть модернизированы, помимо этого могли произойти изменения в законодательстве Российской Федерации, что должно найти отражение в учетной политике организации.

Порядок сравнения вариантов отражения амортизации объектов основных средств согласно МСФО и ФСБУ приведен на рисунке 3.

Для более профессиональной оценки при пересмотре основных средств можно создать отдельную комиссию, в которую будут входить не только специалисты, владеющие знаниями бухгалтерского учета, но и технические рабочие, которые грамотно дадут оценку, используемому активу. На наш взгляд стоит обратить внимание:

- на срок полезного использования, т.е. как долго основные средства находятся в эксплуатации;
- как часто проводился ремонт и модернизация;
- если это транспортное средство, то стоит проверить не находится ли оно в залоге и сколько у него было владельцев, просмотреть паспорт транспортного средства;
- изучить физический и моральный износ.

Рисунок 3 – Порядок сравнения вариантов отражения амортизации объектов основных средств согласно МСФО и ФСБУ

Если после просмотра данной информации у специалистов возникнут сомнения в использовании основного средства, то стоит сократить срок полезного использования.

Переоценку основных средств каждая организация устанавливает самостоятельно, но это является важным критерием в любой компании. Данная процедура начинает проводиться с составления приказа руководителя.

После переоценки первоначальную сумму можно уменьшить или пересчитать ее, тогда она станет называться справедливой стоимостью.

ФСБУ 6/2020 «Основные средства» станет обязательным к применению, начиная с бухгалтерской отчетности за 2022 г. и существенным образом окажет влияние на порядок учета основных средств. ФСБУ 6/2020 «Основные средства» раскрывает актуальные вопросы сближения методологического содержания отечественных нормативных правовых актов и положений МСФО по основным средствам.

На сегодняшний день Министерство финансов проводит достаточно большое количество реформ и вносит нововведения уже в существующие стандарты, благодаря которым Россия делает скачек в сторону мировых рынков без каких-либо затруднений. Так же можно отметить, что такой переход достаточно сложен и трудоемок, поэтому необходимо большое количество квалифицированных специалистов в данной области, которые помогут преодолеть все трудности, связанные с переходом на МСФО.

На основании вышеизложенного можно заключить, что российская практика идет по пути сближения с международными стандартами, но несмотря на это остается еще большое количество методических проблем, связанных с использованием полученного опыта международных экономических отношений на практике в учетно-аналитической деятельности субъектов хозяйствования.

Источники:

1. Адаменко А.А. Модель учета основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / А.А. Адаменко, М.А. Столярова, Т.Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33 (1). – С. 219-224.
2. Адаменко А.А. Основные средства в МСФО и в российском учете / А.А. Адаменко, Е.А. Подобная, Д.А. Резниченко // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 3 (32). - С. 14-19.
3. Азиева, З. И. Совершенствование подходов к оценке и амортизации основных средств / З. И. Азиева, Б. А. Нехай // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 12-17.
4. Бунина, А. С. Управленческий учет амортизации основных средств / А. С. Бунина, А. Ф. Кузина // В сборнике: Современная экономическая наука: теория и практика Сборник научных статей по итогам IV Международной молодежной научно-практической конференции. 2016. С. 37-42.
5. Гиллих, А. С. Актуальные вопросы амортизационной политики основных средств / А. С. Гиллих, А. Ф. Кузина, Е. А. Павленко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 75-76 (3). С. 146-149.
6. Кесян, С. В. Оценка основных экономических показателей деятельности сельскохозяйственной организации / С. В. Кесян, А. Ф. Кузина, М. И. Ленкова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 282-285.
7. Кузина, А. Ф. Управленческий учет начисления амортизации основных средств / А. Ф. Кузина, В. Г. Вишневецкая // Стратегия развития современной экономической науки в условиях глобализации и трансформации экономики: сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции - прак. конф. - Краснодар: КубГАУ, 2015. - с. 75-81.
8. Полонская, О. П. Учет ликвидации основных средств в соответствии с ФСБУ 26/2020 "Капитальные вложения" / О. П. Полонская, О. С. Гилева, В. И. Короткова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1(42). – С. 236-239.
9. Рахмак, А. И. Актуальные вопросы учетно-аналитической деятельности по объекту «основные средства» в сельскохозяйственных организациях / А. И. Рахмак, А. Ф. Кузина // Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях цифровизации экономики : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 29 апреля 2020 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 37-43.

References:

1. Adamenko A.A. Fixed asset accounting model in accordance with international financial reporting standards / A.A. Adamenko, M.A. Stolyarova, T.E. Khorolskaya // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 33 (1). - S. 219-224.
2. Adamenko A.A. Fixed assets in IFRS and Russian accounting / A.A. Adamenko, E.A. Similar, D.A. Reznichenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 3 (32). - S. 14-19.
3. Azieva, Z. I. Improving approaches to the assessment and depreciation of fixed assets / Z. I. Azieva, B. A. Nekhay // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - P. 12-17.
4. Bunina, AS Management accounting of depreciation of fixed assets / AS Bunina, AF Kuzina // In the collection: Modern economic science: theory and practice Collection of scientific articles on the results of the IV International Youth Scientific and Practical Conference. 2016.S. 37-42.
5. Gillikh, A. S. Topical issues of the depreciation policy of fixed assets / A. S. Gillikh, A. F. Kuzina, E. A. Pavlenko // Economy. Right. Seal. KSEI Bulletin. 2017. No. 75-76 (3). S. 146-149.
6. Kesyan, S. V. Assessment of the main economic indicators of the activity of an agricultural organization / S. V. Kesyan, A. F. Kuzina, M. I. Lenkova // Natural and humanitarian research. - 2021. - No. 36 (4). - S. 282-285.
7. Kuzina, AF Management accounting for the depreciation of fixed assets / AF Kuzina, VG Vishnevskaya // Strategy for the development of modern economic science in the context of globalization and economic transformation: a collection of articles based on the materials of the III international scientific and practical conference - practical. conf. - Krasnodar: KubGAU, 2015. -- p. 75-81.
8. Polonskaya, O.P. Accounting for the liquidation of fixed assets in accordance with FSBU 26/2020 "Capital investments" / O.P. Polonskaya, O.S. Gileva, V.I. Korotkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 1 (42). - S. 236-239.
9. Rakhmak, A. I. Topical issues of accounting and analytical activities for the object "fixed assets" in agricultural organizations / A. I. Rakhmak, A. F. Kuzina // Development of accounting, analysis and audit in the context of digitalization of the economy: Materials All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 29, 2020. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar TsSTI - branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2020. - pp. 37-43.

EDN: WQQIQС

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Ф. Кузина – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, anechkafedorovna@yandex.ru;

A.F. Kuzina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Овсиенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ovsienko.angelina@yandex.ru;

A.A. Ovsienko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Кулак – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kulakalena258@gmail.com

A.A. Kulak – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**ВОПРОСЫ ОТРАЖЕНИЯ В ОТЧЕТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ:
МЕЖДУНАРОДНАЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА
ISSUES OF REPORTING INFORMATION ABOUT FINANCIAL RESULTS:
INTERNATIONAL AND RUSSIAN PRACTICE**

Аннотация. В научной статье раскрывается актуальность процесса интеграции Федеральных стандартов бухгалтерского учета и Международных стандартов финансовой отчетности. Уделяется внимание области применения финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО. Раскрыт перечень документов, регламентирующих составление отчетности о финансовых результатах в России. Также в работе показан порядок формирования показателей в отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе, раскрыты два способа составления данного отчета в соответствии с МСФО и обращено внимание на метод, применяемый в Российской Федерации. В статье определено, что отчет о финансовых результатах, составленный по «функциям затрат» должен предусматривать отнесение постоянных затрат непосредственно на финансовые результаты деятельности экономического субъекта, при этом в системе управленческого учета необходимо определить драйверы для отнесения затрат по определенным функциям, что обеспечит принятие управленческих решений по управлению незавершенным производством, производственной себестоимостью и себестоимостью продаж. Показана важность применения системы «Директ-костинг» при формировании отчета о доходах и расходах. Раскрыта актуальность и практическая значимость применения новированной формы отчета о доходах и расходах по системе «Директ-костинг» для принятия управленческих решений. Новированный отчет о доходах и расходах по системе «Директ-костинг» позволит управленцам и собственникам бизнеса получить информацию о поведении затрат относительно уровня деловой активности, определить маржинальный доход, операционную прибыль, эффект операционного рычага и запас финансовой прочности.

Abstract. Financial Reporting Standards. Attention is paid to the scope of application of financial statements prepared in accordance with IFRS. The list of documents regulating the preparation of edema on financial results in Russia is disclosed. The paper also shows the procedure for the formation of indicators in the profit and loss statement and other comprehensive income, reveals two ways of compiling this report in accordance with IFRS and draws attention to the method used in the Russian Federation. The article determines that the report on financial results compiled according to the "cost functions" should provide for the attribution of fixed costs directly to the financial results of the economic entity, while in the management accounting system it is necessary to identify drivers for attributing costs to certain functions, which will ensure management decisions on the management of work in progress, production cost and cost of sales. The importance of using the "Direct-costing" system in the formation of a report on income and expenses is shown. The relevance and practical significance of the application of the new form of the income and expense report on the "Direct-costing" system for management decision-making is revealed. The new income and expense report on the Direct-Costing system will allow managers and business owners to obtain information about the behavior of costs relative to the level of business activity, determine margin income, operating profit, the effect of operational leverage and the margin of financial strength.

Ключевые слова: ФСБУ, финансовая отчетность, РСБУ, МСФО, бухгалтерский учет, отчет о финансовых результатах, «директ-костинг».

Keywords: FSB, financial statements, RAS, IFRS, accounting, financial results report, direct-costing.

В настоящее время в России активно происходит процесс интеграции Федеральных стандартов бухгалтерского учета и Международных стандартов финансовой отчетности. Общемировая тенденция к созданию единого экономического пространства обуславливает справедливую потребность в единых требованиях к созданию финансовой отчетности. Российская Федерация, являясь одним из крупнейших участников международной торговли, столкнулась с острой необходимостью внедрения международных стандартов финансовой отчетности [1].

На методики формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности в той или иной степени влияют все нормативно-правовые документы, регламентирующие ведение бухгалтер-

ского учета в Российской Федерации. При этом формирование отчета о финансовых результатах в отечественной практике регламентировано, следующими основными законодательными и подзаконными актами (рисунок 1).

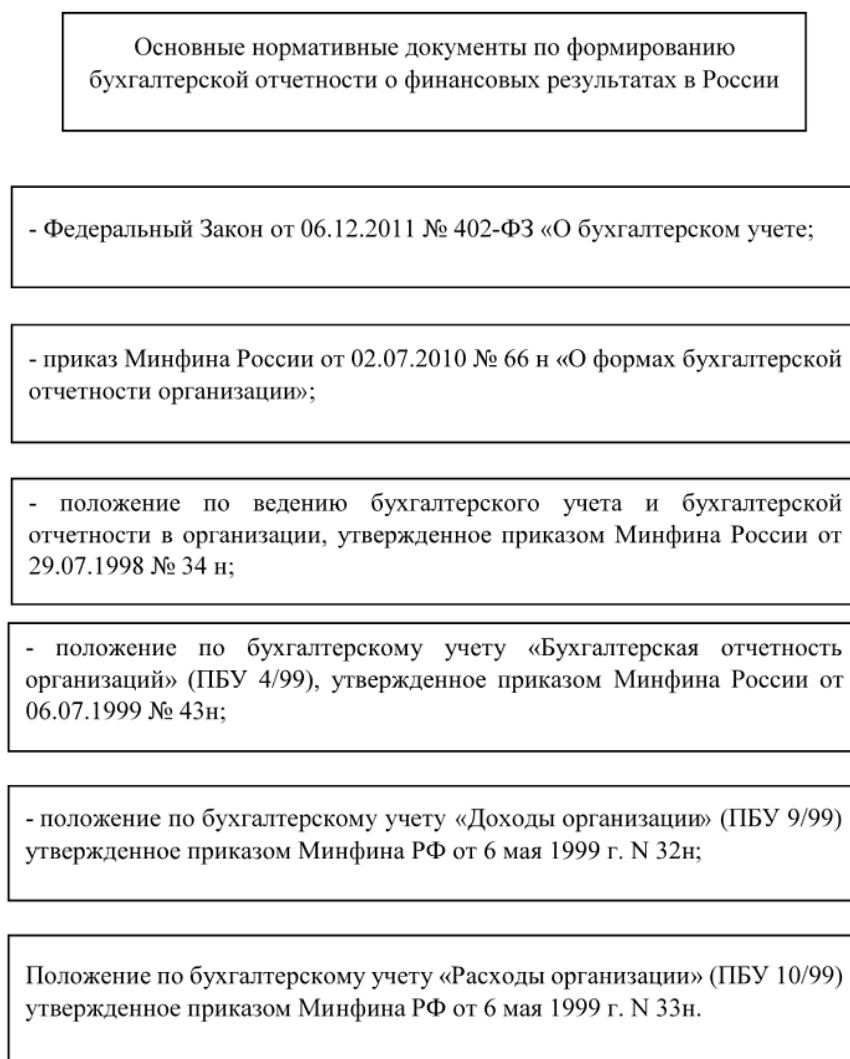

Рисунок 1 – Основные нормативные документы по формированию бухгалтерской отчетности о финансовых результатах в отечественной практике

Но для того, чтобы улучшить качество информации, предоставляемой в финансовой отчетности пользователю, руководству организации следует обеспечить адекватные раскрытия по различным операциям, а также всестороннюю и обоснованную информацию, которая полностью описывает финансовую ситуацию в хозяйствующем субъекте. При этом для принятия верных управленческих решений, для составления отчетности по МСФО должны быть использованы положения международных стандартов финансовой отчетности.

В международной практике основными МСФО, раскрывающие порядок формирования показателей в отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе, являются: с МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» и МСФО «Выручка по договорам с покупателями». Организации в соответствии с МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» могут составлять отчет о финансовых результатах одним из двух способов:

- формат отчета о финансовых результатах построен в соответствии с методом «по характеру затрат»;
- формат отчета о финансовых результатах построен в соответствии с методом «по функции затрат» [3].

На основании МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», выбор между методом «по характеру затрат» и «по функциям затрат» основывается на исторических, отраслевых факторах, а также от характера деятельности организации [4].

При использовании первого метода «по характеру затрат» организация объединяет расходы в составе прибыли или убытка в соответствии с их характером (например, амортизация основных средств, закупки материалов, транспортные расходы, вознаграждения работникам и затраты на рекламу) без перераспределения в соответствии с их функцией в рамках организации. Этот метод прост в применении, поскольку нет необходимости перераспределять расходы на основе их функциональной классификации.

При использовании второго метода «по функции затрат» расходы классифицируются в соответствии с их функцией в качестве составной части себестоимости продаж или, например, затрат на сбыт или административную деятельность. Организация, использующая этот метод, раскрывает как минимум себестоимость своих продаж отдельно от прочих расходов.

Метод «по функции затрат» может обеспечить пользователям более уместную информацию по сравнению с построением отчета в соответствии с методом «по характеру затрат», однако распределение затрат по их функциям может потребовать произвольного распределения и значительных профессиональных суждений.

Российский формат отчета о финансовых результатах, исходя из практики МСФО, выстроен на основании функционального подхода к классификации расходов. Таким образом, все российские организации создают свои отчеты независимо от особенностей ведения бизнеса, типа экономической деятельности и прочих условий на основании единого подхода.

Отчет о финансовых результатах, составленный по «функциям затрат» должен предусматривать отнесение постоянных затрат непосредственно на финансовые результаты деятельности экономического субъекта, при этом в системе управленческого учета необходимо определить драйверы для отнесения затрат по определенным функциям, что обеспечит принятие управленческих решений по управлению незавершенным производством, производственной себестоимостью и себестоимостью продаж.

Однако показатели, представленные в отчете о финансовых результатах по «функциям затрат» практически не имеют никакой ценности для принятия управленческих решений.

Считаем целесообразным применить новированный формат отчета о финансовых результатах, составленный по системе Direct-costing на основе МСФО, который будет способствовать представлению информации руководителям и собственникам бизнеса для принятия управленческих решений. Осуществление этой задачи представляется возможным посредством применения системы «Директ-костинг».

При помощи «Директ-костинг» можно осуществить более детальное обоснование важных управленческих решений, в том числе о целесообразности принятия к исполнению определенного заказа, по оптимизации производственной программы, о приобретении или замене оборудования, заказе полуфабрикатов на стороне или их производстве, по вопросам ценовой политики, выпуске побочной продукции и др.

В основу отчета о финансовых результатах, составленных по системе «Direct-costing» положено деление затрат на постоянные и переменные. Распределение затрат на постоянные и переменные по ООО «Сокольский-Агро» представлено в таблице 1.

К переменным затратам были отнесены:

- сырье и материалы;
- топливо и энергия на технологические цепи;
- заработная плата производственных рабочих;
- общепроизводственные расходы;
- затраты на упаковку готовой продукции (определенная их часть);
- брак в производстве;
- прочие производственные расходы.

Таблица 1 – Распределение постоянных и переменных затрат по статьям калькуляции, тыс. руб.

Статья затрат	Переменные затраты	Постоянные затраты
Сырье и материалы	6500	1200
Амортизация оборудования	x	3361
Топливо и энергия на технологические цепи	8523	x
Заработная плата производственных рабочих	3986	x
Заработная плата общехозяйственного персонала	x	1450
Общепроизводственные расходы	3500	x
Общехозяйственные расходы	x	3200
Затраты на упаковку готовой продукции	1500	900
Амортизация здания цеха	x	500
Брак в производстве	13975	x
Прочие производственные расходы	653	x
Итого	38637	10611

Следует отметить, что общепроизводственные расходы могут быть разделены на переменную и постоянную составляющую. В рассматриваемом нами примере, все общепроизводственные расходы отнесены к переменным затратам.

При этом в состав постоянных затрат вошли:

- амортизация оборудования;
- заработная плата общехозяйственного персонала;
- общехозяйственные расходы;
- затраты на упаковку готовой продукции (определенная их часть);
- амортизация здания цеха.

Деление затрат на постоянные и переменные является достаточно сложным трудоемким процессом, требующим профессионального суждения бухгалтера-аналитика. Рекомендуем при делении затрат на постоянные и переменные использовать метод «Мини-макси» - высшей и низшей точек.

Новированный отчет о доходах и расходах по системе «Директ-костинг» приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Новированный отчет о доходах и расходах по системе «Директ-костинг»

Показатель	Единица измерения	Период	
		2020г.	2021г.
Объем продаж	ц	6 000	5700
Цена 1 ц	тыс. руб.	320,00	368,00
Выручка, тыс. руб.	тыс. руб.	65 000	65 000
Затраты – всего	тыс. руб.	49 248	53 112
в том числе переменные	тыс. руб.	38 637	42501
постоянные	тыс. руб.	10 611	10 611
Маржинальный доход	тыс. руб.	26 363	22 499
Операционная прибыль	тыс. руб.	15 752	11 888
Удельный маржинальный доход	тыс. руб.	311,79	358,68
Норма маржинального дохода	коэф.	0,480	0,552
Эффект операционного рычага	коэф.	1,674	1,893
Запас финансовой прочности	тыс. руб.	54110	54113

Новированный отчет о доходах и расходах по системе «Директ-костинг» позволит управленцам и собственникам бизнеса получить информацию о поведении затрат относительно уровня деловой активности, определить маржинальный доход, операционную прибыль, эффект операционного рычага и запас финансовой прочности.

При использовании новированного отчета о доходах и расходах по системе «Директ-костинг» представляется возможным осуществлять бюджетирование с определенным горизонтом планирования. А также формировать прогнозные значения уровня деловой активности для получения величины заданной прибыли.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в российской системе учета в соответствии с МСФО применяют функциональный подход к классификации расходов в отчете о финансовых результатах. При этом для контроля количества производства товаров или оказания услуг, с целью получения необходимой прибыли необходимо знать предстоящие расходы. Поэтому целесообразно применение новированного формата отчета о доходах и расходах, составленного по системе «Директ-костинг» на основании МСФО.

Таким образом, новированная форма отчета доходах и расходах дает более полную картину для принятия управленческих решений, и управленец уже на этапе планирования может отследить дальнейшие изменения организации. Использование «Директ-костинг» значительно расширяет контрольные и аналитические возможности учета: анализируя поведение постоянных и переменных расходов, находящихся в зависимости от изменения объемов продаж, возможно оперативно и гибко принимать решения по управлению, напрямую, воздействующих на выбор между альтернативными вариантами действий.

Источники:

1. Адаменко А. А. Отчет о финансовых результатах: его структура и взаимосвязь с другими формами отчетности организации / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Е. С. Андреевко, Н.Е. Суюковская // Вестник Академии знаний. – 2018. – Т. 24(1). – С. 20-27.
2. Адаменко, А.А. Переход на МСФО: проблемы и перспективы на сегодняшнем этапе экономического развития России / А.А. Адаменко, А.С. Ткаченко, Н.Ш. Чич // Вестник Академии знаний. – 2017. – № 2 (9). – С. 31- 37.
3. Кесян, С. В. Совершенствование бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов деятельности в сельскохозяйственных организациях / С. В. Кесян, А. Ф. Кузина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 270-278.
4. Кесян, С. В. Отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе: сравнение положений МСФО и РСБУ / С. В. Кесян, А. Ф. Кузина, А. О. Жерда // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 1(3). – С. 41-45. – DOI 10.24412/2687-0991-2021-11019.
5. Коровина, М. А. Совершенствование информационно-аналитического обеспечения оценки финансовых результатов / М. А. Коровина, Т. Е. Хорольская, Д. С. Писаренко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 369-377.
6. Особенности отражения в отчетности информации о финансовых результатах по российским и международным стандартам / А. Ф. Кузина, С. В. Кесян, А. А. Лиховицкая, П. С. Савельева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 299-303. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11001.
7. Сапрунова, Е. А. Совершенствование информационно-аналитической базы анализа финансовых результатов ремонтно-эксплуатационных предприятий как направление улучшения их финансового состояния / Е. А. Сапрунова, А. Ж. Александров // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 58-65.

References:

1. Adamenko A. A. Report on financial results: its structure and relationship with other forms of reporting of the organization / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, E. S. Andreenko, N. E. Suyukovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - T. 24(1). - S. 20-27.
2. Adamenko A.A. Transition to IFRS: problems and prospects at the current stage of economic development of Russia / A.A. Adamenko, A.S. Tkachenko, N.S. Chich // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2017. – № 2 (9). – Pp. 31-37.
3. Kesyan, S. V. Improvement of accounting and tax accounting of financial results of activities in agricultural organizations / S. V. Kesyan, A. F. Kuzina // Natural sciences and humanities research. – 2020. – № 27(1). – Pp. 270-278.
4. Kesyan, S. V. Statement of profit or loss and other comprehensive income: comparison of the provisions of IFRS and RAS / S. V. Kesyan, A. F. Kuzina, A. O. Zherda // Entrepreneur's Business Bulletin. – 2021. – № 1(3). – Pp. 41-45. - DOI 10.24412/2687-0991-2021-11019.
5. Korovina, M. A. Improvement of information and analytical support for assessing financial results / M. A. Korovina, T. E. Khorolskaya, D. S. Pisarenko // Natural Humanitarian Studies. - 2021. - No. 37(5). - S. 369-377.
6. Features of reporting information on financial results according to Russian and international standards / A. F. Kuzina, S. V. Kesyan, A. A. Likhovitskaya, P. S. Savelyeva // Natural sciences and humanities research. – 2021. – № 34(2). – Pp. 299-303. - DOI 10.24412/2309-4788-2021-11001.
7. Saprunova, E. A. Improvement of the information and analytical base for analyzing the financial results of repair and maintenance enterprises as a direction for improving their financial condition / E. A. Saprunova, A. Zh. Aleksandrov // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 3(1). – S. 58-65.

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

О.И. Федосеева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, fedoseev417@rambler.ru;

O.I. Fedoseeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

М.Ю. Алешечкина – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, alesh_mary@mail.ru,

M.Yu. Aleshechkina – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

О.А. Филатова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, olesya_filatova_2000@bk.ru,

O.A. Filatova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ В СООТВЕТСТВИИ С РСБУ И МСФО FEATURES OF DRAWING UP A STATEMENT OF FINANCIAL RESULTS IN ACCORDANCE WITH RSBU AND MSFO

Аннотация. В данной статье раскрывается значение бухгалтерской (финансовой) отчетности, в частности, отчета о финансовых результатах и требования к его составлению. Изучаются особенности составления отчета о финансовых результатах в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета, а также в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Рассматривается экономическая характеристика сельскохозяйственной компании АО «Виктория-92» и на примере ее бухгалтерской отчетности сопоставляются данные отчета о финансовых результатах, составленные в соответствии с вышеперечисленными способами, проводится трансформация отчета о финансовых результатах, составленного по РСБУ в МСФО. Делается вывод о том, что основным и самым главным отличием составления отчета о финансовых результатах по российским стандартам, от отчета о финансовых результатах, составленного в соответствии с требованиями российских стандартов бухгалтерского учета, является то, что отчет о финансовых результатах, составленный по РСБУ отчетность составляется по функциям затрат, а по МСФО, как по функциям затрат, так и по характеру затрат.

Abstract. This article reveals the meaning of accounting (financial) statements, in particular, the statement of financial results and the requirements for its preparation. The study examines the features of drawing up a statement of financial results in accordance with Russian accounting standards, as well as in accordance with international financial reporting standards. The organizational and economic characteristics of the agricultural organization JSC «Victoria-92» are considered and, using the example of its financial statements, the data of the statement of financial results, drawn up in accordance with the above methods, are compared, the statement of financial results drawn up in accordance with RAS into IFRS is transformed. It is concluded that the main and most important difference between drawing up a statement of financial results according to Russian standards and a statement of financial results drawn up in accordance with the requirements of Russian accounting standards is that the statement of financial results prepared according to RAS is prepared by functions of costs, and according to IFRS, both by functions of costs and by the nature of costs.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, отчет о финансовых результатах, российские стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, чистая прибыль, трансформация.

Keywords: accounting (financial) statements, statement of financial results, Russian accounting standards, international financial reporting standards, net profit, transformation.

В современных условиях постоянно меняющихся экономических условий особую значимость обретает своевременное и качественное составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая, в свою очередь, обеспечивает заинтересованных, как внешних (инвесторы, покупатели, контрагенты), так и внутренних (собственники организации, ее руководители, персонал) пользователей, необходимой информацией об итогах работы фирмы, ее финансовом положении и также имущественном состоянии.

К составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности выдвигается множество требований, главным из которых является прозрачность и комплексное раскрытие информации, представленной в ней.

Основным элементом бухгалтерской отчетности подается отчет о финансовых результатах (ОФР), который демонстрирует движение капитала компании под воздействием ее доходов и расходов, что дает возможность руководству провести анализ эффективности деятельности компании, а также, при необходимости, выявить рациональные пути ее повышения.

Проведение анализа статей отчета о финансовых результатах также позволяет сделать вывод об экономическом положении компании, ее рентабельности, финансовой устойчиво-

сти и прогнозирование дальнейшей деятельности фирмы.

Основными ключевыми показателями, которые можно проанализировать исходя из изучения отчета о финансовых результатах, являются статьи доходов и расходов компании, промежуточные итоги ее деятельности, а также конечный финансовый результат, который выступает ключевым показателем эффективности деятельности фирмы и выражаемый в показателе конечного финансового результата.

Хоть показатель прибыли и является важнейшим источником финансирования воспроизводства, но его анализа недостаточно для всесторонней оценки финансовых возможностей компании, в следствие чего, в зарубежной практике используются дополнительные показатели в отчете о финансовых результатах: они демонстрируют положительный конечный финансовый результат до вычета налогов, амортизацию и процентов, которые участвуют в расчете рентабельности.

Современные российские компании, которые стремятся к более полному отражению данных фирмы, заинтересованные в привлечении иностранных инвесторов, представляют данные бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с международными стандартами, так как данные стандарты являются более полными для определения финансовых результатов деятельности, отчетность, составленная с данными требованиями понятная для всех пользователей, а также является общепринятой среди не только российских, но и иностранных пользователей (рисунок 1).

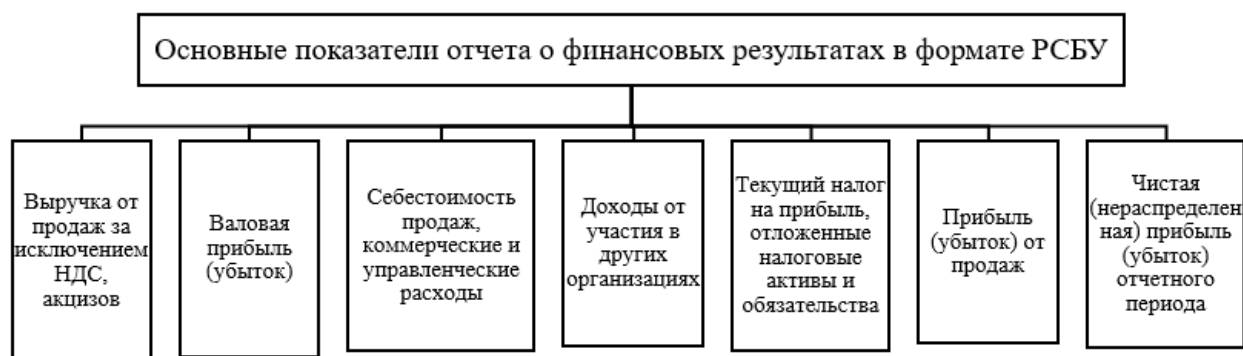

Рисунок 1 – Основные показатели отчета о финансовых результатах в формате РСБУ

Рассмотрим подробнее на примере сельскохозяйственного формирования АО «Виктория-92», расположенной в поселке Найдорф Динского района Краснодарского края и занимающейся выращиванием плодовых, зерновых и ягодных культур, составление отчета о финансовых результатах в соответствии с требованиями российских стандартов и проведем его трансформацию, основываясь на международных стандартах финансовой отчетности.

Для детального понимания экономической деятельности АО «Виктория-92» рассмотрим ресурсы организации на примере таблицы 1.

Анализируя данные таблицы 1, можно наблюдать, что в АО «Виктория-92» происходит рост таких показателей, как:

- общая земельная площадь предприятия в 2019 г. стала составлять 1599 га, в то время как в 2018 г. она была равна 1581 га;
- заметно возросла среднегодовая стоимость основных средств (на 157447 тыс. руб. по сравнению с 2018 г.), что можно объяснить покупкой новых объектов внеоборотных активов;
- среднегодовая стоимость материально-производственных запасов также увеличилась в 2020 г.;
- затраты на производство увеличились по сравнению с 2018 г., но уменьшились по сравнению с 2019 г.

Таблица 1 – Ресурсы АО «Виктория-92»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Среднегодовая численность работников – всего, чел.	265	241	173	65,3	71,8
в том числе занятых в сельскохозяйственном производстве	150	157	116	77,3	73,9
Общая земельная площадь, га	1581	1581	1599	101,1	101,1
в том числе сельскохозяйственных угодий	1486	1404	1313	88,4	93,5
среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	277863	338011	435310	156,7	128,8
Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	147554	157840	166994	113,2	105,8
Производственные затраты – всего, тыс. руб.:	188812	288769	236406	125,2	81,9
в том числе:					
- материальные затраты	210765	208427	148413	70,4	71,2
- затраты на оплату труда	67235	64086	37745	56,1	58,9

Также наблюдается снижение: среднегодовой численности работников (уменьшилось в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на 92 чел.); уменьшение сельскохозяйственных угодий; материальных и затрат на заработную плату. АО «Виктория-92» предоставляет бухгалтерскую (финансовую) отчетность в соответствии с приказом Минфина от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организации», с изменениями, внесенными приказом Минфина от 19.04.2019 № 61н «О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности»». На рисунке 2 рассмотрим показатели отчета о финансовых результатах в формате МСФО.

Таблица 2 – Составление отчета о финансовых результатах АО «Виктория-92» в соответствии с РСБУ

Показатель	Коды	За 12 месяцев 2020 года	За 12 месяцев 2019 года
Выручка	2110	171842	145975
Себестоимость продаж	2120	(150745)	(139473)
Валовая прибыль (убыток)	2100	21097	6502
Коммерческие расходы	2210	-	-
Управленческие расходы	2220	-	-
Прибыль (убыток) от продаж	2200	21097	6502
Доходы от участия в других организациях	2310	-	-
Проценты к получению	2320	401	534
Проценты к уплате	2330	(11204)	(7969)
Прочие доходы	2340	10232	11988
Прочие расходы	2350	(10909)	(10043)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	9617	1012
Налог на прибыль	2410	-	-
в том числе:			
текущий налог на прибыль	2411	-	-
Отложенный налог на прибыль	2412	-	-
Прочее	2460	(558)	-
Чистая прибыль (убыток)	2400	9059	1012
Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2510	-	-
Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2520	-	-
Налог на прибыль от операций, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода	2530	-	-
Совокупный финансовый результат периода	2500	9059	1012
Базовая прибыль (убыток) на акцию	2900	-	-
Разводненная прибыль (убыток) на акцию	2910	-	-

Составление ОФР по международным стандартам финансовой отчетности предусматривает два способа объединения статей отчета:

- ресурсный метод, либо метод характера затрат, который предполагает классификацию расходов компании в зависимости от экономических элементов, а также отражение раскрытия источников их формирования и объединения расходов на основании их экономического содержания.

жания. Финансовый результат в данном случае выясняется сопоставлением выручки со всем объемом расходов текущего периода, скорректированным на изменение остатков в запасах;

- функциональный метод (метод функции затрат) – классификация расходов на подклассы в зависимости от их назначения. Конечный результат в данном случае вычисляется сопоставлением итога от продаж и себестоимости отгруженной продукции.

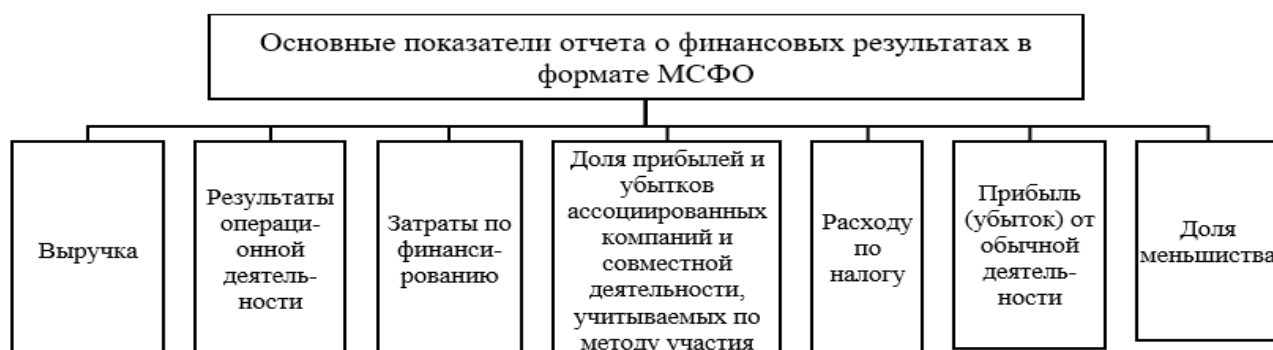

Рисунок 2 – Основные показатели отчета о финансовых результатах в формате МСФО

Для составления отчета о финансовых результатах по МСФО разрешено использовать только вышеуказанные методы.

Далее, в таблице 2 представим трансформацию отчета о финансовых результатах АО «Виктория-92» по РСБУ в МСФО, используя метод «по характеру затрат», что наглядно позволит выявить отличия данных методик (таблица 3).

Таблица 3 – Трансформация отчета о финансовых результатах АО «Виктория-92» в соответствии с требованиями МСФО

Показатель	На 31 декабря 2020 г.	На 31 декабря 2019 г.
Выручка	171842	145975
Себестоимость продаж	(150745)	(139473)
Валовая прибыль (убыток)	21097	6502
Коммерческие расходы	-	-
Управленческие расходы	-	-
Прибыль (убыток) от продаж	21097	6502
Прочие доходы	10232	11988
Прочие расходы	(10909)	(10043)
Прибыль (убыток) до налогообложения	9617	1012
Чистая прибыль (убыток)	9059	1012

Таким образом, можно сделать вывод, что основным и самым главным отличием составления ОФР в международном учете, от отчета, составленного в соответствии с требованиями российских стандартов бухгалтерского учета, является то, что ОФР, составленный по РСБУ отчетность составляется по функциям затрат, а по МСФО, как по функциям затрат, так и по характеру затрат.

Таким образом, можно сделать вывод, что составление ОФР в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета и по международным стандартам финансовой отчетности схоже по многим критериям, но также имеет достаточно отличий, что и делает отчет о финансовых результатах, составленный в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, более полным и в полной мере отражающим информацию об экономическом положении компании. Данное преимущество дает возможность пользователям финансовой отчетности получать прозрачную и точную информацию о финансовом положении фирмы.

Источники:

1. Адаменко А.А. Порядок формирования показателей отчета о финансовых результатах, его информационно-аналитическое значение: монография / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 170 с.
2. Адаменко А.А. Роль отчета о финансовых результатах в планировании прибыли и рентабельности организации / А.А. Адаменко, Т.А. Анаников // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы междунар. науч. конф. - 2017. - С. 153-158.
3. Кесян С.В. Система учета, анализа и контроля финансовых результатов предприятия: оценка взаимосвязей / С.В. Кесян., И.И. Манастырская // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 268-276.
4. Кузнецова Н.В. Проблемы перехода российских организаций на международные стандарты финансовой отчетности / Н.В. Кузнецова, К.В. Елина // Новые реалии в инновационном развитии экономической мысли : Сб. науч. ст. по итогам V Межд. науч.-практ. конф., Краснодар, 15 декабря 2016 г. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 213-217.
5. Олех М.В. Модели отчета о прибылях и убытках, составленные в соответствии с МСФО (IAS) 1 / М.В. Олех, Н.В. Кузнецова // Стратегия развития современной экономической науки в условиях глобализации и трансформации экономики : Сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 апреля 2015 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2015. – С. 103-107.
6. Сорокина А.Е. Особенности оценки готовой продукции сельскохозяйственной организации в соответствии с международными стандартами / А.Е. Сорокина, Н.В. Кузнецова // Современная экономическая наука: теория и практика : Сб. науч. ст. по итогам IV Межд. молодеж. науч.-практ. конф., Краснодар, 18 декабря 2015 г. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 239-242.

References:

1. Adamenko A.A. The procedure for the formation of indicators of the report on financial results, its informational and analytical significance: monograph / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya. - Krasnodar: KubGAU, 2019. - 170 p.
2. Adamenko A.A. The role of the report on financial results in planning the profit and profitability of the organization / A.A. Adamenko, T.A. Ananikov // In the collection: Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. Materials of the international scientific conf. - 2017. - S. 153-158.
3. Kesyau S.V. The system of accounting, analysis and control of the financial results of the enterprise: assessment of relationships / S.V. Kesyau., I.I. Monastyrskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 1 (30). - S. 268-276.
4. Kuznetsova N.V. Problems of the transition of Russian organizations to international financial reporting standards / N.V. Kuznetsova, K.V. Elina // New realities in the innovative development of economic thought: Sat. scientific. Art. following the results of the V Int. scientific-practical Conf., Krasnodar, December 15, 2016 - Krasnodar: KubGAU, 2017. - S. 213-217.
5. Olekh M.V. Models of the income statement compiled in accordance with IAS 1 / M.V. Olekh, N.V. Kuznetsova // Strategy for the development of modern economic science in the context of globalization and economic transformation: Collection of articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 30, 2015. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2015. - S. 103-107.
6. Sorokina A.E. Features of the assessment of finished products of an agricultural organization in accordance with international standards / A.E. Sorokina, N.V. Kuznetsova // Modern economic science: theory and practice: Sat. scientific. Art. following the results of the IV Int. youth. scientific-practical Conf., Krasnodar, December 18, 2015 - Krasnodar: KubGAU, 2016. - S. 239-242.

EDN: WZSWQN

С.Н. Коршикова – к.э.н., доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ksnsweta2007@mail.ru,

S.N. Korshikova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Socio-Humanitarian Disciplines, Orenburg Branch of the Plekhanov Russian University of Economics.

УЧЕТ, КОНТРОЛЬ, РЕФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ACCOUNTING, CONTROL, REFINANCING ACCOUNTS RECEIVABLE

Аннотация. В современных рыночных условиях непогашение дебиторской задолженности приводит к нехватке собственных оборотных средств компаний. Вследствие отсутствия запланированных поступлений возникает риск заторможенности текущих платежей по налогам и сборам, погашению задолженности поставщикам, оплаты труда и др. В этой связи необходимо контролировать дебиторскую задолженность по каждой сделке, каждому покупателю.

Инструментарием возврата дебиторской задолженности выступает ее рефинансирование с применением договора цессии, страхование дебиторской задолженности. В статье рассмотрены конкретные примеры применения договора цессии с отражением фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском и налоговом учете.

Выбор того или иного инструмента зависит от конкретных условий – перехода права собственности на продукцию, товар (работу, услугу), наличие предварительной оплаты, сроки полного погашения задолженности и др.

Abstract. In modern market conditions, non-repayment of accounts receivable leads to a shortage of companies' own working capital. Due to the lack of planned revenues, there is a risk of current payments on taxes and fees being delayed, repayment of debts to suppliers, wages, etc. In this regard, it is necessary to monitor accounts receivable for each transaction, for each buyer.

The instruments for the return of receivables are their refinancing with the use of an assignment agreement, insurance of receivables. The article discusses specific examples of the application of the assignment agreement with the reflection of the facts of economic life in accounting and tax accounting.

The choice of a particular instrument depends on the specific conditions – the transfer of ownership of products, goods (work, service), the availability of advance payment, the terms of full repayment of debt, etc.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, контроль, договор цессии, бухгалтерский учет, налоговый учет, страхование.

Keywords: accounts receivable, control, assignment agreement, accounting, tax accounting, insurance.

На сегодняшний день российская экономика требует реализовывать финансовое планирование с учетом корректировки на риски, которые могут повлиять на продолжительность периода оборачиваемости капитала. Одним из таких рисков является нехватка доступных денежных средств, связанная с увеличением дебиторской задолженности. Дебиторская задолженность представляет собой по своей сути иммобилизацию, или по-другому, вывод из производственной деятельности собственных оборотных средств организации. Конечно же, что данный процесс сопровождают косвенные потери в прибыли компании, относительная значимость которых тем значительнее, чем больше темпы инфляции. Для недопущения подобных рисков следует своевременно осуществлять контроль расчетов с дебиторами, а в их составе как правило, расчеты с покупателями и заказчиками. Вышеизложенное определяет актуальность рассмотрения вопроса контроля дебиторской задолженности [2].

Контрольные мероприятия расчетов с покупателями и заказчиками необходимо осуществлять в соответствии со следующими процедурами:

1) проверка наличия и правильности оформления первичных документов. В данном случае обращается внимание на полный пакет документов – наличие договоров, счетов, счетов – фактур, товарных накладных или актов, банковских документов на погашение дебиторской задолженности;

2) проверка правильности составленных бухгалтерских записей и данных аналитического учета. Аналитический учет должен вести по каждому покупателю, а также по каждой отгрузке.

3) проверка реальности дебиторской задолженности и документального подтверждения; факта наличия дебиторской задолженности.

Для принятия дальнейших решений по контролю и погашению дебиторской задолженности, необходимо рассмотреть ее состав и структуру. Чаще всего высокий удельный вес в составе дебиторской задолженности приходится на краткосрочную задолженность покупателей и заказчиков [1]. Рассмотрим ряд инструментов возврата долгов покупателями и заказчиками через инструменты рефинансирования.

Договор цессии. Уступка права требования дебиторской задолженности третьему лицу по уменьшенной стоимости ее реальной величины. Пункт 1 ст. 382 ГК РФ трактует, что сделка оформляется соглашением о замене первоначального кредитора, выбывающего из обязательства, на другой субъект, к которому переходят все права прежнего кредитора (при этом, согласия на это от должника не требуется). Но в данном случае, к третьему лицу переходят пени и штрафы за просрочку платежей.

Например, ООО «ААА» реализовало готовую продукцию ООО «Монитор» на сумму 240000 руб., в том числе НДС 40000 руб., себестоимость готовой продукции составила 180000 руб. Ввиду непогашения дебиторской задолженности ООО «ААА» заключило с ООО «Первое коллекторское бюро» договор цессии на сумму 210000 руб. В учете cedent (продавца дебиторской задолженности) данные факты хозяйственной жизни будут отражаться в соответствии с данными таблицы 1.

В данном случае рассмотрен вариант, когда cedent уступает право требования с убытком. В условиях рыночных отношений данный пример наиболее приемлем на практике.

Рассмотрим теперь применение договора цессии для налогового учета. Договор цессии выступает самостоятельной сделкой, которая отличается от первоначальной сделки и является самостоятельным объектом НДС (п.1 ст. 146 НК РФ) [4].

Если по договору цессии переуступка долга равна или меньше первоначального договора, у cedent возникает убыток для налога прибыль (пп. 2.1 п. 1 ст. 268 и п.1 ст. 279 НК РФ) и не возникает обязанности по уплате НДС (ст. 155 НК РФ).

Таблица 1 – Учет фактов хозяйственной жизни по договору цессии у цедента

№ п/п	Наименование факта хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
1	Отражается в учетных записях выручка по продаже готового продукта	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	90 «Продажи», субсч. 1 «Выручка»	240 000
2	Начислен НДС	90 «Продажи», субсч. 3 «НДС»	60 «Расчеты по налогам и сборам», субсч. «НДС»	40 000
3	Списывается себестоимость проданной готовой продукции	90 «Продажи», субсч. 3 «НДС»	43 «Готовая продукция»	180 000
4	Выявляется и списывается финансовый результат от основного вида деятельности (прибыль)	90 «Продажи», субсч. 9 «Сальдо продаж»	99 «Прибыли и убытки»	20 000
5	Отражается переуступка долга по договору цессии	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	91 «Прочие доходы и расходы», субсч. 1 «Прочие доходы»	210 000
6	Списывается не востребовавшая дебиторская задолженность	91 «Прочие доходы и расходы», субсч. 2 «Прочие расходы»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	240 000
7	Списывается финансовый результат от реализации дебиторской задолженности по договору цессии (убыток)	99 «Прибыли и убытки»	91 «Прочие доходы и расходы», субсч. 9 «Сальдо прочих доходов и расходов»	30 000
8	Получены средства по договору цессии	51 «Расчетные счета»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	210 000

Вместе с тем, существуют некоторые особенности определения убытка в налоговом учете. Его размер напрямую зависит от срока погашения задолженности перед цедентом (ст. 279 НК РФ). В случае, если договор цессии подписан и к этой дате срок погашения задолженности наступил, то цедент включает этот убыток в состав внереализационных расходов для целей налогового учета (напомним, что для целей бухгалтерского учета такого вида расходы отсутствуют, а имеют место прочие расходы – п. 4 ПБУ 10/99 «Расходы организации»).

Если срок погашения дебиторской задолженности покупателем еще не подошел, а договор цессии заключен и уступка права долга произошла, цедент учитывает в составе внереализационных расходов только сумму, которая не превысит величину убытка исчисленного по выбору налогоплательщика или из методов, применяемых при контролируемых сделках, или исходя из ключевой ставки ЦБ РФ (о выборе должно быть указано в учетной политике цедента). При выборе последнего варианта, в учетной политике должно быть указано, что предельный размер убытка определяется как сумма процентов по долговым обязательствам, исходя из максимальной ставки, установленной пп. 1. п. 1.2 ст. 269 НК РФ.

Условия предыдущего примера усилим тем, что укажем даты погашения задолженности. ООО «ААА» реализовало готовую продукцию ООО «Монитор» на сумму 240000 руб., в том числе НДС 40000 руб. 2 марта 2022 г., себестоимость готовой продукции составила 180000 руб. Дебиторская задолженность должна быть погашена 20 марта 2022 г., 18 марта ООО «ААА» заключило с ООО «Первое коллекторское бюро» договор цессии на сумму 210000 руб. Цедент принял решение исчислить предельную величину исходя из ключевой ставки ЦБ РФ на дату уступки – 20 %. Рассчитаем убыток от уступки: 210000 руб. – 240000 руб. = 30000 руб.

Предельная величина убытка, которую можно учесть в расходах = сумма к получению от нового кредитора без НДС умноженная на ключевую ставку, увеличенную на 1,25 и рассчитанное на количество дней со дня уступки до дня наступления платежа, зафиксированного в первоначальном договоре = $(30\ 000\ \text{руб.} \times 20\% \times 1,25 \times 16\ \text{дней} / 366\ \text{дней}) = 2301\ \text{руб.}$

Вследствие того, что полученный убыток по договору цессии в размере 30000 руб. превышает предельную величину убытка (2301 руб.), в составе внереализационных расходов для целей налогового учета учитывается только 2301 руб.

Еще одним инструментом погашения дебиторской задолженности, а в ее составе задолженности покупателей и заказчиков выступает страхование. В этом случае договор страхования заключается или на отсутствие платежа совсем или на несвоевременное поступление оплаты должником. При возникновении убытка, погашается полная величина дебиторской задолженности или ее часть, о чем должно быть указано в договоре страхования. Размер страхо-

вой премии как правило исчисляется в процентах от суммы сделки.

Существует два способа оформления страховки – полисный, когда на каждую поставку оформляется отдельный страховой полис, и генеральный, при котором полисы не оформляются, а товар (продукция, работы, услуги) отгружаются (выполняются) в рамках установленных кредитных лимитов. Вместе с тем, существует большой минус данного вида возврата дебиторской задолженности – высокая стоимость услуги от 1 % до 10 % от стоимости застрахованных поставок.

Например. ООО «ААА» реализовало готовую продукцию ООО «Монитор» на сумму 240000 руб., в том числе НДС 40000 руб. 2 марта 2022 г., себестоимость готовой продукции составила 180000 руб. Дебиторская задолженность должна быть погашена 20 марта 2022 г. Данный договор застрахован на случай невозврата долга в размере 5 % от суммы сделки – 12000 руб. Страховая премия перечислена одновременно страховой компании и включается в состав расходов равными долями в течение года.

Таблица 2 – Учет фактов хозяйственной жизни по договору страхования дебиторской задолженности

№ п/п	Наименование факта хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
1	Отражается в учетных записях выручка по продаже готового продукта	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	90 «Продажи», субсч. 1 «Выручка»	240 000
2	Начислен НДС	90 «Продажи», субсч. 3 «НДС»	60 «Расчеты по налогам и сборам», субсч. «НДС»	40 000
3	Списывается себестоимость проданной готовой продукции	90 «Продажи», субсч. 3 «НДС»	43 «Готовая продукция»	180 000
4	Выявляется и списывается финансовый результат от основного вида деятельности (прибыль)	90 «Продажи», субсч. 9 «Сальдо продаж»	99 «Прибыли и убытки»	20 000
5	Начислен платеж по взносу страховщику	97 «Расходы будущих периодов»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	12 000
6	Перечислен платеж страховой компании по страхованию дебиторской задолженности	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	51 «Расчетные счета»	12 000
7	Списываются расходы по страхованию дебиторской задолженности (12000 руб. /12 месяцев=1000 руб.)	20 «Основное производство»	97 «Расходы будущих периодов»	1000
8	Получена страховая премия при наступлении страхового случая (непогашение дебиторской задолженности)	51 «Расчетные счета»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	240 000
9	Списывается страховая премия в состав прочих доходов	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	91 «Прочие доходы и расходы», субсч. 1 «Прочие доходы»	240 000
10	Списывается непогашенная дебиторская задолженность	91 «Прочие доходы и расходы», субсч. 2 «Прочие расходы»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	240 000

В налоговом учете сумму страхового возмещения необходимо учесть в составе внереализационных доходов, а сумму списанной дебиторской задолженности в составе внереализационных расходов. В данном случае произойдет компенсация доходов и расходов и предприятие в итоге потеряет только 12000 руб. расходов по страховке.

Подводя итог вышеизложенному можно отметить, что предприятие должно изначально осуществлять контроль за риском неплатежей в отношении дебиторской задолженности. Это проявляется на первоначальном этапе при заключении договорных обязательств. Если все таки произошла задержка платежа или непогашение долга, имеется ряд инструментов либо полного, либо частичного погашения суммы долговых обязательств. Но иногда нужно применить целый комплекс мер для устранения таких последствий.

Источников:

1. Абрамова А.С. Списание дебиторской задолженности: бухгалтерский и налоговый учет // Бухгалтерский учет. –2019. – № 3. – С. 35-39.

2. Алексеева Л.Д. Анализ методов управления дебиторской задолженностью / Л.Д. Алексеева, А.Ю. Бомбин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экономический менеджмент. – 2020. - № 3.- С. 22-34.
3. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» Воронова, Е.Ю. Ревизия дебиторской и кредиторской задолженности / Е.Ю. Воронова // Аудитор. – 2020. – №10. – С. 46 – 52.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: справочная правовая система /Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 09.04.2022.

References:

1. Абрамова А.С. Списание дебиторской задолженности: бухгалтерский и налоговый учет // Бухгалтерский учет. – 2019. - № 3. - С. 35-39.
2. Алексеева Л.Д. Анализ методов управления дебиторской задолженностью / Л.Д. Алексеева, А.Ю. Бомбин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и управление экономикой. - 2020. - № 3.- С. 22-34.
3. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н “Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Расходы организации” ПБУ 10/99” Воронова, Е.Ю. Ревизия дебиторской и кредиторской задолженности / Е.Ю. Воронова // Аудитор. - 2020. - № 10. - С. 46 - 52.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 04/09/2022.

EDN: XMHHDU

С.А. Кучеренко – к.э.н., доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mj357@ya.ru,

S.A. Kucherenko – Candidate of Economic Science, associate Professor of the Department of audit, FSBEI HE Kuban SAU;

В.В. Сериков – аспирант учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, serikov_vlad97@mail.ru,

V.V. Serikov – postgraduate of accounting and finance department, FSBEI HE Kuban SAU.

ОЦЕНКА НЕПРЕРЫВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ С ПОЗИЦИИ СИМБИОЗА ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА И ЭЛЕМЕНТОВ НЕЧЕТНО-МНОЖЕСТВЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК ОСНОВА ОБНОВЛЕНИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В УСЛОВИЯХ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ASSESSMENT OF THE CONTINUITY OF THE COMPANY'S ACTIVITY FROM THE PERSPECTIVE OF THE SYMBIOSIS OF DISCRIMINANT ANALYSIS AND ELEMENTS OF ODD-MULTIPLE MODELING AS THE BASIS FOR UPDATING THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES IN RISK-ORIENTED CONDITIONS

Аннотация. с учетом возросшей степени агрессивности внешних факторов на деятельность экономических субъектов, в бизнес-среде особую актуальность представляет информация, позволяющая охарактеризовать уровень финансового состояния фирмы, ликвидность ее деятельности и платежеспособность в целом.

Критическая оценка существующих методик в данном направлении с одной стороны, позволяет отметить их многовариантность и признанную эффективность в ряде стран мира, а с другой стороны, характеризуется низкой адаптивностью к российским условиям хозяйствования. Необходимость обновления теоретико-методических подходов, их совершенствование в направлении оценки финансового состояния фирмы обусловлена важностью акцента на отраслевых особенностях функционирования фирмы, что особо актуально при риск-ориентированном подходе.

В статье представлена авторская разработка интегрированной аналитической процедуры оценки непрерывности деятельности хозяйствующих субъектов – «комплексный Z-критерий», как результат симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетно-множественного моделирования. Обоснованы преимущества применения подхода, основанного на эконометрических и статистических приемах.

Abstract. taking into account the increased degree of aggressiveness of external factors on the activities of economic entities, information is of particular relevance in the business environment, which makes it possible to characterize the level of the financial condition of the company, the liquidity of its activities and solvency in general.

A critical assessment of existing methods in this direction, on the one hand, allows us to note their multivariate and recognized effectiveness in a number of countries around the world, and on the other hand, is characterized by low adaptability to Russian economic conditions. The need to update theoretical and methodological approaches, their improvement in the direction of assessing the financial condition of the company is due to the importance of focusing on the sectoral features of the functioning of the company, which is especially important with a risk-oriented approach.

The article presents the author's development of an integrated analytical procedure for assessing the continuity of the activities of economic entities – the "complex Z-criterion", as a result of the symbiosis of discriminant analysis and elements of odd-multiple modeling. The advantages of using an approach based on econometric and statistical techniques are substantiated.

Ключевые слова: непрерывность деятельности, дискриминантный анализ, рейтинговая оценка, нечетко-множественное моделирование, теоретико-методические подходы, аналитические процедуры, риск-ориентированность.

Keywords: business continuity, discriminant analysis, rating assessment, fuzzy-multiple modeling, theoretical and methodological approaches, analytical procedures, risk-orientation.

В условиях динамического развития рыночной экономики следует говорить об «обществе потребления», центральное место в котором отводится особому компоненту – информации. Информация, демонстрирующая финансовое состояние фирмы, уровень ее платежеспособности и ликвидности, а также позволяющая с достаточной степенью надежности оценить потенциальную возможность экономического субъекта функционировать непрерывно в обозримом будущем, выступает предметом пристального внимания и интереса со стороны разных категорий стейкхолдеров.

Наличие большого объема исходных данных для последующей оценки совокупности индикаторов, вызывающих сомнения в непрерывности деятельности экономических субъектов, позволяет получить определенный массив итоговых данных, каждый элемент которого является разносторонним и носит сугубо индивидуальный характер. Это в свою очередь, не позволяет сформировать единое представление о возможности непрерывного функционирования фирмы в обозримом будущем.

Разнонаправленность получаемых результатов, обуславливается ситуацией, когда итоговая оценка одного индикатора свидетельствует об отсутствии признаков нарушения непрерывности деятельности организации, а другого констатирует факт наличия существенной неопределенности в оцениваемом направлении. Например, у компании зафиксирована положительная динамика чистых активов с планомерным ежегодным приростом их величины, но при этом организация фигурирует в ряде судебных разбирательств окончательный результат дела по которым подвержен критерию неопределенности, но для урегулирования, которых у экономического субъекта отсутствуют средства в необходимом размере, в результате чего наблюдается ситуация, когда сумма исковых требований существенно превышает величину чистых активов. При такого рода обстоятельствах ключевым стейкхолдерам сложно выразить уверенность в соблюдении фирмой принципа непрерывности деятельности в перспективе. Устранить сомнения, а, следовательно, получить с высокой степенью вероятности не только надлежащие, но и достаточные доказательства призван разработанный авторами специальный индикатор – «комплексный Z-критерий».

Данный критерий формирует информационное поле по совокупности групп рисков, оказывающих прямое или косвенное влияние на соблюдение «принципа непрерывности деятельности», а, следовательно, позволяет с меньшими трудозатратами получить именно комплексную оценку в отношении соблюдения организацией анализируемого основополагающего принципа, беря во внимание не только внутреннее движение активов и капитала фирмы, но и учитывая отраслевой критерий и специфику жизнедеятельности внутри этой отрасли. Единообразие оценки «Z-критерия» достигается за счет применения такого рода инструментария, как дискриминантный, рейтинговый и нечетко-множественный виды анализа.

Одним из центральных разделов многомерного статистического анализа, позволяющего прорабатывать различия между несколькими группами объектов (двумя и более) одновременно по целой совокупности переменных, является дискриминантный анализ. В основу такого вида анализа положено выполнение ряда тесно взаимосвязанных статистических процедур, градация которых осуществляется на собственно дискриминацию и методы классификации наблюдаемых групп. Последняя обусловлена получением функции (при необходимости нескольких функций), позволяющей распределить тот или иной объект в соответствующую группу.

На основе имеющейся практики анализа в данном направлении, на рисунке 1 схематично представлен поэлементный механизм построения классификационной функции, а также обозначены положительные и отрицательные черты дискриминантного анализа.

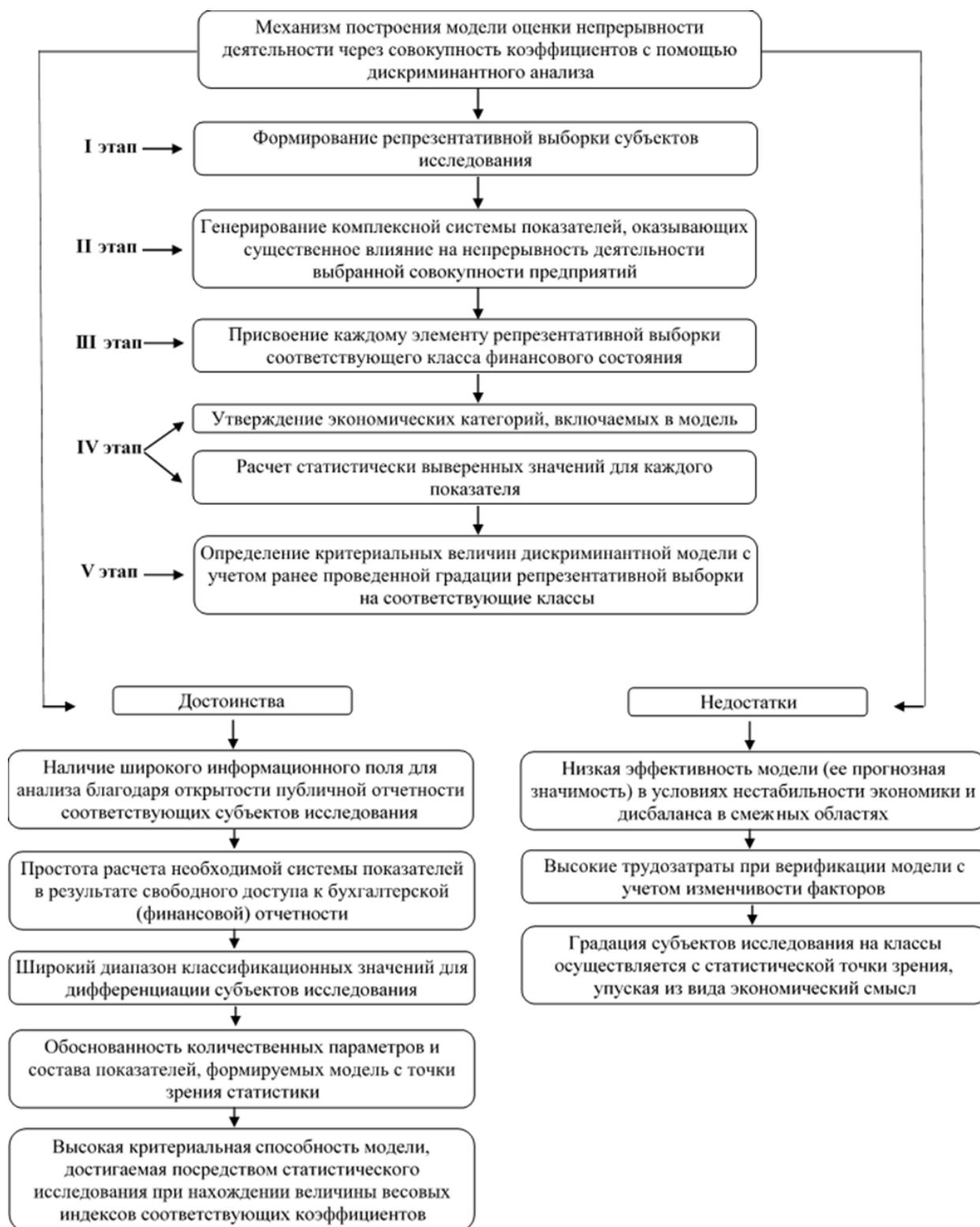

Рисунок 1 – Механизм построения модели оценки непрерывности деятельности через совокупность коэффициентов посредством дискриминантного анализа

Сущность рейтингового анализа сводится к разработке модели, посредством определения средних значений совокупности хозяйствующих субъектов, как правило, принадлежащих одной отрасли. Порядок проведения рейтинговой оценки, а также достоинства и недостатки данного вида анализа представлены на рисунке 2.

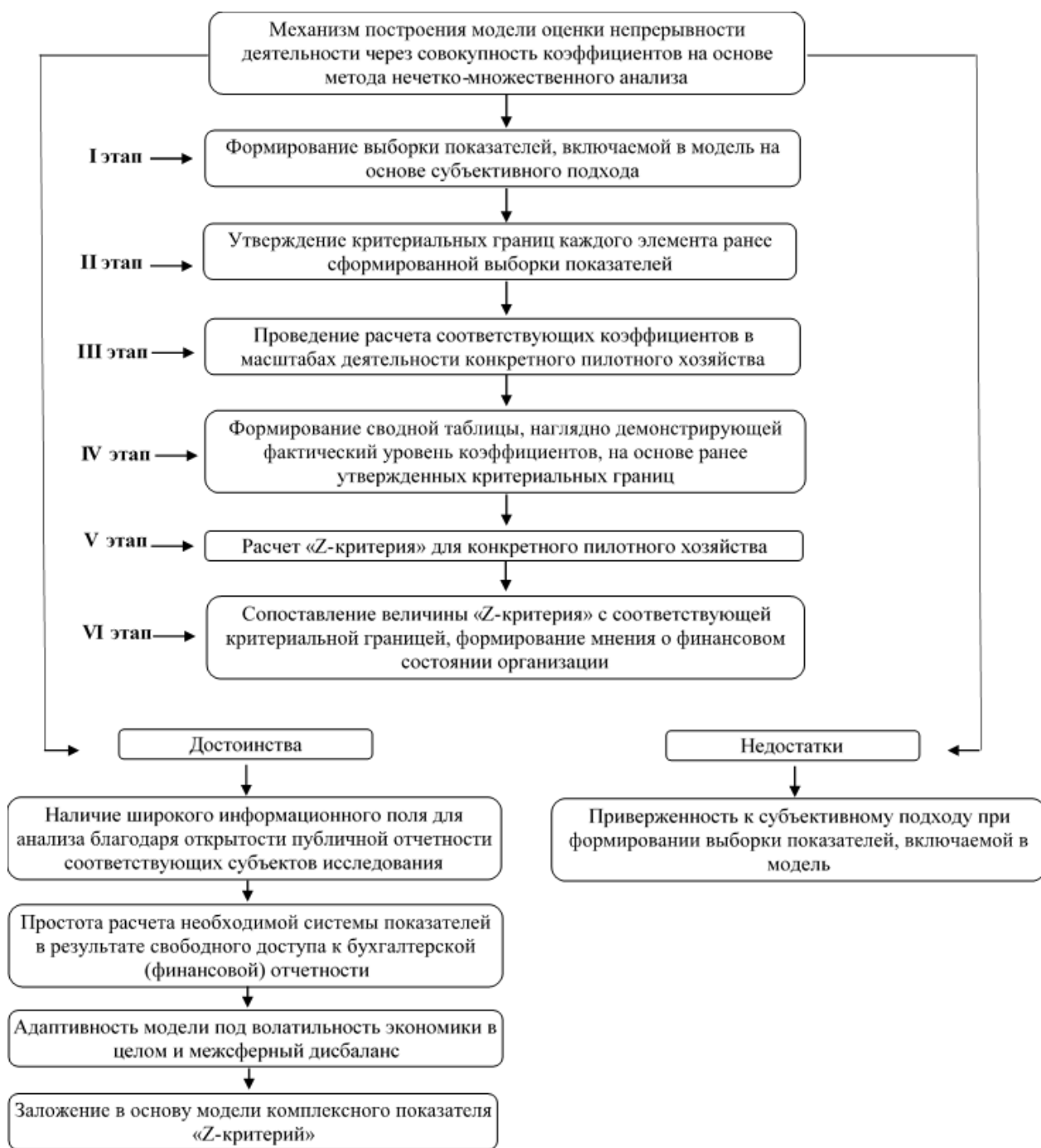

Рисунок 3 – Механизм построения модели оценки непрерывности деятельности через совокупность коэффициентов на основе метода нечетко-множественного анализа

На основе рассмотренного поэтапного механизма осуществления дискриминантного, рейтингового и нечетко-множественного анализа, а также с учетом имеющихся сведений касательно достоинств и недостатков каждого из отмеченных способов оценки, авторами был разработан механизм по определению «комплексного Z-критерия» на основе отдельных компонентов совокупности исследуемых видов анализа, рисунок 4.

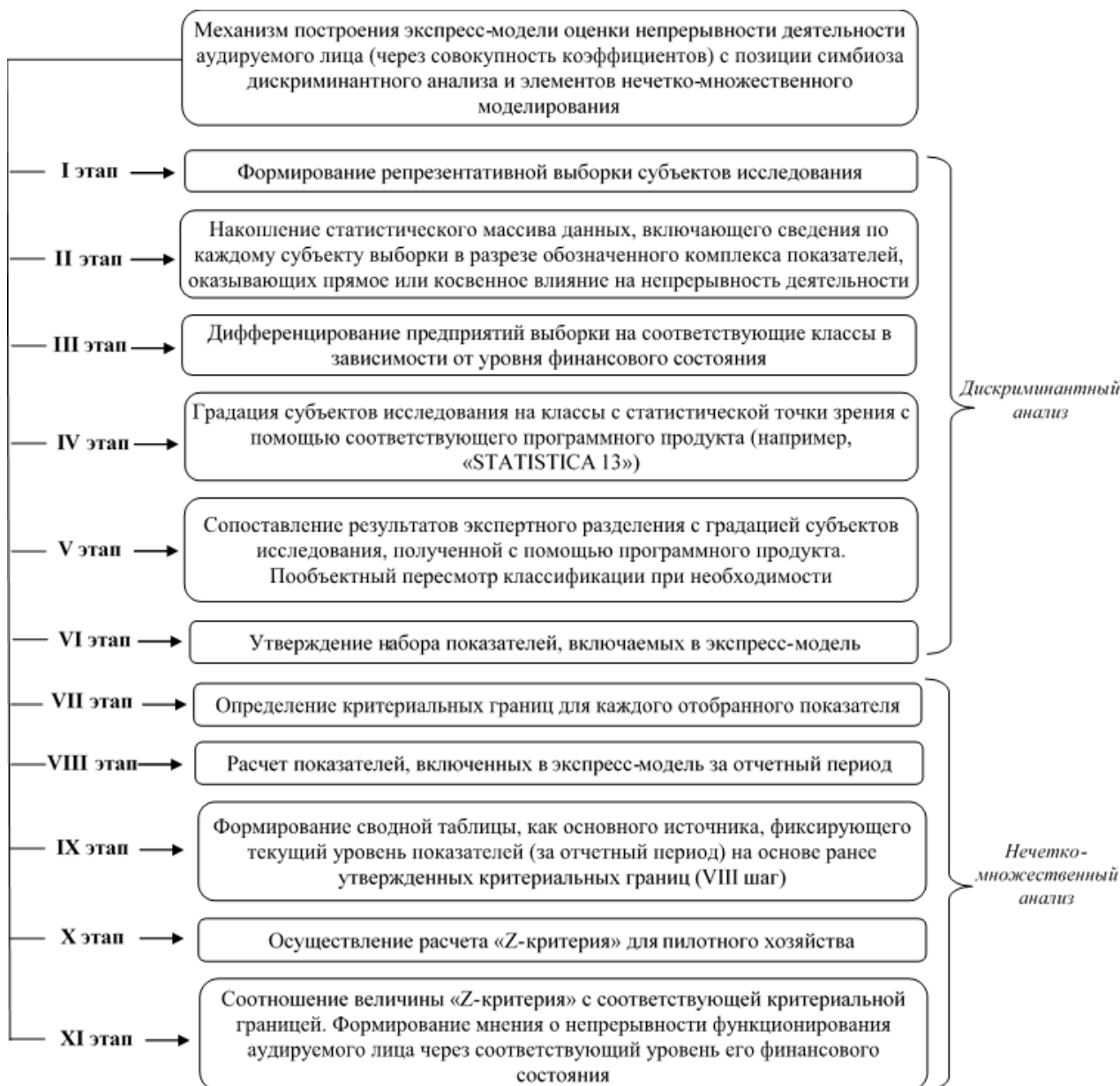

Рисунок 4 – Механизм построения экспресс-модели оценки непрерывности деятельности экономических субъектов с позиции симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетко-множественного моделирования

Таким образом, предложенная авторская экспресс-методика оценки непрерывности деятельности хозяйствующих субъектов – «комплексный Z-критерий», как результат симбиоза дискриминантного анализа и элементов нечетко-множественного моделирования, благодаря встроенным в алгоритм достоинствам каждого из отмеченных приемов эконометрического анализа, минимизации их недостатков, а также с учетом возможности параллельного учитывания совокупности групп рисков, позволяет устранить разнонаправленность получаемых оценок в направлении соблюдения фирмой принципа непрерывности деятельности и посредством формирования единого информационного поля, дать надежную оценку относительно способности хозяйствующего субъекта функционировать непрерывно в обозримом будущем.

Источники:

1. Карзаева, Е.А. Методы оценки непрерывности деятельности организации / Е.А. Карзаева // Научный форум: Экономика и Менеджмент сборник статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции.: Изд-во: ООО «Международный центр науки и образования». – Москва. – 2017 г. – С. 61-70.
2. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / Развитие методических и организационных аспектов аудита непрерывности деятельности газораспределительных организаций / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. № 32(6). – С. 364-370.
3. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / SWOT-анализ как универсальный инструмент риск-ориентированного подхода в управлении газораспределительными организациями / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. № 32(6). – С. 359-364.
4. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / Развитие методических и организационных аспектов внутреннего контроля дебиторской задолженности в газоснабжающих организациях / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26 (4). – С. 359-364.
5. Кучеренко, С.А. Совершенствование методики применения аналитических процедур оценки непрерывности деятельности сельскохозяйственных организаций / С.А. Кучеренко, В.П. Попов – Курск: изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017. – 183 с.
6. Сериков, В.В. Допущения и требования при формировании учетной политики коммерческой организации / В.В. Сериков – Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы: Материалы III международной научно-практической конференции.: Изд-во: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. – Краснодар, 2019. – С. 358-362.
7. Швырева, О.И. Проблемы имплементации МСА 570 «Непрерывность деятельности» в российскую экономическую среду / О.И. Швырева, Л.В. Гладких // Экономика и предпринимательство. – 2017. - № 3-1 (80). – С. 75-85.

References:

1. Karzayeva, E. A. Methods for assessing the continuity of the organization's activities / E. A. Karzayeva // Scientific forum: Economics and Management collection of articles based on the materials of the VI international correspondence scientific and practical conference.: Publishing house: international center for science and education, LLC. - Moscow. - 2017-P. 61-70.
2. Kucherenko S. A., Serikov V. V. / Development of methodological and organizational aspects of the audit of the continuity of activities of gas distribution organizations / S. A. Kucherenko, V. V. Serikov // Natural Sciences and Humanities research. – 2020. - № 32 (6). – P. 364-370.
3. Kucherenko S. A., Serikov V. V. / SWOT analysis as a universal tool risk-based approach in the management of gas distribution organizations / S. A. Kucherenko, V. V. Serikov // Natural Sciences and Humanities research. – 2020. - № 32 (6). – P. 359-364.
4. Kucherenko S. A., Serikov V. V. / Development of methodological and organizational aspects of internal control of accounts receivable in gas supply organizations / S. A. Kucherenko, V. V. Serikov // Natural Sciences and Humanities research. – 2019. - № 26 (4). – P. 288-295.
5. Kucherenko, S. A. Improvement of the methodology for applying analytical procedures for assessing the continuity of agricultural organizations / S. A. Kucherenko, V. P. Popov-Kursk: publishing house of JSC "University book", 2017. - 183 p.
6. Serikov, V. V. Assumptions and requirements in the formation of the accounting policy of a commercial organization / V. V. Serikov-Actual aspects of the institutional economy: the evolution of views and geopolitical challenges: Materials of the III international scientific and practical conference.: Publishing house: Krasnodar TSNTI-branch of the Federal state budgetary institution "REA" of the Ministry of energy of Russia. - Krasnodar, 2019. - P. 358-362.
7. Shvyreva, O. I. Problems of implementation of ISA 570 "business Continuity" in the Russian economic environment / O. I. Shvyreva, L. V. Gladkikh // Economics and entrepreneurship. – 2017. - № 3-1 (80). – P. 75-85.

EDN: XNLQBR

*С.А. Макаренко – к.э.н., доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
svetmakarenko888@mail.ru,*

*S.A. Makarenko – Candidate of Economics, associate Professor of the Department of audit,
FSBEI HE Kuban SAU;*

*А.А. Овсиенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский
ГАУ, ovsienko.angelina@ya.ru,*

A.A. Ovsienko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

**МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА
КАК МЕТОД ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
METHODOLOGY FOR DETECTING SIGNS OF INTENTIONAL BANKRUPTCY
AS A METHOD OF FINANCIAL CONTROL**

Аннотация. В современном обществе достаточно актуальной темой является проблема преднамеренного банкротства. Несмотря на достаточно жесткую законодательную базу по данному вопросу, идея сокрытия ошибок, невыплаты долгов и личного обогащения за счет преднамеренного банкротства для многих является привлекательной. Существуют внутренние и внешние индикаторы преднамеренного банкротства. За счет внешних индикаторов можно проверять контрагентов с существенной дебиторской задолженностью. Для повышения эффективности также проводится анализ финансовой отчетности и оценка вероятности банкротства, осуществляемая на базе разработанного нами расчетного файла Excel, расчеты, в котором автоматизированы. При выявлении признаков банкротства на основе разработанного алгоритма действий руководством при-

нимаются соответственные управленческие решения, которые способствуют возврату дебиторской задолженности.

В результате исследования было рекомендовано периодически (не реже одного раза в год) оценивать ключевых контрагентов на предмет оценки риска банкротства, используя при этом описанный в исследовании порядок действий.

Abstract. In modern society, the problem of intentional bankruptcy is quite an urgent topic. Despite the rather strict legislative framework on this issue, the idea of hiding mistakes, non-payment of debts and personal enrichment due to deliberate bankruptcy is attractive for many. There are internal and external indicators of deliberate bankruptcy. Due to external indicators, it is possible to check counterparties with significant accounts receivable. To increase efficiency, financial statements are also analyzed and the probability of bankruptcy is assessed, carried out on the basis of the Excel calculation file developed by us, calculations in which are automated. When identifying signs of bankruptcy, on the basis of the developed algorithm of actions, the management makes appropriate management decisions that contribute to the return of receivables.

As a result of the study, it was recommended to periodically (at least once a year) evaluate key counterparties for assessing the risk of bankruptcy, using the procedure described in the study.

Ключевые слова: выявление признаков банкротства, преднамеренное банкротство, индикаторы банкротства.

Keywords: identification of signs of bankruptcy, intentional bankruptcy, indicators of bankruptcy.

В стремительно меняющихся условиях функционирования, сопровождающихся ростом влияния внешних угроз, наиболее острой проблемой корпоративного управления и стратегического развития экономических субъектов является сохранение устойчивости и бесперебойности работы. Практика показывает, что в ряде случаев компании сталкиваются с серьезными финансовыми проблемами из-за несостоятельности контрагентов и в этой ситуации стратегия управления на опережение может привести к катастрофическим последствиям. В общем масштабе дел о банкротстве, присутствуют случаи, когда компании искусственно подводят под банкротство, с целью ухода от обязательств перед кредиторами.

Банкротство или несостоятельность в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ представляет собой объявленную арбитражным судом неспособность погашения должником выплаты задолженностей кредиторам или обязательств, обеспечивающих его текущую деятельность [11].

Согласно данным статистики в среднем банкротами становятся около 11,5 тысяч организаций в год (рисунок 1). Стоит отметить заметное снижение количества в 2020 и 2021 гг., связанное с введением моратория на возбуждение дел о банкротстве в отношении компаний из пострадавших от коронавируса отраслей, который завершился только 7 января 2021 г.

Рисунок 1 – Динамика банкротств в России

(Источник: Банкротство юридических лиц в России: основные тенденции 2020. – URL: www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2021/Bnkrpc-2020.pdf)

Термин «банкротство» имеет множество определений, отличающихся между собой в сложности и детальности. Например, по словарю современных экономических терминов банкротство заключается в отсутствии у должника способности осуществить оплату по имеющимся обязательствам и имеющимся долгам, в связи с недостатком или неимением денежных средств [5].

Согласно термину «банкротство», представленному в словаре С. И. Ожегова, оно определяется в форме несостоятельности, которая сопровождается остановкой платежей организации по своим долговым обязательствам [4].

Банкротством по определению Д. Н. Ушакова является разорение, которое в дальнейшем приводит к несостоятельности, и приводит организацию к банкротству [10].

По мнению М. В. Телюкина обращается внимание на узкий смысл определения несостоятельности (банкротства), то есть указывается на ситуацию в котором оказался должник, начинающуюся с момента признания судом должника банкротом и с начала конкурсного производства [8].

По определению Г. К. Таля понятия «банкротство» и «несостоятельности» являются синонимами, при этом автор признает некорректность применения определения «несостоятельности» в отношении к организациям, не являющимся несостоятельным, а только приближающийся к этому состоянию, то есть по которым еще нет решения арбитражного суда по их несостоятельности. В этом конкретном случае под «неплатежеспособностью» понимается баланс с неудовлетворительной структурой. Согласно Г. К. Талю, неплатежеспособность в отличии от банкротства является «не смертельной» для организации, а лишь ее трудностями [7].

Свое начало термин «банкротство» берет из итальянских слов *banca* и *rotta*, что в переводе означает «сломанная скамья». Данное понятие возникло в период средневековья, когда итальянские ростовщики, вели свой бизнес на скамьях в местах с большим скоплением людей, а в случае разорения их ломали.

Таким образом внешней формой несостоятельности (банкротства) будет являться неплатежеспособность экономического субъекта, а внутренней – неэффективность бизнеса. Стоит отметить прямую зависимость внешней формы от внутренней, другими словами, любые изменения одной могут повлиять на другую.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [11] дает определение «банкротство», однако не содержит понятий фиктивного и преднамеренного банкротства, они содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В соответствии со ст. 196 УК РФ [3] и ст. 14.12 КоАП РФ [9] преднамеренное банкротство представляет собой действия или бездействия, совершаемые учредителем юридического лица, индивидуальным предпринимателем, руководителем, которые преднамеренно влекут за собой утрату способности, в полном объеме исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и (или) удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Искусственное доведение организации до состояния банкротства для сокрытия на основе этого имеющихся нарушений, отсрочки по уплате долгов и личного обогащения, является заманчивой идеей, которая в дальнейшем порождает обширное применение мошеннических схем. Однако избежать ответственности за подобные действия с каждым годом становится все более затруднительно. Это происходит за счет совершенствования нормативно-правовой базы в данной области, а также установка высшего арбитражного суда России и деятельности кредиторов по возвращению дебиторской задолженности.

В настоящее время, в соответствии со ст. 196 УК РФ виновными в умышленном преступлении признаются предприниматель, учредитель организации, руководитель, в случае, когда их деятельность или отсутствие действий причинили организации большой ущерб, а также послужили причиной несостоятельности организации и ее невыполнения денежных требований кредиторов. Мерами наказания будут:

- штраф в размере от 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб.;
- работы принудительного характера сроком до 5 лет;
- лишение свободы со сроком до 6 лет с одновременной выплатой штрафа в размере до 200 тыс. руб.

Крупным считается ущерб, сумма которого 2,25 млн руб., а особо крупным – с суммой от 9 млн руб. Если размер урона, полученного от преступных действий ниже ранее представленного значения, то к виновному применяются меры административной ответственности, согласно ст. 14.12 КоАП:

- в отношении физического лица в сумме от 1000 руб. до 3000 руб.;
- применительно к должностному лицу в размере от 5000 руб. до 10000 руб. или дисквалификация сроком от 12 месяцев до 3 лет.

Судебная практика в сфере преднамеренного банкротства носит негативных характер. За весь период с момента появления статьи о несостоятельности организаций заявлений о преднамеренном банкротстве было удовлетворено не более 5 %, что говорит привлечении к ответственности всего 5 % виновных, в остальных случаях не удалось доказать наличие злого умысла и состава преступления.

Существуют две основные причины, из-за которых дела о преднамеренном банкротстве редко доходят до суда:

1) достаточно часто экспертизу осуществляют люди недостаточно компетентные, которые не в состоянии обнаружить финансовые схемы, противоречащие действующему законодательству и являющиеся преступными. Так же нельзя исключать случаи сговор проверяющих с руководством организации, которые передают в суд не достоверную информацию;

2) в случае обнаружения мошеннических схем, существует сложность доказательства причинно-следственных связей и составления единой картины преступления. Например, при повышении зарплаты главному бухгалтеру в 5 раз, сложно обосновать вывод денег из организации, а не поощрение работника.

Для выявления и предотвращения преднамеренного банкротства, считаем необходимым определить индикаторы, которые предоставляют возможность выявления действий заинтересованных лиц, направленных на подведение к банкротству должника с целью получения незаконных преимуществ (рисунок 2,3).

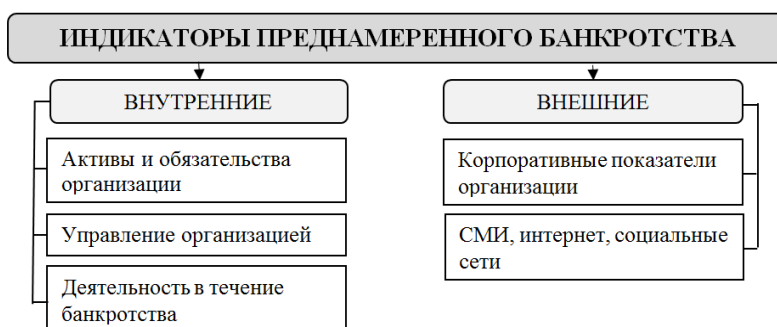

Рисунок 2 – Индикаторы преднамеренного банкротства

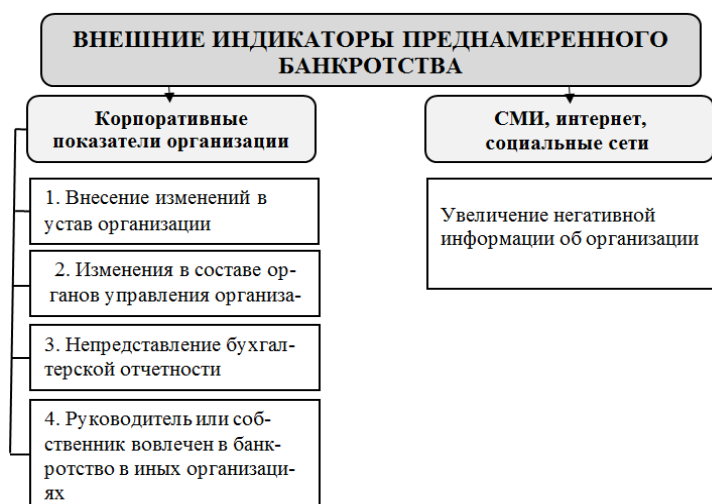

Рисунок 3 – Внешние индикаторы преднамеренного банкротства

(Источник: Методика выявления признаков преднамеренного банкротства: экономико-аналитический аспект. URL: dissertaciya_belyaeva.s.pdf (unecon.ru))

Стоит отметить, что внешние индикаторы, представленные на рисунке 3 удобно использовать при проверке контрагентов, поскольку они основываются на информации, которую можно получить используя такие информационные источники, как например «Чистый бизнес», «Спарк» и др.

Выявления признаков преднамеренного банкротства проводится в два этапа (рисунок 4):

1. Проведение анализа внешних признаков преднамеренного банкротства, а именно расчет коэффициентов корпоративной и исковой активности, а также финансовых коэффициентов, включающих в себя бухгалтерские «асимметрии» или капитализированные убытки, основанные на повышении активов при одновременном уменьшении выручки, а, следовательно, и деловой активности организации.

2. Осуществление судебной экспертизы для проведения анализа сделок и обнаружения прочих признаков преднамеренного банкротства в пределах дела о банкротстве должника. На данном этапе проводится выявление внутренних признаков преднамеренного банкротства, которые характеризуют банкротство преднамеренным, а именно:

– проводится анализ действий руководства организации-должника и его сделок за исследуемый период, которые послужили причиной негативного воздействия на финансовое состояние, на основании данных, преобразованных экспертом;

– рассчитываются установленные финансовые коэффициенты при помощи бухгалтерской (финансовой) отчетности должника «как должно было быть».

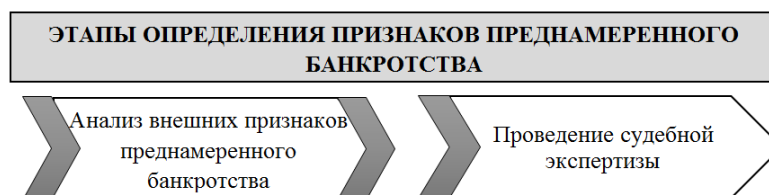

Рисунок 4 – Этапы определения признаков преднамеренного банкротства

С целью минимизации риска невыплаты дебиторской задолженности организациям кредиторам необходимо осуществлять своевременный внешний контроль контрагентов с существенными суммами задолженности. В связи с тем, что существует риск преднамеренного банкротства контрагента, с целью ликвидации своих кредитных обязательств, помимо осуществления контроля ранее перечисленных внешних признаков преднамеренного банкротства, на основе проведенного исследования рекомендуется не реже 1 раза в год проводить краткий анализ финансовой отчетности, а также анализ на основе моделей банкротства.

Регулярное проведение данного анализа по контрагентам с существенными суммами задолженности позволит отслеживать их финансовое состояние и устойчивость, а также своевременно выделять негативную динамику и на ранних стадиях принимать меры по сокращению сроков возврата задолженности.

Однако стоит отметить, что, если в организации достаточно высокая дебиторская задолженность с большим количеством контрагентов, данный процесс будет являться достаточно трудозатраты, поэтому целесообразно его автоматизировать. Для этих целей мы предлагаем использовать электронные таблицы Excel (рисунок 5). Это не потребует финансовых затрат организации и позволит выполнять все расчеты автоматически.

На первом листе файла «Исходные данные» (рисунок 5) вводятся в ячейки серого цвета необходимые исходные данные бухгалтерской финансовой отчетности интересующего контрагента за последние 3-4 года, которые можно посмотреть в открытом доступе на официальном сайте «Ресурс БФО» ФНС. Далее проводится автоматический расчет результатов которого вводятся на листы «Анализ финансовой отчетности» и «Оценка вероятности банкротства».

	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2016 г.
Бухгалтерский баланс				
Актив (1110)				
Итого по 1 разделу (1100)	8550383	7407599	7727858	
Запасы (1210)	2850689	3158155	2864798	2748904
Долгосрочная задолженность (1230)	5911936	5523979	4816007	3474480
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов) (1240)	2287639	2994681	2275960	
Денежные средства и денежные эквиваленты (1250)	976307	68685	100766	
Итого по 2 разделу (1200)	12047619	11759449	10075210	8488447
Пассив (1310)				
Итого по 3 разделу (1300)	13175576	11263598	10169788	8696991
Заемные средства (1410)	3758292	4562765	972258	1046837
Итого по разделу 4 (1400)	3758292	4562765	972258	1046837
Заемные средства (1510)	2687259	2357194	5868568	5440150
Кредиторская задолженность (1520)	852416	870361	690075	760278
Прочие обязательства (1550)	3664134	3340685	6661022	6299039
Итого по 5 разделу (1500)	2020	2019	2018	
Отчет о финансовых результатах				
Выручка (2110)	8948005	6708283	7008377	
Себестоимость продаж (2120)	6178541	5113242	4842305	
Прибыль (убыток) от продаж (2200)	2235525	1476839	1961653	
Прибыль (убыток) до налогообложения (2300)	1975755	1123682	1503427	
Чистая прибыль (2400)	1912212	1093810	1472796	

Рисунок 5 – Расчетный файл Excel лист «Исходные данные»

Предложенный расчетный файл Excel включает в себя небольшой объем ключевых коэффициентов, отражающих ликвидность и платежеспособность, деловую активность, оценку финансовой устойчивости и эффективности деятельности организации, для удобства в формировании выводов у каждого показателя есть примечание с его кратким описанием (рисунок 6).

Анализ финансовой отчетности							
Ликвидность и платежеспособность				Оценка финансовой устойчивости			
Показатель	Теоритически достаточное значение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение отчетного года к		
					2018 г.	2019 г.	
Коэффициент текущей ликвидности	Показывает достаточность у предприятия средств для погашения краткосрочных обязательств	>0,8	1,097	2,661	2,032	0,935	-0,629
Коэффициент краткосрочной ликвидности		>0,2	0,362	0,949	0,922	0,560	-0,027
Коэффициент абсолютной ликвидности	Платежный излишек (недостаток)						
Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.				
Текущая ликвидность	634090	5359790	5636207				
Деловая активность				Оценка эффективности деятельности организации			
Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение отчетного года к			
				2018 г.	2019 г.		
Период оборачиваемости, дн.:							
-дебиторской задолженности	216	281	233	17	-48		
-запасов	212	215	177	-34	-37		
-кредиторской задолженности	55	56	51	-4	-5		
-активов	881	1006	811	-70	-195		
Операционный цикл, дн.	427	496	411	-17	-86		
Финансовый цикл, дн.	373	441	360	-13	-81		
Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение			
Рентабельность продаж	0,280	0,220	0,250	-0,030	0,030		
Рентабельность деятельности	0,210	0,163	0,214	0,004	0,051		

Рисунок 6 – Расчетный файл Excel лист «Анализ финансовой отчетности»

Стоит отметить, что небольшой объем показателей обусловлен экономией трудовых затрат, быстрым получением информации о финансовом положении организации, а также ограниченностью доступных данных о контрагенте.

На листе «Оценка вероятности банкротства» (рисунок 7) банкротство оценивается по трем российским моделям. Выбор отечественных методов основывается на том, что иностранные модели в основном не учитывают специфику экономики России. Использование нескольких методов, обусловлено тем, что использование разных показателей, субъективности оценки и разной степени точности, применение только одной модели чревато неверными выводами и допущением ошибки. Для удобства на этом листе, также, как и на предыдущем используются примечания, которые в данном случае поясняют выводы об оценке состояния банкротства.

Модель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Четырех факторная модель ИГЭА			
X1	0,336	0,747	0,636
X2	0,145	0,097	0,145
X3	0,394	0,350	0,434
X4	0,304	0,214	0,309
Z	3,174	6,516	5,699
Модель О.П. Зайцевой			
X1	0,148	0,100	0,150
X2	0,143	0,158	0,144
X3	65,088	46,991	3,626
X4	0,215	0,168	0,221
X5	0,751	0,702	0,563
X6	2,540	0,350	0,434
K	13,452	9,586	0,932
Kn	1,824	1,605	1,613
Модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова			
X1	0,242	0,328	0,384
X2	1,536	3,643	3,404
X3	0,414	0,363	0,450
X4	0,210	0,163	0,214
X5	0,145	0,097	0,145
R	0,911	1,220	1,385

Рисунок 7 – Расчетный файл Excel лист «Оценка вероятности банкротства»

Для наглядности произведем расчет по организациям ООО «Сокольский-Агро» и АО «Рассвет», результаты представлены на рисунках 8, 9 и 10. По результатам произведенных расчетов, можно сделать вывод, что для ООО «Сокольский-Агро» высок риск наступления банкротства. Таким образом, с данной организацией не желательно заключение договоров, высокий риск невозврата дебиторской задолженности. В случае уже заключенного договора, рекомендуется провести все возможные мероприятия по погашению задолженности. В случае с АО «Рассвет» мы имеем обратную ситуацию, согласно рассчитанным показателям и низкой вероятности наступления банкротства этой организации, можно говорить о ее способности своевременно исполнять денежные обязательства по договорам за счет имеющихся в распоряжении организации финансовых ресурсов.

Анализ финансовой отчетности ООО "Сокольский-Агро"						
Ликвидность и платежеспособность				Оценка финансовой устойчивости		
Показатель	Теоритически достаточное значение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение отчетного года к	
					2018 г.	2019 г.
Кoeffициент текущей ликвидности	≥ 2	2,844	3,822	16,386	13,542	12,564
Кoeffициент краткосрочной ликвидности	$> 0,8$	9,328	1,713	3,913	-5,415	2,199
Кoeffициент абсолютной ликвидности	$> 0,2$	6,254	0,567	1,228	-5,026	0,662
Платежный излишек (недостаток)						
Текущая ликвидность		57461	12886	35299		
Деловая активность				Оценка эффективности деятельности организации		
Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение отчетного года к		
				2018 г.	2019 г.	
Рентабельность продаж		0,116	-0,004	-0,086	-0,202	-0,082
Рентабельность деятельности		0,046	-0,099	-0,142	-0,187	-0,042
Период оборачиваемости, дн.:						
-дебиторской задолженности	75	98	107	31	9	
-запасов	119	134	130	11	-4	
-кредиторской задолженности	70	58	41	-29	-17	
-активов	650	910	789	140	-120	
Операционный цикл, дн.	194	232	237	43	5	
Финансовый цикл, дн.	124	174	196	71	22	

Рисунок – 8 Анализ финансовой отчетности ООО «Сокольский-Агро»

Анализ финансовой отчетности АО "Рассвет"						
Ликвидность и платежеспособность						
Показатель	Теоритически достаточное значение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение отчетного года к	
					2018 г.	2019 г.
Коэффициент текущей ликвидности	≥2	1,625	3,643	3,404	1,779	-0,240
Коэффициент краткосрочной ликвидности	>0,8	1,097	2,661	2,032	0,935	-0,629
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,2	0,362	0,949	0,922	0,560	-0,027
Показатель	Платежный излишек (недостаток)					
Текущая ликвидность	2018 г.	2019 г.	2020 г.			
	634090	5359790	5636207			
Оценка финансовой устойчивости						
Показатель	Теоритически достаточное значение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение	
					2018 г.	2019 г.
Коэффициент финансовой устойчивости	≥0,7	0,626	0,826	0,822	0,196	-0,004
Коэффициент маневренности собственного капитала	≥0,5	0,336	0,747	0,636	0,301	-0,111
Коэффициент финансирования	≤1	1,332	1,425	1,775	0,443	0,350
Коэффициент независимости	≥0,5	0,571	0,588	0,640	0,068	0,052
Оценка эффективности деятельности организации						
Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение		
				2018 г.	2019 г.	
Рентабельность продаж	0,280	0,220	0,250	-0,030	0,030	
Рентабельность деятельности	0,210	0,163	0,214	0,004	0,051	
Деловая активность						
Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение отчетного года к		
				2018 г.	2019 г.	
Период оборачиваемости, дн.:						
-дебиторской задолженности	216	281	233	17	-48	
-запасов	212	215	177	-34	-37	
-кредиторской задолженности	55	56	51	-4	-5	
-активов	881	1006	811	-70	-195	
Операционный цикл, дн.	427	496	411	-17	-86	
Финансовый цикл, дн.	373	441	360	-13	-81	

Рисунок – 9 Анализ финансовой отчетности АО «Рассвет»

Оценка вероятности банкротства ООО "Сокольский-Агро"				Оценка вероятности банкротства АО "Рассвет"			
Модель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Модель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Четырех факторная модель ИГЭА				Четырех факторная модель ИГЭА			
X1	0,455	0,268	0,401	X1	0,336	0,747	0,636
X2	0,028	-0,041	-0,070	X2	0,145	0,097	0,145
X3	0,590	0,376	0,474	X3	0,394	0,350	0,434
X4	0,052	-0,099	-0,130	X4	0,304	0,214	0,309
z	3,904	2,161	3,237	z	3,174	6,516	5,699
Модель О.П. Зайцевой				Модель О.П. Зайцевой			
X1	0,034	-0,041	-0,070	X1	0,148	0,100	0,150
X2	0,325	0,872	0,146	X2	0,143	0,158	0,144
X3	1150,000	37,785	118,929	X3	65,088	46,991	3,626
X4	0,056	-0,099	-0,142	X4	0,215	0,168	0,221
X5	0,041	0,099	0,036	X5	0,751	0,702	0,563
X6	1,695	0,376	0,474	X6	2,540	0,350	0,434
K	230,229	7,657	23,799	K	13,452	9,586	0,932
Kп	1,739	1,608	1,617	Kп	1,824	1,605	1,613
Модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова				Модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова			
X1	0,917	0,728	0,916	X1	0,242	0,328	0,384
X2	12,517	3,822	16,386	X2	1,536	3,643	3,404
X3	0,562	0,401	0,462	X3	0,414	0,363	0,450
X4	0,046	-0,099	-0,142	X4	0,210	0,163	0,214
X5	0,028	-0,041	-0,070	X5	0,145	0,097	0,145
R	3,180	1,784	3,374	R	0,911	1,220	1,385

Рисунок 10 – Оценка вероятности банкротства ООО «Сокольский-Агро» и АО «Рассвет»

После проведения анализа проводятся мероприятия, направленные на взыскание дебиторской задолженности, которые представлены в форме алгоритма действий на рисунке 11.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод о том, что разработанная нами методика финансового контроля, основанная на внешних индикаторах преднамеренного банкротства, а также автоматизированном анализе финансовой отчетности и оценки вероятности банкротства, способствует своевременному выявлению контрагентов с существенной дебиторской задолженностью, которые склоняются к преднамеренному банкротству.

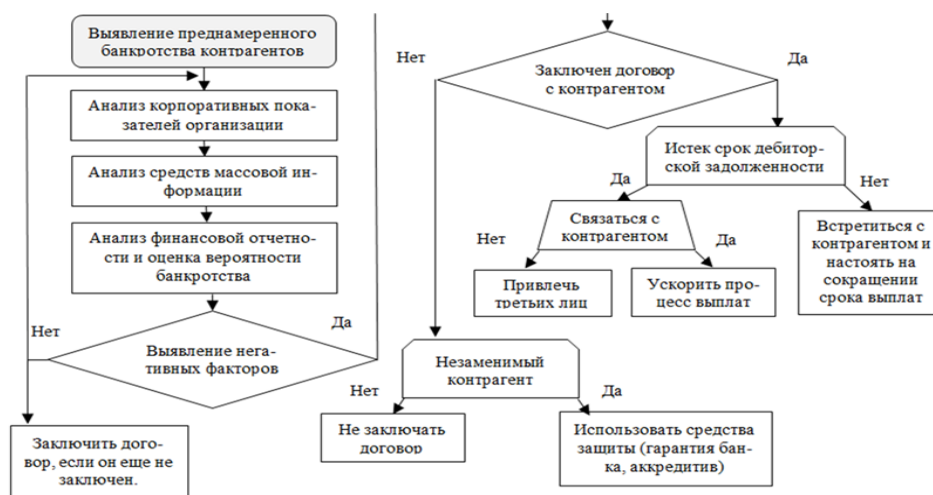

Рисунок 11 – Алгоритм действий при выявлении признаков преднамеренного банкротства контрагента

Таким образом данная методика в соответствии с предложенным алгоритмом действий, будет способствовать своевременному возврату дебиторской задолженности, а, следовательно, положительно влиять на финансовую уступчивость организации.

Источники:

1. Астраханцева, Е. А. Взаимные неплатежи как потеря экономической безопасности и фактор риска банкротства / Е. А. Астраханцева // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2018. – № 1(23). – С. 18-21.
2. Изотов, А. В. Разработка прогнозирования и мониторинг контроля управлением в целях снижения риска несостоятельности (банкротства) предприятия / А. В. Изотов, А. А. Куприн // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2021. – № 14(16). – С. 23-27.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022)
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.
5. Райзберг, Б. А.. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс. – 2008. – 480 с.
6. Растегаева, Ф. С. Внутренний контроль как инструмент снижения риска несостоятельности (банкротства) / Ф. С. Растегаева, И. П. Сахирова, И. Н. Князева // Вестник ВСГУТУ. – 2015. – № 5(56). – С. 137-143.
7. Таль, Г. К. Банкротство коммерческих организаций: правовые аспекты. М.: Международные отношения. – 2000. – С. 34.
8. Телюкина, М. В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1997. С. 10
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
10. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант. 2014. – 800 с.
11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
12. Хасаншина Ф.Г., Гимазова Э.Н., Хасаншин Р.И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Проспект. – 2021. – 192 с.

References:

1. Astraxanceva, E. A. Mutual non-payments as a loss of economic security and a risk factor for bankruptcy / E. A. Astraxanceva // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. – 2018. – № 1(23). – S. 18-21.
2. Izotov, A. V. Development of forecasting and monitoring of management control in order to reduce the risk of insolvency (bankruptcy) of the enterprise / A. V. Izotov, A. A. Kuprin // E`konomika i upravlenie narodny`m hozyajstvom (Sankt-Peterburg). – 2021. – № 14(16). – S. 23-27.
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax of 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 16.02.2022)
4. Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language : 100,000 words, terms and expressions : [new edition] / Sergej Ivanovich Ozhegov ; pod obshh. red. L. I. Skvorcova. – 28-e izd., pererab. – M.: Mir I obrazovanie, 2015. – 1375 s.
5. Rajzberg, B. A.. Dictionary of Modern Economic Terms / B. A. Rajzberg, L. Sh. Lozovskij. – 4-e izd. – M.: Ajris-press. – 2008. – 480 s.
6. Rastegaeva, F. S. Internal control as a tool to reduce the risk of insolvency (bankruptcy)/ F. S. Rastegaeva, I. P. Saxirova, I. N. Knyazeva // Vestnik VSGU-TU. – 2015. – № 5(56). – S. 137-143.
7. Tal', G. K. Bankruptcy of commercial organizations: legal aspects. – 2000. – S. 34.
8. Telyukina, M. V. Problems of insolvency and bankruptcy of legal entities: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. M., 1997. S. 10
9. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.01.2022) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, № 25, st. 2954.
10. Ushakov, D. N. Large explanatory dictionary of the Russian language : modern edition / D. N. Ushakov. – M.: Adellant. 2014. – 800 s.
11. Federal'ny`j zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»
12. Xasanshina F.G., Gimazova E`.N., Xasanshin R.I. Judicial review of insolvency (bankruptcy) cases. M.: Prospekt. – 2021. – 192 s.

Н.Ю. Мороз – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, avodigis@mail.ru,

N.Yu. Moroz – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, shangrila20051@rambler.ru,

E.A. Bolotnova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

К.Р. Ковалева – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kseniak38@mail.ru,

K.R. Kovaleva – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Х. Брантова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, arina.brantova16@gmail.com,

A.H. Brantova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

БИЗНЕС-АНАЛИЗ – СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ BUSINESS ANALYSIS - MODERN CONCEPT ANALYTICAL PRACTICE

Аннотация. Бизнес-анализ является одним из современных направлений анализа организаций. Это мультидисциплинарная область знаний, которая находится на стыке различных дисциплин и информационных технологий. Она включает различные алгоритмы интеллектуальной обработки информации, использует методы математической статистики и визуализации данных. Благодаря современным аналитическим техникам, руководители организаций могут своевременно принимать управленческие решения

В статье описана необходимость применения бизнес-анализа в организации и охарактеризованы требования, предъявляемые к продукту. В статье рассматриваются причины и этапы становления нового направления анализа – бизнес-анализ. Проводится сравнительная бизнес-анализа и экономического анализа деятельности организации. Дается характеристика классификации требований в соответствии со сводом знаний по бизнес-анализу Business Analysis Body of Knowledge, BABOK, а также заинтересованных лиц или стейкхолдеров и их требований.

Abstract. Business analysis is one of the modern trends in the analysis of organizations. It is a multidisciplinary field of knowledge that sits at the intersection of various disciplines and information technology. It includes various algorithms for intelligent information processing, uses methods of mathematical statistics and data visualization. Thanks to modern analytical techniques, leaders of organizations can make management decisions in a timely manner.

The article describes the need to apply business analysis in an organization and describes the requirements for the product. The article discusses the reasons and stages of the formation of a new direction of analysis - business analysis. A comparative business analysis and economic analysis of the organization's activities is carried out. The characteristics of the classification of requirements in accordance with the Business Analysis Body of Knowledge, BABOK, as well as interested persons or stakeholders and their requirements are given.

Ключевые слова: бизнес-анализ, бизнес-требования, требования, заинтересованные лица, свод знаний BABOK, анализ.

Keywords: business analysis, business requirements, requirements, stakeholders, BABOK body of knowledge, analysis.

Современное развитие рыночных отношений, а именно, растущая конкретность, предполагает постоянное развитие организации, ориентирование на ее внешнюю и внутреннюю среду, проведение качественного анализа деятельности с целью выявления основных факторов, оказывающих на нее воздействие.

Для проведения качественного анализа, важным фактором является качественный отбор имеющейся информации. Ориентируясь на опыт зарубежных стран, можно сделать вывод, что обработка информации является важным и обязательным стратегическим фактором, обеспечивающий успешность деятельности организации.

В основе современного искусства управления бизнесом лежит применение внутреннего потенциала организации, а также экономически грамотное обоснование управленческих решений, которые проводятся в организации, что требует использования современных техник обработки информации.

Важно отметить, что в основе новой аналитической концепции бизнес-анализа лежит необходимость решать достаточно широкий круг задач для обеспечения успешного ведения бизнеса в условиях рыночной экономики.

Аналитическая практика зарубежных стран имеет существенные отличия от российской практики (рисунок 1):

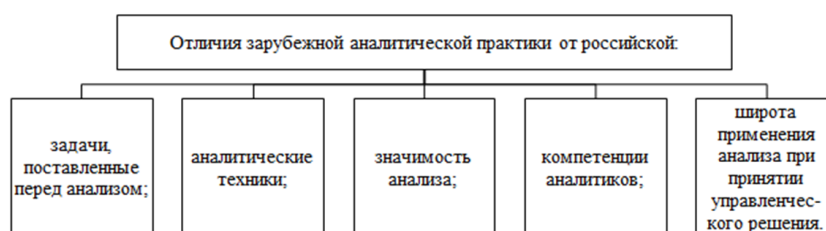

Рисунок 1 – Ключевые отличия зарубежной и российской аналитических практик

В соответствии с зарубежной практикой, анализ выступает обязательной составляющей для определения возможных изменений в организации. В Российской Федерации не уделяется такое большое внимание значению анализа для деятельности организаций, что связано с отсутствием квалифицированных аналитиков, которые обладали бы необходимыми навыками, умениями и знаниями в потребностях современного бизнеса. Также недооценка анализа в российской практике может быть связана с тем, что действующая на сегодняшний день методика анализа не соответствует актуальным потребностям управления. Так, например, для эффективного комплексного анализа хозяйственной деятельности организаций, в условиях рыночной экономики, появились новые цели и задачи, которых не было в условиях плановой экономики. Организации теперь должны быть конкурентоспособны, экономически устойчивы, а также прибыльные. При этом, не смотря на появление новых задач для анализа деятельности организаций, не появились новые методики проведения анализа. То есть, данная методика, которая использовалась в условиях плановой экономики и была создана для решения иных задач, действует и в настоящее время, практически не позволяя выявить конкретные причины возникновения проблем в деятельности организаций и находить альтернативные варианты их решения. Также, данная методика не является уникальной и не может быть нацелена на решение конкретных проблем индивидуального случая, не нацелена на удовлетворение интересов, как внутренних, так и внешних пользователей, а также не предусматривает оценку эффективности решения с позиций удовлетворения потребностей.

В России до 2018 г. не было нормативного документа, который бы определял содержание и границы профессии аналитика, давал характеристику их трудовых функций, знаний и навыков. Принятый в 2018 г. профессиональный стандарт «Бизнес-аналитик» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.09.2018 № 592н) позволил определить содержание данной профессии и требования к ней.

Руководство к своду знаний по бизнес-анализу (Business Analysis Body of Knowledge, BABOK) определяет требования следующим образом:

Требование – это пригодное для использования представление потребности.

BABOK подчеркивает, что требование любого уровня должно фокусироваться на понимании приносимой пользы: зачем оно нужно.

BABOK уточняет, что форма представления может значительно варьироваться в зависимости от обстоятельств (не предписывает какую-либо форму представления или шаблон).

Формулировки потребностей как таковых звучат обычно очень тривиально. Потребность обычно проявляется в чем-то обобщенном. Например, потребность в пище, потребность в питье. Требования являются конкретным проявлением потребности. Если существует потребность в еде, то требованием будет выступать конкретная пища. Способы выполнения требований называются решениями.

Требования – это спецификация того, что должно быть реализовано. Классификация требований в соответствии с BABOK представлена на рисунке 2.

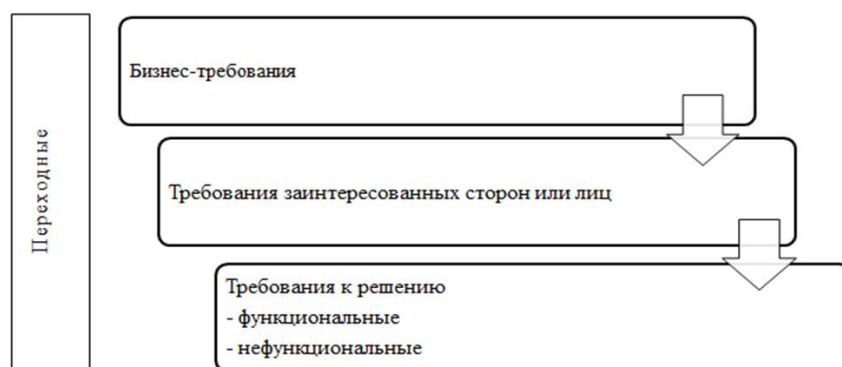

Рисунок 2 – Классификация требований

В целом бизнес-требования – это высокоуровневые формулировки целей, задач и потребностей предприятия, причины, по которым был инициирован проект, задачи, которые будут достигнуты в ходе проекта, метрики, которые будут использоваться для измерения его успешности.

Бизнес-требования описывают потребности организации в целом, а не группы или заинтересованных в нем сторон. Они разработаны и определены на основе анализа деятельности предприятия.

Требования заинтересованных сторон – это потребности заинтересованной стороны, которые должны быть удовлетворены, чтобы соответствующие бизнес-требования также были удовлетворены, требования конкретной заинтересованной стороны, требования группы заинтересованных сторон.

У каждого стейкхолдера имеются собственные потребности и интересы. Они формируются, исходя из их участия в бизнесе и влияния на его процесс. Иногда потребности состоят в том, чтобы целевые показатели деятельности стейкхолдеров достигли желаемого ими уровня, а иногда – в том, чтобы иметь необходимую стейкхолдерам информацию о каких – либо показателях деятельности бизнеса.

Для анализа взаимодействия стейкхолдера с продуктом представим луковичную диаграмму (рисунок 3).

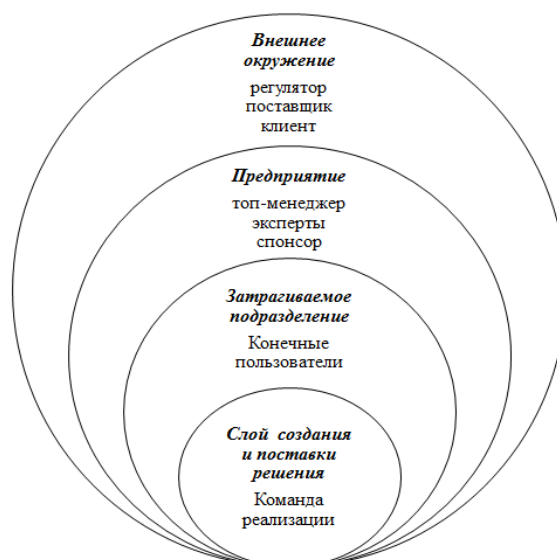

Рисунок 3 – Луковичная диаграмма для анализа стейкхолдеров

На данном рисунке в виде луковичной диаграммы представлены различные заинтересованные лица, расположенные в зависимости от степени вовлеченности в проект. Внутри, в самом центре диаграммы расположены те стейкхолдеры, которые имеют наибольшее влия-

ние на проект. В следующих слоях располагаются заинтересованные лица, которые не взаимодействуют с продуктом напрямую. Чем дальше удаляются стейкхолдеры от середины, тем менее они оказывают влияние на решение.

Каждый стейкхолдер по-своему оказывает влияние или взаимодействует с конечным продуктом. Влияние – это своего рода сила воздействия стейкхолдера на проект, например, возможность менять объем и характер инвестирования или бюджетирования, способность менять поведение людей, принимающих решения по ключевым вопросам и т. д. Воздействие на стейкхолдера означает степень изменения полномочий и обязанностей заинтересованной стороны в контексте будущего изменения.

Таблица 1 - Влияние стейкхолдера на изменение

Влияние стейкхолдера на изменение	Воздействие изменения на стейкхолдера	
	сильное	слабое
Сильное	Ключевые игроки изменения: спонсор проекта, руководитель непосредственно задействованного подразделения, которых нужно регулярно вовлекать в задачи бизнес-анализа, стараясь получить из поддержку	Топ-менеджмент предприятия, иногда регулятор и поставщик, которых необходимо вовлекать в задачи бизнес-анализа и учитывать их мнение, стараясь повысить уровень их заинтересованности в изменении
Слабое	Операционная поддержка, конечные пользователи и клиенты, от которых бизнес-аналитик получает важную информацию и должен показывать интерес к их потребностям, предлагая возможности их удовлетворения через изменение	Эксперты предметной области, поставщики, специалисты по реализации, которых достаточно периодически информировать о ходе проекта через общие или заранее определенные коммуникации и стараться переместить их в группу

Для анализа уровня влияния стейкхолдера на изменение по аналогии с техникой SWOT-анализа, можно представить карту или матрицу стейкхолдеров, которая выделяет четыре квадранта, по которым располагаются различные стейкхолдеры (рисунок 4).

Функциональные требования		Нефункциональные требования
Что именно должно быть реализовано		Как должно быть реализовано

Рисунок 5 – Функциональные и нефункциональные требования

Требования заинтересованных сторон являются «мостиком» между бизнес-требованиями и другими классами требований к решению.

Требования к решению – это возможности и качественные характеристики решения, они разработаны и определены на основе анализа требований заинтересованных сторон, уровень детализации приемлем для последующей работы.

Требования к решению разделяются на две подкатегории: функциональные и нефункциональные требования. Отличие этих двух подкатегорий в вопросе, который необходимо задать при выявлении данных требований (рисунок 5).

Переходные требования – это возможности решения для перехода из текущего состояния предприятия к желаемому (требуемому) состоянию в будущем, промежуточные требования, становятся не нужны после завершения перехода. Примером переходных требований может быть: миграция данных, непрерывность деятельности.

На примере компании, занимающейся каршерингом, представим требования, описанные в своде знаний. Допустим, данная компания заинтересована в непрерывности деятельности и своевременном выявлении неисправных автомобилей. В зависимости от этого требования будут классифицироваться следующим образом:

- 1) потребность: обеспечение непрерывности деятельности компании;

- 2) бизнес-требование: исправное состояние автотранспорта (не менее 95 %);
- 3) требование заинтересованных сторон: мне, как начальнику гаража, необходимо наличие актуальной информации по автомобильному парку, чтобы обеспечить исправное состояние автотранспорта;
- 4) функциональное требование: решение должно поддерживать ведение справочника автомобилей с указанным перечнем атрибутов;
- 5) нефункциональное требование: решение должно быть доступно не менее 360 дней в году;
- 6) переходное требование: решение должно содержать средства первоначальной загрузки перечня имеющихся автомобилей из Excel.

Источники:

1. Анализ финансовой отчетности: учебник / Ю. И. Сигидов, Н. Ю. Мороз, Е. А. Оксанич, Г. Н. Ясменко. - Краснодар: КубГАУ, 2020. - 358 с.
2. Васильева Н. К, Олейник А. Н. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : Часть 2. Финансовый анализ : практикум / Н. К. Васильева, А. Н. Олейник. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 95 с.
3. Яцишина К. С. И др. Анализ и основные направления повышения деловой активности санаторно-курортных организаций Краснодарского края / К. С. Яцишина, А. Н. Олейник, В. В. Шоль. – Курск, «Университетская книга», 2017. - 167 с.
4. Бизнес-анализ деятельности организации: учебник / Л. Н. Усенко, Ю. Г. Чернышева, Л. В. Гончарова [и др.] ; под ред. проф. Л. Н. Усенко. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2019. – 560 с. : ил. + доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://www.znaniium.com>]. – (Магистратура). – ISBN 978-5-98281-358-9. – Текст: электронный. – URL: <https://znaniium.com/catalog/product/1003063>
5. Вигерс Карл И., Разработка требований к программному обеспечению / И. Карл Вигерс, Джой Битти. пер. с англ. – 3-е изд-е, доп. – СПб. : БХВ-Петербург, 2019. – 736 с.
6. Основы бизнес-анализа : учеб. пособие / коллектив авторов; под ред. В. И. Бариленко. – 2-е изд., испр. – М. : КНОРУС, 2018. – 270 с.

References:

1. Analysis of financial statements: textbook / Yu. I. Sigidov, N. Yu. Moroz, EA Oksanich, GN Yasmenko. - Krasnodar: KubGAU, 2020. -- 358 p.
2. Vasilyeva N. K, Oleinik A. N. Complex analysis of economic activity: Part 2. Financial analysis: workshop / N. K. Vasilyeva, A. N. Oleinik. - Krasnodar: KubGAU, 2019. -- 95 p.
3. Yatsishina KS et al. Analysis and main directions of increasing the business activity of sanatorium-resort organizations of the Krasnodar Territory / KS Yatsishina, AN Oleinik. V. V. Shol. - Kursk, "University book", 2017. - 167 p.
4. Business analysis of the organization's activities: textbook / LN Usenko, Yu. G. Chernysheva, LV Goncharova [and others]; ed. prof. L. N. Usenko. - M.: Alpha-M: INFRA-M, 2019. -- 560 p. : ill. + add. materials [Electronic resource; Access mode <http://www.znaniium.com>]. - (Master's degree). - ISBN 978-5-98281-358-9. - Text: electronic. - URL: <https://znaniium.com/catalog/product/1003063>.
5. Wigers Karl I., Development of software requirements / I. Karl Wigers, Joy Beatty. per. from English - 3rd ed., Add. - SPb. : BHV-Petersburg, 2019. - 736 p.
10. Fundamentals of business analysis: textbook. manual / team of authors; ed. V. I. Barilenko. - 2nd ed., Rev. - M.: KNORUS, 2018. - 270 p.

EDN: XQCTGL

Е.П. Огородникова – к.э.н., доцент кафедры финансов и менеджмента, Оренбургского филиала им. Г. В. Плеханова, ogorodnikova.e.p.orenrea@mail.ru,

Е.Р. Ogorodnikova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Management, Orenburg Branch named after G. V. Plekhanov;

А.В. Кузьмичева – аспирант, направление 38.06.01 Экономика, направленность Бухгалтерский учет, статистика, ФГБОУ ВО ОГУ, aleksandra.kuzmicheva.97@mail.ru,

A.V. Kuzmicheva – postgraduate student, direction 38.06.01 Economics, direction Accounting, statistics, OSU.

ИСТОРИЯ И БУДУЩЕЕ АУДИТА В РОССИИ THE HISTORY AND FUTURE OF AUDITING IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматривается история и будущее аудита в России, а также рассмотрена взаимосвязь аудита и развития мировых финансовых рынков. Проведен анализ подходов различных авторов к понятию аудит и истории развития аудита в российских условиях. Исходя из развития законодательной и нормативной базы, а так же этапов экономического развития Российской Федерации, были выделены четыре этапа в новейшей истории аудита в России: пред история и становления аудита в России; государственное регулирование и лицензирование; саморегулирование аудиторской деятельности. В исследовании проанализирована концепция дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации. Рассмотрены и сформулирован перечень задач для повышения качества аудиторских услуг. Рассмотрены проблемы применения перспективных технологий в области аудита.

Abstract. This article examines the history and future of auditing in Russia, as well as the relationship between auditing and the development of global financial markets. The analysis of the approaches of various authors to the concept of audit and the history of audit development in Russian conditions is carried out. Based on the development of the legislative and regulatory framework, as well as the stages of economic development of the Russian Federation, four stages were identified in the recent history of auditing in Russia: the pre-history and formation of auditing in Russia; state regulation and licensing; self-regulation of auditing activities. The study analyzes the concept of further development of auditing activities in the Russian Federation. The list of tasks for improving the quality of audit services is considered and formulated. The problems of applying promising technologies in the field of audit are considered.

Ключевые слова: форсайт аудита, исторический этап, стандарты аудита, концепция дальнейшего развития аудиторской деятельности в России.

Keywords: audit foresight, historical stage, audit standards, the concept of further development of audit activity in Russia.

Аудит в его современных формах появился в России во второй половине 1980-х годов, в период перестройки. Ушло почти 30 лет на его развитие и становление, и сегодня у нас есть веские основания утверждать, что «аудит стал одним из самых успешных секторов бизнеса в России». В новейшей истории российского аудита также есть свои летописцы и толкователи, как в России, так и за рубежом. Развитие аудита в России и его первые успехи здесь были описаны в Энтонене и других. Хронология развитие аудита в свете ее законодательного регулирования и эволюции ее методологических рамок были достаточно подробно представлены в монографии, написанной Соколовым, Тереховым и др. А. Самсонова-Таддеи изучили эволюцию законодательных основ аудита в России в качестве местного строительства глобализации, и в частности, местных аудиторских фирм в осуществлении международных стандартов аудита в России [1].

Авторы П.Сучер и С.Бычкова определили требования к правилам независимости аудиторов, которые были внедрены в законы и кодексы практики в России. А.Менникен, взяв в качестве примера крупную постсоветскую российскую аудиторскую фирму, описывает распространение международных стандартов аудита как один из «связующих миров». В Менникене роли, которые создали образы и идеи рынка сыграли в переосмыслении отношений между Правительством, аудиторской экспертизой и обсуждаются профессиональными организациями в постсоветской России [2]. Случай одной из крупнейших Российские компании Газпрома и его аудитора рассматриваются в качестве примера глобализации и многонационального аудита в работе Алона и Дуайера. Таким образом, некоторые аспекты новейшей истории аудита в России привлекли внимание исследователей или были исследованы в ряде публикаций [3].

Основная часть. Аудит всегда менялся в соответствии с потребностями бизнес-среды того времени. Аудит существует с самого зарождения человеческой цивилизации, сосредоточившись поначалу главным образом на выявлении мошенничества. По мере роста мирового рынка и расширения делового мира, аудит стал играть все более важную роль [4]. В конце 1800-х и начале 1900-х годов люди начали вкладывать деньги в крупные корпорации. Крах фондового рынка 1929 года и различные скандалы заставили аудиторов осознать, что их роль в обществе очень важна. Скандалы и крахи фондового рынка заставляли аудиторов осознать недостатки аудита, и аудиторское сообщество всегда быстро устраняло эти недостатки. Работа аудиторов стала более сложной по мере изменения принципов бухгалтерского учета и стала проще с использованием внутреннего контроля. Эти средства контроля привели к необходимости тестирования, а не углубленного детального аудита. Рабочие места аудиторов должны были измениться, чтобы соответствовать меняющемуся деловому миру [5]. Изобретение компьютеров повлияло на мир аудиторов, сделав их работу в разы проще, и одновременно в разы – сложнее. Наконец, работа аудиторов по сертификации и проверке финансовой отчетности компаний является основой делового мира. Аудит был основой сложного делового мира и всегда менялся со временем. По мере укрепления делового мира роль аудиторов становилась все более важной. Работа аудиторов усложнилась по мере изменения принципов бухгалтерского учета. Это также стало проще с использованием внутреннего контроля, что привело к необходимости тестирования, а не полного аудита [6].

Аудит использовался в основном для выявления мошенничества и проводился путем тщательного детального изучения с древних времен до конца девятнадцатого века [7]. Мошенничество было большой проблемой в течение всей истории аудита, поскольку внутренние сред-

ства контроля не использовались или не использовались эффективно вплоть до двадцатого века. Точная отчетность и предотвращение мошенничества обеспечивается за счет использования упорядоченной и стандартизированной системы бухгалтерского учета.

История развития и становления аудита в России можно рассматривать через призму нескольких периодов.

Периодизацию следует рассматривать в хронологической последовательности в соответствии с временными периодами их появления в России. И соответственно необходимо выделить первый период, который характеризуется – как начальный этап – этап становления, зарождения аудита в России. Этот период приходится с 1987 г. по 1993 годы [8].

Второй период приходится на 1993 г. по 2001 годы, который можно охарактеризовать как становление аудита в России. Данный период в свою очередь подразделяется на начальный, который регулируется первым нормативным актом – временных правил аудиторской деятельности и вторым составляющим этапом Закон об аудите в своей первоначальной редакции. В тот же период было введено государственное лицензирование аудиторской деятельности [8].

Начало третьего периода приходится на 2001 г. и длится по 2008 г. В это время формируется законодательная и нормативная база по государственному регулированию процесса аудита.

Четвертый период начинается с 2009 г. и длится по настоящее время, на данном этапе происходит развитие института саморегулируемого аудита. Данный период приобретает свою важность тем, что осуществляется постепенный сдвиг центра регулирования в сторону профессионального сообщества, но государство в лице Правительства сохраняет по прежнему право по разработке и утверждению законодательных и нормативных актов совместно с Министерством Финансов и профессиональными саморегулируемыми организациями, которые также обрели свою долю полномочий [9].

Сущность современного этапа развития аудита в России подчеркивается переходом к международным стандартным правилам аудита и риск-ориентированным технологиям в условиях стагнации рынка аудита, резкого сокращения числа квалифицированных аудиторов, а также информационного отставания и дефицита публикаций с точки зрения охвата инноваций в области аудита и интенсификации системы аудита. контроля качества аудита [10].

Еще один этап был связан с объявленным в 2017 г. принятием международных правил аудита и ожидается (в связи с этим) привлечение российских экспертов к их разработке.

Ситуация на российском аудиторском рынке. По некоторым оценкам, во время становления рыночных отношений и обоснованного появления аудита насчитывалось около 800-900 аудиторских фирм, в которых работало до 5000 практикующих аудиторов, а на конец 2020 г. аудиторских компаний насчитывается около 3,5 тысяч, и клиентов составило за этот период 100,0 тысяч. То есть наблюдается тенденция к увеличению аудиторов [11].

Для повышения качества аудиторских услуг необходимо решить следующие основные задачи:

1) повышение здоровой конкурентоспособности аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов;

2) продвижение профессии аудитора.

Решение поставленных задач предполагает реализацию целого комплекса нормативных, организационных и других мер, направленных на:

1) оптимизацию рынка аудита;

2) совершенствование системы регулирования аудита;

3) развивать аудиторскую профессию и институты аудиторского рынка;

4) оптимизировать механизм профессиональной сертификации и непрерывного обучения аудиторов;

5) разработать мероприятия мониторинга и надзора за аудитом, а также наказания;

6) повысить уровень вовлеченности отечественной аудиторской профессии в международную деятельность.

По нашему мнению, целью дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации должно быть активное вовлечение и адаптация к условиям мирового аудиторского рынка, поскольку ключевыми нововведением будет означать переход на международные стандарты аудита и создание рынка аудита в рамках Евразийского экономического союза.

Неподготовленность аудиторов к сложившейся ситуации, административное давление приведут к массовому закрытию небольших аудиторских фирм и монополизации аудита рынок.

Источники:

1. Мрачковский А.Е., Телятникова Т.В., Шевченко Н.В. Аудит как способ обеспечения экономической безопасности образовательной организации // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 1617-1626. – doi: 10.18334/vinec.9.4.41204.
2. Беляева М.В. Технологии цифрового аудита и цифрового контроллинга как стратегический инструмент совершенствования системы управления крупными промышленными предприятиями // Экономика и социум: современные модели развития. – 2018. – Том 8. – № 1. – с. 52-67. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/40410>.
3. Кальницкая И.В., Иванкова О.Г., Максимочкина О.В. Учет, анализ и аудит управления персоналом // Российское предпринимательство. – 2014. – Том 15. – № 1. – с. 4-13. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/8469>.
4. Худякова А.С. Применение информационных технологий как основа повышения эффективности работы аудиторских фирм // Российское предпринимательство. – 2009. – Том 10. – № 1. – с. 94-87. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/3472>.
5. Огородникова Е.П. Современная информационная экономика и инвестиционные процессы // В сборнике: Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 45-51.
6. Никифоров С.Л. Практика бухгалтерской и аудиторской деятельности // Аудит. – 2021. – № 6. url: <https://http://auditrf.ru/soderzhanie-iyun-2021-g>.
7. Санжаров А.А. Особенности аудита кризисных предприятий // Российское предпринимательство. – 2008. – Том 9. – № 9. – с. 138-141. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2906>.
8. Кузин А.С. Внутренний аудит в государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Российское предпринимательство. – 2008. – Том 9. – № 4. – с. 146-150. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/3323>.
9. Гаврилюк Т.С. Международные компании на российском рынке услуг аудита // Российское предпринимательство. – 2008. – Том 9. – № 3. – с. 92-95. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2623>.
10. Юсупова О.А. Влияние особенностей организационной структуры нефтеперерабатывающих предприятий на организацию и проведение управленческого аудита // Российское предпринимательство. – 2008. – Том 9. – № 2. – с. 116-119. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2999>.
11. Мавлина И.Н. Аудит оценочных значений в бухгалтерском учете // Российское предпринимательство. – 2007. – Том 8. – № 8. – с. 114-119. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2462>.

References:

1. Mrachkovsky A.E., Telyatnikova T.V., Shevchenko N.V. Audit as a way to ensure the economic security of an educational organization // Issues of innovative economy. – 2019. – Volume 9. – No. 4. – pp. 1617-1626. – doi: 10.18334/vinec.9.4.41204.
2. Belyaeva M.V. Digital audit and digital controlling technologies as a strategic tool for improving the management system of large industrial enterprises // Economy and society: modern development models. – 2018. – Volume 8. – No. 1. – pp. 52-67. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/40410>.
3. Kalnitskaya I.V., Ivankova O.G., Maksimochkina O.V. Accounting, analysis and audit of personnel management // Russian entrepreneurship. – 2014. – Volume 15. – No. 1. – pp. 4-13. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/8469>.
4. Khudyakova A.S. Application of information technologies as a basis for improving the efficiency of audit firms // Russian entrepreneurship. – 2009. – Volume 10. – No. 1. – pp. 94-87. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/3472>.
5. Ogorodnikova E.P. Modern information economy and investment processes // In the collection: Actual problems of economic activity and education in modern conditions. Collection of scientific papers of the XVI International Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2021. pp. 45-51.
6. Nikiforov S.L. Practice of accounting and auditing activities // Audit. – 2021. – No. 6. url: <https://http://auditrf.ru/soderzhanie-iyun-2021-g>.
7. Sanzharov A.A. Features of the audit of crisis enterprises // Russian entrepreneurship. – 2008. – Volume 9. – No. 9. – pp. 138-141. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2906>.
8. Kuzin A.S. Internal audit in the State Atomic Energy Corporation "Rosatom" // Russian Entrepreneurship. – 2008. – Vol. 9. – No. 4. – pp. 146-150. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/3323>.
9. Gavriluk T.S. International companies in the Russian market of audit services // Russian entrepreneurship. – 2008. – Volume 9. – No. 3. – pp. 92-95. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2623>.
10. Yusupova O.A. Influence of the organizational structure of oil refineries on the organization and conduct of management audit // Russian entrepreneurship. – 2008. – Volume 9. – No. 2. – pp. 116-119. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2999>.
11. Mavlina I.N. Audit of estimated values in accounting // Russian entrepreneurship. – 2007. – Volume 8. – No. 8. – pp. 114-119. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/2462>.

М.С. Рыбьянцева – к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «КубГТУ», Rib-an1@mail.ru,

M.S. Rybyantseva – candidate of economics, associate professor of the Business analytics Department, Kuban State Technological University;

О.Г. Халяпина – старший преподаватель кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «КубГТУ», oksagenn@bk.ru,

O.G. Khalyapina – senior lecturer of the Business analytics Department, Kuban State Technological University.

РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОЧЕЕ ВЫБЫТИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ: СПОРНЫЕ СИТУАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА

SALES AND DISPOSAL OF FIXED ASSETS: DISPUTABLE SITUATIONS AND FEATURES OF TAX ACCOUNTING

Аннотация. Налоговый учет основных средств оказывает существенное влияние на формирование налоговой базы по налогу на прибыль, налогу на добавленную стоимость, налогу на имущество, земельному налогу и транспортному налогу. Ошибки, совершаемые при отражении в бухгалтерском и налоговом учете операций по реализации и выбытию основных средств, искажают налоговую базу по этим налогам, приводят к необходимости уплаты штрафов и пеней, снижают достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В данной статье рассмотрены методики налогового учета основных средств при различных вариантах реализации и выбытия: реализации за плату, реализации на экспорт, передаче основных средств в качестве вклада в уставный капитал и др. По ряду операций описаны основные риски, связанные с их отражением в учетной системе, описаны спорные ситуации, не нашедшие однозначной трактовки в законодательной и судебной практике.

Abstract. Tax accounting of fixed assets has a significant impact on the formation of the tax base for income tax, value added tax, property tax, land tax and transport tax. Errors that are caused by accounting and tax accounting transactions) distort the tax base for these taxes, lead to fines and penalties, reduce the reliability of accounting (financial) statements.

This article discusses the methods of tax accounting of fixed assets for various options of sales and disposal: sale for a fee, sale for export, transfer of fixed assets as a contribution to the authorized capital, etc. For a number of operations, the main risks associated with their reflection in the accounting system are described, controversial situations that have not found an unambiguous interpretation in legislative and judicial practice are considered.

Ключевые слова: налоговый учет основных средств, реализация основных средств, риски, налог на прибыль.

Keywords: tax accounting of fixed assets, sales of fixed assets, risks, income tax.

Реализация основных средств охватывает достаточно широкий спектр операций, влияющих на учетные показатели и налоговую базу по ряду налогов. Рассмотрим ряд ситуаций, отражающих различные варианты реализации и выбытия основных средств.

При отражении реализации основных средств за плату можно выделить ряд спорных позиций (рисков):

1. Пункт 3 статьи 154 Налогового Кодекса РФ не содержит прямого указания на то, по данным какого учета необходимо считать остаточную стоимость (с учетом переоценки) реализуемых объектов основных средств, стоимость которых включает сумму НДС.

Приоритетная точка зрения – остаточную стоимость реализуемого имущества следует определять на основании данных бухгалтерского учета. Данная позиция отражена, в частности, в документах:

– Письмо Минфина России от 13 июня 2019 г. № 03-07-05/43106 [1];

– Письмо Минфина России от 11 апреля 2018 г. № 03-07-05/23923 [2];

– Постановление Девятого ААС от 22 апреля 2021 г. № 09АП-15645/21 [3];

– Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12 апреля 2021 г. № Ф02-1345/21 [4].

2. Возможно ли уменьшение выручки от реализации имущества, не подлежащего амортизации в силу пунктов 2, 3 статьи 256 Налогового Кодекса РФ, на его остаточную стоимость.

Официальные органы и суды придерживаются позиции о том, что в данных ситуациях налогоплательщики не лишены права воспользоваться положениями пункта 1 статьи 268 Налогового Кодекса РФ, поскольку спорные основные средства не исключены из состава амортизируемого имущества. При этом для целей применения пункта 1 статьи 268 Налогового Кодекса РФ остаточная стоимость реализуемого имущества в подобных случаях будет равна первоначальной.

3. Применяется ли пункт 3 статьи 154 Налогового Кодекса РФ при реализации имущества, приобретенного у контрагента, не являющегося плательщиком НДС.

При реализации объекта основного средства, приобретенного у контрагента, не являющегося плательщиком НДС, в целях определения налоговой базы по НДС налогоплательщик вправе воспользоваться специальной нормой пункта 3 статьи 154 Налогового Кодекса РФ.

Особенности налогового учета при реализации основных средств за плату приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Налоговый учет при реализации основных средств за плату

Налог	Описание
Налог на прибыль	Выручка от продажи объектов основных средств учитывается в составе доходов от реализации. При реализации амортизируемого имущества налогоплательщик вправе уменьшить доходы от таких операций на остаточную стоимость этого имущества. Остаточную стоимость рассчитывают на основе данных налогового учета
НДС	Реализация основных средств является объектом обложения НДС. Порядок определения налоговой базы зависит от того, был ли учтен предъявленный продавцом НДС в стоимости имущества при принятии его к учету. Налоговая база по НДС определяется как стоимость имущества, исчисленная исходя из цен, определяемых в соответствии со ст. 105.3 НК РФ (без НДС).
Налог на имущество	В отношении реализуемых объектов основных средств налог перестает начисляться после их списания с баланса продавца в связи с реализацией на основании акта ОС-1. Для налогообложения имущества, облагаемого по кадастровой стоимости, недвижимость облагается налогом в течение всего периода нахождения ее в собственности налогоплательщика

При реализации основных средств на экспорт возникают следующие спорные ситуации:

1. Если налогоплательщик не собрал полный пакет документов, указанных в статье 165 Налогового Кодекса РФ, возникает вопрос, имеет ли он право учесть уплаченный в бюджет НДС в расходах в целях налогообложения прибыли.

Официальная позиция состоит в том, что нельзя учесть НДС в расходах при налогообложении прибыли, так как такие расходы не являются экономически обоснованными, то есть не соответствуют требованиям статьи 252 Налогового Кодекса РФ. Есть судебные решения, подтверждающие такой подход.

2. Пункт 3 статьи 154 Налогового Кодекса РФ не содержит прямого указания на то, по данным какого учета – бухгалтерского или налогового – считать остаточную стоимость (с учетом переоценки) реализуемых объектов основных средств, стоимость которых включает сумму НДС.

По мнению Минфина России, остаточную стоимость реализуемого имущества следует определять на основании данных бухгалтерского учета. Суды при рассмотрении дел, связанных с исчислением НДС, также исходят из того, что остаточная стоимость основных средств рассчитывается в соответствии с правилами бухгалтерского учета.

Данная позиция отражена в следующих нормативных документах:

- Письмо Минфина России от 13 июня 2019 г. № 03-07-05/43106 [5];
- Постановление Девятого ААС от 22 апреля 2021 г. № 09АП-15645/21 [6];
- Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12 апреля 2021 г. № Ф02-1345/21 [7];
- Постановление Девятого ААС от 28 января 2020 г. № 09АП-78067/19 [8].

3. В Налоговом Кодексе РФ закреплен только сам факт восстановления амортизационной премии при реализации основных средств, однако порядок восстановления не разъяснен.

Минфин России придерживается точки зрения, что суммы амортизационной премии подлежат восстановлению и включению в налоговую базу по налогу в том отчетном (налоговом) периоде, в котором реализуется основное средство.

4. Возникают споры с налоговыми органами по поводу оформления документов, подтверждающих правильность применения нулевой ставки НДС.

Налоговые органы нередко отказывают в применении нулевой ставки на том основании, что:

- отсутствует единый текст контракта, подписанный обеими сторонами;
- контракт подписан посредством факсимильной связи;
- отсутствуют в контракте расшифровки подписей сторон, заверенных печатью;

– если наименование поставляемого на экспорт товара не совпадает с указанными в ГТД или иных товаросопроводительных документах.

5. Доначисляется ли НДС по ставке 20%, если пакет документов, подтверждающих экспорт, предоставлен до истечения срока, но не в полном объеме или с нарушениями.

Если в налоговый орган до истечения 180 дней представлены не все документы или все, но ненадлежащим образом оформленные, то налоговики доначисляют НДС по ненулевой ставке. Такой вывод следует из разъяснений контролирующих органов.

6. Действия, которые должен предпринять бухгалтер, если 180-й день срока и день, когда фактически собраны документы, приходится, например, на первый месяц квартала. Можно ли подать документы в подтверждение нулевой ставки с декларацией по итогам всего периода, в котором истек 180-дневный срок для их представления.

По разъяснениям контролирующих органов, можно, так как налоговая база по экспортной операции определяется только по итогам того квартала, в котором собраны все необходимые документы (пункт 9 статьи 167 Налогового Кодекса РФ). А срок для сбора документов – 180 календарных дней. Особенности налогового учета при реализации основных средств на экспорт приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Налоговый учет при реализации основных средств на экспорт

Налог	Описание
Налог на прибыль	Доходы, стоимость которых выражена в иностранной валюте, учитываются в совокупности с доходами, стоимость которых выражена в рублях. Пересчет указанных доходов производится налогоплательщиком в зависимости от выбранного в учетной политике для целей налогообложения метода признания доходов
НДС	Товар реализуется в режиме экспорта с применением налоговой ставки 0% при условии представления в налоговые органы документов, предусмотренных статьей 165 Налогового Кодекса. Указанные документы представляются налогоплательщиками в срок не позднее 180 дней, считая с даты помещения товаров под таможенный режим экспорта

При ведении учета реализации имущества лизингодателем по окончании договора лизинга возникает вопрос, обязательно ли в договоре лизинга определять (выделять из суммы лизинговых платежей) выкупную цену предмета лизинга. Может ли выкупная цена быть менее остаточной стоимости лизингового имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», лизинговым платежом является общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат и доход лизингодателя [9]. По этому вопросу можно выделить две противоположные точки зрения.

Отрицательная практика: если выкупная цена не была установлена в договоре лизинга, то она должна быть предусмотрена отдельным соглашением к договору лизинга или же договором купли-продажи предмета лизинга. ФНС России полностью разделяет такую точку зрения. Данная позиция отражена в следующих актах судебных органов:

- Постановление Девятого ААС от 11 июня 2019 г. № 09АП-19449/19 [10];
- Постановление Четвертого ААС от 18 января 2017 г. № 04АП-5755/16 [11].

Положительная практика: лизинговый платеж по договору лизинга является единым платежом независимо от того, из каких составных частей он состоит, в том числе и от наличия в его составе выкупной цены. Данная позиция отражена в следующих актах судебных органов:

- Постановление АС Северо-Западного округа от 24 августа 2021 г. № Ф07-10461/21 [12];
- Постановление АС Северо-Западного округа от 9 декабря 2020 г. № Ф07-11426/20 [13];
- Постановление Седьмого ААС от 6 октября 2020 г. № 07АП-5867/20 [14].

Особенности налогового учета при продаже лизингополучателем основного средства, приобретенного по договору лизинга приведены в таблице 3.

При учете реализации основных средств с оплатой векселем, основным спорным моментом следует считать, является ли выбытие (в том числе погашение) векселя, полученного от покупателя в оплату за товары (работы, услуги), реализацией ценной бумаги.

Таблица 3 – Налоговый учет при продаже лизингополучателем основного средства, приобретенного по договору лизинга

Налог	Описание
Налог на прибыль	Первоначальная стоимость собственного имущества, приобретаемого по договору лизинга, равна выкупной стоимости, указанной в договоре. Остаточная стоимость такого имущества определяется как разница между выкупной стоимостью лизингового имущества и суммой начисленной амортизации. Именно на эту стоимость и уменьшаются доходы от продажи основного средства.
НДС	Налоговая база в общем случае определяется в порядке, установленном пунктом 1 статьи 154 НК РФ. При реализации же имущества, подлежащего учету по стоимости с НДС, - в соответствии с пунктом 3 статьи 154 НК РФ.
Налог на имущество	С налогового периода 2022 года по налогу на имущество организаций пунктом 3 статьи 378 НК РФ установлено, что имущество, переданное в аренду, в том числе по договору финансовой аренды (лизинга), подлежит налогообложению у арендодателя (лизингодателя).

Контролирующие органы придерживаются мнения, что доходы и расходы по операциям с векселями должны отражаться в составе налоговой базы по операциям с ценными бумагами.

Встречается и судебная практика, подтверждающая эту позицию. В частности, Постановление Семнадцатого ААС от 15 августа 2019 г. № 17АП-16486/18 [15].

Противоположное мнение состоит в том, что выбытие векселя, полученного от покупателя в оплату за товары (работы, услуги), не является реализацией ценной бумаги. Судебные органы поддерживают налогоплательщиков, указывая, что выбытие векселя, полученного от покупателя в оплату за товары (работы, услуги), реализацией ценной бумаги не является. То есть финансовый результат по таким операциям рассчитывается в обычном порядке: определяется сумма дохода, полученная от реализации товаров (работ, услуг), и расходы в виде стоимости приобретения векселя. Эти доходы и расходы включаются в общую налоговую базу. В частности, такая позиция отражена в Определении Верховного Суда РФ от 26 августа 2019 г. № 305-ЭС19-9969 [16].

В целях исчисления налога на прибыль проценты (дисконт) по векселю, полученному от покупателя, в целях исчисления налога на прибыль следует учитывать в составе внереализационных доходов. Указанный доход признается ежемесячно на последнее число месяца, а также на дату, когда вексель предъявлен к платежу.

При учете передачи основных средств в качестве вклада в уставный капитал основным спорным моментом является то, восстанавливается ли амортизационная премия, если основное средство внесено в качестве вклада в уставный капитал.

Особенности налогового учета при передаче основного средства в качестве вклада в уставный капитал приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Налоговый учет при передаче основного средства в качестве вклада в уставный капитал

Налог	Описание
Налог на прибыль	Передача (получение) недвижимого имущества в качестве вклада в уставный капитал общества имеет инвестиционный характер и не является его реализацией (приобретением). У налогоплательщика-акционера (участника, пайщика) не возникает прибыли (убытка) при передаче имущества (имущественных прав) в качестве оплаты размещаемых акций (долей, паев).
НДС	Операция по передаче вклада в уставный капитал не является объектом обложения НДС
Земельный налог	Прекращать начисление налога по земельному участку, переданному в качестве вклада в уставный капитал, следует в момент перехода к получателю права собственности на данный участок. Так как земельный участок является объектом недвижимого имущества, переход права собственности на него происходит только после государственной регистрации.
Транспортный налог	Если основное средство, передаваемое в уставный капитал, является объектом налогообложения транспортным налогом, то организация, передающая такой объект, будет являться плательщиком транспортного налога до момента снятия данного объекта с регистрационного учета в органах ГИБДД.

При ликвидации основных средств возникает вопрос, нужно ли восстанавливать НДС при ликвидации основного средства. Арбитражные суды, занимающие позицию налогоплательщика, указывают на то, что прекращение использования приобретенного основного

средства в производстве до истечения срока амортизации, не влияет на право налогоплательщика на применение налогового вычета и не является основанием для возложения на налогоплательщика обязанности по восстановлению сумм ранее возмещенного НДС. В частности, такая позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 21 декабря 2018 г. № 306-КГ18-13567 [17].

В то же время, представители финансового и налогового ведомств считают, что суммы НДС, ранее принятые к вычету, по выбывающим недоамортизированным основным средствам подлежат восстановлению с остаточной стоимости указанного имущества. Такая позиция поддержана судьями в Постановлении АС Западно-Сибирского округа от 10 июня 2020 г. № Ф04-482/19 [18].

Таким образом, налоговый учет реализации и прочего выбытия основных средств содержит ряд спорных моментов. По ряду вопросов в законодательстве и судебной практике высказаны противоположные точки зрения. В этих обстоятельствах повышается значение высокой квалификации учетного персонала, профессиональных знаний, охватывающих не только учетные, но и правовые аспекты.

Источники:

1. Письмо Минфина России от 13 июня 2019 г. № 03-07-05/43106.
2. Письмо Минфина России от 11 апреля 2018 г. № 03-07-05/23923.
3. Постановление Девятого ААС от 22 апреля 2021 г. № 09АП-15645/21.
4. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12 апреля 2021 г. № Ф02-1345/21.
5. Письмо Минфина России от 13 июня 2019 г. N 03-07-05/43106.
6. Постановление Девятого ААС от 22 апреля 2021 г. № 09АП-15645/21.
7. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12 апреля 2021 г. № Ф02-1345/21.
8. Постановление Девятого ААС от 28 января 2020 г. № 09АП-78067/19.
9. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ.
10. Постановление Девятого ААС от 11 июня 2019 г. № 09АП-19449/19.
11. Постановление Четвертого ААС от 18 января 2017 г. № 04АП-5755/16.
12. Постановление АС Северо-Западного округа от 24 августа 2021 г. № Ф07-10461/21.
13. Постановление АС Северо-Западного округа от 9 декабря 2020 г. № Ф07-11426/20.
14. Постановление Седьмого ААС от 6 октября 2020 г. № 07АП-5867/20.
15. Постановление Семнадцатого ААС от 15 августа 2019 г. № 17АП-16486/18.
16. Определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2019 г. № 305-ЭС19-9969.
17. Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2018 г. № 306-КГ18-13567.
18. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 10 июня 2020 г. № Ф04-482/19.

References

1. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 13, 2019 No. 03-07-05/43106.
2. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated April 11, 2018 No. 03-07-05/23923.
3. Resolution of the Ninth AAC of April 22, 2021 No. 09AP-15645/21.
4. Resolution of the AC of the East Siberian District of April 12, 2021 No. F02-1345/21.
5. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 13, 2019 N 03-07-05/43106.
6. Resolution of the Ninth AAC of April 22, 2021 No. 09AP-15645/21.
7. Resolution of the Administrative Division of the East Siberian District of April 12, 2021 No. F02-1345/21.
8. Resolution of the Ninth AAC of January 28, 2020 No. 09AP-78067/19.
9. Federal Law "On Financial Lease (Leasing)" dated 29.10.1998 No. 164-FZ.
10. Resolution of the Ninth AAC of June 11, 2019 No. 09AP-19449/19.
11. Resolution of the Fourth AAC of January 18, 2017 No. 04AP-5755/16.
12. Resolution of the AC of the North-Western District of August 24, 2021 No. F07-10461/21.
13. Resolution of the AC of the North-Western District of December 9, 2020 No. F07-11426/20.
14. Resolution of the Seventh AAC of October 6, 2020 No. 07AP-5867/20.
15. Resolution of the Seventeenth AAC of August 15, 2019 No. 17AP-16486/18.
16. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 26, 2019 No. 305-ES19-9969.
17. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2018 No. 306-KG18-13567.
18. Resolution of the AS of the West Siberian District dated June 10, 2020 No. F04-482/19.

А.Е. Сенникова – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, alina-senn@mail.ru,

A.E. Sennikova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Statistics and Applied Mathematics, FSBEI HE Kuban SAU;

В.М. Медведева – студентка 1 курса магистратуры, направленность «Экономика фирмы и отраслевых рынков», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, medvedeva.valeriya1999@yandex.ru

V.M. Medvedeva – 1st year student of the master's program, specialization "Economics of the company and industry markets", FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Алексеенко – студентка 1 курса магистратуры, направленность «Экономика фирмы и отраслевых рынков», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, alexeenkool@yandex.ru

O.V. Alekseenko – 1st year student of the master's program, specialization "Economics of the company and industry markets", FSBEI HE Kuban SAU.

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
FORECASTING OF RUSSIA'S MACROECONOMIC DEVELOPMENT
BASED ON ECONOMIC AND STATISTICAL METHODS**

Аннотация. Исследование посвящено проведению прогнознй оценки макроэкономического развития Российской Федерации на основе применения различных методов экономико-статистического анализа. Проведена оценка динамики наиболее значимых макроэкономических показателей России за период 2011-2021 гг. Определено, что службы государственной статистики периодически меняют порядок подсчёта тех или иных индикаторов, что приводит к неточностям при прогнозировании их значений на будущие периоды. В рамках исследования применены три метода экономико-статистического анализа в целях прогнозирования инвестиций в основной капитал как фактора, который в большей степени определяет темпы экономического роста в стране. Выявлено, что объёмы инвестиций в основной капитал России вырастут, однако темпы их роста окажутся низкими, в связи с чем определена необходимость в формировании благоприятного инвестиционного климата.

Abstract. The study is devoted to carrying out a forecast assessment of the macroeconomic development of the Russian Federation based on the use of various methods of economic and statistical analysis. The dynamics of the most significant macroeconomic indicators of Russia for the period 2011-2021 has been assessed. It is determined that the state statistics services periodically change the order of calculation of certain indicators, which leads to inaccuracies in predicting their values for future periods. Within the framework of the study, three methods of economic and statistical analysis were applied in order to predict investments in fixed assets as a factor that largely determines the pace of economic growth in the country. It is revealed that the volume of investments in fixed assets of Russia will grow, but their growth rates will be low, and therefore the need for the formation of a favorable investment climate is determined.

Ключевые слова: прогнозирование, макроэкономическое развитие, экономическая система, инвестиции, экономико-статистические методы, факторная модель.

Keywords: forecasting, macroeconomic development, economic system, investment, economic and statistical methods, factor model.

Основой обеспечения стабильно высоких темпов роста государства выступает формирование прочной и устойчивой к проявлениям негативных факторов экономической системы, тесно переплетенной с другими сферами жизнедеятельности и в некоторой степени обеспечивающей их существование. Создание подобной надёжной экономической базы развития страны должно осуществляться посредством улучшения индикаторов, на основании которых производится качественная и количественная оценка различных аспектов финансово-хозяйственной жизни населения.

Основополагающим направлением реализации политики государства выступает формирование таких темпов экономического роста, которые обеспечивают национальную безопасность страны и гарантируют укрепление её позиций во внешнеторговых и иных формах международных отношений [5]. Так, руководство государства разрабатывает планы – и тактические, и стратегические, – посредством достижения которых оно стремится добиться улучшения своей экономики, которая является совокупностью различных макроэкономических показателей.

Однако разрабатываемые на федеральном, региональном и местном уровнях планы ввиду крайне негативного воздействия внешних и внутренних источников угроз оказывают

ся недостижимыми. В 2020 году одним из таких источников стала пандемия коронавирусной инфекции, обусловившая экономический кризис в мировом масштабе, поскольку фактор подобного рода не был учтён в прогнозных оценках специалистов, что обусловило длительный период адаптации хозяйственной деятельности к сформировавшимся условиям. Спустя два года сформировался новый источник угроз, который спровоцировал негативные тенденции в различных сферах экономики: в денежно-кредитной это привело к резкому росту инфляции и повышению ключевой ставки до рекордных 20 %, в финансовой возникли ограничения валютных операций и т.д. Действие подобных факторов приводит к необходимости регулярно прогнозирования макроэкономического развития России и обуславливает актуальность темы исследования.

Разработка авторской прогнозной оценки динамики макроэкономического развития Российской Федерации на основе применения различных методов экономико-статистического анализа составляет цель исследования. Объектом исследования выступили макроэкономические показатели развития России, а предметом – прогнозная оценка динамики макроэкономического развития страны на период до 2035 года.

Теоретической базой исследования послужили научные публикации отечественных ученых-экономистов в области исследования макроэкономических показателей развития государства, а также в области применения экономико-статистических методов. Анализ макроэкономического развития России проводился на основе статистических данных, публикуемых специальными службами Росстата и Банка России. В частности, информационной базой исследования выступили показатели ВВП (потреблённого в течение года), инвестиций в основной капитал, инфляции и др.

Методы исследования, применённые в статье: экономико-статистического анализа (метод скользящей средней, аналитического выравнивания, моделирования), расчётно-конструктивный, сравнительного анализа.

Анализ макроэкономического развития Российской Федерации предполагает изучение динамики центральных индикаторов, к числу которых относится валовой внутренний продукт (ВВП). Проанализируем динамику величины потреблённого в России ВВП за 2011-2021 гг. (рисунок 1).

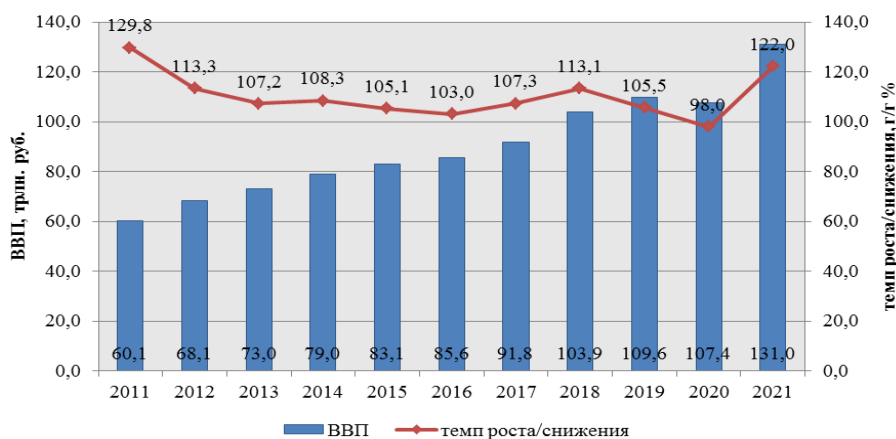

Рисунок 1 – Динамика валового внутреннего продукта России в 2011-2021 гг. [4]

Анализ динамики ВВП России, основанный на данных, опубликованных на сайте Росстата, позволил определить её положительный наклон, иначе говоря, валовой внутренний продукт страны ежегодно растёт, однако темпы роста периодически меняются. В 2020 году, когда российская и мировая экономика оказались в сложной ситуации, вызванной COVID-19, объём ВВП страны впервые за весь период исследования (2011-2021 гг.) показал отрицательную динамику, сократившись на 2 % относительно уровня 2019-го года. В соответствии с документом «Бюджет для граждан», на 2020 год прогнозировался рост ВВП России до 112,9 трлн руб. [1], однако эко-

номическая ситуация в стране обусловила его падение, поскольку в целях обеспечения безопасности населения ту часть деловой активности, которую можно было представить в цифровом формате, была перенесена на дистанционную платформу.

Организация высокоэффективного производства в стране в равной степени определяется объёмом инвестиций и характером управления инвестиционными процессами, поскольку финансовая составляющая активизирует деятельность любой направленности. Одной из проблем макроэкономического развития России выступает ограниченность финансовых вложений, в частности в основной капитал, которые необходимы для запуска производственно-хозяйственных процессов. Основываясь на данных, опубликованных на web-ресурсе «Витрина статистических данных» от Росстата, охарактеризуем динамику инвестиций в основной капитал по годам (рисунок 2).

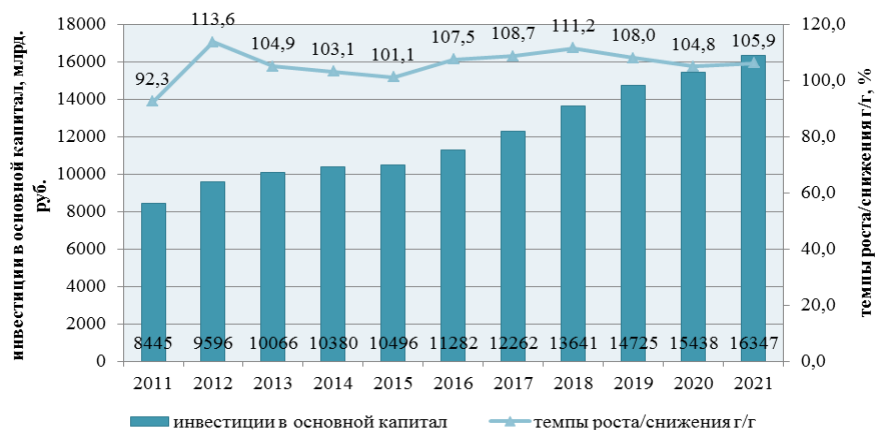

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал России в 2011-2021 гг. [4]

Анализ динамики инвестиций в основной капитал России позволил определить, что в период с 2011 по 2021 гг. их объём постепенно увеличивался: так, за данный период они выросли на 93,6 %. Однако темпы роста данного критерия макроэкономического развития России остаются низкими в сравнении с темпами роста ВВП (в 2,2 раза за 2011-2021 гг.).

Исследование показало, что замедление скорости наращивания инвестиционных вложений в развитие российской экономики наблюдались в кризисные для страны периоды – 2015 и 2020 гг. В 2015 году на фоне стремления западных стран не признавать результаты референдума о присоединении Крыма против России были введены санкции, которые потребовали определённого времени для успешной адаптации экономической деятельности к новым условиям хозяйствования. В этом периоде наблюдалось некоторое замедление роста объёмов инвестиций в основной капитал страны. Ещё одним периодом стал 2020 год: причины невысоких темпов роста капитальных вложений, как было указано ранее, были обусловлены распространением опасного вируса и сдерживающими мерами со стороны государства.

Поскольку инвестиции в основной капитал являются центральной составляющей программы экономического роста страны, в рамках данной работы они послужат объектом прогнозирования.

Одним из показателей, характеризующих устойчивость экономической системы страны к факторам различного рода и характера действия, выступает уровень инфляции. Проанализируем динамику индикатора инфляции за период с 2011 по 2021 гг. (таблица 1).

Статистические данные, представленные Банком России, свидетельствуют о том, что уровень инфляции в России, начиная с 2016 года, снизился по сравнению с предыдущими периодами. Однако проблема объективной оценки и анализа макроэкономического развития России состоит в том, что порядок определения уровня инфляции периодически меняется специалистами Росстата, что обуславливает некорректность сравнения периодов, относительно которых были применены различные схемы подсчёта.

Таблица 1 – Динамика уровня инфляции в России в 2011-2021 гг. [3]

Показатель	Год										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень инфляции, %	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	103,3	108,4
Изменение г/г, п.п.	-	0,5	-0,1	4,9	1,5	-7,5	-2,9	1,8	-1,3	0,3	5,1

Отсюда следует, что успешность прогнозирования макроэкономического прогнозирования развития страны находится в зависимости от избранного метода расчёта её индикаторов, поэтому рекомендуется создание специальной службы, деятельность которой будет состоять в подготовке различных методик подсчёта макроэкономических показателей, в том числе инфляции, их тщательном сравнительном анализе с последующим выбором лучшей модели.

Для прогнозирования макроэкономического развития России в рамках данной статьи построим факторную модель, в которой результативным признаком выступят инвестиции в основной капитал, поскольку они являются финансовым обеспечением реализации производственных и иных процессов в стране. Обозначим их как « Y_1 ». Модель необходимо также дополнить определёнными факторами, которые оказывают воздействие на динамику результативного признака. Представим их в табл. 2.

С использованием офисного приложения MS Excel определено линейное уравнение множественной регрессии данной модели в естественной форме (формула 1):

$$Y_1 = 4217,5 + 0,5X_1 - 12,6X_2 + 1580,9X_3 \quad (1)$$

Таблица 2 – Элементы факторной модели макроэкономического развития России

Период	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (Y_1)	Чистая прибыль организаций, млрд. руб. (X_1)	Уровень инфляции, % (X_2)	Фондоотдача, руб. (X_3)
2011 г.	8445	5729	106,1	2,1
2012 г.	9596	7117	106,6	2,3
2013 г.	10066	6135	106,5	2,8
2014 г.	10380	3966	111,4	3,1
2015 г.	10496	7554	112,9	2,7
2016 г.	11282	12296	105,4	3,0
2017 г.	12262	8505	102,5	3,4
2018 г.	13641	12208	104,3	2,9
2019 г.	14725	16715	103,0	2,8
2020 г.	15438	14027	103,3	2,6

Примечание: авторская разработка на основе [3], [4]

Полученное уравнение показывает, что рост чистой прибыли российских организаций различной отраслевой принадлежности на один млрд. руб. обуславливает рост инвестиций в основной капитал на 0,5 млрд. руб. Уровень инфляции оказывает обратное воздействие – при каждом процентном пункте его повышения, объём инвестиций сокращается на 12,6 млрд. руб. Фондоотдача как индикатор эффективности использования основных средств обеспечивает 1580,9 млрд. руб. прироста результативного признака при каждой копейке её роста.

Оценим статистическую значимость уравнения множественной регрессии с использованием F-критерия Фишера. Выдвигаем две гипотезы при уровне значимости $\alpha=0,05$:

$$H_0 : R_2 = 0;$$

$$H_1 : R_2 \neq 0.$$

H_0 – уравнение регрессии статистически ненадёжно;

H_1 – уравнение регрессии статистически надёжно.

Определим наблюдаемое значение общего F-критерия Фишера по формуле (2):

$$F_H = \frac{R_{y x_1 x_2}^2}{1 - R_{y x_1 x_2}^2} \div \frac{m}{n - m - 1} \quad (2)$$

$$F_H = \frac{0,819}{1-0,819} \div \frac{3}{10-3-2} = 9,072.$$

Определим критическое значение F- критерия Фишера. При уровне значимости $\alpha=0,05$ и числе степеней свободы ($k_1 = 3, k_2 = 6$), получим:

$$F_{\text{крит}} = 4,757.$$

Полученное уравнение множественной регрессии является статистически надёжным, поскольку $F_H > F_{\text{крит}}$. Гипотеза H_0 отклоняется, принимается гипотеза H_1 о надёжности уравнения регрессии.

Первый метод, на основе которого производится прогнозная оценка динамики макроэкономического развития России по критерию инвестирования, является метод скользящей средней. Его сущность заключается в определении значений динамического ряда на основе нахождения среднего значения по трём предыдущим периодам [2]. Представим результаты прогнозной оценки на рисунке 3.

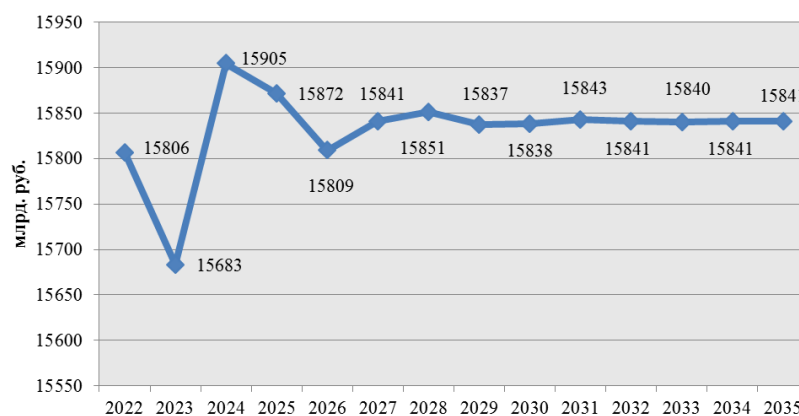

Рисунок 3 – Прогнозная оценка динамики инвестиций в основной капитал России на основе метода скользящей средней на период до 2035 года
(Примечание: авторская разработка)

Метод скользящей средней не позволяет сформировать информативную основу для прогнозирования динамики макроэкономического развития России. Так, проведённое на основе данного экономико-статистического метода исследование показало, что в период с 2026 г. по 2035 г. объёмы инвестиций в основной капитал останутся на одном уровне. Применение метода скользящей средней при анализе данного индикатора нецелесообразно. Кроме того, недостатком данного метода является потеря определённой части информации в результате исключения периодов начала и конца исследования.

Второй метод, который следует применить в рамках прогнозирования макроэкономического развития России, – метод аналитического выравнивания. Его сущность заключается в исключении недостатка метода скользящей средней и представлении чёткой динамики изменения индикатора [2]. В таблице 3 представим выровненную динамику инвестиций в основной капитал России, полученную на основе аналитического выравнивания.

Применение метода аналитического выравнивания позволило выявить положительную динамику инвестиций в основной капитал России. Авторские расчёты показали, что уровень инвестиций в основной капитал к 2035 г. повысится до 26,4 трлн руб., что на 61,7 % больше показателя за 2021 г. Однако прирост является недостаточным для обеспечения высокоэффективного производства в стране с использованием современных технологий, техники и оборудования. По этой причине необходимо повышать инвестиционную привлекательность страны, в первую очередь, следует изменить законодательную базу привлечения инвестиций.

Заключительным этапом исследования является прогнозирование динамики инвестиций в основной капитал на основе экономико-статистического моделирования. Факторная модель представлена выше (формула 1).

Таблица 3 – Выравнивание динамического ряда инвестиций в основной капитал России на основе применения метода аналитического выравнивания

Год	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (фактические значения)	Номер года	Квадрат номера года	Произведение признаков	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (выровненные значения)
	y	t	t^2	$y \times t$	$y = a + b \times t$
2011	8445	-5	25	-42226,0	8184,4
2012	9596	-4	16	-38382,9	8945,0
2013	10066	-3	9	-30197,2	9705,6
2014	10380	-2	4	-20759,3	10466,2
2015	10496	-1	1	-10496,3	11226,7
2016	11282	0	0	0,0	11987,3
2017	12262	1	1	12262,2	12747,9
2018	13641	2	4	27281,5	13508,5
2019	14725	3	9	44176,2	14269,0
2020	15438	4	16	61750,3	15029,6
2021	16347	5	25	81734,2	15790,2
Итого	107885,8	0	60	45634,4	107885,8

Примечание: авторская разработка

Основываясь на полученном уравнении множественной регрессии, представим прогнозную оценку результативного признака и факторов (таблица 4).

Таблица 4 – Прогнозная оценка динамики инвестиций в основной капитал России на основе метода экономико-статистического моделирования на период до 2035 года

Период	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (Y_t)	Чистая прибыль организаций, млрд. руб. (X_1)	Уровень инфляции, % (X_2)	Фондоотдача, руб. (X_3)
2022 г.	14419,8	15464,8	103,6	2,7
2023 г.	14980,1	16238,1	104,8	2,9
2024 г.	15574,4	17050,0	105,6	3,0
2025 г.	16207,6	17902,5	105,7	3,2
2026 г.	16871,4	18797,6	105,9	3,3
2027 г.	17555,8	19737,5	107,1	3,5
2028 г.	18284,1	20724,4	107,6	3,7
2029 г.	19065,4	21760,6	106,8	3,9
2030 г.	20088,4	23283,8	105,9	4,1
2031 г.	21182,5	24913,7	104,5	4,3
2032 г.	22326,4	26657,6	104,6	4,5
2033 г.	23574,2	28523,7	102,3	4,7
2034 г.	24872,4	30520,3	102,2	4,9
2035 г.	26264,0	32656,8	101,3	5,2

Примечание: авторская разработка

Прогнозная оценка инвестиций в основной капитал России на основе экономико-статистического моделирования также показывает положительную динамику, однако темпы прироста являются низкими, что обуславливает необходимость формирования благоприятного инвестиционного климата в стране.

Заключение

Исследование, проведённое в рамках данной работы, позволило определить, что темпы экономического роста России остаются низкими, поскольку государство неэффективно управляет макроэкономическими показателями развития.

Одним из наиболее значимых факторов, при грамотном управлении которым можно добиться высоких темпов экономического роста страны, являются инвестиции в основной капитал. Анализ показал, что инвестиционные процессы в России сдерживаются по ряду причин. В рамках исследования построена факторная модель, отражающая влияние трёх факторов на динамику инвестиций в основной капитал. Кроме того, построены три прогнозных модели, согласно которым будут меняться объёмы инвестиций, на основе метода скользящих средних.

зующей средней, аналитического выравнивания и моделирования. Наиболее эффективными методами признаны последние две, поскольку они характеризуют изменения в резуль- тативном признаке, в то время как метод скользящей средней отражает статичность.

Результаты исследования показали, что для формирования качественных прогнозных оценок российским статистическим службам необходимо организовать внутренние отделы, которые будут заниматься грамотным подсчетом макроэкономических показателей, поскольку порядок определения многих из них периодически пересматривается и меняется, что искажает информацию, используемую при анализе.

Источники:

1. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (дата обращения: 07.04.2022).
2. Методология статистического исследования социально-экономических процессов : монография / под ред. В.Г. Минашкина. – М. : Ю НИТИ-ДАНА, 2017. – 387 с.
3. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Рыбачик, А. Е. Анализ внешней торговой политики Российской Федерации в современных условиях / А. Е. Рыбачик, А. Е. Сенникова // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика : Сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции, Курск, 28 мая 2021 года / под редакцией Е.А. Большевой. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 233-236.

References:

1. Budget for citizens to the Federal Law on the Federal Budget for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022 [Electronic resource]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (date of reference: 07.04.2022).
2. Methodology of statistical research of socio-economic processes: monograph / edited by V.G. Minashkin. – M. : Yu-DANA, 2017. – 387 p.
3. The official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 07.04.2022).
4. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of reference: 07.04.2022).
5. Rybachik, A. E. Analysis of the foreign trade policy of the Russian Federation in modern conditions / A. E. Rybachik, A. E. Sennikova // Actual problems of development of socio-economic systems: theory and practice : Collection of scientific articles of the 11th International Scientific and Practical Conference, Kursk, May 28, 2021 / edited by E.A. Bolycheva. Kursk: Southwest State University, 2021. pp. 233-236.

EDN: WHDQCM

А.Е. Сенникова – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, alina-senn@mail.ru,

A.E. Sennikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics and Applied Mathematics, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.Ю. Немчинова – обучающаяся факультета заочного обучения, ФГБОУ ВО Кубанский ГА, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, knemchinova-2000@mail.ru,

E.Yu. Nemchinova – student of the Faculty of distance learning, FSBEI HE Kuban SAU;

П.Ю. Терещенко – обучающаяся факультета заочного обучения, ФГБОУ ВО Кубанский ГА, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tereshchenko.polinaa@mail.ru,

P.Yu. Tereshchenko – student of the Faculty of distance learning, FSBEI HE Kuban SAU.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ STATISTICAL ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE KRASNODAR KRAI

Аннотация. Исследование посвящено проведению статистического анализа финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Авторами проведена оценка финансового состояния аграрных предприятий региона на основе критерия ликвидности, которая показала необходимость повышения их текущей платежеспособности. На основе оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края выявлена потребность в снижении уровня зависимости от привлеченного капитала, формирующего большую часть их капитала. Исследование деловой активности предприятий определило необходимость ускорения оборачиваемости активов и капитала. Результатом исследования стала разработка мероприятий, направленных на стабилизацию финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, среди которых: внедрение и применение инновационных продуктов в части управления

финансовыми потоками и финансовыми рисками, трансформация системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью, повышение эффективности производства за счет снижения себестоимости.

Abstract. The study is devoted to the statistical analysis of the financial condition of agricultural organizations of the Krasnodar Krai. The authors assessed the financial condition of agricultural enterprises in the region based on the liquidity criterion, which showed the need to increase their current solvency. Based on the assessment of the financial stability of agricultural organizations of the Krasnodar Krai, the need to reduce the level of dependence on the attracted capital, which forms most of their capital, has been identified. The study of business activity of enterprises has identified the need to accelerate the turnover of assets and capital. The result of the study was the development of measures aimed at stabilizing the financial condition of agricultural organizations in the Krasnodar Krai, including: the introduction and application of innovative products in terms of financial flow and financial risk management, the transformation of the accounts receivable and accounts payable management system, improving production efficiency by reducing cost.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансы, сельское хозяйство, платежеспособность, финансовая устойчивость, деловая активность.

Keywords: financial condition, finance, agriculture, solvency, financial stability, business activity.

Введение

Основой обеспечения устойчивого развития государства в экономическом аспекте выступает достижение гармоничного функционирования отраслей, составляющих национальную экономику, что в свою очередь зависит от уровня финансирования и эффективности управления финансовыми потоками. Актуальность темы исследования обусловлена ростом потребности в формировании устойчивой финансовой базы развития сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в условиях крайне негативного действия факторов не столько внутренних, сколько внешних.

Цель исследования

Целью исследования выступает разработка направлений совершенствования финансовой политики сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на основе результатов проведения статистического анализа их финансового состояния по критериям ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности.

Материал и методы

Исследование финансового состояния сельскохозяйственных организаций региона проводилось на основе теоретических источников в области проведения статистического анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов. В качестве информационной базы исследования выбраны агрегированные статистические данные, подсчитываемые Росстатом и его службами, а также характеризующие финансовое состояние сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по различным критериям.

Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края проведен на основе использования расчетно-конструктивного, монографического методов, метода сравнительного анализа. Представление статистических данных осуществлено при помощи табличного и графического методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Сельское хозяйство Краснодарского края прочно закрепилось на одном из лидирующих мест по производству продовольствия и иной продукции аграрного сектора России. По оценкам Росстата, регион производит более 6 % общего объема сельскохозяйственной продукции в стране (рисунок 1).

Несмотря на высокие объемы производства сельскохозяйственной продукции в регионе, аграрные предприятия Краснодарского края сталкиваются с множеством проблем, одной из которых является низкая финансовая устойчивость. Изучим финансовое состояние сельскохозяйственных организаций края на основе статистических данных.

Итак, одним из показателей финансового состояния организаций выступает ликвидность, отражающая структуру активов и капитала и позволяющая оценить уровень покрытия возникающих обязательств [3].

В таблице 1 представим результаты анализа финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по критерию ликвидности.

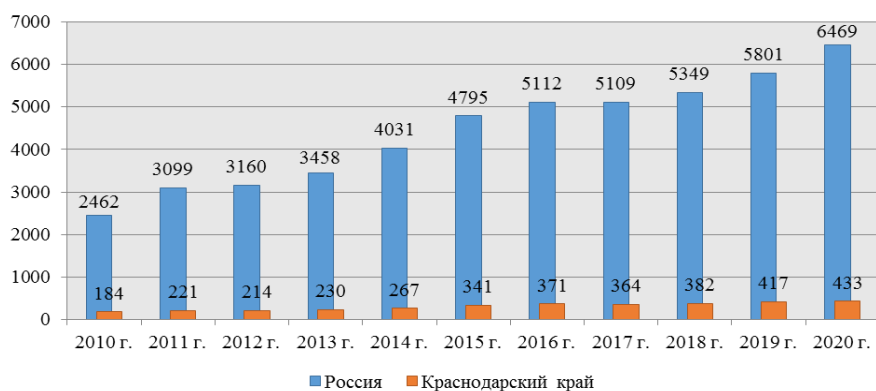

Рисунок 1 – Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае и России, млн руб. [1]

Таблица 1 – Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по критерию ликвидности

Показатель	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абс. откл., ±	
					2020 г. от 2019 г.	2020 г. от 2018 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	≥ 0,2	0,317	0,261	0,335	0,074	0,018
Коэффициент критической ликвидности	0,7-1,0	1,120	1,066	1,089	0,023	-0,030
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2,0	1,972	1,850	1,903	0,053	-0,068

Примечание: рассчитано авторами на основе [1]

Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по критерию ликвидности показал, что все показатели удовлетворяют нормативным значениям. Показатель ликвидности предприятий в абсолютном выражении показал прирост на 0,018 пунктов за 2018-2020 гг. По состоянию на 2020 год сельскохозяйственные организации Краснодарского края могут обеспечить покрытие 33,5 % текущих обязательств их наиболее ликвидными активами.

Однако показатели ликвидности в критическом и текущем выражении в динамике за 2018-2020 гг. сократились на 0,030 и 0,068 пунктов, соответственно. Отсюда следует, что сельскохозяйственные организации региона ослабили в части платежеспособности оборотными активами в целом. Несмотря на это, показатели ликвидности всё еще соответствуют установленным нормативам.

Финансовая устойчивость и платежеспособность характеризуют возможность организаций противостоять финансовым рискам и позволяют оценить грамотность построения структуры капитала и источников его формирования [2]. В таблице 2 представим расчетные данные о динамике уровня платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края за 2018-2020 гг.

Таблица 2 – Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по критерию платежеспособности и финансовой устойчивости

Показатель	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абс. откл., ±	
					2020 г. от 2019 г.	2020 г. от 2018 г.
Коэффициент капитализации	≤ 1,5	0,951	1,017	1,088	0,071	0,136
Коэффициент финансовой автономии	≥ 0,5	0,512	0,496	0,479	-0,017	-0,033
Коэффициент финансирования	≥ 0,7	1,051	0,983	0,919	-0,064	-0,132
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	≥ 0,1	-0,042	-0,097	-0,219	-0,122	-0,177
Коэффициент финансовой устойчивости	≥ 0,6	0,763	0,752	0,775	0,024	0,013

Примечание: рассчитано авторами на основе [1]

Анализ динамики агрегированных показателей финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края за 2018-2020 гг. показал, что предприятиям требуется совершенствование организации управления финансами. Так, коэффициент капитализации показывает, что на каждый рубль собственного капитала аграрный организаций региона приходится всё большая величина заемных средств, иначе говоря, наблюдается усиление зависимости от внешних источников финансирования. Динамика коэффициента капитализации оказалась отрицательной на протяжении всего анализируемого периода – в 2020/2019 гг. он повысился на 0,071 пункта, в 2020/2018 гг. – на 0,136 пункта.

Вследствие роста удельного веса заемных средств, собственный капитал сельскохозяйственных организаций Краснодарского края стал занимать 47,9 % источников их имущества в 2020 году, что оказалось на 3,3 п.п. ниже, чем двумя годами ранее. Как следствие способность финансирования аграрных предприятий региона снизилась на 13,2 п.п., на что указывает динамика индикатора финансирования.

Одной из проблем функционирования сельскохозяйственных организаций Краснодарского края является нехватка собственных оборотных средств, которая существует уже многие годы. При этом отрицательное значение коэффициента обеспеченности ими, согласно проведенному исследованию, ежегодно увеличивается, что делает нехватку еще более острой.

Впрочем, высокий удельный вес долгосрочного заемного капитала обуславливает достаточную финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Так, коэффициент их финансовой устойчивости составил 77,5 % в 2020 г. (+1,3 п.п. относительно уровня 2018 г.).

Определим тип финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на основе агрегированных статистических данных (таблица 3).

Таблица 3 – Трехкомпонентный анализ типа финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, тыс. руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Собственный капитал	255795353	253013590	326757116
Внеоборотные активы	265585757	275843750	390626182
Наличие собственных оборотных средств	-9790404	-22830160	-63869066
Запасы (с НДС по приобретенным ценностям)	101837331	101018638	126143295
Излишек (+), недостаток (-) средств для формирования запасов	-111627735	-123848798	-190012361
Долгосрочные пассивы	124906946	130558047	202226859
Сумма собственного оборотного капитала и долгосрочных кредитов и займов	115116542	107727887	138357793
Излишек (+), недостаток (-) средств для формирования запасов	13279211	6709249	12214498
Краткосрочные кредиты и займы	118469250	126706798	153164764
Сумма собственного оборотного капитала, долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов	233585792	234434685	291522557
Излишек (+), недостаток (-) средств для формирования запасов	131748461	133416047	165379262
Тип финансовой устойчивости	S = (0; 1; 1)	S = (0; 1; 1)	S = (0; 1; 1)

Примечание: рассчитано авторами на основе [1]

Результатом трехкомпонентного анализа финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края стало установление нормального типа финансового состояния. Однако следует учитывать, что оценка проводится по агрегированным статистическим показателям, поэтому, несмотря на полученный результат, динамика коэффициентов ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости анализируемых субъектов указывает на необходимость реализации комплекса мер по оптимизации системы управления финансовыми потоками.

Одним из компонентов оценки финансового состояния организаций выступает деловая активность, выражающаяся в индикаторах оборачиваемости различных ресурсов [4]. Опираясь на статистические данные Росстата, произведем подсчет основных коэффициентов оборачиваемости и представим результаты в таблице 4.

Таблица 4 – Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по критерию деловой активности

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абс. откл., ±	
				2020 г. от 2019 г.	2020 г. от 2018 г.
Коэффициент оборачиваемости запасов	2,1	2,1	2,4	0,3	0,3
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	3,9	3,4	4,5	1,1	0,6
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	3,1	2,8	3,6	0,8	0,5
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,8	0,8	0,9	0,1	0,1

Примечание: рассчитано авторами на основе [1]

Анализ деловой активности в сельском хозяйстве Краснодарского края за период 2018-2020 гг. показал, что коэффициенты оборачиваемости в отрасли остаются низкими, однако имеют положительную динамику. Произведенные расчеты показывают, что коэффициент оборачиваемости запасов ежегодно повышается примерно на 0,3 пункта, а собственного капитала – на 0,1 пункта. Коэффициенты оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженности сельскохозяйственных организаций региона характеризуются более высокими темпами прироста – на 1,1 пункта и 0,8 пункта, соответственно, за 2019-2020 гг. Следует отметить, что в целях обеспечения финансовой устойчивости анализируемых субъектов требуется ускорение оборачиваемости имущества и формирующих его источников на базе применения усовершенствованных подходов к управлению ими.

Заключение

Цифровая трансформация сельскохозяйственной деятельности обусловила формирование инновационных продуктов, которые способствуют повышению эффективности и обеспечению рациональности подходов к управлению аграрным производством и ресурсами, которые служат источником и базой его осуществления [5]. В рамках поддержания финансовой устойчивости и улучшения финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края рекомендуется повышение уровня их цифрового потенциала на основе внедрения программных продуктов по управлению финансовыми потоками и рисками, формирующимися при управлении финансами. На российском и зарубежном IT-рынке представлено множество программных продуктов, которые по критерию стоимости и сложности управления, (в части необходимости привлечения дополнительных сотрудников) адаптированы под различные категории хозяйствующих в аграрном секторе субъектов: малых, средних и крупных. Широкий выбор программ или online-платформ, применение которых позволяет повысить эффективность управления финансами, предоставляют сельскохозяйственным организациям возможность подобрать тот продукт, которые лучшим образом соответствует условиям его функционирования и учитывает особенности на конкретном предприятии. Подобные программные продукты или online-платформы позволяют отслеживать все операции с финансовыми ресурсами, напоминают о необходимости уплаты налогов и иных платежей, формируют предварительную отчетность для упрощения работы с документами, а некоторые – дополнены инструментами по прогнозированию финансовых рисков с учетом текущей экономической ситуации.

Применение цифровых решений в области управления аграрным производством необходимо также в части контроля запасов, поскольку их величина в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края ежегодно растет, на что указывают статистические данные. Так, в 2020 году по сравнению с 2018-м объемы запасов анализируемых субъектов увеличились на 23,5 %, или на 23734,7 млн руб. [1]. Рекомендуется внедрение цифровых продуктов на уровне сельскохозяйственных предприятий региона для обеспечения эффективного управления запасами как наиболее значимого элемента оборотных активов, составляющих по итогам 2020 года более 42,7 % стоимости последних [1]. Одним из таких программных продуктов может стать GMDH Streamline, точность оценки и прогноза объемов запасов которого составляет до 99 %.

К реализации предлагаются и следующие направления, которые в комплексе с вышеуказанными мероприятиями обеспечат рациональное использование финансовых ресурсов и позволят без убытков выходить из кризисов, так часто сопровождающих развитие российской экономики:

- обеспечение систематического мониторинга величины и структуры дебиторской и кредиторской задолженности;
- осуществление принудительного взыскания задолженности;
- применение метода скидок при предоставлении предварительной платы;
- применение метода реструктуризации кредиторской задолженности;
- тщательное и периодическое исследование состояния договоров, заключенных с покупателями и поставщиками.

Для ускорения оборачиваемости активов и капитала сельскохозяйственным организациям Краснодарского края необходимо работать над увеличением выручки при одновременном снижении уровня себестоимости. В рамках данного направления рекомендуется:

- анализировать отраслевой рынок в целях выявления тех сегментов, которые необходимо обслуживать;
- анализировать отраслевой рынок в целях определения слабых сторон конкурентов и сильных сторон у крупнейших игроков, чтобы на основе их опыта определить наиболее эффективные направления развития и исключить менее привлекательные из них;
- анализировать отраслевой рынок в целях пересмотра состава поставщиков для уменьшения себестоимости.

В вопросе повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Краснодарского края и других субъектов РФ особая роль принадлежит государству, которое выстраивает политику достижения экономического роста в аграрной отрасли. В данном аспекте необходимо увеличивать размеры федеральных и региональных выплат, которые в последующем направляются предприятиям на покрытие расходов, связанных с сельскохозяйственным производством. Более того, требуется ужесточить контроль над целевым использованием подобных выплат, чтобы предупреждать экономические преступления в области субсидирования.

Реализация разработанных программ обеспечит высокую финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на базе повышения управляемости их финансовых потоков. Учет предложенных мероприятий аграрными предприятиями региона позволит добиться не только улучшения финансового состояния, но и повысит производственный потенциал, поскольку оптимизация финансовых потоков обусловит исключение нерациональных направлений финансирования их деятельности.

Источники:

1. Витрина статистических данных // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 09.04.2022).
2. Казакова, Н. А. Финансы и финансовый анализ : учебник / Н.А. Казакова, В.Г. Когденко, М.В. Мельник. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 201 с.
3. Камышанов, П. И. Финансовый и управленческий учет и анализ : учебник / П.И. Камышанов, А.П. Камышанов. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 592 с.
4. Пласкова, Н. С. Экономический анализ : учебник / Н. С. Пласкова, Н. А. Проданова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 324 с.
5. Сенникова, А. Е. Анализ проблем и тенденций развития аграрного сектора Краснодарского края на современном этапе / А. Е. Сенникова, Д. Е. Дума, А. А. Рушкова // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). С. 198-203.

References:

1. Showcase of statistical data // Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (accessed: 09.04.2022).
2. Kazakova, N. A. Finance and financial analysis : textbook / N.A. Kazakova, V.G. Kogdenko, M.V. Melnik. – Moscow : INFRA-M, 2021. – 201 p.
3. Kamyshanov, P. I. Financial and managerial accounting and analysis: textbook / P.I. Kamyshanov, A.P. Kamyshanov. – Moscow : INFRA-M, 2022. – 592 p.
4. Plaskova, N. S. Economic analysis : textbook / N. S. Plaskova, N. A. Prodanova. – Moscow : INFRA-M, 2021. – 324 p.
5. Sennikova, A. E. Analysis of problems and trends in the development of the agricultural sector of the Krasnodar Territory at the present stage / A. E. Sennikova, D. E. Duma, A. A. Rushkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 2 (43). pp. 198-203.

В.В. Сериков – аспирант учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, serikov_vlad97@mail.ru,

V.V. Serikov – postgraduate of accounting and finance department FSBEI HE Kuban SAU.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АСПЕКТ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ CONTINUITY OF THE COMPANY'S ACTIVITY AS A FUNDAMENTAL ASPECT OF ITS EXISTENCE

Аннотация. Сложная общемировая геополитическая обстановка совместно с продолжающейся неблагоприятной «эпидемиологической атмосферой» приводят к высшей степени агрессии экзогенной среды по отношению к бизнес-климату в масштабах национальных границ, что в свою очередь ставит под сомнение потенциальную способность непрерывного функционирования фирм в обозримом будущем. В такого рода условиях критичный характер принимает «допущение о непрерывности деятельности», полнота соблюдения которого, сегодня, является настоящим вызовом для многих компаний.

Сложность оценки по данному направлению обусловлена отсутствием четкого понимания самой сути термина «непрерывность деятельности», поэтому в статье сделан акцент на раскрытие дефиниции данного понятия как с точки зрения законодательства и нормативно-правовых актов, так и в соответствии с мнением ведущих практикующих специалистов разного профиля.

Рост количества сообщений арбитражных управляющих касательно признания корпоративных банкротств и открытия конкурсного производства, еще раз подтверждают актуальность поднятой проблематики.

С учетом положений законодательства РФ в области несостоятельности (банкротства), а также на основе результатов критической оценки ведущей отечественной и мировой практик по данному направлению, в статье представлена модель первопричинных угроз нарушения перманентности функционирования экономических субъектов, как авторское видение факторов и последствий их влияния на применение основополагающего принципа «непрерывность деятельности».

Abstract. The complex global geopolitical situation together with the continuing unfavorable "epidemiological atmosphere" lead to the highest degree of aggression of the exogenous environment in relation to the business climate on the scale of national borders, which in turn calls into question the potential ability of the continuous functioning of firms in the foreseeable future. In such conditions, the "business continuity assumption" takes on a critical character, the completeness of compliance with which, today, is a real challenge for many companies.

The complexity of the assessment in this area is due to the lack of a clear understanding of the very essence of the term "business continuity", therefore, the article focuses on the disclosure of the definition of this concept both from the point of view of legislation and regulatory legal acts, and in accordance with the opinion of leading practitioners of various profiles.

The growing number of reports from arbitration managers regarding the recognition of corporate bankruptcies and the opening of bankruptcy proceedings once again confirm the relevance of the raised issues.

Taking into account the provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of insolvency (bankruptcy), as well as on the basis of the results of a critical assessment of the leading domestic and world practices in this area, the article presents a model of the root-cause threats to the violation of the permanent functioning of economic entities, as the author's vision of the factors and consequences of their influence on the application of the fundamental principle of "continuity of activity".

Ключевые слова: непрерывность деятельности, экзогенная среда, бизнес-климат, корпоративное банкротство, риск-факторы, риск-ориентированность, санкционно-адаптационный подход.

Keywords: business continuity, exogenous environment, business-climate, corporate bankruptcy, risk-factors, risk-orientation, sanctions-adaptation approach.

Текущие реалии таковы, что дальнейшее развитие рыночной экономики сдерживается усилившейся в последнее время геополитической нестабильностью. Такого рода среда характеризуется обострением экзогенных факторов, что в свою очередь вызывает дисбаланс эндогенного бизнес-климата. Принятие взвешенных конструктивных решений на уровне высшего руководства каждой отдельно функционирующей фирмы в условиях внешней агрессии является крайней необходимостью [2]. Достоверность, полнота и своевременность учета, контроля и анализа в этом направлении выступают своего рода гарантом минимизации негативного воздействия на финансово-хозяйственную деятельность организации и ее дальнейшее функционирование. Несоблюдение хотя бы одного элемента, указанного триединства, ставит под сомнение потенциальную возможность непрерывной деятельности хозяйствующего субъекта в обозримом будущем.

Резюмируя все выше сказанное, по нашему мнению, в свете последних событий, для любой фирмы независимо от организационно-правовой формы собственности, в максимальной степени критичным стало допущение о непрерывности деятельности, соблюдение которого является настоящим вызовом для «львиной доли» компаний.

Сложность оценки по данному аспекту в первую очередь обусловлено отсутствием четкого понимания сущности термина «непрерывность деятельности» [1]. С учетом этого, считаем необходимым раскрыть многовариантность дефиниции данного понятия (рисунок 1).

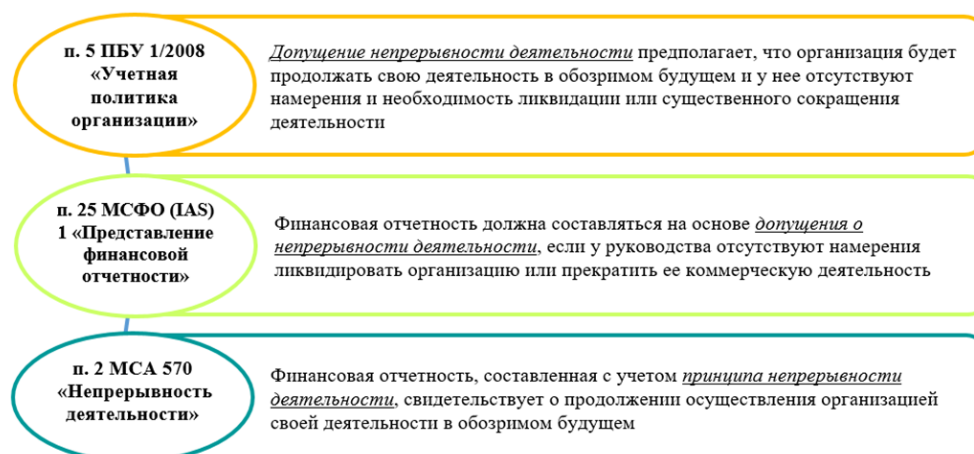

Рисунок 1 – Раскрытие дефиниции «непрерывность деятельности» с законодательной точки зрения

Непрерывность деятельности не ограничивается лишь трактовкой с точки зрения законодательства РФ [3,7] и международных нормативно-правовых актов [5,6], но также определяется широким спектром мнений ведущих специалистов разного профиля, но в первую очередь бухгалтеров, аналитиков и аудиторов (рисунок 2).

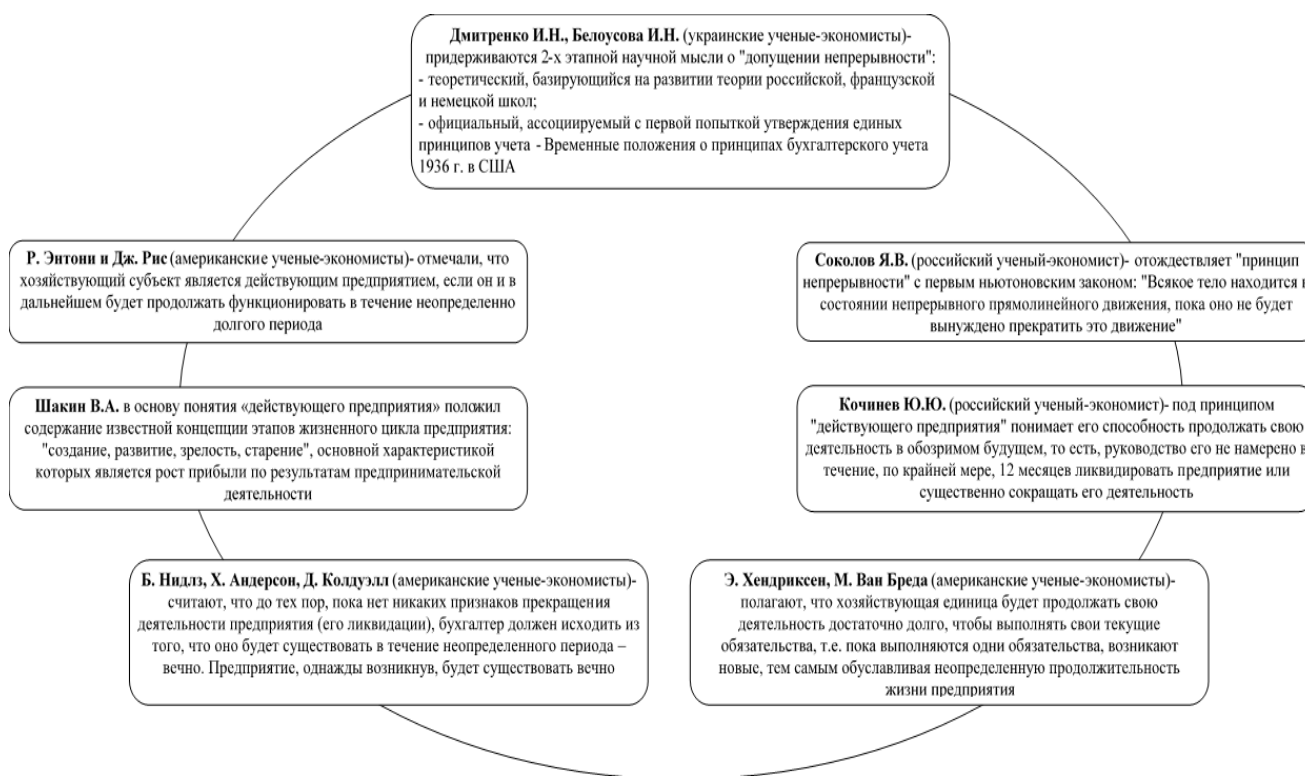

Рисунок 2 – Мнения ведущих специалистов о дефиниции «непрерывность деятельности»

Каждое из раскрытых точек зрения будь то с законодательной стороны или по мнению практикующих специалистов, еще раз подтверждает беспрецедентную важность, рассматриваемого нами основополагающего допущения. По своей сути, сегодня – «непрерывность деятельности» – это своего рода «Альма-матер» любой фирмы.

Такого рода субъективизм, подкрепляется реальными фактами. В частности, важность идентификации угрозы «непрерывности деятельности», вытекает из результатов анализа сообщений арбитражных управляющих (рисунок 3) [8].

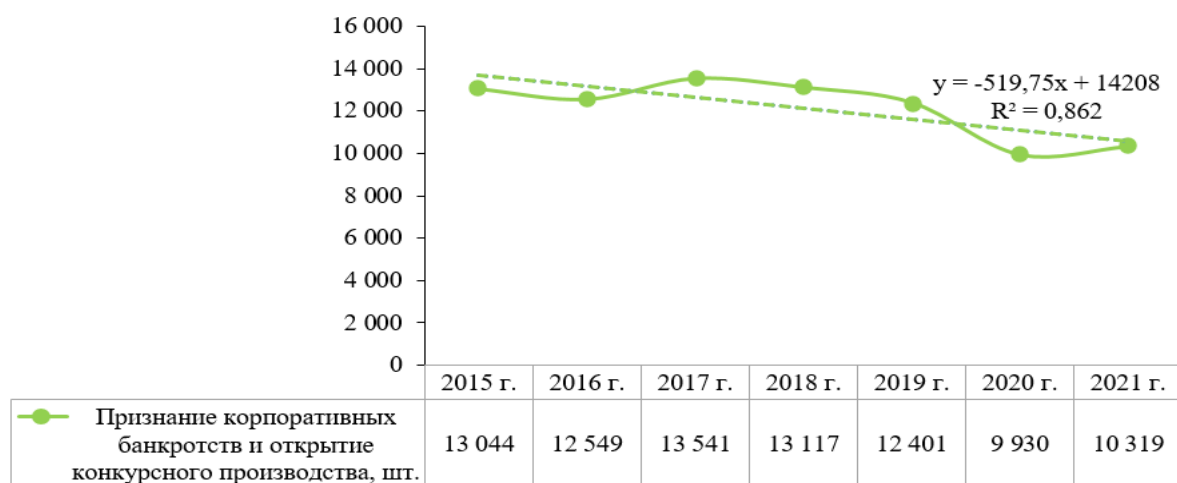

Рисунок 3 – Динамика сообщений арбитражных управляющих о признании корпоративных банкротств и открытии конкурсного производства за 2015-2021 гг.

(по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве)

В течение последних семи лет наблюдается ежегодная волатильность количества признанных корпоративных банкротств и открытого конкурсного производства. Однако на графике четко виден период (2018-2020 гг.), характеризующийся планомерным снижением числа сообщений арбитражных управляющих о признании банкротства юридических лиц.

Отмеченный 3-х летний период нельзя назвать фазой стабилизации национальной экономики, по своей сути, это результат искусственного сдерживания благодаря предпринятой политике Правительства. Введенный в то время «мораторий на банкротство» являлся инструментом по борьбе с мировой пандемией и снижением оказываемого ею воздействия на бизнес-среду.

Полученный кратковременный положительный эффект был нивелирован результатом, сформированным по окончании 2021 г. За указанный год, число корпоративных банкротств возросло на 3,9 % относительно показателей 2020 г., достигнув отметки в 10 319 шт.

Основой для принятия решения о банкротстве является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 г., в соответствии с которым банкротством (несостоятельностью) принято считать «признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворять требования кредиторов в соответствии с законодательно установленной очередностью платежей», рисунок 4 [4].

Говоря о первопричинных угрозах, потенциально способных привести к нарушению непрерывности функционирования фирм, в международной практике принято выделять две базовые категории: внутренняя среда и внешние факторы. В данном случае следует говорить о иерархической структуре всей совокупности риск-факторов с прямым или косвенным влиянием на возможность организации осуществлять свою жизнедеятельность в обозримом будущем (рисунок 5).

На рисунке четко прослеживается иерархическая структура, о которой говорилось ранее, т.е. выделяемые две базовые категории дифференцируются на некоторую совокупность групп, а те в свою очередь дробятся на подмножество более узконаправленных аспектов.

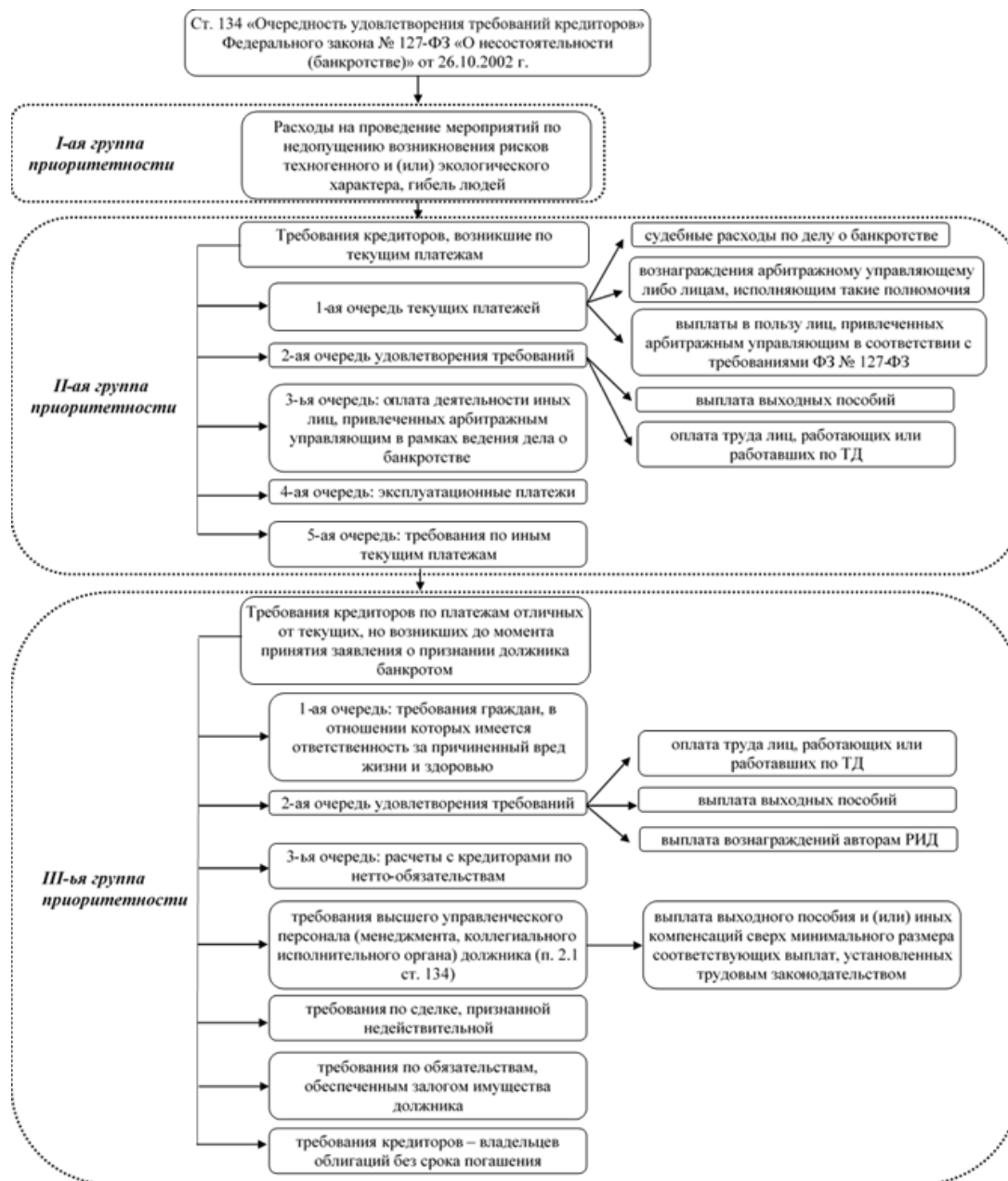

Рисунок 4 – Очередность платежей по удовлетворению требований кредиторов

Внешняя среда, как правило, является источником зачатков, которые с течением времени развиваются, усиливают свою значимость и в конечном итоге становятся серьезной проблемой на пути к непрерывному функционированию хозяйствующих субъектов. Дело в том, что изначально на ранних этапах влияние «внешних сил» может не иметь ярко выраженного характера и, соответственно, не проявляться открыто на финансово-хозяйственную составляющую деятельности фирмы, а опосредованно воздействуя, главным образом, через поставщиков, потребителей, вендоров и прочих сторон сделки.

Степень надежности и стабильности внутренней среды во многом предопределяется уровнем профессионализма, набором компетенций и в целом квалификацией как менеджмента фирмы, ответственного за принятие стратегических решений, так и финансовой дирекцией, службой внутреннего контроля, департаментом внутреннего аудита и иных бизнес-единиц компании, призванных отвечать за тактические решения, направленные на достижение миссии и целей организации.

Однако следует отметить, что на сегодняшний день осталось довольно мало чисто экзогенных либо эндогенных факторов воздействия на бизнес-климат фирмы, практика показывает, что мы имеем дело с их симбиозами, возникающими в ходе слияния и пересечения внутренних и внешних факторов друг с другом, в конечном итоге, действующих как единый агрессор.

Для элиминации негативного эффекта от такого рода стресс-факторов, первостепенное внимание необходимо уделять вопросам планирования процесса управления и стабилизации перманентности бизнеса в масштабах каждой отдельно функционирующей фирмы. Поскольку на законодательном уровне принятия соответствующих директив будет недостаточно, следует на внутрифирменном уровне учитывать отраслевые, правовые, экономические, территориальные, экологические и прочие факторы, составляющие основу риск-ориентированного и санкционно-адаптационного подходов.

Источники:

1. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / Развитие методических и организационных аспектов аудита непрерывности деятельности газораспределительных организаций / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. № 32(6). – С. 364-370.
2. Кучеренко С.А., Сериков В.В. / SWOT-анализ как универсальный инструмент риск-ориентированного подхода в управлении газораспределительными организациями / С.А. Кучеренко, В.В. Сериков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. № 32(6). – С. 359-364.
3. Сериков, В.В. Допущения и требования при формировании учетной политики коммерческой организации / В.В. Сериков – Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы: Материалы III международной научно-практической конференции.: Изд-во: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. – Краснодар, 2019. – С. 358-362.
4. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Российской Федерации от 26.10.2002, № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022): - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
5. Международный стандарт аудита 570 (пересмотренный) «непрерывность деятельности». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317495/.
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (ред. от 14.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/.
7. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008). Утверждено Приказом Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 07.02.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 N 12522). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/.
8. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/>.

References:

1. Kucherenko S. A., Serikov V. V. / Development of methodological and organizational aspects of the audit of the continuity of activities of gas distribution organizations / S. A. Kucherenko, V. V. Serikov // Natural Sciences and Humanities research. – 2020. - № 32 (6). – P. 364-370.
2. Kucherenko S. A., Serikov V. V. / SWOT analysis as a universal tool risk-based approach in the management of gas distribution organizations / S. A. Kucherenko, V. V. Serikov // Natural Sciences and Humanities research. – 2020. - № 32 (6). – P. 359-364.
3. Serikov, V. V. Assumptions and requirements in the formation of the accounting policy of a commercial organization / V. V. Serikov-Actual aspects of the institutional economy: the evolution of views and geopolitical challenges: Materials of the III international scientific and practical conference.: Publishing house: Krasnodar TSNTI-branch of the Federal state budgetary institution "REA" of the Ministry of energy of Russia. - Krasnodar, 2019. - P. 358-362.
4. On insolvency (bankruptcy): feder. the Law of the Russian Federation of 26.10.2002, No. 127-FZ (ed. of 30.12.2021, with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2022): adopted by the State Duma on September 27, 2002: - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
5. International Auditing Standard 570 (revised) "Business continuity". - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317495/.
6. International Financial Reporting Standard (IAS) 1 "Presentation of Financial Statements" (as amended on 12/14/2020, with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022). - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/.
7. Regulation on accounting "Accounting policy of the organization" (PBU 1/2008). Approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.10.2008 N 106n (ed. dated 07.02.2020) (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 27.10.2008 N 12522). - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/.
8. Unified Federal Register of Bankruptcy Information (EFRSB). [electronic resource]. - Access mode: <https://bankrot.fedresurs.ru/>.

Л.И. Смирнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ekji@mail.ru,

L.I. Smirnova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.Ю. Мороз – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, avodigis@mail.ru,

N.Yu. Moroz – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Э.А. Моисеенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, moiseenko-evelina@mail.ru,

E.A. Moiseenko – Student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.Г. Кришталь – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, krischtal.tatjana2016@yandex.ru,

T.G. Krischtal – Student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА CURRENT STATUS OF MANAGEMENT ACCOUNTING AND ANALYSIS OF

Аннотация. На сегодняшний день меняется подход улучшения деятельности организации и развития инструментов управления сельскохозяйственных организаций. В условиях быстро меняющихся требований рынка и усиления конкурентоспособности возрастает необходимость совершенствования управленческих инструментов, применяемых в ходе управления производством. Поэтому управленческий учет и анализ данных организаций обеспечивают эффективность системы управления финансовым состоянием бизнеса. Отраслевая специализация открывает множество инструментов для полного анализа результатов деятельности организации и поисков резервов. В статье представлены результаты исследования текущего состояния управленческого учета и анализа хозяйственной деятельности предприятия агропромышленного комплекса России. Проведен стратегический анализ состояния сельскохозяйственной организации ОАО «Нива Кубани» Брюховецкого района при помощи CVP-анализа и метода дерева принятия решений, а так же выявлены направления улучшения финансовых результатов.

Abstract. To date, the approach to improving the activities of the organization and developing management tools for agricultural organizations is changing. In the context of rapidly changing market requirements and increasing competitiveness, the need to improve management tools used in production management is increasing. Therefore, management accounting and analysis of these organizations ensure the effectiveness of the system for managing the financial condition of the business. Industry specialization opens up many tools for a complete analysis of the performance of the organization and the search for reserves. The article presents the results of a study of the current state of management accounting and analysis of the economic activity of an enterprise of the Russian agro-industrial complex. A strategic analysis of the state of the agricultural organization OJSC "Niva Kuban" of the Bryukhovets district was carried out using CVP analysis and the decision tree method, as well as areas for improving financial results were identified

Ключевые слова: управленческий учет, анализ организации, сельскохозяйственная организация, CVP – анализ, экономический анализ, дерево принятия решений, агропромышленное предприятие, инструменты управленческого анализа.

Keywords: management accounting, organization analysis, agricultural organization, CVP – analysis, economic analysis, decision tree, agro-industrial enterprise, management analysis tools.

Аграрная промышленность России включает в себя трудоемкие процессы по производству сельскохозяйственной продукции, где основным инструментом выступают технологии и материальные ресурсы. По этой причине, в рамках обеспечения эффективности и финансовой устойчивости бизнеса агропромышленных предприятий необходимо внедрение системы управленческого учета и анализа, которые позволяют определять триггеры возникающих проблем и обеспечивать безопасность бизнес-деятельности.

На сегодняшний день российские предприятия отмечают следующие методы управленческого учета и анализа, которые важны в управлении бизнесом (рисунок 1).

В ходе проведенного экспертного опроса о наиболее значимых методах управленческого анализа выделим самые популярные технологии в будущем в балловой оценке (рисунок 2).

Исходя из данных рисунка 2, видно, что среди всех технологий наибольший удельный вес заняли: бюджетирование, прогнозирование и управленческая отчетность. Наименьший балл среди всех методов занял расчет добавленной стоимости. Чтобы функционирование системы управленческого учета и анализа позволяло наилучшим способом достигать целей и задач, поставленных руководством, необходимо тщательное проведение экономического анализа состояния бизнеса сельскохозяйственной организации.

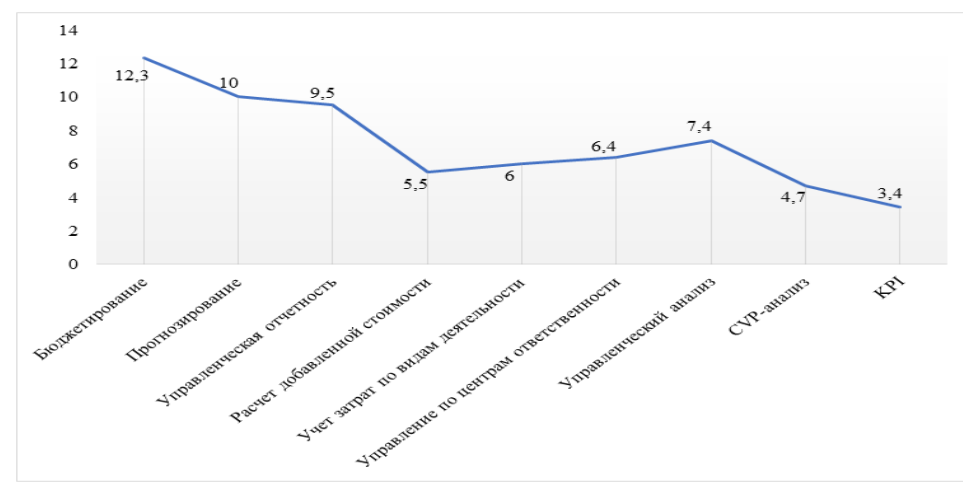

Рисунок 1 – Наиболее эффективные технологии управленческого учета и анализа

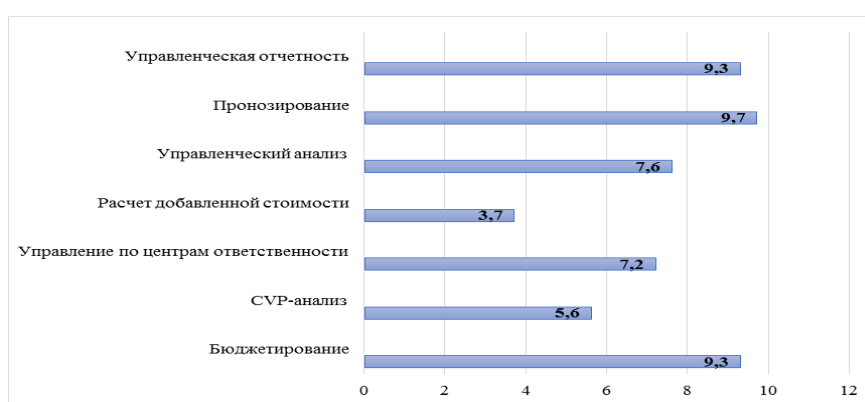

Рисунок 2 – Наиболее эффективные методы управленческого учета и анализа в будущем

Несмотря на положительные тенденции в изменениях объемов производства сельскохозяйственной продукции в экономике России, на сегодняшний день аграрное предприятие ОАО «Нива Кубани» Брюховецкого района сталкивается со следующим рядом проблем [1]:

1) дефицит собственных средств при проведении капитальных вложений в обновление основных фондов, а также низкий приток их поступления, поскольку сельскохозяйственное производство нацелено на обеспечение своих обязательств перед кредиторами (на погашении кредиторской задолженности);

2) получение финансового дохода в сельскохозяйственном производстве происходит с временным лагом (под этой особенностью подразумевается то, что операционный цикл производства сельскохозяйственной продукции может быть длительным и составлять более, чем 1 календарный год).

Исходя из этого, для ОАО «Нива Кубани» необходимо применение технологий управленческого анализа при совершенствовании системы управления бизнеса, как для управления конкурентоспособностью и формирования новых конкурентных преимуществ, так и для обеспечения экономической безопасности предприятия, поскольку вышеуказанные технологии позволяют оптимизировать финансовые расходы.

Поскольку наиболее эффективным методом управленческого анализа является прогнозирование (рисунок 2), построим дерево решений, так как оно является одним из популярных и результативных инструментов прогнозирования.

Построение дерева представляет собой правила, которые располагаются в иерархической последовательности и где каждому объекту соответствует один узел, который и дает решение. То есть это возможность выбора альтернативных результатов из ряда связанных между

собой выборов. Существует несколько вариантов построения дерева решений, от которых зависит качество работы данного инструмента. Данный инструмент прогнозирования позволяет сравнить возможные варианты действий, опираясь на их стоимости и выгоде. Применение данного метода возможно в исследуемой организации ОАО «Нива Кубани».

В проекте ОАО «Нива Кубани» есть строительство зернохранилища. В период высоких цен с помощью продажи зерна из хранилища можно ожидать увеличение выручки предприятия. Однако только после заполнения зернохранилища возможна продажа зерна с поля на элеватор.

Административно-управленческому персоналу предприятия необходимо выбрать определенную стратегию: реализовать проект построения зернохранилища с большими объемами, либо с меньшим или оставить всё как есть, используя элеватор. От состояния рынка, который с вероятностью 0,5 может быть как благоприятным, так и неблагоприятным, зависит какой размер дохода получит организация.

В таблице 1 рассмотрены размеры финансового результата от трех различных вариантов выбора. Следует определить наиболее рациональное решение для ОАО «Нива Кубани».

Таблица 1 – Возможный финансовый результат при выборе различных стратегий

Номер решения	Действие Организации	Возможный финансовый результат, тыс. руб.	
		Благоприятное состояние рынка	Неблагоприятное состояние рынка
1	Строительство зернохранилища большим объемом	20000	- 18000
2	Строительство зернохранилища малым объемом	10000	- 2000
3	Использовать элеватор	1000	1000

Формулы математического ожидания позволяют определить прогнозный финансовый результат по каждой выбранной стратегии, учитывая вероятность 0,5. Следующим этапом анализа является построение дерева решений (рисунок 3) математического ожидания:

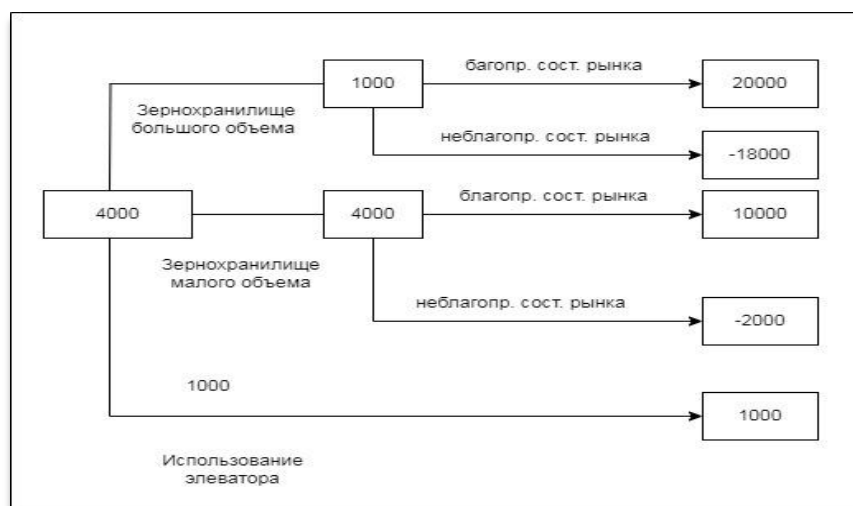

Рисунок 3 – «Дерево решений» ОАО «Нива Кубани»

По рисунку 3 видно, что эффективным решением для ОАО «Нива Кубани» является строительство зернохранилища малого объема, поскольку при осуществлении выбранной стратегии исследуемая организация получит наибольший ожидаемый финансовый результат. Прогнозный финансовый результат при реализации данной стратегии составит 4000 тыс. руб.

Использование зернохранилища позволит как увеличить цену продажи, так и нарастить объемы.

Одним из наиболее распространенных инструментов оценки закономерностей изменения прибыли от реализации продукции в зависимости от изменения уровня и структуры

затрат, цен и объемов продаж является маржинальный анализ, основанный на делении затрат на условно-постоянные и условно-переменные. Поскольку основной целью функционирования любой организации является максимизация прибыли, то мониторинг уровня, динамики и ключевых факторов безубыточности производства и реализации продукции, а также поддержание необходимого уровня запаса финансовой прочности является важнейшей предпосылкой успешного функционирования в перспективе.

Ввиду того, что в ОАО «Нива Кубани» планируется создание зернохранилища, то по проведенным расчетам исследуемой организации реализация данного проекта открывает такие возможности как, с одной стороны, увеличение объемов продаж зерна и как следствие увеличение числа покупателей, а с другой стороны, сокращение коммерческих расходов. Таким образом ожидается, что постройка хранилища и использование инструментов маркетинговой политики обеспечат увеличение продаж на 10 % и снижение на 20 % коммерческих расходов.

С учетом возможных способов повышения объемов продаж и снижению коммерческих расходов рассчитаем изменение результатов деятельности от продаж ОАО «Нива Кубани» в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика запаса финансовой прочности при изменении структуры затрат в ОАО «Нива Кубани»

Показатель	2020 г.	Проект	Отклонение проекта от 2020 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	844203	970833	126630
Переменные затраты, тыс. руб.	534941	614665	79724
Постоянные затраты, тыс. руб.	35158	30126	-5032
Прибыль от продаж, тыс. руб.	242236	278571	36335
Маржинальный доход, тыс. руб.	309262	356168	46906
Доля маржинального дохода в выручке, %	36,63	36,69	- 0,06
Точка безубыточности, тыс. руб.	96060	82311	-13749
Запас финансовой прочности:			
- абсолютный, тыс. руб.	748143	888522	140379
- относительный, %	88,6	90,2	1,65
Операционный рычаг	1,02	1,03	0,01

Представленные расчеты показывают, что изменение структуры затрат (в особенности сокращение коммерческих затрат) и увеличение объемов продаж приведут к уменьшению критической точки на 13749 тыс. руб., которая при исполнении рассмотренных мероприятий составит 82311 тыс. руб. Вследствие этого наблюдается и увеличение запаса финансовой прочности в относительном выражении до 90,2 % (на 1,65 %), а значение операционного рычага увеличится незначительно с 1,02 до 1,03. Следовательно, реализация мероприятий по росту объемов продаж и сокращению коммерческих расходов в ОАО «Нива Кубани» способствует увеличению величины прибыли от продаж и запаса финансовой прочности.

Изменения в показателях после проведенных мероприятий представлено на рисунке 4.

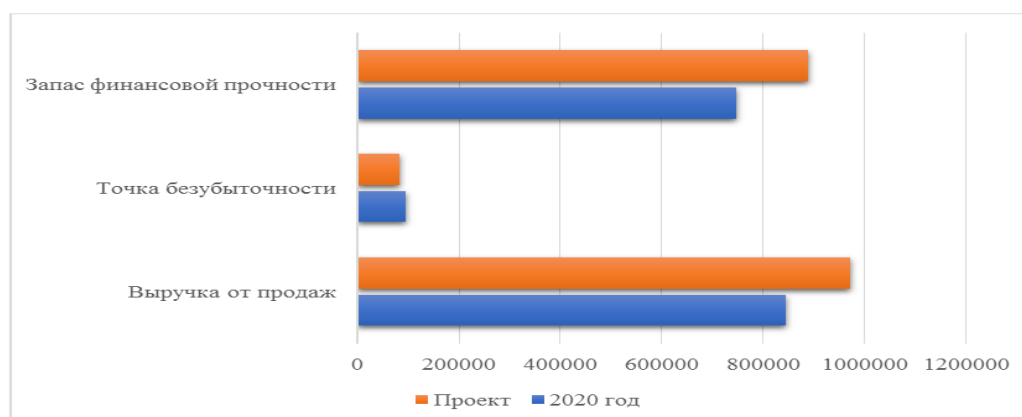

Рисунок 4 – Изменение показателей ОАО «Нива Кубани»

Реализация проекта построения зернохранилища позволит получить больше прибыли и повысить устойчивости к нестабильным условиям рыночной экономики. На основе этого проведенный анализ может быть использован для принятия управленческих решений для определения получения ожидаемой прибыли от продаж и показателей финансового состояния организации.

Источники:

1. Казакова, Н. А. Управленческий анализ в различных отраслях : учеб. пособие / Н.А. Казакова. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 288 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-004612-9. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/967134> Перспективы развития цифровизации сельских территорий / Е. В. Сидорчукова, Н. П. Агафонова, А. А. Каракейян, П. С. Савельева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – С. 204-209.
2. Oleynik A.N. Analysis of the seed fruit production efficiency in the Krasnodar region and ways to improve it// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. –2021. –С. 22079
3. Смирнова, Л. И. Факторный анализ и направления повышения финансовых результатов / Л. И. Смирнова, А. С. Заноца // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа в России и за рубежом : Четвертая международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, преподавателей, Краснодар, 25–27 марта 2015 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2015. – С. 182-190.
4. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to ensure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19–20 апреля 2019 года. – Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012001.
5. New algorithms for providing safe food raw materials: lessons from the pandemic / M. I. Slozhenkina, G. V. Fedotova, R. M. Lamzin [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volgograd, 17–18 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12195.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533

References:

1. Kazakova, N. A. Upravlencheskiy analiz v razlichnykh otraslyakh : ucheb. posobiye / N.A. Kazakova. – M. : INFRA-M, 2018. – 288 s. – (Vyssheye obrazovaniye: Bakalavriat). – ISBN 978-5-16-004612-9. – Tekst : elektronnyy. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/967134> Perspektivy razvitiya tsifrovizatsii sel'skikh territoriy / Ye. V. Sidorchukova, N. P. Agafonova, A. A. Karakeyyan, P. S. Savel'yeva // Vestnik Akademii znaniy. – 2021. – № 2(43). – S. 204-209.
2. Oleynik A.N. Analysis of the seed fruit production efficiency in the Krasnodar region and ways to improve it// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. –2021. –S. 22079
3. Smirnova, L. I. Faktorny analiz i napravleniya povysheniya finansovykh rezul'tatov / L. I. Smirnova, A. S. Zanoza // Problemy i perspektivy razvitiya teorii i praktiki ekonomicheskogo analiza v Rossii i za rubezhom : Chetvertaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya studentov, aspirantov, prepodavateley, Krasnodar, 25–27 marta 2015 goda. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2015. – S. 182-190.
4. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to ensure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19–20 aprilya 2019 goda. – Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012001.
5. New algorithms for providing safe food raw materials: lessons from the pandemic / M. I. Slozhenkina, G. V. Fedotova, R. M. Lamzin [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volgograd, 17–18 iyunya 2021 goda / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12195.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533.

И.В. Топилина – преподаватель, магистрант экономического факультета, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, topilina.1975@mail.ru,

I.V. Topilina – teacher, master's student of the Faculty of Economics, Krasnodar Cooperative Institute (branch) RUC;

О.В. Ищенко – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК rov1301@yandex.ru,

O.V. Ishchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC;

Ж.А. Аксенова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, janna-obc@mail.ru,

Zh.A. Aksenova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 27/2021 ДЛЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ FEATURES OF THE APPLICATION OF IAS 27/2021 FOR DOCUMENT MANAGEMENT IN ACCOUNTING

Аннотация. В статье осуществлен экономико-правовой анализ действующей нормативной базы Российской Федерации по организации и осуществлению документооборота в бухгалтерском учете организации. Определены изменения и новые правила работы с бухгалтерскими документами и регистрами в 2022 году в связи с введением в действие нового Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учёте». Новый ФСБУ 27/2021 распространяется на две категории документов бухгалтерского учёта: первичные учётные документы, которые предназначены для отражения отдельных фактов хозяйственной жизни и регистры бухучёта, которые служат для накопления и обобщения информации о фактах хозяйственной жизни, доходах, расходах, активах и пассивах организации. Рассмотрены новые термины и определения, такие как, документы бухгалтерского учета, документооборот, оправдательный документ вводимые в оборот ФСБУ 27/2021. Изучены новые правила по ФСБУ 27/2021 регламентирующие порядок оформления, исправления и хранения первичной документации, а также регистров бухгалтерского учета. Стандарт исключил устаревшие требования про унифицированные документы и излишние требования про разработку графика документооборота. Выявлены основные правила внесения исправлений в бумажной и электронной первичной учетной документации.

Abstract. The article provides an economic and legal analysis of the current regulatory framework of the Russian Federation for the organization and implementation of document management in the accounting of the organization. Changes and new rules for working with accounting documents and registers have been defined in 2022 in connection with the introduction of the new Federal Accounting Standard FSB 27/2021 «Documents and document management in Accounting». The new FSB 27/2021 applies to two categories of accounting documents: primary accounting documents, which are intended to reflect individual facts of economic life and accounting registers, which serve to accumulate and summarize information about the facts of economic life, income, expenses, assets and liabilities of the organization. New terms and definitions are considered, such as accounting documents, document flow, exculpatory document introduced in the defense of the FSB 27/2021. The new rules on FSB 27/2021 regulating the procedure for registration, correction and storage of primary documentation, as well as accounting registers have been studied. The standard eliminated outdated requirements about unified documents and unnecessary requirements about the development of a document flow schedule. The basic rules for making corrections in paper and electronic primary accounting documentation are revealed.

Ключевые слова: документы бухгалтерского учета, документооборот, оправдательный документ, дополнительные реквизиты, Федеральный стандарт бухгалтерского учета.

Keywords: accounting documents, document flow, exculpatory document, additional details, Federal Accounting Standard.

До 2021 года в РФ не было специального нормативного акта, посвящённого документам и документообороту в бухгалтерском учёте. Теперь такой стандарт появился – это новый ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учёте».

Новый стандарт для документов в бухгалтерском учете – ФСБУ 27/2021 применяется с 1 января 2022 года. Норматив включает в себя новые правила работы с бухгалтерскими документами и регистрами в 2022 году. Новый стандарт ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» Минфин регламентирован отдельным приказом от 16.04.2021 № 62н [1]. Норматив является обязательным к применению для всех российских организаций, компаний и предприятий. Только учреждения бюджетной сферы и госсектора освобождены от работы по новому стандарту, для них действуют персональные правила организации документооборота в бюджетном учете.

За нарушение требований, предъявляемых ФСБУ 27/2021, компанию могут привлечь в ответственности в виде штрафов. Однако на текущий момент, фискальная налоговая служба приостановила блокировки счетов, банкротство должников и валютные проверки, но про-

должит следить за тем, как соблюдаются новые валютные ограничения.

Новый стандарт распространяется на две категории документов бухгалтерского учёта.

1. Первичные учётные документы, которые предназначены для отражения отдельных фактов хозяйственной жизни. Факты хозяйственной жизни (ФХЖ) – это любые сделки, события или операции, которые приводят к изменению финансового положения компании. Например, отгрузка товаров или продукции, начисление зарплаты, уплата налогов.

2. Регистры бухучёта, которые служат для накопления и обобщения информации о ФХЖ, доходах, расходах, активах и пассивах компании. Всё перечисленное – это объекты бухгалтерского учёта.

В целом новый стандарт не предусматривает кардинальных изменений в правилах оформления документации и организации документооборота в бухучете компаний. Минфин регламентировал правила, которые действовали и ранее, но, например, были доведены отдельными письмами и сообщениями.

Однако есть и значительные изменения. При переходе на ФСБУ 27/2021 компании необходимо внести соответствующие изменения в свою учетную политику. Работать по старым правилам недопустимо. Если контролеры обнаружат «старые» правила, для компании возникают риски.

Если стандарт содержит нормы, аналогичные прежним, то непременно следует заменить ссылку на ФСБУ. Особое внимание следует обратить на правила исправления ошибок, периодичность составления единых документов по делящимся и повторяющимся операциям, электронный документооборот. Нужно удалить из учетной политики организации правила, которые прописаны в новом стандарте и не предусматривают вариантов. Там, где стандарт допускает вариант учета, выбирается подходящий и дается ссылка на нормативно-правовой акт. Кроме этого, необходимо прописать в Положении о документообороте, что доступ к первичной документации и регистрам бухучета происходит с ведома главного бухгалтера организации или исполняющего его обязанности лица. С 2022 года такое требование прописано в пункте 26 ФСБУ 27/2021.

Новые термины и определения по ФСБУ 27/2021. В первую очередь новый стандарт бухучета ввел нормативные определения ключевых терминов, а также ввел совершенно новые понятия, которые ранее в бухучете не применялись и не использовались. Так, в новом регламенте приведены следующие определения:

Документы бухгалтерского учета. Под «документом» стандарт понимает не только первичные учетные документы, но и бухгалтерские регистры. Соответственно, новые правила применяются и к регистрам. При этом действие стандарта не распространяется на бухгалтерскую отчетность, аудиторские заключения, документы учетной политики, стандарты компании и прочие документы, указанные в пункте 29 Закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ (подп. «в» п. 1 информационного сообщения Минфина от 10.06.2021 № ИС-учет-33) [2]. Кроме того, в качестве первичной документации организации теперь могут использоваться и иные документы. Например, договор, кассовый чек, квитанцию об оплате, авансовый отчет, судебный акт, торговый товарный счет и т. д. Главное условие – эти документы должны содержать все обязательные реквизиты первичной документации (Закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ) [2]. В этом случае оформление дополнительно первичного документа не требуется.

Документооборот – это движение документов бухучета в фирме с момента их формирования до полного завершения исполнения. К примеру, использования документа при составлении финансовой отчетности или помещения бухгалтерских регистров в архив предприятия. В федеральном нормативе сказано, что документооборот организует руководитель организации, не только для того чтобы объекты своевременно отражались в бухучете, но и для обеспечения защиты документации от несанкционированного доступа (порчи, искажения, внесения недостоверной информации).

Оправдательный документ. Новый ФСБУ 27/2021 вводит абсолютно новый термин. Оправдательным является документ, содержащий информацию о факте хозяйственной жиз-

недеятельности юридического лица. На основании оправдательного документа бухгалтер отражает в первичной документации обязательные реквизиты. Например, оправдательным документом в бухгалтерском учете может быть кассовый чек. По новым правилам, если оправдательный документ содержит все обязательные реквизиты первичного учетного документа (ПУД), то он может быть принят к бухучету в стандартном порядке. В таком случае, оформлять отдельный ПУД не потребуется (подп. «г» п. 9 ФСБУ 27/2021) [1], это позволит минимизировать объем финансовой документации.

Однако оправдательный документ не обязан содержать все обязательные реквизиты, и не предназначен для оформления в учете операции.

Следовательно, если в оправдательном документе не отражены все обязательные реквизиты ПУД, то на его основании бухгалтер должен оформить первичную документацию. Принимать к учету оправдательный документ без обязательных реквизитов не допустимо.

Новые правила по ФСБУ 27/2021. Стандарт посвящен порядку оформления, исправления и хранения первичной документации и регистров бухгалтерского учета.

Так, ФСБУ 27/2021 предусматривает следующие изменения для бухгалтера:

- тотальный запрет на хранение бумажных документов в оцифрованном виде;
- узаконен только один способ исправления ошибок в бумажной бухгалтерской документации – путем зачеркивания;
- предусмотрено право выставлять сводные документы по нескольким операциям.

Кроме того, стандарт исключил устаревшие требования про унифицированные документы и излишние требования про разработку графика документооборота (подп. «б» и «в» п. 11 информационного сообщения Минфина от 10.06.2021 № ИС-учет-33) [3].

Язык документа. В новом общероссийском стандарте прописано, что все бухгалтерские документы (первичные документы и регистры) должны составляться на русском языке. Если первичный учетный бланк оформлен на иностранном языке, потребуется оформить построчный перевод. Это закреплено в (п. 5 ФСБУ 27/2021). Но есть исключение. Построчный перевод не обязателен, если организация ведет бизнес за пределами РФ, где требуют составления документов на языке данной страны. В этом случае потребуется построчно переводить только регистры бухучета (п. 6 ФСБУ 27/2021). Если местное законодательство иностранных государств не предусматривает требований по составлению документов на языке данной страны, то придется построчно переводить и первичные учетные документы (ПУД), и бухгалтерские регистры.

Валюта. Бухгалтер обязан отражать записи в регистрах исключительно в российских рублях. Причем требование актуально для всех, не зависимо от того, какую валюту используют при осуществлении расчетов. Также правило не зависит от места ведения бизнеса - в России или за пределами РФ. Такой порядок прописан в п. 7 ФСБУ 27/2021. Обратите внимание, если объект бухучета выражен в иностранной валюте, то необходимо оформить сразу две записи одновременно в валюте и в рублях. Иной порядок отражения в учете не допустим.

Дата и период. ФСБУ 27/2021 предусматривает абсолютно новый реквизит для документов бухгалтерского учета с 1 января 2022 года. Это дата составления первичного учетного документа (ПУД). Норматив устанавливает, что датой составления ПУД следует считать дату подписания первичного документа лицом, совершившим операцию или сделку, и ответственным за ее оформление. Либо дату подписания первичного документа лицом, ответственным за оформление совершившегося события. По новым правилам, если документ подписывают несколько лиц, то дата составления – дата подписания всеми лицами (п. 2 информационного сообщения Минфина от 10.06.2021 № ИС-учет-33) [2]. Следует помнить, что, первичная документация должна быть оформлена непосредственно при совершении факта хозяйственной жизнедеятельности, либо сразу после его окончания, если первое не представляется возможным. Такие правила предусмотрены ч. 3 ст. 9 Закона №402-ФЗ [2]. Кроме того, общероссийский стандарт бухучета предусматривает совершенно новое правило. Придется отражать в первичной документации сразу две даты:

- дата составления первичного документа,
- дата совершения операции, если эти даты отличаются.

Таким образом, если дата составления ПУД отличается от даты совершения факта хозяйственной жизни, который оформляется этим документом, то наряду с первой (п. 2 ч. 2 ст. 9 Закона о бухучете) указывается и вторая дата (пп. «б» п. 8 ФСБУ 27/2021).

Один документ на несколько операций. По новым правилам, одним первичным документом теперь можно оформить сразу несколько связанных фактов хозяйственной жизнедеятельности (подп. «а» п. 9 ФСБУ 27/2021). Например, на основании авансового отчета работника, прибывшего из командировки, в бухучете отражаются суточные, расходы на проезд и проживание, а также иные траты работника в служебной поездке.

Кроме того, бухгалтерам компаний разрешено оформлять первичную документацию с определенной периодичностью на следующие (начисление кредитных процентов, амортизации и т. д.) и повторяющиеся (регулярные отгрузки материалов или продукции) операции.

Период оформления ПУД организация вправе определить самостоятельно, с учетом требования рациональности и существа отражаемых фактов/периодов. Главное, чтобы на отчетную дату не было фактов или периодов, не закрытых первичными документами.

Дополнительные реквизиты. В первичный учетный документ можно добавлять дополнительные реквизиты и информацию при необходимости (п. 12 ФСБУ 27/2021). Внесение в первичный учетный документ дополнительных сведений не отменяет обязательные реквизиты. Документ, в котором не раскрыты все обязательные реквизиты первичного учетного документа (Закон №402-ФЗ), не может быть принят к бухгалтерскому учету. Если первичный учетный документ оформлен на основании другого, то обязательно указание на этот оправдательный бухгалтерский документ (подп. «в» п. 8 ФСБУ 27/2021).

Подпись. Разрешено самостоятельно определять виды электронной подписи и перечень лиц, которые могут подписать документ (п. 16, 17 ФСБУ 27/2021). Исключение — случаи, когда закон или иной нормативно-правовой акт не разрешает использовать ту или иную подпись.

Новый регламент исправления бухгалтерских документов и регистров. Новый регламент в бухучете устанавливает, что вносить исправления в бухгалтерский документ вправе только лицо, ответственное за его составление. Правило актуально только для документации, которую вообще можно исправлять. То есть исправить может, работник, который непосредственно оформил первичный учетный документ или составил регистр бухучета.

Рассмотрим правила внесения исправлений в бумажной первичной документации.

Новый ФСБУ предусматривает следующий порядок внесения исправлений в бумажные документы бухгалтерского учета с 1 января 2022 года:

1. Ровной тонкой линией зачеркивается ошибка (текст или сумму).
2. Затем указываются исправленные данные (п. 21 ФСБУ 27/2021).
3. Далее вносится надпись: «Исправлено».
4. Указывается дата внесения исправления.
5. Собираются подписи лиц, составивших первичную учетную документацию или ответственных за ведение регистра – в зависимости от того, что исправляется.
6. Вместе с подписью указываются должности, Ф. И. О. либо иные реквизиты, необходимые для идентификации ответственных лиц.

Иных правил не предусмотрено.

Рассмотрим основные правила внесения исправлений в электронной первичной учетной документации.

Если компания формирует бухгалтерские документы в электронном формате, то внесение исправлений осуществляется в ином порядке. Чтобы исправить ошибку в электронном бухгалтерском документе соблюдайте инструкцию:

1. Оформите новый электронный документ, который будет отражать исправленную (верную) информацию (п. 20 ФСБУ 27/2021).

2. В новом электронном документе указывается отражается информация, что он оформлен взамен первоначального (ошибочного) документа.

3. В новом электронном документе указывается дата исправления и подписи лиц, внесших исправления.

Следует учесть, что средства воспроизведения нового электронного документа должны обеспечить невозможность его использования отдельно от первоначального (ошибочного) документа.

Далее рассмотрим порядок исправления в бухгалтерских регистрах.

Для регистров бухучета предусмотрен дополнительный способ исправления: внесение исправительной записи. Она бывает двух видов:

1. Сторнировочная запись. Исправление отражается на всю сумму, что исходная, или только на часть этой суммы, но со знаком минус.

2. Дополнительная запись. Корректировка вносится на сумму, дополняющую ошибочную до правильной величины.

Новые правила хранения документов. Документы должны храниться в том виде, в котором они были составлены (п. 24 ФСБУ 27/2021). Перевод бумажных бухгалтерских документов в электронный вид с целью последующего хранения запрещен. Например, бухгалтер не вправе отсканировать товарную накладную, акт выполненных работ, кассовый ордер, чтобы уничтожить бумажные документы, но продолжить хранить их электронные копии.

Доступ к архиву предоставляется сотрудникам с только разрешения главного бухгалтера или иного уполномоченного лица.

В пункте 25 ФСБУ 27/2021 прямо написано, что базы для хранения электронных документов должны размещаться на территории РФ. При этом параллельно бухгалтерские документы могут храниться и за пределами РФ, если этого требует законодательство иностранного государства. Но эта норма обязательна для применения только с 1 января 2024 года (приказ Минфина от 23.12.2021 № 224н).

Таким образом, новый норматив является обязательным к применению для всех российских организаций, компаний и предприятий. За нарушение требований, предъявляемых ФСБУ 27/2021, компанию могут привлечь в ответственности в виде штрафов. Однако на текущий момент, фискальная налоговая служба приостановила блокировки счетов, банкротство должников и валютные проверки, но продолжит следить за тем, как соблюдаются новые валютные ограничения.

Источники:

1. ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» утвержден приказом Министерства финансов Российской Федерации от 16.04.2021 № 62н [Электронный ресурс] / Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2022.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] / Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2022.
3. Информационное сообщение Минфина России от 10.06.2021 № ИС-учет-33 «Новая редакция правил о документах и документообороте в бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] / Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2022.
4. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н (ред. от 23.12.2021) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2021 N 63814) [Электронный ресурс] / Консультант плюс: Информационный банк. – М.: Консультант плюс, 2022.
5. Аксенова, Ж. А. Оценка рисков использования аутсорсинга бухгалтерских услуг / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. П. Леошко // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3(32). – С. 24-30.
6. Аксенова, Ж. А. Особенности формирования учетно-аналитической системы управления предприятием для обеспечения его финансовой устойчивости / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. В. Салий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 264-271.
7. Государственно-частное и муниципально-частное партнерства на современном этапе развития информатизации и цифровизации экономики / Н. Ю. Веселова, Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко [и др.]. – Краснодар : Издательство «Новация», 2021. – 213 с.
8. Ищенко, О. В. Особенности использования методов учета затрат и калькулирования себестоимости услуг / О. В. Ищенко, Ж. А. Аксенова, И. В. Топилина // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 6(4). – С. 38-42.
9. The development of cooperation in the digital economy based on scientific research by a. v. chayanov / T. E. Glushchenko, N. V. Khodarinova, O. V. Ishchenko [et al.] // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 43-52.

10. Development of the Digital Economy in the Sphere of State and Municipal Administration in the Conditions of Innovative Technologies and Transformation of the National Economy / N. Y. Veselova, N. P. Bichkova, Z. A. Aksenova [et al.] // Cooperation and Sustainable Development : Conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 1367-1373.

References:

1. 27/2021 FSB «Documents and document management in accounting» approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 04/16/2021 N 62n [Electronic resource] / Consultant plus: Information Bank. – M.: Consultant plus, 2022.
2. Federal Law of 06.12.2011 N 402-FZ (ed. of 30.12.2021) «On Accounting» (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022) [Electronic resource] / Consultant plus: Information Bank. – M.: Consultant plus, 2022.
3. Information message of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 10.06.2021 N IS-accounting-33 «New edition of the rules on documents and document management in accounting» [Electronic resource] / Consultant Plus: Information Bank. – M.: Consultant Plus, 2022.
4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 04/16/2021 N 62n (ed. dated 12/23/2021) «On approval of the Federal Accounting Standard FSB 27/2021 «Documents and document flow in Accounting» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation 07.06.2021 N 63814) [Electronic resource] / Consultant plus: Information Bank. – M.: Consultant plus, 2022.
5. Aksenova, Zh. A. Risk assessment of outsourcing accounting services / Zh. A. Aksenova, O. V. Ishchenko, V. P. Leoshko // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2019. – № 3(32). – Pp. 24-30.
6. Aksenova, Zh. A. Features of the formation of an accounting and analytical enterprise management system to ensure its financial stability / Zh. A. Aksenova, O. V. Ishchenko, V. V. Saliy // Natural sciences and humanities research. – 2021. – № 34(2). – Pp. 264-271.
7. Public-private and municipal-private partnerships at the present stage of the development of informatization and digitalization of the economy / N. Y. Veselova, Zh. A. Aksenova, O. V. Ishchenko [et al.]. – Krasnodar : Novation Publishing House, 2021. – 213 p.
8. Ishchenko, O. V. Features of using cost accounting methods and calculating the cost of services / O. V. Ishchenko, Zh. A. Aksenova, I. V. Topilina // Entrepreneur's Business Bulletin. – 2021. – № 6(4). – Pp. 38-42.
9. Development of cooperation in the digital economy on the basis of scientific research by A.V. Chayanov / T. E. Glushchenko, N.V. Khodarinova, O. V. Ishchenko [et al.] // Advanced information technologies and system research in the cooperative economy. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – pp. 43-52.
10. Development of the digital economy in the sphere of state and municipal management in the conditions of innovative technologies and transformation of the national economy / N.Y. Veselova, N. P. Bichkova, Z. A. Aksenova [et al.] // Cooperation and sustainable development: Materials of the conference, Moscow, November 15-16, 2020. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – pp. 1367-1373.

EDN: ULUNCT

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

Т.Е. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Б.М. Мусаева – старший преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

В.М. Musaeva – Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov;

Е.В. Ренко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, renko.elena@yandex.ru,

Е.В. Repko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ PROBLEMS OF FALSIFICATION OF FINANCIAL ACCOUNTING STATEMENTS

Аннотация. В настоящее время достаточно актуальным является вопрос предотвращения фальсификации данных бухгалтерской отчетности. В отчетности необходимо отображение информации о реальном финансовом положении организации и об итогах ее работы за отчетный период. Понимание мотивов и сокращение «потенциального пространства для фальсификации» в рамках структурно-операционного функционирования компании являются лучшим способом снижения рисков мошенничества и фальсификации финансовых данных.

В статье исследованы подходы к определению «фальсификация финансовой отчетности» и подходов к его определению в отечественной практике; изучен современный инструментарий по выявлению рисков фальсификации финансовой отчетности; представлены вопросы, связанные с применением математических моделей, позволяющих обнаружить риск фальсификации финансовой отчетности. Для достижения данной цели была рассмотрена модель индексов американского ученого М. Бениша.

Abstract. At present, the issue of preventing the falsification of accounting data is quite relevant. Reporting must display information about the real financial position of the organization and the results of its work for the reporting period. Understanding the motives and reducing the "potential space for falsification" within the framework of the structural and operational functioning of the company is the best way to reduce the risks of fraud and falsification of financial data.

The article explores approaches to the definition of "falsification of financial statements" and approaches to its definition in domestic practice; studied modern tools to identify the risks of falsification of financial statements; presents issues related to the use of mathematical models to detect the risk of falsification of financial statements. To achieve this goal, the model of the indices of the American scientist M. Benish was considered.

Ключевые слова: бухгалтерская финансовая отчетность, фальсификация, методы оценки фактов фальсификации бухгалтерской отчетности, финансовые коэффициенты М. Бениша, риск, достоверность.

Keywords: accounting financial statements, falsification, methods for assessing the facts of falsification of financial statements, financial ratios M. Benish, risk, reliability.

В современном мире одной из известных методик легализации незаконных доходов считается фальсификация бухгалтерской отчетности. На основе эмпирических исследований прослеживается закономерность, которая показывает, что денежные ресурсы инвестируются по итогу решения, принятого на базе имеющихся данных. На данный момент более полные данные раскрываются с использованием финансовой отчетности организации, главной целью которой считается предоставление надежных сведений об организации заинтересованным пользователям. К сожалению, финансовая отчетность не идеальна, и предоставление финансовых данных, отличающихся от прогнозов аналитиков, может привести к снижению капитализации компании.

Данное обстоятельство определяет насколько важен и актуален этот вопрос, как для хозяйствующих субъектов, так и для народного хозяйства в целом. Предоставление улучшенных данных по сравнению с прогнозами аналитиков, в будущем может привести к росту стоимости акций, а после к снижению стоимости заимствований и другим положительным результатам. Если такие улучшения были получены «искусственным путем», то данный факт фальсификации отчетности станет достоянием гласности, и для компании настанут весьма тяжелые времена.

При наличии в отчетности искаженных сведений об активах и обязательствах организации, происходит автоматическое признание их несущественными для принятия решений заинтересованными лицами. Отсюда можно сделать вывод, что бухгалтерская отчетность по своему содержанию должна отражать достоверную информацию о деятельности организации за отчетный период.

Но тогда следует вопрос, что стоит понимать под достоверной бухгалтерской отчетностью? В п. 6 Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) сказано, что: «Бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. Достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету».

Одновременно с этим в отчетности необходимо отображение информации о нынешнем финансовом положении организации и об итогах ее работы за отчетный период.

За формирование бухгалтерской отчетности ответственным лицом назначается главный бухгалтер или иное лицо, которое отвечает за ведение бухгалтерского учета.

Бухгалтер при составлении отчетности не должен допускать ее искажения. Однако при выполнении своих профессиональных обязанностей бухгалтер может допустить появление ошибок, в результате фиксации фактов хозяйственной жизни в регистрах бухгалтерского учета и при составлении отчетности. Но данные бухгалтерской (финансовой) могут быть искажены не только из-за ошибок в учете, но и за счет фальсификации этих данных.

В случае если возникает ситуация, при которой главный бухгалтер нарушает свои обязанности, он может быть привлечен к ответственности в соответствии с трудовым, административным и уголовным законодательством. На рисунке 1 отражены данные виды ответственности.

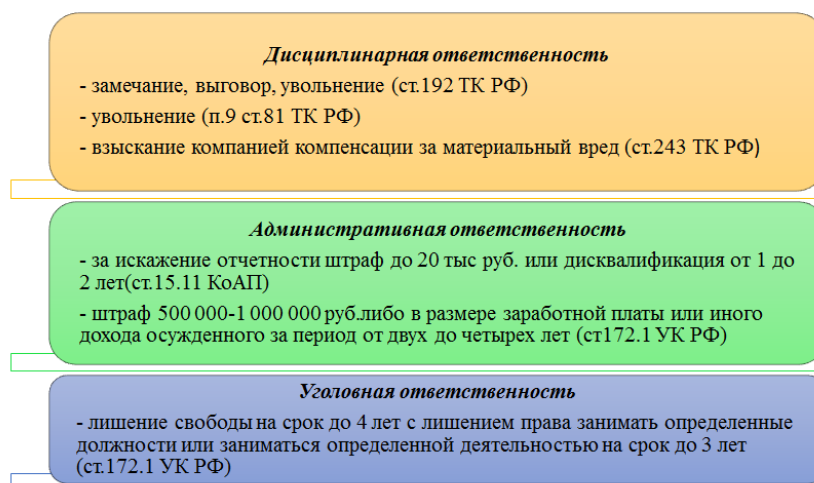

Рисунок 1 – Виды ответственности бухгалтера

К тому же материальная ответственность в полном размере на главного бухгалтера возлагается при условии, что это установлено трудовым договором. Но если в трудовом договоре не прописано, что главный бухгалтер в случае причинения ущерба несет материальную ответственность в полном размере, то ответственность за причиненный ущерб может быть взыскана только в размере его среднего месячного заработка (п. 10 постановления Пленума ВС от 16.11.2006 № 52).

Административное наказание за искажение бухучета предусмотрено ст. 15.11 КоАП. Если же искажение учета было столь велико, что привело к неуплате налогов в размере, превышающем 5 млн руб. за три года, то виновным грозит уголовное наказание (ст. 199 и 199.1 УК РФ). Указанные статьи предусматривают штраф в сумме до 500 тыс. руб., лишение свободы на срок до 6 лет, а также дисквалификацию на срок до 3 лет.

Если говорить об уголовной ответственности, то к ней может быть привлечен главный бухгалтер в соответствии со ст. 172.1, 199, 199.1, 199.4 УК РФ. Нормы, установленные данными статьями, применяются, если по причине действий бухгалтера компания была признана уклонившейся от уплаты налогов, страховых взносов.

Более строгими санкции становятся, если доказано, что преступление совершено несколькими сотрудниками фирмы по предварительному сговору, либо выявлена неуплата налогов в особо крупном размере.

Также руководитель в общем случае может нести ответственность за неосуществление или некорректную организацию бухучета. Подобные действия или же, наоборот, бездействие руководителя фирмы могут привести к тому, что именно он, а не главный бухгалтер, будет оштрафован или дисквалифицирован по ст. 15.11 КоАП РФ.

Если допущены просчеты непосредственно в ведении бухучета, правомерно говорить о том, что бухгалтер и директор могут нести совместную ответственность за правовые последствия ошибок или осознанных действий.

Кроме того, формулировки Верховного Суда РФ позволяют сделать вывод о том, что отвечать за последствия ошибок в ведении бухгалтерии будет только руководитель, если выяснится, что бухгалтер был вынужден осуществлять незаконные действия вследствие прямого письменного распоряжения руководителя. Обращая внимание на искажение бухгалтерской отчетности, то она может быть двух видов:

1. Преднамеренное искажение бухгалтерской отчетности, т. е. ее фальсификация. Это обстоятельство возникает если составители отчетности преследуют корыстные цели и намерены ввести в заблуждение пользователей отчетности.

2. Непреднамеренное искажение бухгалтерской отчетности как результат непреднамеренных действий или бездействия учетного персонала организации. Это можно считать

последствием арифметических и логических ошибок в учетных записях.

Фальсификация финансовой отчетности является одним из распространенных типов корпоративного мошенничества. Четверть компаний, в которых доказано наличие недобросовестных действий, подготавливали фальсифицированную финансовую отчетность. От последствий фальсификации финансовой отчетности страдают как собственники организаций, при условии, что злоупотребления наблюдаются со стороны сотрудников или контрагентов компаний, так и заинтересованные стороны, использующие финансовые данные для принятия экономических и управленческих решений, например, при оценке кредитного и инвестиционного рисков.

Из данных суждений следует, что фальсификация бухгалтерской (финансовой) отчетности способствует сокрытию информации о финансовом положении компании для воздействия на решения, принимаемые пользователями отчетности (инвесторами, заемщиками, регулирующими организациями).

Даже при наличии множества схем фальсификации бухгалтерской отчетности, все они ориентированы на завышение выручки от продаж, доходов и валюты баланса.

Такое незаконное поведение оказывает серьезное влияние на мировую экономику, поскольку существенно ухудшается доверие инвесторов и кредиторов. Фальсифицированная финансовая отчетность обозначается как серьезная проблема во всем мире, особенно в некоторых быстрорастущих странах.

Повышенный риск данного явления определяет потребность в большей прозрачности и согласованности, а также в том, чтобы в финансовую отчетность включалось больше информации. Выявление фальсификации привлекает значительное внимание инвесторов, кредиторов, регулирующих органов, академических исследователей и т. д. Это всегда было важной, но сложной задачей для специалистов по бухгалтерскому учету, и традиционными методами внутреннего аудита было трудно эффективно решить эту проблему.

Все данные предпосылки побудили ученых и экономистов в большей степени уделять внимание этой проблеме и изучить возможные способы обнаружения и предотвращения мошенничества.

В работах российских и зарубежных экономистов таких как: И. Ф. Шер, Н. Р. Вейцман, И. Р. Николаев, Н. С. Аринушкин, М. Ю. Брюханов, М. Д. Бениш, Л. В. Сотникова, Г. Бенфорд и др. рассматриваются сущность и возможные способы фальсификации финансовой отчетности.

Профессор Н.С. Аринушкин анализируя проблему фальсификации, уменьшил её до уравнивания к искажению показателей статей баланса. Так же он разделял понятия ясности и правдивости баланса.

Тема реальности баланса находит свое отражение в работах известного ученого-экономиста И.Р. Николаева. Его внимание направлено на возможность существования двуединой истины в отражении стоимости имущества при наличии различных подходов к оценке.

Также, ученые разработали финансовые показатели, которые будут являться по своей природе универсальны для выявления и предотвращения искажения и возможной фальсификации финансовой отчетности.

Многими учеными были предложены методы вертикального корреляционного и горизонтального анализа показателей финансовой отчетности, финансового анализа таких коэффициентов как платежеспособность, ликвидность, оборачиваемость, и т.д.

При этом можно назвать еще один эффективный инструмент – аудит фальсификации финансовой отчетности. Его главной задачей является предупреждение, выявление и фиксация фактов фальсификации.

Обозначим основные методы оценки надежности данных в отчетности и нахождения искажений. К ним относят:

- анализ с использованием данных отчёта о движении денежных средств;
- модель М. Бениша.

Сущность первого метода заключается в том, что чистая прибыль (убыток) и сальдо денежных потоков от текущих операций, должны иметь тесную связь: при увеличении или снижении прибыли наблюдается рост сбалансированных денежных потоков от текущих операций.

Исходя из этого при непропорциональном «поведении» денежных потоков и финансовых показателей можно сделать вывод о наличии манипуляций с прибылью.

Для наглядности взаимосвязь между этими показателями можно отразить следующим образом:

$$\frac{\text{Сальдо денежных потоков от текущей деятельности}}{\text{Чистая прибыль}} \quad (1)$$

Для выявления связи между показателями бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах аудитор может применить «модель Бениша» (другое название – «M-score»), разработанную профессором Мессодом Д. Бенишем в 1999 г.

Её сущность состоит в том, что если темпы роста данных коэффициентов организации значительно отличаются от единицы, то следует заподозрить признаки фальсификации.

Показатели, которые рассчитывают в соответствии с данной методикой, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели, используемы в модели М. Бениша

Наименование показателя	Формула	Характеристика
Динамика оборачиваемости дебиторской задолженности (DSRI – Days Sales in Receivables Index)	$DSPI = [AR_t / St] / [AR_{t-1} / St-1]$, где AR – дебиторская задолженность; S – выручка от продаж; t – номер года, в котором обнаружено искажение отчетности	Среднее значение у добросовестных организаций – 1,031, в организациях с фальсифицированной отчетностью – 1,465. Показатель отражает, сохраняется ли соотношение между дебиторской задолженностью и выручкой в двух последовательных отчетных периодах
Динамика доли маржинальной прибыли в выручке (GMI – Gross Margin Index)	$GMI = [(St-1 - COGSt-1) / St-1] / [(St - COGSt) / St]$, где COGS – себестоимость реализованной продукции; S – выручка от продаж; t – номер года, в котором обнаружено искажение отчетности	Среднее значение данного показателя у добросовестных организаций – 1,014, в организациях с фальсифицированной отчетностью – 1,193. Отражает, сохраняется ли доля валовой прибыли в выручке от реализации
Динамика качества активов (AQI – Asset Quality Index)	$AQI = [1 - ((CA_t + PPE_t) / TA_t)] / [1 - ((CA_{t-1} + PPE_{t-1}) / TA_{t-1})]$, где CA – оборотные активы; PPE – основные средства; TA – активы; t – номер года, в котором обнаружено искажение отчетности	Среднее значение данного показателя у добросовестных организаций – 1,039 в организациях с фальсифицированной отчетностью – 1,254. Показатель характеризует динамику внеоборотных активов за исключением основных средств, вероятность получения доходов от которых ниже, чем от основных средств
Динамика выручки (SGI – Sales Growth Index)	$SGI = St / St-1$, где S – выручка от продаж; t – номер года, в котором обнаружено искажение отчетности	В организациях, уличенных в фальсификации отчетности, среднее значение данного показателя - 1,607. Сильный рост формирует завышенные ожидания будущего роста у пользователей отчетности
Динамика амортизационных начислений (индекс DEPI – Depreciation Index)	$DEPI = [(Dt-1 / (Dt-1 + PPEt-1))] / [(Dt / (Dt + PPEt))]$, где D – амортизация; PPE – основные средства; t – номер года, в котором обнаружено искажение отчетности	Среднее значение данного показателя у добросовестных организаций – 0,018, в организациях, уличенных в фальсификации отчетности, среднее значение данного показателя – 0,031. Показатель представляет собой отношение норм амортизации

Таким образом, используя методику, разработанную М. Бенишем, можно получить информацию о возможной фальсификации отчетности со стороны учетного персонала или менеджмента.

Выбор метода обнаружения зависит, прежде всего, от обнаруженной фальсификации или схемы фальсификации. Возможно использование нескольких методов одновременно.

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что вопрос о фальсификации финансовой отчетности, как и любой другой серьезный экономический вопрос, требует комплексного подхода.

Понимание мотивов и сокращение «потенциального пространства для фальсификации» в рамках структурно-операционного функционирования компании являются лучшим способом снижения рисков мошенничества и фальсификации финансовых данных. Поддержка на государственном уровне (т.е. законодательный контроль) и общественном уровне (т.е. общественный контроль), безусловно, необходима для решения этого вопроса.

В настоящее время наличие и функционирование служб внутреннего аудита не являются обязательными для руководства или хозяйствующих субъектов. Следует отметить, что в организации внутреннего аудита на российских предприятиях существует множество нерешенных проблем, не позволяющих использовать преимущества этого инструмента предотвращения манипулирования финансовой отчетностью. Внедрение систем внутреннего аудита позволит хозяйствующим субъектам повысить достоверность и качество финансовой отчетности и обеспечит принятие мер экономической безопасности.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Актуальные вопросы формирования финансовой отчетности компаний / А. А. Адаменко, Е. А. Оксанич, Р. А. Алыев // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3(44). – С. 8-11.
2. Адаменко, А. А. Бухгалтерская отчетность – источник экономической информации / А. А. Адаменко, А. И. Волкова // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов : Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию Краснодарского края, Краснодар. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 138-142.
3. Башкатов, В. В. Актуальные проблемы составления бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия / В. В. Башкатов, Э. А. Моисеенко // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 24-27.
4. Борлакова, Т. М. Проблемы фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности при применении МСФО / Т. М. Борлакова, А. А. Бабоева // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1(36). – С. 40-43.
5. Бухгалтерское дело : учеб. пособие / Ю.И. Сигидов, А.И. Трубилин, М.С. Рыбьянцева, Г.Н. Ясменко, И.А. Заболотная, О.М. Игнатова; под ред. Ю.И. Сигидова, А.И. Трубилина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 208 с.
6. Власова, Н. С. Назначение и виды нефинансовой отчетности / Н. С. Власова, В. С. Корниш // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 5(46). – С. 98-103.
7. Хорольская, Т. Е. Бухгалтерская финансовая отчетность как основной источник информации о финансовом положении организации / Т. Е. Хорольская, Е. И. Назарова, А. Х. Брантова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 309-315.

References:

1. Adamenko, A. A. Actual issues of formation of financial statements of companies / A. A. Adamenko, E. A. Oksanich, R. A. Alyev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 3 (44). - S. 8-11.
2. Adamenko, A. A. Accounting reporting - a source of economic information / A. A. Adamenko, A. I. Volkova // Information support for effective management of economic entities: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of the Krasnodar Territory, Krasnodar. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2017. - S. 138-142.
3. Bashkatov, V. V. Actual problems of compiling the accounting (financial) statements of the enterprise / V. V. Bashkatov, E. A. Moiseenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - S. 24-27.
4. Borlakova, T. M. Problems of falsification of accounting (financial) statements in the application of IFRS / T. M. Borlakova, A. A. Baboeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 1 (36). - S. 40-43.
5. Accounting: textbook. allowance / Yu.I. Sigidov, A.I. Trubilin, M.S. Rybyantseva, G.N. Yasmenko, I.A. Zabolotnaya, O.M. Ignatov; ed. Yu.I. Sigidova, A.I. Trubilin. - 2nd ed., revised. and additional - M. : INFRA-M, 2018. - 208 p.
6. Vlasova, N. S. Purpose and types of non-financial reporting / N. S. Vlasova, V. S. Korniyash // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 5(46). – S. 98-103.
7. Khorolskaya, T. E. Accounting financial statements as the main source of information about the financial position of the organization / T. E. Khorolskaya, E. I. Nazarova, A. Kh. Brantova // Natural-humanitarian research. - 2021. - No. 35(3). - S. 309-315.

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.А. Катаев – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

T.A. Kataev – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.М. Колосова – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

D.M. Kolosova – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ACCOUNTING OF STATE ASSISTANCE IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. Статья посвящена отдельным теоретико-методологическим вопросам бухгалтерского учета государственной помощи. Особое внимание уделено отраслевым особенностям учета государственной помощи в сельском хозяйстве. В работе рассмотрена экономическая сущность государственной помощи, представлена её классификация и оценка как элемента финансовой отчетности. Исследовано нормативное регулирование учета государственной помощи на территории Российской Федерации в соответствии с действующим положением по бухгалтерскому учету 13/2000 «Учет государственной помощи» (ПБУ 13/2000), а также выявлены ключевые особенности учета государственной помощи в сельскохозяйственных организациях на основе методических рекомендаций по бухгалтерскому учету государственной помощи в сельскохозяйственных организациях. Проанализирован учет государственной помощи в сельскохозяйственной отрасли по правилам международных стандартов финансовой отчетности (МСФО (IAS) 41 и МСФО (IAS) 20). Работа выполнена на основе анализа нормативно-правовых документов и научных публикаций по исследуемой теме.

Abstract. The article is devoted to certain theoretical and methodological issues of accounting for state aid. Special attention is paid to the sectoral features of accounting for state aid in agriculture. The paper considers the economic essence of state aid, presents its classification and evaluation as an element of financial reporting. The normative regulation of accounting for state aid in the territory of the Russian Federation in accordance with the current accounting regulation 13/2000 «Accounting for state aid» (PBU 13/2000) has been studied, and the key features of accounting for state aid in agricultural organizations have been identified on the basis of methodological recommendations on accounting for state aid in agricultural organizations. The accounting of state aid in the agricultural sector according to the rules of international financial reporting standards (IFRS (IAS) 41 and IFRS (IAS) 20) is analyzed. The work is based on the analysis of regulatory documents and scientific publications on the topic under study.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, сельское хозяйство, государственная помощь, субсидия, субвенция, бюджетные средства.

Keywords: accounting, agriculture, state assistance, subsidy, subvention, budgetary funds/

Государственная помощь может предоставляться коммерческим организациям в виде субвенций, бюджетных кредитов, субсидий и иных форм.

Регламентация целевого использования средств из бюджета осуществляется посредством Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также нормативными документами субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим содержание указанных выше форм государственной помощи согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации (рисунок 1).

Субсидия	Субвенция	Бюджетный кредит
<ul style="list-style-type: none"> • бюджетные средства, которые предоставляются бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, юридическому или физическому лицу с условием долевого финансирования целевых расходов 	<ul style="list-style-type: none"> • бюджетные средства, которые предоставляются бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации или юридическому лицу на безвозвратной и безвозмездной основах на осуществление целевых расходов 	<ul style="list-style-type: none"> • форма финансирования бюджетных расходов, предусматривающая предоставления средств юридическим лицам на возмездной и возвратной основах

Рисунок 1 – Виды государственной помощи и их содержание

ПБУ 13/2000 устанавливает правила отражения в бухгалтерском учете информации, связанной с получением и использованием государственной помощи. Данное положение гласит, что средства, которые были предоставлены из бюджета в виде государственной помощи, подлежат отражению в бухгалтерском учете. Бюджетные средства, как установлено ПБУ, подразделяются для целей учета следующим образом (рисунок 2).

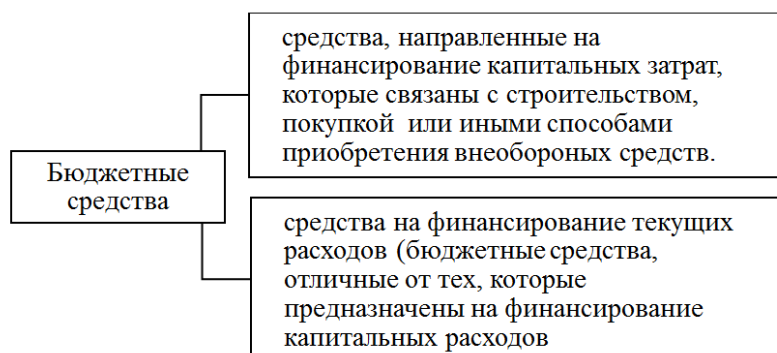

Рисунок 2 – Классификация средств из бюджета для целей бухгалтерского учета

Алгоритм признания средств государственной помощи отражен на рисунке 3.

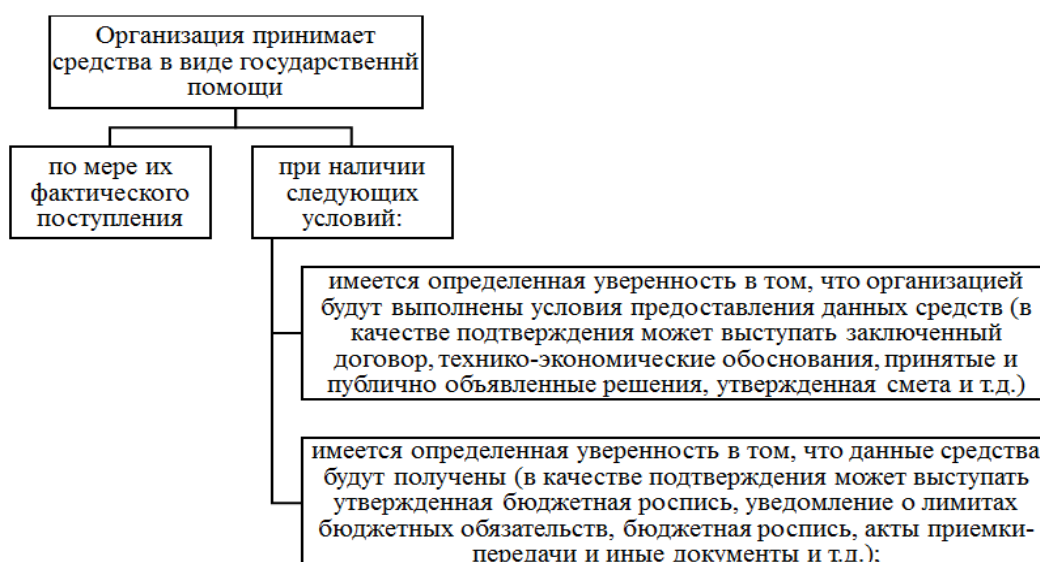

Рисунок 3 – Алгоритм признания средств государственной помощи

Все средства государственной помощи, которые получила организация не в денежной форме (например, ресурсы природопользования или земельные участки), принимаются к учету в сумме стоимости данных активов. При этом их стоимость определяется из тех цен, которые обычно устанавливаются на схожие активы.

Со счетов целевого финансирования бюджетные средства списываются в счет увеличения финансовых результатов организации. По приобретенным внеоборотным активам за счет данных средств и, которые попадают под правила начисления амортизации, исчисляются амортизационные отчисления.

Средства бюджета, которые были направлены на финансирование расходов прошлых периодов, увеличивают финансовый результат фирмы. Финансирование капитальных затрат предыдущих периодов за счет средств бюджета отражаются в бухгалтерском учете в объеме амортизации, которая была начислена как увеличение финансовых результатов. При этом оставшаяся часть учитывается как доходы будущих периодов.

Если организация уверена в том, что не сможет выполнить условия получения государственной помощи, а средства уже были фактически получены, то они учитываются как целевое финансирование и капитальные вложения, денежные средства и др. Они подлежат такому учету до момента, пока не будет обеспечена уверенность выполнения условий их предоставления.

Кредиты со стороны государства отражаются в учете в таком же порядке, который установлен для учета заемных средств. Однако если установлены определенные условия, при выполнении которых организация освобождается от возврата данных средств, и организация уверена в том, что сможет выполнить эти условия, то бюджетный кредит учитывается в порядке, который был рассмотрен ранее.

В бухгалтерском балансе раскрывается следующая информация о государственной помощи:

- по задолженности дебиторов (целевое финансирование);
- кредиторская задолженность по возврату бюджетных средств;
- остаток средств финансирования целевого характера (в частности предоставленных средств от государства).

Доходы будущих периодов в связи с получением бюджетных средств на финансирования капитальных затрат, отражаются в бухгалтерском балансе по одному из способов:

- в качестве величины, уменьшающей балансовую стоимость внеоборотных активов;
- в качестве отдельной статьи в составе долгосрочных обязательств.

Перечень минимальной информации о государственной помощи, которая подлежит отражению в бухгалтерском учете:

- объем признанных в текущем году бюджетных средств;
- назначение прочих форм помощи государства;
- объем бюджетных кредитных средств и их назначение;
- способы, используемые для предоставления в учете информации;
- условные обязательства и активы, которые возникли на основе невыполнения условий, по которым бюджетные средства были предоставлены.

Суммы по расчетам с банками, бюджетом, отражаемые в бухгалтерской отчетности, должны быть равны и утверждены с организациями. Наличия неурегулированных сумм быть не должно.

Согласно ПБУ 4/99, дополнительные данные, в том числе данные о государственной помощи должны быть раскрыты в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. В сборнике статей Международной научно-практической конференции «Методы прогнозирования в технике и технологиях» опубликована работа Кокорева Н.А., Матчинова В.А. и Фроловой А.Н. на тему «Некоторые вопросы бухгалтерского учета использования средств государственной поддержки в аграрном секторе России». Авторы рекомендуют вести аналитический учет субсидий по 2 основным направлениям – уровень бюджета, из которого средства были получены (субсчет 1 порядка), и целевое назначение выделенных субсидий (субсчет 2 порядка). Полагается, что предложенные рекомендации позволят сельскохозяйственным организациям повысить качество учетно-аналитического обеспечения управления средствами государственной поддержки для повышения эффективности их использования [1].

Мы согласны с мнением авторов, поскольку наличие детализированной аналитической информации способствует принятию правильных управленческих решений руководством компании и, следовательно, повысит эффективность не только использования средств государственной поддержки, но и повысит эффективность бизнеса в целом

Нормативное регулирование бухгалтерского учета представлено системой, состоящей из четырех уровней (рисунок 4).

Бухгалтерский учет государственной помощи на территории Российской Федерации регулирует следующий перечень нормативных актов (рисунок 5).

Рисунок 4 – Четырехуровневая система регулирования бухгалтерского учета на территории Российской Федерации

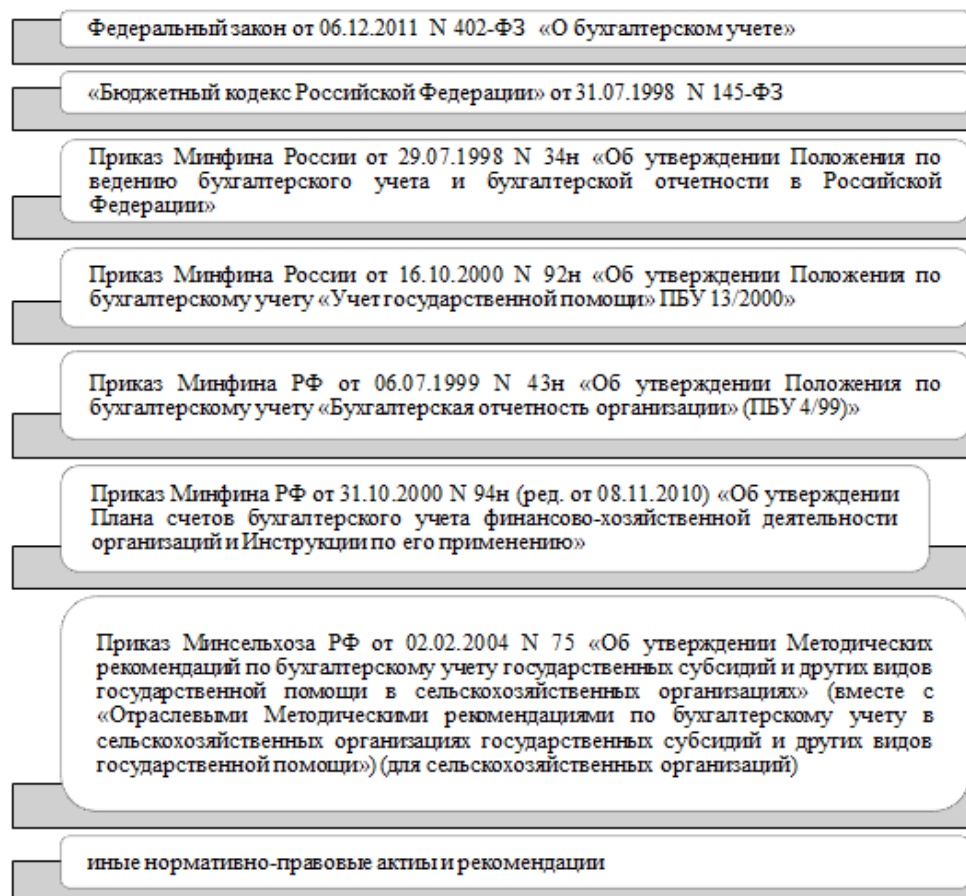

Рисунок 5 – Нормативное регулирование учета государственной помощи на территории Российской Федерации

На международном уровне регулирование учета государственной помощи происходит с помощью МСФО (IAS) 20. Данный стандарт рассматривает государственную помощь как предоставление экономической выгоды фирме в результате действий государства. При этом организация должна отвечать установленным требованиям.

В монографии Цыганкова К.Ю. «Основы бухгалтерского учета (краткие)» представлен ряд недостатков МСФО 20. По мнению автора, в МСФО 20 неверно определен момент признания в разделе III «Капитал и резервы» бухгалтерского баланса государственной помощи и порядок ее отражения в данном разделе:

1. В 3 разделе баланса средства государственной помощи неверно представляются к моменту признания. В международном стандарте нет статьи для учета гос. помощи в указанном разделе. Средства государственной помощи признаются в составе статьи «Финансовый результат». По мнению автора, возникновение данных искажений вводит в заблуждение пользователей бухгалтерской информации.

2. Не связан момент признания средств с моментом достижения условий. Это приводит к ситуации, в которой организация выполнила установленные требования для того, чтобы получить государственную помощь, а её сумма будет определена как несущественное обязательство. На основе этого может возникнуть и обратная ситуация.

В своей монографии автор оценил и провел детальный разбор двух подходов к учету субсидий от государства в международном стандарте:

- с позиции капитала;
- с позиции дохода.

При этом автор полностью согласен с тем, что есть необходимость сопоставлять размеры субсидий и затраты на их получения. Однако он не согласен со смещением последних с расходами на ведение коммерческой деятельности. Также автор отмечает, что ПБУ13/2000 также не лишен недостатков [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Действительно, по нашему мнению, отечественные и международные стандарты в области регулирования бухгалтерского учета государственной помощи нуждаются в доработке.

Особенности учета средств государственной поддержки в предприятиях АПК отражены в отраслевых рекомендациях по учету в аграрных фирмах государственной помощи. На рисунке 6 представлены основные задачи учета государственной помощи, приведенные в данных рекомендациях.

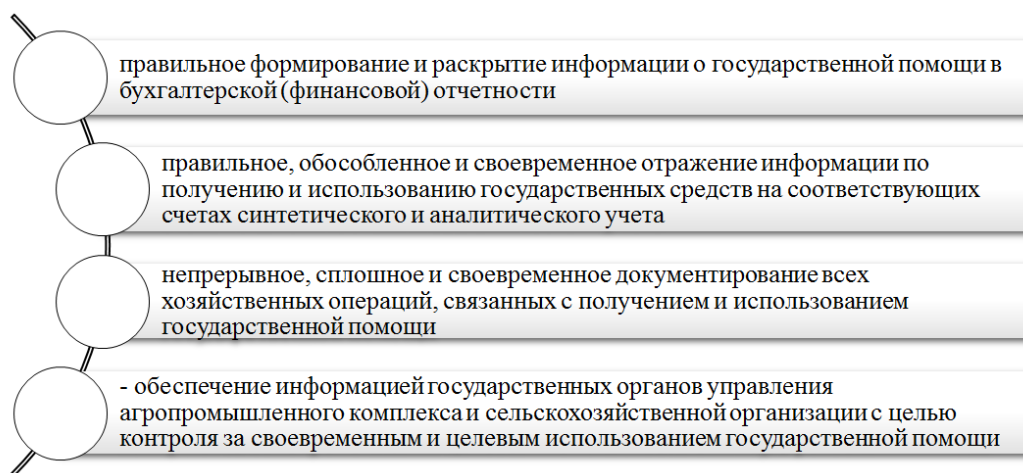

Рисунок 6 – Главные задачи учета государственной помощи в организациях АПК

Сельскохозяйственные товаропроизводители получают государственную помощь как из федерального бюджета, так и из бюджета субъекта.

Государственная помощь, связанная с финансированием аграрной сферы, может осуществляться следующим образом (рисунок 7).

Рисунок 7 – Формы государственной помощи для сельскохозяйственных организаций

Средства государственной поддержки могут быть направлены на компенсацию затрат (или их части) на льготные кредиты, связанные с сезонными затратами аграрных фирм, а также на страховку сельскохозяйственных культур, кредиты, имеющие инвестиционный характер и прочие целевые мероприятия. Кроме того, аграрные фирмы получают от государства средства в виде дотаций на производство льна, конопли или на поддержку ведения элитного семеноводства. При этом указанные субсидии не способствуют уменьшению производственных затрат.

Из федерального бюджета основные субсидии предоставляются на следующие виды расходов (рисунок 8)

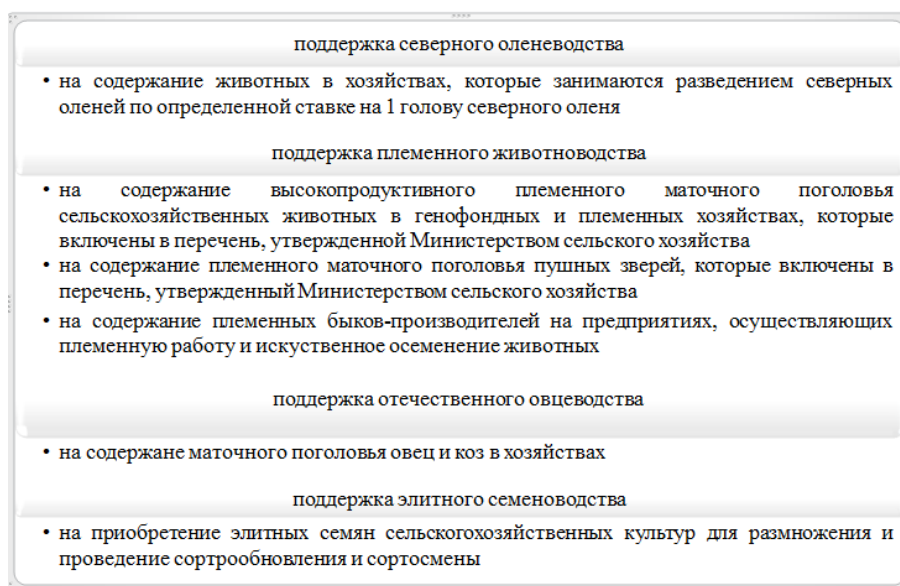

Рисунок 8 – Субсидии федерального бюджета по видам расходов

Бюджетные федеральные средства также могут направляться на:

- строительство зерновых терминалов, свиноводческих комплексов, птицефабрик и их реконструкцию;
- льготное кредитование затрат сезонного характера;

В международной практике государственная помощь сельскохозяйственным организациям учитывается на основании двух стандартов – МСФО (IAS) 41 и МСФО (IAS) 20.

В научной статье уровня ВАК «Развитие методики учета государственной помощи в отрасли животноводства», опубликованной в журнале «Вестник академии знаний» авторами Кругляк З.И. и Кругляк В.Р. выявлены ключевые различия в отечественных и международных правилах учета и отражения в бухгалтерской отчетности государственной поддержки организациям, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью.

Авторами выделены следующие отличительные черты бухгалтерского учета государственной помощи в сельском хозяйстве:

- в МСФО государственные субсидии рассматриваются как доходы или активы, а российский подход основан на направлении финансирования расходов;

- в МСФО учет государственной помощи аграрным хозяйствам основан на применении сразу двух стандартов – МСФО 20 и МСФО 41, а отечественный учет государственной помощи во всех отраслях ведется по одному стандарту.

- В МСФО учет субсидий зависит от наличия обязательств по соответствию условиям хозяйствования, в результате чего субсидии делятся на условные и безусловные.

Кроме того, в работе разработана модель учета условных и безусловных субсидий государства на приобретение племенного молодняка, которая основана на классификациях и принципах МСФО. Авторы считают, что применение двух альтернативных вариантов учета государственной помощи оказывает существенное влияние на структуру баланса и объемы прибыли. Их практическое применение российскими аграрными фирмами возможно после принятия отечественного ФСБУ. Проект данного стандарта соответствует требованиям, установленным МСФО 41 «Сельское хозяйство» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]

Исходя из проделанной работы и полученных результатов видно, что вопрос учетно-аналитического обеспечения оценки эффективности государственной помощи в сельском хозяйстве является крайне актуальным. Это обусловлено имеющимися проблемами, определенными в работе.

На основании проведенного исследования получены следующие значимые результаты:

- исследован современный уровень проработанности темы исследования;

- изучена и проанализирована законодательная и нормативная база, отечественная и зарубежная научная литература;

- выявлена экономическая сущность, классификация и оценка государственной помощи как элемента финансовой отчетности;

- изучено нормативное регулирование учета государственной помощи на территории Российской Федерации и по международным стандартам;

- проанализированы основные вопросы учета государственной помощи в сельскохозяйственных организациях.

Источники:

1. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А. Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.
2. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
3. Колесниченко А.Б. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А., Чернышов Д.С., Коркина А.В.// Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
4. Колесниченко А.Б. Отдельные аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.
5. Колесниченко А.Б.: Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография / С Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.– Краснодар : КубГАУ, 2021. – 112 с.
6. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.

7. Небавская, Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.
8. Прохорова, В.В. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
9. Торчинова, О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
10. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
11. Чернявская, С. А. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Сууюковская Н.Е., Парафесь Е.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366..
12. Небавская, Т.В. Об учете финансового результата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Актуальные направления развития учетно-аналитической системы аграрных формирований в условиях экономических преобразований в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции . 2021. С. 27-32.
13. Небавская, Т.В. Связь учетной политики и финрезультата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.
14. Чернявская, С.А. Роль ревизии в управлении предприятием /С.А. Чернявская, Булах А.П., Шмыгленко Е.Н.// В сборнике: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.30-34.
15. Аксенова Ж.А. Экономический анализ: Учеб. пособие / Аксенова Ж.А., Глущенко Т.Е., Ищенко О.В., Салий В.В. - Краснодар, НИЦ Академия знаний.2020. – 128 стр.
16. Кругляк, З. И. Развитие методики учета государственной помощи в отрасли животноводства / З. И. Кругляк, В. Р. Кругляк // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 5(34). – С. 124-129.
17. Социально-экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности (по материалам Краснодарского края). Чернявская С.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2001.
18. Кокорев, Н. А. Некоторые вопросы бухгалтерского учета использования средств государственной поддержки в аграрном секторе России / Н. А. Кокорев, В. А. Матчинов, А. Н. Фролова // Методы прогнозирования в технике и технологиях : сборник статей Международной научно-практической конференции, Тюмень, 20 февраля 2018 года. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2018. – С. 56-58.
19. Цыганков, К. Ю. Основы бухгалтерского учета (краткие). / К.Ю.Цыганков - Москва : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 152 с.

References:

1. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 «Economics». - 2011 - No. 4. - S. 125-131.
2. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.
3. Kolesnichenko A.B. Composition, structure, dynamics and efficiency of using working capital in agrarian formations of the Krasnodar Territory / Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A., Chernyshov D.S., Korkina A.V. // Natural and humanitarian research. 2021. No. 34 (2). S. 239-244.
4. Kolesnichenko A.B. Selected aspects of the organization of accounting and cost analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding)/ Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A.// Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2017. No. 127. P. 651-673.
5. Kolesnichenko A.B. : Development of accounting and efficiency analysis the use of working capital in agricultural formations: monograph / S Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A. - Krasnodar: KubGAU, 2021. - 112 p.
6. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information support: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.
7. Nebavskaya, T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780
8. Prokhorova, V.V. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.
9. Torchinova, O. V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. Т. 7. No. 2-2. S. 200-204.
10. Chernyavskaya, S. A. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production in the conditions of automated accounting./ S. A. Chernyavskaya, Vlasenko E. A. Sulkowska N. E. Parafes E. A.//Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. № 26 (6). P. 360-366..
11. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27).
12. Nebavskaya, T.V. Accounting for financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Actual directions of development of the accounting and analytical system of agrarian formations in the context of economic transformations in Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2021.S. 27-32.
13. Nebavskaya, T.V. The connection between accounting policies and financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.

14. Chernyavskaya, S.A. the role of audit in the enterprise management /S.A. Chernyavskaya, Bulakh A.P., Shmyglenko E.N.// In the book: ways of increase of efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific and practical conference. 2015. P.30-34.
15. Aksenova Zh.A. Economic analysis: Proc. allowance / Aksenova Zh.A., Glushchenko T.E., Ishchenko O.V., Saliy V.V. - Krasnodar, Research Center Academy of Knowledge.2020. – 128 pages.
16. Kruglyak, Z. I. Development of methods for accounting for state aid in the livestock sector / Z. I. Kruglyak, V. R. Kruglyak // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 5 (34). - S. 124-129.
17. Socio-economic aspects of ensuring food security (based on materials from the Krasnodar Territory). Chernyavskaya S.A. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2001.
18. Kokorev, N. A. Some issues of accounting for the use of state support funds in the agrarian sector of Russia / N. A. Kokorev, V. A. Matchinov, A. N. Frolova // Forecasting methods in engineering and technology: collection of articles of the International Scientific and practical conference, Tyumen, February 20, 2018. - Tyumen: Aeterna Limited Liability Company, 2018. - P. 56-58.
19. Tsygankov, K. Yu. Fundamentals of accounting (brief). / K.Yu.Tsygankov - Moscow: Master, SIC INFRA-M, 2015. - 152 p.

EDN: UNYOPS

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Мазов – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.V. Mazov – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU;

С.Е. Жданов – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

S.E. Zhdanov – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ANALYSIS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ORGANIZATION

Аннотация. Финансово-экономический анализ играет важную роль, поскольку выявляет существующие проблемы и предлагает способы их решения. В представленной работе нами был проведен анализ финансово-хозяйственной деятельности на примере ОАО «Племзавод «Урожай» - сельскохозяйственной организации, расположенной в Каневском районе Краснодарского края. Сельское хозяйство является важнейшей отраслью народного хозяйства. Развитие данной отрасли влияет не только на экономику края и страны, а также обеспечивает их продовольственную безопасность. Мы провели анализ ряда ключевых показателей, характеризующих деятельность экономического субъекта. Расчеты были выполнены на основе данных бухгалтерской отчетности исследуемого хозяйства за 2016 – 2020 гг. На основе полученных результатов можно будет сделать вывод о эффективности деятельности исследуемых организаций и сформулировать вывод о ситуации в отрасли сельского хозяйства в настоящее время в сравнении с предшествующими годами.

Abstract. Financial and economic analysis plays an important role because it identifies existing problems and suggests ways to solve them. In the presented work, we conducted an analysis of financial and economic activities on the example of JSC «Plemzavod «Urozhai» - an agricultural organization located in the Kanevsky district of the Krasnodar Territory. Agriculture is the most important branch of the national economy. The development of this industry affects not only the economy of the region and the country, but also ensures their food security. We have analyzed a number of key indicators characterizing the activity of an economic entity. The calculations were performed on the basis of the accounting statements of the studied farm for 2016-2020. Based on the results obtained, it will be possible to draw a conclusion about the effectiveness of the activities of the organizations under study and formulate a conclusion about the situation in the agricultural sector at the present time in comparison with previous years.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, экономический анализ.

Keywords: accounting, agriculture, crop production, animal husbandry, economic analysis.

ОАО «Племзавод «Урожай» является предприятием, осуществляющим производство продукции растениеводства, животноводства и продуктов их переработки в агропромышленном комплексе. Осуществляет реализацию товаров и услуг на территории Краснодарского края, Московской области и тесно сотрудничает с предприятиями, осуществляющими деятельность по переработке продукции растениеводства и животноводства. Исследуемый сельхозтоваропроизводитель находится в Каневском районе Краснодарского края.

Сельское хозяйство является важнейшей отраслью народного хозяйства. Развитие данной отрасли влияет не только на экономику края и страны, а также обеспечивает их продовольственную безопасность. Мы провели анализ ряда ключевых показателей, характери-

зующих деятельность экономического субъекта. В таблице 1 отражены сведения о ресурсах ОАО «Племзавод «Урожай».

Таблица 1 – Ресурсы ОАО «Племзавод «Урожай»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Среднегодовая численность работников, чел.	521	520	554	523	526	5	3	100,96	100,57
из них занятых в основном производстве, чел.	470	458	494	470	473	3	3	100,72	100,72
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	1184252	1209657	1218847	1348280	1239547	55295	-108733	104,67	91,94
в т. ч. производственных, тыс. руб.	1065827	1088691	1096962	1213452	1115592	49766	-97860	104,67	91,94
Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	910214	1141081	1539141	1960373	2265138	1354924	304766	в 2,5 раза	115,55
Производственные затраты, тыс. руб.	682253	578125	990 613	1071465	961330	279077	-110135	140,91	89,72
в т. ч. материальные, тыс. руб.	423992	313366	692293	708740	588759	164767	-119981	138,86	83,07
на оплату труда, тыс. руб.	140039	148597	168427	210343	219813	79774	9470	156,97	104,50

Из таблицы 1 следует, что среднегодовая стоимость материальных оборотных средств в 2020 г. увеличилась по сравнению с 2016 г. в 2,5 раза или на 1 354 929 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 15,55% или на 304 766 тыс. руб. При этом производственные затраты также имеют тенденцию к росту. В 2020 г. они увеличились по отношению к 2016 г. на 40,91% или на 279 077 тыс. руб.; сократились на 10,28% или на 110 135 тыс. руб. по сравнению с 2019 г. Рост среднегодовой стоимости материальных оборотных средств и производственных затрат связан, в первую очередь, с инфляционным фактором (удорожание материалов, семян, удобрений; рост номинальной заработной платы и др.).

Рассмотрим финансовые результаты деятельности, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты деятельности ОАО «Племзавод «Урожай», тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Выручка от продаж	1399940	810681	841162	1549136	1615472	215532	66336	115,40	104,28
Валовая прибыль	728011	363203	345147	554164	806196	78185	252032	110,74	145,48
Прибыль (убыток) от продаж	686737	317662	283036	484553	738065	51328	253512	107,47	152,32
Прибыль (убыток) до налогообложения	711738	420566	354840	503343	726914	15176	223571	102,13	144,42
Чистая прибыль (убыток)	677856	399679	348776	485331	695766	17910	210435	102,64	143,36

Выручка от продаж в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 15,4 % или на 215 532 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 4,28 % или на 66 336 тыс. руб. Чистая прибыль в 2020 г. увеличилась по сравнению с 2016 г. на 17 910 тыс. руб. или на 2,64 %; по сравнению с 2019 г. на 43,36 % или на 210 435 тыс. руб. Эти изменения обусловлены, в первую очередь, ростом цен на реализуемую продукцию. В целом можно заявить об увеличении сумм финансовых результатов в ОАО «Племзавод «Урожай» за исследуемый период, однако стоит отметить, что рост финансовых результатов ниже роста производственных затрат и среднегодовой стоимости материальных оборотных средств. Чтобы определить влияние изменений рассмотренных показателей на результативность деятельности организации, проведем анализ показателей деловой активности исследуемого хозяйства (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели, характеризующие деловую активность
ОАО «Племзавод «Урожай»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Средняя величина всего капитала, тыс. руб.	1905227	2124922	2513736	3064020	3663015	1757788	598995	192,26	119,55
Выручка от продаж, тыс. руб.	1399940	810681	841162	1549136	1615472	215532	66336	115,40	104,28
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	711738	420566	354840	503343	726914	15176	223571	102,13	144,42
Фондоотдача, руб.	1,18	0,67	0,69	1,15	1,30	0,12	0,15	110,25	113,43
Годовая производительность труда, тыс. руб.	2 687	1 559	1 518	2 962	3 071	384	109	114,30	103,69
Число оборотов:									
- всего капитала	0,73	0,38	0,33	0,51	0,44	-0,29	-0,06	60,02	87,23
- собственного капитала	0,76	0,36	0,32	0,50	0,43	-0,33	-0,08	56,34	85,04
- оборотных средств	1,54	0,71	0,55	0,79	0,71	-0,82	-0,08	46,37	90,25
- запасов	2,55	1,04	0,69	1,20	1,19	-1,36	-0,01	46,61	99,51
- дебиторской задолженности	4,38	2,10	2,77	1,82	1,78	-2,60	-0,04	40,60	97,99
- кредиторской задолженности	80,74	10,27	10,32	109,74	199,27	118,52	89,53	в 2,5 раза	181,58
Период оборота, дней:									
- всего капитала	497	957	1091	722	828	331	106	166,61	114,64
- собственного капитала	480	1009	1124	724	852	372	127	177,49	117,59
- оборотных средств	237	514	668	462	512	275	50	в 2,2 раза	110,80
- запасов	143	352	527	305	307	164	2	в 2,1 раза	100,49
- дебиторской задолженности	83	174	132	201	205	122	4,	в 2,5 раза	102,05
- кредиторской задолженности	5	36	35	3	2	-3	-1	40,52	55,07
Рентабельность, %									
- всего капитала	37,36	19,79	14,12	16,43	19,84	-17,51	3,42	x	x
- собственного капитала	38,66	18,77	13,70	16,37	19,28	-19,38	2,91	x	x
- продаж	52,00	44,80	41,03	35,77	49,90	-2,10	14,13	x	x

Фондоотдача в 2020 г. увеличилась по сравнению с 2016 г. на 0,12 руб. или на 10,25 %; по сравнению с 2019 г. на 0,15 руб. или на 13,43 %, что связано с более высокими темпами роста выручки по сравнению с ростом среднегодовой стоимости основных средств. Поскольку численность работников не изменялась, то увеличение объемов полученной выручки также привело к росту годовой производительности труда в стоимостном измерении. Наблюдается уменьшение числа оборотов по ряду показателей оборачиваемости. Например, коэффициент оборачиваемости капитала (всего) в 2020 г. сократился по сравнению с 2016 г. на 39,98 % или на 0,29; по сравнению с 2019 г. на 12,73 % или на 0,06. Причиной этому является низкий темп роста выручки на фоне существенно растущей стоимости активов. Существенное сокращение показателей оборачиваемости привело к увеличению периодов оборота. В частности, период оборота всего капитала увеличился в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 66,61 % или на 331 дней; по сравнению с 2019 г. на 14,64 % или на 106 дней. Эти изменения также отразились и на рентабельности, которая также сократилась.

Рассмотрим, как изменения показателей деловой активности отразились на уровне финансовой устойчивости и платежеспособности исследуемого хозяйства (таблица 4).

Коэффициент концентрации собственного капитала находится на крайне высоком уровне (89-97% активов организации сформированы за счет собственных средств). С одной стороны, это положительно характеризует финансовую устойчивость организации, с другой стороны, отказ от привлечения заемного капитала является отказом от дополнительного источника финансирования, который мог бы обеспечить рост доходов. Также видно, что собственные средства существенно превышают заемные (от 8,48 до 31,83 раз), а запасы и оборотные средства в целом в достаточной мере обеспечены собственными средствами.

Таблица 4 – Показатели, характеризующие финансовую устойчивость и платежеспособность ОАО «Племзавод «Урожай»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Собственные средства - всего, тыс. руб.	1840838	2240517	2589293	3074624	3770390	1929552	695766	в 2 раза	122,63
в том числе собственные оборотные средства, тыс. руб.	851278	1262395	1618225	1838398	2311535	1460257	473137	в 2,7 раза	125,74
Заемные средства, тыс. руб.	72389	96099	101562	362560	118455	46066	-244105	163,64	32,67
в том числе кредиторская задолженность, руб.	17338	78961	81469	14116	8107	-9231	-6009	46,76	57,43
Коэффициенты:									
- концентрации собственного капитала	0,96	0,96	0,96	0,89	0,97	0,01	0,08	100,77	108,39
- соотношения собственных и заемных средств	25,43	23,31	25,49	8,48	31,83	6,40	23,35	125,17	в 3,8 раза
- обеспеченности запасов собственными средствами	1,55	1,61	1,33	1,42	1,63	0,08	0,21	104,90	114,76
- обеспеченность всех оборотных средств собственными средствами	0,92	0,93	0,94	0,84	0,95	0,03	0,11	102,99	113,63
- абсолютной ликвидности	0,77	1,99	1,99	0,04	0,10	-0,67	0,06	13,07	240,43
- быстрой ликвидности	5,18	6,00	4,99	2,40	51,17	45,98	48,77	в 10 раз	в 21 раз
- текущей ликвидности	12,76	14,14	16,93	6,07	130,99	118,23	124,92	в 10 раз	в 22 раза

Анализируя ликвидность можно отметить, что в 2019 – 2020 гг. организация потеряла абсолютную ликвидность, что связано с существенным сокращением денежных средств и отсутствием краткосрочных финансовых вложений. Это означает, что в краткосрочном периоде организация может быть неспособна погасить свои обязательства. При этом показатели быстрой и текущей ликвидности многократно превышают нормативное значение, что обеспечивает платежеспособность экономического субъекта в средне- и долгосрочном периодах.

Проанализируем внешние факторы, которые необходимо учитывать исследуемому хозяйству для принятия управленческих решений (рисунок 1).

Рисунок 1 – PEST-анализ ОАО «Племзавод «Урожай»

Анализ факторов внешней финансовой среды в системе PEST – анализа позволил определить и сгруппировать макроэкономические факторы, которые играют важную роль в стратегическом планировании предприятия. Все исследуемые внешние факторы являются существенными и могут оказать влияние на деятельность организации. Менеджеры организации должны обращать внимание на приведенные факторы при планировании.

Проведем SWOT-анализ объекта исследования (рисунок 2).

S	Сильные стороны: 1. Финансовая автономия (отсутствие долгосрочных обязательств, низкий объем краткосрочных обязательств) 2. Высокие показатели рентабельности 3. Устойчивое место на рынке 4. Широкий спектр деятельности	W	Слабые стороны: 1. Использование устаревшей техники 2. Высокие риски 3. Отсутствие заемных источников (неполная реализация производственного потенциала)
O	Возможности: 1. Рост цен на продукцию растениеводства и животноводства 2. Повышение спроса на производимую продукцию 3. Увеличение объемов производства 4. Расширение ассортимента выпускаемой продукции 5. Благоприятная экономическая ситуация в стране 6. Снижение налогового бремени	T	Угрозы: 1. Изменение климата или погодных условий 2. Потеря ключевых работников 3. Воздействие экономических колебаний 4. Потеря ключевых контрагентов 5. Неурожай, падеж скота 6. Появление новых конкурентов

Рисунок 2 – SWOT-анализ ОАО «Племзавод «Урожай»

Далее необходимо перечень управленческих решений, которые помогут использовать сильные стороны, учесть слабые стороны, реализовать возможности и предотвратить угрозы:

- сильные стороны и возможности: Расширение ассортимента выпускаемой продукции, освоение новых рынков, поиск выгодных инвестиционных проектов, повышение качества выпускаемой продукции, увеличение объемов производства, финансирование новых технологий;

- сильные стороны и угрозы: предоставление долгов контрагентам (дебиторская задолженность) для сохранения партнерских отношений, приобретение страховки от непредвиденных случаев, повышение оплаты труда работников организации. Слабые стороны и возможности: Обновление используемой техники, привлечение заемных средств (как долгосрочных, так и краткосрочных), создание резерва на обновление основных средств и технологий производства;

- слабые стороны и угрозы: Открытие новых видов деятельности (диверсификация), снижение цен на реализуемую продукцию, смена основного вида деятельности.

Таким образом, СИВ – линия силы, т.е. мероприятия, которые необходимо проводить для того, чтобы стать еще лучше. СИУ – линия защиты, показывающая, какие преимущества могут защитить от неконтролируемых внешних факторов. СЛВ – линия улучшения, которая помогает использовать возможности для нивелирования недостатков. И, наконец, СЛУ – линия предупреждения, отражающая ряд мер, предупреждающие будущие риски.

Оценим стратегическое положение посредством балльной оценки критериев методов SPACE (таблица 5)

Таблица 5 – SPACE-анализ ОАО «Племзавод «Урожай»

Критерии	Оценка	Весомость	Обобщенная оценка баллов
Финансовая сила предприятия			
Рентабельность инвестиций	3	0,4	1,2
Финансовая автономия	6	0,2	1,2
Платежеспособность предприятия	4	0,1	0,4
Уровень финансового риска	6	0,1	0,6
Общая оценка			3,4
Конкурентоспособность предприятия			
Чистая рентабельность реализованных услуг	4	0,3	1,2
Чистая рентабельность производства	3	0,2	0,6
Доля рынка	2	0,1	0,2

Продолжение таблицы

Конкурентоспособность услуг	4	0,2	0,8
Использование ОПФ	5	0,2	1
Общая оценка			3,8
Привлекательность отрасли			
Уровень прибыли	4	0,4	1,6
Стадия жизненного цикла отрасли	5	0,3	1,5
Зависимость развития отрасли от конъюнктуры	4	0,3	1,2
Общая оценка			4,3
Стабильность отрасли			
Стабильность прибыли	3	0,5	1,5
Уровень развития инновационной деятельности	2	0,3	0,6
Маркетинговые и рекламные возможности	4	0,2	0,8
Общая оценка			2,9

На рисунке 3 графически представлена стратегия развития исследуемой организации.

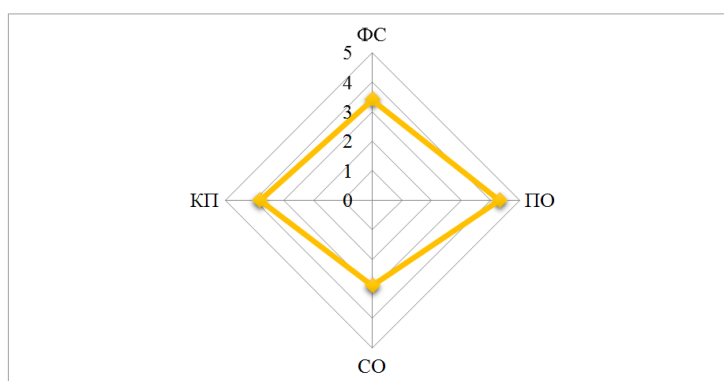

Рисунок 3 – SPACE-матрица стратегии развития ОАО «Племзавод «Урожай»

Определим вектор стратегического развития ОАО «Племзавод «Урожай»:

$$ПО - КП = 4,3 - 3,8 = 0,5$$

$$ФС - СО = 3,4 - 2,9 = 0,5$$

Таким образом, ОАО «Племзавод «Урожай» следует придерживаться агрессивной стратегии развития. Это состояние типично в привлекательной отрасли промышленности с незначительной неопределенностью обстановки. Компания получает конкурентные преимущества, которые она может сохранить и приумножить с помощью финансового потенциала. Угрозы незначительны, необходимо сконцентрироваться на обеспечении интересов. Приоритет направлен на расширение производства и продаж; ценовую войну с конкурентами; освоение новых секторов рынка и продвижение брендов.

Источники:

1. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А. Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.
2. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
3. Колесниченко А.Б. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А., Чернышов Д.С., Коркина А.В.// Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
4. Колесниченко А.Б. Отдельные аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.
5. Колесниченко А.Б.: Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография / С Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.– Краснодар : КубГАУ, 2021. – 112 с.
6. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.

7. Небавская, Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.
8. Прохорова, В.В. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
9. Торчинова, О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
10. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
11. Чернявская, С. А. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Сууюковская Н.Е., Парафесь Е.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366.
12. Небавская, Т.В. Об учете финансового результата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Актуальные направления развития учетно-аналитической системы аграрных формирований в условиях экономических преобразований в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции . 2021. С. 27-32.
13. Небавская, Т.В. Связь учетной политики и финрезультата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.
14. Чернявская, С.А. Роль ревизии в управлении предприятием /С.А. Чернявская, Булах А.П., Шмыгленко Е.Н.// В сборнике: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.30-34.
15. Аксенова Ж.А. Экономический анализ: Учеб. пособие / Аксенова Ж.А., Глущенко Т.Е., Ищенко О.В., Салий В.В. - Краснодар, НИЦ Академия знаний.2020. – 128 стр.
16. Социально-экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности (по материалам Краснодарского края). Чернявская С.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2001.

References:

1. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 «Economics». - 2011 - No. 4. - S. 125-131.
2. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.
3. Kolesnichenko A.B. Composition, structure, dynamics and efficiency of using working capital in agrarian formations of the Krasnodar Territory / Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A., Chernyshov D.S., Korkina A.V. // Natural and humanitarian research. 2021. No. 34 (2). S. 239-244.
4. Kolesnichenko A.B. Selected aspects of the organization of accounting and cost analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding)/ Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A.// Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2017. No. 127. P. 651-673.
5. Kolesnichenko A.B. : Development of accounting and efficiency analysis the use of working capital in agricultural formations: monograph / S Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A. - Krasnodar: KubGAU, 2021. - 112 p.
6. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information support: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.
7. Nebavskaya, T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780
8. Prokhorova, V.V. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.
9. Torchinova, O. V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. T. 7. No. 2-2. S. 200-204.
10. Chernyavskaya, S. A. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production in the conditions of automated accounting./ S. A. Chernyavskaya, Vlasenko E. A. Sulowska N. E. Parafes E. A.//Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. № 26 (6). P. 360-366..
11. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27).
12. Nebavskaya, T.V. Accounting for financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Actual directions of development of the accounting and analytical system of agrarian formations in the context of economic transformations in Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2021.S. 27-32.
13. Nebavskaya, T.V. The connection between accounting policies and financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.
14. Chernyavskaya, S.A. the role of audit in the enterprise management /S.A. Chernyavskaya, Bulakh A.P., Shmyglenko E.N.// In the book: ways of increase of efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific and practical conference. 2015. P.30-34.
15. Aksenova Zh.A. Economic analysis: Proc. allowance / Aksenova Zh.A., Glushchenko T.E., Ishchenko O.V., Saliy V.V. - Krasnodar, Research Center Academy of Knowledge.2020. – 128 pages.
16. Socio-economic aspects of ensuring food security (based on materials from the Krasnodar Territory). Chernyavskaya S.A. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2001.

О.И. Швырева – к.э.н., профессор кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, oshvyreva@mail.ru,

O.I. Shvyreva – candidate of economic sciences, Professor of the Department of Audit, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.С. Ходаковская – студентка учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khodakovskaya20t@yandex.ru,

T.S. Khodakovskaya – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО АУДИТОРА PROFESSIONAL PORTRAIT OF THE MODERN AUDITOR

Аннотация. В данной статье рассматривается компетентностная модель аудитора, а так же дополнительные требования к сотруднику в этой области в условиях современности. Произведен сравнительный анализ российского и международного образования и требований к компетенциям аудиторов. Определено значение для профессии и содержание *soft skills* и *self development*, направления совершенствования этих компетенций у аудитора и их применение в профессиональной деятельности.

Abstract. This article discusses the competence model of the auditor, as well as additional requirements for an employee in this area in modern conditions. A comparative analysis of Russian and International education and requirements for the competencies of auditors is made. The significance for the profession and the content of soft skills and self development, the directions for improving these competencies of the auditor and their application in professional activity are determined.

Ключевые слова: аудитор, профессиональные компетенции, мягкие навыки, коммуникативные навыки, проектирование профессионального роста.

Keywords: auditor, professional competencies, soft skills, communication skills, professional promotion design.

В условиях турбулентности экономики качество решений пользователей финансовой информации обеспечивается достоверной отчетностью экономических субъектов.

В отношении годовой финансовой отчетности общественно значимых организаций, других субъектов среднего и крупного бизнеса качество обеспечивается обязательным аудитом. Многие крупные субъекты создают структурированные подразделения внутреннего контроля, службы внутреннего аудита. Вследствие этих процессов профессия аудитора (внутреннего аудитора) становится все более востребованной, привлекательной для талантливых выпускников экономических и юридических направлений подготовки вузов.

Образ аудитора как субъекта элитной профессии активно формируется в средствах массовой культуры и информации.

Так, современный кинематограф позиционирует аудитора как мужчину, молодого или среднего возраста, как правило, в очках, коммуницирующего на деловом языке, междисциплинарно образованного, способного решать широчайший круг задач, помимо учетных и контрольно-аналитических, в любой жизненной ситуации придерживающегося этических норм (рисунок 1).

Рисунок 1 – Образ аудитора в современном кинематографе

Реальная статистика аудита в России несколько отличается от «шаблонного» мнения: в нашей стране около 58 % аудиторы – женщины, и только 42 % мужчин.

Средний возраст аудитора – около 40-50 лет (рисунок 2). Из 32 000 аудиторов, получивших квалификационные аттестаты, только 1 % не достиг 25 лет. И в динамике средний возраст

аудиторов увеличивается, приток молодых кадров крайне низок, хотя именно в возрасте 25-34 лет сотруднику необходимо приобретать новые знания и навыки, иногда в ущерб заработку.

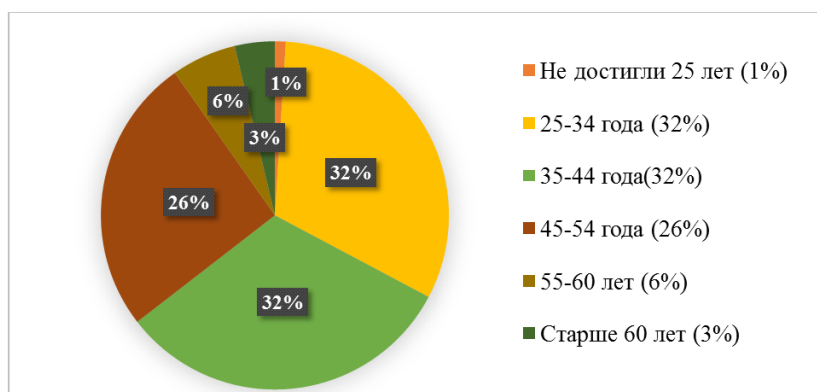

Рисунок 2 – Структура аудиторского сообщества по возрастным категориям

Рассмотрим, какие ключевые профессиональные тренды существуют в аудите, а также в внутреннем аудите и контроле.

Анализ сайтов hh.ru, hotjob.ru, Яндекс.Работа в области вакансий на должность аудитора / внутреннего контролера / внутреннего аудитора позволил выявить три современных тренда к кандидату:

- 1) *Hard skills* (профессиональные компетенции);
- 2) *Soft skills* («мягкие» навыки);
- 3) *Self-development* (личностные качества и способность к саморазвитию).

Hard skills

Прежде всего, определим объект стандартизации необходимых компетенций.

В наиболее применяемых системах профессиональной идентификации в учетно-контрольной сфере (США, ЕС) «профессиональный бухгалтер» – это комплексная дефиниция, объединяющая несколько групп специалистов (рисунок 3).

Несмотря на «охлаждение» отношений с европейскими партнерами и развития международного сотрудничества с партнерами в ЕАЭС, Латинской Америке, ориентиром формирования компетенций в системах управления остаются европейская концепция образования – стандарты Международной федерации бухгалтеров (МФБ), которые определяют миссию современного образования как «...развитие во всемирном масштабе и повышение, на основе гармонизированных стандартов, статуса бухгалтерской профессии, представители которой способны оказывать услуги одинаково высокого качества в интересах общественности» [1].

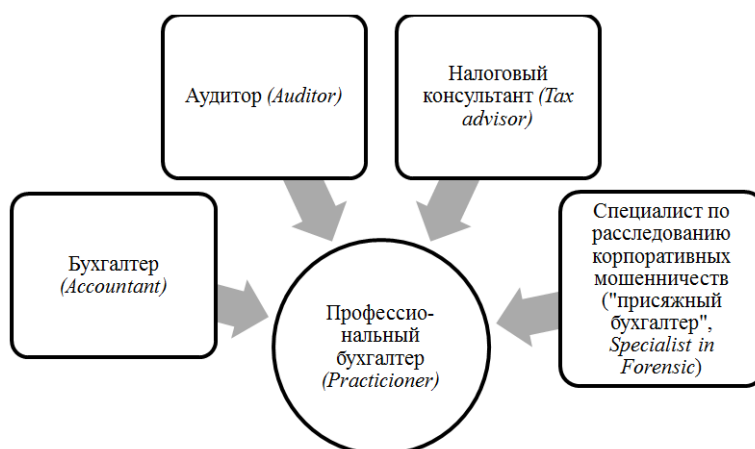

Рисунок 3 – Сферы деятельности профессионального бухгалтера в Международных стандартах образования МФБ

Международные стандарты образования для профессиональных бухгалтеров устанавливают основные элементы (например, предмет, методы и приемы), которые должны содержать программы образования и развития (повышение квалификации), и которые имеют потенциал для международного признания, принятия и применения [2].

Рассмотрим «ступени» получения образования профессионального бухгалтера в соответствии со стандартами Международного комитета по образованию профессионального бухгалтера (*International Accounting Education Standards Board*), получившими общее название «Международные стандарты образования, *International Education Standards*» (МСО, *IES*) (таблица 1).

Таблица 1 – Профессиональное образование бухгалтера в соответствии с МСО

Уровень	Стандарт, регулирующий требования (год актуальной редакции)	Ключевые положения
Начальные требования (общие принципы)	МСО 1 «Начальные требования к программе бухгалтерского образования (2014)	Путь в профессию: а) специальное образование; б) получение опыта работы в производстве; в) получение степени бакалавра в вузе. Результат: техническая грамотность, профессиональные навыки, профессиональное поведение, практический опыт, независимая оценка профессиональных компетенций
Техническая грамотность	МСО 2 «Общие требования к программам начального образования – техническая грамотность» (2021)	Области освоенных компетенций (промежуточный уровень – <i>Intermediate</i>): - финансовый учет; - управленческий учет; - финансы и финансовый менеджмент; - налогообложение; - ревизия и аудит; - менеджмент, управление рисками и внутренний контроль; - информационные технологии; - бизнес-компетенции (технология производства); - экономика; - бизнес-планирование и управление проектами; - «языковые» компетенции.
Профессиональные навыки	МСО 3 «Общие требования к программам начального образования – профессиональные навыки» (2021)	Готовность к видам деятельности: - интеллектуальный (применение профессионального скептицизма и профессионального суждения); - информационно-коммуникационный (сотрудничество, командная работа, минимизация конфликтов); - личностный рост и самоменеджмент; - организационный (организация работы, делегирование полномочий, выбор инструментария)
Профессиональное поведение	МСО 4 «Общие требования к программам начального образования – профессиональные ценности, этика, корпоративные отношения» (2021)	Использование в профессиональной деятельности этических принципов: - честность; - объективность; - компетентность и должная тщательность; - конфиденциальность; - профессиональное поведение. Приверженность общественным интересам.
Практический опыт	МСО 5 «Общие требования к программам начального образования – практический опыт» (2015)	Измерение практического опыта на основе: а) результатов (демонстрация навыков); б) соответствия «водным» требованиям; в) комбинированного подхода. Оценка на основе карты компетенций
Оценка профессиональных компетенций	МСО 6 «Общие требования к программам начального образования – практический опыт» (2015)	Оценка IPD-компетенций на основе комплексного подхода к измерению уровней технической грамотности, профессиональных навыков, профессионального поведения и практического опыта, с привлечением работодателей
Повышение квалификации (обеспечение компетентности)	МСО 7 «Непрерывное профессиональное развитие» (2020)	Приверженность к обучению в течение всей жизни. Доступ к профессиональным ресурсам. Обеспечение соблюдения требований нормативно-правовых актов, разработка методик. Приверженность общественным интересам
Профессиональные компетенции для аудита финансовой отчетности	МСО 8 «Профессиональная компетентность в сфере заданий, обеспечивающих уверенность, и аудита финансовой отчетности» (2021)	Все компетенции, предусмотренные в технической грамотности, на продвинутом уровне (<i>Advanced</i>). То же – в отношении профессиональных навыков и профессионального опыта

МСО 1 ... МСО 6 предъявляют требования к начальному (базовому) уровню образования профессионального бухгалтера, определяя необходимость наличия у него «на выходе» технической грамотности (знаний), профессиональных умений и навыков, практического

опыта и приверженности общественным интересам, в том числе соблюдения принципов профессиональной этики.

То есть выпускник уровня образования «*IPD*» по международной классификации должен, в дополнение к ФГОС бакалавра-экономиста и опубликованным основным профессиональным образовательным программам по соответствующему профилю, обладать компетенциями:

- понимания, по крайней мере, на среднем (*intermediate*) уровне технологии производства, бизнес-процессов и рисков, присущих основным видам предпринимательства;
- выработки и применения профессионального суждения при сборе, обработке и обобщении информации об имуществе, источниках финансирования, включая государственную помощь, бизнес-процессах экономического субъекта;
- применения профессионального скептицизма в отношении надежности информации в особо значительных условиях неопределенности;
- приверженности общественным интересам, причем не только и не столько в отношении формирования достоверной финансовой и управленческой информации, но и в отношении жесткого соблюдения нормативно-правовых актов, экологической, трудовой, социальной безопасности.

Также значимым направлением совершенствования учетно-контрольного персонала любых экономических субъектов является переход от «уровневого» образования (бакалавр – магистр) к непрерывному уровню образования (поддержанию необходимой компетентности в течение всей профессиональной деятельности) [3]. В международной классификации – это уровень «*CPD*».

Несмотря на общность трендов развития, требования к компетенциям аудитора в России и международной практике несколько отличаются (рисунок 4).

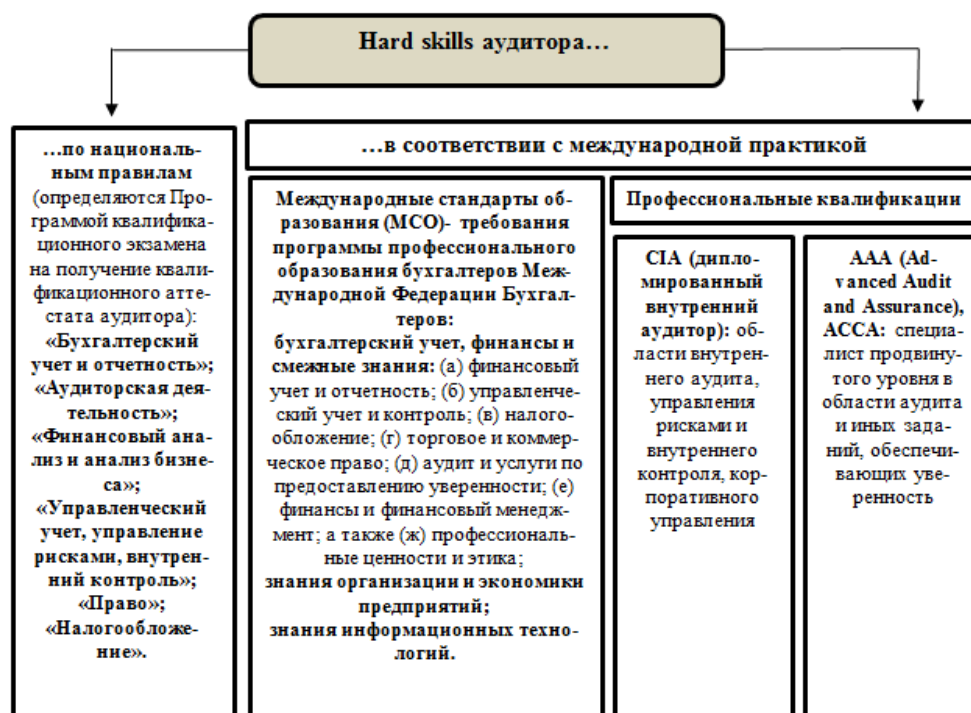

Рисунок 4 – Требования к компетенциям аудитора в России и международной практике

Ключевой отличительной чертой является наличие в России многоэтапного квалификационного экзамена для «допуска в профессию», предусматривающего оценку компетенций претендента на получение квалификационного аттестата аудитора в таких областях, как: «Бухгалтерский учет и отчетность»; «Аудиторская деятельность»; «Финансовый анализ и

анализ бизнеса»; «Управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль»; «Право»; «Налогообложение». Также законом предусмотрено ежегодное повышение квалификации аттестованных аудиторов.

За рубежом большее внимание уделяется профессиональной подготовке практикующих специалистов (бухгалтеров и аудиторов) в высшей школе [4]. При этом образовательные планы формируются, как правило, в соответствии с Международными стандартами образования, выпущенными МФБ. Дальнейшая карьера аудитора (внутреннего аудитора) может сопровождаться получением профессиональных квалификаций.

Soft skills

В последнее время довольно часто можно услышать термин «*soft-skills*». Ориентацию на то, чтобы у персонала были сформированы эти самые «мягкие» навыки, можно смело назвать одним из самых ярко выраженных трендов современности. Остается только разобраться, что же означает этот термин, с чем связана его востребованность [5].

Значимость при подборе персонала *soft-skills* взаимосвязано с многогранностью каждого человека как личности, его характером, темпераментом и личным опытом. «Мягкие навыки» связаны не с конкретным видом деятельности, а с коммуникациями для эффективного взаимодействия с коллегами, клиентами и партнерами.

К примеру, в исследовании компании Hacking (крупнейшего образовательного центра в области экономики и финансов) приводятся данные о том, что успех 500 крупнейших мировых компаний на 75% зависит от *soft skills* управленческого персонала, тогда как *hard skills* занимает только 25% [5].

Следовательно, «мягкие» навыки в большей степени влияют на развитие карьеры конкретного специалиста. Данные навыки необходимо внедрять и совершенствовать в образовательной деятельности, в текущей работе аудитора, в целях формирования коллективной коммуникации и непрерывного «продвижения» каждого конкретного работника как эффективного члена команды.

Рассмотрим пример из практики.

По плану внутреннему аудитору предстояла проверка работы автопарка компании, анализ затрат на содержание автопарка, анализ расхода топлива техникой. Внутреннему аудитору необходимо использовать источник для получения данных об израсходованном топливе – топливные карты, поскольку именно ими осуществлялись расчеты за топливо.

Но, к сожалению, ему не удалось получить от начальника транспортного цеха отчет об использованном топливе. Аналитические процедуры позволили ему выявить, что у двух автомобилей, которые были закреплены за заведующим гаражом и его знакомым, невероятный объем баков и такое же невероятное количество потребляемого ими топлива. Стало очевидно, что топливо на картах превращалось в наличные на заправках. Это продолжалось почти год, и таким образом было «уведено» у бизнеса около 1 млн руб.

Безусловно, информация, прямо указывающая на хищения, аудитору не была представлена. Аналитические данные для доказательства ущерба ему пришлось собирать из различных источников, используя правило «асимметрии» информации, которой владели различные участники бизнес-процесса, используя коммуникативные навыки. Здесь очевидно, что получая информация только посредством официальных запросов, вряд ли получилось объективно отследить хищение топлива и собрать достаточные доказательства этих действий.

По результатам проверки внутреннего аудитора:

- компания перешла на лимитированные топливные карты
- стал работать принцип разделения полномочий;
- разработаны и утверждены приказом нормы расхода топлива и ГСМ для автопарка компании.

После проверки внутреннего аудитора последовали изменения:

- бизнес избавился от мошенников;
- процесс списания топлива стал более прозрачным;

– собственник бизнеса перестал терять свои деньги.

Итак, по мнению стейкхолдеров контрольной деятельности, необходимо развивать следующие *soft skills* (таблица 2).

Таблица 2 – *Soft skills*, необходимые в профессии аудитора

«Мягкий» навык	Содержание	Как развить
Коммуникация	Помогает налаживать контакты, чтобы удовлетворять человеческие потребности, выполнять жизненные и профессиональные задачи	Необходимо чаще участвовать в переговорах с клиентом, организовать презентации или лекции, вступить в клуб дебатов
Критическое мышление	Навык помогает проверять информацию, искать взаимосвязь между фактами, рационально мыслить, принимать верные решения и сформулировать сильные аргументы	Учиться задавать вопросы, развивать логику и наблюдение
Управление проектами	Помогает успешно достигать целей, ставить «контрольные точки» и преодолевать их, управлять временем	Представить свои текущие дела в виде проектов, обозначить цель, сроки, этапы. Тренинги по самоменеджменту
Работа в режиме неопределенности	Чтобы конкурировать на рынке и быть востребованным, нужна гибкость и умение быстро адаптироваться к изменениям	Планировать выходы из разных трудных ситуаций, пробовать подходы, которыми раньше не пользовались, новые инструменты: онлайн-форматы обучения, удаленную работу

Self-development

Третий тренд в развитии аудитора как профессионала – способность относиться к себе как к сбалансированному проекту. Здесь важно понимать, что в контрольной деятельности, как нигде, часто наблюдается профессиональное выгорание.

В. Авдеев в статье «Трудно ли быть аудитором» отмечает, что в профессии остаются самые талантливые и многогранные специалисты, способные постоянно самосовершенствоваться, в т. ч. в смежных и далеких от учетно-контрольной деятельности областях [6].

«Профессиональное выгорание» может способствовать уходу из профессии, особенно того персонала, необоснованно подхватившего «звездную болезнь».

Для наглядности рассмотрим жизненный цикл специалиста по теории Даннинга-Крюгера (рисунок 5). Эффект Даннинга-Крюгера заключается в склонности людей с низкой квалификацией переоценивать свои знания, способности и навыки, не осознавая своих ошибок.

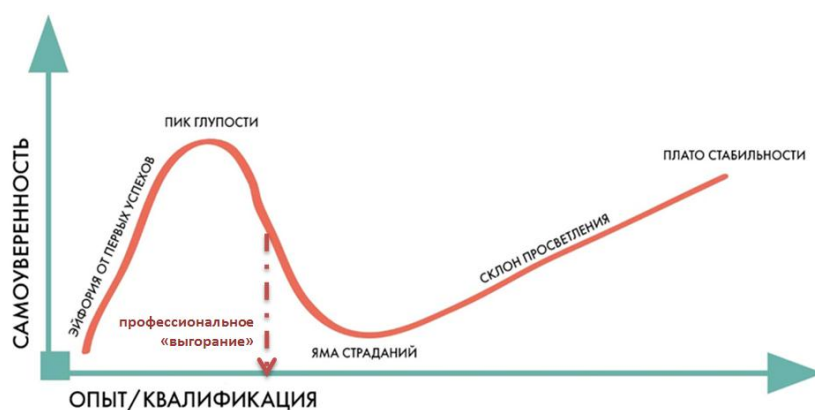

Рисунок 5 – Эффект Даннинга-Крюгера

В самом начале графика отображено, как человек узнает что-то новое, т.е. превращается в новичка и начинает себя ощущать специалистом. Но стоит ему получить первые крупицы информации, как его уверенность в своих знаниях стремительно возрастает. Эту вершину исследователи эффекта называют «пиком глупости». Если человек не останавливается на этих самых «крупичках знаний» и продолжает учиться, поглощать новую информацию, – он постепенно осознает, что область знаний или навык гораздо сложнее и многограннее, чем ему казалось в начале пути. И в этот момент он попадает в «яму страданий» – его

воспарившая самоуверенность резко снижается. После того, как человек преодолевает один из самых сложных этапов в своем обучении, он планомерно выбирается на «склон просветления». Следующий этап – «плато силы». Этот отрезок пути – заключительный. Человек становится экспертом своего дела и качественное выполнение работы доводится почти до автоматизма. Но есть опасность и другой траектории – «застряв» в самолюбании без приращения квалификации рано или поздно специалист оказывается в диссонансе собственного Я и мнения о нем окружающих (клиентов, коллег), «выгорая» и превращаясь в «токсичную» для постоянно развивающегося профессионального сообщества личность.

Как же человеку справиться с «выгоранием» в профессиональной деятельности? Большое влияние на личность (преодоления «ямы страданий») оказывает саморазвитие (*self-development*). Чтобы справиться с определенными трудностями, каждому человеку иногда просто необходимо эмоционально разрядиться, чувствовать себя сбалансированной личностью. Это могут помочь спорт, хобби: путешествия, театр и т. д. В свободное время от работы можно и нужно заниматься саморазвитием. Такие работники наиболее ценны для работодателя.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что кроме профессиональной компетентности аудитору необходимы *soft skills* и саморазвитие. Так, анализ процесса и результатов подбора персонала в службу внутреннего аудита основывается на том, что для успешной работы наиболее важны личностные качества человека (в том числе, способность к эффективной коммуникации, эмпатии). Профессиональный уровень несложно повысить или даже приобрести заново за достаточно короткое время, изменить же характер и личность человека невозможно.

Источники:

1. Handbook of International Education Pronouncements (2019 Edition). – URL: <https://www.ifac.org/system/files/publications/files/Handbook-of-International-Education-Standards-2019.pdf>.
2. Хахонова Н. Н. Характеристика системы международных образовательных стандартов подготовки профессиональных бухгалтеров и аудиторов / Н. Н. Хахонова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2011. – № 1. – С. 72–77.
3. Сигидов Ю. И. Теории бухгалтерского учета : учеб. пособие / Ю. И. Сигидов. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 196 с.
4. Серебрякова Т. Ю. Проблемные аспекты профессиональных компетенций бухгалтера и их освоения в зависимости от уровня образования / Т. Ю. Серебрякова // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. № 2 (464). – С. 190-205.
5. Soft skills, которые работодатели хотят видеть в 2021 году. Обзор QA Hacking. – Режим доступа: <https://qahacking.ru/perevody/soft-skills-kotorye-rabotodateli-khotyat-poluchit-v-2021-godu>.
6. Авдеев В. Трудно ли быть аудитором? – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/cblogs/audit/988597.html>.
7. Matan Mazor, Stephen M. Fleming. The Dunning-Kruger effect revisited (англ.) // Nature Human Behaviour. - 2021-06. - Vol. 5, iss. 6. - P. 677-678.

References:

1. Handbook of International Education Pronouncements (2019 Edition). – URL: <https://www.ifac.org/system/files/publications/files/Handbook-of-International-Education-Standards-2019.pdf>.
2. Khakhonova N. Characteristics of the system of international educational standards for the training of professional accountants and auditors // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2011. No.1. Pp. 72–77.
3. Sigidov Yu. I. Accounting theory : a textbook. Krasnodar, KubSAU, 2020. 196 p.
4. Serebryakova T. Yu. Problematic aspects of professional competencies of an accountant and their development depending on the level of education // International Accounting. 2020. Vo. 23. No. 2 (464). Pp. 190-205.
5. Soft skills that employers want to see in 2021. QA Hacking Review. – URL: <https://qahacking.ru/perevody/soft-skills-kotorye-rabotodateli-khotyat-poluchit-v-2021-godu>.
6. Avdeyev V. Is it difficult to be an auditor? URL : <https://www.audit-it.ru/cblogs/audit/988597.html>.
7. Matan Mazor, Stephen M. Fleming. The Dunning-Kruger effect revisited (англ.) // Nature Human Behaviour. - 2021-06. - Vol. 5, iss. 6. - P. 677–678.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Естественно-гуманитарные исследования»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, учебного звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@yandex.ru или academiyaadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть поставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2022 году

№ 39 (1) Прием материалов до 1 февраля. Выход номера – 28 февраля 2022.

№ 40 (2) Прием материалов до 1 апреля. Выход номера – 20 апреля 2022.

№ 41 (3) Прием материалов до 1 июня. Выход номера – 20 июня 2022.

№ 42 (4) Прием материалов до 1 августа. Выход номера – 20 августа 2022.

№ 43 (5) Прием материалов до 1 октября. Выход номера – 20 октября 2022.

№ 44 (6) Прием материалов до 15 декабря. Выход номера – 29 декабря 2022.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Естественно-гуманитарные исследования» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт журнала www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

**№ 40 (2), 2022
20 апреля 2022 г.**

Подписано в печать 10.04.2022 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 58,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 213.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO

ISSN 2309-4788 (print)

• ISSN 2687-1009 (online)

• www.academiyadt.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 40(2). 2022

20 апреля 2022 г.

Подписной индекс в каталоге
Пресса России
39469

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ